

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Библиотека
факультета
политологии
МГУ

РУССКАЯ
СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКАЯ
МЫСЛЬ
XI–XVII ВЕКОВ

ХРЕСТОМАТИЯ

БИБЛИОТЕКА
ФАКУЛЬТЕТА ПОЛИТОЛОГИИ МГУ

**БИБЛИОТЕКА
ФАКУЛЬТЕТА ПОЛИТОЛОГИИ МГУ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук ШУТОВ А. Ю. (председатель),
д-р полит. наук ШИРИНЯНЦ А. А. (заместитель председателя),
канд. филос. наук ОСАДЧЕНКО З. Н. (ответственный секретарь),
канд. ист. наук АНДЕРСОН К. М., д-р полит. наук АХРЕМЕНКО А. С.,
канд. полит. наук ДЕМИН И. Ю., канд. филос. наук ДЕМЧУК А. Л.,
канд. ист. наук ЕВГЕНЬЕВА Т. В., д-р филос. наук КОВАЛЕНКО В. И.,
д-р филос. наук КУДРЯШОВА М. С.,
д-р полит. наук, академик РАН ПИВОВАРОВ Ю. С.,
д-р полит. наук ТУРОВСКИЙ Р. Ф., д-р филос. наук ЦЫГАНКОВ П. А.,
канд. полит. наук ЧИХАРЕВ И. А., д-р филос. наук ШЕСТОПАЛ Е. Б.,
д-р полит. наук ЯКУНИН В. И.

МОСКВА, 2011

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

РУССКАЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

XI–XVII ВЕКОВ

ХРЕСТОМАТИЯ

Под редакцией

А. А. Ширинянца, С. В. Перевезенцева

Допущено

УМО по классическому университетскому образованию в качестве учебного пособия для студентов Московского государственного университета, имеющего право разрабатывать образовательные программы на основе самостоятельно установленных образовательных стандартов и требований

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2011

УДК 32(091)
ББК 66.3 (2Рос) 0я73
Р89

Печатается по решению
Ученого совета факультета политологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

К юбилею кафедры
истории социально-политических учений
(1971—2011)

Русская социально-политическая мысль. XI—XVII вв. Хрестоматия / Сост. С.В. Перевезенцев, подг. текстов: С.В. Перевезенцев, Г.В. Талина, Д.В. Ермашов, А.С. Ермолина, В.С. Зубова; под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. — М.: Издательство Московского университета, 2011. — 728 с. (Библиотека факультета политологии МГУ).

ISBN 978-5-211-06259-7

В хрестоматию, составленную в соответствии с программой учебного курса «История социально-политических учений России», читаемого на факультете политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, вошли произведения русских мыслителей XI—XVII вв. Издание снабжено комментариями.

Для студентов гуманитарных факультетов университетов и всех, кто интересуется историей русской социально-политической мысли.

Ключевые слова: история социально-политических учений; Россия, XI—XVII века; русская социально-политическая мысль.

УДК 32(091)
ББК 66.3 (2Рос) 0я73

Russian Social and Political Thought. 11th—17th centuries. A reader / Comp. by S. Perevezentsev, texts prepared by S. Perevezentsev, G. Talina, D. Yermashov, A. Yermolina, V. Zubova. Ed. by A. Shirinyants, S. Perevezentsev. — Moscow: Moscow University Press, 2011. — 728 p. (Library of the Faculty of Political Science, Moscow State University).

The reader is compiled in accordance with the program of the course in History of Social and Political Studies in Russia that is taught at the Faculty of Political Science of the Lomonosov Moscow State University. It includes the works of Russian thinkers of the 11th—17th centuries and a commentary to these works.

The book will be of interest for students of Humanities and for all those interested in the history of Russian social and political thought.

Key words: history of social and political thought, Russia in the 11th—17th centuries, Russian social and political thought.

ISBN 978-5-211-06259-7

© Факультет политологии МГУ
имени М.В. Ломоносова, 2011

© Издательство Московского университета, 2011

Издание осуществлено при поддержке
Открытого акционерного общества
«АК „Транснефть“»

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
-----------------------	---

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ XI — НАЧАЛА XIII в.

Иларион, митрополит Киевский	23
Феодосий Печерский	30
Сказание о Борисе и Глебе	40
Из Русской Правды	46
Владимир Всеволодович Мономах	50
Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери	60

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ XIII—XIV вв.

Слово о погибели Русской земли	66
Серапион Владимирский	69
Сказание об убиении в орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора	75
Житие Александра Невского	80
Духовная грамота Ивана Даниловича Калиты	88
Житие Сергия Радонежского	92
Духовная грамота Дмитрия Ивановича Донского	107
Слово о житии Дмитрия Донского	113

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ XV—XVI вв.

Новгородская судная грамота 1471 года	120
Из Судебника 1497 года	126
Духовная грамота великого князя Ивана III Васильевича	129
Вассиан Ростовский	137
Иосиф Волоцкий	143
Нил Сорский	148
Вассиан Патрикеев	170
«Послание о мономаховых дарах» («Послание Спиридона-Саввы»)	174
Сказание о князьях Владимирских	180
Старец Филофей (Из посланий Филофеева цикла)	186
Повесть о белом клобуке	197
Максим Грек	203
Карпов Федор Иванович	214
Ермолай-Еразм	218
Пересветов Иван Семенович	228
Из Судебника 1550 года	234

Иван IV Грозный	237
Курбский Андрей Михайлович	304

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ XVII в.

Приговор первого ополчения 30 июня 1611 года.	323
Плач о пленении и конечном разорении Московского государства	328
Видение некоему мужу духовному	338
Повесть о чудесном видении в Нижнем Новгороде	342
Тимофеев Иван Семенович	346
Из Соборного уложения 1649 г.	367
Царь Алексей Михайлович	386
Чин наречения наследника	391
Чин венчания на царство Федора Алексеевича.	399
Котошихин Григорий Карпович	433
Аввакум Петров	459
Симеон Полоцкий	463
Медведев Сильвестр	473
Крижанич Юрий	487
<i>Примечания</i>	542

ПРЕДИСЛОВИЕ

История русской политической мысли насчитывает многие столетия. Уже в письменных памятниках XI—XII вв. мы можем найти мышления русских мыслителей о сущности и смысле власти, о реальном или идеальном политическом устройстве государства, об идеальном правителе и т.д. При этом политические мыслители XI—XVII вв. стремились в своих теоретических рассуждениях и практических рекомендациях, с одной стороны, отразить реальные проблемы, стоявшие перед обществом в тот или иной исторический период, а с другой — соотносить эти реальные проблемы с собственными идеальными представлениями о власти и государстве. Следовательно, сама русская политическая мысль XI—XVII вв. во-первых, была отражением и выражением специфики исторического и политического развития России, во-вторых, сама формировала определенные социальные и политические идеалы, которые в той или иной степени формировали общественное сознание, более того — становились целью развития общества и государства. Поэтому процессы развития русской политической мысли в XI—XVII вв., ее специфику и особенности необходимо конечно же рассматривать в контексте специфики исторического развития России.

Специфика исторического развития России

Россия по сравнению с западноевропейскими или собственно азиатскими странами и сегодня представляет собой «другой мир» (или, пользуясь популярным ныне термином, — отдельную цивилизацию). Как же возникло и в чем состоит это неповторимое своеобразие России? Назовем пять факторов, историческое взаимодействие которых определило своеобразие русской цивилизации.

Во-первых, географический (геополитический) фактор. Свообразие географических и, следовательно, природных условий, несомненно, оказало и оказывает до сих пор значительное влияние на всю историю России. Тем более этот фактор был важен в древние времена, когда человек, уже научившись приспосабливаться к окружающей его природе, еще не умел изменять ее, переделывать под себя. В этом смысле географическое положение Русского государства в эпоху Средневековья имело свои положительные и свои отрицательные стороны. Укажем некоторые из них.

К примеру, несомненным плюсом были огромные просторы Севера и Сибири, освоение которых принесло России немалые выгоды. Однако огромная территория страны таила в себе и множество минусов, которые уравнивали, а то и перевешивали все преимущества. В отличие от Западной Европы, где, образно говоря, людей было больше, чем земли, в России, наоборот, — земли было больше чем людей. Заселение новых земель могло происходить только за счет оттока населения из исторического центра России, где и так проживало немного народа (в XVI—XVII вв. плотность населения в России составляла 1—5 человек на 1 кв. км, в Европе — 10—30 человек). Для обеспечения порядка на территории России необходимо было содержать целую армию чиновников, солдат и полицейских. Такое положение определяло и специфику возникающих экономических, социальных и политических отношений. Ведь избыток пространства порождал два опасных соблазна: для общества — встать на путь экстенсивного развития экономики, а для человека — решить все свои проблемы путем бегства в неведомую даль.

Еще одним минусом была суровая природа, которая делала крайне неблагоприятными условия для развития земледелия (в среднем за год ведение сельскохозяйственных работ было возможно в течение всего 130 дней). По мнению историков, в силу природно-климатических условий Россия принадлежит к типу социумов с минимальным объемом совокупного прибавочного продукта. В результате русский крестьянин нередко находился на грани выживания, а Российское государство силой изымало у крестьян прибавочный продукт на нужды армии и государственного аппарата. Скорее, к минусам стоит отнести и удаленность страны от морей, а следовательно, и от мировых торговых путей. Наконец, соседство лесных и лесостепных русских земель на юге и юго-востоке со степными просторами, где господствовали различные кочевые народы, определило тот факт, что на протяжении почти всей своей истории, начиная с X в. и кончая XVIII столетием, Киевская Русь, затем Московское царство и Российская империя постоянно находились под угрозой разорения, порой и завоевания кочевниками, что в свою очередь значительно повлияло на формирование государственных основ общества.

В геополитическом отношении Россия находилась, да и находится до сих пор на границе двух великих цивилизаций, образно называемых Востоком и Западом. Но никогда русское общество не было ни только Западным, ни только Восточным. Конечно, Россия чутко воспринимала влияния и той и другой стороны. Но и сама Россия влияла на развитие Запада и Востока. Это влияние сказывалось прежде всего в том, что на протяжении своей многовековой истории Россия служила одним из важнейших мостов между западной и восточной цивилизациями. В России столкнулись две разные культуры, два разных

миропонимания. Столкнулись и своеобразно переплелись на основе уже собственно русской культуры. Кроме того, Россия была не только мостом, но и барьером, разделяющим Восток и Запад и предохраняющим их от гибельного столкновения друг с другом.

Во-вторых, политический фактор. Огромная территория страны, слабость экономических связей между отдельными областями, социальные и национальные противоречия, существовавшие в русском обществе, наличие постоянной внешней опасности требовали сильной центральной власти, обладающей развитым аппаратом управления и принуждения. Создать ее удалось лишь московским князьям к началу XVI в. В XVI в. была в основном разработана и политическая идеология, в создании которой принял непосредственное участие первый русский царь Иван IV Грозный. Построенная московскими государями система власти получила в истории название «самодержавие», т.е. неограниченная монархия. Без особых изменений самодержавие существовало до 1917 г. Многие его черты угадываются и в последующем политическом устройстве страны.

В-третьих, социальный фактор. Начиная со времен монголо-татарского нашествия русские княжества, а потом и Российское государство постоянно существовали в условиях возможной и вполне реальной катастрофы, «погибели». Тяжелые условия жизни, низкодоходный характер хозяйства вносили в эту историческую реальность свою лепту. Поэтому ожидаемое многими поколениями улучшение условий жизни оставалось неразрешимой задачей или же решаемой лишь на короткий период времени.

Многие особенности российской социально-политической жизни определяло крепостное право. К сожалению, последнее оказалось неизбежным явлением в России, ибо это была единственно возможная система насильственно-принудительного изъятия прибавочного продукта у населения для решения общегосударственных задач, охраны границ, содержания армии и господствующих сословий.

В итоге русское общество всегда оставалось крайне неустойчивым в социальном отношении. Бедные слои населения, которых было большинство, всегда были готовы взбунтоваться как против своих господ и местной власти, так и против государства. Понимая это, правители разрабатывали для народа самые различные виды «кнута и пряника», в том числе и идеологические.

В-четвертых, национальный (этнополитический) фактор. Русский народ в современном своем виде формировался на протяжении нескольких столетий на основе славянских племен, занимавших в древности огромную территорию Восточной Европы. По своим обычаям, по своей хозяйственной жизни, духовному складу славяне отличались и от соседних с ними племен Западной Европы, и от народов Востока. Так, рано возникшая и просуществовавшая у славян до XX в.

территориальная община (гораздо дольше, по сравнению с Западом) определила восприимчивость славянских народов к внешнему влиянию. В то же время славяне, чисто внешне принимая «чужие» обычаи и порядки, внутренне сохраняли своеобразие и со временем перерабатывали все чужеземное на свой лад, делая все это славянским. А вообще, в процессе формирования русского народа приняло участие большое количество различных, в том числе и неславянских, этнических групп, но славянский компонент всегда оставался главенствующим, цементирующим само это соединение вроде бы несоединимого. Иначе говоря, будущий русский народ изначально рождался на полиэтнической основе. Пестрым по этническому составу было и Московское государство, не говоря уже о Российской империи XVIII—XIX вв. Этническая пестрота России и неизбежно сопровождавшие ее сепаратистские настроения служили одной из предпосылок для усиления монархии, развития ее военно-полицейского аппарата. Однако российская монархия постепенно выработала достаточно гибкую и эффективную национальную политику. Она стремилась привлечь на свою сторону местную знать, сохраняя за ней прежние и предоставляя новые привилегии, включая ее в состав общерусского правящего класса. Москва по возможности избегала вмешательства во внутреннюю жизнь национальных общин. Важными обстоятельствами были традиционные терпимость и уживчивость русского народа. Переселяясь в национальные районы, русские крестьяне быстро находили общий язык с местным населением. Ему была совершенно чужда психология «нации господ».

В-пятых, религиозный фактор. Отличие России от Запада и Востока выражалось и в том, что на Руси издревле, с X в., сложилась своеобразная форма христианства, впоследствии получившая название русского православия. Последнее возникло не в один момент, а складывалось постепенно, вырабатывая свои принципы в соответствии с духовными потребностями русского народа. С течением времени, особенно в период монголо-татарского нашествия, само православие в народном сознании стало связываться с идеей национальной независимости, ибо оно олицетворяло собой борьбу с иноземными захватчиками, доказывало, что русский народ, сохранив свою религию, не канет в Лету, а сохранит себя и свою культуру. Ведь православный русский народ противостоял одновременно и единому католическому Западу, и единому мусульманскому Востоку.

Закрепившись в виде одной из основных форм русского национального самосознания, в дальнейшем православие уже само активно формировало своеобразные черты русской духовности, национального характера и соответственно русского понимания истории, философии, политических вопросов вплоть до сегодняшнего дня. Более того, именно благодаря православию и возник тот русский народ, ко-

торый создал великое Русское государство и освоил огромные пространства Евразии.

Все перечисленные выше факторы — географический, политический, социальный, национальный и религиозный — в течение многих веков воздействовали на русское общество и формировали его уникальный образ жизни и тип мышления.

Основные особенности русской социально-политической мысли XI—XVII вв.

Политическое сознание в средневековой Руси изначально обладало специфическим характером. На протяжении многих веков русское общество было традиционным. Это очень характерная черта — приверженность традиции — была присуща и самой власти, и большинству политических мыслителей того времени. А всякие новшества прежде всего анализировались с точки зрения их соответствия традиции и только потом принимались, со временем становясь частью традиции.

Главным носителем традиции оставался народ, в первую очередь крестьянство, которое и составляло, собственно, основную часть народа. Здесь свою роль играла территориальная община, которая господствовала в русской деревне и позволяла сохраняться традиции на протяжении многих веков. Так, некоторые традиции обычного права, зафиксированные в конце XIX в., восходят своими корнями еще к XI в. Иначе говоря, некоторые нормы обычного права русских крестьян хранились на протяжении почти тысячи лет.

Именно народ оставался главным противником различных нововведений. К примеру, если проанализировать политические требования, выдвигаемые во время всех (!) народных восстаний и бунтов той поры, то главное из этих требований — «жить по старине». Иначе говоря, восставшие ждали от власти не срочного перехода в «светлое будущее», а наоборот, не принимали тех или иных нововведений власти, требуя возвращения к традиции. Да и в других случаях крестьяне старались оставаться в рамках традиционной жизни, ибо всякие новшества воспринимали как неминуемое ухудшение условий существования (что, к сожалению, частенько и бывало). Так, когда в конце XV в. начали отнимать землю у монастырей и переводить крестьян из разряда монастырских в разряд государственных, то крестьяне стали возвращаться в монастыри, потому что на государевых землях жизнь оказалась тяжелее, чем в монастырских владениях.

В то же время именно власть всегда выступала нарушителем традиции, инициатором различных нововведений. И не случайно знаменитый Раскол XVII в. произошел именно из-за того, что, по мнению многих тогдашних церковных деятелей и мирских людей, была на-

рушена традиция (хотя, например, традиция двоеперстного крестного знамения была закреплена решениями Стоглавого собора в 1551 г. всего лишь за 100 лет до самого Раскола). Однако важнейшей чертой всяких изменений было то, что власть сразу же объявляла новшества традицией и всячески их поддерживала именно как традиционные. Интересно, что Петр I, осуществлявший свои реформы как борьбу с древнерусскими традициями, в своей деятельности сам опирался именно на традицию — традицию самодержавной власти русского царя, получившего свою власть от Самого Бога.

Но в допетровской Руси всякие новшества тоже вытекали из определенной традиции. К примеру, целью церковной реформы, проводившейся в XVII в. были не просто некие нововведения, а утверждение более «чистой», более «правильной» христианской традиции, имевшей в своей основе греческую традицию.

Что служило признаком соответствия традиции? Основным принцип соответствия — «жизнь по старине» или, как говорится в Повести временных лет, «как деды и отцы наши жили». Этот принцип затрагивал все сферы жизни — политическое и социальное устройство, духовную, культурную, хозяйственную, бытовую жизнь общества. И если говорить о политической мысли Руси того времени, то нередко предметом размышлений русских политических мыслителей становилась проблема соответствия традиции возможных нововведений, а сама обращенность «к старине» была важной чертой многих политических идей.

Впрочем, нельзя забывать о том, что и сама традиция не была внутренне едина. Во все времена в России существовали различные традиции — этнические, политические, духовные, хозяйственные, которые оказывали свое влияние на русскую политическую жизнь и одновременно соперничали между собой.

Так, на первых этапах становления Древнерусского государства, в IX—X вв., огромную роль играли этнополитические традиции — религиозные, социально-политические, хозяйственные — различных народов, находящихся под властью киевских князей. К примеру, у русов и славян были совершенно разные традиции социально-политического устройства, которые в первые века Древнерусского государства очень долго «притирались» друг к другу. Следовательно, во-первых, в этот период главенствующую роль играли этнополитические традиции, гораздо более важные, нежели традиции экономической, хозяйственной жизни. Во-вторых, само Древнерусское государство складывалось в процессе борьбы и одновременно объединения этих традиций в новую традицию, которая стала играть важную роль в дальнейшем государственном развитии Древней Руси.

С принятием христианства в конце X в. большое значение в русской политической мысли получила христианская традиция, кото-

рая, с одной стороны, боролась с предшествующей языческой традицией, а с другой — также формировала новую традицию. Но дело в том, что внутри самого христианства существовало несколько традиций понимания христианского вероучения, которые на протяжении многих веков тоже соперничали друг с другом.

Следовательно, сама русская политическая мысль не просто опиралась на традицию, но разные политические мыслители опирались на различные политические традиции, так или иначе существовавшие на Руси и имевшие своих сторонников. Например, существовали разные традиции возведения в сан русских митрополитов. Так, в XI в. произошло важное политическое событие — в 1051 г. собором епископов митрополитом Киевским был избран пресвитер Иларион. Это избрание нарушало традицию Византийской (Греческой) Церкви, в соответствии с которой митрополит назначался Константинопольским патриархом, но продолжало апостольскую традицию, которая сохранялась в раннем русском христианстве в русле кирилло-мефодиевской традиции. Само избрание русского митрополита оказалось демонстрацией независимости и Древнерусского государства, и Русской церкви от Византийской империи и Константинопольского патриархата. Позднее, после замирения Руси и Византии и особенно после церковного раскола 1054 г., русские митрополиты опять стали назначаться в Константинополе. Но в XII в., в 1147 г., вновь состоялось избрание митрополита — на этот раз Климента Смолятича. И это избрание уже обосновывалось избранием Илариона. А в XV в. снова состоялось избрание русского митрополита — Ионы. С той поры эта традиция была положена в основу независимости Русской православной церкви.

Еще один пример. В 1547 г. состоялось венчание на царство великого князя Ивана IV Васильевича. До того на Руси царей не было, и даже чин венчания писался заново, хотя и на основе византийских чинов и чина венчания Димитрия-внука в 1498 г., а затем в течение нескольких лет русская дипломатия добивалась признания того, что Иван IV является истинным царем, да и сам Иван Васильевич в своих сочинениях постоянно доказывал свои права на царский титул. Так, постепенно начали складываться традиция венчания на царство русских монархов и традиция русского самодержавия.

Иначе говоря, политические споры XI—XVII вв. — это не просто борьба «старого» и «нового», «хорошего» и «плохого», но и соперничество различных традиций за первенство в общественно-политическом сознании и в общественно-политической практике. Соответственно сущность той или иной позиции того или иного русского политического мыслителя характеризовалась его принадлежностью к определенной традиции политической мысли.

Как уже говорилось, с принятием христианства важнейшей традицией в социально-политической мысли России стала христианская традиция, а именно православие. И это определило еще одну важнейшую особенность русской социально-политической мысли XI—XVII вв. Значимость социальных и политических идей в этот период определялась их духовным содержанием, тем, насколько они способствуют реализации в социально-политической практике православных идеалов. Поэтому можно говорить, что русская социально-политическая мысль в XI—XVII вв. развивалась в русле православной традиции и была прежде всего духовно-политической. Своеобразие духовно-политической мысли состоит в том, что она предлагает политическими средствами решать духовные, религиозные задачи. В этом случае сами политические предпочтения, учения и идеалы выстраиваются в зависимости от религиозных предпочтений, учений и идеалов, которые в свою очередь являются основополагающими для выстраивания собственно политической идеологии. Именно духовные, религиозные идеалы становятся критериями для оценки как конкретных политических деятелей, так и создаваемой ими политической системы общества. А политическая идеология и политическая практика направляются на то, чтобы социально-политическое состояние общества в максимально возможной степени соответствовало духовным, религиозным идеалам.

Еще одной особенностью можно считать то, что для средневековых русских духовно-политических мыслителей, как, впрочем, и для политических деятелей, типичным было религиозно-мистическое мировосприятие. И социально-политические идеи формировались в соответствии с общим религиозно-философским восприятием окружающего мира, а собственно политическая мысль практически не существовала в России как самостоятельное, оторванное от православия явление. Например, проблемы происхождения и сущности верховной власти рассматривались в соотношении с идеей Божьего Промысла. Так же как и деловые и нравственные качества реального главы государства должны были соответствовать христианскому идеалу правителя. И не случайно многие политические идеи в XI—XVII вв. возникали и формировались прежде всего в монашеской среде, а уже потом становились предметом обсуждения среди светских людей, которые их и реализовывали в политической практике. Впрочем, и церковные деятели на протяжении XI—XVII вв. были крупнейшими политическими фигурами, а, в свою очередь, светские мыслители русского Средневековья оставались по своей сути православными мистиками.

Православное мировосприятие определяло и тот факт, что на Руси социально-политическая мысль основывалась не столько на рациональном, сколько на интуитивном знании. Само рациональное знание

интересовало отечественных мыслителей того времени в достаточно малой степени. Поэтому древнерусские книжники не разрабатывали развернутые, многоуровневые философско-политические системы, но их политическое творчество выразилось чаще всего в символах. Символическое мышление, прежде всего, конечно, христианское, символическое мышление, в то время занимало доминирующее положение. При этом русские книжники основывались на Священном Писании и Священном Предании и мыслили в соответствующих символических формах. Более того, осмысление исторических событий, произошедших, происходящих или ожидаемых, самоосознание во всемирно-историческом процессе, осознание и тем самым создание своей государственности — все это совершалось на Руси через христианские символы и в христианских символах.

Еще одна черта социально-политического творчества в XI—XVII вв. — отсутствие традиционных, например, для Запада объемных политических трактатов. Зато большинство социально-политических сочинений в Древней Руси создавалось в форме литературно-художественных или публицистических произведений — «слов», поучений, посланий, сказаний, притч, повестей и т.д. Подобная форма изложения позволяла древнерусским любопудрам сочетать глубину мысли с образностью и художественностью повествования.

Основные темы русской социально-политической мысли XI—XVII вв.

Немаловажное значение для политического мышления средневековой Руси имела тема идеала. Свое видение политических задач, стоящих перед обществом, русские мыслители облекали в форму идеалов, неких представлений о том, как должен быть устроен мир и как должен жить всякий человек. При этом сами идеалы воспринимались и формулировались прежде всего как нравственные христианские идеалы. Ведь нельзя в качестве идеалов выбирать что-то конкретное, уже существующее в жизни, — раз оно существует, следовательно, это уже не идеал, а реальность.

С христианской точки зрения, все человеческие идеалы изначально задаются Богом, именно Божественное Провидение формирует и руководит ходом человеческой истории. Следовательно, и познание идеала — это познание Божественного. В этом отношении важнейшей являлась тема соответствия социально-политического устройства России православному духовному идеалу, а именно Божественному замыслу, представление о котором искали в священных христианских текстах. Поэтому русская политическая мысль XI—XVII вв. была самым непосредственным образом связана с богословием, ибо все знание о мире в то время существовало только как Божественное От-

кровение. Причем русские книжники уже с XI в. показали себя глубокими знатоками богословия.

Богословские размышления над сущностью политического устройства общества вывели отечественных мыслителей на тему святости. Святость — это христианское религиозно-философское понятие, обозначающее явление в людях и предметах земной жизни Святого Духа. В идее святости выражен христианский идеал человеческого существования на земле. Смысл жизни верующего христианина заключается в том, чтобы, соблюдая веру, стать избранником Божиим и заслужить посмертное вечное спасение. Высшая степень избранности — признание святым после смерти.

История средневековой Руси наполнена многочисленными примерами святости. Зачастую поначалу устанавливались различные местночтимые культы святых, которые признавались официальной Церковью намного позднее времени возникновения культа. Так, только в 1547—1549 гг. при митрополите Макарии Русская Православная Церковь официально установила праздники в честь более чем 40 святых, которых в различных регионах России начали почитать намного раньше. Столь же большое значение придавалось и признанию святости икон, которые являли те или иные чудеса.

Для религиозного сознания вообще и, в частности, для русского православного сознания характерно и крайне важно состояние уподобления. Православный человек, устраивая свою повседневную жизнь, стремится подражать, уподобиться Христу — ведь именно Спаситель явил миру истинный пример земного существования, оставил людям Новый Завет, в котором даровал необходимые правила земного человеческого бытия. Но жить по Христу и во Христе — задача неизмеримо сложная для простого человека, обремененного многообразными грехами. Поэтому те люди, кто своими земными деяниями доказал приверженность Христовой вере, смог уподобиться Спасителю, свершил подвиг во имя Христа, начинали, в свою очередь, служить примером для православного народа.

Со временем в русской духовно-политической мысли сложилось понимание, что идея уподобления Христу важна не только для отдельного человека, но и для всего государства, для всего народа. Так, в XVI в. возник идеал-образ Святой Руси как земного уподобления России Небесному Царству Христову. И если в идее святости мы находим идеал человеческого существования на земле, то в идеале-образе Святой Руси получили выражение основные смысловые и целевые установки земного бытия русского народа, Русского государства и Русской церкви. Поэтому можно с уверенностью сказать, что без темы святости нельзя понять всю глубину русской истории, русской жизни, русской духовно-политической мысли, ибо идея святости очень часто оказывала непосредственное влияние на формирование

политических предпочтений (причем не только в период Средневековья, но и позднее).

Еще одним важным моментом, характерным для русской политической мысли XI—XVII вв., было осмысление конечных задач существующего политического устройства общества. В понимании тогдашних русских политических мыслителей всякая власть имеет свое предназначение. Это предназначение заключается в том, что сама власть служит Богу и явлена на Земле для исполнения Божественного Промысла. Смысл земной власти определялся борьбой с антихристом и его слугами во имя вечного спасения. Поэтому одна из важнейших политических задач всякой власти — сохранение истинной веры. Вопросы о том, как избежать греха и как спастись (т.е. заслужить воскрешение и вечное спасение после смерти), занимали самое серьезное место в размышлениях русских политических мыслителей.

Споры об истинности веры достигали на Руси высочайшего духовного и интеллектуального накала, нередко переходя из теоретической области в сферу политики. Ведь проблема сохранения истинной веры была тем более важна, что Русская держава в конце XV в. оказалась в окружении государств, народы которых придерживались иных вероисповеданий. Следовательно, сохранение чистоты собственной православной веры приобретало, помимо прочего, значение сохранения национальной и государственной независимости.

Для русской духовно-политической мысли важными были и некоторые другие темы, например, тема правды и справедливости. Конкретное социально-политическое состояние русского общества оценивалось в зависимости от того, насколько в социально-политической системе России воплощены христианские идеалы правды и справедливости. Или тема «истинного правителя» — по убеждению русских духовно-политических мыслителей XI—XVII вв. именно правитель государства (великий князь, позднее, царь) был обязан Богом вести народ и все русское общество к достижению православных идеалов, следовательно, вопрос об «истинности» правителя имел первостепенное значение.

И, наконец, еще одна важнейшая тема, которая проходит через всю историю русской социально-политической мысли — тема России. Эта тема, напрямую и глубоко связанная с православной эсхатологией, была главной историософской проблемой в русской мысли. Какое же место в общечеловеческой истории занимает Россия? В чем смысл существования России на земле? Может ли Россия погибнуть или она достойна спасения?

Интересно, что тема России на протяжении XI—XVII вв. развивалась в направлении освоения и углубления библейской традиции, когда смысловые и целевые установки существования России формулировались по аналогии с библейскими сюжетами и символами, ибо

именно в Священном Писании как в собрании абсолютных истин русская духовно-политическая мысль искала ответы на свои вопросы. Сама тема России возникла уже в первом отечественном духовно-политическом сочинении — в «Слове о Законе и Благодати», написанном киевским митрополитом Иларионом в середине XI в. Здесь Русь осмысливалась в контексте идеологием и символики Нового Завета как освященная Христовой Благодатью, а Ветхий Завет, хотя и не отрицался, но к нему сохранялось скептическое отношение.

Значительный толчок к углублению библейских аналогий дало монголо-татарское иго. Тогда впервые формулируется идея гибели Руси и одновременно отыскиваются пути спасения Руси на основе православного самосовершенствования.

В дальнейшем, особенно в XV—XVI вв., размышления о России и русском народе приводят отечественных мыслителей к созданию оригинальных религиозно-мистических теорий народа-богоносца, народа-мессии. В рамках этих теорий русский народ осмысливался как избранный Самим Богом для исполнения на Земле Его, Божественного, замысла. Избранность русского народа состояла в том, что он должен, обязан Богом нести особую духовную миссию для мира, помочь всему остальному миру достичь духовного совершенства; своей жизнью, а если понадобится и смертью, доказать миру возможность достижения нового духовного состояния. Основу этим теориям составляет уже ветхозаветная традиция, выраженная в идее странствующих царств. Так и возникают символические идеалы-образы, которым должна соответствовать Россия: «Москва — Новый Царьград», «Третий Рим».

Наконец, уже в XVI—XVII вв. происходит углубление ветхозаветной традиции и одновременно слияние ее с темами Откровения Иоанна Богослова. Поэтому и возникают эсхатологические образы — «Россия, как Новый Израиль» и «Москва, как Новый Иерусалим» и «Новый Сион». Тогда же, как уже говорилось, складывается и идеал-образ «Святая Русь». Эти историософские символы и образы приобретали в русском сознании значение целевых и смысловых установок, ибо указывали путь Русскому государству и всему русскому народу к спасению. И реальная политическая практика должна была соответствовать этим символам и идеальным образам. Иначе говоря, политические лидеры России, в первую очередь государи, должны были своими действиями обеспечить достижение этих идеалов, обеспечить воплощение этих идеалов в жизнь.

Интересно, что основные черты, например, политической идеологии русского самодержавия, разработанные в XVI—XVII вв., сохранялись в Российской империи и в XVIII — начале XX в., да и позднее. Однако в XVIII—XX вв. тогдашние политические мыслители в России чаще всего основывались на заимствованных теориях и схемах,

а собственно национальная политическая идеология, представленная в разработках мыслителей славянофильского круга и русских консерваторов конца XIX — начала XX вв., оказалась неиспользованной в политической практике или использовалась лишь частично.

Вот почему можно говорить о том, что в XVI—XVII вв. собственно русская социально-политическая мысль достигла высшего этапа своего развития. Опираясь на предшествующий духовно-политический опыт и на глубокий анализ идеологом Священного Писания, русские духовно-политические мыслители в этот период разработали политическую идеологию, которая стала основой для реальной политической практики, была определяющей для русских политических деятелей. Более того, некоторые русские государи в это время были крупнейшими духовно-политическими мыслителями, формирующими своим творчеством политические идеалы и предпочтения (например, Иван IV Грозный или Алексей Михайлович Романов).

Но уже в XVII столетии в русской духовно-политической идеологии происходит как бы замыкание круга, а сами библейские аналогии оказываются исчерпанными. Во многом именно поэтому XVII столетие становится итоговым в развитии собственно русской духовно-политической мысли, а все русское общество поражает Раскол. Ведь реальное историческое бытие русского народа и Русского государства диктовало необходимость поиска дальнейших путей развития, напрямую уже несвязанных с эсхатологическими образами. Новое XVIII столетие принесло и новые идеалы, и новое прочтение уже, казалось бы, открытых истин, и новое понимание социальных и политических задач. На смену Святой Руси пришла светская Россия...

* * *

В книге публикуются духовно-политические сочинения XI—XVII вв., в которых наиболее полно нашла свое отражение и выражение русская духовно-политическая мысль этого периода.

Работа по подготовке данного издания была значительно облегчена многими предшествующими изданиями по истории русской общественной мысли. Прежде всего, необходимо сказать о фундаментальных многотомных изданиях «Библиотека литературы Древней Руси» и «Российское законодательство X—XX вв.», материалы которых были использованы в настоящей хрестоматии. Использовались также отдельные издания трудов русских мыслителей XI—XVII вв. При составлении примечаний и библиографических справок были использованы комментарии и примечания к различным изданиям произведений русских мыслителей: Илариона, митрополита Киевского — А.М. Молдована, А.Г. Кузьмина; Феодосия Печерского — Н.В. Поньрко; Сказания о Борисе и Глебе, Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора —

Л.А. Дмитриева; Владимира Мономаха, Послания о Мономаховых дарах — А.Ю. Карпова; Русской Правды, Судебника 1497 г., Судебника 1550 г., духовных грамот Ивана Калиты, Дмитрия Донского, Ивана III, Новгородской судебной грамоты 1471 г. — А.Г. Кузьмина; Сказания о чудесах Владимирской иконы Божией Матери — В.П. Гребенюка; Слов и поучений Серапиона Владимирского, Посланий старца Филофея — В.В. Колесова; Жития Александра Невского — В.И. Охотниковой; Жития Сергия Радонежского, Ф.И. Карпова — Д.М. Буланина; Слова о житии Дмитрия Донского — М.А. Салминой; Вассиана Ростовского, И.С. Пересветова, Ивана Грозного — Я.С. Лурье; Вассиана Патрикеева — Н.А. Казаковой; Сказания о князьях владимирских, Ермолая-Еразма, — Р.П. Дмитриевой; А.М. Курбского — Я.С. Лурье и Ю.Д. Рыкова; Приговора первого ополчения — В.А. Волкова; Плача о пленении и о конечном разорении Московского государства — С.К. Росовецкого; Видения некоему мужу духовному — М.В. Рождественской; Повести о чудесном видении в Нижнем Новгороде — Н.В. Савельевой; И.А. Тимофеева — О.А. Державиной; Соборного уложения 1649 г. — Г.В. Талиной, Г.В. Абрамовича, А.Г. Манькова, Б.Н. Миронова, В.М. Панеяха; Г.К. Котошихина — Г.А. Леонтьевой, Г.В. Талиной; царя Алексея Михайловича, Чина наречения наследника, Чина венчания на царство Федора Алексеевича, Сильвестра Медведева, Юрия Крижанича — Г.В. Талиной; Аввакума Петрова — Н.К. Гудзия, Д.В. Ермашова; Симеона Полоцкого — И.П. Бремина.

Большую организационную работу по осуществлению проекта издания хрестоматии провели Игорь Юрьевич Демин и Лев Михайлович Петросян. Значительную часть труда по подготовке текстов к публикации взяли на себя Г.В. Талина, Д.В. Ермашов, В.С. Зубова и А.С. Ермолина.

Издание не состоялось бы без поддержки президента Открытого акционерного общества «АК „Транснефть“» Николая Петровича Токарева и внимания к нашему проекту руководства факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова — декана Андрея Юрьевича Шутова, заместителя декана Константина Валерьевича Коваленко.

Доктор исторических наук С.В. Перевезенцев

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ XI — НАЧАЛА XIII в.

ИЛАРИОН, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ

Иларион (ум. после 1051 г.) — первый митрополит Киевский из русских с 1051 г., автор первого русского литературно-философского сочинения «Слово о Законе и Благодати». О его жизни нам практически ничего не известно. Есть лишь два упоминания в «Повести временных лет», запись похожего содержания в конце «Исповедания веры» самого Илариона (или от его имени), ссылка Симона на «Житие Антония» (о поставлении в пресвитеры и пострижении Илариона Антонием Печерским) и упоминание его имени в «Уставе Ярослава».

Видимо, до избрания в митрополиты Иларион был пресвитером одного из киевских храмов. Но единственный достоверный факт — в 1051 г., в правление Ярослава Мудрого, совет епископов избрал его киевским митрополитом, первым русским по происхождению. До него (с 1037 г.), да и долгое время после него этот важнейший церковно-политический пост занимали исключительно греки, назначаемые из Византии. В самом избрании Илариона усматривается два важных факта. С одной стороны, это попытка возродить традиции ранней, еще Владимировой поры, Русской церкви, глава которой избирался всеми епископами. С другой стороны, здесь заметно желание подчеркнуть независимость Киевского государства от Византии как в церковном, так и в политическом смысле. И недаром сам Иларион, в отличие от митрополитов-греков, стремился к завоеванию Русской церковью самостоятельного положения, поддерживал идею самостоятельности и всего Русского государства. Впрочем, эта ситуация продолжалась недолго — уже вскоре великие киевские князья вновь обратились к покровительству константинопольского патриарха. Видимо, помимо прочего, немаловажную роль здесь сыграло разделение Церквей, произошедшее в 1054 г. И имя Илариона больше нигде не упоминается. По некоторым предположениям, свои последние дни Иларион провел в Киево-Печерском монастыре, во всяком случае, именно там, по преданию, находится его могила.

Тем не менее личность Илариона, митрополита Киевского, несомненно, принадлежит к числу наиболее значительных в отечественной истории. Ведь он внес весомый вклад в становление русской культуры, создав первое отечественное литературно-философское и духовно-политическое произведение — «Слово о Законе и Благодати» (перу митрополита Илариону принадлежат еще два текста — «Молитва» и «Исповедание веры», которые обычно публикуются вместе со «Словом»).

Иларион был канонизирован Русской православной церковью, время канонизации неизвестно. Память святого отмечается в день поминовения собора всех Киево-Печерских преподобных отцов на 2-й неделе Великого поста и в день поминовения собора Киево-Печерских преподобных отцов, почивающих в Ближних пещерах — 28 сентября (11 октября).

СОЧИНЕНИЯ

Синодальный список сочинений митрополита Илариона — русского писателя XI в. / Ред. Н.Н. Розов // *Slavia. Praha*, 1963, год. XXXII. S. 2.

«Слово о Законе и Благодати» Илариона / Ред. А.М. Молдован. Киев, 1984.

Слово о Законе и Благодати / Подг. текста и пер. Л.А. Дмитриева // *Литература Древней Руси: Хрестоматия*. М., 1990. С. 42—52.

Слово о Законе и Благодати / Подг. текста, комм. А.Г. Кузьмина; Пер. А. Юрченко // *Златоструй: Древняя Русь X—XIII веков*. М., 1990.

Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона // *Библиотека литературы Древней Руси*. Т. 1. СПб., 1997. С. 26—61.

ЛИТЕРАТУРА

Брюсова В.Г. Когда и где был поставлен митрополитом Иларион? // *Герменевтика древнерусской литературы*. Сб. 1: XI—XVI века. М., 1989.

Жданов И.Н. «Слово о законе и благодати» Илариона и «Похвала кагану Владимиру» // *Сочинения Жданова И.Н.* СПб., 1904. Т. 1.

Кузьмин А.Г. Первый митрополит русин Иларион // *Великие духовные пастыри России*. М., 1999. С. 44—64.

Мюллер Л. Понять Россию. Историко-культурные исследования. М., 2000.

Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития. М., 1999.

Розов Н.Н. Рукописная традиция «Слова о законе и благодати» // *ТОДРЛ*. М., 1961. Т. 17. С. 42—5 *Великие духовные пастыри России*. М., 1999. С. 44—64.

Розов Н.Н. Иларион // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.) / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1987. С. 198—204.

Литература Древней Руси. Биобиблиографический словарь / Под ред. О.В. Творогова, сост. Л.В. Соколова. М., 1996.

Слово о Законе и Благодати¹⁾

[...] И кто столь велик, как Бог наш? Он, «един творящий чудеса», уставил закон в предуготовление истины и благодати, чтобы [пестуемое] в нем человеческое естество, уклоняясь от языческого

многобожия, обыкло веровать в единого Бога, чтобы, подобно оскверненному сосуду, человечество, будучи, как водою, омыто законом и обрезанием, смогло воспринять млеко благодати и крещения.

Ведь закон предтечей был и служителем благодати и истины, истина же и благодать — служитель будущего века, жизни нетленной²⁾. Ибо закон приводил подзаконных к благодатному крещению, а крещение провождает сынов своих в жизнь вечную³⁾. Моисей ведь и пророки проповедали о пришествии Христовом, Христос же и апостолы — о воскресении и жизни будущего века.

Поминать же в писании сем и пророческую проповедь о Христе, и апостольское учение о жизни будущего века излишне было бы и похоже на тщеславие. Ведь излагать здесь то, что в иных книгах писано и вам ведомо, есть признак дерзости и славолубия. Ибо не несведущим мы пишем, но с преизбытком насытившимся книжной сладости, не враждующим с Богом иноверным, но истинным сынам его, не чуждым, но наследникам царства небесного. И повествование наше — о законе, данном Моисеем, и о благодати и истине, явленной Христом, и о том, чего достиг закон, и чего — благодать.

Прежде [дан был] закон, затем же — благодать, прежде — тень, затем же — истина. Прообраз же закона и благодати — Агарь и Сарра⁴⁾, рабыня Агарь и свободная Сарра: прежде — рабыня, а потом — свободная, — да разумеет читающий!

И как Авраам от юности своей имел женою себе Сарру, свободную, а не рабу, так и Бог предвечно изволил и благорассудил послать Сына Своего в мир и им явить благодать.

Однако Сарра не родила, будучи неплодной. [Вернее], не была она неплодной, но промыслом Божественным определена была познать чадорождение в старости [своей]. Неведомое и тайное премудрости Божией сокрыто было от ангелов и от людей не как бы не являемое нечто, но утаенное и должное открыться в кончину века.

И сказала Сарра Аврааму: «Вот, предназначил мне Господь Бог не родить; войди же к служанке моей Агари и будешь иметь детей от нее⁵⁾. — А благодать сказала Богу: «Если не время сойти мне на землю и спасти мир, сойди на гору Синай и утверди закон».

И внял Авраам речам Сарриным, и вошел к служанке ее Агари. — Внял же и Бог словесам благодати и сошел на Синай.

И родила Агарь-рабыня от Авраама: рабыня — сына рабыни; и нарек Авраам имя ему Измаил. — Принес же и Моисей с Синайской горы закон, а не благодать, тень, а не истину.

Затем же, как Авраам и Сарра состарились уже, Бог явился Аврааму, сидевшему при входе скинии его, в полдень, у дубравы Мамрийской. И Авраам, выйдя навстречу ему, поклонился ему до земли и принял его в скинию свою. — Когда же век сей близился к концу, то посетил Господь человеческий род. И сошел он с небес, войдя в лоно Девы. И приняла его Дева с поклонением в телесную скинию [свою], неболезненно, молвив ангелу, [вещавшему ей]: «Се, раба Господня; да будет мне по слову твоему»⁶⁾!

Тогда же отверз Бог ложе сна Саррины, и, зачав, родила она Исаака: свободная — свободного. — И, когда посетил Бог человеческое естество, открылось уже [дотоле] неведомое и утаенное, и родилась благодать — истина, а не закон, сын, а не раб.

И, как вскормлен млеком был младенец Исаак и окреп, устроил Авраам великий пир, как вскормлен млеком был Исаак, сын его. — Когда Христос явился на земле, тогда не была еще благодать окрепшей, но младенчествовала прежде более чем тридцать лет, кои и Христос провел в безвестности. Когда же вскормлена уже была и окрепла благодать и явилась на реке Иорданской всем людям, устроил Бог трапезу и великий пир с тельцом, вскормленным от века, Сыном своим возлюбленным Иисусом Христом, созвав на всеобщее веселие небесное все и земное, совокупив воедино ангелов и людей.

Затем же, видев, как Измаил, сын Агари, играет с сыном ее Исааком и терпит Исаак от Измаила обиды, сказала Сарра Аврааму: «Изгони рабу [сию] с сыном ее, ибо не наследует сын рабынин с сыном свободной»⁷⁾. — По вознесении же Господа Иисуса, когда ученики и иные, уверовавшие уже во Христа, были в Иерусалиме и иудеи и христиане пребывали совместно, тогда терпело благодатное крещение обиды от законного обрезания и христианские церкви в Иерусалиме не принимали епископа из необрезанных, ибо, похищая первородство, обрезанные притесняли христиан: сыны рабыни — сынов свободной, — и бывали между ними многие распри и споры. И, увидев, как чада ее, христиане, терпят обиды от иудеев, сынов работного закона, вознесла свободная благодать вопль свой к Богу: «Изгони иудеев с законом их и рассей между язычниками, ибо что общего между тенью и истиной, иудейством и христианством?»

И изгнана была Агарь-рабыня с сыном ее Измаилом, а Исаак, сын свободной, стал наследником Аврааму, отцу своему. — Изгнаны были и иудеи и рассеяны среди язычников, а чада благодати, христиане, стали наследниками Богу и Отцу. Ведь исчезает свет

луны, лишь только воссияет солнце; и холод ночной проходит, как солнечное тепло согревает землю. Так и закон [миновал] в явление благодати. И не теснится уже человечество в [ярме] закона, но свободно шествует под [кровом] благодати.

Иудеи ведь соделывали оправдание свое в [мерцании] свечи закона, христиане же созидают спасение свое в [сиянии] солнца благодати. Ибо иудейство посредством тени и закона оправдывалось, но не спасалось. Христиане же поспешением истины и благодати не оправдываются, но спасаются.

В иудействе тем самым — оправдание, в христианстве же — спасение. И оправдание — в сем мире, а спасение — в будущем веке. И потому иудеи услаждались земным, христиане же — небесным. И к тому же оправдание иудейское, — по причине ревности подзаконных, — убого было и не простиралось на другие народы, но свершалось лишь в Иудее. Христианское спасение же — благодатно и изобильно, простираясь во все края земные. [...]

Так и произошло. Закон ведь и прежде был и несколько возвысился, но миновал. А вера христианская, явившаяся и последней, стала большей первого и распростерлась во множестве народов. И благодать Христова, объяв всю землю, ее покрыла, подобно водам моря. И, отложив все ветхое, свергнутое в ветхость злобой иудейской, все новое хранят, по пророчеству Исаяи: «Ветхое миновало, и новое возвещаю вам; пойте Богу песнь новую, славьте имя его от концов земли, и выходящие в море, и плавающие по нему, и острова все». И еще: «Работающие мне нарекутся именем новым, кое благословится на земле, ибо благословят они Бога истинного»⁸⁾. [...]

И подобало благодати и истине воссиять над новым народом. Ибо не вливают, по словам Господним, вина нового, учения благодатного, «в мехи ветхие», обветшавшие в иудействе, — «а иначе прорываются мехи, и вино вытекает»⁹⁾. Не сумеет ведь удержать закона — тени, но не единожды поклонявшись идолам, как удержат учение благодати — истины? Но новое учение — новые мехи, новые народы! «И сберегается то и другое»¹⁰⁾.

Так и совершилось. Ибо вера благодатная распростерлась по всей земле и достигла нашего народа русского. И озеро закона пересохло, евангельский же источник, исполнившись водой и покрыв всю землю, разлился и до пределов наших. И вот уже со всеми христианами и мы славим Святую Троицу, а Иудея молчит; Христос прославляется, а иудеи проклинаются; язычники приведены, а иудеи отринуты. [...]

И уже не идолопоклонниками зовемся, но христианами, не без упования еще живущими, но уповающими на жизнь вечную. И уже не друг друга бесам закалаем, но Христос за нас закаляет [закалаем], и раздробляем в жертву Богу и Отцу. И уже не [как прежде], жертвенную кровь вкушая, погибаем, но, пречистую кровь Христову вкушая, спасаемся.

Все народы помиловал преблагой Бог наш, и нас не презрел он: восхотел — и спас нас и привел в познание истины! [...]

Хвалит же гласом хваления Римская страна Петра и Павла, коими приведена к вере в Иисуса Христа, Сына Божия; [восхваляют] Асия, Ефес и Патмос Иоанна Богослова, Индия — Фому, Египет — Марка. Все страны, грады и народы чтут и славят каждого своего учителя, коим научены православной вере. Восхвалим же и мы, — по немощи нашей [хотя бы и] малыми похвалами, — свершившего великие и чудные деяния учителя и наставника нашего, великого кагана земли нашей Владимира, внука древнего Игоря, сына же славного Святослава¹¹⁾, которые, во дни свои властвуя, мужеством и храбростью известны были во многих странах, победы и могущество их воспоминаются и прославляются поныне. Ведь владычествовали они не в безвестной и худой земле, но в [земле] Русской, что ведома во всех слышанных о ней четырех концах земли.

Сей славный, будучи рожден от славных, благородный — от благородных, князь наш Владимир и возрос, и укрепился, младенчество оставив, и паче возмужал, в крепости и силе совершаясь и в мужестве и мудрости преуспевая. И единодержцем¹²⁾ стал своей земли, покорив себе окружные народы, одни — миром, а непокорные — мечом.

И когда во дни свои так жил он и справедливо, с твердостью и мудростью пас землю свою, посетил его посещением своим Всевышний, призрело на него всемилостивое око преблагодного Бога. И воссиял в сердце его [свет] ведения, чтобы познать ему суету идольского прельщения и взыскать единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое. [...]

Как же мы тебя восхвалим, о досточестной и славной среди земных владык и премужественный Василий? Как же выразим восхищение твоею добротою, крепостью и силой? И какое воздадим благодарение тебе, ибо приведены тобою в познание Господа и избыли идольское прельщение, ибо повелением твоим по всей земле твоей славится Христос? Или что тебе [еще] примолвим, христолюбче, друже правды, вместилище разума, средоточие милости? [...]

О подобный великому Константину¹³), равный [ему] умом, равный любовью ко Христу, равный почитательностью к служителям его! Тот со святыми отцами Никейского Собора¹⁴) полагал закон народу [своему], — ты же, часто собираясь с новыми отцами нашими — епископами¹⁵), со смирением великим совещался [с ними] о том, как уставить закон народу нашему, новопознавшему Господа. Тот покорил Богу царство в еллинской и римской стране, ты же — на Руси: ибо Христос уже как и у них, так и у нас зовется царем. Тот с матерью своею Еленой веру утвердил, крест принеся из Иерусалима¹⁶) и по всему миру своему распространив [его], — ты же с бабкою твоею Ольгой веру утвердил¹⁷), крест принеся из нового Иерусалима, града Константинова, и водрузив [его] по всей земле твоей. И, как подобного ему, соделал тебя Господь на небесах сопричастником одной с ним славы и чести [в награду] за благочестие твое, которое стяжал ты в жизни своей.

Доброе свидетельство твоего, о блаженный, благочестия — святая церковь Пресвятой Богородицы Марии¹⁸), которую воздвиг ты на православном основании и где и поныне мужественное тело твое лежит, ожидая архангельской трубы.

Доброе же весьма и верное свидетельство [тому] — и сын твой Георгий¹⁹), которого соделал Господь преемником власти твоей по тебе, не нарушающим уставов твоих, но утверждающим, не сокращающим учреждений твоего благоверия, но более прилагающим, не разрушающим, но созидающим. Недоконченное тобою он докончил, как Соломон — [предпринятое] Давидом²⁰). Он создал дом Божий, великий и святой, [церковь] Премудрости его²¹), — в святость и освящение граду твоему, — украсив ее всякою красотою: и золотом, и серебром, и драгоценными камнями, и дорогими сосудами. И церковь эта вызывает удивление и восхищение во всех окрестных народах, ибо вряд ли найдется иная такая во всей полунощной стране с востока до запада.

И славный град твой Киев он окружил величием, как венцом, и народ твой и град святой предал [в покровительство] скорой помощнице христианам Пресвятой и Преславной Богородице, которой на Великих вратах и церковь воздвиг во имя первого Господского праздника — святого Благовещения²²), чтобы приветствие, возвещенное архангелом Деве, прилагалось и к граду сему. И если той [возвещено было]: «Радуйся, благодатная! Господь с тобою!»²³), то граду: «Радуйся, град православный! Господь с тобою!» [...]

ФЕОДОСИЙ ПЕЧЕРСКИЙ

Преподобный Феодосий Печерский (ум. 1074) — один из первых игуменов Киево-Печерского монастыря, один из крупнейших православных подвижников и церковных идеологов Киевской Руси второй половины XI в., «отец русского монашества», православный святой.

Свидетельством о жизни Феодосия Печерского является его Житие, написанное в конце XI — начале XII в. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. Кроме того, сведения о Феодосии имеются в Повести временных лет и в «Киево-Печерском патерике». Согласно Житию, Феодосий родился в г. Василеве близ Киева в богатой семье княжеского слуги. Детские годы провел под Курском, куда переехала его семья. После смерти отца дом вела мать Феодосия, которая хотела видеть его продолжателем отцовских занятий. Но Феодосий уже в детстве, избегая игр и забав, прославился подвигами во имя Божие — носил железные вериги, постоянно молился, ходил в рубище. Юношей он покинул дом и пришел в Киев в пещеру к монаху Антонию, основателю Киево-Печерского монастыря. Другой насельник пещеры, Никон, постриг Феодосия в иноческий чин. С самого начала монашеского пути и до конца жизни Феодосий со рвением исполнял все монашеские послушания: много трудился наравне с другими, был очень скромен, питался хлебом с водой, никогда не спал лежа, но лишь сидя.

В 1062 г. братия избрала Феодосия игуменом Киево-Печерского монастыря. В годы его управления монастырь стал едва ли не самым значительным церковным центром Киевской Руси. Число иноков возросло до ста человек, были устроены наземные кельи, началось строительство главного храма монастыря — церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы. По указанию игумена из Константинополя был привезен так называемый Студийский устав, учреждавший общежительскую форму организации монастыря. Этот устав разошелся по всей Руси по другим монастырям. «Оттого и почитается монастырь Печерский старейшим среди всех монастырей», — написано в «Повести временных лет». Многие насельники Киево-Печерской обители позднее стали епископами в других русских городах.

Феодосий активно участвовал в политических событиях, развернувшихся в 60–70-е гг. XI в. в Киевском государстве — в борьбе сыновей Ярослава Мудрого за великокняжеский престол. В 1073 г. Феодосий Печерский резко осудил изгнание из Киева князя Изяслава Ярославича. Печерский игумен вообще выступал за необходимость духовного контроля Церкви над светской властью.

Феодосию приписываются более двадцати сочинений, но, по мнению исследователей, с достаточным основанием его можно считать автором двух посланий, восьми поучений и молитвы. Интересно, что в духовном смысле наиболее близкими к сочинениям Феодосия Печерского в древнерусской литературе оказались произведения митрополитов-греков

Георгия (XI в.) и Никифора (XII в.). Из древнерусских книжников — сочинения Нестора, отдельные места из Повести временных лет, авторство которых современные исследователи приписывают одному из учеников Феодосия, а также сочинения Кирилла Туровского.

В 1091 г. состоялось перезахоронение мощей Феодосия Печерского: из пещеры их перенесли в церковь Успения Пресвятой Богородицы. В 1108 г. Феодосий Печерский был канонизирован. Дни памяти: 3 (16) мая и 14 (27) августа.

СОЧИНЕНИЯ

Житие преподобных отец наших Антония и Феодосия Печерских и их сподвижников. М., 1900.

Житие Феодосия Печерского / Подг. текста, пер. и комм. О.В. Творогова // Памятники древнерусской литературы XI — начала XII в. М., 1978. С. 304—391.

Послание князю Изяславу о неделе. Вопрос к игумену Печерского монастыря Феодосию князя Изяслава, сына Ярослава, внука Владимира; Послание князю о вере латинской. Того же Феодосия к тому же князю; Житие Феодосия Печерского / Подгот. текста, пер. и комм. А.Ю. Карпова // Златогруй: Древняя Русь X—XIII веков. М., 1990.

Послание князю Изяславу о неделе. Вопрос к игумену Печерского монастыря Феодосию князя Изяслава, сына Ярослава, внука Владимира // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997. С. 446.

Послание князю о вере латинской. Того же Феодосия к тому же князю // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997. С. 447—449.

ЛИТЕРАТУРА

Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987.

Еремин И.П. Литературное наследие Феодосия Печерского. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 159—184.

Кузьмин А.Г. Подвижники Печерские // Великие духовные пастыри России. М., 1999. С. 65—109.

Перевезинцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития. М., 1999.

Погодин М.П. Нестерово житие святого Феодосия, как исторический источник. СПб., 1861.

Понырко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси, XI—XIII: исследование, тексты, перевод. СПб., 1992.

Потов А.Н. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI—XII вв.). М., 1875.

Шахматов А.А. Несколько слов о Несторовом житии святого Феодосия. СПб., 1861.

Житие Феодосия Печерского¹⁾

[...] Отец же наш Феодосий смирением и послушанием всех превосходил, и трудолюбием, и подвижничеством, и делами, ибо телом был могуч и крепок и с удовольствием всем помогал, воду нося и дрова из леса на своих плечах, а ночи все бодрствовал, славя в молитвах Бога. Когда же братия почивала, блаженный, взяв выделенную каждому часть зерна, молот за них и относил на то место, откуда взял. Иногда же, когда было особенно много оводов и комаров, ночью садился на склоне возле пещеры и, обнажив свое тело до пояса, сидел, прядя шерсть для плетения обуви и распевая Давидовы псалмы. Оводы и комары покрывали все его тело, и кусали его, и пили его кровь. Отец же наш пребывал недвижим, не вставая со своего места, пока не наступал час заутрени, и тогда раньше всех приходил в церковь. И, став на своем месте, не двигался и не предавался праздным мыслям, совершая божественное славословие, и также самым последним выходил из храма. И за это все любили его и чтили, как отца, и не могли надивиться смирению его и покорности.

Вскоре после этого божественный Варлаам, игумен братии, обитавшей в пещере, по княжескому повелению был поставлен игуменом в монастыре святого мученика Дмитрия²⁾. Тогда же монахи, жившие в пещере, собрались и по всеобщему решению возвести преподобному Антонию, что они поставили себе игуменом блаженного отца нашего Феодосия, ибо он и жизнь монастырскую блюл и божественные заповеди знал, как никто другой.

Отец же наш Феодосий, хотя и стал старшим над всеми, не изменил своего обычного смирения, помня о словах Господних, вещающих: «Если кто из вас хочет быть наставником другим, то пусть будет скромнее всех и всем слуга»³⁾. Поэтому и он оставался смиренным, словно был младше всех и всем услужал, и для всех был образцом, и на всякое дело выходил первым, и на святую литургию. И с той поры стало процветать и умножаться черноризцами место то по молитвам праведника. Ведь говорится: «Праведник, словно пальма, процветет и возрастет, словно кедр ливанский»⁴⁾. И с той поры умножалось число братии и процветало место то добронравием их, и молитвами их, и всяческим благочестием. И многие вельможи приходили в монастырь за благословением и отдавали ему какую-то долю своих богатств. Преподобный же отец наш Феодосий — поистине он земной ангел и небесный человек — видя, что место, где жили они, и печально, и тесно, и всем скудно,

и возросшей числом братии уже трудно было вмещаться в церкви, никогда из-за этого не печалился и не предавался скорби, но всякий день братию утешал и поучал, чтобы не заботились они о земном, но напоминал им Господни слова, говоря: «Не думайте о том, что пьем, или что едим, или во что одеты: ибо знает отец ваш небесный, в чем нуждаетесь вы; но ищите царства небесного, а все прочее придет к вам». Блаженный так думал, а Бог щедро давал ему все, в чем была нужда.

В то время великий Феодосий присмотрел свободное место невдалеке от пещеры и рассчитал, что достаточно оно для сооружения монастыря, и собрал средства по благодати божественной, и, укрепившись верой и надеждой и Духом Святым исполнившись, начал готовиться к переселению на то место. И с Божьей помощью в недолгое время построил на том месте церковь во имя святой и преславной Богородицы и приснодевы Марии, и окружил стеной место то, и построил множество келий, и переселился туда из пещеры с братией в год 6570 (1062). И с того времени по божественной благодати возвысилось то место, и существует монастырь славный, который и доньше называем мы Печерским и который устроен отцом нашим Феодосием.

Некоторое время спустя послал Феодосий одного из братии в Константинополь, к Ефрему скопцу, чтобы тот переписал для него устав Студийского монастыря и прислал бы ему. Он же без промедления выполнил волю преподобного отца нашего, и весь устав монастырский переписал, и послал его к блаженному отцу нашему Феодосию. Получив его, отец наш Феодосий повелел прочесть его перед всей братией и с тех пор устроил все в своем монастыре по уставу монастыря Студийского, правила те и доньше ученики Феодосиевы блюдут. Если же кто приходил к нему, чтобы стать монахом, не прогонял ни бедняка, ни богатого, но всякого принимал со всем радушием, ибо сам на себе все это испытал, как поведали мы об этом выше: когда пришел он из города своего, желая постричься в монахи, и обходил один за другим все монастыри, не хотели его принимать — Богом так было задумано для его искушения. И вот, вспоминая все это, как трудно может быть человеку, желающему стать монахом, блаженный всегда с радостью принимал приходивших к нему. Но не сразу такого постригал, а давал ему пожить, не снимая с себя мирской одежды, пока не привыкал тот к уставу монастырскому, и только после этого облачал его в монашеское одеяние; и также испытывал его во всех службах, и лишь после этого постригал и облачал в мантию: когда станет тот

искушенным чернецом, безупречным в житии своем, тогда и удостоится принятия монашеского чина.

Всегда после дней святого мясопуста⁵⁾ отец наш Феодосий уходил в святую пещеру свою, где и было потом погребено его честное тело. Тут затворялся он один вплоть до Вербной недели, а в пятницу той недели, в час вечерней молитвы, приходил к братии, и, остановившись в дверях церковных, поучал всех, и утешал в подвижничестве их и в посте. О себе же говорил как о недостойном, что ни в одну из недель не смог он сравняться с ними в подвижничестве. И много раз злые духи досаждали ему, являясь в видениях в той пещере, а порой и раны ему наносили, как пишут и о святом и великом Антонии. Но явился к Феодосию Тот, и велел ему дерзать, и невидимо с небес даровал ему силу для победы над ними.

Кто не подивится блаженному, как он, оставаясь один в такой темной пещере, не устрасился множества полчищ невидимых бесов, но выстоял в борьбе с ними, как могучий храбрец, молясь Богу и призывая себе на помощь Господа Иисуса Христа. И так победил их силой Христовой, что не смели они и приближаться к нему и лишь издали являлись ему в видениях. После вечернего пения садился он подремать, ибо никогда не ложился, а если хотел поспать, то садился на стульце и, подремав так немного, снова вставал на ночное пение и коленопреклонение. Когда же садился он, как мы говорили, то тут же слышал в пещере шум от топота множества бесов, как будто одни из них ехали на колесницах, другие били в бубны, иные дудели в сопели, и так все кричали, что даже пещера тряслась от страшного гомона злых духов. Отец же наш Феодосий, все это слыша, не падал духом, не ужасался сердцем, но, оградив себя крестным знамением, вставал и начинал распевать псалмы Давидовы. И тотчас же страшный шум этот затихал. Но как только, помолившись, он садился, снова, как и прежде, раздавались крики бесчисленных бесов. Тогда снова вставал преподобный Феодосий и снова начинал распевать псалмы, и тотчас же смолкал этот шум. Вот так много дней и ночей вредили ему злые духи, чтобы не дать ни минуты сна, пока не одолел он их с Божьей помощью и не приобрел от Бога власть над ними, так что с тех пор не смели они даже приблизиться к тому месту, где блаженный творил молитву.

А еще пакостили бесы в доме, где братия хлебы пекла: то муку рассыпали, то разливали закваску для печения хлеба и много разных иных пакостей творили. Тогда пришел старший над пекарями и рассказал блаженному Феодосию о проделках нечистых бесов.

Он же, надеясь, что приобрел от Бога власть над ними, отправился вечером в тот дом и, запершись, остался там до заутрени, творя молитвы. И с того часа не появлялись на том месте бесы и не озорничали, страшась запрещения преподобного и его молитвы.

Великий отец наш Феодосий имел обыкновение каждую ночь обходить все монашеские кельи, желая узнать, как проводят монахи время. Если слышал, как кто-то молится, то и сам, остановившись, славил о нем Бога, а если, напротив, слышал, что где-то беседуют, собравшись вдвоем или втроем в келье, то он тогда, стукнув в их дверь и дав знать о своем приходе, проходил мимо. А на другой день, призвав их к себе, не начинал тут же обличать, а заводил разговор издали, притчами и намеками, чтобы увидеть, какова их приверженность к Богу. Если брат был чист сердцем и искренен в любви своей к Богу, то такой, скоро осознав свою вину, падал ниц и, кланяясь, просил прощения. А бывало, что у иного брата сердце омрачено наваждением бесовским, и такой стоит и думает, что говорят о другом, и не чувствует себя виноватым, пока блаженный не обличит его и не отпустит, укрепив его епитимьей. Вот так постоянно учил он молиться Господу и не беседовать ни с кем после вечерней молитвы, и не бродить из кельи в келью, а в своей келье молиться Богу, а если кто может — заниматься постоянно каким-либо ремеслом, распевая при этом псалмы Давидовы. И так им говорил: «Молю же вас, братья, подвижемся постом и молитвой, и попечемся о спасении душ наших, и отступим от пороков наших и от путей неправедных, которые же суть: любодееяние, воровство и клеветы, пустословие, ссоры, пьянство, обжорство, братоненавидение. От всего этого, братья, отвратимся, всего того станем гнушаться, не оскверним этим души своей, но пойдем по пути Господню, ведущему нас в рай, и обратимся к Богу с рыданием и слезами, постом и бдением, и покорностью и послушанием, и тем обретем милость его. Еще же возненавидим мир этот, всегда помня Господа, о сем сказавшего: «Если кто не оставит отца и мать, и жену, и детей, и села ради меня и Евангелия, тот меня недостоин»⁶⁾, и еще: «Обретший жизнь свою — погубит душу, а потерявший жизнь ради — душу спасет»⁷⁾. Поэтому и мы, братья, отрекшиеся от мира, отвергнем и все ему присущее, возненавидим же всякую неправду, чтобы мерзости никакой не сотворить, и не вернемся к прежним грехам, как псы возвращаются на свою блевотину. «Тот, — говорит Господь, — кто, возложив руки свои на плуг, оборачивается назад, не достоин войти в царство небесное»⁸⁾. Как же мы избавимся от мук бесконечных, если прове-

дем жизнь свою в праздности и не зная покаяния? Ибо подобает нам, назвавшимся чернецами, всякий день каяться в грехах своих, ибо покаяние — это путь, ведущий к царству, покаяние — это ключ к царству, без него туда не вступить никому. Покаяние — это путь, ведущий в рай, того пути, братья, и станем держаться, на том поставим свои ноги и стопы, к тому пути ведь не приближается змей лукавый, шествие по пути тому скорбно, но зато впереди ожидает радость. Поэтому, братья, встанем на подвиг, не дожидаясь дня того, чтобы обрести блага эти, избегнем всего, что ожидает невероятных и живущих без покаяния.

Святой же наставник этот так поступал, тому и учил всю братию. Они же, как земля, жаждущая воды, принимали слова его, принося плоды трудов своих Господу — кто сто, а кто 60. И были видны на земле люди словно бы уподобившиеся ангелам, и монастырь тот был подобен небу, и в нем блаженный отец наш Феодосий ярче солнца сиял добрыми деяниями, как это было явлено игумену монастыря святого архистратига Михаила по имени Софроний. Как-то он ехал в монастырь свой, а ночь была темная, и вдруг увидел свет только над монастырем блаженного отца нашего Феодосия. И удивился он и, прославив Бога, возгласил: «О, сколь велика благостыня твоя, Господи, что показал ты такой свет на месте сем — преподобного этого мужа, который, так сияя, озарил и монастырь свой!» О том же рассказывали не раз и иные многие [...]

Послание князю Изяславу о неделе⁹⁾

Что вздумал, боголюбивый княже, вопрошать меня, некнижного и недостойного, о таком деле: спросил меня, подобает ли в день воскресный, то есть в неделю, резать вола, либо барана, либо птицу, либо другое что, подобное им, и подобает ли есть их мясо в день воскресения, — в неделю!

Неделя — это ведь не неделя, как вы говорите, но первый день всей недели¹⁰⁾. Потому что Христос Бог наш воскрес в этот день из мертвых, и называется он воскресным. А понедельник — это второй день, а вторник — третий, а среда — четвертый, а четверг — пятый, а пятница — шестой, а суббота — седьмой. В дни эти создал Бог все творение, небо и землю, и все, что на них; напоследок же сотворил человека, царя надо всем; в седьмой же день завершил все дела.

И во время исхода израильтян из Египта от работы фараоновой, когда прошли они древле Чермное море посуху, и Господь привел их в пустыню и сорок лет питал их там, дал он им закон на доске каменной — Божиим перстом написано и дано Моисею — и повелел почитать субботу: ничего отнюдь в этот день не делать¹¹⁾, ни разводиться огню, ни резать скотину (но все приготовить в пятницу с вечера и есть назавтра), ни ходить из дома в дом; и это блюдут израильтяне до нынешних дней. Но с тех пор как Господь Бог наш пришел на землю, иудейское все отступило. И мы не чада Авраамовы, но чада Христа Бога нашего благодаря святому крещению, которым он и сам крестился. Ибо Господне крещение очищает первородный грех.

Тот, кто сказал тебе не резать в неделю скотину, ни есть от той убоины мяса, сказал это не от Святого Писания, но по своему измышлению. Сказано святым апостолом Павлом: «Тот, кто благовестит вам больше того, что мы вам благовестили, да будет проклят»¹²⁾. Не возбранено тебе и не грех резать скотину в неделю. Ибо если примем таков обычай, — в субботу резать, а в неделю есть, то мы явно жидовствуем.

Еще ты спрашивал, благородный княже, добро ли то, если кто заречется не есть мяса в среду и пяток. Добро и очень полезно. И этому не я научаю, но святые и божественные апостолы так законоположили: всяк христианин да постится в среду и пяток, бельцы — от мяса, а чернецы — от молочного, ибо в среду составили заговор жиды против Христа, а в пяток распяли Господа беззаконные. Ты же, мой княже, если по какой-то причине или беде зарекся не есть мяса в среду и пяток, — глаголет царь и пророк Давид: «Обещайтесь и воздадите»¹³⁾, — то знай, что не подобает христианину самому связывать себя обетом не есть или не пить чего-либо, но должен быть связан от отца духовного¹⁴⁾. Ибо имеем предание святых апостолов и святых отцов: Господские праздники и все праздники святой Богородицы и дни памяти святых двенадцати апостолов праздновать духовно и от избытка нашего питать убогих. И раз уж спросил ты меня, недостойного, то: если ты связан отцом духовным не есть мяса в среду и пяток [названных праздников], тогда от него и разрешение прими; если же сам себя связал, то меня ради Бог простит тебя. Когда случится в среду или пяток Господский праздник или святой Богородицы, либо двенадцати апостолов, то ешь мясо¹⁵⁾. И Бог мира буди с вами. Аминь.

Послание к князю о вере латинской¹⁶⁾

Я, Федос, худой монах, раб пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, в чистой и правоверной вере рожденный и воспитанный добре в законе правоверным отцом и матерью христианкою¹⁷⁾, учившими меня следовать доброму закону и нравам православных, вере же латынской не приобщаться, не соблюдать их обычаев, и от причастия их отвращаться, и никакого учения их не слушать, и всех их обычаев и нравов гнушаться и блюстись; дочерей своих не давать за них замуж, ни у них дочерей брать; ни брататься с ними, ни кланяться им, ни целовать его; и из одной посуды не есть, и не пить с ним, и не брать у них пищи. Им же, когда они просят у нас есть или пить Бога ради, давать есть и пить, но из их собственной посуды. Если же не будет у них посуды, давать и в своей, только потом, вымыв, сотворить над ней молитву. Ибо неправо они веруют и нечисто живут: едят со псами и кошками¹⁸⁾, пьют свою мочу¹⁹⁾ и едят ящериц, и диких коней, и ослов, и удавленину, и мертвечину, и медвежатину, и бобровое мясо, и бобровый хвост.²⁰⁾ В говенье мясо разрешают во вторник первой недели поста.²¹⁾ Чернецы их едят сало и постятся в субботу и, попустившись, вечером едят молоко и яйца. А за грехи не у Бога просят прощения, но прощают попы их за мзду²²⁾. Попы же их законным браком не женятся²³⁾, но со служанками детей приживают и служат при этом невозбранно. И епископы их наложниц держат и на войну ходят.²⁴⁾ И на опресноке служат [Божественную службу]²⁵⁾. Икон не целуют, ни мошей святых²⁶⁾. А крест целуют простершись, чертят его на земле и потом, встав, попирают ногами²⁷⁾. Мертвеца же кладут на запад ногами, а руки его [вдоль тела] полагают, а не складывают на груди²⁸⁾. Два брата у них, женясь, берут двух сестер²⁹⁾. А крестят в одно погружение, а мы — в три³⁰⁾. Мы, крестясь, мажемся миром и маслом, а они соль сыплут крещаемому в рот. Младенцев именами святых не нарекают, но как прозовут родители, в то имя и крестят³¹⁾.

Еще же называют Духа Святого исходящим от Отца и от Сына³²⁾. Мы же не говорим: и от Сына. И много еще другого, что плохо у них, неправо и развращенно; погибли полны и вера их, и дела; чего и жида не творят, то они делают, многжды и в Савелианскую ересь³³⁾ уклоняются.

Сказал мне отец: «Хранись, чадо мое, от кривоверных и от всех их затей, понеже наполнилась и наша земля людьми злой той веры. Да, спасая, спасет свою душу, кто в праведной вере живет. Нет другой такой веры лучше нашей единой чистой и честной святой православной веры. Сей верою живя — грехов избыть и

вечной муки избегнуть, вечной жизни причастником стать и без конца со святыми радоваться. А сущему в иной вере, в латынской ли, в армейской или сарацинской — тому не увидать вечной жизни, и со святыми части не получить.

Не подобает хвалить чужой веры. Если кто чужую веру хвалит, то становится он свою веру хулящим. Если же начнет непрестанно хвалить и свою и чужую, то окажется держащим двоеверие и недалеко от ереси Ты, чадо, блюдишь от таких деяний, не свыкайся с ними, но бегай от них, сколько можешь, и одну свою веру непрестанно хвали, подвизаясь в ней добрыми делами.

Милостыней же милуй всякого, не своей только веры, но и чужого. Когда видишь нагого или голодного, страждущего от зимней стужи или какой беды, будь он жидовин или сарацин, болгарин или еретик, латынин или язычник, — всякого, как можешь, помилуй и от беды избавь, и не останешься без Божьего воздаяния. Бог ведь и сам в этой жизни сохраняет и язычников, и христиан. Язычникам и иноверным в нынешнем веке дано попечение от Бога, в будущем же чужды они будут благого воздаяния. А мы, живущие в правой вере, и здесь пребываем Богом соблюдаемы, и в будущем веке будем спасаемы Господом нашим Иисусом Христом».

Сказал мне отец: «Чадо, если придется тебе умирать за эту святую веру Господа ради, то не оставь правой сей веры, но с дерзновением умри за веру Христову. Ибо святые, — сказал он, — умерли за веру, а теперь вот живут во Христе. И ты, чадо, если узришь каких-нибудь иноверцев, стяжающихся с православными о вере и стремящихся соблазном отвести от правой веры несведущих верных, то ты, многосведущий, не скрой в себе своего знания, а помоги правоверным против кривоверных. Если поможешь им, то как овец избавишь их от уст львиных. Если же промолчишь, это равносильно тому, как если бы, отняв у Христа, предал ты их сатане, ибо тот научил кривоверных кривой их вере».

И если скажет тебе спорящий с тобой: «Бог дал и ту, и другую веру», ты ему, чадо, скажи: «Ты, кажется, мнишь, кривоверный, что Бог двоеверен! Не слышал ли, окаянный, развращенный злой верою, как гласит Писание: «Един Бог, едина вера, едино крещение»³⁴⁾. И Господь сказал: «Так надлежит нам исполнить всю волю», и только когда он исполнил все, тогда вознесся, а учеников послал на проповедь. Ты, столько лет по апостольской проповеди державший православную веру, совратился в зловерие наущением сатаны. Не слышал разве Павла, глаголющего: «Если и ангел, придя с небес, благовестит вам иначе, чем мы благовестили, да будет проклят»³⁵⁾. А вы, отринувши апостольские заповеди и предание святых отцов, приняли неправедное учение и веру развращенную,

исполненную многой погибели. Потому и от нас отвержены. Потому и не подобает нам иметь с вами общения, ни к Божественным Тайнам сообща приступать, ни вам к нашей службе, ни нам к вашей, ибо на мертвом теле служите³⁶⁾, будто мертвым Господа помышляюще. А мы совершаем службу телом живым, видя самого Господа, живого и одесную Отца сидящего; и снова придет судить живым и мертвым. Мертвые вы, о латыняне, мертвую жертву совершаете. Мы же, Богу принося жертву живую, чистую и непорочную, сподобимся обрести живот вечный. Так ведь и писано: «Воздастся каждому по их делам о Христе»³⁷⁾.

СКАЗАНИЕ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ

Духовно-политическое произведение неизвестного автора середины XI — начала XII в. о гибели Бориса и Глеба, сыновей великого киевского князя Владимира Святославича. Полное название — «Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу».

В 1015 г., после смерти великого киевского князя Владимира Святославича, между его наследниками разгорелась борьба за княжеский стол. Династическая ситуация оказалась очень запутанной, так как у Владимира еще с языческих времен было, по славянскому обычаю, несколько жен и двенадцать сыновей от них (некоторых из них ко времени смерти Владимира тоже уже не было в живых). Следовательно, сыновья от разных жен могли одинаково претендовать на киевский престол. Наибольшей силой располагали двое — Святополк (ум. 1019) и Ярослав (ум. 1054). Святополк не был родным сыном Владимира, ведь Владимир взял себе в жены его мать-гречанку уже беременной после того, как убил ее первого мужа и своего брата Ярополка (в 980 г.). По приказу Святополка, стремившегося уменьшить количество своих соперников, были убиты другие сыновья Владимира — Святослав, а также братья Борис и Глеб, дети Владимира от жены-болгарыни.

Ярослав, сын Владимира от еще одной и, скорее всего, первой по счету жены — славянки Рогнеды княжил в те годы в Новгороде. Именно Ярослав вступил в борьбу со Святополком за киевский престол. Война между братьями продолжалась до 1019 г. и закончилась гибелью Святополка. Ярослав завоевал Киев и утвердился на великом княжении, получив впоследствии, за свое правление, прозвание Мудрого.

Одно из направлений деятельности Ярослава Мудрого было связано с утверждением самостоятельности государственности Руси и независимости Русской церкви от Византии. Именно поэтому, уже в годы своего великого княжения Ярослав Мудрый стал добиваться канонизации русских государственных и церковных деятелей. Так, в честь невинно погибших князей-братьев Бориса и Глеба был установлен церковный праздник, который был причислен к великим годовым праздникам Русской

православной церкви. По мнению некоторых современных исследователей, в последние годы правления Ярослава Мудрого (в середине XI в.) возникло и «Сказание о Борисе и Глебе» неизвестного автора, повествующее о христианском подвиге князей-братьев. Официальное церковное прославление Бориса и Глеба, признанное константинопольским патриархом, произошло уже после смерти Ярослава в 1074 г. Таким образом, Борис и Глеб (Роман и Давыд в православном крещении) стали первыми официально канонизированными русскими святыми.

Образы святых Бориса и Глеба получили самое широкое распространение в произведениях отечественной книжности. При этом древнерусские книжники на протяжении нескольких веков использовали сюжетные ситуации, поэтические формулы, отдельные обороты и целые отрывки текста «Сказания». Не менее популярны были Борис и Глеб как святые князья-воины и в древнерусском изобразительном искусстве.

ПУБЛИКАЦИИ

Житие святых страстотерпцев Бориса и Глеба. СПб., 1885.

Борис и Глеб святые мученики, российские благоверные князья, сыновья святого равноапостольного князя Владимира, во святом крещении нареченные Роман и Давид. М., 1901.

Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу // Библиотека литературы Древней Руси / Подг. текста, пер. и комм. Л.А. Дмитриева. СПб., 1997. Т. 1. С. 328—351.

ЛИТЕРАТУРА

Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития. М., 1999.

Соловьев К.А. Культ Бориса и Глеба в Древней Руси: очерки историографии. М., 2005.

Ужанков А.Н. Святые страстотерпцы Борис и Глеб: к истории канонизации и написания житий // Древняя Русь. 2001. № 3.

Успенский Б.А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. М., 2000.

Успенский сборник XII—XIII веков / Ред. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон. М., 1971.

Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу¹⁾

[...] Когда Борис, выступив в поход и не встретив врага, возвращался обратно, прибыл к нему вестник и поведал ему о смерти отца. Рассказал он, как преставился отец его Василий (этим име-

нем назван был Владимир в святом крещении) и как Святополк, утаив смерть отца своего, ночью разобрал помост в Берестове и, завернув тело в ковер, спустил его на веревках на землю, отвез на саних и поставил в церкви Святой Богородицы. И как услышал это святой Борис, стал телом слабеть и все лицо его намокло от слез, обливаясь слезами, не в силах был говорить. Лишь в сердце своем так размышлял: «Увы мне, свет очень моих, сияние и заря лица моего, узда юности моей, наставник неопытности моей! Увы мне, отец и господин мой! К кому прибегну, к кому обращу взор свой? Где еще найду такую мудрость и как обойдусь без наставлений разума твоего? Увы мне, увы мне! Как же ты зашло, солнце мое, а меня не было там! Был бы я там, то сам бы своими руками честное тело твое убрал и могиле предал. Но не нес я доблестное тело твое, не сподобился целовать прекрасные твои седины. О, блаженный, помяни меня в месте успокоения твоего! Сердце мое горит, душа мой разум смущает, и не знаю, к кому обратиться, кому поведать эту горькую печаль? Брату, которого я почитал как отца? Но тот, чувствую я, о мирской суете печется и убийство мое замышляет. Если он кровь мою прольет и на убийство мое решится, буду мучеником перед Господом моим. Не воспротивлюсь я, ибо написано: “Бог гордым противится, а смиренным дает благодать”. И в послании апостола сказано: “Кто говорит: “Я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец”. И еще: “В любви нет страха, совершенная любовь изгоняет страх”. Поэтому, что я скажу, что сделаю? Вот пойду к брату моему и скажу: “Будь мне отцом — ведь ты брат мой старший. Что повелишь мне, господин мой?”»

И, помышляя так в уме своем, пошел к брату своему и говорил в сердце своем: «Увижу ли я хотя бы братца моего младшего Глеба, как Иосиф Вениамина?»²⁾ И решил в сердце своем: «Да будет воля твоя, Господи!». Про себя же думал: «Если пойду в дом отца своего, то многие люди станут уговаривать меня прогнать брата, как поступал, ради славы и княжения в мире этом, отец мой до святого крещения. А ведь все это преходяще и непрочно, как паутина. Куда я приду по отшествии своем из мира этого? Где окажусь тогда? Какой получу ответ? Где скрою множество грехов своих? Что приобрели братья отца моего или отец мой? Где их жизнь и слава мира сего, и багряницы³⁾, и пиры, серебро и золото, вина и меды, яства обильные, и резные кони, и хоромы изукрашенные и великие, и богатства многие, и дани и почести бесчисленные, и похвальба боярами своими? Всего этого будто и не было: все с ним исчезло, и ни от чего нет подспорья — ни от богатства, ни от множества рабов, ни от славы мира сего. Так и Соломон, все испытав, все видел, всем овладев и все собрав, говорил обо всем: “Суета сует — все

суета!» Спасение только в добрых делах, в истинной вере и в нелицемерной любви».

Идя же путем своим, думал Борис о красоте и молодости своей и весь обливался слезами. И хотел сдержаться, но не мог. И все видевшие его тоже оплакивали юность его и его красоту телесную и духовную. И каждый в душе своей стонал от горести сердечной, и все были охвачены печалью.

Кто же не восплачется, представив перед очами сердца своего эту пагубную смерть?

Весь облик его был уныл, и сердце его святое было сокрушено, ибо был блаженный правдив и щедр, тих, кроток, смиренен, всех он жалел и всем помогал.

Так помышлял в сердце своем богоблаженный Борис и говорил: «Знал я, что брата злые люди подстрекают на убийство мое, и погубит он меня. И когда прольет кровь мою, то буду я мучеником пред Господом моим, и примет душу мою Владыка». Затем, забыв смертную скорбь, стал утешать он сердце свое Божиим словом: «Тот, кто пожертвует душой своей ради Меня и Моего учения, обретет и сохранит ее в жизни вечной». И пошел с радостным сердцем, говоря: “Господи премилостивый, не отринь меня, на Тебя уповающего, но спаси душу мою!”» [...]

Тогда призвал к себе окаянный треклятый Святополк сообщников злодеяния и зачинщиков всей неправды, отверз свои прескверные уста и вскричал злобным голосом Пушьиной дружине: «Раз вы обещали положить за меня свои головы, то идите тайно, братья мои, и где встретите брата моего Бориса, улучив подходящее время, убейте его». И они обещали ему сделать это. [...]

Блаженный же Борис возвратился и раскинул свой стан на Альте⁴⁾. И сказала ему дружина: «Пойди, сядь в Киеве на отчий княжеский стол — ведь все воины в твоих руках». Он же им отвечал: «Не могу я поднять руку на брата своего, к тому же еще и старшего, которого чту я как отца». Услышав это, воины разошлись, и остался он только с отроками своими. И был день субботний. В тоске и печали, с удрученным сердцем вошел он в шатер свой и заплакал в сокрушении сердечном, но, с душой просветленной, жалобно восклицая: «Не отвергай слез моих, Владыка, ибо уповаю я на Тебя! Пусть удостоюсь участи рабов Твоих и разделю жребий со всеми святыми Твоими, Ты Бог милостивый, и славу Тебе возносим вовеки! Аминь». [...]

Посланные же Святополком пришли на Альту ночью, и подошли близко, и услышали голос блаженного страстотерпца, поющего на заутреню Псалтырь. И получил он уже весть о готовящемся

убиении его. [...] И когда услышал он зловещий шепот около шатра, то затрепетал, и потекли слезы из глаз его, и промолвил: «Слава Тебе, Господи, за все, ибо удостоил меня зависти ради принять сию горькую смерть и претерпеть все ради любви к заповедям Твоим...» [...] И вдруг увидел устремившихся к шатру, блеск оружия, обнаженные мечи. И без жалости пронзено было честное и многомилостивое тело святого и блаженного Христова страстотерпца Бориса. Поразили его копьями окаянные Путьша, Талец, Елович, Ляшко. [...] И так почил Борис, предав душу свою в руки Бога живого в 24-й день месяца июля, за 9 дней до календ августовских⁵⁾. [...]

И не остановился на этом убийстве окаянный Святополк, но в неистовстве своем стал готовиться на большее преступление. [...] И, замыслив это, злой дьявола сообщник послал за блаженным Глебом, говоря: «Приходи не медля. Отец зовет тебя, тяжело болен он».

Глеб быстро собрался, сел на коня и отправился с небольшой дружиной. [...] А как пришел Глеб в Смоленск, отошел от Смоленска недалеко и стал на Смядыни⁶⁾, в ладье. А в это время пришла весть от Предславы⁷⁾ к Ярославу о смерти отца. И Ярослав прислал к Глебу, говоря: «Не ходи, брат! Отец твой умер, а брат твой убит Святополком».

И, услышав это, блаженный возопил с плачем горьким и сердечной печалью, и так говорил: «О, увы мне, Господи! Вдвойне плачу и стенаю, вдвойне сетую и тужу. Увы мне, увы мне! Плачу горько по отце, а еще горше плачу и горюю по тебе, брат и господин мой, Борис. Как пронзен был, как без жалости убит, как не от врага, но от всего брата смерть воспринял? Увы мне! Лучше бы мне умереть с тобою, нежели одинокому и осиротевшему без тебя жить на этом свете. Я то думал, что скоро увижу лицо твое ангельское, а вот какая беда постигла меня, лучше бы мне с тобой умереть, господин мой! Что же я буду делать теперь, несчастный, лишенный твоей доброты и многомудрия отца моего? О милый мой брат и господин! Если твои молитвы доходят до Господа, — помолись о моей печали, чтобы и я сподобился такое же мучение воспринять и быть с тобою, а не на этом суетном свете».

И когда он так стенал и плакал, орошая слезами землю и призывая Бога с частыми вздохами, внезапно появились посланные Святополком злые слуги его, безжалостные кровопийцы, лютые братоненавистники с душою свирепых зверей.

Святой же плыл в это время в ладье, и они встретили его в устье Смядыни. [...] И, преклонив колени, стал молиться: «Прещедрый и премилостивый Господь! Не презри слез моих, смилуйся над моей печалью. Воззри на сокрушение сердца моего: убивают меня

неведомо за что, неизвестно, за какую вину. Ты знаешь, Господи Боже мой! Помню слова, сказанные Тобою своим апостолам: “За имя Мое, Меня ради поднимут на вас руки, и преданы будете родичами и друзьями, и брат брата предаст на смерть, и умертвят вас ради имени Моего”. И еще: “Терпением укрепляйте души свои”. Смотри, Господи, и суди: вот готова моя душа предстать перед Тобою, Господи! И Тебе славу возносим, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Потом взглянул на убийц и промолвил жалобным и прерывающимся голосом: «Раз уж начали, приступивши, свершите то, на что посланы!»

Тогда окаянный Горьсер приказал зарезать его без промедления. Повар же Глебов, по имени Торчин, взял нож и, схватив блаженного, заклал его, как агнца непорочного и невинного, месяца сентября в 5-й день, в понедельник.

И была принесена жертва Господу чистая и благоуханная, и поднялся в небесные обители к Господу, и свиделся с любимым братом, и восприняли оба венец небесный, к которому стремились, и возрадовались радостью великой и неизреченной, которую получили. [...]

Не знаю поэтому, какую похвалу воздать вам, и недоумеваю, и не могу решить, что сказать? Нарек бы вас ангелами, ибо без промедления являетесь всем скорбящим, но жили вы на земле среди людей во плоти человеческой. Провозглашу ли вас цесарями или князьями, но самых простых и смиренных людей превзошли вы своим смирением, это и привело вас в горние места и жилища.

Воистину вы цесари цесарям и князья князьям, ибо вашей помощью и защитой князья наши всех противников побеждают и вашей помощью гордятся. Вы наше оружие, земли Русской защита и опора, мечи обоюдоострые, ими дерзость поганых низвергаем и дьявольские козни на земле попираем. Воистину и без сомнений могу сказать: вы небесные люди и земные ангелы, столпы и опора земли нашей! Защищаете свое Отечество и помогаете так же, как и великий Димитрий⁸⁾ своему Отечеству. Он сказал: «Как был с ними в радости, так и в погибели их с ними умру». Но если великий и милосердый Димитрий об одном лишь городе так сказал, то вы не о едином граде, не о двух, ни о каком-то селении печетесь и молитесь, но о всей земле Русской! [...]

Но, о блаженные страсотерпцы Христовы, не забывайте Отечества, где прожили свою земную жизнь, никогда не оставляйте его. Так же и в молитвах всегда молитесь за нас, да не постигнет нас беда и болезни, да не коснутся тела рабов ваших. Вам дана благодать, молитесь за нас, вас ведь Бог поставил перед Собой за-

ступниками и ходатаями за нас. Потому и прибегаем к вам, и, припадая со слезами, молимся, да не окажемся мы под пятой вражеской, и рука нечестивых да не погубит нас, пусть никакая пагуба не коснется нас, голод и беды удалите от нас, и избавьте нас от неприятельского меча и межусобных раздоров, и от всякой беды и нападения защитите нас, на вас уповающих. И к Господу Богу молитву нашу с усердием принесите, ибо грешим мы сильно, и много в нас беззакония, и бесчинствуем с излишком и без меры. [...]

ИЗ РУССКОЙ ПРАВДЫ

Свод права эпохи Киевской Руси и феодальной раздробленности. В основе его лежат преимущественно национальные источники, в ряду которых выделяются, с одной стороны, нормы обычного права (мести, выкупа, круговой поруки, холопства и т.д.), с другой — княжеские уставы и княжеская судебная практика (в первую очередь Ярослава, его сыновей, Владимира Мономаха). В «Русской Правде» наблюдается также определенное влияние византийского канонического права.

Документ известен в трех редакциях: «Краткой», «Пространной» и «Сокращенной». Древнейшей формой является «Краткая Правда» (XI в.), состоящая из «Правды Ярослава» («Древнейшей Правды»), «Правды Ярославичей», «Покона видного» и «Урока мостника». «Пространная» редакция возникла не ранее 1113 г. и связана с именем Владимира Мономаха. Она разделялась на «Суд» Ярослава и «Устав» Владимира Мономаха. «Сокращенная» редакция была составлена в середине XV в. из переработанной «Пространной» редакции.

«Русскую Правду» следует рассматривать по преимуществу как процессуальный кодекс, так как в качестве руководящей идеи в ней выступали не закон, право или санкция, а правосудие и его органы: целью свода было установление правил прекращения споров. Вся классификация норм сводится к распределению предметов споров; сами нормы формулируются как руководство для суда.

«Русская Правда» — кодекс частного права, все ее субъекты являются физическими лицами, поэтому за отсутствием понятия юридического лица в ней нет преступлений против государства. В древнерусском кодексе провозглашена защита частной собственности, регулируется ее передача по наследству, по обязательствам и т.д. Примечательно, что в «Русской Правде» отсутствует (по крайней мере, не провозглашается) смертная казнь. Высшей мерой наказания является конфискация имущества и выдача преступника в рабство.

«Русская Правда» отражает эволюцию древнерусских общественных отношений XI—XIII вв., она фиксирует систему феодальных отношений и факты имущественного и сословного неравенства. В ней отражена возрастающая роль княжеского суда и в целом княжеской власти. В доку-

менте определяется правовой статус отдельных групп населения, критерием выделения которых являются фиксируемые в тексте юридические привилегии. Анализ степени важности и размеров последних в «Русской правде» дает следующую картину социальной структуры древнерусского общества: 1) князья и приближенные к княжескому двору слои (бояре, тиуны, огнищане); 2) свободное население: посадское (боярство, духовенство, купечество, ремесленники, мелкие торговцы и др.) и смерды-общинники; 3) зависимые сословия: некоторые категории смердов, закупы, холопы. Предусматривался также целый ряд промежуточных и переходных категорий.

Нормы «Русской Правды» действовали до конца XV в. (до введения Судебника 1497 года).

ПУБЛИКАЦИИ

Русская Правда // Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Отв. ред. тома В.Л. Янин. М., 1984.

Правда Русская / Под общ. ред. Б.Д. Грекова. Т. 1. М.; Л., 1940.

Правда росьская¹⁾

1. Убъеть муж (ь) мужа, то мьстити брату брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братучаду, любо сестрину сынови; аще не будеть кто мьстя, то 40 гривен за голову; аще будеть русин, любо гридин, любо купчина, любо ябетник, любо мечник, аще изъгой будеть, любо словенин, то 40 гривен положить за нь.

2. Или будеть кровав или синь надъражен, то не искати ему видока человеку тому; аще не будеть на нем знамени никотораго же, то ли приидеть видок; аще ли не можеть, ту тому конець; оже ли себе не можеть мьстити, то взяти ему за обиду 3 гривне, а летцю мзда.

3. Аще ли кто кого ударить батогом, любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогом, или тылеснию, то 12 гривне; аще сего не постигнуть, то платити ему, то ту конець.

4. Аще утнеть мечем, а не вынем его, любо рукоятью, то 12 гривне за обиду.

5. Оже ли утнеть руку, и опадеть рука любо усохнуть, то 40 гривен.

6. Аще будеть нога цела или начьнеть хрматы, тогда чада смирать.

7. Аще ли перст утнеть которыи любо, 3 гривны за обиду.

8. А во усе 12 гривне, а в бороде 12 гривне.

9. Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тьи гривну положить.

10. Аще ли ринеть мужь мужа любо от себе любо к себе, 3 гривне, а видока два выведеть; или будеть варяг или колбяг, то на роту.

11. Аще ли челядин съкрыется любо у варяга, любо у кольбяга, а его за три дни не выведуть, а познають и в третий день, то изымати ему свои челядин, а 3 гривне за обиду.

12. Аще кто поедеть на чюжем коне, не прошав ег[о], то по[ло]жити 3 гривне.

13. Аще поиметь кто чюжь конь, любо оружие, любо порт, а познаеть в своемь миру, то взяти ему свое, а 3 гривне за обиду.

14. Аще познаеть кто, не емлеть его, то не рци ему: мое, нь рци ему тако: поиди на свод, где еси взял; или не поидеть, то поручника за пять днии.

15. Аже где възыщеть на друзе проче, а он ся запирати почнеть, то ити ему на извод пред 12 человека; да аще будеть обидя не вдал будеть, достойно ему свои скот, а за обиду 3 гривне.

16. Аще кто челядин пояти хощеть, познав свои, то к оному весте, у кого то будеть купил, а тои ся видеть ко другому, даже доидеть до третьего, то рци третьему: вдаи ты мне свои челядин, а ты своего скота ищи при видоце.

17. Или холоп ударить свободна мужа, а бежить в хором, а господин начнеть не дати его, то холопа пояти, да платити господин за нь 12 гривне; а за тым, где его налезуть удареннии тои мужь, да бьють его.

18. А иже изломить копье, любо щит, любо порт, а начнеть хотети его деръжати у себе, то приати скота у него; а иже есть изломил, аще ли начнеть приметати, то скотом ему заплатити, колько дал будеть на нем.

Правда уставлена руськои земли, егда ся съвокупил Изяслав, Всеволод, Святослав, Коснячко, Перенег, Микыфор Кыянин, Чюдин Микула²⁾.

19. Аще убьють огнищанина в обиду, то платити за нь 80 гривен убиини, а людем не надобе; а в подъездном княжи 80 гривен.

20. А иж[е] убьють огнищанина в разбой, или убиини не ищуть, то вирное платити, в неи же вири голова начнеть лежати.

21. Аже убьють огнищанина у клети, или у коня, или у говяда, или у коровье татьбы, то убити в пса место; а то же покон и тивуницу.

22. А в княжи тивуне 80 гривен. [...]

24. А в сельском старосте княжи и в ра (та) инем 12 гривне.

25. А в рядовници княже 5 гривен.

26. А в смерде и в хо[ло]пе 5 гривен.

27. Аще роба кормилица любо кормиличиц 12.

28. А за княжь конь, иже тои с пятном, 3 гривне, а за смердеи 2 гривне, за кобылу 60 резан, а за вол гривну, а за корову 40 резан, а третьякъ 15 кун, а за лоньщину пол гривне, а за теля 5 резан, за яря ногата, за боран ногата.

29. А оже уведеть чюжь холоп любо робу, платити ему за обиду 12 гривне.

30. Аще же приидеть кровав мужь любо синь, то не искати ему послуха.

31. А иже крадеть любо кон (ь), любо волы, или клеть, да аще будеть един крал, то гривну и тридесят резан платити ему; или их будеть 18, то по три гривне и по 30 резан платити мужеви.

32. А в княже борти 3 гривне, любо пожгуть любо изудруть.

33. Или смерд умучать, а без княжа слова, за обиду 3 гривны; а в [о]гнищанине, и в тивунице, и в мечници 12 гривне. [...]

36. А в голубе и в куряти 9 кун, а в утке, и в гусе, и в жераве, и в лебеди 30 резан; а продажи 60 резан.

37. А оже украдуть чюжь пес, любо ястреб, любо сокол, то за обиду 3 гривны.

38. Аще убьють татя на своем дворе, любо у клети, или у хлева, то тои убит; аще ли до света держать, то вести его на княжь двор; а оже ли убьють, а люди будуть видели связан, то платити в немь.

39. Оже сено крадуть, то 9 кун; а в дровех 9 кун.

40. Аже украдуть овьцу, или козу, или свинью, а их будеть 10 одну овьцу украле, да положить по 60 резан продажи; а хто изимал, тому 10 резан.

41. А от гривни мечнику куна, а в десятину 15 кун, а князю 3 гривны; а от 12 гривну емьцю 70 кун, а в десятину 2 гривне, а князю 10 гривен.

42. А се поклон вирными: вирнику взяти 7 ведор солоду на неделю, тъж[е] овен любо полот, или две ногате; а в сред[у] резану въже сыры, в пятницу тако же; а хлеба по кольку могуть ясти, и пшена; а кур по двое на день; коне 4 поставити и сути им на рот, кольку могут зобати; а вирнику 60 гривен и 10 резан и 12 веверици, а переде гривна; или ся пригоди в говение р[ы]бами, то взяти за рыбы 7 резан; тъ всех кун 15 кун на неделю, а борошна кольку могуть изьясти; до недели же виру [с]сберу] тъ вирници; то ти урок Ярославль.

43. А се урок мостьников: аще помостивше мост, взяти от дела ногата, а от городници ногата; аще же будеть ветхаго моста подтвердити неколико доск, или 3, или 4, или 5, то тое же. [...]

ВЛАДИМИР ВСЕВОЛОДОВИЧ МОНОМАХ

Владимир Всеволодович Мономах (в крещении Василий) (1053—1125) — князь смоленский, переяславский, великий князь киевский с 1113 г. Сын великого киевского князя Всеволода Ярославича и византийской принцессы Марии, от отца которой императора Константина IX Мономаха унаследовал свое почетное родовое прозвище «Мономах» (греч. — «единоборец»).

Свою княжескую службу Владимир Мономах начал с 13 лет. Около 1067 г. (дата предположительная) он был послан отцом в Ростов, затем какое-то время княжил в Смоленске, Берестье (Бресте), Турове, снова в Смоленске... После того как отец Владимира Всеволод Ярославич стал киевским князем (октябрь 1078 г.), Владимир получает Чернигов — один из главных городов тогдашней Русской земли. В годы киевского княжения Всеволода Ярославича (1078—1093) он становится фактическим соправителем отца — принимает участие во всех важнейших политических акциях, осуществляет участие на практике политику отца и воюет с противящимися ему князьями, а нередко и сам решает судьбы отдельных княжеств и их правителей.

В 1093 г. после смерти Всеволода Ярославича киевляне пригласили его на великое княжение, но он отказался и, соблюдая принцип старшинства, уступил великокняжеский стол двоюродному брату Святополку Изяславичу. При этом Владимир вынужденно оставляет Чернигов и переходит на княжение в отчий Переяславль. В годы своего переяславского княжения (1094—1113) Владимир становится не просто одним из наиболее авторитетных и влиятельных, но бесспорно самым авторитетным и влиятельным из русских князей. Именно его летопись называет инициатором созыва общекняжеских съездов в Любече (1097) и Витичеве (1100), — а ведь на этих съездах и были выработаны главные принципы будущего политического устройства Руси («каждый да держит отчину свою»). Ценой невероятных усилий князьям удается примириться друг с другом, прекратить бесконечные междоусобные войны, объединиться перед лицом внешней опасности. И не случайно с именем Владимира Мономаха связана выдающаяся победа Руси над половцами, прекращение губительных половецких нашествий, обескровивших Русскую землю к концу XI в. В 1103, 1107, 1111 гг. Владимир Мономах организует большие совместные походы в Степь, в которых принимают участие сильнейшие русские князья того времени.

В 1113 г., после смерти киевского князя Святополка, в Киеве началось восстание против ростовщиков и спекулянтов солью. Киевские бояре призвали на великокняжеский стол Владимира Мономаха. Чтобы успокоить киевлян, Владимир Всеволодович, не въезжая в охваченный восстанием Киев, в пригородном селе Берестове повелел составить новый «устав». Этот устав вводил более справедливые правила взимания долгов, упорядочил правила взаимных денежных расчетов купцов, а также определил повинности крестьян-закупов, оградившие их от превращения

в рабов-холопов. Новые законы облегчили положение должников и закупов, стали составной частью «Русской Правды», успокоили мятежное киевское простонародье и снискали Владимиру Мономаху славу мудрого законодателя и правителя, заботящегося о благе всех своих подданных.

С еще одной, совершенно неожиданной, стороны раскрылся великий князь в конце своей земной жизни. Оглянувшись на прожитые годы, он, по использованному им образному сравнению «на санях сидя» (т.е. на склоне лет, готовясь к встрече с вечным), составил знаменитое «Поучение», обращенное к детям и «иным, кто прочтет». Это была первая в нашей истории настоящая, очень подробная автобиография, помимо прочего представляющая собой выдающийся памятник древнерусской литературы и политической мысли, зафиксировавший главную мысль Владимира Всеволодича Мономаха: именно государь обязан помнить о возложенной на него ответственности за судьбу своей земли и своего народа. Понимая неизбежность процесса дробления Руси на отдельные княжества, он стремился убедить своих наследников сохранить их политическое, военное и культурное единство.

СОЧИНЕНИЯ

Повесть временных лет. Т. 1. М.; Л., 1950. С. 153—167.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 1—2. М., 1962. С. 240—256.

Поучение Владимира Мономаха // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI—XII века / Подг. текста О.В. Творогова; Пер. и комм. Д.С. Лихачева. СПб., 1997. С. 456—475.

Поучение Владимира Мономаха // Великий князь Владимир Мономах / Подг. текста, пер. и комм. А.Ю. Карпова; Изд. подг. А.Ю. Карпов. М., 2006. С. 72—107.

ЛИТЕРАТУРА

Шляков Н.В. О Поучении Владимира Мономаха // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. Ч. 329. Май. С. 96—138; Июнь. С. 209—258; Июль. С. 1—21 (отд. оттиск: СПб., 1900).

Новиков А.И. История русской философии X—XX веков. СПб., 1998. С. 35—37.

Орлов А.С. Владимир Мономах. М.; Л., 1946.

Правда Русская / Под общ. ред. Б.Д. Грекова. Т. 1. М.; Л., 1940 (тексты Устава Владимира Мономаха); Т. 2 (Комментарии). М.; Л., 1947. С. 425—534.

Лихачев Д.С. Владимир Всеволодович Мономах // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 98—102.

Сахаров А. Н. Владимир Мономах: Кн. для чтения с коммент. М., 1989. Великий князь Владимир Мономах / Изд. подг. А.Ю. Карпов. М., 2006.

Поучение¹⁾

Я, худый, дедом своим Ярославом, благословленным, славным, нареченный в крещении Василием, русским именем Владимир, отцом возлюбленным и матерью своею — Мономахи...²⁾

...и христианских ради людей, ибо сколько соблюл их по милости своей и по отчей молитве от всех бед. Сидя на санях³⁾, помыслил в душе своей и похвалил Бога, который меня, грешного, до этих дней сохранил⁴⁾. Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку⁵⁾, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет любя, пусть примет ее в сердце свое и не лениться будет, но трудиться. Прежде всего, Бога ради и души своей, страх Божий имейте в сердце своем и милостыню творите неоскудевающую, ибо это — начало всякому добру. Если же кому не любя грамотка сия, то пусть не посмеются, но так скажут: на дальнем пути, да на санях сидя, безлепицу⁶⁾ молвил.

Ибо встретили меня послы от братии моей на Волге и сказали: «Присоединись к нам: выгоним Ростиславичей⁷⁾ и волости их отнимем. Если же не пойдешь с нами, то мы сами по себе будем, а ты сам по себе»⁸⁾. И сказал я: «Хотя и гневаетесь вы, не могу ни с вами идти, ни креста преступить». И, отпустив их, взял Псалтирь, в печали разогнул ее, и вот что открылось мне⁹⁾: «Что печалишься, душа, что смущаешь меня?» (ср. Пс. 41, 6), и прочее. И потом собрал я эти полюбившиеся мне словеса, и расположил их по порядку, и написал; если вам последние не любы, то первые примите¹⁰⁾.

«Что печальна ты, душа моя, что смущаешь меня? Уповай на Бога, ибо верю в Него» (ср. Пс. 41, 6. 12; 42, 5). «Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю. Еще немного, и не станет нечестивого; будет искать он место свое и не найдет. А кроткие наследуют землю и наслаются множеством мира. Нечестивый злоумышляет против праведника и скрежешет на него зубами своими: Господь же посмевается над ним и видит, что придет день его. Нечестивые извлекают оружие, натягивают лук свой, чтобы истребить нищего и убогого, чтобы пронзить правых сердцем: оружие их войдет в сердца их, и луки их сокрушатся. Малое у праведника — лучше богатства многих нечестивых, ибо мышца нечестивых сокрушится, а праведников подкрепляет Господь. И так нечестивые погибнут, праведных же милует и одаривает [Господь]¹¹⁾, ибо благословенные Им наследуют землю, а проклятые Им истребятся. Господом утверждаются стопы человека: когда он будет падать, не упадет, ибо Господь поддерживает его за руку. Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его

просящими хлеба: он всякий день милует и займы дает, и потомство его в благословение будет. Уклоняйся от зла, делай добро, ищи мира и следуй за ним, и будешь жить вовек» (ср. Пс. 36, 1. 9—17. 20. 21—27; 33, 15). «[Если бы не Господь был с нами], когда восстали на нас люди, то живых они проглотили бы нас, когда возгорелась ярость его на нас¹²⁾; воды потопили бы нас» (Пс. 123, 2—4). «Помилуй меня, Боже! ибо человек хочет проглотить меня; нападая всякий день, теснит меня. Враги мои ищут проглотить меня, ибо много восстающих на меня, о Всевышний!» (Пс. 55, 2—3). «Возрадуется праведник, и, когда увидит отмщение, омоет руки свои в крови нечестивого. И скажет человек: “подлинно есть плод праведнику, ибо есть Бог, судящий на земле!”» (Пс. 57, 11—12). «Избавь меня от врагов моих, Боже! защити меня от восстающих на меня; избавь меня от делающих беззаконие; спаси от кровожадного, ибо вот они подстерегают душу мою» (58, 2—4). «Ибо [на мгновение] гнев Его, на всю жизнь благоволение Его: вечером водворится плач, а на утро радость» (Пс. 29, 6). «Ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь моя. И уста мои восхвалят Тебя. Так благословлю Тебя в жизни моей; во имя Твое вознесу руки мои» (Пс. 62, 4—5). «Укрой меня от сборища коварного и от множества делающих неправду» (Пс. 63, 3). «Возвеселитесь, все правые сердцем» (Пс. 31, 11). «Благословлю Господа на всякое время; хвала Ему непрестанно» (Пс. 33, 2), и прочее.

Ибо как Василий¹³⁾ учил, собрав юношей, [иметь] души чистые, непорочные, телеса худые, беседу кроткую и соблюдать слово Господне: «Еде [и] питью быть без шума великого; при старых молчать, премудрых слушать; старшим повиноваться, с равными и младшими любовь иметь, без лукавства беседуя, но побольше разуметь; не свирепствовать словом, не хулить в беседе, не смеяться излишне; стыдиться старших, с непотребными женщинами не беседовать; глаза держать книзу, а душу горе; избегать...¹⁴⁾, не отказываться учить падких на власть; ни во что ставить всеобщие почести¹⁵⁾. «Если кто из вас может другим услужить, от Бога пусть воздаяния ожидает и вечных благ насладится». «О Владычица Богородица! Отними от убогого сердца моего гордость и дерзость, да не вознесусь суетой мира сего в ничтожном сем житии¹⁶⁾. «Научись, верный человек, быть благочестию делателем; научись, по евангельскому слову, очам управлению, языка воздержанию, ума смирению, тела поработлению, гнева подавлению; иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела Господа ради: лишаемый — не мсти, ненавидимый — люби, гонимый — терпи, хулимый — моли, умертви грех¹⁷⁾. «Избавляйте обидимого, защищайте сироту,

оправдайте вдовицу. Тогда придите — и соединимся, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю их» (*Ис. 1, 17–18*), и прочее¹⁸). «Воссияет весна поста и цветок покаяния; очистим себя, братья, от всякой крови телесной и душевной. Взывая к Светодавцу, скажем: “Слава Тебе, Человеколюбче!”»¹⁹).

Поистине, дети мои, разумеете, сколь милостив и премилостив Человеколюбец Бог! Мы, люди, грешны и смертны, и если кто нам причинит зло, то готовы пожрать его и спешим на пролитие крови (*ср. Притч. 1, 16*). А Господь наш, владея и жизнью, и смертью²⁰), согрешения наши превыше голов наших терпит даже и до конца жизни нашей. Как отец, любя дитя свое, бьет его и снова привлекает к себе, так же и Господь наш показал нам победу над врагами, как тремя добрыми делами избавиться от него [от врага] и победить его: покаянием, слезами и милостынею. И это вам, дети мои, не тяжкая заповедь Божия (*ср. Втор. 30, 11*), как теми тремя делами избавиться от грехов своих и Царствия [небесного] не лишиться. Бога ради, молю вас, не ленитесь, не забывайте трех дел тех, ибо не тяжки они: не затворничество это, не чернечество, не голод, что иные добродетельные претерпевают, — но малым делом можно улучшить милость Божию²¹).

«Что есть человек, что Ты помнишь его?» (*Ис. 8, 5*). «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои; никакой разум человеческий не может постигнуть чудес Твоих» (*ср. Ис. 47, 2*)²²). И еще скажем: «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои, и благословенно и славно имя Твое в века по всей земле» (*ср. Ис. 144, 1–3; 8, 10*). И кто не восхвалит или не восславит силу Твою и Твои великие чудеса и блага, устроенные на сем свете: как небо устроено, или как солнце, или как луна, или как звезды, и тьма и свет, и земля на водах положена, Господи, Твоим промыслом! Звери различные, и птицы, и рыбы украшены Твоим промыслом, Господи! И такому чуду подивимся: как из праха создал человека, как разнообразны человеческие лица, так что если и весь мир собрать, то не все на одно лицо будут, но у каждого свой облик по Божьей мудрости²³). И тому подивимся, как птицы небесные из ирья²⁴) идут, и прежде всего [в] наши руки; и не поселяются на одном месте, но и сильные, и слабые расходятся по всем землям Божиим повелением, чтобы наполнились леса и поля. Всё же то дал Бог в угоду людям: на пищу [и] для веселья. Велика, Господи, милость Твоя к нам (*ср. Ис. 32, 22*), так как блага те сотворил Ты ради человека грешного. И те же птицы небесные научены Тобою, Господи: когда повелишь, запоют и людей Твоих возвеселят; а когда не повелишь им, то, хоть и имеют голос, станут немые. «И благословен Ты, Господи, и достохвален» (*ср. Ис. 118, 12*;

144, 3), всякие чудеса и блага эти створивший и сделавший! И кто не славит Тебя, Господи, и не верует всем сердцем и всей душою во имя Отца и Сына и Святого Духа, да будет проклят (ср. 1 Кор. 16, 22).

Прочитав эти словеса божественные, дети мои, восхвалите Бога, давшего нам милость Свою. А это — от худого моего ума наставление. Послушайте меня: если не всё примите, то половину.

Если смягчит вам Бог сердце, слезы пролейте о грехах своих, говоря: «Как помиловал Ты блудницу, и разбойника, и мытаря, так и нас, грешных, помилуй». И в церкви то делайте, и [спать] ложась. Ни одной ночи не пропускайте: если можете, поклонитесь до земли; если же занеможется вам — тогда трижды. А того не забывайте, не ленитесь: ведь этим ночным поклоном и [молитвенным] пением человек побеждает дьявола, и что человек нагрешит за день, этим избавляется²⁵). И когда на коне едете и нет у вас ни с кем дела, если других молитв не умеете сказать, «Господи помилуй» повторяйте беспрестанно в тайне (ибо эта молитва всех лучше) — нежели о пустом думать, езда.

Более же всего убогих не забывайте, но сколько можете по силам вашим, кормите, и сироте [милостыню] подавайте, и вдовицу сами оправдывайте, а не давайте сильным погубить человека. Ни правого, ни виноватого не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет достоин смерти, не губите никакой души христианской. Говоря что-либо — дурное ли, доброе, — не клянитесь Богом, не креститесь — нет в том тебе никакой нужды. Если же будете крест целовать братии или еще кому, то, проверив сердце свое, на чем можете устоять, на том целуйте, а дав целование, соблюдайте его, чтобы, нарушив, не погубить души своей. Епископов, и священников, и игуменов [почитайте²⁶]; с любовью принимайте от них благословение, и не отстраняйтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы принять по их молитве от Бога. Более всего гордости не имейте в сердце и в уме, но скажем: смертны мы, сегодня живы, а завтра в гробу; всё, что Ты дал нам, — не наше, но Твое, поручил нам на малое время. И в земле [ничего] не прячьте — то нам великий грех.

Старых почитай, как отца, а молодых — как братьев. В дому своем не ленитесь, но за всем смотрите. Не полагайтесь на тиуна²⁷) или на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам ни над домом вашим, ни над обедом вашим. На войну выйдя, не ленитесь. На воевод не полагайтесь; ни питью, ни еде не потворствуйте, ни спанью; и сторожей сами снаряжайте. И ночью, повсюду наряд расставив, около воинов ложитесь, а вставайте рано. И оружие не снимайте с себя сразу, не оглядевшись, по беспечности — ибо вне-

запно человек погибает. Лжи остерегайтесь, и пьянства, и блуда: оттого ведь душа погибает и тело. Куда бы ни держали путь по своим землям, не давайте отрокам ни своим, ни чужим вред причинять ни селам, ни посевам, чтобы не начали проклинать вас. Куда же пойдете и где остановитесь, напоите, накормите жаждущего. А более всего чтите гостя, откуда бы он к вам ни пришел: простолюдин ли, или знатный, или посол. Если не можете одарить — то пищей и питьем: они ведь, проходя, прославят человека по всем землям или добрым, или злым. Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. И мимо человека не пройдите, не поприветствовав, доброе слово ему скажите. Жену свою любите, но не дайте им над собою власти. А вот вам конец всему: страх Божий имейте превыше всего.

Если начнете забывать это, то часто перечитывайте: и мне будет не стыдно, и вам будет добро.

Чего умеете хорошего, того не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь. Как и отец мой, дома сидя, выучил пять языков²⁸⁾ — оттого и честь от иных земель. Лениость ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что доброе, прежде всего к церкви: да не застанет вас солнце в постели. Так ведь поступал отец мой блаженный и все добрые мужи свершенные. На заутрене воздав Богу хвалу, и потом при восходе солнца, и увидев солнце, [надлежит] прославить Бога с радостью и сказать: «Просвети очи мои, Христе Боже, давший мне свет Твой прекрасный» (*ср. Пс. 12, 4*). И еще: «Господи, приложи мне лето к лету, чтобы, в прочих грехах своих покаявшись, исправил жизнь свою». Так я прославляю Бога, и когда сажусь думать с дружиною, или [собираюсь] творить суд людям, или на охоту ехать, или на сбор дани, или ложиться спать; спанье от Бога установлено в полдень — в это ведь время почивают и зверь, и птицы, и люди.

А теперь поведаю вам, дети мои, труд свой, как трудился я, в разъездах и на охотах, [с] тринадцати лет²⁹⁾.

В первый раз к Ростову пошел, сквозь землю вятичей: послал меня отец, а сам пошел к Курску³⁰⁾. И затем, во второй раз, — к Смоленску, со Ставком Гордятичем³¹⁾, который затем пошел к Берестью с Изяславом³²⁾, а меня [Изяслав] послал к Смоленску³³⁾. А из Смоленска пошел во Владимир³⁴⁾. Той же зимой послали меня в Берестье братья³⁵⁾, на пепелище сожженное; и берег я город тот утихший. Затем пошел в Переяславль к отцу, а после Пасхи³⁶⁾ из Переяславля во Владимир — к Сутейску: мир заключать с поляками³⁷⁾. Оттуда на лето опять [вернулся] во Владимир.

Потом послал меня Святослав в Польшу³⁸⁾: ходил за Глогов, до Чешского леса³⁹⁾; ходил в земле их четыре месяца. И в том же году дитя родилось старшее, новгородское⁴⁰⁾. Потом оттуда к Турову, а на весну — к Переяславлю, и снова к Турову⁴¹⁾.

И Святослав умер⁴²⁾, и я опять пошел к Смоленску⁴³⁾, а из Смоленска той же зимой, на весну, — к Новгороду: Глебу в помощь⁴⁴⁾. А летом с отцом под Полоцк⁴⁵⁾. А на другую зиму со Святополком⁴⁶⁾ под Полоцк: Полоцк сожгли — он пошел к Новгороду⁴⁷⁾, а я с половцами, воюя, на Одреск⁴⁸⁾, и затем к Чернигову⁴⁹⁾.

И снова из Смоленска пришел к отцу в Чернигов. И Олег пришел, выведенный из Владимира⁵⁰⁾. И позвал его к себе на обед, с отцом, в Чернигове, на Красном дворе, и дал отцу 300 гривен золота⁵¹⁾. И снова из Смоленска же придя, прошел с боем сквозь войска половецкие к Переяславлю и отца встретил, из похода вернувшегося⁵²⁾. И снова ходили в том же году с отцом и с Изяславом к Чернигову: биться с Борисом, и победили Бориса и Олега⁵³⁾, и снова пошли в Переяславль, и встали в Оброве⁵⁴⁾.

И Всеслав Смоленск сжег⁵⁵⁾, и я с черниговцами верхом, о дву конь... и не застали в Смоленске⁵⁶⁾. В том же походе за Всеславом пожег землю и повоевал до Лукомля и до Логожска⁵⁷⁾; затем на Друцк, воюя, затем к Чернигову.

А в ту зиму повоевали половцы весь Стародуб⁵⁸⁾. И шел я с черниговцами и с половцами: на Десне захватили князей Асадука и Саука и дружину их перебили. А назавтра за Новым городом⁵⁹⁾ разогнали сильное войско Белкатгина, а семичей⁶⁰⁾ и весь полон отняли.

А в Вятичскую землю ходили две зимы: на Ходоту и на сына его⁶¹⁾. И к Кордну⁶²⁾ ходили первую зиму, и снова за Ростиславичами⁶³⁾ — за Микулин; и не настигли их. И в ту весну — на соединение с Ярополком⁶⁴⁾ в Броды.

Тем же летом гнались за Хорол за половцами, которые взяли Горошин⁶⁵⁾. И на ту осень ходили с черниговцами и с половцами, читеевичами⁶⁶⁾, к Минску — захватили город и не оставили в нем ни челядина, ни скотины. На ту зиму ходили на соединение с Ярополком в Броды, и в любви великой утвердились⁶⁷⁾.

И на весну посадил меня отец в Переяславле, перед братией⁶⁸⁾, и ходили за Супой⁶⁹⁾. И когда ехали к Прилуку городу⁷⁰⁾, встретили нас внезапно князья половецкие, [с] восемью тысячами; и хотели мы с ними биться, но оружие отослали вперед на повозках. И вошли в город — только семца⁷¹⁾ одного живым захватили да нескольких смердов; наши же их больше перебили и захватили, и не смели те коней в повод взять и той же ночью бежали к Суле. И наутро,

на Госпожин день⁷²⁾, пошли к Белой Веже⁷³⁾, и Бог нам помог и Святая Богородица: перебили 900 половцев и двух князей взяли, Багубарсовых братьев, — Асиня и Сакзя, и только два человека убежали⁷⁴⁾.

И потом к Святославлю гнались за половцами, а потом к Торческу, а потом к Юрьеву⁷⁵⁾ за половцами. И опять на той же стороне, у Красна, половцев победили, и потом, с Ростиславом же⁷⁶⁾, у Варина⁷⁷⁾ вежи захватили. А потом во Владимир ходил, снова Ярополка посадил [на княжение]; и умер Ярополк⁷⁸⁾.

И снова, после смерти отца⁷⁹⁾ и после [вокняжения] Святополка, на Суле бились с половцами до вечера у Халепа⁸⁰⁾; и потом мир заключили с Тугорканом и с другими князьями половецкими⁸¹⁾, а у Глебовой чади⁸²⁾ забрали дружину свою всю.

И потом Олег пришел на меня с половецкой землею к Чернигову⁸³⁾; и билась дружина моя с ними в течение восьми дней у малого вала и не дала им [войти] в острог. Пожалел я души христианские, и села горящие, и монастыри и сказал: «Да не похвалятся поганые!», и отдал брату стол отца его, а сам пошел на стол отца своего к Переяславлю. И вышли из Чернигова на день святого Бориса⁸⁴⁾, и ехали сквозь полки половецкие, меньше ста человек с детьми и с женами, а [половцы] облизывались на нас, словно волки, стоя у перевоза и на горах, — Бог и святой Борис не дали меня им в добычу; невредимы дошли до Переяславля.

И сидел я в Переяславле три лета и три зимы⁸⁵⁾ с дружиною своею; и много бед приняли от войны и от голода⁸⁶⁾. И ходили на войско их за Римов⁸⁷⁾, и Бог нам помог: перебили их, а других захватили. И опять Итлареву чадь перебили⁸⁸⁾, и вежи их захватили, пойдя за Голтав⁸⁹⁾. И к Стародубу пошли на Олега⁹⁰⁾, потому что он соединился с половцами. И на Бог⁹¹⁾ ходили со Святополком на Боняка, за Рось. И к Смоленску ходили, с Давыдом помирившись снова⁹²⁾. Ходили во второй раз с Вороницы⁹³⁾. Тогда же и торки пришли ко мне из Половецкой земли и читеевичи; ходили навстречу им на Сулу.

И потом опять ходили к Ростову на зиму, и три зимы ходили к Смоленску⁹⁴⁾, и вот ныне иду к Ростову⁹⁵⁾. И опять со Святополком гнались за Боняком, но... убили⁹⁶⁾; и не настигли их. И потом за Боняком же гнались за Рось и не настигли его. И на зиму к Смоленску ходил. Из Смоленска после Пасхи вышел, и Юрьева мать умерла⁹⁷⁾. Придя в Переяславль на лето, собрал братию. И Боняк пришел со всеми половцами к Кснятину⁹⁸⁾ ходили за ними из Переяславля за Сулу, и Бог нам помог, и полки их победили, и князей захватили лучших. И после Рождества заключили мир с Аепой

и, взяв у него дочь, пошли к Смоленску⁹⁹). И потом ходил к Ростову. Придя из Ростова, опять ходил на половцев, на Уру[со]бу, со Святополком¹⁰⁰), и Бог нам помог. И потом опять на Боняка к Лубну¹⁰¹), и Бог нам помог. И потом ходили к Воиню со Святополком¹⁰²). И потом опять на Дон¹⁰³) ходили со Святополком и с Давыдом, и Бог нам помог¹⁰⁴). И к Вырю¹⁰⁵) пришли было Аепа и Боняк: хотели захватить его; мы с Олегом и с детьми ходили к Ромну¹⁰⁶), и они, услышав, бежали. И потом к Минску ходили на Глеба¹⁰⁷), который людей наших захватил, и Бог нам помог, и исполнили задуманное. И потом ко Владимиру ходили на Ярославца¹⁰⁸), не терпя злости его.

А из Чернигова к Киеву непрестанно к отцу ездил, за день проезжая, до вечерни. А всех походов великих восемьдесят и три, а остальных, меньших, и не упомяну. И миров заключил с половецкими князьями без одного двадцать — и при отце, и без отца. И скота давал много и многие одежды свои. И отпустил из оков лучших князей половецких столько: Шаруканевых двух братьев, Багубарсовых трех, Овчининых четырех братьев, а иных всех лучших князей сто. А самих князей живыми Бог в руки давал: Коксуя с сыном, Аклана Бурчевича, таревского князя¹⁰⁹) Азгулуя и пятнадцать иных воинов молодых — этих я, живыми приведу, изрубил, побросал в ту речку в Славлий¹¹⁰). А врозь перебито в то время до ста лучших [воинов].

А так трудился я на охотах, пока в Чернигове сидел. А из Чернигова выйдя и до сего лета по сотни загонял и брал даром, всею силою¹¹¹) [...] кроме иного лова — кроме туров, ибо ловил с отцом всякого зверя. А вот что в Чернигове делал: коней диких своими руками связал в пущах десять и двадцать, живых коней, а кроме того, по степи ездя, тех же коней диких своими руками ловил. Два тура рогами меня бросали с конем. Олень меня один бодал, и два лося: один ногами топтал, а другой рогами бодал. Вепрь на бедре у меня меч оторвал; медведь мне у колена потник укусил; лютый зверь¹¹²) на бедра ко мне вскочил и вместе с конем меня повалил — и Бог меня невредимым сохранил. И с коня падал много: голову разбивал себе дважды, и руки и ноги повреждал — в юности своей повреждал, не заботясь о жизни своей, не щадя головы своей.

Что надлежало делать отроку моему, то сам я делал — на войне и на охотах, ночью и днем, в зной и в стужу, не давая себе покоя. Не полагаясь ни на посадников, ни на биричей¹¹³), сам делал, что было надо; весь распорядок в доме своем сам устанавливал. И у ловчих охотничий распорядок сам устанавливал, и у конюхов; и о соколах и о ястребах — тоже. И худого смерда, и убогую вдовицу

не давал сильным обидеть; и за церковным порядком и за службой сам наблюдал. Да не осуждайте меня, дети мои или другой, кто прочтет: не хвалю ведь ни себя, ни дерзости своей, но хвалю Бога и прославляю милость Его, Койй меня, грешного и худого, столько лет от того часа смертного охранял и не ленивым меня сотворил, худого, [но] на всякие дела человеческие пригодным.

Прочитав же грамотку эту, поспешите на всякие дела добрые, славя Бога со святыми Его. Смерти ведь, дети, не боясь — ни [на] войне, ни от зверя, исполняйте дело мужественно, как вам Бог пошлет. Ибо если я от войны, и от зверя, и от воды, и от падения с коня [не пострадал], то и из вас никто не может пострадать или убиться, пока не будет от Бога повелено. А если от Бога придет смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не могут отнять вас от нее. И хотя добро есть оберегаться [самому], Божие обережение лучше человеческого.

СКАЗАНИЕ О ЧУДЕСАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Памятник второй половины XII в., повествующий о чудесных явлениях, связанных с иконой Владимирской Божией Матери.

Почитание Пресвятой Девы Марии — важнейший элемент христианского вероучения. Храмы и монастыри в честь Божией Матери, иконы, ей посвященные, являются одним из главных атрибутов христианского бытия, с ними связываются чудесные явления — исцеление больных, примирение воюющих, спасение погибающих. Особого почитания заслужило чудо, происшедшее в Константинополе в 910 г. — Богородица явилась во Влахернском храме, простерла над верующими белый покров (омофор) и вознесла молитву о спасении мира от невзгод и страданий. Религиозно-философский смысл этого чудесного явления оказался более чем значительным: покров Богородицы стал сначала местным, а затем и общеправославным символом Божией Матери как защитницы мира и главной заступницы за людей перед Господом. С принятием христианства культ Божией Матери утверждается и на Руси — он как бы подчеркивал, что и Русь, вошедшая в мир христианских народов, тоже подпадает под ее благодатный покров. Особое почитание Пресвятой Богородицы в России можно признать одной из важнейших характеристик русского религиозно-философского сознания вообще и русской политической мысли в частности.

Икона, которой посвящено «Сказание...», была доставлена из Константинополя в Киев ок. 1131 г. и помещена в женский Вышгородский монастырь под Киевом. По преданию, она была писана святым евангелистом Лукой. В 1155 г. удельный князь Вышгорода, сын Юрия Долго-

рукого Андрей Юрьевич, позднее получивший прозвание Боголюбский (ок. 1110—1174), решил покинуть свой удел и уехать в Ростово-Суздальскую землю. С собою он взял икону, которая находилась в Вышгородском монастыре. Обосновавшись во Владимире, Андрей Юрьевич построил в ее честь Успенский собор, а саму икону окружил особым почитанием.

Андрей Боголюбский видел в иконе державную заступницу создаваемой им новой столицы Северо-Восточной Руси и потому придавал огромное значение утверждению почитания Божией Матери во Владимирской земле. Кроме Успенского собора он строит храмы Рождества Богородицы в Боголюбове и Покрова Богородицы на Нерли. По преданию, именно Андрей Боголюбский устанавливает праздник Покрова Пресвятой Богородицы — 1 (14) октября. Покров Богородицы отмечался и отмечается как один из главных православных праздников только на Руси.

Почитание чудотворного образа постепенно распространилось по всей русской Северо-Восточной земле, а сама икона — образ стала прозываться Владимирской. Вскоре появился и наиболее ранний вариант «Сказания о чудесах Владимирской иконы Божией Матери». По мнению исследователей, «Сказание...» было создано при непосредственном участии Андрея Боголюбского, ведь свидетелем более половины чудес, записанных в нем, был сам князь. С тех пор и до сегодняшнего дня Владимирская икона Божией Матери является общерусской святыней, главной и самой чтимой из всех русских икон.

ПУБЛИКАЦИИ

Сказание о чудотворной иконе Богоматери, именуемой Владимирской Божией Матери. М., 1895.

Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4 / Пер., комм. В.П. Гребенюка. М., 1997. С. 218—225.

ЛИТЕРАТУРА

Бусева-Давыдова И.Л. К иконографии Богоматери Владимирской в XVII веке // X научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой: Сборник статей. Ярославль, 2006. С. 72—84.

Гребенюк В.П. Икона Владимирской Богоматери и духовное наследие Москвы. М., 1997.

Гребенюк В.П. Лицевое «Сказание об иконе Владимирской Богоматери» // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 1. М., 1972. С. 338—363.

Евгенов П.П. Крестный ход к Золотым воротам и чудотворная икона Божией матери Владимирская. Владимир, 1912.

Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития. М., 1999.

Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери¹⁾

Как Бог сотворил солнце, не на одном месте поставил его сиять; в своем движении оно всю Вселенную лучами освящает, — так и этот образ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии не на одном месте чудеса и дары исцеления источает, но, обходя все страны, весь мир просвещает и от недугов различных избавляет.

Когда князь Андрей (Боголюбский) захотел княжить в Ростовской земле, то начал расспрашивать об иконах. Рассказали ему об иконе в Вышеграде²⁾ в женском монастыре Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, которая трижды сходила с места. Впервые, когда вошли в церковь и увидели ее посреди церкви стоящую отдельно, то поставили ее на другое место; во второй раз видели ее, обратившуюся ликом к алтарю, и сказали, что в алтаре хочет стоять. Поставили ее за престолом. В третий раз видели ее отдельно стоящую вне престола. И других чудес множество.

Услышав об этом, князь рад был, и пришел в церковь, и начал осматривать иконы. Увидев же сию икону, которая превзошла все образы, припал к земле, молился и говорил: «О Пресвятая Богородица, Матерь Христа Бога нашего, если хочешь мне заступницей быть в Ростовской земле, посети ново-просвещенных людей, да будут все в Твоей воле».

И тогда взял икону и поехал в Ростовскую землю, взял и причт с собою. На время пути прихватил с собой проводника и приехал к реке Вазузе³⁾, и, увидев, что она полноводна, приказал послать человека искать броду в реке. Когда тот въехал на коне в реку, то погрузился на дно. Князь же начал молиться иконе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии: «Виноват буду в смерти его, Госпожа, если Ты не спасешь!» Горячо взмолился он, и случилось так, что тотчас появился посреди реки этот человек на коне с палкой в руке и выбрался на берег. Князь же, увидев его, обрадовался. И, одарив его, отпустил восвояси. И это было первое чудо Пресвятой Богородицы.

Чудо 2-е.

Когда князь был на Рогожских полях⁴⁾, жена попа Микулы ехала на повозке со своею снохою. Доехав до истока, сошли с повозки. А попадьа Микулина была непрадна⁵⁾. Хотела она пройти мимо коня, и напал на коня бес. И сбросил повозника с себя и ногу ему сломал. И ударил попадью Микулину передними копытами. И запутались копыта в ее одежде, и он ее сильно покусал. Подумали

даже, что она умерла, и сказали попу Микуле: «Попадья твоя умерла». Он же, обратившись к иконе Пресвятой Богородицы, сказал: «Господи Пречистая Владычица, если ты не избавишь ее от смерти, то будет она мертва». А конь выдернул копыта из одежды, убежал в лес, и запутался, и стал. Спросили ее об укусах коня, и ответила попадья, что: «По молитве Пресвятой Богородицы жива и здорова. Жаль мне только бахромы на накидке, изжеванной конем».

По приезде во Владимир, благородный князь Андрей создал церковь во имя Пресвятой Богородицы⁶⁾, украсив ее с подобающею честью. И поместил в ней чудотворную икону Пресвятой Владычицы нашей Богородицы.

Чудо 3-е.

Через некоторое время человек некий заболел горячкою. От болезни этой он онемел и рука его усохла. Оправившись от болезни, начал делать он знаки здоровой рукой. И подумали, что хочет ко святому Николе, потому что близко находилась церковь святого Николы⁷⁾. И привезли его ко святому Николе. И он дал знак рукой, чтобы ехали мимо церкви; и не поняли его. Он же сам направил лошадей в город ко Святой Богородице. И прибыл в церковь Святой Богородицы к заутрене. И стал в церкви Святой Богородицы напротив алтаря, и в конце заутрени упал. И подумали, что упал он от тяжелой болезни; вынесли его в притвор, и лежал он здесь до обедни. Придя в себя, он рассказал, что видел Святую Богородицу, сошедшую с места к нему, и сказал: «Видел Ее вблизи и упал, а больше не видел». А человек тот не был именит. И начали петь Святую литургию. Он же вошел в церковь и начал молиться перед иконой Пречистой Богородицы и хотел поцеловать икону Пресвятой Госпожи Владычицы нашей Богородицы. И приложил к иконе больную руку. Владычица Святая Богородица Своєю рукою взяла его за руку. И это видели бывшие в церкви князь Андрей и поп Нестор и множество людей. И продолжалось сие от начала и до конца литургии. Поп Нестор созвал причт и повелел облачиться в ризы. Взяли кресты и трижды обошли церковь. Он же один сидел в церкви. Поп же сотворил праздник, позвал к себе князя и бояр, и исцелившегося одарили и отпустили. И была в тот день в городе Владимире великая радость.

Чудо 4-е.

Через некоторое время подоспел праздник Госпожин день⁸⁾. Князь же Андрей стоял в церкви на утрене и пел со всеми, а сердце у него

болело, потому что княгиня его не могла разрешиться ребенком: дня два тяжело мучилась. По окончании службы он омыл водою икону Пресвятой Богородицы и ту воду послал княгине⁹⁾. Она же выпила этой воды и родила здоровое дитя, и сама стала сразу здоровою по молитвам Святой Богородицы.

Чудо 5-е.

Некто по наущению дьявола сотворил волшебство с яйцом. А отрок, взяв его, съел. И был ему большой ячмень на глаза: изошло вроде облака из глаза его и вытекло на лицо. И сказали, что умрет отрок. Другие же сказали, что лишится глаза. И омыли водою икону Пречистой Богородицы и принесли ему воду, помазали водою — и опал (ячмень), и ушла болезнь, и стал здоров, и глаз его не повредился.

Чудо 6-е.

Некая жена в Муроме болела сердечною болезнью. И услышала об иконе Святой Богородицы, от которой происходят чудеса. И послала причту к Святой Богородице во Владимир украшения свои и попросила воды от иконы Святой Богородицы. И когда принесли воду, то выпила, и сразу выздоровела, и перестала чувствовать сердечную болезнь.

Чудо 7-е.

В Русском Переяславле¹⁰⁾ в Славятине монастыре постриглась Мария, дочь Жидяслава. За добродетельную жизнь дали ей игуменство в монастыре, основанном ее дедом. И заболели у нее глаза, и она ослепла, и прислала попа к брату своему Борису. Борис же спросил его о своей сестре. И он отвечал: «Разболелись глаза ее, и она ослепла, и уже третье лето как водят ее». Борис же позвал попа по имени Лазарь и попросил его, чтобы принес ему воду от омовения иконы Святой Богородицы. И поп пошел и принес воду. Борис же ту воду святую влил в сосудец, крепко закрыл его и послал в Русский Переяславль к своей сестре. Поп же, приехав, поведал ей о чудесах, происходящих от воды, взятой от святой иконы. Она же возрадовалась душою и сказала попу: «Когда принесешь мне той воды?» Поп же сказал, что у него есть вода. И она выпила воды и помазала глаза, и тот час прозрела, как бы и не болели у нее глаза. Вот такое было чудо великое от иконы Святой Богородицы Владимирской.

Чудо 8-е.

А это было новое чудо Святой Богородицы о женщине по имени Евфимия. Она семь лет болела сердечной болезнью и у многих искала исцеления и не обрела. И призвала попа Лазаря и говорит: «Чем бы помочь от сей болезни?» Поп же отвечал: «Если тебя не избавит Святая Богородица, то не избавишься от сей болезни». Она же, услышав от него о чудесах, происходящих от воды, взятой от иконы Пресвятой Богородицы, послала с попом к Святой Богородице во Владимир серьги и золотые подвески, прося, чтобы принес ей пресвятой той воды. И когда принес он воду, то испила ее, и в тот же день исцелилась от болезни, начала есть и пить в сладость.

Чудо 9-е.

А это случилось в Твери. Некая жена не могла разрешиться ребенком три дня. Приехал поп Лазарь с еще одним попом и остановились у них. И спросили они священника о здоровье. Он же отвечал: «Здоровы, но не очень, боярыня наша при смерти». Когда они разговаривали, то пришла просьба от нее: «Отцы придите». И сказала им: «Не стыжусь, потому что при смерти». Поп же Лазарь говорит ей: «Если не дашь обет Святой Богородице Владимирской, то и не выздоровеешь». Она же обещала и говорит попам: «Выйдете отсюда». Повелела дать им есть и пить. И пришла от нее весть, что уже родила сына и сама здорова. И послала, как и обещала, золотые украшения и серьги своей иконе Святой Богородицы во Владимир.

Чудо 10-е.

Благородный князь Андрей построил Золотые ворота¹¹⁾ к празднику Святой Богородицы и сказал боярам: «Когда сойдутся люди на праздник, то врата увидят». Когда наступил праздник и сошелся народ к воротам, то тогда еще не высохла известь во вратах. И внезапно отвалились ворота от стен и упали на людей, и завалило двенадцать человек. Когда об этом услышал князь Андрей, то начал с воздыханием молиться перед иконой Пресвятой Богородицы: «Госпожа Пречистая Владычица, если Ты не спасешь их, то я, грешный, буду повинен в их смерти». И послал боярина своего дать все потребное на погребение мертвых. Когда же боярин приехал и подняли ворота, то увидели всех, бывших под вратами, живыми и здоровыми. И это услышав, князь Андрей был рад. И, видевши сие чудо, народ дивился.

СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

Один из первых духовно-политических памятников периода монголо-татарского нашествия. Произведение датируется первой половиной XIII в. и известно в двух списках, в которых оно выступало предисловием к Житию Александра Невского. По мнению большинства исследователей, «Слово...» является вступлением к какому-то отдельному крупному произведению, связанному с монголо-татарским нашествием, продолжение которого так и не было найдено.

По всей вероятности, «Слово...» представляло собой сочетание похвалы и плача. Сохранилась лишь хвалебная часть, в которой воспеваются былые могущество и красота Русской земли, возглавляемой отважными князьями и хранящей верность православию. Но в этой хвалебной песне явно слышны ноты небывалой ранее горечи: в «Слове...» впервые в древнерусской духовно-политической мысли была сформулирована и выражена идея гибели Руси, нынешние дни которой автор называет «дни болезнь крестияномъ». Красочное и поэтическое описание Русской земли автор использует для того, чтобы показать, какая красота, какое могущество и какая вера оказались утраченными в результате татарского завоевания.

В то же время «Слово...» не просто представляет собой «плач» по утраченному, оно является своеобразной политической программой возрождения Руси. Воспевая старину, «золотой век», автор «Слова...» представляет образ того государства, которым вновь должна стать Русь, показывает путь ее возможного спасения, формулирует важнейшие задачи, которые должно поставить перед собой Русское государство в новой, трагической исторической реальности. Путь этот лежит через устройство Руси на «вечных основах», т.е. через реализацию на практике тех принципов, на которых должно основываться всякое государство. К их числу относятся территориальное единство, экономическое могущество, авторитетная и честная власть, основанная на принципе династической преемственности. Важно и то, что в «Слове...» подчеркивается социальное и природное единство Руси, освященное волей Божией и скрепленное незыблемостью христианской веры и авторитетом церковной власти.

«Слово...» как духовно-политический манифест и политическая программа действий представляло образ того государства, которое были призваны возродить русские князья. Расположение рукописных списков «Слова...» перед Житием Александра Невского, видимо, не было случайностью — образ великого князя, который в древнерусском сознании выступал как идеальный правитель и спаситель Руси, должен был служить примером всем правителям Русской земли.

ПУБЛИКАЦИИ

Лопарев Х.М. «Слово о погибели Русския земли»: Вновь найденный памятник литературы XIII в. СПб., 1892.

Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 155—156.

Слово о погибели Русской земли // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 5. С. 88—89.

Слово о погибели Русской земли // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2006. № 2. С. 37—39.

ЛИТЕРАТУРА

Альшиц Д.Н. «Слово о погибели Руския земли» и «Казанская история» // Летописи и хроники: Сб. статей 1973 г. М., 1974.

Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965.

Даншлов В.В. «Слово о погибели Руския земли» как произведение художественное // ТОДРЛ. Т. 16. М.; Л., 1960.

Горский А.А. Проблемы изучения «Слова о погибели Руския земли»: К 750-летию со времени написания // ТОДРЛ. Т. 43. М.; Л., 1990.

Еремин И.П. Слово о погибели Руской земли // Художественная проза Киевской Руси XI—XIII вв. М., 1957.

Кусков В.В. История древнерусской литературы. М., 1982.

Мещерский Н.А. К реконструкции текста «Слова о погибели Руския земли» // Вестн. ЛГУ. № 14. Серия истории, языка и литературы. Л., 1963. Вып. 3.

Перевезенцев С.В. «Слово о погибели Русской земли» как политическая программа возрождения Руси // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. 2006. № 2.

Тихомиров М.Н. Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли» // ТОДРЛ. Т. 8. М.; Л., 1951.

**Слово о погибели руския земли
по смерти Великого князя Ярослава¹⁾**

I

О светло светлая
и украсно украшена
земля Русьская!
И многими красотами удивлена еси:
озеры многими,
удивлена еси реками и кладязьми месточестными,

горами крутыми,
холми высокими,
дубравами частыми,
польми дивными,
зверьми разнообразными,
птицами бесчисленными,
города великими,
села дивными,
винограды обителными,
дома церковными
и князьями грозными,
бояры честными,
вельможи многими —
всего еси исполнена
земля Руськая,
о правоверная
вера хрестияньская.

II

Отселе до Угорь,
От Угорь и до Ляховь,
от Ляховь до Чаховь,
от Чаховь до Ятвязи
и от Ятвязи до Литвы,
от Литвы до Немець²⁾,
от Немець до Корелы,
от Корелы до Устюга,
где тамо бяху Тоймичи³⁾ погании,
и за Дышючимь моремь⁴⁾.
От моря до Болгарь,
от Болгарь до Буртась,
от Буртась до Черемись⁵⁾,
от Черемись до Морьдви —
то все покорено было Богомь
крестияньскому языку поганьския страны⁶⁾:
великому князю Всеволоду⁷⁾,
отцу его Юрю, князю Кыевьскому⁸⁾,
деду его Володимеру и Манамаху⁹⁾,
которымь то Половци
дети своя полошаху¹⁰⁾ в колыбели.
А Литва из болота

на светъ не выникываху.
А Угры твердыху
каменные города железными вороты,
абы на нихъ великый Володимеръ тамо не възехаль.
А Немци радовахуся,
Далече будуче за синимъ моремъ.¹¹⁾
Буртаси, Черемиси, Веда¹²⁾ и Моръдва
Бортъничаху на князя великого Володимера¹³⁾.
И кюръ Мануиль цесарегородскый¹⁴⁾, опась имея,
поне и великыя дары посылаше к нему,
абы подъ нимъ великый князь Володимеръ
Цесарягорода не взялъ.

III

А в ты дни болезнь крестияномъ от великаго Ярослава
И до Володимера,
И до нынешняго Ярослава,
И до брата его Юрья, князя Володимерьскаго¹⁵⁾[...]

СЕРАПИОН ВЛАДИМИРСКИЙ

Дата рождения неизвестна. Серапион поначалу был монахом Киево-Печерского монастыря, позднее — игуменом. В 1274 г. занял стол епископа Владимирского, Суздальского и Нижегородского. Умер в 1275 г. Канонизирован Русской Православной Церковью, время канонизации неизвестно. День церковного поминовения — 23 июня (6 июля), в день Собора Владимирских святых.

Серапиону Владимирскому принадлежит пять «Слов», первое из них написано ок. 1230 г., остальные — в последние два-три года жизни автора. В этих поучениях святитель Серапион стремится объяснить своей пастве причины постигшего русских людей бедствия — монголо-татарского ига. Главную причину рабского, униженного положения Руси он видит в нравственном оскудении русского народа, в забвении им христианских заповедей. И Серапион с горечью и болью перечисляет грехи русского народа: ложь, клеветы, грабежи, воровство, разбои, сквернословие, прелюбодейство, зависть, злоба, ненависть, жадность, скверные и немилостивые суды, и неправедные лихоимства, безжалостное ростовщичество, наконец, возрождение языческих обычаев — колдовства, гаданий. А совсем тяжкое впечатление на него производит возрождение человеческих жертвоприношений. По убеждению Серапиона Владимирского, именно за эти прегрешения Русь и наказана Господом.

Но владыка объясняет людям и путь спасения: гнев Господень до тех пор будет обрушиваться на Русь, пока сами русские люди не покаются

и не вернуться к Господу. И чем раскаяние искреннее, тем быстрее всемиловитый Господь простит русских людей и вернет им свое покровительство. В этом смысле Серапион Владимирский четко осознает и формулирует задачи, стоящие перед Русью — необходимо покаяние, избавление от грехов, духовное возрождение, без которого невозможно преодолеть внутренние распри и объединить силы в борьбе с врагом.

Несомненно, своими выступлениями Серапион способствовал духовному очищению народа, укреплению в нем чувства патриотизма. Более того, проповеди Серапиона Владимирского вселяли в сердца людей крепкую надежду на спасение и на неизбежное освобождение от тяжкого иноземного ига. Ведь, по его искренней вере, всех, возвратившихся к Христовым заповедям, Господь простит и вновь наделит Своей Благодатью. И недаром в народе вплоть до XIX в. Серапиону Владимирскому поклонялись как одному из заступников в тяжелые жизненные времена.

СОЧИНЕНИЯ

Слово преподобного отца нашего Серапиона; Поучение Преподобного Серапиона; Слово блаженного Серапиона о маловерье // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 1997. С. 371—385.

ЛИТЕРАТУРА

Верещагин Е.М. Христианская книжность Древней Руси. М., 1996.

Изыскание о русском проповеднике XIII века, Владимирском епископе Серапионе, и слова его / Публ. и пер. Филарета (Гумилевского). М., 1843.

Корольков А.А. Русская духовная философия. СПб., 1998.

Мильков В.В. Осмысление истории в Древней Руси. СПб., 2000.

Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития. М., 1999.

Петухов Е.В. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII века. СПб., 1888.

Слово преподобного отца нашего Серапиона¹⁾

Господи, благослови, отче!

Вы слышали, братья, самого Господа, говорящего в Евангелии: «И в последние времена будут знамения на солнце, и луне, и звездах, и землетрясения по землям, и голод». Тогда сказанное Господом нашим ныне сбылось — при нас, при нынешних людях. Как часто видели мы исчезавшее солнце, и луну померкшую, и звезд изменения! Теперь же и землетрясение своими глазами увидели²⁾:

земля, от создания укрепленная и неподвижная, повелением Божиим ныне движется, от грехов наших колеблется, беззаконья нашего вынести не может. Не послушали мы Евангелия, не послушали мы Апостола, не послушали сказания пророков, не послушали святителей великих, назову: Василия и Григория Богослова, Иоанна Златоуста и прочих святителей великих³⁾, которыми вера утверждена была, еретики были изгнаны и Бог всеми народами познан был, — а они учили нас беспрестанно, но мы — все равно беззакония держимся! И вот уже поучает нас Бог предзнаменованьями, земля сотрясается по его повелению: хоть и не говорит устами, но делом поучает. Даже так наказав нас, Бог не отучил нас от злого нрава. Ныне — землю трясет и колеблет, грехи беззакония желая с земли отрясти, как листья с дерева. Если же скажет кто: «И до этого землетрясения войны и пожары бывали», — то отвечу: «Да, верно, но что же потом было с нами? не голод? не мор ли? не сражения многие?»⁴⁾ И все равно не покаяться мы, пока не пришел на нас немилостивый народ, как наслал его Бог; и землю нашу опустошили, и города наши полонили, и церкви святые разорили, отцов и братьев наших перебили, над матерями и сестрами нашими надругались». Теперь же, братья, все это признав, убоимся страшного этого наказания и припадем к Господу своему с обещаньем: да не падет на нас еще больший гнев Господень, да не наведем на нас казни сильнее прежней. Недолго еще будет ждать он нашего покаяния, ждать нашего обращения. Если откажемся от греховных судов и безжалостных, если отстранимся от несправедного лихоимства и всякого грабежа, воровства, разбоя и грязного прелюбодеяния, отлучающих от Бога, сквернословия, лжи, клеветы, божбы и доносов и прочих сатанинских деяний, — если в этом переменимся, хорошо я знаю: во благости примут нас не только в сей жизни, но и в будущей, ибо сам Господь сказал: «Возвратитесь ко Мне — вернусь и я к вам, отступитесь от всех — покину и Я вас, казня». Когда же отступим мы от наших грехов? Пожалеем себя и своих детей: когда еще столько внезапных смертей видели мы? Иные не успели порядка наладить в доме своем — и похищены были, иные с вечера в здравье легли — но утром не встали: устрашитесь, молю вас, такого внезапного расставанья! Если же предадимся мы воле Господней, — во всем утешит нас Бог небесный, как сыновей помилует нас, печаль земную снимет с нас, мирный исход в вечную жизнь дарует нам, где торжеств и праздника вечного сподобимся мы, вместе с достойно послужившими Богу. Многое я говорил вам, братья и дети мои, однако вижу: мало приемлете, учением моим исправляясь; многие же не относят его к себе, будто бессмертные —

дремлют. Боюсь, как бы не сбылось над ними слово, реченное Господом: «Если бы я не говорил им, то не имели бы греха; теперь же нет им прощения в грехе их». Ибо часто говорю вам: если вы не изменитесь — прощения не будет пред Богом! Я же, грешный ваш пастырь, завещанное Господом совершил, слово его передаю вам, вы же знаете, как преумножить Господень дар. Когда он придет судить мир и воздать каждому по делам его, тогда потребует с вас ответа — и если вы преумножите свой талант⁵⁾, то восславит вас в славе Отца своего с Духом Святым, ныне, присно и во веки веков!

Поучение преподобного Серапиона⁶⁾

Большую печаль в сердце своем ношу из-за вас, дети мои, потому что нисколько, вижу, не отвратились вы от дел непотребных. Не так скорбит мать, видя в болезни детей своих, как я, грешный отец ваш, видя вас, страдающих от дел беззаконных. Говорил я вам много раз, желая отвратить вас от злых пороков,— но вижу: нисколько не изменились вы. Если кто-то из вас разбойник — разбоя не бросит, если крадет — воровства не оставит, если другого кого ненавидит — враждует без устали, если кто обижает и грабит — не насытится, если он ростовщик — не перестанет проценты взимать, ибо, согласно пророку: «Суетится бесцельно: накопляя, не знает, кому собирает». Окаянный и не думает, что он как родится нагим — так и отходит, ничего не имея, кроме проклятья во веки; если кто любодей,— любодейства не бросит, сквернословец и пьяница,— привычек своих не оставит. Как же я утешусь, видя вас от Бога отошедшими? Чему я порадуюсь? Всегда сею в ниву ваших сердец семя божественное, но никогда не вижу, чтоб оно проросло и зерно породило. Умоляю вас, братья и дети мои, переменитесь к лучшему, обновитесь благим обновлением, перестаньте зло творить, устрашитесь создавшего вас Бога, вострепещите суда его страшного! К кому идем, к кому стремимся, отходя от жизни земной? Что скажем, что ответим? Страшно, дети, подпасть под Божий гнев. Почему не думаем, что нас постигнет, пребывающих в жизни такой? Чего не навлекли на себя? Какой казни от Бога не восприняли? Не пленена ли земля наша? Не покорены ли города наши? Давно ли пали отцы и братья наши трупьем на землю? Не уведены ли жены наши и дети в полон? Не поработены ли были оставшиеся горестным рабством неверных? Вот уж к сорока годам приближаются страдания и мучения, и дани тяжкие на нас непрестанны, голод,

мор на скот наш, всласть хлеба своего наесться не можем, и стена-ния наши и горе сушат нам кости. Кто же нас до сего довел? Наше безверье и наши грехи, наше непослушанье, нераскаянность наша! Молю вас, братья, каждого из вас: вникните в помыслы ваши, узрите очами сердца ваши дела, — возненавидьте их и отриньте, к покаянью придите. Гнев Божий престанет, и милость Господня на нас изольется, и все мы в радости проживем на нашей земле, по уходе от мира сего придем радостно, как дети к отцу, к Богу своему и наследуем царство небесное, ради которого Господом созданы были. Господь сотворил нас великими, мы же своим послушаньем себя претворили в ничтожных. Так не погубим же, братья, величия нашего: «Не слышавшие завет праведны перед Богом, но — исполнившие его». Если же в чем соворотимся, опять к покаянью прибегнем, любовь к Богу проявим, слезы прольем, милостыню нищим по силе сотворим, если сможете бедным помочь — от бед избавляйте. Если не станем такими — гнев Божий будет на нас; всегда пребывая в любви, спокойно мы заживем! Знаем о граде Ниневии⁷⁾: велик был обильем людей, но и полн беззаконья. Как только Бог пожелал истребить его, как Содом и Гоморру⁸⁾, послал Иону-пророка, чтоб предрек он погибель их града. Они же, услышав, не медля, тотчас отошли от грехов своих и каждый — от бесчестной стези своей, поборов свои беззаконья раскаянем, и постом, и молитвой, и плачем, — от стариков и до юных, до самых младенцев, которых на три дня от молока отлучили, даже и до скота: и коням, и скотине всей пост сотворили. Так умолили Господа, от казни его освободившись, Божию ярость переменили на милость — и погибель избыли. Предсказанье Ионы было напрасным, отчего он и Богу пенял, и роптал за бесчестье пророчеств своих: ведь град не погиб! Иона, как человек, погибели города ждал; но Бог, увидев в сердцах их истинное покаянье, увидев, что каждый из них отошел от своего зла и делом, и мыслью, — милость несчастным явил. Что же мы скажем об этом? Чего мы не видели? Чего не свершилось над нами? Чем не накажет нас Господь Бог наш, желая нас отвратить от беззаконий наших? Ни единого лета или зимы не прошло ведь, чтобы Бог не наказывал нас, но никак не отрешимся от подлой нашей привычки: кто завяз в каком грехе — в нем пребывает, к покаянью никто не стремится, никто Богу не обещает искренне зла не творить. Какие кары не примем в сей жизни и в будущем огне негасимом? Так теперь же перестаньте Бога гневить, молю вас! Многие меж вами Богу искренне служат, но на этой земле равно с грешниками наказаны Богом — тем светлее венец получают от Господа, греховным же — больше мучений за то, что казнимы были и праведники за их беззаконья.

Слушая это, устрашитесь, вострепещите, отстаньте от зла и сотворите добро. Сам Господь сказал: «Обратитесь ко мне — обращусь и я к вам». Ждет раскаянья нашего — помиловать нас хочет, и избавить от бед хочет, от зла хочет спасти! Мы ж за Давидом скажем: «Господи, посмотри на смиренность наше и прости все грехи наши, направь нас, Боже, спаситель наш, отврати гнев твой от нас, да не вечно гневайся на нас, да не простишь гнев твой от рода в род!» Ибо ты Бог небесный, и тебя прославляем вместе с изначальным Отцом и с Пречистым Духом и ныне, и присно, и вечно!

Слово блаженного Серапиона о маловерье⁹⁾

Печаль многую ношу в сердце о вас, дети мои. Никак не измените мерзких своих привычек, все злое творите, что ненавистно Богу на погибель душе своей. Правду отринули, любви не имеете, зависть и лесь процветают в нас, и вознесся ваш разум. Обычай языческий взяли: кудесникам верите и сжигаете на огне неповинных людей. Где вы найдете в Писанье, что люди властны над урожаем или голодом? могут подать или дождь, или жару? О, неразумные! все Бог сотворяет, как хочет; беды и голод насылает за наши грехи, нас наказав, приводя к покаянью. О, маловерные! слышали о Божьих вы казнях: в древние времена, до потопа, на гигантов — огнем сожжены, и содомляне огнем сожжены, при фараоне — десять египетских казней, при Ханаане раскаленные камни с небес напустил, при судьях войны навел, при Давиде — мор на людей, при Тите — плен на Иерусалим, а затем земли трясенье и разрушение града. И в наше время какого еще мы не видели зла? многие беды, и скорби, и войны, и голод, от неверных насилье. Но никак не изменим злых обычаев наших, ныне же, видя гнев Божий, решаете: если кто висельника или утопленника похоронил¹⁰⁾ — чтобы не пострадать самим, вырываете снова. О, безумие злое! О, маловерье! Насколько мы зла преисполнены и в том не раскаемся! Потоп был при Ное не за повешенного, не за утопленного, но за людские неправды, как и прочие кары бесчисленные, Город Дураццо четыре года стоял¹¹⁾, морем затоплен, и ныне в море лежит. В Польше от обилья дождя¹²⁾ шестьсот человек утонуло, а двести других еще в Перемышле утонуло, и голод был четыре года. И все это было уж в наше время за наши грехи! О, люди! это ли ваше раскаянье? тем ли Бога умолите, что утопленника или удавленника выроете? этим ли Божию кару хотите ослабить? Лучше, братья, отстанем

от злого, прекратим все злодеянья: разбой, грабежи, пьянство, прелюбодейство, скряжничество, ростовщичество, обиды, воровство, лжесвидетельство, гнев и ярость, злопамятство, ложь, клевету. Я ведь, грешный, всегда вас учу, дети мои, велю вам покаяться. Вы же не прекращаете злых дел. И если когда на нас кара какая от Бога придет, еще больше прогневаем Бога, распространяя приметы: из-за этого — засуха, из-за этого — дождь, из-за этого хлеб не родится; распоряжаетесь Божьим созданием, но о безумье своем почему не скорбите? Даже язычники, Божьего слова не зная, не убивают единоверцев своих, не грабят, не обвиняют, не клеветуют, не крадут, не зарятся на чужое; никакой неверный не продаст своего брата, но если кого-то постигнет беда — выкупят его и на жизнь дадут ему, а то, что найдут на торгу, — всем покажут; мы же считаем себя православными, во имя Божье крещенными и, заповедь Божию зная, неправды всегда преисполнены, и зависти, и немилосердия: братьев своих мы грабим и убиваем, язычникам их продаем; доносами, завистью, если бы можно, так съели б друг друга, — но Бог охраняет! Вельможа или простой человек — каждый добычи желает, ищет, как бы обидеть кого. Окаянный, кого поедает?! не такого ли человека, как сам ты? не зверь он и не иноверец. Зачем же ты плач и проклятье на себя навлекаешь? или бессмертен ты? или не ждешь ни Божьего суда, ни воздаянья каждому по делам его? Ибо — от сна пробудясь, не на молитву ты ум направляешь, а как бы кого озлобить и ложью кого пересилить. А не прекратите, позже горшние беды вас ждут! Потому вам, моляся, говорю: раскаемся все мы от сердца — и Бог оставит свой гнев, отвратимся от всех злодеяний — и пусть Господь Бог к нам вернется. Ведь знаю я и вам говорю, что за мои грехи все эти несчастья творятся. Придите ж со мной на покаянье, и вместе умолим мы Бога, ибо я знаю: если покаемся мы — будем помилованы; если же не оставите вы безумья и неправды, то увидите худшее после. Богу же нашему слава.

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЕНИИ В ОРДЕ КНЯЗЯ МИХАИЛА ЧЕРНИГОВСКОГО И ЕГО БОЯРИНА ФЕОДОРА

Агиографическое произведение XIII—XIV вв., рассказывающее о русских святых-новомучениках.

В 1246 г. черниговский князь Михаил Всеволодович приехал в Золотую Орду, видимо, для того, чтобы получить ярлык на Черниговское княже-

ство. Однако это посещение закончилось трагически — князь Михаил и его боярин Феодор были убиты по ханскому приказу.

Вскоре после гибели черниговского князя по распоряжению его дочери Марьи, ростовской княгини, было установлено церковное почитание невинно убиенных, и в те же годы было создано краткое «Сказание о Михаиле Черниговском и его боярине Феодоре», впоследствии ставшее основой различных повествований о судьбе черниговского князя. Сюжет, связанный с гибелью Михаила Всеволодовича, стал крайне популярным в Древней Руси, ведь Михаил Черниговский и его боярин Феодор стали рассматриваться как одни из первых новомучеников за православную веру. Святые мученики Михаил Черниговский и боярин Феодор были очень почитаемы на Руси. В XVI в. их мощи по распоряжению царя Ивана IV Грозного перенесли в Москву и положили в Архангельском соборе Московского Кремля (где они пребывают и поныне), а сам царь написал в честь этого события праздничный канон.

Интересно, что в XVI в. мученическая смерть Михаила Черниговского трактовалась уже с религиозно-мистических позиций. Так, появляются редакции «Жития Михаила Черниговского», в которых отрубленная голова князя чудесным образом остается живой после смерти. Голова, уподобленная голове Иоанна Крестителя, становится говорящей и произносит слова: «Я — христианин».

В целом жития святых, написанные в период XIII—XV вв., позволяют достаточно глубоко понять значение русской святости в русской духовно-политической мысли.

СОЧИНЕНИЯ

Слово об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 1997. С. 156—163.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев В.П. Очерк истории канонизации русских святых // Чтения Московского общества истории и древностей. Кн. 3. М., 1893.

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития. М., 1999.

Святой Михаил, великий князь Киево-Черниговский, и боярин его Федор. М., 1901.

Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития. М., 2001.

**Слово о новосвятых мученках, Михаиле, князе русском,
и Фёдоре, первом воеводе в княжестве его¹⁾.**

Сложено вкратце на похвалу этим святым отцом Андреем²⁾

В год 6746 (1238), по гневу Божиему за умножение грехов наших, было нашествие поганых³⁾ татар на землю христианскую. Тогда одни затворились в городах своих, другие убежали в дальние земли, а иные спрятались в пещерах и расселинах земных. Михаил же бежал в Венгрию. Те, кто затворился в городах, каялись в своих грехах и со слезами молились Богу, и были они погаными безжалостно перебиты; из тех же, кто скрывался в горах, и в пещерах, и в расселинах, и в лесах, мало кто уцелел. И этих через некоторое время татары расселили по городам, переписали их всех и начали с них дань брать.

Услышав об этом, те, кто разбежался по чужим землям, возвратились снова в земли свои, кто остался в живых, князья и иные люди. И начали татары насильно призывать их, говоря: «Не годится жить на земле хана Батыя, не поклонившись им». И многие приезжали на поклон к хану Батыю⁴⁾.

И вот какой обычай был у хана Батыя; когда приедет кто-нибудь на поклон к ним, то не велели сразу приводить такого к себе, но приказано было волхвам, чтобы шел он сначала через огонь и поклонился кусту и идолам. А из всех даров, которые привозили с собой для царя, часть брали волхвы и бросали сначала в огонь, а уже потом к царю допускали и самих пришедших и дары. Многие же князья с боярами своими проходили через огонь и поклонялись солнцу, и кусту, и идолам ради славы мира этого, и просил каждый себе владений. И им невозбранно давались те владения, какие они хотели получить — пусть прельстятся славой мира сего.

И вот в то время, когда блаженный князь Михаил находился в Чернигове, Бог, видя, как многие обольщаются славой мира сего, послал на него благодать и дар Святого Духа, и вложил ему в сердце мысль ехать к царю и обличить лживость его, совращающую христиан. Воспылав благодатью Божиею, блаженный князь Михаил решил ехать к Батыю. И, прибыв к отцу своему духовному, поведал он ему, так говоря: «Хочу ехать к Батыю». И отвечал ему духовный отец: «Многие поехавшие исполнили волю поганого, соблазнились славой мира сего, — прошли через огонь, и поклонились кусту и идолам, и погубили души свои. Но ты, Михаил, если хочешь ехать, не поступай так: не иди через огонь, не поклоняйся ни кусту, ни идолам их, ни пищи, ни пития их не бери в уста

свои. Твердо стой за веру христианскую, так как не подобает поклоняться христианам ничему сотворенному, а только Господу Богу Иисусу Христу». Михаил же ответил ему: «По молитве твоей, отче, как Бог соизволит, так и будет. Я бы хотел кровь свою пролить за Христа и за веру христианскую». Так же и Феодор сказал. И промолвил отец духовный: «Вы будете в нынешнем веке новосвятыми мучениками на укрепление духа иным, если поступите так».

Михаил же и Феодор пообещали ему так поступить и благословились у духовного отца своего. Тогда он дал им с собою причастие и, благословив их, отпустил, сказав: «Бог да укрепит вас и да пошлет вам свою помощь, — ведь за него вы хотите пострадать». После этого Михаил отправился в дом свой и взял из имения своего все необходимое в дорогу.

Проехав многие земли, прибыл Михаил к Батыю. Поведали Батыю: «Великий князь русский Михаил приехал поклониться тебе». Царь Батый велел позвать волхвов своих. И когда волхвы пришли к нему, то сказал им царь: «Все, что нужно по вашему обычаю, сотворите и с князем Михаилом, а потом приведите его ко мне». Тогда они, придя к Михаилу, сказали ему: «Батый зовет тебя». Он же, взяв Феодора, пошел вместе с ним. И вот дошли они до того места, где были сложены горящие костры по обеим сторонам пути. И все поганые проходили через огонь и кланялись солнцу и идолам. Волхвы также хотели провести Михаила и Феодора через огонь. Михаил же и Феодор сказали им: «Не подобает христианам проходить через огонь и поклоняться ему, как вы поклоняетесь. Такова вера христианская: не велит поклоняться ничему сотворенному, а велит поклоняться только Отцу и Сыну и Святому Духу». Михаил же сказал Феодору: «Нельзя нам поклоняться тому, чему они поклоняются».

Тогда волхвы, оставив Михаила и Феодора на том месте, куда привели их, пошли и сказали царю: «Михаил повеления твоего, царь, не слушает: через огонь не идет и богам твоим не кланяется, говорит, что не подобает христианам проходить через огонь и поклоняться ничему сотворенному, солнцу и идолам, а следует поклоняться только создавшему все это — Отцу и Сыну и Святому Духу». Царь сильно разъярился, и послал одного из вельмож своих, по имени Елдега, и сказал ему: «Так передай Михаилу: “Как посмел повелением моим пренебречь — почему богам моим не поклонился? Теперь одно из двух выбирай: или богам моим поклонись и тогда останешься жив и получишь княжение, или же, если не поклонись богам моим, то злой смертью умрешь”».

Елдега, приехав к Михаилу, сказал ему: «Так говорит царь; “Как посмел повелением моим пренебречь — почему богам моим не поклонился? Теперь одно из двух выбирай: или богам моим поклонись и тогда останешься жив и получишь княжение, или же, если не поклонись богам моим, то злой смертью умрешь”». Тогда ответил Михаил: «Тебе, царь, кланяюсь, потому что Бог поручил тебе царствовать на этом свете. А тому, чему велишь поклониться, — не поклонюсь». И сказал ему Елдега: «Михаил, знай — ты мертв!» Михаил же ответил ему: «Я того и хочу, чтобы мне за Христа моего пострадать и за православную веру пролить кровь свою».

Тогда стал говорить ему, горько плача, внук его Борис, князь ростовский: «Господин и отец, поклонись!» Так же и бояре стали говорить: «Все за тебя и со всеми людьми своими примем епитимью»⁵⁾. И ответил им Михаил: «Не хочу только по имени христианином называться, а поступать как поганый». И когда говорил с ними Михаил, то Феодор думал про себя: «Ведь может поддаться Михаил мольбам их, вспомнив любовь жены своей и ласки детей своих, и послушается их». Тогда Феодор, вспомнив о наставлении отца своего духовного, сказал: «Михайло, помнишь ли поучение духовного отца нашего, который учил нас от святого Евангелия? Сказал Господь: “Тот, кто хочет душу свою спасти, тот погубит ее, а кто погубит душу свою ради меня, тот спасет ее”. И еще сказал Господь: “Какая польза человеку, если он приобретет царство мира всего, а душу свою погубит? И какой выкуп даст человек за душу свою? Кто будет чтить меня и слова мои в роде сем и признает меня пред людьми, того признаю и я пред Отцом моим небесным. От того же, кто отречется от меня пред людьми, отрекусь и я пред Отцом моим небесным”».

И когда говорил так Феодор Михаилу, то Борис и бояре начали еще настойчивее уговаривать и просить его, чтобы послушался их. Михаил же ответил им: «Не внемлю я вам и душу свою не погублю». После этого Михаил сорвал с себя княжеский плащ свой, и швырнул его в ноги к ним, говоря: «Возьмите славу света этого, к которой вы стремитесь!» Когда услышал Елдега, что не уговорили Михаила, то поехал к царю и поведал ему речи Михаила.

На месте на том было много христиан и поганых, и все слышали, что ответил Михаил царю. После этого Михаил и Феодор стали отпевать себя и, свершив отпевание, приняли причастие, которое дал им с собою духовный отец их. И вот говорят окружающие: «Михаил, вот уже убийцы едут от царя, чтобы убить вас, поклонитесь и живы останетесь!» Михаил же и Феодор, как одними устами, ответили: «Не поклонимся и вас, думающих только о славе

света этого, не послушаем». И начали они петь: «Мученики твои, Господи, не отреклись от тебя, и тебя ради, Христос, страдают», и остальную часть псалма пропели.

И тут приехали убийцы, соскочили с коней и, схватив Михаила и растянув ему руки, начали бить его кулаками по сердцу. После этого повергли ниц на землю и стали избивать его ногами. Так продолжалось долго. И вот некто, бывший прежде христианином, а потом отвергшийся христианской веры и ставший поганым законопреступником, по имени Доман, отрезал голову святому мученику Михаилу и отшвырнул ее прочь. После этого сказали Феодору: «Если ты поклонись богам нашим, то получишь все княжество князя своего». И ответил Феодор: «Княжения не хочу и богам вашим не поклонюсь, а хочу пострадать за Христа, как и князь мой!» Тогда начали мучить Феодора, как прежде Михаила, после чего отрезали честную его голову.

И так, восхваляя Бога, пострадали и предали святые свои души в руки Божии оба новосвятых мученика. Святые же тела их повержены были псам на съедение. И много дней лежали, однако Божию благодатью оставались невредимыми.

Человеколюбивый же Господь, милосердый Бог наш, прославляя своих святых угодников, пострадавших за него и за православную веру, явил столп огненный от земли до небес над телами их, сияющий пресветлыми лучами на утверждение христиан, и на устрашение поганых, и на обличение тех, кто оставил Бога и поклоняется сотворенному человеком. Святые же и честные тела их некими богобоязливими христианами сохранены были.

Случилось же убиение их в год 6753 (1245), месяца сентября в двадцатый день. Их же молитвами достойны все будем обрести милость и опущение грехов от Господа Иисуса Христа в этой жизни и в будущей, прославляя вкупе Отца и Сына и Святого Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Памятник агиографической литературы, повествующий о жизни и деяниях князя Александра Ярославича (ок. 1220—1263), получившего прозвание «Невский» за победу над шведами на реке Неве. Составление «Жития» (в его основу легла ранняя редакция, возникшая вскоре после смерти князя) относят к 80-м гг. XIII в., а инициаторами его составления считают князя Дмитрия Александровича, сына Александра Невского, и митрополита Киевского и всея Руси Кирилла.

Образ святого князя-воина Александра Невского стал очень популярен в Древней Руси, а сам святой прославлялся как один из заступников за русскую землю. Позднее в разные времена и в разных памятниках будут записаны многочисленные свидетельства чудес, явленных святым Александром Невским. Он являл чудеса во время самых тяжелых и решительных периодов в истории Руси — во время Куликовской битвы, при взятии Казани. Иногда чудеса он совершал один, иногда со своими «сродниками» святыми Борисом и Глебом и другими князьями, признанными святыми. К Александру Невскому обращались с молитвами об исцелении от болезней. В 1547 г. был установлен общероссийский праздник в честь святого Александра Невского (23 ноября), а в 1724 г. — праздник в честь перенесения мощей благоверного князя из Владимира в Санкт-Петербург (30 августа). Мощи святого князя-воина хранятся в Санкт-Петербурге, в Александро-Невской Лавре.

ПУБЛИКАЦИИ

Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 1997. С. 358—369.

Небесный покровитель. Житие святого благоверного князя Александра Невского. Екатеринбург, 2005.

Житие, подвиги, чудеса святого благоверного князя Александра Невского. М., 2007.

ЛИТЕРАТУРА

Бегунов Ю.К. Житие Александра Невского в русской литературе XIII—XVIII веков // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995. С. 163—171.

Демин А.С. «Житие Александра Невского» и летописание XII в. // Древнерусская литература: тема Запада в XIII—XV вв. и повествовательное творчество. М., 2002. С. 26—31.

Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003.

Колуччи М. Первоначальная редакция «Жития Александра Невского»: заметки по истории текста // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1997. 50. С. 252—260.

Мансикка В. Житие Александра Невского: разбор редакций и текст. СПб., 1913.

Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития. М., 1999.

Химич Г.А. История библейского царя Давида как образная параллель «Жития Александра Невского» // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Литературоведение. Журналистика. М., 2001. № 5. С. 52—58.

Житие Александра Невского¹⁾

Во имя Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия.

Я, худой и многогрешный, недалекий умом, осмеливаюсь описать житие святого князя Александра, сына Ярославова, внука Всеволодова²⁾. Поскольку слышал я от отцов своих и сам был свидетелем зрелого возраста его, то рад был поведать о святом, и честном, и славном житии его. Но как сказал Приточник³⁾: «В лукавую душу не войдет премудрость: ибо на возвышенных местах пребывает она, посреди дорог стоит, при вратах людей знатных останавливается». Хотя и прост я умом, но все же начну, молитвою святой Богородицы и помощью святого князя Александра.

Сей князь Александр родился от отца милосердного и человеколюбивого, и более всего — кроткого, князя великого Ярослава и от матери Феодосии. Как сказал Исая-пророк⁴⁾: «Так говорит Господь: “Князей я ставлю, священны ибо они, и я веду их”». И во истину — не без Божьего повеления было княжение его.

И красив он был, как никто другой, и голос его — как труба в народе, лицо его — как лицо Иосифа⁵⁾, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была частью от силы Самсона⁶⁾, и дал ему Бог премудрость Соломона, храбрость же его — как у царя римского Веспасиана⁷⁾, который покорил всю землю Иудейскую. Однажды приготовился тот к осаде города Иоатапаты, и вышли горожане, и разгромили войско его. И остался один Веспасиан, и повернул выступивших против него к городу, к городским воротам, и посмеялся над дружиною своею, и укорил ее, сказав: «Оставили меня одного». Так же и князь Александр — побеждал, но был непобедим.

Потому-то один из именитых мужей Западной страны⁸⁾, из тех, что называют себя слугами Божьими, пришел, желая видеть зрелость силы его, как в древности приходила к Соломону царица Савская⁹⁾, желая послушать мудрых речей его. Так и этот, по имени Андреаш¹⁰⁾, повидав князя Александра, вернулся к своим и сказал: «Прошел я страны, народы и не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей».

Услышав о такой доблести князя Александра, король страны Римской из Полуночной земли¹¹⁾ подумал про себя: «Пойду и завоюю землю Александрову». И собрал силу великую, и наполнил многие корабли полками своими, двинулся с огромной силой, пыхая духом ратным. И пришел в Неву, опьяненный безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разорю землю твою».

Александр же, услышав такие слова, разгорелся сердцем и вошел в церковь Святой Софии¹²⁾, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: «Боже славный, праведный, Боже великий, крепкий, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, ты повелел жить, не преступая чужих границ». И, припомнив слова пророка, сказал: «Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне».

И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон¹³⁾, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, утер слезы и сказал, чтобы ободрить дружину свою: «Не в силе Бог, но в правде. Вспомним Песнотворца¹⁴⁾, который сказал: “Иные с оружием, а иные на конях, мы же имя Господа Бога нашего призываем; они повержены были и пали, мы же выстояли и стоим прямо”». Сказав это, пошел на врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но упоая на Святую Троицу.

Скорбно же было слышать, что отец его, князь великий Ярослав, не ведал о нашествии на сына своего, милого Александра, и ему некогда было послать весть отцу своему, ибо уже приближались враги. Потому и многие новгородцы не успели присоединиться, так как поспешил князь выступить. И выступил против врага в воскресенье пятнадцатого июля, имея веру великую в святых мучеников Бориса и Глеба.

И был один муж, старейшина земли Ижорской¹⁵⁾, именем Пелугий, ему поручен был ночной дозор на море. Был он крещен и жил среди народа своего, бывшего язычниками, наречено же было имя ему в святом крещении Филипп, и жил он богоугодно, соблюдая пост в среду и пятницу, потому и удостоил его Бог видение чудное в тот день. Расскажем вкратце.

Узнав о силе неприятеля, он вышел навстречу князю Александру, чтобы рассказать ему об их станах. Стоял он на берегу моря, наблюдая за обоими путями, и провел всю ночь без сна. Когда же начало всходить солнце, он услышал шум сильный на море и увидел один насад¹⁶⁾, плывущий по морю, и стоящих посреди насада святых мучеников Бориса и Глеба в красных одеждах, держащих руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели, словно мглюю одетые. Произнес Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру». Увидев такое видение и услышав эти слова мучеников, Пелугий стоял, устранный, пока насад не скрылся с глаз его.

Вскоре после этого пришел Александр, и Пелугий, радостно встретив князя Александра, поведал ему одному о видении. Князь же сказал ему: «Не рассказывай этого никому».

После того Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая с римлянами¹⁷⁾, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил печать острого копья своего.

Проявили себя здесь шесть храбрых, как он, мужей из полка Александра.

Первый — по имени Гаврило Олексич. Он напал на шнек¹⁸⁾ и, увидев королевича, влекомого под руки, въехал до самого корабля по сходням, по которым бежали с королевичем; преследуемые им схватили Гаврилу Олексича и сбросили его со сходен вместе с конем. Но по Божьей милости он вышел из воды невредим, и снова напал на них, и бился с самим воеводою посреди их войска.

Второй — по имени Сбыслав Якунович, новгородец. Этот много раз нападал на войско их и бился одним топором, не имея страха в душе своей; и пали многие от руки его, и дивились силе и храбрости его.

Третий — Яков, родом полочанин, был ловчим у князя. Этот напал на полк с мечом, и похвалил его князь.

Четвертый — новгородец, по имени Меша. Этот пеший с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля.

Пятый — из младшей дружины, по имени Сава. Этот ворвался в большой королевский златоверхий шатер и подсек столб шатерный. Полки Александровы, видевши шатра падение, возрадовались.

Шестой — из слуг Александра, по имени Ратмир. Этот бился пешим, и обступили его враги многие. Он же от многих ран пал и так скончался.

Все это слышал я от господина своего великого князя Александра и от тех, кто участвовал в то время в этой битве.

Было же в то время чудо дивное, как в прежние дни при Езекии-царе¹⁹⁾. Когда пришел Сеннахириб, царь ассирийский, на Иерусалим, желая покорить святой град Иерусалим, внезапно явился ангел Господень и перебил сто восемьдесят пять тысяч из войска ассирийского, и когда настало утро, нашли только мертвые трупы. Так было и после победы Александровой; когда победил он короля, на противоположной стороне реки Ижоры, где не могли пройти полки Александровы, здесь нашли несметное множество убитых ангелом Господним. Оставшиеся же обратились в бегство, и трупы мертвых воинов своих набросали в корабли и потопили их в море. Князь же Александр возвратился с победою, хваля и славя имя своего Творца.

На второй же год после возвращения с победой князя Александра вновь пришли из Западной страны и построили город на земле Александровой²⁰⁾. Князь же Александр вскоре пошел и разрушил город их до основания, а их самих — одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив.

После победы Александровой, когда победил он короля, на третий год, в зимнее время, пошел он с великой силой на землю немецкую, чтобы не хвастались, говоря: «Покорим себе словенский народ».

А был ими уже взят город Псков²¹⁾ и наместники немецкие посажены. Он же вскоре изгнал их из Пскова и немцев перебил, а иных связал и город освободил от безбожных немцев, а землю их разорил и пожег и пленных взял бесчисленное множество, а других перебил. Немцы же, гордые, собрались и сказали: «Пойдем, и победим Александра, и захватим его».

Когда же приблизились немцы, то проведали о них стражи. Князь же Александр приготовился к бою, и пошли они друг против друга, и покрылось озеро Чудское множеством тех и других воинов. Отец же Александра Ярослав прислал ему на помощь младшего брата Андрея с большою дружиною. И у князя Александра тоже было много храбрых воинов, как в древности у Давида-царя, сильных и крепких. Так и мужи Александра исполнились духа ратного, ведь были сердца их как сердца львов, и воскликнули: «О княже наш славный! Ныне пришло нам время положить головы свои за тебя». Князь же Александр воздел руки к небу и сказал: «Суди меня, Боже, рассуди распрю мою с народом неправедным и помоги мне, Господи, как в древности помог Моисею одолеть Амалика²²⁾ и прадеду нашему Ярославу окаянного Святополка»²³⁾.

Была же тогда суббота, и когда взошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая²⁴⁾, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью.

А это слышал я от очевидца, который поведал мне, что видел воинство Божие в воздухе, пришедшее на помощь Александру. И так он победил врагов помощью Божьей, и обратились они в бегство, Александр же рубил их, гоня, как по воздуху, и некуда было им скрыться. Здесь прославил Бог Александра пред всеми полками, как Иисуса Навина у Иерихона²⁵⁾. А того, кто сказал: «Захватим Александра», отдал Бог в руки Александра. И никогда не было противника, достойного его в бою. И возвратился князь Александр с победою славною, и было много пленных в войске его, и вели босыми подле коней тех, кто называет себя «Божьими рыцарями».

И когда приблизился князь к городу Пскову, то игумены, и священники, и весь народ встретили его перед городом с крестами, воздавая хвалу Богу и прославляя господина князя Александра, поюще песнь: «Ты, Господи, помог кроткому Давиду победить иноплеменников и верному князю нашему оружием крестным освободить город Псков от иноязычников рукою Александровою».

И сказал Александр: «О невежественные псковичи! Если забудете это до правнуков Александровых, то уподобитесь иудеям, которых питал Господь в пустыне манною небесною и перепелами печеными, но забыли все это они и Бога своего, избавившего их от плена египетского».

И прославилось имя его во всех странах, от моря Хонужского²⁶⁾ и до гор Араратских, и по ту сторону моря Варяжского²⁷⁾ и до великого Рима.

В то же время набрал силу народ литовский и начал грабить владения Александровы. Он же выезжал и избивал их. Однажды случилось ему выехать на врагов, и победил он семь полков за один выезд и многих князей их перебил, а иных взял в плен, слуги же его, насмехаясь, привязывали их к хвостам коней своих. И начали с того времени бояться имени его.

В то же время был в Восточной стране сильный царь²⁸⁾, которому покорил Бог народы многие, от востока и до запада. Тот царь, прослышав о такой славе и храбрости Александра, отправил к нему послов и сказал: «Александр, знаешь ли, что Бог покорил мне многие народы? Что же — один ты не хочешь мне покориться? Но если хочешь сохранить землю свою, то приезжай скорее ко мне и увидишь славу царства моего».

После смерти отца своего пришел князь Александр во Владимир в силе великой. И был грозен приезд его, и промчалась весть о нем до устья Волги. И жены моавитские²⁹⁾ начали страшать детей своих, говоря: «Александр едет!»

Решил князь Александр пойти к царю в Орду, и благословил его епископ Кирилл. И увидел его царь Батый, и поразился, и сказал вельможам воим: «Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему». Почтив же его Достойно, он отпустил Александра.

После этого разгневался царь Батый на меньшего брата его Андрея и послал воеводу своего Неврюя³⁰⁾ разорить землю Суздальскую. После разорения Неврюем земли Суздальской князь великий Александр воздвиг церкви, города отстроил, людей разогнанных собрал в дома их. О таких сказал Исайя-пророк³¹⁾: «Князь хороший в странах — тих, приветлив, кроток, смиренен — и тем подобен Богу». Не прельщаясь богатством, не забывая о крови

праведников, сирот и вдов, по правде судит, милостив, добр для домочадцев своих и радушен к приходящим из чужих стран. Таким и Бог помогает, ибо Бог не ангелов любит, но людей в щедрости своей щедро одаривает и являет в мире милосердие свое.

Наполнил же Бог землю Александра богатством и славою и продлил Бог лета его.

Однажды пришли к нему послы от папы из великого Рима³²⁾ с такими словами: «Папа наш так говорит: “Слышали мы, что ты князь достойный и славный и земля твоя велика. Потому и прислали к тебе из двенадцати кардиналов двух умнейших — Агалдада и Ремонта, чтобы послушал ты речи их о законе Божьем”».

Князь же Александр, подумав с мудрецами своими, написал ему такой ответ: «От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до начала Авраама³³⁾, от Авраама до прохождения израильтян сквозь море³⁴⁾, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от начала царствования Соломона до Августа³⁵⁾ и до Христова рождества, от рождества Христова и до распятия его и воскресения, от воскресения же его и вознесения на небеса и до царствования Константинова³⁶⁾, от начала царствования Константинова до первого собора и седьмого³⁷⁾ — обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не примем». Они же возвратились восвоаяси.

И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, митрополитов же и епископов почитал и внимал им, как самому Христу.

Было в те времена насилие великое от иноверных, гнали они христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отмолить людей своих от этой беды³⁸⁾.

А сына своего Дмитрия послал в Западные страны³⁹⁾, и все полки свои послал с ним, и близких своих домочадцев, сказав им: «Служите сыну моему, как самому мне, всей жизнью своей». И пошел князь Дмитрий в силе великой, и завоевал землю Немецкую, и взял город Юрьев, и возвратился в Новгород со множеством пленных и с большою добычею.

Отец же его великий князь Александр возвратился из Орды от царя, и дошел до Нижнего Новгорода, и там занемог, и, прибыв в Городец⁴⁰⁾, разболелся. О горе тебе, бедный человек! Как можешь описать кончину господина своего! Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами! Как не вырвется сердце твое с корнем! Ибо отца оставить человек может, но доброго господина нельзя оставить; если бы можно было, то в гроб бы сошел с ним!

Много потрудившись Богу, он оставил царство земное и стал монахом, ибо имел безмерное желание принять ангельский образ. Сподобил же его Бог и большой чин принять — схиму. И так с миром Богу дух свой предал месяца ноября в четырнадцатый день, на память святого апостола Филиппа.

Митрополит же Кирилл говорил; «Дети мои, знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской!» Иереи и диаконы, черноризцы, нищие и богатые, и все люди восклицали: «Уже погибаем!»

Святое же тело Александра понесли к городу Владимиру. Митрополит же, князья и бояре и весь народ, малые и большие, встречали его в Боголюбове⁴¹⁾ со свечами и кадилами. Люди же толпились, стремясь прикоснуться святому телу его на честном одре. Стояли же вопль, и стон, и плач, каких никогда не было, даже земля содрогнулась. Положено же было тело его в церкви Рождества святой Богородицы, в великой архимандритье⁴²⁾, месяца ноября в 24 день, на память святого отца Амфилохия.

Было же тогда чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело его в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную⁴³⁾. Он же, будто живой, простер руку свою и взял грамоту из руки митрополита. И смятение охватило их, и слегка отступили они от гробницы его. Об этом возвестили всем митрополит и эконом Севастьян. Кто не удивится тому чуду, ведь тело его душа покинула и везли его из дальних краев в зимнее время!

И так прославил Бог угодника своего.

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА ИВАНА ДАНИЛОВИЧА КАЛИТЫ

Иван Данилович Калита (ок. 1288—1340) — великий князь московский с 1325 г., великий князь владимирский в 1328—1340 гг. Четвертый сын московского князя Даниила Александровича, внук Александра Ярославича Невского. Принимал участие в борьбе с тверскими князьями за ярлык на великое княжение владимирское. В 1325 г., после смерти старшего брата Юрия Даниловича, Иван Данилович получил московский престол. В 1327 г. по ханскому приказу был старшим над русскими князьями в составе «Федорчуковой рати», разорившей Тверь. Своим участием в походе на Тверь Иван Данилович спас от разорения московские земли. В 1328 г. он получил ярлык на великое княжение владимирское.

Став великим князем, Иван Данилович разными способами «собирали» под своей властью земли — и покупал, и завоевывал. За свое умелое правление и рачительное отношение к доставшемуся ему наследству

Иван Данилович получил прозвание «Калита» — сумка для ношения денег, «кошель». Еще в древности Иван Данилович заслужил и другое именование — «Собиратель Земли Русской». Иван Калита добился в Орде право на то, чтобы самому собирать дань монголо-татарам, и обеспечил полную и своевременную ее выплату. С тех пор на Русь более не присылали баскаков. Умелый дипломат, он несколько десятилетий спасал русские земли от татарских нашествий.

Иван Калита превратил Москву не только в политический, но и в религиозный центр Руси. В 1325 г. митрополит Петр из Владимира переехал в Москву. Митрополит Феогност окончательно перенес в Москву митрополичью резиденцию. В 1325 г. в Москве был заложен каменный Успенский собор, позднее построены каменные храмы — Спаса Преображения, Михаила Архангела, Иоанна Лествичника, что под колоколами. Зимой 1339/1340 г. Иван Калита выстроил новый московский Кремль — из дубовых бревен, который целых двадцать пять лет защищал город от вражеских нашествий.

Был дважды женат: на Елене (ум. 1331) и Ульяне. Имел трех сыновей от первого брака и двух дочерей от второго. Двое старших сыновей стали великими князьями — Симеон Гордый и Иван Красный. Третий сын Андрей получил княжеский стол в Серпухове. Перед смертью принял иноческий постриг под именем Анания. Канонизирован Русской Православной Церковью.

ПУБЛИКАЦИИ

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. № 1. С. 7, 9—11.

ЛИТЕРАТУРА

Борисов Н.С. Иван Калита. М., 2001.

Кучкин В.А. Завещания московских князей XIV в. Первая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1 (31). С. 95—108.

Кучкин В.А. Издание завещаний московских князей XIV в. (1339 г.) Вторая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32). С. 129—132.

Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты¹⁾

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, се яз, грешный худый раб Божии Иван, пишу душевную грамоту, ида в Ворду, никим не нужен, целым своим умом, в своем здоровьи. Аже Бог что розгадает о моем животе, даю ряд сыном своим и княгини своеи.

Приказывают сыном своим очину свою Москву. А се им роздел учинил:

Се дал есмь сыну своему болшему Семену²⁾: Можаяск со всеми волостями, Коломну со всеми Коломенскими волостями, Городенку, Мезыню, Песочну, и Середокоротну, Похряне, Усть-Мерьску, Брошевую, Гвоздну, Ивани, деревни Маковець, Левичин, Скулиев, Канев, Гжелю, Горетову, Горки, село Астафьевское, село на Северьске в Похрянском уезде, село Костянтиновское, село Орининское, село Островское, село Копотеньское, селце Микульское, село Малаховское, село Напрудьское у города.

А при своемь животе дал есмь сыну своему Семену: 4 чеши золоты, 3 поясы золоты, 2 чаши золоты с женчюги, блюдце золото с женчюгомь с камнемь, 2 чума золота болшая. А ис судов ис серебряных дал есмь ему 3 блюда серебряна.

А се даю сыну своему Ивану³⁾: Звенигород, Кремичну, Рузу, Фоминское, Суходол, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окачеву свободку, Скирминовское, Тростну, Негучю. А села: село Рюховское, село Каменичское, село Рузьское, село Белжинское, село Максимовское, село Андреевское, село Вяземское, село Домонтовское, село в Замошьской свободе, село Семцинское.

А из золота дал есмь сыну своему Ивану: 4 чеши золоты, пояс золот болший с женчюгомь с камнемь, пояс золот с капторгами⁴⁾, пояс сердоничен⁵⁾ золотом окован, 2 овкача⁶⁾ золота, 2 чашки круглыи золоты, блюдо серебряно езднинское⁷⁾, 2 блюдци меншии.

А се дал сыну своему Андрею⁸⁾: Лопастну, Северьску, Нарунжское, Серпохов, Нивну, Темну, Голичичи, Щитов, Перемышль, Растовець, Тухачев. А се села: село Талежьское, село Серпоховское, село Колбасинское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговское, село Труфоновское, село Ясиновское, село Коломнинское, село Ногатинское.

А из золота дал есмь сыну своему Андрею: 4 чеши золоты, пояс золот фрязский⁹⁾ с женчюгомь с камнемь, пояс золот с крюкомь на чървьчате¹⁰⁾ шелку, пояс золот царевский¹¹⁾, 2 ччары золоты, 2 чумка золота меншая; а из блюд — блюдо серебряно, а два малая.

А се даю княгини¹²⁾ своей с меншими детми: Сурожик, Мушкову гору, Радонежьское, Бели, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроновская, Вохна, Деиково рамень, Данилишова свободка, Машев, Селна, Гуслица, Рамень, что было за княгинею. А села: село Михайловское, село Луцинское, село у озера, село Радонежьское, село Деигунинское, село Тыловское, Рогожь, село Про-

тасьевское, село Аристовское, село Лопастеньское, село Михайловское на Яузе, 2 селе Коломенскийи.

А из городских волостии даю княгини своеи осмничею. А тамгою и иными волостми городскими поделаться сынове мои; тако же и мыты, которьи в которого уезде, то тому. А оброкомь городскимь Василцева веданья поделаться сынове мои. А что моих бортников и оброчников купленых, которьи в которого росписи, то того.

А по моим грехом, ци имуть искати татарове которых волостии, а отымуться, вам, сыном моим, и княгини моеи поделити вы ся опять тыми волостми на то место.

А числьнии люди ведають сынове мои собча, а блюдуть вси с одного. А что мои люди куплении в великом свертце, а тыми ся поделать сынове мои.

А что золото княгини моею Оленино, а то есмь дал дчери своеи Фетиньи, 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковал. А чело и гривну, то есмь дал при себе. А что есмь придобыл золота, что ми дал Бог, и коробочку золотую, а то есмь дал княгини своеи с меншими детми.

А ис порт из моих сыну моему Семену: кожух черленыи женчужныи, шапка золотая. А Ивану, сыну моему: кожух желтая обирь¹³⁾ с женчугомь, коць¹⁴⁾ великии с бармами. Андрею, сыну моему: буган¹⁵⁾ соболии с наплечки с великим женчугомь с камнем, скорлатное¹⁶⁾ портище с бармами. А что есмь нынеча нарядил 2 кожуха с аламы¹⁷⁾ с женчугомь, а то есмь дал меншим детем своим Марьи же Федосьи, ожерельем.

А что моих поясов серебряных, а то роздадать по попьам. А что мое 100 руб. у Ески, а то роздадать по церквам. А что ся остало из моих судов из серебряных, а тым поделаться сынове мои и княгини моя. А что ся останеть моих порт, а то роздадать по всим попьам и на Москве. А блюдо великое о 4 колця, а то даю святеи Богородици Володимерской.

А что есмь дал сыну своему Семену стадце, а другое Ивану, а иными стады моими поделаться сынове мои и княгини моя.

А прочь Московских сел, даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское в Новегороде на Оулале, другое в Володимери Борисовское.

А что есмь купил село Петровское, и Олексиньское, Вседобричь, и Павловьское на Масе, половину есмь купил, а половину есмь сменил с митрополитом...¹⁸⁾ ця на Масе, что есмь купил у Афиня, то даю сыну своему Ивану.

А что есмь купил село Варварьское и Меловьское у Юрьева, что есмь сменил на Матфеишовьское село, то даю сыну своему Андрею.

А что село Павловское, бабы нашее купля, и Новое селце, что есмь купил, и Олександр святыи, что есмь купил на Костроме, то даю княгини своеи.

А что есмь купил село в Ростове Богородичское, а дал есмь Борису Ворькову, аже иметь сыну моему которому служить, село будет за ним, а не иметь ли служить детям моим, село отоимуть.

А что есмь прикупил селце на Кержачи у Прокофья у игумна, другое Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю святому Олександру собе в поминанье.

А приказываю тебе, сыну своему Семену, братью твою молодшую и княгиню свою с меншими детьми, по Бозе ты им будешь печалник.

А кто сю грамоту порушит, судить ему Бог.

А на се: отец мои душевнии Ефрем, отец мои душевнии Феодосии, отец мои душевнии, поп Давыд.

ЖИТИЕ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Древнерусский памятник агиографической литературы начала XV в. Составлен в 1406—1419 гг. Епифанием Премудрым, во второй четверти XV в. был переработан Пахомием Логофетом, причем наибольшей переделке текст подвергся в той части, которая рассказывает о самом активном времени жизни Сергия Радонежского. Наиболее полно изначальный текст сохранился в поздних рукописях XVI в. Особенностью «Жития» является его принципиальное хронологическое построение. Во многом с этим фактом связаны сложности интерпретации событий, описанных в Житии, — в разных редакциях многие из них привязаны к разным датам.

XIV век стал важным в истории России с точки зрения формирования духовно-политических идеалов на основе христианского вероучения. Именно христианское мироощущение, искренняя вера в Бога не позволяли русским мыслителям впасть в крайнюю степень отчаяния в самые тяжкие периоды ордынского ига. И недаром именно XIV—XV вв. считаются временем начала расцвета русской святости. Начало этому беспримерному в истории размаху подвижничества было положено под Москвой, в Троицком монастыре, преподобным Сергием Радонежским (1314—1392).

Преподобный Сергей Радонежский стал подлинным «светильником» для современников и потомков — человеком, сумевшим подчинить всю свою жизнь евангельским заповедям любви и единомыслия. Поэтому уже при жизни преподобного Сергия Радонежского рассматривали как воплотившийся в реальном человеке символ единства Руси, которого столь жаждал русский народ в XIII—XIV столетиях.

Подвижничество преподобного Сергия Радонежского в значительной степени повлияло на всю отечественную духовность, ибо он внес в нее важнейшие для всего русского национального сознания духовно-политические идеи. Так, впервые в русской религиозно-философской и духовно-политической мысли преподобный Сергий реальное, конкретное звучание придал идее Святой Троицы, преобразовал христианский догмат в символ живого единства, того единства, к которому должны стремиться все живущие на земле люди. По сути дела, образ Святой Троицы показал всей Руси возможную и реальную дорогу спасения государства. Более того, Святая Троица, в честь которой и была основана обитель на горе Маковец, становилась и символом единства Руси. Как показала дальнейшая история, именно из Троицкой обители русские люди и в XIV веке, и позднее, ждали импульсов к возрождению единства в Русском государстве, ибо эти импульсы исходили как бы от Самого Господа. А икона «Святой Троицы», написанная Андреем Рублевым, духовным учеником преподобного Сергия, почиталась не как произведение искусства, а опять же, как воплощенный символ Божественного единения.

В 1447 г., Сергий Радонежский был канонизирован, а позднее почитался как небесный покровитель и заступник московских государей. И недаром именно в Троице-Сергиевом монастыре крестили великокняжеских и царских детей. Дни памяти преподобного Сергия Радонежского — 5 (18) июля и 25 сентября (8 октября).

ПУБЛИКАЦИИ

Жизнь и житие Сергия Радонежского / Сост., послесл. и комм. В.В. Колесова; Подг. текстов В.В. Колесова, Т.П. Рогожниковой. М., 1991.

Житие Сергия Радонежского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., 1999. С. 254—411.

ЛИТЕРАТУРА

Бартенев П. Житие преподобного Сергия Радонежского // Литературное обозрение. М., 1991. №4.

Борисов Н.С. Сергий Радонежский. М., 2001.

Кисель В. Житие Преподобного Сергия Радонежского в русской агиографии: (Библиограф. очерк) // Журнал Московской патриархии. М., 1993. № 1, 2.

Клосс Б.М. Избранные труды: Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998.

Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003.

Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития. М., 1999.

Путь на Маковец: Читаем «Житие Сергия Радонежского» Епифания Премудрого. М., 1993.

Цветков К.Н. Великий князь Дмитрий Иоаннович Донской и преподобный Сергий Радонежский. М., 1992.

Житие Сергия Радонежского¹⁾

О начале игуменства святого

И пришел преподобный отец наш игумен Сергий в свой монастырь, в обитель Святой Троицы. Братия же встретила его и поклонилась ему до земли, радостью исполнившись. Он же, войдя в церковь и пав ниц на землю, со слезами молился невидимому Царю, взирая на икону Святой Троицы, на помощь призывал святую Богородицу, служителя престола небесных сил Предтечу и мудрых апостолов, — с ними и первых святителей — Василия Великого, Богослова Григория и Златоуста Иоанна²⁾, и всех святых. Молиться их просил Сергий, чтобы десница Вседержителя дала ему твердую решимость встать у престола славы Живоначальной Троицы и коснуться руками агнца Божьего, за мир закланного Христа, сына Божьего.

И начал блаженный учить братию, так передавая сказанное Господом: «“Старайтесь, братья, войти в узкие ворота”; “силою берется царство небесное, и употребляющие усилие восхищают его”. Павел же галатам говорит: “Плод духа есть любовь, радость, мир, терпение, благоверие, кротость, воздержание”. А Давид так сказал: “Придите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас”». И, благословив братию, сказал Сергий им: «Молитесь, братья, обо мне: ведь грубости и неразумия я исполнен. Я талант принял от небесного Царя, и за это ответ должен держать, ведь пекусь о стаде словесных овец. Боязнь внушают мне слова, Господом сказанные: “Если кто соблазнит одного из малых сих, лучше было бы ему, если бы мельничий жернов повесили на шею ему и бросили в море”. Насколько хуже будет тому, кто многие души утопит из-за своего неразумия! Смогу ли я смело сказать: вот я и дети, которых ты мне дал, Господи! Услышу ли я этот божественный голос высших и низших пастыря, великого Господа, по доброте сердца говорящего: “Добрый раб, верный! Войди в радость господина твоего?”».

Так он сказал, воскрешая в уме жития великих светил, которые, во плоти живя на земле, ангельской жизнью прожили, то есть Антония Великого и Великого Евфимия, Саввы Освященного, ангелоподобного Пахомия, Феодосия³⁾, создателя монашеского общежития, и прочих. Их жизни и нравам дивился блаженный, — как они, будучи из плоти, бесплотных врагов победили, ангелам подобны были, дьявола устрашили. К ним цари и люди, удивляясь, приходили, больные различными недугами от них исцелялись, были они и от бед верные избавители, и от смерти быстрые за-

ступники, на дорогах и в море они путь делали легким, нуждающимся обильно подавали, нищим кормильцами были, для вдов и сирот были неистощимым сокровищем, — как сказал божественный апостол: «Ничего не имели, но всем обладали». Их жития в сердце имея, блаженный молился Святой Троице, чтобы смог неуклонно идти по стопам этих преподобных отцов.

Ежедневно он служил божественную литургию, утренние и вечерние молитвы легко произносил — и за смирение всего мира, и за долговечность святых церквей, и за православных царей, и князей, и за всех православных христиан. Говорил он братии: «Подвиг великий должны мы совершить в борьбе с невидимым врагом: ведь он как лев рыкающий ходит, стремясь каждого растерзать». Наставляя братию, немногие он речи говорил, но гораздо больше пример подавал братии своими делами. [...]

Об изобилии всего нужного

[...] Когда сначала устраивалось место это, когда немного братьев жило здесь, когда немного было людей, приходящих и приносящих все нужное, — тогда часто недостаток ощущался в необходимых вещах, так что много раз с утра и хлеба не хватало. Да и кто может перечислить все лишения, которые испытывал преподобный отец наш Сергей? В первое время, когда начиналось устройство места этого, порой не было хлеба, и муки, и пшеницы, и всякой пищи; иногда же не было масла, и соли, и всяких съестных припасов; порой не было вина, чтобы обедню служить, и фиамиа, чтобы кадить; иногда не было воска, чтобы свечи делать, и пели монахи ночью заутреню, не имея свеч, но только лучиной березовой или сосновой светили себе, и так вынуждены были каноны петь или по книгам читать, и так совершали ночные службы свои. Преподобный же Сергей всякую нужду, и затруднение, и всякую скудость, и лишения терпел с благодарностью, ожидая от Бога большой милости.

Случилось однажды такое испытание, — потому что с испытанием свершается и милость Божья: как-то не было хлеба и соли у игумена, и во всем монастыре истощилась всякая еда. А была заповедь у преподобного игумена для всех братьев такая: если когда-нибудь приключится такое испытание — или хлеба не будет, или кончится всякая еда, — то не выходить за этим из монастыря в деревню какую-нибудь или в село и не просить у мирян нужного для пропитания, но сидеть терпеливо в монастыре, и просить, и ждать милости от Бога. Как братьям он повелевал и заповедовал,

так и сам поступал, и терпел, и оставался три или четыре дня без всякой еды.

Когда прошло три дня и четвертый уже наступал и светало, Сергей взял топор, и пришел к одному из старцев, живущему в монастыре его, по имени Данило, и сказал ему: «Слышал я, старче, что хочешь ты сени соорудить перед кельей своей. И я для этого пришел, чтобы руки мои не были праздными, построю сени тебе». В ответ Данило сказал ему: «Да, я очень хочу и давно собираюсь это сделать, но жду плотников из села. С тобой договариваться боюсь, как бы ты большую плату не взял с меня». Сказал ему Сергей: «Я не очень большую плату прошу у тебя, но нет ли у тебя гнилого хлеба, потому что очень хочется мне поесть такого хлеба. Ничего же другого сверх этого я не прошу, не нужно мне никакой платы: у меня нет и такого хлеба. Не говори, старче, что ты будешь ждать другого плотника вместо меня; кто у тебя будет лучшим плотником, чем я?» Старец же Данило вынес ему решето гнилого хлеба, наломанного, и сказал: «Если вот такого захотелось тебе, то вот, я охотно отдаю тебе; а больше этого у меня нет». Отвечал Сергей: «Довольно мне и этого, и это больше, чем нужно мне. Но только побереги хлеб до девяти часов, потому что я прежде, чем руки мои не потрудились, и до работы, платы не беру».

И сказав это, опоясал чресла свои крепко и начал работать и тесать с утра до вечера. И доски все обтесал, также и столбы обработал и поставил, с Божьей помощью сени построил к вечеру и поставил их. Уже поздно, в вечернее время, Данило-старец снова вынес ему решето хлебов тех, плату за дело рук его. Сергей же взял хлеб, и положил его перед собой, и попросил в молитве благословения, и начал есть хлеб с водой, а другого не было ничего — ни вареного, ни соли, ни питья; было это ему и обедом, и ужином. Некоторые из братии видели, что из уст Сергея как будто дымок исходил, когда он такой ел хлеб. Тогда, друг к другу наклонившись, говорили они: «Вот, братья, каково терпение мужа этого и воздержание Сергея! Ведь он четыре дня ничего не ел и на четвертый только поздно гнилым хлебом голод свой утоляет и умиряет; и хлеб гнилой не даром, но, дорогой ценой получив, ест».

Один же из братьев возроптал тогда на Сергея: ведь не ели они больше двух дней. И возмутились иноки, оставшись без еды, и пришли они к Сергию, и стали они его ругать и поносить, говоря: «Заплесневел хлеб у нас! Доколе нам к мирянам не ходить просить хлеба? Вот мы на тебя смотрели, как ты учил нас; послушались мы тебя и теперь вот умираем от голода. Поэтому утром рано уйдем с этого места куда нужно за едой, и больше мы не возвратимся

сюда, не в силах будучи терпеть здесь лишений и скудости». Не все, однако, роптали, но некий брат, один из них.

Из-за него Сергей всю братию созвал: видя, что они ослабели и опечалены, преподобный Сергей малодушие их своим терпением, и кротким нравом, и мягкостью исправить хотел. Он поучал их словами Святого писания, из Ветхого и Нового завета, говоря так: «Зачем скорбите, братья? Зачем смущаетесь? Уповайте на Бога; ведь написано: “Посмотрите на древние роды и увидите: кто уповал на Бога — был постыжен когда-либо? Или кто верил в Господа — и посрамлен был? Или кто пребывал в страхе его — и оставлен был? Или кто призывал его — и не был услышан и презрен был им?” Ведь говорит Господь: “Не я ли есть податель пищи, и урожаи хлеба приносящий, и житницы наполняющий, и кормитель всего мира, и питатель вселенной, дающий пищу всякой плоти, дающий пищу в свое время, раскрывающий руку свою, насыщая все жившее по благоволению?” И в Евангелии Господь сказал: “Ищите и просите прежде всего царствования Божьего и правды его, и это все приложится вам. Посмотрите на птиц небесных, которые не сеют, не жнут, не собирают в житницы, но Отец небесный кормит их: лучше ли они вас, маловерные? Терпите поэтому, ведь терпение нужно вам: терпением вашим спасайте души ваши; претерпевший же до конца спасется”. А вы ныне из-за голода скорбите, который на короткое время для испытания с вами приключился. Но если вы будете терпеть с верой и с благодарностью, то пользу вам принесет испытание это и большую выгоду: ибо благодать Божья всем дается не без испытания, как в Лествице сказано: “Без искуса золота не бывает; после скорби мы на радость надеемся, потому что следует за скорбью радость: ведь вечером, — сказано, — водворится плач, а наутро радость”. И у вас сейчас недостает хлеба, и не хватает всякой пищи сегодня, а завтра множеством еды всякой нужной и обильем всякой пищи и питья вы насладитесь: я верю, что не оставит Бог места этого и живущих здесь».

И когда еще Сергей это говорил, кто-то вдруг постучал в ворота. Привратник, быстро посмотрев в глазок, увидел, что принесли много пищи необходимой; он от радости — ведь и он был голоден — и ворот не открыл, и, повернувшись, стремительно побежал и явился к преподобному Сергию, говоря: «Отче! Благослови принесших хлеб! Благодаря молитвам твоим получили мы много еды необходимой, и все это находится у ворот». Преподобный же велел: «Быстрее откройте ворота, чтобы люди вошли внутрь». Когда открыли ворота, увидели привезенную в монастырь пищу на телеге и в корзинах. И прославили братья Бога, пославшего им

эту пищу и ужин удивительный, приготовленный на земле, чтобы накормить их и души алчущие насытить, чтобы напитать их в день голода.

Преподобный Сергий повелел монахам позвать к столу тех, кто привез еду, и сказал монахам так: «Вы сами голодны, но насытите сытых досыта, накормите кормящих вас, напитайте питающих вас, и угостите их, и почтите: ведь достойны они угощения и почитания». Сам он не сразу взял принесенную ему готовую еду, хотя и очень голоден был, но сначала повелел бить в било, и вошел с братьями в церковь петь молебен, и великую благодарность и хвалы воссылал к Богу, не оставляющему надолго рабов своих, страдающих ради него. Выйдя из церкви, Сергий сел с братьями за трапезу, а перед ними положены были свежееиспеченные хлеба эти, только что принесенные. Преподобный встал и совершил молитву, и благословил, и преломил, и разделил хлеб, и дал чернецам своим, и ели все, и насытились, прославили Бога, так накормившего их. Были же хлеба теплыми и мягкими, как обычно бывает свежееиспеченный хлеб. Вкус же их удивительным каким-то и непонятным казался, словно медовой некой сладостью были наполнены, насыщены и пропитаны, как будто с маслом постным они были испечены и приготовлены, будто какие-то в них пряности были положены ароматные, и вкус постный, как кажется, и от этого они имели. Так же и в древности некогда в пустыне Бог манну послал израильтянам, о которых сказал Давид-пророк: «Дождем послал им манну в пищу и хлеб небесный дал им. Хлеб ангельский ел человек, пищу послал Бог им в изобилии, и они ели, и насытились весьма». И нерукотворной поистине казалась ниспосланная пища.

Так показал Бог преподобному Сергию плоды терпения и воздержания его, которые претерпел он в течение четырех дней. Страдая от голода и жажды, с голодом борясь, терпел он Бога ради, как сказал пророк Давид: «Терпение бедных не погибнет до конца; плоды трудов твоих ешь; блажен ты, и добро тебе будет». Захлеба эти гнилые Бог такую вкусную послал ему пищу: вместо гнилых хлебов не гнилые, но свежееиспеченные, вкусные, ароматные, вместо истлевающих нетленные, земными благами наслаждение. Это только еще в настоящей жизни, а в будущей жизни Бог пошлет вместо земных благ небесные, вместо временных благ наслаждение вечными, как сказал апостол: «Того глаз не видел, и ухо не слышало, и на сердце человеку не приходило то, что приготовил Бог любящим его и хранящим заповеди его». Не только Сергию одному, но и всякому, кто от всей души возлюбил Бога, и выполняет волю его, хранит заповеди его, будет воздаяние великое. [...]

С тех пор уже монахи привыкли больше не роптать в печали и в лишениях, если когда-нибудь случались лишения, или скудость, или недостаток в необходимых вещах. Но все терпели с усердием и с верой, надеясь на Господа Бога, залогом имея преподобного отца нашего Сергия.

О бедности одежды Сергия и о некоем крестьянине

Рассказывали некоторые из монастырских старцев о преподобном Сергии, что одежда новая никогда не прикрывала тело его, ни сукно немецкое нарядное, разукрашенное, — ни синего цвета, ни багряного, или коричневого, ни других многих различных ярких цветов, ни белая или пышная и мягкая одежда: «Мягкие одежды носящие, — сказано, — находятся в домах царских». Но только из сукна простого, то есть из сермяги, одежду, из шерсти и из руна овечьего спряденного связанную, и ту простую, и не окрашенную, и не выбеленную, и не разукрашенную, но только из грубой шерсти, то есть из сукна он одежду носил, ветхую, не раз перешитую, и неотстиранную, и грязную, и многим потом пропитанную, а иногда даже и с заплатами.

Иногда же и так получалось: однажды нашлось у братьев сукно некое негодное — и плохое, и некрасивое, так что оно даже полиняло, — и вся братия с презрением гнушалась им и отворачивалась. И если какой-нибудь брат это сукно брал, то, немного подержав его, назад возвращал и бросал; так делал и другой, и третий, вплоть до седьмого. Преподобный же не отвернулся, но аккуратно взял сукно, благословил, и начал кроить, и шить, и сделал рясу, которую не погнушался надеть. И не захотел снять ее и выбросить ее, но, напротив, начал с благодарностью на теле своем носить ее, пока через один год она, обветшав, не разорвалась и не распалась. Отсюда можно понять, сколь усерден был Сергий в своем смирении, если ходил в облачении нищего.

Ведь на нем обычно была весьма плохая одежда, которую он каждый день носил, так что если бы кто-нибудь не видел его, и совершенно не знал его, и посмотрел на него где-нибудь, одетого в такую одежду, то не подумал бы, что это сам игумен Сергий, но решил бы, что это один из иноков, нищий, и убогий, и пришелец, работник, на всякой работающий работе. И если попросту сказать: настолько бедную одежду он носил, что она была беднее и хуже, чем у любого из иноков его, так что некоторые, не знающие его, из-за этого могли смутиться и впасть в заблуждение; так и случалось, что многие впадали в обман и ошибались, и я вам об одном крестьянине подробно рассказать постараюсь.

Когда слух о жизни преподобного этого широко распространился, тогда много людей из различных мест посетить его приходили, желая лишь увидеть его, и те, кто видел его, возвращались восвояси и, друг другу рассказывая о Сергии, удивлялись. Услышав об этом, некий человек, христианин, поселянин, пахарь, земледелец, живший в селе своем, пашущий землю плугом своим и своим трудом питающийся, живший в отдаленных краях, слыша много о Сергии, желанием возгорелся увидеть его. Однажды, освободившись от работы, пришел он в монастырь Сергия; а до этого он никогда не видел святого. В то время получилось так, что преподобный мотыгой работал, в огороде копал землю для насаждения какой-то огородной зелени. Когда пришел усердный земледелец этот, чтобы увидеть Сергия, начал он искать святого и спрашивал: «Кто здесь Сергий, и где чудесный и славный этот муж, о котором я слышал столько? И как мне увидеть его?» И у каждого из братьев он допытывался, спрашивал и умолял, чтобы ему показали того, кого он ищет. Братья же сообщили ему: «В огороде он, один уединившись, копает землю. Немного потерпи, пока он не придет». Тот в большом нетерпении не дождался, но, прикинув к щели, увидел блаженного в бедной одежде, весьма рваной и залатанной, в поте лица трудящегося. Он никак не мог подумать, что это тот, кого он хотел увидеть, которого он ищет, и никак не верил, что это тот, о котором он слышал. Снова земледелец приставал к братьям, досаждая им и говоря: «Почему вы не укажете мне того, к которому я издали поклониться пришел? — и дело важное у меня есть к нему». Они же сказали: «Мы показали тебе его, и ты его видел в щель. Если же не веришь нам, то убедишься в этом, увидев его снова». Он же упрямо не хотел верить, но около дверей стоял, неизвестно откуда ожидая Сергия.

Когда же преподобный, сделав дело свое, из-за ограды в монастыре появился, монахи быстро указали на него земледельцу, говоря: «Вот тот, кого ты желал увидеть». Но этот земледелец отвернул лицо свое от блаженного, и начал смеяться, и гнушался им, говоря: «Я пророка увидеть пришел, вы же мне сироту показали. Издали я шел, надеясь получить пользу, а вместо пользы ничего не получил. Хотя я и в честный монастырь пришел, но никакой здесь пользы не получил; вы глумитесь надо мной, думаете, что я обезумел. Я святого мужа Сергия, как я слышал о нем, надеялся увидеть в большой чести, и славе, и величии. Ныне же из всего этого в человеке, указанном вами, ничего не вижу, — ни чести, ни величия, ни славы, ни одежды красивой и дорогой, ни отроков, служащих ему, ни спешащих слуг, ни множества рабов, прислужи-

вающих или честь воздающих ему; но все на нем бедное, все нищенское, все сиротское. И думаю я — не он это». Так говорил монахам поселянин этот, земледелец, — и поистине он поселянин, потому что невежда и не смотрит внутренними глазами, но внешними, не знает книжной мудрости, как премудрый Сирах⁴⁾ сказал: «Человек смотрит на лицо, а Бог зрит в сердце». Этот земледелец внешние вещи видел, а не внутренние, и, на теле блаженного бедную одежду увидев, убедившись, что тот трудами земледельческими занимается, он добродетель старца и нищету хулил, никак не веря, что это тот, о ком он слышал. В мыслях его было какое-то недоверие, и он думал про себя так: «Не может такой муж, честный и славный, в нищете и бедности жить, а я о его многом величии, чести и славе рассказы прежде слышал».

Братия же игумену сказала: «Не смеем и боимся сказать тебе, честный отче, а гостя твоего мы бы отослали отсюда как человека негодного и бесчестного, потому что он невежда и поселянин: он тебе не поклонился, ни чести достойной не воздал, а нас укоряет и не слушает, считая, что мы лжем. Хочешь, мы выгоним его?» Божий человек Сергей, посмотрев на братию, увидел их смущение и сказал: «Ни в коем случае, братья, не делайте этого, ведь он не к вам, но ко мне пришел. Зачем вы обижаете его? Ведь он доброе дело сделал мне, и я вины не нахожу за ним. Если вы находите за ним вину, услышьте Павла-апостола, говорящего: “Если человек впадает в некое прегрешение, вы, духовные, исправляйте такого в духе кротости”; и подобает таких людей смирением и кротостью исправлять». И, сказав это, не дождавшись от крестьянина поклона, Сергей сам опередил его, подошел и поцеловал земледельца старательно и поспешно. И с великим смирением Сергей поклонился ему до земли, и с большой любовью по-христиански поцеловал его, и, благословив, весьма похвалил крестьянина, который так о нем подумал. Этот случай дает понять, сколь великое смирение внутри себя имел Сергей, ибо такого поселянина, невежду, который негодовал и гнушался им, святой сверх меры полюбил: потому что насколько гордые почестям и похвалам радуются, настолько радуются смиренные своему бесчестию и осуждению. И не только поцеловал его, но взял его за руку преподобный и посадил справа от себя, едой и питьем насладиться предлагая ему, с честью и любовью обходился с ним. Крестьянин же печаль свою объяснил: «Сергия ради я постарался сюда прийти и его увидеть, но не исполнилось желание мое». Преподобный же Сергей сказал ему: «Не печалься! Здесь милость Божья такая, что никто печальным не уходит отсюда. И о чем ты печалишься, что ищешь и чего желаешь, — тотчас даст тебе Бог».

И в то время, пока еще Сергей говорил, вдруг князь некий подошел к монастырю в великой гордости и славе, и полк великий окружал его, бояре, и слуги, и отроки его. Идущие впереди телохранители князя и подвойские⁵⁾ крестьянина этого взяли за плечи руками своими и далеко куда-то отбросили его от лица князя и Сергия. И еще издалека князь поклонился Сергию до земли. И Сергей благословил его; и поцеловались они, и сели вдвоем только, а все стояли. Крестьянин же тот бегал вокруг. И кем он прежде пренебрегал и гнушался, к тому теперь стремился, — где бы только посмотреть на него, — и не находил места, и как бы ему ни хотелось приблизиться, он не мог этого сделать. И спросил он одного из стоящих там: «Кто этот монах, который сидит справа от князя, скажи мне?» Тот посмотрел на крестьянина и сказал ему: «Разве ты не здешний? Не слышал ли ты о преподобном отце Сергии? Говорящий с князем он и есть». Услышав это, крестьянин ощутил стыд и трепет.

Когда же князь из монастыря ушел, тогда этот крестьянин взял с собой некоторых из братии и за себя их молить попросил, и сам с ними и перед ними кланялся до земли игумену, говоря: «Отче! За все мои нечестия и прегрешения прости меня и помоги в моем неверии, теперь я узнал истину о тебе, отче; что слышал, то и увидел». Преподобный же Сергей простил его, и благословил, и побеседовал с ним душеполезными утешительными словами, и отпустил его домой. С тех пор человек этот великую веру имел в Святую Троицу и в преподобного Сергия до своей смерти. И через несколько лет он пришел из села в монастырь к преподобному, и постригся в монахи, и, прожив несколько лет в покаянии, и исповедаясь, и исправляясь, отошел он к Богу. [...]

О создании общежительства⁶⁾

Потом однажды пришли греки из Константинополя, патриархом посланные к святому. Они поклонились ему, говоря: «Вселенский патриарх константинопольский, владыка Филофей⁷⁾, благословляет тебя». Также от патриарха подарки они передали ему: крест, и параманд, и схиму⁸⁾; затем и послание отдали ему. Святой же сказал им: «Подумайте, не к другому ли вы посланы: кто я такой, грешный, недостойный такие дары получить от святейшего патриарха?» Они же сказали: «Мы, отче, ничуть не ошиблись относительно тебя, святой Сергей. К тебе мы посланы». Старец поклонился им до земли. Затем поставил перед ними трапезу, и, хорошо угостив их, он повелел разместить их на отдых в обители. Сам же

пошел к митрополиту Алексею, относя послание, полученное от патриарха, и отдал его митрополиту, и сообщил о принесших его. Митрополит же послание повелел прочитать; а написано было следующее:

Послание: «Милостью Божьей архиепископ Константинополя, вселенский патриарх владыка Филофей в Святом Духе сыну и сподвижнику нашего смирения Сергию. Благодать и мир и наше благословение пусть будет с вами! Слышав о твоей в Боге жизни добродетельной, мы весьма восхвалили и прославили Бога. Но одной вещи еще недостает — общежительство у вас не устроено, потому что все, о преподобный, и сам прародитель Бога пророк Давид, который все охватил разумом, ничто другое так не хвалят, только вот что: “Что может быть лучше и прекрасней, чем жить братьям вместе”. Поэтому и я совет даю вам, чтобы вы устроили общежительство. И милость Божья и наше благословение пусть будет с вами».

Старец же спрашивает митрополита: «Ты, святой владыка, что повелеваешь?» Митрополит же в ответ сразу сказал: «Поскольку, преподобный, ты таких благ сподобился, так как Бог прославляет славящих его, поскольку дальних мест достигла слава жизни твоей, — поэтому тебе великий и вселенский патриарх дает совет для великой пользы. Мы также настоятельно советуем так сделать и весьма славим тебя».

С этого времени устанавливается в обители святого общежительство. И распределяет блаженный и премудрый пастырь братию по службам: одного ставит келарем⁹⁾, а других в поварню и для печения хлеба, еще одного назначает немощным служить со всяческим прилежанием; в церкви же ставит: во-первых, еkkлесиарха, а потом параекклесиархов¹⁰⁾, пономарей и других. Все это чудесный тот человек хорошо устроил. Повелел он твердо следовать заповеди святых отцов: ничем собственным не владеть никому, ничто своим не называть, но все общим считать; и прочие должности все на удивление хорошо устроил благоразумный отец. Но это рассказ о делах его, а в житии много распространяться об этом не следует. Поэтому мы здесь рассказ сократим, а к прежнему повествованию возвратимся.

Так как все это чудесный отец хорошо устроил, число учеников умножалось. И чем больше их становилось, тем больше вкладов приносили ценных; и насколько в обители вклады умножались, настолько страннолюбив увеличивалось. И никто из бедных, в обитель приходивших, с пустыми руками не уходил. Никогда блаженный не прекращал благотворительности и служителям в обители

наказал нищим и странникам давать приют и помогать нуждающимся, говоря так: «Если эту мою заповедь будете хранить безропотно, воздаяние от Господа получите; и после ухода моего из жизни этой обитель моя эта весьма разрастется, и долгие годы нерушимой будет стоять по благодати Христа». Так была рука его раскрыта для нуждающихся, как река полноводная с тихим течением. И если кто-нибудь оказывался в монастыре в зимнее время, когда морозы суровые стоят или же снег сильным ветром заметается, так что нельзя из кельи выйти, какое бы время он ни оставался здесь из-за такого ненастья, — все нужное в обители получал. Странники же и нищие, а из них особенно больные, многие дни жили в полном покое и пищу, сколько кому нужно было, в избытии получали согласно наказу святого старца; и до сих пор все так сохраняется. А поскольку дороги здесь из многих мест проходили, то князья, и воеводы, и воины бесчисленные — все получали нужную им достаточную искреннюю помощь, как из источников неисчерпаемых, и, в путь отправляясь, необходимую пищу и питье достаточное получали. Все это служащие в обители святого всем с радостью подавали в избытии. Так люди знали в точности, где все необходимое находится в храмах, пища и питье, а где хлеб и варения, и это все умножалось из-за благодати Христа и чудесного его угодника святого Сергия. [...]

О посещении Богоматерью святого

Однажды блаженный отец молился, по своему обычаю, перед образом Матери Господа нашего Иисуса Христа и, часто обращая взор к иконе, говорил: «Пречистая Мать Христа моего, покровительница и заступница, верная помощница рода человеческого! Будь нам, недостойным, защитницей, постоянно моли Сына своего и Бога нашего, чтобы не оставил святого места этого, которое создано для похвалы и чести святого имени вовеки. На твою, Мать любимого мною Христа, защиту и молитвы мы надеемся, ибо великую смелость имеют рабы твои перед Богом, который для всех — упокоевание и пристанище спасения». Так он молился и пел благодарственный канон Пречистой Богоматери, то есть акафист, а когда он завершил канон и сел немного отдохнуть, сказал ученику своему по имени Михей: «Чадо! Будь бдительным и бодрствуй, потому что видение чудесное и ужасное будет нам в сей час». И пока он это говорил, вдруг глас раздался: «Се Пречистая грядет!» Святой, услышав, быстро вышел из кельи в пруст, то есть в сени. И вот свет ослепительный, сильнее солнца сияющий, ярко

озарил святого; и видит он Пречистую Богородицу с двумя апостолами, Петром и Иоанном, в несказанной светлости блистающую. И когда увидел ее святой, он упал ниц, не в силах вынести нестерпимый этот свет.

Пречистая же своими руками прикоснулась к святому, говоря: «Не ужасайся, избранник мой! Ведь я пришла посетить тебя. Услышана молитва твоя об учениках твоих, о которых ты молишься, и об обители твоей, — и не скорби больше; ибо отныне всего будет здесь в изобилии, и не только при жизни твоей, но и после твоего к Господу ухода не покину я обители твоей, все нужное подавая в изобилии, и снабжая всем, и защищая». Сказав это, стала она невидима. Святой же в смятении ума страхом и трепетом великим объят был. Когда он понемногу в себя пришел, увидел Сергей ученика своего, лежащим от страха, словно мертвого, и поднял его. Тот же бросился к ногам старца, говоря: «Скажи мне, отче, Господа ради, что это было за чудесное видение? Ведь дух мой едва не разлучился с телом из-за блистающего видения». Святой же радовался душой, так что лицо его светилось от радости той, но ничего не мог ответить, только вот что: «Потерпи, чадо, потому что и во мне дух мой трепещет от чудесного видения».

Они стояли и дивились про себя; наконец святой сказал ученику своему: «Чадо, призови ко мне Исаака и Симона». Когда они пришли, рассказал Сергей все по порядку, как он видел пречистую Богородицу с апостолами и какие она дала святому чудесные обещания. Когда ученики услышали это, охватила их радость несказанная; все вместе отпели молебен Богоматери и прославили Бога. Остался святой всю ночь без сна, думая о несказанном видении. [...]

О кончине святого

Жил святой долгие годы в совершенном воздержании, труде, и непередаваемые, несказанные чудесные дела совершил, и старости глубокой достиг, никогда от божественного пения или службы не уклоняясь. И чем больше старел он, тем больше укреплялся и возвышался, в усердии божественных подвигов мужественно и с любовью упражняясь, и никак его старость не побеждала. Но ноги его костенели день ото дня, как будто по ступеням приближались к Богу. Предвидел он за шесть месяцев свою кончину и, призвав братию, вручил игуменство своему самому любимому ученику, в добродетелях совершенному и во всем без исключения следующему своему учителю, и хотя возрастом был он молод, — ум его был

весьма сединами убелен; впоследствии он чудесами прославился, о которых следующая повесть расскажет¹¹⁾, — по имени Никон¹²⁾. Сергей повелел ему пасти стадо Христово внимательно и праведно, ибо ответ ему придется держать не за себя, но за многих. И с тех пор Сергей, этот великий подвижник в вере благочестивейший, недремлющий хранитель, непересыхающий источник, славный именем, безмолвствовать начал.

И в сентябре месяце недугом телесным был поражен, и видя, что он уже к Богу отходит, чтобы природе отдать долг, дух же любимому Иисусу предать, он призывает священное братство и новособранное стадо. И беседу повел подобающую¹³⁾, и полезным вещам учил, неуклонно в православии оставаться веля, и завещал единомыслие друг с другом хранить, иметь чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную, от злых и скверных похотей остерегаться, пищу и напитки вкушать трезвенные, а особенно смирением украшать себя, страннолюбия не забывать, от противоречия уклоняться, и ни во что ставить честь и славу жизни этой, но вместо этого от Бога воздаяния ожидать, небесных вечных благ наслаждения. И другому многому Сергей поучал, говоря: «Поскольку Бог зовет меня, я ухожу от вас, а вас передаю всемогущему Господу и его пречистой Богоматери, чтобы она была для вас прибежищем и стеной от сетей вражеских и козней их». И перед самой смертью, когда должна была душа его с телом разлучиться, он тела и крови Владыки причастился, а ученики руками своими его немощные члены поддерживали. Он простер к небу руки и, молитву совершив, чистую свою и священную душу с молитвой Господу предал, в год 6900 (1392) месяца сентября в 25 день; жил же преподобный семьдесят восемь лет¹⁴⁾.

Распространилось тогда благоухание великое и неизреченное от тела святого. А братия вся собралась и в плаче и рыдании сокрушалась; и, в гроб честное и трудолюбивое тело положив честно, они псалмами и надгробным пением его провожали. Ученики проливали слез ручьи, кормчего лишившись, с учителем разведенные; с отцом разлуки не вынося, плакали они, и если бы могли, умерли бы тогда с ним. Лицо же святого было светлым, как снег, а не как обычно у мертвых, но как у живого человека или ангела Божьего, показывая этим душевную его чистоту и от Бога воздаяние за труды его. Похоронили честное его тело в обители, которая им была создана. Сколько после смерти и после кончины Сергея чудесных дел произошло и происходит: расслабленных членов укрепление, от лукавых духов людям освобождение, слепых прозрение, горбатых выпрямление — только от приближения

к его раке. Хотя и не хотел святой, как и при жизни, после смерти славы, но крепкая сила Божья его прославила. После кончины перед ним летели ангелы к небесам, двери открывая ему райские и в вожденное блаженство вводя, в покой праведных, в свет ангельский; и увидел святой то, о чем мечтал, и всесвятой Троицы озарение получил, как подобает постнику, иноков украшению.

Таково было житие отца, таковы дарования, таковы чудеса его проявления, — причем не только при жизни, но и после смерти, — о которых нельзя написать; потому что чудеса его до сих пор все видят.

Покажи мне в древности прославившихся, сравним с ним тех, кто известен добродетельной жизнью и мудростью, и увидим, что поистине святой ничем не хуже был тех ветхозаветных божественных мужей: как великий Моисей и после него Иисус¹⁵⁾, он вождем был и пастырем людям многим, и поистине незлобивость Иакова имел и страннолюбие Авраама¹⁶⁾ законодатель новый, и наследник небесного царства, и истинный правитель стада своего. Не пустынь ли он наполнил заботами многими? Разумен был Великий Савва¹⁷⁾, общежительства создатель, но не обладал ли Сергей, как он, добрым разумом, так что многие монастыри общежительные создал? Не обладал ли и он чудотворным дарованием, как до него прославившиеся, так что весьма Бог его прославил и сделал знаменитым по всей земле? Мы восхваляем не того, кто в похвале нуждается, но того, кто за нас молится, кто во всем предавшему себя на мучения Христу подражал. Но не будем удлинять рассказ. Ведь кто сможет по достоинству святого прославить? [...]

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА ДОНСКОГО

Дмитрий Иванович Донской (1350—1389) — великий князь московский с 1359 г., великий князь владимирский и московский в 1362—1389 гг. Сын великого князя Ивана II Красного и его второй жены Александры, внук великого князя Ивана Калиты. На московский престол вступил в девятилетнем возрасте, после смерти отца. В 1362 г., в борьбе с князем Дмитрием Константиновичем Суздальским, получил ярлык на великое княжение владимирское. В годы малолетства великого князя его воспитателем и фактическим руководителем московского правительства был митрополит Алексей.

Для замирения с суздальским князем в 1366 г. юный Дмитрий Иванович сочетался браком с его дочерью Евдокией Дмитриевной. Свадьбу отпраздновали в Коломне, из-за того что годом раньше Москва выгорела

в страшном пожаре, названном в летописях «Великим». В 1367—1368 гг. в Москве построен первый белокаменный Кремль. Новый белокаменный Кремль значительно превосходил своими размерами кремль, построенный при Иване Калите. Он занимал почти всю территорию современного Кремля. Мощные двух- и трехметровой толщины стены, восемь или десять башен делали Москву почти неприступной. С того времени и по сей день Москву прозывают Белокаменной.

В конце 1360-х — начале 1370-х гг. Дмитрию Ивановичу пришлось вступить в борьбу с тверским князем Михаилом Александровичем за великокняжеский ярлык. В 1371 г. Дмитрий Иванович ездил в Орду, откуда вновь привез ярлык на великое княжение владимирское. В 1375 г. Дмитрий Иванович после месячной осады покорил Тверь. Был заключен мирный договор, который значительно урезал самостоятельность Тверского княжества.

В 1370-е гг. Дмитрий Иванович все силы посвятил объединению русских земель для борьбы с Ордой. Политической и военной основой этой борьбы стал союз русских князей, инициатором которого был Дмитрий Иванович. Пользуясь политической неразберихой в Орде, Дмитрий Иванович перестал выплачивать ордынскую дань, а сохранные средства пустил на подготовку русского воинства. В 1376 г. московское войско ходило походом на волжских болгар, которые были вассалами Орды, и одержав победу, заставили заплатить дань Москве. В 1377 г. объединенные русские войска потерпели сокрушительное поражение на р. Пьяне в нижегородских землях. Но в 1378 г. Дмитрий Иванович разбил татарское войско в битве на р. Воже. 8 сентября 1380 г. в битве на Куликовом поле объединенные русские полки, в которых участвовали дружины 23 князей, под общим командованием Дмитрия Ивановича нанесли сокрушительное поражение татарскому войску под водительством Мамаю. За эту победу Дмитрий Иванович получил почетное прозвание «Донской».

Но после этой победы княжеский союз распался. В 1382 г. Дмитрию Ивановичу не удалось собрать объединенное русское войско против хана Тохтамыша. Князь вынужден был покинуть Москву и уехать в Кострому. После трехдневной осады Тохтамыш взял и сжег Москву. Тохтамыш вновь установил тяжелую дань. В качестве залога и гарантии выплаты дани Дмитрий Иванович оставил в Орде своего старшего сына и наследника Василия.

К концу правления Дмитрия Ивановича под его власть перешли приокские земли, Галич, Дмитров, часть Смоленской земли, были объединены московское и владимирское княжества.

У Дмитрия Донского было восемь сыновей. По своему завещанию Дмитрий Иванович передал княжество сыну Василию, не спрашивая разрешения у Орды, как «отчину», т.е. как наследственное владение московских земель. С тех пор титул великого князя окончательно перешел в Москву. Московские великие князья более не зависели от ордынских ханов и решали вопросы о наследии самостоятельно.

В 1988 г. великий московский князь Дмитрий Донской был причислен к лику святых. День его поминаения — 19 мая (1 июня).

ПУБЛИКАЦИИ

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. № 12. С. 33—37.

**Духовная грамота великого князя Дмитрия Ивановича¹⁾
(13 апреля — 16 мая 1389 г.)**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, се яз, грешный худый раб Божии Дмитрии Иванович, пишу грамоту душевную целым своим умом. Даю ряд сыном своим и своей княгини.

Приказываю дети свои своей княгини²⁾. А вы, дети мои, живите заодин, а матери своее слушайте во всем.

А приказываю отчину свою Москву детям своим, князю Василью³⁾, князю Юрью⁴⁾, князю Аньдрею⁵⁾, князю Петру⁶⁾. А брат мой, князь Володимер⁷⁾, ведает свою треть, чем его благословил отец его, князь Андреи. А сына своего, князя Василья, благословляю на старишии путь в городе и в станех моего удела двою жеребьев половина, а трем сыном моим половина, и в пошлинах в городских половина. А тамга из двою моих жеребьев княгине моеи половина, а сыном моим половина. А восьмичее мои два жеребья княгине моеи. А на старишии путь сыну моему, князю Василью, Василцево сто и Добрятиньская борть с селом з Добрятиньским. А бортьници въ станех в городских, и конюшии путь, и соколничии, и ловчии, тем сынове мои поделаться ровно. А численых людии моих двою жеребьев сыном моим по частем, а блюдут с одного.

А се даю сыну своему, князю Василью, Коломну со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и з бортью, и с селы, и со всеми пошлинами. А волости Коломеньские: Мещерка, Раменка, Песочна, Брашева с селцем з Гвоздною и с Иванем, Гжеля, деревни Левицин, Скулнев, Маковец, Канев, Кочема, Комарев з берегом, Городна, Похряне, Усть-Мерьско. А из Московьских сел даю сыну своему, князю Василью: Митин починок, Малаховьское, Костянтиновьское, Жырошкины деревни, Островьское, Орининьское, Копотеньское, Хвостовьское, у города луг Великии за рекою. А из Юрьевских сел даю сыну своему, князю Василью: своего прикупа Красное село с Елезаровьским, с Проватовым, да село Васильевьское в Ростове.

А се даю сыну своему, князю Юрью, Звенигород со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и з бортью, и с селы, и со всеми пошлинами. А волости Звенигородские: Скирменово з Белми,

Тростна, Негуча, Сурожык, Замошьяская слобода, Юрьева слобода, Руза-городок, Ростовци, Кремична, Фоминоское, Угож, Суходол с-Истею, с Истервою, Вышегород, Плеснь, Дмитриева слободка. А из Московьских сел даю сыну своему, князю Юрью: село Михалевьское, да Домантовьское, да луг Ходыньский. А из Юрьевьских сел ему: прикупа моего село Кузмыдемьяньское, да Красного села починок за Везкою придал есм к Кузмыдемьяньскому, да село Богородицьское в Ростове.

А се даю сыну своему, князю Андрею, Можаяск со всеми волостями, и с тамгою, и с мыты, и з бортью, и с селы, и со всеми пошлинами, и с отъездными волостми. А волости Можайские: Исмея, Числь, Боянь, Берестов, Поротва, Колоча, Тушков, Вышнее, Глиньское, Пневичи с Загорьем, Болонск. А Коржань да Моишин холм придал есмь к Можайску. А се волости отъездные: Верея, Рудь, Гордошевичи, Гремичи, Заберега, Сушов, да село Репиньское, да Ивановьское Васильевича в Гремичах. А Колуга и Роща сыну же моему, князю Андрею. И что вытягал боярин мои Федор Андреевич на обчем рете Тов и Медынь у смолян, а то сыну же моему, князю Андрею. А из Московских сел ему: Напрудьское село да Луциньское на Яузе с мельницею, деуниньское, Хвостовьское в Перемышле, да луг Боровьский, а другии противу Воскресенья. А из Юрьевьских сел ему Олексиньское село на Пекше.

А се даю сыну своему, князю Петру, Дмитров со всеми волостями, и с селы, и со всеми пошлинами, и с тамгою, и с мыты, и з бортью. А се Дмитровьские волости: Вышегород, Берендеева слобода, Лутосна с отъездьцем, Инобаш. А из Московьских волостии князю Петру: Мушкова гора, Ижво, Раменка, слободка княжа Иванова, Вори, Корзенево, Рогож, Загарье, Вохна, Селна, Гуслеця, Шерна городок. А из Московьских сел князю Петру: Новое село, Сулишин погост. А из Юрьевских сел ему прикупа моего село Богородицьское на Богоне.

А се даю сыну своему, князю Ивану⁸⁾: Раменеице з бортники и что к нему потягло, да Зверковьское село с Сохоньским починком, что отошло ото князя от Володимера. А Сохна сыну же моему, князю Ивану. А в том уделе волен сын мои, князь Иван, котории брат до него будет добр, тому даст.

А се благословляю сына своего, князя Василья, своего отчиною, великим княженьем.

А сына своего благословляю, князя Юрья, своего деда куплею, Галичем, со всеми волостми, и с селы, и со всеми пошлинами, и с теми селы, которые тягли к Костроме, Микульское и Борисовьское.

А сына своего, князя Аньдрея, благословляю куплею же деда своего, Белымозером, со всеми волостми, и Вольским с Шаготью, и Милолюбьский ез, и с слободками, что были детии моих.

А сына своего, князя Петра, благословляю куплею же деда своего, Угличем полем, и что к нему потягло, да Тошною и Сямою.

А се даю своей княгине из великого княженья у сына у своего, у князя у Василья, ис Переяславля Юлку, а ис Костромы Иледам с Комелою, а у князя у Оньдрея из Белаозера Вольское с Шаготью и Милолюбьский ез. А из Володимерских сел княгине моеи Оньдреевское село, а ис Переяславьских сел Доброе село, и что к ним потягло.

<...> А которые деревни отоимал был князь Володимер от Лыткиньского села княгини моее к Берендееве слободе, а те деревни потянут к Лыткиньскому селу моее княгини.

А по грехом, которого сына моего Бог отъимет, и княгини моя поделит того уделом сынов моих. Которому что даст, то тому и есть, а дети мои из ее воли не вымутъся.

А даст ми Бог сына⁹⁾, и княгини моя поделит его, возмя по части у болшие его братьи.

А у которого сына моего убудет отчины, чем есм его благословил, и княгини моя поделит сынов моих из их уделов. А вы, дети мои, матери слушайте.

А по грехом отъимет Бог сына моего, князя Василья, а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему княж Васильев удел¹⁰⁾, а того уделом поделит их моя княгиня. А вы, дети мои, слушайте своее матери, что кому даст, то тому и есть.

А коли детям моим взяти дань на своеи отчине, чем есм их благословил, и сын мой, князь Василеи, возмет с своего удела с Коломны и со всех Коломеньских волостии триста руб. и сорок и два руб., и княгини моя даст ему в то серебро с Песочны 50 руб. без 3-х, а с Канева 20 руб. и два руб. А князь Юрьи возмет с Звенигорода и со всех с звенигородских волостии двесте руб. и семьдесят руб. и два руб., и княгини моя даст ему в то серебро с Юрьевы слободы пятьдесят руб., а с Суходола полпята десят руб., а с Смоляных 9 руб., а с Скирменовские слободки 9 руб. А князь Оньдреи возмет с Можайска и со всех волостии Можайских сто руб. и семьдесят руб. бес трех, а с отъездных мест семьдесят руб. без дву, и княгини моя даст ему в то серебро двадцать руб. и полтретья руб. с Вереи, а с Числова полосма руб., а с Заячкова двадцать руб. и два, с Хольхла десять руб., с Желесковы 9 руб., с Иконьские слободки полсема руб., с Кропивны полсема руб. А князь Петр возмет с своего удела сто руб. и одиннатцять, и княгини моя даст ему в то серебро с Ижва тридцать руб. А князь Иван даст князю Василью

с Сохны пять руб., а с Раменеица даст князю Петру пять руб. А то возмут в тысячу руб., а будет боле или менши, ино по тому розочту.

А переменит Бог Орду, дети мои не имут давати выхода в Орду, и который сын мой возмет дань на своем уделе, то тому и есть. А что есм подавал своеи княгини волости и села из уделов детии своих, и свои промысл, и слободы, и села, и Холхол, и Заячков, а тех волости, и с слобод, и с сел что возмет княгини моя, то ей и есть. А дети мои в то не вступаются.

А ис тех волости, и слобод, и сел, что есм выимал у детии своих из уделов, а подавал княгини своеи, а кому будет жалоба сиротам на волостели, и тем людем учинит исправу княгини моя. А дети мои в то не вступаются.

А что есм дал сыну своему, князю Аньдрею, Заберегу, за то дети мои вси дают оброк святому Спасу пятнадцать руб. на год на Спасов день.

А се благословляю детии своих. Сыну моему старишему, князю Василью: икона Парамшина дела, чепь золота, что ми дала княгини Василиса, пояс золот велики с камнем без ремени, пояс золот с ремнем Макарова дела, бармы, шапка золота.

<...>¹¹⁾ А хто будет моих казначеев, или хто будет моих дьяков прибыток мой от мене ведал, или посельских, или тиунов, или хто женился у тех, те все не надобе моеи княгине и моим детем.

А приказал есм свои дети своеи княгине. А вы, дети мои, слушаите свое матери во всем, из ее воли не выступайте ни в чем. А который сын мой не имет слушати свое матери, а будет не в ее воли, на том не будет моего благословения.

А дети мои молодшая, братья князья Васильевы, чтите и слушаите своего брата старишего, князя Василья, в мое место, своего отца. А сын мой, князь Василии, держыт своего брата, князя Юрья, и свою братью молодшую в братстве, без обиды.

А хто моих бояр имет служыти моеи княгине, тех бояр, дети мои, блююдите с одного.

А хто сию грамоту мою порушит, судит ему Бог, а не будет на нем милости Божии, ни моего благословения ни в сии век, ни в будущи.

А писал есм сию грамоту перед своими отци: перед игуменом перед Сергием, перед игуменом перед Севастьяном.

А туто были бояре наши: Дмитрии Михайлович, Тимофеи Васильевич, Иван Родионович, Семен Васильевич, Иван Федорович, Олександр Аньдреевич, Федор Аньдреевич, Федор Аньдреевич, Иван Федорович, Иван Аньдреевич.

А писал Внук.

СЛОВО О ЖИТИИ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО

Памятник, относящийся к традиционному жанру древнерусской литературы: похвала умершим князьям. Полное название — «Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича». Время написания памятника служит поводом для научных дискуссий.

«Слово...» — яркое публицистическое и духовно-политическое произведение, в котором воспоминания о князе Дмитрии служат поводом для провозглашения важнейших идеологических принципов тогдашней эпохи.

Общей тенденцией в духовно-политическом развитии Руси было движение к духовной и политической консолидации. «Собирателем» русских земель стало Московское княжество, которое уже при Иване Калите превратилось в духовно-политический центр Руси. Причем Иван Калита изначально стремился превратить Москву в наследницу и носительницу духовной миссии русского народа на земле.

Веру в особую Божию избранность Москвы и московских князей нужно обязательно учитывать в понимании того, почему именно Московское княжество объединило вокруг себя русские земли. Если бы этой веры не было, если бы эта вера не укреплялась в сознании современников, то и сама Москва не смогла бы исполнить возложенную на нее миссию спасения Руси от ордынского владычества.

Особое значение в годы правления князя Дмитрия Ивановича имела деятельность митрополита Алексия, в течение ряда лет бывшего фактическим руководителем московского правительства. В целом духовная и политическая деятельность митрополита Алексия в значительной степени способствовала объединению сил Северной Руси накануне решающего сражения с татарами на Куликовом поле в 1380 г. В «Слове...» выражена важнейшая духовно-политическая идея князей-спасителей, которые с Божией помощью силой оружия способны освободить Русь от ордынского ига. Впоследствии Дмитрий Донской почитался как один из самых уважаемых русских князей, его деятельность служила примером для последующих русских правителей, великих князей и царей.

ПУБЛИКАЦИИ

Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., 1999. С. 206—227.

Житие святого благоверного великого князя Дмитрия Донского. Канон из службы святому. М., 2007.

ЛИТЕРАТУРА

Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси: События, памятники, традиции. Тула, 2001.

Зеленокоренный А.М. «Житие» Дмитрия Донского и его жизнь // Сборник Русского исторического общества. М., 2002. № 5 (153). С. 258—265.

Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003.

Лошиц Ю.М. Дмитрий Донской. М., 2002.

Рудаков В.Н. Неожиданные штрихи к портрету Дмитрия Донского (бегство Великого князя из Москвы в оценке древнерусского книжника) // Древняя Русь. М., 2000. № 2. С. 15—27.

Чулков Н.П. Великий князь Дмитрий Донской. СПб., 1910.

Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича¹⁾

Князь сей Дмитрий родился от именитых и высокочтимых родителей: был он сыном князя Ивана Ивановича, а мать его — великая княгиня Александра²⁾. Внук же он православного князя Ивана Даниловича, собирателя Русской земли³⁾, корня святого и Богом насажденного сада, благоплодная ветвь и цветок прекрасный царя Владимира, нового Константина, крестившего землю Русскую⁴⁾, и сородич он новых чудотворцев Бориса и Глеба⁵⁾. Воспитан же был он в благочестии и в славе, с наставлениями душеполезными, и с младенческих лет возлюбил Бога. Когда же отец его, великий князь Иван, покинул сей мир и удостоился небесной обители, он остался девятилетним ребенком с любимым своим братом Иваном⁶⁾. Потом же и тот умер, также и мать его Александра преставилась, и остался он на великом княжении.

И когда воспринял он скипетр державы земли Русской, престол земного царства, отчину свою — великое княжение, по дарованной ему от Бога благодати, почести и славу, еще юн был он годами, но духовным предавался делам, праздных бесед не вел, и непристойных слов не любил, и злонравных людей избегал, а с добродетельными всегда беседовал. И Священное Писание всегда с умилением он слушал, о церквах Божьих усердно заботился. И на страже земли Русской мужественно стоял, беззлобием отроку уподобляясь, а умом — зрелому мужу. Неприятелю же всегда был страшен он в бранях и многих врагов, на него поднимавшихся, победил. И славный град Москву стенами он на диво всем оградил⁷⁾. И в этом мире прославился — словно кедр в Ливане вознесся и словно финиковая пальма расцвел⁸⁾.

Когда же исполнилось ему шестнадцать лет, привели ему в невесты княгиню Авдотью из земли Суздальской⁹⁾, дочь великого

князя Дмитрия Константиновича и великой княгини Анны. И обрадовалась вся земля свершению их брака. И после брака жили они целомудренно, словно златогрудый голубь и сладкоголосая ласточка, с благочестием пеклись о спасении своем, с чистой душой и ясным умом держа земное царство и готовя себя к небесному, и плоти своей не угождали.

Как кормчий крепкий, идя навстречу ветру, обходит волны, направляемый промыслом Всевышнего, и как пророк стоит на страже Божественного устройства, так и он правил своим царством. И умножилась слава имени его, как некогда слава святого князя Владимира, и расцвела земля Русская в годы княжения его, как прежде земля Израиля обетованная. И могуществом власти своей оградил он всю землю; от востока и до запада прославлено было имя его, от моря и до моря, и от рек до конца вселенной разнеслась слава его. Цари земные, слыша о нем, дивились, и многие страны трепетали.

Враги же, живущие вокруг земли его, позавидовали ему и наклеветали на него нечестивому Мамаю¹⁰⁾, так сказав: «Дмитрий, великий князь, называет себя царем Русской земли и считает, что превзошел тебя славой, и противостоит твоему царству». Мамай же, подстрекаемый лукавыми советниками, которые христианской веры держались, а сами творили дела нечестивые, сказал князьям и вельможам своим: «Захватчу землю Русскую, и церкви христианские разорю, и веру их на свою перемену, и повелю поклоняться своему Магомету. А где церкви были, тут ропаты¹¹⁾ поставлю и баскаков¹²⁾ посажу по всем городам русским, а князей русских перебью». Как прежде Агаг, царь васанский, похваляясь, выступил против кивота завета Господня, бывшего в Силоме: похвалившись так, сам и погиб¹³⁾.

И послал Мамай сначала воеводу поганого Бегича с большим войском и со многими князьями. Услышав о том, князь Дмитрий пошел ему навстречу с великими силами земли Русской. И сошлись с погаными в Рязанской земле на реке Воже¹⁴⁾, и помог Бог и святая Богородица Дмитрию, а поганые агаряне были посрамлены: одни перебиты были, а другие обратились в бегство; и возвратился Дмитрий с великой победой. И так вот защищал он Русскую землю, отчину свою.

И бесстыдный Мамай покрыл себя позором¹⁵⁾, вместо хвалы бесчестие приобрел. И двинулся он сам, бахвалясь, на Русскую землю, и на Дмитрия, обуреваемый злобными и незаконными мыслями. Услышав же об этом, князь Дмитрий, преисполнившись скорби, обратился к Богу и к пречистой его Матери и сказал: «О пресвятая госпожа Богородица-дева, заступница миру и помощница, моли

Сына своего за меня, грешного, да удостоюсь славу и жизнь свою положить во имя Сына твоего и твое, ибо не имеем другой помощи, кроме тебя, Госпожа. Да не порадуются неправедные враги мои, да не скажут поганые: “Где же бог их, на которого они уповают?”, да будут посрамлены все творящие зло рабам твоим. Так как я раб твой и сын рабы твоей, испроси мне, Госпожа, силу и помощь от святой обители твоей и от Бога моего против моего супостата и нечестивого врага. Воздвигни мне, Госпожа, крепость силы перед лицом врага и вознеси имя христианское перед погаными агарянами».

И призвал он вельмож своих и всех князей Русской земли, бывших под властью его, и сказал им: «Должно нам, братия, сложить головы свои за правую веру христианскую, да не будут захвачены города наши погаными и не запустеют святые Божий церкви, и не будем рассеяны мы по всей земле, да не будут уведены в полон жены и дети наши, да не будем притесняемы погаными во все времена, если за нас умолит Сына своего и Бога нашего пречистая Богородица». И отвечали ему князья русские и вельможи его: «Господин наш русский царь! Обещали мы, служа тебе, жизнь свою отдать, и ныне ради тебя кровь свою прольем, и свою кровью второе крещение примем».

И восприняв Авраамову доблесть¹⁶⁾, помолившись Богу и призвав на помощь святителя Петра¹⁷⁾, нового чудотворца и заступника Русской земли, пошел князь, подобно древнему Ярославу, на поганого, на злочестивого Мамай, второго Святополка¹⁸⁾. И встретил его в татарском поле на реке Дон. И сошлись полки, как сильные тучи, и заблестало оружие, как молния в дождливый день. Ратники же бились врукопашную, по долинам кровь текла, и вода Дона-реки с кровью смешалась. А головы татарские, словно камни, падали, и трупы поганых лежали подобно посеченной дубраве. Многие же благоверные видели ангелов Божиих, помогавших христианам. И помог Бог князю Дмитрию, и родичи его, святые мученики Борис и Глеб; и побежал окаянный Мамай перед лицом его. Треклятый Святополк на гибель побежал, а нечестивый Мамай безвестно погиб. И возвратился князь Дмитрий с великой победой, как прежде Моисей, Амалика¹⁹⁾ победив. И наступила тишина в Русской земле. И так враги его были посрамлены. Другие же страны, услышав о победах над врагами, дарованных ему Богом, все признали силу его; раскольники же и мятежники царства его все погибли. [...]

И еще дерзну и не постыжусь поведать о житии нашего царя Дмитрия, да, услышав это, цари и князья научатся так же поступать.

С юных лет Бога он возлюбил и усердствовал в духовных делах, хотя и не изошрен был в книжной премудрости, но духовные книги в сердце своем держал. И еще одно поведая о жизни его: тело свое в чистоте сберег до женитьбы, церковь свою сохранил святому Духу неоскверненной. Очи всегда опускал к земле, из которой и взят был, душу же и ум обращал к небу, где и подобает ему пребывать. И после бракосочетания так же тело в чистоте соблюдал, к греху непричастным. Сбылись на нем слова божественного апостола Павла, который сказал: «Вы — храм Бога живого, говорившего: “Вселюсь в них и в них пребуду”». Царским саном облеченный, жил он по-ангельски, постился и все ночи простаивал на молитве, сну лишь ненадолго предаваясь; вскоре снова вставал на молитву и в такой благодати всегда пребывал. Тленное тело имея, жил он жизнью бесплотных. Землею Русскою управляя и на престоле сидя, он в душе об отшельничестве помышлял, царскую багряницу и царский венец носил, а в монашеские ризы всякий день облечься желал. Всегда почести и славу от всего мира принимал, а крест Христов на плечах носил, божественные дни поста в чистоте хранил и каждое воскресение святых таинств приобщался. С чистой душой перед Богом хотел он предстать; поистине земной явился ангел и небесный человек.

И прожил он со своей княгиней Авдотьей двадцать два года в целомудрии, и имел с ней сыновей и дочерей, и воспитал их в благочестии. А княжение великое держал, отчину свою, двадцать девять лет и шесть месяцев, и многие славные деяния свершил, и победы одержал как никто другой, а всех лет жизни его было тридцать восемь и пять месяцев. А потом разболелся он и мучился сильно. Но после полегчало ему, и возрадовалась великая княгиня радостью великою, и сыновья его, и вельможи царства его. И снова впал он в еще больший недуг, и стоны охватили сердце его, так что разрывалось нутро его, и уже приблизилась к смерти душа его.

В то же время родился у него сын Константин. И призвал князь к себе княгиню свою, и других сыновей своих, и бояр своих, и сказал: «Послушайте меня все. Вот и отхожу я к Господу моему. Ты же, дорогая моя княгиня, будь детям своим за отца и мать, укрепляя дух их и наставляя все делать по заповедям Господним: послушными и покорными быть, Бога бояться и родителей своих почитать, и страх пред ними хранить в сердце своем во все дни жизни своей». И сказал сыновьям своим: «Вы же, сыны мои, плод мой, Бога бойтесь, помните сказанное в Писании: “Чти отца и мать, и благо тебе будет”. Мир и любовь между собой храните. Я же вручаю вас Богу и матери вашей, и в страхе перед нею пребудете всегда.

Повяжите заветы мои на шею себе и вложите слова мои в сердце ваше. Если же не послушаете родителей своих, то вспомните потом написанное: “Проклятие отца дом детей его разрушит, а вздох матери до конца искоренят”. Если же послушаете — будете долго жить на земле, и в благоденствии пребудет душа ваша, и умножится слава дома вашего, враги ваши падут под ногами вашими, и иноплеменики побегут пред лицом вашим, избавится от невзгод земля ваша, и будут нивы ваши изобильны. Бояр своих любите, честь им воздавайте по достоинству и по службе их, без согласия их ничего не делайте. Приветливы будьте ко всем и во всем поступайте по воле родителя своего».

И сказал боярам своим: «Подойдите ко мне, да поведаю вам, что совершил я в жизни своей. Старцы — что отцы мне были, средних лет мужи — словно братья, молодые же — как дети. Знаете привычки мои и нрав: при вас я родился, на глазах у вас вырос, с вами и царствовал и землю Русскую держал двадцать семь лет, а от рождения мне сорок лет. И воевал с вами против многих стран, и супротивным страшен был в бранях, и поганых попрали Божьей помощью, врагов покорил, княжество укрепил, мир и тишину на земле водворил. Отчину свою, которую передал мне Бог и родители мои, с вами сберег, чтил вас и любил, под вашим правлением свои города держал и великие волости. И детей ваших любил, никому зла не причинял, ничего силой не отнимал, не досаждал, не укорял, не разорял, не бесчинствовал, но всех любил и в чести держал, и веселился с вами, с вами же и горе переносил. Вы же назывались у меня не боярами, но князьями земли моей. Ныне же вспомните о словах своих, сказанных мне в свое время: “Должны мы, тебе служба и детям твоим, за вас головы свои сложить”. Скрепите их правдою, послужите княгине моей и детям моим от всего сердца своего, в часы радости повеселитесь с ними, а в горе не оставьте их: пусть сменится скорбь ваша радостью. Да будет мир между вами».

И, призвав сначала сына своего старшего, князя Василия²⁰⁾, на старейший путь²¹⁾, передал в руки его великое княжение — стол отца его, и деда, и прадеда, со всеми пошлинами, и передал ему отчину свою — Русскую землю. И раздавал каждому из своих сыновей: передал им часть своих городов в отчину, и каждому долю в княжении их, где кому из них княжить и жить, и каждому из них дал по праву его землю. Второму сыну своему, князю Юрию²²⁾, дал Звенигород со всеми волостями и со всеми пошлинами. Третьему же сыну своему, князю Андрею²³⁾, дал город Можайск, да другой городок — Белоозеро, со всеми волостями и со всеми пошлинами; это княжение было когда-то Белозерским. Четвертому же сыну

своему, князю Петру²⁴⁾, дал город Дмитров со всеми волостями и со всеми пошлинами.

И так утвердил он все это золотопечатной грамотой, и, поцеловав княгиню, и детей своих, и бояр своих прощальным целованием, благословил их, и, сложив руки на груди, предал святую свою и непорочную душу в руки истинного Бога девятнадцатого мая, в день памяти святого мученика Патрикия, на пятой неделе после Пасхи в среду, в два часа ночи. Тело его честное осталось на земле, душа же его святая в небесную обитель вселилась.

Когда же преставился благоверный и христолюбивый, благородный князь всея Руси Дмитрий Иванович, озарилось лицо его ангельским светом. [...] И принесли его в церковь святого архангела Михаила²⁵⁾, где стоит гроб отца его, и деда, и прадеда, и, отпев его по обычаю, положили его в гроб месяца мая в двадцатый день, на память святого мученика Фалалея. И плакали над ним князья и бояре, вельможи и епископы, архимандриты и игумены, попы и дьяконы, черноризцы и весь народ от мала и до велика, и не было никого, кто бы не плакал, и было не слышно пения в громком плаче. [...]

Восхваляет земля Римская²⁶⁾ Петра и Павла, Азия — Иоанна Богослова, Индийская же земля — Фому-апостола, Иерусалимская — Иакова, брата Господня, Андрея Первозванного — все Поморие²⁷⁾, царя Константина — Греческая земля, Владимира — Киевская с окрестными городами, тебя же, великий князь Дмитрий, — вся Русская земля. [...]

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ XV—XVI вв.

НОВГОРОДСКАЯ СУДНАЯ ГРАМОТА 1471 года

Новгородская судная грамота является одним из важнейших правовых документов Новгородской земли и весьма полно отражает особенности общественно-политического устройства «господина Великого Новгорода», прежде всего систему новгородского самоуправления. В надписи на Новгородской судной грамоте говорится, что эта грамота составлена на общем вече на Ярославовом дворе. Новгородская судная грамота ограничивается узаконениями о суде и порядке суда, других узаконений в ней нет. Статьи, содержащиеся в ней, можно разделить на следующие отделы: о видах суда и об ограждении суда законом; об истце, ответчике и поверенных, или адвокатах; о послухах, или свидетелях; о вызове в суд; о судебных сроках; о судебных пошлинах; о порядке суда. Таким образом, этот документ свидетельствует о действии в русских землях древних традиций земской власти, имеющей свои корни в вечевой системе управления славянских племен.

В 1471 г. войска великого московского князя Ивана III разгромили новгородское ополчение в битве на р. Шелони. Однако Иван III на некоторое время сохранил юридическую силу этой грамоты в Новгороде, как и саму систему новгородского самоуправления, но велел переписать грамоту на свое имя и внести некоторые изменения. После покорения Новгорода в 1478 г. новгородское самоуправление было окончательно ликвидировано. Как считают историки, Новгородская судная грамота послужила одним из источников Белозерской уставной грамоты 1488 г. и Судебника 1497 г.

ПУБЛИКАЦИИ

Памятники русского права. Вып. 2. М., 1953. С. 212—213, 215—218.

Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 303—304.

Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г.: Учеб. пособие / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. М., 2004. С. 442—444.

ЛИТЕРАТУРА

Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999.

Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995.

Зимин А.А. Историко-правовой обзор // Памятники русского права. Вып. 2. М., 1953. С. 227—243.

Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. Ч. 1, М.; Л., 1948.

Новгородская судная грамота 1471 года¹⁾

Доложа господа великих князеи, великого князя Ивана Васильевича²⁾ всея Руси, и сына его, великого князя Ивана Ивановича³⁾ всея Руси, и по благословению нареченнаго на архиепископство Великого Новагорода и Пьскова священноинока Феофила. Се покончаша посадники Ноугородцкие, и тысячцкие Ноугородцкие, и бояря, и житьи люди, и купци, и черные люди, все пять концов⁴⁾, весь государь Велики Новгород на вече на Ярославле дворе:

1. Нареченному на архиепископство Великого Новагорода и Пскова священному иноку Феофилу судити суд свои, суд святительски по святых отец правилу, по манакануну⁵⁾; а судити ему всех равно, как боярина, так и житьего, так и молодчего человека.

2. А посаднику судити суд свой с наместники великого князя, по старине; а без наместников великого князя посаднику суда не кончати.

3. А наместником великого князя и тиуном⁶⁾ пересуд⁷⁾ свой ведати по старине.

4. А тысецкому судить свои суд.

А судити им право, по крестному целованию.

5. А сажати в суду по два человека; а кто кого в суду посадит, ино тот с тем и ведается⁸⁾.

А посадника и тысецкого и владычня наместника и их судей с суда не сбивати⁹⁾.

6. А истцю на истца наводки не наводити, ни на посадника, ни на тысетцкого, ни на владычня наместника, ни на иных судей, или на докладшиков. А кто наведет наводку на посадника, или на тысетцкого или на владычна наместника, или на иных судей, или на докладшиков, или истецъ на истца у суда или у доклада или у поля, ино взять великим князем и Великому Ноугороду на виноватом на боярине 50 рублей, а на житьем дватцать рублей, а на молодшем 10 рублей за наводку; а истцю убытки подойдет.

7. А кому будет о земле дело, о селе, или о дву, или болши, или менши: ино ему до суда на землю не наежщати, ни людей своих не насылати, а о земле позвати к суду. А утяжет в земле, ино взяти ему

грамота у судьи в земле и в убытке на истце; а от земли судье кун не взять.

8. А от судного рубля взять владыке, и его наместнику, и ключнику от печати гривна, а от безсудного рубля от грамоты взять владыке и его наместнику и ключнику три денги; а посаднику и тыссесскому, и их судьям, и иным судьям имати от судного рубля по семи денег, а от безсудного рубля по три денги.

9. А орудье судить посаднику, и тысецкому и владычню посаднику, и их судьям, и иным судьям месяц; а дале того им орудья не волочить.

10. А кто на ком поищет наезда, или грабежа в земной деле: ино судити наперед наезд и грабеж, а о земле после суд. А кого утяжут в наезде и в грабежи, ино взять великим князем и Великому Ноугороду на виноватом: на боярине пятьдесят рублей, а на житьем 20 рублей, а на молодчем 10 рублей; а истцю убытки подоимет; а о земле суд. А не будет суда в Новегороде, а о наезде и о грабеже суд.

11. А кои истец похочет искать наезда или грабежа и земли вдруг; ино другому истцю ему отвечать; а утяжет в земле и в наезде и в грабежи, и судье дать на него грамота в земле и в наезде и в грабежи.

12. А кто кого утяжет в земле и судную грамоту возмет, ино ему ехать на свою землю по судной грамоте, да и володеть ему тою землею; а в том пени нет.

13. А в котором деле позовет истец истца, а поищет своего дела, а будет тому истцю до своего истца дело; ино ему позвать своего истца, а поискать ему одного ж дела; а иных позвов на него не класти в ыном деле, ни ноугородцов не научивати без хитрости по крестному целованью, доколе те суды кончают.

14. А кто на ком какова дела поищет, а креста не целовав на сей грамоте: ино крест поцеловав одинава да искать: а кому будет отвечать, а креста не целовав на сей грамоте, ино ему крест поцеловав да отвечать, а не поцелует креста, тем его и обвинить.

15. А от коего истца ответчик станет на суд, а истец тот будет креста не целовал на сей грамоте, ино тому истцю крест целовать одинава, а ответчику в его место отвечать; а не поцелует креста, ино тем его и обвинить.

16. А кому будет какое дело до старейшей жены или до житьеи, кои вдовы, а у коей есть сын, ино сыну ее целовать крест на сей грамоте за себя и за мать однава; а не поцелует креста сын за мать, ино целовать крест матери однава у себя в дому перед истцом и перед приставы Ноугородскими.

17. А целовать боярину и житьему и купцю, как за свою землю, так и за женню.

18. А позовут боярина и житьего и купца в его земле, или в женне, ино ему отвячать, или ответчика послать в свое место и в женне, по тому крестному целованью.

19. А ответчику с послухом на учане крест целовать.

20. А при которых докладчикех суд роскажет, ино тем докладчиком тот суд кончать.

21. А судьям как розказшики укажут, ино коему ни есть судье велети своему дьяку тое дело записать, а розказшиком к тем списком свои печати приложить.

22. А послуху на послуха не быть, а Пьсковитину не послуховать, ни одерноватому холопу, а холоп на холопа послух.

23. А кто с кем пошлется на послуха, ино взять заклад шестнику на сто верст по старине, а подвойским и софьяном, и биричем, и изветником на сто верст четыре гривны. А кой истец скажет послуха доле ста верьст, а похочет и другой истец слатся на того послуха; ино слатся на него; а не всхочет другой истец слатся доле ста верст, ино поставить ему своего послуха у суда, а срок ему взять на послуха на сто верст по три недели, а заклад дать виноватому истцю на сто верст шестнику.

24. А кто с кем ростяжутся о земле, а почнет просить сроку на управы, или на шабъры¹⁰⁾, ино ему дать один срок на сто верст три недели, а дале и ближе, а то по числу; а ему сказать шабра своего на имя, за кем управы лежат по крестному целованью; да и по руце ему ударити с ыстцом своим; а посаднику приложить к срочной грамоте своя печать. А иному сроку не быть. А от сроку взять гривна. Также и иным судьям срок по тому ж. А кои истец не возмет срочной за печатью, ино тем его и обвинить тому судьею, перед коим суд был; а сроку не ждать. А о иных делех срок по старине.

25. А в тиуне одрине быти по приставу с сторону людем добрым, да судити им в правду крест поцеловав на сей на крестной грамоте.

26. А докладу быти во владычне комнате, а у докладу быть из конца по боярину да по житьему да кои люди в суде сидели, да и приставом, а иному никому же у доклада не быть. А докладчиком садиться на неделю по трижды, в понедельник, в среду и пяток. А кои докладчик не сядет на тот день, ино взять на боярине два рубля, а на житьем рубль. А докладшиком от доклада посула не взять, а у доклада не дружить никоею хитростью, по крестному целованью. А кому сести на докладе, ино ему крест целовать на сей на крестной грамоте однова.

27. А посаднику и тысяцкому и владычню наместнику и их судьям и иным судьям, всим крест целовать да судить им в правду.

28. А земное орудье¹¹⁾ судити два месяца, а болши дву месяць не волочити. А как межник приедет с межи, ино той суд кончати посаднику в другие два месяца тому ж посаднику, а дале не волочить. А кой посадник, межника дав, а поедет прочь из города не кончав того суда, ино великим князем и Великому Ноугороду на том посаднике 50 рублей, а истцю убытки подоимет; или тысетцкой поедет прочь из города не кончав суда, или владычень наместник, ино взять великим князем и Великому Ноугороду 50 рублей, а истцю убытки подоимет.

29. А не кончает судья земного орудья в два месяца, ино истцю взять на него пристава у Великого Новагорода, ино ему тот суд кончати перед тыми пристава. А не укажут судьи докладшики¹²⁾ в тую два месяца, ино ити судье с ыстцом к Великому Ноугороду да взять пристава на докладшиков, а докладшиков указати судьи тое дело перед тыми пристава, а судье кончати истцю тое дело перед теми ж пристава.

30. (Ил)и истци у коего судьи возмут срок и срочные за печатми, а той судья переменится, а кто будет судья на его место, ино тым истцом стать перед тыми судьями да и срочные свои положить на той срок, а тому судье судити той суд да и кончати.

31. А один истець станет на той срок перед судьею да и срочную свою грамоту положит, а другой не станет, ино тому судье дати на него грамота да и срочная грамота к той же ему грамоте припечатать, а отсылки ему не отсылати.

32. А во чье будет место ответчик срок взял, а до тово сроку сведется ответчику смерть, ино на той срок стать самому истцю, или иного ответчика поставить в свое место; а не стаг нет сам, или иного ответчика не поставит, ино тым его и обвинить.

33. А кто кого утяжет в татьбе с поличным, или в розбое, или в грабежи, или в поголовшине, или в холопстве, или от полевой грамоте, ино взять судьям от судной грамоты четыре гривны, а от безсудной две гривны.

34. А кто на кого возмет грамоту судную, а будет ему дело до судьи или до истца, ино ему переговариваться с ними месяць: а не почнет переговариватьца в тот месяць, ино взять на него пристава с веча, да имать его в городе и в селе с тыми пристава; а почнет хорониться от приставов, ино его казнить всим Великим Новым-городом.

35. А кого опослушествует послух, ино с ним уведается в две недели; а в те две недели не дасться послух позвати, ино позвати

истця; а послух истецъ хорониться, ино то послушест-80 не в послушство, а другого истця тым и оправить. А кто не почнет позывать в те две недели послуха или истца, ино дать на него грамота судная по тому послушству.

36. А кому будет дело до владычня человека, или до боярского, или до житейского, или до купецкого, или до монастырского, или до кончанского, или до улитцкого, в волости о татбе и о розбое, и о грабежи, и о пожезе¹³⁾, и о головщине¹⁴⁾, и о холопстве, а кто будет крест целовал на сей грамоте, ино ему речи правое слово, а рука дать¹⁵⁾ по крестному целованью, что тои человек тать и разбоиник, или грабежник, или пожегщик, или душегубец, или холоп. Ино в коей волости будет от владыки волостель, или поселник, ино им поставить того человека у суда; а боярину и житьему и купцю и монастырскому заказщику и поселнику, и кончанскому и улитцькому, также своих людей ставити у суда; а срок взять на сто верст три недели, а ближе и дале по числу; а до суда над ним силы не деять, а кто силу доспеет ино тым его и обвинить.

37. А кого утяжут, а дался в грамоту, ино ему у того осподаря в волости не жить, а имет жить у того осподаря в волости, а доличат, ино тои государь те убытки подоимет. А бежит в иную во чью волость, ино тому государю выдать его тому истцю; а в иную ему волость не отсылати по крестному целованью, ни его людем; а о иных делех, ино знать истцю истца. А не скажет кто того человека у себя по крестному целованью да и руку даст, что там ему не быть, а уличат, что у него в волости, ино тои государь тому истцю убытки подоимет. А к коему государю в ыную волость прибежит, ино тому государю поставить его у суда по крестному целованью. А кто не поставит, ино взять на том заклад по ноугородской грамоте.

38. А кто на кого взговорит на владычня человека, или на боярского, или на житейго, или на купецкого, или на монастырского, или на кончанского, или на улитцкого, а будет сам креста не целовал на сей грамоте, и он сам уведается с своим истцом по своей исправе, опрочь осподаря.

39. А кто обещается к суду к коему дни, ино после обета отсылки к нему не слать; а не сядет судья того дни, ино коли судья сядет ино тогда к нему отсылка; а не видит отсылки, и почнет хорониться, ино слать к нему отсылка в двор трижды, да и биричем кликать; а не станет к суду, ино дать на него грамота обетная, а обету болим трех денег не быти.

40. А примут позовника в селе, а почнут над ним силу деять, ино дать в позовниково место грамота безсудная племеннику его или другу.

41. А кто кого позовет в селе позовкою или дворянином, ино дать срок на сто верст две недели, а дале и ближе, а то по числу.

42. А от конца или от улицы и от ста и от ряду, итти ятцом двумя человеком, а иным на пособье не итти к суду на к росказу. А будет наводка от конца или от улицы или ото ста или от ряду, ино великим князем и Великому Ноугороду на тых дву человекех, по Ноугородской грам...¹⁶⁾

ИЗ СУДЕБНИКА 1497 года

До конца XV в. основным сборником законов в Русских землях была «Русская Правда», но многие ее положения уже устарели. К тому же в разных княжествах «Русскую Правду» изменяли в зависимости от конкретных условий. Поэтому в Москве при великом князе Иване III Васильевиче в 1497 г. был составлен и утвержден новый законодательный кодекс, который вошел в отечественную историю под названием Судебник 1497 года.

Судебник 1497 года — это первый сборник законов единого централизованного Русского государства. В нем были отражены нормы гражданского, уголовного и других видов права. В частности, изменялись правила проведения судебных заседаний в уездах. Главными судьями объявлялись княжеские наместники. Но чтобы суды проводились честно, за судебными заседаниями должны были следить представители местных жителей — старосты и выборные «лучшие люди». Таким образом, в Судебнике было показано, что великий князь Московский уважает древние вечевые традиции и опирается не только на своих государственных чиновников, а учитывает и народное мнение.

Судебник регулировал отношения собственности и положение различных групп городского и сельского населения. В том числе в Судебнике впервые вводилось ограничение права перехода крестьян от одного владельца к другому. Обычно такие переходы происходили после окончания полевых работ: если крестьянину не нравилось жить у одного владельца, он, в соответствии с древним обычаем, мог уйти к другому. Но в разных районах страны правила перехода были различны. Теперь устанавливался единый для всех срок перехода крестьян — неделя до и неделя после осеннего праздника Святого Георгия Победоносца (26 ноября, по новому стилю — 9 декабря). На Руси Святого Георгия издревле звали Юрием, потому и этот осенний день получил именование Юрьев день. В соответствии с нормами Судебника, за свой переход крестьянин должен был заплатить прежнему владельцу определенную сумму денег. Эта выплата называлась «пожилое» и в разных районах составляла от полтины до рубля. Современные ученые считают, что введение Юрьева дня стало началом законодательного оформления крепостного права.

ПУБЛИКАЦИИ

Законы великого князя Иоанна Васильевича и Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича с дополнительными указами, изданные П. Строевым и К. Калайдовичем. М., 1819.

Судебники XV—XVI вв. М.; Л., 1952.

Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955. С. 342—413.

Российское законодательство X—XX вв. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 54—62.

ЛИТЕРАТУРА

Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Пг.; Киев, 1915.

Зимин А.А. Россия на рубеже XV—XVI столетий. М., 1982.

Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. Ч. 2. М.; Л., 1951.

Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв. // Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960.

Юшков С.В. Судебник 1497 г. К внешней истории памятника // Ученые записки Саратовского госуниверситета. Т. V. Вып. 3. Саратов, 1926.

Из Судебника 1497 года¹⁾

Лето 7006, месяца семптеврия²⁾, уложил князь великий Иван Васильевич всея Руси, с детми своими и с бояры, о суде, как судити боярам и околничим.

1. Судити суд бояром и околничим, а на суде быти у бояр и околничих диаком, от суда и от печалования не имати, тако и всякому судие посула³⁾ от суда не имати никому; а судом не мстити, ни дружити никому.

2. А каков жалобник к боярину придет, и ему жалобников от себе не отсылати, а давати всем жалобником управа в всем, которым пригоже; а которого жалобника а непригоже управити, и то сказати великому князю, или к тому его послати, которому которые люди приказаны ведати⁴⁾.

3. А имати боярину и диаку в суде от рублевого дела на виноватом, кто будет виноват, ишеа или ответчик, и боярину на виноватом два алтына, а диаку осмь денег. А будет дело выше рубля или ниже, и боярину имати по тому расчету.

4. О полевых пошлинах. А досудятся до поля⁵⁾, а у поля не стояв помирятся, и боярину и диаку по тому расчету боярину с рубля два алтына, а диакону осмь денег; а околничему, и диаку, и неделщиком⁶⁾ пошлин полевых нет <...>

8. О татбе. А доведуть на кого татбу или разбой, или душегубство или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой⁷⁾, и боярину того велети казнити смертною казнию, а исцево велети доправить изь его статка, а что ся у статка останеть, ино то боярину и диаку имати себе... А не буде у которого лихого статка, чем исцево заплатити, и боярину лихого истцу вь его гибели не выдати, а велети его казнити смертною казнию тиуну великого князя московскому да дварскому <...>

10. О татех. А котораго татя поймают с какою татбою ни буди впервые, опроче церковные татбы и головные, а в ынрой татбе и прежней довода на него не будет, ино его казнити торговою казнию, бити кнутом да исцево на нем доправя, да судие его продати. А не будет у кого татя статка, чем исцево заплатить, ино его бив кнутием, да исцу его выдать в его гибели головою на продажу, а судье не имати ничего на нем.

11. А поймают татя вдругые с татбою, ино его казнити смертною казнию <...>

38. А бояром ил детем боярским, за которыми кормления с судом боярским, и им судити, а на суде у них быти дворяскому, и старосте, и лутчим людем; а без дворяского и без старосты и без лутчих людей суда не имати, и их тиунам и их людем посула от суда не имати же⁸⁾ <...>

56. А холопа полонит рать татарская, а выбежить ис полону, и он свободен, а старому государю не холоп⁹⁾ <...>

57. О христианском отказе¹⁰⁾. А христианом отказыватися из волости, ис села в село, один срок в году за неделю до Юрьева дни осеннего и неделю после Юрьевского дни осеннего. Дворы пожилые платят в полах за двор рубль, а в лесех полтина. А которой христианин поживет за ким год, да поидет прочь, и он полдвора платит; а три годы поживет, да поидет прочь и он платит три четверти двора, а четыре года поживет и он весь двор платит. <...>

60. А который человек умрет без духовные грамоты, а не будет у него сына, ино статок весь и земля дочери¹¹⁾; а не будет у него дочери, ино взяти ближнему от его рода. <...>

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА III ВАСИЛЬЕВИЧА

Завешание Ивана III отражает заключительный этап объединения русских земель вокруг Москвы. Духовная грамота, как и другие юридические документы той эпохи, отражает усиление великокняжеской власти. Иван III, помня о печальных последствиях завешания Дмитрия Донского, ставшего причиной жестокой междоусобной войны 1425—1452 гг., в которой пострадал его отец, князь Василий II Темный, окончательно отказывается от принципа передачи наследства по старшинству и утверждает правило майората — наследственное право на великое княжение передается только старшему сыну и в дальнейшем его детям. Политические права старшего сына подкрепляются его экономическим могуществом по сравнению с младшими братьями: подавляющее число городов, с которых князья взимают подати, — 66 — передается старшему сыну Василию, а всем остальным четырем сыновьям вместе остаются лишь 30 городов, причем в случае выморочности эти уделы переходят к Василию III. Многие положения завешания служат централизации Русского государства: отныне тамгу имеет право взимать лишь великий князь, удельные князья лишаются возможности чеканить свою монету.

ПУБЛИКАЦИИ

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. № 89. С. 353—364.

Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г.: Учеб. пособие / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. М., 2004. С. 442—444.

ЛИТЕРАТУРА

Борисов Н.С. Иван III. М., 2000.

Зимин А.А. Россия на рубеже XV—XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982.

Кучкин В.А. Происхождение русского двуглавого орла. М., 1999.

Лаушкин А.В. К вопросу о формировании великокняжеского титула во второй половине XV в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1995. № 6.

Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978.

Духовная грамота великого князя Ивана III Васильевича¹⁾ (март — 16 июня 1504 г.)

Во имя Святыя и Жывоначялныя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа, и по благословению отца нашего Симона, митрополита всеа Русии се яз, многогрешныи и худыи раб Божии Иван, при

своём животе, в своём смыде, пишу сию грамоту душевную. Даю ряд своим сыном, сыну своему Василью²⁾ и меньшим своим детям, Юрью³⁾, Дмитрею⁴⁾, Семёну⁵⁾, Андрею⁶⁾.

Приказываю дети своих меньших, Юрья з братьею, сыну своему Василью, а их брату старейшему. А вы, дети мои, Юрьи, Дмитриеи, Семён, Андреи, дрѣжьте моего сына Василья, а своего брата старейшаго, в мое место, своего отца, и слушайте его во всем. А ты, сын мой Василеи, дрѣжьте свою братью молодшую, Юрья з братьею, во чти, без обиды.

Благословляю сына своего старейшаго Василья своею отчиною, великими княжествы⁷⁾, чем мя благословил отец мой, и что ми дал Бог. А даю ему город Москву с волостями, и с путми, и з станы, и з селы, и з дворы з городцкими со всеми, и з слободами, и с тамъгою, и с пудом, и с померным, и с торги, и с лавьками, и з дворы з гостиными, и со всеми пошлинами, и з Добрытинским селом, и з бортью, и с Василцовым стом, да числяки и ординцы⁸⁾. А мои дети, Юрьи, Дмитриеи, Семён, Андреи, у моего сына у Василья, а у своего брата у старейшаго, в числяки и в ординцы не вступают-ся, и не обидят их ничем.

Да ему же даю селцо Семчинское, и з дворы з городцкими, и з Самьсоновым лугом, да село Воробьево, и с Володимеровским, и з Семёновским, и с Воронцовским, и с Кадашлвым, и з деревнями, как было при мне. Да ему ж даю селцо Воронцовское на Яузе, где мой двор, и з дворы з городцкими со всеми по обе стороны Яузы, и с мельницами, как было при мне, да монастырь Лыщыково и з дворы, да Ильинскую слободку⁹⁾, со всем, по тому, как еси выменил у Андронникова монастыря.

А сын мой Василеи дрѣжит на Москве большего своего наместника по старине и как было при мне, а другого своего наместника дрѣжит на Москве на княж Володимеровской трети Андреевича, что дана была братие моеи, Юрью да Андрею¹⁰⁾.

А что которые мои дворы вьнутри города на Москве, и за городом на посадах, и сады мои все, и пустые мои места по посадом, то все сыну моему Василью. А что которые мои дворы вьнутри города на Москве и за городом за моим бояры, и за князми, и за детми боярскими, и за дворяны за моими, и за дворцовыми людми, и за конюхи, и за мастера за моими, и те все дворы сыну же моему Василью. А у кого будут у бояр, и у князеи, и у дети у боярских вьнутри города на Москве и за городом на посадах дворы их, отчины и купли, или кому буду дал на Москве вьнутри города и за городом по посадом на дворы грамоты свои жаловалные прочные, и сын мой Василеи в те дворы у них не вступается.

Да что были к Дмитрову приданы волости Московские: Рогож, Воря, Корзенево, Шерна городок, Сулишин и с Новым селом, и яз те волости даю к Москве со всем по старине сыну своему Василью. Да ему ж даю волости Сурожык, да Лучинское, да Радонеж с волостми, и з путми, и з селы, и со всеми пошлинами, да треть Мушкову с мытом с Лопским.

Да даю ему город Коломну с волостьми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, город Коширу с Заречьем, что за рекою за Окою, Тешилов, и Рославль, и Венев, и Мьстиславль, и иные места по Рязанской рубеж, и с волостьми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, и с Елчем, и со всеми Елечскими месты, город Серпохов да Хотунь, и с волостми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, город Торусу з Городцом, и с-Ысканью, и с Мышегою, и с Колодною, и со княгининскою вотчиною Овдотьиною, город Мченек с волостьми, и з селы, и со всеми пошлинами, со всем, что к нему потягло.

Да ему ж даю город Воротынек, и с Лагинском, и с Краишиным, и с-ыными месты, со всем с тем, как был за Воротынскими. <...>¹¹⁾

А князи новосилские, одоевские, и белевские, и з своими детми, и з своими вотчинами, и что к их вотчинам потягло¹²⁾, сыну же моему Василью к нашему великому княжству.

Да сыну же моему Василью даю город Боровек с волостьми, и путми, и з селы, и со всеми пошлинами <...> город Ярославец с волостьми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами <...> город Медынь, и Радомль. <...>

Да ему ж даю город Можаяек с волостьми, и с путми и з селы, и со всеми пошлинами <...> город Вязму, и Козлов с волостьми, и з селы, и со всеми пошлинами, со всем с тем, что к Вязме и х Козлову и ко всем вяземским местом потягло, как было при мне.

Да сыну ж своему Василью даю город Дорогобуж с волостьми, и з селы, и со всеми пошлинами, со всем, что к нему потягло, да волости дорогобужские <...> как было при мне.

Да сыну ж своему Василью даю город Переаславль с волостьми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, и з Солью. Да что были к Дмитрову приданы волости переаславльские <...>, и яз те волости даю к Переяславлю с всеми по старине сыну своему Василью.

Да ему ж даю город Володимерь с волостьми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами <...> город Юрьев с волостьми, и с путми, и з селы, и с Великой Солью, и со всеми пошлинами, город Суздаль с волостьми, и с путми, и з селы и со всеми пошлинами, да Солцу Малую обе половины, город Ростов с волостьми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, и з Солью, город Ярославль с во-

лостьюми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами <...> А бояром и детем боярским ярославским с своими вотчинами и с куплями от моего сына от Василья не отъехать никому никуда. А хто отъедет, и земли их сыну моему¹³⁾, а служат ему, и он у них в из земли не въступается, ни у их жон, ни у их детей. <...>

Да сыну же своему Василью даю Усть-Шокъстны по обе стороны погосты <...>, как было за моею матерью, за великою княгинею, да волости Заволожьские <...>, что были за моею матерью <...>, и что были в Шокстне ж волости бабы моее, великие княгини Софьи¹⁴⁾ <...> сыну ж моему Василью.

Да сыну же своему Василью даю город Белоозеро с волостьюми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, со всем тем, как было при мне, город Вологду <...>, город Устьюг <...> да Югру и Печеру со всем, да Пермь Великую со всем, да город Кострому <...>, город Галич <...>, да Новгород Нижней с волостьюми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, и с мордвами, и с черемисою, что к Новгороду потягло. А которые села и деревни в Новгороде в Нижнем за моими князми, и за бояры, и за детми за боярскими за кем ни буди, и то все сыну же моему Василью.

Да ему же даю город Муром с волостьюми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами и с мордвами, и с черемисою, что к Мурому потягло, да Мешера с волостьюми, и з селы, и со всем, что к ней потягло, и с Кошковым, да князи мордовские все, и з своими отчинами, сыну же моему Василью. Да сыну же своему Василью даю Вятцкую землю всю, города и волости, и со всем, что к ней потягло, и арскими князми, как было при мне.

А что есми пожаловал князя Феодора Ивановича Белского, дал есми ему в вотчину город Лух с волостьюми, да волости Вичюгу, да Кинешму, да Чихачев, и князь Феодор и его дети служат сыну моему Василью, а ту свою вотчину дръжат по тому, как было при мне. А отъедет князь Феодор или его дети от моего сына от Василья к моим детям к меньшим, или х кому ни буди, и та его вотчина <...> сыну моему Василью.

Да сына же своего Василья благословляю своею отчиною, великим княжеством Тферским, даю ему город Тферь и Городен с волостьюми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами по тому, по каа места писал ко Тфери писец наш князь Феодор Алабаш, город Клин с волостьюми <...>, oprичь того, что есми променил своим братаничем, Борисовым детем Феодору да Ивану <...>, и в то сын мой Василей не въступается. А которые князи служебные в Московской земле и во Тферской земле, и те князи все служат сыну моему Василью, а вотчины свои дръжат по тому, как было при

мне. А кто тех князеи служебных от моего сына от Василья отъедет к моим детям к меньшим, или х кому ни буди, и тех князеи вотчины сыну моему Василью.

Да сына же своего Василья благословляю своею отчиною, ваеликим княженьем Новгородским, даю ему Великий Новгород со всем, с пятью пятинами, с волостьми, и с погосты, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, и з города: Ивангород, Яма город, Копорья город, Орешек город, Ладога город, Деман город, Курьгород, Порхов город, Высокой город, Кошкин город, Руса город. А дал есми ему ты города все с волостьми, и с погосты, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, да город Торжок с волостьми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами. Да в Новгородской же земле даю ему город Холм, да Велилю, и Буец, и Лопастиси, и с-ыными места, со всем, что к ним потягло, да город Луки Великие с волостьми, и с погосты, и со всеми пошлинами, да Лутцкие ж волости, Пуповичи, Вяз, Чяспла, Коротай, Дубно, Комша, и с-ыными места, что к ним потягло, да Ржеву Пустую с волостьми, и с погосты, и со всеми пошлинами, до Корелскую землю всю, Корелской город с волостьми, и с погосты, и со всеми пошлинами, со всем с тем, что к Корелской земле потягло, и с Лопью с лешею, и с дикою Лопью. Да сыну же своему Василью даю Заволотцкую землю всю Онего, и Каргополе, и все Поонежье, и Двину, и Вагу, и Кокшенгу, и Велской погост, и Колмогоры, и всю Двинскую и Заволотцкую землю.

Да сына же своего Василья благословляю своею отчиною, даю ему город Пьсков, и з города, и с волостьми, и з селы, и всю землю Пьсковскую¹⁵⁾.

Да сыну же своему Василью даю город Торопец <...>, как было при мне.

А что ми дал сестричич мой, князь Феодор Васильевич рязанской, свою отчину на Рязани в городе и на посаде свои жеребен, и Старую Рязань и Перевитебск <...>, по тому, как ся делил с своим братом, со князем с-Иваном, и яз ту его вотчину <...> даю сыну своему Василью.

Да благословляю сына своего Василья и дети свои меньших, Юрья, Дмитрея, Семёна, Андрея, в Москве годом княж Константиновским Дмитриевича, что был дан брату моему Юрью, да годом княжым Петровским Дмитриевича, что был дан брату моему Андрею Меншому, да годом княж Михайловским Андреевича. А дръжыт сын мой Василеи и мои дети меньшие, Юрьи з братьею, на тех годех на Москве своих наместников, переменяя пять лет по годом.

А что был дан брату моему Борису в Москве год княж Ивановской Андреевича, и от год приходил брата моего Борисовым детем обема дръжати на Москве своего наместника, на шостои год, и братанич мои Иван ту полгода дал мне, и яз ту полгода даю сыну своему Василью, и братанич мои Федор с сыном с моим с Васильем тот шостои год дръжат по полгода, сын мои Василеи дръжит своего наместника полгода, а братанич мои Феодор дръжит своего наместника пол же году¹⁶⁾.

Да детем своим меншим, Юрью з братьею, даю дворы внутри города <...>¹⁷⁾

А из тамги из московские и из всех пошлин¹⁸⁾ сын мои Василеи дает детем моим, а своей братье молодчеи, Юрью с братьею, на всякой год по сто рублей: Юрью сто рублей, Дмитрею сто рублей, Семёну сто рублей, Андрею сто рублей.

А что есми дал детем своим, Юрью, Дмитрею, Семёну, Андрею, в Москве годы, как им своих наместников дръжати, и дворы им внутри города, и что есми им дал селца у Москвы, и дворов городцких, и денег из тамги, и сел в московских станех, и они то ведают, как им в сеи духовной грамоте писано. А опричь того у моего сына у Василья, а у своего брата у старейшего, на Москве в дворы в городные, и на посадех в дворы, и в тамгу во всю, и в пошлины во все, так же и в станы, и в волости, и в пути, и в села в московские во все не вступаются ни во что, а ведают то по тому, как им в сеи духовной грамоте писано.

Да благословляю сына своего Юрья, даю ему город Дмитров с волостми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, опричь переславских волостей <...> что есми их дал сыну же своему Василью к Москве, и в те волости сын мои Юрьи у моего сына у Василья, а у своего брата у старейшаго, не вступается ничем. <...> Да ему же даю город Звенигород с волостьми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, да волость Шопькову со всем. Да сыну же своему Юрью даю во Тферской земле город Кашин с волостьми, с путми, и з селы, и со всеми пошлинами по тому, по каа места писал х Кашину писец наш Василеи Карамышев. <...> И яз город Рузу с волостьми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, и с теми волостьми, и з станы, что ся делил з братом с своим с Федором от Волока, даю сыну своему Юрью <...> Да сыну же своему Юрью даю город Брянск с волостьми, и с погосты, и з селы, и со всеми пошлинами, со всем, что к Брянску потягло <...> Да даю ему город Серпееск с волостьми <...>

Да благословляю сына своего Дмитрея, даю ему город Углече поле с волостьми <...>, город Мологу <...> А что есми торг с Хо-

лопья городка на Мологу, и тот торг торгуют на Молозе съезжаяся, как было при мне, а сын мои Дмитрией емлет пошлины, как было при мне, а лишних пошлин не прибавлиает ничего, а сын мои Василей и мои дети того торгу на свои земли не сводят, ни заповеди в своих землях не чинят к тому торгу ездити. Да ему ж даю город Хлепен<...>. Да в Тферской земле даю ему город Зубцов <...>, город Опоки <...> А что ми дал братанич мои, князь Иван Борисович, свою отчину половину Ржевы <...>, и яз половину Ржевы с волостьми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами даю сыну же своему Дмитрею со всем по тому, как было за моим братаничем за Иваном. Да сыну же своему Дмитрею даю город Месческ <...>, город Опаков <...>, как было при мне.

Да благословляю сына своего Семёна, даю ему город Бежытцкой Верх <...>, город Колугу. Да сыну же своему Семёну даю город Козельск с волостьми и з селы <...> со всем с тем, что к тем волостем и селом потягло.

Да благословляю сына своего Андрея, даю ему город Верею <...>, город Вышгород <...>, город Олеин <...> со всем, что к тем местом потягло. Да ему же даю город Любутеск с волостми, и со всеми пошлинами, и со всем, что к нему потягло, как было при мне, и с Веприным, что за одоевскими князми. Да сыну же своему Андрею даю у Москвы Гжелю, да Раменеицо со всем, что к ним потягло. <...> Да в Тферской земле даю ему город Старицу с волостми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами по тому, по каа места писал к Старице писец наш Борис Кутузов. Да даю ему Холмьских вотчину, Холм и Новый Городок <...>

А что есми дал детям своим меньшим, Юрью, Дмитрею, Семёну, Андрею, городов, и волостей, и сел, и они то и ведают по тому, как им в сеи духовной грамоте писано, а опричь того у сына у моего у Василья ни во что не вступаются.

А сын мои Юрьи з братьею по своим уделом в Московской земле и в Тферской денег делати не велят, а денги велит делати сын мои Василей на Москве и во Тфери, как было при мне¹⁹⁾. А откуп ведает сын мои Василей, а в откуп у него дети мои, Юрьи з братьею, не вступаются.

А что есми подавал детям своим селца у Москвы з дворы з городцкими на посадах, и дети мои в тех дворех торгов не дръжат, ни жытом не велят торговати, ни лавок не ставят, ни гостей с товаром иноземцов, и из Московские земли, и из своих уделов в своих дворех не велят ставити²⁰⁾, а ставятся гости с товаром, иноземци, и из Московские земли, и из их уделов, на гостиных дворех, как было при мне. А дети мои у моего сына у Василья в те дворы в гостиные

и в те пошлины не вступаются. А кто учнет в дети мои селцах и в дворах в городских торговати съестням товаром, и сын мой Василей тех торгов не велит сводити, а пошлину полавочную с них берет сына моего Васильев приказщик, как было при мне.

А что есми дал детям своим Юрью з братьею, у города у Москвы селца з дворы з городскими, и учинится в тех селцах и в дворах в городских душегубство или поличное, и то судит наместник болшей сына моего Васильев²¹⁾. А что есми дал детям своим, Юрью з братьею, села в станех в московских, и над теми селы суд и дань моих дети, а душегубством и поличным те села тянут к городу к Москве по старине, опричь того поличного, что будет в тех селех промеж их крестьян, то судят их приказщики, а докладывают наместника московского болшого сына моего Васильева. А грамоты полные и докладные²²⁾ на Москве пишет дьяк ямьской сына моего Васильев, как было при мне, а опричь того на Москве грамот полных и докладных не пишет ниhto. А которые есми города и волости подавал детям своим, Юрью з братьею, в вуделы, а тянули душегубством к городу к Москве, и те города и уезды, и волости тех городов тянут душегубством к городу к Москве по старине, а дети мои, Юрьи з братьею, в то не вступаются.

А сын мой Василей у моих дети, а у своеи братьи, в их уделех земель не купит, ни дръжыт, ни закладней не дръжыт. А мои дети у сына моего у Василья в Москве и в всем его в великом княжестве земель не купят, ни дръжат, ни закладней не дръжат. А что есми давал свои села бояром своим, и князем, и детям боярским, и грамоты есми им свои жалованные подавал на те села прочно им и их детям, или кому буду в куплю дал свои грамоты, и в те села сын мой Василей и мои дети у них не вступаются.

А дети мои, Юрьи з братьею, дают сыну моему Василью с своих уделов в выходы в ординские²³⁾, и в Крым, и в Азтаракань, и в Казань, и во Царевичев Городок, и в-ыные цари и во царевичи, которые будут у сына моего у Василья в земле, и в послы в татарские, которые придут к Москве, и ко Тфери, и к Новугороду к Нижнему, и к Ярославлю, и к Торусе, и к Рязани к Старои, и к Перевитску ко княж Феодоровскому жеребью рязанского, и во все татарские проторы, в тысячу рублей²⁴⁾. <...>

А сын мой Василей в своем великом княжене дръжыт ямы и подводы на дорогах по тем местом, где были ямы и подводы на дорогах при мне. А дети мои, Юрьи з братьею, по своим отчинам дръжыт ямы и подводы на дорогах по тем местом, где были ямы и подводы при мне.

А которого сына моего не станет, а не останется у него ни сына, ни внука, ино его удел весь в Московской земле и в Тферской земле, что есми ему ни дал, то все сыну моему Василью²⁵⁾, а братья его у него в тот удел не вступаются. А останутся у него дочери, и сын мой Василей те его дочери наделив, подает замуж. А что даст своеи княгине волостей, и сел, и казны, и в то во все сын мой Василей у нее не вступается ни во что до ее жывота. <...>²⁶⁾

А приказываю свою душу и дети своих менших, Юрья, Дмитреа, Семёна, Андрея, сыну своему Василью. А вы, дети мои меньшие, Юрьи з братьею, дръжите сына моего Василья, а своего брата старейшаго, в мое место, своего отца, и слушайте его во всем. А ты, сын мой Василей, дръжи свою братью меньшую Юрья, Дмитреа, Семёна, Андрея, в братстве, и во чти, без обиды.

А которой мой сын не учнет сына моего Василья слушати во всем²⁷⁾, или учнет под ним подыскавати великих княжеств или под его детми, или учнет от него отступати, или учнет съсылатися с кем ни буди тайно или явно на его лихо, или учнут кого на него подымати, или с кем учнут на него одиначитися, ино не буди на нем милости Божиеи и Пречистые Богоматери, и святых чюдотворец молитвы, и родитель наших, и нашего благословения и в сии век и в будущии.

<...> А кто порушит сию мою грамоту, судит ему Бог, и не буди на нем моего благословения.

<...> А сию мою душевную грамоту писал дьяк мой Данилко Мамырев.

ВАССИАН РОСТОВСКИЙ

Вассиан, архиепископ Ростовский по прозвищу Рыло (ум. 1481) — церковный деятель и духовно-политический мыслитель XV в. Вассиан был постриженником Боровского монастыря, учеником знаменитого русского подвижника Пафнутия Боровского (канонизирован Русской православной церковью). Затем Вассиан стал игуменом Троицкого монастыря, еще позднее — архимандритом Новоспасского монастыря в Москве. В 1468 г. Вассиан был возведен в сан архиепископа Ростовского. Вассиан входил в ближайшее окружение великого князя Московского Ивана III Васильевича, в 70-е гг. XV в. он был духовником московского правителя, крестил его детей.

В ряде памятников Вассиан называется «духовным отцом» московского государя, которому архиепископ оказывал не только духовную, но и практическую помощь. Так, он занимал сторону Ивана Васильевича

в спорах великого князя с митрополитом Геронтием, помог его замирению с младшими братьями, удельными князьями Андреем Большим и Борисом Волоцким.

Архиепископ Вассиан известен как автор «Послания на Угру», которое он написал Ивану III осенью 1480 г. во время так называемого «стояния на Угре». Твердая позиция, высказанная в послании, оказала серьезное влияние на Ивана III, ведь некоторые другие советники настаивали на том, чтобы великий князь согласился с требованиями хана Ахмата.

Но, помимо того, «Послание на Угру» является значительным духовно-политическим памятником, ставшим этапным в процессе формирования государственно-политической идеологии Русского государства, и первым по времени, в котором были сформулированы важнейшие для Руси государственно-политические цели и идеалы. Дальнейшее развитие русской духовно-политической мысли в XVI—XVII вв. шло в направлении осмысления и углубления задач, сформулированных архиепископом Вассианом Ростовским.

СОЧИНЕНИЯ

Послание на Угру // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 522—537.

Послание на Угру // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. Вторая половина XV в. СПб., 1999.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989.

Алексеев Ю.Г. Под знаменем Москвы. М., 1992.

Борисов Н.С. Иван III. М., 2000.

Великие государственные деятели России / Под ред. А.Ф. Киселева. М., 1996.

Великие духовные пастыри России / Под ред. А.Ф. Киселева. М., 1999.

Зимин А.А. Россия на рубеже XV—XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982.

Кудрявцев И.М. «Послание на Угру» Вассиана Рыло как памятник публицистики XV в. // ТОДРЛ. М., 1951. Т. 8.

Лурье Я.С. Вассиан Рыло // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XIV—XVI вв. Ч. 1. Л., 1988.

Лурье Я.С. Конец золотоордынского ига («Угорщина») в истории и литературе // Русская литература. 1982. № 2.

Назаров В.Д. Конец золотоордынского ига // Вопросы истории. 1980. № 10.

Перевезенцев С.В. Русский выбор: Очерки национального самосознания. М., 2007.

Послание на Угру¹⁾

Благодарному и христоролюбивому, благородному и Богом венчанному, Богом утверждённому, в благочестии во всех концах вселенной воссиявшему, самому среди царей пресветлейшему и преславному государю нашему всея Руси Ивану Васильевичу²⁾, богомолец твой, господин, архиепископ Вассиан Ростовский шлет благословение и челом бьет.

Молю величество твое, о боголюбивый государь, не прогневайся на меня, смиренного, что первым дерзнул я заговорить с твоим величеством откровенно, твоего ради спасения³⁾. Нам подобает, государь великий, помнить о твоих делах, а вам, государям, нас слушать. Ныне дерзнул я написать твоему благородству, хочу кое-что напомнить из Священного Писания, как Бог вразумит меня, на крепость и утверждение твоей державе.

По Божиему изволению, наших ради согрешений, охватили нас скорби и беды от безбожных варваров. И ты, государь, приехал в царствующий город Москву за помощью и заступлением ко всемилостивой Госпоже Богородице⁴⁾ и к святым чудотворцам, к отцу своему митрополиту, и к матери своей, великой княгине, к благоверным князьям и богочтивым боярам, за добрым советом — как крепко постоять за православное христианство, за свое Отечество против безбожных басурман. Ты, государь, повинуйся нашим молениям и добрым советам, обещал крепко стоять за благочестивую нашу веру православную и оборонять свое Отечество от басурман; льстецы же нашептывают в ухо твоей власти, чтобы предать христианство, не считаясь с тем, что ты обещал⁵⁾. А митрополит⁶⁾ со всем священным и боголюбивым собором тебя, государя нашего, благословил на царство и к тому же так тебе сказал: «Бог да сохранит царство твое силою Честного Креста Своего, и даст тебе победу над врагами, и покорит под ноги тебе всех противников твоих, как в древности Давиду и Константину⁷⁾, молитвами Пречистой Его Матери и всех святых».

Только мужайся и крепись, духовный сын мой, как добрый воин Христов⁸⁾, по великому слову Господа нашего в Евангелии: «Ты пастырь добрый. Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит проходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник, и не заботится об овцах»⁹⁾. Ты же, государь, сын мой духовный, не как наемник, но как истинный пастырь постарайся избавить врученное тебе от Бога словесное стадо духовных овец от приближающегося

волка. А Господь Бог укрепит тебя и поможет тебе и всему твоему христолюбивому воинству. Мы же все вместе скажем: «Аминь», то есть: «Да будет так».

Господь поможет тебе, если ты, государь наш, все это возьмешь на сердце свое, как истинный добрый пастырь. Призвав Бога на помощь, и Пречистую Его Матерь, и святых его, и святительское благословение и всенародную молитву, крепко вооружившись силою Честного Креста, выходи против окаянного мысленного волка, как называю я ужасного Ахмата¹⁰⁾, чтобы вырвать из пасти его словесное стадо Христовых овец. [...]

А это, как мы слышим, безбожное племя агарян¹¹⁾ приблизилось к земле нашей, к вотчине твоей. Уже многие соседние с нами земли захватили они и движутся на нас. Выходи же скорее навстречу, призвав Бога на помощь и Пречистую Богородицу, нам, христианам, помощницу и заступницу, и всех святых Его. Последуй примеру прежде бывших прародителей твоих, великих князей, которые не только обороняли Русскую землю от поганых, но и иные страны подчиняли; я имею в виду Игора, и Святослава, и Владимира, которые с греческих царей дань брали, а также Владимира Мономаха¹²⁾, — как и сколько раз бился он с окаянными половцами за Русскую землю, и иных многих, о которых ты лучше нас знаешь.

А достойный похвал великий князь Дмитрий¹³⁾, прадед твой, какое мужество и храбрость показал за Доном над теми же окаянными сыроядцами — сам он впереди бился и не пощадил жизни своей ради избавления христиан. И видел милосердный человеколюбивый Бог твердое его намерение, что хочет он не только до крови, но и до смерти страдать за веру и за Святые Церкви, за врученное ему Богом словесное стадо Христовых овец, как истинный пастырь, уподобиться древним мученикам. Ибо святые мученики ради любви Божией на страдания и раны как на пир шли. Так и этот боголюбивый и крепкий смерть за приобретение считал. Он не усомнился, не убоился татарского множества, не обратился вспять, не сказал в сердце своем: «У меня жена, и дети, и богатство многое; если и возьмут мою землю, поселюсь где-нибудь в другом месте». Но без сомнения устремился он на подвиг, и вперед выехал, лицом к лицу встретил окаянного разумного волка Мамая¹⁴⁾, чтобы вырвать из его пасти словесное стадо Христовых овец. Поэтому, за его отвагу, всемилостивый Бог не замедлил, не задержался, не вспомнил его прежних грехов, но быстро послал ему Свою помощь — ангелов и святых мучеников, помогать ему против его врагов. Поэтому он, пошедший на подвиг Господа ради, и доньне

похвалим и славим не только людьми, но и Богом. Ангелов он удивил и людей возвеселил своим мужеством, а те, что подвизались вместе с ним до смерти, от Бога получили оставление грехов и мученическими венцами почтены были, так же как и древние мученики, которые за веру пострадали от мучителей, за исповедание веры Христовой умерли. А эти также, в последние времена, за веру и за церкви Божии умерли и равно с теми венцы приняли. Те же, которые тогда были ранены врагами и после победы остались живы, — те кровью своей омыли прежние грехи и как победители великие врагов явились и были достойны великой хвалы и чести не только от людей, но и от Бога.

Так и теперь, если последуешь примеру прародителя твоего, великого и достойного похвал Димитрия, и постараешься избавить стадо Христово от мысленного волка, то Господь, увидев твое дерзновение, также поможет тебе и покорит врагов твоих под ноги твои. И здрав и невредим победоносцем будешь перед Богом, который сохранит тебя, и покроет Господь главу твою Своею сенью в день брани. Если бы ты, о крепкий и храбрый царь, и твое христолюбивое воинство до крови и смерти пострадали за православную веру христианскую и за Божии церкви, как истинные во всем чада Церкви, в которой породились духовно банею нетления, святым крещением, как мученики своею кровью, — блаженны и преблаженны будут в вечном наследии, получив это крещение, и после него не смогут согрешить, но получают от Вседержителя Бога венцы нетленные и радость неизреченную, какой око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человеку не входило. Как первые мученики и исповедники, так и эти последние будут¹⁵⁾, ибо сказал Господь: «Первые — последние, и последние — первые»¹⁶⁾. [...]

И не только ради наших прегрешений и проступков перед Богом, но особенно за отчаяние и маловерие попустил Бог на твоих прародителей и на всю нашу землю окаянного Батыя, который пришел по-разбойничьи и захватил всю землю нашу, и поработил, и воцарился над нами, хотя он и не царь и не из царского рода¹⁷⁾. Мы ведь тогда прогневили Бога, и он прогневался на нас и наказал нас, как чадолюбивый отец, по словам апостола: «Кого любит Господь, того он наказывает; бьет всякого сына, которого принимает»¹⁸⁾. И так вот — тогда, и теперь, и вовеки тот же Бог, который потопил фараона, и избавил израильтян¹⁹⁾, и преславное совершил. Покайся, государь, от всего сердца и прибегни под крепкую руку Его, и обещаи всем умом и всей душою своею отказаться от того, что было прежде, когда случалось тебе, как человеку, согрешать. Человеку свойственно согрешать, то есть падать, и через по-

каяние восставать, а ангелам свойственно не падать, а бесам — не восставать и отчаиваться. «Да сотворишь ты суд праведный посреди земли». Нужно иметь любовь к ближним, никого не притеснять и быть милостивым к виноватым — да обрящешь Господа милостивым в страшный день.

Не словом кайся, в сердце об ином помышляя, — не приемлет Бог такого покаяния — но только если в словах будет то же, что и в сердце. Как благоразумный разбойник на кресте²⁰⁾ сразу же, лишь за одно только слово спасся, ибо он истинно, всем сердцем познал свое согрешение и к Творцу возопил: «Помяни меня, Господи, когда приидеши во Царствие Твое!» А милостивый и щедрый Господь не только согрешения ему простил, но и сделал его наследником рая. Такому покаянию подражай, ибо истинное покаяние — отречься от греха. Если мы так покаемся, то так же помилует нас милосердный Господь, и не только освободит и избавит нас, как некогда израильтян от лютого и гордого фараона, — нас, Нового Израиля, христианских людей²¹⁾ от этого нового фараона, поганого измаилова сына Ахмета, — но и нам их поработит. [...]

И ныне этот же Господь, и если покаемся от всей души и отречемся от греха, то поставит нам Господь тебя, государя нашего, как некогда Моисея и Иисуса и иных, освободивших Израиль²²⁾. Тебя даст нам Господь как освободителя Нового Израиля, христианских людей, от этого окаянного, возносящегося над нами нового фараона, поганого Ахмата. Но его похвальбу обрушит Господь под ноги твои и пошлет тебе пособников, ангелов своих и святых мучеников, и сметут они их, и те погибнут. И пророки сказали бы: Богом утвержденный царь, соберись с силой, преуспей и царствуй истины ради, и кротости, и правды. И Бог чудесным образом направит твою десницу, престол твой правдой, кротостью и судом истинным создан будет, и жезл силы пошлет тебе Господь от Сиона, и одолеешь ты окруживших тебя врагов. Так говорит Господь: «Я воздвиг тебя, царя правды, призвал тебя правдой, взял тебя за руку правую, укрепил тебя, чтобы покорились тебе народы. Силу царей Я разрушу, и отворю тебе ворота, и города не затворятся. Я пойду перед тобой, сравняю горы, двери медные сокрушу и затворы железные сломаю»²³⁾. И тогда непоколебимую и безупречную царскую власть даст Господь Бог в руки твои, Богом утвержденный государь, и сыновей сынов твоих в род и род и вовеки²⁴⁾.

Итак, от чистой веры молитвою к Богу день и ночь, в молитвах и мольбах, литиями и соборами святительскими, божественными возношениями нашими необходимое и подобающее поминовение

о благочестивой державе вашей и царской вашей победе совершим за литургией, чтобы покорены были враги ваши под ноги ваши, чтобы одолели вы их в сражениях. Да рассыплются поганые страны, рвущиеся в бой, ослепляемые Божией молнией, и пусть они, как псы голодные, языками своими землю лижут, и ангел Господень погоняет их. [...]

ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ

Иосиф Волоцкий (в миру Иван Санин) (1439—1515) — игумен основанного им монастыря Успения Богородицы (Иосифо-Волоколамский монастырь), крупный церковный деятель, публицист, основатель «иосифлянства». Происходил из дворян Волоколамского уезда. В двадцать лет принял монашеский постриг в Боровском монастыре (монашеский постриг приняли три его родных брата и два племянника, а двое из них стали епископами). После смерти основателя Боровской обители Пафнутия в течение двух лет Иосиф был игуменом этого монастыря. В 1479 г. Иосиф вместе с несколькими иноками покинул Боровскую обитель и основал общежительский монастырь Успения Богородицы на Волоке Ламском, в 113 верстах от Москвы. Позднее эта обитель стала широко известна по имени своего основателя как Иосифо-Волоколамский монастырь. В своем монастыре он установил самый строгий общежительский устав, какого не было ни в одной другой русской обители. Устав включал в себя принцип «соборного спасения», требовал аскетической строгости в монашеской жизни, послушания без рассуждения, беспрекословного соблюдения церковной обрядности. Согласно уставу, жизнь иноков была регламентирована до мельчайших подробностей. Все они были обязаны каждодневно трудиться, ибо праздность почиталась грехом.

На рубеже XV—XVI вв. Иосиф Волоцкий возглавил теоретическую и практическую борьбу с ересью «жидовствующих». В 1504 г. по его инициативе состоялся церковный собор, который приговорил к сожжению в срубе четырех еретиков.

В спорах с еретиками сформировалось еще одно направление деятельности преподобного Иосифа — развитие православного богословия. Для утверждения православного миропонимания Иосиф Волоцкий написал главное сочинение своей жизни, известное под названием «Просветитель». «Просветитель» — это глубокий и основательный богословский трактат, в котором объяснены и заново аргументированы все важнейшие догматические и богослужебные традиции православной церкви. «Просветитель» был одной из самых популярных книг в XV—XVII вв. (известно более 100 списков).

В 1507 г. Иосиф Волоцкий вступил в конфликт с князем Федором Борисовичем Волоцким, на землях которого располагался монастырь. Князь посягнул на монастырское имущество, после чего Иосиф заявил о переходе монастыря под власть великого князя Василия III Ивановича.

Новгородский архиепископ Серапион, которому монастырь подчинялся в церковном отношении, поддержал волоцкого князя и отлучил Иосифа от церкви. Но за него вступился митрополит Симон, лишивший сана новгородского владыку.

В XV в. разгорелась полемика между Иосифом Волоцким и «нестяжателем» Вассианом Патрикеевым. Причиной полемики стали многообразные вопросы церковной жизни: отношение к еретикам, отношение к Ветхому завету, вопросы церковного землевладения и др. Приверженец строгого личного аскетизма Иосиф решительно выступал за право владения монастырями земельной собственностью. Обладая собственностью и не заботясь о хлебе насущном, монашество будет увеличиваться и заниматься своим главным делом — нести в народ Слово Божие. В то же время все монастырские богатства должны направляться на благотворительность и исполнение иных социальных целей. Спор был решен государем — Василий III занял сторону Вассиана и запретил Иосифу письменную полемику с ним.

Иосиф Волоцкий сыграл самую значительную роль в усилении роли церкви в жизни русского общества в XV—XVI вв. Поначалу он вообще утверждал принцип превосходства Церкви над светской властью. Позднее он признал приоритет власти государя. Одним из первых Иосиф Волоцкий стал говорить о божественном происхождении власти русского государя, уподобляя его земную миссию Божиему Промыслу: «Царь ведь естеством подобен вышнему Богу».

Канонизирован Русской православной церковью в 1591 г. Дни памяти — 9 (22) сентября, 18 (31) октября.

В спорах с еретиками сформировалось еще одно направление деятельности преподобного Иосифа — развитие православного богословия. Иосиф Волоцкий — автор около 40 сочинений. Для утверждения православного миропонимания Иосиф Волоцкий написал главное сочинение своей жизни, известное под названием «Просветитель». «Просветитель» — это глубокий и основательный богословский трактат, в котором объяснены и заново аргументированы все важнейшие догматические и богослужебные традиции православной церкви. «Просветитель» был одной из самых популярных книг в XV—XVII вв. (известно более 100 списков).

СОЧИНЕНИЯ

Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. Казань, 1896.

Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. Казань, 1903.

Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А.А. Зимина, Я.С. Лурье. М.: Л., 1959.

Кобрин В.Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1966. Вып. 28.

Просветитель, или обличение ереси жидовствующих: Творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Саратов, 1994.

ЛИТЕРАТУРА

- Громов М.Н., Козлов Н.С.* Русская философская мысль X—XVII веков. М., 1990.
- Зеньковский.* История русской философии. Л., 1991. Т. I. Ч. 1.
- Зимин А.А.* О политической доктрине Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. IX.
- Золотухина Н.М.* Иосиф Волоцкий. М., 1981.
- Казакова Н.А.* Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в. Л., 1970.
- Перевезенцев С.В.* Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития. М., 1999.
- Федотов Г.П.* Святые Древней Руси. М., 1990.

Просветитель¹⁾

[...] Евангелие же Единородного Сына Божия завоевало почти всю вселенную. Легче сосчитать песок и звезды небесные, чем святых, спасшихся благодаря Его вочеловечению: лик апостолов, чины проповедников, полки мучеников, святителей, преподобных и праведных Христос принес Богу и Отцу как плоды своего чудесного Вочеловечения. Доныне спасаются бесчисленные множества людей благодаря Его милосердию и милости: одни — богоугодной и чистой жизнью, другие — покаянием и слезами, третьи — теплой, несомневающейся верой, четвертые же после смерти получили милость благодаря молитвам, совершению Божественных Таинств и милостыни, подаваемой нищим.

Вся земля наполнилась боговедением, как в половодье — водой²⁾: по свидетельству очевидцев, нет ни острова, ни города, где бы не была возвещена проповедь Христа. Эллины, римляне, египтяне, эфиопы, индийцы, вавилоняне, Аправанский великий остров, Мидия, Персия, Россия — каждый город и каждое селение под небом услышали проповедь благочестия. Строятся церкви, воздвигаются жилища постников, вместо многих гнусных богов прославляют одного Бога. Ибо Христос не проповедал иного Бога, не учил поклоняться идолам, как эллинские философы, но проповедал истинного Бога, Творца неба и земли, закон Которого проповедали пророки, патриархи и все праведники, Одного в трех лицах: Отца, Сына и Святого Духа.

Рассуди со вниманием, кто от Адама до наших дней, кто из царей и князей, мучителей и властителей, эллинских богов и философов, — кто из них смог покорить людей одной воле и одному

разуму? В древности согрешившие подвергались мукам и поэтому удерживались от греха — а сейчас считают благодатью ради благочестия претерпеть муки, страдания, переломы костей; другие же с радостью ради Христа принимают труды, поты, слезы, мучения, изнеможение тела, лишение отца, матери, жены, детей, имения, пренебрегают всеми благами мира и работают Христу с любовью и желанием, со страхом и трепетом. Ибо Благой и Человеколюбивый Бог заповедует правду, повелевает воздержание, законополагает чистоту, подает веру, проповедует мир. Сам Он называется Истиной и Любовью, поэтому Он всех приводит от нечестия к благочестию не войной, не оружием, не потоплением воды, не огнем — но кротостью, терпением, смирением, милосердием и любовью.

Когда-то, прельщенные дьяволом, мы были изгнаны из рая, лишились пребывания вместе с ангелами и погубили жизнь — теперь же благодаря милосердию и милости Господа вместо рая мы восходим на Небо, вместо сопребывания с ангелами призваны к сопребыванию с Сыном, вместо нынешней жизни наследуем жизнь в Небесном Царстве. Христос явил нам на земле небесную жизнь и Честным Крестом даровал победу на бесов.

[...] Все принадлежит Ему — и Он не просит от нас ничего, кроме спасения наших душ. Что мы, убогие, воздадим Ему за это? Только благодарение и веру, дела по силе в простоте и со смирением, ибо не трудам, но простоте и смирению является Бог, Которому подобает слава и власть ныне, всегда и во веки веков. Аминь.

[...] Почитая церковь, икону, святые мощи или Честной и Животворящий Крест и божественные вещи, ты считаешь того, чья церковь, или икона, или мощи, а кроме того — считаешь Самого Бога. Если же ты бесчестишь церковь, или икону, или святые мощи, ты бесчестишь Самого Бога и Его истинных служителей.

Ведь если кто обесчестит образ царский, подлежит усекновению главы. Тем более тот, кто обесчестит Небесного Царя, или образы Его святых, или церковь — какой муки он достоин? По Божественным правилам в этой жизни он должен быть казнен через усекновение главы и предан вечному проклятию, по смерти же осужден в огонь вечный, с дьяволом и с распятыми Христу иудеями, сказавшими: «Кровь Его на нас и на детях наших»³⁾.

А тот, кто с верой и любовью, со страхом и трепетом почитает всечестные и Божественные иконы, и Честной и Животворящий Крест, и святое Евангелие, и пречистые Божии Тайны, и освященные сосуды, в которых совершаются Божественные таинства, и всечестные мощи святых, и Божий церкви, и поклоняется им, — тот как добронравный и благий раб в нынешнем веке будет жить

хорошо и благочестно, в будущем же услышит блаженный и сладкий глас: «Добрый и верный раб! войди в радость господина твоего»⁴⁾. «Где Я, там и слуга Мой будет»⁵⁾, — будет молиться о всех нас преблагословенной Владычице нашей Богородице, всечестной иконе Которой мы с почестями поклоняемся, и всем святым, от века Богу угодившим, язвы которых и страдания за Христа мы, с любовью целуя их иконные изображения, почитаем, ради Христа Иисуса, Господа нашего, Которому подобает слава со Отцом и Пресвятым Духом, ныне, всегда и во веки веков.

Скажем и о том, как следует почитать друг друга, и как следует поклоняться или служить царю, или князю, или властелину, и как следует ныне поклоняться Господу Богу и Ему одному служить.

Вдумайся: мы почитаем друг друга потому, что Бог изначально сотворил человека по образу Своему; поэтому все имеют одинаковую честь и напоминают об общем Владыке.

От древних мы восприняли обычай кланяться друг другу, — ведь книга Бытия говорит: «Взглянул Иаков и увидел, и вот, идет Исава, брат его... и поклонился до земли семь раз»⁶⁾. И еще: Иаков увидел Иосифа, сына своего, и поклонился на верх жезла своего; и братья Иосифовы, увидев Иосифа, упав ниц, поклонились ему⁷⁾. И Моисей, увидев Иофора, поклонился ему до земли⁸⁾.

Еще и потому мы кланяемся друг другу, что братья наши — члены тела, во Христе, «возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живаго»⁹⁾, и принявшие божественное крещение в одной купели. Ведь Бог сказал: «Люби ближнего твоего, как самого себя»¹⁰⁾, — и в Евангелии Господь говорит: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга»¹¹⁾, — и еще: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»¹²⁾, «в почтительности друг друга предупреждайте»¹³⁾. И еще: как Христос «положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев»¹⁴⁾. И святые божественные отцы наши говорят: если ты видел брата своего — видел Господа Бога своего. Даже если и враждуют, или укоряют, или обижают, или ранят, — да не отлучит нас ничто от любви их, как говорит Господь: «Любите врагов ваших... благотворите ненавидящим вас»¹⁵⁾.

Если же кто-то возбраняет исполнять заповеди Господни или провозглашает еретические учения, то от такого следует не только отворачиваться, но и убегать, как от змеи. На такого следует и гневаться, по пророческому слову: «Гневаясь, не согрешайте»¹⁶⁾. И Господь наш Иисус Христос говорит: «Если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»¹⁷⁾. И еще: «Если... правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя»¹⁸⁾. И апостол

говорит: «Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте»¹⁹⁾. И еще: «Извергните развращенного из среды вас»²⁰⁾, «ибо какое общение праведности с беззаконием?»²¹⁾ И еще говорит апостол: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся»²²⁾. И много сказано об этом в Священном Писании.

Вот как следует кланяться друг другу. Еретика же не то что кланяться, но следует отворачиваться от него.

Если ты поклоняешься или служишь царю, или князю, или начальствующему, то следует поклоняться и служить потому, что это угодно Богу — оказывать властям покорность и послушание: ведь они пекутся и думают о нас. Ибо написано: «Начальника в народе твоём не поноси»²³⁾. И апостол говорит: «Бога бойтесь, царя чтите», — и: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом»²⁴⁾, — как людям, которым Бог оказал предпочтение и наделил их властью и которые могут благодетельствовать и мучить тело, но не душу. Поэтому следует поклоняться и служить им телом, а не душой, и воздавать им честь как царю, а не как Богу, ибо Господь говорит: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»²⁵⁾. Если ты так поклоняешься и служишь, это не будет для тебя в погибель души, но ты таким образом еще более научишься бояться Бога: ведь Царь «есть Божий слуга»²⁶⁾, для милости и наказания людям.

Если же некий царь царствует над людьми, но над ним самим царствуют скверные страсти и грехи: сребролюбие и гнев, лукавство и неправда, гордость и ярость, злее же всего — неверие и хула, — такой царь не Божий слуга, но дьявол, и не царь, но мучитель. Такого царя за его лукавство Господь наш Иисус Христос называет не царем, а лисицей: «Пойдите, — говорит Он, — скажите этой лисице»²⁷⁾. И пророк говорит: «Царь надменный погибнет, потому что пути его темны»²⁸⁾. И три отрока не только не покорились повелению царя Навуходоносора, но и назвали его врагом беззаконным, ненавистным отступником и царем злейшим на всей земле²⁹⁾. И ты не слушай царя или князя, склоняющего тебя к нечестию или лукавству, даже если он будет мучить тебя или угрожать смертью. Этому учат нас пророки, апостолы и все мученики, убиенные нечестивыми царями, но не покорившиеся их повелению.

Вот как подобает служить царям и князьям. И довольно об этом.

НИЛ СОРСКИЙ

Преподобный Нил Сорский (ок. 1433—1508) родился в Москве, в миру носил имя Николай Майков. Биографические сведения о Ниле Сорском противоречивы и отрывочны. Принял иноческий постриг в Ки-

рилло-Белозерском монастыре. По одним источникам, он происходил из крестьян, по другим — был выходцем из московской служилой семьи, по третьим — принадлежал к боярскому роду. До пострига в монахи в Кирилло-Белозерском монастыре служил в Москве в качестве теща, занимался списанием книг. В поисках «душевной пользы» совершил паломничество по святым местам: побывал в Палестине, Константинополе, в центре восточно-православного монашества — на Афоне. Вернувшись на Русь между 1473 и 1489 гг., Нил основал скит в 15 верстах от Кирилло-Белозерского монастыря, на берегу реки Сори. По имени этой реки он и получил прозвание Сорский. Вскоре рядом со скитом Нила Сорского поселились и другие монахи, ставшие его последователями и прозванные «заволжскими старцами». По приглашению великого князя Ивана III участвовал в соборе 1490 г., судившем новгородско-московских еретиков. На этом соборе Нил Сорский и его последователи добились мягкого приговора для вероотступников, утверждая, что христианское смирение и принцип братской любви исключают осуждение других людей. На соборе 1503 г. выступил с протестом против монастырского землевладения и поддержал идею секуляризации церковных земель, выдвинутую великокняжеской властью, в результате чего оказался в оппозиции к официальным церковным кругам, вступив в противоборство с Иосифом Волоцким. Нил Сорский умер в 1508 г. в Ниловой пустыне.

Нил Сорский считается представителем греческой школы духовной жизни, был знатоком византийской церковной литературы. Авторитетами для него были Исаак Сирий, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит. Считал себя последователем раннехристианских мыслителей-отшельников, проповедовавших исихазм (от греч. «покой», «безмолвие») — аскетическое учение о достижении внутренней духовной сосредоточенности с помощью определенных приемов медитации. Впрочем, вопрос о приверженности Нила Сорского исихазму остается дискуссионным в современной науке. Тем не менее в своих произведениях Нил Сорский выступает как последовательный проповедник идей и практики индивидуального мистико-аскетического иноческого подвига. Полное отречение от всего мирского, уход из мира, отказ даже от того, что может дать мир иноку, — эти принципы лежали в основе скитского бытия «заволжских старцев».

Учение и практика преподобного Нила Сорского оказали огромное влияние на духовное развитие XVI в. Его духовные последователи, прозванные «нестяжателями», позднее попытались внести идеи преподобного Нила в практику реальной общественно-политической жизни. К нестяжателям примкнули Максим Грек, Вассиан Патрикеев, Гурий Тупшин, Артемий Троицкий; их взгляды использовали еретики Феодосий Косой и Матвей Башкин.

Нилу Сорскому приписывают 12 сочинений и 5 отдельных фрагментов. Из написанных собственноручно Нилом Сорским книг сейчас известны три тома составленного им и отредактированного «Соборника», содержащего переводные с греческого жития святых и выписки из сочинений византийских писателей-аскетов. Кроме того, Нил Сорский является автором «Устава скитского монашеского жития» (называемого иногда

«Большим уставом»), «Предания ученикам своим о жительстве скитском» («Малый устав»), «Завещания», нескольких «Посланий», двух молитв. Сочинения посвящены главным образом устройству на Руси скитского монашества, проникнуты аскетическими идеалами. Современники обращались к Нилу Сорскому как к признанному авторитету, его сочинения переписывались до XIX в. включительно и сохранились в более чем 200 списках.

ПУБЛИКАЦИИ

Преподобный Нил Сорский, первооснователь скитского жития в России, и его Устав о жительстве скитском в переводе на русский язык, с приложением всех других писаний его, извлеченных из рукописей. М., 1869.

Преподобный Нил Сорский, первооснователь скитского жития в России, и устав его о жительстве скитском с приложением всех других писаний его, извлеченных из рукописей. Кириллов, 1902.

Боровкова-Майкова М.С. Нила Сорского Предание и Устав // Памятники древней письменности и искусства. Т. СXXXIX. СПб., 1912.

Прохоров Г.М. Послания Нила Сорского // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXIX. Л., 1974.

Преподобный и богоносный отец наш Нил, подвижник Сорский, и Устав его о скитской жизни, изложенный ректором Костромской духовной семинарии Архимандритом Иустином. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991.

Послание того же великого старца Нила к брату, попросившему написать ему для пользы души // Муравьев А.Н. Русская Фиваида на Севере. М., 1999. С. 292—296.

Послания Нила Сорского; Завещание Нила Сорского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. СПб., 2000. С. 164—183.

ЛИТЕРАТУРА

Архангельский А.С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев, их литературные труды и идеи в древней Руси. Ч. I. Преп. Нил Сорский // Памятники древней письменности и искусства. Т. XXV. Ч. 1. Вып. 16. СПб., 1882

Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X—XVII веков М., 1990.

Замалеев А.Ф. Курс истории русской философии. М., 1996.

Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. Т. I. Ч. 1.

Лурье Я.С. К вопросу об идеологии Нила Сорского // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XIII. М.; Л., 1957.

Прохоров Г.М. Повесть о Нило-Сорском ските // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1976. М., 1977.

Синицина Н.В. Нестязательство и русская православная церковь XIV—XVI вв. // Религии мира. История и современность. Ежегодник. 1983. М., 1983.

Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.

**«Устав скитский монашеского жития»¹⁾
преподобного Нила Сорского**

<...> Прежде бывшие святые отцы не только в пустынном безмолвии и отшельничестве соблюдали ум свой и обретали благодать бесстрастия и душевной чистоты, но многие из них, обитавшие в монастырях, которые находились не только вдалеке от мира, но и в городах, как Симеон Новый Богослов²⁾ и блаженный учитель его Симеон Студит³⁾, жившие среди многолюдного Царьграда в великой Студийской обители⁴⁾, просияли там как светила своими духовными дарованиями. Также и Никита Стифат⁵⁾ и иные многие. Также и блаженный Григорий Синаит⁶⁾, зная, что все святые обрели благодать Духа чрез соблюдение заповедей Христовых сперва чувственно, а потом духовно, не только отшельников и в уединении живших учил трезвенности и безмолвию, что которые суть соблюдение ума, но и тех, кто собирался в общежительных монастырях поучал тому внимать и о том заботиться. Без этого не обретается такое чудное и великое дарование, говорили святые отцы. Говорил блаженный Исихий Иерусалимский⁷⁾: «Как невозможно жить человеку без пищи и питья, так и без охранения ума своего невозможно достигнуть духовного настроения души, если даже и понуждаем себя не согрешать ради страха перед будущими муками». <...> Симеон Новый Богослов говорит, что многие приобрели сие великое, всекрасное и светородное делание посредством наставления и учения и редкие получали его без учения прямо от Бога усилием подвига и теплотою веры. Подобно же и Григорий Синаит говорил и иные многие святые. Немалый подвиг — обрести себе наставление, не обольщающее нас, то есть человека, стяжавшего опытное ведение и духовный путь Божественного Писания. Итак, вот и святые отцы в свое время свидетельствовали, что и тогда уже трудно было обрести нелестного наставника, ныне же, при духовном оскудении, искать нужно люботрудно. Если же не найдется, то повелели святые отцы прямо от Божественного Писания учиться, по слову евангельскому: «Испытайте Писания и в них обрящете живот вечный» (Ин., 5:39). Поскольку все, что прежде написано было в Святых Писаниях, в наше наказание предначертано, говорит святой апостол (Рим., 15:4). Так и святые отцы, подвизаясь телесно, в то же время духовно возделывали виноград своего сердца и, очистив таким образом ум от страстей, обретали Господа и снискивали разум духовный. Нам же, разжигаемым пламенем страстей, повелели почерпать воду живую из источника Божественного Писания, который может угасить

опаляющие нас страсти и наставит на разум истинный. Посему и я, многогрешный и неразумный, собрав нечто от Святых Писаний и то, что говорили нам святые отцы, написал сие для напоминания самому себе, чтобы я сам, нерадивый и ленивый, был делателем сих, потому что доселе был пуст от всякой добродетели духовной и телесной и, как некий раб, был куплен неподобающими страстями, во всем себя покорив греху. Все сие собрал я, не в благодушии своего здравия и не пользуясь тишиною бесстрастия, но связанный сам узами страстной болезни, и не от себя, но от Священного Писания, извлекая малое из многого, как пес питающийся от крупиц, падающих с трапезы словесной господ своих, блаженных отцов, дабы хотя бы несколько быть их подражателем. <...>

Святые отцы говорили, что различна бывает духовная брань, испытываемая нами: прежде всего — «прилоги», затем «сочетание», потом «сложение», затем «пленение» и потом «страсти».

Святые отцы Иоанн Лествичник⁸⁾ и Филофей Синаит⁹⁾ и другие многие называют «прилогами» простой помысл или образ, который новоявленно вносится нам в сердце и объявляется уму. А Григорий Синаит говорит, что «прилог» — это как бы напоминание от врага, внушающего нам сделать то или другое, как некогда Самому Господу Иисусу нашему он дерзнул сказать: «Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (Мф., 4:3). Иными словами, «прилог» — это любая мысль, пришедшая человеку на ум. Такого рода «прилог», или помысел, безгрешен сам по себе и не заслуживает ни похвалы ни укора, поскольку не в нашей силе обретается. Невозможно нам быть без «прилога» вражиих помыслов. По словам Симеона Нового Богослова, диавол обрел к душе доступ с тех пор, как первый человек чрез непослушание был изгнан из рая и от Бога и разум каждого стал колебаться. Но дело совершенных — пребывать непоколебимыми против нападения помыслов, хотя им временно случается колебание, как говорит святой Исаак Сирий¹⁰⁾.

«Сочетание», то есть как бы тайное от нас слово к явившемуся помыслу по страсти или бесстрастно, принятие оно и обращение с ним и собеседование от произволения нашего. То есть сочетание — это внимание, которое человек обратил на случайно возникшую мысль. И это не всегда безгрешно. Оно может быть и похвально, если богоугодно разрешится; разрешается же таким образом: если кто немедленно не отразит лукавого помысла, но несколько с ним беседует и враг уже будет налагать на него страстное помышление, то пусть всячески старается преложить его на благое. Как же на благое предлагать? — о том скажем впоследствии.

«Сложением» называется охотное преклонение души к явившемуся в ней помыслу, то есть если кто, восприняв сии помысли или образы, от врага представляемые, и мысленно с ними беседа, как бы одобрит в мысли своей то, что говорит ему вражеский помысл. Святые отцы говорят, что так бывает по мере духовного устройства подвижающегося. Если кто приял от Господа помощь отгонять помыслы, а между тем обленится и по небрежению не стремится отстанять их — такому это не безгрешно. Если же он только новоначальный и немощный и хотя бы сколько-нибудь собеседовал помыслу, однако когда только опомнившись исповедуется Господу с чувством покаяния и сокрушения и не медлит призвать Бога на помощь, как написано «исповедайтесь Господу и призывайте имя Его» (Пс., 104:1), то милосердие Божие прощает ему ради его немощи. Так рассуждают святые отцы о «сложении» мысленном, если кто во время подвига неволею побеждается от помыслов, но корень ума его утверждён на том, чтобы не согрешить и не совершать на самом деле беззакония. И это есть первая степень «сложения». Вторая же степень, по словам Григория Синаита, в том состоит: если кто волею приемлет вражеский помысл и, беседуя с ним, побеждается от него, и к тому уже не борется против страсти, но твердо согласится сам с собою ей удовлетворить, или если и старается исполнить на деле то, что положил в мысли своей, но воспрепятствовали ему только время и место, или какая-нибудь иная причина, то это уже весьма тяжко и подлежит запрещению.

«Пленение» есть вынужденное и невольное увлечение нашего сердца или постоянное совокупление с приключившимся помыслом, повреждение доброго нашего устройства. Первая степень «пленения» — вынужденное и невольное увлечение нашего сердца, когда ум наш будет пленен помыслами вопреки своему желанию, т.е. невольно увлечется лукавыми мыслями, против собственного желания, но с помощью Божиею возвращается сам к себе. Вторая же степень: когда ум, как бы бурей и волнами носимый, от доброго настроения низводится лукавым мыслям и не может прийти в тихое и мирное устройство; это чаще всего случается от молвы и многих суетных бесед. И сие совокупление ума с приключившимся для доброго устройства души губительно. По-разному рассуждается о таком состоянии, если оно случается во время молитвы или не вовремя оной, если помыслы лукавы или нелукавы. Более тяжко, если пленяемся лукавыми помыслами во время молитвы, ибо во время молитвы подобает ум к Богу собирать и молитве внимать, и отвращаться от всяческих. Если же не во время молитвы и о не-

обходимых житейских потребах — то это безгрешно, ибо и святые вынуждены были благословно заботиться о житейских нуждах. Но и тогда, говорят святые отцы, в каждом помысле благочестивый ум будет всегда обращаться с Богом, а от лукавых помыслов всегда подобает отвращаться.

«Страстью» собственно назвать должно, если какой-нибудь помысл долгое время гнездится в душе и усвоится ею уже в нраве по навыку. В «страсть» человек приходит самоизвольно, и та обуравляет его страстными помыслами, которые произвольно в ней утвердились, от частого и совершенного соглашения с сим вражеским советом и мечтанием. Это происходит оттого, если человек по небрежению позволял себе много размышлять о какой-либо страстной вещи, любовью к которой диавол наиболее разжигал его воображение, часто представляя ее, и таким образом, волею или неволею, человек мысленно наконец побеждался ею. Это требует покаяния, дабы избавиться от такой страсти, или подлжит будущей муке ради нераскаянности и непротивоборства. Подобаает также каяться и молиться об избавлении от таковой страсти, ведь будущие муки последуют для непокаявшихся, а не для тех, кто пребывает в духовной брани. <...> Подобаает же ратуемому какой-либо страстию тщательно ей противиться, говорят святые отцы. Так, например, говорим о блудной страсти: если кто борим страстию к какому-либо лицу, тот должен всячески от него удаляться, избегая беседы и сближения, ибо если кто от сего не охранится, то уже совершает страсть и согрешает помыслами в сердце, сам раскаляя печь своих страстей и, как зверя, вводит в душу свою лукавые помыслы. <...>

<...> Святые отцы советуют противопоставлять всегда в духовной борьбе усилие равномерное борящему нас, который побеждает нас собственно нашею волею или сам мысленно побеждается нами, или, проще сказать, сколько есть сил сопротивляться лукавым помыслам. И такая духовная борьба есть для нас причина венцов или томлений: венцы победившим, муки же согрешившим и не покаявшимся в сей жизни. Святой Петр Дамаскин¹¹⁾ называет согрешение достойным мук, если оно совершается на самом деле, а крепко борющимся и не изнемогающим против сильного ратования вражия, светлейшие сплетаются венцы. Благоразумное и искусное борение есть начальное отсечение пришедшего помысла, когда он еще представляется в виде прилога, при непрестанной молитве; таким образом, с одного раза отсекаются все дальнейшие его виды, потому что борющийся разумно отвергает от своих мыслей матерь зла, то есть лукавый помысл. Нил Синайский¹²⁾ со-

ветует поставить ум свой во время молитвы немым и глухим, и Исихия Иерусалимский: иметь сердце, безмолвствующее от всякого помысла, хотя бы вначале и казался он благим, ибо известно по опыту, что за бесстрастными помыслами следуют страстные и допущение первых бывает виною входа других. Посему необходимо стараться молчать мыслию и от помыслов, представляющихся правыми, и всегда смотреть в глубину сердца, восклицая: **Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!** Или короче: **Господи Иисусе Христе, помилуй мя:** или **Сыне Божий, помилуй мя,** как это будет удобнее для новоначальных, говорит Григорий Синаит. Не подобает часто изменять слов молитв. Прилагают Отцы в молитве, когда произносишь: **Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя,** еще слово — **грешного.** И сие приятно есть. Наипаче же подобает нам грешным.

Будем произносить это прилежно и со всяким вниманием, стоя, или сидя, или лежа, ум свой затворяя в сердце и удерживая дыхание сколько можно, да не часто дышать, как учит Симеон Новый Богослов. Григорий Синаит учит: призывай Господа Иисуса терпеливо, с желанием и ожиданием, отвращаясь от всех помыслов. <...> Если же не можешь в безмолвии сердца молиться без помыслов, но видишь их умножающимися в уме своем, не малодушествуй, а пребывай постоянно в молитве! Синаит ведал опытно, что нам, страстным, невозможно самим победить лукавые помыслы; говорит он, что никто из новоначальных не удерживает ума своего и не отгоняет помыслов, если Бог не удержит ума и не отженет помыслов, ибо это есть дело сильных, но и они не сами собою отгоняют помыслы, но с Богом подвизаются на брань сию, как уже облеченные благодатию и всеоружием Его. Ты же, если видишь нечистоту лукавых духов, то есть помыслов, воздвигаемых в уме твоём, не ужасайся и не дивись и не внемли им, но, удерживая дыхание сколько возможно, ум затворяя в сердце, вместо оружия призывай Господа Иисуса часто и прилежно, и отбегнут они, как огнем палимые Божественным Именем. <...>

Если почувствуешь обленение или изнеможение, призывай на помощь Бога, понуждай себя и сколько будет сил не отставай от молитвы, доколе с помощью Божию не отбегнут помыслы. Когда же утихнет от них ум, внемли опять сердцу и продолжай молитву душою и умом: ибо хотя и весьма полезно делание, но только отчасти, сердечная же молитва есть источник всякого блага и наполняет душу, как некий сад, по словам Григория Синаита. <...> Он повелевает иметь непрестанное попечение о молитве и искать в сердце Господа, безмолвием отсекая всякие помыслы, дабы не

увлечься ими, но умом соблюдать сердце и внутрь его всегда обращаться. <...> Жестоким и неудобным кажется такое делание для новоначальных, как это известно по опыту, но кто однажды обрящет благодать, тому уже это не трудно и он с любовью молится, утешаемый благодатию: ибо когда приходит действие молитвы, оно поистине содержит ум в самом себе, веселит его и упраздняет от всякого пленения. <...> Златоуст¹³) же предлагает такой порядок делания для разделения времени, по мере и по силе каждого из подвижающихся: час молиться и потом час читать, и еще час петь, чтобы таким образом хорошо проходил день. <...> Когда же, благодатию Божиею, усладится молитва и уже действует в сердце, велит он наипаче прилежать ей и не оставлять ее для пения, доколе сама, по устройению Божиею, нас не оставит; ибо не должно, оставляя Бога внутрь нас, извне Его призывать, от высоких преклоняясь к нижним, и молвою возмущать ум от водворившейся в нем тишины. Безмолвие, по самому имени своему, выражает упразднение от всякой молвы в смирении и тишине, и оно выше всякого молитвенного вопля, ибо в нем обретается сам Господь: «Бог есть смирение», — говорит Лествичник молвы и вопля выше. <...>

Иное есть делание безмолвия, а иное — общего жития, и всякая мера хороша по слову премудрых: и так должно в меру петь, как говорят святые отцы, а более упражняться в молитве; ослабевшему в молитве надобно петь или заниматься чтением отеческих деяний. Когда ветрила напряжены ветром, корабль не требует весел, чтобы переплыть страстное море, а когда корабль остановился, тогда надобно двигаться веслами. А тем, которые с любопытствием указывают на святых отцов или, например, некоторых творивших всенощное стояние и непрестанное пение, святой Григорий Синаит велит по Писанию отвечать так: «Не во всех все совершенно по недостатку ревности или изнеможению силы, но и малое в великих не всегда бывает мало, равно как и великое в малых не всегда совершенно». <...> О предупевших и достигших просвещения он говорит: «Не требуется для них псалмопения, а более молчания и неоскудной молитвы и созерцания, они уже совокуплены с Богом и не должны отторгать от Него ум свой и повергать в смущение, ибо прелюбодействовать будет их ум, если отступит от памяти Божией и исполнится заботою о худших вещах».

Испытавший такое высокое состояние святой Исаак Сирин пишет, что когда приключается духовная неизреченная сия радость, она внезапно отсекает в устах молитву, ибо тогда как бы престают уста и язык, и сердце — хранитель помыслов, и ум — кормчий чувств, и мысль — скоролетящая докучливая птица; тогда уже

мысль не имеет своей молитвы и движется не самовластием, но сама она наставляется иною силою, содержится в таинственном пленении и обретается в непостижимом, которого сама не ведает. Это есть то, что называется собственно ужасом и видением молитвы, а не самая молитва: ибо ум бывает тогда уже превыше молитвы, которая отлагается ради обретения лучшего, и он находится в иступлении, без всякого желания, по слову Апостола: «В теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю; Бог знает». (2-е Кор., 12:2). Молитву называет святой Исаак семенем, а сие состояние — собиранием снопов, когда жнуший сам изумляется неизреченным видением того, как от худых и голых зерен, которые он посеял, внезапно прозябли пред ним зрелые колосья. Молитвою же сие называется потому только, что от нее происходит, и святым дается сие неизреченное дарование, которого имени никто определить не может. Когда действием духовного подвигается душа к божественному и чрез непостижимое соединение уподобится Божеству, и просветился в своих движениях лучом высокого света, и сподобится ум ощущения будущего блаженства, тогда забывает сама себя, все временное сущее здесь, и уже не имеет движения в чем-либо. <...>

Любовь же к Богу — сладчайше жизни, и пришедший к Богу разум — сладчайше меда и сота, от него же любовь рождается. Но сия суть неизреченна и непроизносима словами, как говорит Симеон Новый Богослов: «Какое слово сие изглаголет, ибо это страшно воистину и свыше всякого слова! Вижу снег, которого не имеет мир, и, сидя в келии, вижу внутрь себя Творца мира и беседую с Ним, и люблю Его, и питаюсь единым Боговидением и, соединившись с Ним, превосхожу небеса: где же тогда тело? Не знаю; ибо Господь меня любит и в Самого Себя приемлет, и на объятиях скрывает и, будучи на небесах, в то же время и в моем сердце, и здесь и там виден мне. Владыка являет меня не только равным Ангелам, но и преимуществующим пред ними, ибо невидимый для них и неприступный Существом мне виден бывает и с моим соединяется существом. Это есть то, о чем возвещает Апостол: не видело того око, не слышало ухо и не приходило то на сердце»; и пребывая в этом, не только не хочешь выйти из келии, но желал бы укрыться в глубине земли, дабы и там, вне всего мира, созерцать бессмертного своего Владыку и Создателя.

То же говорит и святой Исаак, согласуясь с Новым Богословом, что когда отыметя у человека покрывало страстей от мысленных его очей и узрит он сию неизреченную славу, внезапно ум его возвышается до ужаса, и если бы Бог не наложил предела в сей жизни такому состоянию, сколько в нем оставаться то, хотя бы допущено

было продолжаться оному и во всю жизнь человека, никогда не захотел бы он выйти из сего дивного видения, но так устроит Бог по Своей милости, чтобы на время умалаялась благодать Его во святых, дабы могли они промышлять и о братии своей служением слова, поучающего благочестию; ибо, как говорит Макарий Великий¹⁴⁾, если бы кто имел такую благодать, чтобы постоянно быть объятим сладостию сих чудных видений, не мог бы он более ни о чем временном слышать или говорить, или принять на себя тяжесть словесного учения и какой-либо малейшей заботы. <...> Вкусившие однажды в мертвенном сем теле бессмертной пищи и в маловременном мире сподобившиеся отчасти той радости, которая предуготовляется в Небесном Отечестве, уже не могут прилепляться красным мира сего или бояться чего-либо скорбного и лютого, но с Апостолом дерзают восклицать: ничто не может нас разлучить от любви Божией. Это говорит святой Исаак о древних великих Отцах.

Мы же, непотребные, исполненные многих грехов и страстей, не достойны даже и слышать таких речей. Уповая на благодать Божиею, дерзнул я изречь несколько их духоносных глаголов для того, чтобы мы познали хотя немного, каким окаянством мы объаты и какому безумию мы себя предаем, заботясь наипаче об успехе в делах мира сего, приобретая тленные вещи и ради их поднимая брань и молву на пагубу душам нашим, и мы еще вменяем себе это в похвалу и на пользу. Горе нам, ибо мы не хотим познать сами своей души и не разумеем, в какое жительство мы призваны, вменяя житие мира сего, скорби или покой его за нечто существенное, и от ленности и небрежения говорим, будто это было свойственно только древним святым, а нам уже невозможно и не нужно. Но это не так! Невозможно только не хотящим истинно покаяться и заботиться о деле Божиим, но по любви к миру произвольно вметающим себя в различные страсти и бесполезные попечения; а кто тепло кается, и с любовью и страхом ищет Господа, и к Нему Единому зрит и заповеди Его творит, — таковых всех милует, благодетельствует и прославляет Бог, как о том свидетельствует все Священное Писание. <...> Некоторые и слышать не хотят, есть ли в нынешнее время благодать? — «До того омрачены они бесчувствием и неразумным маловерием», — говорит святой Григорий.

Мы же, увидев все сие из Священных Писаний, если хотим иметь истинное прилежание о деле Божиим, удалимся прежде всего, сколько можно, от суеты мира сего и постараемся уматить наши страсти, то есть блюсти сердце от лукавых помыслов, во всем ис-

полнять заповеди Божий, и с хранением сердца будем иметь молитву. <...> Святые отцы советуют наипаче подвизаться на сем делании ночью, ибо ночь наиболее очищает ум, говорит блаженный Филофей Синаит, а святой Исаак говорит, что всякая молитва, приносимая ночью, будет в твоих очах честнее всех денных деяний; ибо самая сладость, которая дается днем постникам, истекает от света ночных подвигов. <...> Потому и Лествичник более советует ночь посвящать молитве, нежели пению. <...> Так и нам подобает делать: когда ум наш утрудится в молитве, то давать ему несколько ослабу в пении, какое есть у каждого правило, ибо часто многословие рассеивало ум во время молитвы, а малословие его соблюдало, <...> во время же рассеяния ума чтение и рукоделие бывают полезнее молитвы, как то Ангел передал Антонию Великому¹⁵. Для новоначальных при нашествии помыслов особенно полезно рукоделие с молитвою или какое-либо послушание, наипаче же, чтобы избавить себя от скорби и уныния, по совету Отцов. <...> Внимая сему, каждый из нас да подвизается подобающим ему образом. <...>

<...> Все святые писатели говорят нам для укрепления нашего в борьбе сей, чтобы мы не малодушествовали и не унывали, когда сильно будем ратуемы лукавыми помыслами, и да не престанем идти вперед на пути нашего подвига, ибо это есть хитрость злобы дьявольской — внушать нам стыд о побеждении нашем лукавыми помыслами, для того чтобы не могли воззреть к Богу с покаянием и помолиться против них. Но мы победим их всегдашним покаянием и искреннею молитвою и не обратим тыла пред врагами нашими, хотя бы и тысячи язв приняли от них ежедневно, и положим себе, доколе не умрем, никогда не отступать от сего живоносного делания, ибо при этом бывает нам тайное посещение милости Божией. «Не только нам, страстным и немощным, но и тем, которые стоят на высокой степени чистоты и пребывают в житии, достойном похвал, и в состоянии внутреннего безмолвия под мышцею разума Господня, бывают мысленные падения, а за ними мир, и утешение, и помыслы, целомудренные и кроткие», как говорит святой Исаак Сирий. <...>

И вот святые опытно нас научают и отъемлют сомнение от наших мыслей, дабы мы не ослабевали в борении мысленном во время смущения от скверных помыслов и не уклонялись бы в отчаяние. И опять, когда бывает посещение благодати, Отцы внушают, чтобы мы не сделались беспечны и не превознеслись, но да исповедаемся Богу и благодарим Его, и возобновляем в себе память согрешений наших во время бывших попушений: до какой

низости мы тогда ниспадали, стяжав себе ум как бы скотский, и какие нечистые помыслы и нелепые мечтания в час сих вражеских наветов мы допускали водружаться в нашем уме; и как от малых помыслов, восставших на нас, когда еще мы не примечали нашего помрачения, вскоре мы преклонялись к самым страстям и собеседовали с ними в омрачении нашего смысла. Все сие вспоминая, кайся и укоряй себя. Разумей, что все сие попускает Промысл Божий, чтобы смирить нас. <...>

И так внимай со страхом: если не смиришь ты своего мудрования, оставляет тебя благодать и ты совершенно падаешь в таких вещах, в которых только искушаешься помыслом. Не свою силу стоишь ты в добродетели, но это есть дело благодати, тебя носящей на руках своих и соблюдающей от всех сопротивных. Нам же подобает внимать со всякою осторожностью, чтобы не от нас происходила причина, по которой будут против нас укрепляться лукавые помыслы, если мы не право будем шествовать по пути Божественному, но неосторожно и развращенно, <...> ибо хотящий прилежать любви Божией и истинно спастись должен всегда без ленности и небрежения делать дело Господне, сколько у него есть сил, смирения и благочестия. <...> Блаженный Филофей говорит, что подобно тому как мы, живя еще в мире посреди его суеты, умом своим и всеми чувствами поработились прелести греховной, так подобает нам и тогда, когда мы начали жить по Богу, работать умом и всеми нашими чувствами Богу живому и истинному, по правде и воле Его, творить святые Его заповеди и удаляться всячески от всего, что Ему не угодно.

Восстав от сна, прежде всего должно прославить Бога и исповедаться Ему, а потом уже начинать делание, то есть молитву, пение, чтение, рукоделие или какое-либо послушание. Ум всегда должно иметь утвержденным в благоговении и уповании на Бога, дабы все творить в благоугождение Богу, а не ради тщеславия или человекоугодия, ведая, что всегда с нами Тот, Кто везде обретается и все исполняет. <...> Если приключится беседа, да будет она по Богу, с соблюдением от всякого ропота и осуждения, празднования и любопрения. Таким же образом и в пищи и питии все со страхом Божиим да приемлется. Наипаче должно соблюдать себя во время сна, благоговейно, с помышлениями, внутрь себя собранными, и с благочинием в самом положении наших членов, ибо сон сей маловременный есть образ вечного сна, то есть смерти, и возлежание наше на одре должно напоминать нам положение наше во гробе — поступающий таким образом всегда в молитве пребывает. <...> Если кто имеет тело здоровое, должен утомлять

его постом и бдением и трудным деланием, поклонами или рукоделием, чтобы поработилось душе и избавилось от страсти, благодатию Христовою; если же тело немощно, да управляем им по мере сил своих. Но о молитве всегда должно радеть, и здоровому, и немощному, ибо телесное делание востребуется от крепких телом по силе каждого, а мысленное, то есть чтобы иметь всегда в уме своем благоговейное упование на Бога и прилежать к Его любви, — есть обязанность каждого, даже и в великих болезнях.

Мы должны также, по заповеди Господней, иметь любовь к ближним нашим и доказывать ее словами и делами, если близь нас обращаются, с соблюдением, однако, и любви Божией. Если же они далеко, то мысленно любовь мы должны с ними сочетаться, изгоняя из сердца всякое злопамятование, повинуюсь им душою со смирением и угождая им ко благому с добрым намерением. Если Бог узрит нас таковыми, то простит нам согрешения и примет молитвы наши как благой дар, и щедро подаст нам Свои милости. <...>

[Первый помысл. О чревоугодии]

Если сей помысел докучает нам воспоминанием различных и сладостных яств, чрез меру и не во время, то следует паче всего воспоминать слово евангельское: «да не отягчаем сердца наша объядением или пианством»; и призвав на помощь Самого Господа, изрекшего сие, иметь в мыслях своих, что сказано Отцами о сей страсти, которая есть корень всякого зла и наипаче блуда, ибо и при начале мира ею совершилось преступление нашего праотца, первого человека Адама, когда, прикоснувшись запрещенного плода, изгнан был из рая и всему роду своему навлек смерть, как написано: «красен был взору и добре снеди умертвивый меня плод». Оттоле и донныне многие, повинуюсь чреву, пали падением великим. «Вспомни, — говорит великий Варсанофий¹⁶⁾, — что сладость и благоухание скоро обращаются в гниль и злосмрадие». <...> И таким образом, в меру и в приличное время принимая необходимую пищу, преодолевай свою страсть. <...>

[Второй помысл. О блуде]

<...> Великий для нас подвиг бороться против духа блудного, ибо борьба сия сугубая и в душе и в теле, и потому всегда должно крепко стараться соблюдать сердце свое от сего помысла, наипаче когда хотим приобщиться святыни, тогда особенно старается враг всячески осквернить совесть нашу. Когда докучают сии помыслы, должно со страхом Божиим напоминать себе, что ничто не может

утаиться от Бога, даже до тонкого помышления сердечного, и что всем сим будет судиею и истязателем Сам Господь; должно вспомнить и обещание наше, исповеданное пред Ангелами и человеками, о пребывании в целомудрии и чистоте. Не во внешнем только образе жизни соблюдаются все сии добродетели, но тогда, как и потаенный сердца человек чист бывает от всяких скверных помыслов, что весьма честно и любезно пред Богом. Кто долго допускает в себе помыслы блудные и тем себя оскверняет, тот прелюбодействует уже в сердце, говорят святые отцы, и случается иногда, что приходит и к самому делу. Какова же беда бывает по совершении оного, можно судить по тому, что ни о каком согрешении так строго не выражались отцы, как об этом, называя его собственно падением, ибо оно лишает падшего всякого дерзновения к Богу и порывает его к отчаянию.

Полезным, думаю, во время сей блудной брани, <...> вспомнить стыд и срам пред людьми, чтобы этим самым позором отразить помысл: ибо если бы застали нас в такой скверне, не лучше ли пожелали бы мы умереть, нежели быть застигнутыми? Самую великую победу на сии помыслы находим мы в прилежной к Богу молитве, учат нас святые отцы. <...> Они советуют призывать на помощь и подвижников в целомудрии и чистоте, как Даниил Скитский¹⁷⁾ велел некоему брату, тревожимому сею страстию, помолиться и призвать мученицу Фомаиду¹⁸⁾, убиенную ради целомудрия, и, помолившись у ее гроба, внезапно был он избавлен. <...> Святой Иоанн Лествичник научает нас, когда настанет сильная брань сего помысла, не ухищренными глаголами, но смиренными выражениями взывает к Могущему спасти нас: помилуй мя, Господи, яко немощен есмь! и тогда, говорит он, познаешь Вышнего силу и невидимых невидимо отженешь. Всегда Именем Иисусовым бей ратников, ибо крепче сего оружия не обрящешь, ни на небеси, ни на земле. <...> «Что для нас дороже нашей души, — восклицает святой Василий Великий¹⁹⁾, — ради которой Христос умер и воскрес?» Избегай же слышания неприличных бесед, от которых необходимо воздвигаются в нас нечистые страсти.

[Третий помысл. О сребролюбии]

Недуг сей извне нашего существа приключается от маловерия и неразумия, посему и не велик против него подвиг для тех, которые внимают себе, со страхом Божиим, и хотят поистине спастись. Но когда он укрепляется в нас, то становится злее всех недугов, и если только ему покоришься, вводит нас в такую пагубу, что и Апостол называет его не только корнем всякому злу, гневу, скорби

и прочим, но даже идолослужением. Многие ради сребролюбия не только отпали от благочестия в жизни, но и погрешили в вере и пострадали душевно и телесно, как повествуется в Священном Писании. Отцы говорят: «Кто собирает золото и серебро и уповаet на него, тот не верует, что есть Бог, пекущийся о нем; и если кто будет одержим гордынею или сребролюбием, то есть какую-либо одною из сих страстей, уже бес не ратует против него другою, потому что и той одной довольно для его погибели». Итак, подобает нам сохранять себя от сей душетленной страсти и молить Господа Бога, да отженет от нас сребролюбивый дух. <...> Истинное отдаление от всякого вещелюбия не только состоит в том, чтобы не иметь имения, но и не желать приобрести оное, и это нас наставляет к душевной чистоте.

[Четвертый помысл. Гневный]

Если же нас томит гневный помысл, понуждая к злопамятству и поощряя к ярости воздать зло оскорбившему нас, мы должны вспомнить слово евангельское: «Аще не оставите брату от сердец ваших согрешения его, и Отец ваш Небесный не оставит вам согрешений ваших». <...> Явно, что если мы сами не простим, то и нам не простится; так надобно разуметь сие, что если даже мы думаем благодворить, но не отлагаем гнева, то это неприятно Богу. Отцы говорили: «Гневливый, если и мертвого воскресить, молитва его неприятна», — не потому чтобы, по их мнению, действительно мог воскресать гневливый, но чтобы показать мерзость его молитвы. Потому всячески не должно нам гневаться, ни творить зло брату не только делом или словом, но и видом; ибо иной может и одним взором оскорбить брата своего, а помыслы гневные следует не медля отметать от сердца. Великая над ними победа бывает, когда мы молимся за оскорбившего нас брата, как повелевает авва Дорофей²⁰, такими словами: «Помоги, Господи, брату моему и, ради его молитв, помилуй и меня, грешного».

Молитва за брата есть любовь и милование, а призывать на помощь его молитву есть смирение. Сотворяйте же добро ему, сколько можете. И так исполняется закон Господа: «Любите врагов ваших, благословите клянущих вас, добро творите к ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам обиду». Столь великое обещал воздаяние таковым Господь — не одно лишь Царство Небесное или какое-либо утешение и дарование, как и прочим, но самое сыноположение: «будете сынове Отца вашего, Иже на небесех». Сам Господь, давши нам сию заповедь, научает нас и своим примером, дабы мы по силе Ему подражали — столько зла претерпел

Он от иудеев нас ради грешных, и не только не прогневался на них, но молился за них Отцу: «Отче, отпусти им, ибо не ведают что творят». И все святые, шествовавшие путем сим, обрели благодать, ибо не только не воздавали зла оскорбившим их, но молились о них, покрывали их недостатки и радовались их исправлению, когда они приходили в чувство, и наставляли их с милостию и любовью.

[Пятый помысл. Печальный]

Не мал нам подвиг на дух печальный, потому что он вметает душу в погибель и отчаяние. Если скорбь будет от человек, должно переносить ее благодушно и молиться за оскорбивших, так как не без Промысла Божия это нам приключается и все нам Бог посылает на пользу и спасение души, хотя в настоящее время и кажется нам, будто это не полезно, потому что не по нашей воле исполняется, но впоследствии обнаруживается польза. Посему мы всею душою должны веровать, что все видит Всевидящее Око и что ничто без воли Божией нам не бывает, и должны терпеливо переносить искушения, дабы получать от Бога венец, и за все благодарить Господа, удерживаясь от ропота на оскорбивших нас. <...> «Уста благодарящие приемлют благословение и в сердце благодушное впадает благодать», — говорит святой Исаак Сирин; «все немощи носит Бог человека не ропчущего». <...> Полезна и нам скорбь о грехах наших, с покаянием и благою надеждою, что нет греха, побеждающего человеколюбие Божие; <...> такая скорбь смешана бывает с радостью и делает человека терпеливым ко всякой болезни. <...> Противоположную же скорбь, от бесов нам наносимую, тщательно должно отметать от сердца, как и прочие злые страсти, молитвою, чтением и собеседованием с духовными людьми; ибо она есть причина всякого зла, и если в нас утвердится, то делает душу унылою, слабою и нетерпеливою к молитве.

[Шестой помысл. Уныние]

<...> Лют весьма дух уныния и еще тяжелее бывает, когда сопряжен с духом скорбным, борьба сия наипаче налегает на преобладающих в безмолвии. Когда воздвигнутся на душу жестокие сии волны, не надеется уже человек получить от них когда-либо избавление, и такие помыслы внушает ему враг, как будто он уже совершенно оставлен Богом, без всякого промысла, и что, следовательно, зло возрастать будет с каждым днем. Но не так это. Не только нас, грешных, но даже и святых, благоугодивших Богу, смиряет Он, чадолюбивый Отец, сим духовным жезлом от любви

для будущего успеха в добродетели, и вскоре опять бывает перемена и посещают нас милость и утешение Божие. <...> Враг же не может ничего нам сделать без поущения Божия и не по той мере опечаливает душу, как сего желает, но сколько лишь ему позволено, ибо верен Господь и не попустит на нас искушений свыше силы нашей. Таким образом, человек умудряется по опыту крестом искушения и терпит оное доблестно, ведая, что в этом обнаруживается любовь его к Богу. <...>

Когда наступает сия страшная брань, крепко надобно вооружиться против духа неблагодарности и бояться хулы, потому что человек исполняется тогда и страха и сомнения, и диавол внушает, что ему уже невозможно быть помиловану от Господа и спастись от вечной муки. <...> Тогда наипаче сколько есть сил, надобно радеть о молитве, дабы не впасть в отчаяние, и умиленно взывать: «Господи, виждь скорбь мою и помоги мне грешному, и не попусти выше силы моей искушение!» <...> Должно понуждать себя к молитве, чтению и рукоделию, ибо это великая помощь против сей немощи. <...> Святой Макарий Великий говорит, что вражия хитрость влагает нам уныние, дабы душа наша отступила от Бога, ибо Бог никогда не оставляет душу, уповающую на него, быть одоленную напастями. Если человек знает, сколько бремени может понести подъяремный скот его, и скудельник ведает, сколько можно держать в огне сосуды, дабы они не расплавились, <...> то кольми паче разум Божий ведает, какое искушение может понести каждая душа, дабы не только сподобиться Небесного Царства, но и здесь сподобиться благодатных утешений Духа Святого. <...>

[Седьмой помысл. Тщеславный]

Много надобно иметь бдительности против духа тщеславия, потому что он тайно, всеми способами, скрадывает доброе расположение наше и лишает усовершенствования, стараясь, чтобы всякое наше дело было не по Богу, но ради человекоугодия. Посему нам должно испытывать себя с крайнею осторожностью и мысленно, и чувственно, чтобы каждое дело совершалось нами для душевной пользы и мы бы избегали во всем похвал человеческих. <...> Если почувствуем, что нас коварно смущает помысл тщеславия, восприимем мысль о кончине временного жития и тем отразим бесстыдное его нападение, или хотя помыслим о сраме, который необходимо следует за тщеславием, ибо сказано в Священном Писании, что всяк возносящийся смирится и здесь, еще прежде будущего. <...> Если же кто начнет нас хвалить или помысл тщеславия принесен будет в ум наш невидимыми врага-

ми, <...> тотчас представим себе мысленно всю тяжесть и множество согрешений наших, <...> и мы обрящем себя недостойными похвал человеческих, и немедленно оставит нас помышление бесовское. «Если даже, — говорит Никита Стифат, — нет за тобою злых дел, помысли о совершенстве заповедей, и ты найдешь себя недостаточным, как малая купель для вмещения великого моря».

[Восьмой помысл. Гордыня]

О презрении других и гордыни — что и говорить? Хотя они различествуют именами, но сходствуют в одно понятие. <...> Ясно, говорит Писание, что Господь гордым противится и мерзок есть пред Богом и нечист всяк высокосердый. Если же имеешь себе сопотивником Самого Бога и ты пред Ним не чист, то где и в чем надеешься обрести себе какое-либо благо? от кого будешь помилован и очищен? <...> Побежденный сею страстию сам себе и бес и ратник, и всегда имеет в себе готовую погибель. Посему должно всегда трепетать гордости и убегать ее, помышляя, что никакое благо не может в нас совершиться без помощи Божией. Если же оставлены будем Богом, то как лист или прах, возметаемый ветром, смятены будем диаволом в посмеяние врагу и плач человекам. Сие же да послужит нам началом смирения: будем считать себя ниже всех, вмняя себя за худшего и более грешного всех человеков, сквернее всех тварей, даже хуже бесов, ибо от них побеждаемся. На трапезе и посреди братии будем всегда избирать последнее место, носить худые ризы, любить черные работы, молчать и не превозноситься в беседах, не препираться, не желать поддерживать своего слова, хотя бы оно казалось и добрым. Отцы говорят, что в новоначальных внутренних человек сообразуется внешнему, и «не сохранив себя во внешнем, не веруй во внутреннее свое благоустроение», — говорит святой Василий Великий. <...> Если же кто, по случаю добродетельного жития, дойдет до такого бесстыдства, чтоб предаться помыслам тщеславия и гордости, то лучшая против них победа есть сия молитва к Богу: «Господи Владыко, Боже мой! дух тщеславия и гордыни отжени от мене, дух же смиренномудрия даруй ми, рабу Твоему». <...>

[О борьбе с помыслами]

На все же злые помыслы подобает призывать Бога на помощь, понеже «не всегда имеем силу сопротивляться лукавым помыслам», как говорит святой Исаак. Но нет иной помощи, кроме как от Бога. «Того ради молитися Владыке Христу с воздыханием и слезами, — говорит Нил Синайский. — Помилуй мя, Господи, и не

даждь погибнуть ми! Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь! Посрами, Господи, борющего мя беса. Упование мое, осени над главою моею в день брани бесовской! Борющего мя врага побори, Господи! Обуревающие мя помыслы укроти тишиною Твоею, Слово Божие».

[О приобретении чистых помыслов]

Наипаче память смертную и Страшного Суда, которая, по словам Отцов, весьма полезна для нашего духовного делания. Филофей Синаит полагает даже, как бы некий порядок сему образу делания: «Утром, — говорит он, — займемся памятованием о Боге, то есть молитвою и хранением сердца до времени обеда, а потом, возблагодаривши Бога, будем помышлять о смерти и о Суде». Наипаче подобает нам иметь в своей мысли изречения Господни: «в сию ночь Ангелы истяжут душу твою от тебя», и что мы ладим ответ в День Судный о каждом праздном слове, и что сердечные помышления сквернят человека. Полезно воспоминать и Апостольские слова, что День Господень придет, как тать ночью, и всем нам подобает предстать судилищу Христову, и что Слово Божие судит не только дела и слова, но и помышления сердечные. Начальник же Отцов, великий Антоний, говорит, что так подобает нам держать самих себя, как будто и весь настоящий день не имеем пребыть в этой жизни: <...> и все святые имели такое же делание. <...>

Что же сотворим мы, страстные и немощные? Каким образом научимся, чтобы хотя несколько водрузить такой помысл в сердца наших?

Умение стяжать сию непрестанную память есть дарование Божие и дивная благодать, по словам святого Исаака Сирина. Нас же развлекает парение нашего разума и омрачающее самозабвение; часто беседуем мы друг с другом о смерти, но внутрь сердца не можем углубить и укрепить сих благих речей; однако же да не малодушествуем и не отступим от сего делания, ибо только помощью Божиею, трудом и временем входим мы в это состояние. <...> Подобно как всех брашен нужнее хлеб, так и память смертная нужнее прочих добродетелей., и «как невозможно алчущему не вспоминать о хлебе, так и хотящим спастися нельзя не поминать о смерти», — говорили Отцы. <...> «Полезно, — пишет блаженный Григорий Беседовник²¹⁾, — часто вспоминать нам различные смерти, виденные и слышанные во дни наши». <...>

Многие не только из мирян, но и из иноков, в благоденствии возлюбившие житие века сего и надеясь на долготу дней, еще не достигши старости вскоре были пожаты смертию. Некоторые

не могли даже произнести ни единого слова в час смертный, но просто, стоя или сидя похищены; иные умерли во время яств или питания, или на дороге; другие же, возлегли на ложах своих, думали успокоить тело маловременным сном и заснули сном вечным. А иным, как нам известно, были великие истязания и трепет грозный и бедственное устрашение в последний час, так что и одно воспоминание о том немало должно нас устрашать.

Все сие приводя на память, размыслим: где же други и знаемые наши? и что от сего приобрели, если кто из них был славен или властителем в мире сем, или имел великое богатство и телесное питание! Не все ли сие обратилось в тление и смрад и прах? Вспомним церковные песни святого Дамаскина, которые поются при погребении: «Какая житейская сладость пребывает непричастна печали или какая слава стоит на земле непреложно? Не все ли слабее тени и обманчивее сновидения? Одно мгновение и все сие наследует смерть! Поистине, суета в сей жизни все то, что с нами не пребудет по смерти: что же всеу мятемся? <...> Краток путь, которым течем; дым житие наше и пар, на малое время является и вскоре исчезает!» «Когда путник предпринимает странствие, — говорит Златоуст, — он идет, в какую страну хочет, и, остановившись в гостинице вечером, знает, в какой час утром хочет из нее выйти, ибо имеет власть и долее в ней оставаться или скорее ее оставить. Мы же, хотя или не хотя, отходим из жития сего и не знаем, когда выйдем, и не имеем власти, если бы и хотели, пробыть здесь многие годы; но внезапно находит страшное таинство смерти и душа исторгается из тела, разлучаясь по воле Божией от своего естественного союза. Что же будем делать в тот страшный час, если прежде о нем не озаботились и не обрящемся готовы? ибо тогда уразумеем, какой тяжкий подвиг имеет душа, разлучаясь от тела. Увы, сколько тогда слезит, и нет того, кто бы ее помиловал! — к Ангелам, возведя взоры, безуспешно молится, к человекам простирает руки, и никто ей помочь не может, кроме добрых по Богу ее дел». Посему, уразумев кратковременность жизни, попечемся о часе смертном, не вдаваясь в молвы мира сего и бесполезное попечение, ибо всеу мятется всяк земнородный, говорит Священное Писание; если и мир весь приобретаем, то и тогда во гроб вселимся, ничего не взявши с собою из сего мира — ни красоты, ни славы, ни чести, ни власти, ни иного какого-либо наслаждения житейского.

Проникнем во гробы и увидим созданную нашу красоту безобразною и бесславною. Видя обнаженные кости, объясним ли себе, кто царь или нищий, славный или не славный? — не все ли чело-

веческое как цвет, увяло и как тень прошло мимо? Подивимся, какое таинство совершилось с нами! как предались тлению, как сопряглися смерти? — истинно повелением Божиим, за преступление заповеди Адамом в раю, когда во весь его род вошла смерть, пожирающая человек. Но глубиною мудрости Своей, полагая неизреченные пределы нашей жизни, Владыка низшед сокрушил ад и даровал нам воскресение, переселяя рабов Своих к иной жизни. И так восприимем в уме нашем Второе Пришествие Господне и наше воскресение и Страшный Суд, предлагая себе слова Господни в Евангелии, как засвидетельствовал их богогласный Матфей: «Померкнет солнце и луна не даст света своего, и звезды спадут с небеси, и силы небесные подвигнутся, и явится знамение Сына Человеческого на небеси, и восплачутся тогда все племена земные, и узрят Сына Человеческого, Грядущего на облаках небесных с силою и славою мноюю». <...>

Возлюбленный же ученик Господа, Иоанн Богослов, так приводит Его глаголы: «Грядет час, в котором все сущий во гробах услышат глас Сына Божия и изыдут сотворившие благое в воскресение жизни, а сотворившие зло в воскресение суда». <...>

И что, братия, горше страшного и грозного того ответа и видения, когда узрим всех согрешивших и непокаявшихся, отсылаемых к вечным мукам праведным Судом Божиим, трепещущих и вопиющих без пользы и горько плачущих? <...> Какой страх нам будет тогда, когда поставятся престолы и книги разогнутся, и Бог на Суде сядет со славою, и сами Ангелы в трепете предстоять будут? <...> Что будем отвечать тогда, когда все дела наши предстанут нам на обличение, и все наше тайное явлено будет, что согрешили днем и ночью словом, делом и помышлением? Какой стыд нас тогда обымет, ибо никому уже нельзя будет отречься от грехов своих при их обличении самою истиной. <...> Кто исповедует, братия, ужас Второго Пришествия Господня и Страшного Его Суда? Один из Отцов сказал: «Если бы возможно было тогда умереть, весь мир умер бы от такого страха!»

И так убоимся и ужаснемся и примем все сие в ум наш, хотя бы и не хотело сердце, принудим его помышлять о том и скажем душе своей: увы, мрачная душа, приблизилось время к исходу твоему из тела! Доколе не отрываешься от злых, доколе предаешься унынию? Что не помышляешь о часе смертном, и не трепещешь Судилища Спасова? вот и дела твои предстоят, обличая и свидетельствуя против тебя. Впрочем, о душа, доколе еще имеешь время, отступи от дел срамных и возмись за благое житие, прибегни к Господу, предвари Его и с верою воскликни: «Согрешила я, Господи,

согрешила пред Тобою, но знаю благоутробное Твое человеколюбие и, припадая, молюсь Тебе, да приидет милость Твоя на меня, Владыко! Смутилась душа моя и болезненно исхождение ее из окаянного и скверного моего тела, да не встретит ее во тьме лукавый совет супостата за неведомые и ведомые грехи в сей жизни, <...> но да воспримут ее светлые Твои Ангелы. <...> Когда воссядешь на страшном Твоем Судилище творить испытание нашим согрешениям, тогда, о Преблагий, не обличи моих тайных дел, не посрами меня пред Ангелами и человеками, <...> но Господи Благоутробный, Отче, Сыне и Душе Святой, помилуй меня и избави тогда от огня неугасимого, и сподоби одесную Тебя стать, Судия Праведнейший!»

ВАССИАН ПАТРИКЕЕВ

Вассиан Патрикеев по прозвищу Косой (в миру — Василий Иванович Патрикеев) (ок. 1470—1532) — князь, монах, публицист, один из лидеров «нестяжателей» в 1-й трети XVI в. Происходил из знатного литовского рода Гедиминовичей. Его отец, Иван Юрьевич, приходился двоюродным братом великому князю Ивану III. В 90-е гг. XV в. князь Василий Патрикеев был очень влиятельной фигурой в высших московских кругах. Участвовал в войне с Литвой, был воеводой во время русско-шведской войны 1495—1497 гг., участвовал в высшем государственном суде. Но в придворной борьбе за наследство между внуком Ивана III Дмитрием Ивановичем и сыном великого князя от Софьи Палеолог Василием Ивановичем, которая разразилась в Москве конце XV в., отец и сын Патрикеевы поддержали Дмитрия Ивановича-внука. За это в 1499 г. оба попали в опалу и были пострижены в монахи. Василий Патрикеев под именем Вассиана оказался в Кирилло-Белозерском монастыре. Здесь он познакомился с Нилом Сорским, который и стал наставником нового инока. Несмотря на влияние Нила Сорского, Вассиан не смог следовать до конца его заповеди отречения от мира и сосредоточении на внутреннем духовном самосовершенствовании. Смысл своей последующей деятельности он видел в необходимости преобразования церкви на принципах «нестяжания».

Около 1509 г. Вассиана возвратили в Москву, где он стал пользоваться расположением нового великого князя Василия III Ивановича. В 1512 г. произошло первое открытое столкновение Иосифа Волоцкого и Вассиана Патрикеева. Волоколамский игумен призвал великого князя провести «обыск» новых еретиков в Нило-Сорском скиту. Тогда Вассиан написал «Слово ответное», в котором доказывал неканоничность призывов Иосифа к «казням» еретиков. Спор был решен государем, — Василий III занял сторону Вассиана и запретил Иосифу письменную полемику с ним. Влияние на великого князя Вассиан Патрикеев сохранял до начала 1530-х гг.

На свою сторону Вассиан Патрикеев сумел привлечь немало сторонников, в том числе и приехавшего в Россию Максима Грека. Вассиану принадлежит ведущая роль в том, что «нестяжательство» стало рассматриваться не как монашеское учение, а как средство решения церковных, социальных и политических проблем. Главным своим трудом он считал особую редакцию Кормчей книги, где церковные правила были изложены не по хронологии соборов, а тематически.

В 1522 г. митрополитом стал Даниил Рязанец, ученик Иосифа Волоцкого. Даниил повел жестокую борьбу против «нестяжателей». Сначала осудили Максима Грека, а потом и самого Вассиана Патрикеева. Суд состоялся в 1531 г., по его приговору Вассиана обвинили в ереси и в составлении новой, неканонической Кормчей книги, заточили в Иосифо-Волоколамском монастыре, где он и погиб от рук «презлых иосифлян» уже в 1532 г.

СОЧИНЕНИЯ

Ответ кирилловских старцев на послание Иосифа Волоцкого об осуждении еретиков // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI века / Подг. текста и комм. Н.А. Казаковой; Пер. А.А. Алексеева. СПб., 2000. С. 216—221.

Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М., 1960.

ЛИТЕРАТУРА

Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 426—449.

Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли: Первая треть XVI в. Л., 1970. С. 155—243.

Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Часть 1. А—К. Л., 1988. С. 120—123.

Ответ кирилловских старцев на послание Иосифа Волоцкого об осуждении еретиков¹⁾

Послание старца Иосифа из собственного монастыря, что на Волоке, государю великому князю Василию Ивановичу²⁾ о юрьевском архимандрите Касьяне³⁾ и прочих еретиках, о том, что одно и то же — убить ли грешника либо еретика рукою или молитвой: потому как руками разбил скрижали Моисей⁴⁾, Илья-пророк четырехта жрецов заколол, Финеес пронзил родича, когда тот предавался блуду с мадианитянкой, а апостол Петр молитвой низверг

Симона-волхва при цезаре Нероне, апостол Павел ослепил молитвой Елиму-волхва, Лев, епископ катанский, связал епитрахилью и сжег Илиодора-волхва, и пока Илиодор не сгорел, не вышел епископ из огня, а другого волхва, Исидора, тот же епископ сжег молитвою при византийском цесаре, — вот из-за каких доводов (что грешника или еретика молитвой ли убить, рукой ли — все одно) просим мы тебя, государя, о том, чтобы без остатка искоренил ты, государь, государским судом своим сорняк скверной ереси.

Старцы из Кириллова монастыря, а с ними все заволжские старцы привели на это послание старца Иосифа от божественного Писания обратное — что нераскаившихся и непокорных еретиков предписано держать в заключении, а покаявшихся и проклявших свое заблуждение еретиков Божья Церковь принимает в распростертые объятия: ради грешников облекся плотью Сын Божий, и пришел он погибших сыскать и спасти.

А что, господин старец Иосиф, до того, что скрижали Моисей руками разбил, то так и есть. Но когда Бог хотел уничтожить народ израильский, поклонявшийся тельцу, тогда Моисей возразил Господу и сказал: «Если уничтожишь их, Господи, то меня раньше их»⁵). И не уничтожил Бог израильтян ради Моисея. Видишь, господин, как любовь к грешникам и преступникам смогла утолить гнев Божий. Так, господин, и пророк Илия, проявляя усердие к Господу Богу-Вседержителю, заколол четыреста жрецов Ваала, потому что не покаялись они. Но другие покаялись, и он принял их покаяние, среди них был и пророк Авдей, удостоенный пророческого дара. Финеес же, господин, пронзил оружием родича, предавшего блуду с мадианитяжкой, ибо этот грех охватил тогда весь Израиль, потому и поставлено это ему в заслугу.

А ведь тогда еще был Ветхий Завет; нам же в благодати Нового Завета Владыка Христос открыл союз любви, чтобы брат не осуждал брата, а только Бог судил грехи людей, сказав: «Не судите и не будете осуждены»⁶). И когда привели к нему женщину, схваченную за блуд, сказал милосердный Судья: «Кто без греха, пусть первый бросит в нее камень»⁷). Сам же, склонив голову, написал грехи каждого из них и так отразил поднятую на убийство руку иудеев. В Судный день каждый получит от Бога по своим делам. Если же ты требуешь, чтобы брат убивал согрешившего брата, то скоро дойдет и до празднования субботы, и до всего, что в Ветхом Завете, что ненавистно Богу.

И апостол Петр низверг молитвой Симона-волхва, потому что при цезаре Нероне назвал себя сыном Божиим коварный злодей,

так что за большое коварство и зло принял он от Бога заслуженный приговор. Сотвори и ты, господин старец Иосиф, молитву, и если есть недостойные еретики и грешники, то поглотит их земля. Но если принимает Бог покаяние еретика и грешника, не будешь ты услышан. А мы имеем в виду разбойника, спасшегося покаянием, и мытаря, очистившегося милосердием, и помним, что рыдающая блудница прощена и Господь назвал ее дочерью; апостол Павел ослепил молитвой Елиму-волхва, потому что стремился тот от-вратить проконсула от веры, но сам же апостол Павел написал: «Пусть бы мне была анафема, то есть проклятье, от Христа моего, спаслись бы только мои братья-израильтяне»⁸⁾. Видишь, господин, как душу свою кладет он за братьев заблудших, чтобы спаслись, и не сказал им, чтобы огнем сгорели или земля их поглотила, а могли они претерпеть от Бога и это. Вот, господин, епископ катанский Лев связал епитрахилью и сжег Илиодора-волхва и другого волхва, Исидора, также сжег молитвой при византийском цесаре. А ты, господин Иосиф, почему не испытываешь своей святости? Связал бы архимандрита Касьяна своей мантией, и пока бы он не сгорел, ты бы связанного его в огне держал! А мы бы тебя, из племени вышедшего, приняли как одного из трех отроков!⁹⁾

Пойми, господин Иосиф, велика разница между Моисеем, Илией и апостолом Петром, апостолом Павлом, между тобой и ими! Кто бы из них, господин, знал про великое милосердие Бога, если бы сам он не открыл его людям, принимая раскаявшегося грешника, как, например, блудницу и мытаря, как того скверного Манассию, который пятьдесят два года поклонялся идолам и весь Израиль заставил жить в беззаконии, но в одно мгновение пока-ялся и прощение получил? Представляешь ли, господин, сколько за пятьдесят лет погибло душ в народе израильском, чему виной был царь Манассия? Но человеколюбие Бога превозмогло преступление Манассии: в Вавилоне был он заключен в медь и покался там перед Господом, тогда разбил медь ангел Господень, перенес его в Иерусалим, где и прожил он остаток лет в покаянии. А апостол Петр сказал, вопрошая Господа: «Господи, если брат мой грешит, прощать ли его на дню по семи раз?» И сказал Господь: «Не скажу тебе — по семи, но семьдесят раз по семи прости его!»¹⁰⁾ Такова милость твоя, Человеколюбец! Слава, Господи, бесчисленной щедрости твоей, по истинному приговору назван ты милостивым и бесконечно терпеливым к человеческим порокам, ведь праведных ты любишь, а грешных прощаешь — ныне и навечно!

«ПОСЛАНИЕ О МОНОМАХОВЫХ ДАРАХ» («Послание Спиридона-Саввы»)

Автором «Послания о Мономаховых дарах», известного также как «Послание Спиридона-Саввы», считается бывший киевский митрополит Спиридон (получивший «за свою резвость» характерное прозвище «Сатана»), родом тверитянин, поставленный на митрополию в 1476 г. в Константинополе, однако не признанный ни в Литве, куда он прибыл из Константинополя и где сразу же оказался в тюрьме, ни в Московском государстве, куда бежал из Литвы и где также оказался в заточении в Ферапонтовом монастыре. В заголовке «Послания» автор прямо называет себя: «Спиридон рекомый, Сава глаголемый», а ниже сообщает о себе биографические сведения, в частности указывает свой преклонный возраст: 91 год. Впрочем, в исследовательской литературе было высказано обоснованное сомнение в том, что «Послание» — по крайней мере в дошедшем до нас виде — действительно принадлежит Спиридону (см. комментарий).

«Послание о Мономаховых дарах» входит в обширный цикл сочинений, посвященных происхождению великих князей Владимирских и Московских и объединяемых (не вполне точно) общим названием — «Сказание о князьях владимирских». В этих сочинениях впервые были зафиксированы письменно две легенды, сыгравшие исключительную роль в становлении официальной идеологии Русского государства XVI—XVII вв.: о происхождении рода русских государей от римского императора Августа и о поднесении византийским императором Константином Мономахом царских регалий русскому князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху. В числе этих регалий назван и царский венец — знаменитая «шапка Мономаха», в которой русские великие князья, а потом цари венчались на великое княжение и, соответственно, на царство.

Легенда о происхождении «Мономахова венца» от византийского императора Константина Мономаха и русского князя Владимира Всеволодовича появилась не ранее рубежа XV—XVI вв. Очень скоро эта легенда нашла отражение в целом ряде сочинений «Мономахова цикла». А.Ю. Карпов предлагает следующую историю возникновения текстов «Мономахова цикла». По его мнению, можно предполагать, что первоначальное «Послание» Спиридона-Саввы появилось не позднее 1503 г., однако содержание его неизвестно. Затем, между 1505—1523 гг., «Послание» было существенно переработано, причем не исключено, что именно тогда в него и было внесено предание о передаче князю Владимиру Всеволодовичу царских регалий. В 1533/34 г. «Послание» было переработано еще раз, и именно этот вариант дошел до нас в списках второй половины XVI в.

Ок. 1527 г. Михаил Медоварцев также переработал текст «Послания», результатом чего стало появление Медоварцевской редакции «Сказания о князьях владимирских» — вероятно, самой ранней редакции этого памятника (само название «Сказание о князьях владимирских» появляется лишь в списках так называемой «Первой» редакции). Затем появляется Чудовская повесть, хотя время возникновения ее в точности неизвестно,

но, во всяком случае, это произошло не позднее начала 40-х гг. XVI в. (время появления Чудовского списка).

Последующая переработка «Сказания» носит уже официальный характер и связывается с подготовкой венчания на царство и венчанием царя Ивана Грозного в 1547 г. («Первая редакция»). Но и после этого, как показала Р. П. Дмитриева, тема происхождения царской власти и обоснования царского венчания не потеряла своей актуальности, ибо правительству Ивана Грозного приходилось добиваться признания царского титула на международной арене. С этой напряженной работой, по всей вероятности, связано появление «Второй» редакции «Сказания», а также ряда других памятников, посвященных этой теме.

Ниже в переводе на современный русский язык печатается наиболее ранний памятник цикла — «Послание о Мономаховых дарах». В состав этого памятника (как и других памятников цикла) входит также легендарное родословие литовских князей, направленность которого совпадает с направленностью всего произведения — доказать превосходство русской великокняжеской династии над династиями соседних государств. В настоящем издании родословие литовских князей не воспроизводится.

ПУБЛИКАЦИИ

Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955. С. 159—170.

Сказание о князьях владимирских // ГБЛ. Собр. Волоколамского монастыря. № 572. Л. 190—197об.

Великий князь Владимир Мономах / Пер. и подг. издания А.Ю. Карпова. М., 2006. С. 234—253.

ЛИТЕРАТУРА

Гольдберг А.Л. К истории рассказа о потомках Августа и дарах Мономаха // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 30. Л., 1976. С. 204—216.

Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955.

Дмитриева Р.П. О текстологической зависимости между разными видами рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 30. Л., 1976.

Зимин А.А. Античные мотивы в русской публицистике конца XV в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972.

Идея Рима в Москве. Рим; М., 1989.

Синицына Н.В. О происхождении понятия «шапка Мономаха» // Древнейшие государства на территории СССР. 1987 г. М., 1989.

Словарь книжников и книжности Древней Руси: Вып. 2. Ч. 2. Л—Я / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1989. С. 370—371.

Тихонюк И.А. Чин поставления Дмитрия-внука // Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. М., 1987. Ч. 3.

**«Послание о Мономаховых дарах»¹⁾
(«Послание Спиридона-Саввы»)**

О Святом Духе, нареченный Спиридон, называемый Саввой, сыну смирения нашего имярек радоваться, если на пользу тебе молитва смирения нашего с благословением²⁾. Слышал я, что потребовал ты от нас своим писанием и через наших чернецов нечто от прежних лет из истории Ханаанова предела³⁾, то есть от Арфаксада, первого сына Ноя, родившегося после Потопа⁴⁾.

По благословению отца своего Ноя разделилась вселенная на три части между тремя сыновьями его: Симом, Хамом и Иафетом. И лишен был Хам благословения отца своего Ноя за небрежение свое, ибо не прикрыл наготу отца своего, упившегося вином (*ср.: Бт. 9: 21—22*). И [когда] протрезвел Ной от вкушения вина, благословил двух своих сыновей Сима и Иафета, которые собственно ручно прикрыли наготу срама его, [обратясь] назад, не видя стыда отца своего Ноя (*ср.: Бт. 9: 23—27*); благословил же и четвертого сына своего Арфаксада вселиться в Ханаановых пределах. И родились у того двое близнецов: первому имя Месрем, второму Хус⁵⁾ — они родоначальники Египта. И умножились от них потомки по коленам. И ушел Хус в самые дальние страны Индии, и распространились оттуда потомки его на восток; потомки же Месрема распространились по коленам вплоть до Сеостра⁶⁾. И потомки Иафета населили северные страны вплоть до самого севера. И возвысился некий первоначальник из того рода по имени Фарсис⁷⁾ в Калаврийских странах, и создал город в свое имя. Имел же и Сим, сын Ноев, сына по имени Арфаксад. От его рода правнук его, по имени Гандуварий⁸⁾, он первым написал астрономию в Ассирии, в пределах Сима, прародителя своего. Сеостр первым из всех воцарился на всей земле в Египте, и после поколений его многие лета миновали. И от его рода начал царствовать некто по имени Филикс⁹⁾; этот Филикс и завладел вселенною. После Филикса через много лет возвысился некий царь в Египте из его рода по имени Ахтанав¹⁰⁾ волхв; он родил Александра Македонского от Олимпиады, жены Филипповой. Александр вторым завладел вселенной. Жил же Александр 30 лет¹¹⁾, и скончался, и передал Египет подручнику своему Птолемею. И от Птолемея Заячича до Птолемея Прокаженного всего был в Египет 21 Птолемей¹²⁾. Мать же Александра после смерти своего сына Александра возвратилась к своему отцу, эфиопскому царю Фолу¹³⁾. Фол же отдал ее вторым браком за Виза, родича Ахтанав¹⁴⁾. Виз же родил от нее дочь и нарек имя ей Антия, и создал город в Сосвенах¹⁵⁾, и назвал город тот

во имя дочери своей и свое — Византия¹⁶⁾, что ныне зовется Константиноград. Об этом довольно; возвратимся к предыдущему.

Птолемей Прокаженный имел дочь, весьма премудрую, по имени Клеопатра¹⁷⁾, и та правила Египетским царством после отца своего Птолемея. И в то время Юлий, кесарь римский¹⁸⁾, послал своего зятя Антония¹⁹⁾, римского стратига, на Египет с войском. Когда же пришел Антоний со многими воинами по суше и морем воевать Египет, Клеопатра послала к Антонию, стратигу римскому, послов своих со многими дарами, [говоря]: «Ведаешь ли, о стратиг римский, о египетском богатстве? Лучше в покое царствовать, нежели без ума проливать кровь человеческую». Умилосердился же Антоний и принял Египет без пролития крови, и вышла за него замуж Клеопатра, премудрая царица; и воцарился Антоний в Египте. И услышал Юлий, кесарь римский, о преслушании Антония, и поставил брата своего Августа²⁰⁾ стратигом над воеводами, и послал его с четырьмя братьями своими и со всей областью римской на Антония. И пришел Август в Египет, и убил своего бывшего зятя Антония, а сам остался в Египте. Захватил же и Клеопатру царицу, дочь Птолемея Прокаженного, и отправил ее в Рим на кораблях со всем богатством египетским. Клеопатра же отравилась в море ядом аспидовым²¹⁾, сказав: «Лучше мне царицей египетской смерть принять, чем пленницей быть приведенной в Рим».

На Юлия же кесаря восстали воеводы: Брут, и Помпей, и Крас²²⁾; и собственноручно убили мечами премудрого Юлия, кесаря римского. И вскоре пришла весть к Августу стратигу в Египет о Юлиевой смерти. Он же опечалился сильно о смерти брата. И вскоре созывает всех воевод и чиновников, командиров и начальников, и возвещает им о смерти Юлия, кесаря римского. Римляне же и египтяне сказали в один голос: «О преславный стратиг, Юлия кесаря от смерти воскресить не можем, а твое великочестие увенчаем венцом римского царства на похвалу делающим добро, а злодеям в наказание». И облачили его в одеяние царя Сеостра, первоначального царя Египта, в порфиру и виссон²³⁾, препоясали его поясом фелрмидом²⁴⁾, и возложили ему на голову митру Пора, царя индийского²⁵⁾, которую принес Александр Македонский из Индии, и прикрыли его по плечам мантией царя Филикса, владевшего вселенной, которая была сделана из самбуки²⁶⁾. И радостно воскликнули все громким голосом: «Радуйся, Август, царь римский [и] всей вселенной!»

Август же начал облагать договором вселенную. Брата своего Патрикия²⁷⁾ поставил царем Египта, а Августалия²⁸⁾, брата своего, поставил властителем Александрии, и Кириная²⁹⁾ назначил власти-

телем Сирии, и Ирода Антипатрова³⁰⁾, от аммонитян³¹⁾, за многие дары и почести поставил царем еврейским в Иерусалиме, а всю Азию поручил Евлагерду³²⁾, родичу своему. И Илирика, брата своего, поставил в верховьях Истра; а Пеона поставил в Затоках Золотых, которые ныне называются Угры; а Пруса — на берегах реки Вислы³³⁾, в град, называемый Марборок, и в Торунь, и в Хвойницу, и в преславный Гданьск, и во многие иные грады до реки, называемой Неман, впадающей в море³⁴⁾. И поселился здесь Прус на долгие годы, пожил же до четвертого колена рода своего; и до сего времени по его имени зовется Прусская земля. И об этом довольно.

И в то время некий новгородский воевода по имени Гостомысл³⁵⁾ заканчивает жите свое; и созвал он всех правителей, бывших с ним в Новгороде, и сказал: «Совет даю вам: пошлите в Прусскую землю мудрых мужей и призовите князя из тамошних родов, от рода римского царя Августа». Они же пошли в Прусскую землю и нашли там некоего князя по имени Рюрик, бывшего от рода римского царя Августа, и стали умолять его с посланцами от всех новгородцев. Князь же Рюрик пришел к ним в Новгород вместе с двумя братьями: одному имя Трувор, другому Синеус; а третий — родственник по имени Олег³⁶⁾. И с того времени стал называться Новгород Великий, и княжил в нем князь великий Рюрик.

И от великого князя Рюрика четвертое колено князь великий Владимир, просветивший землю Русскую святым крещением, нареченный во святом крещении Василий. И от него четвертое колено князь великий Владимир Всеволодович. Сей же князь великий Владимир³⁷⁾ советовался с князьями своими, и с вельможами, и с боярами, говоря: «Разве я хуже прежде меня владычествовавших и правивших хоругвями скипетра великой России? Так вот, князь великий Олег ходил и взял с Константинополя — нового Рима — дань по головам и во здравии возвратился восвояси³⁸⁾; и потом князь великий Святослав Игоревич по прозвищу Легкий³⁹⁾ пошел в галях, числом две тысячи семьсот⁴⁰⁾, и взял с Константинова града еще более тяжелую дань, и возвратился в свое отечество, Киевскую землю, и окончил здесь свою жизнь. А мы — наследники престола прародителей своих и отца моего Всеволода Ярославича и наследники той же чести от Бога. И совета ишу от вас, моей палаты князей, и бояр, и воевод, и от всего подвластного вам христолюбивого воинства. Да вознесется имя Живоначальной Троицы силою вашей храбрости Божией волей и нашим повелением; какой же совет дадите мне?» Отвечали же великому князю Владимиру Всеволодовичу князья, и бояре, и воеводы его, так говоря: «Сердце цареве в руке Божьей, как написано; а мы в твоей, государя нашего, воле от Бога». Великий же князь Владимир собирает воевод

искусных и разумных и ставит начальников над различными воинскими отрядами — тысячников, и сотников, и пятидесятников; и собрал многие тысячи воинов, и послал их на Фракию, область Царьграда; и те успешно повоевали ее и возвратились восвоюя со многим богатством в полном здравии. И об этом довольно.

В те же времена, в лето 6553 (1045?)⁴¹⁾, отвергся Рим и отпал папа Формоз от [истинной] веры⁴²⁾. Царь же Константин Мономах⁴³⁾ был из-за этого в великой печали. И вот по совету царя и по благословению святейшего патриарха Кир Лария⁴⁴⁾ собирается собор и посылаются спешные послания к другим патриархам: иерусалимскому, александрийскому и антиохийскому. И вскоре те посланники возвращаются с послами от тех патриархов и с их посланиями и духовным советом. И совещались святейший вселенский патриарх Кир Ларий и боголюбивый царь Константин, называемый Мономахом, со вселенским собором четырех патриархов и подвластных им митрополитов и епископов, вплоть до низших чинов, то есть до иереев, и диаконов, и иподиаконов, и исключили имя папы из [поминаний]⁴⁵⁾ на церковных престолах четырех вселенских патриархов. И с того времени и до сего дня совершают литургию⁴⁶⁾, от православной веры отпав, и наречены были латиной, и потому не поминается имя папы в церковных преданиях на четырех патриарших престолах вселенских. Ведь этот мерзкий Формоз не называется с того времени папой, но отступником православной нашей веры, которую восприняли мы по благой вести Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и через проповеди святых учеников Его, и через предания семи вселенских соборов. Этот же окаянный Формоз изменил состав Живоначальной Троицы и ввел в латинский язык, блудословя, четвертое лицо в Божество: что исходит Дух Святой от Сына⁴⁷⁾. Мы же, последователи православия, исповедуем безначального Отца, и собезначального Сына Его Слово, и сопрестольного Духа Святого, исходящего из пречистых недр Отчих, ибо единосущна Троица: Отец и Сын и Святой Дух. И об этом довольно, мы же снова к предыдущему возвратимся.

Боголюбивый же царь Константин Мономах собирает совет⁴⁸⁾ и снаряжает послов к великому князю Владимиру Всеволодовичу — Неофита, митрополита эфесского, от Азии⁴⁹⁾, и с ним двух епископов: милитинского и митилинского⁵⁰⁾, и стратига антиохийского, и августалия александрийского, и игемона⁵¹⁾ иерусалимского Евстафия. И с шеи своей берет животворящий крест от самого Животворящего древа, на котором распят был владыка Христос. Снимает же с головы своей и венец царский и ставит его на блюдо золотое. Повелевает же принести и чашу сердоликовую⁵²⁾, из которой Август, кесарь римский, пил с веселием, и ожерелье, кото-

рое на плечах своих носил, и кадиланицу, искованную из аравийского золота, и смирну со многими благовониями, собранными в Индийской земле, и ливан от злата аравийского, трижды смешанный, и многие иные дары⁵³). И передает их митрополиту Неофиту с епископами и своим благородным военачальникам, и посылает их к великому князю Владимиру Всеволодовичу, [говоря]: «Прими от нас, о боголюбивый благоверный княже, сии честные дары от начала веков твоего рода во славу и честь и для венчания твоего вольного и самодержавного царства. Прими и то, о чем начнут молить тебя наши послы, и мы от твоего благолюбия просим мира [и] любви; да пребудут церкви Божии без мятежа, и все православие пребудет в покое под властью нашего царства и твоего вольного самодержавства Великой России. Да будешь с этого времени называться боговенчанным царем, увенчанный сим царским венцом рукою святейшего митрополита Неофита с епископами». И с того времени великий князь Владимир Всеволодович стал именоваться Мономахом⁵⁴) и царем Великой России. И с того часа тем царским венцом, который прислал великий царь греческий Константин Мономах, венчаются все великие князья владимирские, когда поставляются на великое княжение русское, как и этот вольный самодержец и царь Великой России Василий Иванович⁵⁵), двенадцатое колено от великого князя Владимира Мономаха, а от великого князя Рюрика 20-е колено, и братья его Ивановичи и Андреевичи⁵⁶).

Все это хотя и грубо изложил я из-за скудости ума, а еще больше из-за глубокой старости, ибо исполнился мне девяносто один год от рождения моего, но уведал об этом из истории некоего Гандувария, от рода Арфаксадова, который первым написал астрономию в Ассирии, о чем выше сказали, и от риторства еврейского, и от капитулов римских. Не просто ведь говорим о происхождении государей наших, удержавших благочестие православной веры, — дому их начало от Месрема, внука Ноя. Ныне же до великого князя Василия Ивановича, вольного самодержца и царя, прошло четыре тысячи восемьсот лет⁵⁷). А царству их начало от Сеостра, первоначального царя Египта, и от Августа, кесаря римского и царя, ибо этот Август завладел вселенной. И об этом довольно⁵⁸) [...]

СКАЗАНИЕ О КНЯЗЬЯХ ВЛАДИМИРСКИХ

Помимо «Послания», в цикл сочинений, посвященных Мономаховым дарам, входят различные редакции так называемого «Сказания о князьях владимирских». Прежде всего, это Медоваршевецкая редакция,

сохранившаяся в рукописном сборнике известного книгописца первой трети XVI в. Михаила Медоварцева и датированная 7035 (1526/27) г. Вотрых, Чудовская повесть («Повесть об Августе кесаре»), известная в трех списках, самый ранний из которых (Чудовский) датируется началом 40-х гг. XVI в. И, наконец, так называемые «Первая» и «Вторая» редакции «Сказания о князьях владимирских».

В свое время Р. П. Дмитриева убедительно показала первичность «Послания» по сравнению со «Сказанием о князьях владимирских». Наиболее отчетливо первичность «Послания» видна на примере рассказа о потомках Ноя и истории первых мировых владык. Эта начальная часть обоих произведений представляется чрезвычайно важной, так как именно в ней объясняется происхождение царских регалий, доставшихся римскому кесарю Августу, а впоследствии и русским князьям, и, соответственно, происхождение «дома» русских православных государей. Внимательный сравнительный анализ текстов показывает, что Медоварцевская редакция «Сказания» представляет собой переработку той версии рассказа о Мономаховых дарах, которая отразилась в «Послании».

Итак, как уже говорилось, скорее всего, самой ранней редакцией памятника (само название «Сказание о князьях владимирских» появляется лишь в списках так называемой «Первой» редакции) была Медоварцевская (составлена ок. 1527 г. Михаилом Медоварцевым на основе переработки текста «Послания о Мономаховых дарах»). Время возникновения Чудовской повести в точности неизвестно; во всяком случае, это произошло не позднее начала 40-х гг. XVI в. (время появления Чудовского списка). Последующая переработка «Сказания» носит уже официальный характер и связывается с подготовкой венчания на царство и венчанием царя Ивана Грозного в 1547 г. («Первая редакция»). Но и после этого, как показала Р. П. Дмитриева, тема происхождения царской власти и обоснования царского венчания не потеряла своей актуальности, ибо правительству Ивана Грозного приходилось добиваться признания царского титула на международной арене. С этой напряженной работой, по всей вероятности, связано появление «Второй» редакции «Сказания», а также ряда других памятников, посвященных этой теме.

ПУБЛИКАЦИИ

Сказание о князьях владимирских // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9, СПб., 2000. С. 278—289.

Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955. С. 159—170.

ЛИТЕРАТУРА

Гольдберг А. Л. К истории рассказа о потомках Августа и дарах Мономаха // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 30. Л., 1976. С. 204—216

Дмитриева Р. П. Политическая теория великокняжеской власти на Руси в 20-х годах XVI в.: («Сказание о князьях владимирских») // Рим,

Константинополь, Москва: сравнительно-историческое исследование центров идеологии и культуры до XVII в. М., 1997. С. 275—281.

Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955.

Жданов И.Н. Повесть о Вавилоне и «Сказание о князьях владимирских». СПб., 1891.

Синицына Н.В. О происхождении понятия «шапка Мономаха» // Древнейшие государства на территории СССР. 1987 г. М., 1989.

Словарь книжников и книжности Древней Руси: Вып. 2. Ч. 2. Л—Я / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1989. С. 370—371.

Сказание о князьях Владимирских¹⁾

Из истории Ханаанской и Арфаксада, первого потомка Ноя, родившегося после потопа. По благословению отца Ноя вся вселенная была разделена на три части²⁾ между тремя сыновьями его — Симом, Хамом и Иафетом. За нерадивость был Хам лишен отцовского благословения, потому что не покрыл наготы отца своего Ноя³⁾, упившегося вином. Когда отрезвел Ной от вина и узнал, что сделал над ним меньший сын его, то сказал: «Да будет проклят Хам, да будет он рабом у братьев своих». И благословил он двух сыновей своих, Сима и Иафета, которые прикрыли отца своего, не глядя на него, чтобы не видеть наготы его. И благословил он Симова сына Арфаксада, чтобы поселился он в земле Ханаанской. И родились у Арфаксада два сына-близнеца: имя одного — Мерсем, другого — Хус⁴⁾, они были основателями Египта. И пошли от них многочисленные потомки по родам их. Хус ушел в дальние пределы Индийской страны, и его потомки оттуда распространились на восток; потомки же Мерса распространились вплоть до нас. Потомки Иафета населили северные страны до дальнего севера. И воцарился некто из того же рода, по имени Фарис, в Калаврийских странах и основал город во имя свое по названию Арфакс⁵⁾. Правнук же его, по имени Гайдуварий, был первым создателем астрологии в Ассирии, во владениях потомков Сима, а после него был Сеостр⁶⁾. Сей же Сеостр самым первым на земле воцарился в Египте, и по потомкам его прошло много лет. Из его рода происходил и Феликс⁷⁾, который обладал всей вселенной. После же Феликса, по прошествии многих лет, воцарился некий царь в Египте, происходивший из того же рода, по имени Нектанав, был он волхв, от него у Олимпиады, жены Филиппа⁸⁾, родился Александр Македонский. Александр был вторым властителем вселенной и обладал ею двенадцать лет, а всего он жил тридцать два года⁹⁾; перед

кончиной он передал Египет своему полководцу Птолемею¹⁰. Мать же Александра после смерти сына своего возвратилась к отцу своему Фолу, царю ефиопскому. Фол же отдал ее во второй раз замуж за Виза¹¹, родственника Нектанава. Виз же родил от нее дочь и назвал ее Антией; он основал город в Сосвенах и назвал город этот, который теперь именуется Царьградом, в честь имени своего и своей дочери, Византия¹². От Александра Македонского до Птолемея Прокаженного насчитывается двадцать два Птолемея.

У Птолемея Прокаженного была дочь премудрая, по имени Клеопатра¹³, она правила Египетским царством вместе с отцом своим Птолемеем. И в это время Юлий, кесарь римский¹⁴, послал зятя своего Антония, стратига римского¹⁵, воевать в Египет. Когда Антоний пришел с огромным войском посуху и по морю, чтобы захватить Египет, то Клеопатра послала к Антонию, стратигу римскому, своих послов с богатыми дарами, говоря: «Ведаешь ли, о стратиг, о египетском богатстве? Лучше с миром царствовать, чем в безумье проливать кровь человеческую». Умилосердился Антоний и взял Египет без кровопролития, и вышла за него замуж премудрая царица Клеопатра; и воцарился Антоний в Египте. И Юлий, кесарь римский, услышав о своеволии Антония, поставил брата своего Августа стратигом¹⁶ над воеводами и послал его с четырьмя другими братьями своими и со всей силой римской на Антония. И, придя, Август покорил Египет, и убил зятя своего Антония, и сам воцарился в Египте. Взял он и Клеопатру-царицу, дочь Птолемея Прокаженного, и отправил ее в Рим на кораблях вместе с захваченными великими богатствами египетскими. Она же сказала: «Лучше мне царицей египетской умереть, чем быть приведенной пленницей в Рим», — и уморила себя змеиным ядом.

На Юлия же восстали воеводы Брут, Помпей и Красс¹⁷ и убили его в Риме. И вскоре к Августу в Египет пришла весть о гибели Юлия, и сильно опечалился он при известии о смерти брата. И, не медля, созвал всех воевод, и военачальников, и нумеров, и препоситов¹⁸ и известил их о смерти Юлия, цезаря римского. Они же все, римляне и египтяне, единогласно воскликнули: «О преславный стратиг, Юлия-кесаря, брата твоего, воскресить не можем, а твое величество венчаем венцом римского царства». И облекли его в одеяния Сеостра, первого царя Египта: в порфиру и виссон¹⁹, и препоясали его поясом дермлидовым²⁰, и возложили на голову его митру Пора²¹, царя индийского, которую принес Александр Македонский из Индии, и накинули ему на плечи мантию царя Феликса, обладавшего всей вселенной, и дружно воскликнули громким голосом: «Радуйся, Август, царь римский и всей вселенной!».

В год 5457 (51 до н.э.) Август, кесарь римский, пошел в Египет, где царствовали правители из египетского рода Птолемеев, со своими воеводами. И встретил его Ирод, сын Антипатра²²⁾, помогая ему с великой охотой и воинами, и пищей, и дарами. И Бог вручил Египет и Клеопатру в руки Августу. Август же начал собирать дань со всей вселенной. Брата своего Патрикия²³⁾ поставил царем Египта; Августалия, другого брата своего²⁴⁾, поставил властелином Александрии, Ирода же, сына Антипатра, аскалонитянина, за то, что тот почтил его, поставил царем над иудеями в Иерусалиме; Азию же вручил Евлагерду²⁵⁾, родичу своему; Илирика же, брата своего, поставил правителем в верховьях Истра²⁶⁾; а Пиона учредил правителем в Золотых землях, которые ныне называются Угорской землей²⁷⁾; а Пруса²⁸⁾, родича своего, послал на берега Вислы-реки в город Мальборк, и Торунь, и Хвоини, и преславный Гданьск, и во многие другие города по реке, называемой Неманом и впадающей в море. И жил Прус очень много лет, до четвертого поколения; и с тех пор до нынешних времен зовется это место Прусской землей.

И вот в то время некий воевода новгородский по имени Гостомысл²⁹⁾ перед кончиной своей созвал всех правителей Новгорода и сказал им: «О мужи новгородские, советую я вам, чтобы послали вы в Прусскую землю мудрых мужей и призвали бы к себе из тамошних родов правителя». Они пошли в Прусскую землю и нашли там некоего князя по имени Рюрик³⁰⁾, который был из римского рода Августа-царя. И умолили князя Рюрика посланцы от всех новгородцев, чтобы шел он к ним княжить. И князь Рюрик пришел в Новгород вместе с двумя братьями; один из них был именем Трувор, а второй — Синеус, а третий — племянник его по имени Олег³¹⁾. С тех пор стал называться Новгород Великим; и начал первым княжить в нем великий князь Рюрик.

А четвертое колено от великого князя Рюрика — великий князь Владимир, который просветил Русскую землю святым крещением в год 6496 (988). А от великого князя Владимира четвертое колено — правнук его Владимир Всеволодович Мономах³²⁾. Когда сел он на великое княжение в Киеве, то начал советоваться с князьями своими, и с боярами, и с вельможами, так говоря: «Неужели я ничтожнее прежде меня царствовавших и управлявших знаменами царства великой Руси, таких как князь великий Олег, который ходил и взял с Царьграда большую дань для всех воинов своих и благополучно домой возвратился, или как Всеслав Игоревич, князь великий, который тоже ходил на Константин-град и еще более тяжелой данью его обложил³³⁾. А мы, Божьей милостью, наследовали престол своих прародителей и отца своего великого князя Всеволода Ярославича³⁴⁾, и наследники той же чести от Бога. Ныне жду

совета от вас, моего двора князей, бояр, и воевод, и от всего хри-столюбивого воинства; да прославится имя святой живоначальной Троицы силой вашей храбрости с Божьей помощью и нашим повелением; какой же вы мне совет дадите?» Так отвечали великому князю Владимиру Всеволодовичу его князья, и бояре, и воеводы: «Сердце царево в руке Божьей, а мы все в твоей власти». Тогда великий князь Владимир собирает воевод умелых и мудрых и ставит начальников над воинскими отрядами — тысячников, сотников, пятидесятников; и, собрав многие тысячи воинов, отправляет их во Фракию, область Царьграда; и завоевали большую часть ее, и возвратились с богатой добычей.

В то время правил в Царьграде благочестивый царь Константин Мономах³⁵⁾ и воевал он тогда с персами и латинянами. И принял он мудрое царское решение — отправил послов к великому князю Владимиру Всеволодовичу: Неофита, митрополита эфесского³⁶⁾, и с ним двух епископов, милитинского и митилинского, и антиохийского стратига Антипа, иерусалимского наместника Евстафия и других своих знатных вельмож. С шеи своей снял он животворящий крест, сделанный из животворящего древа, на котором был распят сам владыка Христос. С головы же своей снял он венец царский и положил его на блюдо золотое. Повелел он принести сердоликовую чашу, из которой Август, царь римский, пил вино, и ожерелье, которое он на плечах своих носил, и цепь, скованную из аравийского золота, и много других даров царских³⁷⁾. И передал он их митрополиту Неофиту с епископами и своим знатным посланником, и послал их к великому князю Владимиру Всеволодовичу, так говоря с мольбой: «Прими от нас, о боголюбивый и благоверный князь, во славу твою и честь эти честные дары, которые с самого начала твоего рода и твоих предков являются царским жребием, чтобы венчаться ими на престол твоего свободного и самодержавного царства. Прими и то, о чем будут тебя молить наши посланцы — мы от твоего величия просим мира и любви: тогда церковь Божия утвердится, и все православие в покое пребудет под властью нашего царства и твоего свободного самодержавства великой Руси, так что теперь будешь ты называться боговенчанным царем, увенчанный этим царским венцом рукою святейшего митрополита кир Неофита с епископами». И с тех пор великий князь Владимир Всеволодович стал именоваться Мономахом, царем великой Руси. И пребывал после того во все время с царем Константином в мире и любви. С тех пор и доныне тем венцом царским, который прислал греческий царь Константин Мономах, венчаются великие князья владимирские, когда ставятся на великое княжение русское.

Во времена же царствования Константина Мономаха отлучился от Царьградской церкви и от истинной веры отошел римский папа Формоз³⁸⁾ и уклонился в латинство. Тогда царь Константин и святейший патриарх кир Иларий³⁹⁾ повелели собраться на собор в царствующем граде святейшим патриархам — александрийскому, антиохийскому и иерусалимскому. И по их совету благочестивый царь Константин Мономах со святым Вселенским собором из четырех патриархов, митрополитов, епископов и священников исключили имя папы из церковных поминаний и отлучили его от четырех патриархов. И от православной веры отпали и с тех времен и донные литают, потому и называются латинянами. Мы же, православные христиане, исповедуем Святую Троицу — безначального Отца с единокровным Сыном и с пресвятым единосущным и животворящим Духом в едином Божестве, и веруем в нее, и славим, и поклоняемся⁴⁰⁾ [...]

СТАРЕЦ ФИЛОФЕЙ (Из посланий Филофеева цикла)

В конце XV — начале XVI в. появляется несколько важнейших для русской общественной мысли религиозно-мистических сочинений, основанных на применении библейской символики к русской политической действительности. В частности, актуальным стало древнее учение о «*странствующих царствах*», в христианской традиции восходящее к библейской Книге пророка Даниила (2:36—45). Согласно пророчеству Даниила, в земной человеческой истории будет четыре царства, наделенных особой Господней Благодатью, но четвертое царство падет под натиском сил Антихриста. А затем будет создано вечное царство Божие — «И во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан. 2:44). Книга пророка Даниила, а также толкования на нее, осуществленные во II—VIII вв. Ипполитом Римским, Ефремом Сирином, Козьмой Индикопловом, Мефодием Патарским, были известны и на Руси. Кроме того, в конце XV в. в составе Геннадиевской Библии была впервые переведена *Третья книга Ездры*, в которой также содержались пророчества о конце света и о четырех царствах. Особую же актуальность всем этим библейским пророчествам придавал тот факт, что Византийская империя прекратила свое существование, а другие православные государства были завоеваны турками. Следовательно, Россия осталась единственным государством, сохранившим правую веру.

Одним из первых, кто применил древние мистические образы «странствующего царства» к настоящему и будущему России, стал и игумен псковского Елезаровского монастыря *старец Филофей* (ок. 1465—1542),

впервые назвавший Россию «Третьим Римом». О жизни старца Филофея нам практически ничего не известно, кроме того, что его именем написано несколько Посланий — государям Василию III Ивановичу и Ивану IV Васильевичу, а также дьяку М.Г. Мисрюю Мунехину.

Современные исследования показали, что перу старца Филофея бесспорно принадлежит лишь Послание М.Г. Мисрюю Мунехину, написанное в 1523—1524 гг. Послание великому князю Василию III написано позже (до 1526) и, возможно, другим автором. В еще более поздних рукописях имя Василия III в этом Послании иногда заменяли именем его сына — Ивана IV Васильевича Грозного. Третье сочинение, содержащее идею «Третьего Рима», получило название «Об обидах Церкви». Оно возникло в 30—40-е гг. XVI в. и тоже, скорее всего, не принадлежит старцу Филофею. Автором этого сочинения считают анонимного Продолжателя Филофея. Все эти три сочинения, — Послания М.Г. Мисрюю Мунехину, великому князю Василию III, «Об обидах Церкви» — и составляют так называемый «Филофеев цикл».

Само многообразие посланий, приписываемых иноку Филофею, свидетельствует о том, что, едва появившись, идея «Третьего Рима» сразу же стала развиваться и изменяться. Так, уже довольно рано, при переписке Послания дьяку Мунехину, в этих новых рукописях исчезает понятие «Ромейское царство», видимо, не понятое и не принятое многими духовными и политическими российскими кругами. А в важнейшей формуле о падении двух Римов это понятие заменяется на «Российское» царство. В Послании великому князю исчезают все упоминания о «Ромейском царстве» и периодизация христианской истории, зато значительно усилены политическое звучание и авторитетность самой идеи «Третьего Рима». В этом же Послании на основе мистического образа «Третьего Рима» формулируются и конкретные политические задачи, стоящие перед русским государем, — *русский государь обязан принять на себя обязанности всемирного православного государя*. Интересен еще один факт. Не позднее 80-х гг. XVI в. возникла еще одна, так называемая Вторая редакция Послания великому князю. Здесь появилось определение «Святая Русь», дополняющее и развивающее идею «Третьего Рима», — царь и великий князь объявлялись «брододержателями Святой Руси».

Иное развитие идея «Третьего Рима» получила в третьем сочинении цикла — «Об обидах Церкви», автором которого считается анонимный Продолжатель Филофея. Это сочинение вступает в своеобразную полемику со старцем Филофеем и подвергает сомнению прочность «стояния» «Третьего Рима» из-за умножившихся в нем беззаконий и неправды. Наибольшее возмущение Продолжателя Филофея вызывают обиды, наносимые Церкви. Поэтому он говорит о тех опасностях, которые грозят «Третьему Риму», если Церкви не будет возвращено прежнее уважение и соблюдение всех ее прав. И не случайно, выражая свои сомнения в вечности и несокрушимости «Третьего Рима», автор этого сочинения совершенно исключает упоминание о том, что «четвертому» Риму «не быти».

До конца XVI в. идея «Третьего Рима», скорее всего, играла достаточно скромную роль в российской общегосударственной идеологии. Однако на рубеже XVI—XVII вв. эта идея постепенно утвердилась в русской по-

литической традиции как теория «Москва — Третий Рим» и стала обеспечивать идеологическое подкрепление самодержавной власти: русский государь — это православный христианский «царь и владыка всех», «браздодержатель святых Божьих престолов», который «вместо римского и константинопольского владык воссиял». Тем самым концепция «Москва — Третий Рим» стала утверждать себя в качестве религиозной историсофской доктрины с мессианской идеей особой роли в мире православной «богоизбранной» России как истинного и последнего центра христианства и его защитницы. Именно так он и трактовалась впоследствии Н.Я. Данилевским, М.Н. Катковым, Л.А. Тихомировым, Н.А. Бердяевым и многими другими отечественными и зарубежными мыслителями.

СОЧИНЕНИЯ

Послания старца Филофея // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. СПб., 2000. С. 290—305.

Малинин В. Старец Елизарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901.

ЛИТЕРАТУРА

Золотухина Н.М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985.

Кириллов И. Третий Рим: очерк истории развития русского мессианизма. М., 1914.

Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л., 1960.

Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв. Основные идеи и тенденции развития. М., 1999.

Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М., 1998.

Послание о неблагоприятных днях и часах¹⁾

Государя великого князя дьяку, господину Михаилу Григорьевичу²⁾, твой нищий богомолец старец Филофей Бога молит и челом бьет.

Прислал ты, государь мой, мне свою грамоту, а в ней писано, чтобы я включенное в нее сочинение истолковал. Так тебе, моему государю, известно, что я деревенщина, учился лишь грамоте, а языческих хитростей не проходил, витийственных звездочетов не читывал, да и с мудрыми философами в беседе не бывал; учусь лишь книгам благодатного Писания, и если бы можно было греш-

ную мою душу очистить от грехов, о том молю милостивого Бога, господя нашего Иисуса Христа, и пречистую Богоматерь, и всех святых, угодивших Богу, чтобы избавил меня от вечных мук. А то, что писал ты о годовых числах, что в книгах Бытия, Моисеем написанных, о «Шестодневе», о сотворении мира, то хронограф, исключив пять первых дней, — начал с первого Адама и до ныне; католики же, пропуская все эти прошлые годы, счет годам начинают от рождества Христова; но между счетом тем или этим нет никакого различия. Ибо говорит апостол: «Был первый человек из земли тленен, второй человек — Господь небесный»³⁾. И дальше сказал: «Был первый человек Адам с душою живою, второй же Адам — животворящего духа»⁴⁾.

И вот над чем мудрят философы: год бывает двояким — солнечным и лунным; солнечный содержит триста шестьдесят пять дней, а лунный триста пятьдесят четыре; из этого ясно, что солнечный год больше лунного на одиннадцать дней, но в какое время солнечное или лунное затмение — не видно. Кто же прилежней займется этим и по «Шестокрылу»⁵⁾ сосчитает части часов, то найдет, в какой час будет затмение луны и солнца; однако в этом труды и старание велики, а результат мал.

А что писал о движущихся звездах, что они предзнаменуют потоп, когда всей вселенной городам, и царствам, и странам, всем вместе на земле рожденным, настанет конец, то божественное Писание об этом ясно говорит: «Святым Духом всякая тварь обновляется»⁶⁾, возвращаясь к прежнему, ибо равен он Отцу и Слову, но не от звезд так бывает.

Знаков же зодиака двенадцать, а планет семь, не чувствительны, не живые они, а просто нематериальный огонь. В первый день он создан Богом, когда сказал Бог: «Да будет свет»⁷⁾, — и не что иное свет, как огонь. И когда пожелал отделить свет от тьмы, повелел тому огню исчезнуть, и настала тьма. И разделил Бог свет и тьму, и нарек Бог свет днем, а тьму нарек ночью⁸⁾, и не что иное ночь, как только изъятие света. На второй день сотворил он небо, на третий день сушу, моря, деревья, траву, семена, и половину вод помещает на небе. И потому, когда пожелал сотворить светила, на четвертый день из того огня, что назвал он светом, сотворил два больших светила: светило большое, для освещения дня, и это есть солнце, светило поменьше, для освещения ночи, и это есть луна, а также и звезды, как мудрый мастер дел золотых золота часть на сосуды, а часть на монеты выделил.

И назначил двенадцать звезд, что называем мы знаками зодиака, которые суть дороги солнцу и луне. И солнце движется по одной

части зодиака тридцать дней и пять часов и затем переходит в другую часть зодиака, и так в двенадцати созвездиях зодиака из одного в другое переходя, образует год. Луна же полной становится за пятнадцать дней, ибо если бы она становилась полной за день, было бы плохо для обоих светил и частые затмения. Луна же проходит каждый из двенадцати знаков зодиака за двадцать девять дней, и полдня, полчаса и пятую часть часа.

А что касается семи планет и двенадцати звезд зодиака, и прочих звезд, и плохих часов, и рождения человека под какой-то звездой, в час злой или добрый, определяющий участь, богатство или нищету, порождающий добродетели или пороки, многолетнюю жизнь или быструю смерть, — все то кощунство и басни. Первыми халдеи⁹⁾ это написали, которые в суеуме своего построили башню и, на высоту попав, соблазнились звездами. Бог же, видя безумие их, замысел их рассеял, и дело разрушил, и писания их отверг. От них же и греки писания эти восприняли, и те планеты и прочие звезды богами назвали, и отошли от Творца, и поклонились сотворенному им; о таких пророк Давид говорил: «Сказал безумный в сердце своем: нет Бога. Погибли и помрачились в начинаниях своих»¹⁰⁾. После греков еретики то приняли и насеяли горьких плевел среди пшеницы православной христианской веры на прельщение малоумным людям, верящим в злые дни и часы, да в том и не каются, полагая, что это правда, но в день Страшного суда расплату получают и с еретиками будут осуждены за то, что обратили свет во тьму и истину в ложь. Если бы злые дни и часы сотворил Бог, зачем ему мучить грешных? Ведь Бог бы и был повинен в том, что породил злого человека.

Да и то, добрый человек, разумей, что от царя царевич родится, а от князя князь, и даже если не достигнет немного в чем-то отцовской славы и чести, но земледельцем не будет, и за земледельцев цари дочерей не дают, и у них за своих сыновей дочерей не берут, и все это правится по неведомым предначертаниям всесозидающего Бога.

А о звездном движении, и о солнце, и о луне пусть знает твое величество, что не сами те звезды движутся, что бесчувственны, и мертвы, и ничего не видят (ибо огонь невещественный ничего не видит, ничего не знает), но ангельскими неведомыми силами. Очевидец тому богоизбранный сосуд апостол Павел, который, лишь до трети неба не дойдя¹¹⁾, среди самых звезд бывши, там и видел самые эти ангельские силы, как непрестанно они трудятся для человека: те солнце носят, другие луну, иные звезды, те направляют по воздуху ветры, облака, гром, кто от земли воды возносит облаком, и землю поят ангелы на произрастание плодов, на

весну и на лето, на осень и зиму. Потому и показал Господь апостолу, какую неустанную службу несут ангелы ради человека, чтобы научить его непрестанно идти на проповедь ради спасения человека без лености; апостол же, увидев там невыразимые видения, в своих посланиях говорит: «Не все ли это служебные духи, служить посылаемые за тех, кто хочет получить спасение?»¹²⁾ — и опять говорит, что «само творение освободится от рабства тлена ради свободы во славу Божьих чад»¹³⁾. Понимаешь ли, милый, что творением называет ангелов, чадами Божьими — людей, освобождение ангелов понимает как прекращение службы их в день последний?

Что касается разрушения царств и стран — не от звезд оно происходит, но от все дающего Бога; об этом пророк Исаия говорит: «Если послушаете меня — благами земными насытитесь, если же не послушаете — оружие вас поглотит! — ибо уста Господни так говорили»¹⁴⁾. И вновь спросили апостолы: «Господи, не в этот ли год ты готовишь царство Израилево?» Иисус же сказал: «Не ваше дело разуметь времена и годы, которые Бог Отец положил своей властью»¹⁵⁾. Так пойми, Господа ради, с какою звездой связаны христианские царства, ныне попранные неверными, как говорит пророк: «Кто отдал на разграбление Израиль — не Бог ли, перед которым согрешили?»¹⁶⁾ Девяносто лет как греческое царство разорено¹⁷⁾ и не возобновится: и все это случилось грехов ради наших, потому что они предали православную греческую веру в католичество. И не удивляйся, избранник Божий, когда католики говорят: наше царство романское нерушимо пребывает, и если бы неправильно веровали, не позаботился бы о нас Господь. Не следует нам внимать прельщениям их, воистину они еретики, по своему желанию отпавшие от православной христианской веры особенно из-за службы с опресноками. Были с нами воедино семьсот лет и семьдесят, а отпали от правой веры семьсот и тридцать пять лет тому назад¹⁸⁾, в ересь Аполлинария впали, прельщенные Карлом-царем и папой Формозом. Говорят об опресноке якобы ради чистоты и отсутствия страстей, но лгут, скрывая в себе дьявола. Аполлинарий¹⁹⁾ же своим лжеучением повелел службу служить с опресноками потому, что, как говорят, не принял плоти человеческой от пречистой Девы Господь наш Иисус Христос, но с готовой небесною плотью, точно трубою, девственной утробой пройдя, душу человеческую не принял, но вместо души Дух святой в нем пребывает, вот чем прельщают незлобивых душ и неустойчивых. Увы, это горестное прельщение и отпадение от Бога живого! Ибо если плоти человеческой не принял Спаситель, то и падшего Адама и всех от него рожденных людей плоть не приобрела божествен-

ность, и если душу человеческую не принял Господь, то и теперь души людские не изведены из адских глубин.

Да кто же не содрогнется, кто не восплачет от такового прельщения и падения, в гордости безумия своего еретическим учениям последовали и богоубийственной толпе евреев, что во время распятия Христа были сообщниками тех, о которых евангелист говорит: «Воины же прокуратора насмеялись над ним, прегибая колени свои и говоря: “Радуйся, царь иудейский!”»²⁰⁾ Воины прокуратора — слуги Пилата, но так как Пилат был из римлян, из города Понта²¹⁾ в Римской державе, то также и ныне во время молитвы не склоняют своей головы, но только колени чуть прегибают католики. О таких Давид, заранее Духом святым прозрев, словно от имени Иисуса сказал: «В поношение безумному дал ты меня»²²⁾. И воистину люди безумные, а не мудрые, ибо хотя великого Рима стены, и башни, и трехэтажные здания и не захвачены, однако души их дьяволом захвачены были из-за опресноков. Ибо хотя внуки Агари²³⁾ греческое царство покорили, но веры не повредили и не заставляют греков от веры отступать, однако же романское царство неразруσιμο, ибо Господь в римскую область вписался²⁴⁾.

Наше же христианское таинство вот что говорит о святом причастии. Приступили ученики к Иисусу, говоря: «Господи, где ты желаешь, чтобы мы приготовили тебе пасху?» Он же ответил им: «Вот как войдете вы в город, встретит вас человек, в глиняном кувшине воду несущий; последуйте за ним и хозяину дома скажите: “Учитель говорит: у тебя сотворю пасху с учениками моими”»²⁵⁾. Хозяин же дома был отец Иоанна Богослова Зеведей, которому повелел Иисус две пасхи приготовить: одну по обычаю Моисеева закона, и это был опреснок, другую же тайную, как делают хлеб на дрожжах. Потому-то и тайной вечерей зовется²⁶⁾, что у евреев с одиннадцатого до четырнадцатого нет²⁷⁾ дрожжевого хлеба в домах. И сначала они законную пасху съели, как повелось, опреснок и ягненка с горчицей, стоя опоясанными и посохами подпираясь, с покрывалом на голове. После этого, сев, наставлял их, уча избегать начальствования, затем о предательстве говорил и после этого, налив в умывальник воды, начал ноги мыть ученикам, дав им образ святого крещения. Потом же снова возлег и велел поставить только хлеб и вино, стал печальные слова излагать, возведя божественные очи свои к небу: «Отче, настал час, восславь своего сына, и сын твой восславит тебя за то, что дал ты ему власть над плотью, за все, что ты мне дал, и я передам им вечную жизнь. И в том есть вечная жизнь, чтобы знали тебя единого истинного Бога, и кого ты послал — Иисуса Христа; и я восславил тебя на земле и дело исполнил, и ныне восславь же меня, Отче, той славой, кото-

рую имел у тебя я еще до создания мира»²⁸⁾. И снова сказал ученикам: «Я виноград, вы же ветви, кто пребудет во мне, и я в нем»²⁹⁾. И снова, возведя очи свои, сказал: «Отче, освяти их во имя твое, ибо я освятился сам, пусть будут и эти освящены праведно, но не об этих молюсь только, но и о тех, кто верует словам их обо мне; пусть будут все воедино, подобно тому, как, Отче, я в тебе и ты во мне, пусть и эти в нас будут»³⁰⁾. Понимай же двоякое тут: когда молится об этих, уже научив их святым тайнам, просит научить архиереев и священников посвящать у святой трапезы; там, где порядок обряда, тут и слуг поставлять подобает священнодействию. И тут, тотчас взяв принесенный хлеб в святые свои и пречистые руки, поднял вверх, показав Богу Отцу, благодаря, преломил, дал святым своим ученикам и апостолам, сказав: «Примите и ешьте, это тело мое, за вас преломленное и за многих во отпущение грехов»³¹⁾. После еды же взял чашу плода виноградного, то есть вино, и, разбавив теплой водою, дал ученикам, говоря: «Пейте из нее все, это кровь моя Нового Завета, та, что за вас проливаю и за многих во отпущение грехов»³²⁾. И не только давал ученикам, но и сам ел и пил с ними. Затем же снова говорит: «С желанием я возжелал есть эту пасху с вами прежде, чем приму мучение; с этих пор уже не смогу я пить от плода виноградного, но снова изопью с вами в царстве Отца моего»³³⁾, — и после того «с пением взошли они на гору Елеонскую»³⁴⁾.

Так видишь теперь, христоробец, какова тайна освящения и происхождение божественного причастия, ведь сам Иисус их освятил и научил священнодействовать? Взгляни, милый, как испил вино, с водой смешав, так же и на кресте из своего божественного тела два источника, кровь и воду, он источил. Да и то пойми, Господа ради, что тридцать лет своей жизни каждый год ел Спаситель ветхозаветную пасху и никогда не сказал: «С желанием я возжелал есть пасху эту», и только об этой новой и благодатной вечере тайной, когда устроил он обеспечение нашему спасению.

Итак, о всем том прекратив речи, скажем несколько слов о нынешнем преславном царствовании пресветлейшего и высокопрестольнейшего государя нашего, который во всей поднебесной единый есть христианам царь и правитель святых Божиих престолов, святой вселенской апостольской церкви, возникшей вместо римской и константинопольской и существующей в богоспасаемом граде Москве, церкви святого и славного Успения пречистой Богородицы, что одна во вселенной краше солнца светится. Так знай, боголюбец и христоробец, что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть Римское царство³⁵⁾: ибо

два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать³⁶). Много раз и апостол Павел упоминает Рим в посланиях, в толкованиях говорится: «Рим — весь мир»³⁷). Ведь на христианской церкви уже совершилось блаженного Давида слово: «Вот покой мой во веки веков, здесь поселюсь, как возжелал я»³⁸). Согласно же великому Богослову: «Жена, облаченная в солнце, и луна под ногами ее, и младенец на руках у нее, и тотчас вышел змей из бездны, имеющий семь голов и семь венцов на головах своих, и хотел младенца этой жены поглотить. И даны были жене крылья великого орла, чтобы бежала в пустыню, и тогда змей из своих уст источил воду, словно реку, чтобы в реке ее утопить»³⁹). Водой называют неверие; видишь, избранник Божий, как все христианские царства затоплены неверными, и только одного государя нашего царства одно благодатью Христовой стоит. Следует царствующему управлять им с великою тщательностью и с обращением к Богу, не надеяться на золото и на преходящее богатство, но уповать на все дающего Бога. А звезды, как я и прежде сказал, не помогут ни в чем, не прибавят и не убавят. Ибо говорит верховный апостол Петр в соборном Послании: «Один день пред Господом, как тысяча лет, а тысяча лет, как один день, — не задержит Господь награды, которую обещал, и долго терпит, никогда не желая погубить, желая всех привести к покаянию»⁴⁰). Видишь ли, боголюбец, что в руках его дыхание всех сущих, ибо говорит: «Еще однажды потрясу не только земель, но и небом»⁴¹). И так как и апостолы еще не были готовы, то сверх силы не велел вникать: Богословесный же наперсник в своем «Откровении» говорит: «В последние времена спасаясь, спаси свою душу, да не умрем второю смертью, в геенне огненной»⁴²), но обратимся ко всемогущему во спасении Господу с мольбами искренними и усердными слезами восплачемся перед ним, чтобы смилостивился, отвратил ярость свою от нас, и помиловал нас, и сподобил нас услышать сладкий, блаженный и вожденный его глас: «Приидите, благословенные, наследуйте уготованное вам царство Отца моего прежде создания мира»⁴³).

Живи же, спасаясь и здравствуя, во Христе.

Послание Великому Князю Василию об исправлении Крестного знамени и о содомском блюде⁴⁴

Даже от вышней и от всемогущей, все в себе содержащей, десницы божьей, которой цари царствуют и которой великие славятся и могучие, возвещают праведность твою, пресветлейшего и высо-

копрестольнейшего царя и владыки всех, браздодержателя святых божьих престолов, святой вселенской соборной апостольской церкви пречистой Богородицы, честного и славного ее Успения, который вместо римского и константинопольского владык воссиял. Ибо старого Рима церковь пала по неверию ереси Аполлинария⁴⁵⁾, второго же Рима, Константинова-града, церковные двери внуки агарян секирами и оскордами рассекли⁴⁶⁾. И вот теперь третьего, нового Рима, державного твоего царства святая соборная апостольская церковь во всех концах вселенной в православной христианской вере по всей поднебесной больше солнца светится.

Так пусть знает твоя державность, благочестивый царь, что все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве: один ты во всей поднебесной христианам царь. И следует тебе, царь, это блюсти со страхом божьим, убойся бога, давшего тебе это, не надейся на золото, и богатство, и славу: все это здесь собирается и здесь, на земле, остается. Вспомни, царь, того праведного, который, скипетр в руке и царский венец на голове нося, говорил: «Богатству, что притекает, не отдавайте сердца»⁴⁷⁾, и сказал премудрый Соломон: «Богатство и золото не в сокровищнице познается, но когда помогает нуждающимся»⁴⁸⁾; апостол же Павел, ему следуя, говорит: «Корень всякому злу — сребролюбие»⁴⁹⁾, — и велит отказаться, не возлагать надежды и тем более сердца него, но уповать на все дающего бога. Ибо вся твоя к богу чистая вера и любовь — к божьим святым церквам; да и еще, царь, соблюди две заповеди, ведь в твоём царстве не осеняют люди себя правильно знамением святого креста. И о них заранее провидевший это апостол Павел говорил: «Прежде писал вам, ныне же с плачем говорю о врагах креста Христова, им же конечная погибель»⁵⁰⁾.

Второе: наполни святые соборные церкви епископами, пусть не вдовствует святая божия церковь в твоё царствование! Не преступай, царь, завета, что положили твои прадеды, великий Константин, и блаженный святой Владимир, и великий богоизбранный Ярослав⁵¹⁾, и другие блаженные святые, того же корня, что и ты. Не обижай, царь, святых божьих церквей и честных монастырей, как данных богу в наследство вечных благ на память последующим родам, на что и священный великий Пятый собор стройжайший запрет наложил⁵²⁾.

О третьей же заповеди пишу и с плачем горько говорю, чтобы искоренил ты в своём праведном царстве сей горький плевел, о котором и ныне еще свидетельствует серный пламень горящего огня на площадях Содомских, о котором пророк Исайя, рыдая, повествовал: «Вслушайтесь в слово божие, князья Содомские, и воспримите божий глагол, люди Гоморры: «Что мне тук жертв

ваших и подношений ваших, переполнен я всеожжениями. И если принесете мне кадило — мерзко мне это, и праздники ваши ненавидит душа моя!»⁵³⁾ Так пойми, благочестивый царь, что пророк не мертвым, уже погибшим содомлянам такое говорил, но живым, творящим злые дела. Ибо сказано: «Блудящий при живой жене разрывает плоть свою, но творящий содомский блуд убивает плод своего чрева»⁵⁴⁾. Бог сотворил человека и семя в нем для рождения детей, а мы сами свое семя убиваем и отдаем в жертву дьяволу. И мерзость такая преумножилась не только среди мирян, но и среди прочих, о коих я умолчу, но читающий да разумеет. Увы мне, как долго терпит милостивый, нас не судя! Все это я написал, много и горько рыдая, и сам я окаянный, полон грехов, но боюсь и молчать, подобно тому рабу, что скрыл свой талант.

Ибо я грешен и недостоин во всем и невежда в премудрости, но ведь и бессловесная валаамова ослица разумного поучала, и скотина пророка наставляла⁵⁵⁾, так и ты не зазри о том, благочестивый царь, что дерзнул я писать твоему величеству. И ныне молю тебя и вновь умоляю: все, что выше я написал, прими бога ради, ибо все христианские царства сошлись в твоём царстве, после же этого мы ожидаем царства, которому нет конца.

Это ж тебе написал, любя и призывая, и моля благодатью божьей, что переменишь ты скупость на щедрость и немилосердие на милость. Утешь плачущих и рыдающих день и ночь, избавь обиженных из рук обижающих. «Не обижайте, — сказал господь, — малых сих, верующих в меня, ибо ангелы их видят всегда лик отца моего, который на небесах»⁵⁶⁾. «Блажен, — сказал, — призванный нищего и убогого, в день страшный спасет его господь». Господь сохранит его, и оживит его, и ублажит его на земле, и не предаст его в руки врагов⁵⁷⁾, господь тебе в помощь.

И если хорошо урядишь свое царство — будешь сыном света и жителем горнего Иерусалима⁵⁸⁾, и как выше тебе написал, так и теперь говорю: храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать⁵⁹⁾. И твое христианское царство другим не сменится, по слову великого Богослова⁶⁰⁾, а для христианской церкви сбудется блаженного Давида слово: «Вот покой мой во веки веков, здесь поселюсь, как пожелал я того»⁶¹⁾. Святой Ипполит сказал: «Когда увидим, что Рим осажден персидскими войсками и персы вместе со скифами идут на нас боем, тогда несомненно пойдем, что то Антихрист»⁶²⁾. Пусть же бог миром, любовью, многолетием и здоровьем, молитвами пречистой богоматери и святых чудотворцев и всех святых — преисполнит твое державное царствование!

ПОВЕСТЬ О БЕЛОМ КЛОБУКЕ

Произведение новгородской духовно-политической литературы, в котором обосновывалась идея об особом месте России во всемирной истории. Вопрос о времени создания «Повести о белом клобуке» остается дискуссионным, датировка охватывает период с конца XV по конец XVI в.

В основе повести лежит религиозно-мифологическое осмысление реального исторического события. В середине XIV в. новгородскому архиепископу Василию Калике константинопольский патриарх прислал монашеский головной убор — белый клобук. Постепенно вокруг этого факта сложилось легендарное предание о том, что своим происхождением белый клобук обязан императору Константину (306—337), который почитается как первый римский император, придавший христианству государственный статус. Константин вручил белый клобук римскому папе Сильвестру как символ высшей церковной власти. Через несколько столетий один из римских пап, побужденный чудесным явлением, переслал белый клобук в Константинополь. Константинопольский патриарх Филофей, опять же под влиянием чудесного откровения, отослал его в Новгород.

В «Повести о белом клобук» Россия названа «Третьим Римом», хранительницей веры после падения «ветхого» Рима и «нового» Рима (Константинополя). И в этом смысле особое религиозно-мистическое значение «Повести...» придает белому клобуку — он рассматривается как мистический знак богоизбранности, как символ Божией Благодати, которую наследует Русь от первых христиан.

В «Повести» нет соотнесения «Третьего Рима» с Московским государством, — речь идет обо всей Русской земле. При этом наследницей Рима «ветхого» и Рима «нового» выступает не светская власть, а в первую очередь церковь. Поэтому в «Повести» утверждается, что белый клобук по своему достоинству выше царского венца. Эти идеи оказались очень близки новгородскому духовенству, традиционно находящемуся в оппозиции к Москве и не признающему ее главенство в государстве.

Особую роль Церква подчеркивает и высказанное в «Повести...» пророчество о том, что Русская Церковь станет полностью самостоятельной и установит собственное патриаршество. Русские же государи обретут царский титул и будут властвовать над многими народами. Видимо, из-за утверждения приоритета духовной власти над светской, а также из-за своего новгородского происхождения «Повесть о белом клобук» не была признана в официальных церковных кругах, — в XVI в. церковь уже опасалась высказывать подобные претензии. А церковным собором 1667 г. «Повесть...» вообще была признана лживой и неправой.

«Повесть о белом клобук» получила широчайшее распространение в рукописной традиции XVI—XVIII вв. — известно около трехсот рукописных списков. Особенной популярностью она пользовалась в старообрядческой среде.

ПУБЛИКАЦИИ

Повесть о белом клобук // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI в. М., 1985.

ЛИТЕРАТУРА

Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII в. Петроград, 1916.

Лось И. Белый клобук // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1891. Т. 9. С. 247.

Розов М.И. «Повесть о новгородском Белом клобуке» как памятник общерусской публицистики XV в. // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 9. М.; Л., 1953.

Повесть о новгородском белом клобуке

Послание Дмитрия Грека Толмача новгородскому архиепископу Геннадию¹⁾

Настоятелю пречестной и великой, святой соборной и апостольской церкви Софии, премудрости божьей, господину преосвященному архиепископу великого Новгорода и Пскова, владыке Геннадию слуга твоего святейшества Митя Малый челом бьет. По твоему святейшему благословению и по молитвам твоим достиг я великого города Рима в полном здравии и по твоему святейшему повелению в римских летописных книгах с трудом смог найти сказание о белом клобуке, потому что, боясь позора, там его очень скрывают. И вот поведаю тебе, как я нашел сказание об этом.

Прежде всего подольстился я к книгохранителю церкви римской по имени Яков и многими дарами его одарил. Книгохранитель же тот, видя любезное мое отношение, большое гостеприимство оказал мне многим угощением и питием. И часто приходил я к нему и в доме его с ним ужинал. И вот когда однажды пришел я к нему, по обычаю, ужинать, он с удовольствием встретил меня и, взяв меня за руку, ввел в свой дом. И тогда я ужинал с ним, расхваливая ему нашу греческую веру, а еще говорил ему о Российской земле, о вере и о благосостоянии и о чудотворцах, которые в Русской земле воссияли многочисленными пророчествами и чудесами. А потом и поведал ему рассказ весьма удивительный о том белом клобуке, который ты, святитель великого Новгорода, на главе своей носишь. И книгохранитель как только услышал от меня все это, горько вздохнул и сказал: «От древнейших и самых надежных мужей у нас такая же повесть ходила об этом когда-то, будто клобук этот белый честной, о котором ты говоришь, создан был в этом великом городе Риме царем Константином и в знак почета

римскому папе Селивестру дан был носить на главе²⁾. Но за многие наши грехи, сотворенные в Риме, этот клобук переслали в Константинополь к патриарху. Патриарх же послал его в Русскую землю в великий Новгород».

Я спросил: «Записано ли все это?» Он же ответил: «Есть изложение новое, а древнего нет». И я в подробностях, но осторожно начал его расспрашивать, чтобы сказал он мне истину всю, об этом белом клобуке известную. И книгохранитель тот, долго со мною ужиная с большим удовольствием, увидел, насколько мне важно все то, о чем я прошу, и поведал мне эту повесть. [...]

Тем временем патриарх Филофей³⁾, видя, какую красотой святой клобук сияет, начал подумывать, не удержать ли его в Константинограде, чтобы носить на своей голове. И с тем он начал часто ходить к царю, хотел и писать ко всем патриархам и митрополитам, чтобы созвать их всех на собор. Но случилось так в воскресный день после заутрени, что вошел патриарх к себе и, как обычно, присел отдохнуть. И тут погрузился он в полузабытье и увидел во сне входящих к нему дверями двух неизвестных мужей, воистину светлых. Один точно воин с оружием, с царским венцом на голове, другой же, носящий на себе патриаршие ризы, украшен благородными сединами; и сказал второй патриарху: «Филофей, оставь помышления носить на своей голове белый клобук. Если бы господь наш Иисус Христос соизволил этому быть, то это случилось бы раньше и произошло бы при создании этого города. Но древле уже, по явлению света господня, сошедшего с небес, и божьего гласа, ко мне обращенного, был вразумляем я и постиг предстоящую нам латинскую ересь и то, что наступит в Риме отпадение от веры. И оттого не захотел я на голове своей носить святого того клобука и так же заповедал всем после меня. И в этом царствующем ныне граде Константина через какое-то время станут господствовать мусульмане за умножение грехов человеческих, и они все святыни осквернят и уничтожат, как было это предсказано еще и при создании города. Ибо древний Рим отпал от христианской веры по гордости и своевольству, в новом же Риме — в Константинограде, притеснением мусульманским христианская вера погибнет также. И только в третьем Риме, то есть на Русской земле, благодать святого духа воссияет. Так знай же, Филофей, что все христианские царства придут к своему концу и сойдутся в едином царстве русском на благо всего православия. Ибо в древние годы повелением земного царя Константина от этого царствующего града царский венец дан был русскому царю. Белый же этот клобук изволением небесного царя Христа ныне дан будет архиепископу

Великого Новгорода. И насколько этот венец достойней того, потому что одновременно он есть и архангельской степени царский венец и духовной. Так что и ты не медли, этот святой кlobук пошли в Русскую землю в Великий Новгород при первом же появлении святого ангела; и словам моим верь. Пусть же просветятся и восхвалятся в вере своей православные, и пусть не владычествуют над ними мусульмане, потомки поганых, и пусть не надругаются над кlobуком, как это хотел сделать латинский папа. И так же как от Рима благодать и слава и честь были отняты, так и от царствующего града благодать святого Духа изымется в годы мусульманского плена и все святыни будут переданы богом великой Русской земле. Царя же русского возвеличит господь над всеми народами, и под власть его подпадут многие из царей иноплеменных. Патриарший чин также будет передан Русской земле⁴⁾ в свое время из этого царствующего града. И прозовется страна та озаренною светом Россией, ибо бог пожелал подобным благословением прославить Русскую землю, наполнить величием православия и сделать ее честнейшей из всех и выше всех прежних». И, так сказав, хотели они уйти, но патриарх, пребывая в великом страхе, пал им в ноги и спросил: «Кто вы оба, господа мои, вы, вид которых столь ужаснул меня и от словес которых утрашилось сердце мое и вторгся трепет в кости мои?» И тот, кто был в патриарших ризах, сказал: «Я — папа Селиверст, пришел повелением божьим поведать тебе великую тайну божию о том, что сбудется в свое время». И он же, рукою своею указывая на другого, пришедшего с ним, сказал: «А вот благоверный царь Константин Римский, которого я возродил в священной купели и привел к вере в господа нашего Иисуса Христа. И был он первым христианским царем⁵⁾ и чадом моим во Христе, который изготовил мне этот белый кlobук вместо царского венца». И, так сказав и благословив патриарха, оба исчезли.

Патриарх же воспрянул ото сна, и великий страх напал на него, стоило вспомнить ему слова, сказанные ему явившимися, о белом кlobуке, о покорении Константинограда безбожными мусульманами, и плакал долгое время. Когда же приспело время божественной литургии, пришел он в церковь, пал пред образом пречистой Богородицы и долго плакал. Потом он поднялся и, со страхом великим взяв святой белый кlobук, поцеловал его с любовью, и на голову свою возлагал, и прикладывал его к глазам своим, и к сердцу также, и все большую чувствовал в сердце любовь к нему, и делал все это, бесконечно рыдая. Служители же, бывшие рядом, стояли и видели его безутешно рыдающим, но не смели спросить ничего. А патриарх, чуть уймась от плача, рассказал всем подробно о явле-

нии блаженного папы Селивестра и царя Константина и о словах их. И, речи такие от патриарха услышав, жалостно все возрыдали и сказали: «Воля господня да будет». Патриарх, оплакав предстоящие беды Константинограда, повеления божьего послушаться не посмел и сказал: «Там, где пожелает, там господь и устроит святыню свою». И по совету благочестивого царя Иоанна⁶⁾ взял тот белый клобук и золотое блюдо и в уже известный ковчежец благоговейно положил. И, запечатав его своими печатями, а также описав все по повелению святого ангела и блаженного папы Селивестра, повелел носить этот белый клобук на главе архиепископу Василию⁷⁾ и всем последующим за ним архиепископам Великого Новгорода. Но кроме того, и много иных почетных и чудесных даров от службы своей церковной он послал, благочиния ради святительского, и прежде всего — вышитые крестами ризы во славу святой и апостольской церкви. Но это уже положил в другой ковчежец. И все вручил одному епископу, по имени Евмений, и в радости, но с сожалением, их отпустил.

В то время в Великом Новгороде архиепископом был Василий, постничеством и всякими добродетелями прославленный. И вот однажды ночью, когда молился он богу, присел отдохнуть и, чуть задремав, увидел он явственно ангела господня, кроткого видом и светлого лицом, который предстал перед ним в белом клобуке, очем похожем на те, что носят монахи. И, перстом руки своей показав на главу свою, тихим гласом изрек: «Василий, клобук этот белый, что видишь ты на моей главе, из Рима. В давние годы христианский царь Константин создал его для ношения на голове во славу римского папы Селивестра. Но господь-вседержитель не позволил быть тому в тех землях из-за впадения в ересь скверных латинян. Ты ж поутру гостеприимно выйди из города встречать посланцев патриарха и тот ковчежец, что несет епископ; в нем на золотом блюде белый клобук такой, как видишь, — прими его с благочестием. Этот белый клобук знаменует собой светлое воскресение Христа через три дня после распятия. И носи отныне клобук на своей голове, и все остальные после тебя архиепископы также пусть носят его на голове. А заранее его тебе потому показал я, чтобы ты уверовал и потом уж не сомневался». И, сказав так, исчез.

Архиепископ Василий, от сна очнувшись, со страхом и радостью дивился видению. Рано поутру послал он нескольких приближенных на перекресток проведать, верно ли все, что ему приснилось. И посланные, чуть отойдя от города, увидели незнакомого епископа, который шел в их сторону, и, поклонясь, воротились в город к архиепископу и все ему доложили. И тогда архиепископ разослал

глашатаев по всему городу, чтобы собрать и священников и людское всенародное множество, и повелел звонить во все колокола. А сам он со всем своим причтом облекся в святительские ризы. И только успел он отойти недалеко от церкви святой Софии, как подошел упомянутый выше епископ от патриарха, неся от него ковчежец с печатями патриарха и с почетными его дарами. Подойдя к архиепископу, посланец благочинно поклонился и вручил переданные с ним патриарховы грамоты. Затем они приняли друг от друга благословение и во имя Христа облобызались. И Василий-архиепископ, грамоты патриарха и ковчежец благоговейно приняв своими руками, взял и другой ковчежец с почетными дарами, и пошли они все в церковь святой Софии, премудрости божьей, и поставили ковчежец посреди церкви на самом почетном месте. Присланные же от патриарха грамоты велел Василий прочесть во всеуслышание.

Все же православные, бывшие в церкви, прослушав письма, воздали богу хвалы и возрадовались великою радостью. А архиепископ Василий ковчежец тот распечатал и крышку его откинул — и тотчас изошло из него неизреченное благоухание и свет всечудесный в церкви воссиял. И архиепископ Василий и все, кто тут был, видя все это, поразились. Да и посланец патриарха Евмений, только тут всю божью благодать увидев, сильно удивился. И все вместе они восславили бога и вознесли молитвы. Архиепископ же взял из ковчега белый клубок, и увидел, что видом он точно такой, как и был на главе святого ангела, и целовал его с любовью, и возложил на свою голову. И в то же мгновение из церковной главы от господня образа изошел громкий глас: «Святой святым!» И, чуть помолчав, трижды тот же глас изрекал: «Многие лета, повелитель!» И как услышал те слова архиепископ, и все, тут бывшие, услышали, страха и радости исполнясь, сказали: «Господи помилуй!»

И тогда повелел Василий всем бывшим в церкви замолчать и поведал им слова ангела о святом клубуке и по порядку все остальное, что сказал ему ангел святой ночью во сне. И, благодаря бога, в том клубуке пошел он из церкви к себе, и шли перед ним иподьяконы в торжественных одеяниях при свечах и с пением, и видеть все это было и благочинно и славно. Люди же, тесня друг друга, подпрыгивая, через головы взирали на святительский убор и дивились ему.

Таким вот действием и благодатию господа нашего Иисуса Христа и по благословиению святейшего Филофея, патриарха Царьграда, утвердился белый клубок на главах святых архиепископов Великого Новгорода.

Архиепископ же, исполнившись радости, семь дней угощал священников и дьяконов и всех церковных всего Великого Новгорода, многими блюдами наделяя их. Также и нищих, и монахов, и заключенных славно накормил, а всех остальных просил освободить. Почетные же и святые дары патриарха по благословению патриаршему поместил он в соборе для церковной службы. И золотое блюдо, на котором лежал святой белый клобук, также отдал для богослужения в церковь святой Софии. Посланцев же патриарха славно почтил он и одарил многими дарами, не забыв с челобитьем отписать подробные грамоты, и послал их царю и патриарху, отпустив всех послов восвояси с великою честью.

И долго потом из многих городов и царств приходили в Великий Новгород люди и словно на чудо какое дивное взирали, видя архиепископа в белом клобуке, и поражались снова, и во всех странах и царствах рассказывая. И это все написано о святом белом клобуке до этого места.

МАКСИМ ГРЕК

Максим Грек (настоящее имя — Михаил Триволис) (ок. 1470—1556) родился в г. Арта на территории Албании в знатной греческой семье. Начальное классическое образование получил в семье. В 1492—1505 гг. занимался изучением древних языков, церковной и философской литературы в итальянских университетах — сначала во Флоренции, затем в Венеции. В Италии сблизился с видными деятелями эпохи Возрождения, такими, как Альд Мануций, Иоанн Ласкарис, Анджело Полициано, находился под большим влиянием Иеронима Савонаролы. В 1502 г. постригся в монахи доминиканского монастыря Сан-Марко во Флоренции. Но католическая трактовка Христова учения не находит отклика в его душе, и в 1504 г. он отправляется на Афон, где возвращается в православие и принимает постриг в греческом Ватопедском монастыре под именем Максима.

В 1518 г. по приглашению великого князя Василия III Максим прибыл в Москву для перевода греческих книг. Вскоре вокруг него образовался кружок московских интеллектуалов. Включившись в противоборство политических и церковных групп, Максим Грек оказался в оппозиции к светским и религиозным властям России и был подвергнут суду по обвинению в еретическом искажении богослужебных книг при их переводе, оскорблении русских подвижников (в связи с отрицанием вотчинных прав монастырей в полемике с иосифлянами), а также в связях с опальными лицами и в сношениях с турецким послом. После осуждения на соборах 1525 и 1531 гг. провел в заточении 26 лет (российские власти отклонили неоднократно подаваемые ходатайства монахов афонского

монастыря, а также антиохийского, константинопольского и иерусалимского патриархов о его освобождении и возвращении на Афон) — сначала в Иосифо-Волоколамском, а затем Тверском Отрочем монастыре. В 1553 г. был прощен и переселился в Троице-Сергиеву лавру, где скончался в 1556 г. Канонизирован Русской Православной Церковью в 1988 г. День памяти: 21 января (2 февраля).

Литературное наследие Максима Грека очень велико, известно более 300 его сочинений различного жанра. Среди них — переводы богослужебных книг («Толковая Псалтырь», «Часослов», «Апостол» и проч.), а также статей византийского энциклопедического сборника «Суда» («Повесть об Оригене», «Платон философ») и трудов Отцов Церкви (Иоанна Златоуста, Василия Великого, Максима Исповедника и др.). Собственные произведения Максима Грека — трактаты, диалоги, послания, повести — можно условно разделить на следующие группы: филолого-философские (посвященные вопросу исправления книг, а также представляющие учение о языке как орудии познания и средстве выражения мысли), экзегетические (содержащие символические интерпретации текстов и комментарии к ним), полемическо-богословские (направленные против неправославных верований) и обличительные (касающиеся политических и общественных вопросов, критикующие реалии российской жизни и выступающие в защиту добродетели).

Максим Грек оказал значительное влияние на многие области русской культуры. Его идеи легли в основание постановлений Стоглавого собора (1551), в частности глав о призрении бедных и об общественных пороках, а также послужили основой развернувшейся позже дискуссии о нравственном и правовом статусе верховного властителя и необходимости установления сословно-представительной монархии. Среди духовных учеников Максима Грека были князь А.М. Курбский, дьяк Федор Карпов и инок Зиновий Отенский.

СОЧИНЕНИЯ

Сочинения преподобного Максима Грека: В 3 т. Казань, 1894—1897.

Сочинения преподобного Максима Грека. Часть первая. Нравоучительные сочинения. Троице-Сергиева лавра. 1910—1911.

Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969.

Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. Л., 1984.

Антология мировой политической мысли. Т. 3. Политическая мысль в России X — первой половины XIX в. М., 1997.

Сочинения Максима Грека // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. СПб., 2000. С. 306—337.

ЛИТЕРАТУРА

Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916.

Громов М.Н. Максим Грек. М., 1983.

Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X—XVII веков М., 1990.

Житие преподобного отца нашего Максима Грека. Троице-Сергиева лавра, 1908.

Иванов А.И. Максим Грек и Савонарола // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы. Т. XXIII. М.; Л., 1968.

Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915.

Казакова Н.А. Максим Грек в советской историографии // Вопросы истории. 1973. № 5.

Синицина Н.В. Максим Грек в России. М., 1977.

Послание к православным правителям об управлении и о том, чтобы они судили богоугодно и вместе милостиво¹⁾

Небо и все, что под ним, украшают и освещают: днем солнце, а ночью — луна и звезды. Солнце, появившись на востоке, разгоняет ночную тьму и возставляет все разумное создание на славословие Создателя всего и Владыки и на исполнение потребных в жизни дел; когда же придет к закату, то освобождает род человеческий от трудов, предоставляя ему свойственный ночи покой. Земное же достохвальное и благочестивое царство украшает и ведет всегда к лучшему преуспеванию богодарованная премудрость благоверного царя, растворенная всякою правдою и кротостью, попечением о подчиненных и доброходным расположением к нам. Такую державу все окружающие ее соседние народы и любят и почитают за ее многую правоту и за справедливость православных князей и бояр, помогающих царю в управлении и судящих без мзды. С такою державою все соседние народы желают находиться всегда в мире, по причине должного прилежания и бодрости держащего в ней царский скипетр об устройстве военной части, особенно же по причине единомыслия и дружбы между собою бояр и воевод, а этого нет ничего крепче и страшнее врагов. Где изобилует такое согласие и сохраняется прилежно, там, обыкновенно, пребывает и божественная помощь свыше, которая подает одоление на всех супостатов. Достоверный свидетель сего есть поющий боговдохновенный песнопевец и превосходнейший царь²⁾, который по причине великой своей праведности и кротости и ради прилежного попечения о том, чтобы всегда пребывать в повиновении Богу, сподобился назваться и быть богоотцом, и посредством бесчисленных побед над иноплемениками в сильных сражениях, распростра-

нил и укрепил Израильское царство. Он же говорит в 98 псалме: *Моисей и Аарон во иереях Его и Самуил в призывающих имя Его, по призываху Господа, и Той послушаше их, в столпе облачне глаголаше к ним.* Затем чудный сей царь, научая нас и причине, по которой преблагий Бог слушал их молитвы, говорит *яко храняху свидения Его и повеления Его, яже даде им* (Пс. 98: 6. 7). Свидения же и повеления Господни в чем ином заключаются, как не в правой и благочестивой вере в Него, в совершенной любви, соединенной со страхом Божиим, во всякой правде и милости ко всем нуждающимся и в том, чтобы судить без мзды. Далее он еще яснее научает — какая польза происходит для нас от любви и веры в Бога и крепкого хранения Его заповедей, говоря: *Господи Боже наш, Ты послушал еси их, Боже, Ты милостив бывал еси им, и мщяя на вся начинания их* (8). Что может быть яснее и полезнее сего учения? Потому, говорит, Ты их слушал, когда они призывали Тебя и искали Твоей помощи, что они проводили жизнь по Твоим заповедям, народ Твой пасли со всякою правдою, Тебя искренно почитали, и ничто другое из превосходных и многоценных вещей настоящей жизни не предпочитали хранению Твоих повелений. Поэтому, говорит, Ты и заступался за них и помогал им во всех предприятиях, мстил их супостатам, вооружающимся на них, а их прославлял и возвеличивал пред всеми соседними народами, низлагая и сокрушая всех, желавших обидеть их.

Итак, справедливо сказано мною выше, что нет ничего сильнее и страшнее для супостатов, как единомыслие между собою бояр, их правда, при чем они за прилежное хранение заповедей и велений Владычащего всеми сподобляются иметь Его своим поборником и заступником. Поэтому и в другом месте тот же премудрый царь говорит: *не спасается царь многою силою, и исполн не спасется множеством крепости своя, ложь конь во спасение, во множестве же силы своя не спасется* (Пс. 32: 16, 17), то есть не посредством множества людей пеших или множества избранных всадников и сильных оруженосцев получают спасение, т.е. победу, цари. Откуда же они получают помощь? Услышим со вниманием и примем с покорностью учение. *Се, говорит, очи Господни не боящиеся Его, уповающие на милость Его: избавити от смерти души их и препита-ти я в глад* (18); также и в другом месте говорит: *не в силе констей восхощет, ниже в лыстех мужеских благоволит. Благоволит Господь в боящихся Его и во уповающих на милость Его* (Пс. 146: 10, 11). Это же божественное учение преподает нам в кратких словах и богоносный апостол Павел, говоря: *святии вси верою победиша цар-*

ствия, содеяша правду, получиша обетования, заградиша уста львов, угасиша силу огненную, избегоша острия меча, возмогоша от немощи, быша крепцы во бранех, обратиша в бегство полки чуждых (Евр. 11: 33, 34). Таковы были Моисей и Аарон, которые не посредством безчисленного множества людей, изшедших из Египта, но крепкою верою и надеждою на Вышняго потопили в Черном море гнавагося за ними страшнаго мучителя, который никакой не получил помощи от безчисленных избранных всадников своих и крепких колесниц, ибо не имел помогающей ему божественной свыше помощи, которой он лишился за свою безумную непокорность Вышнему³⁾. Таким показался и самый тот чудный царь и пророк⁴⁾, который укрепился не оружием помогающих ему сильных ратоборцев, но верою в Бога, и брошенным из пращи камнем низложил страшнаго для всего израильскаго войска исполина и его же мечем отсек ему голову. Как изображаю великое действие веры и надежды на Бога благочестиваго царя Езекии, который молитвою и теплыми слезами умолил Бога, и гордаго Сеннахирима⁵⁾, царя ассирийскаго, окончательно смирил и посрамил — не посредством многочисленнаго сильнаго войска, а помощью ангела Божия, избившаго в одну ночь сто восемьдесят пять тысяч сеннахиримовых воинов. Подобное сему совершилось при мудром судии Иудейском Гедоне⁶⁾, который только тремя стами не очень храбрых людей поразил и окончательно истребил безчисленное множество мадиамскаго войска, имея помогающую ему помощь свыше, ради надежды его на Бога и послушания святым Его заповедям: ибо, разжегшись ревностию по Боге, он сокрушил идолов вааловых, храм его разорил и рошу вырубил. Такими чудными воздаяниями и приснопамятными событиями всегда прославляет Великодаровитый тех, которые славят Его на земле благочестием, всякою правдою, щедротами к нищим и заступлением вдов и сирот; равным образом как и преступающих божественныя Его заповеди, безстыдно совершающих всякое зло и безчестящих Его своими злыми делами, он оставляет впадать во всякие скорби и беды, чтобы, наказавшись этим, они научились благочестию по Богу, каждый из них отстали бы от своих пороков, и они всем сердцем обратились бы к Нему, и тогда он исцелит, их. Если же и после таких бед и скорбей, попущенных на них, они не захотят отстать от своего неповиновения и будут по прежнему прогневать Вышняго, тогда уже без милости и пощады наводит Он на них оружие свое страшное, направляет лук Свой и испускает на них смертоносныя стрелы Свои (Пс. 7, 13, 14), как написано: *одождит на*

грешники сети: огонь и жупел и дух бурен, часть чаши их (Пс. 10, 6). Неопровержимым доказательством сказанного служат ниневитяне⁷⁾. Ибо эти, пожив во всяком нечестии пред Богом и совершив всякое зло и беззаконие, когда услышали божественную угрозу, которую проповедал им пророк Божий Иона, говоря: *еще три дни, и Ниневия превратится*, то они отстали каждый от своих злых дел и тридневным постом и молитвами и многими слезами умолили Вышняго, получили от Него милость и щедроты и не были потоплены. Но когда, спустя несколько лет, возуповав на неисчетные щедроты Вышняго, опять все предались более прежнего своим порокам и своему нечестию, то и Божий суд не замедлил и излил на них чашу ярости Божией, потопив их наводнением от близ лежащего озера, а с другой стороны возгорелся из дубравы страшный огонь, который и пожег их, и в короткое время окончательно запустел этот славный и многолюдный город, — и исполнилось на них слово божественного Писания: *обаже за лщения их положил еси им злая, низложил еси я, внегда разгордешася. Како быша в заупустения? внезапно исчезоша, погибоша за беззаконие свое* (Пс. 72, 18. 19). *Хранит же Господь вся любящая Его, и вся Грешники потребит*. Кто же суть любящие Его, — этому Сам Господь научает нас, говоря в святом Евангелии: *имеяй заповеди Моя и соблюдая их, той есть любяй Мя. Не любяй Мя словес Моих не соблюдает* (Иоан. 14, 21. 24). Поэтому, кто не исполняет делом заповедей Спасителя, тот далеко отстоит от божественной любви, а лишившись ея, он остается чуждым посещения и помощи Божией и делается легкою добычею всех.

Общий вывод из всего сказанного таков: нет ничего крепче и тверже для земных царей, как вера в Бога, любовь и надежда, — когда не только веруют в Него, но верят и словам Его, исполняя делом святых Его заповеди. Тогда они истинно Его любят, а потому и сами будут возлюблены Им, и прославятся и возвеличатся ныне и в будущем веке. Которые веруют в Него и любят Его, те имеют и упование на Него истинное и нелицемерное; *упование же, как мы слышали, не посрамит*. И пророк Божий говорит: *на Тя, Господи, уповах, да не постыжуся во век* (Пс. 30, 2), *ниже да посмеются мизя врази мои, ибо вси терпящии Тя не постыдятся* (Пс. 24, 1. 2).

Вот я в коротких словах написал тебе, добрейший Василий, благородного корня благородная ветвь. Знаю, что ты многому научен и весьма разумен, и немного требуешь слов для напоминания того, что может привести к совершенству во всякой правде рачителя ея и теплаго равнителя, каков — ты. Здравствуй о Господе!

**Послание к благоверному царю и великому князю всея России
Иоанну Васильевичу⁸⁾**

Благовернейшему и боголюбивому царю и самодержцу всея России, славному государю и великому князю Иоанну Васильевичу, нищий твой государев богомолец инок Максим из Святой горы осмеливается низко бить челом.

Есть много таких свойств, которыми благочестно царствующие на земле уподобляются небесному Владыке, каковы — кротость и долготерпение, попечение о подчиненных, щедрое расположение к своим боярам, преимущественно же — правда и милость, и то, чтобы не презирать обижаемых, но с великою любовью к ним и божественною ревностью возбуждать себя к отмщению за них. Это делает начальствующих подобными Богу, и державу их не только утверждает и сохраняет в глубоком мире и тишине, но и прославляет их знаменитыми победами, низводя на них свыше помощь десницы Вседержителя, которая покоряет под ноги их всех сопротивных. Доказательством сего служат в Ветхом Завете чудный Давид — царь и пророк, и бывшие после него Езекия и Иосия; в новом же, более совершенном завете — Константин Великий, первый христианский царь, также Феодосий Великий и благочестивый, и внук его Феодосий, нареченный Юнейшим⁹⁾, и многие другие благочестивые и праведные цари, которые великою своею праведностью, благоразумием и прилежным попечением о подчиненных благоугодили Царствующему в вышних, всегда пребывали в глубоком мире и тишине и получили славные победы на варваров, будучи покрываемы и укрепляемы всемогущею десницею Вышняго. И это — так!

Затем: в человеческой жизни существует множество различных художеств, искусств и высоких санов, и каждый человек постоянно заботится и старается всей душой достигнуть совершенства в том, чего он желает, будет ли то художество, или искусство, или высокое положение, и при этом в пример себе ставить тех, которые ранее некогда достигли совершенства в чем-либо из сказанного, желая и сам также удостоиться получить таких же похвал, и чтобы быть в славе у всех в последующия времена. Ты же, благочестивейший и достохвальный самодержец всея России, которому вверен Самим Вышним скипетр славного царства, — кого другого можешь ставить себе всегда в образец, как не Самого только Царствующаго на небесах и святых заповедей Того, Который один страшен и всемогущ, Который поставляет царя, отставляет его, Который *воздвигает от земли убога, и от гноища возвышает нища*

посадити его с могущими людей, и престол славы дая в наследие им (1 Царст. 2: 8). Если на него одного возложишь все свое упование и по Его спасительным заповедям и законам будешь устроить вверенное тебе царство, и будешь всегда творить *суд и правду посреди земли*, как написано, то будешь блажен не только в будущем, но и в настоящем веке: ибо всегда будешь сохраняем Им во всякой безопасности, в мире, в здравии, в славе, в разуме духовном, благословляемый всеми. Ничего не предпочитай правде и суду Царя Небесного, Иисуса Христа, Господа и Бога твоего, ибо ничем другим не сможешь так благоугодить Ему и привлечь Его милосердие и благотворения на твою богохранимую державу, как твоею правдою к подчиненным и праведным судом, также щедротами и кротостию ко всем, вообще, неимущим. Хороши, воистину, и весьма спасительны молитва и пост: ибо постом погашаются и умерщвляются плотския страсти и очищается ум, молитва же соединяет трезвенно молящагося с Богом, духовно присвоает Ему и делает богоподобным. Но если при этом будет недоставать вышесказанных добродетелей, то эти не имеют пред праведным Судиею никакого значения; ибо сказано святым Божиим пророком Осиею как бы от лица Божия: *милости хочу, а не жертвы, и уведения Божия, нежели всесожжения* (Осии 6: 1). И опять: *не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидеть в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 7: 21). Видишь, благочестивейший государь, как Он ясно не одобряет того, кто думает одною молитвою благоугодить Богу! Почему же так? — Потому, что Сам Он есть по естеству — весь благодать, весь правда, весь милость, весь щедрость ко всем, вообще, живущим на земле; таким же Он желает быть и в царствующих на земле, ибо царь есть не что иное, как живой и видимый, то есть, одушевленный образ Самого Царя Небесного, как сказал и некоторый еллинский философ одному царю¹⁰⁾, говоря: «получив в управление царство, будь достоин сего, ибо царь есть одушевленный, то есть, живой образ Божий». Нет более угодной пред Ним молитвы и лучшего приношения, как хранение и исполнение святых Его заповедей, ибо Сам говорит: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя; не любяй Мя словесь Моих не соблюдает* (Иоан. 14: 21, 24). И опять: *вы друзи Мои есте, аще творите, елика Аз заповедую вам* (Иоан. 15: 14).

Постарайся же, о благочестивейший Государь, быть другом Царя и Владыки всех, Иисуса Христа и Бога твоего и человеколюбием и благодатию и правосудием прославь Его на земле чрез земное и временное сие начальство, чтобы и Он соответственно прославил тебя божественною Своею славою на земле и на небесах, как Сам

обещал чрез Пророка, говоря: *прославляющая Мя прославлю, а безчестящие Меня обезчестятся.* (1 Цар. 2: 30). А как возможешь прославить Его и угодить Ему во всем, — об этом прочитывай чаще послание блаженного Фотия, патриарха Цареградскаго, которое он писал к болгарскому царю Михаилу¹¹). Там найдешь великую премудрость, и если послушаешься его, получишь великую пользу. Благодетивейший государь и самодержец! Я должен высказать пред царством твоим всю истину, именно, что бывшие в последнее время у нас, греков, цари ни за что иное преданы общим всех Владыкою и Творцом уничтожению и погубили свою державу, как только за великую их гордость и превозношение, за иудейское сребролюбие и лихоимство, победившись которыми, они неправедно грабили имущества своих подчиненных, презирали своих бояр, живущих в скудости и лишении необходимого, и обиду вдовиц, сирот и нищих оставляли без отщизнения. За все это и тому подобное пришел на нас, окаянных, гнев праведнаго Судии, и теперь мы скитаемся, будучи оставлены, в голоде и жажде и в наготе и находимся у всех в поношении и гонении. И это мы терпим справедливо, ибо сказано негде в священном Писании: *обаче за льщения их положил еси им злая, низложил еси я, внегда разгордедася. Како быша в запусение? внезапно исчезоша, погибоша за беззаконие свое, яко соние возстающаго* (Пс. 72: 18—20). Так случилось с нами, бедными, за беззакония наши и такой постиг нас конец праведным судом Божиим. Ты же, благодетивейший царь и государь, не последуй сему, но, как научен ты Самим Вышним и Его спасительным законом и заповедями, так и устраивай потребное и полезное для своих подчиненных, со всякою правдою и благостию, и царским разумом. Состоящаго при тебе преосвященнаго Митрополита и боголюбивых епископов сподобляй всякой чести и береги их, как ходатаев к Богу и человекам, непрестанно молящихся о твоём богохранимом царстве и святыми молитвами умилоствляющих небеснаго Владыку, когда мы, как люди, прогневаем благость Его разными своими грехами. Так почитай их и береги, и что они будут советывать тебе на пользу твоей богохранимой державе, в том слушай их, ибо слушая их, слушаешь Самого Спасителя и Царя твоего Иисуса Христа, по божественному Его определению: *слушай вас, Мене слушает, а отменяяся вас, отменяется Мене и пославшаго Мя* (Лук. 10: 16). Видишь ли, благодетивейший государь, куда восходит оказываемая боголюбивым архиереям честь, так же как и безчестие! Страшно это слово, о благодетивейший государь, и достойно всякаго хранения и соблюдения, если оказываемое нами архиереям послушание или ослушание относится

к Самому Вышнему. Поэтому, и блаженный Павел повелевает нам, говоря: *повинуйтесь наставником вашим, так как они должны будут дать за вас ответ, да с радостью сие творят, а не воздыхающе, несть бо полезно вам сие* (Евр. 13: 17). Также и находящихся у тебя знатных князей и бояр и знаменитых воевод и храбрых воинов — почитай и береги и щедро их награждай, ибо, обогащая их, ты свою власть со всех сторон ограждаешь и укрепляешь. Обиды вдов и сирот и убогих, воздыхающих и проливающих пред Отцем сирых и Судией вдовиц и Предстателем убогих горькия слезы, не презирай, ибо такое презрение и нерадение о них бесполезно для твоей державы. Никакое другое наше прегрешение так не прогневляет неисчетную благодать Вышняго, возставляя Его на отмщение за обиженных, как воздыхание и слезы, как написано святым царем и пророком Давидом: *страсти ради нищих и воздыхания убогих, ныне воскресну, глаголет Господь* (Пс. 11: 6) и прочее. И в другом месте он же говорит: *познах, яко сотворит Господь суд нищим и месть убогим*. И еще в другом месте: *сиря и вдову приимет и путь грешных погубит* (Пс. 145: 9), то есть: обижаемых защитить и избавить их, а обижающих истребить, ибо *лице Господне, сказано, на творящая злая, еже потребити от земли память их, очи же Господни на праведныя, и уши Его в молитву их* (Пс. 33: 17), то есть чего просят от Него творящие на земле правду, то Он для них делает по сказанному: *близ Господь всем призывающим Его во истине, то есть призывающим Его деятельным словом, исполнением всех святых Его заповедей, ибо говорит: волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит, и спасет* (Пс. 144: 19). Что же может быть лучше этого? Не за что другое возвысил преблагий Бог царство Кира, царя Персидскаго, хотя он был нечестивый идолопоклонник, как только за великую его правду, за кротость и милосердие его к своим подчиненным, которые поэтому называли его своим отцем. И настолько Бог присвоил его и почтил его добродетель, что благоволил назвать его Своим помазанником, как слышим в книгах, повествующим о сем. Также: не за иное какое прегрешение предал Господь разорению царство Седеки и Иехонии¹²⁾, царей Иерусалимских, хотя они отчасти были и благоверны, как только за их всяческое беззаконие, сатанинскую гордость и богомерзкое лихоимство. Ибо сказано: *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать*. И опять: *праведен Господь и правды возлюби: правоты виде лице Его* (Пс. 10:7).

Благочестивейший Государь! Прошу славную державу твоего благоверия: прости меня в том, что я осмелился высказать полез-

ное к утверждению богохранимой державы твоей и всех славных твоих вельмож. Я счел себя обязанным сделать это — с одной стороны, ввиду осуждения того лениваго раба, который скрыл талант господина своего в земле¹³⁾, а с другой — ввиду многих благоденний и чести, каких сподобил меня в течение девяти лет государь мой, приснопамятный твой родитель, великий князь и самодержец всея России, Василий Иоаннович, который и впредь сподобил бы меня еще большей чести, если бы, по грехам моим, не оклеветали меня пред ним некоторые недоброжелатели, которым да будет Бог Судией... Пусть другие приносят благоверному царству твоему — кто что может из многоценных сокровищ этого маловременнаго и скоропреходящаго мира. А я, убогий, что приобрел лучшаго, то есть слово, растворенное солию Писания, то и приношу тебе, великому царю. Ты же, приняв оное с обычною тебе кротостию, воздай мне, рабу твоему и богомольцу, возвращением во Святую Гору¹⁴⁾ и, ради щедрот Христовых, отпусти меня с миром отсюда, дабы я и там всею душею и веселым сердцем возвестил и возвеличил славу благоверной державы царства твоего и чистым умом от радостнаго сердца возносил бы молитвы к Царю Небесному, Иисусу Христу, Богу моему, об укреплении твоего царства. Ни к чему уже не нужен я богохранимой земле Русской: что нужно было ей получить от меня, плохого и непотребнаго, то она уже и получила. Да получу и я от благовернаго царства твоего то, чего желаю. Вот уже много лет, как я непристойно содержусь здесь, разлученный со своими отцами и братьями, у которых я от юности трудился и телесно и духовно, в надежде положить там свои кости. Возврати меня, благочестивейший государь, честной обители Пресвятыя Богородицы Ватопедской¹⁵⁾, возвесели духовно живущих там преподобных иноков, твоих рабов и непрестанных богомольцев; не желай более огорчать их. Там теперь, благочестивейший государь, великая нужда во всем необходимом для поддержания и устройства многолюдной той обители, и для них я, окаянный, очень потребен: отдай меня им, ибо они уже много лет желают иметь меня у себя. Преклонись к умиленным их просьбам о мне, обращенным к твоей богохранимой державе, исполни это справедливое их прошение, и этим заставь и их непрестанно возсылать о тебе к Вышнему молитвы и прошения, которые да услышит и исполнит на деле суший над всеми Бог и Владыка, Иисус Христос, и да сохранит и укрепит на многия лета благоверное царство твое. Аминь, аминь, аминь. Хотя вначале и не смел, однако дерзнул потом написать это.

КАРПОВ ФЕДОР ИВАНОВИЧ

Федор Иванович Карпов (ум. до 1545) — русский дипломат, один из руководителей восточной политики России при трех государях — Иване III, Василии III и Иване IV. Происходил из старинного княжеского рода Фоминских. Первое упоминание о Федоре Карпове приходится на 1495 г., когда в качестве одного из постельничих Карпов принимал участие в поездке Ивана III и его внука Дмитрия в Новгород. В 1514 г. был членом «ответных комиссий» Боярской думы по переговорам с иностранными правительствами. С 1529 г. — окольничий, с 1537 г. — оружничий (один из высших чинов, связанных с заведением царским арсеналом). Помимо этого Федор Карпов прославился как талантливый писатель и публицист, к мнению которого прислушивались наиболее авторитетные авторы первой половины XVI столетия. Умер Федор Иванович Карпов не позднее 1545 г. (в книжной описи Иосифо-Волоколамского монастыря за этот год упоминается книга, которую по «Федоре по Карпову дали»), но не ранее 1539 г. (последнее письменное упоминание о нем).

В историю русской духовно-политической мысли Федор Карпов вошел как автор нескольких посланий, из которых до нас дошло четыре: два — Максиму Греку, одно — митрополиту Даниилу и одно — иноку Филофею. Считается, что он был автором «Похвального слова Василию III». О других произведениях мыслителя, не дошедших до наших дней, можно узнать косвенным образом, в первую очередь из ответных посланий Максима Грека, с которым предположительно в 1515—1519 гг. у Карпова была оживленная переписка.

СОЧИНЕНИЯ

Сочинения Федора Ивановича Карпова / Подготовка текста, перевод и комментарии Д.М. Буланина // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI века. СПб., 2000. С. 346—357.

Переписка Федора Ивановича Карпова с Максимом Греком / Подготовка текста, перевод и комментарии Д.М. Буланина // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI века. СПб., 2000. С. 338—343.

ЛИТЕРАТУРА

Буланин Д.М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991.

Буланин Д.М. Карпов Федор Иванович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Часть 1. А—К. Л., 1988. С. 459—461.

Зимин А.А. Общественно-политические взгляды Федора Карпова // Труды Отдела древнерусской литературы. М.: Л., 1956. Т. 12. С. 160—173.

Зимин А.А. Федор Карпов — русский гуманист XVI в. // Прометей. 1968.

Сб. 5. С. 364—370.

Клибанов А.И. «Правда» Федора Карпова // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 141—150.

Ржига В.Ф. Боярин-западник XVI в. (Ф.И. Карпов) // Ученые записки Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук Ин-та истории. М., 1929. Т. 4. С. 39—48.

Послание митрополиту Даниилу¹⁾

[...] Своими словами ты призываешь меня быть до конца стойким в терпении, в печалях и несчастьях моих, яснейшими советами послания твоего. Но поскольку люди, скорбям подверженные, в этом мире плавают, будучи в разном положении, поэтому для времяпрепровождения я сейчас также решил нечто краткое тебе написать. И для понимания этих вещей ты правильно, как мне кажется, поставил следующий вопрос: для устойчивости дела народного²⁾, или царства, или власти важнее правда или терпение? Если мы скажем, что терпение важнее для сохранения власти или царства, тогда напрасно составлены законы. Тогда обычаи священные и хорошие установления будут разрушены и в царствах, и в правительстве, и в городах, общество человеческое придет в беспорядок, а если ко всему прочему всемогущий бог неизвестные и тайные премудрости свои открыл кому-нибудь, или всячески мудростью умудрил его, или в мыслях укрепил, или боевым духом вооружил, окажется, что все это святой Дух совершил понапрасну. Кто может противиться богу — помилованных богом нищетой или невниманием наказывать, и как мы опять-таки пойдем святого апостола Павла поучения: «Какой воин, — сказал он, — служит когда-либо на своем содержании?»³⁾ То есть за царя воюет, а своим содержанием удовлетворяется, а не царским. И опять же святой апостол Иаков говорит: «Вот плата, — сказал он, — работников, работавших на полях ваших, удержанная вами, вопиет; и вопли жнецов дошли до слуха господина Саваофа»⁴⁾. И если крик жавших и обрабатывавших поля, не получивших платы, до слуха господина Саваофа дошел, насколько, скажи мне, важнее те, кто великие труды совершает для царя и для царства, и кровь проливая, и самую душу отдавая, и плату малую получая. Ведь если ты установишь, чтобы с терпением жили, тогда не нужны для царства или власти правители и князья; итак, упразднится начальство, власть и господство, и будет жизнь беспорядочной; в буйстве сильный будет угнетать

бессильного, пусть он терпит. И не нужны будут судьи в царстве, которые правду блюдут, потому что все разрешит терпение там, где в терпении жить будут.

Если же мы скажем, что правда необходима во всяком государственном деле и царстве к укреплению царства, согласно которой каждому человеку причитается заслуженное им, свято и праведно живется, тогда похвала терпения будет не нужна. Когда говорится «терпением вашим спасайте души ваши»⁵⁾ — для понимания этих слов нужно знать, что духовные лица судятся так, а живущие в миру иначе. Ибо всем христианам должно быть присуще терпение и по мирскому правилу и по евангельскому учению — одним более, другим менее в зависимости от лиц, и обстоятельств, и времени. Среди монастырских братьев никогда не должно оскудеть терпение, а в мирской жизни требуется многое от подданных: иногда слуги, иногда оружие, в другой раз кони, иногда одежды красивые, иногда другие вещи, которые приобретаются за серебро, за деньги. И если я скажу: я терплю, не имея указанных вещей, к чему приведет мое терпение? Но будет лишен такой человек вотчины, будет изгнан со службы честной, будет послан нищим на службу негодную и не подобающую его происхождению, к тому же и домашние дела сильно досаждают, потому что великим терпением обременены люди. Дело народное в городах и царствах погибнет из-за излишнего терпения, долготерпение среди людей без правды и закона общество достойное разрушает и дело народное сводит на нет, дурные нравы в царствах вводит и делает людей непослушными государям из-за нищеты. Поэтому всякий город и всякое царство, по Аристотелю, управляться должно начальниками по правде и определенными законами справедливыми, а не терпением. Потому что мы, люди, находящиеся в этом море великом, в котором бури губительны, нуждаемся во власти царей, которые нас в царствах и городах своих по достоинству каждого справедливо пасут, невинных защищают, страдающих освобождают, вредящих и угнетающих наказывают, а совершенно неизлечимых людей из общества хороших удаляют. Поэтому всяким странам и народам необходимы цари и начальники, которые должны быть наподобие гуслей музыканта Давида⁶⁾. Ведь как гусли струны расстроенные приводит в согласие и стройные приятные созвучия, бряцая, привлекает из них, так глава всякого царства непослушных и зловерных грешников понуждать должен к согласию с добрыми людьми грозой закона и правды, а добрых подданных беречь своим жалованьем и положенной им милостью и побуждать к добродетелям и добрым делам дарами, и сладостными и добрыми словами, утешительными речами, злых же наказаниями делать лучше, и угрозами

обличать, и от порока к добру царскими напоминаниями приводить, а ненасытных и злых, которые при лечении не хотят становиться лучше и бога любить, совершенно истребить. Как об этом пространнее философ нравоучающий Аристотель говорит в своей десятой книге о нравах⁷⁾. Если же все это начальник не выполнит и не будет прилежно заботиться о своих подданных, но допустит угнетение неповинных сильными, тогда грехи и насилия угнетающего на него ложатся, и за них ответ должен он будет дать великому Судье, и если при этом сам не делается лучше, тогда за грехи тех наказывается, как и за свои, по словам апостола Павла к римлянам, первая глава: «Достойны смерти не только делающие, но и попустительствующие делающим»⁸⁾. И «кровь его от руки твоей взыщу»⁹⁾, — говорит господь в Книге Иезекииля, тридцать третья глава.

Но увь, уже в нынешние времена многие начальники о своих подданных и сиротах не пекутся, но допускают их угнетение лживыми наместниками, об охране должной порученного им стада не заботясь, под тяжким бременем терпения жить своих подданных оставляют и не учитывают, что человеческий род немощен и скорее поддается влечению чувственному, нежели правому суду разума. Поэтому должны были люди во все времена под властью закона жить¹⁰⁾: в первый период, во времена естественной жизни, под законом естественным; во второй период, во времена закона, под законом Моисея; в третий, и теперь, во времена благодати, под законом Христовым. Ибо во все времена от первого злодеяния Каина¹¹⁾ вплоть до последнего злодеяния злые люди в этом бренном мире всегда будут с добрыми смешаны, и всегда добрые будут страдать от преступлений злых. Потому законы были нужны, чтобы страхом перед ними человеческая дерзость обуздась и чтобы спокойно существовала между негодными невинность. Для того даны законы, чтобы не было так, что кто сильный — все может. Итак, теперь ты можешь понять, что всем сказанным мной я не хочу умалить терпение и не отрицаю, что терпение — добродетель евангельская и совершенных и святых людей, равнодушие к которой порождает вредные побуждения, а ею мы побеждаем противоположные устремления, пороки прогоняем. Ведь терпение изначально совершенным апостолам, то есть праведникам, необходимо, так как благодаря ему они удостоиваются удела ангельского, потому что терпением проверяются избранные, как золото в горниле, очищенное семь раз, прежде чем радости небесной удостоится. Тот, кто пожелает поистине терпеливым быть, тому необходимо мысли гордые оставить, за Христом последовать и от мира этого плыть к пристани пустынной; а кто в бурях и волнениях этого

мира сможет сохранить терпение, много блаженнее будет. Из этих слов ты уже понял, что я терпения не отверг, но показал только, насколько необходимы во всяком государстве правда и законы для исправления бесчинных, по словам Павла-апостола к фессалоникийцам, пятая глава, когда он говорит: «Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте терпеливы ко всем»¹²⁾. И это все делается правдой, и милостью, и истиной. Из-за милости ведь предводитель и князь подданными весьма любим, а из-за истины его боятся. Ибо милость без правды есть малодушество, а правда без милости есть мучительство, и оба они разрушают царство и всякое общежитие. Но милость, правдой поддерживаемая, а правда, милостью укрощаемая, сохраняют царю царство на многие дни. [...]

ЕРМОЛАЙ-ЕРАЗМ

Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный) — выдающийся русский мыслитель, писатель и публицист. В 40—60-х гг. XVI в. он был сначала священником в Пскове, затем служил протопопом кремлевского собора Спаса на Бору, а позднее постригся в монахи под именем Еразма. В настоящее время известно большое число произведений, подписанных его именем (до иночества — именем Ермолай, после пострижения — «Ермолай, во иноцех Еразм», кроме того, он называл себя «прегрешным»). Наибольшую творческую активность Ермолай-Еразм проявил в годы своего московского жительства, поскольку был привлечен митрополитом Макарием к участию в создании различного рода произведений богословского характера, в том числе житий для Великих Миней Четых.

Перу Ермолая-Еразма принадлежат богословские сочинения «Книга о Троице» и «Зрячая пасхалия», публицистический трактат «Благохотящим царем правительница», содержащий проект проведения социальных реформ, жития «Повесть о Петре и Февронии Муромских» и «Повесть о епископе Василии», ряд посланий и некоторые другие произведения. Благодаря счастливой случайности его произведения (за исключением посланий) дошли до нас в двух сборниках, написанных самим автором.

Наиболее известным сочинением Ермолая-Еразма стала «Повесть о Петре и Февронии Муромских» — одно из самых выдающихся древнерусских произведений агиографического жанра. Петр и Феврония, канонизированные церковью в 1547 г., как «новые чудотворцы», — это персонажи легенд Муромского края. Впрочем, современные исследования показывают, что Петру и Февронии не находится реальных исторических прототипов.

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» вызвала неоднозначную реакцию у современников. Так, митрополит Макарий не стал включать ее в Великие Минеи Четгы. Другое житийное сочинение Ермолая-Еразма —

«Повесть о епископе Василии» — было подвергнуто значительной переработке, прежде чем его использовали в другом житии, написанном иным автором. В то же время сам сюжет о Петре и Февронии стал очень популярным в Древней Руси и получил свое развитие как в литературе, так и в иконописи.

СОЧИНЕНИЯ

Повесть о Петре и Февронии Муромских // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. СПб., 2000. С. 455—471.

ЛИТЕРАТУРА

Гладкова О.В. Тема ума и разума в «Повести от жития Петра и Февронии»: (Об идейно-художественной структуре текста) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 9. М., 1998. С. 223—235.

Демкова Н.С. К интерпретации «Повести о Петре и Февронии»: «Повесть о Петре и Февронии» как притча // Имя — сюжет — миф. СПб., 1996. С. 5—22.

Еремينا О.А. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» как произведение христианской культуры // Рус. словесность. М., 2002. № 4. С. 15—24.

Камалова А.А. Герменевтическое прочтение «Повести о Петре и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма // Язык. Миф. Этнокультура. Кемерово, 2003 С. 32—36.

Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв. Основные идеи и тенденции развития. М., 1999.

Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. М., 1995.

Повесть о Петре и Февронии¹⁾

I

[...] Есть в Русской земле город, называемый Муромом²⁾, в котором правил, как рассказывают, благоверный князь по имени Павел. Но дьявол, испокон веку ненавидящий благо человеческого рода, послал жене князя на блудное дело злого крылатого змея. Он являлся ей в видениях таким, каким был по своей природе, а посторонним людям казалось, что это сам князь с женою своею сидит. Долго продолжалось такое наваждение. Жена же этого не скрывала и рассказала о всем, что с ней произошло, князю, мужу своему. А злой змей силой овладел ею.

Князь стал думать, как поступить со змеем, но был в недоумении. И говорит жене: «Раздумываю, жена, но не могу придумать,

чем одолеть этого злодея? Не знаю — как убить его? Когда станет он говорить с тобой, спроси, оболыщая его, вот о чем: ведает ли этот злодей сам — от чего ему смерть должна приключиться? Если узнаешь об этом и нам поведаешь, то освободишься не только в этой жизни от злосмрадного дыхания и шипения его и всего этого бесстыдства, о чем даже говорить срамно, но и в будущей жизни нелицемерного судью, Христа, тем умилоставишь». Слова мужа своего жена накрепко запечатлела в сердце своем, и решила она: пусть так и будет.

И вот однажды, когда пришел к ней этот злой змей, она, крепко храня в сердце слова мужа, обращается к этому злодею с лъстивыми речами, говоря о том и о другом, а под конец с почтением восхваляя его, спрашивает: «Много всего ты знаешь, а знаешь ли про смерть свою — какой она будет и от чего?» Он же, злой обманщик, обманут был простительным обманом верной жены, ибо, пренебрегши тем, что тайну ей открывает, сказал: «Смерть мне суждена от Петрова плеча, от Агрикова меча»³). Жена же, услышав эти слова, накрепко запомнила их в сердце своем и, когда этот злодей ушел, поведала князю, мужу своему, то, что сказал ей змей. Князь же, услышав это, недоумевал — что значит: смерть от Петрова плеча и от Агрикова меча?

А у князя был родной брат по имени Петр⁴). Как-то Павел позвал его к себе и стал говорить ему о словах змея, которые тот сказал жене его. Князь же Петр, услышав от брата своего, что змей назвал виновника смерти своей его именем, стал думать, без колебаний и сомнений, как убить змея. Только одно смущало его — не ведал он ничего об Агриковом мече.

Было у Петра в обычае ходить в одиночестве по церквам. А за городом стояла в женском монастыре церковь Воздвижения честного и животворящего креста⁵). Пришел он в нее один помолиться. И вот явился ему отрок, говоря: «Княже! Хочешь, я покажу тебе Агриков меч?» Он же, стремясь исполнить задуманное, ответил: «Да увижу, где он!» Отрок же сказал: «Иди вслед за мной». И показал князю в алтарной стене меж плитами щель, а в ней лежал меч. Тогда благоверный князь Петр взял тот меч, пошел к брату и поведал ему о всем. И с того дня стал искать подходящего случая, чтобы убить змея.

Каждый день Петр ходил к брату своему и к снохе своей, чтобы отдать поклон им. Раз случилось ему прийти в покои к брату своему, и сразу же от него пошел он к снохе своей, в другие покои, и увидел, что брат его у нее сидит. И, пойдя от нее назад, встретил он одного из приближенных брата своего и сказал ему: «Вышел я

от брата моего к снохе моей, а брат мой остался в своих покоях, и я, нигде не задерживаясь, быстро пришел в покои к снохе моей и не понимаю и удивляюсь, каким образом брат мой очутился раньше меня в покоях снохи моей?» А тот человек сказал ему: «Господин, никуда после твоего ухода не выходил твой брат из покоев своих!» Тогда Петр уразумел, что это козни лукавого змея. И пришел он к брату и сказал ему: «Когда это ты сюда пришел? Ведь я, когда от тебя из этих покоев ушел и, нигде не задерживаясь, пришел в покои к жене твоей, то увидел тебя сидящим с нею и сильно удивился, как ты пришел раньше меня. И вот снова сюда пришел, нигде не задерживаясь, ты же, не понимаю как, меня опередил и раньше меня здесь оказался?» Павел же ответил: «Никуда я, брат, из покоев этих, после того как ты ушел, не выходил и у жены своей не был». Тогда князь Петр сказал: «Это, брат, козни лукавого змея — тобою мне является, чтобы я не решился убить его, думая, что это ты — мой брат. Сейчас, брат, отсюда никуда не выходи, я же пойду туда биться со змеем, авось, с Божьей помощью убит будет лукавый этот змей».

И, взяв меч, называемый Агриковым, пришел он в покои к снохе своей и увидел змея в образе брата своего, но, твердо уверившись в том, что не брат это его, а коварный змей, ударил его мечом. Змей же, обратившись в свое естественное обличье, затрепетал и умер, и обрызгал он блаженного князя Петра своей кровью. Петр же от зловредной той крови покрылся струпьями, и появились на теле его язвы, и охватила его тяжкая болезнь. И искал он у многих врачей от своего недуга исцеление, но ни у кого не нашел.

II

Прослышал Петр, что в Рязанской земле много врачей, и велел везти себя туда — из-за тяжелой болезни сам он сидеть на коне не мог. И когда привезли его в Рязанскую землю, то послал он всех приближенных своих искать врачей.

Один из княжеских отроков забрел в село, называемое Ласково⁶⁾. Пришел он к воротам одного дома и никого не увидел. И вошел в дом, но никто не вышел ему навстречу. Тогда вошел он в горницу и увидел удивительное зрелище: сидела в одиночестве девушка и ткала холст, а перед нею скакал заяц.

И сказала девушка: «Плохо, когда дом без ушей, а горница без очей!» Юноша же, не поняв этих слов, спросил девушку: «Где хозяин этого дома?» На это она ответила: «Отец и мать мои пошли

взаимы плакать, брат же мой пошел сквозь ноги на покойников глядеть».

Юноша же не понимал слов девушки, дивился, видя и слыша подобные чудеса, и спросил у девушки: «Вошел я к тебе и увидел, что ты ткешь, а перед тобой заяц скачет⁷⁾, и услышал я из уст твоих какие-то странные речи и не могу уразуметь, что ты говоришь. Сперва ты сказала: плохо, когда дом без ушей, а горница без очей. Про отца же и мать сказала, что они пошли взаимы плакать, про брата же сказала — «сквозь ноги на покойников смотрит». И ни единого слова твоего я не понял!»

Она же сказала ему: «И этого-то понять не можешь! Пришел ты в дом этот, и в горницу мою вошел, и застал меня в неприбранном виде. Если бы был в нашем доме пес, то учуял бы, что ты к дому подходишь, и стал бы лаять на тебя: это — уши дома. А если бы был в горнице моей ребенок, то, увидя, что идешь в горницу, сказал бы мне об этом: это есть у горницы очи. А что сказала тебе про отца и мать, и про брата, что отец мой и мать моя пошли взаимы плакать — это пошли они на похороны и там оплакивают покойника. А когда за ними смерть придет, то другие их будут оплакивать: это — плач взаимы. Про брата же тебе так сказала потому, что отец мой и брат — древолазы, в лесу по деревьям мед собирают. И сегодня брат мой пошел бортничать, и когда он полезет вверх на дерево, то будет смотреть сквозь ноги на землю, чтобы не сорваться с высоты. Если кто сорвется, тот с жизнью расстанется. Поэтому я и сказала, что он пошел сквозь ноги на покойников глядеть».

Говорит ей юноша: «Вижу, девушка, что ты мудра. Назови мне имя свое». Она ответила: «Зовут меня Феврония». И тот юноша сказал ей: «Я слуга муромского князя Петра. Князь же мой тяжело болен, в язвах. Покрылся он струпьями от крови злого летучего змея, которого он убил своею рукою. От своей болезни искал он исцеления у многих врачей, но никто не смог вылечить его. Поэтому повелел он сюда себя привезти, так как слышал, что здесь много врачей. Но мы не знаем ни имени, ни где они живут, поэтому и расспрашиваем о них». На это она ответила: «Если бы кто-нибудь взял твоего князя себе, тот мог бы вылечить его». Юноша же сказал: «Что это ты говоришь — кто может взять моего князя себе! Если кто вылечит его, того князь богато наградит. Но назови мне имя врача того, кто он и где дом его». Она же ответила: «Приведи князя твоего сюда. Если будет он чистосердечным и смиренным в словах своих, то будет здоров!»

Юноша быстро возвратился к князю своему и подробно рассказал ему о всем, что видел и что слышал. Благоверный же князь

Петр повелел: «Везите меня туда, где эта девица». И привезли его в тот дом, где жила девушка. И послал он одного из слуг своих, чтобы тот спросил: «Скажи мне, девица, кто хочет меня вылечить? Пусть вылечит и получит богатую награду». Она же без обиняков ответила: «Я хочу его вылечить, но награды никакой от него не требую. Вот к нему слово мое: если я не стану супругой ему, то не подобает мне и лечить его». И вернулся человек тот и передал князю своему, что сказала ему девушка.

Князь же Петр с пренебрежением отнесся к словам ее и подумал: «Ну как это можно — князю дочь древолаза взять себе в жены!» И послал к ней, молвив: «Скажите ей — пусть лечит, как умеет. Если вылечит, возьму ее себе в жены». Пришли к ней и передали эти слова. Она же, взяв небольшую плошку, зачерпнула ею квасу, дунула на нее и сказала: «Пусть истопят князю вашему баню, пусть он помажет этим все тело свое, где есть стружья и язвы. А один струп пусть оставит непомазанным. И будет здоров!»

И принесли князю эту мазь; и повелел он истопить баню. Девушку же он захотел испытать в ответах — так ли она мудра, как он слышал о речах ее от отрока своего. Послал он к ней с одним из своих слуг небольшой пучок льна, говоря так: «Эта девица хочет стать моей супругой ради мудрости своей. Если она так мудра, пусть из этого льна сделает мне сорочку, и одежду, и платок за то время, пока я в бане буду». Слуга принес Февронии пучок льна и, вручив его ей, передал княжеский наказ. Она же сказала слуге: «Влезь на нашу печь и, сняв с грядки⁸⁾ поленце, принеси сюда». Он, послушав ее, принес поленце. Тогда она, отмерив пядью, сказала: «Отруби вот это от поленца». Он отрубил. Она говорит ему: «Возьми этот обрубок поленца, пойди и дай своему князю от меня и скажи ему: за то время, пока я очешу этот пучок льна, пусть князь твой смастерит из этого обрубка ткацкий стан и всю остальную снасть, на чем будет ткаться полотно для него». Слуга принес к своему князю обрубок поленца и передал слова девушки. Князь же говорит: «Пойди скажи девушке, что невозможно из такой маленькой чурочки за такое малое время смастерить то, чего она просит!» Слуга пришел и передал ей слова князя. Девушка же на это ответила: «А это разве возможно — взрослому мужчине из одного пучка льна, за то малое время, пока он будет в бане мыться, сделать сорочку, и платье, и платок?» Слуга ушел и передал эти слова князю. Князь же подивился ответу ее.

Потом князь Петр пошел в баню мыться и, как наказывала девушка, мазью помазал язвы и струпы свои. А один струп оставил непомазанным, как девушка велела. И когда вышел из бани, то

уже не чувствовал никакой болезни. Наутро же глядит — все тело его здорово и чисто, только один струп остался, который он не помазал, как наказывала девушка, и дивился он столь быстрому исцелению. Но не захотел он взять ее в жены из-за происхождения ее, а послал ей дары. Она же не приняла.

Князь Петр поехал в вотчину свою, город Муром, выздоровевшим. Лишь оставался на нем один струп, который был не помазан по повелению девушки. И от того струпа пошли новые струпья по всему телу с того дня, как поехал он в вотчину свою. И снова открылся он весь струпьями и язвами, как и в первый раз.

И опять возвратился князь на испытанное лечение к девушке. И когда пришел к дому ее, то со стыдом послал к ней, прося исцеления. Она же, нимало не гневаясь, сказала: «Если станет мне супругом, то исцелится». Он же твердое слово дал ей, что возьмет ее в жены. И она снова, как и прежде, то же самое лечение определила ему, о каком я уже писал раньше. Он же, быстро исцелившись, взял ее себе в жены. Таким-то вот образом стала Феврония княгиней.

И прибыли они в вотчину свою, город Муром, и начали жить благочестиво, ни в чем не преступая Божиих заповедей.

III

По прошествии недолгого времени князь Павел скончался. Благоверный же князь Петр после брата своего стал самодержцем в городе своем.

Бояре, по наущению жен своих, не любили княгиню Февронию, потому что стала она княгиней не по происхождению своему; Бог же прославил ее ради доброго ее жития.

Однажды кто-то из прислуживающих ей пришел к благоверному князю Петру и наговорил на нее: «Каждый раз, — говорил он, — окончив трапезу, не по чину из-за стола выходит: перед тем, как встать, собирает в руку крошки, будто голодная!» И вот благоверный князь Петр, желая ее испытать, повелел, чтобы она пообедала с ним за одним столом. И когда кончился обед, она, по обычаю своему, собрала крошки в руку свою. Тогда князь Петр взял Февронию за руку и, разжав ее, увидел ладан благоухающий и фимиам. И с того дня он ее больше никогда не испытывал.

Минуло немалое время, и вот однажды пришли к князю бояре его во гневе и говорят: «Княже, готовы мы все верно служить тебе и тебя самодержцем иметь, но не хотим, чтобы княгиня Феврония

повелевала женами нашими. Если хочешь оставаться самодержцем, путь будет у тебя другая княгиня. Феврония же, взяв богатства, сколько пожелает, пусть уходит, куда захочет!» Блаженный же Петр, в обычае которого было ни на что не гневаться, с кротостью ответил: «Скажите об этом Февронии, послушаем, что она скажет».

Неистовые же бояре, потеряв стыд, задумали устроить пир. Стали пировать, и вот, когда опьянели, начали вести свои бесстыдные речи, словно псы лающие, лишая святую Божьего дара, который Бог обещал ей сохранить и после смерти. И говорят они: «Госпожа княгиня Феврония! Весь город и бояре просят у тебя: дай нам, кого мы у тебя попросим!» Она же в ответ: «Возьмите, кого просите!» Они же, как едиными устами, промолвили: «Мы, госпожа, все хотим, чтобы князь Петр властвовал над нами, а жены наши не хотят, чтобы ты господствовала над ними. Взяв сколько тебе нужно богатств, уходи, куда пожелаешь!» Тогда она сказала: «Обещала я вам, что чего ни попросите — получите. Теперь я вам говорю: обещайте мне дать, кого я попрошу у вас». Они же, злодеи, обрадовались, не зная, что их ждет, и поклялись: «Что ни назовешь, то сразу беспрекословно получишь». Тогда она говорит: «Ничего иного не прошу, только супруга моего, князя Петра!» Они же ответили: «Если сам захочет, ни слова тебе не скажем». Враг помутил их разум — каждый подумал, что если не будет князя Петра, то поставят другого самодержца: а ведь в душе каждый из бояр надеялся самодержцем стать.

Блаженный же князь Петр не захотел нарушить Божиих заповедей ради царствования в жизни этой, он по Божиим заповедям жил, соблюдая их, как богогласный Матфей в своем Благовествовании вещает⁹⁾. Ведь сказано, что, если кто прогонит жену свою, не обвиненную в прелюбодеянии, и женится на другой, тот сам прелюбодействует. Сей же блаженный князь по Евангелию поступил: достояние свое к навозу приравнял, чтобы заповеди Божьей не нарушить.

Злочестивые же бояре эти приготовили для них суда на реке — под этим городом протекает река, называемая Окой. И вот поплыли они по реке в судах. В одном судне с Февронией плыл некий человек, жена которого была на этом же судне. И человек этот, искушаемый лукавым бесом, посмотрел на святую с вожделением. Она же, сразу угадав его дурные мысли, обличила его, сказав ему: «Зачерпни воды из реки сей с этой стороны судна сего». Он почерпнул. И повелела ему испить. Он выпил. Тогда сказала она снова: «Теперь зачерпни воды с другой стороны судна сего». Он

почерпнул. И повелела ему снова испить. Он выпил. Тогда она спросила: «Одинакова вода или одна слаще другой?» Он же ответил: «Одинаковая, госпожа, вода». После этого она промолвила: «Так и естество женское одинаково. Почему же ты, забыв о своей жене, о чужой помышляешь?» И человек этот, поняв, что она обладает даром прозорливости, не посмел больше предаваться таким мыслям.

Когда приспел вечер, пристали они к берегу и начали устраиваться на ночлег. Блаженный же князь Петр задумался: «Что теперь будет, коль скоро я по своей воле от княженья отказался?» Предивная же Феврония говорит ему: «Не скорби, княже, милостивый Бог, творец и заступник всех, не оставит нас в беде!»

На берегу тем временем на ужин князю Петру готовили еду. И повар его воткнул маленькие колья, чтобы повесить на них котлы. А когда закончился ужин, святая княгиня Феврония, ходившая по берегу и увидевшая обрубки эти, благословила их, сказав: «Да будут они утром большими деревьями с ветвями и листвой». Так и было: встали утром и нашли вместо обрубков большие деревья с ветвями и листвой.

И вот, когда люди собрались грузить с берега на суда пожитки, то пришли вельможи из города Муром, говоря: «Господин наш князь! От всех вельмож и от жителей всего города пришли мы к тебе, не оставь нас, сирот твоих, вернись на свое княжение. Ведь много вельмож погибло в городе от меча. Каждый из них хотел властвовать, и в распре друг друга перебили. И все уцелевшие вместе со всем народом молят тебя: господин наш князь, хотя и прогневали и обидели мы тебя тем, что не захотели, чтобы княгиня Феврония повелевала женами нашими, но теперь, со всеми домохладцами своими, мы рабы ваши и хотим, чтобы были вы, и любим вас, и молим, чтобы не оставили вы нас, рабов своих!»

Блаженный князь Петр и блаженная княгиня Феврония возвратились в город свой. И правили они в городе том, соблюдая все заповеди и наставления Господние безупречно, молясь беспрестанно и милостыню творя всем людям, находившимся под их властью, как чадолюбивые отец и мать. Ко всем питали они равную любовь, не любили жестокости и стяжательства, не жалели тленного богатства, но богатели Божьим богатством. И были они для своего города истинными пастырями, а не как наемники¹⁰. А городом своим управляли со справедливостью и кротостью, а не с яростью. Странников принимали, голодных насыщали, нагих одевали, бедных от напастей избавляли.

IV

Когда приспело время благочестивого преставления их, умолили они Бога, чтобы в одно время умереть им. И завещали, чтобы их обоих положили в одну гробницу, и велели сделать из одного камня два гроба, имеющих меж собою тонкую перегородку. В одно время приняли они монашество и облачились в иноческие одежды. И назван был в иноческом чину блаженный князь Петр Давидом, а преподобная Феврония в иноческом чину была названа Ефросинией.

В то время, когда преподобная и блаженная Феврония, нареченная Ефросинией, вышивала лики святых на воздухе¹¹⁾ для соборного храма пречистой Богородицы¹²⁾, преподобный и блаженный князь Петр, нареченный Давидом, послал к ней сказать: «О сестра Ефросиния! Пришло время кончины, но жду тебя, чтобы вместе отойти к Богу». Она же ответила: «Подожди, господин, пока дошью воздух во святую церковь». Он во второй раз послал сказать: «Не долго могу ждать тебя». И в третий раз прислал сказать: «Уже умираю и не могу больше ждать!» Она же в это время заканчивала вышивание того святого воздуха: только у одного святого мантию еще не докончила, лицо уже вышила; и остановилась, и воткнула иглу свою в воздух, и замотала вокруг нее нитку, которой вышивала. И послала сказать блаженному Петру, нареченному Давидом, что умирает вместе с ним. И, помолившись, отдали они оба святые свои души в руки Божии в двадцать пятый день месяца июня.

После преставления их решили люди тело блаженного князя Петра похоронить в городе, у соборной церкви пречистой Богородицы, Февронию же похоронить в загородном женском монастыре, у церкви Воздвижения честного и животворящего креста, говоря, что, так как они стали иноками, нельзя положить их в один гроб. И сделали им отдельные гробы, в которые положили тела их: тело святого Петра, нареченного Давидом, положили в его гроб и поставили до утра в городской церкви святой Богородицы, а тело святой Февронии, нареченной Ефросинией, положили в ее гроб и поставили в загородной церкви Воздвижения честного и животворящего креста. Общий же их гроб, который они сами повелели высечь себе из одного камня, остался пустым в том же городском соборном храме пречистой Богородицы. Но на другой день утром люди увидели, что отдельные гробы, в которые они их положили, пусты, а святые тела их нашли в городской соборной церкви пречистой Богородицы в общем их гробе, который они велели сделать для себя еще при жизни. Неразумные же люди как при жизни,

так и после честного преставления Петра и Февронии, пытались разлучить их: опять переложили их в отдельные гробы и снова разъединили. И снова утром оказались святые в едином гробе. И после этого уже не смели трогать их святые тела и погребли их возле городской соборной церкви Рождества святой Богородицы, как повелели они сами — в едином гробе, который Бог даровал на просвещение и на спасение города того: припадающие с верой к раке с мощами их щедро обретают исцеление.

Мы же по силе нашей да воздадим похвалу им.

Радуйся, Петр, ибо дана тебе была от Бога сила убить летающего свирепого змея! Радуйся, Феврония, ибо в женской голове твоей мудрость святых мужей заключалась! Радуйся, Петр, ибо, струпья и язвы нося на теле своем, мужественно все мучения претерпел! Радуйся, Феврония, ибо уже в девичестве владела данным тебе от Бога даром исцелять недуги! Радуйся, прославленный Петр, ибо, ради заповеди Божьей не оставлять супруги своей, добровольно отрекся от власти! Радуйся, дивная Феврония, ибо по твоему благословию за одну ночь маленькие деревца выросли большими и покрытыми ветвями и листьями! Радуйтесь, честные предводители, ибо в княжении своем со смирением, в молитвах, творя милостыню, не возносясь прожили; за это и Христос осенил вас своей благодатью, так что и после смерти тела ваши неразлучно в одной гробнице лежат, а духом предстоите вы перед владыкой Христом! Радуйтесь, преподобные и преблаженные, ибо и после смерти незримо исцеляете тех, кто с верой к вам приходит!

Мы же молим вас, о преблаженные супруги, да помолитесь и о нас, с верою чтущих вашу память!

ПЕРЕСВЕТОВ ИВАН СЕМЕНОВИЧ

Отдельные сведения о жизни известны только по тем скудным автобиографическим фактам, которые привел в своих произведениях сам Пересветов. Выходец из Западной (Литовской) Руси, Иван Пересветов был профессиональным «воинником» и в 20—30-е гг. XVI в. находился на службе у венгерского и чешского королей, молдавского господаря. В конце 30-х гг. Пересветов приехал в Москву, где попытался организовать оружейную мастерскую по производству «гусарских щитов». Постоянные боярские раздоры, которых было немало при малолетнем великом князе Иване IV, помешали Пересветову осуществить свои намерения. Дальнейшая судьба Пересветова неизвестна — в документах того времени его имя упоминается только однажды в описи царского архива.

Сочинения И.С. Пересветова дошли до нас в виде сборников в списках XVII в. в двух главных редакциях — Полной и Неполной. В разных редакциях эти сборники включают в себя «Сказание о книгах», «Сказание о Магмете-салтане», «Первое предсказание философов и докторов», «Малую челобитную», «Второе предсказание философов и докторов», «Сказание о царе Константине», «Концовку» и «Большую челобитную». Кроме того, в этих сборниках присутствуют анонимные сочинения XV в. «Повесть об основании Царьграда» и «Повесть о взятии Царьграда» (их автором иногда называют Нестора Искандера). Текстологические взаимоотношения между двумя редакциями установлены достаточно точно А.А. Зиминым, им же опубликованы и тексты.

Исследователями давно замечено, что социально-политические взгляды И.С. Пересветова во многом совпадают с теми идеями, которые немного позднее выдвигал Иван Грозный. Возможно, пересветовская идея «грозной власти» и могла в какой-то степени повлиять на сочинения русского царя. Однако ни в сочинениях Ивана Грозного, ни в других памятниках нет ссылок на труды Ивана Пересветова, следовательно, невозможно говорить о том, что царь Иван Васильевич был с ними знаком.

СОЧИНЕНИЯ

Большая челобитная // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9 / Пер. А.А. Алексеев, комм. Я.С. Лурье. СПб., 2000. С. 433—451.

ЛИТЕРАТУРА

Аль Д.Н. Писатель Иван Пересветов и царь Иван Грозный у истоков извечной дискуссии — как обустроить Россию. СПб., 2002.

Каравашкин А. Мифы Московской Руси: жизнь и борьба идей в XVI веке (Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский) // Россия 21. 1998. № 11—12. С. 88—126.

Юсим М.А. «Мудрость царева» у Ивана Пересветова и ренессансная доблесть государя. Идеальный государь и чужая вера // Россия и Италия. 2000. Вып. 4. С. 53—69.

Большая челобитная¹⁾

[...] А Петр, молдавский воевода²⁾, так сказал: «Если желаете узнать о царской умудренности в военном деле и о правилах царской жизни, то прочтите о полном порабождении греков и не пожалейте себя при этом, — там-то и найдете Божью помощь. Бог помогает не ленивым, а тем, кто трудится и Бога призывает в помощь, тем, кто любит правду и судит праведным судом. Правда — сердечная радость Богу, для царя же — великая мудрость».

Приметил ли ты, государь, Петра, молдавского воеводу? Был он тебе, государь, и царству твоему большой доброжелатель. А я, государь, слышал эти его изречения и потому, записав, привез к тебе, государь, чтобы тебе оказать услугу. Как понравится тебе, государь, услуга моя, твоего холопа?

Так говорит Петр, молдавский воевода: «Поленились греки твердо стать против неверных за веру христианскую, а теперь вот они поневоле оберегают от нападений веру мусульманскую. Отнимает у греков и сербов турецкий царь семилетних детей для военной выучки и обращает их в свою веру, а они, расставаясь с детьми своими, плачем великим плачут, да нечем помочь себе». [...]

Пишут о тебе, государь, о благоверном великом царе, мудрые греческие философы и латинские доктора, что будет о тебе, государь, великая слава вовеки — как о цезаре Августе или о царе Александре Македонском. Так и о тебе, государь, пишут мудрые эти философы, и о твоём государевом войске, и о мудрости твоей. И о том читают в своих мудрых книгах, какую великую справедливость введешь ты в своём царстве и утетишь Бога сердечной радостью. И о том читают мудрые философы, что такой справедливости, как в твоём царстве-государстве, не будет во всей вселенной: от великой грозы твоей мудрости, как от сна, проснутся царские лукавые судьи, чтобы устыдиться своих лукавых дел, и сами на себя будут удивляться, что обирали без счета. Так вот пишут о тебе, о благоверном царе: ты, грозный и мудрый государь, приведешь к покаянию грешников, введешь в своё царство справедливость, а Богу воздашь сердечную радость. [...]

Вот что говорит Петр, молдавский воевода, о первом турецком царе султани Магомете³⁾: «Хоть неправославный царь, а устроил то, что угодно Богу: в царстве своём ввел великую мудрость и справедливость, по всему царству своему разослал верных себе судей, обеспечив их из казны жалованьем⁴⁾, на какое можно прожить в течение года. Суд же он устроил гласный, чтобы судить по всему царству без пошрины, а судебные сборы велел собирать в казну на свое имя, чтобы судьи не соблазнялись, не впадали в грех и Бога не гневляли. А если наградит он какого вельможу за верную службу городом или областью, то пошлет к своим судьям и велит выплатить тому по доходной росписи единовременно из казны⁵⁾. И если провинится судья, то по закону Магомета такая предписана смерть: возведут его на высокое место и спихнут в зашей вниз и так скажут: «Не сумел с доброй славой прожить и верно государю служить». А других живьем обдирают и так говорят: «Нарастет мясо, простится вина». И нынешние цари живут по закону Магометову

с великой и грозной мудростью⁶⁾. А провинившемуся смерть предписана, а как найдут провинившегося, не помилуют и лучшего, но казнят по заслугам дел его. И так говорят: «Писано от Бога: каждому по делам его».

Так говорит Петр, молдавский воевода: «Обозначено в мудрых книгах, пишут философы и доктора о благоверном великом царе русском и великом князе всея Руси Иване Васильевиче, что будет в его царстве такая великая мудрость, а судьям неправедным — закон от его великой мудрости, дарованной Богом».

Так говорит Петр, молдавский воевода, про русское царство, что: «Сами вельможи русского царя богатеют и в лени пребывают, а царство его в скудость приводят. Потому называются они слугами его, что прибывают на службу к нему в нарядах, на конях и с людьми, но за веру христианскую некрепко стоят и без отваги с врагом смертную игру ведут, так что Богу лгут и государю».

И так еще говорит Петр, молдавский воевода: «Что из того, что их много, раз нет у них верного сердца, а смерти боятся и умирать не хотят. Богач никогда не мечтает о войне, а о покое мечтает. Пусть хоть богатырь разбогатеет, и тот обленится».

Так говорит Петр, молдавский воевода: «Воина содержать, что сокола кормить⁷⁾: всегда ему сердце веселить, никакой печали к нему не подпускать».

И так еще говорит Петр, молдавский воевода: «Нужно, чтобы столь могущественный государь со всего царства доходы брал себе в казну и из казны своей воинам сердце веселил, тогда казне его конца не будет. Кто из воинов отважно будет вести смертную игру с врагом государевым и крепко стоять за веру христианскую, то такому воину и честь воздавать, и сердце веселить, и жалованье прибавлять из государевой казны, и к таким воинам — сердце обращать, к себе их приближать, верить им во всем, просьбы их выслушивать обо всем, любить, как отец детей своих, и быть к ним щедрым. Щедрая рука вовек не оскудевает, а славу царю созидает. Какова щедрость государя к воинам, такова и мудрость его».

А о тебе, государь, о великом благоверном царе, говорит Петр, молдавский воевода: «Нужно, чтобы такой государь держал против врага, крымского хана, двадцать тысяч храбрых витязей с огнестрельным, хорошо подготовленным оружием⁸⁾ и огневые заставы на границах степи и обеспечивал их ежегодно из казны государевым жалованьем. И приспособятся они в степи жить и защищать его от врага, крымского хана. И эти двадцать тысяч будут тогда для него лучше, чем сто тысяч. И приграничные области все

богаты будут и не в разоренье от врага. Есть у него, у столь сильного царя, возможность все это устроить».

Так говорит Петр, молдавский воевода, о греческом царстве: «При царе Константине Ивановиче управляли царством греческие вельможи⁹⁾ и крестное целованье ставили ни во что, совершали измены, несправедливыми судами своими обобрали они царство, богатели на слезах и крови христиан, пополняли богатство свое бесчестным стяжаньем. Сами они обленились и не стояли крепко за веру христианскую и в царе укротили воинственность ворожкой, путями соблазна, еретическим чародейством. Таким образом отдали они иноплеменникам-туркам на поругание и греческое царство, и веру христианскую, и красоту церковную. А теперь сами же греки за гордость свою, за беззаконие, за свою лень откупают у турецкого царя веру христианскую: большой оброк платят они турецкому царю, а сами — за гордыню свою и за лень — в неволе живут у турецкого царя. Нанимаются греки и сербы пасти овец и верблюдов у турецкого царя, а знатные греки, так те торгуют».

С великим чувством говорит Петр, молдавский воевода, о вере христианской царства русского. И все просят Бога, государь, чтобы царство восточное и русский царь — благоверный и великий князь всея Руси Иван Васильевич — укрепили христианскую веру. Вся греческая вера гордится теперь этим русским царством, ожидая от Бога великого милосердия и помощи Божьей, чтобы освободиться с помощью русского царя от насилий турецкого царя-иноплеменника¹⁰⁾.

И говорит Петр, молдавский воевода: «Сильно и прославленно и всем богато это царство Московское! А есть ли в этом царстве правда?» А служит у него москвитянин Васька Мерцалов, и он спросил того: «Все ты знаешь о царстве том Московском, скажи мне истинно!» И стал тот говорить Петру, молдавскому воеводе: «Вера, государь, христианская добра, во всем совершенна, и красота церковная велика, а правды нет»¹¹⁾. Тогда Петр, молдавский воевода, заплакал и так сказал: «Коли правды нет, так ничего нет».

И так еще говорит Петр, молдавский воевода: «Христос есть истинная правда, ярче солнца освещает он всю небесную высоту и земную ширину и бессчетные глубины преисподние. Поклонились ему все племена небесные, земные и преисподние, все восхвалили и восславили имя его святое, ибо свят Господь наш Бог, силен и крепок, и бессмертен, велик христианский Бог, и чудесны дела его, долготерпелив и многомилостив. В каком царстве правда, там и Бог пребывает, и не поднимается Божий гнев на это царство. Ничего нет сильнее правды в божественном Писании. Богу

правда — сердечная радость, а царю — великая мудрость и сила. Помилуй, Господи, веру эту христианскую от их неправды. Так всею неправдою боролся с греками дьявол, ненавидя христианскую веру, потому что вера христианская Богу любезна: больше других вер любит ее Бог, а дьявол одолел всякой неправдой. Теперь только на то я надеюсь, что пишут мудрые философы и доктора о благоверном царе и великом князе всея Руси Иване Васильевиче, что будет он мудр и введет правду в свое царство».

И так еще говорит Петр, молдавский воевода, и просит милости у Бога с молитвой: «Боже, дай милосердие свое великое, чтобы эта мудрость не покинула великого благоверного царя, и только бы, вопреки грехам нашим, устояло русское царство и просветилось верой христианской независимое царство, а нам не приходилось бы говорить греческой вере, как иудеям или армянам приходится говорить, что нет у них независимого царя и независимого царства. Мы же царством этим русским и христианским перед греческою верою гордимся». И так говорит Петр, молдавский воевода: «Сохрани его, Господи, на многие лета и на укрепление веры христианской». [...]

И так еще со слезами сказал Петр, молдавский воевода, радея о вере христианской: «И стало так по грехам нашим, что попали мы в рабство иноплеменнику за великое беззаконие греков, потому что оставили греки свет ради тьмы, впали в ересь во всем и прогневили Бога гневом неутолимым. А вот нехристь-иноплеменник, тот осознал Божью силу: султан Магомет, турецкий царь, захватив Царьград, во всем своем царстве установил справедливость и справедливый суд, какой любит Бог, и утешил Бога сердечной радостью. И за это помогает ему Бог: многими царствами завладел он с Божьей помощью. И вот он великую справедливость установил в своем царстве и снабдил уставом купеческий торг, так что только на слово можно и купить, и продать хоть на тысячу рублей. И так он сказал: «Творите правду в моем, Богом данным, царстве. Смотрите же, как Бог любит правду, а за неправду гневается неутолимым гневом: ведь мне, невеликому царю, выдал Бог великого царя. Держитесь заповеди Божьей, наживайтесь в поте лица своего. Как наказал Бог нашему праотцу Адаму, когда создал его и дал ему во власть всю землю и велел обрабатывать землю и в поте лица своего есть хлеб, а Адам заповедь Божью исполнил, так и нам также нужно во всем слушаться Бога и правдою воздать ему сердечную радость». [...]

Государь благоверный царь и великий князь всея Руси Иван Васильевич! Был я, холоп твой, Ивашка, сын Семена, Пересветов,

в Сочаве у Петра, молдавского воеводы, пять месяцев и насмотрелся я на великую мудрость. Изречения эти произносит он от наставлений веры и от философской мудрости, потому как, государь, Петр и сам ученый философ и мудрый доктор. А ему служили многие люди, мудрые философы, и прорекли они по небесным знаменьям про царственное твое предназначение, что будешь ты великим государем, и тебе, государь, Бог покорит врагов твоих. Вычитали они с Божьей помощью в книгах, что будешь ты владеть многими царствами. [...]

ИЗ СУДЕБНИКА 1550 года

Судебник 1550 года — важнейший документ, отражающий направленность политики правительства «Избранной Рады», проводившей в 50-е гг. XVI в. ряд реформ, способствующих укреплению связи «центра» и «мест». Основная направленность реформ — взаимодействие чинов аппарата центрального управления и выборных на местах, сдерживание процесса окончательного закрепощения крестьян и похолопления. Первая публикация текста Судебника 1550 года связана с именем В.Н. Татищева, который первым обнаружил рукопись этого Судебника и в 1734 г. преподнес ее «яко вещь дивную» императрице Анне Ивановне, а снятую копию передал в Академию наук, где она и пролежала более 30 лет. Лишь в 1768 г. текст Судебника 1550 года с примечаниями Татищева к большинству из его 100 статей, дополненный указами правительства с 1550 по 1607 г., был издан Г.Ф. Миллером. В 1768 г. вышло и другое издание этого Судебника, подготовленное переводчиком Академии наук Семеном Башиловым. Оно также было снабжено примечаниями. В 1819 г. текст Судебника 1550 года был опубликован П.М. Строевым и К.Ф. Калайдовичем вместе с Судебником 1497 г. В советское время вышло академическое издание Судебников 1497 и 1550 гг. (Судебники XV—XVI вв. М.; Л., 1952). Затем в 1955—1956 гг. под редакцией Л. В. Черепнина вышли третий и четвертый выпуски «Памятников русского права», охватывавшие периоды образования и укрепления Русского централизованного государства. В них были опубликованы тексты судебников 1497 и 1550 г. В 1985 г. была осуществлена еще одна публикация этих судебников в многотомном издании «Российское законодательство X—XX веков».

ПУБЛИКАЦИИ

Законы великого князя Иоанна Васильевича и Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича с дополнительными указами, изданные П. Строевым и К. Калайдовичем. М., 1819.

Судебники XV—XVI вв. М.; Л., 1952.

Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955. С. 342—413.

Российское законодательство X—XX вв. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 54—62.

ЛИТЕРАТУРА

Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Пг.; Киев, 1915.

Зимин А.А. Россия на рубеже XV—XVI столетий. М., 1982.

Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. Ч. 2. М.; Л., 1951.

Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв. // Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960.

Юшков С.В. Судебник 1497 г. К внешней истории памятника // Ученые записки Саратовского госуниверситета. Т. V. Вып. 3. Саратов, 1926.

Из Судебника 1550 года¹⁾

Лета 7000 пятьдесят осьмаго (1550) июня... царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси с своею братьею и з бояры сесь Судебник уложил: как судити бояром, и околничим, и дворецким, и казначеем, и дьяком, и всяким приказным людем, и по городом наместником, и по волостем волостелем, и тиуном и всяким судьям.

1. Суд царя и великого князя судити бояром, и околничим, и дворецким, и казначеем, и дьяком. А судом не дружити и не мстити никому, и посулу в суде не имати; також и всякому судье посулов в суде не имати...

3. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду, а обыщется то в правду, и на том боярине, или на дворецком, или на казначеи, или на дьяке взяти исцов иск, а пошлины царя и великого князя, и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и правой десяток, и пожелезное взяти втрое, а в пене что государь укажет²⁾.

14. А битися на поле бойцу з бойцом или небойцу с небойцом, а бойцу с небойцом не битца; а похочет небоец з бойцом на поле битись, ино им на поле битись. Да и во всяких делех бойцу з бойцом, а небойцу с небойцом, или бойцу с небойцом по небойцове воле на поле битись по тому же³⁾.

26. А бесчестие детем боярским, за которыми кормления, указати против доходу, что на том кормление по книгам доходу, а жене его безчестья вдвое против того доходу; которые дети боярские

емлют денежное жалование, сколько которой жалованья имал, то ему и безчестие, а жене его вдвое против его бесчестия; а дьяком полатным и дворцовым безчестие что царь и великий князь укажет, а женам их вдвое против их бесчестия; а торговым гостем большим пятьдесят рублей, а женам их вдвое против их бесчестия; а торговым людем и посадским людем и всем средним бесчестия пять рублей, а женам их вдвое бесчестия против их бесчестия; а боярскому человеку доброму бесчестия пять рублей, опричь тиунов и доводчиков, а жене его вдвое; а тиуну боярскому или доводчику и праведчику бесчестия против их доходу, а женам их вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному бесчестия рубль, а жене его бесчестия два рубля; а боярскому человеку молотчому или черному гордцкому человеку молотчому рубль бесчестия, а женам их бесчестия вдвое. А за увечие указывати христианину, посмотри по увечию и по бесчестию; и всем указывати за увечие, посмотри по человеку и по увечью⁴⁾.

76. А о холопстве суд. По полной грамоте холоп. По ключу по сельскому⁵⁾ з докладною холоп з женою и з детми, которые у одново государя с ним в одной крепости и которые породилися в холопстве, а которые его дети родились до холопства, а учнут жити у иного государя, или себе учнут жити, то не холопи. А по городцкому ключу не холоп. По робе холоп; по холопе роба. По духовной холоп. По приданой робе холоп, а по холопе роба. А по тиунству без полные и без докладные не холоп; а по сельскому ключу без докладные не холоп. А полному и докладному холопу сын своего слободного, который ся родил у него до холопства, не продати, а продасться он сам кому хочет; а отцю его и матери у полные не стояти и ис холопства не взяти, потому что отец его и матери сами в холопех; да и в полных и в докладных то писати, что отец у него и матери есть, а у полные не стояли, потому что сами в холопех. А у кого отец в черныцех или матери в черницах, и тому отцу и матери у своего сына и у дочери у полные и у докладные не стояти же и из холопства не взяти; а в полные и в докладные писати, что у него отец или матери есть, а у полные и у докладные не стояли, потому что пострижены; да и не продавати там детей своих, продасться сам кому хочет⁶⁾.

78. А которые волные люди учнут бити челом князем, и бояром, и детем боярским, и всяким людем, а станут на себя давати кабалы за рост служити, и боле пятнадцати рублей на серебряника кабалы не имати⁷⁾...

88. А крестьяном отказыватись из волости в волость и из села в село один срок в году: за неделю до Юрьева дни до осеннего

и неделя по Юрьеве дне осеннем. А дворы пожилые платят в поле рубль и два алтына, а в лесех, где десять верст до хоромного лесу, за двор полтина и два алтына. А которой христианин за кем живет год да пойдет прочь, и он платит четверть двора; а два года поживет, и он платит полдвора; а три годы поживет и он платит три четверти двора; а четыре года поживет, и он платит весь двор. А пожилое имати с ворот⁹⁾. А за повоз имати з двора по два алтына; а опричь того пошлин на нем не имати⁹⁾...

98. А которые будут дела новые, а в сем Судебнике не написаны, и как те дела з государева доклада и со всех бояр приговору вершатца, и те дела в сем Судебнике приписывати¹⁰⁾.

ИВАН IV ГРОЗНЫЙ

Иван IV Васильевич Грозный (1530—1584) — великий князь Московский с 1533 г., первый русский царь с 1547 г. Сын великого Московского князя Василия III Ивановича и его второй жены Елены Васильевны Глинской. Назван Иваном, очевидно, в честь деда, великого князя Ивана III Васильевича, а небесным покровителем его считался Иоанн Креститель. В честь рождения сына Василий III построил храм Вознесения в подмосковном селе Коломенском.

В 1533 г. Василий III умер и трехлетний Иван Васильевич стал великим князем Московским. В годы малолетства великого князя государством управляла Елена Глинская с Боярской думой. В 1538 г. Елена Глинская внезапно умерла (была отравлена), и власть захватили бояре. С детства Иван IV оказался окружен интригами и ожесточенной борьбой между различными боярскими группировками. Этот факт оказал значительное влияние на формирование характера молодого государя.

16 января 1547 г. в Успенском соборе Кремля Иван IV Васильевич венчался на царство и был провозглашен самодержавным царем, помазанником Божиим. Он стал первым русским царем, а Московское великое княжество превратилось в Российское царство. 3 февраля 1547 г. Иван Васильевич женился на Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой.

В 1547 г., после нескольких сильных пожаров в Москве, которые Иван IV воспринял как наказание Божие за свои грехи, он приближает к себе новых советников, с помощью которых стремится объединить интересы русского общества. Особым влиянием стали пользоваться священник Благовещенского собора Кремля Сильвестр и незнатный дворянин Алексей Адашев, митрополит Макарий. Они возглавили новый, ближний совет, оттеснивший Боярскую думу (этот совет позднее, со слов А.М. Курбского, стали именовать «Избранной радой»). «Избранная рада» проводила политику государственной централизации, стремилась примирить интересы бояр, дворян, духовенства и подчинить их общегосударственным задачам. Реформы, проведенные «Избранной радой», по-

зволили значительно усилить Российское государство, расширить его границы. Иван IV принимал непосредственное участие во всех реформах, способствовал примирению русского общества во имя достижения государственных целей. В 1551 г. по инициативе царя состоялся Стоглавый собор, принявший важнейшие решения по устройению церковной жизни.

В мае—октябре 1552 г. царь участвовал в походе на Казанское ханство, завершившееся взятием Казани. В 1556 г. было завоевано Астраханское ханство. В 1558 г. по инициативе царя началась Ливонская война за бывшие русские земли в Прибалтике (Ливонии).

Ивана IV раздражала ограниченность своей власти «Избранной радой» и Боярской думой. В конце 1550-х гг. Сильвестр и Адашев были удалены из Москвы, затем в 1560 г. их ложно обвинили в смерти царицы Анастасии. Позже гонениям и казням были подвергнуты многие другие бояре и дворяне. В 1563 г. умер митрополит Макарий.

Зимой 1564/65 г. по требованию царя все государство было разделено на две части — опричнину и земщину. Опричнина стала особым уделом, которым управлял сам царь, — в него вошли многие уезды в разных районах страны, в том числе часть территории Москвы. В опричнине было свое войско, своя дума, свои приказы и царский опричный двор. Земщина представляла собой всю оставшуюся территорию государства, которая управлялась Земской думой и приказами. При этом все тяготы продолжавшейся Ливонской войны, управления государством и содержания опричнины лежали на земщине. С помощью опричного войска Иван IV начал гонения на своих подданных, за которые он и получил свое прозвание — Грозный. За время опричнины было казнено более 4000 человек. Особый размах казни приобрели в 1568—1570 гг., когда были полностью разгромлены Новгород и Псков, тайно удушен митрополит Филипп, уничтожено несколько княжеских и боярских родов. Иван Грозный лично принимал участие во многих казнях, заставляя это делать своего старшего сына Ивана. В 1572 г. опричнина была отменена, но репрессии продолжались еще несколько лет. За время опричнины самым значительным образом усилилась самодержавная власть царя, но государство было подвергнуто страшным разорениям.

Историки до сих пор спорят о причинах введения опричнины. Некоторые ученые считают, что Иван Грозный устроил «избиение» бояр для усиления дворянства. Другие утверждают, что целью царя было усиление собственной самодержавной власти. В последние годы появилась еще одна версия: опричнина была вызвана религиозными причинами. Иван Грозный, признавая над собой только власть Бога, боролся за чистоту православия, уничтожал «изменников веры». Тем самым он утверждал в России свою самодержавную власть, как власть единственного истинного помазанника Божия. Эта версия находит подтверждение в сочинениях самого царя. В них Иван Грозный определял себя, как богоизбранного государя, обязанного бороться за православную веру, силой уничтожать «изменников веры». Иван Грозный даже считал, что казненные им «изменники веры» не будут спасены Богом после смерти.

В 1579—1580 гг. русские войска потерпели несколько серьезных поражений в Ливонской войне. Иван Грозный решил начать переговоры о мире и обратился к посредничеству римского папы Григория XIII. В 1582—1583 гг. были подписаны мирные соглашения с Польшей и Швецией. Ливонская война закончилась поражением России.

В 1582 г. Иван Грозный пересматривает свое отношение к казненным в годы опричнины. По его указу был составлен «Синодик» — поминальный список казненных, за упокой души которых следовало молиться во всех церквях и монастырях.

Иван Грозный был несколько раз женат. В браке с Анастасией Романовой Захарьиной-Юрьевой у Ивана Грозного было три сына и три дочери. Первый сын, Димитрий, погиб в 1553 г. в младенческом возрасте. Второй сын, Иван Иванович (1554—1581), считался наследником русского престола, но погиб от руки отца во время ссоры. Третий сын, Федор Иванович (1557—1598), после смерти отца наследовал престол. После смерти Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой в 1560 г. у Ивана Грозного было еще несколько жен. Последней царицей в 1580 г. стала Мария Федоровна Нагая, в браке с которой родился еще один сын Ивана Грозного — Дмитрий Иванович (1582—1591).

Иван Грозный был очень образованным человеком, автором нескольких сочинений. Выдающимся духовно-политическим произведением являются его письма князю А.М. Курбскому, в которых царь сформулировал свои религиозные, исторические и политические воззрения. По мнению современных исследователей, Иван Грозный был автором нескольких церковных гимнов (стихир) и песнопений под псевдонимом Парфений Уродивый.

СОЧИНЕНИЯ

Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951.

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подг. текста Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыкова. М., 1981.

Послания Ивана Грозного // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. СПб., 2001.

Иван Грозный / Под ред. С.В. Перевезенцева; Сост. Д.В. Ермашов, С.В. Перевезенцев, В.В. Фомин; Вступ. статья С.В. Перевезенцева. М., 2002.

Царь Иван IV Грозный / Сост., авт. предисл. С.В. Перевезенцев. М., 2005.

ЛИТЕРАТУРА

Виппер Р.Ю. Иван Грозный. 3-е изд. М.; Л., 1949.

Кобрин В. Иван Грозный. М., 1989.

Перевезенцев С.В. Русский выбор: Очерки национального самосознания. М., 2007.

Платонов С.Ф. Иван Грозный (1530—1584). М., 1998.

Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 2003.

Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2003.

Шмидт С.О. К истории переписки Курбского и Грозного // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976.

Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1999.

**Слово царя Ивана IV Васильевича
на земском «Соборе примирения» 27 февраля 1549 года¹**

<...> На двадцатом году возраста своего, видя государство в великой тоске и печали от насилия сильных и от неправд, умыслил царь привести всех в любовь. Посоветовавшись с митрополитом, как бы уничтожить крамолы, разорить неправды, утолить вражду, приказал он собрать свое государство из городов всякого чина. Когда выборные съехались, Иоанн в воскресный день вышел с крестами на Лобное место и после молебна начал говорить митрополиту: «Молю тебя, святой владыко! Будь мне помощник и любви поборник; знаю, что ты добрых дел и любви желатель. Знаешь сам, что я после отца своего остался четырех лет, после матери — осьми; родственники о мне не брегли, а сильные мои бояре и вельможи обо мне не радели и самовластны были, сами себе саны и почести похитили моим именем и во многих корыстях, хищениях и обидах упражнялись, *аз же яко глух и не слышах и не имый в устах своих обличения* по молодости моей и беспомощности, а они властвовали. О неправедные лихоимцы и хищники и судьи неправедные! Какой теперь дадите нам ответ, что многие слезы воздвигли на себя? Я же чист от крови сей, ожидайте воздаяния своего». Поклонившись на все стороны, Иоанн продолжал: «Люди Божии и нам дарованные Богом! Молю вашу веру к Богу и к нам любовь. Теперь нам ваших обид, разорений и налогов исправить нельзя вследствие продолжительного моего несовершеннолетия, пустоты и беспомощности, вследствие неправд бояр моих и властей, бессудства неправедного, лихоимства и сребролюбия; молю вас, оставьте друг другу вражды и тягости, кроме разве очень больших дел: в этих делах и в новых я сам буду вам, сколько возможно, судья и оборона, буду неправды разорять и похищенное возвращать». В это время расположение царя к Алексею Адашеву достигло высшей степени: в тот самый день, в который говорена была речь к народу, Иоанн пожаловал Адашева в окольные и при этом сказал ему: «Алексей! Взял я тебя из нищих и самых незначительных людей. Слышал я о твоих добрых делах и теперь

взыскал тебя выше меры твоей для помощи души моей; хотя твоего желанья и нет на это, но я тебя пожелал и не одного тебя, но и других таких же, кто б печаль мою утолил и на людей, врученных мне Богом, призрел. Поручаю тебе принимать челобитные от бедных и обиженных и разбирать их внимательно. Не бойся сильных и славных, похитивших почести и губящих своим насилием бедных и немощных; не смотри и на ложные слезы бедного, клеветующего на богатых, ложными слезами хотящего быть правым, но все рассматривай внимательно и приноси к нам истину, боясь суда Божия; избери судей правдивых от бояр и вельмож». Говорил он это с прещением, прибавляет известие, и с тех пор начал сам судить многие суды и разыскивать праведно. Так кончилось правление боярское. <...>

Слово царя Ивана IV Васильевича на Стоглавом Соборе 1551 года²⁾

<...> Господь по неизреченным Его судьбам, светллучными своими зарями осия, в сердца благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержца во еже мудрствовать и творити благая, всяко бо даяние благо, и всяк дар, свершен свыше, есть сходяй от отца светом и прочая. Доблий же он миротворец державный самодержец прекроткий царь Иван мнозем разумом и мудростию венчан и в совершении благочестия царства содержа, осияваем благодатию божественного духа зело воспалися утробю и с теплым желанием подвижесе, не токмо о устроении земском, но и о многоразличных церковных исправлении. И возвещает отцу своему преосвященному Макарию митрополиту всеа Русии, и собор Божиих слуг совокупити повело вскоре. Им же словом и делом последоваше и вся по чину бываше. Царский же повелительно, и егда убо сия слышъв, всеа Руския земля архиереи радостию неизглаголанною объяти бывше, всяко тщание от сердец подвижаху и пребезмерное желание имяху, иж такового царя благочестива насладитися зрению же и беседы. И яко небопарнии орлы, лехка крила имуща, скоро того достизаху, и егда убо еси купно сошедшесе и един царствующий град Москва всех восприемляше, и койждо их мир и благословение христороубцу оному православному царю даете. И бе чудно зрение, яко весь богоспасаемый град красящесе отец пришествием, Богу бо тех подвигшу на исправление церковное и на утвержение православные

веры. Елма же цареви в царских седшу, молчанию глубоку устроившуся всем очи нань взирающе бяху. Благочестивый же царь великий князь Иван Васильевич всеа Русии самодержец зря окрест себе отческой лик и о пришествии их зело веселяшеся, и всякая чести тех сподобляше, отцем же всем купно мирная гонящим и единомыслене о духовных збеседующе. Абие же благочестивый царь, встав с престола своего, и посреде святительского лика став светлым возрением и веселым лицом на всех возрев, сицевая собору изглагола: «Молю святейший отцы мои, аще обретох благодать пред вами, утвердите в мя любовь, яко в присного вам сына, и не обленитесь изрещи слово к благочестию единомыслене о православной нашей христианстей вере и о благостоянии святых Божиих церквах, и нашем благочестивом царствии, и устроении всего православного хрестьянства. Зело бо желаю и срадоюся и согласую сослужебен с вами были вере поборник, в славу святых и Животворящая и Нераздельная Троица. Отца и Сына и Святого Духа, в хвалу же и славу благочестивых наших веры и церковных уставов. Тем же и всякому разгласим отныне далече быти повелеваем, всякому же согласию и единомыслию содержатся в нас». И сия изрек и множае сих. <...>

Первое послание князю Андрею Курбскому³⁾

Благочестивого великого государя царя и великого князя всеа Руси Иоанна Васильевича послание во все его Великой России государство против крестопреступников, князя Курбского с товарищами, об их измене

Бог наш Троица, прежде всех времен бывший и ныне сущий, Отец и Сын и Святой Дух, не имеющий ни начала, ни конца, Которым мы живем и движемся, именем Которого цари прославляются и властители пишут правду. Богом нашим Иисусом Христом дана была едиnorodного слова Божия победоносная и во веки непобедимая хоругвь — крест честной первому из благочестивых царю Константину и всем православным царям и хранителям православия. И после того как исполнилась повсюду воля Провидения и Божественные слуги слова Божьего, словно орлы, облетели всю вселенную, искра благочестия достигла и Российского царства. Исполненное этого истинного православия самодержавство Российского царства началось по Божьему изволению от великого князя Владимира, просветившего Русскую землю Святым

Крещением, и великого князя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарянами, вплоть до отомстителя за неправды деда нашего, великого князя Ивана, и до приобретателя исконных прародительских земель, блаженной памяти отца нашего великого государя Василия, и до нас, смиренных скипетродержателей Российского царства. Мы же хвалим Бога за безмерную Его милость, ниспосланную нам, что не допустил Он донныне, чтобы десница наша обагралась кровью единоплеменников, ибо мы не возжелали ни у кого отнять царства, но по Божию изволению и по благословению прародителей и родителей своих как родились на царстве, так и воспитались и возмужали, и Божиим повелением воцарились, и взяли нам принадлежащее по благословению прародителей своих и родителей, а чужого не возжелали. Этого истинно православного христианского самодержавия, многую властью обладающего, повеление и наш христианский смиренный ответ бывшему прежде истинного православного христианства и нашего самодержавия боярину, и советнику, и воеводе, ныне же — отступнику от честного и животворящего креста Господня и губителю христиан, и примкнувшему к врагам христианства, отступившему от поклонения Божественным иконам, и поправшему все священные установления, и святые храмы разорившему, осквернившему и поправшему священные сосуды и образы, подобно Исавру, Гноетезному и Армянину, их всех в себе соединившему — князю Андрею Михайловичу Курбскому, изменнически пожелавшему стать Ярославским князем, — да будет ведомо⁴⁾.

Зачем ты, о князь, если мнишь себя благочестивым, отверг свою едиnorodную душу? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда? Даже если ты приобретешь весь мир, смерть напоследок все равно похитит тебя; ради чего же за тело душой пожертвовал, если утратился смерти, поверив лживым словам своих бесами наученных друзей и советчиков?⁵⁾ И повсюду, как бесы во всем мире, так и изволившие стать вашими друзьями, и слугами, отрекшись от нас, нарушив крестное целование, подражая бесам, раскинули против нас различные сети и, по обычаю бесов, всячески следят за нами, за каждым словом и шагом, принимая нас за бесплотных и посему возводя на нас многочисленные поклепы и оскорбления. Вы же за эти злодеяния раздаете им многие награды нашей же землей и казной, заблуждаясь, считаете их слугами и, наполнив-

шись этих бесовских слухов, вы, словно смертоносная ехидна, разъярившись на меня и душу свою погубив, поднялись на церковное разорение. Не полагай, что это справедливо — разъярившись на человека, выступить против Бога; одно дело — человек, даже в царскую порфиру облеченный, а другое дело — Бог. Или мнишь, окаянный, что уберешься? Нет уж! Если тебе придется вместе с ними воевать, тогда придется тебе и церкви разорять, и иконы попираť, и христиан убивать; если где и руками не дерзнешь, то там много зла принесешь и смертоносным ядом своего умысла.

Представь же себе, как во время военного нашествия конские копыта попирают и давят нежные тела младенцев! Когда же зима наступает, еще больше жестокостей совершается. И разве твой злобесный собачий умысел изменить не похож на злое неистовство Ирода, явившегося убийцей младенцев? Это ли считаешь благочестием — совершать такие злодеяния? Если же ты возрадишь, что мы тоже воюем с христианами — германцами и литовцами, то это — совсем не то. Если бы и христиане были в тех странах, то ведь мы воюем по обычаям своих прародителей, как и прежде многократно бывало; но сейчас, как нам известно, в этих странах нет христиан, кроме мелких церковных служителей и тайных рабов Господних. Кроме того, и война с Литвой вызвана вашей же изменой, недоброжелательством и бессовестной нерадивостью⁶.

Ты же ради тела погубил душу, презрел нетленную славу ради быстротекущей и, на человека разъярившись, против Бога восстал. Пойми же, несчастный, с какой высоты в какую пропасть ты низвергся душой и телом! Сбылись на тебе пророческие слова: «Кто думает, что он имеет, всего лишится». В том ли твое благочестие, что ты погубил себя из-за своего себялюбия, а не ради Бога? Могут же догадаться находящиеся возле тебя и способные к размышлению, что в тебе — злобесный яд: ты бежал не от смерти, а ради славы в этой кратковременной и скоротекущей жизни и богатства ради. Если же ты, по твоим словам, праведен и благочестив, то почему же испугался безвинно погибнуть, ибо это не смерть, а воздаяние? В конце концов все равно умрешь. Если же ты убоился смертного приговора по навету, поверив злодейской лжи твоих друзей, слуг сатаны, то это и есть явный ваш изменнический умысел, как это бывало в прошлом, так и есть ныне. Почему же ты презрел слова апостола Павла, который вещал: «Всякая душа да повинуется владыке, власть имеющему; нет власти кроме как от Бога: тот, кто противится власти, противится Божьему повелению». Воззри на него и вдумайся: кто противится власти — про-

тивится Богу; а кто противится Богу — тот именуется отступником, а это наихудший из грехов. А ведь сказано это обо всякой власти, даже о власти, добытой ценой крови и войн. Задумайся же над сказанным, ведь мы не насилием добыли царства, тем более поэтому, кто противится такой власти — противится Богу! Тот же апостол Павел говорит (и этим словам ты не внял): «Рабы! Слушайте своих господ, работая на них не только на глазах, как человекоугодники, но как слуги Бога, повинуйтесь не только добрым, но и злым, не только за страх, но и за совесть». На это уж воля Господня, если придется пострадать, творя добро. Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивного владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни?

Но ради преходящей славы, из-за себялюбия, во имя радостей мира сего все свое душевное благочестие, вместе с христианской верой и законом ты попрал, уподобился семени, брошенному на камень и выросшему, когда же воссияло знойное солнце, — тотчас же, из-за одного ложного слова, поддался ты искушению, и отвергся, и не вырастил плода; из-за лживых слов ты уподобился семени, упавшему на дорогу, ибо дьявол исторг из твоего сердца посеянную там истинную веру в Бога и преданную службу нам и подчинил тебя своей воле. Потому и все Божественные Писания наставляют в том, что дети не должны противиться родителям, а рабы господам ни в чем, кроме веры. А если ты, научившись у отца своего дьявола, всякое лживыми словами своими сплетаешь, будто бы бежал от меня ради веры, то — жив Господь Бог мой, жива душа моя — в этом не только ты, но и твои единомышленники, бесовские слуги, не смогут нас обвинить. Но более всего уповаем — воплощения Божиего слова и Пречистой Его Матери, заступницы христианской милостью и молитвами всех святых — дать ответ не только тебе, но и тем, кто попрал святые иконы, отверг христианскую Божественную тайну и отступил от Бога (ты же с ними по любовно объединился), обличить их словом, и провозгласить благочестие, и объявить, что воссияла благодать.

Как же ты не стыдишься раба своего Васьки Шибанова?⁷⁾ Он ведь сохранил свое благочестие, перед царем и перед всем народом стоя, у порога смерти, не отрекся от крестного целования тебе, прославляя тебя всячески и вызываясь за тебя умереть. Ты же не захотел сравняться с ним в благочестии: из-за одного какого-то незначительного гневного слова погубил не только свою душу, но и души своих предков, — ибо по Божьему изволению Бог отдал их души под власть нашему деду, великому государю, и они, отдав свои души, служили до своей смерти и завещали вам, своим де-

тям, служить детям и внукам нашего деда. А ты все это забыл, собачьей изменой нарушив крестное целование, присоединился к врагам христианства; и к тому же еще, не сознавая собственного злодейства, нелепости говоришь этими неумными словами, словно в небо швыряя камни, не стыдясь благочестия своего раба и не желая поступить подобно ему перед своим господином.

Писание твое принято и прочитано внимательно. А так как змеинный яд ты спрятал под языком своим, поэтому хотя письмо твое по замыслу твоему и наполнено медом и сотами, но на вкус оно горше полыни; как сказал пророк: «Слова их мягче елеса, но подобны они стрелам». Так ли привык ты, будучи христианином, служить христианскому государю? Так ли следует воздавать честь владыке, от Бога данному, как делаешь ты, изрыгая яд, подобно бесу? Начало своего письма ты написал, размышляя о наватской ереси, думая не о покаянии, а — подобно Навату — о том, что выше человеческой природы. А когда ты про нас написал: «среди православных и среди пресветлых явившемся», — то это так и есть: как в прошлом, так и сейчас веруем верой истинной в истинного и живого Бога. А что до слов «сопротивным, разумеющий совесть прокаженную имея», то тут ты по-наватски рассуждаешь и не думаешь об евангельских словах, вещающих: «Горе миру от соблазнов. Трудно не поддаться соблазнам, горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Лучше было бы, если бы ему привязали на шею точильный камень и утонул бы он в глубине морской». И совершенно ослеп ты в своей злобе, не способен видеть истину: как мнишь себя достойным стоять у престола Всевышнего, и всегда служить с ангелами, и своими руками заклать жертвенного агнца для спасения мира, когда все это вы же попрали со своими злобесными советниками, нам же своим злолукавным коварством многие страдания принесли? Вы ведь еще со времени моей юности, подобно бесам, благочестие нарушали и державу, данную мне от Бога и от моих прародителей, под свою власть захватили. Разве это и есть «совесть прокаженная» — держать свое царство в своих руках, а своим рабам не давать господствовать? Это ли «против разума» — не хотеть быть под властью своих рабов? И это ли «православие пресветлое» — быть под властью и в повиновении у рабов?⁸⁾

Это все о мирском; в духовном же и церковном если и есть некий небольшой грех, то только из-за вашего же соблазна и измены; кроме того, и я — человек: нет ведь человека без греха, один Бог безгрешен; а не так как ты — считаешь себя выше людей и равным ангелам. А о безбожных народах что и говорить! Там ведь у них цари своими царствами не владеют, а как им укажут их подданные, так

и управляют. Русские же самодержцы изначала сами владеют своим государством, а не их бояре и вельможи! И этого в своей озлобленности не смог ты понять, считая благочестием, чтобы самодержавие подпало под власть всем известного попа⁹⁾ и под ваше злодейское управление. А это, по твоему рассуждению, «нечестие», когда мы сами обладаем властью, данной нам от Бога, и не хотим быть под властью у попа и вашего злодейства! Это ли мыслится «сопротивно», что вашему злобесному умыслу тогда — Божьей милостью, и заступничеством Пречистой Богородицы, и молитвами всех святых, и родительским благословением — не дал погубить себя? Сколько зла я тогда от вас претерпел! Обо всем этом подробнее дальнейшие слова известят.

Если же ты вспоминаешь о том, что в церковном предстоянии что-то не так было и что игры бывали, то ведь это тоже было из-за ваших коварных замыслов, ибо вы отторгли меня от спокойной духовной жизни и по-фарисейски взвалили на меня едва переносимое бремя, а сами и пальцем не шевельнули, и поэтому было церковное предстояние не твердо, частью из-за забот царского правления, вами подорванного, а иногда — чтобы избежать ваших коварных замыслов. Что же до игр, то, лишь снисходя к человеческим слабостям, ибо вы много народа увлекли своими коварными замыслами, устраивал я их для того, чтобы он нас, своих государей, признал, а не вас, изменников, подобно тому как мать разрешает детям забавы в младенческом возрасте, ибо когда они вырастут, то откажутся от них сами или по советам родителей, к более достойному обратятся, или подобно тому, как Бог разрешил евреям приносить жертвы — лишь бы Богу приносили, а не бесам. А чем у вас привыкли забавляться?

В том ли «сопротивным явился», что я не дал вам погубить себя? А ты зачем против разума душу свою и крестное целование ни во что счел, из-за мнимого страха смерти? Советуешь нам то, чего сам не делаешь! По-наватски и по-фарисейски рассуждаешь: по-наватски потому, что требуешь от человека большего, чем позволяет человеческая природа, по-фарисейски же потому, что, сам не делая, требуешь этого от других. Но всего более этими и оскорблениями и укорами, которые вы как начали в прошлом, так и до сих пор продолжаете, ярясь, как дикие звери, вы обнаруживаете свою измену, — в этом ли состоит ваша усердная и верная служба, чтобы оскорблять и укорять? Уподобляясь бесноватым, дрожите, предвосхищая Божий суд, и прежде его своим злолукавым и самовольным приговором, со своими начальниками, с попом и Алексеем¹⁰⁾, осуждаете меня, как собаки. И этим вы стали противниками Богу,

а также и всем святым и преподобным, прославившимся постом и подвигами, отвергаете милосердие к грешным, а среди них много найдешь падших и вновь восставших (не позорно подняться!), и подавших страждущим руку, и от бездны грехов милосердно отведших, по апостолу, «за братьев, а не за врагов их считая», ты же отвернулся от них! Так же как эти святые страдали от бесов, так и я от вас пострадал.

Что ты, собака, совершив такое злодейство, пишешь и жалуешься! Чему подобен твой совет, смердящий гнуснее кала? Или, по-твоему, праведно поступили твои злобесные единомышленники, сбросившие монашескую одежду и воюющие против христиан? Или готовитесь ответить, что это было насильственное пострижение? Но не так это, не так! Разве не говорил Иоанн Лествичник: «Видел я насильственно обращенных в монахи, которые стали праведнее, чем постригшиеся добровольно»?¹¹⁾ Что же вы этому слову не последовали, если благочестивы? Много было насильно постриженных и получше Тимохи — даже среди царей, а они не оскверняли иноческого образа. Тем же, которые дерзали расстричься, это на пользу не пошло — их ждала еще худшая гибель, душевная и телесная, как было с князем Рюриком Ростиславичем Смоленским, постриженным по приказу своего зятя Романа Галичского. А посмотри на благочестие его княгини: когда он захотел освободить ее от насильственного пострижения, она не пожелала преходящего царства, а предпочла вечное и приняла схиму; он же, расстригшись, пролил много христианской крови, разграбил святые церкви и монастыри, игуменов, попов и монахов истязал и в конце концов не удержал своего княжения, и даже имя его забыто. Много было таких случаев и в Царьграде: одним были отрезаны носы, другие же, которые сбросили монашескую одежду и вновь заняли царский престол, на этом свете умерли мучительной смертью, а на том их ждут бесконечные муки, ибо совершили это из гордости и честолюбия. Так было с государями, а что же говорить о подданных! Ждет Божий суд всякого, кто отречется от ангельского чина, в числе их и многих постриженных недавно и по решению великого собора. Те же, которые не дерзнули такового греха совершить, себе прежнюю честь вернули¹²⁾.

В этом ли ваше благочестие, что вы совершаете по своему злобесному нраву нечестивые дела? Или ты думаешь, что ты — Авенир, сын Нира, храбрейший во Израиле, если позволяешь себе по злобесному обыкновению, распираемый гордостью, писать такие послания? Но что с тем было? Когда убил его Иоав, сын Саруя, тогда впал в оскудение Израиль? Не славные ли победы с Божьей

помощью одержал он над врагами? Но напрасно ты, распираем гордостью, так хвалишься! Вспомни опять о том, кто сотворил подобно тебе, — если любишь Ветхий Завет, — с ним и сравним тебя: помогла ли военная храбрость Авениру, когда он бесчестно поступил со своим господином, соблазнил Риццу, наложницу Саула, и, уличенный в этом сыном Саула Иевосфеем, разгневался, изменил Саулу и так погиб? Ты подобен ему своим злобесным нравом, от гордости возжелав незаслуженных почестей и богатства. Как Авенир посягнул на наложницу своего господина, так и ты посягаешь на Богом данные нам города и села, подобно тому бесчестию, беснуясь, поступаешь. Или ты напомним мне плач Давидов? Нет: царь же был праведен и не хотел совершать убийства, а совершил, нечестивый же был обречен на гибель. Видишь, что бранная храбрость не помогает тому, кто не чтит своего господина. Приведу тебе еще в пример Ахитофела, который, подобно тебе, подговаривал Авессалом на коварный заговор против отца: и как сокрушительно рассыпался в прах его замысел благодаря одному старцу Хусее; весь Израиль был побежден небольшим числом людей; Авессалом же окончил свою жизнь удавившись. Так было раньше, так бывает и теперь: Божья благодать обнаруживается в немощах и ваше злобесное восстание на Церковь рассеет сам Христос. Вспомни также древнего отступника Иеровоама, сына Навата, как он отпал с десятью коленами израильскими, и создал царство в Самарии, и отрекся от Бога живого, и стал поклоняться тельцу, и как царство в Самарии раздиралось смутами из-за бессилия царей и вскоре оно погибло; Иудейское же царство хотя было и невелико, но прочно, просуществовало, пока этого желал Бог; как сказал пророк: «Рассвирепел, словно телица Ефремова», и в другом месте сказано было: «Сыны Ефремовы, напрягающие и готовящие луки, отступили в день битвы, ибо не сохранили завет Господа и не соизволили жить по закону Его». «Человек, отступись от брани: если с человеком борешься, то либо он тебя одолеет, либо ты его одолеешь, если же с Церковью борешься, то она всегда одолеет тебя, больно ведь лезвие попирает: если и наступишь, то ноги себе окровавишь; хотя море пенится и бушует, но Иисусова корабля не может потопить, ибо на камне мы стоим, кормчим у нас Христос, гребцами же — апостолы, корабельщики — пророки, у руля — мученики и преподобные, и вместе с ними со всеми — если и весь мир потрясется — не боимся утонуть; меня же ты прославляешь, а на себя сам гибель возводишь».

Как же ты не смог этого понять, что властитель не должен ни зверствовать, ни бессловесно смиряться? Апостол сказал: «К од-

ним будьте милостивы, отличая их, других же страхом спасайте, исторгая из огня»¹³). Видишь ли, что апостол повелевает спасать страхом? Даже во времена благочестивейших царей можно встретить много случаев жесточайших наказаний. Неужели же ты, по своему безумному разуму, полагаешь, что царь всегда должен действовать одинаково, независимо от времени и обстоятельств? Неужели не следует казнить разбойников и воров? А ведь лукавые замыслы этих преступников еще опаснее! Тогда все царства упадутся от беспорядка и междоусобных браней. Что же должен делать правитель, как не разбирать споры своих подданных?

Как же тебе не стыдно именовать мучениками злодеев, не разбирая, кто за что пострадал? Апостол восклицал: «Тот, кто незаконно, то есть не за веру, подвергнется мученичеству, не достоин мученического венца»; божественный Златоуст и великий Афанасий в своем исповедании говорили: «Мучимы воры, разбойники, злодеи и прелюбодеи, но они не блаженны, ибо мучимы за свои грехи, а не во имя Бога». Божественный же апостол Петр говорил: «Лучше пострадать за добрые дела, чем за зло». Разве ты не видишь, что никто не восхваляет мучения творивших зло? Вы же, уподобляясь своим злобесным поведением ехидне, изрыгающей яд, не разбираете ни обстоятельств, ни покаяния, ни преступности человека, а хотите только с бесовской хитростью прикрыть свою коварную измену лживыми словами.

Разве же это «супротив разума» — сообразоваться с обстоятельствами и временем? Вспомни величайшего из царей, Константина: как он, ради царства, сына своего, им же рожденного, убил! И князь Федор Ростиславич, прародитель ваш, сколько крови пролил в Смоленске во время Пасхи!¹⁴) А ведь они причислены к святым. А как же Давид, возлюбленный Богом, как повелел тот Давид, чтобы всякий убивал иевусеев — и хромых, и слепых, ненавидящих душу Давидову, когда его не приняли в Иерусалиме? Или и тех причтешь к мученикам, хотя они не захотели принять данного Богом царя?¹⁵) Как же ты объяснишь, что такой благочестивый царь обрушил силу свою и гнев на немощных рабов? Но разве нынешние изменники не совершили такого же злодеяния? Они еще хуже. Те только попытались помешать царю вступить в город, но не сумели этого сделать; эти же, нарушив клятву на кресте, отвергли уже принятого ими, данного им Богом и родившегося на царстве царя и сколько могли сделать зла — сделали: словом и делом и тайным умыслом. Почему же эти менее достойны злейших казней, чем те?¹⁶) Ты скажешь: «Те действовали явно, эти же тайно»; но потому-то ваш злобесный нрав еще хуже: люди видят добро-

хотство и службу, а из сердец ваших исходят злодейские замыслы и злодеяние, и стремление к гибели и разрушению; устами своими благословляете, а в сердце своем проклинаете. Немало и иных найдешь царей, которые спасли свои царства от всяческой смуты и отразили злодеяния и умыслы злобесных людей. Ибо всегда царям следует быть осмотрительными: иногда кроткими, иногда жестокими, добрым же — милосердие и кротость, злым же — жестокость и муки, если же нет этого, то он не царь. Царь не страшен для дел благих, а для зла. Хочешь не бояться власти, так делай добро; а если делаешь зло — бойся, ибо царь не напрасно меч носит — для устрашения злодеев и ободрения добродетельных. Если же ты добр и праведен, то почему, видя, как в царском совете разгорелся огонь, не погасил его, но еще сильнее разжег? Где тебе следовало разумным советом уничтожить злодейский замысел, там ты еще сыпал сорных трав. И сбылось на тебе пророческое слово: «Вы все разожгли огонь, и ходите в пламени огня вашего, который вы сами на себя разожгли». Разве ты не сходишь с Иудой предателем? Так же как он ради денег разъярился на Владыку всех и отдал его на убийство, находясь среди его учеников, а веселясь с иудеями, так и ты, живя с нами, ел наш хлеб и нам служить обещался, а в душе копил злобу на нас. Так-то ты соблюл крестное целование желать нам добра во всем без всякой хитрости? Что же может быть подлее твоего коварного умысла? Как говорил премудрый: «Нет головы злее головы змеиной», так же и нет злобы злее твоей.

Почему же ты взялся быть наставником моей душе и моему телу? Кто тебя поставил судьей или властителем надо мной? Или ты дашь ответ за мою душу в день Страшного суда? Апостол Павел говорит: «Как веруют без проповедующего и как проповедуют, если не будут на то посланы?». Так было в пришествие Христово; ты же кем послан? И кто тебя сделал архиереем и позволил принять на себя учительский сан? Апостол Иаков это отвергает: «Не многие из вас, братья мои, пусть становятся учителями, зная, что этим совершаем наибольший грех, ибо все мы грешны; кто словом не согрешит — тот уже достиг совершенства и способен обуздать и все тело свое. Вот мы коней взнуздываем, чтобы повиновались нам, и всем телом их управляем. Вот и корабли, как ни велики и как ни гонимы свирепыми ветрами, направляются небольшим рулем куда хочет кормчий, так и язык — сам невелик, а много хвастается. Мал огонь, а сколько спалить может! Язык — огонь, прикраса неправды, таково место языка в теле нашем, что все тело может он осквернить и опалить весь круг жизненный, и сам опаляем адом. Ибо все живое: звери и птицы, гады и рыбы — укрошено

людьми и повинуются им, язык же никто не может подчинить — необузданно это зло и полно яда смертельного. Им благословляем Бога и Отца и им же поносим людей, сотворенных по подобию Божьему: из одних и тех же уст исходит благословление и проклятие. Не подобает, братья мои возлюбленные, таковому быть. Когда же источник вместе источает соленую и сладкую воду? Когда же, братья мои, смоковница маслины приносит, а виноградная лоза — смоквы? Разве один источник источает соленую и сладкую воду? Кто мудр и искусен среди вас, пусть явит дела добродетельной жизни своей и кротость своей мудрости. Если же зависти жгучей полны и свары в сердцах ваших, то не возносите и не клеветайте на истину. Такая премудрость не свыше нисходит, а земная она, душевная, бесовская. Где же зависть и свары, тут и неурядицы и всякое зло, а премудрость, данная свыше, прежде всего чиста, потом смиренна, кротка и послушлива, исполнена милосердия и добрых дел, беспристрастна и нелицемерна. Плоды же правды смиренной сеются творящими мир. Откуда брани и свары в вас? Не отсюда ли — не из вожелений ваших, бушующих в душах ваших? Жаждете — а не имеете, убиваете и завидуете, и не можете добыть, препираетесь и враждуете, и не имеете, потому что не просите, а просите и не получаете, потому что со злом просите, чтобы утолить свои страсти. Приблизьтесь к Богу, и Он приблизится к вам, омойте руки, грешные, омойте сердца, двоедушные. Не клеветайте друг на друга, братья мои: клеветущий и осуждающий брата своего клеветает на закон и закон осуждает, а если закон осуждаешь, то не создатель ты порядка и не судья его. Один есть законодатель и судья, могущий и спасти и погубить. А ты сам кто таков, осуждающий друга своего?»

Неужели же ты видишь благочестивую красоту там, где царство находится в руках попа-невежды и злодеев-изменников, а царь им повинуются? А это, по-твоему, «сопротивно разуму и прокаженная совесть», когда невежда вынужден молчать, злодеи отражены и царствует Богом поставленный царь? Нигде ты не найдешь, чтобы не разорилось царство, руководимое попами. Тебе чего захотелось — того, что случилось с греками, погубившими царство и предавшими туркам? Это ты нам советуешь? Так пусть эта погибель падет на твою голову! И потому ты подобен тем, о ком пишет апостол к Тимофею: «Сын мой Тимофей, знай, что в последние дни мира наступят времена тяжелые; люди станут самолюбивы, сребролюбцы, надменны, горды, все хулящие, не слушающие родителей своих, неблагодарные, нечестивые, недружелюбные, клеветники, невоздержанные, жестокие, не любящие добра, предатели наглы,

кичливы, более сластолюбивы, чем Боголюбивы, внешне благочестивы, а от духа благочестия отвернувшиеся. От таких людей беги. Их влекут похоти различные, постоянно они учатся, а никогда в разум истинный прийти не могут. Вот так Анний и Амврий противились Моисею, а сами были врагами истины — люди, растленные умом и неискушенные в вере. Но не преуспеют они во многом: ибо безумие их станет явно всем, как и с теми случилось».

Неужели же это свет — когда поп и лукавые рабы правят, царь же — только по имени и по чести царь, а властью нисколько не лучше раба? И неужели это тьма — когда царь управляет и владеет царством, а рабы выполняют приказания? Зачем же и самодержцем называется, если сам не управляет? Апостол Павел писал галатам: «Наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба; он подчинен управителям и наставникам до срока, отцом назначенного». Мы же, слава Богу, дошли до возраста, отцом назначенного, и нам не подобает слушаться управителей и наставников.

Скажешь, что я, переворачивая единое слово, пишу все одно и то же? Но в этом-то причина и суть всего вашего злобесного замысла, ибо вы с попом решили, что я должен быть государем только на словах, а вы бы с попом — на деле. Потому все так и случилось, что вы до сих пор не перестаете строить злодейские козни. Вспомни, когда Бог избавил евреев от рабства, разве Он поставил над ними священника или многих управителей?¹⁷⁾ Нет, Он поставил над ними единого царя — Моисея, священствовать же приказал не ему, а брату его Аарону, но зато запретил заниматься мирскими делами; когда же Аарон занялся мирскими делами, то отвел людей от Бога. Видишь сам, что не подобает священникам творить царские дела! Также когда Дафан и Авирон захотели захватить власть, вспомни, как сами они погибли и какие бедствия принесли многим сынам Израиля? Того же и вы, бояре, достойны! После этого судьей над Израилем был поставлен Иисус Навин, а священником Элеазар, и с тех пор, до времени жреца Ильи, господствовали судьи: Иуда, Варак, Еффа, Гедеон и многие другие, и какие пресветлые победы над врагами они одерживали и спасали Израиль! Когда же жрец Илья взял на себя и священство и царскую власть, то, хотя он сам был праведен и добр, но когда пришли к нему и богатство и слава, как и сыновья его Офни и Финеес, отступил от истины и погиб страшной смертью он сам и его сыновья, весь Израиль был побежден, и киот с заповедями Господними был пленен вплоть до времени царя Давида. Не видишь разве, что власть священника и управителя с царской властью несовместима? Это из ветхозаветной истории; то же бывало и в Римском царстве, и во времена Новой

Благодати, в Греческом царстве случилось так, как хотели бы вы по вашему злобесному умыслу, Август-кесарь ведь обладал всей вселенной: Аламанией и Далмацией, всей Италией, готами, сарматами, Афинами, и Сирией, и Азией, и Киликией, и Азией, и Междуречьем, и Каппадокийскими странами, и городом Дамаском, и Божьим городом Иерусалимом, и Александрией, и Египтом, и до Персидской державы — все это было многие годы под единой властью, вплоть до благочестивейшего царя Константина Флавия. Но затем его сыновья разделили власть: Константин в Царьграде, Констанций в Риме, Конста же в Далмации. С этого времени Греческая держава стала дробиться и оскудевать. И снова при царе Маркиане в Италии многие князья и правители областей восстали, подобно тому как делаете вы; в царствование Льва Великого каждый из них стал повелевать своей областью, как Африкой король Гейзерих и многие другие. И с тех пор нарушился всякий порядок в Греческом царстве — только и боролись за власть, честь и богатство и гибли в междоусобной борьбе. Особенно же стало ослабевать греческое государство в царствование Анастасии Дикороса Драчанина, ибо в это время начали нападать персы и захватили Месопотамскую область, а многие другие войны восстали, как например Виталиан, и подступали с войском к стенам Константинополя. Также и при Маврикии очень ослабело греческое государство. Но даже когда при Фоке-Мучителе персидский царь Хозрой захватил Фракию и Ираклию досталось весьма слабое царство, епархи, ипаты и весь синклит не переставали ссориться друг с другом из-за власти и богатства и захватывать города, области и богатства, а Греческое царство из-за этого все более распадалось. В царствование Юстина Корноносого греки потерпели еще большее поражение от варваров и было перебито множество воинов. В это время отделилась и Болгарская земля. Епархи же, и вельможи, и все правители, не переставая, враждовали из-за власти, стремясь добыть для себя все желаемое. В городах же и в областях повсюду богатства их и владения их, как говорил пророк! «Нет числа коням их и сокровища их неисчислимы. Дочери их разодеты и осыпаны драгоценностями наподобие храмов, кладовые их переполнены так, что из одной пересыпают в другую, овцы их плодovitы, множатся в загонах своих, воны их тучны, и не слышно ни о падеже, ни об угоне стад, ни о нападениях, и не раздаются вопли на площадях их».

Так как же, согласно вашему злобесному желанию, угождать людям таким, о них-то именно и говорил пророк... Как говорил Исайя пророк: «Как еще карать вас, множщих беззакония? Вся-

кая голова в язвах и все сердца в горе. От ног и до самой головы нет в них ничего здорового; струпы, язвы, раны горящие, которые не залепишь пластырем, не зальешь маслом и не перевяжешь. Земля ваша пуста и города ваши огнем сожжены, страны ваши у вас на глазах чужестранцы грабят, в запустении и разорении от людей чужих. И осталась дочь Сиона словно шатер в винограднике, как шалаш в саду. Блудницей стал Сион, град верных, исполненный правосудия. В нем же правда умерла, в нем ныне одни убийцы. Серебро ваше ныне не плод рук искусных, в корчмах твоих подают вино, смешанное с водой. Князья твои не благочестивы, сообщники воров, любители мзды, и ждут подарков, не в пользу бедных вершат суд и не внемлют обиженным вдовам. И потому так говорит Господь, владыка Саваоф, могучий в Израиле: «О горе сильным в Израиле! Не утихнет гнев мой против врагов моих, и суд мой над врагами своими свершу, и воздвигну руку мою на тебя, и выжгу всю нечистоту, неверующих же погублю, и отторгну всех беззаконников от тебя, и всех гордецов смирю. И установлю правосудие твое, как и было, советников твоих, как и прежде, тогда снова назовешься ты градом правды, матерью городов, верный Сион. Судом спасется от пленения он и милостью. И сотрутся в прах беззаконники и вместе с ними грешники, и погибнут отрeksiвшиеся от Господа, ибо устыдятся они идолов своих, о которых толкуют, и посрамятся кумиров своих, ими сотворенных, и постыдятся садов своих, которых возжелали. Будут сами, словно сады, лишённые листвы, словно сад, лишённый воды. И будет сила их, словно пучок пакли, и дела их — как искры огненные, сгорят беззаконные и грешные с ними, и не будет никого, кто бы угасил пламень».

Потом в царствование Апсимара, Филиппика и Феодосия Бородатого Адрамитского персы захватили у греков Дамаск и Египетскую область: затем при Константине Гноетезном от Греческого царства отпали скифы, после в царствование Льва Армянина, Михаила Аморянина и Феофила отторгся и Рим со всей Италией; они избрали себе в цари латинского князя Карла из внутренней Фригии, и во многих италийских странах поставили себе собственных королей, князей, властителей и управителей. Так же и в Австрии, и в Испании, и в Далмации, и у французов, и в верхненемецкой земле, и у поляков, и у литовцев, и у готов, и у молдаван, и у румын, так же и у сербов и болгар поставили своих правителей и отделились от Греческого царства; и Греческое царство из-за этого пришло в совершенный упадок. В царствование же Михаила и Феодоры, царицы благочестивой, персы захватили Божий город

Иерусалим, и Палестинскую землю, и Финикийские страны. На царствующий же град отовсюду обрушивались частые испытания, и постоянно сотрясался он от нашествий и нападений, а тем временем епархи и вельможи никак не оставляли своих прежних злых намерений, не тревожась о разорении царства, и на гибель его смотрели, как на сон.

Так же и вы, подобно им, злобесными желаниями одержимы, безмерно жаждете славы, чести, и богатства, и гибели христианства! Так же вот и греки многим странам стали дань платить, а ведь прежде сами ее взымали; потом же из-за неурядиц, подобных тем, которые вы злоумышляете, а не по Божьей воле, сами стали дань платить, и так царствующий град терпел великие невзгоды вплоть до царствования Алексея Дуки Мурцуфла, при котором царствующий град захвачен фрягами и оказался в тяжелейшем плену, и так погибло благолепие и красота греческого могущества. Затем Михаил, первый из Палеологов, изгнал латинян из Царьграда и вновь из запустения поднял царство, просуществовавшее до времени царя Константина, прозванного Дрогасом, при нем же явился за грехи наши, народа христианского, безбожный Магомет, угасил греческое могущество, словно ветер и сильная буря, и не оставил от него и следа.

Посмотри на все это и подумай, какое управление бывает при многоначалии и многовластии, ибо там цари были послушны епархам и вельможам, и как погибли эти страны! Это ли и нам посоветуешь, чтобы к такой же гибели прийти? И в том ли благочестие, чтобы не управлять царством, и злодеев не держать в узде, и отдаться на разграбление иноплеменикам? Или скажешь мне, что там повиновались святительским наставлениям? Хорошо это и полезно! Но одно дело — спасти свою душу, а другое дело — заботиться о телах и душах многих людей; одно дело — отшельничество, иное — монашество, иное — священническая власть, иное — царское правление. Отшельничество подобно агнцу беззлобному или птице, которая не сеет, не жнет и не собирает в житницы; монахи же хотя и отреклись от мира, но имеют уже заботы, подчиняются уставам и заповедям, — если они не будут всего этого соблюдать, то совместное житие их расстроится: священническая же власть требует строгих запретов словом за вину и зло; допускает славу, и почести, и украшения, и подчинение одного другому, чего инокам не подобает; царской же власти позволено действовать страхом и запрещением и обузданием, и строжайше обуздать безумие злейших и коварных людей. Так пойми же разницу между отшельничеством, монашеством, священничеством и царской властью. И разве до-

стойно царя, если его бьют по щеке, подставляя другую! Это совершеннейшая заповедь. Как же царь сможет управлять царством, если допустит над собой бесчестие? А священникам подобает смирение. Пойми же поэтому разницу между царской и священнической властью! Даже у отрекшихся от мира встретишь многие тяжелые наказания, хотя и не смертную казнь. Насколько же суровее должна наказывать злодеев царская власть!¹⁸⁾

Также не приемлемо и ваше желание править теми городами и областями, где вы находитесь. Ты сам своими бесчестными очами видел, какое разорение было на Руси, когда в каждом городе были свои начальники и правители¹⁹⁾, и потому можешь понять, что это такое. Пророк говорил об этом: «Горе мужу, которым управляет жена, горе городу, которым управляют многие!»²⁰⁾ Разве ты не видишь, что власть многих подобна женскому неразумию? Если не будет единовластия, то даже если и будут люди крепки, и храбры, и разумны, но все равно уподобятся неразумным женщинам, если не подчинятся единой власти. Ибо так же как женщина не способна остановиться на одном желании — то решит одно, то другое, так и при правлении многих — один захочет одного, другой другого. Вот почему желания и замыслы разных людей подобны женскому неразумию. Все это я указал тебе для того, чтобы ты понял, какое благо выйдет из того, что вы будете владеть городами и управлять царством помимо царей. Это могут понять все разумные люди. Вспомни же: «Не обращайтесь к богатству и золоту, даже если посыплется богатство»²¹⁾. Кто же сказал эти слова? Не обладал ли он царской властью? Разве ему не подобало золото? Но не на золото он смотрел, а мысли его всегда были направлены к Богу и военным делам. Ты же подобен Гиезию, продавшему Божью благодать за золото и наказанному за это проказой; ибо ты тоже ради золота ополчился против христиан. Апостол Павел восклицал: «Берегитесь псов, берегитесь злодеев, ибо часто я говорил вам и теперь говорю с плачем о врагах креста Христова; их Бог — чрево, слава их — в сраме, они думают о земном». Как же не называть тебя врагом креста Христова, если ты ради славы и богатства, и почестями этого брэнного мира желая насладиться, презирая вечное будущее, по своему крестопреступному нраву, научившись измене от своих прародителей и издавна накопив злобу в сердце своем, ты, «евший со мной хлеб, поднял на меня свою ногу», нарушил крестное целование и вооружился, чтобы воевать против христиан? Но то самое победоносное оружие, крест Христов, силою Христа Бога нашего пусть подымется на вас.

Как же ты называешь таких изменников доброжелателями? Так же, как однажды в Израиле заговорщики, изменнически и тайно сговорившись с Авимелехом, сыном Гедеона от любовницы, те есть от наложницы, перебили в один день семьдесят сыновей Гедеона, родившихся от его законных жен, и посадили на престол Авимелеха²²⁾, так и вы, задумав свою злую собачью измену, хотели истребить законных царей, достойных царства, и посадить на престол хоть и не сына наложницы, но дальнего царского родственника. Какие же вы доброжелатели и как же вы душу за меня готовы положить, если, подобно Ироду, хотели смертью жестокою свести со света сего моего сосущего молоко младенца²³⁾ и посадить на царство чужого царя? Так-то вы душу за меня готовы положить и добра мне желаете? Разве так поступили бы со своими детьми: дали бы вы им вместо яйца — скорпиона и вместо рыбы — камень? Если вы злы — то почему умеете творить добро своим детям, а если вы считаетесь добрыми и сердечными — то почему же вы не творите так же добра нашим детям, как и своим? Но вы еще от прародителей научились изменять: как дед твой Михайло Карамыш вместе с князем Андреем Углицким умыслил измену против нашего деда, великого государя Ивана, так и отец твой, князь Михаил, с великим князем Дмитрием-внуком многие беды замышлял и готовил смерть отцу нашему, блаженной памяти великому государю Василию, так же и деды твоей матери — Василий и Иван Тучко — говорили оскорбительные слова нашему деду, великому государю Ивану; так же и дед твой, Михайло Тучков, при кончине нашей матери, великой царицы Елены, много говорил о ней надменных слов нашему дьяку Елизару Цыплятеву, и так как ты ехидны отродье, потому и изрыгаешь такой яд²⁴⁾. Этим я достаточно объяснил тебе, почему я по твоему злобесному разуму «стал супротивным разумевая» и «разумевая, совесть прокаженную имеющий», но не измышляй, ибо в державе моей таких нет. А хоть твой отец, князь Михаил, много претерпел гонений и обид, но такой измены, как ты, собака, он не совершил.

А когда ты вопрошал, зачем мы перебили сильных во Израиле, истребили и данных нам Богом для борьбы с врагами нашими воевод различным казням предали и их святую и геройскую кровь в церквах Божиих пролили, и кровью мученическою обагрили церковные пороги, и придумали неслыханные мучения, казни и гонения для своих доброхотов, полагающих за нас душу, облыгая православных и обвиняя их в изменах, чародействе и в ином непотребстве²⁵⁾, то ты писал и говорил ложь, как научил тебя отец твой, дьявол, ибо сказал Христос: «Вы дети дьявола и хотите исполнить

желания отца вашего, ибо он был искони човекоубийца и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи». А сильных во Израиле мы не убивали, и не знаю я, кто это сильнейший во Израиле: потому что Русская земля держится Божьим милосердием, и милостью Пречистой Богородицы, и молитвами всех святых, и благословением наших родителей, и, наконец, нами, своими государями, а не судьями и воеводами, не ипатами и стратигами. Не предавали мы своих воевод различным смертям, а с Божьей помощью мы имеем у себя много воевод и помимо вас, изменников. А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить.

Крови же в церквах Божьих мы никакой не проливали. Победоносной же и святой крови в нынешнее время в нашей земле не видно, и нам о ней неведомо. А церковные пороги — насколько хватает наших сил и разума и верной службы наших подданных — светятся всякими украшениями, достойными Божьей Церкви, всякими даяниями; после того как мы избавились от вашей бесовской власти, мы украшаем и пороги, и помост, и преддверие, — это могут видеть и иноплеменники. Кровью же никакой мы церковных порогов не обагрjali; мучеников за веру у нас нет; когда же мы находим доброжелателей, полагающих за нас душу искренно, а не лживо, не таких, которые языком говорят хорошее, а в сердце затевают дурное, на глазах одаряют и хвалят, а за глаза расточают и укоряют (подобно зеркалу, которое отражает того, кто на него смотрит, и забывает отвернувшегося), когда мы встречаем людей, свободных от этих недостатков, которые служат честно и не забывают, подобно зеркалу, порученной службы, то мы награждаем их великим жалованьем; тот же, который, как я сказал, противится, заслуживает казни за свою вину. А как в других странах, сам увидишь, как там карают злодеев — не по-здешнему! Это вы по своему злобесному нраву решили любить изменников; а в других странах изменников не любят и казнят их и тем укрепляют власть свою.

А мук, гонений и различных казней мы ни для кого не придумывали; если же ты говоришь о изменниках и чародеях, так ведь таких собак везде казнят.

А то, что мы оболгали православных, то ты сам уподобился аспиду, ибо, по словам пророка, «аспид глухой затыкает уши свои, чтобы не слышать голоса заклинателя, иначе будет заклят премудрым, ибо зубы в пасти их сокрушил Господь и челюсти львам раздробил»; если уж я облыгаю, от кого же тогда ждать истины? Что же, по твоему злобесному мнению, что бы изменники ни сделали,

их и обличить нельзя? А облыгать мне их для чего? Что мне желать от своих подданных? Власти, или их худого рублища, или пожирать их? Не смеха ли достойна твоя выдумка? Чтобы охотиться на зайцев, нужно множество псов, чтобы побеждать врагов — множество воинов; кто же, имея разум, будет зря казнить своих подданных!

Выше я обещал подробно рассказать, как жестоко я страдал из-за вас с юности и до последнего времени²⁶⁾. Это известно всем (ты был еще молод в те годы, но, однако, можешь знать это): когда по Божьей воле сменив порфиру на монашескую рясу, наш отец, великий государь Василий, оставил это брренное земное царство и вступил на вечные времена в Царство Небесное предстоять перед Царем Царей и Господином государей, мы остались с покойным братом, святопочившим Георгием; мне было три года, брату же моему год, а мать наша, благочестивая царица Елена, осталась несчастнейшей вдовой, словно среди пламени находясь: со всех сторон на нас двинулись войной иноплеменные народы — литовцы, поляки, крымские татары, Астрахань, ногаи, казанцы, и от вас, изменников, пришлось претерпеть разные невзгоды и печали — князь Семен Бельский и Иван Ляцкий, подобно тебе, бешеной собаке, сбежали в Литву, и куда только они ни бегали, взбесившись, — и в Царьград, и в Крым, и к ногаям, и отовсюду шли войной на православных. Но, слава Богу, ничего из этого не вышло — по Божьему заступничеству, и Пречистой Богородицы, и великих чудотворцев, и по молитвам наших родителей все эти замыслы рассыпались в прах, как заговор Ахитофела. Потом изменники подняли против нас нашего дядю, князя Андрея Ивановича, и с этими изменниками он пошел было к Новгороду (вот кого ты хвалишь и называешь доброжелателями, готовыми положить за нас душу!), а от нас в это время отложились и присоединились к князю Андрею многие бояре во главе с твоим родичем, князем Иваном, сыном князя Семена, внуком князя Петра Головы Романовича, и многие другие. Но, с Божьей помощью, этот заговор не осуществился. Не то ли это доброжелательство, за которое их хвалишь? Не в том ли они за нас душу кладут, что хотели погубить нас, а дядю нашего посадить на престол? Затем же они, как подобает изменникам, стали уступать нашему врагу, государю литовскому, наши вотчины, города Радогощь, Стародуб, Гомель, — так ли доброжелательствуют? Если в своей земле некого подучить, чтобы погубили славу родной земли, то вступают в союз с иноплеменниками — лишь бы навсегда погубить землю!

Когда же суждено было по Божьему предначертанию родительнице нашей, благочестивой царице Елене²⁷⁾, переселиться из зем-

ного царства в Небесное, остались мы с почившим в бозе братом Георгием круглыми сиротами — никто нам не помогал; осталась нам надежда только на Бога, и на Пречистую Богородицу, и на всех святых молитвы, и на благословение родителей наших. Было мне в это время восемь лет; и так подданные наши достигли осуществления своих желаний — получили царство без правителя, об нас же, государях своих, никакой заботы сердечной не проявили, сами же ринулись к богатству и славе, и перессорились при этом друг с другом. И чего только они не натворили! Сколько бояр наших, и доброжелателей нашего отца, и воевод перебили! Дворы, и села, и имущества наших дядей взяли себе и водворились в них. И сокровища матери перенесли в Большую казну, при этом неистово пиная ногами и тыча в них палками, а остальное разделили. А ведь делал это дед твой, Михайло Тучков. Тем временем князь Василий и Иван Шуйские самовольно навязались мне в опекуны и таким образом воцарились; тех же, кто более всех изменял отцу нашему и матери нашей, выпустили из заточения и приблизили к себе. А князь Василий Шуйский поселился на дворе нашего дяди, князя Андрея, и на этом дворе его люди, собравшись, подобно иудейскому сонмищу, схватили Федора Мишурина, ближнего дьяка при отце нашем и при нас, и, опозорив его, убили; и князя Ивана Федоровича Бельского, и многих других заточили в разные места; и на Церковь руку подняли: свергнув с престола митрополита Даниила, послали его в заточение; и так осуществили все свои замыслы и сами стали царствовать. Нас же с единокровным братом моим, в бозе почившим Георгием, начали воспитывать как чужеземцев или последних бедняков. Тогда натерпелись мы лишений и в одежде и в пище. Ни в чем нам воли не было, но все делали не по своей воле, и не так, как обычно поступают дети. Припомню одно: бывало, мы играем в детские игры, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас и не взглянет — ни как родитель, ни как опекун и уж совсем ни как раб на господ. Кто же может перенести такую гордыню? Как исчислить подобные бесчисленные страдания, перенесенные мною в юности? Сколько раз мне и поесть не давали вовремя. Что же сказать о доставшейся мне родительской казне? Все расхитили коварным образом: говорили, будто детям боярским на жалованье, а взяли себе, а их жаловали не за дело, назначали не по достоинству; а бесчисленную казну деда нашего и отца нашего забрали себе и на деньги те наковали для себя золотые и серебряные сосуды и начертали на них имена своих родителей, будто это их наследственное достояние.

А известно всем людям, что при матери нашей у князя Ивана Шуйского шуба была мухояровая зеленая на куницах, да к тому же на потертых; так если это и было их наследство, то чем сосуды ковать, лучше бы шубу переменить, а сосуды ковать, когда есть лишние деньги. А о казне наших дядей что и говорить? Всю себе захватили. Потом напали на города и села, мучили различными жестокими способами жителей, без милости грабили их имущество. А как перечесть обиды, которые они причиняли своим соседям? Всех подданных считали своими рабами, своих же рабов сделали вельможами, делали вид, что правят и распоряжаются, а сами нарушали законы и чинили беспорядки, от всех брали безмерную мзду и в зависимости от нее и говорили так или иначе, и делали.

Так они жили много лет, но когда я стал подрастать, то не захотел быть под властью своих рабов; и поэтому князя Ивана Васильевича Шуйского от себя отослал, а при себе велел быть боярину своему, князю Ивану Федоровичу Бельскому. Но князь Иван Шуйский, собрав множество людей и приведя их к присяге, пришел с войсками к Москве, и его сторонники, Кубенские и другие, еще до его прихода захватили боярина нашего, князя Ивана Федоровича Бельского и иных бояр и дворян и, сослав на Белоозеро, убили, а митрополита Иоасафа с великим бесчестьем прогнали с митрополии. Потом князь Андрей Шуйский и его единомышленники явились к нам в столовую палату, неистовствуя, захватили на наших глазах нашего боярина Федора Семеновича Воронцова, обесчестили его, оборвали на нем одежду, вытащили из нашей столовой палаты и хотели его убить. Тогда мы послали к ним митрополита Макария и своих бояр Ивана и Василия Григорьевичей Морозовых передать им, чтобы они его не убивали, и они с неохотой послушались наших слов и сослали его в Кострому; а митрополита толкали и разорвали на нем мантию с украшениями, а бояр толкали в спину. Это они-то — доброжелатели, что вопреки нашему повелению хватали угодных нам бояр и избивали их, мучали и ссылали? Так ли они готовы душу на нас, государей своих, положить, если приходят на нас войной, а на глазах у нас сонмищем иудейским захватывают бояр, а государю приходится сносить с холопами и государю упрашивать своих холопов? Хороша ли такая верная воинская служба? Вся вселенная будет смеяться над такой верностью! Что и говорить о притеснениях, бывших в то время? Со дня кончины нашей матери и до того времени шесть с половиной лет не переставали они творить зло!

Когда же нам исполнилось пятнадцать лет, то взялись сами управлять своим царством, и, слава Богу управление наше началось благополучно. Но так как человеческие грехи часто раздражают Бога, то случился за наши грехи по Божьему гневу в Москве пожар, и наши изменники-бояре, те, которых ты называешь мучениками (я назову их имена, когда найду нужным), как бы улучив благоприятное время для своей измены, убедили скудоумных людей, что будто наша бабка, княгиня Анна Глинская, со своими детьми и слугами вынимала человеческие сердца и колдовала, и таким образом спалила Москву и что будто мы знали об этом их замысле. И по наущению наших изменников народ, собравшись по обычаю иудейскому, с криками захватил в приделе церкви великомученика Христова Димитрия Селунского нашего боярина, князя Юрии Васильевича Глинского; втащили его в соборную и великую церковь и бесчеловечно убили напротив митрополичьего места, залив церковь кровью, и, вытащив его тело через передние церковные двери, положили его на торжище, как осужденного преступника. И это убийство в святой церкви всем известно, а не то, о котором ты, собака, лжешь! Мы жили тогда в своем селе Воробьеве, и те же изменники подговорили народ и нас убить за то, что мы будто бы прячем от них у себя мать князя Юрия, княгиню Анну, и его брата, князя Михаила. Как же не посмеяться над таким измышлением? Чего ради нам самим жечь свое царство? Сколько ведь ценных вещей из родительского благословения у нас сгорело, каких во всей вселенной не сыщешь. Кто же может быть так безумен и злобен, чтобы, гневаясь на своих рабов, спалить свое собственное имущество? Он бы тогда поджег их дома, а себя бы поберег! Во всем видна ваша собачья измена. Это похоже на то, как если бы попытаться окропить водой колокольню Ивана Святого²⁸⁾, имеющую столь огромную высоту. Это — явное безумие. В этом ли состоит достойная служба нам наших бояр и воевод, что они, собираясь без нашего ведома в такие собачьи стаи, убивают наших бояр, да еще наших родственников? И так ли душу свою за нас полагают, что всегда жаждут отправить душу нашу из мира сего в вечную жизнь? Нам велят свято чтить закон, а сами нам в этом последовать не хотят! Что же ты, собака, гордо хвалишься и хвалишь за воинскую доблесть других собак-изменников? Господь наш Иисус Христос сказал: «Если царство разделится, то оно не сможет устоять», кто же может вести войну против врагов, если его царство раздирается междоусобными распрями? Как может цвести дерево, если у него высохли корни? Так и здесь; пока в царстве не будет должного порядка, откуда возьмется военная храбрость?

Если предводитель не укрепляет постоянно войско, то скорее он будет побежденным, чем победителем. Ты же, все это презрев, одну храбрость хвалишь; а на чем храбрость основывается — это для тебя неважно; ты, оказываясь, не только не укрепляешь храбрость, но сам ее подрываешь. И выходит, что ты — ничтожество; в доме ты — изменник, а в военных делах ничего не понимаешь, если хочешь укрепить храбрость в самовольстве и в междоусобных бранях, а это невозможно.

Был в это время при нашем дворе собака Алексей Адашев, ваш начальник, еще в дни нашей юности, не пойму, каким образом возвысившийся из телохранителей; мы же, видя все эти измены вельмож, взяли его из навоза и сравняли его с вельможами, надеясь на верную его службу. Каких почестей и богатств не удостоили мы его, и не только его, но и его род! Какой же верной службой он отплатил нам за это, расскажем дальше. Потом, для совета в духовных делах и спасения своей души, взял я попа Сильвестра, надеясь, что человек, стоящий у престола Господня, побережет свою душу, а он, поправ свои священнические обеты и право предстоять с ангелами у престола Господня, к которому стремятся ангелы преклониться, где вечно приносится в жертву за спасение мира агнец Божий и никогда не гибнет, он, еще при жизни удостоившийся серафимской службы, все это поправ коварно, а сперва как будто начал творить благо, следуя Священному Писанию. Так как я знал из Божественного Писания, что подобает без раздумий повиноваться добрым наставникам, и ему, ради совета его духовного, повиновался своей волей, а не по неведению; он же, желая власти, подобно Илье жрецу, начал, подобно мирским людям, окружать себя друзьями²⁹). Потом собрали мы всех архиепископов, епископов и весь священный собор русской митрополии³⁰) и получили прощение на соборе том от нашего отца и Богомольца митрополита всея Руси Макария за то, что мы в юности возлагали опалы на вас, бояр, также и за то, что вы, бояре наши, выступали против нас; вас же, бояр своих и всех прочих людей, за вины все простили и обещали впредь об этом не вспоминать, и так признали всех вас верными слугами.

Но вы не отказались от своих коварных привычек, снова вернулись к прежнему и начали служить нам не честно, попросту, а с хитростью. Так же и поп Сильвестр сдружился с Алексеем, и начали они советовать тайком от нас, считая нас неразумными: вместо духовных, стали обсуждать мирские дела, мало-помалу стали подчинять вас, бояр, своей воле, из-под нашей же власти вас выводя, приучали вас прекословить нам и в чести вас почти что

равняли с нами, а мелких детей боярских по чести вам уподобляли. Мало-помалу это зло окрепло, и стали вам возвращать вотчины, и города, и села, которые были отобраны от вас по уложению нашего деда, великого государя, и которым не надлежит быть у вас, и те вотчины, словно ветром разметав, беззаконно роздали, нарушив уложение нашего деда, и этим привлекли к себе многих людей. И потом ввели к нам в совет своего единомышленника, князя Дмитрия Курлятева, делая вид, что он заботится о нашей душе и занимается духовными делами, а не хитростями; затем начали они со своим единомышленником осуществлять свои злые замыслы, не оставив ни одного места, где бы у них не были назначены свои сторонники, и так во всем смогли добиться своего. Затем с этим своим единомышленником они лишили нас прародителями данной власти и права распределять честь и места между вами, боярами, и взяли это дело в свое ведение и усмотрение, как им заблагорассудится и будет угодно, потом же окружили себя друзьями и всю власть вершили по своей воле, не спрашивая нас ни о чем, словно нас не существовало, — все решения и установления принимали по своей воле и желаниям своих советников³¹). Если мы предлагали даже что-либо хорошее, им это было неудобно, а их даже негодные, даже плохие и скверные советы считались хорошими.

Так было во внешних делах; во внутренних же, даже малейших и незначительнейших, вплоть до пищи и сна, нам ни в чем не давали воли: все было по их желанию, на нас же смотрели, как на младенцев. Неужели же это «противно разуму», что взрослый человек не захотел быть младенцем? Потом вошло в обычай: если я попробую возразить хоть самому последнему из его советников, меня обвиняют в нечестии, как ты сейчас написал в своей нескладной грамоте, а если и последний из его советников обращается ко мне с надменной и грубой речью, не как к владыке и даже не как к брату, а как к низшему, — то это хорошим считается у них; кто нас послушается, сделает по-нашему, — тому гонение и великая мука, а если кто раздражит нас или принесет какое-либо огорчение, тому богатство, слава и честь, а если не соглашусь — пагуба душе и разорение царству! И так жили мы в таком гонении и утеснении, и росло это гонение не день ото дня, а час от часу: все, что было нам враждебно, усиливалось, все же, что было нам по нраву и успокаивало, то уничтожалось. Вот какое тогда сияло православие! Кто сможет подробно перечислить все те притеснения, которым мы подвергались в житейских делах, во время путешествий, и во время отдыха, и в церковном предстоянии, и во всяких других делах? Вот как это было: они притворялись, что делают это во имя

Бога, что творят такие утеснения не из коварства, а ради нашей пользы.

Когда же мы Божьей волей с крестоносной хоругвью всего православного христианского воинства ради защиты православных христиан двинулись на безбожный народ казанский, и по неизреченному Божьему милосердию одержали победу над этим безбожным народом, и со всем войском невредимые возвращались восвояси, что могу вспомнить о добре, сделанном нам людьми, которых ты называешь мучениками? А вот что: как пленника, посадив в судно, везли с малым числом людей сквозь безбожную и неверную землю! Если бы рука Всевышнего не защитила меня, смиренного, наверняка бы я жизни лишился. Вот какво доброжелательство тех людей, о которых ты говоришь, и так они душой за нас жертвуют — хотят выдать нас иноплеменникам!

Когда же вернулись мы в царствующий град Москву, Бог, свое милосердие к нам умножая, дал нам тогда наследника — сына Дмитрия; когда же, немного времени спустя, я, как бывает с людьми, сильно занемог, то те, кого ты называешь доброжелателями, с попом Сильвестром и вашим начальником Алексеем Адашевым, восшатались, как пьяные, решили, что мы уже в небытии³²⁾, и, забыв наши благодеяния, а того более — души свои и присягу нашему отцу и нам — не искать себе иного государя, кроме наших детей, решили посадить на престол нашего отдаленного родственника князя Владимира, а младенца нашего, данного нам от Бога, хотели погубить, подобно Ироду (и как бы им не погубить!), воцарив князя Владимира. Говорит ведь древнее изречение, хоть и мирское, но справедливое: «Царь царю не кланяется, но, когда один умирает, другой принимает власть». Вот каким доброжелательством от них мы насладились еще при жизни, — что же будет после вас! Когда же мы по Божью милосердию все узнали и полностью уразумели и замысел этот рассыпался в прах, поп Сильвестр и Алексей Адашев и после этого не перестали жесточайше притеснять нас и давать злые советы, под разными предложениями изгоняли наших доброжелателей, во всем потакали князю Владимиру, преследовали лютой ненавистью нашу царицу Анастасию и уподобляли ее всем нечестивым царицам, а про детей наших и вспомнить не желали.

А после этого собака и давний изменник, князь Семен Ростовский, который был принят нами в Думу не за свои достоинства, а по нашей милости, изменнически выдал наши замыслы литовским послам, пану Станиславу Довойно с товарищами, и поносил перед ними нас, нашу царицу и наших детей; мы же, расследовав

это злодейство, наказали того, но милостиво. А поп Сильвестр после этого вместе с вами, злыми советниками своими, стал оказывать этой собаке всяческое покровительство и помогать ему всякими благами, и не только ему, но и всему его роду. И так с тех пор для всех изменников настало вольготное время, а мы с той поры терпели еще больше притеснений; ты также был среди них: известно что вы с Курлятевым хотели втянуть нас в тяжбу в пользу Сицкого.

Когда же началась война с германцами, о которой дальше будет написано подробнее, поп Сильвестр с вами, своими советниками, жестоко нас за нее порицал; когда за свои грехи заболели мы, наша царица или наши дети, — все это, по их словам, свершалось за наше непослушание им. Как не вспомнить тяжкий путь из Можайска в царствующий град с больной царицей нашей Анастасией³³). Из-за одного лишь неподобающего слова! Молитв, хождений к святым местам, приношений и обетов о душевном спасении и телесном выздоровлении и о благополучии нашем, нашей царицы и детей — всего этого по вашему коварному умыслу нас лишили, о врачебной же помощи против болезни тогда и не вспоминали.

И когда пребывая в такой жестокой скорби и не будучи в состоянии снести эту тягость, превышающую силы человеческие, мы, расследовав измены собаки Алексея Адашева и всех его советников, нестрого наказали их за все это — на смертную казнь не осудили, а разослали по разным местам, поп Сильвестр, видя, что лишились всего его советники, ушел по своей воле, мы же его с благословением отпустили, не потому, что устыдились его, но потому, что я хочу судиться с ним не здесь, а в будущем веке, перед агнцем Божиим, которому он всегда служил, но, презрев, по коварству своего нрава, причинил мне зло; в будущей жизни хочу с ним судиться за все страдания мои душевные и телесные. Поэтому и чаду его я до сих пор позволил жить в благоденствии, только видеть нас он не смеет. Кто же, кроме тебя, будет говорить такую нелепость, что следует повиноваться попу? Видно, вы потому так говорите, что немощны слухом и не знаете как должно христианский монашеский устав, как следует наставникам покоряться, поэтому вы и требуете для меня, словно для малолетнего, учителя и молока вместо твердой пищи. Как я сказал выше, я не причинил Сильвестру никакого зла. Что же касается мирских людей, бывших под нашей властью, то мы наказали их по их изменам: сначала никого не осудили на смертную казнь, но всем, кто не был с ними заодно, повелели их сторониться; это повеление провозгласили и утвердили крестным целованием, но те, кого ты называ-

ещь мучениками, и их сообщники презрели наш приказ и преступили крестное целование, и не только не отшатнулись от этих изменников, но стали им помогать еще больше и всячески искать способа вернуть им прежнее положение, чтобы составить против нас еще более коварные заговоры; и так как тут обнаружилась неутолимая злоба и непокорство, то виноватые получили наказание, достойное их вины³⁴⁾. Не потому ли я, по твоему мнению, «оказался сопротивным разуму, разумея», что тогда не подчинился вашей воле? Поскольку вы, бессовестные клятвоступники, привыкли изменять ради блеска золота, то вы и нам то же советуете. Скажу поэтому: иудино окаянство — такое желание! От него же избавь, Боже, нашу душу и все христианские души. Ибо, как Иуда ради золота предал Христа, так и вы, ради наслаждений мира сего, о душах своих забыв и нарушив присягу, предали православное христианство и нас, своих государей.

В церквах же, вопреки лжи твоей, ничего подобного не было. Как я сказал выше, виновные понесли наказание по своим проступкам; все было не так, как ты лжешь, неподобающим образом называя изменников и блудников — мучениками, а кровь их — победоносной и святой, и наших врагов именуя сильными, и отступников — нашими воеводами; выше я указал и разъяснил, каково их доброжелательство и как они за нас полагают души. И не можешь сказать, что теперь мы клеветем, ибо измена их известна всему миру: если захочешь, сможешь найти свидетелей этих злодейств даже среди варваров, приходящих к нам по торговым и посольским делам. Так это было. Ныне же даже те, кто был в согласии с вами, вкусили все блага свободы и благосостояния и богатеют, им не вспоминают их прежних проступков, и они пребывают в прежней чести и богатстве.

Что же еще? Вы и на Церковь восстаете и не перестаете преследовать нас всяческими злодействами, собирая против нас всеми способами иноплеменников, и подстрекаете их к истреблению христиан: вы, как я сказал выше, разъярившись на человека, восстали против Бога и Церкви. Как сказал Божественный апостол Павел: «За что же гонят меня братья, если я и теперь проповедую обрезание? Тогда соблазн креста прекратился бы. Пусть же содрогнутся возмущающие нас!» И так же, как им вместо креста было потребно обрезание, так вам вместо власти государя потребно самовольство. Но теперь ведь нет притеснений: почему же не прекращаете гонений?³⁵⁾

Все это я излагаю подробно, чтобы ты понял, почему, по твоему разуму, я «сопротивным оказался разумеющий и прокаженная

совесть». Что же говорить о безбожниках, если во всей вселенной нет равных тебе по бесовским замыслам! И ясно также, кто есть по правде те, кого ты называешь сильными, воеводами и мучениками, и что они поистине, вопреки твоим словам, подобны Антенору и Энею, предателям троянским. Выше я показал, каковы их доброжелательство и душевная преданность; вся вселенная знает о их лжи и изменах.

Свет же во тьму я не превращаю и сладкое горьким не называю. Не это ли, по-твоему, свет и сладость, если рабы господствуют? И тьма и горечь ли это, если господствует данный Богом государь, как подробно написано выше? Ты ведь в своей бесовской грамоте писал, изворачиваясь разными словами, все одно и то же, восхваляя такой порядок, когда рабы властвуют помимо государя. Я же усердно стараюсь обратить людей к истине и свету, чтобы они познали единого истинного Бога, в Троице славимого, и данного им Богом государя и отказались от междоусобных браней и преступной жизни, подрывающих царства. Это ли «горечь и тьма» — отойти от зла и творить добро? Это ведь и есть сладость и свет! Если царю не повинуются подданные, они никогда не оставят междоусобных браней. Что может быть хуже, чем урывать для самого себя! Сам не зная, где сладость и свет, где горечь и тьма, других поучаешь. Не это ли сладость и свет — отойти от добра и начать творить зло самовластием и в междоусобных бранях? Всякому ясно, что это — не свет, а тьма, и не сладость, а горечь.

О вине наших подданных и нашем гневе на них. До сих пор русские властители ни перед кем не отчитывались, но вольны были жаловать и казнить своих подданных, а не судились с ними ни перед кем; но если и подобает поведать о винах их, об этом сказано выше. Ты же называешь христианскими предстателями смертных людей, уподобляясь эллинскому суесловию: они ведь уподобляли Богу Аполлона, Дия, Зевса и многих других дурных людей, как говорит об этом в своих торжественных словах Григорий, названный Богословом: «Ни Дия рождение и сокрытие, повелителя Крита и мучителя, ни юношей крики, и вопли, и пляски с оружием, чтобы заглушить голос плачущего Бога, да не услышан будет отцом чадоненавидящим, ибо горе младенцу плакать, когда как камень проглочен; не фригийские оскопления, и свирели, и рукоплескания, которым люди предаются в честь Реи. Иониса в бедре больном, прежде времени рожденного, как прежде голова родила, и безумие фиванцев, почитающих его и поклоняющихся молнии Семелы; македонских юношей, истязавших себя, чтобы почтить Богиню. Где мрачные и страшные видения Гекаты и Тро-

фониевы игры по всей земле и предсказания, или муки Озириса, другие беды, чтимые египтянами, или бесчестие Изиды? Им всегда каждому особое жертвоприношение и торжество, а общее на всех злочестие. И не только то зло, что люди, сотворенные для добрых дел на славу и хвалу творцу и насколько возможно уподобившиеся Богу, предались всяческому порокам, процветающим на горести, пожирающим душу человека, но и то, что богов признали помощниками в страстях, так что не только невинными почитаются прегрешения, но и божественными мнятся, имея прибежищем своим предмет поклонения». И иные многие сквернейшие языческие деяния, ибо за пороки свои они богами были признаны, за блуд и ярость, несдержанность и похотные желания. И если кто из них какую страсть был одержим, то по этому пороку и бога себе избирал, в которого и веровал: Геракла как бога блуда, Крона — ненависти и вражды, Аррея — ярости и убийства, Диониса — музыки и плясок, и другие по порокам своим почитались за богов. Им ты и уподобился своими стремлениями, ибо тоже посмел называть смертных людей предстателями, дерзая славы и бестрепетно хуля. Так же, как эллины почитали богов в зависимости от страстей своих, ты восхваляешь изменников, будучи изменником сам; как они вместо Бога чтили свои тайные страсти, так же и ваша скрытая измена выставляется, словно правое дело. Мы же, христиане, веруем в Бога нашего Иисуса Христа, прославляемого в Троице, как говорит апостол Павел: «Почитаю я поборника Нового Завета — Христа, который восседает по правую руку от престола Величия на небесах, сняв завесу плоти, всегда проповедует нам, от кого по своей же воле пострадал, омыв кровью своей Новый Завет свой». Так же и Христос вешает в Евангелии: «Не вы называетесь наставниками, один у вас наставник — Христос». Мы называем предстателями Троидного Бога, Которого познали через Иисуса Христа, а также заступницу христианскую, сподобившуюся стать Матерью Христа Бога, Пречистую Богородицу; имеем еще предстателями небесные силы, архангелов и ангелов, как архангел Михаил был предстателем Моисея, Иисуса Навина и всего Израиля; так же в благочестие Новой Благодати первому христианскому царю Константину незримо был предстателем архангел Михаил, водивший полки его и одолевавший его врагов, с тех пор и поныне он помогает всем благочестивым царям. Вот кто наши предстатели: Михаил, Гавриил и другие бесплотные силы; молят же за нас Бога пророки, апостолы, святители и мученики, сонм преподобных, и исповедников, и молчальников — мужчин и женщин. Вот кого имеем мы предстателями христианскими! О смертных же людях —

не знаю, как это можно их предстателями именовать: это название не только не приличествует нашим подданным, но неприлично и нам, царям, хотя мы и носим порфиру, украшенную золотом и бисером, но все же мы смертны и подвержены немощам человеческим. Ты же не стыдишься именовать предстателями изменников и смертных людей, хотя Христос говорил в святом Евангелии: «То, что для людей высоко, для Бога — мерзость». Ты же украшаешь изменников, смертных людей, не только человеческими почестями, но и похищаешь для них Божью славу! Подобно эллинам, ты в умоисступлении и неистовстве, уподобляясь бесноватому, чтить изменников, избирая их по своей страсти, как эллины почитали своих богов! Одни резали и всячески мучили себя в честь богов; другие, уподобляясь богам, предавались всяческому страстям, как говорил божественный Григорий: они поклонялись скверне и веровали жестокости; так и тебе подобает. И как они разделили участь своих прескверных богов, так и тебе следует разделить страдания твоих друзей-изменников и вместе с ними погибнуть. Как эллины называли скверных людей богами, так и ты бесстыдно именуешь мучениками смертных людей, и поэтому и тебе следует устраивать в честь их праздники, и на них плясать и гудеть, оскотлять и мучить себя. Делай то же, что эллины, — и тебе подобает пострадать, как они, на праздниках в честь своих мучеников!¹³⁶⁾

А что ты писал, будто эти предстатели покорили и подчинили прегордые царства, под властью которых были ваши предки, то это справедливо, если речь идет об одном Казанском царстве; под Астраханью же вы не только не воевали, но и в мыслях не были. А насчет бранной храбрости снова могу тебя обличить в неразумии. Что ты хвалишься, надуваясь от гордости! Ведь предки ваши, отцы и дяди были так мудры, и храбры, и заботились о деле, что ваша храбрость и смекалка разве что во сне может с их достоинствами сравняться, и шли в бой эти храбрые и мудрые люди не по принуждению, а по собственной воле, охваченные бранным пылом, не так, как вы, силою влекомые на бой и скорбящие об этом; и такие храбрые люди в течение тринадцати лет до нашего возмужания не смогли защитить христиан от варваров! Скажу словами апостола Павла: «Подобно вам, буду хвалиться; вы меня к этому принуждаете, ибо вы, безумные, терпите власть, когда вас объедают, когда вас в лицо бьют, когда превозносятся; я говорю это с досадой». Всем ведь известно, как жестоко пострадали православные от варваров — и от Крыма, и от Казани: почти половина земли пустовала. А когда мы воцарились и, с Божьей помощью, начали войну с варварами, когда в первый раз послали на Казанскую зем-

лю своего воеводу, князя Семена Ивановича Микулинского с товарищами, как вы все говорили, что мы посылаем его в знак немилости, желая его наказать, а не ради дела. Какая же это храбрость, если вы равняете службу с опалой? Так ли следует покорять прегордые царства? Бывали ли такие походы на Казанскую землю, когда бы вы ходили не по принуждению? Но всегда словно в тяжкий путь отправлялись! Когда же Бог проявил к нам милосердие и покорил христианству варварский народ, то и тогда вы настолько не хотели воевать с нами против варваров, что из-за вашего нежелания к нам не явилось более пятнадцати тысяч человек! Тем ли вы разрушаете прегордые царства, что внушаете народу безумные мысли и отговариваете его от битвы, подобна Янушу Венгерскому?³⁷⁾ Ведь и тогда, когда мы были там, вы все время давали вредные советы, а когда запасы утонули, предлагали вернуться, пробыв три дня! И никогда вы не соглашались потратить лишнее время, чтобы дожидаться благоприятных обстоятельств, не думая ни о своих головах, ни о победе, а стремились только к одному: быстрее победить или быть побежденными, лишь бы поскорее вернуться восвояси. Ради скорейшего возвращения вы не взяли с собой самых лучших воинов, из-за чего потом было пролито много христианской крови. А разве при взятии города вы не собирались, если бы я вас не удержал, понапрасну погубить православное воинство, начав битву в неподходящее время? Когда же город по Божьему милосердию был взят, вы не занялись установлением порядка, а устремились грабить! Таково ли покорение прегордых царств, которым ты, кичась, безумно хвалишься? Никакой похвалы оно, по правде говоря, не стоит, ибо все это вы совершили не по желанию, а как рабы — по принуждению и даже с ропотом. Достоин похвалы, когда воюют по собственному побуждению. И так подчинили вы нам эти царства, что более семи лет между ними и нашим государством не утихали боевые стычки!

Когда же кончилась ваша с Алексеем собачья власть, тогда и эти царства нам во всем подчинились³⁸⁾, и теперь оттуда приходит на помощь православию больше тридцати тысяч воинов. Так-то вы разгромили и подчинили нам прегордые царства! И вот так заботимся и печемся о христианстве мы, и таков «сопротивен разум», по твоему злобесному умыслению! Это все о Казани, а на Крымской земле и на пустых землях, где бродили звери, теперь устроены города и села. А чего стоит ваша победа на Днепре и на Дону? Сколько же злых лишений и пагубы вы причинили христианам, а врагам — никакого вреда! Об Иване же Шереметьеве что скажу? Из-за вашего злого совета, а не по нашей воле, случилась

эта беда православному христианству. Такова ваша усердная служба и так вы разрушаете и подчиняете нам прегордые царства, как я уже описал выше.

О германских городах говоришь, будто они достались нам по Божьей воле благодаря мудрости наших изменников. Но как же ты научился от отца своего, дьявола, говорить и писать ложь! Вспомни, когда началась война с германцами и мы посылали своего слугу царя Шигалея и своего боярина и воеводу Михаила Васильевича Глинского с товарищами воевать против германцев, то сколько мы услышали тогда укоризненных слов от попа Сильвестра, от Алексея и от вас — не стоит подробно и рассказывать! Что бы плохое ни случилось с нами — все это происходило из-за германцев! Когда же мы послали вас на год против германских городов (ты был тогда в нашей вотчине, во Пскове, ради собственных нужд, а не по нашему поручению), нам пришлось более семи раз посылать гонцов к боярину нашему и воеводе, ко князю Петру Ивановичу Шуйскому, и к тебе, пока вы наконец пошли с небольшим числом людей и лишь после многих наших напоминаний взяли свыше пятнадцати городов. Это ли ваше старание, если вы берете города после наших писем и напоминаний, а не по собственному стремлению? Как не вспомнить вечные возражения попа Сильвестра, Алексея Адашева и всех вас против похода на германские города и как, из-за коварного предложения короля Датского, вы дали ливонцам возможность целый год собирать силы! Они же, напав на нас перед зимним временем, сколько христианского народа перебили! Это ли старания изменников наших да и ваше добро — губить христианский народ! Потом мы послали вас с вашим начальником Алексеем и со множеством воинов; вы же едва взяли один Вильян и при этом еще погубили много нашего народа. Как же вы тогда испугались литовских войск, словно малые дети! А под Пайдю же вы пошли нехотя, по нашему приказу, измучили войска и ничего не добились! Это ли ваши старания, так-то вы старались завладеть претвердыми германскими городами? Если бы не ваше злобесное сопротивление, то, с Божьей помощью, уже вся Германия была бы под православными. Тогда же вы подняли против православных литовский народ и готский, и многие другие. Это ли «старания разума вашего» и так-то вы стремитесь укреплять православие?

А всеми родами мы вас не истребляем, но изменников повсюду ожидает расправа и немилость: в той стране, куда ты поехал, узнаешь об этом подробнее. А за ту вашу службу, о которой говорилось выше, вы достойны многих казней и опалы; но мы еще милостиво

вас наказали, — если бы мы наказали тебя так, как следовало, то ты бы не смог уехать от нас к нашему врагу: если бы мы тебе не доверяли, то не был бы отправлен в наш окраинный город и убежать бы не смог. Но мы, доверяя тебе, отправили в ту свою вотчину, и ты, по собачьему обычаю, изменил нам.

Бессмертным себя я не считаю, ибо смерть — общий удел всех людей за Адамов грех; хоть я и ношу порфиру, но, однако, знаю, что по природе я так же подвержен немощам, как и все люди, а не так, как вы еретически мудрствуете и велите мне стать выше законов естества. Как уже сказал выше, благодарю я моего Господа, что сумел, сколько было сил, укрепить благочестие. Это же достойно смеха, человек, выходит, подобен скоту; если так считать, то у человека пар вместо души: это ведь саддукейская ересь! Вот до какого неистовства ты дошел, когда писал без разума! Я же верю в Страшный суд Господень, когда будут приняты души человеческие с телами, с которыми совместно творили, и судимы будут за свои дела и все вместе и нераздельно — и цари, и последние из рабов, словно братья, будут спрошены, каждый за свои поступки. А когда ты писал, что я не хочу предстать перед этим неподкупным судом, то ты, приписывая ересь людям, сам впал в злобесную манихейскую ересь! Как они суесловят, что небом обладает Христос, землей — самовластный человек, а преисподней — дьявол, так же и ты проповедуешь будущее судилище, а Божьи кары за человеческие грехи на этом свете презираешь. Я же знаю и верю, что тем, кто живет во зле и преступает Божьи заповеди, не только там мучиться, но и здесь суждено испить чашу ярости Господней за свои злодеяния и испытать многообразные наказания, а покинув этот свет, в ожидании праведного Господнего суда, претерпят они горчайшее осуждение, а после осуждения — бесконечные муки. Так я верю в Страшный суд Господень. Также и то знаю, что Христос владеет небом, и землей, и преисподней, живыми и мертвыми, и все в небе, на земле и в преисподней существует по Его воле, по наставлению Отца и благоволению Святого Духа. Те же, кто не так поступает, мучения испытают, а не то что ты суесловишь по манихейски о неподкупном суде Спаса, будто бы не хотим предстать перед Христом Богом нашим и ведущему все сокровенное и тайное дать ответ о своих грехах. Верю, что мне, как рабу, предстоит суд не только за свои грехи, вольные и невольные, но и за грехи моих подданных, совершенные из-за моей неосмотрительности; как же не достойны смеха твои рассуждения: если смертные властители постоянно привлекают на суд силою, то как же не повиноваться Царю царей и Господу господ, всеми владеющему?

Если даже кто-нибудь и безумен, да и тот не найдет, где укрыться от Божественного гнева, ибо Божественная мудрость неудержимую высоту, то, что в воздухе, держит, водную бездну обуздывает и в моря заключает. В руках у него жизнь всех суших, как говорит пророк: «Если взойду на небо — Ты там, если снизойду в ад — и там Ты. Если с утра унесусь на крыльях далеко и поселюсь на самый край моря, то и там найдет меня рука Твоя и десница Твоя удержит. Не сокроется кость моя от Тебя, сотворенная Тобой в тайне, и село мое в преисподней земли». Так и я верую неподкупному суду Божьему. Кто — живой или мертвый — может скрыться где-либо от всемогущей десницы? Все обнажено перед Ним и все открыто³⁹).

Я знаю, что истинный Бог наш Христос — противник гордых гонителей, как говорится в Писании: «Господь гордым противится, а смиренным дарует благодать». Станем рассуждать, кто из нас горд: я ли, требующий повиновения от рабов, данных мне от Бога, или вы, отвергающие мое владычество, установленное Богом, и от своего бремени рабского отказывающиеся, требующие, словно господя, чтобы я исполнил вашу волю, поучаете и обличаете, присваивая себе учительский сан? Как говорил Божественный Григорий рассчитывающим на свою молодость и постоянно держащим поучать: «Ты, еще не имея бороды, учишь старца, или думаешь, что право учить не зависит от возраста ни от образа жизни. Потом вспоминаешь здесь о Данииле, — что он — юный судья, и притча на языке: всякий обидчик готов оправдаться, но не закон для церкви — исключение, так же одна ласточка не делает весны, одна проведенная черта не делает землемером, а корабль один — море», так и ты, никем не возведен в сан, присваиваешь себе сан проповеднический. Где гордость: когда господин учит раба или когда раб приказывает господину? Даже невежда может это понять. Как же ты, собака, и о том не подумал, что когда три патриарха, собравшись с множеством святителей, к нечестивому царю Феофилу длинный свиток отправили, то они все-таки не написали в нем такой хулы, как ты: а ведь царь Феофил был нечестив; а благочестивым царям тем более надо писать как можно смиреннее, если хочешь получить милость от Бога⁴⁰). Я же верую Христу, Богу моему, и такого греха ни одним уголкем сердца своего не совершил; и если они, имея власть, все же не хулили нечестивого, то кто ты такой, чтобы, присваивая учительский сан, так неистово меня хулить? Вы хотите утвердить Божий закон насилием и своим злобесным произволом попираете апостольские заветы; ибо говорил апостол Петр: «Не как повелители пасите стадо, но будьте ему

примером, пасите не с принуждением, но добровольно и не для корысти»; вы же все это презираете.

Вы обвиняете в гонениях на людей: а вы с попом и Алексеем не совершали гонений? Разве не вы приказали народу города Коломны побить камнями нашего советника, епископа Коломенского Феодосия? Но Бог сохранил его, и тогда вы согнали его с престола. А что сказать о нашем казначее Никите Афанасьевиче? Зачем вы разграбили все его имущество, а самого его много лет держали в заточении в отдаленных землях, в голоде и нищете? Разве сможет кто полностью перечислить ваши гонения на церковных и мирских людей, так много их было! Все, кто были хоть немного покорны нам, подверглись от вас гонению. В этом ли ваша праведность, что вы, подобно бесам, сплетаете и расставляете сети? Ваши беззакония становятся еще хуже оттого, что вы ведете себя с гордостью фарисейской: как они снаружи представлялись праведными, внутри же были полны лицемерия и беззаконий; так и вы перед людьми делаете вид, что наказываете ради исправления, в действительности же даете волю несправедному гневу, и все знают, что таковы ваши гонения. На Страшном же суде будут не только разбирать наши дела «до власти», но и в самое сердце заглянут, как говорит пророк: «Не сделанное мной и то видят очи твои, и в книге твоей все напишется», не только ты этому судья⁴¹). В деяниях святых старцев рассказывается об Иоанне Колове, который осудил своего брата, жившего в большом монастыре и предававшегося пьянству, блуду и прочим грехам и в них скончавшегося. Иоанн же восстал о нем, и внезапно явилось ему видение; увидел он, что вознесен и стоит перед большим городом, и Господь наш Иисус Христос сидит на престоле, и вокруг него бесчисленные сонмы ангелов. И принесли ангелы душу того умершего к Иоанну и спросили ангелы его решения, куда он повелит ее отправить, но он промолчал. Когда же Иоанна привели к райским вратам, то по Иисусову слову запрещено было ему войти, и услышал он издали голос Иисуса: «Не это ли антихрист, присваивающий себе мой суд?» И после этих слов он был изгнан, и ворота закрылись, и священническую мантию с него сняли, а она — покров Божий. Когда же очнулся от видения, то и мантии не нашел, чем подтверждалось его видение. После этого он пятнадцать лет скитался по пустыням, не видя не только человека, но и зверя, и наконец после этого испытания снова удостоился видения, получив прощение и мантию. Смотри же, бедняга, — он, даже не осуждая, восстал, а как страшно пострадал, хотя и был праведником! Тем более пострадают те, которые совершают много нечестивых дел,

и присваивают себе право на Божий суд, и в гордости страшат и угрожают, а не милостиво упрекают. И если он так пострадал за упрек, насколько же сильнее пострадает осуждающий!

Ты хочешь, чтобы Христос, Бог наш, был судьей между мной и тобой, — я не отказываюсь от такого суда. Ведь он, Господь Бог наш, Иисус Христос, справедливый судья, видящий внутри, и все, что кто-нибудь подумает, в мгновение ока для Него открыто и известно — ничего не укроется от очей Его, знающего все тайное и сокровенное; Он знает, за что вы восстали на меня и за что ненавидите меня, за что сперва пострадали от меня, если потом, снисходя к вашему безумию, я назначил вам милостивое наказание. Наоборот — вы начало всем грехам, ибо вы, говоря словами пророка, считали меня за червя, а не за человека, толковали обо мне, сидя у ворот, и пели обо мне, распивая вино с друзьями своими, пусть же всем вашим льстивым советам и замыслам будет судьей справедливым Христос, Бог наш. Ты ведь хочешь поставить судьей Христа, а делам Его не следуешь: ибо Он говорил: «Солнце не зайдет в гнев»⁴², ты же и на суд хочешь идти без прощения и отказываешься молиться за обидчиков.

Напрасных гонений и зла ты от меня не претерпел, бед и напастей мы на тебя не навлекали, а если какое-нибудь небольшое наказание и было, то лишь за твое преступление, ибо ты вступил в соглашение с нашими изменниками. Не возводили мы на тебя лжи и не приписывали тебе измен, которых ты не совершал; за твои же действительные проступки мы возлагали на тебя наказание, соответствующее вине. Если же ты не можешь пересказать всех наших притеснений из-за множества их, то может ли вся вселенная перечислить ваши измены и притеснения в государственных и частных делах, которые вы причинили мне по вашему злобесному умыслу? Мы же тебя ничего не лишали, от Божьей земли тебя не отлучали, но ты сам лишил себя всего и восстал на Церковь, подобно скопцу Евтропию⁴²), ибо не Церковь его предала, а сам он от нее отрекся, так и ты: не Божья земля тебя изгнала, а сам ты от нее отторгся и принялся губить ее. Какую же я имел к тебе злую и непримиримую ненависть? Знали мы тебя с юности твоей, при нашем дворе и в совете, и еще до нынешней твоей измены ты всячески пытался нас погубить, но мы не подвергли тебя мукам, которых заслужил своим злоумием. Это ли наше зло и неумолимая ненависть, если, зная, что ты замышляешь против нас зло, мы держали тебя подле себя, в чести, какой не удостаивался и твой отец. Всем ведь известно, в какой чести и богатстве жили твои родители и какие пожалования, богатство и честь имел твой отец,

князь Михайло. Все знают, каков ты по сравнению с ним, сколько было у твоего отца управителей по селам и сколько у тебя. Отец твой был боярином князя Михаила Кубенского, ибо он был ему дядя, ты же был наш боярин: мы удостоили тебя этой чести. Разве недостаточно было тебе чести, имения и наград? Нашими милостями ты превосходил своего отца, а в храбрости уступал ему, совершив измену. Но если ты таков, чем же ты недоволен? Это ли твое добро и любовь к нам, если ты всегда тщательно расставлял против нас сети и препятствия и, подобно Иуде, готовился нас погубить?²⁴³⁾

А что, по твоим безумным словам, твоя кровь, пролитая руками иноплеменников ради нас, вопиет на нас к Богу, то, раз она не нами пролита, это достойно смеха: кровь вопиет на того, кем она пролита, а ты выполнил свой долг перед отечеством, и мы тут ни при чем; ведь если бы ты этого не сделал, то был бы не христианин, но варвар. Насколько сильнее вопиет на вас наша кровь, пролитая из-за вас: не из ран, и не потоки крови, но немалый пот, пролитый мною во многих непосильных трудах и ненужных тягостях, происшедших по вашей вине! Также взамен крови пролито немало слез из-за вашей злобы, оскорблений и притеснений, немало вздыхал, и стонал, и испытал из-за этого поношений, ибо вы не возлюбили меня и не поскорбели вместе со мной о нашей царице и детях. И это вопиет на вас к Богу моему: не сравнимо это с вашим безумием, ибо одно дело пролить кровь за православие, а другое — желая чести и богатства. Такая жертва Богу не угодна: он скорее простит удавившемуся, чем погибшему ради славы. Мои же обиды и то, что вместо пролития крови я перенес от вас всякие оскорбления и невзгоды, все, что было посеяно вашей строптивой злобой, не перестает жить и непрестанно вопиет на вас к Богу! Совесть же свою ты вопрошал не искренне, а лживо, и потому не нашел истины, думая только о военных подвигах, а о бесчестии, нанесенном нам, не пожелал вспомнить: поэтому ты и считаешь себя неповинным.

Какие же светлые победы ты совершал и когда ты со славой одолевал наших врагов? Когда мы послали тебя в нашу вотчину, в Казань, привести к повиновению непослушных, ты, вместо виноватых, привел к нам невинных, обвинив их в измене, а тем, против кого ты был послан, не причинил никакого вреда. Когда наш недруг, крымский царь, приходил к нашей вотчине Туле, мы послали вас против него, но царь устранился и вернулся назад, и остался только его воевода Ак-Магомет-улан с немногими людьми; вы же поехали есть и пить к нашему воеводе, князю Григорию Темкину,

и только после пира отправились за ними, они же ушли от вас целы и невредимы. Если вы и получили при этом многие раны, то никакой славной победы не одержали. А как же под городом нашим Невелем с пятнадцатью тысячами человек вы не смогли победить четыре тысячи, и не только не победили, но сами от них, израненные, едва спаслись, ничего не добившись? Это ли пресветлая победа и славное одоление, достойные похвалы и чести? А иное свершалось без твоего участия — это тебе в похвалу и не ставится!

А что ты мало видел свою родительницу и мало знал жену, покидал отечество и вечно находился в походе против врагов в дальноконных городах, страдал от болезни и много ран получил от варварских рук в боях, и все тело твое изранено, — то ведь все это происходило тогда, когда господствовали вы с попом и Алексеем. Если вам это не нравилось, зачем вы так делали? А если делали, то зачем, сотворив по своей воле, возлагаете вину на нас? А если бы и мы это приказали, то в этом нет ничего удивительного, ибо вы обязаны были служить по нашему повелению. Если бы ты был воинственным мужем, то не считал бы своих бранных подвигов, а искал бы новых; потому ты и перечисляешь свои бранные деяния, что оказался беглецом, не желаешь бранных подвигов и ищешь покоя. Разве же мы не оценили твоих ничтожных ратных подвигов, если даже пренебрегли заведомыми твоими изменами и противодействиями, и ты был среди наших вернейших слуг, в славе, в чести и в богатстве? Если бы не было этих подвигов, то каких бы казней за свою злобу был бы ты достоин! Если бы не наше милосердие к тебе, если бы, как ты писал в своем злобесном письме, подвергался ты гонению, тебе не удалось бы убежать к нашему недругу. Твои бранные дела нам хорошо известны. Не думай, что я слабоумен или неразумный младенец, как нагло утверждали ваши начальники, поп Сильвестр и Алексей Адашев. И не надейтесь запугать меня, как пугают детей и как прежде обманывали меня с попом Сильвестром и Алексеем благодаря своей хитрости, и не надейтесь, что и теперь это вам удастся. Как сказано в притчах: «Что не можешь взять, не пытайся и брать».

Ты взываешь к Богу, мзду воздающему; поистине, он справедливо воздает за всякие дела — добрые и злые, но только следует каждому человеку поразмыслить: какого и за какие дела он заслуживает воздаяния? А лицо свое ты высоко ценишь. Но кто же захочет такое эфиопское лицо видеть? Встречал ли кто-либо честного человека, у которого бы были голубые глаза? Ведь даже облик твой выдает твой коварный нрав!¹⁴⁴⁾

А если ты не хочешь молчать и в дальнейшем станешь обличать нас перед Пребезначальной Троицей и Пречистой Владычицей Богородицей и всеми святыми, то, даже если бы были праведны молитвы твои, вспомни-ка, окаянный, что сказано об этом в послании Божественного Дионисия о епископе Поликарпе: «А если хочешь Божественного чуда, то вспомним о некоем святом муже, и не смейся, ибо истинное хочу тебе поведать. Когда я как-то был на Крите, принял меня святой Карп; не было подобного ему по великой чистоте его нрава, он был достойнее всех сподобиться видений, ибо никогда не начинал службы святых таинств, прежде чем ему не явится в очистительных молитвах священное и благое видение. Поведал он, что некогда жестоко оскорбил его кто-то из язычников тем, что совратил к безбожию одного из верующих, так как еще праздновались в то время иларионские дни. Надлежало ради обоих молить о помощи Бога и Спасителя, чтобы одного возвратил к Церкви, а другого избавил от гибели. Не ведаю, каким образом зародилось в нем великое озлобление и горечь, и он лег спать рассерженным (вечер уже был); ночью же (ибо привык он в это время сам просыпаться и петь Божественные песнопения) встал он, не получив отдохновения, ибо сны его были беспокойными и отрывочными. Стоя же на беседе с Богом, неблагочестиво скорбел он и тужил, говоря, что плохо, если останутся в живых безбожные люди, развращающие верные пути Господни. Сказав это, молил Бога огнем молнии без милосердия лишить обоих жизни. “После этих слов, — продолжал он, — увидел я нечто преславное: внезапно дом, в котором я пребывал, заколебался и сначала от самого верха разделился надвое, и спереди спустился ярчайший огонь (казалось, что не было более крыши) с неба до самого долу. Небо же само разверзлось, и в небесной высоте увидел я Иисуса, в виде огромного человека, и предстоящих Ему ангелов. И это виделось в вышине, и поразился я виденному. Посмотрев вниз, — продолжал Карп, — увидел в земле разверзшуюся темную гигантскую пропасть, и те люди, которых я проклинал, стояли на ее краю, трепещущие и жалкие, едва держась на ногах. Со дна же пропасти ползли к ним во множестве змеи и обвивались вокруг их ног. То опутывали, то давили, то тащили к себе, то кусали, то били хвостами, то заманивали, пытаясь свергнуть в пропасть. Были среди змей и мужи некие, которые надвигались на этих людей, трясли их, и толкали, и били; казалось, те уже были готовы упасть, мало-помалу склоняясь или против воли, или добровольно, или по жестокому принуждению”. И Карп сказал, что, глядя вниз, он ра-

довался, а тем, что происходило в вышине, пренебрегал; он досадовал и негодовал, что те все еще не низринуты, и многократно тщетно требовал этого, скорбел и проклинал. Но когда он снова поднял взгляд на небо, то увидел, как и прежде, Иисуса, умилосердившегося, восставшего с небесного престола и даже подошедшего к тем и протянувшего им руку благу, и ангелов, которые помогали Ему поднять этих людей. И сказал Иисус Карпу: «Протяни руку и бей Меня, ибо готов Я вновь пострадать ради спасения людей; и это приятно Мне, лишь бы иные люди не согрешали. Но посмотри, однако, хорошо ли тебе предпочитать пребывание в пропасти со змеями общению с Богом и благими человеколюбивыми ангелами?» Вот что я слышал, и верю, что это истина». И если такого праведного и святого мужа, благочестиво молившегося о гибели грешников, не послушал ангельский владыка, то тебя, смердящего пса, злобесного изменника, неправедного, молящегося о злом, тем более не слушает. Как говорил Божественный апостол Иаков: «Просите и не получаете, ибо не на добро просите». А вот видение великого священномученика Поликарпа, который молился о погибели еретиков, внесших смуту в Богослужение. И увидел он словно не во сне, а наяву, стоя на молитве, ангельского владыку, сидящего на плечах херувимов, и разверзшуюся огромную пропасть, где, наводя страх, дышит громадный змей, а люди эти, словно осужденные, со связанными руками, были влекомы к той пропасти и едва не падали в нее. Святой же Поликарп от великой ярости так распалился гневом, что отвернулся от сладкого лицемерия Иисуса и с увлечением смотрел на гибель этих людей. Тогда ангельский владыка сошел с херувимских плеч, взял тех людей за руки, подставил свои плечи Поликарпу и сказал: «Если сладко тебе это, Поликарп, бей Меня, ибо и прежде ради таких же Я отдал Свои плечи на раны, чтобы всех призвать к покаянию». И если такого праведного и святого мужа, благочестиво молившегося о гибели грешников, не послушал ангельский владыка, то тебя, смердящего пса, злобесного изменника, неправедного, молящегося о злом, тем более не слушает. Как говорил Божественный апостол Иаков: «Просите и не получаете, ибо не на добро просите, а чтобы употребить для вожделений ваших». Однако верую Богу моему: «Злоба твоя да обратится на главу твою».

Ты писал о святом князе Федоре Ростиславиче — с охотой принимаю его в судьи, хотя он вам и родственник, ибо святые знают, как и после смерти творить добро, и видят, что было между вами и нами от начала и доныне, и поэтому рассудят справедливо. А как,

вопреки вашим злым немилосердным замыслам и желаниям, святой преподобный князь Федор Ростиславич действием Святого Духа поднял бывшую уже у врат смертных нашу царицу Анастасию, которую вы уподобляли Евдокии? И из этого особенно явствует, что он не вам помогает, а нам, недостойным, оказывает свою милость. Вот и теперь мы надеемся, что он будет помогать больше нам, чем вам, ибо «если бы вы были детьми Авраама, то творили бы дела Авраама, а Бог может и из камней сделать детей Аврааму; ведь не все, произошедшие от Авраама, считаются его потомством, но только те, кто живет в вере Авраама».

По суетным же замыслам мы ничего не решаем и не делаем и на зыбкое основание не становимся ногами своими, но насколько у нас хватает сил, стремимся к твердым решениям и, опершись ногами на прочное основание, стоим непоколебимо.

Никого мы из своей земли не изгоняли, кроме тех, кто изменил православию. Убитые же и заточенные, как я сказал выше, получили наказание по своей вине. А если вы называете себя невиновными, то совершаете еще худший грех, ибо, сотворив зло, хотите остаться с непрощенным грехом. Грех ведь не тогда опасен, когда его совершают, а когда, совершив, не осознают его и не раскаиваются; но всего хуже, когда выдают нарушение закона за праведный поступок. Радоваться же о победе над вами мне незачем; не радостно узнавать об измене своих подданных и казнить их за эту измену. Скорее надлежит скорбеть, что у них мог возникнуть такой злобесный замысел — сопротивляться во всем своему владыке, данному Богом. Возможно ли, чтобы убиенные за свою измену предстали перед Господним престолом, — такое и людям неведомо.

Вы же, изменники, вопиете без правды и не получаете просимого, ибо, как сказано выше, просите мирских радостей.

Ничем я не горжусь и не хвастаюсь, и нечем мне гордиться, ибо я исполняю свой царский долг и не делаю того, что выше моих сил. Скорее это вы надуваетесь от гордости, ибо, будучи рабами, присваиваете себе святительский и царский сан и учите, запрещая и повелевая. Никаких козней для истязания христиан мы не придумываем, а напротив, сами готовы пострадать ради них в борьбе с врагами не только до крови, но и до смерти. Подданным своим воздаем добром за добро и наказываем злом за зло, не желая этого, но по необходимости, из-за злодейских преступлений их и наказание следует, ибо сказано в Евангелии: «Когда состаришься, то прострешь руки свои, и другой тебя препояшет и поведет, куда и не хочешь». Видишь ли, что часто и против воли приходится на-

казывать преступников. Надругались мы над монашеством и притеснили его, потакая ласкателям? Не знаю каким, не остаткам ли вашего злодейского совета? Среди бояр наших несогласных с нами нет, кроме одних ваших друзей и союзников, которые и теперь, подобно бесам, не оставляют своих коварных замыслов; как говорит пророк: «Горе тем, кто еще до рассвета вынашивает злой замысел и гонит свет, чтобы, сговорившись, подстеречь праведного», или же — как сказал Иисус пришедшим схватить Его: «Словно на разбойника вышли вы с оружием и дубинами схватить Меня. Во все дни был перед вами, учил в церкви, и не подняли руки на Меня, а этот ваш час — власть тьмы». Губителей нашей души и тела среди нас нет. Ты опять помышляешь помыкать мною, как младенцем, — ведь вы называете гонением то, что я не хочу, подобно ребенку, поступать по вашей воле. Вы же всегда хотите стать моими властителями и учителями, словно я младенец. Мы же уповаем на Божью милость, ибо достигли возраста Христова, и, помимо Божьей милости, милости Богородицы и всех святых, не нуждаемся ни в каких наставлениях от людей, ибо не годится, властвуя над многими людьми, спрашивать у них совета⁴⁵⁾.

Насчет Кроновых жрецов ты писал нелепости, лая, подобно псу, или изрыгая яд, подобно ехидне: родители не станут причинять своим детям таких страданий — как же мы, цари, имеющие разум, можем впасть в такое нечестие? Все это ты писал по своему злобесному собачьему умыслу.

А если ты свое писание хочешь с собою в гроб положить, значит, ты уже окончательно отпал от христианства. Господь повелел не противиться злу, ты же и перед смертью не хочешь простить врагам, как обычно поступают даже невежды; поэтому над тобой не должно будет совершать и последнего отпевания.

Город Владимир, находящийся в нашей вотчине, Ливонской земле, ты называешь владением нашего недруга, короля Сигизмунда⁴⁶⁾, чем окончательно обнаруживаешь свою собачью измену. А если ты надеешься получить от него многие пожалования, то это так и должно, ибо вы не захотели жить под властью Бога и данных Богом государей, а захотели самовольства. Поэтому ты и нашел себе такого государя, который — как и следует по твоему злобесному собачьему желанию — ничем сам не управляет, но хуже последнего раба — от всех получает приказания, а сам же никем не повелевает. Но ты не найдешь себе там утешения, ибо там каждый о себе заботится. Кто оградит тебя от насилий или защитит от обидчиков, если даже сиротам и вдовицам не внемлет суд, который созываете вы — враги христианства.

Об антихристе мы знаем: это вы, замышляющие зло против Божьей Церкви, поступаете подобно ему. О «сильных во Израиле» и о пролитии крови я уже писал выше, а что мы якобы потакаем кому-либо — неправда, это вы не переносите возражений, а любите, чтобы вам потакали. Никакого советника, рожденного от блуда, не знаю — наверное, это кто-нибудь из вас, а моавитянин и аммонитянин — ты сам. Так же, как они, происходя от Лота, племянника Авраамова, всегда воевали с Израилем, так и ты, происходя из знатного рода, постоянно стремишься нас погубить⁴⁷⁾.

Так что же ты писал? Кто поставил тебя судьей или наставником? Ты же не имеешь на это прав, ибо повелеваешь с угрозами, как это следует по бесовскому злохитрию! Он же то заманивает и ласкает, то заносится и страшит, так и ты: то, впад в безмерную гордость, воображаешь себя правителем и пишешь обвинения против нас, то прикидываешься беднейшим и скудоумнейшим рабом. Как и другие, бежавшие от нас, и как псы, лающие без смысла, так же и ты писал по своему злобесному собачьему желанию и умыслу, в иступлении ума, в неистовстве, подобно бесноватому.

Здесь следует вспомнить пророческое слово: «Вот владыка, господь Саваоф, отнимет от Иудеи и Иерусалима всякую опору — крепость хлеба и крепость воды, храброго вождя и воина, и судью, и пророка, и прозорливца, и старца, и пятидесятника, и дивного советника, и искусного мастера, и разумного послушника. И поставлю им юнца в начальники, и грубые гордецы будут господствовать над ними. И будут угнетены люди — человек человеком, и человек — ближним своим; юноша будет кичиться перед старцем, и простолоудин перед знатным. Тогда ухватится человек за брата своего или родича отца своего и скажет: у тебя есть одежда, будь вождем нашим, пусть будет имущество мое под твоей властью. А он в тот же день ответит: не буду старшим, ибо нет в моем доме ни хлеба, ни одежды, не буду старшим над этими людьми. Так оставят Иерусалим, Иудея разорится, потому что народы их беззаконно не покорились Господу. Ибо померкла слава их, и облик лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они возвещают открыто, как содомляне. Горе душам их, ибо замыслили в душе своей коварство, сказав: “Свяжем праведника, так как он не нужен нам”. Те и вкусят плоды дел своих. Горе беззаконнику, зло случилось с ним по делам рук его. Люди мои, управители ваши, губят вас, мучая, и владеют вами. Люди мои, ублажающие вас, вводят вас в искушение и запутали пути ног ваших. Восстал Господь на суд, и представит на суд своих людей; Сам Господь всту-

пает в суд со старейшинами народа своего и князьями своими».

И как писал Ареопагит иноку Димофилу: «Димофил же, и всякий иной, который ненавидит добрых, подвергается справедливому осуждению и должен быть научен добру, дабы он исправился. Ибо как можно, — говорит Писание, — доброму не радоваться о спасении погибших и оживлении умерших? Ибо Господь на плечи подымает тех, кто только отвратился от заблуждения, и благих ангелов побуждает к веселию, и благотворит неблагодарным, солнце сияет на добрых и злых, и самую душу полагает за отбегающих от Него. Ты же, как видно из твоих писем, уже обратившегося к священнику нечестивца и грешника, как ты его называешь, не знаю, по какому праву, прогнал; потом, когда он молил тебя и сообщил, что пришел для уврачевания своих зол, ты не смутился, но дерзнул жестоко оскорбить благого священника, который помиловал кающегося и оправдал грешника, и, наконец, сказал священнику “вон” и с подобными тебе вторгся в святилище и осквернил святая святых, и пишешь еще и нам, что своим старанием сохранил святыню от осквернения и все еще хранишь в целости. Ныне же послушай наши слова: ни твоим служителям, ни равным тебе по чину рабам не следует осуждать священника, хотя бы казалось, что он недостойно приступает к Божественным тайнам, или даже если станет очевидно, что он делает что-либо запрещенное. Ибо если вообще нарушение устройства и порядка есть преступление Божественных законов и установлений, то не следует нарушать порядок, установленный Божьим словом. Ибо Бог Сам в Себе не разделяется: иначе как устоит Царство его? И если Бог есть, как говорит Писание, судия, а священники — вестники и пророки и, после священноначальников, истолкователи Божественных судеб, то от них ты, посредством служителей, в подобающее время должен принимать наставления, так как через них ты сподобился стать праведником. Не это ли провозглашают священные образцы? Ибо не ко всем, а лишь к лучшим приближено святое святых; особенно близок к нему сан первосвященников, потом же сан священников, потом следуют служители; находящимся же в чине угодников, то есть инокам, назначены места вне врат алтаря, где они посвящаются и стоят не для охраны их, но для уразумения того, что они ближе к обычным людям, нежели к священникам. Поэтому церковное чинопочиние повелевает, чтобы они не сами причащались Божественных тайн, но получали их от иных, тех, которые стоят внутри святилища; ибо те, окружая Божественный престол, видят жертвенники и слышат открываемые им Божественные тайны и,

с благоговением выходя из священных завес, достойно показывают их послушным угодникам, посвященным людям и проходящим степени очищения, — таинства, которые сохранялись в благоговении, пока ты насильственно не устремился на них и принудил открыть тебе святая святых; и еще смеешь считать себя блюстителем святых, когда не видел и не слышал и не имеешь ничего подобающего священникам, ибо не знаешь даже истинного смысла Писания, ежедневно толкуя о нем во искушение слушателям. Если кто-нибудь примет начальство над народом, не имея повеления от царя, тот по справедливости будет казнен. Что было бы, если бы князя, оправдывающего кого-нибудь или осуждающего, какой-либо из стоящих перед ним людей стал осуждать, а уж тем более оскорблять и прогонять? А ты, человек, позволил себе надсмеяться над кротким и благим Господом и священноначальническим Его уставом. И так должно сказать: даже если не имеющий сана человек делает доброе дело — все равно это не дозволено ни единому. Что преступного сделал Озия, когда воскурил фимиам перед Богом? Что Саул, принося жертву? Что лютые бесы, признавая Иисуса истинным Богом? Но отвергнут Богословием всякий, кто не подчинится епископу, и каждый да поступает по своему чину, и один только первосвященник входит в святая святых однажды в год и во всей священноначальнической чистоте, предписанной законом. И священники покрывают святилище, а левиты не прикоснутся к святыне, да не умрут. И разгневался Господь с яростью на дерзость Озии, и Мария наказана проказой за то, что предлагала законы законодателю, и на сынов Скевы наскочили бесы, и сказано: “Не посылал их, а они сами побежали” и “не говорил им, а они пророчествовали”, и нечестивый, “приносящий тельца в жертву, то же, что убивающий пса”. И, говоря проще, все-совершенная правда Божия не терпит нарушителей закона; когда же они говорят: “Не от твоего ли имени мы пророчествовали?”, отвечает: “Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие”. Поэтому не следует, как говорит Писание, даже праведное творить недостойно. Каждый должен внимать самому себе, не должен высокоумдрствовать, а рассуждать только о том, что ему подобает. Но разве не подобает, скажешь ты, осуждать священников, обличенных в нечестии и беззаконии, хвастающихся и бесчестящих Бога преступлением закона? И какие же священники посредники Божии? И как могут возвещать людям божественные добродетели те, кто не ведает их силу? И как темные могут просвещать? Как могут преподавать Божественный Дух те, кто не уверен,

что Дух Святой существует? Я тебе отвечаю на это, ибо Димофил — не враг, я не потерплю, чтобы тобой овладел сатана. Ибо каждый из окружающих Бога чинов Богоподобнее того, кто отстоит далее, и тем более приемлет и может передать света, чем ближе к истинному свету. Близость разумей не по месту, но по способности к Богообщению. Если дело священников — просветительное назидание, то конечно отпадает от священнического чина тот, кто не может просвещать и, тем более, сам не просвещен. Дерзким мне кажется тот, кто вступает в священнические права, не боясь и не стыдясь исполнять Божественную службу, думая, что Бог не видит этого, что он лживо его называет отцом, и смеет свою скверную хулу (не назову ее молитвами) говорить под видом таинств по образу Христа. Это не священник, а злой лжец и хулител, волк в Божественном стаде, одетый в овечью шкуру. Но не Димофилу исправлять это зло. Ибо если Богословие повелевает праведное совершать праведно (совершать же праведное значит воздавать каждому по его достоинству), то все должны совершать это праведно, и ангелом должно быть воздаваемо справедливо по достоинству, но не нами, о Димофил, а нам через них от Бога, а им через высших ангелов. И проще говоря, во всех существах воздается от высших к низшим, как подобает, от благочинного и праведнейшего промысла; те, которые поставлены от Бога начальствовать над другими, воздают низшим и подчиненным по их достоинству. Димофил же пусть и в разуме, и в ярости, и в желаниях соответствует своему достоянию и да не обидит своего чина, и пусть начальствует над низшим высший разум.

Если мы увидим на торжище, что раб оскорбляет господина, юноша — старца или сын — отца, нападает на него и увечит, мы сочтем нечестием, если не придем на помощь старшим, даже если они первые нанесли обиду; как же не стыдимся с пренебрежением смотреть, как ярость и желание обижают разум и отнимают у него данное Богом господство, и сами в себе производят нечестие, беспорядок и бесчиние, возмущение и неустройство? Блаженный и дарованный нам Богом законодатель справедливо почитает того недостойным управлять Церковью, кто не умел хорошо управлять своим домом, ибо тот, кто врачует себя, и иных врачует, а если иных — то и дом и город, а если город — то и народ и, проще говоря, как говорит Писание: “Кто в малом верен, тот и в большом верен, а кто в малом неверен, тот и в большом неверен”. Итак, сам управляй, как должно, своими желаниями, яростью и разумом, а тобою — церковнослужители, а ими — священники, а священни-

ками — священноначальники, а священноначальниками — апостолы и преемники апостолов. И если кто согрешит, нарушив свои обязанности, то исправлять должны святые того же чина, и чин с чином не смешается. Пусть каждый останется в своем чине и в своем служении. Это тебе от нас, чтобы ты знал и поступал, как тебе следует. А что до твоего бесчеловечия по отношению к мужу, которого ты называешь нечестивым и мерзким, не знаю, как оплакать такое падение моего любимца. Кому, ты думаешь, мы поставили тебя служителем? Если всякое благое и мы тебе не нужны и если наше служение тебе чуждо, то время себе искать другого бога и других священников, и ввериться им, вместо того, чтобы совершенствоваться, и быть жестоким служителем любезного тебе бесчеловечия. Разве мы сами достигли совершенной святости и не нуждаемся в Божественном человеколюбии: разве не совершаем, как говорит Писание, сугубый грех, подобно нечестивым, не зная, в чем грешим, но оправдывая себя и думая, что все видим, а в самом деле не ведаем? Ужаснулось небо об этом и я вострепетал, не веря себе. И если бы я не общался с тобою (о, если бы я не общался!) письмами, то никто не уверил бы меня, даже если бы кто-нибудь пытался это сделать, что Димофил считает благого ко всем Бога нечеловеколюбивым и не только не хочет милости и спасения, но и лишает сана священников, которые за свое благочестие сподобились носить грехи неведения народного и хорошо знают, что и сами подвержены слабости. Но Божественно-верховный первосвященник шествовал иным путем, тот, который, как говорит Писание, был отделен от грешников, который повелевает любить и кротко пасти овец своих. Называет лукавым того, кто не простил долга товарищу своему и не уделил ему ничего из дарованной его великой благодати, осуждает его получить то, чего нужно бояться и мне и Димофилу. Тем, кто его бесчестит, дарует прошение от отца, осуждает и учеников, которые прочили немилостиво осудить изгнавших его самаритян. Итак, ты многогласно твердишь в свирепом послании, там и сям объявляешь, что не за себя, а за Бога мстил; злобою ли, скажи мне, защищать благого? Отступи, мы не имеем архиерея, не могущего простить нашу немощь, он незлобив и милостив, не воспрекословит, не возопиет, он кроток, он есть умилоствление за грехи наши. Поэтому мы не приемлем твое чрезмерное рвение, хотя бы тысячекратно ссылаясь на Финееса и Илию, ибо неприятно было это слышать Иисусу от учеников, которые были тогда непричастны кроткого и благого духа. Ибо Божественный наш наставник с кротостью учит проти-

вящихся учению Божию: учить, а не мучить надлежит невежд, так же как слепых мы не мучим, но наставляем. Ты же начинающего смотреть на свет, по лицу бия, оттолкнул и пришедшего с великим смирением свирепо отогнал — это достойно великого ужаса! — того, кого Христос Бог ищет блуждающего по горам и отбегающего призывает и, найдя, подымает на плечи. Умоляю тебя, не будем так плохо заботиться о самих себе, ибо те, которые другим причиняют обиды, или те, которые благодетельствуют, вопреки тому, что хотят, вселяют в себя или злобу или благость, и наполняются Божественных добродетелей или свирепых страстей, и одни будут последователями и спутниками ангелов и здесь и там, в совершенном мире, в смирении и в свободе от всех зол, унаследуют блаженную участь и вечно будут с Богом, что выше всех благ, другие же лишатся вместе и Божественного и своего мира, и здесь и после смерти будут вместе со свирепыми бесами. Поэтому нам надо стремиться быть всегда с благим Богом и Господом, а не быть отлученными Божественным правосудием вместе со злыми и терпеть заслуженное наказание, чего я больше всего боюсь и молюсь быть непричастным ко всякому злу»⁴⁸).

Это применимо и к тебе, ибо ты присваиваешь себе учительский сан, как пишет Божественный апостол Павел: «Вот ты называешься иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научась от закона, и уверен в том, что ты поводырь слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец разума; уча другого, не учишь ли себя самого? Проповедуя не красть, крадешь, говоря “не прелюбодействуй”, прелюбодействуешь, гнушаясь идолов, святотатствуешь. Хвалишься законом, а преступлением закона досаждаешь Богу. Ибо ради вас имя Божие хулится у язычников». Как говорит Божественный Григорий: «Признаю, что человек есть существо переменчивое и смертное естеством, и принимаю это как благое, и поклоняюсь давшему, передаю иным и милостию искупаю милость; ибо знаю, что сам обложен немощью и какою мерой буду мерить, такой и мне возмерится. Ты же что говоришь, какой даешь закон? О, новый фарисей, чистый именем, а не волей, и внушающий нам Наватово учение при той же немощи! Ты не принимаешь покаяния, не даешь места плачу, не проливаешь слез? Да не подвергнешься и ты такому же суду! Не стыдишься ли Иисуса человеколюбца, который взял на себя наши немощи и понес недуги, пришел призвать не праведников, но грешников на покаяние, желая скорее милости, чем

жертвы, прощая грехи седмижды семьдесят раз. Как блаженна была бы твоя высота, если бы была чистотой, а не гордостью законом, который выше человека, и исправлением, ведущим к отчаянию; ибо одинаково плохо и отпущение грехов без исправления, и осуждение без прощения: одно оставляет пустую борозду, другое ее уничтожает. Докажи мне свою чистоту, и я приемлю твою жестокость. Ныне же боюсь, что, доказывая неисцелимость, ты сам вносишь гной. Неужели ты не приемлешь кающегося Давида, в котором покаяние сохранило пророческий дар, ни великого Петра, по-человечески пострадавшего и спасенного? Но Иисус его принимает, троекратным вопрошением исцелив троекратное отречение. Ужели не приемлешь и крестившегося кровию (таково твое неразумие), ни коринфского беззаконника? Но Павел ведь утвердил любовь, увидев исправление, указав причину — дабы не был поглощен чрезмерною печалью, отяготившись бесчисленностью запретов. Ты не разрешаешь юным вдовицам выходить замуж, несмотря на возраст, открытый искушениям? Но Павел на это дерзнул, а ты, верно, его учитель, дошедший до четвертого неба, вошедший в иной рай; слышавший еще более неизреченное и объяввший проповедью еще больший мир? “Но Павел позволял это некрещеным!” Сказав это, докажи или не осуждай. Если же это сомнительно, пусть решит человеколюбие. И что мне за закон человеконенавистничество Навата, который не наказывал лихоимства — этого нового идолопоклонства, блуд же так жестоко осудил, как будто у бестелесных и бесплотных».

А пророк Давид сказал: «Грешнику же говорит Бог: что ты проповедуешь уставы Мои и принимаешь навет Мой устами своими? Ты ненавидишь наставление Мое и бросаешь слова Мои прочь. Когда видишь вора, убегаешь с ним и с прелюбодеями сообщаться». Прелюбодей не плотью; ибо прелюбодей изменой то же, что прелюбодей плотью. Так ведь и ты общался с изменниками. «Уста твои умножают злословие, и язык твой сплетает ложь. Сидишь и клеветешь на брата своего, и уста твои возлагают хулу на сына матери твоей». Брат же и сын матери твоей — всякий христианин, ибо в единой купели крещены и порождены свыше. «Ты это сделал, и я молчал, и ты бесстыдно решил, что я тебе подобен; я изблещу тебя и представлю перед глазами твоими твои грехи. Уразумейте это, забывающие Бога, дабы я не восхитил — и не будет избавителя»⁴⁹⁾.

Дано это крепкое наставление в Москве, царствующем православном граде всей России, в 7072-м году, от Создания мира июля в 5-й день [5 июля 1564 г.].

Послание в Кирилло-Белозерский монастырь⁵⁰⁾

Послание царя и великого князя Иоанна Васильевича всея Руси в Кириллов монастырь игумену Козьме с братиею во Христе

В пречестную обитель Успения Пресвятой и Пречистой Владычицы нашей Богородицы и нашего преподобного и Богоносного отца Кирилла-чудотворца, священного Христова полка наставнику, проводнику и руководителю на пути в небесные селения, преподобному игумену Козьме⁵¹⁾ с братиею во Христе царь и великий князь Иоанн Васильевич всея Руси челом бьет.

Увы мне, грешному! Горе мне, окаянному! Ох мне, скверному! Кто я такой, чтобы покушаться на такое величие? Молю вас, господа и отцы, ради Бога, откажитесь от этого замысла. Я и братом вашим называться не достоин, но считайте меня, по евангельскому завету, одним из ваших наемников. И поэтому, припадая к вашим святым ногам, умоляю, ради Бога, откажитесь от этого замысла. Сказано ведь в Писании: «Свет инокам — ангелы, свет мирянам — иноки». Так подобает вам, нашим государям, нас, заблудившихся во тьме гордости и находящихся в смертной обители обманчивого тщеславия, чревоугодия и невоздержания, просвещать. А я, пес смердящий, кого могу учить, и чему наставлять, и чем просветить? Сам вечно в пьянстве, блуде, прелюбодеянии, скверне, убийствах, грабежах, хищениях и ненависти, во всяком злодействе, как говорит великий апостол Павел: «Ты уверен, что ты путеводитель слепым, свет для находящихся во тьме, наставник невеждам, учитель младенцам, имеющий в законе образец знания и истины: как же, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? Говоря “не прелюбодействуй”, прелюбодействуешь; гнушась идолов, святотатствуешь; хвалишься законом, а нарушением его досаждаешь Богу?» И опять тот же великий апостол говорит: «Как, проповедуя другим, сам останусь недостойным?»

Ради Бога, святые и преблаженные отцы, не принуждайте меня, грешного и скверного, плакаться вам о своих грехах среди лютых треволнений этого обманчивого и преходящего мира. Как могу я, нечистый и скверный и душегубец, быть учителем, да еще в столь многомятежное и жестокое время? Пусть лучше Господь Бог, ради ваших святых молитв, примет мое писание как покаяние. А если хотите, есть у вас дома учитель, великий светоч Кирилл⁵²⁾, гроб которого всегда перед вами и от которого всегда просвещаетесь, и великие подвижники, ученики Кирилла, а ваши наставники и отцы по восприятию духовной жизни, вплоть до вас, и устав вели-

кого чудотворца Кирилла, по которому вы живете. Вот у вас учитель и наставник, у него учитесь, у него наставляйтесь, у него просвещайтесь, будьте тверды в его заветах, да и нас, убогих духом и бедных благодатию, просвещайте, а за дерзость простите, Бога ради.

Ибо вы помните, святые отцы, как некогда случилось мне прийти в вашу пречестную обитель Пречистой Богородицы и чудотворца Кирилла⁵³⁾ и как совершилось по воле провидения, по милости Пречистой Богородицы и по молитвам чудотворца Кирилла, я обрел среди темных и мрачных мыслей небольшой просвет света Божия и повелел тогдашнему игумену Кириллу с некоторыми из вас, братия, тайно собраться в одной из келий, куда и сам я явился, уйдя от мирского мятежа и смятения и обратившись к вашей добродетели; был тогда с игуменом Иоасаф, архимандрит Каменский, Сергей Колычев, ты, Никодим, ты, Антоний, а иных не упомяну. И в долгой беседе я, грешный, открыл вам свое желание постричься в монахи и искушал, окаянный, вашу святость своими слабыми словами. Вы же мне описали суровую монашескую жизнь. И тогда я услышал об этой Божественной жизни, сразу же возрадовались мое скверное сердце с окаянной душою, ибо я нашел узду помощи Божьей для своего невоздержания и спасительное прибежище. С радостью я сообщил вам свое решение: если Бог даст мне постричься в благоприятное время и здоровым, совершу это не в каком-либо ином месте, а только в этой пречестной обители Пречистой Богородицы, созданной чудотворцем Кириллом. И когда вы молились, я, окаянный, склонил свою скверную голову и припал к честным стопам тогдашнего игумена, вашего и моего, прося на то благословения. Он же возложил на меня руку и благословил меня на ту жизнь, о которой я упоминал, как и всякого человека, пришедшего постричься.

И кажется мне, окаянному, что наполовину я уже чернец⁵⁴⁾; хоть и не совсем еще отказался от мирской суеты, но уже ношу на себе рукоположение и благословение монашеского образа. И, видя в пристанище спасения многие корабли душевные, обуреваемые жестоким смятением, не мог поэтому терпеть, отчаялся и о своей душе обеспокоился (ибо я уже ваш), и чтобы пристанище спасения не погибло, дерзнул сказать это.

И вы, мои господа и отцы, ради Бога, простите меня, грешного, за дерзость моих суетных слов. <...>

Прежде всего, господа мои и отцы, вы по Божьей милости и молитвами его Пречистой Матери и великого чудотворца Кирилла имеете у себя устав этого великого отца, действующий у вас до сих

пор. Имея такой устав, мужайтесь и держитесь его, но не как рабского ярма. <...>

И вы, господа и отцы, стойте мужественно за заветы чудотворца и не уступайте в том, в чем вас просвещает Бог, Пречистая Богородица и чудотворец, ибо сказано, что «свет инокам — ангелы и свет мирянам — иноки». И если уж свет станет тьмой, то в какой же мрак впадем мы — темные и окаянные! Помните, господа мои и святые отцы, что Маккавеи только из-за того, что не едят свиного мяса, почитаются наравне с мучениками за Христа; вспомните, как Елеазару сказал мучитель, чтобы он не ел свиное мясо, а только взял его в руку, чтобы можно было сказать людям, что Елеазар ест мясо. Доблестный же так на это ответил: «Восемьдесят лет Елеазару, а ни разу он не соблазнил людей Божьих. Как же ныне, будучи стариком, буду соблазном народу Израиля?» И так погиб. И Божественный Златоуст пострадал от обидчиков, предостерегая царицу от лихоимства. Ибо не виноградник и не вдова были первой причиной этого зла, изгнания чудотворца, мук его и его тяжелой смерти вследствие изгнания. Это невежды рассказывают, что он пострадал за виноградник, а тот, кто прочтет его житие, узнает, что Златоуст⁵⁵⁾ пострадал за многих, а не только за виноградник. И с виноградником этим дело было не так просто, как рассказывают, но был в Царьграде некий муж в боярском сане, и про него наклеветали царице, что он поносит ее за лихоимство, она же, объятая гневом, заточила его вместе с детьми в Селунь. Тогда он попросил великого Златоуста помочь ему; но тот не уговорил царицу, и все осталось, как было, там этот человек и скончался в заточении. Но царица, неуголимая в своем гневе, захотела убогий виноградник, который он оставил своей убогой семье для прокормления, хитростью отнять. И если святые из-за столь малых вещей принимали такие страдания, сколь же сильнее, мои господа и отцы, следует вам пострадать ради заветов чудотворца. Так же как апостолы Христовы шли за ним на распятие и умерщвление и вместе с ним воскреснут, так и вам подобает усердно следовать великому чудотворцу Кириллу, крепко держаться его заветов и бороться за истину, а не быть бегунами, бросающими щит и другие доспехи, но возьмитесь за оружие Божье, и да никто из вас не предаст заветов чудотворца, подобно Иуде, за серебро или, как сейчас, ради удовлетворения своих страстей. Ибо есть и у вас Анна и Каиафа⁵⁶⁾ — Шереметев и Хабаров, и есть Пилат — Варлаам Собакин⁵⁷⁾, ибо он послан от царской власти, и есть Христос распинаемый — поруганные заветы чудотворца. Ради Бога, святые отцы,

ведь если вы в чем-нибудь малом допустите послабление, оно обратится в великое.

Вспомните, святые отцы, что писал к некоему монаху великий святитель и епископ Василий Амасийский⁵⁸⁾, и прочтите там, какого плача и огорчения достойны проступки ваших иноков и послабления им, какую радость и веселье они доставляют врагам и какой плач и скорбь верным! То, что там написано некоему монаху, относится и к вам, и ко всем, которые ушли от великой высоты мирских страстей и богатства в иноческую жизнь, и ко всем, которые воспитались в иночестве. <...>

Видите, как послабление в иноческой жизни достойно плача и скорби? Вы же ради Шереметева и Хабарова совершили такое послабление и преступили заветы чудотворца. А если мы по Божьему изволению решим у вас постричься, тогда к вам весь царский двор перейдет, а монастыря уже и не будет. Зачем тогда идти в монахи и к чему говорить «отрекаюсь от мира и всего, что в нем есть», если мир весь в очах? Как в этом святом месте терпеть скорби и всякие напасти со всей братией и быть в повиновении у игумена и в любви и послушании у всей братии, как сказано в иноческом обете? А Шереметеву как назвать вас братиею? Да у него и десятый холоп, который у него в келье живет, ест лучше братии, которая обедает в трапезной. И великие светильники Сергей, и Кирилл, и Варлаам, и Димитрий, и Пафнутий⁵⁹⁾, и многие преподобные Русской земли установили крепкие уставы иноческой жизни, необходимые для спасения души. А бояре, придя к вам, ввели свои распутные уставы: выходит, что не они у вас постриглись, а вы у них постриглись, не вы им учителя и законодатели, а они вам учителя и законодатели. И если вам устав Шереметева хорош — держите его, а устав Кирилла плох — оставьте его! Сегодня тот боярин один порок введет, завтра другой иное послабление введет, да мало-помалу и весь крепкий монастырский уклад потеряет силу и пойдут мирские обычаи. Ведь во всех монастырях основатели сперва установили крепкие обычаи, а затем их уничтожили распутники. Чудотворец Кирилл был когда-то и в Симонове монастыре⁶⁰⁾, а после него был там Сергей. Какие там были правила при чудотворце, узнаете, если прочтете его житие, а тот ввел уже некоторые послабления, а другие после него — еще больше; мало-помалу и дошло до того, что сейчас, как вы сами видите, в Симоновом монастыре все, кроме сокровенных рабов Господних, только по одеянию иноки, а делается у них все, как у мирских, так же как в Чудовом монастыре⁶¹⁾, стоящем среди столицы перед нашими глазами, — у нас и у вас на виду. Были там архимандриты: Иона,

Исак Собака, Михайло, Вассиан Глазатый, Авраамий, — при всех них был этот монастырь одним из самых убогих. А при Левкии он сравнялся всяким благочинием с великими обителями, мало в чем уступая им в чистоте монашеской жизни. Смотрите сами, что дает силу: послабление или твердость?

А над гробом Воротынского поставили церковь⁶²⁾ — над Воротынским-то, церковь, а над чудотворцем нет, Воротынский в церкви, а чудотворец за церковью! Видно, и на Страшном суде Воротынский да Шереметев станут выше чудотворца: потому что Воротынский со своей церковью, а Шереметев со своим уставом, который крепче, чем Кириллов. Я слышал, как один брат из ваших говорил, что хорошо сделала княгиня Воротынская. А я скажу: не хорошо, во-первых, потому что это образец гордыни и высокомерия, ибо лишь царской власти следует воздавать честь церковью, гробницей и покровом. Это не только не спасение души, но и пагуба: спасение души бывает от всяческого смирения. А во-вторых, очень зазорно и то, что над ним церковь, а не над чудотворцем, которому служит всегда только один священник, а это меньше, чем собор. А если не всегда служит, то это совсем плохо; а остальное вы сами знаете лучше нас. А если бы у вас было церковное украшение общее, вам было бы прибыльнее и лишнего расхода не было бы — все было бы вместе и молитва общая. Думаю, и Богу это было бы приятнее. Вот ведь на наших глазах только в монастырях преподобного Дионисия в Глушицах и великого чудотворца Александра на Свири⁶³⁾ бояре не постригаются, и эти монастыри по Божьей благодати процветают монашескими подвигами. А у вас дали сперва Иосафу Умному оловянную посуду в келью, потом дали Серапиону Сицкому, дали Ионе Ручкину, а Шереметеву — стол в келью, да и поварня своя. Дашь ведь волю царю — надо и псарю; дашь послабление вельможе — надо и простому. Не рассказывайте мне о том римлянине, который славился своими добродетелями и все-таки жил такой жизнью; то ведь не назначено было, а было по своей воле, и в пустыне было, недолго и без суеты, никого не соблазнило, ибо говорит Господь в Евангелии: «Трудно не поддаваться соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит». Одно дело — жить одному, а другое дело — в общем житии.

Господа мои, отцы преподобные! Вспомните вельможу, описанного в «Лествице», — Исидора, прозванного Железным, который был князем Александрийским, а какого смирения достиг. Вспомните также и вельможу царя индийского Авенира, который явился на испытание, и какое одеяние на нем было, — ни кунье,

ни соболье. А Иоасаф, сын этого царя⁶⁴⁾: как он, оставив царство, пешком пошел до Синаридской пустыни, сменил царские одежды на власяницу и претерпел много бедствий, о которых раньше и не знал, и как он достиг Божественного Варлаама, и какой жизнью стал жить вместе с ним — царской или отшельнической? Кто же был более велик — царский сын или неведомый пустынный? Принес ли царский сын с собой свои обычаи или стал жить по обычаям пустынного даже и после его смерти? Вы сами знаете это гораздо лучше нас. А у него много было своих Шереметевых. А Елизвой, царь Эфиопский⁶⁵⁾, какой суровой жизнью жил? А как Савва Сербский отца, и мать, и братьев, и родных, и друзей вместе со всем царством и с вельможами оставил и принял крест Христов и какие отшельнические подвиги совершил?⁶⁶⁾ А как отец его Неманя, он же Симеон, с матерью его Марией по его поучению оставили Царство и сменили багряные одежды на одеяния ангельского чина и какое они обрели земное утешение и получили радость небесную? А как великий князь Святоша⁶⁷⁾, владевший великим княжением Киевским, постригся в Печерском монастыре и пятнадцать лет был привратником и работал на всех, кто знал его и над кем он прежде сам властвовал? И не устыдился ради Христа такого унижения, из-за которого даже его братья вознегодовали на него. Они видели в этом унижение для своей державы, но ни сами, ни уговорами через других людей не могли отвратить его от этого дела до дня его кончины. И даже после его кончины к его деревянному стулу, на котором он сидел у ворот, бесы не могли подойти. Вот какие подвиги совершали эти святые во имя Христа, а ведь у всех них были свои Шереметевы и Хабаровы. А блаженный цареградский патриарх Игнатий⁶⁸⁾, который тоже был сыном царя и был, подобно Иоанну Крестителю, замучен кесарем Вардой за обличение его преступлений, ибо Варда жил с женой своего сына, — с кем этого праведника сравнишь?

А если в монахах жить тяжело, надо было жить в боярах, а не постригаться. Вот то немногое, что я смог написать вам по моему безумию суетными словами, отцы святые, ибо вы все это в Божественном Писании знаете гораздо лучше нас, окаянных. Да и это немногое я сказал вам потому, что вы меня к этому принудили. Вот уже год, как игумен Никодим был в Москве, а отдыха все нет: все Собакин и Шереметев! Что я им, отец духовный или начальник? Пусть как хотят, так и живут, если им спасение своей души не дорого! Но до каких пор будут длиться эти разговоры и смуты, суета и мятеж, распри и нашептывания, и празднословие? И из-за чего? Из-за злобесного пса Василия Собакина, который не только не

знает правил иноческой жизни, но не понимает даже, что такое чернец, а тем более инок, что еще выше, чем чернец⁶⁹). Он даже в одежде монашеской не разбирается, не только в образе жительства. Или из-за бесова сына Иоанна Шереметева? Или из-за дурака и упыря Хабарова? Поистине, святые отцы, это не чернецы, а оскорбители монашеского образа. Не знаете вы разве отца Шереметева — Василия?⁷⁰ Ведь его бесом звали! Как он постригся да пришел в Троице-Сергиев монастырь, так сошелся с Курцевыми, а Иоасаф, который был митрополитом, — с Коровиными⁷¹). И начали они между собой браниться, тут все и началось. И в какое мирское житие впала эта святая обитель, видно всем, имеющим разум.

А до этого в Троице было крепкое житие, и мы сами это видели⁷²). Во время нашего приезда они потчевали множество людей, а сами только присутствовали. Однажды мы увидели это собственными глазами. Дворецким тогда у нас был князь Иоанн Кубенский. У нас кончилась еда, взятая в дорогу, а там уже благовестили к всенощной. Он и захотел поесть и попить — из жажды, а не для удовольствия. А старец Симон Шубин и другие с ним, не из самых главных (главные давно разошлись по кельям), сказали ему, как бы шутя: «Сударь, князь Иван, поздно, уже благовестят». Сел он за еду — с одного конца стола ест, а они с другого конца отсылают. Захотел он попить, хватился хлебнуть, а уже ни капельки не осталось: все отнесено в погреб. Такие были крепкие порядки в Троице, — и ведь мирянину, не чернецу! А слышал я от многих, что были в этом святом месте и такие старцы, которые, когда приезжали наши бояре и вельможи, их потчевали, а сами ни к чему не прикасались, если вельможи их заставляли в неподобающее время, но даже в подобающее время — и тогда едва прикасались. А про порядки, которые были в этом святом месте в древние времена, я слышал еще более удивительное: было это, когда в монастырь приходил преподобный чудотворец Пафнутий помолиться Живоначальной Троице и гробу Сергия-чудотворца и вести духовную беседу с жившей там братией. Когда же он побеседовал и захотел уйти, они, из духовной любви к нему, проводили его за ворота. И тогда, вспомнив завет преподобного Сергия — не выходить за ворота, — все вместе, побудив и преподобного Пафнутия, стали молиться. И, помолившись об этом, затем разошлись. И даже ради такой духовной любви не пренебрегали святыми отеческими заповедями, а не то что ради чувственных удовольствий! Вот какие крепкие порядки были в этом святом месте в древние времена. Ныне же, за грехи наши, монастырь этот хуже Песношского, какой была Песношь⁷³) в те времена.

А все это послабление начало твориться из-за Василия Шереметева, подобно тому как в Царьграде все зло началось от царей-иконоборцев Льва Исавра и его сына Константина Гноетезного. Ибо Лев только посеял семена злочестия, Константин же обратил царствующий град от благочестия к мраку. Так и Вассиан Шереметев в Троице-Сергиеве монастыре, близ царствующего града, своими кознями разрушил отшельническую жизнь. Так же и сын его Иона стремится погубить последнее светило, сияющее, как солнце, и уничтожить спасительное пристанище для душ, в Кирилловом монастыре, в самом уединенном месте, уничтожить отшельническую жизнь. Ведь этот Шереметев, когда он еще был в миру, вместе с Висковатым первыми не стали ходить с крестным ходом⁷⁴⁾. А глядя на это, и все перестали ходить. А до этого все православные христиане, и с женами, и с младенцами, участвовали в крестном ходе и не торговали в те дни ничем, кроме съестного. А кто попробует торговать, с тех взымали пеню. И такое благочестие погибло из-за Шереметевых. Вот каковы Шереметевы! Кажется нам, что они и в Кирилловом монастыре таким же образом хотят истребить благочестие. А если кто заподозрит нас в ненависти к Шереметевым или в пристрастии к Собакиным, то свидетель Бог, и Пречистая Богородица, и чудотворец Кирилл, что я говорю это ради монастырского порядка и искоренения послаблений.

Слышал я, что у вас в Кириллове монастыре на праздник были розданы братии свечи не по правилам, — они и тут чин службы подчинили. А прежде даже Иоасаф-митрополит не мог уговорить Алексия Айгустова, чтобы тот прибавил нескольких поваров к тому небольшому числу, которое было при чудотворце, даже это не мог установить. Немало и других было в монастыре строгостей, и прежние старцы твердо стояли и настаивали даже на мелочах. А когда мы в юности впервые были в Кирилловом монастыре, как-то опоздали однажды ужинать из-за того, что у вас в Кириллове в летнюю пору не отличить дня от ночи, а также по юношеским привычкам. А в то время помощником келаря был у вас тогда Исайя Немой. И вот кто-то из тех, кто был приставлен к нашему столу, попросил стерлядей, а Исайи в то время не было — был он у себя в келье, и они с трудом его привели, и тот, кто был приставлен к нашему столу, спросил его о стерлядях или иной рыбе. А он так ответил: «Об этом, о судари, мне не было приказа; что мне приказали, то я вам и приготовил, а сейчас ночь, взять негде. Государя боюсь, а Бога надо больше бояться». Вот какие у вас тогда были крепкие порядки: «правду говорить и перед царями не стыдиться», как сказал пророк. Ради истины праведно и царям воз-

ражать, но не ради чего-либо иного. А ныне у вас Шереметев сидит в келье, словно царь, а Хабаров и другие чернецы к нему приходят и едят и пьют, словно в миру. А Шереметев, не то со свадьбы, не то с родин, рассылает по кельям пастилу, коврижки и иные пряные искусные яства, а за монастырем у него двор, а в нем на год всяких запасов. Вы же ему ни слова не скажете против такого великого и пагубного нарушения монастырских порядков. Больше и говорить не буду: поверю вашим душам! А то ведь некоторые говорят, будто и вино горячее потихоньку Шереметеву в келью приносили, — так ведь в монастырях зазорно и фряжские вина пить, а не только что горячие. Это ли путь спасения, это ли иноческая жизнь? Неужели вам нечем было кормить Шереметева, что ему пришлось завести особые годовые запасы? Милые мои! До сих пор Кириллов монастырь прокармливал целые области в голодные времена, а теперь, в самое урожайное время, если бы вас Шереметев не прокормил, вы бы все с голоду перемерли. Хорошо ли, чтобы в Кирилловом монастыре завелись такие порядки, которые заводил митрополит Иоасаф, пировавший в Троицком монастыре с клирошанами, или Мисаил Сукин, живший в Никитском и других монастырях, как вельможа, и как Иона Мотякин и другие многие, не желающие соблюдать монастырские порядки, живут? А Иона Шереметев хочет жить, не подчиняясь правилам, так же как отец его жил. Про отца его хоть можно было сказать, что он неволей, с горя постригся. Да и о таких Лествичник писал: «Видел я насильственно постриженных, которые стали праведнее вольных». Так те ведь невольные! А ведь Иону Шереметева никто взашей не толкал: чего же он бесчинствует?

Но если, может быть, такие поступки у вас считаются приличными, то дело ваше: Бог свидетель, я пишу это только, беспокоясь о нарушении монастырских порядков. Гнев на Шереметевых тут ни при чем: у него ведь имеются братья в миру, и мне есть на кого положить опалу. Зачем же надругаться над монахом и возлагать на него опалу! А если кто скажет, что я ради Собакиных, так мне из-за Собакиных нечего беспокоиться. Варлаамовы племянники⁷⁵⁾ хотели меня с детьми чародейством извести, а Бог меня от них спас: их злодейство раскрылось, и из-за этого все и произошло. Мне за своих душегубцев мстить незачем. Одно только было мне досадно, что вы моего слова не послушались. Собакин приехал с моим поручением, а вы его не уважили, да еще и поносили его моим именем, что и рассудилось судом Божиим. А следовало бы ради моего слова и ради нас пренебречь его дуростью и решить это дело побыстрее. А Шереметев приехал сам по себе, и вы потому

его чтите и бережете. Это — не то что Собакин; Шереметев дороже моего слова; Собакин приехал с моим словом и погиб, а Шереметев — сам по себе, и воскрес. Но стоит ли ради Шереметева целый год устраивать мятеж и волновать такую великую обитель? Другой Сильвестр⁷⁶⁾ на вас наскочил: а, однако, вы одной с ним породы. Но если я гневался на Шереметевых за Собакина и за пренебрежение к моему слову, то за все это я воздал им еще в миру. Ныне же поистине я писал, беспокоясь о нарушении монастырских порядков. Не было бы у вас в обители тех пороков, не пришлось бы и Собакину с Шереметевым браниться. Слышал я, как кто-то из братьев вашей обители говорил нелепые слова, что у Шереметева с Собакиным давняя мирская вражда. Так какой же это путь спасения и чего стоит ваше учительство, если и пострижение прежней вражды не разрушает? Так вы отрекаетесь от мира и от всего мирского и, отрезая волосы, отрезаете и унижающие суетные мысли, так вы следуете повелению апостола: «жить обновленной жизнью»? По Господню же слову: «Оставьте порочным мертвецам погребать свои пороки, как и своих мертвецов. Вы же, шествуя, возвещайте царство Божие».

И если уж пострижение не разрушает мирской вражды, тогда, видно, и царство, и боярство, и любая мирская слава сохранятся в монашестве, и кто был велик в бельцах, будет велик и в чернецах. Тогда уж и в Царствии Небесном так же будет: кто здесь богат и могуществен, будет и там богат и могуществен? Так ведь это лживое учение Магомета, который говорил: у кого здесь богатства много, тот и там будет богат, кто здесь в силе и славе, тот и там будет. Он и другое многое лгал. Это ли путь спасения, если в монастыре боярин не сострижет боярства, а холоп не освободится от холопства? Как же будет с апостольским словом: «Нет ни эллина, ни скифа, ни раба, ни свободного, все едины во Христе»? Как же они едины, если боярин — по-старому боярин, а холоп — по-старому холоп? А как апостол Павел называл Анисима, бывшего раба Филимона, его братом? А вы и чужих холопов к боярам не приравниваете. А в здешних монастырях до последнего времени держалось равенство между холопами, боярами и торговыми мужиками. В Троице при нашем отце келарем был Нифонт, холоп Ряполовского, а с Бельским с одного блюда ел. На правом клиросе стояли Лопотало и Варлаам, невесть кто такие, а Варлаам, сын князя Александра Васильевича Оболенского, — на левом. Видите: когда был настоящий путь спасения, холоп был равен Бельскому, а сын знатного князя делал одно дело с работниками. Да и при нас на правом клиросе был Игнатий Курачев, белозерец, а на левом —

Федорит Ступишин, и он ничем не отличался от других клирошан. Да и много других таких случаев было до сих пор. А в Правилах великого Василия написано: «Если чернец хвалится при других благородством происхождения, то пусть за это постится 8 дней и совершает 80 поклонов в день». А ныне то и слово: «Тот знатен, а тот еще выше», — тут и братства нет. Ведь когда все равны, тут и братство, а коли не равны, то какое же тут братство и иноческое житие! А ныне бояре разрушили порядок во всех монастырях своими пороками. Скажу еще более страшное: как рыболов Петр и поселянин Иоанн Богослов будут судить Богоотца Давида, о котором Бог сказал: «обрел мужа по сердцу моему», и славного царя Соломона, о котором Господь сказал, что «нет под солнцем человека, украшенного такими царственными достоинствами и славой», и великого царя Константина, и своих мучителей, и всех сильных царей, господствовавших над вселенной? Двенадцать скромных людей будут их судить. Да еще того страшнее: родившая без греха Господа нашего Христа и первый среди людей человек, Креститель Христов, — те будут стоять, а рыболовы будут сидеть на 12-ти престолах и судить всю вселенную. А вам как своего Кирилла поставить рядом с Шереметевым, — кто из них выше? Шереметев постригся из бояр, а Кирилл даже приказным дьяком не был!⁷⁷⁾ Видите, куда завели вас послабления? Как сказал апостол Павел: «Не впадайте во зло, ибо злые слова растлевают благие обычаи». И пусть никто не говорит мне эти постыдные слова: «Если нам с боярами не знаться, монастырь без даяний оскудеет». Сергей, и Кирилл, и Варлаам, и Дмитрий, и другие многие святые не гонялись за боярами, но бояре за ними гонялись, и обители их расширились: благочестием монастыри поддерживаются и не оскудевают. Иссякло в Троице-Сергиевом монастыре благочестие — и монастырь оскудел: никто у них не постригается и никто им ничего не дает. А в Сторожевском монастыре⁷⁸⁾ до чего допились? Некому и затворить монастырь, на трапезе трава растет. А мы видели, как у них было больше восьмидесяти человек братии и по одиннадцать человек на клиросе: монастыри разрастаются благодаря благочестивой жизни, а не из-за послаблений. <...>

Это — лишь малое из многого. Если же хотите еще больше узнать, хотя вы сами знаете все лучше нас, можете многое найти в Божественных Писаниях. А если вы напомним, что я забрал Варлаама из монастыря, обнаружив этим милость к нему и кручинясь на вас, то Бог свидетель — не для чего другого мы сделали это, а только потому велели ему быть у себя, что, когда возникло это волнение и вы сообщили об этом нам, мы приказали наказать

Варлаама за его бесчинство по монастырским правилам. Племянники же его нам говорили, что вы его притесняли ради Шереметева. А Собакины тогда еще не совершили измены против нас. И мы из милости к ним велели Варлааму явиться к нам и хотели его расспросить, из-за чего у них возникла вражда? И приказать ему хотели, чтобы он сохранял терпение, если вы будете его притеснять, ибо притеснения и терпение помогают душевному спасению иноков. Но в ту зиму мы за ним потому не послали, что были заняты походом в Немецкую землю⁷⁹). Когда же мы вернулись из похода, то послали за ним, расспрашивали его, и он стал говорить вздор — доносить на вас, что будто вы говорите о нас неподобающие слова с укоризной. А я на это плюнул и выругал его. Но он продолжал говорить нелепости, настаивая, что говорит правду. Затем я расспрашивал его о жизни в монастыре, и он стал говорить невесть что, и оказалось, что он не только не знает иноческой жизни и одежды, но вообще не понимает, что такое чернецы, и хочет такой же жизни и чести, как в миру. И, видя его сатанинский суетный пыл, по его неистовой суетности, мы его и отпустили жить суетной жизнью. Пусть сам отвечает за свою душу, если не ищет спасения своей души. А к вам его поистине потому не послали, что не хотели огорчать себя и волновать вас. Он же очень хотел к вам. А он — настоящий мужик, врет, сам не зная что. А и вы нехорошо поступили, что прислали его как бы из тюрьмы, а старец соборный при нем словно пристав. А он явился, как государь какой-то. И вы еще прислали с ним к нам подарки, да к тому же ножи, как будто вы хотите нам вреда⁸⁰). Как же можно посылать подарки с такой сатанинской враждебностью? Вам следовало его отпустить и отправить с ним молодых монахов, а посылать подарки при таком нехорошем деле неприлично. Все равно соборный старец ничего не мог ни прибавить, ни убавить, унять его он не сумел; все, что он захотел врать — он соврал, что мы захотели слушать — выслушали: соборный старец ничего не ухудшил и не улучшил. Все равно мы Варлааму ни в чем не поверили.

А говорим мы все это, свидетель Бог, Пречистая Богородица и чудотворец, из-за нарушения монастырских порядков, а не гневаюсь на Шереметева. Если же кто скажет, что это жестоко и чтобы вам, государи, совет дать, снисходя к немощи, что Шереметев вправду болен, то пусть ест один в келье с келейником. А сходитья к нему зачем, да пировать, да яства в келье на что? До сих пор в Кириллове лишней иголки с ниткой в келье не держали, а не только других вещей. А двор за монастырем и запасы на что? Все то беззаконие, а не нужда. А если нужда, пусть он ест в келье, как ни-

щий: кус хлеба, звено рыбы да чашку квасу. Если же вы хотите дать ему еще какие-нибудь послабления, то вы давайте сколько хотите, но пусть хотя бы ест один, а сходов и пиров не было бы, как прежде у вас водилось. А если кто хочет прийти к нему ради беседы духовной, пускай приходит не в трапезное время, чтобы в это время еды и питья не было, — так это будет беседа духовная. Подарки же, которые ему присылают братья, пусть отдает в монастырское хозяйство, а у себя в келье никаких таких вещей не держит. Пусть то, что к нему пришлют, будет разделено на всю братию, а не дано двум или трем монахам по дружбе и пристрастию. Если ему чего-нибудь не хватает, пусть временно держит. И иное что можно — тем его услаждайте. Но давайте ему в кельи и из монастырских запасов, чтобы не возбуждать соблазна. А люди его пусть при монастыре не живут. Если же приедет кто-нибудь от его братьев с письмом, едой или подарками, пусть поживет дня два-три, возьмет ответ и едет прочь — и ему будет хорошо, и монастырю безмятежно.

Мы еще в детстве слышали, что таковы были крепкие правила и в вашем монастыре, да и в других монастырях, где по Божественному жили. Мы и написали вам все лучшее, что нам известно. А вы теперь прислали нам грамоту, и нет нам отдыха от вас из-за Шереметева. Написано, что я передавал вам устно через старца Антония о Ионе Шереметеве да о Иоасафе Хабарове, чтобы ели в общей трапезной с братией. Я передавал это только ради соблюдения монастырских порядков, а Шереметев увидел в этом как бы опалу. Я писал только то, что я знал из обычаев вашего и других крепких монастырей, и выше я написал, как ему жить в келье на покое, не волнуя монастырь, — хорошо, если и вы его предоставите тихой жизни. А не потому ли вам так жаль Шереметева и вы крепко за него стоите, что его братья до сих пор не перестают посылать в Крым⁸¹⁾ и навлекать басурман на христиан?

А Хабаров просит меня перевести его в другой монастырь, но я не стану содействовать его скверной жизни. Видно, уж очень надоело! Иноческое житие — не игрушка. Три дня в чернецах, а седьмой монастырь меняет! Пока он был в миру, только и знал, что образа одевать в оклады, переплетать книги в бархат с серебряными застежками и жуками, аналои убирать, жить в затворничестве, кельи ставить, вечно четки в руках носить. А ныне ему с братией вместе есть тяжело! Надо молиться на четках не по скрижалям каменным, а по скрижалям сердец телесных! Я видел — по четкам матерно бранятся! Что в тех четках? Нечего мне писать о Хабарове — пусть как хочет, так и дурачится. А что Шереметев говорит,

то его болезнь мне известна: так ведь не для всякого же лежебоки нарушать святые правила.

Написал я вам малое из многого ради любви к вам и для укрепления иноческой жизни, вы же это знаете лучше нас. Если же хотите, найдете многое в Божественном Писании. А мы к вам больше писать не можем, да и нечего писать. Это — конец моего к вам письма. А вперед бы вы нам о Шереметеве и других нелепицах не докучали: мы отвечать не будем. Сами знаете, если вам благочестие не нужно, а желательно нечестие! Скуйте Шереметеву хоть золотые сосуды и воздайте ему царские почести — ваше дело. Установите вместе с Шереметевым свои правила, а правила чудотворца отставьте — так хорошо будет. Как лучше, так и делайте! Вы сами знаете; делайте как хотите, а мне ни до чего дела нет! Больше не докучайте: воистину ничего не отвечу. А злокозненную грамату, которую вам весной прислали Собакины от моего имени, сравните с моим нынешним письмом, уразумейте слово в слово, а затем уже решайте, верить ли дальше нелепицам.

Да пребудут с вами и с нами милость Бога мира и Богородицы и молитвы чудотворца Кирилла. Аминь. А мы вам, мои господа и отцы, челом бьем до земли.

КУРБСКИЙ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Курбский Андрей Михайлович (1528—1583) — князь, воевода, боярин с 1556 г. Уже в молодые годы Курбский проявил себя способным полководцем, принимал участие во взятии Казани в 1552 г., служил на разных командных должностях в русской армии. В 28 лет был пожалован боярским чином. В 1563 г. был назначен воеводой в г. Юрьев (Дерпт). В эти же годы начались первые необоснованные репрессии царю против бояр и воевод. Опасаясь возможного царского гнева, Курбский вступил в переговоры с поляками и, получив их гарантии, в ночь на 30 апреля 1564 г. Курбский бежал в Литву.

Польский король с распростертыми объятьями встретил столь знатного беглеца, пожаловал Курбскому богатую Ковельскую волость с городом Ковелем, другие земельные владения в Литве и в Польше. Бывший русский воевода с оружием в руках уже на вражеской стороне продолжает участвовать в сражениях и битвах Ливонской войны. Возглавлял большие отряды в составе польско-литовских армий в походах на Великие Луки и на Полоцк. Только тяжелая болезнь помешала ему присоединиться к Стефану Баторию, осадившему в 1581 г. Псков.

А.М. Курбский известен как интересный мыслитель и писатель. Своим учителем он называл Максима Грека. Курбский — автор многих сочине-

ний, в том числе трех обличительных посланий Ивану Грозному. В 1573 г. он написал большое сочинение — «Историю о великом князе московском» с обличениями царя и рассказом о деятельности «Избранной рады». Писал сочинения против католичества и протестантизма. В поместье Курбского под Ковелем переписывались и переводились рукописи, писались различные сочинения.

СОЧИНЕНИЯ

Курбский А.М. Сочинения. (Сочинения оригинальные). Т. 1. СПб., 1914.

Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подг. текста Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыкова. М., 1981.

Курбский А.М. Послания; История о великом князе московском // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. СПб., 2001.

Иван Грозный / Под ред. С.В. Перевезенцева; Сост. Д.В. Ермашов, С.В. Перевезенцев, В.В. Фомин; Вступ. статья С.В. Перевезенцева. М., 2002.

Царь Иван IV Грозный / Сост., авт. предисл. С.В. Перевезенцев. М., 2005.

ЛИТЕРАТУРА

Иванцов Н.Д. Жизнь князя Курбского в Литве и на Волыни. Киев, 1849. Т. 1—2.

Рыков Ю.Д. Князь Курбский и его концепция государственной власти. М., 1982.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI вв.). Ч. 1. М., 1988.

Филюшкин А.И. Андрей Михайлович Курбский. СПб., 2007.

Шмидт С.О. К истории переписки Курбского и Ивана Грозного // Культурное наследие древней Руси. М., 1976.

Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1999.

Первое послание Ивану Грозному¹⁾

Грамота Курбского царю государю из Литвы

Царю, Богом препрославленному и более того — среди православных пресветлым явившемуся, ныне же — за грехи наши — ставшему супротивным (пусть разумеет разумеющий), совесть имеющему прокаженную, какой не встретишь и у народов безбожных. И более <сказанного> говорить об этом всем по порядку запретил я языку моему, но из-за притеснений тягчайших от власти

твоей и от великого горя сердечного дерзну сказать тебе, <хотя бы> немногое.

Зачем, царь, сильных во Израиле истребил²⁾, и воевод, дарованных тебе Богом для борьбы с врагами, различным казням предал, и святую кровь их победоносную в церквах Божьих пролил, и кровью мученической обагрил церковные пороги³⁾, и на доброты твоих, душу свою за тебя положивших, неслыханные от начала мира муки, и смерти, и притеснения измыслил⁴⁾, оболгав православных в изменах и чародействе и в ином непотребстве⁵⁾ и с усердием тшась свет во тьму обратить и сладкое назвать горьким, а горькое сладким? В чем же провинились перед тобой и чем прогневали тебя заступники христианские? Не они ли разгромили прегордые царства и обратили их в покорные тебе во всем, у которых прежде в рабстве были предки наши? Не отданы ли тебе Богом крепчайшие крепости немецкие благодаря мудрости их?⁶⁾ За это ли нам, несчастным, воздал, истребляя нас со всеми близкими нашими? Или ты, царь, мнишь, что бессмертен, и впал в невиданную ересь, словно не предстоит тебе предстать пред неподкупным судьей и надеждой христианской, Богоначальным Иисусом, который придет вершить справедливый суд над вселенной и уж тем более не минует гордых притеснителей и взыщет за все и мельчайшие прегрешения их, как вещают <божественные> слова? Это он, Христос мой, восседающий на престоле херувимском одесную величайшего из высших, — судия между тобой и мной.

Какого только зла и каких гонений от тебя не претерпел! И каких бед и напастей на меня не обрушил! И каких грехов и измен не возвел на меня! А всех причиненных тобой различных бед по порядку не могу и исчислить, ибо множество их и горем еще объята душа моя. Но под конец обо всем вместе скажу: всего лишен был и из земли Божьей тобою без вины изгнан⁷⁾. И воздал ты мне злом за добро мое и за любовь мою непримиримой ненавистью. Кровь моя, словно вода, пролитая за тебя, вопиет против тебя перед Богом моим. Бог читает в сердцах: я в уме своем постоянно размышлял, и совесть свою брал в свидетели, и искал, и в мыслях своих оглядывался на себя самого, и не понял, и не нашел — в чем же я перед тобой виноват и согрешил. Полки твои водил и выступал с ними и никакого тебе бесчестия не принес, одни лишь победы пресветлые с помощью ангела Господня одерживал для твоей славы и никогда полков твоих не обратил спиной к чужим полкам, а, напротив, преславно одолевал на похвалу тебе. И все это не один год и не два, а в течение многих лет неустанно и терпеливо трудился в поте лица своего, так что мало мог видеть родителей своих,

и с женой своей не бывал, и вдали от отечества своего находился, в самых дальних крепостях твоих против врагов твоих сражался и страдал от телесных мук, которым Господь мой Иисус Христос свидетель; особенно много ран получил от варваров в различных битвах, и все тело мое покрыто ранами⁸⁾. Но тебе, царь, до всего этого и дела нет.

Хотел перечислить по порядку все ратные подвиги мои, которые совершил я во славу твою, но потому не называю <их>, что Бог их <еще> лучше ведает. Он ведь, Бог, за все это воздаст, и не только за это, но и за чашу воды студеной⁹⁾. И еще, царь, говорю тебе при этом: уже не увидишь лица моего до дня Страшного суда. И не надейся, что буду я молчать обо всем: до последнего дня жизни моей буду беспрестанно со слезами обличать тебя перед безначальной Троицей, в которую я верую, и призываю на помощь херувимского Владыки Мать — надежду мою и заступницу, Владычицу Богородицу, и всех святых, избранников Божьих, и государя моего князя Федора Ростиславича¹⁰⁾.

Не думай, царь, и не помышляй в заблуждении своем, что мы уже погибли и истреблены тобою без вины и заточены и изгнаны несправедливо. Не радуйся этому, словно похваляясь этим: казненные тобой у престола Господня стоят, взывают об отомщении тебе, заточенные же и несправедливо изгнанные тобой из страны взывают день и ночь к Богу, обличая тебя. Хотя и похваляешься ты постоянно в гордыне своей в этой временной и скоропреходящей жизни, измышляешь на людей христианских мучительнейшие казни, к тому же надругаясь над ангельским образом¹¹⁾ и попирая его, вместе со вторящими тебе льстецами и товарищами твоих пиров бесовских, единомышленниками твоими боярами, губящими душу твою и тело, которые детьми своими жертвуют, превзойдя в этом жрецов Крона¹²⁾. И обо всем этом здесь кончаю.

А письмо это, слезами омоченное, во гроб с собою прикажу положить, перед тем как идти с тобой на суд Бога моего Иисуса. Аминь.

Писано в городе Волмере, <владении> государя моего короля Сигизмунда Августа¹³⁾, от которого надеюсь быть пожалован и утешен во всех печалях моих милостью его государевой, а особенно помощью Божьей.

Знаю я из Священного Писания, что будет дьяволом послан на род христианский губитель, в блуде зачатый Богоборец Антихрист, и ныне вижу советника <твоего> всем известного, от прелюбодеяния рожденного, который сегодня шепчет в уши царские ложь и проливает кровь христианскую, словно воду, и погубил уже <столь-

ких> сильных в Израиле, по делам своим <он подобен> Антихристу: не пристало тебе, царь, таким потакать!¹⁴⁾ В законе Божьем в первом написано: «Моавитянин и аммонитянин и незаконнорожденный до десятого колена в церковь Божью не входит» и прочая¹⁵⁾.

Второе послание Ивану Грозному¹⁶⁾

Краткий ответ Андрея Курбского на препространное послание великого князя Московского

Широковещательное и многошумное послание твое получил, и понял, и уразумел, что оно от неукротимого гнева с ядовитыми словами изрыгнуто, таковое бы не только царю, столь великому и во вселенной прославленному, но и простому бедному воину не подобало, а особенно потому, что из многих Священных Книг хватано, как видно со многой яростью и злобой, не строчками и не стихами, как это в обычае у людей искусных и ученых, когда случается им кому-либо писать, в кратких словах излагая важные мысли, а сверх меры многословно и пустозвонно, целыми книгами, паремиями¹⁷⁾, целыми посланиями! Тут же и о постелях, и о шубейках¹⁸⁾, и иное многое — поистине словно вздорных баб росказни, и так все невежественно, что не только ученым и знающим мужам, но и простым и детям на удивление и на осмеяние, а тем более посылать в чужую землю, где встречаются и люди, знающие не только грамматику и риторику, но и диалектику, и философию.

И еще к тому же меня, человека, уже совсем смирившегося, скитальца, жестоко оскорбленного и несправедливо изгнанного, хотя и многогрешного, но имеющего чуткое сердце и в письме искусного, так осудительно и так шумливо, не дожидаясь суда Божьего, порицать и так мне грозить! И вместо того чтобы утешить меня, пребывающего во многих печалях, словно забыл ты и пререзл пророка, говорящего: «Не оскорбляй мужа в беде его, и так достаточно ему», твое величество меня, неповинного изгнанника¹⁹⁾, такими словами, вместо утешения, осыпаешь. Да будет за это Бог тебе судьей. И так жестоко грызть за глаза ни в чем не повинного мужа, с юных лет бывшего верным слугой твоим! Не поверю, что это было бы угодно Богу.

И уж не знаю, чего ты от меня хочешь. Уже не только единоплеменных княжат, восходящих к роду великого Владимира, различ-

ными смертями погубил, и богатство их, движимое и недвижимое, чего не разграбили еще дед твой и отец твой²⁰⁾, до последних рубах отнял, и могу сказать с дерзостью, евангельскими словами, твоему прегордому царскому величеству ни в чем не воспрепятствовали. А хотел, царь, ответить на каждое твое слово и мог бы написать не хуже тебя, ибо по Благодати Христа моего овладел по мере способностей своих слогом древних, уже на старости здесь обучился ему²¹⁾; но удержал руку свою с пером, потому что, как и в прежнем своем послании писал тебе, возлагаю все на Божий суд: и размыслил я и решил, что лучше здесь промолчать, а там дерзнуть возгласить перед престолом Христа моего вместе со всеми замученными тобою и изгнанными, как и Соломон говорит: «Тогда, дескать, предстанут праведники перед лицом мучителей своих», тогда, когда Христос придет судить, и станут смело обличать мучивших и оскорблявших их, и, как и сам знаешь, не будет лицепрятия на Суде том, но каждому человеку прямодушие его или коварство предъявлены будут, а вместо свидетелей собственная совесть каждого провозгласит и засвидетельствует истину. А кроме того, скажу, что не подобает мужам благородным браниться, как простолюдинам, а тем более стыдно нам, христианам, извергать из уст грубые и гневные слова, о чем я тебе не раз говорил и раньше. Лучше, подумал я, возложить надежду свою на всемогущего Бога, в Трех Лицах прославляемого и чтимого, ибо ему открыта моя душа и видит он, что чувствую я себя ни в чем перед тобой виновным. А посему подождем немного, так как верую, что мы с тобою близко, у самого порога ожидаем пришествия надежды нашей христианской²²⁾ — Господа Бога, Спаса нашего, Иисуса Христа. Аминь.

Из «Истории о великом князе Московском»²³⁾

<...> Было возмущение великое всего народа²⁴⁾, так что и сам царь бежал из города вместе с двором своим. И в том возмущении убит был народом один из дядей его по матери, князь Юрий Глинский, и дом его весь разграблен; другой же дядя его, князь Михаил Глинский, который был всему злему начальник, сбежал, и другие человекоугодники, бывшие с ним заодно, разбежались. И в это время, как будто Бог руку помощи подал, чтобы отдохнула земля христианская, — свершилось дивное, и вот каким образом. Тогда вот, тогда, говорю, пришел к нему некий муж, пресвитер чином,

а по имени Сильвестр, выходец из Новгорода Великого, обличая его из Священных Писаний и строго заклиная страшным Божиим именем; к тому же еще и про чудеса, и как бы про видение от Бога поведал ему (не знаю, были ли они истинными, или же замыслил он, зная о буйстве и о детских неистовых нравах царя, ужаснуть его; как отцы часто повелевают слугам страшать детей вымышленными ужасами, чтобы отвратить от излишних игр с презлыми сверстниками, так, думаю, и здесь блаженный лгал во спасение, добавил отчасти ужасов от себя, но этим великое зло исцелить задумал). Как и врачи делают, вынужденные к тому, гниющие гангрены разрезают железом и удаляют, то есть дикое мясо, вырастающее на ране, обрезают аж до живого мяса; подобно этому и он, блаженный, лжец правдивый, замыслил. Так и вышло на деле: душу его от прокаженных ран исцелил он и очистил, и развращенный ум исправил, так и эдак наставляя его на стезю правую²⁵).

И соединился с ним тогда для доброго и полезного общего дела некий благородный юноша, именем Алексей Адашев; царем же тот Алексей в то время очень любим был, и во всем они были согласны. И был он общему делу весьма полезен и отчасти, в некоторых нравах, ангелам подобен. А если бы рассказала я о нем все по порядку, воистину, не поверил бы никто, настолько отличен он был от грубых и мирских людей. Если же посмотрим, как благодать Святого Духа верных в Новом Завете украшает, не по делам нашим, но по преизобильности щедрот Христа нашего, то не только удивительно не будет, но и станет очевидно, ведь и крови Своей Сотворитель всего не пожалел за нас пролить. Однако, прекратив об этом, к прежденазванным снова возвратимся.

Что же эти два мужа делают полезного для земли той, опустошенной уже, воистину, и жестоко порушенной? Приклони же ухо и слушай с прилежанием! Вот что творят, вот что делают: главную доброту начинают — укрепляют душу царя²⁶). И какого царя?! Царя юного, в злых страстях и в самовольстве без отца воспитанного, и сверх меры жестокого, и крови уже напившегося всякой, не только всех животных, но и человеческой. Прежде всего подручных его в прежних злых делах, одних удаляют от него (тех, что были особенно люты), других же обуздывают и сдерживают страхом Бога живого. А что ж еще к этому добавляют? Наставляют царя в строгом благочестии, молитвам прилежным Богу, и посту, и воздержанию усердно следовать учит его этот пресвитер. И отгоняет от него тех прежденазванных прелютейших зверей (то есть ласкателей и человекоугодников, а губительнее их в царстве ничто не может быть), и отсылает, и отделяет от него всякую грязь

и скверну, которыми прежде наделил его сатана. И призывает, и присоединяет себе в помощь архиерея того великого города²⁷⁾, а также всех предобрых и преподобных мужей, пресвитерским чином украшенных. И побуждают они царя к покаянию, и, почистив сосуд его внутренний, как подобает, к Богу приводят, и к святым, непорочным Христа нашего тайнам приобщают, и на такую высоту его, прежде бывшего окаянным, возводят, что даже многие соседние народы дивились обращению его и благочестию.

А к этому еще и вот что добавляют — собирают вокруг него советников, мужей разумных и совершенных, старости почтенной достигших, благочестием и страхом Божиим украшенных; других же, хотя и средних лет, также предобрых и храбрых, и тех и других в военных и в государственных делах весьма искусных. И такой любовью и дружбой их с царем соединяют, что без их совета ничего он не делал и не задумывал²⁸⁾. Воистину, как премудрый Соломон говорил — царь, говорил он, добрыми советниками, как крепость претвердыми башнями, укреплен; и еще — любящий совет, говорил он, хранит свою душу, а не любящий его совсем исчезнет. Ведь, если бессловесные по природе своей чувством управляются, то все словесные — советом и рассуждением. А назывались тогда те советники у него Избранной радой; воистину, по делам и названию имели, поскольку все избранное и наилучшее советами своими производили. А именно — суд праведный, нелицеприятный, как для богатого, так и для убогого, а это в царствах бывает наилучшим. Кроме того, воевод, искусных и храбрых мужей, для борьбы с врагами отбирают, и стратилатские чины устанавливают, как над конными, так и над пешими; а если кто проявит себя мужественным в битвах и окровит руку в крови вражьей, такой дарами награждался, как движимым имуществом, так и недвижимым. Некоторые же из них, искуснейшие, за такие заслуги и до высших степеней возводились. А паразиты или тунеядцы, то есть нахлебники или товарищи в трапезах, те, что услаждениями и шутками кормятся, а угощение хают, не только тогда не одаривались, но и изгонялись вместе со скоморохами и с иными в том же роде, коварными и презлыми. Но только к мужеству людей поощряли и к храбрости всякого рода дарами и мздовоздаяниями, кто чего достоин. <...>

<...> А на третий день после той преславной победы²⁹⁾ царь наш, вместо благодарности воеводам и всему воинству своему, отрыгнул нечто неблагодарное³⁰⁾, на одного мужа разгневался и такое слово изрек: «Ныне, сказал, защитил меня Бог от вас!» Как бы говоря этим: «Не мог я вас мучить, пока Казань была не побеждена,

поскольку нужны вы мне были всячески; а теперь ничто уже не мешает мне злобу и жестокость свою вам показать». О, слово сатанинское, объявляющее несказанно злую долю человеческому роду! О, продолжение и умножение кровопийства отцовского! Следовало нам, христианам, от всего сердца человеческого, между благодарственными молитвами к Богу всемогущему, сказать таковое слово: «Благодарю тебя, Господи, что защитил ныне нас от врагов наших!» Но использовал сатана человеческий скверный язык как орудие и поклялся губить роды христианские со своим сообщником, как бы отмщая христианскому воинству за то, что воинов его, скверных измаильтян, мужеством храбрости своей, с Божьей помощью победили они. <...>

<...> А в том монастыре³¹⁾ обитал тогда Максим преподобный, монах святой горы Афонской, из Ватопедского монастыря. Грек родом, муж очень мудрый, и не только в риторском искусстве изощренный, но и философ искусный. Пребывал он уже в годах достойной старости и терпением исповедническим украшен был от Бога, — много претерпел он от отца его³²⁾: многолетнее заточение в прегорчайших темницах в тяжких и многолетних оковах, и другого рода муки изведаль он безвинно из-за зависти Даниила митрополита³³⁾, прегордого и лютого, и от лукавых монахов, называемых иосифлянами. А он его из заточения освободил по совету некоторых синклитов своих, поведавших о том, что совсем неповинно страдает такой блаженный муж. И вот этот самый монах Максим начал убеждать его (царя Ивана IV. — *Ред.*), чтобы не ехал он в столь дальний путь, особенно же с женой и с новорожденным младенцем³⁴⁾.

«Хотя, говорил он, и поклялся ты ехать туда, чтобы упротить святого Кирилла помолиться Богу, однако обеты такие не в согласии с разумом. И вот почему: когда завоевывал столь прегордое и сильное басурманское царство, тогда и воинства христианского храброго, того, что сражалось стойко за Бога и православие, немало там от рук поганых пало, а тех убитых жены и дети осиротели, а матери лишились детей своих, и все они в слезах многих и в скорби пребывают. Так насколько же лучше, говорил он, тебе тех пожаловать и пристроить, утешить их в бедах и скорби, собрав в своем царственнойшем городе, нежели такие обещания неразумные исполнять. А Бог, говорил он, везде присутствует, все наполняет и все видит недреманным оком своим, как сказал пророк: Он не задремлет, не уснет, охраняя Израиль; а другой пророк говорил: очи у Него в семь раз солнца светлее. Так что не только святого Кирилла дух, но и написанные на небесах всех древнейших пра-

ведников духи, которые предстоят ныне у престола Господня, а богатые все в аду, и с высоты своей очами духовными все видят и молятся Христу за всех людей, на земном кругу обитающих, особенно же за кающихся в грехах и по доброй воле, беззакония свои отвергая, обращающихся к Богу. Ведь Бог и «святые Его не за место моления нам внимают, но за добрую волю нашу и за самовластие. И если, говорил он, послушаешься меня, то здоров будешь и многолетен, с женою и ребенком». И иными словами многими, воистину слаше меда, каплющими от уст его преподобных, наставлял его.

Он же (царь Иван IV. — *Ред.*) — гордый человек — заупрямился: только ехать да ехать, твердил, к святому Кириллу; к тому же льстили ему и подогревали его монахи, любящие лишь богатство и все мирское, — расхваливали они решение царское, как богоугодный обет. А те монахи корыстолюбивые не заботятся о богоугодном и как велит разум духовный не советуют, что должны были бы делать более нежели в мире живущие люди, но всячески и настойчиво стараются угадать, что угодно царю и властям, другими словами, только и думают о том, как бы выманить имущества к монастырям или богатство многое, и жить в сладострастиях скверных, подобно свиньям питаюсь и, можно было бы сказать, в грязи валяясь. О прочем же умолчу, чтобы не сказать чего-либо еще более горького и скверного, а к тому, о чем прежде речь шла, возвращусь и расскажу о том добром совете. Когда увидел преподобный Максим, что не принял царь его совета и в путь бесполезный готов устремиться, то, исполняя духа пророческого, начал предвещать ему: «Если, сказал, не слушаешь меня, богоугодное советуящего тебе, и забудешь кровь тех мучеников, погибших от рук поганых за правое верие, и отвернешься от слез сирот тех и вдов, и поедешь из упрямства, то знай, что сын твой умрет и не возвратится оттуда живым. Если же слушаешься и возвратишься, то здоровы будете, как сам ты, так и сын твой». И повелел передать ему эти слова нам четверым: во-первых, исповеднику его пресвитеру Андрею Протопопову³⁵⁾, во-вторых, Иоанну, князю Мстиславскому³⁶⁾, в-третьих, Алексею Адашеву, постельничему его, а в-четвертых — мне. И те слова, что услышали от святого, пересказали мы ему полностью. Он же не принял их во внимание и поехал оттуда до города, именуемого Дмитров, а оттуда до монастыря одного, называемого Песношским³⁷⁾, что лежит на реке Яхроме, где были у него и суда приготовлены к плаванию.

Здесь же, смотри внимательно, что враг наш непримиримый, дьявол, замышляет и к чему человека окаянного приводит и на что подстрекает, выдавая за благочестие ложный, противоречащий

разуму обет Богу. Как бы стрелой по цели, выстрелил он царем до того монастыря, в котором епископ³⁸⁾, уже состарившийся, в преклонных годах пребывал. А прежде был он одним из лукавых монахов иосифлянских и близким сподручником отца его, и вместе с прегордым и проклятым Даниилом митрополитом прежде-названных тех мужей многими наветами оклеветал и жестокое гонение на них воздвигнул. Тот митрополит и Сильвана преподающего³⁹⁾, ученика Максима, в обеих философиях, внешней и внутренней, искусного мужа, в своем епископском дворце в короткое время злою смертью уморил. Вскоре же после смерти князя великого Василия как митрополита московского, так и того Коломенского епископа, не только по совету всех синклитов, но и по воле всего народа, согнали с престолов их, поскольку все знали об их преступлениях.

Что же тогда произошло? А вот что, воистину — приходит царь к тому старцу в келью и, зная, что тот отцу его был единомышленником, и во всем ему угождал, и был послушен, вопрошает его: «Что нужно, чтобы счастливо царствовать и чтобы знатных и могущественных вельмож в воле своей держать?» И следовало так ответить ему: «Сам царь должен быть головой и любить мудрых советников своих, как свои члены», и иными многими словами из Священных Писаний ему следовало доказывать это и наставлять царя христианского, как и подобает бывшему епископу, к тому же состарившемуся уже, в преклонных годах пребывающему. А что же он сказал? Тотчас начал шептать ему на ухо, с издавна привычной для него злобой, как и отцу его когда-то ложные наветы шептал, и такие слова изрек: «Если хочешь самодержцем быть, не держи возле себя ни единого советника более мудрого, чем ты, поскольку сам ты — всех лучше. Тогда будешь прочно сидеть на престоле своем и всех будешь держать в руках своих. А если более мудрых, чем ты, будешь держать возле себя, то поневоле будешь послушен им». И такой вот выстроил силлогизм сатанинский. Царь же тотчас руку его поцеловал и сказал: «О, если бы и отец мой был бы жив, то и он такого полезного совета не смог бы мне дать!» <...>

Царь же, хоть и удостоен царского величия, но в чем дарований от Бога не получил, должен искать доброго и полезного совета не только от советников, но и от простых людей, поскольку дар духа дается не по богатству внешнему и по силе царства, но по правости душевной. Ведь смотрит Бог не на могущество и гордость, но на правость сердечную, и дает дары тем, кто воспринимает их доброй волей своей. Ты же все это забыл. Отрыгнул вместо благоухания смрад! И вот еще что забыл или не знаешь, что все бессловес-

ные в своих поступках душевной природой бывают движимы, а точнее принуждаются ею, и чувствами руководятся, а люди — не только существа из плоти, но и бестелесные силы, то есть святые ангелы, а поэтому советом и разумом управляются, как Дионисий Ареопагит⁴⁰⁾ и другой великий учитель пишут об этом. Вот бы тебе об учениях тех древних блаженных мужей поведать ему! К тому же и о том следовало немного вспомнить, что еще и сейчас всеми там из уст в уста передается, то есть про деда того царя, князя великого Иоанна⁴¹⁾, столь широко границы свои раздвинувшего и, что еще удивительней, великого царя ордынского, у которого в неволе был, изгнал он и царство его разорил. А достиг этого не из-за кровопийства своего и любимого им грабительства, ни в коем случае, но, воистину, из-за частых советов с мудрыми и мужественными синклитами его; ведь, говорят, очень любил он советоваться и ничего не начинал без глубочайшего и обстоятельного обсуждения. Ты же против всех их, не только тех древних прежденазванных великих святых, но и против недавнего того славного государя вашего выступил — ведь все они в один голос провозглашают: любящий совет любит душу свою; а ты говоришь: «Не держи советников более мудрых, чем ты!»

О, сын дьявола! Зачем человеческой природе, кратко говоря, жилы пресек и, всю крепость души его разрушить и похитить желая, такую искру безбожную в сердце царя христианского всеял, что от нее во всей Святорусской земле⁴²⁾ пожар лютости возгорелся? А чтобы поведать о нем, и слова, думаю, не нужны! Ведь на деле такая прелютейшая злость родилась, какой никогда в нашем народе не бывало. А произошла беда эта от тебя, но впереди еще о плодах твоих прелютых дел вкратце будет рассказано. Воистину, в имени твоём и дело твое названо: ведь имя твое — Топорков, ты же не топорком, то есть маленькой секиркою, но, воистину, большой и широкой, настоящим оскордом⁴³⁾ благородных и славных мужей по великой Руси порубал. К тому же и бесчисленное множество, подобное большому воинству, простых людей царь, который прежде в добром покаянии пребывал, но от тебя, Вассиана Топоркова, будучи прелютостью наквашен, всех тех прежденазванных различными смертями погубил. <...>.

<...> В те годы, как я уже говорил, был царь наш в смиренности и хорошо царствовал, и по пути Господня закона шествовал. Тогда, по словам пророка: «Без усилий Господь врагов его смирил», и на страны, посягнувшие на народ христианский, возлагал Он руку Свою. Ведь волю человеческую Господь прещедрый больше милостью направляет на добрые дела и укрепляет ее в этом, нежели

наказанием, если же человек закоренелый в зле и непокорным окажется, тогда наказанием, с милосердием смешанным; ну а если он неисцелим, тогда казнит в назидание тем, кто пожелал бы жить не по закону. И добавил Он ко всему еще один дар, как уже говорил, награждая и утешая в покаянии пребывающего царя христианского.

В те же годы, или немного раньше, даровал ему Бог к Казанскому еще и другое царство — Астраханское. <...>

<...> Что же после этого царь наш начинает? Когда уже с Божьей помощью оборонился благодаря храбрым своим воинам от окрестных врагов, тогда воздаст им! Тогда платит презлым за предобрейшее, прелютым за превозлюбленнейшее, лукавством и коварством за простые и верные их службы. А как же он это начинает? Вот как: прежде всего отгоняет от себя тех двух прежденазванных мужей — Сильвестра, говорю, пресвитера, и уже упоминавшегося Алексея Адашева, безвинных, ни в чем перед ним не согрешивших, открыв оба уха свои презлым ласкателям (как уже неоднократно говорил, ни один прыщ смертный в царстве не может быть губительнее их), которые клеветали и за глаза наветы шептали ему в уши на тех святых, особенно же шурины его и другие вместе с ними нечестивые губители всего тамошнего царства. А для чего же они это делают? Воистину, вот для чего: чтобы не обличена была злость их и чтобы беспрепятственно им надо всеми нами властвовать, и судить неправедно, и взятки брать, и другие злости плодить скверные, богатства свои умножая. Что же они клеветают и о чем шепчут на ухо? Тогда у царя жена умерла⁴⁴⁾, они же стали утверждать, что якобы чарами погубили ее те мужи (одним словом, в чем сами искусны и во что верят, в этом этих святых и добрых мужей обвинили). Царь же, придя в страшный гнев, тотчас им поверил. Услышав об этом, Сильвестр и Алексей начали просить, и епистолии посылая, и через митрополита русского, чтобы расспросили обо всем их самих. «Не отказываемся, говорили они, если будем признаны виновными, смерть принять, но пусть будет суд открытый перед тобою и перед всем сенатом твоим».

А злодеи эти что же еще замыслили? Епистолии к царю не допускают, епископу старому⁴⁵⁾ запрещают за них ходатайствовать и угрожают, а царю говорят: «Если, говорят, допустишь их пред свои очи, то околдуют тебя и детей твоих. К тому же любят их все твое воинство и народ больше, чем тебя самого — побьют тебя и нас камнями. Если же этого не случится, то пленят тебя снова и покорят в неволю себе. Ведь эти худородные люди и никчемные колдуны тебя, государя, столь великого и славного, и мудрого боговенчан-

ного царя держали прежде как в оковах, повелевая тебе в меру есть и пить, и с царицею жить, ни в чем не давая тебе своей воли, ни в малом, ни в большом — ни людей своих миловать, ни царством своим владеть. А если бы не они были возле тебя, государя столь мужественного и храброго, и пресильного, и не держали бы они тебя как уздой, то уже чуть ли не всей вселенной обладал бы. А делали они все это своими чарами, как бы глаза тебе закрывая и не давая ни на что смотреть, поскольку хотели сами царствовать и над нами всеми властвовать. И если пред очи свои допустишь их, снова тебя околдуют и ослепят. Ныне же ты, после того как прогнал их, образумился, то есть стал своим умом жить и раскрыл себе глаза, уже свободно глядя на все свое царство как Помазанник Божий, и никто другой, только ты сам управляешь им и владеешь».

И другими такими же многими и бесчисленными лживыми словами, следуя отцу своему дьяволу (а точнее, воистину, сам дьявол, чтобы погубить род христианский, языком их и устами говорил), подольщаются к нему ласкательными словами своими и так губят душу царя христианского, в добродетели живущего и в покаянии пребывающего, и так разрывают союз тот, Богом для любви духовной сплетенный (как и сам Господь говорил: где соберутся двое или трое во имя мое, тут и я среди них), и от Бога отгоняют его они, проклятые, и больше скажу: теми лживыми словами губят царя христианского, в добре жившего много лет, покаянием украшенного и с Богом соединенного, в воздержании всяком и в чистоте пребывающего. О, злые и всякой презлости и лжи исполненные, своего отечества губители, точнее говоря, всего Святоторусского царства! Какую же пользу принесет это вам? Скоро на деле испытаете это на себе и на детях своих и услышите от грядущих поколений вечное проклятие!

Царь же напился от окаянных со сладостной лестью смешанного, смертоносного яда, и сам лукавством, а больше глупостью, наполнился и принялся хвалить их совет — любовь и дружбу свою им дарит и клятвами их связывает, ополчаясь как на врагов своих на неповинных святых, а вместе с ними и на всех добрых, ему добра хотящих и душу за него полагающих. И учредил он и собрал уже вокруг себя пресильный и большой полк сатанинский⁴⁶. С чего же он начинает и что перво-наперво делает? Собирает соборище, не только весь сенат свой мирской, но и духовных всех, то есть митрополита и епископов городов призывает, и к ним присоединяет прелукавых некоторых монахов: Мисаила, по прозванию Сукин, издавна известного по его злым делам, и Вассиана Бесного, справедливо так названного, в самом деле неистового,

и других с ними им подобных, полных лицемерия и всякого бесстыдства дьявольского и дерзости. И сажает он их возле себя и с благодарностью слушает их, изрекающих ложь и клеветующих на тех святых, и обвиняющих праведных в беззаконии, с премногий гордыней и бранью. Что же на том соборище делают? Заочно написали и стали зачитывать обвинения на тех мужей, так что и митрополит тогда при всех сказал: «Следует, сказал он, привести их сюда и поставить перед нами, чтобы убедиться в справедливости обвинений на них, воистину, следует нам послушать, что они на все это ответят». И все добрые согласились с ним, то же самое стали говорить; губительнейшие же ласкатели вместе с царем возопили: «Нельзя, закричали они, о, епископ! Поскольку известные они злодеи и чародеи великие, околдуют царя и нас погубят, если придут». И так осудили их заочно. О, смеха достойный, а точнее, беду принесший, приговор обманутого ласкателями царя!

Заточен был по его повелению пресвитер Сильвестр, исповедник его, на острове в Студеном море в монастыре Соловецком⁴⁷⁾, что лежит в земле Карельской, в краю диких лопарей. А Алексей без суда отогнан был от очей его в недавно взятый нами город Федлин, и там антипатом⁴⁸⁾ был он некоторое время. Когда же услышали презлые, что и там Бог помогает ему (поскольку немало городов лифляндских, еще не взятых, хотели сдать ему, зная его доброту — так что и в беде будучи, верно служил он своему царю), то стали они клевету за клеветой, шептание за шептанием, ложь за ложью говорить на того мужа, праведного и доброго.

И тогда повелел царь перевести его оттуда в Дерпт и держать под стражей. А два месяца спустя заболел он недугом огненным, исповедался и, приняв святые Христа, Бога нашего, тайны, к нему отошел. Клеветники же, когда о смерти его услышали, возопили царю: «Это твой изменник сам принял яд смертоносный и умер».

А тот пресвитер Сильвестр еще до того, как изгнан был, видел, что уже не так, как Бог велит, начинает он всякие поступки совершать, и обличал его и наставлял много, чтобы в страхе Божьем пребывал и в воздержании жил, и иными многими божественными словами поучал и обличал его часто; он же совсем не внимал ему, а к ласкателям ум свой и уши приклонил. Поняв из всего этого, что царь уже отвратил от него лицо свое, пресвитер отошел было в монастырь, в ста милях от Москвы лежащий, и там в монашестве достойную и чистую жизнь вел. Клеветники же, узнав, что он там в чести у монахов, и оттого завистью распалившись (или завидуя славе мужа этого, или боясь, как бы не прослышал царь об этом и снова не возвратил его к себе, а тогда вскроются их неправды

и несправедливость суда, и непомерные, издавна полюбившиеся им и привычные взятки, и вновь начатое пьянство и нечистоты будут пресечены тем святым), схватили его оттуда и, как уже сказал, заслали на Соловки, так чтобы и слуха о нем не было, похваляясь при этом, что будто бы собор осудил его, мужа достойного и готового отвечать на клевету.

Где это слыхано под солнцем, чтобы суд был без очного разбирательства? <...> Тот соборный суд царя нашего христианского таков! Таков приговор знаменитый, вынесенный вселукавым сонмищем ласкателей, на вечный срам и унижение русскому народу перед грядущими поколениями, поскольку в нашей земле уродились такие лукавые, презлые ехиднины отродья, что у матери своей чрево прогрызли — у земли Святорусской, которая породила их и воспитала, воистину, на свою беду и разорение!

Что же за плод от преславных ласкателей, а лучше сказать — от презлых губителей, произрастает, и как дела меняются, и что царь от них приобретает и получает? Перво-наперво совершают они с дьяволом первый шаг к злости от узкого и воздержанного пути Христа царя отлучают, а по всем известному и широкому пути свободное хождение разрешают. А как же они это начинают и как разоряют прежнюю воздержанность царской жизни, про которую они говорили, что был он тогда в неволе? Часто пиры начинают устраивать со многим пьянством, а от этого всякие грехи случаются. И что еще к этому добавляют? Чаши огромные, воистину, дьяволу посвященные. А чаши те такие: наполняют их сильно хмельным питьем и предлагают первым царю выпить, а потом всем пирующим с ним, и если этими чашами вусмерть, или, лучше сказать, до неистовства не упьются, то они другие и третьи чаши добавляют, а не желающих их пить и такие беззакония творить заставляют с большой настойчивостью и царю доносят: «Вот, говорят, этот и этот, и имя называют, не хочет на твоём пиру весел быть, видно, тебя и нас осуждает, и насмехается над нами как над пьяницами, лицемерно праведность свою выставляя. И значит, они — твои недоброхоты, раз тебе не следуют и тебя не слушают, видать, еще Сильвестров или Алексеев дух, то есть обычай, не вышел из них!» И иными, кроме этих, многими словами бесовскими множество мужей трезвых и воздержанных, добродетельных в жизни и нравах, поносят и срамят, выливая на них чаши те проклятые, которые не захотели они выпить, а часто и не могли, и к тому же смертью и различными муками им угрожают, а немного позже многих из-за этого и погубили. О, воистину, новое идолослужение — посвящение и жертвоприношение не болвану Аполлонову⁴⁹⁾ и прочим, но

самому сатане и бесам его. А в жертву приносили не волов и козлов, насильно влекомых на заклание, но сами души свои и телеса по свободной воле своей, делали же они это из сребролюбия, ослепленные славой мира сего! Вот так, первым делом, достойную и воздержанную жизнь царя разоряют, презлые и окаянные!

Вот что, о царь, получил ты от шепчущих тебе в уши любимых твоих ласкателей: вместо святого поста твоего и воздержания прежнего, пьянство губительное с посвященными дьяволу чашами, вместо целомудренной жизни твоей грехи, всякой скверны полные, вместо строгой справедливости суда твоего царского к лютости и бесчеловечию подтолкнули они тебя, вместо же молитв тихих и кротких, которыми с Богом своим беседовал, лености и долготу сну научили тебя и зевоте после сна и главоболию с похмелья и другим злостям непомерным и неисповедимым. А что восхваляют они тебя, и возносят, и называют тебя царем великим, непобедимым и храбрым — воистину, и был таким, когда в страхе Божьем жил. Теперь же, когда раздулся от лести их и обманут, что получил? Вместо мужества твоего и храбрости, царь великий христианский хоронякой стал и беглецом от врага, от басурманского волка, который прежде, убегая от нас, и в диком поле места себе не находил. А по советам любимых твоих ласкателей и по молитвам чудовского Левкия⁵⁰⁾ и прочих вселукавых монахов что доброго и полезного, и похвального, и Богу угодного приобрел? Разве что разорение земли твоей, как от тебя самого с кромешниками⁵¹⁾ твоими, так и от прежденазванного пса басурманского, и к тому же злую славу у ближайших соседей, и проклятие и упреки слезные от всего народа. И что еще самое горькое и постыдное, о чем и услышать-то было тяжко — сама отчина твоя, величайший и густонаселенный город Москва, во всем мире прославленный, сожжен и уничтожен был внезапно с бесчисленным народом христианским⁵²⁾. О, беда претягчайшая и известие прискорбное! Разве не время было образумиться и покаяться перед Богом как Манассия⁵³⁾ и в согласии с природой человека направить свободную волю свою к своему Сотворителю, искупившему нас наидражайшей кровью Своей, вместо того, чтобы это самовластие свое вопреки своей природе покорять супостату человеческому, внимать верным слугам его — презлым ласкателям?

Неужели не видишь, о царь, к чему привели тебя человекоугодники? И каким сделали тебя любимые твои маньяки? И как свергли вниз и поразили проказой прежде святую и вечную, покаянием украшенную совесть души твоей? А если нам не веришь, понапрасну называя нас лживыми изменниками, да прочтет величество

твое в Слове об Ироде златовещательными устами изреченном⁵⁴). <...> «Ирод, говорил он, мучитель граждан и воинов, разбойник, друзей своих губитель». Твое же величество от преизлишней злости не только друзей губителем стал, но и всей Святорусской земли с кромешниками твоими разорителем, домов грабителем и убийцей сыновей. От этого, Боже, сохрани тебя и не допусти этому случиться, Господи, Царь веков! Ведь уже и так все как на острие сабли висит, поскольку если и не сыновей, то уже соплеменников и близких родственников погубил, продолжая начатое кровопийцами, отцом и матерью твоей и дедом. Как отец твой и мать, всем известно скольких погубили, также и дед твой с гречанкой, бабкой твоей, сына предоброго Иоанна от брака с тверской княжной святой Марией рожденного, наимужественного и преславного в богатырских делах, а также рожденного им внука своего, царя Димитрия, с матерью его святой Еленою, одного смертоносным ядом, а другого многолетним заключением в темнице, а потом удушением погубил, отрекшись и забыв о родственной любви⁵⁵). И не удовлетворился этим! <...> О, как печально слышать и тяжело говорить об этом! О том, как человеческая злость в такую презлость произрастает, особенно когда это случается с христианскими властителями. <...>

О царь, прежде столь любимый нами! Не хотел я и о малой части презлости твоей рассказывать, но преодолен был и вынужден любовью к Христу моему, и долгом любви к братьям нашим — мученикам, тобою перебитым неповинно. От тебя самого не только слышал слова твои, но и видел, как на деле исполнялось — вот что, как бы похваляясь, говорил ты: «Я, говорил, гробы убитых отцом и дедом моими покрываю драгоценными аксамитами⁵⁶) и украшаю раки праведных, без вины погубленных». <...> А тобою и по твоему повелению кромешниками твоими бесчисленных убитых мучеников, кто будет гробы украшать и раки их позолотой покрывать? О воистину, смеха было бы достойно, с горьким плачем смешанного, и непотребно было бы, если бы сыновья твои стали это делать, пожелав, от чего боже сохрани, по твоему пути следовать. Никто — ни Бог, ни те, кто были погублены человекоубийцами в древности, как при жизни не желали от тех, кто без вины их убивал, так и от сыновей их, если они по свободной воле своей следуют отцам по пути зла, не желают после смерти своей, не только чтобы гробы и раки их украшались и позолотой покрывались, но и чтобы самих их хвалили и возвеличивали: но праведные от праведных, мученики от кротких и по закону Божьему живущих восхваляемы и почитаемы должны быть.

А на этом и конец положим, поскольку и это все вкратце для того решил написать, чтобы не было предано забвению, ведь для того славные и выдающиеся свершения великих мужей мудрыми людьми и описываются в историях, чтобы подражали им грядущие поколения. А презлых и лукавых пагубные и скверные дела для того описаны, чтобы оберегали и сохраняли себя от них люди, как от смертоносных ядов или от морового поветрия, не только телесного, но и душевного. Для этого и мы вкратце описали кое-что, как и прежде не раз говорил, все прочее возлагая на Божий суд нелицеприятный... <...>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ XVII в.

ПРИГОВОР ПЕРВОГО ОПОЛЧЕНИЯ

30 июня 1611 года

Политическая программа народно-освободительного и военно-политического движения эпохи Смутного времени. Движение сформировалось в результате объединения собравшихся под Москвой весной 1611 г. земских войсковых отрядов и получило в историографии именование «Первое ополчение».

Несмотря на социальную разнородность Первого ополчения, состоявшего из дворянских полков и казачества (по происхождению преимущественно беглых крестьян и холопов), мощным объединительным стимулом для ополченцев было общее стремление различных политических и социальных группировок земского движения к скорейшему освобождению Москвы от польских интервентов и «русских воров-изменников». Документом, отразившим идеологию и политическую направленность деятельности Первого ополчения, и стал «Приговор» от 30 июня 1611 г., составленный в ходе работы Земского собора, организованного ополченцами в июне 1611 г. для избрания правительства и выработки основных принципов управления страной.

Возлагая на себя полномочия временного центрального управления, Первое ополчение декларировало свою приверженность утраченным традициям российской государственности и восстанавливало существовавшие до Смуты органы приказной администрации, систему служилого поместного владения землями и крестьянами.

Текст «Приговора» 30 июня 1611 г. состоит из преамбулы и 24 статей, важнейшими из которых следует считать статьи, посвященные вопросам государственного устройства России, а также статьи, регулирующие помещельные отношения, определявшие правовой статус служилых людей, владевших вотчинами и поместьями. Как отмечается в исследовательской литературе, этот документ был выработан прежде всего в интересах мелких служилых людей, провинциального, городского дворянства, чьи представители оказались в большинстве на соборных заседаниях, происходивших в подмосковном лагере ополченцев в начале лета 1611 г.

Во главе ополчения с 30 июня 1611 г. встало реорганизованное на основе «Приговора» временное земское правительство — своеобразный триумvirат П.П. Ляпунова, И.М. Заруцкого и князя Д.Т. Трубецкого, избранных «начальниками» еще в апреле 1611 г. Однако статьями «Приговора» права и привилегии триумвиров были существенно ограничены. «Бояре и воеводы» в своих действиях контролировались избравшим их Земским собором, «Советом всей земли». При общем стремлении ратников Первого ополчения восстановить разрушенную русскую государственность условия и обстоятельства Смутного времени вынуждали состав-

вителей «Приговора» в ряде случаев существенно изменять сложившиеся в Московском государстве традиции взаимоотношения власти и соборного большинства. Так, избранных вождей ополчения, в случае обнаружения их несоответствия своему высокому положению, было возможно заменить на других, более достойных.

Детально оговаривалось в «Приговоре» устройство центрального административного аппарата. В ополчении были организованы Разрядный, Поместный, Земский и ряд других приказов (Большой Приход, Дворец, Четверти, Разбойный приказ), деятельность которых также контролировалась «Советом всей земли». «Приговором» предусматривались определенные изменения и в сложившемся к этому времени местном управлении. С «приставства» из городов, дворовых сел и черных волостей снимались бывшие там атаманы и казаки, вместо которых назначались «дворяне добрые». Помимо этого, важно заметить, что замене подлежали не только представители казачества, но и все годные к ратной службе воеводы-дворяне — на их место, согласно ст. 15 «Приговора», следовало посылать раненых и списанных в запас дворян.

«Приговор» 30 июня 1611 г. имел важное значение для упрочения объединительных тенденций в освободительном движении. Тем не менее и после его принятия в подмосковном лагере сохранялись серьезные противоречия. Особое недовольство в «таборах» вызывали антиказачьи мероприятия Прокопия Ляпунова и внешнеполитическая ориентация ополченского правительства на Швецию, с которой велись переговоры о возможном избрании на российский престол одного из двух шведских принцев — Густава-Адольфа или Карла-Филиппа. В итоге идея политического компромисса, воплощенная в соглашении, которое заключили между собой различные группировки освободительного движения в июне 1611 г. и которое выражало собой тенденцию на объединение патриотических сил, не выдержала испытания на прочность. Уже в конце июля произошло открытое столкновение конфликтующих сторон, в котором у Ляпунова не оказалось надежной опоры. Назревшими в ополченской (точнее, казачьей) среде противоречиями не преминули воспользоваться осажденные в Кремле и Китай-городе поляки. Им удалось спровоцировать радикально настроенную часть «таборов» на открытое выступление против Ляпунова. Вызванный 22 июля в казачий круг, вождь ополчения был зарублен казачим атаманом Сергеем Карамышевым, репрессиям подверглись и его сторонники.

Несмотря на последовавший после этих событий отъезд из подмосковного лагеря части служилых людей замосковских городов, авторитет «Совета всей земли» Первого ополчения продолжал сохраняться на всей освобожденной от интервентов территории вплоть до 2 марта 1612 г., т.е. до дня присяги ополченцев из «таборов» объявившемуся в Пскове новому самозванцу — Лжедмитрию III.

ПУБЛИКАЦИИ

Забелин И. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. М., 1896. Приложение I. С. 269—277.

Приговор первого ополчения 30 июня 1611 г. // Хрестоматия по истории СССР XVI—XVII вв. / Под ред. А.А. Зимина. М., 1962. С. 327—334.

Приговор собора I Ополчения 30 июня 1611 года // Российское законодательство: В 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов. М., 1985. С. 43—62.

ЛИТЕРАТУРА

Забелин И. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. М., 1896.

Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. М., 1975.

Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978.

Шепелев И.С. Вопросы государственного устройства и классовые противоречия в первом земском Ополчении // Сборник научных трудов Пятигорского пединститута. Вып. II. Пятигорск, 1948.

Приговор Земского собора Первого ополчения 1611 года, июня 30¹⁾

Лета 7119-го (1611 г.) июля в 30-й день, Московскаго Государства разных Земель царевичи и бояре, и окольниковые, и чашники, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и жильцы, и приказные люди, и князи, и мурзы, и дворяне из городов, и дети боярские всех городов, и атаманы, и казаки, и всякие служилые люди, и дворовые²⁾, которые состоят за Дом Пресвятыя Богородицы и за православную христианскую веру против раззорителей веры христианские, польских и литовских людей, под Москвою, приговорили, и выбрали всею Землею бояр и воевод, князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого да Ивана Мартыновича Заруцкого да думнаго дворянина и воеводу Прокофья Петровича Ляпунова³⁾, на том, что им, будучи в правительстве, земским и всяким ратным делом промышляти и расправа всякая меж всяких людей чинити в правду, а ратным и земским всяким людем их бояр во всяких земских и в ратных делах слушати всем.

1. А поместья за бояры быти боярским, а взяти им себе поместья и вотчины боярские, и окольниковых, и думных дворян, боярину боярское, а окольничему окольническое, примеряся к прежним большим бояром, как было при прежних российских прирожденных государех⁴⁾. А которые дворцовые села и черные волости⁵⁾ и монастырские села, и боярские и окольниковых и думных дворян поместья и вотчины розняли бояре по себе без земского приговору и дворянам

и детям боярским раздали, они ж бояре, вновь в додачу к старым их окладам или сверх их окладов, и те новые поместья у тех у всех отняти и отписать в дворцовые села, а черные волости в Дворец, а поместные и вотчинные земли отписав, раздати безпоместным и разоренным детем боярским, которые поместей своих отбыли от литовского разоренья. А Дворец и Большой Приход и Четверти устроить по прежнему, как было преж сего на Москве и доходы хлебные и денежные збирати в Дворец и Чети.

2. А в дворцовые же села и черные волости, которые розданы бояром и окольниковым, и стольником, и стряпчим, и дворяном большим, и дворяном же из городов, и детем боярским, которые сидели на Москве и в осаде и по городам за Московское же государство, и которые были в Тушине и в Калуге⁶⁾, и покойным Северским городам, не по их мере оклады и дачи, и их верстать с теми, которым давано на Москве за осадное сиденье и за раны по их мере, и в поместном окладе и в дачах, и в денежном жалованье учинить их равно. А которым за московское сиденье на Москве и в Тушине, и в Калуге даны оклады и дачи, и денежное жалованье не по их мере и не за службу, и у тех по сыску окладов и денежна жалованья убавливать, а оставливать им по их мере; а лишек, что у них возмут, раздать в раздачу. [...]

3. А которые воеводы ныне по городам, и здесь в полках, имали себе поместья самовольством без боярскаго и всей Земли совету из дворцовых сел и черных волостей, и из боярских, и из дворянских поместей и из вотчин, или которые взяли, бив челом ложно о сте четвертях, а владеют пятью сты и иные и тысячами, — и в тех лишних землях и в доходах тех помещиков счесть, а по счету с тех лишних земель доходы и владенье на них доправить; а тот лишек, что за ними было поместное и вотчинные земли, роздать в раздачу безпоместным же малопоместным и разоренным, что кому доведется; а дворцовые села и черные волости отписать во Дворец.

4. А которые чашники и стольники, и стряпчие, и дворяне большие, и жильцы, и дворяне ж, и дети боярские из городов, и всякие служилые люди ныне под Москвою в полках служат, и за православную христианскую веру стоят (с) Землею вместе без съезду, а поместей за ними нет, или у которых поместья разорены, и поместьями своими не владеют от литовскаго разоренья, и тех для их бедности и разоренья испоместить всех из тех поместей, что по нынешнему боярскому и всей Земли приговору отпишут у бояр и у дворян, и у детей боярских, которые ныне на Москве; и что отпишут у бояр же и у всяких людей новых поместей, что кому давано сверх старых поместей или сверх окладов и излишних земель; а будет бед-

ных безпоместных и разоренных дворян и детей боярских теми поместьи не испоместят, и им испоместить, поговоря бояром со всею Землею, где пригоже. [...]

15. А которые дворяне и дети боярские посланы по городом в воеводы и на всякие посылки в збор, а на службе им быти мочно, и тех из городов и из посылок переменить, и велети им быти в полки тот час, а на их место послать дворян сверстных и раненых, которым на службе быти не мочно. [...]

17. А которые атаманы и казаки служат старо, а ныне похотят верстатся поместными и денежными оклады и служить с городы, и тех за их службы поместными и денежными окладами повертать, смотря по их отечеству и по службе; а которые атаманы и казаки верстатся не похотят и тем атаманом и казаком и стрельцом давати хлебный корм с Дворца, а деньги из Большова Приходу и из Четвертей во всех полкех равно. А с приставства из городов и из дворцовых сел и из черных волостей атаманов и казаков свесть, и насильства ни котораго по городам и в волостях и на дороге грабежев и убивства чинити не велети; а посылати по городам и в волости для кормов дворян добрых, а с ними для россылки детей боярских и казаков и стрельцов и велети кормы збирать по указу, почему приговорят и укажут бояре, а мимо указу никакого насильства и разоренья крестьянам не чинити. [...]

19. А строить Землю⁷⁾ и всяким земским и ратным делом промышлять, бояром, которых избрали всею Землею и по сему всею Земли приговору. А смертною казнию без земскаго, и всей Земли приговору бояром не по вине не казнити и по городом не съсылати и семьями и заговором ни кому ни кого не побивати и недружбы ни которые ни кому не мстити. А кому до кого какое дело, и о том в управе бити челом бояром и всей Земле. А хто учнет ходити скопом и заговором и кого хто убьет до смерти по недружбе, или на кого хто скажет какое изменное земское дело, — и про то сыскивать в правду, а по сыску наказанье и смертную казнь над ними чинити бояром, поговоря со всею Землею, смотря по вине; а не объявя всей Земле, смертные казни ни кому не делать и по городом не съсылать; а хто кого убьет без земского приговору и того самого казнити смертию. [...]

23. А которые дворяне и дети боярские в нынешнее смутное время и в разоренье вывозили у своей же братьи у дворян и у детей боярских крестьян и людей, и которые, от них выбежав, живут по городом по посадом и про то по их челобитью сыскивати, а по сыску крестьян и людей отдавать назад старым помещикам.

24. А буде бояря, которых выбрали ныне всюю Землею для всяких земских и ратных дел в правительство, о земских делах радети и расправы чинити не учнут во всем в правду, и посему земскому приговору всяких земских и ратных дел делати не станут, и за ними всякие земские дела постаноятся, или которые воеводы бояр во всех делах слушати не учнут, и нам всюю Землею вольно бояр и воевод переменить, и в то место выбрать иных, поговоря со всюю Землею, кто будет болюю к земскому делу пригодится⁸⁾.

ПЛАЧ О ПЛЕНЕНИИ И КОНЕЧНОМ РАЗОРЕНИИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Анонимное произведение, один из самых ярких эмоциональных откликов на бедствия, постигшие Россию в Смутное время. Возник, по предположениям, летом или осенью 1612 г. в одном из провинциальных городов, вероятно в Казани, и вскоре получил общерусское распространение. В 1620-е гг. он читался по церквям во время ежегодной праздничной службы Казанской иконе Божией Матери, позднее включался в различные рукописные сборники, посвященные Смутному времени. По своему характеру «Плач...» напоминает произведение XIII—XIV вв., в которых древнерусские книжники пытались понять причины «гибели Руси» во время татаро-монгольского нашествия. Более всего отдельные фрагменты «Плача...» близки к «Слову о погибели Русской земли», ибо в зачине «Плача...» его неизвестный автор воспекает настоящую похвальную песнь России и ее красоте.

Однако в этом отношении автор «Плача...» идет намного дальше автора «Слова о погибели Русской земли». И основная причина в том, что, по глубочайшему убеждению автора «Плача...», к началу XVII в. Россия стала истинным богоизбранным государством. Поэтому эпитеты и понятия, которые в «Плаче» применяются к характеристике России, связаны не столько с описанием ее красоты, сколько служат подтверждением ее богоизбранности, а русский народ объявляется единственным истинным «народом христианским». Текст «Плача...» показывает, что идея особой богоизбранной судьбы России, выраженная ранее в учениях «Москвца — Новый Иерусалим», Россия — «Третий Рим» и других, к началу XVII в. стала не только общепринятой, но и основной линией во всех духовно-политических построениях русских мыслителей этого периода. А ветхозаветная символика, уподобление России ветхозаветному Израиллю в значении «богоизбранного народа» приобрели самое широкое распространение в сознании людей и в религиозно-философской мысли рубежа XVI—XVII вв. Но, даже рисуя ужасные картины «разорения» России в годы Смуты, автор «Плача» не впадает в абсолютный исторический пессимизм. По его твердому убеждению, Господь не отвернулся от своего избранного народа, а послал России испытание для того, чтобы русские люди очистились от грехов, вернулись к истинной вере и тем самым заслужили бы вечное спасение в «Небесном Иерусалиме».

Поэтому он стремится показать и пути выхода, пути спасения гибнущего государства. Так, на страницах «Плача» возникает яркий образ патриарха Гермогена — как непоколебимого «столпа благочестия». Именно устами патриарха Гермогена произносятся слова, которые и указывают путь спасения России — всенародное покаяние. А в качестве примера истинно православного поведения указывается героическая оборона Смоленска, жители которого решились умереть, но не изменить православной вере. Следовательно, сохранились на Руси еще люди, способные своим мученическим подвигом искупить всеобщие грехи и тем самым указать пример другим. Этих-то других автор «Плача» и призывает принять всеобщим покаянием испросить Божией милости.

ПУБЛИКАЦИИ

Плач о пленении и конечном разорении Московского государства // Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI — начало XVII века. М., 1987. С. 130—146.

Плач о пленении и конечном разорении Московского государства // Красноречье Древней Руси: (XI—XVII вв.). М., 1987. С. 321—330.

Плач о пленении и конечном разорении Московского государства // Платонов С.Ф. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М., 2003. С. 267—278.

Плач о пленении и конечном разорении Московского государства // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб., 2006. С. 180—196.

ЛИТЕРАТУРА

Енин Г.П. Плач о пленении и конечном разорении Московского государства // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. СПб., 1998. С. 40—43.

История русской литературы X—XVII веков / Под. ред. Д.С. Лихачева. М., 1980. С. 343—344.

История русской литературы. Т. 2. Ч. 2. М.; Л., 1948. С. 39—40.

Назаревский А.А. Очерки из области русской исторической повести начала XVII столетия. Киев, 1958. С. 89—103.

Платонов С.Ф. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. М., 2003. С. 267—278.

Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 105.

Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России в XVII в. М., 1969. С. 193—233.

Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства¹⁾

С чего начнем оплакивать, увы! такое падение преславной, ясной, превеликой России? Какой источник наполнит пучину слез рыдания нашего и стонов? О, какие беды и горести довелось

увидеть очам нашим! Молим внимающих нам: «О христоименитые люди, сыны света, чада церковные, порожденные банею бытия! Раскройте уши разума вашего и чувств, и составим сообща орган словесный, вострубим в трубу плачевную, возопим к «Живущему в неприступном свете», к «Царю царствующих и Господу господствующих», к херувимскому Владыке с горестью сердец наших, в грудь бия себя и восклицая: «Ох, увы! горе! Как обрушился такой столп благочестия, как разорен был богонасажденный виноградник, ветви которого многолиственной славою до облаков возносились и гроздь спелая всем в сладость неисчерпаемое вино источала? Кто из правоверных не заплачет или кто не возрыдает, видя гибель и окончательное падение столь многонародного государства, исполненного христианской святою верою греческого, от Бога данного закона и сияющего, как солнце на тверди небесной, и блеском уподобляющегося янтарю? Многие годы создававшееся, сколь быстро поддалось разорению и всеядным огнем погублено было!»

Всем людям, угодным Христу, известна высота и слава Великой России, каким образом возвысилась и сколь страшна была басурманам, германцам и прочим народам. Преславное творение для видевших — построена была главная соборная церковь, и в ней живописные святые иконы²⁾, а еще столпы благочестия, и после смерти реки чудес православным изливающие!³⁾ Какие были царские роскошные палаты, золотом внутри украшенные и красками многоцветными расписанные! Сколько сокровищниц чудными царскими венцами, пресветлыми царскими багряницами и порфирами, и драгоценными камнями, и всяким жемчугом многоценным были преисполнены! Какие были дома знатных — в две и в три кровли, богатством и честью кипящие! Пресветлым и предивным этим государством владели преславные великие цари, гордились им родовитые князья, и во всем, — дерзновенно сказать, — таким совершенным устройением оно отличалось, и светом, и славою всех превзошло, как невеста жениху на прекрасный брак уготованная!⁴⁾

Однако же прибегну к обычному молению. О Христос царь! О Спас и Слово Божие и Боже! Увы! О! О град, которым и в котором преславные возглашались Божии слова, глас великого царя и Бога! О Всечистая Богоматерь! Как же твой, высокоименитый и преславно царствующий град Москва, самой земли око, вселенной светлость, увы! угас? О Честной и Пречистой Владычицы нашей Богоматери град⁵⁾ и наследие, в котором преславное, ярче солнца сияющее в преславном храме твоём подобие пречистого тела твое-

го, запечатленное пресветлым Лукою евангелистом⁶ твое изображение с превечным твоим младенцем, Богом нашим, на руках твоих, милосердие излучающее, будто пресветлая заря, и исцеления всем изобильно дарящее! О! О, в нем ведь великое и всевоспетое пречестное твое имя с сыном твоим Господом Богом нашим и Спасом Иисусом Христом ангелоподобно и благоговейно всегда воспеваемо и славимо! О над всеми царица, Богородица и госпожа всего сущего, выше слова освященная, превыше мысли несомненная Богородительница и сверх естества Приснодева и Мать! Увы! Как, единственная спасительница и всегдашняя охранительница нас оставила? От каких только бедствий и осад прежде не избавлявшая нас⁷, ныне же почему, милостивая, не помогла? Или — как это, прежде всего заступница, ныне же, ради себя и образа своего, как не спасла людей того же племени? И как затворили мы чрево человеколюбия твоего или, — что и помыслить трудно, — соборную церковь, которая на земле небом солнцеобразно в поднебесной сияла и была как второй рай для православных благочестия ради? Беды извела, разорение и запустение, а в ней ведь со вселенскими святыми отцами — увы, о! — священные таинства совершались о спасении всего мира! И красота пения в Троице восславляемому Богу, о! И икон святых чудотворных на землю ныне бросаемых и попираемых и от своих украшений со смехом отторгнутых! О! Доныне были почитаемы и неприкосновенны те, которые приняли на себя ангельский образ иночества, а ныне сколько их пострадало от гнусных убийц, сколько осквернено чистых девственниц и множеством пленников чужие земли наполнены! Увы, могущественные князья и бояре наши и все христолюбивые люди повсюду по-разному попушением Божиим от иноплеменников и в междоусобной брани без счета пали, кровью же их насытились оковы и секиры и прочее оружие, и вместе с невинными младенцами горько погибли они различными смертями! О, как о том помыслить и как заговорить о том, что у нас содеялось и ныне совершается промыслом Божиим за неправды, и за гордыню, и за вымогательство, и за коварство, и за прочие злые дела, о коих с плачем вещают пророки: «О лукавая злоба, откуда излилась, чтобы покрыть землю? “Но за ложь их подверг ты их бедствиям и низложил, когда возгордились они. Почему постигло их разорение? Внезапно пропали и погибли за беззакония свои, будто сны пробудившегося”. Ибо исчезли благоговейные с лица земли, ибо правда в людях оскудела и воцарилась неправда, и всяческая злоба, и ненависть, и безмерное пьянство, и блуд, и ненасытное стяжательство, и ненависть к братьям своим умножилась, ибо оскудела

доброта и обнажилась злоба, и покрылись мы ложью⁸⁾. “Хоть и навел я на вас запустение, и саранчу, и гусениц, и голод, и пленение, и всякое зло, злобы вашей не отринул от вас”. И после всего этого не отвратилась ярость Его, но еще рука Его высока».

Как не ужаснись, как твоему, Христос, не удивлюсь долготерпению! О христоименитый род, как лист и цвет уже опалый, горькой всемирной жертвы принявший чашу неразбавленного праведного гнева! Увы! О небо, как ты не потряслось, и земля не поколебалась, и солнце не померкло, это видя? как вытерпело, такую увидев всенародную гибель? как еще не устыдилось такого бедствия и в недрах земных безвестию себя не предало, и все во тьме не оставило, как было в полдень при Спасовом мучении?⁹⁾ О, «кто даст голове моей воду и глазам моим источник горьких слез» неисчерпаемых, чтобы оплакать дочь нового Сиона¹⁰⁾ — преславноцарствующий наш град Москву, подобно многоскорбящему пророку¹¹⁾, который в древности оплакивал беды Иерусалима? Итак, перст на уста свои налагаю, в бездну смиренномудрия себя низвергая и ожидая свыше, как и подобает после сокрушения, божественного утешения, о чем Создавший солнце над нами сказал: «Если поражу, снова исцелю», ибо «не до конца гневается и не вовеки негодует» человеколюбивый наш Господь Бог.

Начну же так короткую свою беседу с богоизбранным стадом, со словесными овцами незлобивого пастыря Спаса Христа.

Вот отчего пала превысокая Россия и разрушился столь крепкий столп. Цари, в нем жившие, вместо к Богу возводящей лестницы спасительных слов, кои рождаются от содержащихся в книгах истин, приняли богоненавистные дары: бесовские козни, волшебство и чародейство. И вместо духовных людей и сынов света¹²⁾ возлюбили детей сатаны, которые уводят от Бога и несомненного света во тьму. И не позволяли слуху разума своего воспринимать слова правдивые, однако, ненависти ради, клевету на знатных слышали ясно и кровь множества народа из-за нее, как реку, пролили. И вместо непобедимого скипетра богоподражательных кротости и правды возлюбили гордость и злобу, из-за которой и тот, что прежде был пресветел, как утренняя заря, с превысочайшего неба низвергся и ангельской светлости и славы лишился. К тому же от великих знатных людей, от премудрых и до простолюдинов, — и короче говоря, — от главы и до ног все неисцелимыми струпьями опоясались и Содомы и Гоморры и прочими бесовскими бесчисленными язвами покрылись¹³⁾. И за то вначале голодом, обуздания ради, были наказаны Богом — но нимало не обратились с пути гибели на путь спасения¹⁴⁾.

После того такая кара и гнев такой воздвиглись, какие немало-го удивления, более того, и слез достойны. И ни одна ведь книга апостольская, ни жития святых, и ни философские, ни царственные книги, ни хронографы, ни летописи, и никакие другие книги не поведали нам о такой казни ни над одной монархией, ни над царством или княжеством, какая совершилась над превысочайшею Россией!

Явился предтеча богоборного Антихриста¹⁵), сын тьмы, родич погибели, из чина иноческого и дьяконского и вначале светлый ангельский чин отринул и отторгнул себя от участи христианской, как Иуда из пречистого сонма апостольского. И бежал в Польшу и там скрижали сердца своего бесчисленными богомерзкими ересями наполнил и, тьмообразную свою душу еще больше предавая в руки сатаны, вместо святой христианской веры греческого закона лютеранскую треокаянную веру возлюбил. И бесстыдно назвал себя царем Димитрием, вечнопамятного царя Ивана сыном, утверждая, что избежал рук убийц. И попросил помощи у литовского короля, чтобы идти с воинством на Великую Россию. Король же польский и паны — рада его, и кардиналы, и архиепископы их, и епископы много радовались о том, что меч поднялся на кровь христианскую, поскольку нет никогда ничего общего ни у тьмы со светом, ни у Велиара¹⁶) с Христом. И дали этому окаянному в помощь литовские войска, и дерзнул бесстыдно прийти в пределы Московского государства, в грады Северские¹⁷), назвав себя царем Димитрием. Жители же той стороны соблазнились суетной мыслью и обезумели умом, и малодушием перевязались, и как истинного царя приняли его, и подняли меч против братьев своих, христовых воинов. И, как реки, пролилась с обеих сторон христианская кровь, — грехов ради наших разлился Божий превеликий гнев, его же праведным судам сопротивление невозможно, вот и попустил этому окаянному царствовать в великой России. Когда же принял скипетр и царский престол, многие из жителей царствующего града и окрестных городов и сел безошибочно узнали в нем врага креста Христова, расстригу Гришку Отрепьева, а не царевича Димитрия, однако, страшась бесчисленных смертоносных пыток, не смели разоблачить его, но тайно о нем в уши христиан нашептывали.

Тот же окаанный каких только бед и злобы не обрушил на Великую Россию! Святителей, над отцами начальствующих, свергнул¹⁸), многих пастырей и наставников от паствы отлучил, много крови христианской пролил и, не насытившись таким бесовским ядом, взял себе в жены лютеранской веры девку Маринку¹⁹). И, не устыдившись нимало и не убоявшись бессмертного Бога, ввел ее, не-

крещеную, в соборную апостольскую церковь Пресвятой Богородицы и венчал ее царским венцом. И хотел после этого разорить православную христианскую веру и святые церкви, завести костелы латинские и установить лютеранскую веру.

Премилостивый же наш триединый Бог не до конца позволил этому врагу изливать всезлобный яд и вскоре расстроил бесовские его козни. И душа его мучительно исторглась из него, и позорную смерть принял от руки правоверных²⁰⁾. После же его, окаянного, смерти все жители Великой России надеялись, что не только в нынешние времена такие соблазны искоренятся, но и те из будущих наших потомков, кто узнает из книг об этом, очень удивятся, и что подобных вражеских козней больше не будет. Грехов же ради наших, всего православного христианства, опять под тем же именем царя Димитрия иной враг явился²¹⁾ и прельстил малоумных и безумных, одержимых пьянством людей той же стороны, и все ту же преждеупомянутую Маринку-блудницу взял к себе на ложе, и собрал войско на богобоязненного и святым елеем помазанного царя и великого князя Василия Ивановича всея России²²⁾, который был от корня святого благоверного великого князя Александра Ярославича Невского.

К злочестивому его замыслу присоединился король литовский и послал бесояростное свое воинство. И многие города и села разорил, и святые великие лавры разрушил, и нетленные после успешия почитаемые тела святых из благоговейно устроенных гробниц изверг и последнему поруганию предал. И бесчисленное множество православных были преданы мечу, и потоки крови пролились. И не из-за одного этого ненасытного кровопролития великодержавная Россия в погибель впала, но множество явилось врагов, и неисчислимые обрушились на нее несчастья. И многие из грабителей и ненасытных кровопийц царями объявляли себя и различные имена себе брали: один назовется Петром, другой Иваном по прозванию Август, иной Лаврентием, иной Гурием²³⁾. И из-за них также много пролилось крови и бессчетное число знатных скончалось от меча. Но и их всех превысокая Божия десница победила, и мимолетная пребедственная их слава, как дым, рассеялась и, как пыль, рассыпалась. Но все-таки оскудели многие города и села, и бессчетно полегло предобрых воинов Христовых.

В это же время поднялся на православную христианскую веру нечестивый литовский король и воздвиг великую ярость и злобу. Пришел он в пределы Московского государства под град Смоленск и многие города и села разорил, церкви и монастыри разрушил. Живущие же во граде Смоленске благочестивые люди решились

лучше в мученических страданиях умереть, нежели в лютеранство уклониться, и многие от голода погибли и насильственную смерть приняли. И захвачен был город нечестивым королем²⁴). И кто не исполнится слез и жалости о таком падении? Много святых церквей и монастырей было разорено, без числа православных скончалось от меча, не покорившись и не пойдя на присоединение к беззаконным, многие пали духом и были захвачены в плен! Когда же этот ненасытный кровопийца, польский и литовский король, был под градом Смоленском, тогда враг креста Христова, который царем Димитрием себя называл, стоял под царствующим градом Москвой с проклятыми литовцами. Многие и из русских людей из-за малодушия своего, ради лихоимства и грабежей, к нему присоединились и так же кровь христианскую, как воду, проливали.

К тому же поднялись на православную христианскую веру домашние враги: из царского двора Михайло Салтыков, из рода купеческого Федька Андронов и иные с ними, которых множества их ради не называю²⁵). И ради мимолетной суетной земной славы лишили себя будущей бесконечной жизни и вечного блаженства. И согласились быть послами к злочестивому королю, будто бы от царствующего града, просить королевского сына в Великую Россию государем. И составили злодейский заговор, и посланиями королевскими и своими предательскими речами прельстили царствующий град Москву, обещая посадить королевича после крещения на царский престол в Великой России. И побудили короля послать злорястного и бесодержостного гетмана с войском, и много пролили христианской крови, и пришли с ним под царствующий град Москву.

А тот последователь Антихриста, что назвался царем Димитрием, по лукавому совету треклятого воинства литовского начал многие местности всеядным огнем истреблять и насилие великое творить царствующему граду. Люди же, живущие в Великой России, не поняли враждебного лукавства королевского, захотели принять королевича царем в Московское государство. И простоты ради своей и из-за несовершенства ума Богом избранного царя²⁶) свергнули с престола, и от царства отлучили, и в иноческий чин насильно облекли, и к королю под Смоленск отослали, и гетмана польского и литовского с войском его впустили в царствующий град Москву.

Непоколебимый же столп благочестия, предивный радатель христианской веры, крепкий твердый алмаз, человеколюбивый отец, премудрый священноначальник, святейший Гермоген патриарх²⁷), видя, что люди Божии в Великой России в большом смятении

и совсем погибают, много поучал их и, наставляя как поступать, говорил: «Чада паствы моей, прислушайтесь к словам моим! Зачем понапрасну впадаете в смятение и вверяете свои души неверным полякам? Возможно ли для вас, разумных овец, приобщение к злохищным волкам: вы кротки во имя Христа, эти же дерзостны во имя сатаны. Сами ведь знаете, что издавна православная наша христианская вера греческого закона ненавистна иноплеменным странам! Как же мы можем примириться с иноплеменниками этими? Лучше бы вам о том подумать, как со слезами и с рыданием всенародно, с женами и детьми, прибегнуть к неотсекаемой надежде, ко всемилостивому в Троице славимому Богу и просить милости и щедрот у прещедрой Его десницы, да одарит вас разумом благим, чтобы получили пользу душам своим, а царствующему граду и окрестным городам принесли успокоение, а не мятеж!»

Одни из православных христиан сладостно прислушались к благим его речам, иные же многие, охваченные суетными помыслами, выступили против дивного своего пастыря с неподобающими речами. А нечестивые польские и литовские люди коварством проникли в царствующий и преименитый град Москву, прокрались, подобно губительным волкам, в ограду Христова стада и много насилия начали творить над православными христианами и внутри царствующего града устроили костелы.

Затем же — горе, горе! увы, увы! ох, ох! — свершилось огромное несчастье, и многомятежная буря поднялась, реки крови пролились! Люди правоверные, те, что не видели этого Великой России разорения, приблизьтесь, да поведаю вкратце боголюбезному вашему слуху о падении и последнем разорении такого превысокого и славой превознесенного царства.

Когда эти губительные волки в царствующий град Москву водворились, то не сразу яд злобы своей излили, а, поджидая удобного времени, советовались с предателями христианской веры и врагами Московского государства, с Михаилом Салтыковым да Федькой Андроновым о том, как разорить царствующий град Москву и пролить кровь христианскую. И когда совершился злочестивый их заговор, окаянные приготовили дерзкобесовские свои руки и задумали растерзать оружием Христовых овец, и поглотить виноград, и сокрушить сам город, чтобы погасить славу христоменитого царствующего града.

Когда же пришло время святого Великого поста и настала Страстная неделя, приготовились окаянные поляки и немцы, которые вошли с ними в царствующий град, к нечестивой резне и жестокосердно, как львы, устремились, поджегши сначала во многих

местах святые церкви и дома, подняли потом меч на православных христиан и начали без милости убивать народ христианский²⁸⁾. И пролили, как воду, кровь неповинных, и трупы мертвых покрыли землю. И обагрилось все многонародною кровью, и всеядным огнем истребили все святые церкви и монастыри, и укрепления, и дома, каменные же церкви разграбили и прекрасные иконы Владыки и Богоматери Его и святых угодников Его с установленных мест повергли на землю и бесчисленной добычей, всяческими предорогими вещами, свои руки наполнили. И расхитили сокровища царские, в течение многих лет собранные, на которые и глядеть таким, как они, не годилось бы! И гробницу блаженного и исцеления приносящего тела великого Василия, Христа ради юродивого²⁹⁾, рассекли на многие части; и ложе, что было под гробницей, с места сдвинули; а на том месте, где лежит блаженное его тело, для коней стойла устроили и, похожие обличьем на женщин³⁰⁾, бесстыдно и бесстрашно в церкви святого блудную мерзость творят. Неповинно же убиенных правоверных христиан и погребения не удостоили, но в реку тела всех их побросали. И опозорили многих женщин и дев растлили; из тех же, кто избежал их рук, многие на дорогах скончались от мороза, голода и различных невзгод.

И кто из христиан не преисполнится плача и рыдания? Кто не ужаснется, услышав о такой скорби и печали родной по духу братии своей? Кто не наставится столькими бедами, не о богатствах своих скорбя, но о разорении святых церквей и о погибели столпа благочестия, о святой христианской вере рыдая? О благочестивые, хриstopодражательные, любви исполненные люди! Приклоните уши ваши, и примем страх Божий в сердца свои и начнем просить милости у всещедрого Бога с неутешными слезами и вздохами и стенанием! Отяжелевшее бремя грехов наших покаянием и милостынями и прочими благими деяниями рассыпем, дабы премилостивый Бог наш человеколюбия ради своего пощадил остаток рода христианского и устранил от нас врагов наших и злолукавый заговор их уничтожил, и остаток бы российских царств, городов и деревень миром оградил и всякую благодатью наполнил. И не предаст нас врагам в расхищение и в плен, милостив ведь и человеколюбив Бог наш: на покаявшихся в любое время пучину милосердия своего изливает и, по Писанию, — «не до конца гневается, и не вовеки негодует», но удилами и уздою, то есть скорбями и бедами, испытывает нас, чтобы стали мы детьми света и жителями небесного Иерусалима и насладились бесконечной будущей жизнью и небесными благами. Да будет всему разумному стаду, Великой России православным христианам, во имя Христа мир.

ВИДЕНИЕ НЕКОЕМОУ МУЖУ ДУХОВНОМУ

В период Смутного времени, с конца XVI по начало XVII в., в различных исторических документах, в различных источниках зафиксированы сообщения о 80-ти знамениях и 45 эпизодах, содержащих 78 оригинальных рассказов о видениях. Интересно, что видения начинаются с 1606 г. и продолжаются по 1613 г., т.е. распространяются с началом активных действий народа по преодолению «разорения» государства. Как свидетельствуют исторические памятники той поры, русским людям являлись различные святые (чаще всего Сергей Радонежский), а также Богородица и даже Иисус Христос, хотя явление Спасителя — редчайшее событие в практике русских видений. Видения, несомненно, играли стабилизирующую роль в русском обществе, ибо чаще всего высшие силы, являвшиеся тем или иным людям, требовали от народа покаяния, но и обещали свою поддержку в спасении России.

Современные исследователи считают, что видения можно разделить на две группы — общегосударственные и местные. Видения общегосударственного характера охватывали собой все самые значимые исторические события Смутного времени. Из наиболее ярких произведений, зафиксировавших видения, стали «Видение некоему мужу духовному», «Повесть о чудесном видении в Нижнем Новгороде» с примыкающим к нему «Владимирским видением». Цикл видений в Троице-Сергиевом монастыре нашел свое отражение в «Сказании Авраамия Палицына» (18 рассказов о видениях). Видения местного характера появлялись в еще большем количестве и были связаны с локальными событиями Смуты.

«Видение некоему мужу духовному» относится к числу общегосударственных, в этой повести зафиксировано первое из многочисленной чреды «чудесных видений». Автор произведения — протопоп Благовещенского собора Московского Кремля Терентий. История возникновения повести такова. Осенью 1606 г. в России царил очень грозная политическая атмосфера. После того, как весной 1606 г. разъяренная толпа москвичей убила Лжедмитрия I, царем стал Василий Шуйский. Однако его правительство с трудом контролировало ситуацию в государстве. По всей стране, в том числе и в Москве, начались волнения с требованиями ответить на вопрос о том, почему убили «истинного царя». Объявились и новые самозванцы. А 12 октября к Москве, под знаменами убитого Лжедмитрия I, подошли войска мятежников под руководством И.И. Болотникова.

В тот же день, 12 октября 1606 г., как свидетельствуют современники, произошло и было записано протопопом Терентием чудесное видение в Успенском соборе Московского Кремля. Реакция московских правящих кругов (прежде всего патриарха Гермогена) на это видение была моментальной — уже 14 октября установили специальный шестидневный покаянный пост, а 16 октября сочинение Терентия читалось в Успенском соборе перед всем народом. Иначе говоря, русское общество, потерявшее «правду» и смысл в реальной жизни, восприняло «чудесное видение», как знак Божий, с одной стороны, объясняющий страшные собы-

тия Смуты, а с другой стороны, указывающий путь спасения. И, таким образом, само видение стало катализатором конкретных исторических действий.

Уже в XVII в. возникли диаметрально противоположные оценки значения «Видения...» в реальных исторических событиях. Так, «Толстовский летописец» сообщает, что результатом покаяния стало заступничество Богородицы, — ослепленное чудесным образом войско Болотникова было разбито и отброшено от Москвы. «Казанское сказание», наоборот, считало, что царь, патриарх и весь «царский синклит» не вняли видению и посмеялись над ним. В результате такого пренебрежения грозные предсказания о многочисленных карах сбылись. Однако характерно, что в обоих этих сочинениях самому факту видения, как проявлению Божией воли, придавалось исключительное значение. Подобное восприятие «Видения...» сохранялось долго, а его текст был одним из самых распространенных памятников древнерусской литературы.

ПУБЛИКАЦИИ

«Видение некоему мужу духовному» благовещенского протопopa Терентия / Подг. текста, пер. и комм. М.В. Рождественской // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб., 2006. С. 196—201.

ЛИТЕРАТУРА

История русской литературы X—XVII веков / Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1980. С. 339—342.

Копанев А.И. Новые списки Повести о видении некоему мужу духовному // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XVI. М.; Л., 1960. С. 477—480.

Перевезенцев С.В. Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв.: Основные идеи и тенденции развития. М., 1999.

Терентий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. СПб., 1998.

Видение некоему мужу духовному благовещенского протопopa Терентия¹⁾

Некоему духовному мужу явилось во сне вот такое видение. И этот человек рассказал о том видении Благовещенскому протопопу Терентию²⁾, и с его слов Терентий записал его рассказ, и запись эту отдал патриарху, да и царю поведал³⁾. А имени того человека, кому то видение привиделось, не сообщил ни царю, ни патриарху. Тот, мол-де, именем Божиим клятву с него взял, не велел про себя

сказывать. И видение это читали по царскому повелению в соборе Пречистой Богородицы⁴⁾ вслух всему народу. А собралось там народу великое множество. И потому установили в царстве время поста, великого и малого, в 1606 году с 14 числа октября, с понедельника, по 19 день октября же, до воскресенья, и по всем храмам пели молебны и Богу молились за царя и за все православное христианство, чтобы Господь Бог отвел от нас праведный гнев свой, остановил междоусобную брань, установил мир и спокойствие во всех городах и концах Московского государства навечно. Аминь.

«Благочестивому царскому синклиту и христоролюбивому воинству, и всем православным христианам русского народа. Послушайте повесть сию дивную и весьма полезную о Божией милости к нам, грешным, к нынешнему лукавому и непокорному народу, уклонившемуся от милосердия Божьего, забывшему его святыя заповеди, попавшему в многообразные дьявольские сети.

Рассказал [это] мне, грешному, некий святой муж, имя которого Бог знает. Когда я долго умолял этого святого о духовном наставлении и [сокрушался] о нынешних невыносимых бедах, постигших нас, он выслушал мои смиренные просьбы к нему и рассказал мне подробно обо всем, о чем я его спрашивал. И к этому добавил мне, грешному: “Видел я, — сказал он, — чудесное видение, страхом преисполненное. Однажды ночью я молился Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу и Пречистой его Матери, Заступнице нашей Богородице Марии, о мире для всего мира и о теперешних лютых несчастьях, постигших нас; молился о том, чтобы Господь Бог отвратил [от нас] праведный гнев свой и ниспослал бы милость свою на людей своих. И после молитвы, около полуночи, когда я возлег на постель свою и едва только начал засыпать, — и вот вдруг внезапно слышится мне сильный звон, будто звонят в тот большой колокол, который вылит был при царе Борисе по его повелению⁵⁾. И очень удивился я во сне том этому громкому звону. И мысленно спросил себя: “Что это за сильный звон, ведь теперь нет праздника?” И, немного приоткрыв оконце, я увидел, что светло, как днем, и очень удивился, вопрошая: “Когда ночь прошла, ведь я так мало спал?” И тут увидел человека знакомого, идущего ко мне. И спросил его: “Брат, что это за звон сильный?” Он же ответил мне: “Иди скорее, господин мой, в святую и апостольскую церковь Божией Матери, честного и славного ее Успения. Там ты увидишь предивное видение”.

Я же, грешный, быстро поднялся и пошел по улицам к церкви Божией Матери, а сам думал: “Отчего это дорога эта ровная, ведь

нынче осень и много дождей пролилось на землю, а сейчас дорога суха?” И когда подошел я близко к той святой великой церкви, увидел ее окруженную неизреченным светом. И долго стоял, дивясь этому необъяснимому видению. И появился передо мной тот знакомый муж, и сказал мне: “Пойди, господин мой, к западным дверям от патриаршего двора, и там ты увидишь чудесное видение”. Я же отправился туда, и подошел к вратам церковным, и поклонился до земли. И поднялся я с земли, и увидел раскрытые церковные двери и Господа моего, сидящего на престоле, окруженного ангелами, и Пречистую Богородицу, Надежду нашу и Заступницу, стоящую справа от престола, а Предтечу Крестителя Иоанна — слева⁶⁾. И [увидел] сонмы святых, пророков, и апостолов, и мучеников, и святителей, и преподобных, и праведников — тех многих святых, которых и я, недостойный, знал, видя их святые изображения. И увидел, что Святая Богородица молилась Сыну своему и Богу нашему, и кланялась она [ему] до земли.

Я же, недостойный, от этого полного ужаса видения пребывал в большом страхе и трепете и, прикинув к одной стороне церковных дверей, смотрел на это страшное видение. И услышал я умиленный голос Пречистой Богородицы, говорящей Сыну своему: “О Сын мой, прими же молитву матери Твоей, пощади людей Своих, познавших Тебя, истинного Бога, и меня, Матерь Твою. Сын мой вселюбимый, многие из тех, кто не шел по Твоему пути и не исполнял волю Твою, нынче вспоминают свои грехи и хотят принести покаяние. Отврати от них Свой праведный гнев и помилуй их по великой милости Своей”.

И вот услышал я голос тот сладостный Владыки и Бога моего, своей Матери отвечающего: “О мать моя вселюбимая, по молитвам твоим уже много раз отвожу я праведный гнев Свой от них. Но очень досаждают они мне злобою и лживостью своей. Потому что и церковь Мою они осквернили своим пустым злословием, и Меня оскорбляют; переняв от скверных народов их мерзкие обычаи и нравы, бороды свои остригают и содомские дела творят, и несправедный суд судят, попирают правых и грабят чужое имущество, и многие другие скверные дела совершают, которые ненавидит Дух Мой Святой”. Надежда же наша Пречистая Богородица, приклонившись к пречистым ногам Его, слезы испуская, отвечала Ему; вместе с нею и Предтеча поклонился, и все святые с ними: “Помилуй, Владыко, род христианский, чтобы, быть может, опомнились и оставили злобу свою и покаялись, и не стали бы больше всего того совершать, ведь Ты, Владыко милостивый, принимаешь

кающихся”. И взглянул тогда Господь на Мать Свою милостивым оком, и на Предтечу, и на всех святых, и испустил голос Свой сладостный: “О Мать Моя, не досаждай Мне, и ты, друг Мой, Иоанн Креститель, и все Мои святые! Не говорил ли Я вам, что нет истины ни у царя, ни у патриарха, ни у всего священнического чина, ни во всем Моем народе Нового Израиля? Ибо не следуют они заветам Моим и заповедей Моих не соблюдают. Многажды хотел Я помиловать их, о Мать Моя, ради молитв твоих, но раздражают они душу Мою щедрейшую своими окаянными и постыдными делами. И поэтому, Мать Моя, уйди отсюда, и все святые с тобою. Я же отдам их кровопийцам и немилостивым разбойникам, пусть малодушные получают урок, придут в чувство, а тогда — пощажу их”⁷⁾.

И еще говорила Мать Его, госпожа наша Пречистая Богородица: “Неужели Ты отверг просьбу Матери Своей, о Сын мой прекрасный, свет мой?” Премилостивый Господь ответил ей тогда тихим голосом: “Ради тебя, Мать Моя, пощажу их, если покаются. Если же не покаются, то не будет у меня милосердия к ним”⁸⁾.

Тогда вдруг один из стоявших тут подошел и сказал мне: “Слышишь ли, раб Божий, милость Господнюю и Матери Его, нашей Царицы, просьбы и молитвы за весь народ христианский? Иди же и поведай, угодник Христов, о том, что видел и слышал, а кому — сам знаешь, и ничего не утай из этого”⁹⁾. Я же, окаянный, вострепетал от ужасного и страшного того видения и, еле придя в себя, проснулся на постели, лежа и дрожа, не в состоянии сказать ни слова. И тебе об этом рассказываю пользы ради, чтоб ты рассказал царю же, и патриарху, и всем людям то, что ты слышал от меня, недостойного. И именем Бога заклинаю тебя, не называй моего имени никому, покуда не будет мне <на то> Божьей воли”.

ПОВЕСТЬ О ЧУДЕСНОМ ВИДЕНИИ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

Нижегородское видение было явлено 28 мая 1611 г. некоему «благочестивому человеку» Григорию. Летом 1611 г. видение было записано. Осенью 1611 г. и зимой 1612 г. грамоты с текстом «Повести...» рассылаются по всей стране — о Нижегородском видении знали в Перми, Вологде, Устюге, Ярославле, в городах Сибири (например, в Тобольске). Появился текст и в войсках, стоявших под Москвой, в частности в полках Первого ополчения под руководством Прокопия Ляпунова. Интересно, что источник появления «Повести» в войсках неизвестен, более того, утверждалось, что в самом Нижнем Новгороде ни о видении, ни о благочестивом Григории никто ничего не знает.

Нижегородское видение по своей популярности и общественному резонансу не только соперничало с «Видением некоему мужу духовному», но и значительно превосходило его, и стало прямым катализатором активных действий. Везде, где о нем получали известие, устанавливался строжайший трехдневный пост. Причем, что очень важно, пост устанавливался по инициативе самих горожан, без вмешательства каких-либо высших властей. Таким образом, всенародный очистительный пост стал непосредственной реакцией на Нижегородское видение. И этот всенародный пост можно считать выражением всенародного стремления к покаянию, столь давно ожидаемого на Руси. Напомним, что именно всеобщее и искреннее покаяние рассматривалось в начале XVII в. как главный способ спасения России от «разорения». Следовательно, весь русский народ воспринял сообщение о чудесном видении в Нижнем Новгороде как непосредственное руководство к действию и доказал свое стремление к нравственному очищению. Итоги всенародного поста сегодня можно оценивать по-разному. Однако для людей того времени прямая связь между покаянием и прекращением Смуты была очевидна.

«Повесть о чудесном видении в Нижнем Новгороде» была популярна в XVII в. Краткое содержание «Повести» передают также Новый, Пискаревский и Пинежский летописцы. Она была использована при составлении «Повести о избавлении града Устюга Великого от безбожные литвы и от черкас, как с Двины шли».

Интересно, что в Нижнем Новгороде было и еще одно видение, которое можно рассматривать как общерусское. Речь идет об известном случае, когда явившийся Кузьме Минину Сергей Радонежский побудил нижегорода к собиранию средств на ополченское войско. Поэтому и само освобождение Москвы ополчением под руководством К. Минина и Д. Пожарского воспринималось как результат именно всеобщего русского покаяния. Так, «Пискаревский летописец» писал: «И Бог утоли гнев свой: Москву очисти 121-го (1612) октября 22-го. И сия подобно древнему чуду в Ниневию граде».

ПУБЛИКАЦИИ

Повесть о чудесном видении в Нижнем Новгороде / Подг. текста, пер. и комм. Н.В. Савельевой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. СПб., 2006. С. 210—216.

ЛИТЕРАТУРА

Дробленкова Н.Ф. Повесть о видении в Нижнем Новгороде // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. СПб., 1998. С. 104—106.

Назаревский А.А. Очерки из области русской исторической повести начала XVII столетия. Киев, 1958. С. 107, 128—133.

Платонов С.Ф. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. М., 2003. С. 284—286.

Повесть о чудесном видении в Нижнем Новгороде¹⁾

Поведал нам некий человек по имени Григорий:

«В нынешнем в 119 (1611) году, месяца мая в 26 день, на память святого апостола Карпа²⁾, одного из семидесяти, в пост святых апостолов Петра и Павла, когда отговел я первую неделю поста, в ночь перед воскресением Христовым спал я в храме и внезапно увидел в тонком сне:

Во время утренней службы поднялся покров, то есть крыша, и раздвинулся храм на все четыре стороны. И увидел Григорий свет великий, месяц и звезды, с неба сходящие; и видел будто бы человека, в образе человеческом птицу крылатую; и летела она надо мной, и голосом [своим] оглашала землю, и весь мир исполнила Духом своим Святым. И внезапно увидел я человека, с правой стороны от меня стоящего в белых одеждах и говорящего так: “Господи, не покараешь ли человека этого?” — Он же ответил: “Не покараю”. — И сказал ему предстоящий: “Море, и реки, и всю тварь покрывающий!” — Он же ответил ему: “Давно у меня покрыто небо небом”. И сел, будто человек, спустился и сел на грудь ко мне. — И сказал ему предстоящий: “Господи, покажи ему знамение”. Он же распахнул недра свои и показал ему знамение, крест Свой честной, и мне поведал, грешному: “Верь сему, Я суть Отец твой и Бог”. — И сказал ему предстоящий: “Господи, покажи ему знамение для уверения”. — Он же сел на груди моей, осенил Себя крестным знаменем и сказал ему: “Веруй во единого Бога Отца и Святую Троицу”.

И говорил он мне, грешному: “Поверь Мне и возвести обо Мне в городе этом, чтобы приняли пост и молитву”. — И сказал ему предстоящий: “Будет здесь, в Российском государстве³⁾, собираться собор — власти [духовные], архимандриты, и игумены, и протопопы, и дьяконы, и всякого чина [священство] — и будут они зывать к Твоему человеколюбию; простишь ли ты их?” — Он же ответил ему: “Если покаются и постятся будут, и молиться будут три дня и три ночи, не евши и не пивши, старые и молодые, — и тогда Я отведу от них Свой праведный гнев. Если кто стар очень или младенец, таковым не запрещаю [есть и пить]; если же умрет кто в эти три дня, то Я возведу его в Царствие Небесное”. — И спросил его предстоящий: “В какие три дня Ты повелеваешь поститься?” — Он же ответил ему: “В понедельник, и во вторник, и в среду”. — „Господи, в одном ли городе повелеваешь Ты поститься или не в одном?” — Он же ответил: “Не только в одном городе, но во всем Российском государстве. Если начнут поститься

и от всякого зла отступят: от разбоя, и от воровства, и от пьянства, и от блуда, и от жизни неправедной, то Я наполню их и напитая Духом Своим Святым; да еще если воздвигнут храм во имя Мое и Матери Моей в Московском государстве, и его собором Московским и всем вселенским освятят”. — И сказал ему предстоящий: “Господи, Ты повелеваешь храм воздвигнуть во имя Свое и Матери Своей в Московском государстве, а ныне ведь Московское государство врагами наполнено”. — Он же ответил ему: “Покуда собирается собор вселенский, Я для них Московское государство очищу Духом Своим Святым; а если храм во имя Мое воздвигнут и Матери Моей, то снизойдет на них милость Божия, и отведу Я от них Свой праведный гнев, и возведу их в Царствие Небесное”. — И спросил его предстоящий: “Господи, где повелеваешь и в каком месте храм во имя Твое воздвигнуть?” — Он же ответил ему: “На Пожаре⁴⁾ поставьте около Василия Блаженного. Да пусть еще принесут икону — образ Пречистой Богородицы Матери Моей Владимирской в Московское государство и поставят на престоле в освященном храме, да свечу бы поставили незажженную, а воску бы [для нее] взяли из соборной церкви, да бумагу положили бы неисписанную в той же церкви”. — И спросил его предстоящий: “Господи, если поставят свечу незажженную и положат бумагу неисписанную, то кому Ты царем повелишь быть и властвовать в Московском государстве?” — Он же отвечал ему: “Как завершится вселенский собор, и как храм освятят, и как отпостятся три дня и три ночи, а на четвертый день придут к образу Моему и Матери Моей Богородицы, тогда свеча будет зажжена от огня небесного, и колокола зазвонят сами по себе, а на бумаге будет имя написано, кому владеть Московским государством, а быть царю по сердцу Моему⁵⁾. Да еще если в этом городе, в Нижнем, начнут молиться три дня и три ночи и придут в соборную церковь, благо будет городу этому, если помолятся”. — И спросил его предстоящий: “Господи, если не послушают слова Твоего и не поверят явлению этому, что тогда будет им?” — Он же ответил: “Если не послушают и не будут верить явлению этому, то Я Духом Своим Святым потоплю Московское государство, и весь мир не пощажу: ни стара, ни млада за неверие их, и все Российское государство”.

Предстоящий же прослезился и наклонился ко мне, грешному, и говорил мне: “Послушай слова эти, и поведай всему миру, и не бойся!”⁶⁾. [Господь] же сказал с гневом великим: “Если помолятся Мать Моя Пречистая Богородица и все святые отцы и умолят Меня, то Я, молитв их ради, пощажу половину Российского государства, а другую половину не пощажу: ни стара, ни млада за не-

верие их. А если не переменятся и не поверят этому Моему явлению, или если ты не поведаетшь всему миру, или городу этому, и если отвергнут это Мое явление и не пошлют в Московское государство и во иные города, то Я над городом этим волю Свою сотворю”. — И спросил его предстоящий: “Господи, если не поведают этого явления, не покараетшь ли Ты город этот и человека этого?” — Он же ответил ему: “Не покараю Я ни города этого, ни человека этого, но покажу им знамение за неверие их”. — И спросил его предстоящий: “Господи, какое знамение это будет?” — Он же сказал: “Подниму бурю и волны из реки Волги, и потоплю суда с хлебом и с солью, и поломаю деревья и дома большие”. — И спросил его предстоящий: “Господи, в какой день будет знамение?” — Он же ответил ему: “В день воскресный будет знамение это”. — И спросил его предстоящий: “Господи, утром ли или вечером?” — Он же ответил ему: “В последнем часе дня, когда солнце на закат пойдет”. И когда уходил он от меня, сказал мне так: “Если сотворят волю Мою и послушают Меня во всем, то будет им от Меня на небесах Царство Небесное и на земле милость и мир вечный”. Аминь».

Списывали бы с грамоты этой списки и рассылали бы скоро в мир, во все концы.

ТИМОФЕЕВ ИВАН СЕМЕНОВИЧ

Тимофеев Иван Семенович (Иван Тимофеевич Семенов, по прозвищу Кол) (ок. 1555—1631) — дьяк, политический и государственный деятель, писатель, религиозно-философский мыслитель. Долгое время считалось, что его зовут Иван Тимофеев. Историк В.И. Корецкий установил, что Тимофеев — это отчество дьяка, а настоящая его фамилия — Семенов. Следовательно, полное — Иван Тимофеевич Семенов или Иван Тимофеев сын Семенов.

Был крупным политическим и государственным деятелем конца XVI — начала XVII в. В 1598—1599 гг. занимал 17-е место среди приказных дьяков. Принимал самое активное участие во всех политических событиях этого времени. Его подпись стоит на избирательной грамоте Бориса Годунова. В 1606—1617 гг. по распоряжению разных московских правительств находился на службе в Новгороде, где пережил шведскую оккупацию. Впоследствии Тимофеев исполнял разные службы в Астрахани, Ярославле, Нижнем Новгороде, Москве. Среди современников Иван Тимофеев сын Семенов почитался как «книгогонец и временных книг писец». Автор сочинения «Временник по седмой тысящи от сотворения

света во осмой в первые лета», или, более кратко, «Временник». Работа над текстом началась еще в кон. XVI в., продолжалась во время Смуты. Значительная часть сочинения была написана в Новгороде в «шведском плену» и в конце жизни, однако работа так и не была завершена. Именно поэтому общая композиция «Временика» сложна и непоследовательна, а язык очень труден. Главная тема всего повествования — размышления потрясенного событиями Смуты автора над причинами «разорения» России. По его мнению, Россия наказана Господом «за грехи наши»: «Все от младенца до старцев согрешили»; «Ибо согрешили все от головы до ног, от великих до малых, т.е. от святителя и царя, от иноков и святых». И недаром он пишет: «Не чужие нашей земли разорители, а мы сами ее погубители».

СОЧИНЕНИЯ

Временник Ивана Тимофеева / Пер. О.А. Державиной. М.; Л., 1951.

Временник Ивана Тимофеева // Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI—начало XVII века. М., 1987.

Из «Временника» Ивана Тимофеева // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 3. М., 1997. С. 278—283.

ЛИТЕРАТУРА

Белокуров С.А. Из духовной жизни московского общества XVII века. О Записном приказе. М., 1903.

Державина О.А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951.

Полоснин И.И. Иван Тимофеев — русский мыслитель, историк и дьяк XVII в. // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Т. 60. Вып. 2. М., 1949.

Полоснин И.И. Социально-политическая история России XVI — начала XVII в. М., 1963.

Солодкин Я.Г. К биографии И. Тимофеева // Русская литература. 1986. № 4.

Из «Временника...»¹⁾

Оглавление этой книги, называемой Временник, (описывающей) после семи тысяч лет от сотворения мира первые годы восьмой (тысячи)²⁾ <...>

По достоинству самодержавные царствования благочестивых (царей), которые царствовали над Новым Израилем — великой Рос-сией³⁾ — по милости (Божией) при нашем поколении, имея превос-ходство над всеми.

[I]. Царствование государя царя и великого князя Ивана Васильевича, самодержца всей Руси⁴⁾,

воистину превосходнейшего и славнейшего всех, (ранее) бывших; он был славим от края небес до края их, и (слава) о нем распространилась до таких мест, до каких возможно было во вселенной доходить слуху, потому что он имел на это обладающих (властью) сродников, как некогда царствовавший над вселенною (Александр) Македонский⁵⁾. А говоря о нем по родству, — (он имел предком) бывшего «инорогом» в битвах⁶⁾, а лучше в благочестивых делах превосходящего всех пресветлых, государя великого князя Ивана III. В России после своих предков, присоединив их уделы, был он (Иван IV) по крещении данным новым царем, (происходя) от сына (Ивана III), обладающего всей великою Россией, государя Василия Ивановича⁷⁾, великого князя и царя. (Как имеющий) власть по прямому родству и муж крепкий по своему происхождению от прародителей, он был помазан на царство, на его (Василия Ивановича) престол, и (этот род) не погиб до нынешних лет и не окончится от поколения в поколение. Постоянное благородство у него было от отца, он был как посланный неувядающий цветок, как от солнца восходящая утренняя заря. Ибо не только от Рюрика и благодаря ему они начали властвовать, но от самого Римского кесаря Августа⁸⁾, обладателя вселенной, тянулись их поколения до этого дня. Больше чем по родству, он (должен быть) причислен к прежде его бывшим благородным (князьям) по благочестию; благочестивейшие от благочестивых, сыновья от отцов, — они происходили законно и «святолепно» до нынешнего дня. Таков был издавна род самодержавных моих, они даже и Бога до конца не прогневали; их владения, утвердившиеся на все четыре стороны света, донныне остаются непоколебимыми.

Итак, о твердости их царств довольно этих кратких слов, об управлении же державой того, имеющего благодатное имя царя (Ивана Грозного), о годах его юности и о приближении его наполовину к старости я скажу кратко ради того, что и следующее о нем слово будет кратко. Течение его жизни не было ровным; в юности он находился более чем часто в гневе и чрезмерной ярости, без милосердия поднимающихся в нем против нас за наши грехи, так как он был удобоподвижен к злобе как по природе, так вместе и из-за гнева. Больше к единоверцам, которые находились в его руках, под его властью, к близким ему людям — великим и малым, — нежели к врагам, он оказывался суровым и неприступным, а к которым ему таким быть следовало, к тем он был не таким от поднимающегося в нем на своих людей пламенного гнева.

[1]. Об опричнине

От замысла, (исполненного) чрезмерной ярости на своих рабов, он сделался таким, что возненавидел все города земли своей и в гневе своем разделил единый народ на две половины, сделав как бы двоеверным, — одних приближая, а других отстраняя, оттолкнув их как чужих, (так что) из-за его запрещения многие города не смели совсем и именем его называться; всю землю своей державы он, как топором, рассек на две половины. Этим он всех людей привел в смятение и пред лицом своим вместо себя, минуя единокровного сына, на время поставил из татар другого некоего верного царя⁹⁾, а себя, подобно рабу, смирил и, оставив себе небольшую часть владения из (своего) достояния, чрез малое время опять всем завладел, — играя так людьми Божьими. А многих вельмож своего царства, расположенных к нему, перебил, а других изгнал от себя в страны иной веры и вместо них возлюбил приезжающих к нему из окрестных стран, осыпав их большими милостями; некоторых из них посвятил и в свои тайные мысли; другие полюбились ему знанием врачебного искусства и тем, что ложно обещали принести ему здоровье, используя свои знания, — а они, говоря правду, принесли душе его вред, а телу большее нездоровье, а вместе с этим внушили ему и ненависть к своим людям. Вот чему мы много дивимся: и людям со средним умом можно бы понять, что не следует вовеки доверять своим врагам, — а он, настолько мудрый, был побежден не чем иным, как только слабостью своей совести, так что своею волею вложил свою голову в уста аспида¹⁰⁾. Всем противным ему врагам, пришедшим из (других) стран, невозможно было бы и многими силами одолеть его, если бы он сам не отдал себя в их руки. Увы! все его тайны были в руках варваров, и что они хотели, то с ним и творили; о большем не говорю — он сам себе был изменником. Этим он произвел в своей земле великий раскол, так что все в своих мыслях недоумевали о происходящем; думаю, что он и Бога самого премилостивого ярость против себя разжег этим разделением, как бы предсказывая (прообразуя) теперешнее во всей земле разногласие, с того времени (начавшееся) и сейчас (происходящее); он тогда сам без благословения наложил руку на нее, и она и донныне, колеблемая грехом, остается неутвержденной, и нет ныне из людей ни единого, могущего ее (землю) утвердить, — по слову Христа: «всякое царство, разделившееся в самом себе, не может устоять» и прочее.

Как волков от овец, отделил он любезных ему от ненавидимых им, дав избранным воинам (опричникам) подобные тьме знаки: всех их он от головы до ног облек в черное одеяние и повелел каждому

иметь у себя таких же, как и одежды, коней; всех своих воинов он во всем уподобил бесподобным слугам. Куда они посылались с поручением произвести казнь, там они по виду казались темной ночью и неудержимо быстро носились, свирепствуя: одни не смели не исполнить воли повелителя, а другие работали своей охотой по своей жестокости, суетно обогащаясь, — одним видом они больше, чем страхом смерти, пугали людей. Читающие это от изображения вещи поймут и свойство ее. <...>

[III]. Благочестивое царствование прославившегося постом государя царя и великого князя Федора Ивановича всей Руси¹¹⁾

После первого брата остались два брата, — одного отца, но однако разных по плоти матерей, — они оба в одно время потеряли отца¹²⁾. Старший из них, по толкованию, получил имя «Божьего дара» (Федора)¹³⁾ и по данной ему благодати был весьма благочестив, преуспевая как телесным после отцов благородием, так и еще более душевным, потому что сохранил свою первоначальную (чистоту), подражая во всем добродетелям матери. После отца он остался уже в совершенном возрасте и еще при жизни отца сочетался браком с супругою, а после смерти отца стал наследником всех царств родительского престола. После отца он без малого четырнадцать лет царствовал тихо и безмятежно, потому что во дни его правления земля не подвергалась нашествию врагов и пребывала в покое, в изобилии и в мире со всеми окружающими, как (Иудея) во дни Соломона, мирная, не знавшая войн с врагами, кроме внутренних народных волнений. При полном мира жительстве воины шлемы свои «расковали на орала и мечи на серпы», как пишется. Своими молитвами царь мой сохранил землю невредимой от вражеских козней. Он был по природе кроток, ко всем очень милостив и непорочен, и, подобно Иову¹⁴⁾, на всех путях своих охранял себя от всякой злой вещи, более всего любя благочестие, церковное благолепие и, после священников иереев, монашеский чин и даже меньших во Христе братьев, ублажаемых в Евангелии Самим Господом. Просто сказать — он всего себя предал Христу и все время своего святого и преподобного царствования, не любя крови, как инок, проводил в посте, в молитвах и мольбах с коленапреклонением — днем и ночью, всю жизнь изнуряя себя духовными подвигами. После предков он явился в благочестии великим и усердным почитателем икон, подражателем благочестивому житию юного царя Феодосия¹⁵⁾, ревновал всем, кто управлял царством благочестиво, как второй Иоасаф Индийский¹⁶⁾: тот в пустыне, а этот на царстве, тот, на высоте монашеского под-

вига показывая венец царства, а этот, тайно внутри себя (в душе) совершая иноческие подвиги, скрытые диадемой. Монашество, соединенное с царством, не разделяясь, взаимно украшали друг друга; он рассуждал, что для будущей (жизни) одно имеет значение не меньше другого, (являясь) нераспрягаемой колесницей, возводящей к небесам. И то и другое было видимо только одним верным, которые были привязаны к нему любовью. Извне все легко могли видеть в нем царя, внутри же подвигами иночества он оказывался монахом; видом он был венценосцем, а своими стремлениями — монах, причем второе не смешивалось (с первым) и не показывалось явно, и этого доброго стремления и любви к Богу не могли остудить ни жизнь с супругою, ни высота самого царского престола, ни великое изобилие благ, связанных с самодержавием.

Одним словом, соединив все вместе — и земное царство, и все удовольствия мира, — он все это решительно отверг и отряс с себя и всему предпочел Бога, ревностно стараясь (подражать) святым, а все обольщение своей власти передал давно завидовавшему ему рабу¹⁷⁾, который этого ожидал в течение многих лет в тайных движениях сердца, хотя для всех явно. — Насколько кто старается подняться на высоту, настолько и большее падение испытывает; так, все мы можем видеть небесную высоту, но не (все можем) ее достигнуть. Или свет солнечного луча здоровыми глазами мы воспринимаем, насколько кто может, но подняться к нему и взять этот светлый луч невозможно; да и видеть его могут не все, а насколько кому дано. Это также указывает на их горькое падение. Но время все тайное выводит на свет; в последующих словах будет рассказано о падении, которого он (оказался) достоин, — а здесь нужно подобающими словами закончить рассказ о «святопомазанном» царе Федоре.

У греков первым христианским царем был Константин¹⁸⁾, а в великой России закончил (ряд законных царей) этот Федор Иванович, поистине благочестивый самодержец; он своею жизнью запечатал весь свой род, подобно тому как Иоанн, сын Захарии¹⁹⁾, был печатью (т.е. последним) всех пророков. Если это и смело здесь сказано, и к тому не приложимо, но (это сказано) ради его великого благочестия. И если любящие упрекать начнут об этом спорить, во всем прочем мы не будем сопротивляться их воле, так как у писателя об этом не одно слово, но в этом сейчас нет нужды.

Некоторые говорят, что лета жизни этого живущего свято в подобии и правде царя, положенные ему богом, не достигли еще конечного предела — смерти, когда незлобивая его душа вышла из чистого тела; и не просто это случилось, а каким-то образом своим

злым умыслом виновен в его смерти был тот же злой властолюбец и завистник его царства²⁰), судя по всем обличающим его делам, так как он был убийца и младшего брата этого царя²¹). Это известно не только всем людям, но небу и земле. Бог по своему смотрению попустил это и потерпел предшествующее (убийство), а он рассудил в себе (совершить это второе убийство), надеясь на наше молчание, допущенное из-за страха пред ним при явном убийстве брата того (Федора), царевича Димитрия. Так и случилось. Знал он, знал, что нет мужества ни у кого и что не было тогда, как и теперь, «крепкого во Израиле»²²) от головы и до ног, от величайших и до простых, так как и благороднейшие тогда все онемели, одинаково допуская его сделать это, и были безгласны, как рыбы, — как говорится: «если кто не остановлен в первом, безбоязненно устремляется и ко второму», — как он и поступил.

Знатнейших он напугал и сделал несмелыми, менее знатных и ничтожных подкупил, средних между ними не по достоинству наградил многими чинами, как и сам он был не достоин царствования. Думаю, что здесь грешно умолчать и о том, что не меньшую тяжесть мук, которые суждены этому цареубийце, понесут в будущем и все, молчавшие пред ним и допустившие его сделать это. Богом это не забывается, хотя он и долготерпелив к нам, если их грехопадение не покроется исправлением и разными видами покаяния. Эти люди и сейчас живут среди нас, как и я — увы! — описывающий это. Хотя я среди всех людей по ничтожности своей все равно, что среди песка одна раздробленная песчинка, все-таки я нигде не могу укрыться от очей Божиих и остаться ненаказанным, потому что его руки, живой или мертвый, я не избегну, как и все другие в этом участники. «Вся тварь объявлена и нага пред ним», по Писанию, — «создавший око, оком не смотрит ли?» и прочее. Он даже и до волос испытывает прегрешения всех. А сколько и что о том не досказано, то есть об убийстве двух братьев и о царях, — незнающие, чтобы убедиться, пусть прочитают эти книги. <...>

А другой брат этого благочестивого царя Федора, очень молодой отросток — ему после отца наступил только второй год от рождения, — по смыслу его имени (названный) «двоематерен», так как при наречении получил имя (Димитрия) мироточца Селунского²³) и был ему отчасти сострадалец и совенечник, — еще в пеленах увенчан был от Бога быть после его брата царем миру; если и не этого чувственного царства, но был намечен Богом стать нам царем. Думаю, что из-за одной этой крови, со времени его смерти, во все эти годы доныне земля Российская потрясается всякими бедами, и (пролитая) кровь одного господина отмщается

кровью многих; из-за того, что люди молчаливо под страхом допустили (свершиться) преступлению цареубийства и за прочие, совершенные нами злодеяния вместе все мы казнимся, принимая суд Божий²⁴. <...>

Кто мог предположить, что такой, как и вы, все читающие, знаете, благочестивый и благословенный Богом и святыми его род, укоренившийся и утвердившийся на царстве в течение многих лет и до событий последних лет не страдавший бесплодием, ныне без наследника прекращается и кончается! И такой части вселенной под небом, такому как бы другому Риму, — всему православному царству остаться совсем без наследников?²⁵ Ибо никогда в течение долгих лет и доныне отеческие корни не прекращали, по естественным законам, производить (молодые) отрасли, чтобы никогда из отеческих чресел не переводились царские стебли для наследия в таком отечестве; но за первыми следовали другие, как прекрасные и плодоносные, посаженные дома, молодые побеги, не прекращаясь из рода в род; и не доведен бы был до последнего, если бы ради зависти к царству не искоренен был тех род от близко находящихся злых рабов, преступивших крестную (клятву), когда Бог попустил это за наши грехи и когда мы из-за робости умолчали и не обличили (их). Ветви рода того (распространились) от моря и до моря и даже далее их, как сказал пророк²⁶, а теперь все высохли; «я дал вам царя, сказал Бог, во гневе моем и отнял в ярости моей». Не знаю, есть ли под небом другой такой благочестивый во всем и православием сияющий мир, как этот, на котором солнце видит и всю землю, и море.

От сильного желания, чтобы пребывали законные (цари), и имея в памяти установления высокой царской власти, как бы упившись тогда множеством скорби и силой этого горя, душа у державной (Марии Нагой) была безгласна, и, будучи вне себя, она казалась как бы бездушной (мертвой). И пусть никто в простоте не подумает и не предположит, что это такая же скорбь, как и у нас, худых, когда по естеству (она) проявляется; — нет, она так несравнима мерой — как в печалях, так и в радостях, — как капля дождя (несравнима) со всей великой пучиной моря; такое же имеется различие в том и другом — в скорбях и радостях — у имеющих власть и у подчиненных. О справедливо царствовавших над нами, прежде бывших царях, — а не о тех, которые были после них и по допущению Божию (носили) имена их²⁷, — о высоте их сана, а вместе и о жизни их, совсем неудобно никому из людей — ни о словах их, ни о делах, неодобрительно о них отзываясь, чрез писание распространять дурное, если они в своей жизни что и сделали

несовместимое (с их саном) и погрешительное; но только то, что относится к их славе, к чести и похвале, — только это одно следует объяснять и излагать в писаниях на память будущим ревнителям. Прежние писатели привыкли рассказывать о таких делах тщательно и осторожно и нас (этому) научали. А то, что в них было недостойно, — совмещать с прочим неудобно и не есть дело человеческой силы, потому что таких судить может один бог, который над всеми; тот знает о всех все, не только явное, но и сокровенное, открывая и тайные мысли, и какие в уме были намерения сотворить грех, и все советы сердечные он обнажит в день суда и выведет на свет; ибо он может каждого по его делам или наградить, или предать вечным мучениям; а о других и о тех, которые без благословения и незаконно насакивали на царство, ясно, что для них будет отдельный от благих суд. Думаю, что и писатели, которые умолчат и не обличат их нечестие, одинаково с ними будут истязаться. <...>

В то время, когда после семи тысяч шел 99 (1591) год в самой благочестивой державе, и когда шел седьмой год от помазания на царство преблаженного Федора Ивановича, государя всей Руси, по поущению Божию, три несчастья тогда вместе случились у нас к нашему искушению. Первое — как бы убийственной рукою Ирода, несправедное заклятие рабом незлобивого отрока царского племени. Второе зло — внезапный пожар²⁸⁾ от поджога, испепеливший большую часть всей столицы и дома богатых жителей, обильно наполненные всем необходимым, находящиеся на той стороне реки Неглинной. Кто не знает, как угли всех домов, от страшного огня обратившиеся в пепел, были развеяны по воздуху? Это было задумано тем же (Борисом) и сделано по его повелению: он не побоялся Бога сделать это в самый полдень, когда солнечная теплота жгла, как бы свыше помогая неудержимому яростному пламени, показывая (этим) злобу виновника пожара. Знающие рассказывают, что тогда от ярости огня многие рождающие (матери) вместе с младенцами сгорели, потому что это было сделано внезапно, во время полуденного сна, по-мучительски, чтобы из них ни один не спасся; поджигатели, посланные тем повелителем, везде в одно время в разных местах зажигали огонь, так что жившим тут не было возможности куда-либо убежать. Третье зло — татарское нашествие²⁹⁾ самого пришедшего с востока нечестивого царя, осмелившегося дойти даже до внешних укреплений моего города, так что такой наглости никогда не бывало.

Итак, два бедствия (произошли) от властолюбца Бориса, а третье ниспослано по небесному смотрению, но и первые два (случились) не без Промысла (Божия). И хотя державный Федор, благочестиво

и пресветло над нами царствующий, богател своими добродетелями, но не мог, при случившихся несчастиях, один покрыть своим избытком нашу скудость и недостаток в добрых (делах); таким образом и бывает, что добродетель одного не может покрыть грехи всех людей и «никто не украшается чужими делами», как сказано в Писании, но чьи труды, тех и дары; честь и венцы принадлежат победителям, — в Божественных Писаниях много подобного сказано для указания (нам). Но так как мы и убиение неповинного младенца-царевича, и напрасное истребление огнем всего города, не желая, все перенесли, как бы ничего не зная, покрывшись бессловесным молчанием, — то этим попустили зложелателю до конца стремиться и к дальнейшему, как и теперь в наставших (обстоятельствах) мы, как немые, (смотрим) на случившееся³⁰. Об этом довольно. <...>

А он [Б.Ф. Годунов. — *Ред.*] презрел силу сказанных Богом слов или не знал их, потому что совсем был неискусен в этом, так как от рождения и до смерти не проходил путей буквенного учения. И чудо, — так как впервые у нас был такой неграмотный царь³¹. [Речь идет о событиях, произошедших уже после избрания Б.Ф. Годунова на царство. — *Ред.*] А о прочих, кроме этих, худых (его делах), больших, чем те опасности, которые испытывают находящиеся в море, пространнее узнается из следующих событий, о которых будет рассказано (и именно о том), как он, обольстив всех, поднялся на самый верх земной части, подобно тому, как бы на небо от земли, и вступил на престол царства одним шагом, сделав своими рабами благороднейших, чем он, занимавший ранее среднее место по роду и чину. И если, будучи рабом, он дерзко совершил этот захват высочайшей власти, сильно согрешив, все же даже и его враг не назовет его безумным, потому что глупым недоступно таким образом на такую высоту подняться и совместить то и другое, если другой такой (захватчик) и найдется среди людей. И этот «рабо-царь»³² был таким, что и другие славнейшие и гордые в мире цари, обладающие державами нечестивых, не гнушались им, как рабом по роду, и не пренебрегали, потому что он имел равное с ними имя владыки³³; и слыша, что в земных делах он полон справедливости и благоразумия, не избегали братства и содружества с ним, как и с прежде его бывшими — благородными, а может быть, даже и больше. И то дивно, что хотя и были у нас после него другие умные цари, но их разум лишь тень по сравнению с его разумом, как это очевидно из всего; ибо каждый как будто перелез через некоторую ограду, нашел свой путь к погибели. И пусть никто не ловит меня на этих словах, что (будто) я сочувствую славолбцу,

так как в одних местах я его осуждаю, а в других, где придется, как бы восхваляю; потому что делаю это не везде, но лишь здесь, сравнительно с ними правильно оценивая разум его и прочих, не различая их; в других же (местах), как и в этих, обвиняя, не терплю низложения им путем убийства наших владык и завладения их престолом; кроме же этого, все прочие того дела, добрые и злые, относящиеся к лицам и для нашего рассказа доступные, не скрыты, но не все, — а за исключением некоторых — сокровенных. <...>

Поищем у себя и все усердно постараемся, прежде всего, уяснить то, за какие грехи, не бессловесного ли ради молчания наказана наша земля³⁴), славе которой многие славные злобно завидовали, так как много лет она явно изобиловала всякими благами; ибо согрешили (все) от головы и до ног, от великих до малых, т.е. от святителя и царя, от иноков и святых. И если кто захочет (описать) по порядку все злодеяния — как эти, так и те, которые могли разжечь против нее неизменное Божие определение, — поставлен будет в затруднение, — какое из них могло раньше других возбудить ярость гнева у судии: от одного ли какого-то неистового греха, как от многоголового змея, могущего своею тяжестью заполнить место всех зол, или от всех зол в совокупности, собранных в одно место, произошло все наше наказание? И если кто и начнет по именам их (злодеяния) исчислять или прочитывать и прочее, то, обессилев, бросит писательскую трость, не перечисливши по порядку всего множества злодеяний. Ибо многие (пороки) привыкли рождать подобных себе; таких было великое (число), но я здесь упомяну кратко только о самых важных, которые в настоящее (время) пришли мне на память.

Прежде всего назову необдуманную дерзость клятвопреступления при клятвах. О ней пророк, предвидя, сказал: «велика казнь огненного серпа для того, кто солгал в клятве»; затем — богомерзкую и окаянную, безумную гордость, которую издревле Бог возненавидел: породивший ее денница (дьявол) был свергнут и упал вниз; затем — уклонение и отступление от истинного упорства и вместо него обращение к (упорству) лицемерному с его великой неправдой, соединяемой с наградами; еще — потерю между собой общего любовного союза; к этому — безмерное употребление вина и обжорство, и порождаемое ими пагубное невоздержание блуда, и их жало — содомское гнусное дело³⁵), о котором стыдно говорить и писать, и слышать; особенно же — злопамятность по отношению к близким. К этому присоединю ненасытное сребролюбие и никогда не удовлетворяющие прибылью барыши, и карманы, не закрываемые для наград, не поддающихся исчислению; и само-

любивую ненависть к братьям, и охоту к похищению чужого имущества, и чрезмерное, безобразное хвастовство одеждою, и (приобретение) множества, больше чем нужно, различных вещей, по одному премудрому изречению, — что всякая гордость увеличивает при изобилии вещей, так как при этом свойственно бывает стремление присоединить к этим и все остальные, т.е. безмерное желание к первым (присоединить) средние, а к средним ненасытное старание (прибавить) последние и все прочее; читающий да разумеет. И еще осталось последнее нетерпимое зло — самовольное оскорбление каждым при ссорах лица ближнего, именно — зловонное произношение языком и устами матерных скверных слов, ибо этим они не укоряемому досаждали, а родную (мать) оскверняли своими ругательствами. Земля, не терпящая (такого) зла, стонет из-за этого; а крепкая помощница в наших бедах, сильно гневаясь, оскорбляется и отвращает (от нас) лицо свое: когда о чем в молитвах воззовем, отходим от нея не услышанными и всего лишенными, так как (она) от таких (как мы) затворяет двери своего милосердия и не ходатайствует о них перед рожденным от нее, — так тяжел этот грех. И так как не все и неодинаково с начальствующими совершали все эти преступления, — то и суд получают за них различный: одни — за то, что не наставляли подчиненных, а другие — за то, что не слушали наставления начальствующих, так как случайно делающим добро не обещали награду, а поступающих противоположно не устрашали муками. Но мы (в злых делах) сравнялись с неверующими язычниками и (даже) превзошли их; в одном только мы являемся лучше их, — в том, что имеем у себя чествование и поклонение иконам и что не дозволяем себе нарушать с ними установленных у нас постов, но и это не все мы точно, как следует, исполняем).

Думаю, что все ранее указанные пороки (появились) у нас от (потери) страха Божия, от потери сознания своих грехов, оттого, что сердце наше окаменело и мы не ожидаем над нами суда. Ради этого на нас, как знающих Его (Бога) волю и не исполняющих ее, прежде всех народов пало гневное определение Божие, и он наказаниями, как рулем, обращает нас к себе отклонения с пути его. И действительно, если бы мы не смолчали, (предоставив) Борису всячески губить благороднейших после царей, подлинных великих столпов (бояр), которыми утверждалась вся наша земля, и не дозволили постепенно различными и всевозможными средствами всем понемногу овладевать, как евреи в Египте дозволили фараону убивать младенцев, а при Христе Ироду избивать их в Вифлееме, то едва ли бы вышеназванный (Борис) осмелился

на второе убийство, — т.е. (на убийство) нового мученика царевича Димитрия и на сожжение в это время поджигателями лучшей части всего царства (Москвы), чтобы все погоревшие среди своего плача забыли восстать на него за эту смерть, так думал он. Как некогда Ирод в Иерусалиме погубил всех вельмож земли³⁶⁾ и сделал так, чтобы они не радовались его смерти, так же (поступил) и этот, соревнуясь с ним во зле. И если бы мы не допустили ему (сделать) ранее сказанное, не осмелился бы он и на третье, а именно: прекратить жизнь самого незлобивого царя Федора; и если бы этому неистовству его было оказано препятствие, он не простер бы безболезненно и бесстрашно своего желания до того, чтобы без стыда приступить к царству. Злодейство, совершенное над древними младенцами, не может быть сравниваемо с его бесстыдством; тем более (нельзя сравнивать) его с теми, что смерть тех незлобивых была дозволена убийцам ради выявления величия Божьих дел, а теперь рассказанное нами (совершилось) не ради таких чудес: здесь эти события произошли ради предусмотренного (Богом) суда обоих — как дерзнувшего, так и попустивших ему. Именно из этого мы едва, — и то не все, — теперь узнаем, что Бог нас наказывает за все это настоящими бедствиями, по слову премудрого: «угроза» — сказал — «сокрушает сердце мудрого, безумный же, и будучи наказываем, не чувствует ран», — так надо нам самим понимать это наше бесчувствие.

И если бы сначала нашим молчанием не делалось уступок ранее помянутому (Борису), то он не уничтожил бы на земле всех благородных и все благословенные семена, малые и великие, без остатка, от головы даже до ноги; и тогда бы злой «львенок» и священно- и монахоругатель Гришка Расстрига³⁷⁾, после него (Бориса), видя общую всем нам слабость и трусость, так же как сделал сначала и тот, бессовестно не вскочил бы на престол Богом помазанных (царей), и никто бы прежде него с такой смелостью не занял бы высшего места. Первый был учителем для второго, дав ему пример своим похищением, а второй для третьего и для всех тех безымянных скотов, а не царей, которые были после них. Каждая злоба является матерью второй, потому что первый второму подает пример и в добрых и в злых (делах). И если бы Расстрига не осквернил святых, то и прочие не осмелились бы на дерзость первых, и многие бы бессмысленно, подобно скотам, не подражали бы этому; и если бы все ранее упомянутые не осмелились с бесстыдством занимать все царские должности, то и другим не указали бы путь к этому, и многие невежды не осмелились бы также по городам и иным местам присваивать себе имена господ: вместо чистой и зрелой пшеницы на этой земле они как бы хотели выраст-

тить ненасытное терние и этим пустым и богохульным посевом старались подавить говорящие о Боге семена. И если бы не было таких, то не присоединились бы к ним, ради скверной прибыли, и служащие им их соучастники из знатных, чтобы вместе с ними опустошать землю и получать от них на время различные чины.

И если бы этого не было, то иностранцы все вместе так бы не радовались у себя несчастному разделению нашей земли; и если бы этого не было, то мы не призвали бы ранее этого еллинов (шведов) — врагов своих, исполненных козней и старой злобы, чтобы оборонять Русскую землю от таких же противников, как и они. Кто так безумен, как мы? От века не слыхано — волков от овец волками отгонять; известно, что они по природе такие же и (пришли) в землю нашу не оборонять нас от прочих (врагов), щадя овец, но чтобы самим больше тех насытиться овцами, что и было. И если бы этого не было, то враги не вступили бы в нашу землю, как было прежде при истинных самодержцах; и если бы этого не было, то вся земля Российская не была бы окончательно разорена, будучи в плену у иноверных; и если бы этого не было, то еще ранее находящаяся в союзе с католиками Литва не окружила бы и не измучила бы долгой осадой голову и сердце всего царства, город Москву, придя и (взяв) ее руками, как орлиное гнездо. И если бы этого не было, то эти злодеи не поселились бы внутри этого великого города, обольстив всех клятвой, и не овладели бы нами на долгое время, до тех пор, пока не собрались из наших же (различных) мест, куда их ранее повсюду разогнали волки, малые остатки людей, которых Бог чудесно, как кропило, собрал вместе и, ободрив, направил на тех и, напугав ими гнездившихся внутри города змей, заставил их уползти неизвестно куда; тогда освобождавшие вступили во владение городом и достойно, хотя и опустевший, приняли его³⁸).

И если бы не было всего сказанного, то начальник всех отцов не умер бы в изгнании насильственно³⁹); его душа не вынесла множества несчастий, и этому не помешала храбрость оставшихся; о нем немного было сказано ранее, выше, в первых (рассказах), он достоин похвалы не от людей, а от Бога. И если бы не это, то не уничтожил бы огонь, по приказанию поджигателя, весь царствующий город; и если бы этого не было, то наполненные сокровищами казнохранилища царей, собираемые от поколения в поколение, не были бы лишены совсем всех царских драгоценностей, которые были перевезены в землю одолевших; и если бы не это, то мы не искали бы себе со смирением еще и помощи у (других) стран. И если они сейчас и кажутся людям умиротворителями⁴⁰), то в действительности радуются нашей гибели вместе с нашими врагами и смиряют врагов наших не даром, но хотят взять с нас

за это немалую плату. С пленившими нашу землю они во всем одинаковы и в злобе нисколько не меньше тех: как те (враги) разорением, так эти усмирители вымоганием платы за мир — каждый из них одинаково — разодрали ее (нашу землю) на части. Но что удивляться чужим, если и одинаково с нами верующие, но ненавидящие мир вместе с этими радуются нашим несчастиям; ввиду скорого окончания их теперешнего полного благополучия, они отговаривали их (врагов) от заключения мира; уверившись, что вскоре их жизнь переменится от добра ко злу, они думали продлить приятную для них жизнь отклонением мира. <...>

До избрания и нововоцарения воздвигнутого Богом от рода в род наследника царского, государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси⁴¹⁾, и до возвращения опять на Русь из Литвы того, также Богом данного, правителя — доброго государева по плоти отца, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси⁴²⁾, — в то время земля наша может уподобиться — по двум притчам — некоей оставшейся после мужа вдове, которая находится во власти своих же собственных рабов, разоряется, разрывается и как бы по жребиям разделяется, наказанная этим по Божию усмотрению. Так в действительности и было. О ней здесь в сравнение и предлагается эта притча, а за ней другая — и обе правдивы.

Притча 1

Когда некая одинокая и бездетная вдова остается после мужа, — если даже она в супружестве и была прекрасной ему подругой, или ее мужем был царь — человек властный и сильный, после него она имеет дом без главы, удобный к разорению, хотя и преисполненный всяких видимых благ, — только одного господина дома нет, а все (остальное) есть. Где владыки дома нет, — там дом, как тело без души: «если и многие члены — по писанию — имеет», но «мертво без духа». Вышеупомянутая вдова не имеет у себя добрых помощников, ни заступников от наносимых ей обид. Поэтому она становится прежде всего во всем зависимой и разоряемой выросшими в доме на службе ее мужу злыми рабами, так как в нравах своих они привыкли досаждают своим господам при их жизни и еще больше после смерти, когда они увидят госпожу оставленной мужем, сиротой, увидят ее бездетной и безродной, и совсем беспомощной, не имеющей ни рода, ни племени и презренной друзьями, соседями и знакомыми. Даже и верных рабов она не имеет себе на услужение, а поэтому и бывшие друзья ее мужа скоро забывают ее

добро. Тогда все ее рабы изменяют порядок своего рабского положения, скоро становятся непослушными, вводят свои обычаи и законы и служат, как захотят: ложатся прежде времени рано, наутро встают поздно и спят довольно, дольше, чем до начала дня; сперва они едва и кое-как начинают выполнять то, что она им повелевает, в словах и делах, и потом — во всем прекословить. Приказания госпожи ими отвергаются и презираются, а то, что им приказано делать, ее повеления оставляются неисполненными. Они сменяют имеющие обращение среди рабов одежду и еду, свойственные всем рабам. Противясь госпоже, они многократно отвечают ей неистово, и, бросая ей в глаза свои нелепые речи, как бы камни мечут ей в лицо; они ранят ей сердце невежественным многословием своих рабских уст и языка, что воспринимается ею как стрелы, пущенные ими из лука. И по отношению к имению своих владык перед лицом своей госпожи они бывают неверны, нерадивы и небережливы; они являются стяжателями и злыми разорителями своих господ, у которых крадут и присваивают, и всеми способами наполняют господским добром свои руки; и объедаются, и упиваются постоянно, и ежедневно устраивают — подобно Ироду — многолюдные пиршества с приглашенными, — смерть господина и разорение всей земли радостно считая светлым праздником. Не прошли еще установленные дни общего плача по отшедшем, а они уже украшаются одеждами, пользуясь в изобилии всем тем, что их потребностям несвойственно. Та пища, что им дается и установлена на ежедневное пользование, и отпущенная одежда вызывает у них — неблагодарных — ропот, — все им данное они осуждают; с такими же, как и сами они, рабами они заводят крамолы, а тех, кто им подчинен, избивают, рая даже до крови, или иначе друг друга сокрушают. А дом их собственного владыки не огражден от нестроения, и ворота в доме день и ночь не затворяются, что дает постоянную возможность пролезть внутрь волкам и другим зверям.

Своей постоянной радостью о том, что нет господина, они каждый день доставляют своей госпоже вместе с другими огорчениями большое страдание; кроме того, они — рабы — с приходом 40-го дня ожидают общего своего освобождения и отпуска. Эти же зло творящие рабы приводят с собою в дом на свои веселые пиршества из других дворов еще и других некоторых подобных себе, — чужих и неизвестных госпоже, чтобы вместе с ними расточать имение своего господина еще к большей досаде своей, потерявшей мужа, госпожи.

Одна у нее против них (осталась) многотерпеливая безоружная защита — коленопреклоненная молитва к Богу, с ударами головой,

с частыми вздохами, (а также) теплые слезы Богоматери, в горести приносимые о ней, если прежде молитвами подвигнет скоропослушную в бедах христианам помощницу, явно обещанную вдовам от обидящих заступницу на ходатайство к нему до тех пор, пока устраивающий свое достояние (Бог) не поставит, подобно тому как в царстве, главу людям, (человека), который мог бы хорошо управлять всею землею, и пока вездесущий не поспешит богомилостиво приклонить свои богопослушные уши к молитвенным словам своей матери, (молящейся) о мире. Он не терпит, если кто, страдая от бед, к нему вопиет, и не (оставляет) надолго (без ответа) его болезненное прошение. Если бы наша овдовевшая имела не только вскормленное, хотя и малое дитя, но лишь зачатое осталось бы в ее утробе, — с течением времени оно вышло бы из чрева, и если бы это был мальчик, уповая на его зрелый возраст, мать его с доброю надеждою ждала бы этого, предполагая, что когда он утвердится в правлении как владыка, тогда ей, выносившей его, с его возрастом забылись бы все бывшие печали. Если же этого нет, то, значит, таков оказался конец развития их ранее указанного корня, — а потому и все прочее вместе с тем приостановилось.

Но, однако, строитель всего мира промыслом своего рассмотрительного суда не задержит надолго такое неустройство, какое описано выше, (не позволит) колебаться из-за отсутствия главы такому, как бы всемирному дому, бывшему большим над всеми, но воздвигнет неизвестно откуда, как бы от какой-нибудь сокровищницы, и произведет, кого захочет (в наследники), потому что привык приводить все от небытия к бытию своим всеильным словом, — восставит откуда-нибудь иного и иначе, какими сам он знает судьбами. Если плод и не того же самого по породе благословенного корня, но хоть немного родственной настоящему царскому плоду, который вырос на лозе настоящего винограда, как масличный лист, он приближается к нему свойством по другой крови, а более того избранием по доброй воле; как Исаак, он по обещанию был определен наследником царям и тогда же был помазан и укрепился твердо. Он был готов после других дел по устройству земли, испросив у владычествующего всеми (Бога) время и помощь, отомстить виновным за обиды и, в первую очередь, творившим зло рабам, которые разоряли, а не снабжали дом своего отечества, а также и напавшим на его (землю) врагам. Испросив время у владычествующего всеми, так как те и другие, о которых выше сказано, сложились вместе против него, желая зла, он шел, как владыка, найти то, что ему принадлежало, и всех тех, кто ему работал, нашел дремлющими: они его не ждали, окончательно отчаявшись, что владыка придет, — по слову сказавшего; с них он

всячески с истязаниями взыщет за расхищение дома и может жестоко погубить злых. За те радости, которыми они (наслаждались), разбогатев с помощью расхищенных ими господских вещей, самовольно пируя и веселясь, как богатый в притче, и присвоив себе различные не свойственные им должности, царь, лишив их этих чинов, и сняв с них, как с неимеющих брачного одеяния для возложения, несвойственный им сан, повелит изгнать их из чертога и обречет их на вечный плач и прочее, так что они и сами скажут себе, говоря так: “не во сне ли мы до этого питались, а теперь на самом деле начали мучиться?” — как об этом пишется, что червь их не уснет, и огонь их не угаснет. Псаломник⁴³, утверждая сказанное о таких (злых рабах), трижды повторяет, что не быть им.

А то, что здесь было рассказано об овдовевшей госпоже и рабах и прочее, изложенное выше в словах притчи, — не есть ли образ сиротства и нашей земли? И не такое ли было и в ней непослушание рабов, досаждавших ей во всем и заключивших взаимное соглашение с врагами о ее разорении и запустении, что на глазах всех нас и совершилось, и было. И еще до сего дня это совершается, и огонь еще не везде погас, но, местами погасая, в других местах разгорается и пылает. Этот вещественный огонь хорошо угашается невещественным; та же роса сегодня погасит и этот пламень, которая в древности сошла в халдейскую печь. Но такую росу для такого погашения привыкли сводить свыше вниз многие наши слезы, исходящие из глубины сердца, выливающиеся, как обильная вода, через очи и текущие быстро по щекам, растворенные в достаточной мере постом и частой молитвой с постоянными воздыханиями. Только они могут умолить Владыку всех угасить такой пламень.

Притча 2 о том же

Если, для примера, какой-нибудь дом некоторого высокопоставленного лица и удовлетворяется только положенными днями плача в том случае, если лишается своего господина, ушедшего из жизни и оставшегося бездетным, однако приятели и друзья его или истинные рабы прилагают к этому его ради непрекращающийся плач к плачу и во многие другие дни. Особенно же тогда, когда они видят лежащие, оставшиеся после него одежды или что-нибудь иное, думая про себя о его прошлой многолетней прекрасной жизни, о том, как на их глазах наживший это столько времени провел, живя благополучно. Потом они видят и безглавное, плачевное и беспомощное вдовство его жены, и облачение ее в черные одежды, презрение ее всеми друзьями мужа, безначалие среди рабов, расхищение сокровищ, растаскивание всего имущества пу-

тем воровства из-за нестроения и запустения в доме, и досадное непослушание рабов госпоже, их содружество с врагами дома их господина и союз с ними ему на зло; и последние обиды от всех, и безутешную во всем жизнь всех его домочадцев, и нерадение рабов, полное совершенного безразличия, (доходящее даже до пренебрежения) вопросами веры, и окончательное разорение и запустение земли, и все прочее.

Насколько же больше, чем этого дома, принимаются (к сердцу) и не могут быть выражены словами (несчастия) всей державы наших самодержцев, — всероссийского царства, которое воплотило в себе все благочестие, о благосостоянии которого протекла слава во все концы мира? Нет части вселенной, где бы не известно было и бывшее его недолгое бесславие, многообразное и нестерпимое зло беспримерного огорчения, которое Божиим попусшением сотворили ему его враги незадолго перед этим. В каком доме была очень большая радость, в том (бывает) и премногая печаль, и какое мы видим в нем сокрушение, так и страдает о нем и болит сердце наше. Вот почему сначала здесь с царством сравнивается и на него указывает дом плача с находящимися в нем, потому что такое не оплакать и не обрыдать и в долгие годы.

Так как царскую драхму⁴⁴⁾, данную в наследство миру, мы некогда по нерадению погубили, — смущенная этим земля и до настоящего времени неустанно трясется, потому что во второй раз оскудел князь от Иуды⁴⁵⁾. Но через некоторое время вместо утерянной нашли иную, новую, подобную той, — говорю о боголичном Михаиле, которого Бог воздвиг после благонравного царя Федора. Он призван не от людей и не людьми, — как говорит Павел⁴⁶⁾. Поэтому мы и нажили вторую «двоицу», таких же благородных и подобных тем — Федору с сыном, которых в старину получили греки⁴⁷⁾, так и мы таких же (получили) других, и должны были бы, по притче, созвать веселиться соседей и с ними подруг по случаю находки новой драхмы. С их помощью мы все опять понемногу возвращаемся теперь к прежней своей доброй жизни и начинаем (в ней) утверждаться.

Родители⁴⁸⁾, произведшие на этот свет данного от Бога нашему царству руководителя людям, проходят еще путь жизни в этом мире, муж и жена, в монашеском образе, но каждый из них устроен особо и различно — один в чужой земле много лет страдает за правду, терпит вместе с прочими нужду, подвизаясь за весь наш народ, — другая в царстве является как бы соправительницей своему сыну. Причина же того, что первого отвели отсюда туда (в чужую страну), была следующая: когда незадолго перед этим мы были во власти латынян, общий собор умолил его принять чин

первосвятителю. Еще до избрания на царство его сына он согласился вместе с другими пойти в землю соседних с нами латынчан, отличных (от нас) верою, для того, чтобы просить оттуда сына их господина нам всем в цари⁴⁹). Этот совет еще раньше они утвердили с тем, чтобы они отдали его нам незамедлительно. Но они лукаво изменили своему обещанию, отказались от клятвы и того, что мы у них просили, дать не захотели, а просителей удержали у себя как пленных и там вместе с пленниками их затворили и держали в бедности и нужде, всячески не разрешая им возвратиться оттуда к нам назад.

Родительница же соцарствует рожденному от нее со времени его воцарения; хотя это и кажется странным, но (она соцарствует), потому что она мать.

Уже давно не было в нас мужественной крепости, поэтому мы не смеем думать ни о какой тайне, или (о том, чтобы) составить какое-нибудь многолюдное собрание для возражения против чего-нибудь, неугодного Богу или людям, или чего-либо нововводимого нашими владыками, что ими повелевалось не по закону. Против их неподобных начинаний мы могли бы возразить. Но начальники такого хотящегося вселенского собора не шли на это, потому что боялись некоторых в среде собрания, думая, как бы они, умелые передатчики, внезапно и явно не донесли о совете их владыкам, оклеветав их, потому что в большом собрании людей слова о тайных вещах, о которых советуются, из-за страха не удерживаются слабыми и произносятся ими, как бы по воздуху разносясь по сторонам, и особенно (в сторону) державных; очень многие и со стороны это разными способами могут узнать, и даже до того доходит, что из-за пагубного злословия клеветников распадается весь собравшийся собор. Поэтому такое собрание (объединение) у нас из-за страха невозможно.

Новые правители наши, и верные и нечестивые, ясно издавна увидели к своей же пользе, что если кому и начинать стремиться к желанному и действительно удобному объединению, то (не нам): нам о таких начинаниях нельзя сметь и подумать. Малое содружество не способно к сопротивлению и возражению, а многочисленное собрание людей очень несдержанно для участия в совете. Малым советом нельзя запретить нежеланное, а среди многих сокровенное не утаится, как и при нас бывало некогда, в прошедшие времена, в годы самого вселукавого царствования Бориса и Расстриги, а после этих — во время насильственного вселения в (наше) царство (поляков) с хохлами на головах и такого же — немцев-фрягов в страну земли Новгородской.

Такой недуг укрепился в нас от слабости страха и от нашего разногласия и небратолюбивого расхождения: как отстоит город от города или какие-нибудь местности, разделенные между собой многими верстами, так и мы друг от друга отстоим в любовном союзе, и каждый из нас обращается к другому хребтом, — одни глядят к востоку, другие к западу. Но это наше разногласие придало ныне нашим врагам многую крепость, потому что где объединившиеся всегда в единомыслии и близки друг к другу, тут и собрание бывает неразрывно; подобное (единение) крепко утверждает и пределы иноверных, что у них есть и донныне; так и у нас бывало прежде, до тех пор, пока нас не одолела греховная слабость. И до тех пор, пока не совокупимся в братской любви, как достойно быть по Писанию, — враги наши и далее не перестанут вредить нам и одолевать нас. И овцы, собранные вместе в ограде, нелегко расхищаются и пожираются зверями, когда находятся в своем соединении неразлучно и усердно пасутся в общем теплом стаде. Если бы братское совокупление не было угодно Богу и не нужно было бы людям во всех отношениях, не возопил бы Давид — «что добро и что красно, как не жить братии вместе». Также и апостол сказал: «если возможно, — со всеми мир имейте». Он же опять говорит: «время нам от сна восстать». Богослов⁵⁰⁾ же в любви утверждает нас, в ней же, подобно этим, и первый (апостол Петр): «следует нам — говорит — некоторое время творить волю язычников» и другое, как сказали богословы. Не все ли народы не сами к себе имеют вражду, но к внешним врагам; завидуют и ревнуют в своей неправде не истинной вере, но своему свойственному им разноеверию; они ссорятся из-за того, что находят для себя потребное в других землях, что видят у нас, и все вместе всячески нам завидуют. Как голодные волки, видя овец, хотят есть, так и они разорить хотят у нас нашу землю, попать истинную и непорочную христову веру и нас пожрать. Та же наша неспособность к совместному объединению, о котором говорилось выше, и донныне во всем нашем народе не допускает твердого и доброго содружества, потому что мы поражены страхом перед неблагонадежными, сопротивляющимися как в великих вещах, так и в малых деяниях, и не можем храбро стать против них ни добрым словом, ни делом. Что же иное подобное нужно, чтобы запретить противникам и борющимся против нас, если не общее объединение и всеобщее единомысленное собрание всех нас, одинаково верующих, как (бывало) и прежде?

Если же окажется иное, то мы уже не живем, а являемся безответными ответчиками в будущем за всеобщую погибель земли. Не чужие нашей земли разорители, а мы сами ее погубители.

ИЗ СОБОРНОГО УЛОЖЕНИЯ 1649 г.

Соборное уложение 1649 г. — крупнейший законодательный памятник XVII в. Необходимость появления Уложения была вызвана тем, что между изданием Уложения и предшествующего ему законодательного свода — Судебника 1550 г. — прошло почти 100 лет, за которые набралось множество законоположений, хранившихся в разных приказах и, порой, противоречивших друг другу. Это в значительной мере затрудняло приказную работу, приводило к злоупотреблениям приказных служащих. Требовался новый законодательный свод. Его составление было поручено комиссии, состоявшей из князей и бояр Н.И. Одоевского и С.В. Прозоровского, окольничего князя Ф.Ф. Волконского, дьяков Ф. Грибоедова и Г. Леонтьева. Главой этой комиссии, или временного приказа, стал Никита Иванович Одоевский. Новый законодательный свод был обсужден на специально созванном Земском соборе 1648 г., исправлен по многим статьям и принят 29 января 1649 г. Все обсуждение и принятие нового Уложения заняло чуть больше полугода, что и по нынешним меркам является рекордно коротким сроком.

Этот свод законов долгое время играл роль всероссийского кодекса. При Петре I и Екатерине II были предприняты попытки принять новый законодательный свод, но они оказались безуспешными. Уложение оставалось полнейшим сводом российских законов почти два столетия, пока при Николае I в 1832 г. не был составлен «Свод законов Российской империи» в 15 томах.

ПУБЛИКАЦИИ

Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987.

ЛИТЕРАТУРА

Маньков А.Г. Уложение 1649 года: Кодекс феодального права России. Л., 1980.

Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. 3-е изд. СПб., 1903.

Сыромятников Б.И. Очерк истории суда в древней и новой России // Судебная реформа. М., 1915.

Талина Г.В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII — первой четверти XVIII века. М., 2010.

Талина Г.В. Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России (1645—1682 гг.). М., 2001.

Тальберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII в. М., 1912.

Из Соборного уложения 1649 г.¹⁾***Царская власть и преступления против государства*****Глава II. О государьской чести и как его государьское здоровье оберегать**

1. Будет кто каким умышленьем учнет мыслить на государьское здоровье злое дело, и про то его злое умышление кто известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется допряма, что он на царьское величество злое дело мыслил и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию²⁾.

2. Также будет кто при державе царьского величества, хотя Московским государьством завладеть и государем быть, и для того своего злово умышленья начнет рать збирать, или кто царьского величества с недруги учнет дружитца, и советными грамотами сылатца, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом по его ссылке Московским государьством завладеть или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщется про тое его измену допряма, и такова изменника по тому же казнить смертию.

3. А будет кто царьского величества недругу город здаст изменою, или кто царьского величества в города примет из ыных государьств зарубежных людей для измены же, а сыщется про то допряма, и таких изменников казнити смертию же.

4. А будет кто умышлением и изменою город зажжет или дворы, и в то время или после того зажигальщик изыман будет, и сыщется про то его воровство допряма, и его самого зжечь безо всякого милосердия³⁾.

5. А поместья и вотчины и животы изменничьи взять на государя⁴⁾.

6. А жены будет и дети таких изменников про ту их измену ведали, и их по тому же казнить смертию.

7. А будет которая жена про измену мужа своего или дети про измену же отца своего не ведали, и сыщется про то допряма, что они тое измены не ведали, и их за то не казнить, и никакова наказания им не чинить, а на прожиток из вотчин и ис поместей им, что государь пожалует.

8. А будет после которого изменника останутся дети, а жили те его дети до измены его от него в розделе, а не с ним вместе, и про измену его те его дети не ведали, и животы у них и вотчины были свои особные, и у тех его детей животов их и вотчин не отимать⁵⁾.

9. А будет кто изменит, а после его в Московском государстве останутся отец, или мать, или братья родные, или неродные, или дядья, или иной кто его роду, а жил он с ними вместе, и животы и вотчины у них были вопче, и про такова изменника сыскивати всякими сыски накрепко, отец и мати и род его про ту его измену ведали ли. Да будет сыщется допряма, что они про измену того изменника ведали, и их казнити смертию же, и вотчины и поместья их и животы взяти на государя.

10. А будет про них сыщется допряма, что они про измену того изменника не ведали, и их смертию не казнити, и поместья и вотчины и животов у них не отимать⁶).

11. А будет которой изменник бив в котором государстве, выедет в Московское государство, и государь пожалует его, велит ему вину его отдати, и ему поместья дослуживатися внов, а в вотчинах его государь волен, а в прежних его поместей ему не отдавать⁷).

12. А будет кто на кого учнет извещати великое государево дело, а свидетелей на тот свой извет никого не поставит и ничим не уличит, и сыскать про такое государево великое дело будет нечим, и про такое великое дело указ учинить по рассмотрению, как государь укажет.

13. А будет учнут извещати про государьское здоровье или какое изменное дело чьи люди на тех, у кого они служат, или крестьяне, за кем они живут во крестьянех, а в том деле ничем их не уличат, и тому их извету не верить. И учиня им жестокое наказание, бив кнутом нещадно, отдати тем, чьи они люди и крестьяне. А опричь тех великих дел, ни в каких делех таким изветчиком не верить.

14. А которые всяких чинов люди учнут за собою сказывать государево дело или слово⁸), а после того они же учнут говорить, что за ними государева дела или слова нет, а сказывали они за собою государево дело или слово избывая от кого побои или пьяным обычаем, и их за то бить кнутом, и бив кнутом отдать тому, чей он человек.

15. А будет кто изменника догнав на дороге убьет или поймав приведет к государю, и того изменника казнити смертию, а тому, кто его приведет или убьет, дати государево жалованье из его животов, что государь укажет⁹).

16. А кто на кого учнет извещати государево великое дело или измену, а того, на кого он то дело извещает, в то время в лицах не будет, и того, на кого тот извет будет, сыскати и поставить с изветчиком с очей на очи, и против извету про государево дело и про измену сыскивати всякими сыски накрепко, и по сыску указ учинить, как о том писано выше сего.

17. А будет кто на кого доводил государево великое дело или измену, а не довел, и сыщется про то допряма, что он такое дело затеял на кого напрасно, и тому изветчику тоже учинити, чего бы довелся тот, на кого он доводил.

18. А кто Московского государьства всяких чинов люди сведают или услышат на царское величество в каких людех скоп и заговор или иной какой злой умысл, и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси, или его государевым бояром и ближним людем, или в городех воеводам и приказным людем.

19. А будет кто сведав или услыша на царское величество в каких людех скоп и заговор или иной какой злой умысл, а государю, и его государевым бояром, и ближним людем, и в городех воеводам, и приказным людем про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма, и его за то казнити смертию безо всякия пощады¹⁰⁾.

20. Также самовольством, скопом и заговором к царскому величеству, и на его государевых бояр, и околничих, и на думных и на ближних людей, и в городех и в полках на воевод, и на приказных людей, и ни на кого никому не приходити, и никого не грабити и не побивати.

21. А кто учнет к царскому величеству, или на его государевых бояр, и околничих, и думных и ближних людей, и в городех и в полках на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити или побивати, и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертию безо всякия пощады.

22. А будет ис которого города или ис полков воеводы и приказные люди отпишут к государю на кого на служилых или иных чинов на каких людей, что они приходили к ним скопом и заговором и хотели их убити, а те люди, на кого они отпишут, учнут бити челом государю на воевод и на приказных людей о сыску, что они скопом и заговором к ним не прихаживали, а приходили к ним немногие люди для челобитья, и по тому челобитью про них в городех сыскивати всем городом, а в полках всеми ратными людьми. Да будет сыщется про них допряма, что они в городех и в полках к воеводам приходили для челобитья, а не для воровства, и их по сыску смертью не казнити. А воеводам и приказным людем, которые на них отпишут к государю ложно, за то чинить жестокое наказание, что государь укажет¹¹⁾.

Глава III. О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакова бесчинства и брани не было

1. Будет кто при царском величестве в его государеве дворе и в его государьских полатах не опасючи чести царского величества, кого обесчестит словом, а тот, кого он обесчестит, учнет на него государю бити челом о управе, и сыщется про то допряма, что тот, на кого он бьет челом, его обесчестил, и по сыску за честь государева двора того, кто на государеве дворе кого обесчестит, посадить в тюрьму на две недели, чтобы на то смотря иным неповадно было вперед так делать. А кого он обесчестит, и тому указати на нем бесчестье¹²⁾.

2. А будет кто в государеве дворе кого задерет и з дерзости ударит рукою, и такова тут же изымать, и неотпускаючи его про тот его бой сыскать, и сыскав допряма за честь государева двора посадить его в тюрьму на месяц. А кого он ударит, и тому на нем доправити бесчестье. А будет кого он ударит до крови, и на нем тому, кого он окровавит, бесчестье доправить вдвое, да его же за честь государева двора посадить в тюрьму на шесть недель¹³⁾.

3. А будет кто при царьском величестве вымет на кого саблю или иное какое оружие и тем оружием кого ранит, и от тое раны тот, кого он ранит, умрет, или в те же поры он кого до смерти убьет, и того убойца за то убойство самого казнить смертию же. А хотя будет тот, кого тот убойца ранит, и не умрет, и того убойца по тому же казнить смертию, да из животов его взять убитого кабальные долги.

4. А будет кто при государе вымет на кого какое ни буди оружие, а не ранит и не убьет, и того казнити, отсець рука.

5. А будет кто в государеве дворе и не при государе на кого оружие вымет, а не ранит, и того посадити на три месяцы в тюрьму. А будет ранит, и на нем раненому доправити бесчестье и увечеь против окладу вдвое, да его же дати на поруки в том, что ему без указу ис того города, где он кого ранит, не съезжати до тех мест, покаместа раненой обможеться или умрет. А будет раненой обможеться, и тому, кто его ранит, отсець рука. А будет тот раненой от раны умрет, и того, кто его ранит, казнити смертию¹⁴⁾.

6. Также царьскаго величества во дворе на Москве, или где изволит царьское величество в объезде быти, ис пищалей и из луков и из ыного ни ис какова оружья никому без государева указу не стреляти, и с таким оружием в государеве дворе не ходити. А будет кто в государеве дворе на Москве или в объезде кого ранит или кого убьет до смерти, и того казнити смертию же.

7. А будет кто на государеве дворе на Москве и в объезде, учнет ходити с пищальми и с луками, хотя и не для стрельбы, и ис того оружья никого не ранит и не убьет, и тем за ту вину учинити наказание, бити батоги и вкинути на неделю в тюрьму.

8. А кому лучится стояти в государевых в дворцовых селех, и тем в государевых прудех и в озерах рыбы на себя не ловити. А будет кто без государева повеления в дворцовых селех учнет в государевых прудех и в озерах рыбу ловити, и на том взяти на государя пеня, или ему наказание учинити, что государь укажет.

9. А будет кто царьского величества во дворе украдет что ни буди в первые, и сыщется про то допряма, и того бити кнутом. А будет того же татя с краденым в государеве дворе поймают в другие, и того бити кнутом же да вкинути на полгода в тюрьму. А будет тот же тать пойман будет с краденым в государеве дворе в третьие, и ему за то отсець рука, чтобы на то смотря иным неповадно было воровати, на государеве дворе красти.

Глава VI. О проезжих грамотах в ыные государьства¹⁵⁾

3. А будет кто поедет в которое государьство бес проезжие грамоты, и быв в ыном государьстве приедет в Московское государьство, а иной кто учнет на него извещать, что он ездил бес проезжие грамоты самовольством для измены или для иного какова дурна, и по тому извету про того, кто ездил в ыное государьство без государевы проезжие грамоты, сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет про него в сыску скажут, что он впрям ездил в ыное государьство бес проезжие грамоты для измены или для иного какова лихого дела, и того по сыску за измену казнити смертию.

4. А будет в сыску объявится, что он ездил в ыное государьство бес проезжие грамоты для торговаго промыслу, а не для измены, и ему за то учинити наказание, бити кнутом, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати¹⁶⁾.

6. А будет кто порубежных городов помещики и вотчинники почаят в людех своих и во крестьянех какое дурно или измену, и им про то извещати государю, и в городех о том воеводам подавати изветные челобитные, и людей своих и крестьян приводити. А воеводам тех людей, на кого будет извет, спрашивать и сыскивати про них против извету всякими сыски накрепко и писати о том к государю, а тех людей, на кого будет извет, до государева указу сажати в тюрьму¹⁷⁾.

Глава VII. О службе всяких ратных людей Московского государства

20. А будет кто, будучи на государеве службе в полках, учнет изменою ис полков переезжати в неприятельские полки и в неприятельских полках сказывати про вести и про государевых ратных людей, и в том на него кто известит, и сыщется про то допряма, и такова переезжика казнити смертию, повесити против неприятельских полков, а поместья его и вотчины и животы взятии на государя¹⁸⁾.

Глава XX. Суд о холопех

33. А будет кто изменит из Московскаго господарства отъедет в иное господарство, а после его людем его по государеву указу и по боярскому приговору дана будет воля, и те его люди с воли бьют челом кому в холопство, а после того тот изменник из ызмены воротится, и государь пожалует его положит на милость, за ту его измену смертию казнить его не велит, и ему людей к себе принимать внов, кто у него в холопстве быть похочет, а до тех его людей, которым без него дана будет воля, дела ему нет¹⁹⁾.

Положение боярской думы²⁰⁾**Глава IV. О подпизикех и которые печати подделывают**

1. Будет кто грамоту от государя напишет сам себе воровски, или в подлинной государеве грамоте и в ыных в каких приказных писмах что переправит своим вымыслом мимо государева указу и боярского приговору, или думных и приказных людей и подьяческий руки подпишет, или зделает у себя печать такову, какова государева печать, и такова за такия вины по сыску казнити смертию²¹⁾.

Глава X. О суде

1. Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси судить бояром, и околничим, и думным людем, и дьяком, и всяким приказным людем, и судьям, и всякая росправа делать всем людем Московского государства от большаго и до меньшаго чину вправду. Также и приезжих иноземцов и всяких прибылых людей, которые в Московском государстве будут, тем же судом судить и росправа делать по государеву указу вправду, а своим вымыслом в судных делех по дружбе и по недружбе ничего не прибавливати ни убавливати, и ни в чем другу не дружить, а недругу не мстить, и никому ни в чем ни для чего не норовить, делать всякие государевы дела не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящего от руки неправеднаго.

2. А спорные дела, которых в приказах зачем вершить будет немощно, взносить ис приказов в доклад к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси, и к его государевым бояром, и околничим, и думным людем. А бояром, и околничим, и думным людем сидеть в полате, и по государеву указу государевы всякие дела делать всем вместе²²⁾.

7. А будет кто учнет бити челом на судью, что он обвинил его неделом по посулом, а взял де от того неправого дела на судью посул брат его, или сын, или племянник, или человек, и то судное дело взнести слушати бояром, и учинити в том деле указ смотря по делу. А челобитчика и на кого он сказывал про посулы ставити с очей на очи, и роспрашивати, и сыскивати про посул всякими сыски накрепко, тот человек, на кого в посулах будет челобитье, посул взял ли, и будет взял, и по судьину ли приказу он посул взял, да будет сыщется допряма, что посул взят по судьину веленью, и судное дело вершено неделом по посулу, и судье за то учинити указ, как о том писано выше сего.

10. А будет которой боярин, или околничей, или думной человек, или дяк, или кто ни буди судия просудится, и обвинит кого не по суду без хитрости, и сыщется про то допряма, что он то учинил без хитрости, и ему за то, что государь укажет, а дело вершити всем бояром. А будет того дела всем бояром за чем вершити будет немощно, и в том деле дати суд з головы²³⁾.

Глава XVIII. О печатных пошлинах²⁴⁾

16. А которые государевы жалованные грамоты на вотчины и на поместья даны будут бояром, и околничим, и дворяном, и дьяком думным, и с тех грамот печатных пошлин не имати.

56. А которые государевы грамоты посланы будут в города по челобитью бояр, и околничих, и дворян, и дьяков думных о всяких их делех, или по их же челобитью посланы будут в города приставы с наказными памятьми, и с тех грамот и с наказов пошлин не имать.

Положение церкви

Глава I. О богохулниках и о церковных мятежниках

1. Будет кто иноверцы, какия ни буди веры или и русской человек, возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождышую его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на Честный Крест, или на святых его угодников, и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет

сыщется про то допряма, и того богохулника обличив казнити, зжечь²⁵⁾.

2. А будет какой бесчинник пришед в церковь Божию во время святых литургий, и каким ни буди обычаем божественных литургий совершити не даст, и его изымав и сыскав про него допряма, что он так учинит, казнити смертью безо всякия пощады.

3. А будет кто во время святых литургий и в иное церковное пение вшед в церковь Божию учнет говорити непристойные речи патриарху, или митрополиту, или архиепископу и епископу, или архимариту, или игумену и священническому чину, и тем в церкви Божественному пению учинит мятежь, а государю про то ведомо учинится, и сыщется про то допряма, и тому бесчиннику за ту его вину учинити торговая казнь.

4. А будет кто пришед в церковь Божию учнет бити кого ни буди и убьет кого до смерти, и того убойца по сыску самого казнити смертью же.

5. А будет ранит, а не до смерти убьет, и ему учинити торговая казнь без пощады и вкинути в тюрьму на месяц, да на нем же взяти раненому за увечье бесчестье вдвое.

6. А будет такой бесчинник кого ни буди в церкви Божии ударит, а не ранит, и его за такое бесчиние бити батоги, да на нем же взяти тому, кого он ударит, бесчестие.

7. А будет кого обесчестит словом, а не ударит, и его за бесчинство посадити в тюрьму на месяц. А кого он обесчестит, и тому доправить на нем бесчестье, чтобы на то смотря в церкви Божии никакова бесчинства не было²⁶⁾.

8. А в церкви во время церковнаго пения государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси, и великому господину святейшему Иосифу патриарху Московскому и всея Руси, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, никому ни о каких своих делах не бити челом, чтобы от того в церкви Божии церковному пению смятения не было, понеже церковь Божия устроена приходити на молитву. И православным христианом подобает в церкви Божии стояти и молитися со страхом, а не земная мыслити.

9. А будет кто, забыв страх Божии и презрев царское повеление, учнет ему государю, или патриарху, или иным властем в церкви Божии во время церковнаго пения о каких своих делах бити челом, и того челобитчика за то вкинуть в тюрьму, на сколько государь укажет²⁷⁾.

Глава X. О суде²⁸⁾

27. А будет кто кого чем обесчестит, и за бесчестье чинить указ. Будет боярин, или околничей, или думной человек обесчестит

словом патриарха, и за патриарше бесчестье боярина, и околничего, и думного человека по сыску отослати к патриарху головою.

28. А будет боярин, или околничей, или думной человек обесчестит словом митрополита или архиепископа, или епископа, и за митрополиче и за архиепископле и епископле бесчестье боярину, и околничему, и думному человеку платить митрополиту за бесчестье четыреста рублей, архиепископу триста рублей, епископу двесте рублей. А будет кому платить нечем, и его за властелинское бесчестье отослать ко власти головою, будет сыщется допряма.

29. А будет боярин, или околничей, или думной человек обесчестит архимарита, или игумена, или иной иноческой чин, и им за бесчестье по суду или по сыску платить бесчестье против государева указу.

30. А будет патриарха, или митрополита, или архиепископа, или епископа, или архимарита, или игумена, или келаря, или казначея, или иной иноческой чин обесчестит словом столник, или стряпчей, или дворянин московской, или гость, или дьяк, или жилец, или дворянин, или сын боярской городской, или иноземец, или дворовой человек, а по суду или по сыску сыщется про то допряма, и им за такое бесчестье чинить указ: за патриарха бить батоги, за митрополита посадить в тюрьму, за архиепископа и епископа в тюрьму же посадить.

31. А будет патриарха, или митрополита, или архиепископа, или епископа, или архимарита, или игумена, или келаря, или казначея, или иной иноческий чин обесчестит словом гостиной, и суконной сотни, или черных сотен и слобод тяглой человек, или стрелец, или казак, или пушкарь, или кто иной какова чину ни будь, а по суду или по сыску про то сыщется допряма, и им за то чинить указ: за патриарха учинить торговая казнь да посадить в тюрьму на месяц, за митрополита бить батоги да в тюрьму посадить на четыре дни, за архиепископа и епископа бить батоги да в тюрьму посадить на три дни. А архимаритом, и игуменом, и архидиякону, и Троицы Сергиева и всех монастырей келарем, и казначеем, и соборным старцем, и рядовой братии править за бесчестье.

32. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимариту сто рублей, того же монастыря келарю восемьдесят рублей, казначею семьдесят рублей, соборным старцом по сороку рублей.

33. Из Володимирия Рожественского монастыря архимариту девяносто рублей, келарю семьдесят рублей, казначею шестьдесят рублей, соборным старцом по дватцати рублей.

34. Чюдова монастыря архимариту 80 рублей, келарю шестьдесят рублей, казначею пятьдесят рублей, соборным старцом по дватцати рублей.

35. Спаского монастыря, что на Новом, архимариту семьдесят рублей, келарю пятьдесят рублей, казначею сорок рублей, соборным старцом по дватцати рублей.

36. Из великого Новагорода Юрьева монастыря архимариту семьдесят рублей, келарю пятьдесят рублей, казначею сорок рублей, соборным старцем по дватцати рублей.

37. Симонова монастыря архимариту 60 рублей, келарю пятьдесят рублей, казначею сорок рублей, соборным старцом по дватцати рублей.

38. Из Свяжска Богородицкого монастыря архимариту шестьдесят рублей, келарю сорок рублей, казначею тридцать пять рублей, соборным старцом по пятинатцати рублей.

39. Ондроньева монастыря архимариту шестьдесят рублей, келарю сорок рублей, казначею тридцать пять рублей, соборным старцом по пятинатцати рублей.

40. Ис Казани Преображенского монастыря архимариту шестьдесят рублей, келарю сорок рублей, казначею тридцать рублей, соборным старцом по пятинатцати рублей.

41. С Костромы Ипатцкого монастыря архимариту шестьдесят рублей, келарю сорок рублей, казначею тридцать рублей, соборным старцом по пятинатцати рублей.

42. Из Нижнего Печерского монастыря архимариту пятьдесят рублей, келарю тридцать пять рублей, казначею дватцать пять рублей, соборным старцом по пятинатцати рублей.

43. Из Новагорода Футыня монастыря архимариту пятьдесят рублей, келарю тридцать рублей, казначею дватцать пять рублей, соборным старцом по пятинатцати рублей.

44. 3 Бела озера Кирилова монастыря игумену пятьдесят рублей, того же монастыря келарю, и казначею, и соборным старцом по тридцати рублей.

45. Ис Переславля Горицкого монастыря архимариту пятьдесят рублей, келарю тридцать рублей, казначею дватцать рублей, соборным старцом по пятинатцати рублей.

46. Из Можайска Лужецкаго монастыря архимариту сорок пять рублей, келарю дватцать пять рублей, казначею пятнатцать рублей, соборным старцом по десяти рублей.

47. Из Ростова Богоявленского монастыря архимариту сорок рублей, келарю дватцать рублей, казначею пятнатцать рублей, соборным старцом по десяти рублей.

48. С Костромы Богоявленскаго монастыря игумену сорок рублей, келарю дватцать рублей, казначею пятнатцать рублей, соборным старцом по десяти рублей.

49. Богоявленского монастыря, из за Ветошного ряда, игумену сорок рублей, келарю дватцать рублей, казначею пятнатцать рублей, соборным старцом по десяти рублей.

50. Знаменскому игумену, что на Варварском кресце, тритцать пять рублей, келарю дватцать рублей, казначею десять рублей, соборным старцом по пяти рублей.

51. Из Ярославля Спаского монастыря архимариту тритцать рублей, келарю дватцать рублей, казначею десять рублей.

52. Из Боровска пафнотьевскому игумену тритцать рублей, келарю дватцать рублей, казначею десять рублей.

53. С Волока Ламского Иосифова монастыря игумену пятьдесят рублей, келарю тритцать рублей, казначею дватцать рублей.

54. Из Суждаля спаскому архимариту тритцать рублей, келарю дватцать рублей, казначею десять рублей.

55. Из Великого Новагорода антоньевскому игумену тритцать рублей, келарю дватцать рублей, казначею десять рублей.

56. Изо Пскова печерскому архимариту тритцать рублей, келарю дватцать рублей, казначею десять рублей.

57. Соловецкого монастыря игумену тритцать рублей, келарю дватцать рублей, казначею десять рублей.

58. С Уньжи Желтоводского монастыря игумену тритцать рублей, келарю дватцать рублей, казначею десять рублей.

59. С Рязани спаскому архимариту дватцать пять рублей, келарю дватцать рублей, казначею десять рублей.

60. Из Великого Новагорода тихвинскому игумену дватцать пять рублей, келарю дватцать рублей, казначею десять рублей.

61. С Вологды Каменского монастыря архимариту дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

62. Изо Твери Отроча монастыря архимариту дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

63. С Волока Ламского Возмицкого монастыря архимариту дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

64. Ис Переславля Залеского даниловскому архимариту дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

65. 3 Бела озера ферапонтовскому игумену дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

66. Из Ростова с устья борисоглебскому игумену дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

67. С Рязани солочинскому архимариту дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

68. С Вологды прилуцкому игумену дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

69. Из Астрахани троецкому архимариту дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

70. Из Великаго Новагорода вяжицкому игумену дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

71. Из Великаго же Новагорода духовскому игумену дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

72. Из Звенигорода сторожевскому игумену дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

73. С Вологды павловскому игумену дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

74. С Вологды же глушицкому игумену дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

75. Ис Кашина колязинскому игумену дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

76. С Вологды корнильевскому игумену дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

77. Ис Переславля Залеского никитскому игумену дватцать рублей, келарю пятнатцать рублей, казначею десять рублей.

78. Из Можайска колоцкому игумену пятнатцать рублей, келарю десять рублей, казначею восемь рублей.

79. Угрешьскому игумену пятнатцать рублей, келарю десять рублей, казначею семь рублей.

80. Здвиженскому игумену, что на Арбате, пятнатцать рублей, келарю десять рублей, казначею семь рублей.

81. А которых монастырей в лествице не написано, и тем по суду класть за бесчестье, архимаритом по десяти рублей, игуменом по осми рублей, келарям и казначеем по шти рублей.

82. А рядовым старцем всех монастырей за бесчестье по пяти рублей.

83. А будет митрополит, или архиепископ, или епископ, или архимарит, или игумен, или келарь, или казначей, или рядовые старцы обесчестят словом бояр, и околничих, и думных людей, или столников, или стряпчих, или дворян московских, или гостей, или дьяков, или жилцов, или дворян, или детей боярских городовых, или иных чинов, кого ни будь, а сыщется про то допряма, и им по сыску тем людем, кого они обесчестят, платить за бесчестья против их окладов, что кому государева денежного жалованья, а гостем и иных чинов людем по указным статьям, как писано ниже сего.

84. А будет которому архимариту, или игумену, или келарю, или казначею, или рядовым старцем за чье бесчестье платить будет нечем, и на них тем людем править бесчестье нешадно до тех мест, как они с исцы учинят зделку, или как в том исцом своим добьют челом.

85. А будет кто обесчестит протопопа, или протодьякона, или попа, или дьякона соборных и ружных церквей, а по суду или по сыску про то сыщется допряма, и на тех править протопопом, и протодьяконом, и попом, и дьяконом за бесчестья: Болшово собору Пречистые Богородицы протопопу пятьдесят рублей, протодьякону сорок рублей, ключарем по тридцати рублей, попом по дватцати по пяти рублей, дьяконом по пятинатцати рублей; благовещенскому протопопу, государеву духовнику, сто рублей, благовещенским ключарем, и попом, и дьяконом против государева жалованья денежные руги; да иных соборов протопопом, и протодьяконом, и попом править за бесчестье против их окладов, что им идет государева жалованья денежные руги.

86. А приходных церквей попом и дьяконом, которым годовые денежные руги нет, за бесчестье править против попов и дьяконов Московскаго болшого Пречистенского собору вполы.

87. А городовым соборных церквей протопопом, и протодьяконом, и попом, и дьяконом бесчестье править против их денежных окладов.

88. А приходных церквей, к которым руги нет, попом и дьяконом против городских соборных попов и дьяконов вполы же.

89. А уездным и безместным попом по пяти рублей.

90. А будет учинится ссора меж бояр, и окольничих, и думных людей, и кто из них кого обесчестит непригожим словом, и на тех по суду или по сыску править бесчестье по государеву указу.

91. А будет боярина, или околничего, или думного человека обесчестит столник, или стряпчей, или дворянин московской, или гость, или дьяк, или жилец, или дворянин, или сын боярской городской, или иноземец, или дворовой человек, и на них бояром, и околничим, и думным людям по суду или по сыску править бесчестье же. А будет кому ис тех чинов боярину, или околничему, или думному человеку за бесчестье платить будет нечим, и их бити кнутом.

92. А будет бояр, и околничих, и думных людей обесчестит кто словом гостиные и суконные и черных сотен и слобод тяглою человек, или стрелец, или казак, или пушкарь, или монастырьской слуга, или иных чинов люди кто ни будь, или холоп боярской, а по суду и по сыску сыщется про то допряма, и их за боярское и околничих и думных людей бесчестье бити кнутом, да их же сажати в тюрьму на две недели.

93. А будет кто какова чину ни будь обесчестит столников, или стряпчих, или дворян московских. Или дьяков, или жильцов, или дворян, или детей боярских городских, или иноземцов, или дво-

ровых людей, или подьячих, или иных всяких чинов людей, которые государевым денежным жалованьем верстаны, а по суду или по сыску сыщется про то допряма, и им на тех людех, кто их обесчестит, править бесчестье же.

94. А будет кто обесчестит имянитых людей Строгановых, или гостя, или гостиные и суконные и казенные и черных сотен и слобод и городских посадских людей, или ямщиков, или дворцовых сел и черных волостей крестьян, или боярских людей, или помещиковых и вотчинниковых крестьян, или гулящих людей, а по суду или по сыску про то сыщется допряма, и им править за бесчестье: Строгановым по сту рублей человеку, гостю по пятидесят рублей человеку, гостиные сотни большой статьи по дватцати рублей человеку, средней статьи по пятинатцати рублей человеку, меньшей статьи по десяти рублей человеку, суконные сотни большой статьи по пятинатцати рублей человеку, средней статьи по десяти рублей человеку, меньшей статьи по пяти рублей человеку, казенные слободы по пяти рублей человеку, черных сотен и слобод и посадским тяглым лутчим людем по семи рублей человеку, средним по шти рублей человеку, меньшей статьи по пяти рублей человеку, ямским охотником по пяти же рублей человеку, дворцовых сел и черных волостей государевым крестьяном по рублю человеку. А будет кто государевых крестьян учнет бити и бьючи изувечит, глаз выколет, или руку или ногу переломит, или иное какое увечье учинит, и на том имать государевым крестьяном за увечье и за бесчестье по десяти рублей человеку. А будет кто государева крестьянина зашибет, а увечья никакова не учинит, и на том имать государевым крестьяном за бой и за бесчестье по два рубли человеку, боярским служилым людем по пяти рублей человеку. А деловым людем и монастырским и помещиковым и вотчинниковым крестьяном и бобылем за бесчестье и за увечье учинить указ против государевых дворцовых сел крестьян. Гулящим людем по рублю человеку.

95. А будет кто ни будь обесчестит патриарших и митрополичих и архиепископлих и епископлих дьяков, или детей боярских, или иного чину домовых людей, и на тех править бесчестье: патриаршим дьяком по их окладом, патриаршим же детям боярским: 1-й статье по пятинатцати рублей человеку, 2-й статье по десяти рублей человеку, 3-й статье по пяти рублей человеку, поваром по два рубли человеку, хлебником по два же рубли человеку, конюхом по два же рубли человеку, патриаршим же певчим дьяком: 1-й станице по семи рублей человеку, 2-й станице по пяти рублей человеку, подьяком болших станиц по пяти же рублей человеку, а менших

станец по три рубли человеку, митрополичим и архиепископим и епископим детем боярским: 1-й статье по десяти рублев человеку, 2-й статье по семи рублев человеку, 3-й статье по пяти рублев человеку, певчим дьяком по три рубли человеку, подьяком по два рубли человеку, поваром, хлебником, конюхом по рублю человеку.

96. А будет кто ни буди обесчестит монастырьских слуг, которые ходят в стряпне, и на тех править за бесчестье: Троицы Сергиева монастыря стряпчему пятнатцать рублев, Рождественого монастыря из Володимирия, Чюдова монастыря, Спаского монастыря, что на Новом, Юрьева монастыря, что в Великом Новгороде, Симонова монастыря по десяти рублев человеку, а иных монастырей стряпчим по пяти рублев человеку. А рядовым слугам: 1-й статье по четыре рубли человеку, 2-й статье по три рубли человеку, детенышем по рублю человеку.

97. Старицам местным по пяти рублев, безместным по три рубли.

98. Дьячком церковным по три и по два рубли, пономарем по два рубли, просвирицам по три рубли.

99. А будет кто ни буди обесчестит непригожим словом чью жену, или дочь девку, или сына неверстаного какова чину ни буди, и женам, и дочерем девкам, и сыновьям неверстаным по суду и по сыску править за их бесчестья: жене против мужня окладу вдвое, дочери девке против отцова окладу вчетверо, сыну неверстаному против отцова окладу вполы.

Глава XII. О суде патриарших приказных и дворовых всяких людей и крестьян

1. На патриарших приказных и на дворовых людей, и на детей боярских, и на крестьян, и на всяких чинов людей, которые живут в патриарших в домовых вотчинах, во всяких делех суд давать безсрочно на патриарше дворе, потому что при прежних государех и блаженные памяти при великом государе царе и великом князе Михаила Феодоровиче всеа Руси ни в которых приказех на них суда не давали, а судили их на патриарше дворе, что судные дела слушает и указывает патриарх²⁹.

2. А будет патриарши приказные люди в каком деле праваго обинят, а виноватаго оправят по посулом, или по дружбе, или по недружбе, и тем людем, кто будет обинен не по делу, на тех патриарших приказных людей бити челом государю, и по тому челобитью спорные дела ис патриарших приказов вносить к государю и ко всем боярам. Да будет сышетца, что патриарши судьи кого обинят не по делу, и тем патриаршим судьям за их неправду указ чинить против того же, как указано о государевых судьях³⁰.

3. А которые патриарши приказные и дворовые люди, и дети боярские, и патриарши крестьяне учнут в которых приказах на каких людех всяких дел искать, а ответчики на них в тех же приказах не сходя с суда учнут встречно искать, и на них суд давать в тех же приказах³¹⁾.

Глава XIII. О Монастырском приказе

1. На митрополитов, и на архиепископов, и епископов, и на их приказных, и на дворовых людей, и на детей боярских, и на их крестьян, и на монастыри, на архимаритов и игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на рядовую братью, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковной причет во всяких делех по нынешнее государево Уложение суд дан в Приказе Болшаго Дворца.

А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси по челобитью столников, и стряпчих, и дворян московских, и городских дворян, и детей боярских, и гостей, и гостиные и суконные и иных разных сотен и слобод и городских торговых и посадских людей указал Монастырскому приказу быть особно, и на митрополитов, и на архиепископов, и на епископов, и на их приказных и дворовых людей, и на детей боярских, и на их крестьян, и на монастыри, на архимаритов и игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на рядовую братью, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковной причет во всяких исцовых исках суд давать в Монастырском приказе³²⁾.

2. А которые митрополичьи и архиепископли и епископли приказные и дворовые люди, и дети боярские, и крестьяне, также и розных монастырей архимариты, и игумены, и строители, и келари, и казначей, и соборные и рядовые старцы, и монастырские слуги, и крестьяне учнут в котором приказе искати всяких чинов на людех, а ответчики после его ответу учнут по челобитным на тех исцах искати своих исковых дел, и тем ответчиком на митрополитов, и на архиепископов, и на епископов, и на архимаритов, и на игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на соборных и на рядовых старцов, и на митрополичих и на архиепископлих и на епископлих приказных и на дворовых людей, и на детей боярских, и на монастырских слуг, и на крестьян по их исковым челобитным суд давать в тех же приказах против их ответчиковых челобитен³³⁾.

3. А которые патриарши, и митрополичи, и архиепископли, и епископли, и монастырские, и бояр, и околничих, и думных, и всяких чинов московских людей прикащики и крестьяне живут

в городех во властелинских и в боярских вотчинах и в поместьях, и на тех патриарших и митрополичих, и на архиепископлих, и на епископлих, и на монастырских, и на боярских, и всяких чинов людей на прикашиков, и на людей их, и на крестьян в городех всяких чинов городовым людем, и на городских людей патриаршим и иных властелинским, и монастырским, и боярским, и околичих, и думных, и всяких чинов московских людей прикашиком и крестьяном давать суд по дватцеть рублев, а больши дватцети рублев и в вотчинных и в поместных и в холопых делех на них в городех суда не давать, опричь тех городов, в которых городех по государеву указу бывають с воеводами дьяки, и опричь понизовых городов, которые городы ведають в Казанском дворце³⁴).

4. А на которых служилых людех учнут искать исков своих духовнаго чину люди и монастыри, а в челобитных их будут написаны имена архимаритов, и игуменов, и келарей, и казначеев, и старцов, и попов, и дьяконов, и били будет, и бесчестили, и грабили их самих, или им самим какие обиды учинили, и в тех исках, где челобитье иноческаго и священническаго чину по преданию святых апостол и по правилом святых отец быти жеребью, а крестному целованью не быти, для того только архимариту, и игумену, и попу, и дьякону, или в их место кому крест целовать, и тому не священствовать.

5. А будет в челобитных написаны будут имена властелинские, и старческие, и попов, и дьяконов, а обиды какие починилися в вотчинах их, или инде где слугам их или крестьяном в каких делех ни будь, и в тех исках жеребью не быти, а давать им с слугами и с крестьяны веру, крестное целованье.

6. А будет которые исцы или ответчики, мирские люди, учнут бити челом, чтобы духовнаго чину людей в ысках вместо веры и жеребья допрашивать патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом священническаго чину по священству, а иноков по иноческому обещаю, и тем бы судные дела вершить, и тем мирским людем, исцом и ответчиком, с священническим и иноческим чином дать на волю, чего они похотят по жеребью ли или по святительскому допрашиванью, и к тем скаскам мирским людем велеть руки прикладывать, да по тому и дела вершить³⁵).

7. А на пашенных на всяких людей в управных делех суд давать на те же сроки, на которые сроки указано будет суд давать на дворян и на детей боярских, потому что за крестьян своих ищут и отвечают они же дворяне и дети боярские во всяких делех, кроме татьбы и разбою и поличного и смертных убийств³⁶).

Глава XVII. О вотчинах³⁷⁾

42. Да в прошлых годах со ста тридесять шестаго году по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси писано в его сударевых жалованных вотчинных грамотах: вотчинником, которым по его государеву указу вотчины даны за службы, что тем вотчинником, и их детям, и внучатом, и правнучатом выслуженные вотчины вольно продать, и заложить, и в приданые и в монастырь по душе дать. А кто будет роду его ту вотчину из монастыря похочет выкупить, и ему та вотчина выкупать по прежнему уложению, как выкупали при прежних государех родовые и купленные вотчины. А будет у него роду не останется или останется, а выкупать не похотят, и та вотчина из монастыря взять на государя, а деньги в монастырь дать за нее из государевы казны по уложению, по полтине за четверть, а в монастырь та вотчина не крепка.

А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси, советовав со отцем своим и богомольцем святейшим Иосифом патриархом Московским и всея Руси, и с митрополиты, и со архиепископы, и с епископом, и со архимариты, и игумены, и со всем Освященным собором, и говоря с своими государевыми бояры, и с околничими; и з думными людьми, и с столники, и с стряпчими, и з дворяны московскими, и з городовыми дворяны, и детми боярскими указал, и собором уложили: впредь с нынешняго Уложения патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, и в монастыри ни у кого родовых и выслуженных и купленных вотчин не покупать, и в заклад не имать, и за собою не держать, и по душам в вечной поминок не имать некоторыми дела, и в Поместном приказе за патриархом, и за митрополиты, и за архиепископы, и епископы, и за монастыри таких вотчин не записывать, а вотчинником никому вотчин в монастыри не давати. А кто и напишет вотчину в монастырь в духовной, и тех вотчин в монастыри по духовным не давати, а дати в монастырь родителем их денги, чего та вотчина стоит, или что умершей вотчине цену напишет в духовной. А будет родители тое вотчины себе взять не похотят и денег в монастырь не заплатят, и ту вотчину прикащиком продать сторонним людем, а деньги дать в монастырь по умершаго душе по духовной. А будет кто с сего Уложения вотчину свою родовую или выслуженую или купленную продаст, или заложит, или по душе отдаст патриарху, или митрополиту, или архиепископу, или епископу, или в которой монастырь, и та вотчина взять на государя безденежно и отдать в роздачу челобитчиком, кто о той вотчине учнет государю бити челом.

43. А будет кто вотчинник какова чину ни будь или вдова постригутся, а за ними будут родовые или выслуженные или купленные вотчины, и им тех вотчин в монастыри не отдавать, а самим теми вотчинами постригшиися не владеть, а отдати те родовые и выслуженные вотчины вотчинником по Уложению, а вотчинником их за те вотчины кормить, и одевать, и всяким покоем покоити до их смерти. А будет они учнут государю бити челом, что родители их, взыв у них родовые или выслуженные или купленные вотчины, их не кормят и никакова покоя им от родителей их нет, и им те вотчины продать родителем же своим или и на сторону. А будет у них будут купленные вотчины, и им те свои вотчины вольно продать или безденежно отдать, кому похотят. А постригшиися, будучи в монастыре, за собою вотчин отнюд не держать.

44. А будет которые вотчинники или вдовы постриглись до сего государева указу, а вотчины за ними есть, и им впредь сего государева указу по тому же теми своими вотчинами не владеть, и будучи в монастыре вотчин за собою не держать, и чинить о тех их вотчинах тот же указ, как писано выше сего.

ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Алексей Михайлович (1629—1676) — русский царь с 1645 г., сын царя Михаила Федоровича Романова, выбранного на царствование Собором 1613 г. В правление Алексея Михайловича усилилась центральная власть и личная самодержавная власть государя. Возросла роль административного аппарата, подчиненного царю (система приказов), особенно авторитетен стал Приказ тайных дел, подчиняющийся лично государю. На Земском соборе 1649 г. было принято Соборное уложение. Но политическое значение Земских соборов снижалось. Последним собором, на котором были представлены все сословия, стал Земский собор 1653 г., утвердивший решение о принятии Малороссии (Украины) в состав России. Более поздние соборы уже не представляли собой всенародных собраний. В годы царствования Алексея Михайловича произошло несколько крупных народных восстаний (в Москве, Новгороде, Пскове и др. городах), наиболее значительное из них — восстание под руководством С. Т. Разина в 1670—1671 гг. Россия вела войны с Речью Посполитой, Швецией. Во внешнеполитической области наиболее крупными успехами были воссоединение Малороссии (Украины) с Россией в 1654 г., возвращение Смоленска и Северской земли в 1667 г. Заметно ускорилось освоение Сибири.

Значительным государственным и церковно-политическим событием середины XVII в. стало перенесение мощей святителя Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву. Алексей Михайлович придавал столь

большое значение новому прославлению святителя Филиппа, что, во-первых, написал отдельное послание самому святителю Филиппу, и, во-вторых, подробно описал всю процедуру чина перенесения его мощей в другом послании — к казанскому воеводе Н.И. Одоевскому. Перенесению мощей святителя Филиппа совсем неслучайно было придано общегосударственное значение. Прежде всего, и для царя Алексея Михайловича, и для всех православных христиан торжественная церемония перенесения мощей святителя Филиппа была свидетельством раскаяния в грехах светской власти перед самим святителем. Кроме того, факт покаяния в грехах царя Алексея Михайловича перед святителем Филиппом становился и необходимой частью всей государственно-политической идеологии Российского царства в XVII в. Восшедшие на престол после Смутного времени Романовы должны были еще доказывать свои династические права на царский титул. И в этом смысле фигура святителя Филиппа становилась одним из связующих звеньев между Романовыми и Рюриковичами: царем Алексеем Михайловичем и царем Иваном Васильевичем Грозным. А факт преемственности власти Романовых от Рюриковичей логично ставил вопрос об ответственности новой династии и ее государей за деяния своих предков. Таким образом, святость предшествующей Руси, заново принятая и осмысленная в XVII в., становилась важнейшим фактом, подтверждающим духовную и государственно-политическую преемственность царства Романовых с государством Рюриковичей, а значит, и со всей предшествующей историей. Недаром при Алексее Михайловиче всячески подчеркивали родственную связь Романовых с Рюриковичами — Иван Грозный прямо объявлялся «прадедом» Алексея Михайловича.

ПУБЛИКАЦИИ

Послание [царя Алексея Михайловича] Святителю мученику Филиппу; Грамота воеводе Казанскому князю Н.И. Одоевскому по поводу перенесения в столицу мощей митрополита Филиппа // Российское самодержавие первых Романовых / Сост., предисл., комм. Г.В. Талиной; Под ред. С.В. Перевезенцева. М., 2005. С. 160—162.

ЛИТЕРАТУРА

Душечкина Е.В. Царь Алексей Михайлович как писатель. Постановка проблемы // Культурное наследие Древней Руси. Истоки; Становление; Традиции. М., 1978. С. 184—188.

Платонов С.Ф. Царь Алексей Михайлович: [Опыт характеристики]. СПб., 1913.

Самодержавное царство первых Романовых / Сост., авт. вступ. ст., комм. Г.В. Талиной. М., 2004.

Скрипкина Е.В. К вопросу об интерпретации концепции «Москва — третий Рим» царем Алексеем Михайловичем и протопопом Аввакумом // Исторический ежегодник. Омск, 2004. С. 26—28.

Талина Г.В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII — первой четверти XVIII века. М., 2010.

Талина Г.В. Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России (1645—1682 гг.). М., 2001.

Титова Л.В. Отношение старообрядческих писателей XVII в. к царской власти: (Дьякон Федор и Царь Алексей Михайлович) // Гуманит. науки в Сибири. Сер. Отеч. история. Новосибирск, 1995. № 1. С. 61—67.

Шунков А.В. Жанр послания в русской литературе XVIII века (На материале эпистоляр. наследия царя Алексея Михайловича). Кемерово, 2006.

Послание царя Алексея Михайловича святителю мученику Филиппу¹⁾

Христову подражателю, небесному учителю вышеестественному и плотскому ангелу, преизящному и премудрому и духовному учителю нашему, пастырю же и молитвеннику, великому господину, отцу отцев, преосвященному Филиппу, митрополиту Московскому и всея Руси, по благоволению Вседержителя Христа Бога, царь Алексей, чадо твое, за молитв святых твоих здравствует. Ничто такой печали не творит моей душе, пресвятой владыко, сколько то, что тебя нет, богохранимого царствующаго града Москвы, во святой, великой и преименитой соборной апостольской церкви Пресвятыя, Чистыя и Благословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, святаго Ея Успения, исполняющим место с прежде и после тебя бывшими святителями, дабы ради общих ваших молитв, святая, соборная и апостольская церковь и вера о Христе, которою спасаемся, пребывали всегда неподвижно и стадо вашей святительской паствы ненаветно от всепагубных волков; ибо и мы не своею силою или многооружным воинством укрепляемся, но Божиею помощью и вашими святыми молитвами все нам на пользу строится.

Второе, молю тебя и желаю тебе прийти сюда, чтобы разрешить согрешение прадеда нашего, царя и великаго князя Иоанна²⁾, нанесенное тебе неразумно завистию и неудержанною яростию³⁾, ибо твое на него негодование как бы и нас сообщниками творит его злобы: хотя я и неповинен досаждению твоему, но гроб прадедний присно убеждает меня и в жалость приводит, когда спослушествует совесть моя списанному житию и страданию твоему, что от того изгнания и до днесь лишаешься твоей святительской паствы цар-

ствующаго града. И сего ради преклоняю царский свой сан за онаго, пред тобою согрешившаго, да оставишь его прегрешение своим к нам пришествием, да подашь ему прощение, и упразднится чрез то поношение над ним о твоём изгнании, и все уразумеют, что ты к нему мирен, ради благодати твоего к нам пришествия и пребывания во святой, соборной и апостольской церкви.

Сего ради молю тебя о сем, о священная глава, и честь моего царства преклоняю твоим честным мощам и повиную к твоему молению всю мою власть, да пришед простишь оскорбившему тебя напрасно и он тогда раскаялся о содеяном. За его покаяние и нашего ради прошения прииди к нам, святой владыко, ибо уже исправился тобою евангельский глагол, за который ты пострадал: что всякое царство разделившееся не устоит, и нет уже пререкающаго глаголам твоим о свидениях господних, и благодать Божия, ради святых твоих молитв, в нашем царстве присно изобилует, и нет уже ныне в пастве твоей никакого разделения; если же было бы, не устояло бы доселе ради разделения, но ныне все единомысленно просим и молим: даруй себя желающим тебя, прииди с миром восвояси, и свои тебя с любовью примут, и не вмени себе в некое искушение или иное что посылаемое нами моление. Ведаешь ты, воистину, о священный верх, что нам сие чуждо; посему и уповаем на Господа скоро тебя увидеть и облобызать уповаемыя честныя твои мощи. О, священная глава, святой владыко Филипп, пастырь наш! Молим тебя, не презри нашего грешнаго моления, прииди к нам с миром. — Царь Алексей, желающий видеть тебя и поклониться мощам твоим святым.

**Грамота воеводе казаискому князю Н.И. Одоевскому
по поводу перенесения в столицу мощей митрополита Филиппа⁴⁾**

Даровал нам Бог, великому государю, великое солнце: как древле царю Феодосию возвратил мощи пресветлаго солнца Иоанна Златоуста, так и нам даровал Бог целителя, новаго Петра и втораго Павла проповедника и втораго Златоуста, великаго и пресветлаго солнца, Филиппа, митрополита Московскаго и всея Руси чудотворца, возвратить мощи. И мы, великий государь, с богомольцем нашим Никоном, митрополитом Новгородским, ныне милостию Божию патриархом Московским и всея России, со всем Освященным собором, с боярами и со всеми православными христианами, даже до грудных младенцев, встретили у Напруднаго и приняли

на свои главы с великою честью; и в какой час приняли, тогда же сотворил исцеление бесной и немой жене, и в тот же час стала говорить и сделалась здоровою, а как принесли к Лобному месту, тут опять девицу исцелил, при посланниках литовских, которые стояли у Лобного места. Как поставили его святые мощи на Лобном месте, все прослезилось: пастырь, гонимый понапрасну, возвращается назад и грядет на свой престол; когда же принесли на площадь против Грановитой, тут опять слепаго исцелил, и как древле при Христе вслед вопияли: сын Давидов помилуй! Так и в ту пору вопияли вслед ему. Такое множество народа было от самага Напруднаго по соборную апостольскую церковь, что нельзя было и яблоку упасть, а больных лежащих и вопиющих к нему безмерно много, и от великаго вопля и плача безмерный стон был. Стоял он десять дней посреди церкви для молящихся, и во все дни с утра до вечера был звон, как на святой неделе, так и те дни радостны были: то меньше, что человека два или три в сутки, а то пять, шесть и семь исцеление получают. А как патриарха поставили⁵⁾, он, свет чудотворец, двух исцелил в тот день, и ныне реки текут чудес. Стефанову жену, Вельяминову, исцелил; уже отходную велела говорить и забылась в уме своем, но явился ей чудотворец и сказал: «вели себя нести к моему гробу» (а она слепа и ушами восемь лет не слышала и головою болела), а как принесли, в тот же час прозрела и услышала, встала и пошла здоровою; и не только болевших восемь лет, но и двадцать и тридцать исцеляет, и кровоточивых, и бесных, и всякие недуги. Как принесли его в соборную и апостольскую церковь и поставили на прежде бывшем его престоле, кто не подивится, кто не прославит и кто не прослезится, видя изгнаннаго и возвращающагося и с великою честью приемлемаго? Где гонители, где ложный совет, где обаятели, где соблазнитель, где ослепленная мглою очи, где хотящая воспрять власть гонимаго ради? — Не все ли зло погибли, не все ли исчезли во веки, не все ли здесь месть воспрять от прадеда моего царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея Руси⁶⁾ и там месть вечную примут, если не покаяться. О, блаженны заповеди Христовы! О, блаженна истина нелицемерная! О, блажен воистину и трблажен, кто исполнил заповеди Христовы и от своих за истину пострадал! Ей, ничего лучше того не избрали, как веселиться и радоваться им в истине и правде и за нее пострадать и людей Божиих разсуждать в правде. А мы, великий государь, ежедневно просим у Создателя Всещедраго Бога нашего и у Пречистой Его Богоматери и у всех святых: чтобы Господь Бог, ради Ея прошения и их святых молитв, даровал бы

нам, великому государю, и всем боярам с нами единодушно людей Его разсудить в правде, всех равно, ибо писана: что суд Божий никогда крив не живет, и о всех христианских душах поболение нам иметь, и в вере крепкими и в истине, как столпам, стоять твердо и за нее страдать до смерти во веки и на веки.

ЧИН НАРЕЧЕНИЯ НАСЛЕДНИКА

Время царствования Алексея Михайловича и Федора Алексеевича стали временем окончательного оформления целостного комплекса дворцовых церемоний, ставших той формой, в которую облекалась самодержавная монархия первых Романовых. Согласно традициям того периода каждая церемония должна была иметь свой чин, современным языком — сценарий, по которому она производилась. Необходимость наличия чина церемонии диктовалась эстетическими представлениями второй половины XVII в. Согласно им, ни одно действие или явление не могло отвечать понятию «красоты» без сличения с неким образцом.

Обнародование о вступлении в совершеннолетие царевича Алексея Алексеевича и о бывшей по сему случаю церемонии» — документ 1667 г., описывающий церемонию праздника по поводу вступления царевича в совершеннолетие, которая служила официальным объявлением его наследником престола.

В XVII в. человек считался совершеннолетним по достижении 15 лет. Согласно складывавшейся традиции, объявление наследника происходило не в день его рождения, а в первый день года, в котором наследнику суждено стать совершеннолетним. В XVII в. год начинался с 1 сентября. По свидетельствам современников, до совершеннолетия никому не дозволялось видеть наследника, кроме его воспитателей — дядек и некоторых прислужников. Правильнее эти сведения было бы трактовать как недопущение наследника к публичным церемониям.

Церемония объявления наследника утвердилась в царствование Алексея Михайловича и была связана с идеей преемственности власти в роде Романовых, ведь Романовым еще нужно было доказывать свои права на наследственную передачу власти, обосновывать эти права. Чин наречения наследника как раз служил выполнению этой цели. Разработкой данного церемониала занимались сам царь Алексей Михайлович и его ближайшее окружение.

В царствование Алексея Михайловича церемония объявления наследника была произведена дважды — 1 сентября 1667 г. и 1 сентября 1674 г., в отношении царевичей Алексея и Федора. Церемонии объявления Алексея и Федора идентичны.

ПУБЛИКАЦИИ

Обнародование о вступлении в совершеннолетие царевича Алексея Алексеевича и о бывшей по сему случаю церемонии // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). СПб., 1830. Т. 1. № 649.

Обнародование о вступлении в совершеннолетие царевича Алексея Алексеевича и о бывшей по сему случаю церемонии // Российское самодержавие первых Романовых / Сост., предисл., комм. Г.В. Талиной; Под ред. С.В. Перевезенцева. М., 2005. С. 160–162.

ЛИТЕРАТУРА

Платонов С.Ф. Царь Алексей Михайлович: [Опыт характеристики]. СПб., 1913.

Самодержавное царство первых Романовых / Сост., авт. вступ. ст., комм. Г.В. Талиной. М., 2004.

Талина Г.В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII — первой четверти XVIII века. М., 2010.

Талина Г.В. Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России (1645—1682 гг.). М., 2001.

**Обнародование о вступлении в совершеннолетие царевича
Алексея Алексеевича и о бывшей по сему случаю церемонии¹⁾**

О всемирной и сотворшейся в царствующем великом и преименитом граде Москве радости, сиречь, о возжеленном всему христианскому множеству объявлении благородного и благочестиваго великаго государя нашего царевича и великаго князя Алексея Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России, бывшем в лето от сотворения света 7176, а от воплощения Единосушного Безначальному Отцу Слова 1667 сентября в 1-й день.

Благоволением и благопоспешением всех благ виновнаго Отца и Сына и Святаго Духа в Троице славимаго Истинного Бога нашего и действием Всесвятяя Его благодати елеом святым на пре-высокий царский престол достолепно помазанный и венчанный христианский монарх и скипетродержатель великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белыя Руссии самодержец, в передней его царскаго величества, верхней каменной палате, в третий вышеявленнаго дня час изволил предстоящим пред ним его царскаго величества поддан-

ным царевичем: Грузинскому Николаю Давидовичу, Касимовскому Василью Арослановичу и сыну его Никифору Васильевичу, Сибирским Петру и Алексею Алексеевичам, и бояром, и окольными, и думным людем свое царское прострети сицево слово:

Се прииде подобающее время, се приспе день и час лепотный, в он же нам, великому государю, лепо есть нашу царскаго величества мысль благую объявити во услышание всем вам, весте яко всемошноу Всесильнаго всех Благодателя в Троице славимаго Бога благостию и действием его животодательным, имама сына благоверного царевича и великаго князя Алексея Алексеевича во святей соборней апостольстей церкви в живоносной купели святым крещением порожденна и в нынешних царских чертозах предобрими ученьми наощренна и в возраст приличествующий днем его приспевша, сего, наших царских чресл отрасли, тоуже велико даровитою благостию руководими, изволяем в настоящее лето, начальный день индикта, яко словесное непорочныя овчарни христовы чадо привести в соборную и апостольскую Всесвятейшия Владычицы наша Богородицы и присно Девы Марии, честнаго и славнаго Ея Успения церковь и объявити всенародна святейшим вселенским кир Паисию, папе и патриарху великаго града Александрии и судии вселенскому, кир Макарию Божия града Антиохии и всего Востока патриарху²⁾, кир Иоасафу Московскому и всея Руси патриарху, преосвященным митрополитам, архиепископам, епископам и всему Освященному собору и вам нашего царскаго величества подданным царевичам и сигклиту, бояром, окольными, думным и ближним, и всяких чинов ратным и приказным, и всем всякаго чина и возраста людем, к сему убо с Вышняго помощьи нашему царскаго величества простертому словеси и к вам подобающее ответословие предложить.

И великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу его царскаго величества подданные Грузинской, Касимовской и Сибирские царевичи, и бояре, и окольные, и думные люди на его государском жалованье, что он великий государь пожаловал, изволил им о той всемирной радости свою царскаго величества мысль милостиво объявить, били челом; и Вседержителя всех Бога, во трех ипостасех словословимаго, всякия благия радости виновнаго, с радостными слезами о сем благодарили, а его царское величество со усердным желанием молили, чтоб он великий государь, по своему царскаго величества милосердому изволенью, пожаловал сына своего государева благовернаго царевича и великаго князя Алексея Алексеевича всенародному православному

всякаго чина христианскому множеству в тот настоящий день индикта объявить изволил, а они сына его государева благоверного государя царевича пресветлыя очи во объявлении всенародному множеству радостными душами со всяким благом усердием видети желают, моляще источника всех благ Бога, да подаст им великим государем многодетное, всеми благополученьми преисполненное, здравие и на враги победу.

И великий государь, его царское величество подданных своих царевичев и всей полаты тое благожелательное ответословие милостиво похвалив, изволил идтить к сыну своему государеву, благоверному царевичу и великому князю Алексею Алексеевичу в хоромы, а ближние бояре их государскаго пришествия ожидали в той же передней полате, а бояре и окольные и думные люди ожидали во святей Нерукотвореннаго Образа Спасителя церкви, что у великаго государя на сеньях.

И егда великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, с его царскаго величества с сыном, с благоверным царевичем и великим князем Алексеем Алексеевичем, из его государевых царевичевых хором в свои царские полаты шол, и в то время по его царскаго величества повеленью, из вышепомянутыя Спасителя церкви перед их царскаго величества персонами, Чудова монастыря архимандрит Иоаким нес чудотворную всемилостиваго Спаса икону, пред которою и в самыя царския полаты шли благолепно диаконы с кадилы и со свечами, священными одеждами украшены.

А из своих царских полат великий государь с своим государевым сыном с благоверным царевичем и великим князем Алексеем Алексеевичем, шол постельным крыльцом и лестницею подле Грановитыя полаты и рундуками в соборную и апостольскую Успения Пресвятыя Богородицы церковь.

А вышереченную Всемилостиваго Спаса икону в самую тую церковь несли пред их государскими персонами благочинно. А перед ними и за ними, великими государи, шли их государские ближние чины со изрядным уряджением, а путь их государской и до святыя соборныя церкви постлан был многоценными коврами, которой путь, идучи пред ними государи, кропили святою водою собора Благовещения Пресвятыя Богородицы два иереа. А платье на великом государе и на сыне его государском, благоверном царевиче, в то время было опашни червчатые суконные, нашивки и кружева жемчужны. А во время их государскаго до соборныя святыя церкви шествия, именем государя царевича, боярин князь Иван Петрович Пронской спрашивал о здорье стольников, и стряпчих, и дворян

московских, и всяких чинов людей. А вшед во святую соборную церковь, великий государь и сын его царского величества, благоверный государь царевич, целовали святые иконы и цельбоносную Спасителя нашего Иисуса Христа ризу и чудоточивыя великих архиерарх Петра, Ионы и Филиппа Московских и всея России чудотворцев моши, и изволили у святейших вселенских и у Московскаго Патриархов принять благословение. А в то время им, великим государем, певчие, дьяки и поддьяки пели многолетие. А по пеннии многолетия, со благословением святейший патриарх, во святей соборней апостольстей церкви, о здравии великих государей начали молебное пение, и со оным святым пением святейшие вселенстии и Московский патриархи и весь Освященный собор со святыми иконами и кресты шли пред церковь великаго Архистратига божия Михаила на место, идеже обычай на каждой год благодарное и молебное о новом лете славословие возсылати всех благ виновному Триипостаному Свету. А за святыми иконами и Животворящим Крестом шел благочестивый и христоробивый великий государь и сын его царского величества, благоверный государь царевич, и пришед, стали на своем государском месте по своему царскому чину. А место их государское облачено было червчатым бархатом. А у соборныя великаго Архистратига Божия Михаила церкви, подле паперти, против государских мест и патриарших рундуков, устроен был рундук, и тот рундук и вся под действо уготовленная площадь постланы были многоценными коврами и на вышепомянутом рундуке на чудно украшенных налях, поставлены были Честный и Животворящий Крест Господень и святые иконы. А по правую сторону государских мест и по другую сторону патриарших рундуков устроены были перила деревянные, писаны золотом и красками, а в них по обе стороны стояли митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены, протопопы, иереи и весь церковной причет. А с правыя стороны государских мест стояли царевичи, и бояре, и окольные, и думные и ближние люди. А на рундуках, что к соборным церквам, стояли стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, и приказные и всяких чинов люди. А по другую сторону за перилами стояли полковники, и головы стрелецкие, и полуголови в ратном платье. А на рундуке, что меж соборных церквей, стояли иноземцы полковники, и подполковники, и иных чинов начальные многие люди.

И по совершении о новом лете подобающаго к Трисолнечному Свету моления и благодарения великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья

России самодержцу, и его царскаго величества сыну, благоверному государю, царевичу и великому князю Алексею Алексеевичу, святейшие вселенские и Московский патриархи здоровствовали. А поздравления речь от лица всего Освященного собора говорил греческим диалектом по письму святейший кир Паисий, папа и патриарх Александрийский и судия вселенский. А славянским языком ту речь великим государем объявлял преосвященный Павел митрополит Сарский и Подонский, по переводному письму. И по окончании той речи великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу и его царскаго величества благоверной супруге, великой государыне, благочестивой и христоролюбивой царице и великой княгине Марии Ильиничне и их царскаго величества сыном, великим государем нашим царевичем, благоверному царевичу и великому князю Алексею Алексеевичу, благоверному царевичу и великому князю Феодору Алексеевичу, благоверному царевичу и великому князю Симеону Алексеевичу, благоверному царевичу и великому князю Иоанну Алексеевичу, и государыням благоверным царевнам многолетие пели певчие дьяки зело благогласно, якоже лепо, а потом великий государь, его царское величество, поздравлял святейшим патриархом. И по оном поздравлении великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, поздравлял сын его царскаго величества, благоверный государь царевич и великий князь Алексей Алексеевич, яко светлосиятельная луна, стояща пред пресветлым солнцем, отца своего государева, великаго монарха, изрядным благоукрашением словес мудрых возвеселил, и сикклита собрание и всенародное христианское множество извитиєм благословесия своего государскаго ко благодарению Божию подвиг.

Кто бо тогда от православных зряй благочестивую оную государскую ветвь, исполнену благоразумия плода пред лицом отца своего государева, сице превысочайшаго повелителя и монарха благочинно предстоящу и благоразумныя словеса, яко росу небесную каплющу, на славословие ко всех Зиждителю сердцем не обратился? Кто от разумия внимающих, видя пречеснейшаго великаго государя, христоролюбивую его царскаго величества отрасль рождшему его так вельможнейшему обладателю сладкоточивые гласы произносяща и сими всех увеселяюща и радостному умилению не подвижся. Все благоразумныя веселыя слезы по ланитома точаху и желательное благодарение к Народосодетелю и Всевидцу всех, Богу, о сем возсылаху.

И великий государь, его царское величество, выслушав сына своего государева, благоверного государя царевича к своему царскому лицу премудрыя поздравления речи, изволил милостиво поздравлять сыну своему государеву, благоверному царевичу, и жалуючи его сына своего государева, целовал его царевичеву главу. И потом благоверный государь царевич поздравлял святейшим патриархом. И по оно по поздравлении великому государю, его царскому величеству, и сыну его государеву, благоверному государю царевичу, здравствовали царевичи Грузинской, Сибирские и Касимовской, и бояре, и окольные, и думные и ближние люди, и всенародное всякаго чина и возраста множество; а речь им великим государем говорил боярин князь Никита Иванович Одоевской. И великий государь и сын его царскаго величества благоверный государь царевич жаловали, царевичем, и бояром, и окольным, и думным и ближним людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и всяких чинов людем своим государским милостивым словом поздравляли ж. И потом царевичи и бояре, и окольные, и думные и ближние люди здравствовали святейшим патриархом и всему Освященному собору, а речь говорил боярин князь Никита ж Иванович Одоевской. И святейшие патриархи царевичем, и бояром, и окольным, и всему сигклиту, и всяких чинов людем поздравляли ж.

И по совершении того действа, великий государь и сын его царскаго величества государь царевич шли за Всемилоствиаго Спаса образом в церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовещения, что у них государей на сенях. А святейшие патриархи со всем Освященным собором, за честными кресты и за святыми иконами шли в соборную Успения Пресвятыя Богородицы церковь; а из вышеявленных Благовещения Пресвятыя Богородицы церкви великий государь и сын его царскаго величества благоверный государь царевич пришли в столовую избу и, пришед, велели Всемилоствиаго Спаса всечестную икону поставить на уготованном месте и изволили сесть на своих государских местах, а царевичем, и бояром, и окольным, и думным людем велели сесть по лавкам, и после того велели им придти к своим государским местом.

И пожаловал великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, для своей царскаго величества и всемирныя радости объявления сына своего государева, благовернаго царевича и великаго князя Алексея Алексеевича, своим государским жалованьем к прежним денежным окладом придачею: бояром по сту рублей, окольным

по семидесят рублей, кравчему семдеят рублей, казначею, постельничему и думным дворяном по шестидесят рублей, печатнику пятьдесят пять рублей, думным дьяком по пятидесят рублей, стряпчему с ключем и ловчему по пятидесят по пяти рублей, стольником комнатным поместнаго окладу по сту по тридцати чети, денег по пятнадцати рублей, стольником же и стряпчим, и дворяном московским, и жильцом поместнаго окладу по сту четвертей, денег по двенадцати рублей, полковником рейтарским, и драгунским, и солдатским, и полковником же и головам московских стрельцов против той же статьи, кто в каком чину в Розряде в списке написан. Дьяком по пятидесят четвертей, денег по девяти рублей. Городовым дворяном и детем боярским выборным по пятидесят четвертей, денег по девяти рублей, дворовым по семидесят четвертей, денег по семи рублей, городовым по пятидесят четвертей, денег по пяти рублей. Полуполковником и полуголовам и иных нижних чинов начальным людем и рейтаром, кто в которых московских чинех и в городовых списках в которых статьях написаны.

А из столовой избы, великий государь и сын его царскаго величества благоверный государь царевич, шли за иконою Всемилоствиваго Спаса в соборную нерукотвореннаго Его образа церковь, из той святыя церкви в свои государския хоромы. А во время их государскаго от Благовещения Пресвятая Богородицы церкви и до столовой и до их государских хором шествия перед ними, великими государи, пели их государские певчие дьяки канони Воскресению великаго Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, что поется в самый светлосиятельный день живоносныя Пасхи, зело благочинно и сладкопесенно. А из хором великий государь ходил в соборную и апостольскую Успения Пресвятыя Богородицы церковь и слушал святыя и божественныя литургии. И по совершении божественныя литургии шел в свои государевы хоромы, и пришед за переграду, пожаловал царевичев, и бояр, и окольничих, и думных и ближних людей, велел им быть у себя государя у стола. И сентября в 1 же числе, у великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, был стол во Грановитой палате. А у великаго государя у стола были святейшие вселенские патриархи, папа и патриарх кир Паиссий Александрийский и судья вселенский, кир Макарий патриарх Антиохийский и всего Востока, кир Иоасаф Московский и всея России, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумны, и соборные протопопы и священники. У стола ж были царевичи: Грузинской Михайло Давыдович, Касимовской Василий Арасланович и сын его Федор Васильевич, Сибирские

Петр да Алексей Алексеевичи. А бояре и окольные, и думные и ближние люди были у стола все без мест. У стола ж были дворяне, и полковники, и головы стрелецкие и иных чинов ратные люди.

У государева стола стояли: кравчий князь Петр Семенович Урусов, стольник Дмитрий Никитич сын Наумов. Про великаго государя вина наряжал стольник Михайло Иванов сын Морозов. Пить наливал стольник Иван Васильев сын Бутурлин. За поставцом сидел боярин и оружейничий Богдан Матвеевич Хитрово. В столы сказывали стольники князь Василий, да князь Андрей князь Ивановы дети Хилковы.

Царевичей подчивал стольник князь Юрий княж Иванов сын Шаховской.

ЧИН ВЕНЧАНИЯ НА ЦАРСТВО ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА

Документ середины XVII в., определяющий порядок церемонии восшествия на престол. Полное название — «Чин поставления на царство государя царя и великого князя Федора Алексеевича».

Дворцовые церемонии выполняли ряд важных задач политического характера, имели значение не только для царского двора, но и государства в целом. Церемонии формировали и поддерживали в народе образ идеального православного государя, своей масштабностью и пышностью повышали авторитет царской власти в глазах соотечественников и иностранцев. Особенность церемоний допетровской России заключалась в отсутствии разделения на религиозные (церковные) и светские. Практически каждая из них включала в себя и духовные и мирские элементы, строилась на равенстве ритуальных действий, производимых представителями светской власти и лицами духовного звания. В целом дворцовые ритуалы символизировали единение государства и Церкви.

Одними из важнейших официальных церемоний были Чины венчания, или поставления, на царство. Помимо прочего в этих Чинах большую роль играла идея преемственности власти русских царей от византийских и римских императоров. В отличие от постулата о божественном происхождении царской власти, этот постулат раскрывал национальные особенности российской монархии.

Мысль о преемственности царской власти от Византии стала активно формироваться при Московском дворе еще в XV в. После этого в трудах придворных идеологов идея «Москва — Третий Рим» получала все большее и большее обоснование. «Чин поставления на царство царя... Алексея Михайловича» отнес время преемственности царского венца от «греческих» царей к периоду Владимира Мономаха. Формула наследования российских самодержцев византийским императорам окончательно утвердилась в «Чине поставления на царство... Федора Алексеевича».

Оба чина особо останавливались на том, что Владимир Всеволодович получил знаки царского достоинства от греческого царя Константина Мономаха.

Стремление «удревнить» и тем самым еще более возвысить царскую династию выразилось в том, что официальная идеология XVII в. развивала ранее существовавшую идею о принятии власти первым русским князем Рюриком от римского императора Августа.

Интересна и еще одна идейная тенденция, появившаяся в 70—80-е гг. XVII в., а именно тенденция уподобления царя Богу, которая нашла свое выражение в челобитных, адресованных на царское имя. Отчасти ее развитию способствовала организованная при коронации Федора Алексеевича сакрализация самодержавной власти. Вопреки русской традиции Федор после миропомазания принял причастие в алтаре, о чем свидетельствует «Чин поставления на царство...». Между тем, сам Федор Алексеевич был крайне рассержен новой идеей, реализовавшейся его придворными. В своем указе от 8 июня 1680 г. царь грозил жестокой опалой всем, кто впредь дерзнет уподоблять царя Богу.

ПУБЛИКАЦИИ

Чин поставления на царство государя царя и великого князя Федора Алексеевича // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 2. № 648. СПб., 1830.

ЛИТЕРАТУРА

Богданов А.П. Царь Федор Алексеевич. М., 1994.

Замысловский Е. Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1. СПб., 1871.

Талина Г.В. Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России (1645—1682 гг.). М., 2001.

Тальберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII в. М., 1912.

Чин поставления на царство государя царя и великого князя Федора Алексеевича¹⁾

Били челом великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу, великий господин святейший кир Иоаким, Патриарх Московский и всея России²⁾ с митрополиты, архиепископы и епископы, со архимандриты и игумены, также царевичи Сибирской и Касимовской, и бояре, окольничие, думные люди, стольники, стряп-

чие, дворяне московские, дьяки, жильцы, и с городов дворяне же, и дети боярские, и гости, и всяких чинов служилые и торговые люди, а говорили: блаженные памяти, благочестивый и христоролюбивый, наипаче же во царех пресветлейший и благочестием во всей вселенной сиявший великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, его царское величество, прелюбезнейший вашего царского величества отец, приим Российское царство и вся принадлежащая к нему государства и земли от отца своего государева, а вашего царского величества от деда, блаженные памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея России самодержца, и царским венцем и диадимою, еже есть святыми бармами, от руки богомольца своего, святейшаго кир Иосифа патриарха Московскаго и всея России³⁾ венчался, и скиптр великаго и преславнаго Московскаго государства и всех великих государств Российскаго царствия восприял, и своим царским бодропасным и храбрым содержательством, во всем своем великом Российском царствии крепце соблюде, и многая государства и земли мечем и милостию своею государскою в подданство привеле, и все православное христианство в покое, и тишине, и в благоденствии, тихо и немятежно строя, и всеми благими на вселенной цветяше, и во всех великих окрестных государствах у государей славно и страшно бысть имя его, и все окрестные великие государи с ним, великим государем, с его царским величеством в дружбе и в любви быти желаху. И тако, за Божиею помощию, прелюбезнейший отец ваш царскаго величества, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, правяше скиптродержавством своим царским 30 лет и 6 месяцев и 18 дней. Егда же изволением всемогущаго Бога приближися его государскаго живота кончина, тогда он, великий государь наш, вас, великаго государя нашего, своего царскаго сына, царя и великаго князя Федора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, благословил царством и великим княжеством Московским, Киевским, Владимирским, Новгородским, и царствы Казанским, Астраханским, Сибирским и иными всеми царствы и государствами, с принадлежащими землями, хоругви правления скиптра всея Великия и Малыя и Белья России благословил, и царство вручил.

И по тому отца своего государева, блаженные памяти великаго государя нашего, царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, его царскаго величества приказу и благословению ты, великий государь, учи-

нился на престоле отца своего, на царствах Московском, и на княжениях Киевском, Владимирском, Новгородском, и на царствах же Казанском, Астраханском, Сибирском и иных прилежащих царствах и государствах царем и великим князем всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец.

А ныне приспе время тебе, великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу, на царство и на великия княжения Московское, Киевское, Владимирское, Новгородское, и на царства Казанское, Астраханское, и Сибирское и на вся великия и преславныя государства Российскаго царствия венчаться царским венцем и диадимом, еже есть святыми бармами, и святым великим миром помазаться по древнему вашему царскому чину; и то ваше царскаго величества царским венцем венчание будет всем Российскаго царствия православным христианом, всякаго чина и народа, на радость и во умножение во вся окрестныя христианския государства славы, на страх же и трепет бусурманскому имени.

А по милости Всесильнаго и Всеблагаго в Троице славимаго Бога, и по благословению и приказу отца своего государева, благочестиваго и христоролюбиваго великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, и по челобитью и прошению великаго господина святейшаго кир Иоакима, патриарха Московскаго и всея России, и всего Освященнаго собора, тако же царевичей, и бояр, и окольничих, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян, и жильцов, и гостей, и приказных людей всяких чинов Российскаго царствия, благоверный и благородный и Богом преукрашенный, святыя православныя и непорочныя христианския благочестивыя веры крепкий поборник, великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец, и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник, и государь, и обладатель, изволил венчаться царским венцем и диадимом, еже есть святыми бармами, по древнему своему царскому чину, и восприяти в руку свою прародителей своих, прежних великих государей, царей и великих князей Российских, и отца своего государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, скипетр и царский чин и яблоко самодержавное⁴⁾ держати во смотреение и во одержание, на великом и превысочайшем, пресветлом и прекрасном, дражайшем царском степени Московскаго царствия, и иных многих и преславных государств, и помазаться святым

многоценным миром, и причастится святых божественных и животворящих таин, Тела и Крове Господа нашего Иисуса Христа, от руки в духовном чину отца своего и богомольца, великаго господина, святейшаго кир Иоакима, патриарха Московскаго и всея России, и всего Освященнаго собора, того же году месяца иуния в 18 день. И в навечерии того дня, иуния в 17 день, благочестивый великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, повелел во святей велицей соборней апостольстей церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения⁵⁾, и святых первопрестольников Петра, Алексея, Ионы и Филиппа московских и всея России чудотворцев, устроить место высокое, еже есть чертожное, где ему, великому государю, на свой царской превысочайший престол венчаться царским венцем, и святыми бармами, и всем своим царским чином, и вся, яже к тому царскаго величества венчанию годно, то все указал изготовить.

А к тому дню, в которой день ему, великому государю, венчаться царским венцем и диадимою и помазаться святым миром, великий господин святейший кир Иоаким, патриарх Московский и всея России, указал в соборной и апостольстей церкви и по всем церквам Московскаго государства молити Бога и Пречистую Его Матерь, и святых чудотворцев, и всех святых, и пети всенощное бдение и молебствовать.

И великий господин, святейший кир Иоаким, патриарх Московский и всея России, по совету и согласию великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, с митрополиты, со архиепископы и епископы, и со всем Освященным собором, в соборной и апостольстей церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения, о его царском здравии молили Бога и Пресвятую Его Матерь и всех святых, и праздновали всенощное бдение, пели Воскресению Христову настоящаго гласа, да Пречистыя Богородицы Владимирския; а по монастырем и по соборам и по приходским церквам также праздновали со всенощным же бдением.

Иуния в 18 день, поутру рано, среди соборныя церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения, близ задних столбов, устроили чертожное царское высокое место, вельми украшено, а у него учинили 12 степеней и оболкли то чертожное место и степени сукнами, багрецами добрыми, а от того чертожнаго высокаго места, от степеней до самых царских дверей, послали сукна же багрецы добрыя, шириною против всего чертожнаго места; а делали то царское чертожное место, по имянному великаго госу-

даря указу, из приказа Большаго дворца; а у дела того чертожнаго места строения были думной дворянин Александр Савостианович Хитрово и дворцовые дьяки Семен Кудрявцов, Протасий Никифоров, Семен Изомсин, а облачали сукнами и украшали и пути стлали казначей Иван Богданович Камынин да Казеннаго приказу дьяки Федор Максимов да Иван Волков, а сукна и бархаты и атласы золотные все были с государева Казеннаго двора.

Да от того же чертожнаго високаго места, от степеней к Царским Дверем, по обе стороны поставили две великия скамьи, а на них постлали ковры золотые персидские, где сидети во время святаго венчания митрополитом, архиепископом и епископом по степенем.

И во втором часу дни пришел в соборную церковь его великаго государя комнатной стольник Василий Семенов сын Змиев, а за ним два человека стряпчих, и принес царское место золотое с драгим со многим камением, зовомое персидское, и приступ оболочен бархатом золотным. И поставили то царское место на высоком чертожном месте на правой стороне, а подле того царскаго места по левую сторону поставили патриарше место со возглавием бархатным золотным, а принесено то место из патриршей ризной казны. А против високаго чертожнаго места на амвоне близ царских дверей поставили казначей же Иван Богданович Камынин и дьяки два наложь оба равны, а третий наложь пониже, а в ширину все равны, вельми украшены и оболочены все атласом драгим турецким золотным по серебряной земле, а на наложьх постлали наволоки драгия, низаны жемчугом большим и камением драгим, на них же стояти Животворящему Кресту и святым бармам и царскому венцу на золотых блюдах. А на низком наложье стояти стоянцу, а на нем царскому золотому державному яблоку. А чертожнаго високаго места от царскаго места по степенем, и до Царских Дверей, а от Царских Дверей и до царскаго места, что у южных церковных дверей⁶⁾, он же казначей и дьяки постлали по сукнам царский путь бархат червчат, гладкой турецкой, на прехождение царское.

А со отдачи ношных часов, святейший патриарх к тому царскому венчанию велел благовестить в большой успенской колокол, да в реут, да в повседневной, во весь валовой блавест нижняго большаго пояся, до его царскаго пришествия в соборную церковь, переменяся. А влаstem всем велел быти к себе в Крестовую палату. И по вести святейший патриарх пойде из Крестовыя палаты в соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения, в лучшем клубуке, что со крестом, украшен драгим камением, и в мантии с низанными источники,

а перед ним шли поддьяконы, и певчие дьяки, и поддьяки в золотых стихарях, с лампадою и со свечами, с пением. По нем шли архиереи и власти, такожде в добрых одеждах: Корнилий митрополит Великого Новаграда и Великих Лук, Иона митрополит Ростовский и Ярославский, Варсонофий митрополит Сарский и Подонский, Иосиф митрополит Рязанский и Муромский, Филарет митрополит Нижегородский и Алаторский, Симон архиепископ Вологодский и Белозерский, Симеон архиепископ Смоленский и Дорогобужский, Стефан архиепископ Суждальский и Юрьевский, Симеон архиепископ Тверский и Кашинский, Павел архиепископ Коломенский и Коширский, Иоаким епископ Сербословенский, Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря архимандрит Викентий, Спаса новаго монастыря архимандрит Макарий, из Новагорода Юрьева монастыря архимандрит Иов, Симонова монастыря архимандрит Пахомий, Андроньева монастыря архимандрит Никон, Савина монастыря архимандрит Селивестр, Петровскаго монастыря архимандрит Моисей, Богоявленскаго монастыря архимандрит Амвросий, Знаменскаго монастыря игумен Арсений, Колязина монастыря архимандрит Гавриил, Угрешскаго монастыря игумен Герасим, Воздвиженскаго монастыря игумен Никифор, Новинскаго монастыря игумен Нил, Златоустава монастыря игумен Феоктист, Стретенскаго монастыря игумен Дионисий, и из соборов протопопы.

А как святейший патриарх и власти приидоша к соборной церкви, и тогда встретил его в церковных дверях ризничий иеродиакон Иакинф со диаконы с кадилы. И святейший патриарх, вшед во святую церковь с митрополиты и со архиепископы и с епископом и со всем Освященным собором, и целовав святыя чудотворныя иконы и мощи святых, и Спасителю ризу по чину, и възде на уготованное чертожное место, и облечется во всю святительскую одежду, в саккос греческий Фотиа, митрополита больший, украшен драгим жемчугом, на нем же вышито символ православныя веры греческими письмены, и облачась, сяде на своем святительском месте; а власти облачались в олтаре.

А благочестивый великий государь, царь и великий князь Федор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, в начале шестаго часа дни выйде из своих царских палат, и иде в церковь Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, что у него, великаго государя, на сенях, и целовав святыя иконы, и из церкви поиде в Грановитую большую палату, а болярам своим, и окольничим, и думным и комнатным людем повел быти с собою в палате, в золотном платье с низанными

нарядными ожерельи, и в горлатных шапках, и в золотых чепях⁷⁾, и шли до Грановитыя палаты перед ним, великим государем, по его царскому чину, окольные и думные дьяки и комнатные люди; а за ним, великим государем, бояре и думные дворяне, а путь от церкви Нерукотвореннаго Спаса до Грановитыя палаты кропил святою водою спасской протопоп Иоанн; и пришед в Грановитую палату, сел на своем царском месте, а боярам, и окольным, и думным людям указал великий государь сести, а перед Грановитою палатою в сенях указал великий государь быть стольником, и стряпчим, и дворяном, и приказным людям, дьяком и гостем, в золотом же платье и в горлатных шапках; а на великом государе царе был опашень золот с низаным кружевом и нашивкою.

А в Грановитой палате будучи, пожаловал великий государь царь из окольных в бояре Иродиона Матвеевича Стрешнева, из стольников Михайла Ивановича Морозова, из думных дворян во окольные Александра Севастиановича Хитрово.

А как прииде время, и благочестивый великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, послал из Грановитыя палаты на Казенной двор духовника своего, благовещенскаго протопопу Никиту, по Животворящий Крест Господень, в нем же Животворящее Древо, на котором волею распялся Господь наш Иисус Христос, и по святых бармы, (а прислал той Животворящий Крест Господень Животворящаго Древа и святых бармы, еже есть диадима и царский венец, еже есть шапка, зовомая мономахова, и чеп от злата аравийскаго, греческий царь Константин Мономах, ко государю, царю и великому князю Владимиру Всеволодовичу, внуку великаго князя Владимира, иже крести всю Русскую землю святым крещением, на поставление великим князем Русским, с неопитом Ефесским митрополитом и с прочими послы: сего ради и Мономах наречется, от него же вси Российские великие государи царствия венцем венчахуся) и по весь царский чин своих государевых бояр, князь Иоанна Андреевича Хилкова, да Иродиона Матвеевича, да Ивана Федоровича Стрешневых, да казначея Ивана Богдановича Камынина, да думных дьяков Дементья Башмакова да Василья Семенова; а велел государь Святый Животворящий Крест Господень и царский чин принести к себе государю в Грановитую палату с великою честью; а были бояре и думные дворяне, и думные дьяки в золотых нарядных платьях и в горлатных шапках и в золотых чепях, а протопопы в нарядных низанных ризах.

А несли с казеннаго двора царский чин: благовещенской протопоп Никита нес Святый и Животворящей Крест Господень, в нем

же Древо Святаго и Животворящаго Креста Господня, да святяя бармы, еже есть царская диадима, да чеп злату; да нес на главе, на златом блюде под драгою пеленою, низанюю с драгим камением, с великою честию, со страхом и трепетом, и со всяким благочинием, и тихо и зело стройно; а поддерживали благовещенские два диакона.

Царский венец нес боярин Иродион Матвеевич Стрешнев.

Скипетр царский нес боярин Иван Федорович Стрешнев.

Яблоко нес казначей Иван Богданович Камынин.

Блюдо златое с драгим камением нес думной дьяк Дементий Башмаков.

Стоянец нес думной дьяк Василий Семенов.

А шли с Животворящим Крестом Господним и бармами и царским чином, с казеннаго двора, от Благовещения на Красное крыльцо, да Красным крыльцом в Грановитую палату, с великим благочинием, а в тое пору звонили во вся колокола без валовых.

А как принесли к великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, Святыи Крест Господень с Животворящим Древом и царский чин; и благочестивый великий государь, царь в великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, встав с своего царскаго места, и Святыи и Животворящий Крест Господень и святяя бармы у своего царскаго места встретил, и Животворящий Крест и святяя бармы целовал, отступя от своего царскаго места на рундуке, и по прежнему покры на том же златом блюде драгою низанною пеленою со многоценным камением, и повелел духовнику своему, благовещенскому протопопу Никите Животворящий Крест Господень и святяя бармы.

А царский венец болярину Иродиону Матвеевичу.

А скипетр болярину Ивану Федоровичу Стрешневу.

Яблоко казначею Ивану Богдановичу Камынину.

И весь свой царский чин нести из Грановитыя палаты в соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения с великою честию и со благочинием.

Протопоп же Никита, Святыи и Животворящий Крест Господень и святяя бармы, еже есть диадима, на златом блюде под драгою наволокою, поставил у себя верх главы, и понес в соборную и апостольскую церковь, а диаконы два поддерживали протопопа под руки.

А царский венец нес болярин Иродион Матвеевич.

Скипетр нес болярин Иван Федорович Стрешнев.

Яблоко царскаго чину нес казначей Иван Богданович Камынин.

Блюдо златое с драгим камением нес думной дьяк Дементий Башмаков.

Стоянец нес думной дьяк Василий Семенов.

А за тем несли на златой мисе золотые, чем великаго государя после венчания осыпать. Дьяки Мастерския палаты, да розрядной Федор Шакловитой.

А около того всего царскаго чина, по обе стороны, и за царским чином шли всех приказов дьяки в золотых, опричь тех, которые в то время были в чинех. А за Животворящим Крестом Господним и святыми бармами и с царским своим чином, великий государь, царь и великий князь послал боярина князя Ивана Андреевича Хилкова и дворян многих во златых одеждах, на честь Святому и Животворящему Кресту, и его царскому венцу, и святым бармам и всему его царскому чину.

И шли от Грановитыя палаты со Святым и Животворящим Крестом и святыми бармами протопоп, и с царским чином бояре, и казначей, и думные дьяки зело изрядно, со всяцем благочинием, яко всему народу дивитися тому их изрядному благочинию; а в то время звонили в благовестные и нижняго и верхняго поясов во вся колокола.

А как с Животворящим Крестом и царским чином поидоша от Благовещения Пресвятыя Богородицы по рундуку: и тогда великий господин святейший Иоаким, патриарх Московский и всея России, повел Симону архиепископу Вологодскому, а с ним архимандритом Богоявленскому да Колязинскому, игуменом Златоустовскому, Стретенскому, встретити Святый и Животворящий Крест Господень и святыя бармы и весь царский чин.

А Симон архиепископ со архимандриты и игумены встретили Святый и Животворящий Крест Господень и святыя бармы и царский чин на рундуке, против Грановитыя палаты средняго окна, и взял архиепископ у протодьякона своего кадило, и покади Крест Господень и весь царский чин трижды, и поклонився, поиде за Животворящим Крестом к соборной церкви, а с царским чином шли за архиепископом архимандриты и игумены.

А как со Святым и Животворящим Крестом и царским чином пришли к соборной церкви к южным дверем к рундуку, и у рундука остановилися.

А в то время, святейший патриарх послал на сретение Честнаго Животворящаго Креста и святых барм и царскаго чина Корнилия митрополита Новгородскаго, Иону митрополита Ростовскаго, Варсонофия митрополита Крутицкаго, Симеона архиепископа Смоленскаго, Стефана архиепископа Суждальскаго, Симеона архиепископа Тверскаго, Павла архиепископа Коломенскаго.

И на рундуке Новгородский митрополит кадил Животворящий Крест Господень и святяя бармы и весь царский чин, а протопоп Никита, в то время, сняв с главы Животворящий Крест Господень и святяя бармы, на златом блюде под драгою пеленою держал на руках честно со всяким благоговением.

И по кажении Святаго и Животворящаго Креста Господня и святых барм у протопопа Никиты приняли Животворящей Крест и святяя бармы Симеон архиепископ Смоленский, Стефан архиепископ Суждальский. Корнилий митрополит Новгородский принял царский венец. Иона митрополит Ростовский царский скипетр. Варсонофий митрополит Крутицкий державное яблоко. Симеон архиепископ Тверский златое блюдо. Павел архиепископ Коломенский, стоянец державнаго яблока.

А в то время святейший патриарх сшел с чертожнаго места ко южным дверем с прочими властями, и встретил на пороге южных церковных дверей и поклоняся Животворящему Кресту, и принял у Симеона архиепископа Смоленскаго, у Стефана архиепископа Суждальскаго, Животворящий Крест Господень и святяя бармы, своими руками, и нес на своих руках ко амвону на уготованное место. А под руки святейшаго патриарха поддерживали Симеон архиепископ Смоленский, Стефан архиепископ Суждальский; по нем же шли митрополиты и архиепископы с царским чином, и поставил Животворящий Крест и святяя бармы, на уготованном месте на амвоне на первом налое; также принял царский венец у Корнилия митрополита Новгородскаго и поставил на другом уготованном налое, на златом блюде, которое нес Симеон архиепископ Тверской; также взял у Ионы митрополита Ростовскаго царский скипетр, и положил на том же золотом блюде, подле царскаго венца; потом взял у Варсонофия митрополита Крутицкаго державное яблоко, и поставил на стоянце на третьем на низком уготованном налое.

И приим у ризничего кадило, кадил Животворящий Крест и венец, и весь царский чин крестообразно трижды и, отдав кадило, поклоняясь, целовал Животворящий Крест, а на диадиме Спасов образ и Пресвятыя Богородицы, и отшел на уготованное место.

Также повелел митрополитом, и архиепископом, и епископом, архимандритом, и игуменом, и протопопом Животворящий Крест и на диадиме Спасов образ и Пресвятыя Богородицы целовать по чину; и по целовании поклонялись святейшему патриарху, и ставились по своим степенем. И святейший патриарх повелел двум чиновным людем, казначею Ивану Богдановичу Камынину, да думному дьяку Дементию Башмакову у всего того царскаго чина сто-

ять по обе стороны и оберегать, чтоб от прочих церковников и от мирских людей всякаго чина к тому царскому чину не касались.

И начали петь молебен Пресвятей Богородице канон: воду прошед.

А по молебном пении великий господин святейший Иоаким, патриарх Московский и всея России, послал к великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу бояр: князя Ивана Андреевича Хилкова, да Ивана Федоровича Стрешнева, да благовещенскаго протопопа Никиту, что к его царскому венчанию в соборной и апостольстей церкви вся уже готово. Великий же господин святейший Иоаким патриарх Московский и всея России со всем Освященным собором ожидал во святую церковь великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца пришествия на чертожном месте.

И благочестивый и христолюбивый великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, поиде из своей царскаго величества Грановитыя палаты к соборной и апостольстей церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения со звоном великим, тихо и благочинно, по царскому своему чину, в златом опашне и в горлатной шапке, а перед ним, государем, шли окольнічие, и думные люди, и стольники, и стряпчие, и дворяне, и дьяки.

А со крестом и со святою водою шел перед великим государем и кропил святою водою его царской путь и до соборныя апостольския церкви, благовещенской протопоп Никита.

А за ним, великим государем, царем и великим князем шли бояре, окольнічие и думные люди, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки в золотных платьях и в горлатных лисьих черных шапках; мнози же в нарядных низаных ожерельях и в золотных чепях, и дворяне из городов, и дети боярския, и всяких чинов люди в нарядном платье, а шли вси со страхом и трепетом и со всяким благочинием; а по обеим сторонам его великаго государя, шли поодаль полковники, головы стрелецкие, и прочие чиновнии мнози. Бысть же тогда всенародное многое множество православных христиан и иноземцов, которые ему великому государю служат, розных окрестных государств многие всяких чинов люди, и вси предстояли со страхом и трепетом, такожде кождо в своих местех, славяше Бога о таком превеликом деле, и дивящися царскому чудному происхождению.

Для оберегания на крыльце были полковники и головы стрелецкие, а с ними сотники; и по пути от крыльца и до соборныя

церкви по обе стороны царского пути уставливали народ полковники же и головы стрелецкие, а с ними сотники, а стрельцы стояли по обе стороны многие, с великим бережением, чтоб никто же дерзнул перейти царского пути. А как благочестивый и христоролюбивый великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец пришел в соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения, и дьяки и певчие святейшаго патриарха пели великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу многолетие; а он, великий государь, вшед в соборную церковь, и ста пред Святыми Дверьми, сотворя три поклоны, и оборотяся, поклонился святейшему патриарху, и святейший патриарх, стоя на чертожном месте, осенил его, великаго государя обема руками; и по том великий государь целовал святыя иконы и многоцелебную Спасову ризу, и святыя мощи Петра, Ионы и Филиппа Московских и всея России чудотворцев, а в то время дьяки и певчие пели, не преставая, царское многолетие демественным роспевом.

А по целовании великий государь пришел ко святым, что стоят против патриарша места.

И святейший патриарх встретил, сшед с чертожнаго места, и благословил царя и великаго князя Святым и Животворящим Крестом и кропил святою водою; по том благословил рукою и, сотвориша целование меж собою, и поидоша по стланных путех чинно и благоговейно оба равно на уготованное чертожное место, и седоша великий государь, царь и святейший патриарх на своих местех.

А митрополиты, и архиепископы, и епископ и Троицкаго и Спасакаго монастыря, архимандриты сели по своим степенем и на скамьях, по чину на то устроенных, а прочие архимандриты, и игумены, и протопопы стояли по чину же.

А Чудова монастыря архимандрита Павла не было, был в посылке в Кирилове и в Ферапонтове монастырех.

А с великим государем, царем и великим князем на чертожном месте стояли бояре: князь Никита Иванович Одоевской, князь Юрья Алексеевич Долгоруково, Богдан Матвеевич Хитрово, под руки держали его, великаго государя, царя и великаго князя: боярин князь Федор Федорович Куракин да окольнічей Иван Богданович Хитрово, да тут же стояли с стряпнею комнатной стольник Василий Семенов сын Змеев и стряпчие, а против государя стоял и царскому поставлению и венчанию чин строил его же государев посольской думной дьяк Григорий Карпов сын Богданов; а прочие бояре, и окольнічие, и думные, и ближние люди стояли

на низу у чертожного места. За святейшим патриархом стояли: ризничий черной диакон Иакинф, да соборные диаконы, да поддиаконы, и у чертожного места на низу с левую сторону у столпа стояли больших степенных монастырей келари, строители, казначеи и соборные старцы многие, со страхом, и трепетом, и со вниманием ожидали вси речи великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца к патриарху и к нему, великому государю, патриарховы речи. Бысть же тогда по всей соборной церкви в народе велие молчание и тишина, яко никто же дерзнул вещати никаких глагол, но вси со страхом и трепетом предстояли и благодарственную славу Богу возсылали за него, великаго государя, царя и великаго князя, и молили Бога о совершении того великаго дела.

Благочестивый же великий государь, царь и великий князь и святейший патриарх, посидев мало, встали.

И говорил великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец великому господину святейшему кир Иоакиму, патриарху Московскому и всея России, речь такову:

Апостольских престолов восприемниче, святыя апостольския истинныя православныя христианския веры греческаго закона столпе, пастырю и учителю Христова словеснаго стада, богомольче наш, пречестнейший и всесвятейший отче отцов и учителю Христовых велений, истинный столпе благочестия, евангельския проповеди рачителю, кормчие Христова корабля, неблаженно наставляющ во пристанище спасения, святейший кир Иоаким, патриарх Московский и всея Руси, и преосвященные митрополиты, архиепископы и епископы, и весь Освященный соборе, и бояре наши, и окольничие, думные люди, и дворяне, и приказные, и всякие служилые люди, и гости, и все христолюбивое воинство, и всего великаго Российскаго царствия Московскаго православнии христиане!

Благодатию и изволением Всемогущаго в Троице славимаго Бога нашего, во мнозех летех седеша на сем царском престоле всея Великия России великие государи, цари и великие князи, от великаго князя Рюрика⁸⁾, и от благочестиваго и равноапостольнаго великаго князя Владимира Святославича⁹⁾, просветившаго всю Российскую землю святым крещением, и от благочестиваго великаго князя Владимира Всеволодовича Мономаха¹⁰⁾, иже превысочайшую честь и царский венец и диадиму от греческаго царя Константина Мономаха восприим: сего ради и Мономах наречется, от него же вси великие государи царствия венцем венчавшася, даже

до великаго государя хвалам достойнаго, праведнаго и благочестиваго, блаженныя памяти деда нашего, великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича¹¹⁾, всея России самодержца, на сем царском престоле недвижимы быша. Волею же Божиею дед наш великий князь Михаил Феодорович, всея России самодержец, оставив земное царство, и отыде к вечному блаженству, а после себя на своем царском престоле Московскаго и всего великаго Российскаго царства, остави сына своего, отца нашего, великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея России самодержца; и тако с Божиею помощию отец наш, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея России самодержец, по преданию святых Восточных Церкви и по обычаю древних царей и великих князей Российских, и прадеда нашего, венчан бысть от руки святейшаго кир Иосифа, патриарха Московскаго и всея Руссии, и правил престол великаго Российскаго царствия лет тридесять, и бысть веры православныя опасный хранитель, и Церкви Божией поборник и защитник, и всего Московскаго государства бодро опасный содержитель, и крепкий на враги победитель и одолетель. Егда же изволением Божиим приближися кончина времени живота его, и егда нас сына своего, царевича и великаго князя Федора Алексеевича, благословил царством и великим княжеством Московским, Киевским, Владимирским и Новгородским, и царствы Казанским, Астраханским и Сибирским, и всеми хоругви правления скипетра всея Великия и Малыя и Белья России, и велел нам на то царство и великое княжество помазатися и венчатися царским венцем и диадимою, сиречь святыми бармами. Да о том отец наш блаженныя памяти благочестивый великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, при своем царском правлении, и тебе отцу нашему и богомольцу святейшему кир Иоакиму, патриарху Московскому и всея Руссии, и своему царскому сигклиту приказал. И ты бы отец наш и богомолец святейший кир Иоаким, патриарх Московский и всея Руссии, со всем Освященным собором по Божией воли и благодати, и по благословению отца нашего блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, на царство и великое княжество Московское, Киевское, Владимирское, и Новгородское, Астраханское и Сибирское, и на все великия преславныя государства Великороссийскаго царствия, нас благословил, и святым миром помазал, и венчал бы еси тем царским венцем и диадимою, по преданию святых Восточных Церкви и по древнему нашему царскому чину¹²⁾.

И святейший патриарх великаго государя вопрошает:

Великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич! Како веруеши и исповедуеши Отца и Сына и Святаго Духа? И благочестивый государь глаголет, вера убо моя сия есть: верую во Единого Бога Отца, Вседержителя и прочая.

И по исповедании веры, святейший патриарх глаголет: Благодать Пресвятаго Дух, да будет с тобою.

И по сем святейший патриарх говорит к великому государю сие:

О, Богом дарованный, благочестивый и христолюбивый, пресвятейший великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, елма всеильнаго и вся содержащаго Бога и Отца изволением, и благоволением Единороднаго Сына Его Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и споспешением Святаго и Животворящаго Духа, Всемогущия Святыя и Единосущныя Троицы, волею и хотением изыде великих государей, царей Российских корень, и самодержавствоваху в велицей России от превысочайшаго перваго великаго князя Рюрика, еже от Августа Кесаря¹³, обладающаго всею вселенною, и от благочестиваго равноапостольнаго великаго князя Владимира Святославича, просветившаго Российскую землю святым крещением, и от великаго князя Владимира Всеволодича Мономаха, иже превысочайшую честь, царский венец и диадиму, от греческаго царя Константина Мономаха восприят, сего ради и Мономах наречеся, от него же вси велицныи Российскаго царствия самодержавницы венцем венчавхуся, даже до великаго государя, праведнаго и хвалам достойнаго блаженныя памяти деда вашего, государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея России самодержца, на сем царском престоле неподвижими быша: и волею Божиею дед ваш, великий государь, царь и великий князь Михаил Феодорович, всея России самодержец, оставив земное царство, отъиде к вечному блаженству.

А после себе, на своем царском престоле Московскаго и всего великороссийскаго царствия, остави сына своего, отца вашего, великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея России самодержца: и тако, с Божиею помощию, отец ваш, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея России самодержец, по преданию святыя Восточныя Церкви, и по обычаю древних царей и великих князей Российских, прадеда и деда вашего, венчан бысть, и прави престол Великороссийскаго царствия лет тридесят, и бысть веры православныя опасный хранитель, и Церкви Божия поборник и защитник, и всего Мо-

сковскаго государства бодроопасный содержатель, и крепкий победитель и одолетель. Егда же, изволением Божиим, приближися кончина лет благаго жительства его: и тогда он, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, призвав нас, отца вашего и богомольца, и свой царский сигклит, тебе Богом дарованнаго и благороднаго, и Богом возлюбленнаго, сына своего царевича и великаго князя Феодора Алексеевича, при нас благословил царством и великим княжеством Московским, Киевским, Владимирским и Новгородским, и царствы Казанским, Астраханским и Сибирским, и всеми великими и преславными государствами, и всеми хоругвьями скипетроправления всея Великия и Малыя и Белья России. И велел тебе, сыну своему, великому государю, после себя на царство и на великое княжество помазатися святым миром, и венчатися царским венцем и диадимою, сиречь святыми бармами, ими же праородители ваши, великие государи цари венчахуся, именоватися и в титулах описыватися великим государем, царем и великим князем, отчичем, и дедичем, и наследником великаго Российскаго царствия, по преданию святыя Восточныя Церкви, и по древнему вашему царскому чину; и нам бы о Святом Дусе, Вас сына Богом дарованнаго, благороднаго и благочестиваго великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, благословити на царство и великое княжество Московское и всея Великия и Малыя и Белья России, и помазати святым миром и венчати царским венцем; и я, богомолец ваш и митрополити, архиепископи и епископи, по милости и воли Всесвятыя и Живоначальныя Троицы, а по приказу и по благословению отца вашего, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, на его, отца твоего праородительском престоле, Вас, великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, на те ваши великия и преславныя государства, на Московское, Киевское, Владимирское и Новгородское, и на царство Казанское, Астраханское и Сибирское, и на все ваши новоприбылыя государства, иже в державе и во области Российскаго царствия, благословляем и венчаем, и святым миром помазуем по преданию святыя Восточныя Церкви, и по вашему царскому древнему чину, и отныне о Святом Дусе, возлюбленный сыне святыя Церкви и нашея мерности, Богом возлюбленный, и Богом избранный, и Богом почтенный и поставляемый от вышняго промысла, по данной нам благодати от Пресвятаго и Животворящаго

Духа, а от Бога поставляешися, и святым миром помазуешися ныне, и венчаешися царским венцем и святыми бармами, и имянуешися Богом венчанный великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец. И да умножит Господь Бог лет царствию вашему, и сохранит мирно и ненаветно, и да благословит Вас благословением крайним, ему же несть пременения, и положит на главе вашей царской венец от камне честнаго, и дарует Вам долготу дней, да и власт Вам Господь в десницу вашу скипетр царствия, и посадит на престоле правды, и оградит Вас всеоружеством Святаго Духа, и утвердит мышцу вашу, и подаст Вам на враги победу, яко Давыду на Голиафа, и Гедеону на Мадиама, и да покорит вся языки хотящия бранем, яко да Вами, пресветлым государем, благочестивое ваше царство и паки воспрославит и распространит Бог от моря и до моря, и от рек до конец вселенныя, во еже быти Вам государю на вселенней царю и самодержцу христианскому, и совозсияти яко солнцу посреди звезд, яже на пользу строения, и во благоденствии душевном и телесном; и да всеет Господь в сердце ваше страх свой, еже к послушным милостивое и праведное, и соблюдет Господь в непорочней православной христианстей вере, и возрастит Господь семя ваше царское в век грядущий, в род и род, и в некончаемые веки, на Российстем царствии, и покажет Вас, великаго государя, опасна хранителя, яко да судиши люди твоя правдою, и нищих судом истинным, да возсияет во днех твоих правда и множество мира, яко да и мы, в тихости твоей, тихо и безмолвно житие проживем, во всяком благочестии и чистоте, да zde добре и благоугодно поживеши, и наследник будеши Небеснаго Царствия со всеми святыми православными цари. Превысочайшую же честь и вышехвальную славу, царствия венец на главу и святыя бармы на раму свою, скиптр и державу царствия вашего восприми, еже взыскал от древних лет великий князь Владимир Всеволодович Мономах, чтоб от Вас, великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, и от вашего царскаго прекрасноразцветущаго корене пресветлая и прекрасная ветвь процвела в надежду и наследие всем великим государствам Российскаго царствия, в род и род, в веки и на веки¹⁴⁾.

А изговоря святейший патриарх речь, поклонился царю и великому князю, и сели царь и великий князь и святейший патриарх на своих местех и, посидев мало, святейший патриарх велел ризничему, да черному дьякону у стряпчаго, что у крюка, у Алексея Тимофеева сына Лихачева, у степеней принять царскую одежду и принесть к себе.

И святейший патриарх, востав и приняв царскую одежду, знаменав рукою, повелел на царя и великаго князя возложить тое одежду дядькам его царским¹⁵⁾, боярину князю Федору Федоровичу Куракину, да окольничему Ивану Богдановичу Хитрову, а прежнюю одежду принял Алексей Лихачев.

И потом святейший Иоаким патриарх, Троицы Сергиева монастыря архимандриту Викентию, Спаса Новаго монастыря архимандриту Макарию, из Новагорода Юрьева монастыря архимандриту Иову, велел взять Святый и Животворящий Крест Господень Животворящаго Древа, на золотом блюде со амвона.

А как архимандриты принесли ко степенем Святый и Животворящий Крест Господень, и святейший патриарх велел принять Корнилию митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, Ионе митрополиту Ростовскому и Ярославскому, Варсонофию митрополиту Сарскому и Подонскому, и приняв Святый и Животворящий Крест Господень, поднесли ко святейшему патриарху на золотом блюде.

И патриарх сотвори Честному Кресту Господню три поклоны, и целовав, и сняв со златаго блюда, благословил тем Крестом Животворящаго Древа, великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, и возложил патриарх той Святый и Животворящий Крест Господень на выю благочестиваго и великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца.

И великий господин, святейший Иоаким, патриарх Московский и всея России, повеле ризничему говорити ектению малаго диаконства.

А потом царь и великий князь приклонил главу.

И святейший Иоаким патриарх на верх его главы осеня крестообразно, и положи руку на главу его, и глагола молитву сию во услышание всем: Господи Боже наш, Царю царствующих и Господь господствующих, иже чрез Самуила пророка избравый раба твоего Давыда, и помазавый его во царя над людом твоим Израилем, сам и ныне услыши моление нас недостойных, и призри от святаго жилища твоего, и вернаго твоего раба, царя и великаго князя Феодора Алексеевича, егоже притяжал еси честною кровию едиnorodного Твоего Сына, стяжанным помазати удостой елеем радования, одеи его силою из высоты, наложи на главу его венец от камене честнаго, и даруй ему долготу дней, даждь в десницу его скиптр спасения, посади его на престоле правды, огради его всеоружием Святаго Твоего Духа, укрепи его мышцу, подчини ему

вся варварские языки, всей в сердце его страх твой и к послушным сострадание, соблюди его в непорочней вере, покажи его известна хранителя святых твоя Кафолическия Церкви догматов, да судит люди твоя в правде, и нищия твоя в суде, спасет сыны убогих и наследник будет Небеснаго Твоего Царствия.

Потом возглас: яко Твоя держава, и Твое есть царство и сила.

А по молитве и по возгласу, святейший Иоаким патриарх послал по святых бармы, Симонова монастыря архимандрита Пахомия, Андроньева монастыря архимандрита Никона, Петровскаго монастыря архимандрита Моисея, и повелел им с наложя взяти честно на златом блюде, и принести ко степенем.

И святейший патриарх повелел Иосифу митрополиту Рязанскому и Муромскому, Филарету митрополиту Нижегородскому и Алаторскому, Симону архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, у степеней у архимандритов взяти святых бармы и принести к себе; и как принесли, и святейший Иоаким патриарх поклонился святым бармам трижды, и поцеловал на святых бармах образ Спасов и прочия иконы, и, приняв своима руками святых бармы, знаменовал ими благочестиваго великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, и повелел ему государю, перекрестився, поцеловати их, и потом патриарх возложил те святых бармы на рамо великаго государя, царя и великаго князя.

Потом рече патриархъ: мир всем.

А ризничий глагола: главы ваша Господеви приклоните. И патриарх глагола молитву сию во услышание всем:

Тебе Единому Царю человеков, иже земному царству от Тебе вверенный подклони выю с нами, и молимся Тебе Владыко всех, сохрани его под кровом Твоим, укрепи его царство, благоугодная Тебе деяти всегда его удостой, возсияй во днех его правду и множество мира, да в тихости его кроткое и молчаливое житие преживем во всяком благочестии и честности.

Потом возглас: Ты бо еси Царь мира и Спас душ и телес наших, и Тебе славу возсылаем.

Потом святейший Иоаким патриарх послал Савина монастыря архимандрита Селивестра, Богоявленскаго монастыря архимандрита Амвросия, и Знаменскаго монастыря игумена Арсения по царский венец, еже есть шапку, зовому мономахову, и повелел им взятии с наложя честно на золотом блюде. И архимандриты, и игумен принесоша царский венец к степенем, и святейший патриарх у степеней Симеону архиепископу Смоленскому и Дорогобужскому, Стефану архиепископу Суждальскому и Юрьевскому, Си-

меону архиепископу Тверскому и Кашинскому велел принять у архимандритов и у игумена царский венец на золотом блюде, и принести ко святейшему патриарху.

И святейший Иоаким патриарх, прекрестив рукою царский венец, поцеловал его и осенил царя и великаго князя царским венцем, глаголя: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и повеле поцеловати, и возложи на царя той царский венец.

И потом приня царя и великаго князя за десную руку, и постави его на царском его месте, и благослови его рукою, и отшед поклонися ему, и потом ста патриарх на своем месте.

А великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, против патриарха поклон сотворив, такожде ста у царскаго места своего.

И потом святейший патриарх послал по царский скипетр, Колызина монастыря архимандрита Гавриила, Угрешскаго монастыря игумена Герасима; по яблоко владомое Новинскаго монастыря игумена Нила; а как архимандрит и игумены царский скипетр на блюде и яблоко владомое принесли ко степепем, и святейший патриарх у архимандрита и у игумена царский скипетр с блюда велел взять Павлу архиепископу Коломенскому и Коширскому; яблоко владомое велел взять Иоакиму епископу Сербословенскому, и принесть к себе. И святейший патриарх у них царский скипетр и яблоко приняв, прекрестив рукою, и вваде великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, скипетр в правую руку, а яблоко владомое в левую руку, глаголя ему сице:

«От Бога венчанный, и Богом дарованный, и Богом преукрашенный, благочестивый великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец! Приими от Господа вданное ти: скипетр и яблоко владомое, еже Вам, великому государю, поручи Господь Бог правити хоругви великаго царства Российскаго, и блюди и храни его, елико твоя сила с Божиею помощию». Царь же и великий князь приим скипетр и яблоко, сотвори поклон патриарху, не снимая с себя царскаго венца.

И потом митрополиты, и архиепископы, и епископы, отшед, поклонялися царю и великому князю по чину.

Богом венчанный же великий государь, царь и великий князь против их мал поклон сотвори, не снимая же с себя царскаго венца.

И тогда Иоаким патриарх благословил Богом венчаннаго царя и, приим за десную руку, посадил на царском его месте.

А потом и сам патриарх сяде на своем месте, а митрополиты, и архиепископы, и епископы седоша же на своих уготованных местах, на скамьях, по чину, и весь Освященный собор сташа по своим местом, и бояре, и вси вельможи, и вси православнии христианине стояли с великим вниманием, и со многим молчанием ожидали слышати со всякою радостию царскаго многолетнего здравия.

И благочестивый государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, царский скипетр даде держати боярину князю Юрию Петровичу Трубецкому, по правую сторону, а державное яблоко даде держати боярину Иоанну Федоровичу Стрешеву.

А потом святейший Иоаким патриарх повеле ризничему Иакинфу кликати Богом венчанному благоверному и благочестивому великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу многолетие (велегласно высочайшим гласом), якоже и на Царских часех кличут царю многолетие; и по приказу святейшаго Иоакима патриарха, ризничий, пред высоким чертожным царским местом, прямо царя и великаго князя на амвоне, нача кликати многолетие высочайшим голосом, якоже подобает, глаголя сице:

Благоверному, и благородному, и христолюбивому, и Богом избранному, и Богом почтенному, и Богом возлюбленному и поставленному, и Богом венчанному государю нашему, царю и великому князю Феодору Алексеичу, Московскому, Киевскому, Владимирскому, Новгородскому, Казанскому, и Астраханскому, и Сибирскому и всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, многа лета!

И святейший патриарх повеле преосвященным митрополитом, архиепископом и епископом, архимандритом и игуменом, протопопом, и священником, и диаконом, и всем вкупе пети велегласно многа лета трижды.

Потом патриарши певчие на правом лику пели многа лета дестественное такожде трижды, также на левом трижды, якоже поют в навечерии Рождества Христова и Богоявления.

И по многолетию патриарх возстал и призвал к себе митрополитов, архиепископов, и епископов, и весь Освященный собор, поклонялися и поздравляли царя и великаго князя, сице глаголаша:

Божиею милостию о Святем Дусе сын Святыя Церкви и нашея мерности, и Богом венчанный, и Богом украшенный, и Богом дарованный, и благоверный, и благочестивый, и христолюбивый великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея

Великия и Малыя и Белья России самодержец, радуйся на своем великом Российском царствии, от Бога данном ти, и содержи скипетр и хоругви, прави по Божии воли, и буди о Бозе здрав и многолетен во многие роды и лета, с своею государевою Богом данною матерью, с великою государынею, царицею и великою княгинею Наталиею Кириловною, и с своими государскими братьями, с благоверным царевичем и великим князем Иоанном Алексеевичем всея Великия и Малыя и Белья России, с благоверным царевичем и великим князем Петром Алексеевичем всея Великия и Малыя и Белья России, и с своими благоверными тетками, с благоверною царевною и великою княжною Ириною Михайловною, с благоверною царевною и великою княжною Анною Михайловною, с благоверною царевною и великою княжною Татьяною Михайловною, и с своими благородными сестрами, с благоверною царевною и великою княжною Евдокиєю Алексеевною, с благоверною царевною и великою княжною Марфою Алексеевною, с благоверной царевною и великою княжною Софиею Алексеевною, с благоверною царевною и великою княжною Екатериною Алексеевною, с благоверною царевною и великою княжною Мариєю Алексеевною, с благоверною царевною и великою княжною Феодосиею Алексеевною, с благоверною царевною и великою княжною Наталиею Алексеевною, с благоверною царевною и великою княжною Феодорою Алексеевною и с своими богомольцы, с митрополиты, и архиепископы, и епископы, и со всем Освященным собором, и с своими царскими бояры, и со христолюбивым воинством, и с доброхоты, и со всеми христианы, и дай Господи Вам, великому государю царю, на своем царствии видети сыны сынов своих в роды и роды и во веки. Все же глаголаша: аминь.

И великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, святейшему Иоакиму, патриарху Московскому и всея Руссии и властем, такожде поздравляя, а говорил:

О великий господин, отец наш и богомolec, святейший кир Иоаким патриарх Московский и всея Руссии! Будь спасен и здрав в дому Пречистыя Богородицы честнаго Ея Успения, и великих чудотворцев Московских Петра и Алексея, Ионы и Филиппа и прочих, с преосвященными митрополиты, и архиепископы, и епископы, и со всем Освященным собором на многия лета.

А потом бояре творили поклонение и поздравление Богом венчанному великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, и вси людие.

А потом творил святейший Иоаким патриарх Московский и всея Руссии государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, поучение о душеполезных всяких вещех, сице глаголя:

«О Святем Дусе возлюбленный сын Святыя Церкви и наша мерности, Богом венчанный, и Богом превознесенный, благоверный, и благочестивый, и христоролюбивый великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, и многих великих и преславных государств и земель восточных, и западных, и северных отчич, и дедич, и наследник, и государь, и обладатель, се ныне от Бога поставлен еси, Богом венчанный царь и великий князь правяти хоругви и содержати скипетр великаго царствия Российскаго, и венчан еси царским венцем, по благодати Пресвятаго и Животворящаго Духа, и по милости Пресвятыя Богородицы, и по благословению великих чудотворцев Петра, и Алексея, и Ионы, и Филиппа Московских, и всех святых молитвами, и по благословению отца твоего, блаженныя памяти, царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, и по данной нам благодати от Святаго и Животворящаго Духа, рукоположением наша мерности с митрополиты, и со архиепископы, и епископы, и со всем Освященным собором, во святей соборной церкви Успения Пречистыя Богородицы, у чудотворных гробов великих чудотворцев Петра, и Алексея, и Ионы, и Филиппа, митрополитов Русския митрополии и прочих в царствующем сем граде Москве, и по всей велицей России. И ты, господине, и сыне Богом венчанный, и православный царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, имей страх Божий в сердцы, и сохрани веру нашу истинную православную христианскую греческаго закона честну, непоколебиму, и соблюди свое царство честно и непорочно, яхоже ныне принял еси от Бога, и люби правду и милость и суд правый, к послушным милостивное, ко Святей же Соборной Церкви и ко всем святым церквам имей веру и страх Божий и воздавай честь, понеже в ней, царю, второе порожден еси от святыя купели духовным святым порождением, и помазан святым елеом, и венчался царским венцем по древнему чину. И ко святым честным монастырем велию веру держи, во данной ти от Бога царстей власти, к нашей же мерности, и ко всем своим богомольцом о Святем Дусе, царское свое духовное повиновение, по христову евангельскому словеси, ко святым своим учеником и апостолом глаголющу: слушай вас, Мене слушает, и отменяйся вас, Мене отменяется, отменяйся же

Мене, отмечается Пославшаго Мя. И сего ради видяще и се, елико кто честь воздает святителю, и та честь самому Христу восходит. И приемляй пророки, во имя пророче, мзду пророчу примет, и приемляй праведника, во имя праведниче, мзду праведничу примет, от него же и мзду примут сторицею. Теток же и сестр своих по плоти, о благочестивый и боголюбивый царю, и люби, и почитай, по царскому своему свойству, по божественному апостолу: любый бо, рече, брата своего, в Бозе пребывает, а Бог в нем.

Боляр же своих и вельмож жалуй и береги по их отечеству и службе и правде. Ко всем же князем, и княжатам, и детям боярским, и ко всему христоролюбивому воинству буди приступен, и милостив, и приветен по царскому своему чину и сану. Всех же православных христиан блюди и жалуй и попечение имей о них от всего сердца. За обидимых же стой царски и мужески, не попускай и не давай обидети, и делай все по суду в правду. Се бо, о царю, принял еси от Бога скипетр правити хоругви великаго царства Российскаго, и разсудити и управити люди твоя в правду, блюди и храни бодренно от диких волков, губящих его, да не растлят стада христовых овец словесных, от Бога данна ти и врученнаго содержать скипетр по воли его святой, и по вашему исконному царскому жребию и отечеству того великаго Российскаго царствия. И паки глаголю ти, боголюбивый царю, блюди с Богом и храни, елико твоя царская власть и сила содержит, покрываем Вышняго десницею, и храним благодатию Святаго Духа ото всех твоих врагов видимых и невидимых, глаголет бо Господь Бог пророком: аз воздвигох тя царя правде, и приях тя за руку, и укрепих тя; сего ради слышите царие и князи, и разумеите, яко от Бога дана бысть держава вам, и сила от вышняго, вас бо Господь Бог в себе место избра на земли, и на свой престол вознес, посади, милость и живот положи у вас. Вам же подобает при сем же от Вышняго повеления, правление человеческого рода православным царем, не токмо о своих пешися, и свое точию житие правити, но и все обладаемо от треволнения спасати, и соблюдати стадо Его от волков неврединно, но бояться серпа небеснаго, и не давати воли зло творящим человеком, иже душу с телом погубляюще. Якоже бо солнцу на земли не сушу, темно суть все, и не разсудно, сиче и наказание души не сущи, размешенно все; едина бо точию добродетель от стяжания безсмертная суть. И паки ти глаголю, о Богом венчанный царю, цело имей мудрование православных догматов, почитай излишше мать твою, Церковь, яже во Святем Дусе ты воздои, да и сам почтен будеши от нея; и священнический чин имей честно, и стыдися яко отца духовных ходатая к Богу, честь бо священниче-

ская на Бога восходит такожде, и еже на них безчестие множае паче Бога прогневает. Языка же льстива и слуха суетна не приемли, царю, ниже оболгателя слушай, ни злым человеком веры емли, но разсуждай все по Бозе в правду, о Богом венчанный царю, яко всем человеком мудрость честнейши есть, вси бо ту, яко благо, похваляют, и любомудру ти быти подобает, и мудрым последовати, на них же во истину, яко на престоле Бог почивает. Не тако красная мира вся, яко же добродетель красит царя, но зри доброту духовную, и раздавай саны туне, а не на дарех продавай власти; еже бо ценою купивый власть, множае паче обладаеми купуют, яко мздовоздаянию надеясь ко мздопрятию без боязни зрит. Аще бо и не приступен еси царю нижняго ради царства, но удобо приступен буди горния ради власти, но имаши и сам Царя, еже есть на Небесех. Аще бо Он всеми печется, яко Бог, сице потребно есть и тебе, царю, ничто же презирати. Тщися, о Богом венчанный царю, не точию сия царства исправити нравы благими, но Небесная наследовати добродетельными благодеяниями; и аще хочещи милостива к себе имети Небеснаго Царя и Бога, милостив буди и ты царю ко всем, да и zde добре и благо поживеши во веки веков, добрым царским слухом zde, а тамо славою со Ангелы божиими прежде втораго воскресения и страшнаго суда. Силою Творца, и премудростию Искупителя Сына, и Духа Святаго благодатию, возмогай, о благочестивый царю, о Христе и паки возмогай, да наследник будеши Небеснаго Царствия со всеми святыми православными цари; да возможещи со дерзновением реши и во второе пришествие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: се аз Господи и людие твои, ихже ми еси дал, великаго твоего царства Российскаго; и тогда, о благочестивый и Богом венчанный царю, и сам услышиши сладкий он глас Небеснаго Царя и Бога: благий Мой рабе, добрый и верный, российский царю Феодоре, о мале ми бысть еси верен, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа своего; и тогда, царю, внидеши во Царство Небесное со всеми святыми, и приимеши неувядаемая славы венец, по божественному Апостолу: их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не възде, яже уготова Бог любящим Его; и тогда, Богом венчанный царю, против своих царских подвигов и трудов, приимеши от Бога мзду сторицею, и начнеши царствовати со Христом в Небесном Царствии, со Ангелы и со всеми святыми славити Бога в Троице певаемого, и веселитися с ними в безконечные веки. Буди же с тобою Богом венчанным и православным царем и нам получитьи Царство Небесное, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с ним же Отцу купно и Святому Духу честь и поклонение ныне и присно и во веки веков, аминь».

А потом святейший патриарх благословил царя крестом, и паки глагола ему: о, Богом венчанный великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, буди на тебе милость Божия и Пречистыя Богородицы, и сила Честнаго и Животворящаго Креста, и великих чудотворцев и всех святых молитва и благословение, да и нашего смирения молитва и благословение, и всего Освященного собора Русския митрополии от ныне и до века, и во многие роды и лета, и умножит Господь Бог лет живота царства вашего, и узриши сыны сынов своих, и устроит, и возвысит Господь Бог царскую десницу твою над всеми твоими недруги и враги, и устроит Господь Бог царство твое мирно и вечно в род и род на веки. И вси людие рекоша: будет и будет многолетно, аминь.

А после поучения, царь и великий князь и патриарх снидоша с чертожнаго места. И патриарх соверша чин венчания, потом благословил царя и великаго князя крестом, и возведе царя на царское исконное место, еже уготовано на десной стране прежними великими государи, цари и великими князи.

А патриарх паки взыде на высокое чертожное место, а митрополитом, и архиепископом, и епископом повеле великаго царя благословити руками, и потом повеле начать часы и святую литургию. Благоверный же и Богом венчанный великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, стоя всю обедню на царском месте, еже устроено искони.

И егда бысть выход со святым Евангелием, патриарх же сходит с высокаго места, и целует святое Евангелие, и пойде со властью во святыи олтарь по чину. Егда же нача ризничий чести святое Евангелие, и тогда царь и великий князь, сняв с себя царский венец, и поставил его на златом блюде боярину Иродиону Матвеевичу и, слушав со вниманием святаго Евангелия.

А егда прочте святое Евангелие ризничий, и принесе ко царю и великому князю; царь же и великий князь, сошед с царскаго своего места, целовал святое Евангелие, и поклонився, паки взыде на свое царское место, и царский свой венец приим, на главу паки возложи.

Егда на херувимской песни бывает выход, и тогда царь и великий князь, сняв с себя царский венец, и поставил его на златом блюде боярину же Родиону Матвеевичу, и поклонися трижды.

А после херувимской песни, приняв, святейший патриарх, трикир и дикир, и став в Царских Дверех, осенял государя, царя и великаго князя и весь царский синглит, и всех православных христиан, по чину, крестобразно.

А потом поиде Богом венчанный великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, к Царским Дверям по постланному пути прежнему; и егда прииде к Царским Дверям, и святейший Иоаким патриарх благословил царя и великаго князя крестом, и возложи на него цепь златую.

И потом царь и великий князь отъиде на свое царское место.

А егда речет святейший патриарх Христовы слова: примите и ядите, сие есть Тело Мое, и тогда царь и великий князь, паки сняв с себя царский венец, и поставил его на златом блюде тому же боярину Родиону Матвеевичу, и поклонился до земли, и по достойне возложи на себя царский венец, и стоял в царском сану, и до помазания святаго и великаго мира, и до причастия святых и животворящих божественных христовых таин, во всю святую и божественную литургию. И егда диаки певчие начали петь киноник, и святейший Иоаким патриарх причастися святых божественных таин тела и крови Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, таже причащал митрополитов, и архиепископов, и епископа, архимандритов и игуменов, протопопа и священник, и потом повеле отверзти Царския Двери. И тогда казначей и Казеннаго двора диаки постлаша от царскаго места, где царь и великий князь стоял, и до Царских Дверей царский путь, по нему же идти царю и великому князю, поверх сукна багрецу, атлас золот по червленной земле.

А перед Царскими дверьми у самого порогу, где царю помазаться святым миром, комнатной стольник Василий Змеев постлал поверх того царскаго пути сукон и бархатов, ковер шелков золотной, нов, чист, а на верх ковра возложил бархат золотной венецкой по червчатой земле. И святейший Иоаким, патриарх Московский и всея Руссии, посла ризничаго да черного диакона, призвати государя, царя и великаго князя к помазанию святаго и великаго мира, и ко причастию святых и животворящих таин.

Ризничий же и черный диакон изыдоша северными дверьми, и идоша к благочестивому царю и великому князю по десной стране уготованнаго царскаго пути оба вкупе, и пришед ко государю, царю и великому князю, поклонишася благочинно ниже пояса оба же вкупе, и глагола ризничий со всяцем благочинием:

«Благочестивейший государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич! О Святем Дусе отец святейший Иоаким патриарх со всем Освященным собором призывает тя к помазанию святаго и великаго мира, и ко причастию святых и животворящих божественных христовых таин: гряди, государь о Святем Дусе с миром. И паки поклонишася царю по прежнему со всяцем благочинием и поидоша паки во святыи олтарь теми же северными дверьми.

Богом венчанный великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, поиде к Царским Дверем по уготованному пути, во всем царском чину тихо и благочинно, по царскому своему чину.

А егда же государь царь иде к Царским Дверем ко святому помазанию по уготованному царскому пути, и тогда никто же дерзну с своих мест преступити или преходити, но со страхом и с великим трепетом предстояше кождо на своем месте благочиния ради. Бысть же тогда и по всей церкви молчание велие, царскаго ради прехождения и помазания, очи же всех зряху на царя и дивляхуся.

И егда царь и великий князь прииде близ Царских Дверей, и став на ковре чисте, и тогда святейший патриарх прииде от святого олтаря, и ста в Царских Дверех, принесоша к нему Корнилий митрополит Новгородский, и все митрополиты и архиепископы великое святое и пречестное миро на златом блюде, в хрустальном драгом сосуде.

И святейший Иоаким патриарх прекрести рукою трижды.

А Богом венчанный великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, снял с себя свой царский венец, и поставил на златом блюде, и повеле держать своего царскаго величества боярину Родиону Матвеевичу Стрешневу. А скипетр дал держать боярину же Князь Юрью Петровичу Трубецкому; яблоко царскаго чину дал держати боярину же Ивану Федоровичу Стрешневу; а стояли бояре с царским венцем и скипетром и с яблоком, по его царскаго величества приказу, близ его великаго государя, до совершеннаго времени.

А сам царь и великий князь иде ко святым иконам, первее припаде ко Вседержителю Спасову образу, его же царь Мануил Греческий написа, таже ко святей чудотворней иконе Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, зовомыя Владимирския, юже написа святой Евангелист Лука (и свидетельствовала сама Пречистая Владычица, еще жива суши), потом ко Успению Пречистыя Богородицы¹⁶⁾, и отголь поиде к Царским Дверем, и ста на уготованном постланном месте, у самага прага олтарнаго на ковре золоте.

И святейший Иоаким патриарх стоя во святом олtare близ же царских дверей, а Корнилий митрополит держал святое миро на златом блюде в драгом сосуде. Патриарх же, прием святое миро из драгаго сосуда, помазуя царя святым миром, пред Царскими Дверьми, на челе, и на обою ушию, и на устех, и на персех, на выи, и на плещу, и на обою руку, на дланех и другую страну, глаголя на коеждо помазание: печать и дар Святаго Духа, аминь.

А потом святейший патриарх принял вамбак чист, еже есть губа, и притры на государе, царе и великом князе оная святая помазания, да никако что от сего на одежду и на землю паде, и сожже той вамбак на огни в месте сокровенном во олтари. Государь же царь тако пребысть до осьмаго дни, не обмывая на себе святого мира помазания¹⁷⁾.

По помазании же святого и великаго мира, святейший патриарх повеле взяти диаконом у комнатнаго стольника у Василья Змеева второй ковер золот, и постлати пред престолом, и повеле ризничему и диакону великаго государя принять под руки, и ввести во святой олтарь Царскими Дверьми, и поставити не доступая святого престола, причастится телу и крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И Царския Двери затвориша, и святейший патриарх, взял часть Святого Тела и положи на дискос яшмовый, такожде положи и Крови Христовы в потирий (а тот дискос и потирий из Риму повелением Божиим водами приплы в день, в Великий Новгород, при святом Антонии Римлянине, еще ему живу суши) и повелел дискос со Пречистым Телом держати Корнилию, митрополиту Новгородскому, а святой потир с Животворящею Кровию Ионе митрополиту. И потом повеле святейший Патриарх благочестивому царю глаголати: Верую Господи и исповедую, и вечери Твоя тайныя и прочая, и возьму, даде от дискоса часть Животворящего Тела в руки, и благочестивый государь причастится Телу Христову, такожде подаде от потира и Крови Христовы.

По святом же причащении, Богом венчанный и святопомазанный великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, изыде из святого олтаря, и приняв свой царский венец и возложи его на главу, такожде и скипетр в руку свою, отыде на свое царское место по тому же пути, радуясь, благодаря Бога, сподобившаго его помазания святым великим миром, и причастится святей и божественней тайне, имея у себя ручник платен чист, и сим обрыгивлетя, сиречь утираетя.

И святейший патриарх повеле Двери Царския затворити, и двум митрополитом повеле причастити диаконов, которые с ними служили божественную литургию. Егда же священник изрече замвонную молитву, тогда святейший патриарх изыде из Царских Дверей и принесоша к нему святой антидор.

Тогда же Богом венчанный и святопомазанный царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, сойде с царскаго своего места, и иде по тому же прежде уготованному пути, во своем царском чину и в диадиме, и при-

шед, снем шапку, постави на золотом блюде и отдаде держати боярину своему; сам же великий государь, царь и великий князь приступи ко святейшему патриарху; святейший же патриарх подаде царю и великому князю часть святого антидора.

По приятии же святого антидора, Богом венчанный и святопомазанный великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, возложи на главу свою свой царской венец и прият в руку свою скипетр, отъиде тем же поставленным путем к царскому своему месту, и ста на своем царском месте.

Святейший же Иоаким патриарх соверша святую и божественную литургию, и вышел пред царския двери среди церкви, сотвори отпуст по чину, и по отпущении поиде ко благочестивому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу с митрополиты и архиепископы, и весь Освященный собор идоша за патриархом.

Егда же святейший патриарх прииде близ государя, царя и великого князя, и государь, царь и великий князь сошед с своего царскаго места, и пришед Иоаким патриарх Московский и всея Руссии, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, со всем Освященным собором, поздравляли благочестивому великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу о помазании святого и великаго мира, и о причащении святых и животворящих божественных таин.

А речь говорил святейший Иоаким патриарх сицеву:

«Всемогущаго и Всесодержащаго в Троице славимаго Бога нашего милостию, о, Богом венчанный, и Богом украшенный, святопомазанный, благоверный, и благочестивый, и благородный великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу! Буди о Бозе здрав и многолетен, во многие роды и лета, на своем превысочайшем престоле Московскаго царствия, и на всех великих и преславных государствах Российскаго царствия, от Бога вданных ти, и благодатию Божию венчався царским венцем, и святыми бармами, еже есть диадимомю, и приняв царский скипетр и хоругви правления, и помазався святым и великим миром, по благодати Святаго и Животворящаго Духа, и приняв святое причастие, еже есть Тело и Кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, телу на многолетное здравие, а души на преизящное спасение, и сохранит Господь Бог благочестивое и святое ваше царствие мирно и ненаветно, и да соблюдет Господь лета живота вашего в долготу дней,

и да благословит тя благословением крайним, ему же несть пременения, и подаст тебе государю на враги победу, якоже Давиду на Голиафа, и Гедену на Мадиамы, да соблюдет тя государя и семья твое, и в век грядущий да сподобит тя быти сыну и наследнику Царствия Своего, и радости святых сообщит тя. Мы же, богомольцы ваши государевы, должны есмы о вашем государском многолетнем царствии и о всей вашей государской палате Всемогущаго в Троице славимаго Бога нашего молити, яко да тобою пресветлым государем благочестивое ваше царство, наипаки воспрославит и распространит Бог от моря до моря, и от рек до конец вселенная, твое же быти тебе государю на вселенной царю и самодержцу христианскому, и совозсияти яко солнцу посреди звезд, яже на пользу строения в благоденствии душевне и телесне, государь самодержец здрав и многолетен буди!»

Прочие же митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены и весь Освященный чин рекли: аминь.

Поклонишася все царю и великому князю понизку.

И благочестивый великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, звал святейшаго патриарха, и митрополитов, и архиепископов, и епископов и весь Освященный собор, и бояр, и окольничих, и думных людей хлеба ясти.

А потом благословил государя, царя и великаго князя святейший Иоаким патриарх Святым и Животворящим Крестом.

А Богом венчанный великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, поиде из соборная церкви Пречистыя Богородицы во всем своем царском чину, в венце и во святых бармах и с скипетром южными церковными дверьми, что ко Архангелу Михаилу¹⁸⁾.

А как благочестивый великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, изиде из дверей на рундук, и осыпал царя и великаго князя золотыми Касимовской царевич; а мису с золотыми держал стряпчий, что у крюка, Алексей Тимофеев сын Лихачев.

А потом великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, поиде ко святой соборной апостольской церкви Архистратига Михаила, по мосткам, тихо и благочинно, по царскому своему чину; путь же весь постлан был червчатými сукнами. А пред ним, великим государем, шли окольничие и думные, и ближние люди, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки из приказов, и гости в золотном нарядном платье, и в черных лисьих горлатных шапках.

А за ним, за государем, шли бояре и дворяне большие, и шли все в золотных платьях и в горлатных шапках; а за бояры шли дворяне и всяких чинов люди со многим благочинием; а по обе стороны пути царского шли многие окольные и прочие чиновники, хранили царский путь благочиния ради, да никто же дерзнет преходить того царского пути, доколе же государь царь пройде.

Бысть же тогда и всенародное безчисленное множество православных христиан, мужеска полу и женска, стояли кождо по своим местом, со страхом и трепетом, и сердечною радостию, и благодарение возсылающе славу Всесильному Богу, прославляюще и похваляюще Богом венчанного благочестиваго великаго государя и великаго князя Федора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, и дивящегося чудному тому царскому происхождению. Егда же царь и великий князь проходилаше, тогда царский его путь имаху в его государеву казну.

Егда же вниде государь, царь и великий князь во святую церковь святаго Архистратига Михаила и протопоп благословил государя царя Святым и Животворящим Крестом Господним, и тогда диакон говорил ектинию: помилуй нас Боже и прочая.

А царь и великий князь целовал святяя иконы, и у гроба сродника своего, святаго и благовернаго царевича и великаго князя Дмитрия Углицкаго и всея России чудотворца. А потом прощался у гроба, блаженныя памяти, деда своего, государя, царя и великаго князя, Михаила Феодоровича всея России, и отца своего государева, блаженныя памяти, благовернаго и христолюбивого великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, и прочих царских и великих князей гробов¹⁹⁾, и поиде из церкви западными дверьми.

А егда великий государь, царь и великий князь изыде из церковных западных дверей в паперть, и ту его государя осыпал золотыми Касимовской же царевич.

А от Архангела Михаила пошел царь и великий князь с бояры своими и со всем своим царским сигклитом к церкви Благовещения Пречистыя Богородицы²⁰⁾; а царский его путь потому же устроен был, яко же от церкви Пречистыя Богородицы ко Архангелу Михаилу, и церковию Архангела Михаила постланы были сукна же червчатая, а по обе стороны шли окольные и многие чиновники для строения и бережения его царского пути.

А как царь и великий князь приде к церкви Благовещения Пречистыя Богородицы, и вниде в церковь; и протопоп Никита благословил государя царя Святым и Животворящим Крестом Господним, и диакон начал говорить ектению: помилуй нас Боже, и прочая.

И государь, царь и великий князь целовал святяя иконы, и по совершении ектении принял благословение от протопопа Никиты, поиде из церкви от Благовещения Пречистыя Богородицы к своим царским палатам, тоуж восходною, ею же пришел от Архангела, и как ступил с последня ступени на мост, и его, великаго государя, царя и великаго князя, осыпал золотыми трижды Касимовской же царевич.

И оттоле Богом венчанный великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, поиде мимо средние лестницы на большую краевую лестницу, да на постельное крыльцо, да во своя царския палаты. Уже бо в Троице славимаго Бога милостию вся об нем, великом государе, царе и великом князе Феодоре Алексеевиче, всея Великия и Малыя и Белья России самодержце, по чину прежних великих государей и отца его великаго государя, о святом его боговенчанном великом царском поставлении, и венчании, и святом миропомазании, и причащении святых божественных таин вся совершишася.

А в соборной церкви царский поставленный путь, бархаты и атласы снимали на то уготованные чиновники, и отнесоша на Казенной двор в его государеву казну.

А с царскаго високаго чертожнаго места червленыя сукна, которыми было обито и постлано до церковных дверей, пожаловал великий государь и святейший патриарх благословил церковников, певчих, диаков и поддиаков, на честь царскаго величества.

И по отпущении литургии святейший Иоаким патриарх поиде во свой патриарший дом, а перед ним шли певчие диаки и поддиаки с лампадою, и со свечами по чину, и пели стих храму. И архиереи и власти по нем шли, и во Крестовой палате от великаго государя к столу ожидали вести.

А как прииде время его царскаго величества столу, и тогда великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, прииде из своих царских хором в Грановитую палату, за свой царский стол, в столовом своем платье; а ко святейшему Иоакиму, Патриарху Московскому и всея России, послал государь с вестию, чтобы он с преосвященными митрополиты и архиепископы, и со всем Освященным собором, шел к его царскому столу.

И святейший Иоаким патриарх со властьюми в Крестовой своей палате встав говорил: Достойно есть и прочая, и пошел к великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, за стол, а за ним

шли митрополиты и архиепископы, и черныя власти больших мест; а перед святейшим патриархом шли ключари, и несли Честный Крест Господень на блюде и святую воду, а напереды шли певчие и подьяки, пели стихи, и за святейшим патриархом шли митрополиты и архиепископы, архимандриты и игумены. А пришед патриарх к Красному крыльцу, шел вверх со всем Освященным собором Красною лесницею, да пред Грановитую палату в сени.

И государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, встретил святейшаго патриарха, вышед из Грановитыя палаты, у дверей.

И святейший Иоаким патриарх благословил государя, царя и великаго князя рукою по чину, и пошли государь, царь и великий князь в Грановитую палату вместе.

А как великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, и великий господин святейший кир Иоаким, патриарх Московский и всея России, вошли в Грановитую палату, и святейший патриарх говорил: Достойно есть и проч. по чину, и благословил великаго государя, царя и великаго князя Честным и Животворящим Крестом Господним, и кропил царя и державу святою водою, и государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, и великий господин святейший кир Иоаким, патриарх Московский и всея России, сели за стол по чину на своих местах, а влаstem повелел государь царь сести за другим столом, по левую сторону от Благовещения. А боярам пожаловал великий государь царь, велел сести в боярском столе, по правую сторону от себя государя, что словет кривой стол; а бояре и окольничие все были без мест²¹⁾.

А власти были у стола, которые были на царском венчании, и у святых божественных литургий, и писаны имена выше сего.

КОТОШИХИН ГРИГОРИЙ КАРПОВИЧ

Котошихин Григорий Карпович (ок. 1630—1667), подьячий Посольского приказа, участник ряда русских посольств, ведших переговоры со Швецией. В 1663 г. завязал тайные отношения со шведским дипломатом А. Эберсом, которому за плату поставлял информацию и секретные материалы, касавшиеся русско-шведских отношений. В 1664 г. во время переговоров с польской делегацией в Смоленске бежал в Речь Посполитую. После прошения к польскому королю Яну Казимиру о принятии на службу был определен состоять при великом канцлере литовском Христофоре Паце. От преследования русских властей скрывался под именем

Ягана Александра Селицкого. В 1665 г., после улучшения русско-польских отношений, через Силезию, Пруссию и Любек бежал в Нарву. С 1666 г. принят на службу к шведскому королю по ведомству государственного архива. В июне 1666 г. во время очередных русско-шведских переговоров, опасаясь выдачи, скрылся из Стокгольма, через некоторое время поселился в доме служащего государственного архива, переводчика с русского языка Д. Анастасиуса. В результате ссоры с хозяином дома, который приревновал Котошихина к жене и обвинил в неуплате долга, в пьяной драке Котошихин нанес Анастасиусу смертельную рану кинжалом и тяжело ранил свояченицу Анастасиуса. Был приговорен стокгольмским судом к смертной казни. В начале ноября 1667 г. обезглавлен, его тело отвезено в Упсалу, где его анатомировали, а скелет поместили в музей университета.

Во время жизни и работы в Стокгольме Котошихин по поручению шведского канцлера Магнуса де ля Гарди в 1666 г. написал сочинение о России, служившее пособием для дипломатов, военных и торговцев. Сочинение Г.Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» интересно тем, что в нем мы можем найти немало важных наблюдений и характеристик, данных автором существовавшей в России XVII в. системе политического устройства.

СОЧИНЕНИЯ

О России в царствование Алексея Михайловича / Подг., публ., предисл. и словник Г.В. Талиной; комм. Г.В. Талиной, Г.А. Леонтьевой. М., 2000.

О России в царствование Алексея Михайловича: Современ. соч. Григорья Котошихина. СПб., 1840 (переизд. в 1859, 1884, 1906 гг.).

Текст сочинения «О России в царствование Алексея Михайловича», гл. I, II и XIII с примечаниями, история памятника, биография автора. СПб., 1891.

Текст сочинения «О России в царствование Алексея Михайловича», гл. I, II и XIII с примечаниями, история памятника, биография автора. СПб., 1913.

ЛИТЕРАТУРА

Беляков А.В. Жизнь Григория Котошихина (по материалам архива Польского приказа) // История (приложение к газете «Первое сентября»). 1999. № 1. С. 14–16.

Грот Я.К. Новые сведения о Котошихине по шведским источникам // Сборник отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. Т. 29. № 3. СПб., 1892.

Марцевич А.И. Григорий Карпович Котошихин и его сочинение о Московском государстве в половине XVII века. Одесса, 1895.

Никоненко В.С. Русская философия накануне петровских преобразований. СПб., 1996.

Талина Г.В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII — первой четверти XVIII века. М., 2010.

Талина Г.В. Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России (1645—1682 гг.). М., 2001.

Якубинский Л.П. Краткий очерк зарождения и первоначального развития русского национального литературного языка (XV—XVII века). Л., 1956. С. 33—34.

О России в царствование Алексея Михайловича¹⁾

Глава I. О царех и царицах и о царевичах и о царевнах и о женитьбе царской, каким обычаем бывает веселие

Великий князь Иван Васильевич Московский, Гордыи²⁾ со многими своими князи и з бояры ходил войною со многими войски под Казанское и Астраханское и Сибирское царствы³⁾. И Божиим изволением пленил тех царств царей с их государствы и з землями и поселил в тех государствах и землях многих людей христиан для укрепления. И с того времени учинился он, великий князь, над Московским государством и над теми взятыми царствы и над прежними княжствы царем и великим князем Иваном Васильевичем всеа Русии⁴⁾. И таковым обычаем в Росииской земле началось царствование.

Княжествовавшие же той великий князь и потом царствова, правивше государство свое в ярости и во злобе силне тиранским обычаем и имейя со окрестными государствы войну и розвратие. Когда ж ему не случися быти с окрестными государствы в розвратии, и тогда пленил подданных своих единоверных христиан, и многи мучительства над князи и бояры своими и простыми людьми показа⁵⁾; понеже и сына своего смири на оныи свет, пробиша его осном своим⁶⁾; и единого митрополита повеле задушити подушкою⁷⁾. Царствова ж той царь, преставися.

По смерти же того царя, на Московском царстве учинился царем сын его царевич Феодор Иванович⁸⁾; А другому сыну его, царевичу Димитрию, с матерью его дан был в удел город Углич с уездом⁹⁾. Бысть же той царь и великий князь Феодор Иванович всея Русии на Московском государстве зело тих и боголюбив, не токов, яко отец его, и некоторого велможу, зовомага Борис Годунов, перваго конюшего боярина, учинил над государством своим во всяких делех правителем¹⁰⁾, а сам предался смиреннию и на молитву. Той же боярин, правивше государство неединолетно, обогатися зело. Проклятый же и лукавый сотана, искони ненавидяй

рода человека, возмути его разум всем бо именем, богатством и честью исполнен, но еще не совершенно доволен, понеж житие и власть имей царскую, славою ж несть. И дияволим научением мыслил той боярин учинитись царем и чрез какой бы обычай; и с единомышленными своими умыслил послати некоторых людей во град Углич, обещая им великую честь и богатство, чтоб они царского брата царевича Димитрия убили. Те же посланные люди, по повелению его, то и сотворили, пререзали тому царевичу гортань¹¹⁾; и того ж времени и самих их, забойцов, граждане побили¹²⁾. И как ему, боярину, ведомо учинилось, что по его мысли все совершилось, велми радостен бысть; и скоро о смерти его царю объявил, что тот его брат, играя с младенцами своими, убился сам. Царь же, уведав о том, велми опечалился, и очей своих ни на един час от слез не осушил, и умыслил ехать тело брата своего погребсти и проведать, каким обычаем ему смерть учинилась. Той же Борис Годунов послал во град Углич многих людей и по дорогам поставил заставы под смертною казнию, чтоб никто о том убиении подлинныя ведомости не сказал, но чтоб сказывали все по его приказу, как он об нем сказал царю. Также которые писма от матери его царской будут писаны к царю, приносили б к нему. Царю ж на погребение брата своего с Москвы ехавшу и бывшу у Троицы¹³⁾ в первом московском монастыре от Москвы 7 верст, и тот зломышленный боярин велел на Москве двory зажигати и грабити и людей побивати; и от того учинилося великое смятение и кроворазлитие и пожар по всей Москве. Он же, боярин, прииде к царю и поведа, что на Москве учинилося великое смятение и пожар, чтоб он возвратился к Москве, а брата своего приказал погребсти без себя; понеже его приездом оживления ему не будет. Царь же, послушав его, то и сотворил. И котопре люди посланы были от него, боярина, по городом и на заставы и к Москве двory зажигати, двory их всех погорели. Той же боярин, страшась тех людей, чтобы на него чего не объявили и ему чего не учинили, давал им из своей и из царской казны множество имения и богатства¹⁴⁾. Царствова же той царь, по смерти брата своего в печали немнога лета, преставися

3. По смерти же того царя, на Московском царстве учинился царем той боярин Борис Годунов, и царства его было немнога лета. И после того в Росииском царстве начало быть в людех смятение¹⁵⁾ и неприятелское нахождение свыше прежнего. И в те смутные времена¹⁶⁾ из некоторого монастыря черной дьякон, покиня свое черное платье, был в Полше у Сердомирского за челядника и назвался царевичем Димитрием царя Ивана Васильевича сыном¹⁷⁾. И в скором времени чрез многой свой умысл и через допоможение

Полских войск достал Московское государство под свое владенье и был царем; а того Сендомирского дочь взял за себя¹⁸). И в то время его многие люди узнали, что он не прямой царевич Димитрии, а вор Гришка Отрепьев, который был чернцем; однако не смели против него ничего говорить. А как начал царствовать, и в Росииском государстве учал было заводить вновь веру папижскую¹⁹) и греческия церкви переделывать в костелы лятцкие и многие пакости чинил. И ему того не потерпели, бояре и всякого чину люди умышляли, чем бы такого воровского царя искоренить. И по их замыслу скоро то и совершилось: каковым обычаем достал он себе царство вскоре и царствовал неистинно и такова ему скоро смерть учинилась²⁰). Поляков же и литву, которые были при том лживом царе и в городех, начали их побивати, и из Московского государства выбили в свое государство. И от того с короною полскою и с Литвою ноипаче была война. А по том царе и иные такие ж воры, пролыгався, называлися царевичем Димитрием²¹); и таким людем по замыслам их и конец им был таков же.

4. По смерти же того вора, лживого царя²²), на Московском царстве был некто из бояр роду великого Шуйских, царь и великий князь Василей Иванович²³). И при царстве его с Поляки и с Литвою потому ж бысть война. И царствова, той царь преставися.

5. По смерти же того царя учинился царем племени царского по роду Романовых царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Руси самодержец²⁴). Присвоение ж имей к царю Ивану Васильевичу такое: понеже роду их, Романовых, за царем Иваном Васильевичем была Настасея Романовна, а у ней был брат родной боярин Никита Романович. И от того ее брата родилися два сына Федор да Иван. И от Федора родился Михаиле Феодорович, который был царем²⁵). С начала ж царствования его еще с Поляцы войне от кроворазлития престати не минуша. И бысть при царе Василии Ивановиче и при царе Михаиле Феодоровиче война с Поляки велия, мало государству не опустети. Царю ж и великому князю Михайлу Феодоровичу от кроворазлития христианского успокоившуся²⁶), правивше государство свое тихо и благополучно. Отец же его, Феодор, во иноческом чину Филарет, при его царстве бысть в Московском государстве патриархом²⁷). Бысть же у того царя два сына: царевич Алексей Михайлович. И той бе зело тих был в возрасте своем, как и отец; второй же Димитрии, с младенческих лет велми был жесток, уродился нравом прадеда своего, первого московского царя. Людие же роду великого и среднего, которые блиски приходити к царю и к царевичам, мысляше о нем, что еще в младых суще летех зла творит много, понеже по смерти отца своего

наипаче болше творити начнет, усмотривши времяни час, упоиша его отравами. И от того скончася, никто же о том домыслися, яко бы пришел ему час смерти²⁸⁾. И царствова, той царь во успокоении преставися.

6. По смерти же его остались: сын его царевич Алексей Михайлович да три тщери царевны. И мало время минувше, патриарх и митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены и весь духовный чин соборовали и бояре и околничие и думные люди и дворяне и дети боярские и гости и торговые и всяких чинов люди и чернь, после смерти прежнего царя на царство обрала сына его, нынешняго царя²⁹⁾, и учинили коронование в соборной болшой первой церкви³⁰⁾ и молили бога.

А когда царя коронуют, и в то время бывает ему помазание елеем, и потому именуется помазанник. И после того власти и бояре и ближние и всяких чинов люди на государстве его поздравляли. И по поздравлению патриарх и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и инья власти царя благословляли образами и подносили хлебы и бархаты, и объяри, и отласы, и камки золотные и простые, и соболи, и серебряныя сосуды. А бояре и ближние люди и столники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жилцы, и полковники, и дворяне, и дети боярские городовые, и гости, и служилые люди дарили против того ж, что и власти; а сотенные и торговые, и из городов посадские люди подносили хлебы с солью и дарили против такого ж обычая, у кого что прилучилося. А было тех дворян и детей боярских, и посадских людей для того обрания человека по два из города. И потом у царя на властей и на бояр, и на всяких чинов людей были пиры. И после того времяни царь с патриархом советовал и со властями, и с бояры, и з думными людьми говорил, чтоб ему сочетатися законным браком. И патриарх и власти на такое доброе дело и сочетанию законныя любви благословили, а бояре и думные люди приговорили. И сведав царь у некоторого своего ближнего человека дочь, девицу добру ростом и красотою, и разумом исполнену, велел взяти к себе на двор и отдать в бережение к сестрам своим царевнам, и честь над нею велел держати, яко и над сестрами своими царевнами, доколе збудется веселие и радость. И искони в Росииской земле лукавый дьявол всеял плевелы свои: аще человек, хотя мало приидет в славу и честь и в богатство, возненавидети не могут³¹⁾. У некоторых бояр и ближних людей дочери были, а царю об них к женидбе ни об единой мысль не пришла. И тех девиц матери и сестры, которые жили у царевен, завидуя о том, умыслили учинить над тою обранною

царевною, чтоб извести для того: надеялися, что по ней возмет царь дочь за себя которого иного великого боярина или ближнего человека. И скоро то и сотворили, упоиша ея отравами. Царь же о том велми печален был и многа дни лишен был яди, и потом не мыслил ни о каких высокородных девицах, понеже познал о том, что то учинилося по ненависти и зависти. И после того времени случися ему быти в церкви, где коронован, и узре у некоторого московского дворянина Ильи Милославского две дочери в церкви стоят на молитве, послал по некоторым девиц к себе на двор, велел им того дворянина едину мнейшую дочь взяти к себе в Верх³². И как пение совершилось, и в то время царь, пришед в свои хоромы, тое девицы смотрил и возлюбил, и нарек царевною, и в соблюдение предаде ея сестрам своим, и возложиша на нее царское одеяние, и поставил к ней для оберегания жен верных и богобоязливых, донже приспее час женидбы.

7. Царю ж, отложивше всякие государственные и земские дела правити и росправу чинити, почал с своими князи и бояры, и околничими, и думными людьми мыслити о женидбе своей³³. [...]

О царевичах, как будут два или три

31. После царя Ивана Васильевича остались два сына, и один был царем, а другой с матерью отделен был, как о том писано выше сего. Ныне же у царя три сына³⁴, один приходит в возраст, а другие млады; и при своем животе похочет ли которого женить или отделить. Также, ежели случится по смерти его быти всем живым или еще вновь прибудут, а единого из них оберут царем, а иным таким же ли отделением жити, как сперва началось или как об них вновь умыслят. И ежели бы им бывало и отделение, а от них бы размножились дети, а тем отделением прокормитися им было б скудно и мало. И о том написати немочно, потому что такого образца не бывало. А даюцца в удел города негосударственные³⁵. А царств Казанского, Астраханского и Сибирского, и государств Владимирского, Новгородского и Псковского давати опасаются, понеже чрез великую силу достал первый царь под свое владение и привел в совокупление. А как бы то дано было, и тогда б они брату своему царю ни в чем не послушны были, а дети б их от них ралучились и стали б жить своим царством, а не послушенством, или б похотели быть у которого иного потентата в подданстве, и от того б приходило до великой смуты. [...]

Глава II. О царских чиновных людех: о боярех и околничих, и думных, и ближних людех, о столниках, о стряпчих, о дворянех, о полковниках и головах стрелецких, о диаках, о жилцах и о всяких служилых и дворовых людех

1. Прежние болшие роды князей и бояр многие без остатку миновалися. Ныне ж по тех родах роды, которые бывают в боярех, а в околничих не бывают: князей Черкасских, князей Воротынских, князей Трубетцких, князей Голицыных, князей Хованских, Морозовых, Шереметевых, князей Одоевских, князей Пронских, Шейных, Салтыковых, князей Репниных, князей Прозоровских, князей Буйносовых, князей Хилковых, князей Урусовых.

2. Роды же менши тех, которые бывают в околничих и в боярех: князей Куракиных, князей Долгоруковых, Бутурлиных, князей Ромодановских, князей Пожарских, князей Волконских, князей Лобановых, Стрешневых, князей Бортятинских, Милославских, Сукиных, Пушкиных, Измайловых, Плещеевых, Лвовых³⁶.

3. Роды ж, которые бывают в думных дворянех и в околничих ис честных родов и из средних, и из дворян. И те роды болши тое чести не доходят. Есть потом и иные многие добрые и высокие роды, толко еще в честь не пришли, за причиною и за недослужением³⁷.

4. Думные дьяки. Три или четыре, а болши четыре не бывает. И в тех думных дьяках бывают из дворян и из гостей, и ис подьячих. И ис тех думных дьяков посолский дьяк, хотя породою бывает менши, но по приказу и по делам выше всех³⁸. А честью и высочеством те думные дьяки будут таковы, как в Полше референдариусы.

5. Спалники которые спят у царя в комнате посуточно, по переменах, человека по четыре. И многие из них женатые люди и бывают в том чину многие годы, и с царя одеяние принимают и розувают. А бывают в тех спалниках изо всех боярских и околничих, и думных людей дети, которым царь укажет, а иные в такой чин добиваются и не могут до того притти. И быв в спалниках, бывают пожалованы болших бояр дети в бояре, а иных менших родов дети в околничие, кого чем царь пожалует по своему рассмотрению. И называют их комнатной боярин или околничей, а в посолственных писмах пишут ближними бояры и околничими, потому что от близости пожалованы³⁹. А жалует царь в бояре и в околничие, и в думные люди, хотя которого и на Москве не бывает, в новое лето, сентября в 1 день⁴⁰ на светлое Христово Воскресение, на день рождения праздника его из околничих боярином или из столников и из спалников боярином или околничим, или думным человеком. И как царю лучится сидети с теми бояры и думными людьми в думе о иноземских и о своих государственных

делех, и в то время бояре и околничие, и думные дворяне сядятца по чином, от царя поодаль, на лавках: бояре под боярами, кто кого породю ниже, а не тем, кто выше и преж в чину; околничие под боярами, против того ж; под околничими думные дворяне потому ж, по породе своей, а не по службе; а думные дьяки стоят, а иным временем царь велит им сидеть и о чем лучитца мыслити⁴¹⁾. Мыслят с царем, яко обычай и инде в государствах. А лучитца царю мысль свою о чем объявити, и он им объявя, приказывает, чтоб они, бояре и думные люди, помысля, к тому делу дали способ. И кто ис тех бояр поболши и разумнее или кто и из менших, и они мысль свою к способу объявливают. А иные бояре, брады свои уставя, ничего не отвечают, потому что царь жалует многих в бояре не по разуму их, но по великой породе, и многие из них грамоте не ученые и не студерованные, однако, сыщется, и окроме их, кому быти на ответы разумному из болших и из менших статей бояр. А на чом которое дело быти приговорят, приказывает царь и бояре думным дьяком пометить, и тот приговор записать⁴²⁾. А лучится писати о чем грамоты во окрестные государства, и те грамоты прикажут готовить посолскому думному дьяку, а думной дьяк приказывает подъячему, а сам не готовит, толко чернит и прибавливает, что надобно и ненадобно. А как изготовят, и тех грамот слушают наперед бояре. И потом они ж, бояре, слушают вдругоряд с царем все вместе. Так же и иные дела, написав, внесут слушать всем же бояром. И слушав, бояре учнут слушать вдругоряд с царем же. А на всяких делех закрепляют и помечают думные дьяки, а царь и бояре ни х каким делам, кроме того, что послы прикладывают руки к договорным записям, руки своей не прикладывают, для того устроены они, думные дьяки. А к меньшим ко всяким делам прикладывают руки простые дьяки, и приписывают подъячие свои имена⁴³⁾.

А как царю лучится о чем мыслити тайно, и в той думе бывают те бояре и околничие, ближние, которые пожалованы из спалников или которым приказано бывает приходити⁴⁴⁾. А иные бояре и околничие, и думные люди в тое полату, в думу и ни для каких нибуди дел не ходят, развее царь укажет.

6. Столники боярские ж, и околничих, и думных людей и московских дворян, и иных чинов людей дети. Служба их такова: как у царя бывают иных государств послы или власти и бояре на обедах, и они в то время пред царя и пред властей, и послов, и бояр носят есть и пить. А ставят на стол еству по одному блюду всякой ествы пред царя крайчей, а к иным столам приставлены бывают ставить околничие, а с иными ествами блюда держат столники на руках. А на стол всех еств вдруг не ставят. И будет тех столни-

ков числом блиско пяти сот человек. И посылают их в посолства в послех самих и с послами в товарыщах и по воеводствам, и для сыскных дел, и бояр спрашивать о здоровье, как они бывают по службам. А иные на Москве сидят в приказах у дел и у послов в приставех⁴⁵⁾.

7. Стряпчие. Чин их таков: как царю бывает выход в церковь или в поход на потехи, или в полату, в думу и для обедов, и в то время несут перед ним скифетр, в церкви держат шапку и платок, а в походах возят панцырь, саблю, саадак. И посылают их во всякие ж посылки, кроме воеводств и посолств, чтоб сами были послы. А будет тех стряпчих с восьмь сот человек. А на Москве они, стряпчие и столники живут для царских услуг по полу году, пополам. А другая половина, кто хочет, отъезжают в деревни свои до сроку.

8. Дворяне московские. И тех дворян посылают для всяких дел и по воеводствам, и по посолствам в послех, и для сыскных дел, и на Москве в приказах у дел, и к служилым людям в начальные люди, в полковники и в головы стрелецкие.

9. Дьяки. И те дьяки во дьяцы бывают пожалованы из дворян московских и из городовых, и из гостей, и ис подьячих. А на Москве и в городах в приказах з бояры и околничими, и думными, и ближними людьми, и в посолствах с послами бывают они в товарыщах; и сидят вместе, и делают всякие дела, и суды судят, и во всякие посылки посылаются.

10. Жилцы. Чин их таков: для походу и для всякого дела, спят на царском дворе, человек по 40 и болши и посылают их во всякие посылки. А дети они дворянские ж и дьячьи, и подьяческие. И ис того чину бывают в стряпчих и в столниках, и в думных людех. Да они ж бывают в начальных людех у конницы и у пехоты, и в рейтарех, и в салдатех. А будет их числом с 2000 человек. Да и всем боярским и околничих, и думных людей детем первая служба бывает при царском дворе такова ж, толко по породе своей одни з другими неровны.

11. Дворяне городовые и дети боярские бывают посланы во всякие ж посылки и по воеводствам, и в начальные люди к рейтаром и к салдатом, и в какие чины годятца. И за службы бывают пожалованы мною честию. И тех детей боярских прозвание таково: как в прошлых давних летех у Московского государства бывала война со окрестными государствами, и в то время ратные люди збираны со всего Московского государства изо всяких чинов людей и по покою, розпущены по домом. А иные мною своею службою и полоном свободились от рабства и от крестьянства.

И у кого были поместья и вотчины, и ныне попрежнему за ними. А у которых людей поместей и вотчин не было, и им за службы и полонное терпение поместья и вотчины даваны жилые и пустые, малые, и служить им было с тех данных поместей и вотчин, против прямых дворян, не с чего. Так же у которых дворян были поместья и вотчины, а по смерти их те их поместья и вотчины розделены были детем их, и от них дети потому ж размножились, а дать им было из старых их отцовских поместей и вотчин, и вновь не ис чего, потому ж и царских служб не служивали, и их написали в дети боярские, что беспоместны и малопоместны.

Есть по тех и иные чины, которые служат при царском дворе. А написаны они ниже сего в розных местех.

12. Да в царском ж чину царевичи сибирские, касимовские, крещены в христианскую веру. Честию они бояр выше. А в думе ни в какой не бывают и не сидят, потому что государства их и они сами учинилися в подданстве после воинского времени, невдавне, да и не обычай тому есть, также и опасение имеют от них всякое. А служба их такова: как на праздники идет царь к церкви, и они его ведут под руки, да на всякой день бывают пред царем на поклонении. И даны им поместья и вотчины немалые, также поженились на боярских дочерех и имали их за себя с великими пожитками и с поместьями, и с вотчинами. А за которым поместья мало, и ему в прибавку идет царской корм денежной помесечно.

А как грузинской царевич с материю своею был на Москве или и вперед будет, и ему честь была такова, что природному сыну царскому. Так же платье ему самому и матери, и людям их, и всякие наряды, и домовые заводы, и корм, и питье было все царское, доволное. И ежели вперед будет, и за него, может быть, что царь выдаст дочь или сестру свою царевну, понеже он не полоненный есть, но единые с ним веры. А землю его царь не владеет, толко по его послушенству грузинским пишется в титле к христианским потентатом, а к бусурманским не пишется.

И тех царевичей, так же и первой и другой статьи князей и бояр, и околничих роды старые, царевичи по царствам своим, а князи по княжествам своим, а бояре по боярству своему, которые преж сего бывали в боярех у великих князей российских, и по тех царевичах и князех, и дети их, и внучата, и правнучата, называютца царевичи ж и без пременения. Так же и дворяне московские и городовые, и дети боярские многие есть старые, издавна тех родов, которые преж сего были во дворянех же при великих князех. А вновь московский царь из бояр и из ближних, и из иных чинов

людей князем учинити не может никого, кроме боярств и иных чинов, потому что не обычай тому есть и не повелось. Так же и графов, и волных господ чинов таковых никого не бывает и из московских чинов людей, против тех дву чинов, приверстати не мочно, потому: как бы дано было кому волное господство, и о том бы размышляли, что то было б самому царю в стыд, будто бы тот человек тем именем от него уволился и неподданен. А кому царь похочет вновь дати боярство и околничество, и думное дворянство из столников и из дворян или дворянина из дворовых всяких чинов и из волных людей, и таким дает честь и службу по своему рассмотрению, кто в какой чин и честь годен. А грамот и гербов на дворянства их и на боярства никому не дает, потому что гербов никакому человеку изложить не могут. Да не токмо кому боярину или иному человеку не даются гербы, но и сам царь гербом своим московским печатаетца на грамотах в христианские государства не истинным своим прямым, а печатаетца своим истинным гербом к крымскому хану да к калмыкам. Так же и у старых родов князей и бояр, и у новых истинных своих печатей нет. Да не токмо у князей и бояр, и иных чинов, но и у всякого чину людей Московского государства гербов не бывает⁴⁶. А когда лучитца кому к каким писмам или послом к посольским делам прикладывать печати, и они прикладывают, у кого какая печать прилучилась, а не породная. Да и потому мочно признать, как бывают московские послы в посольствах и на съездах, и к писмам и к крепостям печати свои прикладывают. А лучитца тем же послом или родственником их быти вдругоряд в посольстве, и к писмам печати свои прикладывать, и у тех новых писем с старыми писмами многие печати рознятся⁴⁷. А ис посадских людей и из поповых, и из крестьянских детей, и из боярских людей дворянство не даетца никому. А кто посадской человек, или крестьянин, или кто-нибудь отпустит сына своего на службу в салдаты и в рейтары или в приказе подъячим и иным царским человеком, а те их дети от малые чести дослужатся повыше и за службу достанут себе поместья и вотчины, и от того пойдет дворянской род. А грамот и гербов им не даетца ж⁴⁸. А даются высоким и меньшим родом и дворяном грамоты на вотчины их и на поместья. И в тех грамотах имянуют их, кто каков чином и честью.

13. Постелничей. И того постелничего чин таков: ведает его царскую постелю и спит с ним в одном покою вместе, когда с царицею не опочивает. Так же у того постелничего для скорых и тайных его царских дел печать⁴⁹. А честью тот постелничей против околничего.

О приезде их боярском к царю

14. Бояре и околничие, и думные, и ближние люди приезжают к царю челом ударить с утра рано, на всякой день. И приехав, в церкви или в полате, увидев царя, кланяются перед ним в землю. А которого дни они, бояре, в приезде своем запоздают или по них посылает, а они будут к нему не вскоре или что малое учинят не по его мысли, и он на них гневаецца словами или велит ис полаты выслать вон, или посылает в тюрьму. И они за свои вины потому ж кланяютца в землю многожды, доколе простит. А как они и на приезде кланяются, а он в то время стоит или сидит в шапке и, против их боярского поклонения, шапки с себя не снимает никогда. А когда лучитца ему сидети в покоях своих и слушает дел, или слова разговорные говорит, и бояре стоят перед ним все. А пристанут стоя, и они выходят отдыхать сидеть на двор. Так же и после обеда приезжают к нему, в вечерни, по вся дни. А приезжаючи они, бояре, к царскому двору⁵⁰⁾ на лошадях верхами или в коретах и в санях, и с лошадей слезят или ис корет и из саней выходят, не доезжая двора, и не блиско крыльца. А к самому крыльцу или на двор его царской не ездят никогда и лошадей их боярских через двор не пускают, а обводят кругом двора. А ездят бояре в коретах старые, которые на лошадях сидеть не могут. А которой бы боярин или кто-нибудь учинил через силу, чтобы на царской двор ехал на лошади, хотя без самого царя, а ему б о том ведомо учинилось, и его б скоро за то велел послать в тюрьму до указа своего, и честь ево отнята б была. А ежели б человек ево боярской без ведома его провел через двор лошадь, и тому б человеку учинено было наказание кнутом. Да не токмо бояром ездить неволно и лошади их водити заказано, но и всякого чину людей, кроме стрелцов, с ружьем и в япанчах, и торговых людей с товары, и крестьян, и простых людей через царской двор не пускают же, так же и иноземцов разных вер на двор и через двор не пускают же. А кому до кого будет какое дело до бояр и думных людей, и они ожидают у царского двора. Так же и в походех его царских, в селех через дворы потому ж не пушают⁵¹⁾. А которой бы человек, кроме вахты, на Москве и в селех⁵²⁾ пошел через царской двор с ружьем, с саблею или с пистолми тайным обычаем, с простоты, а не с умыслом злым, и такова бы человека, увидев, или б кто на него указал, поймав, пытали б; для чего он через царской двор шел с ружьем, не на царя ль или на его дом, или на бояр и на думных, и на ближних людей, и не по научению ль чьему от кого от бояр и думных, и ближних людей, или от посадцких и от гулящих людей, и от крестьян? И будет тот человек с пытки

скажет, что он шел через царской двор с ружьем умыслом своим, а не по чьему научению, хотя его, царя, и домовых его кого или из бояр, и из думных, и из ближних людей за какое-нибудь дело погубити, и такова вора, пытав накрепко трижды, впрямь ли он шел своим умыслом, а не по научению, казнят смертью, безо всякие пощады, кто б ни был. А будет скажет, что он шел умыслом по научению бояр и думных людей или каких иных людей, и по ево скаске, на кого он скажет, тех людей всех велят похватати и пытати, для чего они такого человека на царское здоровье научали, не по научению ль которого иного потентата, чтоб учиниться у него в подданстве, или сами, хотя государством завладети, или на бояр и думных людей для того, чтоб в государстве учинити смуту для грабежу домов и животов. И будет те люди по первым речам в тех делах винятся, и их потому ж казнят всех без милосердия. А будет не винятся, и того, кто на них сказывал, учнут пытати вдругоряд. И будет скажет с пытки, что впрямь по их научению ходил, и тех людей пытают вдругоряд, и будет не повинятся, и того человека учнут пытати втретие. И будет скажет прежние свои речи, и тех всех потому ж учнут пытати втретие. И пытав трижды, хотя кто из них изо всех и не повинится, и их всех посадят в тюрьму, доколе по них поруки будут, что им вперед злого не мыслити и за воровством не ходити. А будет порук не будет, и они, сидев в тюрьме лет 15 или сколко доведетца, велят их уволнить и сослать в сылку в дальние города, в Сибирь или на Терек, на вечное житье. А будет тот человек солжет, с первые пытки скажет на них напрасно, по недружбе, а они все будут пытаны и не винулись, а после того тот же человек з другие пытки или с третьей скажет, что он тех людей поклепал напрасно, и такова еще учнути пытати накрепко: с первой пытки на них сказывал, а после зговаривает не по научению ль чьему? И будет скажет, что его научили те ж люди, на которых он говорил, и тех всех и кто научал, сыскав, потому ж пытают. И будет винятся, казнят всех. А будет с тех пыток учнет говорить, что впрямь на них солгал напрасно, по недружбе, и такова одного казнят смертью, а по тех по всех соберут поруки и высвободят. А по ком порук не будет, потому ж в тюрьму посадят до указа.

15. Стольники менших родов и стряпчие, и дворяне, и дьяки, и жилцы, и иноземцы, и подьячие приезжают в город и с лошадей слазят далеко царского двора, на площади.

16. А приезжаючи, бояре и думные, и ближние люди ходят к царю в Верх в переднюю полату и ожидают царского выходу ис покою. А ближние бояре, уждав время, ходят в Комнату. А столники и стряпчие, и дворяне, и полковники, и головы, и дьяки, и иные

служилые чины к царю в Верх не ходят, бывают на крыльце на среднем перед полатами непокоевыми. А иным чином и до тех мест ходити не велено, где бывают столники и иные нарочитые люди.

17. А куды лучитца царю итти в поход, и бояре и околничие, и думные люди, и спалники бывают с ним вместе, кого похочет с собою взять. А иным велит остатца в Москве для приказных дел. А пойдучи в поход на войну или по монастырем молитися, или для гулянья в дальние и в ближние места, двор свой царской и Москву для оберегания приказывает одному человеку боярину, а с ним товарышам околничим двум человеком, да думным дворяном двум же человеком и думным дьяком⁵³⁾. И лучатся какие дела ис полков или из городов, и они те дела, кроме тайных, смотря, посылают к царю в поход, а по иным делам указ чинят, не писав к царю, по которым мочно. Да с царем же бывают в походах столники, стряпчие, дворяне, дьяки, жильцы и иных чинов люди, которым велено бывает, да стремянной приказ 1000 человек стрелцов на царских лошадях⁵⁴⁾.

18. Так же как пойдет царь куды в поход на неделю и болши, или будучи и на Москве, а бояром и думным, и ближним людем, и полковником, и дьяком для гулянья или для какова дела понадобится ехать в деревни свои дни на два или на неделю и на месяц, и они бьют челом царю о том, и царь их отпускает с сроком, а без отпуску из бояр и из думных, и из ближних людей, и ис полковников, и из дьяков с Москвы съехать не смеет никто, ни на один день. Да как они бывают отпущены на срок, и преж сроку для какова дела царю будут надобны, и по них посылают грамоты с людьми их, которые останутца в Москве, или нарочно с стряпчими и з жилцами, и с подьячими велят быть тотчас. Да не токмо для гулянья своего отпрашиваютьца, но когда прилучитца им которого дни друг у друга быти в гостях, на свадьбе или на крестинах, или на имянинах, и они отпрашиваются по такому ж обычаю.

А как придет празновати день рождения которого боярина или думного и ближнего человека или их детей, и они в тот день ездят к царю челом ударить. И царь их спрашивает о здоровье и поздравляет. А после того подносят царю имянинные калачи, и царь у них те калачи велит принимати. И потом пойдут к царице, и царица против того ж поздравляет, и калачи велит принимать, и потом ходят к царевичам и к царевнам, и от них потому ж бывает им поздравление, и калачи принимают; а у царевен у самих не бывают, кроме свойственных бояр. И потом меж себя тот день друг у друга пируют. А царь и царица, и царевичи, и царевны у них на обедах и в домех их не бывают ни у кого; и не токмо на обедах, и на веселиях их, и на погребениях, не бывают же никогда.

Глава III. О титлах, как к которому потентату московский князь пишется

1. К цесарскому величеству Римскому: «Милосердия ради милости Бога нашего, воеже посети нас восток свыше, и направити ноги наша на путь мирен, сего убо Бога нашего в Троице славимого милостию, мы, великий государь царь». Потом имянование и титла его царская болшая, а после титл его цесарское имянование и титлы; а по титлах дело. Пишутца грамоты на самой болшой александрийской бумаге; травы золотом пишутца болшие⁵⁵.

2. Х королевскому величеству Свейскому⁵⁶: «Божиею милостию, мы, великий государь царь». Потом имянованье и титлы болшие и, а после титл царских, королевского величества имянованье и титлы болшие; а по титлах дело. Грамоты пишутца на меньшей или на средней александрийской же бумаге, смотря грамоты по величине; травы золотом пишут средние ж.

3. К полскому королю: «Бога в Троице славимого милостию, мы, великий государь царь», и имянование и титлы. Потом полского короля титла: «Брату нашему любителному, наяснейшему великому государю», и имянованье и титлы. Грамоты пишутца на болшой и на средней бумаге; Травы золотом средние.

4. К аглинскому королю пишется сам; и его описует против того ж, что и к полскому королю.

5. К датцкому королю в своей титле пишется против того ж, как к полскому и к аглинскому королем; а его в титлах его описует; «Брату нашему любителному и соседу»; на средней же и на болшой бумаге, травы золотом средние ж.

6. Х курфирстром, и х князем, и к графом, и к Галанским Статом⁵⁷ пишется: «Божиею милостию, от великого государя царя»; имянованье и титлы болшие ж; а потом: «От нашего царского величества имрк⁵⁸ курфирстру, князю, графу, Статом» и их титлы. Грамоты пишутца на меньшей александрийской бумаге; травы золотом на верху, над писмом, а по сторонам не бывает.

7. В Любок в Амбурк⁵⁹, к бурмистром и ратманом, так же и к торговым людям, которые служат в его царском промыслу факторами: «Божиею ж милостию», против того, что и х курфирстром и х князем; на меньшей александрийской бумаге, трав не пишут никаких, толко началное слово золотом.

8. А пишут его царскую титлу золотом по «Московского»; а иные титлы пишут золотом: Цесарскую по «Августус», Свейскую по «Свейского», Полского по «Полского», Аглинскую по «Аглинского», Датцкого по «Датцкого»; курфирстров, и князей, и графов,

и Галанских Статов, против токого ж обычая, с розверстанием; а досталь титл пишетца чернилом⁶⁰.

9. Ко французскому, к гишпанскому, к португалскому королем посолств и ссылок не бывало, и грамот ни о чем не посылавали, и написати о том непочему; а хотя преж сего со французским королем бывали ссылки, однако в Московское разорение⁶¹ и в пожарное время⁶² писма все погорели, и тех старых ссылок ведать непочему.

10. К турецкому салтану пишется болшою титлою не всею, толко по «повелителя»; а его титлу пишет против того, как он сам описуется, на болшой александрийской бумаге. Травы пишутся сверху до половины листа, и по краям болшие донизу, и внизу травы ж, а вверху среди трав в трех кругах царская и турецкого салтана титлы пишутца золотом все; а дело пишетца с половины листа.

И таким же обычаем посылаются грамоты к индейскому шаху.

11. К персицкому шаху пишется против того ж, как к датцкому королю «братством же и соседством»; титлы по «повелителя», а потом шахова титла на болшом александрийском листу татарским писмом⁶³ з золотом, без трав.

12. Х крымскому хану (царю) и к его царевичам пишется короткими титлами «братством же и соседством», а царевичей братьями не именуют; а пишетца царская и крымского хана, и царевичей титлы короткие ж золотом все, татарским же писмом, потому: у крымского хана титл мало.

13. К болшому хану, что за Сибирю⁶⁴, так же и х калмытцким тайшам и князьям, пишетца короткими ж титлами, так же и их имена и титлы золотом все, на меншой александрийской бумаге татарским же писмом, без трав.

14. А все те грамоты, кроме крымских, печатают болшою государственною печатью⁶⁵. А крымские печатают печатью, вырезано: «царь на коне победил змия», около подпись царская, титла самая малая по «и иных». То есть самая истинная московского княжения печать; она же вырезана и на самой болшой печати, которою печатаетца во окрестные государства, в среди самого орла. Да тою ж печатью печатают грамоты на поместья и на вотчины всяких чинов людем, и на гостинство гостем⁶⁶.

15. А пишет царь в грамотах своих ко окрестным великим потентатом титлы их по их достоинству, как они сами себя описуют, без умаления; а что преже сего титлы писали королевского величества свейского негораздо со исполнением, не против того, как он себя сам описывал, и то чинилось нерадением и недосмотрением, и нерозтолкованием переводчиков. Зри, против того, в Валиесарском⁶⁷ и в Кардиском договорех⁶⁸; чтоб обоих великих государей

титлы с обе стороны воздаваны были по их государскому достоинству, как они сами себя описуют. Таким же обычаем и изо всех окрестных государств потентаты пишут его царскую титулу по его описанию, кроме полского короля и крымского хана, и калмыков, и князей, потому что за нынешнею войной⁶⁹⁾, полской король и царь Московской друг от друга грамот с полными титулами не принимали, а писались короткими титулами. А крымской хан пишет титулу царскую коротко таким обычаем: «Брату нашему Московскому царю», имянование его и потом поздравляет или поклон свой напишет. А калмыки и князи пишут и того короче: «Белому царю Алексею Михайловичи всеа Русии здравствовать». А иные толко напишут: «Белому ж царю», а имени его и титул не пишут. А пишет крымской хан и калмыки в грамотах своих о всяких делах коротко и не с прошением или упоминанием, для того, что у них бывает приказ словом с послами.

16. А которые грамоты посылаваны преж сего во окрестные государства, на какой бумаге, и какие были писаны золотом травы издавна и ныне пишут против того же, а вновь не прибавливают для того, что тою бутто бумагою и травами золотыми, которому потентату болши чести воздают, а иному менши, разве для самой великой грамоты, что ее немочно будет написать на меньшей или на средней бумаге, велят писать на большой. А пишут те грамоты подьячие; а для крепости, вместо царские руки, подписывают подпись думные дьяки сами или товарищи их простые дьяки⁷⁰⁾.

17. Вопрос: Для чего царь московской пишется в христианские государства полными болшими титулами (от «повелителя»), «государем Иверские земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских князей, и иным многим государствам и землям, восточным и западным и северным, отчичем и дедичем, и наследником, и государем, и облаадателем»; а в бусурманские государства⁷¹⁾ теми титулами не пишется. Что есть тому за причина?

Ответ: Иверское, Карталинской, Грузинское государства лежат под властью и наболшим послушенством под персидским шахом; а в ыные государства пишется он, царь, для славы своей, нипочему, а ис тех государств обычай писатися к царю себя низити, а его высити и называтися холопми его, яко и в ыных государствах обычай писати господину к господину, отдаючи себя слугою поволным, и они по тем их униженным писмам разумеют, бутто и правда тому есть, что они вечные подданные; а то несть правда, потому что тех государств владетели живут таким обычаем, как меж границ королевского величества и короля Полского и царя

Московского живет курлянской князь. А восточною титулю пишетьца персидской же шах издавна, как еще Москвы початку не слыхивано; а на Западе много есть иных государств, которые старее и честняя Московского государства. И окроме тех государств и земель, что пишетьца в титуле к христианским potentatом, иных государств и земель на Востоке и на Западе у него нет. А хотя на Востоке и на Западе иные государства и земли есть многие, однако они ему не подданни, но во время против него и войну держат, и тем многим землям, восточным и западным, разумеется, что не есть отчич и дедич, и наследник, и государь, и обладатель, и негораздо тех двух сторон государства и земли поддаются ему во облаададелство и в подданство; а то есть правда, что на Севере у него земель и государств сышетца. Кабардинская земля, черкаские и горские князья под его подданством⁷²⁾, однако ему титул без других титул писать к персидскому шаху нехстати. А как бы он писался теми титулами всеми, что пишетьца в христианские государства, и на него б за то все бусурманские государства подняли войну. А тех бы государей, которые из тех государств пишутца к нему холопами, ежели б проведал подлинно персидской шах, велел бы их и государства их разорити и погубити совсем. И от того теми титулам не пишеться к ним, бусурманским государем.

Глава IV. О Московских послех, кто каков чином и честию посылаются во окрестные государства в послех, в посланниках, в гонцах⁷³⁾

1. К цесарскому величеству Римскому великие послы⁷⁴⁾ не посылаваны давно потому, что дальней проезд, чрез многие разные государства, и послом великим в дороге будет много шкоты и убытков. А посылаются к цесарю посланники роду середнего, которые бывают в думных дворянех и в околничих; а с ним товарищ дьяк.

2. Х королевскому величеству Свейскому посылаются великие послы, околничие другой статьи родов, которые в боярех не бывают; а с ними товарищи думные дворяне или столники середних родов, да дьяки. А на посолство, на съезды посылаются бояре из первые статьи родов, которые ниже есть писаны; а с ними товарищи таковы, каковы посылаются в Свею.

3. К полскому королю посылаются великие послы, бояре больших родов первые статьи, которые ниже всех, или и другие ж статьи родов бояре ж или околничие, которые бывают в боярех. И з боярами посылаются товарищи, околничие и думные дворяне, и столники, и дьяки, а с околничими думные ж дворяне, и столники, и дьяки. А на посолство, на съезды посылаются бояре первые статьи родов, пятого или шестого роду человек; а с ним товарищи бояре

ж таковы, каковы посылаютца в Полшу, так же и околничие, и думные дворяне, и думные, и простые дьяки.

4. К аглинскому королю посылаются столники, первые статьи родов, которые из столничества бывают в боярех; а с ними товарищи дворяня добрых родов да дьяки.

5. К датцкому королю посылаются столники и дворяне тех родов, которые бывают в думном дворянстве и в околничестве, а с ними товарищи дворяня ж и дьяки.

6. К курфистром и к князем, и к графом, и к Галанским Статом посылаются столники ж и дворяне, и дьяки таковы ж, что и к датцкому королю.

7. К турскому салтану посылаются послы таковы ж, что и к датцкому королю.

8. К персидцкому шаху посылаются послы таковы ж, что и в Свейское государство.

9. К крымскому хану и к калмыцким тайшам посылаются посланники середних родов дворяне, а с ними товарищи подьячие.

10. А посланники посылаются к христианским потентатом, столники ж и дворяне честных и середних родов, и дьяки.

А в гонцах посылаются стряпчие, дьяки, жилцы, подьячие и начальные люди.

11. Да с послы ж, как посылают в государства и на съезды⁷⁵⁾, и с посланники, бывают для посолской чести посыланы з бояры и околничими, и думными людьми, столники и стряпчие, и дворяне, и жилцы, дети и братья, и роду их и чюжих родов, которые преж того бывали отцы их и деды со отцами их з дедами, или которые с кем быть сами похотят. А бывает с теми послами и посланники, смотря по роду и по чести их, и по посолству, за иным боярином по 30 и по 20, и по 15 человек; а за околничим и думным человеком, и за столником по 15 и по 10, и по 8 человек; а за иными по пяти и по три человека; а за дьяки по 2 и по одному человеку.

Да с послы ж посылаются по переводчику, подьячих по 5 человек и болши; а людей они своих емлют с собою по своей чести, сколко кому мочно; и бывает с великими послами всех людей человек по 40 и по 50, и по 60, и по 80, и по 100 и болши, смотря по посолству и каковы есть чстью послы. А с посланники посылаются подьячих два человека или три и переводчик, и толмачи; а всех людей бывает с ними человек по 15 и по 20, и по 30. А з гонцами бывают толмачи ж да людей человек по 8 и по 10, и болши, как кому сколко мочно для чести взятии.

12. А когда лучится царю послати кого на свою царскую службу во окрестные государства в послех и в посланникех или на посол-

ские съезды, так же и в города по воеводствам, и на войну, или на Москве в приказех сидеть у дел, боярину или околничему, или столнику з боярином, а с околничим думному дворянину и столнику, и дворянину, а с столником или и з думным человеком столнику ж и дворянину, единому под другим в товарищах. И будет из тех бояр боярин или околничей, или столник з боярином породю своею ровен, и отцы их и деды, и прадеды с отцами их и з деды и роду их на службе и у дел и у царя за столом не бывали ни с кем; а думные дворяне и столники, и дворяне породю своею с околничем ровны ж, у дел ни у каких роду их никто околничего с сродственники нигде не бывали ж; а столники и дворяне з думными людми, а дворяне с столники породю будут ровны ж, и таким же обычаем с сродственными тех людей преж того роду их в посолствах и на службе нигде не бывали, и они с ними в товарищах быти потому ж не хотят и ставят себе в позор и в бесчестье. И бояре и околничие, и думные люди, и столники, и дворяне бьют челом царю и подают челобитные на тех людей в бесчестье, которые с ними по его царскому указу быти не хотят, а пишут в челобитье своем друг на друга, что им быти с ними кому с кем велят мочно, потому что отцы их или деды, или прадеды, или кто-нибудь роду их, их роду со отцы и з деды или с прадеды бывали безспорно, или кто будет со отцы их и з деды и с прадеды бывали на службах и в посылках иного роду, а с тем родом тот род, на которой род учнут бита челом, бывали они на службах и в посылках без спору, а по тому роду им быти с ними мочно, чтоб государь про то, по их челобитью, велел сыскать и по сыску в бесчестье указ учинен был. А те, которым велено с кем быти в товарищах, против того ж бьют челом царю, что они породю своею и честью тех людей не менши, с кем им велят быть, и отцы их и деды и прадеды с родственными их нигде в товарищах не бывывали ни с кем⁷⁶). И по тому их челобитью, приказывает царь в Посолском приказе и в Розряде сыскивать о чести их старыми записными книгами и писмами, и в тех приказех, сыскав, выпишут, кто каков есть честью, и того дела слушает царь з бояры и з думными людми⁷⁷). И будет кому с кем быти по сыску мочно, и тому быти велят без упорства; а будет кому быти для ровности не мочно, и его отставят, а велят быти иному, кому мочно. А будет кому с кем велят быти по сыску, а он, ослушався царского указа, быти не хочет и чинитца силен, и того за ослушание его укажет царь посадити в тюрьму, на сколько доведетца. А за боярское бесчестье отсылают к бояром на двор головою тех людей, которые с ними быти не хотят. И которого дни прикажет царь кого боярина или околничего, или столника за бесчестье

отослать головою к боярину или думного человека и столника к околничему, и того дни тот боярин или околничей у царя не бывает, а посылают к нему с вестью, которые люди с ним быть не хотели, пришлют к нему головою; и он того ожидает. А посылают к ним таких людей з дьяком или с подьячим; и взяв тех людей за руки, ведут до боярского двора пристава, а на лошади садиться не дают; а как приведут его на двор к тому, с кем он быти не хотел, поставят его на нижнем крыльце, а дьяк или подьячий, велит тому боярину о своем приходе сказать, что привел к нему того человека, которой с ним быти не хотел и его бесчестит; и боярин к дьяку или к подьячему выдет на крыльцо; и дьяк и подьячий учнет говорить речь, что великий государь указал и бояре приговорили того человека, которой с ним быти не хотел, за его боярское бесчестье отвести к нему, боярину, головою, и тот боярин на царском жалованье бьет челом, а того, кого приведут, велит отпустить его к себе домов, и отпустя его домов, на дворе у себя на лошади ему садиться и лошади водити на двор не велит. И тот, кого посылают к нему головою, от царского двора идучи до боярского двора и у него на дворе, лает его и бесчестит всякою бранью; а тот ему за ево злые лайчивые слова ничего не чинит и не смеет, потому что того человека отсылает царь к тому человеку за его бесчестье, любячи его, а не для чего иного, чтоб тот человек учинил над ним убойство или увечье; а кто б над таким отсыланным человеком что учинил, какого злого бесчестья и увечья, и тому б человеку самому указ был против того вдвое, потому что он обесчестит не того, кого к нему отошлют, истинно бутто самого царя. А кто таких людей отводит, дьяк или подьячий, и тот боярин, к которому отводят, дарит их подарками немалыми. И назаутрее того дни ездит тот боярин к царю, а приехав, бьет челом царю на его жалованье, что он к нему велел за бесчестье противника его отослать головою. И после того царь велит с тем боярином или околничим быти иному человеку, кому мочно, а прежнего отставят; и бывает царь на того человека гневен и очей его царских не видит многое время⁷⁸⁾.

13. А которые недумного чину люди⁷⁹⁾ не похотят быть, по указу царскому и по сыску, с теми людьми, с кем им быть велно, и тем бывает за послушание и за бесчестье наказание ж в тюрьму, по царскому рассмотрению; а иным за такое их послушание и за бесчестье того, с кем быти не хотят, учинят наказание, бьют батоги в приказех и в Верху, перед царскими полатами; а на иных за бесчестья правят денги против жалованья, и отдают тому, кого они бесчестят; а у иных за такие послушания бывает наказание, отоймут честь

и поместья, и вотчины, и бив кнутом или батоги, ссылают в сылку, на вечное житье в Сибирь, в казаки⁸⁰⁾.

14. Да у бояр же и у думных, и у ближних людей, и у иных чинов, у столников, у дворян, у дьяков и у стряпчих, и у жилцов обычай таков: кого с кем царь похочет послати в товарищах в посолство и в ыные во всякие посылки, и те люди, кому с кем велят быти, сведав о том наперед, что им с ними быти, а им быти с ними зачем будет немочно, учинятца нарочным делом болны, чтоб тою приметною болезнью тое службы избыть. И тот, с кем они быти не хотят, бьет челом царю, что тот человек прикинулся в болезнь нарочным делом, не хотя с ним быти вместе. И по таким челобитьям, болных людей осматривают думные и простые дьяки и подьячие: и будет такие люди бывают болны ненарочным делом, и их осмотря, от службы отставливают, а посылают в их место иных; а будет у осмотру познают, что учинился болен нарочным делом, хотя избыть того, чтоб с тем человеком не быть, с кем ему велено, и такого человека с тем человеком посылают болного, доколь обможетца, а будет умрет, или к самому времени, к которому будет надобен, не обможется, и в его место посылают иных, а ево имя запишут, хотя и болен был, однако с тем человеком, с кем велено, посылай и был⁸¹⁾. И иные такие люди, с сердца прикинувся в болезнь, умирают многие, не хотя роду своего перед другим родом обесчестить.

15. Так же, как у царя бывает стол на властей и на бояр, и власти у царя садятся за столом по правой стороне в другом столе, а бояре по левой стороне в своем особом столе. И как те бояре учнут садиться за стол, по чину своему, боярин под боярином, околничей под околничим и под боярами, думной человек под думным человеком и под околничими и под боярами, а иные из них, ведая с кем в породе своей ровность, под теми людми садятся за столом не учнут, поедут по домом, или у царя того дни отпрашиваются куды к кому в гости; и таких царь отпускает. А будет царь уведает, что они у него учнут проситися в гости на обманство, не хотя под которым человеком сидеть, или, не прошався у царя, поедет к себе домом: и таким велит быть и за столом сидеть, под кем доведется. И они садиться не учнут, а учнут бити челом, что ему ниже того боярина или околничего, или думного человека сидети немочно, потому что он родом с ним ровен, или честняя, и на службе и за столом преж того род их с тем родом, под которым велят сидеть, не бывывал; и такова царь велит посадити силно; и он посадити себя не даст, и того боярина бесчестит и лает. А как ево посадят силно, и он под ним не сидит же и выбивается из-за стола вон, и

его не пушают и розговаривают, чтоб он царя не приводил на гнев и был послушен: и он кричит: «хотя де царь ему велит голову отсечь, а ему под тем не сидеть», и спустится под стол; и царь укажет его вывести вон и послать в тюрьму или до указа к себе на очи пушати не велит. А после того за то ослушание, отнимаетца у них честь, боярство или околничество и думное дворянство, и потом те люди старые своєю службы дослуживаются вновь⁸²⁾.

А кому за такие вины бывают наказания, сажают в тюрьмы и отсылают головою, и бьют батоги и кнутом.

И то записывают в книги имянно, впредь для ведомости и спору.

А ис которых чинов ни буди бывают пожалованы в бояре и в околничие, и в думные люди за службы и не за службы, а лучится им сидети в Думе с царем вместе: и они садятца по роду своему и по чести, кто кого честняя породю, а не по тому, кто кого старее в чину, хотя кто сегодня пожалован, наутрее по породе своєю учнет сидет выше. Так же и за столом царским садятца по тому ж. А которые бояре царю свойственные по царице⁸³⁾, и они в думе и у царя за столом не бывают, потому что им под иными боярами сидеть стыдно, а выше не уметь, что породю не высоки; а околничие и думные люди, свойственные царю по царице, и те люди в Думе и у царя сидят за столом, где кому мочно. Так же они, свойственные царю, на Москве сидят в приказах или бывают в посолствах и в воеводствах и с ними бывают товарищи, которым было преж того мочно с ними быть, как еще они царю не учинились в свойстве⁸⁴⁾.

17. А бывают они, бояре, и думные люди, и власти у царя на обеде на Господския празники и на иныя нарочитые дни, и на его царские и царицыны, и царевичей, и царевен имянины, так же и в те дни, когда которой царь или царица, и царевичи, и царевны преставилися, и творят по них погодно поминание, или как бывают иных государств послы на обеде; а кроме таких дней, они, бояре и власти, у царя не обедают никогда. [...]

Глава VIII. О владетельстве царств и государств, и земель, и городов, которые под Россинским царством лежат, и тех государств о воеводех

[...] 4. А бывает в городаы к бояром и воеводам, и приказным людем о всяких делех посылаются указы, пишутца грамоты таким обычаем: «От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, боярину нашему и воеводам князю Якову Куденетовичу Черкасскому» или: «князю Ивану Алексеевичу Воротынскому с товарищи»; а потом дело.

Так же и к средним воеводам против того ж: кто князь или столник и стряпчей, и его имянут чин, потом имя; а к простому дворянину толко имя его и отчество, и прозвание⁸⁵⁾.

А пишетца та титла «всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец» не изстари, внове, при нынешнем царе, как учинились в вечном подданстве Малая Росия, войско Запорожское, гетман Богдан Хмельницкой с казаками и со всеми черкасскими городами⁸⁶⁾.

Великою Росиею прозвано Московское государство; Белая Росия — белорусцы, которые живут около Смоленска и Полотцка и в ыных городех.

Вопрос. Для чего пишетца «самодержцем»?

Ответ. Как прежние цари после царя Ивана Васильевича обираны на царство, и на них были иманы писма, что им быть не жестким и непалчивым, без суда и без вины никого не казнити ни за что и мыслити о всяких делах з бояры и з думными людми сопча, а без ведомости их тайно и явно никаких дел не делати. А нынешняго царя обрали на царство, а писма он на себя не дал никакого, что прежние цари даывали; и не спрашивали потому, что разумели его гораздо тихим, и потому наивышшее пишетца «самодержцем» и государство свое правит по своей воли. И с кем похочет учинити войну и покой, и по покою что кому по дружбе одати или какую помочь чинити, или и иные всякие великие и малые своего государства дела похочет по своей мысли учинити з бояры и з думными людми спрашиваетца о том мало; в его воле, что хочет, то учинити может. Однако, кого из бояр и из думных и ис простых людей любит и жалует, спрашиваетца и советует с ними о всяких делех. А отец его, блаженный памяти царь Михаиле Федорович, хотя «самодержцем» писался, однако, без боярского совету не мог делати ничего.

Таким же обычаем посылаются грамоты и на посолства к послом: «От царя и великого князя имрк» и титлы; а потом «нашим великим и полномочным послом», одного имя пишут «с товарищи» или времянем всех по имяном⁸⁷⁾.

Да к ним же, к бояром и воеводам, посылаются грамоты, по их письму⁸⁸⁾, как они которого году учинят в податех и во всяких делех и промыслех прибыль; так же, которые бояры и воеводы бывають на войне и учинят над неприятелем поиск или послы на съездех постановят вечной договор или перемирье, и к ним посылаются грамоты с милостивым словом за их раденье и службу, пишут таким обычаем: «Писали они, бояре и воеводы, что которого году учинили прибыли и инога раденья»; или: «ис полков воеводы ж,

что Божиею помощию и заступлением Богородицыным и всех святых, и его царскою молитвою и счастием, учинился им над неприятелем поиск»; или: «послы учинили посолство, по его царскому изволению, и мы, великий государь, за вашу верную службу и раденье жалуем, милостиво похваляем, и во всем бы были они надежды на его царскую милость, а служба их у него, великого государя, забвенна не будет».

5. А которому боярину и воеводе и приказным людем, или послом и посланником, и гонцом, или кто к какому делу будет уставлен, лучитца писати к царю против всяких дел отписки, и они пишут таким обычаем: «Государю царю и великому князю», имя его и титла против такого ж обычая, как и в грамотах царских пишется к ним, а по титле: «холоп твой Янка Черкасской, Ивашко Воротынской» или кто-нибудь «с товарищи (или и один) челом бьют (челом бьет)»; потом дело; а княжеством ся не пишут и чину своего не поминают.

6. А кому лучитца о каких делех бити челом царю самому и в приказех судьям, и в городех, и в войне воеводам или послом, и в челобитных своих пишут бояре и околниче, и думные, и всякого чину служилые люди: «Царю государю и великому князю», имянованья и титла его царская против того ж, что и в отписке, а потом: «бьет челом холоп твой князь или и боярин» и простой человек полуимянем же, без княжества и без чину; а посадские люди и крестьяне пишутца в челобитных своих «рабами и сиротами», а не холопми. Так же и жены и дочери всяких чинов людей пишутца в челобитных своих «рабами и сиротами», полуимянем же; а отцов своих и мужей пишут в челобитных своих целыми именами, и имянуют прозвище и чин.

А кому бояром и ближним, и всякого чину людем о чем лучитца бити челом царице и царевичам, и царевнам и они пишутся против того ж, что и к царю, «холопми и рабами и сиротами», а их титлы пишут: «Государыне царице и великой княгине имрк»; царевнам: «Государыне царевне и великой княжне имрк», а болши того титл не бывает; а царевичам пишут: «Государю царевичю и великому князю», имя его и титла такова ж, что и царская, а «самодержца» не пишетца.

А власти, патриарх и митрополиты, и иные, и простые чернцы и черницы, и попы пишутца к царю и к царице, и к царевичам, и к царевнам во всяких писмах целыми своими именами и чинами⁸⁹⁾ [...]

АВВАКУМ ПЕТРОВ

Аввакум Петров, протопоп (1620—1682) — крупнейший деятель раннего старообрядчества, писатель, публицист, автор автобиографического «Жития» и других произведений. Родился в селе Григорово под Нижним Новгородом в семье священника. В 1638 г. женился на четырнадцатилетней Анастасии Марковне, которая на всю жизнь стала его верной спутницей и матерью восьми их детей. В 1642 г. был рукоположен в дьяконы. В 1652 г. был возведен в протопопы, т.е. старшие священники. Служил в Москве в Казанской соборе, принимал участие в кружке «ревнителей благочестия» или «боголюбцев», который возглавлял царский духовник Стефан Вонифатьев. В этот же кружок входил нижегородский митрополит и будущий патриарх Никон.

С началом в 1653 г. церковной реформы протопоп Аввакум оказался в числе самых ее ярых противников. Вскоре он становится лидером движения «древлего благочестия», объединивших всех, кто выступал за сохранение старой веры. Осенью 1653 г. был арестован и сослан в Тобольск, где прожил с семьей до 1655 г. С 1656 по 1661 г. Аввакум и его семья вместе с сибирскими землепроходцами, по указу патриарха Никона, прошла тяжелейший путь от Енисейска до устья реки Нерчи.

В начале 1660-х гг., отправив Никона в опалу, царь Алексей Михайлович повелел вернуть Аввакума и некоторых других старообрядцев в Москву. В мае 1664 г. Аввакум оказался в Москве, но увидел, что царь не собирается отменять церковную реформу, вновь восстал за старую веру. В августе 1664 г. его с семьей ссылают на север в Пустозерск, близ устья реки Печоры.

В марте 1666 г. Аввакум был возвращен в Москву на церковный собор, на котором Аввакума и его соратников расстригли и предали анафеме, многим урезали языки. В конце 1667 г. Аввакума и четырех его сподвижников вновь сослали в Пустозерск, где заточили в земляную тюрьму. В начале 1680-х гг. начались новые гонения на старообрядцев. 14 апреля 1682 г. протопоп Аввакум вместе с тремя своим союзниками был казнен сожжением в срубе.

Аввакум — автор более 80 литературных и публицистических произведений, среди них — «Книга бесед» (1669—1675), «Книга толкований» (1673—1676), «Книга обличений, или Евангелие вечное» (1679), полемические и поучительные послания отдельным лицам или группам почитателей, а также челобитные, которые подавались царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. Самое значительное его сочинение — «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное», которое считается выдающимся памятником литературы XVII в.

СОЧИНЕНИЯ

Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под ред. Н.К. Гудзия. М., 1997.

Послания и челобитные. СПб., 1995.

Пустозерская проза: Сборник. М., 1989.

Робинсон А.Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания. Исследования и тексты. М., 1963.

Собрание сочинений протопопа Аввакума // Памятники истории старообрядчества XVII в. Л., 1927. Кн. 1. Вып. 1 (Русская историческая библиотека. Т. 34).

ЛИТЕРАТУРА

Бороздин А.К. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII в. СПб., 1900.

Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X—XVII веков. М., 1990.

Малышев В.И. Библиография сочинений протопопа Аввакума и литературы о нем. 1917—1953 // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы. Т. X. М.; Л., 1954.

Патриарх Никон. Протопоп Аввакум: Сборник / Сост. В.А. Десятников. М., 1997.

Книга бесед¹⁾

Беседа первая [Об иконном писании]

[...] Ох, ох, бедная Русь, чего-то тебе захотелось немецких поступков и обычаев! А Николе чудотворцу дали имя немецкое: Николай. В немцах немчин был Николай; а в святых нет нигде Николая. Только с ними стало. Никола чудотворец терпит, а мы немощни: хотя бы одному кобелю голову ту назад рожею заворотил, пускай бы по Москве той так ходил. Да что петь делать? Христос им время то попустил, якоже Июда апостол пишет: «яко господь люди от земля Египетския спасл, последи неверовавших погуби. Ангелы же, соблюдающая своего начальства, но оставльших свое жилище, на суд великаго дне узами вечными под мраком соблюде»²⁾. Видь, слышателю, яко терпит им Бог, яко и бесом, до суднаго дни. Тогда им весь указ будет; а ныне пускай их поиграют с бесами теми заодно над Христом, и над Николою, и над всемя святыми с Богородицею, светом нашим, да и над нами, бедными, что черти над попами, — пускай возьматся! Златоуст Иван и лутче нас был, а как время пришло, так спрятали так же, как и нас. И Филипп митрополит на Москве. Да много того есть. Коли же кто изволил Богу служить, о себе ему не подобает тужить. Не токмо за имяние святых книг, но и за мирскую правду подобает ему душа своя поло-

жить, якоже Златоуст за вдову и за Феогностов сад, а на Москве за опришину Филипп³⁾. Кольми же за церковный изврат, — всяк правоверный много не рассуждай, поиди в огонь: Бог благословит, и наше благословение да есть с тобой во веки! [...]

Книга толкований⁴⁾

Из толкования псалмов

[...] Наипаче же в нынешнее время в нашей России сами во огонь идут от скорби великия, ревнуя по благочестии, яко древле апостоли; не жалеют себя, но Христа ради и Богородицы в смерть идут, да вечно живи будут. А как-су нейти в огонь христианскому роду? Богородицу согнали со престола никонияне-еретики⁵⁾, воры, блядины дети. Да еще бы не горько христианину! Горько-су будет, не покручинься. У христиан только и надежи она, упование, с Сыном своим и Богом. А еретики с престола сбросили и обесчестили. Ну, поп еретик, с чем о велике дни приидешь на двор ко крестьянину? Ни креста Христова в руках нет, ни образа Богородична! По польскому обычаю крыжок из зепи вынявше, и благословлять, смеясь, станешь. Ох, воры, блядины дети! Каковы митрополиты и архиепископы, таковы и попы наставлены. Воли мне нет да силы, — перерезал бы, что Илья пророк студных и мерзких жерцов всех, что собак⁶⁾. А к чему их блюсти! Тушны уже гораздо, упитались у трапезы Иезавелины и держаше учение Валаамова, иже учаше Валаака положити соблазн пред сынами Израилевыми ясти жертвы идольския и любы творити⁷⁾. Ей, прямо так; не затеял я: чти книги 4-я Моисеовы, глава 24⁸⁾. Слово в слово так же и ныне. В Ферапонтове монастыре новой Валаам-блюдодей царя тово развратил⁹⁾ и выблядков тех наплодил. Знаете ли, вернии? Никон пресквернейший; от него беда та на церковь ту пришла. Как бы доброй царь, повесил бы ево на высокое древо, яко древле Артаксеркс Амана, хотяща погубить Мардохея и род Израилев искоренити¹⁰⁾. Миленькой царь Иван Васильевич скоро бы указ сделал такой собаке. А то чему быть! Ум отнял у милова, у нынешнева, как близь ево был. Я ведь тогда тут был, все ведаю. Всему тому сваха Анна Ртищева¹¹⁾ со дьяволом. Как ево причастил антидором, так с тех мест возьми, да понеси, да ломай все старое, давай новую веру римскую и протчая ереси клади в книги; а кто обрящется противен, того осуждай в ссылки и в смерти, сажай живых в землю. Разумеете

ли, вернии, антидор-от помянул я? Слушайте-ко, я поговорю с вами. Антидор глаголется противный дар, а н т и — противление пишется. Мочно вам и по сему разуметь. Христос, сын божий — спаситель душам, а антихрист — разоритель и наветник душам, противник истинному Христу; того ради предложение ему — а н т и, еже есть противник, потом х р и с т, сиречь царь же будет, поганец, скверною помазан. [...]

В коих правилах писано царю церковь владеть, и догматы изменять, и святых кадить? Только ему подобает смотреть и оберегать от волк, губящих ея, а не учить, как вера держать и как персты слагать. Се бо не царево дело, но православных архиереев и истинных пастырей, иже души своя полагают за стадо Христово, а не тех, глаголю, пастырей слушать, иже и так и сяк готовы на одном часу перевернутца. Сии бо волцы, а не пастыри, душегубцы, а не спасители: своими руками готовы неповинных крови пролияти и исповедников православныя веры во огонь всажати. [...]

А ты, миленькой, посмотри-тко в пазуху ту у себя, царь христианской! Всех ли христиан тех любишь? Несть большо, отбеже любви, и вселися злоба. Еретиков никониян токмо любишь, а нас, православных христиан, мучишь, правду о церкви божия глаголющих ти. Перестань-ко ты нас мучить тово! Возьми еретиков тех, погубивших душу твою, и пережги их, скверных собак, латынников и жидов, а нас распусти, природных своих. Право, будет хорошо. Меня хотя и не замай в земле той до смерти моей; иных тех распусти. Потому что меня жалуют люди те, знают гораздо везде: так мне надобе себя поупасти, чтобы в гордость не войти. Писано: «отрада на душу гонение велико живет». И ты, пожалуй, распусти иных тех при себе, а я и так хорош. Сын твой после тебя распустит же о Христе всех страждущих и верных по старым книгам в господя нашего Иисуса Христа. На шестом соборе бысть же сие¹²⁾, — Константин Брадатый проклявше мучителя, отца своего еретика, и всем верным и страждущим по Христе живот дарова. Тако глаголет дух святыи мною, грешным, рабом своим: и здесь то же будет после тебя! И ты послушай меня, сделай доброе при себе, дондеже еси в животе. Егда придет хищник и восхитит тя, не успеешь тогда: понеже суд бывает без милости несотворшим милости. Ведь мы у тебя не отнимаем царства тово здесь, ниже иных взущаем на тебя; но за веру свою стоим, боля о законе своем, преданнем от святых отец. Что ти успеет во грядущий век? Грабишь нас напрасно и обнажаешь от Христа. Время и тебе покаяться, понеже любит господь бог покаяние [...]

СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ

Симеон Полоцкий (Самуил Емельянович Ситнианович-Петровский) (1629—1680) родился в г. Полоцке, Белорус. Учился в Киево-Могилянской коллегии, потом в одной из польско-литовских иезуитских коллегий (вероятно, в Вильно). По некоторым свидетельствам, был униатом, принадлежал к основанному в 1617 г. доминиканцами Базилианскому ордену, призванному пропагандировать католицизм на восточнославянских землях. В 1656 г. принял постриг в полоцком Богоявленском монастыре под именем Симеона и стал учителем братской школы при этом монастыре. В том же году в Полоцке познакомился с царем Алексеем Михайловичем. В 1661 г. переехал в Москву, обучал латыни подьячих Приказа тайных дел, по поручению царя организовал в Спасском монастыре школу. С 1667 г. и до конца жизни занимал видное место при царском дворе в правление Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, был придворным поэтом и проповедником, советником по вопросам культуры, идеологом царской политики, обличителем противников царя. Симеон Полоцкий развернул обширную просветительскую деятельность. В конце 1678 г. с разрешения царя Федора Алексеевича организовал в Кремле типографию, занимался книгопечатанием, собрал одну из лучших и богатейших библиотек в Москве, в 1680 г. разработал устав, на основании которого впоследствии была создана Славяно-греко-латинская академия — первое в России высшее учебное заведение, аналогичное европейским университетам.

Творческое наследие Симеона Полоцкого очень велико. Он написал ряд богословских трудов, множество стихотворений, труд «Вертоград многодушевный» (1677—1678), более 200 проповедей, собранных в книгах «Обед душевный» (1681) и «Вечеря душевная» (1683), был также автором двух пьес для придворного театра Алексея Михайловича — «Комедии о Навуходносоре царе», «Комедии притчи о блудном сыне», выступив основоположником данного жанра в русской литературе. К числу богословских трудов относятся стихотворное переложение Псалтири (1680), «Житие и учение Христа Господа и Бога нашего» и «Книга кратких вопросов и ответов катехизических», а также «Венец веры кафолической», где он представил в систематизированном виде всю сумму знаний, начиная с апокрифов и кончая астрологией. По указанию церковного собора составил обширный богословско-полемический трактат против старообрядцев, который в 1667 г. был опубликован от имени царя и собора под заглавием «Жезл правления». Перу Симеона принадлежат также изданные после его смерти «Тестамент Василия, царя греческого, сыну своему Льву Философу» и «История или повесть о житии преподобного Варлаама и о Иоасафе, царевиче индейском».

Симеон Полоцкий был проводником западной культуры, возглавлял латинское направление русской мысли, всемерно борясь против грекофильства и утверждая необходимость распространения в России западноевропейской мудрости.

СОЧИНЕНИЯ

Избранные сочинения // Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. Л., 1970.

Избранные сочинения / Подг. текста, ст. и коммент. И.П. Бремина. М.; Л., 1953. С. 11—15.

ЛИТЕРАТУРА

Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X—XVII веков М., 1990.

История русской литературы. Т. II. Ч. 2. М.; Л., 1948.

Лихачев Д.С. Человек в литературе древней Руси. М.; Л., 1958.

Майков Л.Н. Симеон Полоцкий // Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетия. СПб., 1889.

Робинсон А.Н. Симеон Полоцкий и русский литературный процесс // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982.

Татарский И. Симеон Полоцкий. М., 1886.

Вертоград многоцветный ¹⁾

Началник

1.

Пастыр с овцами образ предлагает,
как нам жити в мире подобает.
Пастыр началны знаменует люди;
стадо подданных во образ нам буди.
Егда же пастырь стадо присещает,
овца на пути не лежит, но встает,
Аки честь ему хотящи творити;
таков к началным подначальный быти.
Выну да тщится, сиречь да говеет,
яко же овца, елико умеет,
И яко место божие держаща,
о безбедствии подначальных бдяща.
Взаим же пастыр овцы соблюдает
и на рамах си блудныя ношает;
Тако началник должен есть творити,
бремя подданных крепостно носити,
Не презирати и за псы имети,
паче любити, яко своя дети,
И то в памяти выну содержати,
яко земля тех и его есть мати.

Паче овчата пастырска боятся
жезла и свиста едина страшатся;
Подначалници страх должны началным,
о их целости по вся дни печальным;
Тем и апостол к страху увещает²⁾
и мечом острым началных прещает.
Пастырь же жезлом укрощает стада,
женет на паству, женет и внутрь града;
Тако началник жезлом да управит,
винна накажет, невежду наставит, —
Обаче косен да будет язвити,
идеже довле есть токмо страшити.
Еще глас пастырск овцы добре знают
и того выну прилежно слушают:
Шествуют тамо, аможе глашает,
едина другу в след его варяет;
То поддании должны суть хранити,
гласу началных послушливи быти:
Всякая душа влаstem да бывает
богопокорна, — Павел увещает³⁾.
Пастыри взаим пред овцами ходят,
овцы на паству благую возводят;
Сице началных долг есть предходити
стаду подданных, на пажит водити
Здраву, спасенну, божию канону,
ниже гражданску противну закону;
Образ да будут себе подчиненным,
еже ходити путем божественным.
К сим овцы млеком пастыря питают
и на одежды волну свою дают;
Поддании же долг свой да воздают,
господы своя хлебом да питают;
И ины нужды должны исполняти,
не ропчюще же, но во благодати.
А яко пастыр от волк защищает,
во дни и в нощи мало усыпает,
Егда же стришет волну, а не тело
живое режет, то бо хранит цело
И кожу блюдет, да не повредится,
да паки стрищи волну прилучится, —
Тако державци должны снабдевати,
подданыя си от враг защищати;

И егда даже от оных взимают,
долг свой да возьмут, а не изкожают, —
Да и впред мощно будет постригати,
дань, яко волну, праведно взимати.
Но оле времен развращенных зело!
Режут днесь волну, и кожу, и тело.
Сам, врачу вышний, изволь исцеляти,
скудости бедных людей исполняти,
Да твою милость выну прославляют,
в звании своем честно пребывают.

2.

Блаженна страна и град той блаженный,
в них же начальник благий поставленный,
Горе же граду и стране бывает,
юже начальник не благ управляет;
Гнев тамо божий, где начало злое,
милость тогожде, идеже благое.
Да будет же благ, должен есть хранити,
яже аз хошу сим словом явити.
Перва начална сия добродетель, —
благочестия да будет хранитель,
С благодарствием о всех богом данных,
сану приличных, многими желанных.
Живущ же тако, Богом снабдеваем
бывает, правим, от бедств защищаем;
И яко Бога он выну говеет,
от подначальных точну честь имеет.
Вторая сану начальных прилична
есть добродетель, в мире не обычна:
Та смирение есть божественное,
Христом господем в конец храненное;
Имать начальник в памяти держати,
яко не в веки будет обладати;
Смерть бо пришедши хочет власть отяти,
с прочими людми во персти сравняти.
Третия властей добротворение,
еже хранити им разсуждение
Во всяких делех, а не уповати
на един свой ум, выну вопрошати
Умных совета: тако бо вершити
благо вся мощно, а не грешити.

Очеса лучше видят, неже око,
никто о себе да держит высоко:
В мнозе совете есть спасение,
в едином уме поползновение.
Четвертая есть добродетель властей:
правду хранити, блюсти от напастей
Подчиненныя и чести даяти
достойным, а не на злато смотряти;
Равно судити мала и велика
на лице зрящим прещает владыка.
Не яко сеть им закон да бывает,
юже не крепку паук соплетает;
Та бо животно мало уловляет,
болшее — сети самыя терзают.
Не суди тако, но един суд буди
всем, иже в едной суть области люди.
Пятая — крепость прилична владущым,
не склонным быти к прелесть глаголющим,
Ниже златыми вериги влеченным
быти, ни друзей прошенми прелшенным.
Шестая — кротость и приступность буди,
за ню же господь возлюбит и люди,
Яко Мойсея кротка Бог любяше⁴⁾
и во всех нуждах ему помогаше.

Любов к подданным

Егда за грех Давыдов бог люди казняше
всегубителством, тогда Давыд вопияше:
«Аз есмь грех сотворивый, боже, — обратися
на мя с казнию ти, сим милостив явися»⁵⁾.
Оле любве царския! Сам хоцет умрети,
аки отец ли мати за любыя дети.

Милость господская

1.

От господ милость трудно есть стяжати,
труднее того выну ону знати,
Ибо во скоре та ся изменяет
и множицею в гнев ся прелагает.

2.

Аще у муж велможных есть благодать тебе,
употребляти ея всеопасно тебе:
Яко со огнем, с ними есть полезно жити, —
ниже ся удаляти, ни велми близ быти.
Огня удаляяйся озноблен бывает,
а близ зело сущыя сам огонь опаляет.
Тако иже от господ себе удаляют,
презренни и безчестни у оных бывают;
Иже паки дерзают ближитися зело,
мало за дерзость свою до конца суть цело.
Средство убо в житии сем хранити тебе,
иже хошет безбедства и дружбы их себе.

Рифмология⁶⁾

Стиси краесогласнии

ко пресветлейшему самодержавнейшему великому государю царю
и великому князю Алексию Михайловичю всея Великия и Малыя
и Белья России самодержцу. Отроки града Полоцка, притекшими
во царствующий град Москву, глаголании в лето от воплощения
Бога слова 1660, месяца иануариа 19 дне

Отрок

1

Радости сердце мое исполнися,
яко предстати тебе приключися,
Богом нам данный православный царю,
России всея верный гасподарю!
Яко бо солнце весь мир просвещает,
сице во сердцах радость проникает
От лица царска. Темже припадаем
к стопам ти, яже лобзати желаем.

2

Лобзаем верно крепку ти десницу,
юже имамаы за светлу денницу,
Царю восточный, царю стран премногих,

нас избавивый от противник многих.
Прогнавы мрачны з Руси еретики,
будиж в победах преславлен во веки!
Царствуй над всеми вселенныя страны,
из язык мрачных твори христианы.
Разшири веру, свет омрачным буди,
иже во смертней сени гибнут люди.
Настави на путь заблуждших ко аду,
даждь обиженным щедрую отраду.
Дабы им с нами сице воспевати:
много лет царю дай Бог царствовать!

3

Кто не весело в солнце возглядает,
егда от него просвещен бывает!
Из красны весны кто не веселится,
в ню же благ всяких много исполнится!
Солнце твое нам зрится лице быти,
пресветлый царю! В твоём свете жити
Всегда желаем; в твоей благодати
скуднии будут изобилувати.
Як в весне красной. Темже веселуем,
егда прекрепку десницу целуем.
Ей же от Бога молим быти данным
в державу вечну всем скипетром странним.

4

День есть веселый, день превожделенны,
вонь же предстати тебе сподобленны
Мы, твои раби, и десну лобзати,
веселым сердцем сице целовати:
Царствуй, пресилен, преславлен повсюду,
где солнца запад и встает откуду!
Подай ти Господь во мире сияти,
второму солнцу, всеми обладати,
Дабы тобою мрака избежати
всим родом земли и веру познати.
Буди Константин и Владимир миру⁷⁾,
сотри кумира и прослави веру.
Подай ти Господь миром обладати,
а в век будущий в небе царствовать.

5

Уста ветийска глагола лишатся,
радости нашей егда присмотрятся,
Юже с твоего лица изчерпаем,
яко ты здрава, крепка соглядаем.
Пресветлый царю и непреборимый,
в кончинах земли ужасна славимый,
Кто светла солнца не виде на небе,
сей не зна славы, яже есть о тебе;
Земля и море, аер исполнь ея,
буди ж и в небе глас славы твоея.

6

Коль чысло много звезд пресветлых в небе,
вся солнца светом украшают себе;
Сице на земли всея Руси грады
чрез ты сияют, приемлют отрады.
Без тебе тма есть, як в мире без солнца,
свети ж нам всегда и будь оборонца
От всех противник, иже поношаху
благочестивым и зело стужаху.
Буди милосерд к державным ти градом,
яко обыче отец своим чадом.
А мы вси молим превечнаго Бога,
да даст ти в мире лета жити многа.

7

Моисий иногда на гору високу
возшед б с Творцем миру прешироку
Беседова с ним, потом же оттуду
повращен, лучми сияя повсюду⁸⁾.
Мы твоей воли царстей послушливы
зде притекохом, чаем, яко и мы
Лучми твоея будем благодати
возвратившеся изрядно сияти.
Прочииим дабы по нас ревновати,
под твою милость всегда прибегати,
Ея же ради милость ти от Бога,
молим, да дасться на лета премнога.

8

Солнце на землю не само действует,
но и луна с ним много изводитствует.
Ты, царю, солнце, а луна Мария
царица⁹⁾. Ея лучами Россия
Премного светла и в нуждах охладу,
во скорбях скору приемлет отраду.
Ея молбами и труды по бозе
царство и грады состоят премнози.
Оныя щедрость Бога преклоняет,
да всем милостив и прещедр бывает.
Темже пред нею главы преклоняем,
на многа лета желаем.

9

Небом Россию нареши дерзаю,
ибо планиты в оней обретаю.
Ты — солнце; луна — Мария царица;
Алексий светла царевич¹⁰⁾ денница,
Его же зари пресветло блистают,
его бо щастем врази упадают;
На имя его вси трепещут страхом,
бежат от славы, яко уповахом,
А щасте ему имать работати,
многия страны в область подавати,
Дабы яко солнце денница светила,
славою концы земли исполнила.
Утро денница обыче сияти,
о дни будущем благовествовати.
Вомале даст Бог день пресветлый будет,
егда денницы светлости прибудет
В многих победах на вси страны света,
точию дай Бог многа ему лета.

10

Зело Россия в светила богата,
як звездами небо; сице в ней полата
Царска сияет царевен лепотами,
звездам подобных всеми добротами.
Спросить бы солнца, аще виде ровну,
яко Ирину в Руси Михайловну;
Ей подражает благородна Анна,

в единых стопах с нею Татианна,
Царя Михайла дщи Федоровича,
царств многих и князств истинна дедича.
Что Евдокия з Марфою сестрою
есть в русском свете, аще не звездою!
Равне Софиа имать возсияти,
Екатерина також з благодати
Дателя всех благ¹¹⁾. Твоя дщери, царю,
возраст приемше по вышняго дару.
И нова светлость новонарожденна
просветит сей мир Мария царевна.
Вси бо суть свет нам. Темже молим Бога,
да соблюдает я на лета премнога.

11

Еще светила и аз усмотряю,
в них же солнечну силу обретаю.
Князи, бояре не мрачно сияют,
егда ти царску волю исполняют.
А зари светлы в онех суть тобою,
яко же солнцем в звездах со луною.
К тому не мала суть светила власти,
иже о твоём молебствуют щасти.
Да победитель будешь всего мира
и да исполнит мир тобою вера.
Всím того дея сердца приветствуем,
на многа лета жити усердствуем.

12

Ничто во мире лучше, яко глава
крепкаго тела, егда умна, здрава:
Вся тамо чинна бывають строенна,
идеже глава умом есть бодрственна.
Велие тело славная Россия,
ты еси глава, царю велий, сия;
Глава же честным камнем венчанна,
волею Бога на царства созданна.
Тобю тело царства окормися,
умом и храбрством въсюду прославися.
Блаженный град сей, царство все блаженно,
яко тобою зело укрепленно.

Удобней да есть солнце состреляти,
нежели град сей Богом храним взяти
Богопротивным: кто любо на тебе,
прекрепка царя, вооружит себе!
Бог есть с тобою, с ним буди царь света;
царствуй над людми, им же многа лета.

МЕДВЕДЕВ СИЛЬВЕСТР

Сильвестр Медведев (в миру — Симеон Агафонович Медведев) (1641—1691) — поэт, писатель, историк, переводчик, педагог, автор проекта первого в России высшего учебного заведения, один из идеологов «латинства». Родился и до семнадцати лет прожил в Курске. В 1658 г. переехал в Москву и стал служить в Приказе тайных дел. С 1665 г. в течение трех лет учился в школе Заиконоспасского монастыря. Здесь на него обратил внимание Симеон Полоцкий и их отношения переросли в крепкую дружбу. Служил в Приказе тайных дел, участвовал в дипломатической миссии под руководством российского дипломата А.Л. Ордина-Нашокина. В 1672 г., после того как Ордин-Нашокин попал в опалу, Медведев скрылся на юге Русского государства. Через три года принял монашеский постриг под именем Сильвестра и поселился в курском Богородицком монастыре. В 1667 г. приехал в Москву, где получил прощение от царя Федора Алексеевича. С тех пор Сильвестр Медведев служил на Печатном дворе «справщиком», т.е. исправлял рукописи и тексты печатных книг. Вместе с Полоцким создал типографию в Кремле — так называемую «Верхнюю», т.е. дворцовую типографию, неподвластную церковной цензуре. Принимал активное участие в книгоиздательской деятельности, занимался переводами и поэзией. После смерти Симеона Полоцкого в 1680 г. Сильвестр Медведев стал своего рода лидером «латинского» направления в отечественной религиозно-философской мысли. Исполнял обязанности придворного поэта при дворах царя Федора Алексеевича и царевны Софьи. В 1682 г. составил и подписал у царя Федора Алексеевича «Привилею Московской Славяно-греко-латинской академии». Смерть царя помешала решению вопроса. В 1685 г. переработанный текст «Привилеи» Медведев подал царевне Софье. Но в этот период его начинание вызвало резкий протест со стороны «грекофилов» и официальной церкви. В 1687 г. школа Заиконоспасского монастыря, возглавляемая Медведевым, была закрыта. Вместо нее и вместо академии были открыты «эллинославянские школы» во главе с прибывшими из Греции братьями Лихудами.

Когда в 1682 г. к власти пришла царевна Софья, Сильвестр Медведев участвовал в подделке решения о передаче ей власти при малолетних царях Иване и Петре. Поэтому после отстранения Софьи в 1689 г. оказался одним из главных врагов пришедшего к власти царя Петра I. Осенью

1689 г. Медведева арестовали и расстригли. Более года он провел в застенках — в колодках и под пытками. 11 февраля 1691 г. был публично казнен.

Автор многих стихов, нескольких сочинений на богословские темы и исторического сочинения «Созерцание лет 7190, 91 и 92, в них же содеяся во гражданстве». Это сочинение посвящено событиям стрелецкого бунта 1682 г. «Созерцание» — одно из первых в России исторических исследований, которое уже не может считаться летописью.

СОЧИНЕНИЯ

Собрание государственных грамот и договоров (СГГД). Т. 4. М., 1928. № 130.

Созерцание краткое лет 7190, 191 и 192, в них же что содеяся во гражданстве // Козловский И. Сильвестр Медведев. Очерк из истории русского просвещения и общественной жизни в конце XVII века. Приложения: Созерцание краткое лет 7190—92 Сильвестра Медведева. По списку Григоровичевскому. Киев, 1895. С. 14—27.

Записки русских людей. События времен Петра В. Записки Сильвестра Медведева. СПб., 1841.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 2. № 905. СПб., 1830.

Древняя Российская Вивлиофика (ДРВ) / Н.И. Новиков. 2-е изд. Ч. 17. СПб., 1791. С. 422—455.

Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о Петре В. Ч. V, VI. СПб., 1787.

ЛИТЕРАТУРА

Арцыбашева Т.Н. Сильвестр Медведев и курские монастыри // Межвуз. сб. науч. ст. Сер. Филология. № 6. Тольятти, 2000. С. 36—37.

Берков П. Сильвестр Медведев // Берков П. Вирши. Силлабическая поэзия XVII—XVIII веков / Общ. ред. П. Беркова; Вступ. статья И. Розанова. Л., 1935.

Богданов А.П. Летописец и историк конца XVII века: Очерки ист. мысли «переход. времени»: (О И. Сназине и Сильвестре Медведеве). М., 1994.

Брайловский С.Н. Темные места в биографии Сильвестра Медведева. СПб., 1901.

Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973.

Перевезенцев С.В. Исторические судьбы России в трудах русских мыслителей XI—XVII вв.: Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1999.

Сазонова Л.И. Поэзия русского барокко (вторая половина XVII — начало XVIII в.). М., 1991.

Фонкич Б.Л. Сильвестр Медведев и «Дело патриарха Никона» // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1997.

**Созерцание краткое лет 7190 и 191 и 192
в них же что содеяся во гражданстве¹⁾**

[...] Того же лета ноемврия в 24 день²⁾ изволися ему, государю, в чинах царского своего сигклита всякаго чина рассмотреть, како бывает председени в сигклите³⁾ его и воинских делах, егда по их государским указом посылают в полки с ратными людьми или в правление по их царского величества в царственные гроды яко в Киев, и в великий Новград, в Казань, в Астрахань, в Сибирь боляре и окольные и думные дноряне с товарищи⁴⁾ или бывают люди и крове благородием великия боляре, ины из меншаго благородства честию тою же болярства от царского величества за службы или за разумное правительство пожалованы и в близность к ним государем бывают в совет допущены, ини же по роду своему честь имеюще стольника или окольного и той стольник не из рода суца благороднаго, аще будет и болярин, не хошет под ним седе-ти, не хошет с ним ни в каком деле и в полках в товарищах быти и наченши от больших даже до меньшей чести сице творилося⁵⁾, от чесого были и ныне суть великия между их в таких случаях вражды, и беды несказанныя, и злыя друг на друга вымыслы, людем же мелким в полках и в городех не правление между таких бывает, но велие погубление: един до единого болши творится, и котории подначальнии люди к коему единому начнут ходити, другиим тем ненавидит; и он, государь, видя тую неправду в царствии своем, зело тщание полагал, чтобы оную тщетную злобу изтребити и местничества в председательстве никому бы собою не имети, кого когда пошлют на их государскую службу, аще вручат кое правление во стране, и в полках, хотя и не великого рода, а честию их государскую пожалован и в таком деле искусен, о том ни с кем не считатися⁶⁾; еже убо не возносится и над малым человеком, сему и Господь своими усты учаше: аще не будите, яко дети, не внидете в Царство Небесное; едино бо есть (по учительству святого апостола Павла) вси человецы тело, уды же многи; но не вси уди: един уд, ибо и глава, яко уд вящший, мнейшему уду (яко нозе, или руке, или в нозе персту) не возможет глаголати, яко «несть на потребу, яко не глава».

Человеком же, яко единому телу, удом же разным в вере единой в государстве едином подобает всем звание свое хранить в нем же кто призван: аще болярин, да в государстве во всяких вещех царем благочестивым к славе Божией належаших делах и ко мирному и прибыльному государству всего добротворению зболезновати должен есть: воевода — в воинстве, яко достоин, да промышляет

и управляет; воин такожде службы своя належашия да не оставляет; подданный в земледельстве труждаяся, должный оброк господину своему да воздает. Все же люди суть Божии и никто един благороден без единого мнимаго и меншаго жити возмогает; того ради всю любовь имуще Господу Богу кланяются и Его единого славити должны суть, чести же наипаче даемы бывают и правление по разуму и по заслугам, во всяких государственных делах бывшим, и людем знающим и потребным.

Сего ради благочестивый великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всея Великия и Малыя России самодержец, месяца генваря в 12 день, призвав в свои государския палаты великаго господина святейшаго Иоакима патриарха Московскаго и всеа России и всех властей митрополитов, архиепископов и епископов, архимандритов и игуменов и весь свой царской сигклит — бояр, околничих и думных дворян и думных диаков, о том деле желанием всякие добродетели государству своему, наипаче же, да вси людие, безтщетно в любви пребывая, восхваляют Бога купно, без размышлений всяких всем предлагал: и чтобы тому местничеству впредь между ведикородных людей не быти и кому по их государскому указу велеть, где хотя из меншаго чина за ево службу, или за разум пожалована честию равною боярства и с ним о том никому не считатися и дело государево строити без гнева и ненависти, и без всякие хитрости, чтобы то было правде Божией непротивно, зане в жизни сей кого Господь Бог почитит, благословит и одарит разумом, — того и люди должны суть почитати и Богу в том не прекословити; и на всей вселенней, у всяких народов, наипаче же определение у мудрых людей всякое правительство и чести даемы бывают от самодержцев достойным людем; аще же кто и благороден, но за скудость ума или коею неправдою и неблагочтивым житием и своевольным, или псоловительством бавяся, погубляет благородие свое и почитается от всех в злородстве, — таким, по описанию всех мудрых, никоего правительства вручати не подобает, да не яко нож прием правление кое или вышшую честь, возносяся над всех, себе погубить з душею и телом, да не наведется в том, ради противности дара Божия, казнь люта и на не согрешивших.

Советовоша же о сем и судивше в том быти правде, повеле государь взяти кииги из Розрядного приказу случайныя⁷⁾, в них же писано, кто благородный человек кому малородному, а честию выше от него почтенному, где когда был в товарищах и те малородные над тех возносилися, а те, по благородству, не низилися, но почиталися родом выше.

Такожде коего рода аще и благороднаго впадет в прегрешение, или безчестному деланию и за то примет казнь или наказание, и его весь род ради того приемлет безчестие, и от иных укор и понижение рода⁸⁾; и чтобы то в дело не считали и впредь о том, кто где с кем у какова дела государева бывал в товарищах, случаем и по разуму, или впредь кто будет, в дело не почитати и укоризн от наказания и иных сродником не приемати и не записывати в случай. И те книги велел истребити до конца; и в полатах царских, в передних сенех, взявше те книги, архиереи ввергоша их в печь и сожгоша.

И потом (начало взяв ис того дела) указал великий государь болярину князю Василью Васильевичу Голицыну с товарищи полковой строй и чины, рассмотрев, учинити вперед ротмистров и поручиков из меньше чести, одаренных разумом и просужеством, и под их быти началом породю и честнейшим тех⁹⁾; которое писание во утверждение того дела благочестивый государь и святейший патриарх со всеми чинми руки своей подписали, таково есть:

В лето 7190-е, ноября в 24 день, при помощи Всемогущаго, в Троице славимаго Бога, великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, указал боляром князю Василью Васильевичу Голицыну с товарищи ведать ратные дела, для лучшаго своих государевых ратей устройства и управления¹⁰⁾, а с ним, болярином со князем Васильем Васильевичем, у того дела быти выборным стольником и генералом и стольником же и полковником рейтарским и пехотным и стряпчим и дворяном и жильцом городовым дворяном же, и детем боярским, для того: ведомо ему, великому государю, учинилось, что в мимошедших воинских бранех, будучи на боях с его, государевыми, ратными людьми, его, государевы, неприятели, показали новые в ратных людех вымыслы, которыми желали чинити поиски над его, государевыми, ратными людьми, и чтобы для тех новомышленных неприятельских хитростей учинити ему, великому государю, в своих государских ратях рассмотрение и лучшее устройство, которым бы устройением его, великого государя, ратем в воинская времена имети против неприятелей пристойную осторожность и охранение, и чтобы преждебывшее воинское устройство, которое показалось на боях неприбылно, переменить на лучшее, а которые и прежняго устройства дела на боях с неприятели имеются пристойны, и тем быти без переменения.

И, тот его, великаго государя, указ бояром князю Василью Васильевичу с товарищи велено сказать выборным людям, а что ко

устроению его, государевых, ратей учнут те выборные говорить и о том о всем им, бояром, докладывать себя, великого государя.

И по тому его, великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, указу бояря князь Василий Васильевич с товарищи, выборным людем сказав его, великаго государя, указ, говорили о многих к ратному делу устроениях и чтобы они, выборные люди объявили, в каком ратном устроении пристойнее быти столником, и стряпчим, и дворяном, и жилцом.

И выборные люди говорили, чтобы великий государь указал столником и стряпчим, и дворяном, и жилцом служити полковую службу по прежнему и росписати бы их всех в роты, а не в сотни; а вместо бы сотенных голов для лучшаго устроения и крепкаго против неприятелей стояния быти у них ротмистром, и порутчиком, и столником и из стряпчих, из дворян и из жилцов изо всех родов и чинов з головы безпременно и меж себя без мест и без подбору, а кому в каком чину он, великий государь, быти укажет¹¹⁾, а быти в полку по шести рот, а в роте по шестидесят человек и тех ротмистров с их роты ведати старшему ротmistру, а людем их быти за ними в тех же ротах попережнему з двадцети пяти дворов по человеку, а знамена носити ротмистровым людем.

И бояря о том великому государю доносили.

И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал выборным сказати, что тому всему изволил он, великий государь, быти так, как бояром они, выборные, объявили; а кому ротмистром и порутчиком быти, и тех людей написати в те чины например бояром и им, выборным людем; а кого например напишут, о том доложить себя, государя.

И тот его, государев, указ бояря князь Василей Васильевич с товарищи им, выборным людем, сказали.

И выборные на милостивом его государском указе били челом, и говорили бояром, чтобы по прежнему их предложению написати на пример з головы к ротам ротмистров и порутчиков, и для того выбору указал великий государь прочести им подлинной список столников и стряпчих и дворян и жилцов.

И выборным людем те подлинныя списки чтены.

А бояря и выборные люди, слушав списков, написали имяна на пример в ротмистры и порутчики и по написании имян били челом великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, выборные люди словесно, а бояром князю Василью Васильевичу

с товарищи говорили: по его де, великого государя, указу они, выборные люди, и братья их и дети, и сродники, написаны в ротмистры и в порутчики, а Трубецких де и Одоевских, и Куракиных, и Репниных, и Шеиных, и Троекуровых, и Лобановых-Ростовских, и Ромодановских, и иных родов в те чины никого ныне не написано, для того, что за малыми леты в чины они не приказаны и опасно им того, чтобы впредь от тех вышеписанных и от иных родов, которых ныне в ротмистрах и в порутчиках не написано, не было им и родом их в том укоризны и попреку¹²⁾.

И чтобы великий государь пожаловал их: велел тех всех родов, которые ныне в ротмистры и в порутчики для выше объявленных притчин ненаписаны, и в которых родех впредь будут дети, написать в те же чины в ротмистры и в порутчики в то время, как они в службу поспеют и в чины приказаны будут, чтобы им впредь от тех родов в попреке и в укоризне не быть, и для совершенной в его государских ратных, и в посольских, и во всяких делах прибыли, и лучшаго устройства, указал бы великий государь и всем бояром, и околничим, и думным, и ближним людям, и всем чином быти на Москве в приказах и в полках, у ратных, и у посольских, и у всяких дел, и в городех меж себя без мест, где кому великий государь быть укажет, и никому ни с кем впредь розрядами и месты не считаться и розрядные случаи и места отставить, и искоренить, чтобы впредь от тех случаев в его, государевых, ратных и во всяких делах помешки не было, и то бы их челобитье великому государю донести.

И великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу бояря князь Василей Васильевич с товарищи то выборных людей челобитье доносили.

И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, слушав такое их челобитье, ревнуя по Господе Бозе Вседержителе и желая во благочестивом своем царствии сугубаго добраго, лучшаго и пристойнаго в ратех устройства, и мирнаго всему христианскому множеству пребывания и жительства, указал быти у себя, великого государя, в полатах святейшему патриарху со архиереи и с выборными властями.

Такожде и всем своим государевым бояром и околничим и думным людям видети свои государские очи, чтобы то доброначинаемое дело им объявить и при помощи Божии усоветовать, в каком определении тому удобнее быти.

А генваря в 12 день к великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России

самодержцу, в его царския полаты пришед великий господин святейший Иоаким патриарх Московский и всеа России со архиереи и с выборными властью подаде ему, великому государю, мир и благословение, и по малом времени указал великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец боярину князю Василью Василевичу объявить святейшему патриарху, и архиереям, и властям, и бояром, и околничим, и думным людем челобитье выборных людей, о чем писано выше сего.

И по указу великаго государя, боярин князь Василей Васильевич святейшему патриарху и влаstem и бояром, и околничим и думным людем челобитье выборных людей объявил.

И по совершении того объявления великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец святейшему Иоакиму патриарху, архиереом изволил говорить:

«Ведомо вашему архиерейству, како Превышний, Он вся правый и содержай монарха, всем человеком жити и пребывати благочестно и праведно повелевает, сый всея правды, истинныя любве, мира и добраго устройства источник, им же царие царствуют и силнии держат землю от него же великодаровитыя и всемошныя десницы и наша тихость царский скипетр, царство и державу прияхом, присно во уме носяще оного Царя царей приснопомнимое слово: «снидох с небеси не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца», и аще оный безприкладный Царь сего ради сниде с небесе, не да свою, но пославшаго Его Отца волю творит, колми паче мы, благоволением Его сотворении, и на земли рождении, должны естъмы не свою, но божественную Его волю исполнити и врученныя нам от Его величества царствия хоругви управлять благочестия подобающим чином яко слово пред праведным Его престолом о всех владомых нами воздати хотяше!

И сего ради подобает нам по божественному Его повелению еже належат обладаемых нами к мирному благоутишному и любовному всех всякого чина и возраста православных христиан лучшему состоянию и укреплению сия предумышляти, устроить и уставляти.

А яже к погибели, и общаго добра ко умалению имеются, разрушати и искореняти, — сего бо ради, якоже рехом, царския скиптры от непобедимыя Его десницы прияхом, да всесилным тоя пособием, яко же лепо, нашу державству управляюще, изображение некое и добродетелей приклад подручным нашим явимся, да тихое и безмолвное житие со истинною любовию праведно поживут

и между (в СГГД: «поживут пред самим тем Спасителем нашим Иисусом Христом Богом, глаголющим присно: научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем. Между...». — *Ред.*) убо иных наших царских управлений вниде в наша царская слуха некая любовь, правду и мир терзающая ненависть же, вражду, злобу раждающая делеса, их же ради нашего царствия началнии воинства благородни тако, якоже прежде, не возмогают над противными побед являти. При давных убо предках, наши, великих государей Российскаго царствия, честных родов бояре и воеводы славныя и достопамятныя победы и одоление над многими неприятелскими полки показали, и таковым за Божию помощь ратоборством велию тишину и мирное пребывание христианскому множеству приносили, но понеже злокозненный плевелосеятель и супостат общий диавол, видя от такового славнаго ратоборства христианским родом тишину и мирное устроение, а неприятелем христианским озлобление и искоренение, всеял в незлобивая прежде бывших тогда славных ратоборцов сердца — местные случаи возлюбити, от которых в мимошедшая времена в ратных, и посолских, и во всяких делех чинилася великая пагуба, и ратным людем от неприятелей великое умаление.

Тем же наша царская держава, рассмотря, яко сие местничества дело благословенной любви вредително, противу (в СГГД: «вредително, мира и братскаго соединения искоренительно, противу». — *Ред.*) неприятелей общаго и пристойнаго промышления, усердия разрушительно; паче же всевидящему оку мерско и ненависно, — желаем, да Божественный Его промысл, мира и благоустроения виновный, своим всеилным повелением оное разрушающее любовь местничество разрушити, и такового злокознства разрозненная сердца в мирскую и благословенную любовь соединити изволит.

И сего ради и дед наш, государев, блаженные памяти великий государь царь и великий князь Михаил Феодорович, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец (в СГГД этих слов нет, Медведевым они помещены ошибочно, так как Михаил Федорович такого титула не носил, этот титул принят Алексеем Михайловичем. — *Ред.*), восприяв прародителский Российскаго царствия престол, во все время своєю царские державы желал чтобы во всех его государских делех для лучшаго устроения и согласия быти полатным и всяких чинов ратным людем без мест и начало тому учинити изволил тем, что бояря, и околничие, и думные и иных чинов ратные люди во многих розрядах тогда были без мест.

А когда и отец наш, государев, блаженные памяти великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, изволил итти на недругов своих, на Полского и Свейского королей, за их многия неправды и в тех его государских походах все чины были без мест же, и во время того безместия при помощи Божией славно на неприятели победы учинилися и за те свои службы от отца нашего, государева, блаженные памяти от великого государя, бояря и воеводы и всяких чинов ратные люди милостивое жалование улучили, на вечную славу и похвалу себе и родом своим.

А которые, презрев его царское повеление, всчинали тогда места и тем чинено наказанье и разорение отнятием поместей их и вотчин, а совершенно то неуспокоено для бывших тогда многих ратных людей (в СГГД — более правильно: дел. — *Ред.*), однако же множицею благородным повелено быти в полках без мест, желая привести то всякаго добра вредителное дело ко искоренению.

А в которых полках после ратных походов отца нашего, государева, блаженные памяти великого государя, были бояря и воеводы с месты, и в тех полках между бояры и воеводы для случаев отечества их многия быша несогласия и ратным людям теснота, и от того их несогласия многой упадок ратным людям учинился, а имянно — под Конотопом и Чудновым и в иных многих местах.

И мы, великий государь, последуя предков наших государьских благому намерению, всегда присное попечение о том имели, как бы то всякому добру вредителное и пагубное дело совершенно искоренить и при помощи Божии ратное управление, и в иных государственных делах устроение, для общей высоких и менших чинов всего своего царствия ползы лучше и добре постановити, токмо по настоящее время начати того за разными тому благому намерению препятти не случися.

Ныне же благодатию божественнаго промысла явленно, яко намерение о том и промышление бывшее блаженные памяти деда и отца нашего, великих государей, и наша (в СГГД: «государей является неспрадно, и наша...»). — *Ред.*) тихости желание на разрушение той прежде бывшей между христианских родов вражды, хошет пристойное определение прияти, поспешествующим вашим архиерейским святым молитвам.

И вы бы (в СГГД: «молитвами, да виновной многих злоб местничеству разрушившуся и должной христианом любви насадившейся, прославится истинный Он Монарх и страшный, вся нам благая подавающий. И вы бы...»). — *Ред.*), святейший патриарх со архиереи, нам, великому государю, намерение свое о том объявили:

по нынешнему ли выборных людей челобитью — всем розрядом и чином быти без мест или прежнему — быть с месты?»

И великий господин святейший Иоаким патриарх Московский и всея России и архиереи и власти, слушав его государские таковые премудрые глаголы ко общему христианскому добру належашая, воздавше хвалу Господу Богу за таковую его царя мудрость благодать вкупе и со архиереи рече:

«Благоверный и благочестивый великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец! Знамы добре, яко вы, великий государь, сие от вышняго Божия промысла велие и похвалы достойное дело начати изволили, от которого есть и будет умножение любви между человеки, об ней же сам законодавец Иисус Христос Бог наш светлее всякие трубы возгласи сице: “заповедь новую даю вам: да любите друг друга, якоже и Аз возлюбих вы”; наперстник же Его, святой Иоанн Богослов, глаголет: “Бог любви есть; и пребывая в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает”. Ваше же царское величество не токмо сам всегда имаши сохранять любовь, но и всем пребывающим под своею царскою державою тую же сохранить повелеваеши и непрестанно в том свое государское усердие простираеши, дабы та его Божия заповедь во царствии вашем твердо соблюдалась, от нея же вся благая производят; за такое ваше царское благое о благом промышление сам Царь Небесный свыше вас благословит и на совершение того дела укрепит. Аз же, вашего царского величества всегдашний богомолец, вкупе с пресвященными митрополиты, архиепископы и со всем Освященным собором, не имаю никою достойныя похвалы вам, великому государю, принести противу толикому вашему царскому доброду и полезному намерению за премудрое ваше царское благоволение, которое показуеши православным на спасение, своему же великому Богом дарованному царству ко благому устройению и мирному состоянию, токмо долженствуем едиными усты и единым сердцем соборно и келейно приносить ко всемогущему Богу молитвы и моление, дабы той всемогущей Господь Бог таковое твое государское намерение благоволил привести к совершению».

И великий государь, слыша таковыя словеса святейшаго патриарха и властей прошение, изволил говорить своим государевым бояром, что бы и они о том чистосердечно ему, великому государю, донесли кождо свою мысль безо всякаго зазора.

И бояря, и околничие, и думные, и ближние люди все ему, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, со усердием

объявили, чтоб он, великий государь, указал учинить по совещанию и благословению святейшаго патриарха и архиереов и всем им во всяких чинех велел бы быти без мест для того, что в мимошедшия лета во многих их, государских, ратных, и посолских и во всяких делех, чинилися от тех случаев великия пакости и нестроекия и разрушения, а неприятелем радование, а меж ими великия (в СГГД: “ими Богу противное дело нелюбовь и великия...” — *Ред.*) продолжительные вражды.

А при державе деда его, государева, блаженные памяти великого Государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа великия (в СГГД нет. — *Ред.*) России самодержца, и отца его, государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, хотя и было между ими безместие, толко совершенно случаи их и места были неискоренены.

И того ради и вражды от них велия злая не преставаху совершенно между ими умалятися. А ныне указал бы он великий государь, на искоренение той междо ими злобы, от которой происходит нелюбовь, розрядные случаи отставить и совершенно искоренить, чтоб впредь те розрядные случаи никогда не воспомянулись.

И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, восприяв о том совет о Святем Дусе отца своего и богомолца великаго господина святейшаго Иоакима патриарха Московскаго и всеа России и всего Освященнаго собора, и призирая милостиво на своих государевых бояр, и околничих, и думных и выборных людей, исполняя свое государское благое намерение, указал боярину князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову да розрядному думному дьяку Василью Григорьевичу сыну Семенову принести себе, великому государю, все розрядные книги, в которых писаны бывшие случаи с месты при прежних великих государех царех и великих князех Российских и деде его, государеве, блаженные памяти великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всеа Великия и Малыя и Белья (в СГГД нет. — *Ред.*) России самодержце и при отце его, великого государя, блаженные памяти великом государе царе и великом князе Алексее Михайловиче всеа Великия и Малыя и Белья России самодержце и при его, великого государя, державе.

И по тому его, великаго государя, указу, те книги принесены.

И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец изволил святейшему патриарху и властям и своим, государевым, бояром гово-

рить: «ныне явно есть нам, великому государю, что в сем благом деле ко совершению нашего добраго намерения способствует нам самое Божие смотрение, давшее нам тому начало положить, зане яко святейший патриарх со всем Освященным собором таковая наша царская палата, то есть бояря, околничие и думные люди, такожде столники, и стряпчие, дворяня московские и жилцы и городовые дворяня и дети боярские ради общаго государственнаго добра советования постановления и утверждения избранные благоразсудным и согласным всех советом, познавше, что те дела местничества отеческаго ничто ино, токмо самая гордость, не от Бога, но от диавола, тоя отца, проходящая и нынешним государским всяким делам вредящая, вси радостными сердцы нам, великому государю, донесли, чтоб мы, великий государь, указали то виновное всякие злобы и братоненавидения дело, то есть местничества отеческая отставить и вечно искоренить, за еже Бога, благих дателя, от таковой нам, великому государю, явленной благодати радостным сердцем попремногу благодарим, яко сподобил есть нас оного желательного дела видети совершения и по тому, Богом дарованному, благому общему намерению мы, великий государь, нашим государским повелением те случаи и места повелеваем совершенно искоренить; и для совершенного искоренения и вечного забвения те все прошедшия о случаях и о местех записки изволяем предати огню, чтоб та злоба и нелюбовь совершенно погибла и впредь не памятна была, и соблазна б и претыкания никто такова уже к тому не имел, надеясь, что еще есть в розряде о случаях и местех записки.

А у кого такие ж книги и записки в домех есть и они те все книги и записки присылали в разряд, а мы, великий государь, потом же те книги повелим предати огню, чтобы то было в вечном забвении.

И от сего времени повелеваем бояром нашим, и околничим, и думным, и ближним, и всяких чинов людем на Москве в приказех у росправных, и в полках у ратных, и у посолских и везде у всяких дел быть всем меж себя без мест и впредь никому ни с кем никакими прежними случаи не считатися, и никого не укорять, и никому ни над кем мимошедшими находки не возносится, также и в потерках никого ничем не укорять и не попрекать и в укоризну прежних дел, где кто был по воли государской или за скудостью, или за иным каким случаем и в нижних чинех, того ему во обличение не ставить и никакими вымыслы никого ничем мимошедшими потери не безчестити.

Также буде и впредь кто от скудости или каким ни есть случаем сбавится где и в нижних каких чинех и того ему в укоризну не ставить же и тем его не безчестити.

А которых родов ныне за малыми леты в ротмистрах и в поручиках не написано, тех родов впредь писать потому ж в ротмистры и в порутчики».

Что слыша, святейший патриарх со всем Освященным собором и весь его государской сигклит вси с великим усердием Бога благодариша и оно его царское благоволение радостне прияша и благодотне утвердиша, глаголюще: “да погибнет во огни оно, Богом ненавистное, враждотворное, братоненавистное, и любовь отгонящее местничество! Да погибнет! Впредь да не вспомняется во веки!”

И того же числа те книги преданы огню государския передния полаты в сенях; при том стояли: от великаго государя боярин князь Михаил Юрьевич Долгоруков, да думной дьяк Василей Семенов, а от святейшаго патриарха все преосвященные митрополиты и архиепископы до тех мест, покаместь те книги совершенно все згорели.

А как преосвященные митрополиты и архиепископы и боярин князь Михаил Юрьевич и думной дьяк пришли и возвестили великому государю и святейшему патриарху, что они по его государеву указу и за благословением святейшаго патриарха учинили.

И святейший патриарх говорил бояром и околничим, и думным дворяном, чтоб они сие з Богом начатое и совершенное за повелением великаго государя, его царского величества и за его со Освящённым собором благословением и всего сигклита со общаго совета, дело отныне и впредь соблюдали крепко и нерушимо; а буде кто ныне и впредь оному делу воспрекословит коим нибудь образом и имеющих в домех своих книг и всяких писем належащих и прежде бывших отечеств их случаем, в розряде по сему царскому повелению за нашим благословением не принесет, и будет держать у себя в дому или где инде каким ни есть образом и те бы опасались тяжкого церковнаго запрещения и государского гнева, яко преобидников царскаго повеления и нашего от Бога даннаго нам благословения презиратели.

Бояря же и околничие и думные дворяня вси единогласно отвещаша:

«Да будет тако, яко же рече, он святейший патриарх!»

И великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, видя тому всему богоугодному делу совершение, возрадовася радостию великою зело и изволил своих государевых бояр, и околничих и думных дворян за такое их благое дело, которым вражды пресечение имать быти, милостивно похвалить.

КРИЖАНИЧ ЮРИЙ

Юрий Крижанич (ок. 1618—1683) — писатель, историк, философ; по национальности хорват, по своему социальному положению — выходец из дворянского рода. Изучал юриспруденцию и богословие в Вене и Болонье, закончил иезуитский Коллегиум Св. Афанасия в Риме. С сентября 1642 г. — священник, в 1642 г. возведен в сан миссионера, доктор богословия.

Значительная часть жизни Крижанича связана с Россией. В октябре—декабре 1647 г. находился в Москве как переводчик при посольстве Речи Посполитой к царю Алексею Михайловичу. После этого пытался убедить Конгрегацию в перспективности пропаганды церковной унии в России. В 1658 г. самовольно отправился в Москву, где обратился к царю с челобитной с просьбой о разрешении работать в России историком-летописцем и переводчиком. Был зачислен на службу в Приказ Большого дворца. В 1660 г. по поручению царя приступил к работе над грамматикой русского языка. В 1661 г. по неизвестной причине сослан в Тобольск. Здесь продолжал работу над философскими, экономическими, историческими трудами. В 1676 г. после смерти Алексея Михайловича Крижанич был возвращен в Москву и назначен переводчиком в Посольский приказ. Однако к работе его не допускали. В 1678 г. он покинул Россию и весной 1678 г. принял монашество в доминиканском монастыре г. Вильно, добился перевода в Рим, но был задержан в Варшаве и отправлен священником в армию Яна Собеского. Погиб в битве с турками под Веной.

Одно из наиболее известных сочинений Ю. Крижанича: «Политика». Написана в 1663—1666 гг. в Тобольске. Характерной особенностью этого сочинения является его язык: он не тождествен никакому из славянских языков того времени, является искусственным, созданным самим Крижаничем. Этот язык часто называют «всеславянским». В его основу положены церковнославянский, народный русский и литературный хорватский языки. Создание «всеславянского» языка — одно из проявлений идеи Крижанича о политическом, религиозном и культурном объединении славянских народов.

Необходимо сказать несколько слов о терминах Ю. Крижанича, и, в частности, об отношении Ю. Крижанича к термину «царь». Дело в том, что во второй половине XVII столетия титул «царь» настолько закрепился, что практически не вызывал сомнения ни у представителей государственной верхушки, ни у подданных. Между тем находились и противники подобного титулования русского государя. Одним из них и был Юрий Крижанич. Трактую сам термин «царь», Крижанич высказывал ряд суждений. Во-первых, под «Царем царей» следует подразумевать только Иисуса Христа. Правитель, присваивающий себе такой титул, дерзает присвоить себе славу Христа — вечного и единого Царя [царей]. «Нет и не может быть ни одного человека выше, чем Царь, и никакое достоинство и величие в мире не выше Царского достоинства и величия».

Одновременно с этим Крижанич называл титул «царь» титулом чужеземным и осуждал Ивана IV за то, что он, принимая титул, пренебрег «славянским именем король». При этом Крижанич полагал, что титул «царь» не означает никакой власти, поскольку является родовым прозванием рода Юлия (Цезаря). В данном случае термины «царь» и «цесарь» автором приравнивались друг к другу. Говоря о Юлии, Крижанич отмечал, что тот был первым римским самодержцем, родом из римских бояр, живший в свое время под властью римского общевладства. Чином (должностью) Юлия была должность императора. Исходя из этого, Крижанич делал вывод о том, что титул «король» — древнее и почетнее титула «царь» («цесарь»), и считал, что русским царям следует официально признать, что царским титулом они назывались ранее «из-за ошибки переводчиков», а следует называть их и их потомков «королями». При этом «король» — обладатель полной самодержавной власти в отличие от «царя», поскольку «царь» — родовое прозвище Юлия, который такой властью не располагал.

Одновременно с этим критике Крижанича подвергся и факт написания в титуле государя помимо титула «король» нескольких «более низких титулов», таких как «великий князь», «самовладец», «повелитель», «владелец» и пр. Действительно в XVII в. царский титул представлял собой сложную конструкцию, соединяющую в себе реальные и мнимые претензии русских самодержцев на определенный политический статус и территории.

СОЧИНЕНИЯ

Политика. М., 2003.

Политика. М., 1997.

Политика. М., 1965.

Собрание сочинений. Вып. 1—3. М., 1891—1892.

О промысле (Об божием смотреию). М., 1860.

Русское государство в половине XVII в. (Политика). Рукопись времен царя Алексея Михайловича. Вып. 1 [6]. М., 1859 (Приложение к журналу «Русская беседа»).

ЛИТЕРАТУРА

Белокуров С.А. Юрий Крижанич в России. М., 1901—1909. Т. [1]—3.

Вальденберг В.Е. Государственные идеи Крижанича. СПб., 1912.

Датюк Б.Д. Ю. Крижанич. [М], 1946.

Пушкарёв Л.Н. Юрий Крижанич: Очерк жизни и творчества. М., 1984.

Костомаров Н.И. Юрий Крижанич // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. 2. М., 1991 (Факсимильное переиздание. СПб., 1874).

Из «Политики»¹⁾

Раздел 22. [О том], что русское правление лучше польского

Представим себе сначала, будто некий царский думник держит речь перед всем народным сеймом²⁾. Итак, это будет:

Обращение ко всему народу: о благом правлении и о самовладстве.

1. Различные способы, о честные святители, властели, бояре и все сословия и чины³⁾ преславного русского царства, различны, говорю я, виды и способы правления, принятые у людей. А именно: самовладство, боярское правление и общевладство (или гражданское правление). Все эллинские философы и все наши христианские святые отцы восхваляют и считают наилучшим из них самовладство. И это заключение они объясняют и подтверждают неопровержимыми доводами.

Ибо, во-первых, при самовладстве лучше, слышь, соблюдается всеобщая справедливость⁴⁾.

Во-вторых, потому что при нем легче и лучше сохраняется и согласие в народе.

В-третьих, потому что этот способ [правления] лучше оберегает от опасностей.

А четвертое, и самое главное: потому что самовладство подобно власти Божией. Ведь Бог — первый и подлинный самовладец всего света. А всякий истинный (или полновластный) король является в своем королевстве вторым после Бога самовладцем и Божиим наместником.

Ты скажешь: чем же согрешили израильтяне, когда попросили себе короля или самовладца? Ответ: Бог уже задолго до этого обещал [дать] израильтянам короля и сказал им, как его поставить (во Второзак., гл. 17). Поэтому евреи согрешили не тем, что просили короля, а тем, что просили его не вовремя, когда им лучше было бы молчать об этом, то есть когда ими правил святой и праведный муж — Пророк Самуил. Поэтому Бог сказал Самуилу: «Не тебя они отвергли, а Мною пренебрегли и властью Моей». Ибо не хотели они слушать Пророка, посланного Богом.

2. Еще говорят они, что самовладство — самое древнее на свете, самое распространенное у народов и самое крепкое [правление], или что оно сохраняется обычно дольше, чем иное правление.

Мы [вместе] с древними учителями говорим то же [самое] и одобряем все эти причины, из-за коих самовладство, или королевская власть, достойно похвалы и славы. Но, если даже опустить пока эти и иные причины, очень важным и драгоценным является

то, что при самовладстве легко можно исправить ошибки и изъяны правления, Ибо все, что вправе приказать самовладец, исполняется без проволочки. А при ином правлении, где или король неполновластен, или много правителей, там изъяны, проникшие однажды в законы, бывают непоправимы и вечны.

3. Сие правоверное, преславное королевство боголюбивого нашего царя, государя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великой, и Малой, и Белой Руси самодержца, потому безмерно уважаемо, удачливо и счастливо, что в нем имеется совершенное самовладство. И следовательно, можно в нем исправить все ошибки и изъяны, которые из-за нерадивости исполнителей могли доселе войти в обычай и из-за которых печалится народ.

Могут, говоря, легко исправляться все изъяны правления и вводиться всякие хорошие законы. И для этого дела царь-государь нас всех созвал, чтоб все мы помогли по мере своих сил тому, что будет обретено и решено для общего блага и пользы.

4. Но ведь нет такой хорошей вещи, на которую не нашлось бы хулителей. От того же клеветуют и на самовладство.

Немцы и поляки особенно хулят самовладство, а восхваляют свой беспорядок и твердят поговорку: «Польша держится беспорядком». А немцы о королях говорят так: «Король испанский — король холопский, король французский — король боярский, король польский — король королевский, царь немецкий — государь всего света». А это потому, что испанский король — совершенный самовладец и может полностью повелевать своими властями, и его слушаются. А французы менее покорны, а у поляков и немцев вообще никто короля не слушает.

Поэтому, чтобы наши люди не соблазнились и не заразились этим польским недугом, хорошо и полезно их вразумить и обстоятельно объяснить, почему русское самовладство намного достойнее польского беспорядочного правления.

Польша — это новая Вавилония,
 Немцев, цыган, армян и шотландцев колония,
 Рай — для евреев, ад — для крестьян,
 Клад для чужеземцев и бродяг из всех стран.
 Земля ее — прибежище для людей всего мира,
 А для расточителей — корчма и квартира.
 Сеймы собираются непрестанно,
 Люди волнуются постоянно,
 Чужеземцы ею управляют,
 А все народы ее презирают⁵⁾.

5. Первая причина: потому что на Руси, как мы уже до этого сказали, легко можно исправить изъяны и ошибки правления. А у поляков [их] нельзя исправить.

6. Вторая причина: потому что на Руси есть [только] один господин, который располагает жизнью и смертью [подданных]. А у поляков сколько властелей — столько королей и тиранов, сколько бояр — столько судей и палачей. Всякий может убить крестьянина, и никто с него не спросит и не накажет за это.

7. Третья причина: если на Руси бывают в тягость корчемные откупы и монополии одного [только] великого государя, [то] у поляков и в Литве существуют еще более тяжелые монополии в боярских городках и селах. Ибо везде или евреи-откупщики сидят, или сам боярин раздает холопам вонючее питье, которое они выливают в помойку, но однако же должны [за него] платить.

8. Четвертая причина: потому что у поляков дозволено процветать всяким волкам, пожирающим души, то есть еретикам. Ибо к полякам сбегаются всех народов еретики, губители душ и служители дьявола, изгнанные из других мест. А на Руси они не могут ни жить, ни приходить, а, по Божьей милости, сохраняется правая вера.

9. Пятая причина: Польская земля — это прибежище людей со всего света. Ибо подобно тому, как на корабле вся грязь стекает в трюм, а на дворе — в лужу, так и в Польскую землю сходятся и свободно там живут всех народов злыдни: разбойники, воры, изменники, еретики, всякие преступники. И вдобавок [приходят туда] и целые бродячие народы. Оттого-то и сложены латинские стихи:

Польша — это новая Вавилония,
Немцев, цыган, армян и шотландцев колония,
Рай — для евреев, ад — для крестьян,
Клад для чужеземцев и бродяг из всех стран.
Земля ее — прибежище для людей всего мира,
А для расточителей — корчма и квартира и т.д.

10. Шестая причина: польские благородные юноши странствуют, скитаются, блуждают по свету. И все европейцы считают их глупыми, и все народы высмеивают их в притчах. Ибо свое добро они понапрасну расточают в чужих странах, откуда не привозят домой ничего иного, кроме нищеты, обид, насмешек, чужеземных пороков и позорных болезней. А пока они так скитаются, дома отдают бедных крестьян-христиан на откуп [и] под власть евреям, кои мучают их, как бесы [мучают] души.

А на Руси справедливо и по достоинству запрещены такие странствия, ибо они безмерно вредны. Потому-то и премудрые люди — итальянцы или испанцы, хоть они и вправе странствовать, однако же не странствуют. К тому же раз эти странствия не дозволены и не доступны королям и королевским сыновьям, то не следует, чтобы подданные имели большую свободу, нежели сами господа и правители.

11. Седьмая причина: потому что у поляков ни одно сословие не может быть довольно своим жребием, ни земледельцы, ни посадские люди, ибо господа их мучают и безнаказанно убивают, евреи терзают их, как бесы, а воины поедают их с кожей и с костями. А на Руси их никто не притесняет.

Не могут быть довольны воины, ибо им никогда не платят жалования, и они не могут жить ничем иным, как воровством, разбоем и грабежом крестьян. А на Руси воинам всегда определена плата.

Не могут быть довольны и местные торговцы, ибо рядом с ними свободно торгуют обманщики всего света — цыгане, шотландцы, армяне, евреи. А евреи чеканят поддельные деньги, и принимают [там] самые негодные деньги из всех соседних королевств. А на Руси не дозволено жить цыганам и евреям.

Не могут быть довольны церковники, ибо среди них свободно вертятся еретики из всех стран и проповедники всех ересей. А на Руси не могут жить еретики.

Не могут быть довольны и сами дворяне, кои так хвастают своей разнузданной свободой, ибо из-за непрерывных сеймов они никогда не имеют покоя, а всегда скитаются и разъезжают и по пути везде покупают у евреев-корчемников хлеб и дрянное питье по дорогой цене. Приехав на сейм, они отдают итальянцам, шотландцам и остальным немцам за наемные дома, за вино и за иные товары все свое добро и закладывают тело и душу. А на Руси нет ни еврейских корчем, ни этих разорительных плат и расходов.

Не могут быть довольны и сами власти и весь народ польский, ибо при таком беспорядке они всегда должны терпеть чужеземных королей и вовеки не могут поставить короля из своего народа. А наш русский народ имеет благочестивых царей и государей из своего собственного племени согласно заповеди во Второзаконии, в гл. 17, где написано: «Не ставьте царем чужеземца, раз он не брат ваш». И на Руси, по Божьей милости, нет чужеземных королей. И это одна из наибольших удач, и почестей, и милостей, кои Бог обычно дает людям. Ибо иметь чужеземного короля — это одно лишь зло, и несчастье, и позор, самый худший и отвратительный из всех зол.

В конце концов, не могут быть довольны и сами эти сосватанные чужеземные короли. Ибо сейм заглушает их своим обычным криком, и если они что-либо прикажут, то люди их не слушают.

12. Вывод. Если кто-нибудь обошел кругом весь свет, чтобы отыскать наихудшее правление, [или] если бы кто-нибудь нарочно захотел выдумать наихудший способ правления, он не смог бы найти иного, более подходящего способа, нежели тот, коим ныне правят в Польской земле. А главные причины этого — своеволие, чужебесие и чужевладство.

13. Ибо из всех несчастий, что могут выпасть [на долю] смертным людям, нет ничего хуже, позорнее и недостойнее честного мужа, нежели чужевладство, то есть то, что им правит чужеземец. Муж, который умеет дорожить честью, должен скорее сто раз умереть, нежели допустить в своей стране чужевладство.

Раздел 23. О королевском достоинстве и власти

То, что было сказано в предыдущих беседах, относится ко всем подданным, а более всего к властелям, боярам и воинам. Пусть ценят они Божью милость и свое счастье. Пусть радуются этому нынешнему способу правления. Пусть никогда не пожелают перемен и не допустят чужевладства. Но пусть всем сердцем будут верны царю-государю и его царскому роду.

А теперь мы расскажем о королевской власти, чтобы все подданные поняли свою обязанность и свой долг перед своими королями.

О достоинстве власти королевской

1. Итак, прежде всего надо знать, что король нужен народу, как сердце в груди и как очи на челе. «Ибо там, где нет правителя, народ погибнет» (Притчи, 11. 14).

2. Король — пастырь человеческий. «Избрал Давида, раба своего, пасти Израиль, наследие свое» (Псалтирь, 77.71). «Я, который говорю Киру: ты пастырь мой и исполнишь всю волю мою» (Кн. Пророка Исайи, 44).

3. Все законные короли поставлены не сами собой, и не людьми, а Богом. «Мною цари царствуют и законодатели узаконяют правду. Мною правят правители и вельможи вершат праведный суд» (Притчи, 8.15). «Всякая душа да будет покорна высшим властям. Ибо нет власти, кроме как от Бога. Все власти на свете от Бога установлены. Кто противится власти, противится Божию установлению» (К римлянам, гл. 13).

4. Правитель — наместник, и слуга Божий, и судья над злодеями. «Да будете повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (К римлянам, гл. 13).

5. Король подобен некоему богу на земле. «Я сказал — вы боги, и сыны всевышнего все вы» (Псалтирь, 81).

6. Когда король вершит суд, Бог руководит им, чтобы он не ошибся. «В устах царя слово вдохновенное; уста его не должны погрешать на суде» (Притчи, 16.10).

О прерогативах или правах королевских

7. Самуил так объяснял народу Израиля королевские права: «Вот какие будут права царя —

Сыновей ваших он возьмет и сделает всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его, и поставит их воеводами.

Поля ваши и виноградники возьмет и отдаст слугам своим.

Рабов ваших, и рабынь, и скот возьмет и употребит на свои дела.

От посевов ваших и стад возьмет десятую часть и отдаст ее слугам своим. И сами вы будете рабами его» (1 кн. Царств, 8.11).

Заметь здесь, что король вправе брать десятину с нив, виноградников и стад. Справедливо также, чтобы король был и слыл господином, а подданные были его рабами. Однако отнимать силой нивы, виноградники и рабов своих подданных — несправедливо. Но все, что делают короли, будь то справедливым или несправедливым, Самуил называет королевским правом.

Первая причина: чтобы показать разницу между королем и тем судьей, который правил тогда израильтянами. Ибо судья этот не мог ничего сделать по своей воле и сверх писаного закона, а король может. Ибо король является законодателем или, вернее, живым законодательством. К тому же сыновья судей не наследовали власть своих отцов, а королевские сыновья наследуют.

8. Вторая причина: потому что над единожды помазанным или коронованным королем нет на свете судей в мирских делах. Никому не дозволено проклинать короля, хотя бы и несправедливого, «Начальника в народе твоём не поноси» (Исход, 22.28). Никто не может отказаться служить королю или изменить ему, хотя бы король и был несправедлив. «Чтите царя. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам не только добрым и кротким, но и дурным. Ибо такова есть воля Божия, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо» (1 послание Петра. Гл. 2.8). Никто не может наказать помазанного короля или поднять на него

свою руку, ибо король — наместник, и помазанник, и угодник Божий. «Не прикасайтесь к помазанникам моим» (Псалтирь, 104). «Как не побоялся ты поднять руку на помазанника Господня» (2 кн. Царств, гл. 1. 14). И церковное правило гласит: верховную власть никто не судит.

9. Что же делать, если король будет лютым притеснителем, обидчиком и мучителем народа? Ответ: народ должен приписать эту беду своим грехам, и исправиться, и просить Бога о помощи, и умолять короля [смилостивиться]. Ибо злых королей Бог посылает за людские грехи. «За грехи людские ставит царем лицемера» (Кн. Иова, 34.30). «Дам им отроков в начальники, и дети будут править ими» (кн. Пророка Исайи, 3.4). «Горе той земле, где правит отрок, и где князья едят слишком рано. Блаженна земля, где царь славен родом и где князья едет в свое время» (Кн. Иисуса, сына Сирахова, 10.16)⁶.

О долге подданных

Королю положена королевская дань. «Отдайте всякому должное: кому дань — дань, кому оброк — оброк, кому страх — страх, кому честь — честь» (К римлянам, 13). «Отдайте кесарево — кесарю, а Божие — Богу» (Ев. от Матфея, 22.21). Сам Царь Небесный, живя меж людей в облиции раба, платил дань земному царю (Ев. от Матфея, 17.24).

Подданные должны быть покорны королю. «Научи их: да будут покорны правителям и наместникам, послушны их повелениям и готовы на всякое доброе дело» (1 послание Петра, 2.13). «Все, что ни повелишь нам, сделаем, и куда ни пошлешь нас, пойдём. Кто воспротивится повелению твоему и не послушает слов твоих во всем, что ты не повелишь ему, да умрет» (Кн. Иисуса Навина. 1.17).

Подданные должны молиться о здравии короля. Павел: «Молитесь за царей и всех начальствующих» (1 послание к Тимофею, гл. 2.1). Варух: «Молитесь о жизни царя Навуходоносора и о жизни Валтасара, сына его» (Кн. Пророка Варуха, 1.11).

Подданные должны быть абсолютно верны королю. Павел: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом. В простоте сердца вашего, как Христу. Не на показ служите, как людям прислуживая, но как рабы Христовы, выполняйте с охотой желание Божье. С охотой служите, как Господу, а не как людям» (Послание к ефесянам, 6.5). «Рабы, повинуйтесь во всем господам своим по плоти. Служите им не на показ, а чистосердечно, со страхом Божиим. Вершите все дела без обмана, от чистого

сердца и по доброй воле» (Послание к Титу, 2.9). «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя и на учение Господне. Те, кто имеют господами верных, не должны обращаться с ними небрежно, потому что они братья; но тем более должны служить им, раз они верные и возлюбленные и благодетельствуют им» (1 послание к Тимофею, 6.1). <...>

Раздел 25. Об обязанности короля (из Святого писания)

Поскольку мы уже узнали, каковы обязанности подданных перед королем и членов перед головой, надо, чтобы мы поняли и обязанность короля: что должна делать голова для членов или король для подданных. И здесь, прежде всего, надо знать заповеди и правила королевские, которые Бог установил специально для королей и велел соблюдать.

1-е [правило]. «Чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его» (Второзаконие, гл. 17).

2-е правило. «Чтобы он не умножал себе копей» (Второзаконие, гл. 17). То есть да избегает король роскоши в выезде и во всем остальном убранстве своего величества.

Борис: Что ты говоришь? Может ли король согрешить, добываясь нарядного убранства и роскоши?

Хервой: Ты же слышал заповедь Божию и понял, что может.

Борис: Мне это кажется удивительным: как может король совершить грех из-за убранства?

Хервой: Король тогда грешит, заводя много коней и много слуг (особенно чужеземных), если ради этого притесняет, отягощает и обижает подданных. А если царь заводит много коней и слуг и всего прочего, необходимого для его чести и достоинства, но не обижает и не оскорбляет народ, тогда это не является роскошью.

3-е правило. «Чтобы серебра и злата не умножал себе чрезмерно» (Второзаконие, гл. 17). И это правило надо понимать так же, как и предыдущее: то есть — да не собирает король казну, обижая народ, да не собирает казну жадно, несправедливо, беспощадно, без конца и без меры и [пусть] надеется не на казну, а скорее на Бога.

«Царь праведный укрепляет страну, а муж (или царь) алчный ее разоряет» (Притчи, гл. 29.4).

«Как лев рыкающий и голодный медведь, так и нечестивый правитель над бедным народом» (Притчи, гл. 28.15).

4-е правило. «Любите мудрость все, правящие народами. Желание мудрости возводит к вечному царству. Итак, властители народов, если любы вам престолы и скипетры, возлюбите мудрость,

чтобы вам царствовать вовеки» (Кн. Премудрости Соломона, гл. 6.23). «Неразумный князь многих обидит понапрасну» (Притчи, гл. 28.16). «Мудрый царь выведет нечестивых» (Притчи, гл. 20.26).

Наказание королей: о жадности и о поборгах

5. «Горе тем, которые постановляют несправедливые законы, чтобы устранить бедных от правосудия» (Кн. пророка Исаии, 10.1). «Они считают житие прибыльной торговлею и говорят, что нужно искать прибыль от всего и даже от зла» (Кн. Премудрости Соломона, 15.12).

6. «Слушайте цари и судьи концов земли. От Господа дана вам власть и сила от Всевышнего, и Он проверит ваши дела и испытает намерения. Ибо неправедно вы судили и не соблюдали закона праведного. Страшно и скоро явится Он вам, и жесток будет суд над правителями. Ибо меньший заслуживает помилование, а сильные сильно будут истязаны. Ибо сотворил Он и малого, и великого и одинаково обо всех промышляет» (Кн. Премудрости Соломона, 6.2).

7. «Князья твои — законопреступники и сообщники воров, все они любят подарки» (Кн. пророка Исаии, гл. 1.23). «Князья Израиля — словно львы рыкающие. Судьи его — волки вечерние, не оставляющие [ничего] до утра» (Кн. пророка Софония, 3.3). «Едите плоть народа Моего и сдираете кожу с него» (Кн. пророка Михея, 3.1). «Князья Израиля, как волки, хватающие добычу: проливают кровь и губят души, чтобы получить доход» (Кн. пророка Иезекииля, 22.27). «Слушайте, князья и судьи Израиля, созидающие Сион кровью, а Иерусалим — неправдою. И будет за то Сион распахан, как нива, а Иерусалим станет грудой камней» (Кн. пророка Михея, 3.9).

8. «Владычество переходит от народа к народу из-за обид, обманов и несправедливости. И нет ничего хуже алчного правителя» (Кн. Иисуса, сына Сирахова, 10.8). «Доколе будут торжествовать нечестивые? Попирают народ Твой, Господи, и наследие Твое угнетают» (Псалтирь, 93). «Ради страдания нищих и вздыхания бедных восстану ныне», — говорит Господь (Псалтирь, 11). «Неужели не вразумятся все, творящие беззаконие, съедающие народ Мой, как хлеб» (Псалтирь, 13).

9. «Выслушай слово Господне, царь иудейский, и слуги твои, и народ твой. Производите суд и правду, спасайте обижаемого от руки притеснителя, не обижайте и не тесните пришельцев, вдов и сирот и не проливайте крови невинной. Если вы будете исполнять слово сие, то будут входить воротами дома сего цари из рода

Давидова, сидящие на престоле его. Если же не послушаете слов сих, то Мною клянусь, — говорит Господь, — что дом сей опустеет» (Кн. пророка Иеремии, 22.2).

Смотри же и накрепко запомни [это]. Бог приказывает королю защищать обиженных. По-божески ли правит король, который сам обижает весь [свой] народ нещадными поборами?

Раздел 26. О призвании короля, о королевской власти и о тирании

1. В человеческом теле — одна душа, а в ней — три жизненные силы: разум, чувство и здоровье⁷⁾. В государстве душа — это король, а у короля и у его думы — три жизненные силы: мудрость, могущество и богатство. Посредством этих сил король один властвует над многими, и с их помощью он становится полным хозяином королевства, ибо благодаря им повелевает и управляет волей, разумом и жизнью подданных.

Благодаря богатству король повелевает волей и желаниями подданных. Так бывает, если он не старается правдой и неправдой сам разбогатеть, а заботится об общем богатстве подданных и об изобилии да дешевизне в стране. Ибо тогда подданные становятся богатыми, и сам король бывает более богатым или истинно богатым. Ведь ничто не может быть для короля [столь] истинным богатством, как богатые и любящие своего короля подданные. Но плохо добывается любви [своих] подданных тот король, который для того, чтобы чрезмерно обогатить нескольких [людей], обижает алчным тиранством многих [других] и беспощадно грабит [их] имущество.

Благодаря могуществу король повелевает жизнью [подданных]: непокорных укрощает оковами, темницами, острогами, пытками, законами и охраняет королевство от нападений внешних врагов.

Благодаря мудрости король повелевает прежде всего самим собою и своими желаниями, а затем, если он ревностно выполняет свою обязанность, — разумом [своих] подданных. Ибо обязанность или призвание короля — сделать подданных счастливыми. Если подданные видят, что король об этом заботится, то они понимают, что им хорошо жить при таком короле и таком правлении. И тогда они восхваляют деяния короля, подчиняют ему свой ум и разум и уважают его не только для вида, но от всего сердца.

Так король располагает властью над волей, жизнью и разумом своих подданных.

2. Каждое существо должно воздавать Всемогущему Преплагому Богу наивысшую честь, которая по-гречески называется «благочестием». Видов благочестия суть три: страх, любовь и почтение.

Король — это Божий наместник, и подданные должны воздавать ему некую меньшую и человеческую честь, то есть страх, любовь и искреннее почтение, сразу же вслед за Богом и Божьими святыми.

Чтобы король вызывал страх у подданных, нужна его сила. Чтобы он был почитаем и высокоуважаем — нужна его мудрость. А чтобы он был любим — нужно богатство, но не его королевское богатство, а общее богатство подданных, обеспеченное королем.

Так нас учит истина и разум. Но льстецы поворачивают все наоборот, и говорят королю льстивые слова, и стараются его убедить. Говорят, что достоинство короля состоит в огромном богатстве и в безмерной казне. Говорят, слышь, что король будет чтим, если будет несметно богат и если будет иметь неисчислимую казну, алчно, мерзко, беспощадно собранную. Говорят, что [будет] он силен, ибо на жадно награбленные деньги сможет нанять много воинов. Говорят, что он будет мудр и высоко ценим другими королями, если не пренебрежет никакими алчными и жестокими способами собирания казны.

Но ведь те, кои твердят это, безмерно ошибаются и обманывают [других]. Ибо казна, добытая силой и жестокостью, означает не богатство, а бедность, потому что она является неизбежной причиной грядущих бед. Ведь такое королевство вовеки не может быть крепким, ибо ни одно сословие не довольно своим жребием, и все жаждут перемен (смотри разд. 22, пункт 11, о Польском королевстве).

Сила, заключающаяся в этой награбленной казне, совершенно ненадежна. Ибо если у того, кто все свои надежды возлагает на деньги, однажды не окажется денег, у него уже не будет никакого нового способа вернуть себе силу. И подданные оставят его, впавшего в бедность. Поэтому в чрезмерных заботах о казне нет никакой ни мудрости, ни чести, а лишь крайнее невежество и позор. Ибо во все времена и у всех народов те правители, которые жадно и жестоко собирали казну и гонялись за мерзкими, недостойными доходами, были всем ненавистны и не снискали у потомства ни славы, ни чести, а лишь ругательное прозвище тиранов.

3. Но покамест нет ничего, что привлекало бы человеческие сердца более, чем золото, и нет никакой песни слаще, ни совета приятнее, нежели указание, как стать богаче. Поэтому возле королей всегда находится много таких, кои выдумывают разные способы сбора казны.

Некоторые из них — хорошие люди, но, однако же, они не всегда достаточно понимают и соображают, правилен ли их совет, полезен ли [он] и честен или, напротив, неправилен и вреден. А другие

поступают преступно и заботятся лишь о том, как бы польстить и сказать угодное слово, чтобы заслужить королевскую милость. Они придумывают всякие способы, чтобы мучить бедных, подневольных подданных и высасывать у них кровь из жил и мозг из костей. Так они приводят весь народ в нищету и в крайнюю бедность.

Но такие советы противоречат справедливости, ибо из-за них забывают о страхе Божиим и о любви к ближним. Они противоречат чести, ибо из-за мерзких способов добывания [казны] страдает королевское достоинство, и все народы поносят королевское имя. Они противоречат пользе и вредны для самого короля, ибо из-за них королевство беднеет, слабеет, становится пустым и бесполезным, так что если у короля случится особенная нужда, он не сможет получить никакой помощи от подданных.

Поэтому правильно сказал некий король: нет, дескать, у королей худших врагов, нежели те, что предлагают им новые способы умножения казны, тягостные для народа.

4. Бог повелел царю: «Чтобы не умножал себе чрезмерно» (Второзаконие, гл. 17.17). Но заповедь эта не означает, что королям будто бы не дозволено владеть большими богатствами. Ведь богатство — это Божий дар и вещь хорошая и полезная, если правильно ею пользоваться. И Бог сам обещал и дал Соломону богатство несметное.

Следовательно, не богатство запрещено королю, а запрещено ему, прежде всего, быть жадным, жестоким и несправедливым при сборе казны.

Во-вторых, чтобы не собирал [ее] до бесконечности, а остановился, достигнув положенной меры, и чтобы не стяжал таких богатств, которые лежали бы недвижимо и не приносили никакой пользы. Но собрать надо [лишь] столько, сколько нужно для благочестивых дел, для поддержания королевского достоинства и для прочих государственных надобностей.

В-третьих, чтобы король возлагал свои надежды на Бога, а не на казну. Ибо Иезекия, полагаясь на свое богатство и показав казну свою вавилонским послан, разгневал тем самым Бога, и Пророк Исайя предрек ему вавилонский плен (Кн. Пророка Исайи, 39; 4 кн. Царств, гл. 20).

Не надо также королю полагаться ни на мудрость, ни на силу, а лишь на Господа. Ибо Соломон, кичившийся мудростью, совершил величайшую глупость, впав в язычество. А Давид, увлекшись многочисленностью войска и желая узнать свою силу, сосчитал [свой] народ, и Бог на это сильно разгневался, и страна была наказана мором и смертью.

5. **Борис:** Как может король завести благое правление и сделать свое государство счастливым, удачливым и обильным всяким добром?

Хервой: Если он добьется, чтобы все сословия были довольны своим жребием. То есть чтобы ни один разумный человек не мог пожелать перемен и чтобы все были рады жить при таком правлении и считали, что оно лучше, чем у соседей.

Борис: Как может король добиться [этого] или завести такое правление?

Хервой: Пусть возьмет пример с разных иных государств и то, что где-либо хорошо установлено, постарается перенять и накрепко узаконить в своем королевстве.

6. Как уже было сказано в разделе 22, существуют три способа благого правления, а наилучший из них — самовладство. Испорченные способы правления также бывают разными, а наихудший из них — тиранство.

Во-первых, посадское правление⁸⁾ или общевладство становится анархией, безвластием, при котором весь народ буйствует, и каждый наипоследний [человек] хочет быть государем.

Во-вторых, испорченное боярское правление — это олигархия или маловладство: когда несколько человек незаконно захватывают господство и властвуют несправедливо.

В-третьих, королевская власть становится тиранством, когда какой-нибудь один правитель алчно и беспощадно притесняет и грабит весь народ.

В-четвертых, гинекархия (женское правление) — когда женщины имеют право наследовать королевский престол.

В-пятых, ксенархия (чужевладство) — когда властвует чужеземец. И все прочее.

Тиранство исправить легче, нежели какое-либо иное правление, ибо для этого не надо ничего, кроме желания одного человека.

7. Из всех грехов, из-за коих король становится мерзким Богу и людям, первое место занимает тиранство. Все люди ненавидят тирана больше, чем волка и змею.

Борис: Кто такой тиран?

Хервой: Тиран — это разбойник, не боящийся ни суда, ни наказаний. Это — палач без судьбы и [без] закона. Это — человек, отвергший все человеческое. Это — черт в зримом обличьи. Ведь он мог бы одним своим словом сотворить бесконечное добро не в ущерб себе, а во славу, но не хочет [этого]. А на нашем языке тирана зовут «людодерцем».

8. Святое Писание называет королей пастырями. А из-за алчности король бывает волком, то есть — тираном.

Иезекииль: «Князья Израиля, как волки, хватающие добычу» (Кн. Пророка Иезекииля, гл. 22). Ведь король должен заботиться не только о том, как бы зарезать и съесть или как бы выдоить и остричь народ, но и о том, чтобы у народа было хорошее пастбище, то есть обилие или достаток вещей, необходимых для житья.

9. Аристотель говорит: «От короля требуется, чтобы он был стражем и заботился, чтоб богатые люди не терпели никакого ущерба, а простой народ не мучился от незаслуженных обид».

Король — это тот, кто правит на благо себе самому и всем подданным; тиран — это тот, кто не заботится об общем благе, а только о своей собственной корысти. Король помышляет о чести, тиран — о роскоши. «У короля стража из местных людей, у тирана — из чужеземцев» (Аристотель. Политика, кн. 5).

Заметь, Борис, что Аристотель считает тиранским обычаем держать у себя чужеземных воинов в мирное время.

10. Цицерон, римский посадский думник или правитель⁹⁾, пишет: «Те, что правят народом, должны соблюдать два правила: во-первых, всем, что они делают, пусть служат общей пользе, а о своей собственной корысти забудут. Во-вторых, пусть заботятся обо всем теле государства, а не думают лишь об одной части, пренебрегая другими. Власть над народом, подобно опеке над сиротами, должна идти на благо тем, кем правят, а не тем, кто властвует» (De Officiis, книга 1).

11. Королевская честь выше всякой иной чести под небесами. Поэтому король должен больше всех людей любить свою честь и дорожить ею, и опасаться прослыть тираном. Ибо тиранство — это наибольший и наихудший позор для королей.

Причина в том, что самым позорным для каждого сословия и чина людей бывает тот грех, который больше всего противоречит обязанностям этого сословия. То есть для воина самое позорное — трусливо укрыться от битвы, для благородного боярина — солгать, для богача — украсть, для мужней жены — согрешить. Также и для короля особый порок, приносящий [ему] наибольший позор, это — тиранство, ибо оно равным образом противоречит его королевской обязанности: пасти народ и охранять [его] от волков. А тиран сам — волк. Долг короля — отводить от народа всякую обиду, а тот, кто поступает по-тирански, сам обижает [народ].

12. Король не подвластен никаким людским законам, и никто не может его ни судить, ни наказывать. Однако Божьему закону и людскому суждению (или общему мнению) он подвластен. Две

узды, кои связывают короля и напоминают о его долге, это — правда и уважение или заповедь Божия и стыд перед людьми.

Тот же, кто не думает ни о страхе Божиим, ни о стыде перед людьми, ни о славе грядущих времен, — тот истинный и подлинный тиран. Суд и казнь Божья, людские проклятья и порицания и дурная слава в будущих веках всегда должны быть у короля перед глазами.

Раздел 27. Объяснение общего заблуждения богатых людей и многих правителей относительно принадлежности вещей и безграничной власти¹⁰⁾

<...> 6. Некоторые короли и князья мнят себя окончательными и полновластными хозяевами своих владений и считают себя вправе взимать с подданных бесконечные дани, возлагать на них всякие повинности и делать с ними все, что им угодно. Но это — величайшее заблуждение, и король должен рассуждать так:

Во-первых, не королевства созданы для королей, а короли для королевств. Бог даровал мне этих людей не для того, чтобы я их притеснял, и мучил, и давил, и делал с ними все по своей воле, а Бог дал меня им в пастыри, чтобы я правил ими во благо.

Во-вторых: «Господь всевышний страшен — великий царь над всей землею. Бог — царь всей земли» (Псалтирь, 46). «Иисус Христос, который есть владыка царей земных» (Апокалипсис, 1.5) и «Господь господствующих и Царь царей» (Апокалипсис, 17.14). Поэтому по сравнению с прочими смертными людьми король — истинный хозяин своего королевства, но по сравнению с Богом король не хозяин, а слуга Божий. Бог — подлинный [и] истинный хозяин, а король — наместник и слуга Его, поставленный над людьми, чтобы править и руководить ими, а не притеснять их жестоко.

В-третьих, раз Бог требует от каждого человека отчета о его имени и владении и наказывает человека, если он тратил свое добро не разумно, а в угоду своим прихотям, как мы сказали выше, то несомненно, что и от королей Бог потребует отчета [о том], как они правили народом.

Соломон говорит: «Слышите вы, государи и судьи земные! Господь проверит ваши дела и испытает помыслы» (Кн. Премудрости Соломона, гл. 6).

В-четвертых, призвание короля (или [его] забота, и долг, и обязанность) — сделать людей счастливыми. То есть соблюдать и поддерживать благочестие, вершить правый суд, охранять мир, добиваться дешевизны, заботиться о чести народной и обо всем, что

полезно для общего блага. Иными словами: душевным благочестием охранять от бесов, а жизнь и имущество всего народа [охранять] судом — от местных воров и разбойников, а ратной силой — от внешних врагов; обеспечивать в стране изобилие и дешевизну всего, что надо для житья. Короче говоря, вера, справедливость, мир, дешевизна и народная честь — суть заботы короля. Ибо короля зовут головой и пастырем из-за сходства [с ними]. То же, что голова [должна дать] своему телу и пастырь своим овцам, должен [дать] король своему народу, то есть суд, защиту и дешевизну необходимых вещей. Поэтому тот король, который без всякой общественной надобности, а только из-за своей жадности обидит кого-либо несправедливыми поборами, согрешит больше, нежели разбойник, который отнял бы у кого-нибудь силой столько же денег. Ибо, как написано в законодательстве царя Юстиниана¹¹, обиды не должны исходить оттуда, где творятся суд и правда.

7. Никто не владеет тем, что не было бы от кого-то получено. Как сказал Павел: «Что ты имеешь, чего бы не получил» (1 послание к коринфянам, 4.7). Все короли получили свою власть не от самих себя, но от кого-то иного. А получают ее все от Бога. «Нет власти не от Бога» (Послание к римлянам, 13.1).

Однако Бог дает королям власть через посредство людей, т.е., во-первых, через Пророка, как некогда Саулу и Давиду дал [власть] через Самуила; во-вторых, через избрание, как ныне польским королям, а у иных народов — первым избранным королям; в-третьих, по наследству, как здесь на Руси и почти повсюду на свете; в-четвертых, посредством оружия, праведно или неправедно, как дана власть туркам, татарам и королям иных народов.

Этими четырьмя способами Бог ставит королей для народов. Но никаким путем и способом Бог не дает королям такой безграничной власти, чтобы король мог пользоваться ею [и] на благо, и во вред, и угождать всем своим прихотям, и делать все, что ему вздумается.

Но власть, которую Бог дает королям, такова, что короли должны править народом не ради своей личной пользы, а на пользу, на общее благо и на счастье всего народа. А это доказывается, во-первых, ведь подлинный и истинный король всего света — Бог, а земные короли лишь управители Божьи или заместители короля, если же король управитель или наместник Божий, то значит, он должен править не по своему усмотрению, а по [усмотрению] подлинного хозяина — Бога; доказывается, во-вторых: насчет тех королей, кои правят благодаря избранию, нет никакого сомнения, ибо любой народ, который избирает себе короля, отнюдь не дает

ему такой безграничной власти, чтобы он использовал ее для всякой своей прихоти, будь она доброй или дурной, против общего блага и чтобы мог притеснять, грабить, обирать, разорять народ. А дают ему власть над людьми, чтобы он правил народом и сделал его счастливым, то есть вершил бы суд праведный, вел войны и добивался изобилия всего, что надо для народного житья; чтобы правил не ради своей корысти и роскоши, а на общее благо всего народа; чтобы был не волком, не разбойником, а главою, и пастырем, и отцом и дал бы всему народу правосудие, защиту и дешевизну.

Король, который правит по наследству, получает престол по праву родства от отца или от своего предшественника. А предшественник оставляет ему ту власть, какую он сам имел, и ничего более, ибо никто не даст того, чего не имеет. Поэтому наследственный король имеет не больше власти, нежели его отец или дед, или иной, более ранний предок, которого народ самым первым избрал по своей воле на престол с тем, чтобы его потомство ему наследовало.

Если бы такой наследственный король по какому-либо новому поводу расширил свою власть (например, если бы люди без причины совершили измену, а король бы их силою покорил и укротил), тогда король мог бы лишить их некоторых свобод и установить законы суровее прежних. Однако он ведь не может устанавливать таких законов, которые были бы противны Божьей заповеди, и природной чести, и справедливости. А таковы суть все тиранские или алчные и жестокие законы.

Наконец, и тот король, что правит благодаря какой-либо праведной или неправедной ратной победе, не может (как мы говорили) иметь никакой власти, которая была бы противна Божескому и природному закону. Ибо никакой закон не может быть выше Божьего закона. А Бог никому не дает власти для разорения, а лишь для созидания и для пользы. Как говорит Павел: «Власть дал мне Господь для созидания, а не для разорения» (2 послание к коринфянам, 13.10).

Король может наказать по заслугам лишением всего имущества и даже смертью, если этого требует справедливость и ради острастки, лишь тех людей, кои были зачинщиками преступления и виноваты больше всех. Но он не может притеснять все королевство вечным тиранством.

Безграничная тиранская власть противна и природному закону, ибо природа учит нас, что не королевства созданы для королей, а короли для королевств. И мне нетрудно повторять эти слова множество раз, чтобы короли почаще об этом вспоминали.

8. Возражение 1. Ты скажешь, что первые избиратели дали королю безграничное право распоряжаться королевством во благо и во зло по своей воле: продать, отнять, опустошить, разорить.

Ответ: избиратели не могли дать такого права, так как сами не имели его. Ибо никто не вправе сжечь свой дом или бросить свои деньги в реку, или убить своего коня и — тем паче — убить детей своих или продать их на вечный позор. Даже если у некоторых народов человеческий суд оправдывает и не наказывает людей за такие проступки, однако же они остаются виновными перед Божиим судом и перед природным законом, ибо употребляют во зло Божьи дары. А ведь осудить себя и свое потомство на вечное тиранство — это поступок, подобный тому, как если бы кто-нибудь сжег свое имение и убил детей своих.

Если какой-нибудь народ, может быть, и поступил так и дал королю такую непомерную власть, то это признак того, что люди сделали это не по доброй воле, но по принуждению. А такое вынужденное согласие — незаконно.

9. Возражение 2. Самуил объяснил израильтянам суть королевской власти и сказал: «Таковы будут права царя: возьмет он нивы ваши и даст их своим слугам и все прочее».

Такая власть безгранична и имеет в виду особую королевскую, а не народную корысть.

Ответ: израильтяне просили тогда у Бога короля, будучи недовольны Самуилом — судьей и пророком, мужем святым, коего Бог поставил над ними. Поэтому Бог, рассердившись, повелел сказать им как о справедливых, так и о несправедливых тяготах, которые король может на них возложить. Ибо некоторые из названных там вещей явно несправедливы: как то отнимать у людей силой нивы, виноградники и скот.

Пример: если бы король был вправе отнять у подданного своего виноградник, то король Ахав был бы властен отобрать виноградник у Навуфея Израильтянина. Ведь Ахав сказал Навуфею: «Отдай мне свой виноградник, ибо он близко к дому моему и будет у меня из него огород, а я дам тебе виноградник еще лучше этого, или дам тебе за него серебра, сколько он стоит» (3 кн. Царств, 21.1). Навуфей же не захотел ни продать, ни обменять виноградник. И если бы король был властен отнимать имущество, он, несомненно, отнял бы виноградник своей властью. Но Ахав не сделал этого, ибо не имел такой власти, а по совету жены подослал лже-свидетелей, обвинивших Навуфея в богохульстве. И тогда неправый суд казнил Навуфея, и король взял виноградник.

Не знаю, что сделали бы нынешние короли, если бы какой-нибудь боярин не захотел продать свой дом, расположенный поблизости от королевского дворца. Думаю, что его не стали бы долго просить, а тотчас отобрали бы дом.

Но ни Давид, ни другие еврейские короли не обладали такой властью. И отсюда абсолютно ясно видно, что Бог не дал королям безграничной власти.

10. Возражение 3. Турецкие и персидские короли обладают безграничной людодерской властью, и все [это] им легко сходит. Значит, такое правление справедливо.

Ответ 1. Эти короли и сыновей своих душат, будто бы по закону, и говорят, что это справедливо. Но разве мы должны подражать этому? Именно потому, что эти кровавые убийцы своих сыновей придерживаются такого правления, нам, христианам, оно должно быть подозрительным, и мы должны его избегать, ибо Давид говорит: «Не завидуй людям неправедным, коим сопутствует удача». А если тем сыноубийцам и выпадает в этой жизни счастье, то, видимо, потому, что Бог избрал их быть бичом [возмездия] для нас, христиан, за наши грехи. Ибо (как говорит св. Августин) «всякий злодей живет либо для того, чтобы исправиться, либо для того, чтобы посредством его поучать праведников».

Ответ 2. Не так уж счастливы те короли, как некоторым может показаться. Ведь их державы (из-за жестокого, грабительского правления) совершенно опустели, и могло бы в них жить в десять раз больше людей, чем живет ныне, если бы правление было лучше.

Раздел 28. О жестоком правлении и людодерстве

1. Некоторые правители ни на какую несправедливость не обращают внимания и никогда не помышляют об облегчении [тягот] народа. И хотят увековечить каждый доход, который когда-либо был приписан к их казне, каким бы неправильным и несправедливым он ни был.

Пример. Один саксонский князь имел некоего управителя, изрядного мучителя крестьян¹²⁾, который обложил людей большими податями и умножил княжескую казну. Когда же приблизился его смертный час, то сердце его защемило, и послал он к князю, слезно умоляя, чтобы князь отменил эти новые несправедливые налоги, ибо, дескать, иначе ему не спастись и не увидеть лик Божий. Князь отвечал: «За то, что наш управитель доставил нашей казне прибыль, мы его хвалим. Но того, что однажды [было] вписано в наши приходные книги, никак нельзя ни отменить, ни убавить. А он, если не может идти к Богу, пусть с миром идет к бесу».

Тот князь, хорошо понимая несправедливость дела и предвидя погибель и души своего управителя, и своей души, был, однако же, так ослеплен жадностью, что не захотел отказаться от людодерства.

2. А некоторые правители считают себя невиновными, если их приказные чинят людям всякие обиды и неправды при сборе казны. И мнят, что веки не может быть греха, когда казна растет. Ибо едва ли где на свете было слыхано, чтобы какой-нибудь король казнил или покарал какого-либо приказного за несправедливый сбор казны.

Во всяком деле новые советы во всем мире легко возбуждают у людей сомнения, и люди с трудом приемлют новизну. Только при сборе казны не может быть такого дурного и несправедливого и Богу и людям мерзкого совета, который не был бы тотчас принят и одобрен большинством королей.

3. Некоторые люди мнят, будто тиранство состоит лишь в том, если кто лютыми муками мучит до смерти невинных людей (как некогда языческие короли мучили святых христианских мучеников), а не в грабительских и людодерских законах. Поэтому если у королей имеются какие-либо безбожные людодерские законы, заведенные их дедами и предшественниками, то [эти короли] мнят для себя достаточным (для оправдания своей души перед Богом), что эти законы установлены не ими, а их предками — древними королями. И поэтому они вовсе не думают об исправлении старых дурных законов.

Однако такая уловка ничем не помогает перед Божьим судом, ибо ведь и людской суд наказывает не только зачинщика разбоя, но и всех тех, кто был обманут им, и соблазнен, и признан виновным в том же разбое.

4. Праведная королевская власть превращается в тиранство не столько из-за лютого мучительства, сколько из-за грабительских законов. Ибо какой-либо король может быть тираном и без грабительских законов, но государственный строй¹³ будет не тиранским, а справедливым правлением. А при грабительских законах не может быть того, чтобы и правление не было тиранским, и король не был тираном. То есть если какой-либо король самых богатых людей без [всякой их] вины открыто грабит и самых сильных убивает, но не подрывает благих народных законов, то, хотя сам король — злодей, людодер и тиран, но государственный строй не изменяется и не становится тиранством, и после смерти этого тирана снова наступит благое правление.

Но если какой-либо король установит грабительские, людодерские законы и введет несправедливые подати, торговые пошлины, откупы, кабаки и гнусные поборы, то он и сам будет тираном, и наследников своих сделает такими же, как он, и государственный строй превратится из королевской власти в тиранство, и подданным будет не вздохнуть, и даже сама жизнь им опротивеет.

А в-третьих, если кто-нибудь из наследников этого короля будет щедрым, милосердным и в высшей степени справедливым, но не уничтожит старых людодерских законов, то он будет не меньшим тираном. Ибо король обязан знать и понимать законы, на коих зиждется его держава, а если он их не знает или не понимает, вина остается на нем.

6. Как же Бог наказывает людодерцев? Ответ: отнимает престол у них или у их детей и потомков. Пример: Соломон мирно правя 40 лет без войн и без всяких бедствий, обложил народ ненужной данью. После него стал править сын его, Ровоам. К нему пришли израильтяне и взмолились: «Отец твой возложил на нас тяжелый ярем. Ты же облегчи нам тяжелую работу отца твоего, и мы станем служить тебе» (3 кн. Царств, 12.4.2 кн. Паралипоменон, 10.4). Ровоам созвал Думу, и там мудрые старцы и верные думники убеждали его, чтобы он внял народу, сказал ему доброе слово и облегчил ярмо. Но некие юноши — льстивые, алчные и глуподерзкие — убедили его еще больше усилить ярмо. Поэтому Ровоам ответил людям: «Отец мой возложил на вас тяжелый ярем, а я его еще приумножу».

Но что из этого вышло? Бог послал пророка Ахию к боярину Иеровоаму и повелел ему учинить измену, и десять из двенадцати колен израильских тотчас изменили [Ровоаму], и выбрали в короли Иеровоама, и вовек не вернулись к дому Давида, и лишь два племени (иудеи и вениамитяне) остались верны Ровоаму. Так Бог покарал тогда людодерство Соломона и Ровоама.

И у других народов имеется много примеров того, как тиранские правители теряли не только часть королевства, но и все королевство, и награбленную казну, и самые [свои] головы.

7. А здесь на Руси хорошо известен и всему народу окаянно и горько памятен пример царя Ивана Васильевича. Ибо царь этот был не только жадным и беспощадным людодерцем, но и лютым, жестоким, безбожным мясником, кровопийцей и мучителем. Поэтому, как некогда Ровоаму Иеровоама, так царю Ивану бог сделал соперником боярина Бориса Федоровича Годунова и предрешил, чтобы одного из трех сыновей [царя Ивана] отец убил сам, у другого Бог отнял разум и не благословил его потомством, а третьего

соперник убил в младенчестве. И так царство было отнято от рода царя Ивана, и самого этого рода не стало.

8. А затем, поскольку царь Борис Федорович не улучшил правления, но еще больше увеличил откупы и всякое людодерство и строил церкви да города на награбленные деньги, Бог послал ему соперника: не короля, не боярина, не какого-нибудь родовитого человека, а одного инока — перебежчика и расстригу.

Расстрига этот с кучкой людей, с шестью тысячами шишей¹⁴⁾ (не своею силой, а по соизволению Божиему) отнял у царя Бориса престол, и заставил его умереть с горя, и искоренил его племя, а затем и сам (из-за своего преглупого высокомерия и из-за того, что изменил Богу, нарушив свой иноческий обет) погиб ужасной смертью.

И бич Божий не сходил с нашего народа до тех пор, пока эта кровавая и политая сиротскими слезами казна не была вся дочиста разграблена чужеземцами и безбожными еретиками, и пока это богомерзкое людодерство не было искуплено сожжением всей Москвы, а города, построенные на крестьянской крови, не попали в руки других государей.

А благочестивых и чуждых алчности царей (например, Давида) Бог обычно жалует множеством наследников, так что престол переходит к их детям и к детям детей и, как учит св. Лев, слава отца не меркнет и при недостойных потомках.

9. А в наше время что случилось в этом же преславном Русском королевстве? Все племена или все державы русского народа (Малая и Белая Русь) вернулись в дом Давидов, в свое Русское королевство, от коего они несколько веков были отторгнуты. Сперва они выбили от себя поляков, а затем, когда те обманом и хитростью опять ими завладели, снова их разгромили в 7167 (1659) г. и тем самым подтвердили, что вовеки не вернуться под власть поляков. Тогда они, собравшись на сейм, сызнова целовали крест царю-государю¹⁵⁾.

Но что случилось [далее]? То же, что во времена Ровоама и израильтян.

Некоторые люди тогда правильно советовали и говорили, что на этих новых подданных не надо возлагать никаких тягот, а следует считать большим богатством и выгодой уже то, что царь-государь всегда будет иметь в своем распоряжении такое огромное войско, кое заградит, словно стеной, один бок этого царства и коим можно было бы до конца уничтожить крымских разбойников¹⁶⁾. Однако из-за старых законов царя Ивана и царя Бориса Дума склонилась к другому, и тут же были заведены проклятые кабаки.

Те, значит, думники, которые настаивают на откупах, на кабаках, на гнусных доходах и на всяких притеснениях бедных подданных, суть не из числа верных и мудрых думников Ровоамовых, ищущих праведного блага и праведной славы своему королю, а из [числа] тех глуподерзких юношей, кои считаются лишь с сегодняшней выгодой, а о будущем не заботятся и не понимают, что было бы достойным и почетным. Они думали, что доставляют королю большое богатство¹⁷⁾, но они принесли ему великое разорение и несказанный вред.

Точно так же идут дела и в этом королевстве от самого времени [правления] царя Ивана Васильевича, который был зачинщиком этого крутого правления. Ведь если бы сложить воедино все деньги, что были собраны в сем королевстве этими насильственными и людодерскими способами со времен вышеупомянутого царя [Ивана] Васильевича (кроме законных королевских доходов), если бы, говорю, все деньги, собранные с тех пор так безбожно, были сложены воедино, они не могли бы ни уравновесить, ни возместить десятой доли [того] вреда, который был причинен сему королевству из-за этого жестокого способа правления.

10. Еще Сирахов сын говорил о наказании за людодерство: власть, дескать, переходит от [одного] народа к другому народу из-за несправедливостей и обид. И нет ничего хуже алчного правителя (Кн. Иисуса, сына Сирахова, 10.8). То есть из-за несправедливых обид и алчных поборов власть не только отнимается у одного племени и передается другому, но и бывает отнята у целого народа и передана другому народу. Пример этого — Римское королевство, о коем в книге Ездры лев (или ангел) говорит орлу так: «Обижал ты кротких и утеснял миролюбивых, любил лжецов, разорял жилища тех, кои приносили пользу, и разрушал стены тех, кои не делали тебе вреда. Поэтому сгинешь ты, орел, чтобы отдохнула земля, освобожденная от твоего насилия, и надеялась на суд и на милосердие творца своего» (3 кн. Ездры, 11.42)¹⁸⁾. Пророк указывает, что Римское королевство должно погибнуть, то есть власть будет отнята от римского народа и перейдет к грекам, а затем к готам, вандалам, славянам, испанцам, французам, сарацинам и, в конце концов, к туркам. Ведь все эти народы разделили Римское царство между собою. Почему? Потому что орел обижал кротких и оскорблял миролюбивых: римские цари лютыми муками мучили святых и кротких учеников Христовых и со многих мирных народов неправедно и без всякого повода брали грабительскую дань.

11. Более близкий пример, который поистине должен был бы нас встревожить, мы видим в Польском королевстве. Ибо Поль-

ское королевство от излишней расточительности перешло к людодерству, а людодерство привело к чужевладству и крайней распушенности и беспорядку, в коем [страна] сейчас пребывает. Ведь древние польские короли тратили большие деньги на свадьбы с чужестранками и на немецких и прочих чужеземных пришельцев и слуг. А чтобы справиться с такими бесполезными и непомерными расходами, они по необходимости становились беспощадными к своим бедным подданным и из королей превращались в тиранов и людодерцев, ибо расточительность всегда связана с тиранством. И тот, кто нещадно расточает свое [добро], еще нещаднее грабит чужое. И всякий расточитель, если ему есть кого грабить, становится тираном и людодерцем.

Царь Иван и царь Борис шли по тому же [самому] пути и из-за разорительных трат ввели людодерские законы, и это королевство идет теперь тем же самым путем, каким шли некогда польские короли. И оно несомненно придет к тому же самому концу, к какому пришло Польское королевство, если вовремя [об этом] не позаботиться. Ибо одинаковые пути ведут к одинаковому концу.

Св. Иероним пишет в житии апостола Иоанна: «Когда был убит царь Домициан, римские бояре пересмотрели его деяния и из-за чрезмерной их крутости признали недействительными». То есть вотчины, села, дома и всякое имущество и пожалования, подаренные кому-либо царем, бояре отняли и вернули прежним законным владельцам, от коих все это было нещадно отнято силой. А людодерские тяготы, которые Домициан наложил на весь народ, они отменили и уничтожили.

То же бывало много раз и у иных народов. И Польское королевство, как я говорил, из-за людодерства дошло до крайней распушенности. И единственной причиной нынешних поражений, разоривших Русскую, Польскую и Литовскую земли, было людодерство, чинимое поляками и евреями на Поднепровской Украине. А вторая беда — Поднепровская измена — случилась по той же причине: из-за устройства проклятых кабаков. Проклятых, говорю, кабаков, ибо в них никогда не было столько вина продано, сколько из-за них крови пролито.

Я не хотел бы быть пророком, но я твердо уверен, что (если мир и человеческая природа не изменятся) и в этом царстве придет время, когда весь народ восстанет против безбожных, людодерских законов царя Ивана и царя Бориса, и при том не [обойдется] без волнений и стычек и больших убытков для всего народа, как показывают явные предвестники и признаки этого — три смуты нашего времени, Псковская и две Московских¹⁹⁾, и три измены, Поднепровская, Башкирская и Березовская²⁰⁾.

Было бы куда лучше, если бы царь-государь сам присмотрел и позаботился об этом и исправил бы эти людодерские законы, а для такого исправления надо прежде всего вырвать корень этого зла, то есть уменьшить расточительные расходы на чужеземцев и припомнить пословицу: «на чужих псов и на чужих детей хлеб всегда пропадает всеу».

А о человеке, который без нужды скитается по чужим странам, сын Сирахов говорит: «Кормит и поит неблагодарных и за это слышит насмешки». Так же и каждый правитель, который без нужды богато угощает и поит чужеземцев, не стяжает от чужеземцев [ничего] иного, кроме горьких слов, насмешек и поговорок, а от своих подданных жалоб, и плача, и проклятий, как мы об этом уже достаточно сказали.

12. Великодушным королям (память о коих славится по свету) настолько чужды были алчность и людодерство, что они много раз пренебрегали даже достойными способами обогащения.

Александр Великий, будучи спрошен: «Где твоя казна?», — отвечал: «У друзей».

Константин Великий мало заботился о казне, и когда друзья посоветовали ему, чтобы он уделял ей больше заботы, он отвечал: «Добрый правитель, которого подданные любят больше, чем боятся, владеет всем, чем владеют подданные».

Альфонс, король Арагонский, говорил: «Долг короля состоит прежде всего в том, чтобы сделать своих подданных богатыми. Ибо, когда богаты подданные, и король не может быть беден».

Яков, король Английский, написал книгу в поучение своему сыну и там пишет: «Сын мой, не старайся разбогатеть, облагая народ новыми и тяжкими данями, а считай, что надежнейшим твоим богатством является богатство твоих подданных».

Траян, царь Римский, говорил: «Казна — это селезенка народа. Ибо, когда раздувается селезенка, остальное тело худеет и погибает, а когда переполняется казна, весь народ оказывается свергнутым в нищету. И вследствие этого королевство становится слабее, и король слабее, и людей не прибавляется».

От сотворения мира ни один город не стоял 1200 лет неурушимо, не будучи побежден и взят каким-либо неприятелем. Только город Венеция от своего основания и вплоть до сего дня остается свободным и никогда не побежденным, и венецианцы считаются безмерно мудрыми в государственных делах. А у них установлена законом смертная казнь для того, кто первым упомянул бы и подал совет о том, чтобы завести общественную казну, которая осталась бы лежать без дела.

Венецианцы, таким образом, не берут со своих подданных больше того, что надо для обычных ежегодных расходов. Если же их прижмет во время войны и им нужны будут деньги, то что бы ни приказали и какую бы дань ни назначили сверх обычной, люди всему покорно повинуются и охотно платят дань, и не изменяют, ибо они уверены, что по окончании войны эта новая дань будет отменена.

Таков ведь истинный смысл Божьей заповеди: «Чтобы серебра и злата не умножал себе чрезмерно» (Второзаконие, гл.17).

Раздел 30. Об исправлении тиранства и дурного правления

1. Есть одно поучение, достойное того, чтоб короли всегда держали его в памяти: «правь людьми так, чтобы они не захотели перемен». Ведь если какой-либо король правит, соблюдая меру, без людодерства и поборов, и охотно оказывает всем правосудие, тогда все подданные довольны и не хотят перемен, и такое правление повсюду считается достойным. Но если его преемником будет алчный и жестокий людодерек или расточительный кутила и обогатитель чужеземцев, тогда все благо обернется злом, и наисчастливейшее королевство станет лютым тиранством. Поэтому король, который хочет и после своей смерти быть благодетелем для народа и снискать себе славу во всех грядущих веках, должен не только сам быть хорошим, но и [должен] ввести хорошие законы и дать каждому чину людей подобающие привилегии или права.

Почему? Потому что иначе ему никак не обуздать безудержной алчности своих преемников и злонравия своих слуг, подающих ему дурные и бесчеловечные советы.

Итак, здесь мы скажем о некоторых привилегиях или правах, которые царь-государь мог бы дать своим подданным и навечно закрепить законом и которые, я думаю, особенно угодны Богу и не только прославили бы великого государя и его преславное Русское королевство и все славянское племя, но и были бы очень полезными и выгодными. Я говорю о том, что считаю хорошим, и был бы рад, если бы те, кто учение меня, добавили что-либо получше.

2. Каков корень — таково и растение, каково дерево — таков и плод, каковы законы — таков и порядок вещей в государстве. Мы бы хотели, чтоб семя, из коего в других местах вырастает плевел, у нас родило пшеницу. Но невозможно из плевела получить пшеницу, а плевел всегда родит плевел, и грабительские законы всегда и везде порождают дурные последствия, то есть безбожные выдумки приказных, и грабежи, и опустошение страны. Будь король даже архангелом, однако если [его] слуги не будут ограничены

благими законами (то есть привилегиями, подобающими каждому сословию), нельзя помешать им чинить повсеместные и неслетные грабежи, обиды и всякое людодерство.

А хуже всего, что правители становятся явными сотоварищами воров, раз приказные за взятки потакают ворам, а граждане не имеют права сами наказывать воров. Значит, есть только один способ, посредством коего король может успокоить свою совесть, и унять воровство своих слуг, и выйти из товарищества разбойников: это — дать каждому сословию подобающие, умеренные и по справедливости положенные привилегии, как об этом мы скажем ниже.

3. Борис: Самовладство является наилучшим правлением. Там же, где подданные не имеют никаких привилегий, самовладство крепко держится. А где подданные имеют привилегии, там самовладство разрушается. Значит, не полезно давать подданным привилегии.

Хервой: Верно ты говоришь, что самовладство — наисовершеннейшее правление и что его надо всеми способами сохранять. Однако неверно, что самовладство погибло бы из [предоставления] умеренных привилегий. Но надо знать, что бывают три пути:

Там, где существуют безмерные, превеликие, ненужные привилегии, самовладство погибнет и возникнет распушенность (анархия), как мы видим у поляков и у немцев, где никто никого не слушает и сколько властелей, столько и тиранов.

А там, где нет никаких привилегий, самовладство ни за что не устоит, а возникнет людодерство (тирания).

Только при третьем, среднем пути, то есть там, где даны соразмерные, подобающие и справедливые привилегии, сохраняется, и укрепляется, и оберегается истинное самовладство.

Послушай о причине [этого].

4. Король сам по себе может быть хорошим, но преемники его могут быть плохими. Король может быть хорошим, но многие слуги его бывают плохими и негодными. Если бы королевские слуги и сами короли были подобны Ангелам Божьим и не могли бы ни ошибаться, ни злоупотреблять властью, тогда не нужны были бы привилегии, и самовладство могло бы сохраняться без них. Но поскольку и сами короли, и их слуги легко могут злоупотребить [властью] и обычно злоупотребляют [ею], и во всякое время чинят страшные беззакония: опустошают страну, позорят народ, вводят короля в страшные грехи, гневят Бога и навлекают кару Божию, из-за этого совершенно необходимы умеренные привилегии. Ибо подобные поступки и дела никак не укрепляют и не упрочивают самовладство, а наоборот, всячески его ослабляют, позорят, разоря-

ют, опустошают и разрушают, и, что хуже всего, Бог люто гневается и низвергает свою кару на целые народы. А люди, возмущенные многочисленными насилиями приказных, совершают многие бесчинства: королей своих убивают, изменяют им, свергают, предают врагам, невежливо к ним подступают и говорят с ними и все прочее.

А если [людям] в королевстве даны соразмерные привилегии, то на [королевских] слуг надевается узда, чтобы они не могли потакать всяким своим порочным прихотям и доводить людей до отчаяния. Это — единственное средство, которым подданные могут защититься от злодеяний [королевских] слуг; это единственный способ, который может обеспечить в королевстве правосудие.

Если нет привилегий, то никакие запреты, никакие наказания со стороны короля не могут заставить [его] слуг отказаться от их злодеяний, а думников — от жестоких, безбожных, людодерских советов.

5. Подданные просили у Ровоама облегчения, а он усилил их тяготы. Подданные просили облегчения по праву и по достоинству, ибо тогда была закончена постройка храма Господня и никаких войн не было, и поэтому следовало дать народу отдых от стольких тягот. Но Ровоам предпочел справедливости жестокость и людодерство и поэтому лишился почти всего королевства.

Многие короли на свете были похожи на Ровоама, и у каждого короля — много думников, подобных ровоамовым думникам. Кто это такие? Конечно, те, кто во всякое время думают о прибавлении тягот, но вовек не помыслят об убавлении и облегчении их и о привилегиях. Они горько заблуждаются и неприметно ввергают своих правителей в великие заботы и опасности, и грехи.

6. Обязанность разумного мужа и думника смотреть вперед и назад и заботиться не только о сегодняшних, но и о завтрашних нуждах.

Если с груженого верблюда никогда не снимать груза, а неустанно увеличивать бремя, он свалится под [этой] тяжестью и ничего не сможет нести. Если лук всегда будет натянут и не спущен, он станет бесполезным. Человек, который постоянно работает и никогда не спит и не отдыхает, не может жить.

Также и королевство, подданным коего никогда не дают никакого облегчения, а все более их притесняют, терпит обычно много несчастий и позора. Страна запустевает, чужеземцы поедают и вывозят всякое добро, бывают измены и смуты, королей бесчестят, изгоняют, убивают, предают в руки врагов, [и] весь народ грешит против Бога.

7. Кто был русским Ровоамом? Царь Иван Васильевич, который ввел прекрутые и беспощадные законы, чтобы обирать подданных. Другим Ровоамом был царь Борис Федорович, подтвердивший эти законы и приумноживший их.

8. Одним из главнейших дурных законов и основой для остальных является та присяга, которую приносят и на которой целуют крест все царские приказные и слуги, то есть что они будут во всех вещах и [при всех] случаях всеми мыслимыми способами искать и добиваться прибыли для казны царского величества. Эта безбожная присяга вводит в грех многих не только дурных, но и добросовестных мужей. Ибо из-за нее многие считают своим долгом чинить всякие мыслимые жестокости, от коих могла бы перепасть какая-нибудь прибыль в казну. А те, кто сами по себе алчны и бесчеловечны (так как их в любое время бывает достаточно), такие и подавно не теряют случая и не сидят без дела, а умело пользуются данной им властью и всеми способами обижают и угнетают бедных людей.

Борис: Но ведь, с другой стороны, всем приказным настрого запрещено несправедливо обижать людей и разорять царские вотчины.

Хервой: Ни этот запрет и какие-либо наказания ничему не помогут. Ибо приказные во всех своих действиях прикрываются этой присягой о приумножении царской казны.

Насколько полезнее было бы принимать от них [другую] присягу, чтобы они говорили: «Не буду несправедливо обижать подданных и разорять царские вотчины» — вместо нынешнего обещания: «Буду всеми силами умножать казну».

Но, по правде говоря, нет нужды ни в той, ни в другой клятве, а достаточно будет клятвы или присяги на верность со стороны всех подданных, и при этом нужны привилегии.

9. Славный царь, ты подобен Ангелу Божьему. Но доброта твоего величества не может быть полезной королевству до тех пор, пока сохраняется это требование неправедной присяги и эта чрезмерная власть твоих слуг. Более того, и все твои наследники, будь они даже архангелами, если они, однако, будут сохранять эти законы, не смогут избавиться от злословия всего света и будут слыть у всех европейских народов тиранами.

Ибо, как было сказано, нельзя никак ни остановить, ни запретить безобразий [твоих] слуг, пока будут такие законы. И недостаточно сказать слугам, что их будут беспощадно наказывать. Ибо при тиранских законах всегда есть много возможностей для преступлений, а там, где есть столько возможностей для преступлений, никакого наказания не достаточно, чтобы удержать от них

людей. И все время надо будет держать наготове батоги и виселицы. И скорее палачи кончат пытать [злодеев], нежели [царские] слуги чинить злодеяния, как мы видели в сие время на примере денежных воров²¹⁾. Поэтому не находится никакого иного способа для улучшения [дел] в государстве, чем уничтожить дурные законы и установить хорошие.

10. Ибо этим путем и способом королевство будет навеки закреплено за наследниками твоего величества, и совесть твоя душевная будет чиста перед Богом и перед всем светом, и правление [твое] избавится от злословия, порожденного алчностью и людодерством, а твое величество стяжает наибольшую славу и почтение во всем мире, и подданные, оказавшись в долгу за такие благодеяния, будут до конца верны [тебе] и станут охотно и радостно платить подати и чрезвычайные поборы.

А что касается нынешнего времени, [то] бояре и торговцы и все люди, кои получают эти привилегии, всеми своими силами помогут (при нынешней скудости казны) восстановлению серебряных денег и умиротворению. И поляки гораздо легче и быстрее помирятся с нами и примут на свой престол благоверного государя царевича²²⁾.

А те народы, кои ныне боятся этого правления, как беса и ада, с той поры захотят и пожелают жить под твоей, славный царь, столь благой, разумной и милосердной властью. <...>

Раздел 32. Законы против народного недовольства и для иных нужд и привилегий всем сословиям

<...> 17. Всем нашим верным подданным²³⁾, а особенно нашим князьям и властелям, мы дадим обещание и свяжем и обяжем законной присягой себя и своих наследников в том, что наших королевских сестер и дочерей мы вовеки не выдадим замуж за пределы нашего королевства, разве только за королей, и князей, и правителей славянского рода [т.е. тех], которые будут родом не из чужеземцев, а из славянского племени. И поэтому мы будем выдавать наших сестер и дочерей за вас, наших верных подданных, за князей и за властелей.

18. Таким же образом мы присягнем и в том, что мы и наши наследники вовеки не возьмем себе жен ни от каких чужеземцев, ни из-за пределов нашего королевства, разве что от правителей, королей и князей славянского рода. И поэтому мы будем брать жен среди вас, наших верных подданных, наипаче из [семей] князей и властелей.

Итак, поскольку мы вас так высоко чтим и вступаем в родство с вами, то надо позаботиться, чтобы ваша честь и достоинство

были долговечными и чтобы ваш род и благородное прозвание стояли прочно и нерушимо.

А известно, что с разрастанием рода начинается раздел имущества и потомство беднеет, и достоинство умаляется. Чтобы не допустить до этого, мы сейчас прежде всего постановим насчет нашего королевства, а именно: чтобы наше королевство веками не делилось между нашими потомками. Старший сын пусть станет королем, а его младшим братьям пусть будут даны поместья и княжеский титул. А дочерям нашим должно быть дано денежное приданое.

19. И поэтому насчет вас, князей и властелей, мы решаем и постановляем так же. Ваши вотчины и поместья не должны всем делиться, и лишь один старший княжич да примет княжеский титул и [получит] целиком все вотчины и имущество своего отца. А сестрам пусть даст он денежное приданое, какое сможет. А младшие его братья пусть довольствуются боярским званием и служат при нашем дворе, пока не выслужатся до того, чтобы и они могли стать именитыми и сделаться властелями.

Такой же закон да будет и для сыновей и дочерей властелей.

20. Далее, поскольку мы мерим и судим по себе самим, а мы считаем себя не Божеского и не ангельского, а человеческого рода и поэтому не пренебрегаем вашим сословием, а вступаем с вами, нашими подданными, в браки и в родство, как прежде делали римские, греческие, персидские, ассирийские и еврейские короли, и поэтому мы хотим, чтобы и вы не пренебрегали сословием ниже вашего. Но пусть не сочтет князь зазорным породниться с властелем, властель — с боярином, боярин — с лучшим посадским человеком.

И подобно тому, как наше достоинство и достоинство наших королевских сыновей нисколько не умаляется от того, что мы рождены боярскими дочерьми, точно так же мы постановляем и накрепко приказываем, чтобы никто не смел меньше почитать князя, рожденного дочерью боярина или даже посадского, нежели князя, рожденного княжеской дочерью. Мы постановляем, что происхождение матери не должно ни умножать, ни умалять достоинства и что достоинство рода передается не через матерей (вопреки немецким предрассудкам), а лишь через отцов, как некогда считали правители всего света и ныне считают персы, турки и все азиатские и восточные народы.

Это наше постановление может принести вам, князьям и властелям, немалую пользу. Ибо ваши второрожденные сыновья смогут брать в жены дочерей богатых горожан, покупать вотчины и становиться именитыми.

21. Из отеческой любви, которую мы питаем ко всему народу, и ради того, чтобы это королевство никогда и ни по какой причине не разделилось, мы, по праву нашей королевской власти и по общему клятвенному согласию всех вас, наших верных подданных, по примеру французских законов нашли весьма похвальным правило, кое лишает королевских дочерей и всех [других] женщин права на престол. Поэтому и мы постановляем, утверждаем и приказываем соблюдать вовеки, чтобы ни одна женщина, хотя бы [и] из нашего королевского рода, не имела никакого права ни на королевство, ни на престол. Но с сестрами и дочерьми нашими не нужно в этом деле считаться, как будто бы их [и] на свете не было.

22. Еще постановляем и свяжем узаконенной присягой себя и своих наследников — русских королей и вас и ваших детей, чтобы ни один чужестранец или еретик вовеки вечные не мог стать русским королем. А если бы на наше несчастье кому-нибудь [это] удалось, пусть никто ему не повинуется. И если кто-либо присягнет ему, то мы (по совету и по решению святительского собора наших духовных отцов) наперед объявляем, что такие присяги, и клятвы, и крестные целования будут несостоятельными и негодными, и люди не обязаны будут их выполнять, ибо они незаконны и даны вопреки народному обычаю и вопреки народному благу. Равно как если бы кто-нибудь жестоко поклялся, что хочет кого-то убить. Такой [человек] не обязан держать свою клятву, но — напротив — согрешит, если сдержит ее и убьет человека.

Если бы какой-нибудь наш наследник имел дочь и выдал ее за чужеземца, и вас или ваших детей привел бы к новой, противоположной присяге, а эту присягу захотел бы отменить, то вы и все ваши потомки должны знать, что такая новая присяга ничего не стоит. Ибо новые несправедливые законы не могут отменить законов праведных и общепринятых, и король не может принуждать людей к несправедливой присяге вопреки той праведной присяге, которую они принесли раньше. Первая и праведная присяга остается, стало быть, нерушимой.

23. Более того, мы постановляем, чтобы наши наследники дали присягу: никаких чужеземных королей, ни князей, ни королевичей, ни княжичей, ни владетельных особ на Русь не звать и самовольно хотящих прийти не принимать, за исключением случая, когда кто-нибудь прибежит к нам, гонимый каким-нибудь несчастьем. Тогда надо поступить с ним, как подскажет время и как поступают в таких случаях иные европейские короли.

24. Сверх того мы постановляем, чтобы ни один чужеземец да не мог быть сделан королем, князем, баном, властелем, окольничьим,

воеводой, боярином, дворянином или начальником какого-нибудь города. И да не вправе будет владеть ни поместьем, ни двором, ни городским домом и никаким недвижимым имуществом. А поляков, чехов, сербов, болгар, хорватов не следует считать чужеземцами. <...>

26. Если бы когда-нибудь случилась междоусобица, то пусть существует такой закон: тот, кто приведет в страну чужеземное войско, потеряет тем самым свое право претендента [на престол], будь он даже перворожденным и наизаконным наследником престола. И чтоб такой уже вовеки не мог вернуть своих прав и был навсегда отлучен и исключен [из числа наследников].

Этот закон и некоторые иные верховные законы должны быть каждый год читаны в боярском собрании и подтверждены клятвой церковного собора. <...>

41. Иисус Христос, Бог и Спаситель наш, сказал: «Если царство разделится, оно опустеет и погибнет».

Что считается разделением царства? Это случается двояким образом:

Во-первых, если у какого-нибудь народа будет два, или три, или несколько правителей. Вы знаете, что это некогда было в обычае у нашего народа, и хуже этого несчастья ничего не может быть для народа.

Во-вторых, если благородные люди или бояре присваивают себе чрезмерные привилегии и не повинуются королю, как вы это видите у поляков и у немцев.

Против этого зла мы уже приняли закон: чтобы королевство вовеки было нераздельным и ради общенародного блага, мы несколько обидели наших законных и кровных королевских наследников тем, что дочерей наших лишили всех прав на престол, а наших второрожденных сыновей (при жизни перворожденных) лишили королевского звания и сана самовластных князей и разрешили им только пользоваться титулом и правами князей-градовладельцев, не самовластных, а подвластных королям.

А ныне постановляем мы еще для укрепления этого королевства и ради согласия во всем народе, дабы все вы и ваши дети вовеки были обязаны приносить присягу на верность и целовать крест нам и нашим наследникам и законным русским королям следующим образом и способом:

«Я, имярек, тебя, государя такого-то, одного признаю и считаю королем, князем, государем и всяческим под Богом правителем своим и всей Русской земли и народа и никого иного на Руси не признаю и не считаю ни королем, ни князем, ни государем, ни

правителем никаким Русской земли и народа (ни целиком, ни части) ни под каким именем и ни по какому праву, будь то новому, будь старому, разве только кому-нибудь будет дана или уделена какая-либо власть от Божьей или от твоей королевской милости. И кого ты, государь король, назовешь на Руси князем или властелем, того и я буду звать и назову так же, а не кого-нибудь иного».

Тем же, кои ныне зовутся князьями, мы запрещаем впредь так называться, но разрешаем им, если они хотят, именоваться «княжичами». Если же между ними найдутся такие, кои обладают достаточным имуществом, чтобы с честью носить княжеский титул, мы, сообразуясь с их достоинством и верной службой, не откажем им в этом титуле, но с условием, чтобы они считали его полученным от нас, а не перешедшим по наследству от их предков. А те, кто впали в бедность или в ничтожество так, что не могут с честью носить этот титул, но, однако же, именуют себя князьями — разве они не позорят тех, кои по достоинству могут носить это имя? Поэтому мы приказываем, чтоб впредь не бывало такого безобразия, и хотим, чтобы все эти старинные княжичи отказались и отреклись от всех княжеских прав, и власти, и титулов. И мы этим несколько их не обижаем, но, напротив, заботясь об общем народном благе, оказываем благодеяние и им, княжичам. Ибо и они будут причастны к общему благу или народному миру, покою и крепости.

Если кто-либо прежними великими князьями или царями, нашими предками, был выгнан из своей вотчины, и лишен княжеских владений и прав, и считает себя обиженным, мы не можем поднимать таких давних дел, ибо довести их до конца невозможно. Ведь если князь Богдан незаконно выгнан из своего княжества, то кто может знать, не было ли так, что этот Богдан или его предки незаконно прогнали кого-то иного и силою захватили его владения? Вот почему старинных дел, случившихся не на нашей памяти, мы не можем судить и разбирать.

Мы не хотим никому причинить никакой обиды или насилия. Ибо что пользы человеку, если он овладеет всем миром, а душу свою загубит? Поэтому если имеется в нашем королевстве кто-либо, коему бы мы или наш родитель причинили какую-нибудь обиду, то пусть он явится, и мы дадим ему достаточное вознаграждение. Но в остальном мы должны заботиться об общем народном благе и не допускать разделения королевства.

И для оправдания нашей совести нам достаточно будет придерживаться договора, принятого сообща всем народом. Ведь наш блаженной памяти покойный родитель никого не лишал его вотчины, а принял навеки это королевство для себя и для своих по-

томков по свободному и согласному выбору и договору народа. Мы следуем этому выбору и этому Божьему и всенародному согласному договору, и на этой законной основе мы определяем и утверждаем свои права, и королевское полновластие, и достоинство, и всего народа общую пользу, и благополучие, и нерушимую целостность королевства. И поэтому каким мы приняли сие королевство, таким и хотим сохранить в целостности и нерушимости и с честью для каждого сословия и оттого не потерпим в нем никаких незаконных князей, ни именитых людей, коим мы не давали этой чести и власти.

42. Всему народу надо знать, каковы суть столпы и опоры этого королевства и благодаря чему оно было доселе прочным, славным и крепким. Да будут знать все верные подданные и ревнители общего блага, что они должны оберегать и за что стоять грудью и класть голову.

Знайте же, что первой нашего королевства и народа твердыней доселе была православная вера, и строгий запрет, и недопущение всяких ересей, и строгое соблюдение благочестивых законов и обрядов: всеношных, литургий, служб, постов и иных. Этот обычай и мы навечно подтверждаем, сохраняем и укрепляем. И равно, как нам, так и ни одному нашему преемнику-королю нельзя и не будет дозволено проповедовать, придерживаться и верить какой-нибудь ереси, точно так же мы желаем и приказываем, чтобы ни одному из наших подданных не дозволено было верить какой-нибудь ереси, и придерживаться ее, и вводить в нашей стране. И тот, кто окажется виновен, должен быть по заслугам беспощадно наказан.

Второй народной твердыней было совершенное самовладство или покорное повиновение подданных своим королям. И мы его укрепляем следующим образом: если бы нашелся кто-нибудь, кто стал бы прикрываться какими-либо привилегиями и не слушал бы наших приказов или приказов наших наследников, он потеряет все свои привилегии и будет наказан по заслугам.

Третьей твердыней была неделимость королевства и обережение от чужевладства.

Ведь это государство немало соблазняли некие чужеземные искатели [престола], из-за коих оно должно было бы впасть в раздоры и в чужевладство. При царе Иване был приглашен некий Магнус, голштинский княжич; при царе Федоре Ивановиче был тайно позван некими боярами какой-то австрийский королевич; царь Борис пригласил Густава, шведского королевича, и Иоанна Датского. Затем наступило разорение из-за Расстриги и шведа Владислава, польского королевича. Затем люди помышляли о Филиппе, швед-

ском королевиче. А при нашем славной памяти покойном родителе сюда приезжал Вольдемар, датский королевич. А в наше время как-то очень долго жил в нашем городе Москве Давид, грузинский царевич.

От всех этих, говорю я, покушений претерпело это государство тяжелые удары и потрясения, но всегда не столько из-за людских стараний, сколько, поистине, по Божьей милости оно бывало сохранено и осталось целым.

Чтобы впредь таких бед не случалось, мы вышеупомянутыми законами достаточно (как нам кажется) этому воспрепятствовали и преградили путь.

Четвертая твердыня — закрытие рубежей. Ибо нашему народу весьма полезен и надобен этот преблагой закон, возбраняющий нашим подданным скитаться в чужих странах и не разрешающий всяким чужеземцам приходить и разглядывать наши земли. Ведь так мы оберегаем себя от многих грехов, и пороков, и дурных обычаев, не выставляем себя, словно поляки, на посмешище всем народам, не тратим зря денег и не прижимаем бедных крестьян свыше их сил. Есть и иные выгоды от этого закона, из-за коих и мы его навечно утверждаем.

Нам как королю и нашим королевским сыновьям негоже скитаться за рубежом или ездить в гости к иным королям, или почему-либо находиться вне своих рубежей за исключением каких-либо важных государственных или ратных дел. Ведь не подобает, и мы не хотим, чтобы наши подданные имели в чем-то больше свободы (или, вернее, попущений), нежели наши родные дети. И поэтому постановляем, дабы никому из наших подданных не дозволено было переходить рубеж без нашего поручения или разрешения.

Пятой нашей твердыней была занятость людей всех сословий и запрещение праздности и безделья.

Нельзя допускать, чтобы кто-либо в королевстве жил в безделье и без пользы для общего блага. Ибо совсем несправедливо и не по-божески, чтобы те, кто ничем не помогает своим трудом народному благу, поедали сладости и плоды земли и владели большей частью доходов всего народа. Поэтому мы постановляем и приказываем, чтобы ни один князь, ни иного сословия человек не был бы освобожден от общих народных служб и от дел, подобающих его сословию, — от придворной, приказной, ратной, посольской службы, а тяглые люди — от своих тягот и работ, а духовные люди — от своих молитв и богослужений.

И мы никоим образом никому не разрешаем помышлять о такой привилегии, чтобы жить в постоянном безделье, подобно тому,

как у некоторых народов бояре и богатые горожане живут в вечной праздности и в роскоши, будто какие-то древние сарданапалы или откормленные свиньи, и объедают народ, но ни в чем ему не помогают.

Однако же верным нашим слугам, выслужившимся князьям и властелям, даруется наша милость и отдых от трудов, как мы ска-зали раньше.

Шестая твердыня должна быть такой: все деяния каждого короля, то есть законоуложения, пожалования и изъятия вотчин или поместий, после его смерти должны быть рассмотрены и оценены народным сеймом, и сейм должен просить нового короля исправить те законы, которые оказались бы противоречащими народно-му благу. И это надо сделать прежде, чем король принесет присягу. А после королевской присяги должен будет присягнуть народ.

43. Долг королевской власти призывает нас подумать и позаботиться не только о выгоде, но также и о чести всего народа. Размышляя об этом, мы увидели, что все европейские народы не питают должного почтения к нашему царскому величеству, но, напротив, все в один голос хулят и бесчестят нас, и все наше царство, и народ наш. И вот почему:

После Владимира Великого отчизна наша — Русская земля — была в течение длительного времени разделена или, вернее, разорвана между многими государями и жестоко измучена междоусобными ратями. Из-за этого никто не достоин был тогда носить королевский титул, и правители именовали себя князьями, а старшего из них именовали Великим князем.

Славнейшим из них был правнук Владимира — Владимир Всеволодович Мономах, и греческий царь Константин Мономах прислал ему королевские регалии — бармы и ожерелье²⁴). Однако он, зная себе цену и видя раздор в народе, не принял высокого титула и не стал именовать себя ни королем, ни царем.

Затем, через 200 лет, стал править великий князь Иван Данилович, прозванный «собирателем народа»²⁵), ибо он собрал под своей властью большую часть русского народа и распространил правление вдаль и вширь. А внук его — Димитрий Иванович Донской — одел камнем сей столичный город Москву и мог [бы] по достоинству венчаться короною, и пользоваться всеми регалиями, и именоваться королем еще за триста лет до нашего времени. Однако и он тогда из-за татарского гнета (который Бог за грехи на народ наслал) остался при княжеском титуле и не стал пользоваться верховной властью.

Наконец, Господь склонился к милосердию: как некогда израильтянам Гедеона, так народу нашему послал освободителя — в[еликого] к[нязя] Ивана Васильевича. Ведь этого правителя, подобно иным дивосильникам²⁶⁾, Господь одарил храбрым сердцем и долгим, пятидесятилетним правлением и дал ему силу покорить три татарских царства: Казань в 7061/1553 г., Астрахань в 7062/1554 г., Сибирь в 7091/1583 г.²⁷⁾

Будучи столь прославлен Богом, он по праву и по достоинству венчался «короной величества» и стал называть себя царем. Ибо надо объявить о даре Божьем и не умалчивать [о нем]. Но при свершении этого дела царь Иван поступал не так, как надо, ибо честь, дарованную ему Богом, он стал искать у людей. Мало ему было славы, ниспосланной Богом, и показалось ему, что он бы еще больше прославился благодаря чужому римскому происхождению, и титулу, и регалиям, чем благодаря своему русскому роду²⁸⁾. Так же как говорит апостол Иоанн о неких фарисеях, кои не верили Иисусу Христу, потому что «возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божью» (Евангелие от Иоанна, 12). Достаточно высоко Бог поднял и достаточно прославил царя Ивана, дав ему власть над Русским и над тремя татарскими царствами. Но он был недоволен этим и искал еще суетную и смехотворную славу у людей. И поэтому он сам был виновником своих несчастий и дал повод к тому, что ему, и всем его наследникам, и нашему величеству все народы чинили бесчестье и чинят вплоть до сего дня.

46. А теперь разберем те басни, что были выдуманы и вписаны в народную историю льстецами и придворными баятелями царя Ивана и иных русских государей.

Одна басня. Пишут, будто бы наш славянский народ произошел от скифского племени или будто скифы были нашими предками и прародителями. А еще говорят, будто бы Александр послал славянским князьям (Великосану, Асану и Авесхасану) письменные привилегии или жалованные грамоты²⁹⁾ и даровал им навеки землю, коя лежит между Хвалынским и Варяжским морями. Но не могли или не старались понять эти шуты, что Александр не мог никому подарить землю, которая никогда не была под его властью. И что всему нашему народу не только что не было бы никакой славы, но, наоборот, мог бы выйти позор, если бы он принял свою исконную вотчину в дар от чужого народа и от чужого правителя, не имевшего на нее никаких прав.

Ибо надо знать, что мы, русские, никак не менее, чем древние афиняне, можем называть себя автохтонами, местными уроженцами. Ведь [нигде] на свете нет никаких примет или признаков,

по коим можно было бы судить, что какой-либо иной народ жил до нас на этой Русской земле или имел над нею какую-то власть.

А об Александре хорошо известно, что он никогда не бывал на Руси и не воевал с Русью. Повод же для этой басни был таков: страна, в коей теперь живут задунайские славяне — болгары, сербы и хорваты, — с древности именуется Иллирийской землей и граничит с Македонской землей, а Александр в первый год своего правления воевал с иллирийцами³⁰⁾ (36). Исходя из этого, один из недавних чешских летописцев выдумал эту басню и написал, будто бы Александр дал иллирийцам письменные привилегии и подарил им всю страну, коя лежит меж Дунаем и Белым морем³¹⁾. А русский летописец, переписывая это, поставил вместо Дуная и Белого моря — Хвалынское и Варяжское моря³²⁾.

И обе они смешны и гнусно дурачат нас. Ведь Александр сроду не имел никакой власти в Русской или Славянской земле, и во времена Александра ни за Дунаем, ни в Иллирийской земле ничего не знали о славянах, но [лишь] через целых восемьсот лет после Александра и сразу же после ухода готов из Иллирийской земли (около 500 года от рождения Христова) множество славян, вышедших из Великой, Малой и Белой Руси, перешло Дунай и поселилось в Иллирийской земле, где и пребывает донныне, и земле этой они принесли новое имя, и она зовется Славянской [землей]. И с того времени греки и итальянцы узнали о славянах, а дотоле имя их не было там ведомо.

А что шут болтает, будто славяне произошли от скифов, то ничего глупее и позорнее для нашего племени нельзя придумать. Ведь все народы считают скифами татар и турок: ибо два эти народа говорят на одном языке и, следовательно, составляют один народ. А наш славянский язык так отличается от татарского, что большей разницы и быть не может. Если же наши древние предки носили имена Хасан, Авесхасан, Осман, Хидир, Тахтамыш, Хусаин, Бекир, Мурат, Мустазан и если они говорили на том же скифском языке, то как могло случиться, что сыновья [их] говорят на другом языке и имеют другие — славянские — имена: Милош, Радован, Хервой, Скоровой, Владимир, Владислав, Яромир, Ярослав, Богдан, Грубиша и прочие. Конечно, могло это произойти лишь в том случае, если бы скифы перебили всех мужчин-славян и, недолго побыв с женщинами-славянками, снова бы все ушли, а женщины, принеся плод от скифов, обучили бы детей своих славянскому языку, и эти дети скифских отцов не узнали бы скифского языка. Но что за честь была бы от этого нашему народу? Судите [сами]. Глупо и лживо, значит, болтают льстецы, будто мы родом — скифы.

47. Вторая басня. Дескать, князь Гостомысл в своем завещании наказал новгородцам так: «Потому у нас бывают раздоры и междоусобные войны, что нет у нас царя из царского рода. Вы поэтому после моей смерти отправьте послов в Варяжскую Прусскую землю и молитесь тамошних самодержцев-курфюрстов, ведущих род от кесаря Августа, чтобы они пришли княжить на Русь».

В рассказе этом прежде всего наврано, будто новгородцы послали к варягам просить князя. Ибо не могли новгородцы быть столь глупыми, чтобы так поступить. Ведь если они помышляли о том, как избавиться от междоусобиц и укрепиться против нападений извне, то зачем им было посылать к чужеземцам просить не одного, а трех князей? А если не просили трех, то почему приняли трех? Почему державу свою, дотоле единую, разделили на трое и дали Новгород — Рюрику, Изборск — Трувору, а Белоозеро — Синеусу.

Ведь ясно, что от разделения народы становятся не сильнее, а слабее, так что новгородцы могли ожидать [от этого] скорее междоусобиц и разделения, нежели согласия. И не может быть на свете народа, столь глупого, чтобы не понять этого. Оттого рассказ этот никак не может быть верным.

Эти варяги не могли быть ни немцами, ни курфюрстами, ибо, во-первых, курфюрсты были учреждены много времени спустя, во-вторых, в те времена немцы еще не обитали по берегам Варяжского моря, в-третьих, имена Варяг, Синеус, Трувор, названия мест Ладога и другие не имеют ничего общего с немецким языком, но скорее [имеют общее] с литовским.

Здесь я не могу умолчать о том, как лаятель и хулитель [нашего] народа Петрей-немчин проявляет свою глупость и собачью злость, когда пишет, будто «новгородские послы, плача, умоляли варягов и просили трех князей». Почему плача? Почему трех? Из какой летописи взял это сей хулитель? И что может быть глупее слов Гостомысла, когда он говорит: «Потому у нас бывают раздоры, что нет у нас правителя из царского рода»?

Ведь ни в одном королевстве на свете не было столько раздоров, смут и кровопролитий из-за власти, сколько в Римском царстве. Ведь прежде всего от первого Юлия до последнего языческого царя и до Константина в Риме было 43 царя, хотя степеней³³⁾ было только 36, ибо иногда цари правили по одному, а иногда по два или по три вместе: отец с сыном, брат с братом. А в этих 36 степенях едва 10 царей умерло своей смертью. Некоторых убили противники, а некоторые сами покончили с собой в отчаянии. А происходило это потому, что царство не передавалось по наследству, и царей избирало или ставило войско, а не дума и не боярство.

А о преемниках Константина — христианских греческих царях — Липсий пишет так: «Если, дескать, взглянуть на преемников Константина, то откроется больше примеров злодейства, порожденных честолюбием, нежели во всей остальной Европе. Для них было обычным делом убить, ослепить, оскотить. Так поступали отцы и матери с сыновьями и сыновья с родителями, не говоря уже о дядьях и братьях. Случалось это из-за малейшего подозрения и из-за простой боязни».

Со времени Константина до падения Рима, или до [первых] немецких царей, более пятнадцати царей было убито, двое — пострижено, один — ослеплен, один — изгнан. О последующих я умолчу. И все это потому, что боярство не имело никакой власти и силы, а вся сила была у войска да у черни.

Что же сказать о немецких царях, Карловых преемниках? Были при них мир и согласие в стране? Некий безымянный немецкий летописец³⁴⁾ в истории царя Генриха I пишет так: «Это-де немецкое царство постоянно было полно смут и волнений. Почти никому не удавалось стать царем, чтобы этому не воспротивились какие-либо князья, кои сами хотели стать царями». И хотя у немцев не убивают и не увечат царских особ, как у римлян и греков, но ведь и у них бывало много войн и великих страшных битв за власть.

Людовика, Карлова сына, его собственный сын Лотарь держал в заточении, но устрешенный другими князьями отпустил его на волю. После смерти Людовика Лотарь вел лютые войны с двумя братьями и потерпел страшные поражения, и царство разделилось на трое. Сыновья Карла Второго и Оттона Первого вели войны со своими отцами. Умолчу об остальных смутах. А случалось это потому, что у немцев всегда бывало несколько могущественных князей, кои могли начать войну против царей.

Из всего этого следует, что Гостомысл не мог быть так глуп, чтобы полагать, будто в немецком царском роду не бывает раздоров и соперничества. А на помощь от немцев он тоже не мог надеяться, ибо немецкие цари находились очень далеко от Новгорода и между ними и Русью жили чехи, поляки, венгры и литовцы.

Борис: Почему же и как сложена эта басня?

Хервой: Я считаю, по причине того, что местность, где лежит Новгород, была, я думаю, некогда населена варягами или чужью, народами литовского языка. Ведь имена Рюрик, Трувор, Синеус, Ильмень, Ладога, Корола и иные тамошние [имена] похожи не на славянские или немецкие, а на варяжские литовские слова. А наши предки — русские — покорили эту страну силой и на вновь добытой земле построили город и назвали Новгородом. А князья и прави-

тели наши брали себе в жены дочерей убитых варяжских князей — Рюрика, Трувора и Синеуса и иных.

А затем, когда великий дивосильник Владимир прославился победами над своими врагами и еще более прославился принятием пресвятой веры Христовой, захотели люди возвысить его и вывести род его из древности и говорили, что Владимир очень славен родом не только по отцу от древних русских князей, но и по матери — от варяжских князей.

А к этому достоверному рассказу некий тогдашний льстец при-сочинил и пришел [историю] о Гостомысле и о его совете, о приглашении трех князей, о курфюрстах и поколении Августа, — а все это ложь, и ничто не может быть лживее.

Борис: Значит и весь этот Гостомыслов совет выдуман?

Хервой: Как же не выдуман? Ведь никто не знает ни отца, чьим сыном был Гостомysl, ни времени, когда он правил, ни дел никаких, которые он делал. Осталась только эта написанная о нем повесть, для которой и придумано это имя «Гостомysl» — тот, кто замыслил пригласить на Русь гостей. Сам сочинитель думал тогда о гостях и, размышляя, как назвать выдуманного им сочетчика, назвал его Гостомыслom³⁵⁾.

48. Другая глупая и грубая ложь: будто бы царь Иван или Владимир Великий происходили из рода Августа. Но ведь во времена Владимировых предков, то есть около восьмисотого года от рождения Христова, в Пруссии не было ни римлян, ни курфюрстов, ни вообще никаких немцев.

Ибо, во-первых, римляне никогда не имели никакой власти над Пруссией и соседними с ней, более близкими к Риму землями, то есть над Поморьем и Силезией. Никогда они не приходили в эти земли ни с миром, ни с оружием.

Во-вторых, в самом Риме род Августа прекратился очень скоро и окончился на самом Августе. Ведь у Августа не было родного сына, а лишь пасынок — Тиберий, который правил после него. А потом правили родичи Августа — Калигула, Клавдий и Нерон. Нерон умер бездетным, и после Нерона никто на свете не считал себя родичем Августа, разве что один царь Иван — через тысячу пятьсот лет после Нерона.

В-третьих, при Владимире Великом курфюрстов на свете еще и в помине не было. Лишь после тысячного года от рождения Христова царь Отгон Третий выдумал и учредил курфюршества³⁶⁾, а в Пруссии первый курфюрст появился немногим более ста лет назад³⁷⁾. И нет еще пятисот лет с тех пор, как первые немцы-крестоносцы пришли жить в Прусскую землю.

Некогда Александр, обуянный гордостью, хотел (как мы уже раньше рассказали), чтобы люди считали его не сыном короля Филиппа, а сыном Зевса — языческого бога. Цари Калигула, Домициан и Коммод хотели, чтобы их звали богами. Матвей, венгерский король, был (как пишет Кромер) большим хвастуном и своих дел проповедником. Он охотно слушал своего льстеца Бонфини, который говорил ему и писал в исторической книге, что Матвей происходит из рода некоего преславного римского князя Корвина, и подкреплял эту ложь неубедительными детскими доводами. Примеру этого Матвея последовал царь Иван Васильевич: не ведомо как или кто его надоумил, но он захотел, чтобы люди поверили, будто он происходит из рода Августа, и для того была придумана эта басня. И благодаря ей люди так же поверили, что царь Иван — потомок Августа, как верят, что Александр — сын Зевса или король Матвей — потомок Корвина.

Итак, скажем в заключение: стыдно нам выводить свой род от скифов, людей другого языка, как будто наш язык мог сам собою измениться и превратиться из скифского в славянский и будто нет у нашего народа чести и славы.

Лучше и полезнее было бы следовать истине и считать, что наш язык так же стар, как и иные первоначальные народные языки, и был создан Богом при разделении языков. И тогда жил наш праотец — Словен, так же как и родоначальники иных народов, и наш народ произошел от него, а не от иного народа. Поэтому и царю Ивану достаточно было древности [рода] и славы считать себя потомком своего истинного предка Словена, а затем — и короля Владимира, а не искать славы в лживых и всеми народами осмеянных и оплеванных баснях о роде Августа и не называть себя потомком монахини Сильвии и распутной богини Афродиты. А если хотел он воспользоваться славой августова рода, то должен принять на себя и [его] позор.

Но об этих баснях [сказано] уже достаточно и слишком много.

49. Далее. Царь Иван поступил нехорошо и неправильно, когда пренебрег славянским именем «король», подобающим высшему после Бога правителю, и принял чужое, неподходящее, негодное и несвойственное высшей власти римское имя «ЦАРЬ». А знаковиной своей сделал орла двуглавого — римский или, скорее, немецкий герб. Этот титул и герб не принесли царю Ивану никакого достоинства, большего, чем королевское, но зато доставили ему и нам, его преемникам, много трудностей, и пакостей, и бесчестья, причиняемого нашему величеству другими народами из-за этого несчастного и давно уничтоженного римского титула и герба. Мы

решили в другом месте подробно рассказать об этом, а здесь вкратце напомним вам о бесчестии, кое мы терпим по этой причине.

Наш³⁸⁾ королевский долг требует от нас, чтобы мы заботились не только об общем благе, но и об общей народной чести. Ранее мы уже сказали о том, как [наше] королевство и наш народ подвергаются гнусному поношению и страшным нападкам со стороны некоторых соседних народов. И это не удивительно. Ведь если нашлись люди, оскорблявшие и хулившие самого Бога и предполагавшие отнять у него честь и присвоить ее себе, то что удивительного, если они стараются отнять и нашу честь.

Мы говорим не о Домициане, не о Юлиане, не о Копрониме и не о других языческих или еретических царях, которые хотели, чтобы их звали богами, или причиняли Богу другие оскорбления. Но мы говорим о царях и людях, в общем праведных, нечестиво державших присвоить себе славу Иисуса Христа—Вечного и Единого Царя [царей]. А именно: в сборнике римских законов, составленном во времена царя Юстиниана, можно прочесть нечестивые и оскорбительные слова: «Римский император — господин всего мира».

Божьи Пророки предрекали: «Будут в мире одно за другим четыре неких царства, кои будут преследовать церковь Божью. И последнее из них, то есть Римское, будет более могучим и жестоким, чем остальные, и будет оно разрушено Иисусом Христом. А Христово царство будет вечным, потому что Он один — Царь царей и Государь государей вовеки веков». Нас учат святые отцы, что все пророчества о Римском царстве, какие можно найти у Даниила, Ездры, Павла, Апостола Иоанна и других Пророков, служат лишь восхвалению Иисуса Христа и никоим образом не служат восхвалению Римского или какого-нибудь [иного] земного царства. Даже наоборот: все, что тут говорится о Римском и об остальных трех царствах, предрекает позор, разорение и полную гибель этих царств. А именно, чтобы стало очевидным, что Бог унижает гордыню и возносит смирение и что Бог допустил в Риме наивысшую мирскую гордыню специально для того, чтобы тем удивительнее было разрушение ее и торжество над ней Христова смирения.

Так нас учили Даниил, Ездра, Павел, и Апостол Иоанн, и святые отцы; а хулители Божьей славы хотят присвоить римским царям ту честь, которую Пророки воздают Христу, и говорят, что римский император — господин всего мира, царь царей и государь государей.

О, нечестивые и богохульные речи! Они были причиной бесконечных несчастий. Отсюда и иные императоры решили, что

они обладают властью над земными царями и могут ставить царей. Так, Мономах прислал нашему предшественнику Владимиру королевские регалии и с помощью этой хитрости опозорил наш народ. Как будто бы тот, кто хочет быть королем, должен просить эту честь не у Бога, а у какого-либо более высокого, [чем он сам], человека. Мономах мог дать Владимиру величия не больше, чем Владимир Мономаху.

Ни один человек не может ставить царей, но один лишь Бог. Бог ставит царей либо с помощью чудесного пророчества, либо посредством народного соглашения, либо с помощью оружия. А человек не может сделать другого [человека] царем, разве только если он подарит другому свое царство, то есть если он сам лишится своего царства и перестанет быть царем.

У римлян незадолго до Цезарей был обычай дарить царства, и они подарили царство Дейотару и некоторым другим царькам. Но они дарили не свое царство, а древние царства самих этих царьков, или, вернее, заключали с ними союз и обещали, что не станут отнимать у них царства. Следовательно, Дейотар и остальные владели своими наследственными царствами по милости римлян и не могли сопротивляться римлянам. Поэтому они были не подлинными царями, а князьями.

Итак, по поводу царского достоинства и величия мы заявляем вот что:

Во-первых, мы воздаем славу Господу, признаем и верим, что один лишь Бог и Спаситель наш Иисус Христос является Царем царей, и Государем государей, и Господином всего мира, и нет ни одного человека — государя над всем миром. Нет также и не может быть ни одного человека выше, чем царь, и никакое достоинство и величие в мире не выше царского достоинства и величия.

Во-вторых, мы признаем и верим, что мы и наши предшественники — сперва великие князья, а затем русские короли приняли свое достоинство от одного лишь Бога и стали Божьими наместниками. А римские императоры или какие-либо иные правители не имели никакой власти, никаких прав и никакого верховенства по отношению к нашим предшественникам или по отношению к русскому народу и [Русской] земле. Сколько прав [было] у русских в Риме, столько же имели римляне на Руси. И следовательно, римские императоры не могли ни дарить, ни отнимать королевское достоинство у наших предшественников. И если Мономах хотел нам что-нибудь подобное подарить или в чем-то отказать, то всякий такой дар или отказ был суетным и мнимым. И мы отвергаем и объявляем суетным всякое королевское достоинство, которое

нам хотел бы даровать Мономах или какой-либо иной человек якобы в силу своего верховенства и могущества. А то достоинство, которым мы обладали и обладаем, мы считаем полученным от одного лишь Бога и воздаем честь одному лишь Богу — высшему Царю царей.

В-третьих, чтобы закрепить все это неким достопамятным публичным актом и чтобы никто впредь не имел предлога или повода бесчестить нас или оспаривать в частных переговорах наш королевский титул, мы хотим во второй раз короноваться нашей русской короной и тогда окончательно устранить все дары и регалии Мономаха и остальные дары данайцев. А делать это мы хотим не потому, что нам ранее не хватало каких-либо прав или власти для законного коронования (ибо мы по милости Божьей и по наследственному праву до сих пор обладали совершенным и абсолютным королевским достоинством и властью), но делаем это для того, чтобы посредством такого публичного акта окончательно разрушить суетное и политико-еретическое мнение: будто мы получили достоинство и власть от кого-то иного, кроме Бога. Следовательно, этим актом мы хотим подтвердить, что приняли достоинство от одного лишь Бога.

Кроме того, чтобы честь всего нашего народа и языка (данная ему от Бога) оставалась нерушимой, мы хотим даже назваться новым и свойственным нашему языку славянским именем Богдан. Равным образом мы призываем, чтобы вслед за этим наши наследники и наши подданные тоже брали себе славянские имена и чтобы они признавали и считали, что королевское достоинство могло быть им дано лишь от Бога и больше ниоткуда.

Мы хотим изъять из нашего титула чужеземное слово «царь» и отныне [будем] именоваться славянским названием «король». Наконец, мы хотим выпустить из нашего титула все титулы и названия, которые ниже названия «король», ибо слово «король» включает все остальные, более низкие титулы. Ведь тот, кто является королем, тот уже, во всяком случае, и «великий князь», и «самовладец», и «государь», и «повелитель», и «владелец».

50. Прежде всего из-за этого титула у нас возникало множество споров, ссор и раздоров с поляками и с иными народами.

2. Второе. Хотя народы и признали за нами этот титул «ЦАРЬ» и пишут, [обращаясь к] нам, по-русски — «ЦАРЬ», но на свои языки это слово не переводят и не зовут и не пишут нас на своих языках ни «цесарем», ни «кайзером». Они различают эти титулы и говорят, что имя «цесарь» — почетнее и достойнее, нежели «царь». И тем самым причиняют нам немало бесчестья.

3. Третье бесчестье. А кроме присылаемых нам грамот, все европейские народы в своих публичных речах, и в письмах, и в книгах единогласно не удостоивают нас ни титула «царя», ни «цесаря», ни «короля», а лишь зовут нас «великим князем». Это можно увидеть везде напечатанным в их книгах, а также в печатных листах, которые немцы продают в нашем государстве и на которых нарисованы портреты разных правителей верхом на конях: иных [правителей] обозначили «королями» и «цесарями», а нас лишь «великим князем московским». Разве это не бесчестье?

4. А еще хуже то, что мы сами именуем на своем языке «царями» правителя или князя крымского и князя грузинского, кои признают над собою, помимо Бога, иных государей и бывают ими назначены, а также ногайских и иных кочевых воевод, кои не имеют ни столицы, ни казны, и никаких знаков правителя и величества. И поляки тоже зовут их «царями», а достойными королевского титула их никто не считает, поскольку они имеют над собой господина, кроме Бога. И для нашего величества оскорбительно, что этих неполновластных князей, подчиненных другим самодержцам, называют одинаковым с нами именем.

5. В-пятых: [другие] народы лишь смеются над тем, что царь Иван принял римский титул и герб, не имеющие к нему никакого отношения.

6. В-шестых, чужеземные летописцы пишут, будто бы царь Федор посылал к папе и к немецкому царю просить титула³⁹⁾. Если это правда, то для нашей короны и для всего народа учинено тогда огромное бесчестье.

51. А мы говорим, что никто, кроме одного лишь Бога, не властен учреждать королевства или ставить королей: ни римский царь, ни папа. И если кто присваивает себе эту власть, то он лжет, и обманывает, и тщится уподобиться Богу⁴⁰⁾.

Ибо Август, славнейший и сильнейший римский царь, не был совершенным самовладцем, и римская дума никогда не целовала ему крест и не присягала на верность, и сам он никогда не смел именоваться «королем» и запретил всем своим сторонникам называть его «государем».

А титул «царь» или «цесарь» не означает никакой власти, ни почета, а является прозванием рода Юлия, ибо этот первый римский самодержец был родом из римских бояр, и жил под властью граждан или римского общевладства, и носил имя Юлий и родовое прозвание Цесарь (а по-нашему — «царь»), и был по чину или по должности императором, то есть римским воеводой. Когда же он посягнул на высшую власть, и начал уничтожать общевладство,

и стал государем, то ничего не изменил в своем имени и подписи и до самой смерти именовал себя, как и прежде, такими лишь словами: Юлий Цесарь Император (воевода). А королем он был бы и рад назваться, но не смел [этого сделать], ибо не смог до конца уничтожить общевладство.

Таким образом, титул «король» древнее и почетнее титула «царь» или «цесарь», как об этом подробнее сказано в другом месте.

52. Бог оповестил через святых пророков — Даниила, Апостола Иоанна, Апостола Павла и Ездру — [о том], что на свете будут четыре преславных королевства, а последнее и сильнейшее из всех — Римское, и что это Римское [королевство] в конце концов ослабеет и разделится, и совсем погибнет и будет разрушено.

Пророчества эти уже давно полностью исполнились, и царство Римское давно разрушено, как об этом говорил Ангел трехглавому орлу: «Да сгинешь ты, орел, и крылья твои страшные, и главы твои злобные, и все тело твое суетное».

Прежде всего потому, что столица была перенесена со своего места — из Рима в Царьград. Во-вторых, сразу же после сыновей Константина римский народ потерял свою власть, и никогда больше к нему не вернулся ни царский, ни королевский титул. В-третьих, в 405 г. от рождества Христова пришли туда готы, а [вслед] за ними вандалы, венгры, наши славяне и иные народы и четырежды разоряли и разрушали город Рим — первый раз в 412 г., последний раз в 551 г. — и завладели всей его державой, так что у римского народа ничего в руках не осталось, и все римляне стали рабами греков, готов, вандалов и иных народов.

А у греков осталось суетное и пустое имя этого Римского королевства. А затем немцы, завладев городом Римом, начали именоваться этим же суетным именем. Но и те, и другие — и греки, и немцы — ничем не могли опровергнуть Божье пророчество, кое оповещает, что это царство Римское должно погибнуть и никогда и никто его больше не возродит.

Суетность этого греческого и немецкого хвастовства объяснена в словах Ездры о трехглавом орле. Средняя глава означает самих настоящих римских царей от Юлия до Константина и его сыновей. Вторая глава означает царей из греческого народа, правивших в Царьграде после падения города Рима и разделения его державы. Эти цари называли себя римскими царями, но в действительности они были не кем иным, как греческими царями. Как и ныне, греки, все до одного, суетно и глупо именуют себя римлянами⁴¹⁾. Третья глава означает Карла немецкого и остальных за ним [немцев], кои хвастаются тем же самым именем и гербом римских царей.

Но и они никак не смогли восстановить и поставить на ноги это разрушенное царство, и Карл был правителем Итальянской, или Римской, земли, а наследники его были всего лишь немецкими королями и не были полновластными государями над Римом и над Итальянской землей.

Таким образом, три орлиные главы погибли уже давно. Первая — когда готы разрушили Рим и убили Августула, провозглашенного царем. Вторая — когда турки взяли Царьград и убили Константина Палеолога, именовавшегося римским царем, и, сбросив римского орла, сделали гербом полумесяц. Третья глава погибла, когда Карл Пятый сложил с себя власть и ушел на покой в монастырь. Так что первого и последнего немецкого царя звали Карлом. Карл этот был последним венчанным немецким царем. А с того времени, то есть уже более ста лет, эти немецкие цари не имеют никакой власти над Римом и над Итальянской землей, и ни один из них не был венчан папой, и дома никто их не слушает из-за этого имени Римского [царя].

Лишь австрийские великие князья, владеющие своими вотчинами — Австрийской и Чешской землями, ради почета идут на то, чтобы их избирали и называли римскими царями, но это избрание и название не прибавляет им ни денег, ни даней, ни доходов, ни какой-либо силы. А так как они не венчаны (то есть не узаконены, не утверждены), поэтому именуют они себя не просто «царями римскими», а с оговоркою — «избранными царями римскими». Не пишут: «мы, Фердинанд Третий, Божьей милостью царь римский, постоянный рачитель державы и прочее», а пишут так: «мы, Фердинанд Третий, Божьей милостью избранный царь римский, постоянный рачитель и прочее». Так пишет Фердинанд Третий в печатной грамоте о даровании боярства, выданной Ивану Бакеру фон Делдину 26 октября 1654 г.

Из всего этого ясно видно, что все эти три главы Ездриного орла уже поникли и сгнули и ничего от них не осталось, кроме суетного, ложного, пустого титула, и то не полного, а ограниченного.

И, наконец, последнему и наихудшему из соблазнов — дьявольской силе, которая явится с антихристом, предсказано и предназначено быть именно в этом Римском царстве. И эта несметная антихристова сила будет собрана из жителей, живущих в пределах этого же царства, и на них падет огонь с небес и сожжет их всех (как пророчили Иезекииль и Иоанн). А случится это с ними потому, что все мучители Божьих святых и все гонители имени Христова жили в пределах этого Римского царства. И за то, что они надругались над истиной, Бог (как сказано в Писании) найдет на них соблазн и страшное искушение: уверовать в ложь.

53. Итак, мы по этим и по иным причинам (о коих в другом месте сказано подробнее) всех оповещаем, объявляем и приказываем, чтобы всем было ведомо:

1. Во-первых, царство Римское не имеет никакого отношения к нашему Русскому королевству, равно как и наше королевство — к Римскому. Римляне никогда не имели никакой власти над Русью. А наши предшественники, правители русские, завладели было Крымом, но снова вернули грекам эту страну⁴².

2. Во-вторых, не друг нам тот, кто зовет наше королевство «Третьим Римом». Такой [человек] не желает нам ни удачи в делах, ни добра, а желает гнева Божьего, разорения и всякого зла. Ибо после разрушения этого преславного [Римского] царства его название и римский герб стали злосчастными (то есть проклятыми, окаянными и сулящими неудачу). Не может исполниться пророчество Даниила, пока Римское царство не будет до конца разрушено Иисусом Христом. Ибо камень ударил в ноги и разбил глиняные персты. И тот, кто попытается возродить, восстановить и поставить на ноги это разрушенное Богом царство, открыто воспротивится Богу. Потому что Бог велит, чтобы камень, сам собою отвалившийся от горы, то есть Иисус Христос — Король всех королей, ударил в ноги, и разрушил это Римское царство, и обратил в прах его глиняные ноги. Кто же может восстановить то, что Христос разрушает?

3. В третьих, мы твердо верим и, не колеблясь, объявляем, что не последней и немаловажной причиной разорения Московского и иных несчастий, пережитых нашим народом со времен царя Ивана, была та пресуетная гордыня царя Ивана, из-за которой он силой захватил этот злосчастный несчастливый титул и герб и начал строить то, что Бог разрушил и [чему он] назначил оставаться разрушенным. Бог разбил, умертвил, разрушил и окончательно уничтожил Римское царство и обратил его в прах. А царь Иван начал снова созидать, отстраивать и возрождать то, что Бог разрушил и [чему он] назначил навеки оставаться разрушенным. Не значит ли это бороться с Богом?

4. В-четвертых, Даниил уподобляет то царство железным ногам и глиняным перстам и сам объясняет, что это царство сначала будет сильным, а под конец разделится и ослабеет.

Железо — то есть сила и слава царства Римского — уже давно исчезло, и само царство сгнуло. А если что и осталось от него доныне, то лишь глина или слабость и позор. Но ведь и глины той уже нет.

Поэтому тот, кто связывает наше королевство с римским именем, не желает нам ничего иного, кроме слабости и позора.

5. В-пятых, много веков тому назад совершены были грехи языческими царями-мучителями, а в последнее время — иными народами, живущими там. Но окончательное наказание за них отложено до этих наших последних времен, и антихристова сила пойдет на то царство.

А у нашего русского или, вернее, у всего славянского народа, по Божьей милости, не случалось так, чтобы какой-нибудь правитель был гонителем Христова имени. И поэтому мы надеемся, что Господь, по своему великому милосердию, сбережет нас, чтобы антихристова сила не совсем нас одолела. А те, что называют нас римским титулом, приписывают нас к антихристу.

Бог дал персам долгое владычество, и известно, что персы не преследовали Божьей церкви. И мы можем на это надеяться, если покончим с суетной и богохульной гордостью.

6. По этим причинам совершенно не следует и не годится, чтобы какой-нибудь правитель гнался теперь за пустым и злосчастливым титулом этого глиняного, погибшего, антихристова царства. Те, что в сии последние времена присваивают себе это несчастное название, сами навлекают на себя погибель, предсказанную Пророками. Тот, кто думает возобновить это царство, разрушенное Иисусом Христом, идет против Бога. Ведь Бог объявил, что оно должно погибнуть и больше не возрождаться. Ибо при Ездере было сказано орлу: «Не с тобою ли придет конец света?»

Поэтому даже если бы Господь когда-нибудь дал нам овладеть Царьградом, то нам не стоило бы называть себя этим злосчастливым римским именем, а мы бы именовались «королем русским и греческим».

В сии наши времена мы поистине должны думать не о первых — радостных, а о последних — страшных — словах Пророка, в коих говорится лишь о наказании и о гибели. И поэтому даже если какой-либо правитель и впрямь был бы вправе носить этот пустой, суетный, злосчастный титул Римского царства, то он должен был бы в сии времена подальше его отбросить и отречься от него. Из-за всего этого и мы решили отбросить этот чужой и злосчастный титул «царь» и герб с орлом, и именоваться «королем», и выбрать себе другой герб.

54. А для этого надо:

Прежде всего, чтобы все вы на народном сейме поняли и признали и чтобы мы своей властью подтвердили, что королевская самодержавная власть является наивысшей на свете.

Во-вторых, что [титул] «король» выше и почетнее, нежели «царь».

В-третьих, что царь Иван и его наследники обладали королевским титулом и властью, хоть и назывались царями из-за ошибки наших переводчиков, кои Давида зовут царем, а должны бы называть его королем. Ведь при Давиде не было на свете царского титула. И поэтому Кир, Александр, Давид и другие ассирийские, персидские, еврейские, греческие великие самовладцы были королями, а не царями, и называли себя королями, и не могли зваться царями, то есть родовым прозванием римского воеводы Юлия. А слава и власть их были больше, чем у царя Юлия, царя Августа и иных царей, даже если у Августа и было больше владений. Ведь они обладали полной самодержавной королевской властью, подобной власти Божией, а у Августа не было такой полной власти, но имел он еще меньше власти, чем польские короли, и думники никогда не присягали ему в верности, и не смел он казнить тех, кто убил отца его Юлия.

Поэтому и мы, даже если до сих пор и носили царский титул, однако же, по милости Божьей, всегда обладали и обладаем полной королевской самодержавной властью и оттого называемся «самодержцем». Ныне же, чтобы власть наша не заслонялась и не омрачалась этим царским титулом, мы отбросим это чужое и лживое имя и примем более древний, более почетный и истинно самодержавный титул из своего собственного языка — «КОРОЛЬ». И затем, пораздумав, как сделать пристойнее, вместо двуглавого орла — зверя уродливого и ложного, коего и нигде на свете нет, мы примем новый герб, который не был бы злосчастным, ложным и уродливым, а был бы действительно подобающим.

55. Ничто не может быть гибельнее для страны и для народа, чем пренебрежение своими благими порядками, обычаями, законами и языком, и присвоение чужих порядков и чужого языка, и желание стать другим народом.

Когда правители нашего [славянского] рода — болгары, сербы и хорваты — стали пренебрегать своим языком и обычаями и называли себя деспотами, архонтами, герцогами и царями, они погубили все тамошние благие порядки и установления и загубили свою честь. И сразу же все тамошние народы оказались в угнетении.

Желая избежать такой напасти в нашем царстве, мы повелеваем, чтобы все наши подданные остерегались, как могли, неземных обычаев и сношений с чужеземцами и чтобы наши приказные не пользовались в делах и в грамотах чужеземными словами или выражениями, не свойственными нашему языку.

А чтобы не казалось, что мы сами нарушаем этот наш закон, мы первые покажем другим пример и откажемся от чужеземных слов и обычаев, принятых при нашем дворе. И прежде всего мы отказываемся от чуждого нам царского титула и от царского герба, как об этом уже было сказано.

Не хотим мы также уподобляться сербам, называвшим себя деспотами в подражание сыновьям и братьям греческих императоров, носившим этот титул. А затем, когда немецкий цесарь назвал их герцогами, они приняли и этот титул. И то, и другое было глупо.

У большинства народов названия вещей со временем изменяются. И если сербам, и другим нашим славянам, и нашим предкам — русским государям — дозволено было исказить язык и вводить чужеземные слова, то мы еще более вправе выбрасывать чужие слова, восстанавливать свои собственные и тем самым исправлять язык.

56. Закончим мы словами Иисуса Христа, Короля всех королей, королевство коего стоит вовеки. Господь о себе говорит: «Не приемлю Я людских свидетельств, ибо Отец Мой обо Мне свидетельствует». И сказал Он также: «Не приемлю Я людской славы, ибо Отец Мой Меня прославил».

Мы же не по заслугам нашим, а по несказанному милосердию Божьему получили власть, и почет, и достоинство не от человека, а от самого Господа Бога, прославленного в Троице, Отца и Сына, и Святого Духа. Так же, как и все иные истинные, подлинные полновластные короли и самодержцы и Божьи наместники — Кир, Александр, Давид и остальные, им подобные, получили власть не от папы, не от римских царей, а от Бога. И поэтому мы, получив славу от Бога, не требуем и не приемлем славы от людей: ни от царя, ни от папы, ни от патриарха, ни от какого-либо иного человека на свете, стоящего якобы над нами. От Бога лишь мы получили славу и Богу ее воздаем и скажем вместе с королем Давидом: «Твое, Господи, величие, и сила, и слава, и господство, и Тебе хвала. Все, что на небе и на земле, — все Твое. Твое, Господи, королевство, и Ты — над всеми государями».

Лживо, и мерзко, и богохульно написали льстецы в римских законах: «Царь Римский—государь всего света». Да онемеют уста, хулящие Господа. Хулу эту мы отвергаем. Один лишь Бог — Государь всего света. А римский царь не имеет никакой власти над иными королями. Отдайте царю — царево, а Богу — Богово.

ПРИМЕЧАНИЯ

«Слово о Законе и Благодати»

¹⁾ «Слово о законе и благодати» — полное название: «О законе, данном Моисеем, и о благодати и истине, явленной Иисусом Христом, и как закон миновал, а благодать и истина наполнили всю землю, и вера распространилась во всех народах вплоть до нашего народа русского; и похвала великому князю нашему Владимиру, коим мы были крещены; и молитва к Богу от всей земли нашей».

У исследователей нет единого мнения о времени написания памятника. Его возникновение относят к периоду между 1037 и 1050 гг. (первая дата — освещение собора Софии, вторая — кончина супруги Ярослава Ирины-Ингигерд, которая обычно датируется 1050 г.). М.Д. Приселков сужает эти хронологические границы до 1037—1043 гг., А.Г. Кузьмин, наоборот, предлагает отказаться от нижней даты и приблизить датирование памятника к верхней дате, при этом верхней датой он считает 1051, а не 1050 г.

Текст памятника сохранился более чем в 50 списках XV—XVI вв. и в разных редакциях. Наиболее авторитетным считается список середины XV в. (ГИМ, Син., № 591, л. 168—203). Именно по этому списку текст «Слова» был издан Н.Н. Розовым в 1963 г. Новые переиздания «Слова» начались только с середины 80-х гг., публикация в серии «Библиотека литературы Древней Руси» подготовлена А.М. Молдованом.

Фрагменты текста публикуются по изданию: Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1 / Пер. А. Юрченко. СПб., 1997. С. 26—61.

²⁾ *Ведь закон предтечей был...* — противопоставление закона и благодати восходит к Евангелию от Иоанна: «...закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа» (Ин., 1:17). Закон (Ветхий Завет) — совокупность законов и заповедей, которые Бог сообщил еврейскому народу через пророка Моисея на пути из Египта в Палестину. Благодать — Новый Завет, данный Иисусом Христом всем верующим в него.

³⁾ *...крещение провождает сынов своих в жизнь вечную* — некоторые исследователи считают, что слова Илариона о том, что человек может спастись и обрести вечную жизнь после смерти благодаря одному только факту крещения в христианскую веру, свидетельствуют о при-

надлежности самого Илариона к кирилло-мефодиевской традиции в христианстве, более светлой и оптимистичной, нежели византийская традиция.

⁴⁾ *Проброобраз же закона и благодати — Агарь и Сарра...* — согласно библейскому сказанию (Бт., 16—21), Сарра была женой Авраама, а Агарь его рабыней. Поскольку Сарра была бесплодной, Авраам по ее совету породил сына Измаила от рабыни Агари. Но Сарра невзлюбила Агарь, и Бог позаботился о том, чтобы Сарра в глубокой старости сама смогла родить сына, названного Исааком. В дальнейшем в христианских источниках «измаилтянами», или «агарянами», именовались мусульманские народы, хотя сами мусульмане производили себя от Сарры (отсюда наименование «сарацины»). По Библии, Исааку и его потомству Бог предназначил более высокую судьбу, нежели потомству Измаила. Но такого резкого противопоставления, как у Илариона, между свободной Саррой и рабыней Агарью в других христианских источниках нет. Противопоставление острее подчеркивается в иудаизме. Иларион, однако, к иудаизму относился явно отрицательно. У него противопоставление идет, видимо, от мировоззрения русов, в рамках которого свобода и рабство были принципиально полярны. Иларион при этом увязывает рабство с Ветхим Заветом, а свободу — с Новым Заветом. Кроме того, размышления над этой библейской притчей позволяют митрополиту Илариону сделать вывод о том, что Благодать (Новый Завет) хоть и появилась позже Закона (Ветхого Завета), тем не менее является истиной, так же как истинным сыном Авраама является Исаак, рожденный от законной супруги, а не Измаил, появившийся на свет от рабыни.

⁵⁾ *Вот, предназначил мне Господь Бог не рождать ...* — Бт., 16:2.

⁶⁾ *Се, раба Господня ...* — Лк., 1:38.

⁷⁾ *Изгони рабу...* — Бт., 21: 9—10.

⁸⁾ *Ветхое миновало...* — Ис., 42: 9—10; 65: 15—16.

⁹⁾ *а иначе прорываются мехи...* — Мф., 9:17.

¹⁰⁾ *И сберегается то и другое* — Мф., 9:17.

¹¹⁾ *...великого кагана земли нашей Владимира...* — речь идет о правителях Киевской Руси. *Владимир Святославич* (ум. в 1015) — великий князь киевский, креститель Руси, причтен к лику святых. Интересно, что митрополит Иларион именует князя Владимира Святославича титулом «великого кагана». «Каган» («хакан») — это высший титул у степных народов, приравниваемый к императорскому. В исторической литературе до сих пор продолжается дискуссия о том, откуда этот титул взялся в «Слове о Законе и Благодати». Одни специалисты считают, что тем самым Иларион подчеркивал равенство русских правителей с византийскими императорами. Другие утверждают, что

титул кагана мог быть использован русскими князьями после разгрома Хазарского каганата отцом Владимира, князем *Святославом* Игоревичем (ум. в 972). Наконец, еще одна группа исследователей настаивает на том, что титул кагана в роду русских правителей мог быть наследственным, ибо князья Олег и упоминаемый Илларионом дед Владимира князь *Игорь* (ум. в 944 или 945) были выходцами из Русского каганата, который существовал в IX в. на Дону, рядом с Хазарским каганатом.

¹²⁾ *...единодержцем стал своей земли...* — в переводе А. Юрченко понятие «единодержец», которое существует в древнерусском оригинале «Слова о Законе и Благодати», переведено как «самодержец». Думается, что такой перевод излишне модернизирует политическую ситуацию середины XI в., когда митрополит Иларион писал свое «Слово». Вообще, в древнерусских текстах домонгольского периода понятие «самодержец» по отношению к русским князьям применяется только один раз — в начале XIII в. в Галицко-Волынской летописи по отношению к галицко-волынскому князю Роману Мстиславичу. Поэтому данный фрагмент воспроизводится по древнерусскому оригиналу.

¹³⁾ *О подобный великому Константину* — римский император Константин I Великий (ок. 285—337) покровительствовал христианам и много сделал для укрепления христианства в византийско-римской империи, причтен к лику святых.

¹⁴⁾ *Никейский собор* — Вселенский собор христианской церкви, состоявшийся в Никее (325). На соборе был принят Символ веры — совокупность положений, составляющих основу христианской веры. Председательствовал император Константин Великий, что послужило подтверждением изменения статуса христианской церкви — из гонимой она стала официально признанной.

¹⁵⁾ *...часто собираясь с новыми отцами нашими — епископами...* — Иларион неоднократно говорит о том, что князь Владимир Святославич совещался с епископами. При этом в его текстах нет упоминания о митрополите — ни имени какого-либо митрополита, ни даже самого титула. Это обстоятельство, расцениваемое как свидетельство Илариона о том, что при князе Владимире на Руси не было митрополита, стало одним из аргументов для тех ученых, которые считают, что в раннем русском христианстве организация церкви была иной, нежели в XI в. Эти ученые отстаивают мнение о том, что фактическим главой Русской Церкви был великий князь, а самой церковью управлял собор епископов. Следовательно, если исходить из подобной точки зрения, то ранняя Русская Церковь не была подчинена Константинопольскому патриархату, а была самостоятельной.

¹⁶⁾ ...с матерью своею *Еленой веру утвердил, крест принеся из Иерусалима* — византийская царица Елена (ум. 327), мать Константина Великого — покровительница христиан, причтена к лику святых. Елена совершила путешествие в Иерусалим, чтобы отыскать крест, на котором был распят Иисус Христос. Вскоре после обретения ею креста Господня (326) было установлено празднование Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (335)

¹⁷⁾ ...с бабкою твоею *Ольгой веру утвердил* — жена князя Игоря, бабка князя Владимира Ольга (ум. 969) первой из русских правителей приняла христианство, причтена к лику святых.

¹⁸⁾ ...*святая церковь Пресвятой Богородицы Марии* — имеется в виду киевская соборная церковь Богородицы (Десятинная), построенная св. Владимиром вскоре после крещения киевлян, в которой он был похоронен в 1015 г.

¹⁹⁾ ...и сын твой *Георгий* — имеется в виду князь Ярослав Владимирович Мудрый, при крещении получивший имя Георгий.

²⁰⁾ ...*докончил, как Соломон — ...Давидом* — при израильско-иудейском царе (965—928 г. до н.э.) Соломоне, сыне царя Давида, было завершено начатое Давидом строительство Иерусалимского храма.

²¹⁾ *Он создал дом Божий...* — имеется в виду киевский собор св. Софии, который был заложен Ярославом Мудрым в 1037 г. Слова Илариона свидетельствуют о том, что к 1050 г. («верхняя» дата написания «Слова») строительство собора уже было завершено.

²²⁾ ...*во имя первого Господского праздника* — святого Благовещения — имеется в виду церковь Благовещения, построенная Ярославом Мудрым на киевских Золотых воротах.

²³⁾ *Радуйся, благодатная!...* — Лк., 1: 28.

Житие Феодосия Печерского

¹⁾ «*Житие Феодосия Печерского*» — написано монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. Время создания памятника — предмет дискуссии; обычно датируется концом XI — началом XII в. Полное название — «Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского».

Публикуется по изданию: Житие Феодосия Печерского // Памятники древнерусской литературы XI — начала XII в. / Подг. текста, пер. и комм. О.В. Творогова. М., 1978. С. 304—391.

²⁾ ...*в монастыре святого мученика Дмитрия* — речь идет о Дмитриевском монастыре, построенном киевским князем Изяславом Яро-

славичем. Он находился в Киеве, вероятно, на Михайловской горе, недалеко от Киево-Печерского монастыря.

³⁾ «Если кто из вас...» — ср.: Лк., 32: 26; Мф., 20: 26—27.

⁴⁾ «Праведник, словно пальма...» — Пс., 91: 13.

⁵⁾ ...*после дней святого мясопуста* — мясопустом называется неделя, предшествующая великому посту.

⁶⁾ «Если кто не оставит отца и мать...» — Мф., 10: 37.

⁷⁾ «Обретший жизнь свою...» — Мф., 10: 39.

⁸⁾ ...*не достоин войти в Царство Небесное* — Лк., 9: 62.

Послание князю Изяславу о неделе

⁹⁾ «Послание князю Изяславу о неделе» — первое из сохранившихся посланий Феодосия, известно под заглавием «Вопрос к игумену Печерского монастыря Феодосию князя Изяслава, сына Ярослава, внука Владимира».

Публикуется по изданию: *Феодосий Печерский. Послание князю Изяславу о неделе (Вопрос к игумену Печерского монастыря Феодосию князя Изяслава, сына Ярослава, внука Владимира)* // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1 / Пер. Н. В. Поньрко. СПб., 1997. С. 446.

Изяслав Ярославич (1024—1078) — сын Ярослава Мудрого, великий киевский князь в 1054—1068, 1069—1073, 1077—1078 гг.

¹⁰⁾ ...*первый день всей недели* — в традиционном славянском дохристианском календаре неделя состояла из пяти дней: понедельник («после недели»), вторник, среда, четверг, пятница (она же — «неделя», последний день). «Неделей» пятница называлась потому, что считалась своеобразным «выходным» днем — днем, когда ничего не делают. С принятием христианства в славянский календарь вошли иудейская суббота («шаббат») и христианское «воскресенье» (от «Воскресения Христова»). Рассуждая о «неделе», Феодосий делает своеобразный упрек князю, который, несмотря на то что является христианином, продолжает мыслить языческими категориями.

¹¹⁾ ...*ничего отнюдь в этот день не делать* — см.: Исх., 31:15—18; 35:3.

¹²⁾ «Тот, кто благовестит вам...» — ср.: Гал., 1: 8—9.

¹³⁾ «Обещайтесь и воздадите» — ср.: Пс., 75: 12.

¹⁴⁾ ...*должен быть связан от отца духовного* — в этих словах, подчеркивающих роль духовника по отношению к мирянину, пусть даже великому князю, ряд исследователей видят выражение позиции Феодосия Печерского во взаимоотношениях церкви и светской власти. Церковь должна выступать духовным наставником властителей, и, в свою очередь, светские правители обязаны принимать духовное руководство церкви. Интересен тот факт, что сам Феодосий Печерский

не был духовником князя Изяслава, но в своих посланиях всячески претендовал на эту роль.

¹⁵⁾ *Когда случится в среду...* — речь идет об обрядовой особенности, которая некоторое время держалась в Русской церкви. Как можно понять из ряда летописных упоминаний, из записанных в середине XII в. канонических правил в сборнике под названием «Вопрошение Кирика», а также из настоящего послания, по русскому обычаю XI—XII вв. пост в среду и пятницу полностью отменялся, если на эти дни приходились праздники господские, богородичные и нарочитых святых. В Византии уже в XII в. такая отмена совершалась лишь в праздники Рождества Христова и Богоявления.

Послание к князю о вере латинской

¹⁶⁾ *Послание к князю о вере латинской* — второе из сохранившихся посланий Феодосия Печерского великому князю Изяславу. Известно также под названием «Слово святого Феодосия, игумена Печерского монастыря, о вере варяжской, или латинской».

Публикуется по изданию: *Феодосий Печерский. Послание князю о вере латинской*. Того же Феодосия к тому же князю // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1 / Пер. Н.В. Понырko. СПб., 1997. С. 447—449.

¹⁷⁾ *...правоверным отцом и матерью христианкою* — общая характеристика родителей Феодосия Печерского как людей благочестивых имеется в его «Житии».

¹⁸⁾ *...едят со псами и кошками* — как это, так и следующие обвинения находят аналогии в современных Феодосию и более ранних произведениях греческой антилатинской полемики. В сочинении «Стязание с латиною», приписываемом киевскому митрополиту Георгию (1062—1079), подобное обвинение выражено более ясно и помогает понять данное место в послании Феодосия: «Иже ядять съ псьомъ, да полижутъ, и потомъ паки сами ядять» (см.: *Попов А.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. XI—XV вв. М., 1875. С. 71; *Павлов А.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 195).

¹⁹⁾ *...нюют свою мочу* — об этом упоминается в сочинениях византийских авторов (см.: *Попов А.* Указ. соч. С. 71).

²⁰⁾ *и едят ящериц...* — в большинстве греческих полемических произведений против латинян говорится только об употреблении латинянами в пищу удавленины. Но в сочинении «О фрягах и прочих латинах», ходившем в славянском переводе, находится близкое к посланию Феодосия перечисление различных видов «скверноядения» латинян (см.: *Попов А.* Указ. соч. С. 62).

²¹⁾ *В говенья мясо разрешают...* — речь идет о нарушении латинянами первой седмицы великого поста.

²²⁾ *...но прощают попы их за мзду* — возможно, речь здесь идет о папских индульгенциях. В греческих полемических трактатах индульгенциям посвящался особый раздел (см.: *Попов А. Указ. соч. С. 74*).

²³⁾ *Попы же их законным браком не женятся* — речь идет о celibате, принятом в западной церкви принципе безбрачия духовенства. Об этом говорилось и в послании Константинопольского патриарха Михаила Керулария к анихийскому патриарху Петру, написанном во время окончательного разделения церквей в 1054 г. (см.: *Попов А. Указ. соч. С. 48—49*).

²⁴⁾ *И епископы их наложниц держат и на войну ходят* — смысл этого обвинения становится более ясным, если сравнить его с отрывком из послания патриарха Михаила Керулария. Вот его древний славянский перевод: «Епископы их... на брани же исходящее, крѣвми свои руце помазуютъ и къ симъ душа убивающее и убиваеми» (см.: *Попов А. Указ. соч. С. 49*).

²⁵⁾ *И на опресноке...* — речь идет об употреблении западной церковью в таинстве евхаристии бесквасного хлеба, или опреснока, подаваемого причащающимся в виде круглой пластинки облатки. Все антилатинские полемисты, греческие и русские, постоянно касались вопроса об опресноках в своих сочинениях.

²⁶⁾ *Икон не целуют, ни мощей святых* — этот пункт также был в послании патриарха Михаила Керулария.

²⁷⁾ *А крест целуют простершись* — в греческом сочинении «О фрягах и прочих латинах» этот пункт давался подробнее (см.: *Попов А. Указ. соч. С. 61—62*). О невольном попирании латинянами креста, начертанного ими прежде на земле, с осуждением говорилось и в «Повести временных лет».

²⁸⁾ *Мертвеца же кладут на запад ногами...* — о том, что латиняне не складывают руки покойникам на груди, а простирают вдоль тела, говорилось и в греческом трактате «О фрягах и прочих латинах» (см.: *Попов А. Указ. соч. С. 65*).

²⁹⁾ *Два брата у них...* — очевидно, эта мысль Феодосия восходила к одному из пунктов послания патриарха Михаила Керулария, где осуждался тот факт, что у латинян два брата могли жениться на двух сестрах (см.: *Попов А. Указ. соч. С. 49*).

³⁰⁾ *А крестят в одно погружение...* — этот пункт упоминается в послании патриарха Михаила Керулария (см.: *Попов А. Указ. соч. С. 49, 77*).

³¹⁾ *Младенцев именами святых не нарекают...* — это положение также встречается в ряде антилатинских полемических сочинений (см.: *Попов А. Указ. соч. С. 54; Павлов А. Указ. соч. С. 196*).

³²⁾ ...от Отца и от Сына — речь идет об основном католическом догмате, отделяющем западную церковь от греческой, догмате об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына (*filioque*). Обличение этого догмата входило практически во все антилатинские полемические сочинения, как греческие, так и русские (см.: *Попов А.* Указ. соч. С. 8, 12, 35, 48, 54—55, 59—60).

³³⁾ *Савелианская ересь* — речь идет о ереси Савелия (III в.). Савелий и его последователи отвергали ипостасное различие между лицами Троицы, отождествляя их и сливая в одно, уча, что каждое из трех лиц Троицы есть особая форма выражения одного Божества, сменяющая другую во времени.

³⁴⁾ «*Един Бог...*» — Еф., 4: 5.

³⁵⁾ «*Если и ангел...*» — Гал., 1: 8.

³⁶⁾ *ибо на мертвом теле служите* — автор имеет в виду, что таинство евхаристии совершается латинянами на бесквасном (т.е. «мертвом») хлебе.

³⁷⁾ «*Воздастся каждому по их делам о Христе*» — ср.: Откр., 22:12.

Сказание о Борисе и Глебе

¹⁾ «*Сказание и страдание...*» — памятник, по мнению некоторых современных исследователей, возник в последние годы правления Ярослава Мудрого (в середине XI в.). Впрочем, другие исследователи оспаривают эту точку зрения и относят время создания «Сказания...» к началу XII в. (после 1115 года). О мученической смерти братьев-князей рассказывается также в других памятниках того же времени — «Чтении о житие и погублении блаженных страсотерпцев Бориса и Глеба», написанном Нестором, и записи под 1015 г. в «Повести временных лет». В вопросе об отношении «Сказания...» к «Чтению...» Нестора нет единого мнения. Какой из памятников возник раньше другого, и какое влияние они оказали друг на друга, неизвестно, а дискуссии по этому поводу еще не окончены. Так, еще С.А. Богуславский на основе текстологического изучения 255 списков всего цикла пришел к заключению, что именно «Сказание...» является наиболее ранним памятником. Правда, позднее А.А. Шахматовым было высказано мнение о вторичности «Сказания...» по отношению к «Чтению...», поддержанное позднее Д.И. Абрамовичем, Н. Серебрянским и другими. Тем не менее точка зрения С.А. Богуславского представляется наиболее обоснованной.

Фрагменты текста публикуются по изданию: Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу // Библиотека литературы Древней Руси / Пер. с др.-русс. Л.А. Дмитриева. СПб., 1997. Т. 1. С. 328—351.

...мученикам святым Борису и Глебу — Борис и Глеб — младшие сыновья великого киевского князя Владимира Святославича (658—1015) и одной из его жен — болгарыни-христианки. Оба они крестились в Киеве сразу же после принятия их отцом новой веры и получили христианские имена. Борис был наречен Романом, а Глеб — Давыдом. После смерти князя Владимира разгорелась борьба за княжеский стол и братья-князья были убиты. В 1072 г. причтены к лику святых, установленный в их честь церковный праздник (24 июля) был причислен к великим годовым праздникам Русской православной церкви.

²⁾ ...как Иосиф Вениамина — речь идет о библейских персонажах. Иосиф и Вениамин — самые младшие дети ветхозаветного патриарха Иакова от Рахили, его любимой жены. Иосиф встречается со своим младшим братом Вениамином после длительной разлуки, виновниками которой являлись старшие их братья от других жен Иакова, продавшие Иосифа в рабство.

³⁾ Багряница — царское, княжеское одеяние, порфира.

⁴⁾ Альта — река, приток реки Трубуж, к юго-востоку от Киева.

⁵⁾ до календ августовских — в древнеримском календаре первый день каждого месяца назывался календами, 5-е или 7-е число месяца (день первой четверти луны) — нонами, 13-е или 15-е число (день полнолуния) — идами. От этих трех моментов дни отсчитывались назад (исходная дата включалась в счет дней). Поэтому в счете по календам 24 июля соответствовало девятому дню перед августовскими календами. Календарный счет с упоминанием календ встречается в древнерусских текстах редко и параллельно с указанием дат и дней недели согласно юлианскому календарю, принятому на Руси вместе с христианством.

⁶⁾ Смядынь — река, приток Днепра в окрестностях Смоленска.

⁷⁾ Предслава — дочь Владимира Святославича от Рогнеды, родная сестра Ярослава.

⁸⁾ великий Димитрий — имеется в виду Димитрий Солунский, сын солунского воеводы, проконсул Солуни (совр. Салоники), был убит в 306 г. и признан христианской церковью святым. Почитался как покровитель и защитник Солуни. Пользовался особой популярностью как святой-воин не только в Солуни, но на Афоне, в Балканских странах и в Древней Руси.

Из Русской Правды

¹⁾ «*Правда росьская*» («*Русская Правда*») — открыта В.Н. Татищевым в 1738 г. в списке Новгородской летописи конца XIV в., впервые издана в 1767 г. А. Шлецером. На сегодняшний день известно более 100 списков XIII—XVIII вв.

Фрагменты текста публикуются по изданию: Русская Правда // Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Отв. ред. тома В.Л. Янин; Текст подг. Т.Е. Новицкой, Я.Н. Шаповым. М., 1984. С. 47—63.

²⁾ *Правда уставлена...* — речь идет об официальном характере принятия Правды Ярославичей, составленной в 1072 г. Среди упоминаемых лиц — принимавшие участие в совещании сыновья Ярослава I Мудрого (978—1054) Изяслав, Всеволод и Святослав. *Изяслав* (1024—1078), старший из Ярославичей, был киевским князем в 1054—1073 и 1076—1078 гг. *Святослав* (1027—1076), третий сын Ярослава, сначала княжил в Чернигове, а в 1073—1076 гг. — в Киеве вместо изгнанного им Изяслава. *Всеволод* (1030—1093) был переяславским князем, киевский престол занимал в 1078—1093 гг. Кроме них присутствовали представители киевской и вышгородской знати. *Коснячко* — воевода Изяслава во время киевского восстания 1068 г., *Микыфор Кьянин* — влиятельный киевлянин, о дворе которого упоминается также в Ипатьевской летописи. Именем *Чюдин Микула*, по мнению ряда исследователей, на самом деле обозначены два лица — Чюдин, бывший в 1072 г. главой Вышгорода, и Микула, упоминающийся в Успенском сборнике XII в. как «старейшина огородником». Лицо, названное *Перенегом*, неизвестно.

«Поучение» Владимира Мономаха

¹⁾ «Поучение» Владимира Мономаха вместе с его же письмом князю Олегу Святославичу и Молитвой, традиционно приписываемой ему же, но, возможно, ему не принадлежащей, дошло до нас в единственном списке, в составе Лаврентьевской летописи, где оно читается под 6604 (1096) г. Дошедший до нас текст «Поучения» дефектен: в самом его начале оказались пропущены четыре с половиной строки.

Жанр поучений детям получил широкое распространение в средневековой христианской литературе, как западной, так и восточной. Общим образцом для авторов служили наставления сыновьям в библейских книгах — «Книге притчей Соломоновых», «Книге Премудро-

сти Иисуса, сына Сирахова», а также послания апостола Павла к Тимофею. Мономах мог знать также византийские и западноевропейские сочинения в этом жанре. Непосредственным же образцом для «Поучения» Владимира Мономаха послужили памятники византийской литературы, уже переведенные к тому времени на славянский язык и вошедшие в своеобразную хрестоматию назидательной литературы древней Руси — так называемый «Изборник Святослава» 1076 г. Впрочем, Мономах создает сочинение очень своеобразное, глубоко личное, обращенное не только к его собственным сыновьям, но и к другим русским князьям. В его «Поучение» вошел и подробный рассказ о прожитой жизни — своего рода автобиография князя, и это едва ли не самое заметное отличие «Поучения» от других произведений, созданных в этом жанре.

Вопрос о том, когда было написано «Поучение», остается дискуссионным в исторической науке. Две основные датировки «Поучения» (1099 или 1100 и 1117 или 1117—1125) противоречат одна другой и как будто взаимно исключают друг друга. Попытки согласовать их или опровергнуть одну из них предпринимались исследователями неоднократно. Возможно, наиболее плодотворной является мнение, высказанное М.П. Погодиным и Н.В. Шляковым и поддержанное Д.С. Лихачевым, о том, что Владимир Мономах, однажды написав «Поучение», впоследствии возвращался к нему, дорабатывал его текст. Более того, как отмечает А.Ю. Карпов, неоднократное обращение князя к этому программному для него произведению кажется даже обязательным. «Поучение» Мономаха обращено к его сыновьям, но у князя было несколько сыновей, причем по меньшей мере от двух жен, и, как показали последние исследования, разница в возрасте между ними была внушительной. Кажется несомненным, что по мере взросления младших сыновей и наделения их уделами князь Владимир Всеволодович должен был наделить их и текстом своего «Поучения», а потому наличие по меньшей мере двух этапов в работе над этим памятником более чем вероятно.

Текст «Поучения» публикуется по изданию: Великий князь Владимир Мономах / Изд. подг. А.Ю. Карпов; Комм. (с сокр.) и пер. А.Ю. Карпова. М., 2006. С. 72—107.

²⁾ Далее в рукописи пробел в 4 с половиной строки.

³⁾ *...Сидя на санях...* — образное выражение, означающее «в конце жизненного пути», «в ожидании близкой кончины». Согласно обычаю, славяне, провожая умершего в последний путь, клали его на сани (вне зависимости от времени года).

⁴⁾ *...и похвалил Бога, который меня, грешного, до этих дней сохранил...* — обычно эти слова рассматриваются как указание на преклон-

ный возраст Мономаха. Возможно, так оно и есть, однако речь может идти и о днях Великого поста.

⁵⁾ *...слушая эту грамотку...* — Мономах еще несколько раз называет свое сочинение «грамотицей», в том числе и в самом конце («да сю грамотицю прочитаючи...»). Это, между прочим, свидетельствует о единстве всего произведения, против мнения тех, кто полагает, что собственно Поучение Владимира Мономаха и его рассказ о своей жизни представляют собой два самостоятельных сочинения.

⁶⁾ *Безлепица* — то, что не подобает, нелепость. В памятниках XI—XIV вв. это слово употребляется только в «Поучении» Владимира Мономаха, причем дважды.

⁷⁾ В оригинале: «Ростиславича» (родительный падеж двойственно-го лица). Речь идет о сыновьях тьмутороканского князя Ростислава Владимировича (ум. 1067) Володаре и Васильке, княживших соответственно в Перемышле и Теребовле (старший, Рюрик, ум. 1092). Согласно наиболее распространенной точке зрения, Мономах повествует о событиях 1099 г., когда в разгар междоусобной войны великий князь киевский Святополк Изяславич (виновный в недавнем ослеплении Василька) выступил в поход на Ростиславичей, желая захватить их волость; в этом случае под «братией», приславшей послов к Мономаху, надо понимать Святополка и, вероятно, Давыда Святославича, чей сын Святослав (Святоша) участвовал в походе. Более вероятным, однако, кажется другое объяснение, предложенное С.М. Соловьевым: встреча Мономаха с послами от «братии» могла иметь место уже после Витичевского съезда князей в 1100 г., когда Володарь и Василько отказались выполнить волю князей и довольствоваться на двоих одним Перемышлем (см. выше, в обосновании датировки «Поучения»). Послы «братии» встретили Мономаха на Волге — очевидно, когда он ехал из Киева в Ростов.

⁸⁾ *...«Если же не пойдешь с нами, то мы сами по себе будем, а ты сам по себе»...* — обычная формула разрыва союзнических отношений.

⁹⁾ *...взял Псалтирь, в печали разогнул ее, и вот что открылось мне...* — речь идет о своеобразном гадании по Псалтири — любимой книге древней Руси, или, лучше сказать, о стремлении соотнести свои жизненные переживания с тем или иным наугад выбранным псалмом. Как видно из дальнейшего, Мономах цитировал Псалтирь по памяти. Слова «и прочее» свидетельствуют о том, что и читатели его могли свободно продолжить цитирование по первым строкам псалма.

¹⁰⁾ Далее следует составленная Мономахом подборка библейских и иных цитат. В литературе высказывалось мнение, согласно которому Мономах, составляя ее, находился под влиянием богослужения первой недели Великого поста. Действительно, князь использует тексты,

звучащие в Церкви в это время, в том числе стихиру на среду первой недели Великого поста.

¹¹⁾ В Библии (Пс. 36, 21): «Нечестивый берет займы и не отдает, а праведник милует и дает». Трудно сказать, когда возникла неточность: при цитировании Мономахом псалма по памяти или при переписывании текста.

¹²⁾ ...когда возгорелась ярость его на нас... — также не вполне точное цитирование Пс. 123, 3. Все же можно думать, что выражение «ярость его» (вместо «ярость их») относится к враждующим, но не к Господу (смешение единственного и множественного числа неоднократно присутствует в Поучении), хотя нельзя исключать и переосмысления Мономахом библейского текста.

¹³⁾ *Василий* — Св. Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской (в Малой Азии) (ум. 379), один из Отцов Церкви (его память в XI в. праздновалась 1 января; ныне 1 и 30 января). Князь Владимир Мономах получил свое крестильное имя — Василий — именно в честь этого святого и, как видно из «Поучения», особенно любил и хорошо знал его сочинения.

¹⁴⁾ В тексте, по-видимому, пропуск.

¹⁵⁾ «Еде [и] питью быть без шума великого... ни во что ставить всеобщие почести» — Мономах близко к тексту цитирует одно из поучений св. Василия Великого, вошедшее в так называемый Изборник Святослава 1076 г., — поучение «како подобает человеку быти» (в некоторых более поздних списках оно озаглавлено: «Како есть лепо чернцу быти»). В греческом подлиннике эти наставления адресованы инокам, однако на русской почве произошло известное «обмирщение» поучения св. Василия Великого, и именно в такой трактовке его и использует Владимир Мономах. Как показал Н.А. Мещерский, Мономах пользовался не самой рукописью «Изборника» 1076 г., а каким-то другим списком; нельзя исключать и знакомство его с греческим оригиналом.

¹⁶⁾ «О Владычица Богородица!.. в ничтожном сем житии» — источник этого молитвенного обращения неизвестен.

¹⁷⁾ «Научись, верный человек,.. хулимый — моли, умертви грех» — эта сентенция также дословно заимствована Мономахом из поучения св. Василия Великого, но уже другого, читающегося в составе Пролога (сборника кратких житий святых и поучений, расположенных в соответствии с церковным календарем).

¹⁸⁾ Как отметил Н.В. Шляков (ЖМНП. Июнь. С. 220—221), данный фрагмент из Книги пророка Исаии читается в церкви в понедельник 1-й недели Великого поста.

¹⁹⁾ «Воссияет весна поста... скажем: "Слава Тебе, Человеколюбче!"» — как отметил Н.В. Шляков, эта фраза Мономаха находит соответствие

в тропаре пятницы 1-й недели Великого поста; ср.: «...Господи! Разве (бо) тебе иного не знаемъ, животоми и смъртїя обладающаго...» (Шляков. Июнь. С. 221).

²⁰⁾ *А Господь наш, владея и жизнью, и смертью* — Мономах цитирует стихирю на среду 1-й недели Великого поста. «Присутствие уже одного этого молитвословия, — отмечает Н.В. Шляков, — может свидетельствовать о том, что Поучение написано *весною, постом*, когда не употреблялась животная пища» (Шляков. ЖМНП. Июнь. С. 224).

²¹⁾ *...но малым делом можно улучшить милость Божию...* — в этих словах Мономаха можно увидеть скрытую полемику со сторонниками крайней аскезы, учившими, что получить спасение человек может лишь ценой отречения от мира в стенах монастыря и последующих жесточайших истязаний плоти (такой взгляд на существо спасения особенно ярко выражен на страницах Киево-Печерского патерика, рассказывающего о подвигах иноков киевского Печерского монастыря). Рассуждения Мономаха по своему духу перекликаются со многими памятниками духовной литературы первых столетий после Крещения Руси, прежде всего со «Словом о законе и благодати» митрополита Илариона, летописным рассказом о князе Владимире и др. Близкие аналогии с рассуждениями Мономаха находят в «Изборнике» 1076 г., в частности в слове «О милостивом Созомене». В целом все эти рассуждения так или иначе восходят к библейскому тексту: «заповедь сия, которую я заповедую тебе сегодня, не недоступна для тебя и не далека» (Втор. 30, 11); в славянской Библии: «заповедь сия, юже азъ заповедаю тебе днесь, не тяжка есть».

²²⁾ *«Велик Ты, Господи... не может постигнуть чудес Твоих»* — как отметил Н.В. Шляков, эти слова Мономаха близки к тем, что произносятся в чине освящения воды для таинства крещения и 6 января при великом освящении воды: «Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино же слово довольно будетъ къ пенїю чудесъ Твоихъ» (Шляков. Июнь. С. 222).

²³⁾ *И кто не восхвалит... но у каждого свой облик по Божьей мудрости...* — эти и отчасти последующие рассуждения Мономаха восходят к так называемому «Шестодневу» — толкованию на библейский рассказ о шести днях творения мира, а именно к «Шестодневу» Иоанна, экзарха Болгарского (вторая половина IX — первая треть X в.), представляющему собой переработку «Шестоднева» св. Василия Великого. Схоже передан восторг по поводу разумного устройства мира; прямые пересечения обнаруживаются и в рассуждении о разнообразии человеческих лиц.

²⁴⁾ *Ирий (ирей, вырей)* — в народных представлениях сказочная страна, страна вечного лета, куда на зиму улетают птицы. Иногда объясняется как обозначение рая.

²⁵⁾ *...А того не забывайте,.. этим избавляется...* — слова Мономаха буквально схожи с анонимным «Словом, како встаяти в ночь моли-теся», читающимся в Прологе: «А егда ложася спати, то не погрешни единыя ноши не кланявся, но елика помога по силе, тем поклоня-нием побеждает человек диавола, а тем избавяеть грехов, иже согрешил того дни» (цит. по сборнику XV в. (Кир.-Бел. № 38/1115, л. 33).

²⁶⁾ В тексте, вероятно, пропуск.

²⁷⁾ *Тиун* — княжеский слуга, доверенное лицо князя, распоряжающийся в его доме и хозяйстве.

²⁸⁾ *...выучил пять языков...* — об этом мы узнаем только из «Поучения» Владимира Мономаха. Очевидно, князь Всеволод Ярославич владел греческим языком (его первой супругой была гречанка); об остальных (половецкий? латинский? немецкий? венгерский? английский?), сказать что-либо определенное трудно.

²⁹⁾ *...[с] тринадцати лет...* — в оригинале: «пути дея и ловы 13 лет». Но 13 лет ни в каком случае не могут означать расчет времени, проведенного Мономахом в походах и на охотах. Еще М.П. Погодин предположил, что слова эти следует читать: «тринадцати лет», и, следовательно, они означают возраст, с которого князь начал отсчет своей княжеской деятельности. Это исправление было принято всеми дру-гими исследователями.

³⁰⁾ *...а сам пошел к Курску...* — по собственным словам Мономаха, свой первый поход он совершил в 13-летнем возрасте, т.е., исходя из его рождения в 1053 г., — ок. 1066/67. Под 1067 г. «Повесть временных лет» сообщает о совместном выступлении трех братьев Ярославичей — Изяслава, Святослава и Всеволода (действовавших, вероятно, вместе с младшими князьями, своими сыновьями) против князя Всеслава Брячиславича Полоцкого: в марте Ярославичи разбили Всеслава на реке Немиге, а в июле (опять же совместно) схватили его обманом в Орше, близ Смоленска, после чего Изяслав привел пленного Всеслава в Киев. Возможно, поход Владимира через земли вятичей к Ростову, а Всеволода — к Курску имел место вскоре после этих событий, однако цель его в таком случае остается неясной (может быть, сбор войска?). По-другому эти события можно датировать 1068 г., когда войска трех братьев Ярославичей потерпели поражение от половцев на реке Альте (конец лета — начало осени). После этой битвы Изяслав и Всеволод (а вместе с ним, вероятно, и Владимир) укрылись в Киеве, а после того как 15 сентября в городе вспыхнуло восстание и на княжеский стол был возведен освобожденный из «поруба» Всеслав, бежали из Киева. Изяслав направился в Польшу; о судьбе же Всеволода летопись умалчивает. Если связывать рассказ Поучения именно с этими событиями, то можно сделать вывод, что Всеволод укрылся в Курске

(опасаясь возвращаться в Переяславль из-за половецкой угрозы), а своего сына Владимира послал к Ростову (и Курск, и Ростов входили в состав Переяславского княжества, которым владел Всеволод.) Владимир особо подчеркивает то обстоятельство, что он шел к Ростову «сквозе вятиче» — дело в том, что Вятичская земля в то время не подчинялась киевским и другим русским князьям и проход через ее территорию считался событием, заслуживающим внимания, своего рода подвигом.

³¹⁾ *...со Ставком Гордятичем...* — чтение «Гордятичем» (вместо «Скордятичем» или «Кордятичем») было предложено И.М. Ивакиным и принято последующими исследователями. По-видимому, речь идет о киевском боярине Ставре Гордятиче (Городятиниче), известном, в частности, по надписям-автографам, оставленным на стенах киевского Софийского собора.

³²⁾ *...с Изяславом...* — с великим князем Киевским Изяславом Ярославичем.

³³⁾ *...а меня [Изяслав] послал к Смоленску...* — это известие Владимира давно уже поставлено в связь с событиями 1068 г. Надо полагать, что в Берестье (нынешний Брест) Изяслав оказался по пути из Киева в Польшу, куда он бежал из Киева после восстания 15 сентября. Косени или началу зимы того же года относится и переход Владимира в Смоленск.

³⁴⁾ *...пошел во Владимир...* — Владимир-Волынский. По-видимому, речь идет о событиях зимы 1068/69 г., так как следующее известие вводится фразой «тое же зимы». Неоднократное упоминание Владимира в тексте «Поучения» свидетельствует о том, что Владимир Мономах получил этот город в княжение.

³⁵⁾ *...послали меня в Берестье братья...* — двойственная форма «брата» указывает на двух братьев: Святослава и Всеволода Ярославичей.

³⁶⁾ *...после Пасхи...* — возвращение в Переяславль предположительно относится к весне 1069 г. Пасха в этом году была 12 апреля.

³⁷⁾ *...мир заключать с поляками...* — это известие по-разному интерпретируется исследователями. Наиболее обоснованной представляется мнение С.М. Соловьева, поддержанное и аргументированное В.А. Кучкиным, согласно которому Владимир был послан на Волынь дядьями Святославом и Всеволодом в 1069 г. и должен был заключить мир с возвращающимся на Русь из Польши Изяславом и его тестем польским князем Болеславом II Храбрым. О переговорах между Святославом и Всеволодом, с одной стороны, и Изяславом — с другой, сообщает летопись; по данным летописи, Святослав и Всеволод, по просьбе киевлян «посласта к Изяславу, глаголюще: "...не води ляховъ Кыеву.. аще ли хочещи гневъ имети и погубити град, то веси, яко

нама жаль отня стола”». Судя по летописи, переговоры оказались успешными: «то слышавъ Изяславъ, остави ляхы и поиде с Болеславом, мало ляховъ поимъ...» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 173). Город Сутейск находился на Волыни, на самой границе Польши и Литвы.

³⁸⁾ *...послал меня Святослав в Польшу...* — об этом походе сообщается в «Повести временных лет» под 6584 (1076) г.: «Ходи Володимер сын Всеволожъ и Олег сын Святославль ляхом в помочь на чехы». По расчетам В.А. Кучкина, поход начался в сентябре 1075 г. и закончился к февралю 1076 г.

³⁹⁾ *...ходил за Глоггов, до Чешского леса...* — город Глогау (ныне Глогув), на Одере. Чешский лес — по-видимому, речь идет о Судетских горах (и ныне разделяющих Чехию и Польшу); менее вероятно, что имеется в виду современный хребет Чешский лес на западе Чехии.

⁴⁰⁾ *...дитя родилось старшее, новгородское...* — старший сын Мономаха, Мстислав, впоследствии князь Новгородский. О рождении Мстислава летопись сообщает под 1076/77 г.

⁴¹⁾ *...и снова к Турову...* — неоднократное упоминание Турова свидетельствует о том, что Мономах княжил в этом городе, о чем по другим источникам не известно. Слова «на весну», скорее всего, имеют в виду весну 1076 г., когда Владимир возвратился после чешского похода.

⁴²⁾ *И Святослав умер...* — князь Святослав Ярославич умер 27 декабря 1076 г.

⁴³⁾ *...я опять пошел к Смоленску...* — речь идет о княжении Владимира в Смоленске.

⁴⁴⁾ *...Глебу в помощь...* — новгородскому князю Глебу Святославичу. Скорее всего, речь идет о помощи Глебу в его борьбе с князем Всеславом Полоцким, постоянно угрожавшим Новгороду. По-видимому, поход Владимира к Новгороду имел место в конце зимы — начале весны 1077 г.

⁴⁵⁾ *...с отцом под Полоцк...* — речь идет о войне Всеволода с полоцким князем Всеславом Брячиславичем.

⁴⁶⁾ *...со Святополком...* — Святополк Изяславич, сын Изяслава Ярославича.

⁴⁷⁾ *...он пошел к Новгороду...* — Святополк сел на княжение в Новгород, по-видимому, еще до гибели князя Глеба Святославича во время похода на чужь 30 мая 1078 г.

⁴⁸⁾ *...на Одреск...* — местоположение города Одреска неизвестно; возможно, он находился на реке Одрови, впадающей в Днепр. По предположению Н.М. Карамзина, речь идет о Друцке (на реке Друти, притоке Днепра) — своего рода «воротях» в Полоцкую землю.

⁴⁹⁾ *...затем к Чернигову...* — князь Всеволод Ярославич занял Чернигов, вероятно, после вокняжения в Киеве своего брата Святослава

Ярославича (март 1073 г.) и затем, после короткого княжения в Киеве (январь—июль 1077), возвратился в этот город.

⁵⁰⁾ *И Олег пришел, выведенный из Владимира...* — о княжении Олега Святославича во Владимире другие источники не сообщают. Обед, на который Мономах пригласил Олега, состоялся ранее 10 апреля 1078 г., так как в этот день Олег бежал «от Всеволода» в Тьмуторокань. Возможно, приезд Владимира в Чернигов и был связан с претензиями на этот город Олега.

⁵¹⁾ *300 гривен золота* — очень большая сумма; в переводе на более привычное для древней Руси серебро она равнялась 3 тысячам гривен. По подсчетам Б.А. Романова, такой сумме равнялась вся доходная часть годового бюджета Смоленского княжества в середине XI в.

⁵²⁾ *...и отца встретил, из похода вернувшегося...* — 25 августа 1078 г. на реке Соже Всеволод Ярославич потерпел поражение от своих племянников Олега Святославича и Бориса Вячеславича, пришедших из Тьмуторокани с половцами. После этого Олег и Борис заняли Чернигов, а Всеволод ушел в Киев, а оттуда в Переяславль, где соединился со своим сыном.

⁵³⁾ *...победили Бориса и Олега...* — в битве на Нежатиной Ниве 3 октября 1078 г. войска Изяслава Ярославича, Всеволода Ярославича, Владимира Мономаха и Ярополка Изяславича одержали победу над Борисом и Олегом, причем в ходе сражения были убиты великий князь Изяслав Ярославич и Борис Вячеславич. Всеволод Ярославич занял Киев, а Владимир получил Чернигов.

⁵⁴⁾ *Обров* — урочище в Переяславском княжестве.

⁵⁵⁾ *И Всеслав Смоленск сжег...* — к какому времени относятся эти события, неизвестно. По мнению И.М. Ивакина, поддержанному другими исследователями, речь идет о том же совместном со Святополком походе против Всеслава, о котором Мономах говорил выше и который можно отнести к зиме 1077/78 г. Но это, по-видимому, не обязательно. Более того, упоминание черниговцев в составе Владимирова войска скорее указывает на время княжения Владимира в Чернигове (после 3 октября 1078).

⁵⁶⁾ В тексте, вероятно, пропуск.

⁵⁷⁾ *Лукомль и Логожск* — города в Полоцком княжестве.

⁵⁸⁾ *Стародуб* — город в Черниговском княжестве (ныне район Брянской области). К какому времени относятся эти события, неизвестно. Половецкие «князья» Асадук, Саук и Белкатгин из других источников неизвестны.

⁵⁹⁾ *...за Новым городом...* — имеется в виду г. Новгород-Северский.

⁶⁰⁾ *...семичей...* — возможно, следует читать: «се мечи» (все оружие?). Более вероятно, однако, что речь идет о «семечах», предположительно,

жителях Посемья, земель по реке Сейм, которые, вероятно, имели какой-то особый статус (ср. ниже упоминание «семца»). И.М. Ивакин предлагал исправление: «все вежи», однако такое исправление выглядит необоснованным.

⁶¹⁾ *А в Вятичскую землю ходили две зимы: на Ходоту и на сына его...* — Вятичская земля оставалась вне власти русских князей до первой половины — середины XII в. и, как видим из «Поучения» Мономаха, управлялась своими правителями, причем власть вятичских старейшин носила наследственный характер. Мономах совершал походы на Вятичскую землю прежде всего как черниговский князь, так как формально она входила в состав (сферу влияния) именно черниговских князей. О Ходоте и его сыне из других источников ничего не известно.

⁶²⁾ *...к Кордну...* — что такое Кордно, неизвестно. Возможно, город в Вятичской земле.

⁶³⁾ *...за Ростиславичами...* — в оригинале: «по Изяславичихъ». Поправка: «по Ростиславичихъ» предложена С.М. Соловьевым и принята всеми последующими исследователями. О походе Мономаха на Ростиславичей сообщается в «Повести временных лет» под 1084 г.: целью этого похода было возвращение двоюродному брату Мономаха князю Ярополку Изяславичу города Владимира, откуда он был изгнан старшими Ростиславичами — Рюриком и Володарем вскоре после Пасхи (31 марта). Микулин — город в Галицкой земле, на реке Серете.

⁶⁴⁾ *...на соединение с Ярополком...* — очевидно, соединение с Ярополком имело в виду совместные действия князей против Ростиславичей. Броды — город на границе Польши и Руси.

⁶⁵⁾ *Горошин* — город в Переяславском княжестве, на реке Суле. Хорол — приток Псела. Судя по «Поучению», поход имел место летом 1084 г.

⁶⁶⁾ *Читеевичи* — один из половецких родов, союзных переяславским князьям (по другим источникам неизвестен). Поход на Минск против Всеслава должен датироваться осенью 1084 г.

⁶⁷⁾ *...и в любви великой утвердились...* — т.е. заключили договор о «великой» дружбе. Надо полагать, этот зимний договор, в отличие от предыдущего «весеннего», закреплял права Ярополка на Владимир-Волынский.

⁶⁸⁾ *...перед братией...* — имеется в виду «братия» в широком смысле слова, т.е. все русские князья. Как известно, у Мономаха был единственный брат — Ростислав. К какому времени относится передача Владимиру Переяславля в дополнение к Чернигову, неизвестно.

⁶⁹⁾ *Суной* — левый приток Днепра.

⁷⁰⁾ *...к Прилуку городу...* — г. Прилук в Переяславском княжестве.

⁷¹⁾ *Седец* — что такое «седец», неясно. Возможно, это личное имя. По-другому, полагают, что седец — житель Посемья (ср. выше упоминание «семечей»).

⁷²⁾ *...на Госпожин день...* — т.е. на Успение Пресвятой Богородицы, 15 августа.

⁷³⁾ *...к Белой Веже...* — имеется в виду Белая Вежа Остерская — город в Черниговской земле.

⁷⁴⁾ *...и Бог нам помог... и только два человека убежали...* — есть некоторые основания полагать, что битва у Белой Вежи относится ко времени ранее 1082 г. Дело в том, что под этим годом «Повесть временных лет» сообщает о смерти половецкого князя Осеня (Асиня) — возможно, того самого, который был пленен Мономахом. Впрочем, нельзя исключать, что это два разных лица.

⁷⁵⁾ *Торческ и Юрьев* — города, которые находились на реке Рось (правый приток Днепра). О городе *Святославле* ничего не известно.

⁷⁶⁾ *Ростислав* — брат Мономаха, князь Ростислав Всеволодович. Город *Красн* — на реке Красне (левый приток Днепра).

⁷⁷⁾ *Варин* — местонахождение Варины неизвестно.

⁷⁸⁾ *А потом во Владимир ходил, снова Ярополк посадил [на княжение]; и умер Ярополк* — из «Повести временных лет» известно о войне между Ярополком и Всеволодом в 1085 г., о которой Мономах в своем «Поучении» даже не упоминает. Примирение между князьями состоялось в 1087 г. (дата Ипатьевской летописи), незадолго до 22 ноября, после чего Ярополку был возвращен Владимир-Волынский, а Мономах ушел в Чернигов. 22 ноября Ярополк был убит — как полагали, проiscaми Ростиславичей.

⁷⁹⁾ *...после смерти отца...* — Всеволод Ярославич умер 13 апреля 1093 г.

⁸⁰⁾ *...на Суле бились с половцами до вечера у Халепа...* — очевидно, речь идет о битве у Треполья, на Стугне (а не на Суле), 24 мая 1093 г., в которой русские войска Святополка Изяславича и Владимира Мономаха потерпели сокрушительное поражение, причем при отступлении во время переправы через Стугну погиб брат Мономаха Ростислав. Халеп (Халепье) — село на Стугне, близ Триполья.

⁸¹⁾ *...потом мир заключили... с... князьями половецкими...* — об этом мире «Повесть временных лет» сообщает под 1094 г.

⁸²⁾ Здесь *Глеб* — имя какого-то половецкого князя (вероятно, христианина). Надо полагать, что условием мира стало возвращение русского из полона, захваченного в битве у Триполья.

⁸³⁾ Речь идет о событиях 1094 г., рассказ о которых содержится в «Повести временных лет».

⁸⁴⁾ *...на день святого Бориса...* — 24 июля.

⁸⁵⁾ *И сидел я в Переяславле три лета и три зимы...* — как известно, княжение Мономаха в Переяславле продолжалось до 1113 г., т.е. 19 лет. В данном случае речь идет о первых годах переяславского княжения (до зимы 1096/97 года включительно), т.е., очевидно, до нового перераспределения волостей между Мономахом и Святославичами после войны с Олегом 1096 г., закрепленного решениями Любечского съезда князей в 1097 г.

⁸⁶⁾ *...и много бед приняли от войны и от голода...* — под 1094 г. летопись сообщает о небывалом в истории древней Руси нашествии саранчи, уничтожившей «всяку траву и многа жита»; в 1095 г. вновь «придоша пружи (саранча. — А.К.)... и покрыша землю, и бе видети страшно... ядуша траву и проса».

⁸⁷⁾ *Римов* — город на реке Суле, в Переяславском княжестве.

⁸⁸⁾ *...Итлареву чадь перебили...* — половецкий военачальник Итларь и его дружина («Итларева чадь») были убиты в Переяславле 24 февраля 1096 г. Подробный рассказ об этом содержится в «Повести временных лет».

⁸⁹⁾ *Голтав* — город в Переяславском княжестве, при впадении реки Голтвы в Псел. Об этом походе, совершенном Мономахом совместно с киевским князем Святополком Изяславичем в феврале—марте 1096 г., также рассказывается в «Повести временных лет».

⁹⁰⁾ *И к Стародубу пошли на Олега...* — совместный поход на Олега, совершенный Мономахом и Святополком Изяславичем, и осада города Стародуба имели место в мае—июне 1096 г. Причиной войны стал отказ Олега от совместного похода на половцев и от выдачи Мономаху и Святополку укрывавшегося у него Итларева сына.

⁹¹⁾ *И на Бог...* — в рукописи под титлом: *Б(о)гъ*. Возможно, речь идет о Южном Буге. По-другому полагают, что под словом Бог может скрываться город Богуславль на реке Роси, правом притоке Днепра. Боняк — половецкий хан, один из наиболее деятельных и агрессивных противников Руси. В 1096 г., по летописи, Боняк дважды нападал на Русь: в мае и июне или июле.

⁹²⁾ *...с Давыдом помирившись снова...* — Давыд Святославич, брат Олега. Новгородская Первая летопись сообщает о походе, совершенном Мономахом и Святополком на Давыда под 1095 г., в результате чего Давыд был переведен в Новгород. Однако слово «паки» («снова»), очевидно, указывает на другой поход Мономаха, неизвестный летописям, возможно, совершенный в 1096 г., после того как изгнанный новгородцами Давыд вновь занял Смоленск. Впрочем, нельзя исключать, что слово «паки» может относиться и к следующей фразе.

⁹³⁾ *Вороница* — что такое Вороница, неясно. Возможно, речь идет о реке Воронице (приток реки Ипать, притока Сожи, на границе нынешних Брянской и Смоленской областей).

⁹⁴⁾ *...и три зимы ходили к Смоленску...* — из летописей известно об одном походе Мономаха в Смоленск после 1095 г., а именно в 1100 г., когда он вместе с переяславским (?) епископом Симеоном 7 марта заложил в Смоленске церковь Св. Богородицы «епископию». «Епископия» — главный, кафедральный храм епархии. По-видимому, Мономах намеревался перенести в Смоленск переяславскую кафедру, а возможно, даже рассматривал этот город как главный центр своего княжения.

⁹⁵⁾ *...и вот ныне иду к Ростову...* — текст трудный для понимания прежде всего из-за использования здесь настоящего, а не прошедшего времени. И.М. Ивакин предложил исправление — вместо читающегося в оригинале: «и се ныне иду Ростову», по его мнению, следует читать: «и-Смолиньска идох Ростову». Эта конъектура была принята другими исследователями (в частности, А.С. Орловым, Д.С. Лихачевым, О.В. Твороговым), однако палеографически она выглядит совершенно неоправданной. Более обоснованным представляется мнение, высказанное еще М.П. Погодиным: употребление настоящего времени («се ныне иду») вызвано тем, что именно на этом пути Мономах и писал свое Поучение (ср. в начале памятника: «усретоша... мя слы... на Волзе...», т.е., вероятно, как раз на пути к Ростову). В таком случае большая часть следующего текста (до слов: «а и-Щернигова до Киева...») должно рассматриваться как дополнение в первоначальную редакцию памятника. По относительной хронологии «Поучения», «нынешний» поход в Ростов может датироваться временем после марта 1100 г. (предыдущего зимнего похода в Смоленск).

⁹⁶⁾ *...но... убили...* — текст не вполне ясен; возможно, имеется пропуск. Погоня (или погони) Мономаха и Святополка за Боняком может относиться к упомянутым выше событиям лета 1096 г. или же к любому другому более позднему времени.

⁹⁷⁾ *Юрьева мать* — мать сына Мономаха Юрия (будущего Долгорукого). Скорее всего, речь идет о второй супруге князя (а не о знаменитой Гиде, дочери английского короля Гаральда). «Повесть временных лет» точно датирует ее кончину 7 мая 1107 г. Пасха в 1107 г. припала на 14 апреля.

⁹⁸⁾ *Кснятин* — что это за город Кснятин, неясно. Во всяком случае, это не известный Кснятин на Нерли, построенный сыном Мономаха Юрием Долгоруким позднее. В 1107 г., по летописи, Боняк дважды приходил на Русь: в мае к Переяславлю и в августе вместе с Шаруканом к Лубну. 12 августа совместные силы русских князей (Святополк, Владимир, Олег и др.) нанесли поражение половцам на реке Суле и гнали их до Хоролы.

⁹⁹⁾ *...и, взяв у него дочь, пошли к Смоленску...* — брак сына Мономаха Юрия с Апиной дочерью («Осеновой внукой») (и одновременно сына

Олега Святославича с дочерью другого Аепы, «Гиргеневоу внукою»), скрепивший русско-половецкий мир, был заключен 12 января 1108 г.

¹⁰⁰⁾ ...на Уру[со]бу со Святополком... — по-видимому, речь идет о совместном победоносном походе русских князей (Святополка, Владимира, Давыда Святославича и др.) на половцев в 1103 г. Во время этого похода Урусоба, названный первым среди половецких «князей», был убит; вместе с ним погибло еще 20 половецких военачальников.

¹⁰¹⁾ ...на Боянка к Лубну... — вероятно, упомянутый выше августовский поход 1107 г.

¹⁰²⁾ ...к Воиню со Святополком... — летопись датирует совместный поход Святополка, Владимира и Давыда весной 1110 г.: «и дошедше Воиня, и воротышася». Воинь — крепость на реке Суле при ее впадении в Днепр.

¹⁰³⁾ ...на Дон... — под Доном в Древней Руси, как правило, понимали приток Дона Северский Донец.

¹⁰⁴⁾ ...и Бог нам помог... — речь идет о совместном победоносном походе русских князей (Святополка, Владимира, Давыда Святославича и др.) на половцев в марте 1111 г.: во время похода были взяты половецкие города Шарукань, Сугров, а 27 марта на реке Сальнице разгромлены основные силы половцев. Подробный рассказ об этом походе читается в Ипатьевской летописи.

¹⁰⁵⁾ Вырь — город (или село) на реке Выри (левый приток Сейма), в Переяславском княжестве. О совместном походе Владимира с сыновьями и Олега Святославича «къ Выру» в 1113 г., вскоре после вокняжения Мономаха в Киеве (20 апреля), сообщается в Ипатьевской летописи.

¹⁰⁶⁾ Ромен — город на реке Суле.

¹⁰⁷⁾ ...на Глеба... — Глеб Всеславич, сын Всеслава Брячиславича, князь Минский. Поход был совершен в январе—марте 1116 г. Помимо Мономаха в нем участвовали его сыновья и князь Давыд Святославич.

¹⁰⁸⁾ ...на Ярославца... — Ярослав (Ярославец) Святополчич, сын Святополка Изяславича, князь Владимиро-Волынский. Поход Владимира на Ярослава относится к 1117 г.; в нем также участвовали Давыд Святославич и другие князья. Упоминание «злюбь» Ярославца, по-видимому, свидетельствует о том, что борьба с ним была еще не завершена (Ярослав Святополчич погиб летом 1123 г.).

¹⁰⁹⁾ Что значит «таревский князь», неясно.

¹¹⁰⁾ Славий — река с таким названием в других источниках не упоминается. О какой битве идет речь, неизвестно. Предполагать здесь поход 1103 г., когда по приказу Мономаха был изрублен половецкий «князь» Белдюз, или победу на реке Сальнице в 1111 г., оснований нет.

¹¹¹⁾ Текст не вполне ясен; возможно, он искажен или имеются пропуски.

¹¹²⁾ *...лютый зверь...* — в древнерусском языке сочетанием «лютый зверь» устойчиво обозначался лев. Однако это же выражение могло применяться и к другому хищному и опасному зверю (волку, рыси, медведю). Какой из этих хищников напал на Мономаха, сказать трудно.

¹¹³⁾ *Бирич* — представитель княжеской администрации, глашатай, объявлявший княжеские уставы.

Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери

¹⁾ *«Сказание...»* — наиболее ранний вариант появился в начале 60-х гг. XII в. По мнению исследователей, произведение было создано в окружении Андрея Боголюбского и даже при непосредственном участии князя. В середине XVI в. *«Сказание...»* наряду с другими источниками вошло в московский текст *«Сказания о иконе Богоматери Владимирской»*, автором которого считается митрополит Афанасий. Текст в новой, существенно расширенной редакции существовал как автономно (известно около 50 списков XVI—XIX вв.), так и в составе сводных сочинений по отечественной истории, созданных во второй половине XVI в., — *«Книги степенной царского родословия»*, (1560—1563) и *«Лицевого летописного свода»* (1568—1576).

Текст публикуется по: Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4 / Пер. В.П. Гребенюка. М., 1997.

²⁾ *Рассказали ему об иконе в Вышеграде* — Вышгород — центр удельного княжества на правом берегу Днепра в 18 км от Киева. Князь Андрей получил его во владение от своего деда в 1149 г., но вскоре вместе с отцом Юрием Долгоруким был изгнан из Киевской земли, а в 1154 г. снова занял княжеский стол в Вышгороде. Икона Богоматери, о которой повествует *«Сказание...»*, находилась в Вышгородском монастыре. Она была привезена из Византии вместе с иконой Богоматери Пирогощей (*«Башенной»*), вероятно, во второй четверти XII в. Во имя иконы Богоматери Пирогощей в 1131 г. был заложен каменный храм в Киеве.

³⁾ *...приехал к реке Вазузе* — Вазуза — правый приток Волги.

⁴⁾ *...Когда князь был на Рогожских полях* — имеется в виду древнее село и волость Рогож, затем город Богородск, ныне Ногинск Московской обл.

⁵⁾ *А попадья Микулина была непрадна* — то есть беременна.

⁶⁾ *...церковь во имя Пресвятой Богородицы* — имеется в виду Успенский собор во Владимире, который строился с 1158 по 1160 г.

⁷⁾ ...*церковь святого Николы* — во Владимире за Золотыми воротами находилась деревянная церковь Николы Галейского.

⁸⁾ ...*подоспел праздник Госпожин день* — Госпожин день — церковный праздник Успения Пресвятой Богородицы, приходящийся на 15 (28) августа.

⁹⁾ ...*ту воду послал княгине* — омовение водою чудотворных икон, которые таким образом передавали свою чудотворную силу, было известно на Руси и в Византии. Об освящении воды посредством омовения мощей и икон и об употреблении ее для исцеления от болезней повествуют «Стоглав» и «Домострой». В народной традиции был распространен обычай употребления при недугах воды, слитой с благословенной родительской иконы.

¹⁰⁾ *В Русском Переяславле* — Переяславль Русский — столица Переяславльского княжества, ныне г. Переяслав-Хмельницкий в Киевской области. Воевода Андрея Боголюбского Борис Жидислав упоминается в рассказе летописи о походе Мстислава Андреевича на болгар в 1172 г., после убийства Андрея Боголюбского служил у Глеба Рязанского.

¹¹⁾ ...*построил Золотые ворота* — Золотые ворота во Владимире были построены к празднику Успения Пресвятой Богородицы 15 августа 1163 г.

Слово о гибели Русской земли

¹⁾ «*Слово о гибели...*» — произведение было написано между 4 марта 1238 г. (поражение русских войск от монголо-татар на р. Сити и гибель великого князя владимирского Юрия Всеволодовича) и 1246 г. (кончина великого князя Владимирского Ярослава Всеволодовича). Памятник известен в двух списках. Первый был открыт в конце XIX в., но вплоть до начала 50-х гг. XX в. рукопись считалась безвозвратно утерянной и была вновь найдена в 1953 г. Второй список рукописи был обнаружена в 1933 г.

Текст «Слова...» был реконструирован Ю.К. Бегуновым, который отметил, что, как и «Слово о полку Игореве», памятник имел ритмический характер.

Текст публикуется на древнерусском языке по изданию: *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII в. «Слово о гибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 155—156.

Князя Ярослава — имеется в виду Ярослав Мудрый (ок. 978—1054), сын Владимира Святославича, великий князь Киевский с 1019 г.

²⁾ ...*до Немець* — здесь под «немцами» подразумеваются шведы.

³⁾ *Тоймичи* — народ финно-угорской группы, обитавший на р. Тойме, впадающей в Северную Двину.

⁴⁾ ...*за Дышючимъ морем* — под «Дышащим морем» подразумеваются Белое море и Северный ледовитый океан.

⁵⁾ *От моря...* — имеются в виду следующие народы: волжские *болгары*, обитавшие в районе впадения Камы в Волгу, *буртасы* — мордовское племя, *черемисы* — марийцы.

⁶⁾ ...*покорено было Богомъ крестияньскому языку поганьскыя страны* — т.е. христианскому народу были подчинены языческие страны.

⁷⁾ ...*великому князю Всеволоду* — Всеволод Большое Гнездо (1154—1212), сын Юрия Долгорукого, великий князь Владимирский с 1176 г.

⁸⁾ ...*отцю его Юрю, князю Киевскому* — речь идет о Юрии Долгоруком (ум. 1157), великом князе Киевском с 1155 г., отце князя Всеволода Большое Гнездо.

⁹⁾ ...*деду его Володимеру и Манамаху...* — Владимир Мономах (1053—1125), сын Всеволода Ярославича, великий князь Киевский с 1113 г.

¹⁰⁾ *Полошаху* (древнерус.) — «пугали».

¹¹⁾ *А Немци радовахуса...* — в данном случае, видимо, имеются в виду «дальние немцы», с которыми Новгород поддерживал тесные отношения в рамках Ганзейского союза.

¹²⁾ *Веда* — видимо, имеется в виду племя «вдь».

¹³⁾ *Бортъничаху на князя великого Володимера* — то есть платили великому князю Владимиру Мономаху дань медом.

¹⁴⁾ ...*кюръ Мануиль цесарегородскый* — имеется в виду византийский император Мануил Комнин (1143—1180), однако здесь очевидная ошибка: Владимир Мономах не был его современником.

¹⁵⁾ ...*от великаго Ярослава и до Володимера...* — то есть в период XI—XIII вв. Имеются в виду Ярослав Мудрый (ок. 978—1054, великий князь Киевский с 1019 г.), Владимир Мономах (1053—1125, великий князь Киевский с 1113 г.) и сыновья Всеволода Большое Гнездо — Ярослав Всеволодович (1190—1246, великий князь Владимирский с 1238 г.) и Юрий (Георгий) Всеволодович (1189—1238, великий князь Владимирский в 1212—1216 и 1218—1238 гг.). Юрий Всеволодович был убит в битве с монголо-татарами на реке Сити.

Серапион Владимирский

¹⁾ «Слово преподобного отца нашего Серапиона» — текст публикуется по изданию: Слово преподобного отца нашего Серапиона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5 / Подг. текста, пер. и комм. В.В. Колесова. СПб., 1997. С. 371—377.

²⁾ ...землетрясение своими глазами увидели — говорится о землетрясении 3 мая 1230 г., особенно разрушительном в Киеве; перед этим речь идет о солнечном затмении 28 февраля 1206 г., затмении луны 3 февраля 1207 г., о кометах, бывших в 1223 и 1230 гг.

³⁾ ...святителей великих — речь идет о знаменитых «отцах церкви», почитавшихся на Руси: Василии Великом (329—378), Григории Богослове (328—390), Иоанне Златоусте (347—407).

⁴⁾ ...не голод? не мор ли? не сражения многие? — согласно летописи, голод и мор обрушились на Русскую землю в 1230 г; имеются также в виду первые столкновения русских с монголо-татарскими силами (1223) и постоянные сражения с южными соседями — половцами.

⁵⁾ ...преумножите свой талант — согласно евангельской притче, господин дал рабам несколько талантов, и только один из них не пустил свою долю в оборот, закопав свой талант в землю. Именно этот раб и был наказан вернувшимся господином (см.: Мф., 25: 15—30).

⁶⁾ «Поучение...» — текст публикуется по изданию: Поучение Преподобного Серапиона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5 / Подг. текста, пер. и комм. В.В. Колесова. СПб., 1997.

⁷⁾ ...о граде Ниневии — в библейской Книге Пророка Ионы говорится о пророчествах Ионы: по поручению Бога Иона предрек гибель Ниневии через сорок дней за великие грехи; жители, начиная с царя, покаялись и были прощены Богом, что раздражило Иону, пророчество которого оказалось несбывшимся. Этот текст сам Серапион немного расширяет; так, в Библии ничего не говорится об отлучении младенцев от молока, нет и других подробностей.

⁸⁾ ...как Содом и Гоморру — в Библии говорится об ужасном разрушении этих городов, погрязших в грехе и разврате.

⁹⁾ «Слово блаженного Серапиона о малOVERЬЕ» — текст публикуется по изданию: Слово блаженного Серапиона о малOVERЬЕ // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5 / Подг. текста, пер. и комм. В.В. Колесова. СПб., 1997. С. 383—385.

¹⁰⁾ ...если кто висельника или утопленника похоронил — Серапион говорит о суеверии относительно самоубийц: их нельзя хоронить, иначе будет неурожай, мор и голод. Серапион борется с неоднократно описанным этнографами поверием, которое устойчиво держалось вплоть до XIX в.

¹¹⁾ Город Дураццо четыре года стоял — город Дураццо на восточном берегу Адриатического моря разрушен и затоплен в результате землетрясения 1273 г.

¹²⁾ В Польше от обилья дождя — польские летописи говорят о большом наводнении, бывшем в 1269 г.

Сказание об убиении в орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора

¹⁾ «Слово...» — известно также под названием «Слово об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора». Текст датируется концом XIV в. и является расширенной редакцией «Сказания о Михаиле Черниговском и его боярине Феодоре», составленного в конце XIII в. (до 1271 г.). «Сказание...» вошло в состав пролога «Слова...», а также послужило основой других повествований, в том числе и «Жития Михаила Черниговского». Исследование разных редакций провел Н. Серебрянский.

Текст публикуется по изданию: Слово об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5 / Пер. Л.А. Дмитриева. СПб., 1997. С. 156—163.

...*Михаиле, князе русском* — Михаил Всеволодович (80—90-е гг. XII в. — 1246), сын князя Всеволода Святославича Черного, был великим князем черниговским с 1224 по 1234 г. Несколько раз стоял во главе Новгорода. Боролся за киевский княжеский стол. Во время нашествия Батые бежал в Венгрию. По возвращении на Русь отправился в Орду и был там убит.

²⁾ ...*святим отцом Андреем* — неизвестно, кто был этот Андрей. Одни исследователи предполагают, что он находился вместе с Михаилом в Орде и был свидетелем гибели князя. Другие считают, что Андрей составил свой рассказ со слов очевидцев гибели князя в Орде.

³⁾ ...*нашествие поганых татар* — «погаными» на Руси после принятия христианства стали называть язычников. Это слово пришло в русский язык из латинского языка, где «*paganus*» — язычник. В XIII в., когда происходили описываемые события, монголы, которых в русских землях именовали татарами, исповедовали языческую веру.

⁴⁾ ...*к хану Батью* — речь идет о Бату-хане (монг. — крепкий, твердый; монголы называли его Саин-ханом, т.е. «Счастливым»); в древнерусской литературе — Батый) (1208—1256) — монгольском хане и полководце, внуке Чингисхана, втором сыне Джучи. В 1243 г., после возвращения из похода в Европу, он основал на Нижней Волге самое западное из монгольских государств — Улус Джучи, которое позднее на Руси стали называть Золотой Ордой. Первой столицей этого государства стал город Сарай-Бату (в 150 км к северу от Астрахани). Здесь и происходят описанные события.

⁵⁾ *Епитимья* — церковное наказание в виде поста, земных поклонов, паломничества в «святые места» и т.п., налагаемое церковью, реже самим верующим на себя, чтобы замолить, искупить грех покаянием.

Житие Александра Невского

¹⁾ *«Житие Александра Невского»* — самый ранний вариант «Жития Александра Невского», подчеркивающий истинную святость Александра Невского и ставший начальным звеном в дальнейшей канонизации его как русского святого, был написан вскоре после его смерти. Он не имеет устойчивого названия и в разных рукописях именуется «житием», «словом» или «повестью о житии». Автор этой редакции неизвестен, но, судя по всему, он был книжником из окружения митрополита Кирилла и современником последних лет жизни великого князя. Первым центром почитания Александра Невского как святого в те же годы стал монастырь Рождества Богородицы во Владимире, где был похоронен князь и где, видимо, возникла первая редакция Жития.

Всего сложилось более пятнадцати редакций «Жития Александра Невского». Исследованием текста «Жития» занимались В. Мансика, Ю.К. Бегунов, Л.А. Дмитриев, В.И. Охотникова.

Текст публикуется по изданию: Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5 / Пер. и комм. В.И. Охотниковой. СПб., 1997. С. 358—369.

²⁾ *...сына Ярославова, внука Всеволодова* — Александр Невский (ок. 1220—1263) был сыном великого князя Ярослава Всеволодовича и княгини Феодосии, внуком великого князя Всеволода Большое Гнездо. Он был не только выдающимся военачальником, но и мудрым политическим руководителем, не раз путем дипломатических переговоров спасавшим Русское государство от разорительных татарских набегов и поборов.

³⁾ *...как сказал Приточник* — «приточником» на Руси называли библейского царя Соломона, который считается автором Книги Притчей Соломоновых.

⁴⁾ *Как сказал Исаяя-пророк* — Исаяя — ветхозаветный пророк. В библейской Книге пророка Исаяи содержатся пророчества о судьбе народов, о явлении Мессии, осуждаются цари и вельможи, живущие несправедно.

⁵⁾ *...лицо его — как лицо Иосифа* — согласно Библии, Иосиф, сын Иакова, был наделен необыкновенным умом и красотой. Ненавидимый братьями, он был продан ими в Египет. Фараон, после того как Иосиф предсказал голод и указал пути спасения от него, «поставил его над всею землею Египетскою» (Бт., 30—50).

⁶⁾ *...частью от силы Самсона* — Самсон — ветхозаветный герой, обладавший необычайной силой, прославился в борьбе с филистимлянами.

⁷⁾ ...у *царя римского Веспасиана* — Веспасиан Тит Флавий (9—79) — римский полководец, затем император. Автор жития напоминает об одном эпизоде Иудейской войны (66—73) — осаде крепости Иотапаты.

⁸⁾ ...*именитых мужей Западной страны* — имеется в виду Ливония.

⁹⁾ ... *приходила к Соломону царица Савская* — по библейской легенде, царица южноаравийского государства Сабы (Царица Савская), наслышавшись о славе и мудрости Соломона, пришла в Иерусалим, чтобы испытать его, и была удивлена его мудростью.

¹⁰⁾ ...*этот, по имени Андреаш* — Андрей (Andreas) фон Фельвен, магистр католического Ливонского ордена рыцарей.

¹¹⁾ ...*король страны Римской из Полуночной земли* — имеется в виду шведский король Эрих. Однако поход 1240 г. возглавлял не он, а его зять Биргер, или Ульф Фаси.

¹²⁾ ...*вошел в церковь Святой Софии* — имеется в виду Софийский собор в Новгородском кремле.

¹³⁾ *Спиридон* — Новгородский архиепископ (1229—1249).

¹⁴⁾ *Вспомним Песнотворца* — имеется в виду библейский царь Давид, который считается автором одной из книг Библии — Псалтири. Псалмы из этой книги используются во время богослужений в качестве церковных песнопений.

¹⁵⁾ ...*старейшина земли Ижорской* — Ижорская земля (к югу от Невы, по реке Ижоре) была населена финно-угорскими народами, часть местного населения приняла христианство.

¹⁶⁾ *Насад* — вид речного судна.

¹⁷⁾ ...*сеча великая с римлянами* — римлянами называли сторонников католической веры, в данном случае шведов.

¹⁸⁾ *Шнек* — вид судна.

¹⁹⁾ ...*в прежние дни при Езекии-царе* — Езекия — один из иудейских царей. В его правление ассирийским царь Сеннахирим захватил почти всю Иудею, непокоренным остался Иерусалим. При осаде Иерусалима и произошло чудо, о котором напоминает автор жития.

²⁰⁾ ...*город на земле Александровой* — имеется в виду крепость Копорье, построенная ливонцами в 1240 г. на земле, принадлежавшей Новгороду; разрушена Александром Невским в 1241 г.

²¹⁾ ...*взят город Псков* — Псков был захвачен немцами в 1240 г., они имели в Пскове своих сторонников во главе с посадником Твердилой Иванковичем, которые и помогли немцам овладеть городом. Александр Невский освободил Псков в марте 1242 г.

²²⁾ ...*помог Моисею одолеть Амалика* — Моисей — библейский пророк, выведший израильтян из Египта. На пути в Палестину Амалик, вождь амаликитян, оказал сопротивление израильтянам. Только бла-

годаря чудесному действию молитвы Моисея Амалику не удалось одержать победу.

²³⁾ ...*прадеду нашему Ярославу окаянного Святополка* — Ярослав Владимирович Мудрый отомстил Святополку Окаянному за убийство братьев Бориса и Глеба. В 1019 г. на реке Альте, где был убит Борис, Ярослав разбил Святополка.

²⁴⁾ ...*была сеча жестокая* — битва на Чудском озере (Ледовое побоище) произошла 5 апреля 1242 г.

²⁵⁾ ...*Иисуса Навина у Иерихона* — согласно Библии, Иисус Навин возглавил борьбу израильского народа за земли Палестины. Крепостные стены Иерихона, одного из древнейших палестинских городов, обрушились от криков и звука труб осаждавших во главе с Иисусом Навином.

²⁶⁾ ...*от моря Хонужского* — имеется в виду Каспийское море.

²⁷⁾ ...*по ту сторону моря Варяжского* — имеется в виду Балтийское море.

²⁸⁾ ...*был в Восточной стране сильный царь* — хан Золотой Орды Батый; Александр совершил поездку в Золотую Орду в 1246 г.

²⁹⁾ ...*жены моавитские* — моавитяне — племя, жившее на территории Палестины, враждебное израильтянам, потомки Лота. Здесь: татары.

³⁰⁾ ...*послал воеводу своего Неврюя* — Неврюево нашествие на Владимиро-Суздальскую землю произошло в 1252 г.

³¹⁾ ...*сказал Исайя-пророк* — точного соответствия этим словам нет в Книге пророка Исайи.

³²⁾ ...*от папы из великого Рима* — по-видимому, речь идет об одной из попыток папы Иннокентия IV подчинить католическому Ватикану Русь: за переход в католичество Иннокентий IV обещал помочь Руси в борьбе против Орды.

³³⁾ ...*до начала Авраама* — по библейскому преданию, праотец еврейского народа.

³⁴⁾ ...*до прохождения израильтян сквозь море* — согласно Библии, когда израильтяне бежали из Египта, Красное море расступилось перед ними, и они свободно прошли по его дну. Фараон с войском вслед за израильтянами вступил на морское дно, но волны сомкнулись, и море поглотило преследователей.

³⁵⁾ ...*до Августа* — Гай Юлий Цезарь Октавиан Август (63 г. до н.э. — 14 г. н.э.) — римский император.

³⁶⁾ ...*до царствования Константинова* — Константин Великий, римский император.

³⁷⁾ ...*до первого собора и седьмого* — Первый Вселенский собор был в 325 г. Седьмой — в 787 г. в Никее.

³⁸⁾ ...*отмолить людей своих от этой беды* — по приказу золотоордынского хана русские князья должны были присылать свои полки

для участия в татарских походах. В 1262 г. Александр поехал в Орду и добился освобождения русских от обязанности выступать в войне на стороне татар.

³⁹⁾ ...*послал в Западные страны* — имеется в виду поход на Юрьев в 1262 г.

⁴⁰⁾ ...*прибыв в Городец* — Городец — город на Волге, севернее Нижнего Новгорода, ныне — в Нижегородской области.

⁴¹⁾ ... *встречали его в Боголюбове* — Боголюбово — бывшая резиденция Андрея Боголюбского, недалеко от Владимира.

⁴²⁾ ...*в великой архимандритъе* — Александр Невский был погребен в монастыре Рождества Богородицы во Владимире. До середины XVI в. Рождественский монастырь считался первым монастырем Руси, «архимандритъей великой».

⁴³⁾ ...*вложить грамоту духовную* — во время обряда погребения читается разрешительная молитва о прощении грехов. Текст ее после чтения вкладывают в правую руку умершего.

Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты

¹⁾ «*Духовная грамота...*» — завещание Ивана Даниловича Калиты, которое он составил в 1339 г., отправляясь в Орду. Это завещание должен был утвердить и хан Узбек. Сохранилось два варианта, причем второй расширяет перечень сел, передаваемых сыновьям. Князь в завещании распоряжается собственно московскими землями, практически теми же, что и Даниил Александрович. Однако даваемые сыновьям села выходили за пределы Московского княжества: сюда включались и «прикупы» в разных землях.

Текст публикуется на древнерусском языке по изданию: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. № 1. С. 7, 9—11.

²⁾ *Семён Иванович Гордый* (1317—1353) — старший сын Ивана Даниловича Калиты и его первой жены Елены, великий князь московский в 1340—1353 гг. Свое прозвание «Гордый» получил за высокомерие и дерзость. Став великим князем, продолжал политику «собирания земель» и укрепления великокняжеской власти, начатую его отцом. В 1341 г. возглавил поход князей на новгородские земли и без боя установил контроль над ними. В 1350—1351 гг. вел войну с Литвой, ходил в поход на Смоленск. Заставил литовского князя Ольгерда заплатить выкуп и заключить мир. В период княжения Семёна Ив-

вича был основан Троицкий монастырь, а его игуменом избран Сергей Радонежский. Семён Иванович был трижды женат, но только в третьем браке у него появились дети. В 1353 г. на Русь обрушился «великий мор» — эпидемия чумы. В краткий срок умерли все дети великого князя и он сам.

³⁾ *Иван Иванович Красный, Кроткий* (1326—1359) — второй сын Ивана Даниловича Калиты и его жены Елены, великий князь московский и владимирский в 1353—1359 гг. Первое свое прозвание «Красный» получил потому, что родился в Фомино воскресенье, именуемое в народе Красной горкой. Второе прозвание «Кроткий» заслужил благодаря своему доброму, незлобивому характеру. По завещанию отца получил в удел г. Звенигород и треть доходов от Москвы. Великим князем стал после смерти старшего брата Семёна Ивановича и всех его сыновей во время «великого мора» — эпидемии чумы. Иван Иванович был дважды женат. В 1342 г. умерла его первая жена Феодосия Дмитриевна, дочь князя брянского Дмитрия Романовича. Второй его женой стала Александра, вероятно, дочь московского тысяцкого В.В. Вельяминова. В этом браке Иван Иванович имел сына Дмитрия, будущего великого князя Московского Дмитрия Донского, и дочь Анну, которая вышла замуж за князя Д.М. Боброк Волынского. В годы правления Ивана II в 1354 г. митрополитом Киевским и всея Руси стал Алексей, будущий воспитатель его сына Дмитрия Ивановича.

⁴⁾ *Капторги* — металлические уркашения.

⁵⁾ *Сердоничен* — украшенный сердоликом.

⁶⁾ *Овкачи* — чаши.

⁷⁾ *Езднинское* — из персидского города Иезда.

⁸⁾ *Андрей Иванович* (1327—1353) — третий сын Ивана Даниловича Калиты и его жены Елены. По завещанию отца получил во владение Серпухов и стал основателем династии серпуховских князей. Его сын Владимир Андреевич Серпуховский (Храбрый) был ближайшим сподвижником своего старшего двоюродного брата — Дмитрия Ивановича Донского. Умер Андрей Иванович в 1353 г. во время эпидемии чумы.

⁹⁾ *Фрязьский* — итальянский.

¹⁰⁾ *На чьрвьчате* — на червленом, красном.

¹¹⁾ *Царевьский* — золотоордынский.

¹²⁾ *А се даю княгини...* — имеется в виду *Ульяна*, вторая жена Ивана Даниловича Калиты. О второй жене Ивана Калиты не сохранилось никаких сведений, кроме того, что в этом браке были дети, скорее всего, две дочери. Судя по всему, именно их имеет в виду Иван Данилович под «меншими детми».

¹³⁾ *Обирь* — шелковая ткань.

¹⁴⁾ *Коць* — одежда.

¹⁵⁾ *Буган* — верхняя одежда.

¹⁶⁾ *Скорлатное* — бархатное.

¹⁷⁾ *Аламы* — нагрудье, пристегиваемое к платью.

¹⁸⁾ Здесь лист разорван.

Житие Сергия Радонежского

¹⁾ *«Житие Сергия Радонежского»* — первоначальная редакция (1406—1419), автором которой был ученик Сергия Радонежского Епифаний Премудрый, не дошла до нашего времени. Часть ее сохранилась в обработках Пахомия Логофета (Серба), относящихся ко второй четверти XV в. К авторству Епифания Премудрого сегодня причисляется «Вступление», «Похвальное слово Сергию», обычно заканчивающее «Житие», а также первые десять из тридцати глав «Жития». Известно пять так называемых «пахомиевских» редакций. В современной науке продолжаются дискуссии по поводу трактовки тех или иных мест памятника. Наиболее полная и аргументированная современная биография Сергия Радонежского на сегодняшний день предложена в работах Н.С. Борисова.

Фрагменты текста публикуются по изданию: *Житие Сергия Радонежского* // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6 / Пер. М.Ф. Антоновой, Д.М. Буланина. СПб., 1999. С. 254—411.

²⁾ *...первых святителей — Василия Великого, Богослова Григория и Златоуста Иоанна* — Василий Кесарийский (ок. 330—379) — Григорий Назианзин (ок. 330—390), Иоанн Златоуст (между 344 и 354—407 гг.) — наиболее известные Отцы Церкви.

³⁾ *...Антония Великого и Великого Евфимия, Саввы Освященного, ангелоподобного Пахомия, Феодосия* — Антоний Великий (ок. 250—356), Евфимий Великий (376—477), Савва Освященный (434—531), Пахомий (ум. в 346), Феодосий Великий (ум. в 529) — основатели первых монастырей и устроители монашеской жизни, святые Православной Церкви.

⁴⁾ *...не знает книжной мудрости, как премудрый Сирах* — имеется в виду библейская «Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова».

⁵⁾ *...телохранители князя и подвойские* — подвойский — придворный чин.

⁶⁾ *Общежительство* — вид монастырского устройства. Монастыри разделяются на скиты, особножительные и общежительные (киновия). В последних монахам не разрешается иметь никакой личной собственности.

⁷⁾ *Филофей* — Константинопольский патриарх, занимал престол в 1354—1355 и 1364—1376 гг. Предполагают, что в действительности инициатива введения общежития исходила от митрополита Алексея, а послание Филофея было доставлено Сергию в 1355 г., когда митрополит Алексей вернулся из Константинополя.

⁸⁾ *...крест, и параманд, и схиму* — параманд — четырехугольный плат с изображением креста и других знаков страдания Иисуса, носимый монахами на груди и плечах. Схима — монашеское облачение. Сохранился крест-мошевик (крест с частицами мощей святых), который по традиции Троице-Сергиева монастыря считается тем самым, который был послан Сергию патриархом Филофеем.

⁹⁾ *Келарь* — заведующий кельями и благоустройством монастыря.

¹⁰⁾ *...во-первых, еkkлесиарха, а потом паракклесиархов* — еkkлесиарх — церковный уставщик; паракклесиарх — помощник еkkлесиарха.

¹¹⁾ *...следующая повесть расскажет* — имеется в виду «Житие Никона Радонежского», написанное Пахомием Логофетом.

¹²⁾ *...по имени Никон* — вскоре после смерти Сергия Никон удалился с игуменства, чтобы подвизаться в безмолвии. Спустя шесть лет он снова стал игуменом вплоть до своей смерти в 1427 г.

¹³⁾ *И беседу повел подобающую* — ниже излагаются заветы Сергия Радонежского братии монастыря. Эти заветы можно считать духовным завещанием преподобного Сергия, содержащим основные принципы его духовной жизни.

¹⁴⁾ *...жил же преподобный семьдесят восемь лет* — по мнению многих исследователей, возраст Сергия в год его смерти (78 лет) вызывает сомнения, поскольку не согласуется с другими историческими событиями, упоминаемыми в житии.

¹⁵⁾ *...и после него Иисус* — Иисус Навин — библейский персонаж, герой Книги Иисуса Навина.

¹⁶⁾ *...незлобивость Иакова имел и страннлюбие Авраама* — Иаков и Авраам — библейские персонажи.

¹⁷⁾ *Разумен был Великий Савва* — имеется в виду один из столпов православного монашества Савва Освященный (434—531 гг.).

Духовная грамота великого князя Дмитрия Ивановича (13 апреля — 16 мая 1389 г.)

¹⁾ «Духовная грамота» Дмитрия Донского была составлена незадолго до кончины. «Великое княжение» впервые обозначается как «отчина», передаваемая великим князем по наследству. Это было од-

ним из главных завоеваний Дмитрия. Также впервые вводятся принципиальные изменения в московском «третьем правлении»: старшему сыну отдается столько же, сколько остальным трем вместе.

Одна из статей завещания послужила поводом к междоусобной войне XV в.: великий князь указывает, что после старшего сына Василия его удел передавался его брату Юрию. Появление этой статьи связано с обручением Василия Дмитриевича с дочерью литовского князя Витовта, одного из главных врагов Московской Руси.

Текст публикуется на древнерусском языке по изданию: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. № 12. С. 33—37.

²⁾ ...своеи княгини... — имеется в виду *Евдокия Дмитриевна*, в иночестве *Евфросиния* (1353—1407), дочь князя Дмитрия Константиновича Суздальского. В 1367 г. в 13-летнем возрасте была выдана замуж за 15-летнего великого князя Московского Дмитрия Ивановича. Этот брак был счастливым, в нем родилось 12 детей (восемь мальчиков и четыре девочки). Известна своей благотворительностью. По завещанию мужа, после его кончины стала блюстительницей престолонаследия среди сыновей. Основательница Вознесенского женского монастыря в Московском Кремле, Горицкого монастыря в Переяславле. В 1407 г. Евдокия удалилась в Вознесенский монастырь, где приняла монашество под именем Евфросинии. Канонизирована Русской православной церковью, дни церковной памяти — 17 (30) мая, 7 (20) июля.

³⁾ *Василий I Дмитриевич* (1371—1425) — второй и старший, после ранней смерти первого сына Даниила, сын великого князя Московского Дмитрия Ивановича Донского и Евдокии Дмитриевны, дочери князя Дмитрия Константиновича Суздальского; великий князь московский в 1389—1425 гг. В 1383 г. по требованию хана Тохтамыша был отправлен в Орду как заложник, в качестве гарантии выплаты дани. В 1386 г. бежал в литовские владения. В Киеве, который тогда принадлежал Литве, обручился с дочерью великого литовского князя Витовта, 15-летней Софьей. Но Дмитрий Донской воспротивился браку. По завещанию отца стал великим князем без разрешения Орды, но церемонией вступления на престол руководил ханский посол Шихмат (Шиг Ахмед). В 1390 г. Василий женился на Софье Витовтовне. У Василия Дмитриевича и Софьи Витовтовны было 6 детей — 4 сына и 2 дочери. Трое старших сыновей (Юрий, Иван и Семён) умерли еще при жизни отца. Наследником престола остался младший, будущий великий князь Московский *Василий II Васильевич Темный* (1415—1462).

⁴⁾ *Юрий Дмитриевич Звенигородский и Галицкий* (1374—434) — третий сын Дмитрия Ивановича Донского и Евдокии Дмитриевны. По за-

вещанию отца получил в удел Галицкое (под Костромой) и Звенигородское (под Москвой) княжества. Обязан был признать «старшинство» своего брата Василия Дмитриевича и называть себя «младшим братом». После смерти старшего брата в 1425 г. вступил в борьбу со своим племянником Василием Васильевичем за московский великокняжеский стол и занимал его в 1433 и 1434 гг. Основатель Саввино-Сторожевского монастыря.

⁵⁾ *Андрей Дмитриевич Можайский* (1382—1432) — четвертый сын Дмитрия Ивановича Донского и Евдокии Дмитриевны. По завещанию отца получил в удел Можайское княжество, а также Верею, Медынь и Калугу. Родоначальник можайских князей. В течении всей жизни был верным союзником своего старшего брата Василия, а затем племянника Василия Васильевича. Основатель Лужецкого и Колоцкого монастырей.

⁶⁾ *Петр Дмитриевич Дмитровский и Углицкий* (1385—1428) — седьмой сын Дмитрия Ивановича Донского и Евдокии Дмитриевны. По завещанию отца получил Дмитров, Углич и несколько пригородных сёл. В 1405 г. передал по договору Углич своему старшему брату великому князю Василию Дмитриевичу. В 1408 г. во время нападения ордынского хана Едигея на русские земли оставался во главе защиты Москвы. В своей духовной грамоте великий князь Василий Дмитриевич поручал заботу о супруге Софье Витовтовне и детях своим братьям Андрею и Петру. Умер в 1428 г., не оставив детей.

⁷⁾ *Владимир Андреевич Храбрый* (1353—1410) — удельный князь Серпуховский и Боровский, сын князя Андрея Ивановича, внук Ивана Калиты, двоюродный брат великого князя Московского Дмитрия Ивановича Донского. Неоднократно оказывал политическую и военную поддержку князю Дмитрию Ивановичу, выступал против правителей Твери (1375), Рязани (1385), Новгорода (1392) и против литовских войск (1370, 1379). В Куликовской битве 1380 г. с татарами командовал засадным полком, решившим исход боя в пользу русских, за что был прозван Храбрым. В 1382 г. способствовал изгнанию хана Тохтамыша (сражение у Волока), готовил отпор полчищам Тимура (1398), руководил обороной Москвы во время набега хана Едигея (1408).

⁸⁾ *Иван Дмитриевич* (1380—1393) — шестой сын Дмитрия Ивановича Донского и Евдокии Дмитриевны, который был, по некоторым сведениям, слабоумным. Умер, не оставив потомства.

⁹⁾ *А даст ми Бог сына...* — на момент составления завещания княгиня Евдокия Дмитриевна была беременна. *Константин Дмитриевич* (1389—1433 или 1434), последний, восьмой сын великокняжеской четы родился 14 или 15 мая 1389 г., за четыре или за пять дней до смерти

отца, случившейся 19 мая. Согласно завещанию отца на случай, если родится сын, его братья выделяют ему небольшие части из своих уделов. Удел Константина много раз менялся в результате переделов между братьями, пока, наконец, за ним не утвердился Углич. Был наместником своего старшего брата великого князя Василия Дмитриевича в Новгороде и Пскове. В 1419—1421 гг. оказался в ссоре с Василием Дмитриевичем и ушел в Новгород Великий. В 1421 г. братья помирились. После смерти Василия Дмитриевича Константин поддерживал его сына Василия Васильевича в борьбе против его дяди, а своего брата, Юрия Дмитриевича. Умер, приняв иноческий образ с именем Кассиана. Потомства не оставил.

¹⁰⁾ *А по грехом отъимет Бог сына моего, князя Василья, а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему княж Васильев удел...* — в этой статье завещания Дмитрий Донской указывает, что после смерти старшего сына Василия его удел должен быть передан старшему из оставшихся в живых братьев. Причиной появления такой статьи стал, во-первых, тот факт, что на момент составления завещания у Василия Дмитриевича не было детей, поэтому Дмитрий Иванович озаботился проблемой сохранения московского престола в руках своих наследников. Во-вторых, Василий Дмитриевич без согласия отца обручился с дочерью литовского князя Витовта, одного из главных врагов Московской Руси, и Дмитрий Донской опасался за своих наследников и свое княжество. После смерти Василия Дмитриевича в 1425 г., согласно завещанию отца, Юрий Дмитриевич, старший из сыновей Дмитрия Донского, предъявил свои права на московский престол. Его соперником оказался десятилетний племянник Василий II Васильевич. В 1425 г. тогдашнему митрополиту Фотию удалось примирить противников. В 1431 г. Юрий Дмитриевич ездил в Орду за великокняжеским ярлыком, но не получил его. В знак покорности Василию II хан Улу-Мухаммед приказал Юрию Дмитриевичу публично провести под уздцы коня, на котором бы сидел племянник. Василий II уговорил хана отменить приказ и тем спас Юрия Дмитриевича от унижения. В 1433—1434 гг. Юрий Дмитриевич дважды разбивал московские полки, занимал Москву. В марте 1434 г. он объявил себя великим князем. Но воспользоваться властью ему не удалось — 5 июня 1434 г. Юрий Дмитриевич умер. После смерти Юрия Дмитриевича войну продолжали его дети. Борьба за великокняжеский стол обернулась почти тридцатилетней междоусобной войной между потомками Дмитрия Донского в 1425—1453 гг.

¹¹⁾ Далее перечисляются ценные вещи, завещанные другим детям и княгине.

Слово о житии Дмитрия Донского

¹⁾ «Слово о житии Дмитрия Донского» — дата создания памятника не установлена. В ряде летописных сводов содержится в составе статьи 1389 г., года смерти князя Дмитрия Ивановича Донского. Одни авторы относят его к концу XIV в., другие — к концу XIV — началу XV в., третьи — к первой половине XV в., а некоторые считают наиболее вероятным временем создания XVI столетие.

Текст публикуется по: Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6 / Пер. М.А. Салминой. СПб., 1999. С. 206—227.

²⁾ ...был он сыном князя *Ивана Ивановича*, а мать его — великая княгиня *Александра* — отцом Дмитрия Ивановича Донского был Иван Иванович Красный — второй сын Ивана Калиты, великий князь московский и владимирский (1353—1359). Мать Дмитрия Ивановича — Александра (ум. 1364).

³⁾ Внук же он православного князя *Ивана Даниловича*, собирателя Русской земли — дедом Дмитрия Ивановича был Иван Данилович Калита, великий князь московский с 1325 г., а в 1328—1340 гг. — великий князь владимирский, при котором началось собирание русских земель вокруг Москвы. Канонизирован русской православной церковью.

⁴⁾ ...царя *Владимира*, нового *Константина*, крестившего землю Русскую — Владимир Святославич (ум.1015), князь киевский с 980 г.; ввел христианство в качестве государственной религии. Русские князья подчеркивали, что они потомки крестителя Руси, князя Владимира. Канонизирован русской православной церковью.

⁵⁾ ...сородич он новых чудотворцев *Бориса и Глеба* — имеются в виду сыновья Владимира Святославича, князья-братья Борис и Глеб, убитые в 1015 г. братом Святополком. В 1072 г. Борис и Глеб были канонизированы и позднее почитались небесными покровителями Руси и русских князей.

⁶⁾ ...с любимым своим братом *Иваном* — Иван Иванович, брат Дмитрия (ум. 1364).

⁷⁾ ...Москву стенами он на диво всем оградил — при князе Дмитрии Ивановиче в 1367 г. в Москве был построен новый белокаменный Кремль вместо бывшей деревянной крепости, устроенной еще Иваном Калитой.

⁸⁾ ...словно кедр в Ливане вознесся и словно финиковая пальма расцвел — библейский образ, употреблявшийся при описании чьего-либо возросшего влияния или могущества (Пс., 91: 13).

⁹⁾ ...княгиню *Авдотью* из земли *Суздальской* — Евдокия Дмитриевна (ум. 1407) — дочь князя Дмитрия Константиновича Суздальского,

жена Дмитрия Донского. После смерти канонизирована (под монашеским именем Евфросиния), ныне ее святые мощи хранятся в Архангельском соборе Московского Кремля.

¹⁰⁾ *...наклеветали на него нечестивому Мамаю* — Мамай (ум. 1380) — беклярбек, «темник», высший чиновник, ведавший ордынской дипломатией, армией и судопроизводством Золотой Орды. Не принадлежал к роду ордынских ханов, но был всемогущим правителем и при ордынских ханах в 1370—1380 гг. Нападал на Русь и был дважды разбит: в битве при Воже в 1378 г. и на Куликовом поле в 1380 г. После поражения на Куликовом поле Мамай бежал в Крым, где был убит.

¹¹⁾ *Ропата* — храм иноверцев; обычно — мусульманская мечеть или немецкая кирха.

¹²⁾ *Баскак* (тюрк.) — представитель великих монгольских ханов в завоеванных землях. Баскаки командовали воинскими отрядами, с помощью которых должны были обеспечить сбор дани, учет населения и выполнение других податей ордынским ханам. На Руси появились в середине XIII в. В конце XIII в. русские князья добились права самим собирать дань. Но в начале XIV в. ордынские ханы вновь стали присылать баскаков. Только Иван Данилович Калита окончательно добился того, чтобы дань в Орду собирали русские князья. С этого времени баскаки более на Русь не присылались.

¹³⁾ *...похвалившись так, сам и погиб* — здесь ссылка на библейский сюжет неточна: царя вавилонского звали Ог, а не Агаг, он упоминается в Книге Иисуса Навина; Агага, царя амаликитян, победил израильский царь Саул: об этом говорится в Первой Книге Царств; здесь же находится рассказ о пленении кивота — святыни израильтян — филистимлянами, что принесло этому народу несчастья, но к истории с захватом кивота ни Ог, ни Агаг отношения не имели.

¹⁴⁾ *...сошлись с погаными в Рязанской земле на реке Воже* — битва на реке Воже, в которой войска Дмитрия Донского разбили татарскую орду Бегича, состоялась в 1378 г.

¹⁵⁾ *И бесстыдный Мамай покрыл себя позором* — далее рассказывается о событиях 1380 г. — Куликовской битве.

¹⁶⁾ *И восприняв Авраамову доблесть* — имеется в виду один из наиболее почитаемых библейских праведников патриарх Авраам.

¹⁷⁾ *...призвав на помощь святителя Петра* — Петр (ум. 1325/1326) — митрополит Киевский и всея Руси в 1308—1325/1326 гг. Был похоронен в строящемся по его инициативе Успенском соборе Московского Кремля. Вскоре после смерти, в 1339 г., он был причислен к лику святых. Почитается как первый московский святой и небесный покровитель Москвы. Его святые мощи хранятся в Успенском соборе Московского Кремля.

¹⁸⁾ ...на злочестивого *Мамая*, второго *Святополка* — Святополк Окаянный (ок. 980—1019 гг.) — сын киевского князя Ярополка Святославича, приемный сын киевского князя Владимира, киевский князь с 1015 г. После смерти князя Владимира захватил Киев и убил своих братьев Бориса, Глеба и Святослава. В 1015—1019 гг. вел войну с братом Ярославом Владимировичем. Потерпев поражение, бежал из русских земель. Место и причина смерти неизвестны. В русской традиции Святополк считается символом братоубийства, почему и получил прозвание Окаянный (от имени библейского Каина, убившего своего брата Авеля).

¹⁹⁾ ...как прежде *Моисей*, *Амалика* победив — по библейскому преданию, племя амалекитян, напавшее на израильтян во время перехода последних через пустыню, не смогло их одолеть, несмотря на свое численное превосходство. Амалекитянами они назывались по имени своего родоначальника Амалика (ср. 1 Цар., 30: 1—21).

²⁰⁾ ...сына своего старшего, князя *Василия* — Василий Дмитриевич, старший сын великого князя Дмитрия Ивановича, занимал великокняжеский стол с 1389 по 1425 г. Продолжал объединительную политику отца и деда.

²¹⁾ ...на старейший путь — речь идет о передаче князем Дмитрием сыну Василию великокняжеского титула и старшинства над остальными братьями.

²²⁾ *Второму сыну своему, князю Юрию* — второй сын великого князя Дмитрия Ивановича — Юрий Дмитриевич (1374—1434), с 1389 г. князь звенигородско-галицкий, начиная с 1425 г. воевал со своим племянником Василием Васильевичем, в 1433 и 1434 гг. дважды занимал московский великокняжеский стол.

²³⁾ *Третьему же сыну своему, князю Андрею* — третий сын великого князя Дмитрия Ивановича — Андрей Дмитриевич (1382—1432), князь можайский, верейский, белозерский.

²⁴⁾ *Четвертому же сыну своему, князю Петру* — четвертый сын великого князя Дмитрия Ивановича — Петр Дмитриевич, князь дмитровский (1385—1428).

²⁵⁾ ...в церковь святого архангела *Михаила* — Архангельский собор Московского Кремля, служивший усыпальницей для московских князей. После строительства нового Архангельского собора в начале XVI в. мощи Дмитрия Донского перенесли в него. Там они хранятся и поныне.

²⁶⁾ *Восхваляет земля Римская* — далее перечислены апостолы (Петр, Павел, Иоанн, Фома, Андрей) и страны, в которых они, по церковному преданию, проповедовали христианство.

²⁷⁾ ...*Андрея Первозванного* — все *Поморие* — какие именно земли имеются здесь в виду — неясно, во всяком случае, земли, расположенные по берегам Черного моря.

Новгородская судная грамота 1471 года¹⁾

¹⁾ Эта грамота дошла до нас в составе сборника новгородских и двинских актов под заголовком «О суде и о закладе на наездники и на грабещики», который был дан грамоте при составлении этого сборника. Время создания этого списка Новгородской судной грамоты определяется по упоминанию в ней «нареченного на архиепископство» священноинока Феофила, т.е. после избрания Феофила архиепископом, но до утверждения его в этой должности митрополитом. Известно, что Феофил был избран в ноябре 1471 г., а утвержден 15 декабря 1471 г. Сам сборник был составлен, предположительно, для Ивана III и увязывается с его походом на Новгород «миром» осенью 1475 г. Однако Новгородская грамота была создана ранее этого времени (этот вопрос остается дискуссионным, см.: Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 303—304). Текст публикуется по изд.: Памятники русского права. Вып. 2. М., 1953. С. 212—213, 215—218.

²⁾ *Ивана Васильевича всея Руси* — Иван III Васильевич (1440—1505), великий князь московский в 1462—1505 гг., государь всея Руси (после 1485 г.). Старший сын великого князя Василия II Васильевича Темного и Марии Ярославны, дочери князя серпуховско-боровского Ярослава Владимировича. С 1448 г. считался соправителем незрячего отца. Главной исторической заслугой Ивана III является то, что он завершил собирание русских земель, находившихся прежде в поле влияния Орды, и тем самым твердой рукой покончил с политической раздробленностью Руси. Успехи в «собрании Руси» позволили Ивану III заявить о себе как о прямом и единственном наследнике всех владений Древнерусского государства с центром в Киеве и принять высокий титул «государя всея Руси». Одним из первых стал именоваться «царем» и «самодержцем». Иван III был дважды женат. От первой жены Марии, дочери тверского князя Бориса Александровича, он имел сына Ивана Молодого и внука Дмитрия (1483—1509). От второй, византийской принцессы Софьи (Зои) Палеолог, — пять сыновей и трех дочерей. Старший из сыновей от этого брака, Василий III Иванович, наследовал московский престол.

³⁾ *...и сына его, великого князя Ивана Ивановича всея Руси...* — Иван Иванович Молодой (1458—1490), сын Ивана III и Марии Борисовны, дочери тверского князя Бориса Александровича; соправитель и великий князь с 1471 г., великий князь Тверской с 1485 г. С юных лет участвовал в управлении государством и в воинских походах Ивана III. 7 марта 1490 г. Иван Молодой умер от болезни ног и неправильного лечения. До сих пор существует мнение, что его отравили по приказу

второй жены Ивана III Софьи Палеолог, которая надеялась сделать наследником престола своего сына Василия. Иван Иванович был женат на Елене Стефановне, дочери молдавского господаря Стефана IV. Его сын Дмитрий Иванович в 1498 г. был объявлен наследником, но в 1502 г. попал в опалу и был посажен в тюрьму, где и умер, не оставив потомства.

⁴⁾ *пять концов* — Словенский, Плотницкий, Неревский, Людин, Загородский — судебно-административные территориальные единицы Новгорода (объединение по территориальному, а не профессиональному признаку).

⁵⁾ *Манаканун* — Номоканун, сборник церковного канонического права.

⁶⁾ *...и тиуном...* — очевидно, имеется в виду новгородский (а не княжеский) тиун, что подтверждает традицию, запрещавшую князьям судить и совершать пересуд без контроля со стороны новгородцев.

⁷⁾ *Пересуд* — повторное рассмотрение дела в высшей инстанции.

⁸⁾ *...ино тот с тем и ведается...* — ответчик и истец должны иметь дело только со своими представителями в суде. Статья генетически связана с реформой 1385 г., когда, по сообщению Никоновской летописи: «...Посаднику и тысяцкому судите свои суды, по русскому обычаю, по целованию, а на суд пошлите двема истцом по два боярина и по два мужа житейска от каждой стороны».

⁹⁾ *А посадника... с суда не сбивати* — по мнению А.А. Зимина, статья запрещает великокняжеским представителям устранять местных судей и вмешиваться в их работу (Памятники русского права. Т. 2. М., 1953. С. 220), однако, возможно, речь идет и о недопустимости давления на суд со стороны истцов.

¹⁰⁾ *...а почнет просить сроку на управы, или на шабъры...* — т.е. на вызов совладельцев земли.

¹¹⁾ *А земное орудье...* — рассмотрение земельных споров.

¹²⁾ *Докладшики* — представители высшей судебной инстанции.

¹³⁾ *о пожозе* — о поджоге.

¹⁴⁾ *о головщине* — об убийстве.

¹⁵⁾ *...а рука дать...* — поручительство.

¹⁶⁾ *...Новгородской грам...* — на этом месте грамота обрывается.

Из Судебника 1497 года

¹⁾ Рукопись Судебника 1497 года была обнаружена в 1817 г. П.М. Строевым и опубликована им совместно с К.Ф. Калайдовичем в 1819 г. Она остается до сих пор единственным известным списком

Судебника и хранится в фонде Государственного древлехранилища Центрального государственного архива древних актов в Москве. В советское время вышло академическое издание Судебников 1497 и 1550 гг. (Судебники XV—XVI вв. М.; Л., 1952). Текст Судебника 1497 г. не имеет постатейной нумерации, но подразделяется с помощью киноварных заголовков на 36 разделов, внутри которых имеются более мелкие подразделения — выполненные также киноварью инициалы. В научной традиции принято публиковать Судебник с разделением на 68 статей, хотя Л.В. Черепнин считал, что памятник следует разбить на 100 статей.

Наиболее крупные и интересные исследования Судебника 1497 г. принадлежат П.М. Строеву и К.Ф. Калайдовичу, М.Ф. Владимирскому-Буданову, С.В. Юшкову, Л.В. Черепнину, А.А. Зимину.

Фрагменты памятника публикуются по изданию: Российское законодательство X—XX вв. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 54—62.

²⁾ *Лето 7006, месяца септвеврия...* — заголовок свидетельствует о том, что Судебник был принят в сентябре 1497 г. от Рождества Христова (7006 г. от Сотворения мира) Иваном III совместно с Боярской думой.

³⁾ *Посул* — взятка. С уложением системы судопроизводства «посулы» становились широко распространенным и практически бесконтрольным явлением.

⁴⁾ *Судити суд бояром... которые люди приказаны ведати.* — первые статьи предполагают определенную централизацию и унификацию порядка судопроизводства. Великого князя на боярском суде представляли окольничие.

⁵⁾ *Поле* — судебный поединок, присуждаемый обычно по требованию обвиняемого. «Русская правда» такого способа решения спора тяжущих сторон не знала. Но «поле» широко практиковалось в Пскове («Псковская судная грамота») и Новгороде. В XV в. применялось оно и в Московском княжестве. С осуждением этой практики в XVI в. выступали Максим Грек, Иван Пересветов и другие публицисты.

⁶⁾ *Неделицик* — пристав, вызывающий стороны на суд и исполняющий его решения.

⁷⁾ *ведомой лихой* — известный злодей.

⁸⁾ *А бояром... посула от суда не имати же* — статья 38 фиксирует право и обязанность выборных от местного самоуправления (старостам и лучшим людям) присутствовать в судебном разбирательстве, хотя их роль ограничивается пассивным участием.

⁹⁾ *...а старому государю не холоп...* — статья 56 возвращает к жизни старое традиционное установление: холоп, избежавший иноземного плена, становится свободным.

¹⁰⁾ *О христианском отказе* — статья 57 — одна из наиболее важных в «Судебнике». Она ограничивала традиционное право крестьян уходить на новые места в любое удобное им время года и вводила в жизнь правило Юрьева дня. Причем речь, видимо, идет не только об ограничении перехода крестьян от одного помещика к другому, но и об ограничении перехода из одной крестьянской общины в другую.

¹¹⁾ *...ино статок весь и земля дочери...* — по «Русской Правде», наследство передавалось по мужской линии, исключения делались лишь для боярства. Судебник разрешал передачу наследства по женской линии.

Духовная грамота великого князя Ивана III Васильевича (март — 16 июня 1504 г.)

¹⁾ Текст духовной грамоты великого князя Ивана III Васильевича публикуется по изданию: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. № 89. С. 353—364.

²⁾ *Василий III Иванович* (1479—1533) — старший сын великого князя Ивана III Васильевича от второй жены Софьи (Зои) Палеолог; великий князь московский и государь всея Руси в 1505—1533 гг. В последние годы правления отца Василий Иванович, поддерживаемый матерью, вел борьбу за наследство со своим племянником Дмитрием Ивановичем Внуком, сыном Ивана Ивановича Молодого. В 1498 г. Дмитрий Иванович был провозглашен наследником, а Василий Иванович попал в опалу. Но уже в 1502 г. ситуация изменилась — в опале оказался Дмитрий Иванович и вместе с матерью был брошен в тюрьму. Василий Иванович стал полноправным наследником. После смерти в 1505 г. Ивана III новый великий князь московский Василий III Иванович продолжал собирать русские земли под своей властью. Василий III был дважды женат. Первая жена, Соломония Сабурова, оказалась бездетной и была насильственно пострижена в монахини. В 1526 г. великий князь женился на Елене Васильевне Глинской. В этом браке родились двое сыновей — Иван, будущий царь Иван IV Грозный, и Юрий (Георгий), умерший в 1563 г.

³⁾ *Юрий Иванович Дмитровский* (1480—1536) — второй сын Ивана III и Софьи Палеолог, удельный князь дмитровский. По завещанию отца получил в удел Дмитровское княжество, а также ряд других городов и местечек. Опасаясь междоусобиц, еще при жизни Иван III велел Юрию Ивановичу подписать договор со старшим братом Василием Ивановичем. По этому договору Юрий обязался не посягать

на великокняжеский престол и «держать господином» старшего брата, а также его будущего наследника. Василий III долгое время не имел собственных детей (до 1530 г.), и Юрий Иванович считался его наследником. Великий князь подозрительно относился к младшему брату, поэтому держал при его дворе в Дмитрове своих согладатаев, которые докладывали Василию III о всех замыслах Юрия. В 1533 г., после смерти Василия III, Юрий Иванович присягнул на верность («целовал крест») своему племяннику, малолетнему Ивану IV. Через несколько дней Юрия Ивановича заподозрили в намерении отказаться от присяги, арестовали и заключили в тюрьму, где он и скончался через три года.

⁴⁾ *Дмитрий Иванович Жилка* (1482—1521) — третий сын Ивана III и Софьи Палеолог, удельный князь угличский. По завещанию отца получил в удел Углич и несколько более мелких городов; как и прочие удельные князья — братья великого князя Василия III, он был лишен права чеканки монеты, заключать договоры и т.п. Дмитрий не играл политической роли в княжение Василия III.

⁵⁾ *Семён Иванович* (1487—1518) — четвертый сын Ивана III и Софьи Палеолог, удельный князь калужский. По завещанию отца получил города Бежецкий верх, Калуга, Козельск и волости козельские. Как и другие братья Василия III, не был самостоятельным правителем и полностью зависел от старшего брата. Пылкий и гордый калужский князь попытался вырваться из-под жесткой руки Василия, намереваясь в 1510 г. бежать в Литву. Однако великий князь узнал об этом и предотвратил побег, после чего Семён примирился с братом. В 1518 г. Семён Иванович скорострительно скончался. Наследников он не имел, поэтому Калужское княжество было объявлено выморочным и включено великим князем Московским Василием III в состав московских владений.

⁶⁾ *Андрей Иванович Старицкий* (1490—1537) — пятый сын Ивана III и Софьи Палеолог, удельный князь старицкий. По завещанию отца получил в удел Старицкое княжество, а также ряд других городов и местечек. В годы правления Василия III исполнял различные поручения великого князя, участвовал в войнах. Был женат на Евфросинии, дочери князя Андрея Хованского. В этом браке имел сына — Владимира Андреевича. В 1533 г., после смерти Василия III, присягнул на верность его сыну, малолетнему Ивану IV. В 1534 г. между Андреем Ивановичем и матерью великого князя правительницей Еленой Глинской возник конфликт: Елена Глинская отказалась добавить новые города в удел Андрея Ивановича. Он обиделся и уехал из Москвы в Старицу. В свою очередь Елена Глинская подозревала Андрея Ивановича в посягательствах на великокняжеский престол. Три года про-

должалось мирное противостояние. Андрей Иванович, опасаясь ареста, несколько раз отказывался от приглашений приехать в Москву. В 1537 г. из Москвы в Старицу было послано очередное посольство в сопровождении сильного войска. 2 мая 1537 г. Андрей Иванович бежал из Старицы в новгородские земли и начал собирать свое войско. Войска сошлись для битвы, но Андрей Иванович согласился на переговоры. Ему было обещано сохранить свободу. Он распустил войско и приехал в Москву. Но через два дня был арестован вместе с семьей и боярами. Бояре подверглись пыткам и казням, а Андрей Иванович через полгода умер в тюрьме.

⁷⁾ *Благословляю сына своего стареишаго Василья своею отчиною, великими княжествами...* — ранее князья передавали «великое княжение». Иван III же действительно передает два великих княжения: Московское и Тверское, завоеванное в 1485 г.

⁸⁾ *Ординцы* — великокняжеские слуги, отвозившие дань в Орду и Крым.

⁹⁾ *Да ему же даю... да Ильинскую слободку...* — здесь перечисляются территории, не выходящие за пределы Москвы и Московского уезда.

¹⁰⁾ *...что дана была братие моеи, Юрью да Андрею...* — речь идет о трети князя Владимира Андреевича Серпуховского, внука Ивана Калиты, которому треть досталась от отца. До 1457 г. этой территорией владел внук Владимира Андреевича Василий Ярославич, потом она была захвачена Василием II. С того времени ею владели дети Василия II — Юрий и Андрей, братья Ивана III. Оба князя умерли бездетными и завещали свои жеребья Ивану III.

¹¹⁾ В данном и последующих случаях пропускается перечисление волостей и сел.

¹²⁾ *...что к их вотчинам потягло...* — имеются в виду вотчины северских князей, перешедших на сторону Москвы в русско-литовскую войну 1500—1503 гг.

¹³⁾ *Ахто отъедет, и земли их сыну моему...* — данный пункт завещания закрепляет важный успех централизаторской политики Ивана III: московский князь запрещал отъезд бояр и помещиков к другому сюзерену.

¹⁴⁾ *великие княгини Софьи* — имеется в виду Софья (Зоя) Фоминична Палеолог (1443 или 1449—1503), великая княгиня московская, вторая жена Ивана III (с ноября 1472 г.), мать великого князя Василия III, племянница последнего императора Византии Константина XI Палеолога. Софья Фоминична родила шестерых сыновей: Василия Ивановича (будущего вел. кн. Василия III), Юрия Ивановича, Дмитрия Ивановича, Семена Ивановича, Андрея Ивановича и Бориса Ивановича и шесть дочерей: Елену Ивановну (в 1494 г. выдана замуж за вел.

кн. литовского Александра Казимировича), Феодосию Ивановну, еще Елену Ивановну, и еще Елену Ивановну, еще одну Феодосию Ивановну и, последней, в 1492 г., Евдокию Ивановну. Умерла еще при жизни мужа в 1503 г.

¹⁵⁾ *...и всю землю Псковскую...* — при Иване III Псков признавал сюзеренитет Москвы, но окончательно был включен в состав Московского княжества при его сыне Василии III.

¹⁶⁾ *А что был дан брату моему Борису в Москве... держит своего наместника пол же году...* — таким образом, Иван III передал Василию две трети Москвы: половину двух третей, которыми владел еще Василий I, и третью треть Москвы, принадлежавшую ранее Владимиру Андреевичу Храброму. Вторая половина двух третей Василия I управлялась «по годам» всеми пятью сыновьями Ивана III. Каждый из пяти братьев держал в ней наместников один год в пять лет в «годах» детей Дмитрия Донского: в «годе» Петра Дмитриевича, в «годе» Константина Дмитриевича, а также в «годе» Михаила Андреевича Вереяского (в 1486 г. Михаил передал свои жеребий Ивану III). Четвертый год был когда-то за братом верейского князя Иваном Андреевичем Можайским, а позднее за Борисом Васильевичем Волоцким. Одна половина этого года была передана сыном Бориса Иваном Рузским Ивану III, а вторая к моменту смерти великого князя находилась у старшего сына Бориса Феодора. Таким образом, «год» кн. Ивана Андреевича считался шестым (1-е пять образовали прежние три «года» детей Дмитрия Донского). Феодор Борисович, следовательно, держал своего наместника на каждый шестой год в течение полугода.

¹⁷⁾ Пропускается перечисление дворов и сел московских.

¹⁸⁾ *...из всех пошлин...* — как указывал Иван III выше, все пошлины на Москве собирает Василий.

¹⁹⁾ *...А сын мои Юрьи з братьею... денег делати не велят... как было при мне...* — запрещение выпуска удельными князьями собственной монеты.

²⁰⁾ *...в своих дворех не велят ставити...* — здесь Иван III действует в интересах московского посада, поддерживавшего укрепление великокняжеской власти.

²¹⁾ *...то судит наместник болей сына моего Васильев...* — еще одно свидетельство централизации: должность наместника была учреждена на Москве после упразднения должности тысяцкого. Со времени Василия Темного судебные дела вел «большой наместник московский». Вдовствующая княгиня Софья Витовтовна не ранее 1425 г. и не позднее 1433 г. сделала московским наместником боярина Ивана Дмитриевича Всеволожского. Именно с этого времени наместничьему

суду подчинялись все городские дворы, в том числе дворы городских удельных князей. По завещанию Ивана III функции большего наместника распространялись и на подмосковные села удельных князей, тянувшие к городу. В других селах Московского уезда сохранялся суд приказчиков удельных князей, но устанавливалось правило обязательного «доклада» большому наместнику.

²²⁾ *А грамоты полные и докладные...* — имеются в виду грамоты на холопов. Вся документация, связанная с холопами, ставится под строгий контроль государства, и эта тенденция сохраняется на протяжении последующих XVI—XVII вв. Уже при Василии III, судя по актовому материалу, существовал контроль дворцового аппарата при оформлении актов на холопов. Завещание Ивана III показывает, что такой порядок был установлен в его правление.

²³⁾ *Выходы ординские* — традиционные «дары», посылавшиеся татарским ханам Астрахани, Казани и Крыма. Великий князь по завещанию имеет верховное право на сношения с татарскими ханствами.

²⁴⁾ *...в тысячу рублев...* — 1000 руб. платят все братья вместе; далее перечисляется сумма от каждого брата: из 1000 руб. 717 платит великий князь, а остальное доплачивают удельные князья с выделенных им земель.

²⁵⁾ *А которого сына моего не станет... то все сыну моему Василью...* — выморочные уделы отходят к великому князю.

²⁶⁾ Далее перечисляется движимое имущество, ценности, распределяемые между братьями.

²⁷⁾ *А которой мой сын не учтет сына моего Василья слушати во всем...* — это положение завещания грозит младшим братьям Василия III самыми страшными духовными карами, если они не будут во всем слушать старшего брата. Но Иван III стремился укрепить великокняжескую власть в роду своего старшего сына Василия III и более земными способами. В 1504 г., уже после составления завещания, Иван III повелел своему старшему сыну Василию заключить договор со следующим за ним братом — Юрием, по которому Юрий обязан был великого князя «держатъ господином и братом старшим», причем держать «честно и грозно, без обиды». Главным же условием договора Василий называет следующее: «Придет воля Божья, возьмет Бог меня, великого князя, и останутся после меня дети, то сына моего, которого я благословлю великими княжествами, тебе держать в мое место своего господина и брата старшего, великих княжеств под ним, под моею великою княгинею и под нашими детьми блюсти и не обидеть, не вступаться, не подыскиваться никаким способом» (см.: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. № 90).

Вассиан Ростовский

¹⁾ «Послание на Угру» — памятник датируется осенью 1480 г. Сохранилось как в отдельных списках, так и в летописных сводах. Из отдельных текстов наиболее древним является список ГБЛ, ф. 178 (Музейное собрание), № 3271, последней четверти XV — начала XVI в., состоящий из двух частей. Во второй части рукописи содержится Музейный летописец и отдельные летописные повести (например, «Московская повесть о походе Ивана III на Новгород»). В первой части сборника читается ряд памятников эпистолярного и иного характера и среди них — «Послание на Угру». «Послание на Угру» содержится также в ряде летописей — в Вологодско-Пермской, включая ее первую редакцию 1499 г., в Софийской второй, Львовской и других летописях XVI в.

Появление текста «Послания...» вызвано сложной политической ситуацией, в которой оказался великий князь Иван III Васильевич в связи с приближением к Москве монголо-татарского войска. Нашествия Большой Орды на Руси ждали с лета 1480 г., но только в сентябре огромное войско хана Ахмата подошло к р. Оке. Однако, увидев русские полки, стоящие на другом берегу, Ахмат направился к притоку Оки, реке Угре, надеясь там переправиться в московские пределы. Но русские войска успели преградить путь ордынцам. В это время у Ивана III был непростой выбор. Некоторые советники рекомендовали великому князю не вступать в войну с ордынцами и выехать из Москвы. Московские жители, наоборот, требовали дать ордынцам отпор. Великий князь колебался. Архиепископ Вассиан Ростовский сначала устно потребовал от Ивана III решительных действий, в гневе назвав его «беглецом». Затем обратился к Ивану III со знаменитым «Посланием на Угру». Как известно, «стояние на Угре» окончилось бегством ордынцев и окончательным освобождением Руси от монголо-татарского ига.

Фрагменты текста публикуются по изданию: Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 523—525, 529—533, 535 / Пер. О.П. Лихачевой. Частично использованы комментарии Я.С. Лурье.

²⁾ *Благоверному и христолюбивому... Ивану Васильевичу* — имеется в виду Иван III Васильевич (1440—1505, великий князь Московский в 1462—1505 гг., государь всея Руси) — старший сын великого князя Василия II Васильевича Темного. С 1448 г. считался соправителем незрячего отца. Главной исторической заслугой Ивана III является то, что он завершил собирание русских земель, находившихся прежде в поле влияния Орды, и, покончив с политической раздробленностью

Руси, фактически преобразовал Московское великое княжество в централизованное государство.

Уже в начальном обращении своего «Послания...» архиепископ Вассиан титулет великого князя Московского Ивана III «царем». До этого времени любые попытки титуловать московских князей «царями» воспринимались, особенно в Орде, как политическое преступление, заслуживающее жестокой кары. Так, некоторые источники свидетельствуют, что темник Мамай в 1380 г. обрушился с походом на Русь в том числе и потому, что московского великого князя Дмитрия Ивановича иногда стали называть «царем». Но в конце XV в. ситуация в корне изменилась. В 1453 г. погибла Византийская империя, да и Орда уже не представляла собой единой силы. Титул царя «освободился».

Используя титул «царь», Вассиан тем самым подчеркивал особую историческую значимость как самого предстоящего события — возможного военного столкновения с армией хана Ахмата, так и последствий этого столкновения. Победа над Ордой означала не только обретение Русью государственной независимости, но и огромную перспективу будущего развития Московской Руси — превращение Московского великого княжества в Российское царство. Идея, выдвинутая архиепископом Вассианом, стала популярна в Московской Руси в конце XV в., и хотя Иван III официально так и не принял царского титула, но в некоторых документах его уже официально стали именовать «царем».

³⁾ *...первым дерзнул я заговорить...* — архиепископ Вассиан, очевидно, имеет в виду некий разговор, состоявшийся между ним и Иваном III в конце сентября — начале октября 1480 г. Понятие «спасение» в данном случае следует понимать в христианском духе, как спасение после смерти, когда после Господнего Страшного Суда праведники удостоиваются вечной жизни в Царствии Небесном.

⁴⁾ *И ты, государь, приехал в царствующий город Москву...* — Вассиан не случайно пишет о том, что Иван III приехал в Москву к Пресвятой Богородице за «помощью» и «заступлением». В это время в Москве пребывала особо почитаемая на Руси чудотворная Владимирская икона Божией Матери, перед которой москвичи постоянно молились, надеясь на спасение от нашествия Ахмата. А после немотивированного отхода Ахматовой Орды от берегов Угры эту победу народное сознание восприняло как чудо от Владимирской иконы. Да и сам великий князь Иван III, как сообщает летописная «Повесть о стоянии на Угре», говорил о том, что это «не ангел, не человек спас нас, но Сам Господь Бог спас нас по молитвам Пречистой и всех святых». Поэтому в память о чудесном спасении Москвы от Ахматова нашествия уже зимой 1480—1481 гг. Русская православная церковь устано-

вила на 23 июня (по новому стилю — 6 июля), на день принесения чудотворной иконы в Москву, новый церковный праздник в честь Владимирской иконы Божией Матери.

⁵⁾ *...льстецы же нашептывают в ухо твоей власти* — имена этих «льстецов» (в древнерусском варианте — «духов лстивых») называются в других источниках, в частности в некоторых летописях (Софийская вторая — Львовская летописи и Московский свод), где упоминаются противники войны с Ахматом среди советников Ивана III — боярин Иван Васильевич Ощера, представитель рода Сорокоумовых-Глебовых, служивших московским князьям еще с XIV в., и Григорий Андреевич Мамон из рода Нетши, находившегося до Ивана III на службе у удельных князей.

⁶⁾ *Митрополит* — имеется в виду митрополит Геронтий, который, согласно «Повести о стоянии на Угре», также был в числе лиц, «молвивших» в Москве Ивана III стоять «за православное христианство».

⁷⁾ *...как в древности Давиду и Константину* — имеются в виду библейский царь Давид и римский император Константин Великий (306—337).

⁸⁾ *...как добрый воин Христов* — именуя Ивана III «добрым воином Христовым», Вассиан далее раскрывает перед великим князем смысл правления православного государя, заключающийся в первую очередь в защите истинной веры.

⁹⁾ *«Ты пастырь добрый...»* — ср.: Ин. 10: 11—13.

¹⁰⁾ *Ахмат* (Ахмед) — хан Большой Орды в 1465—1481 гг., в 1481 г. по возвращении от берегов Угры был убит тюменским ханом Айбеком.

¹¹⁾ *...безбожное племя агарян* — «агаряне» — потомки ветхозаветной египтянки Агари, рабыни Авраама и Сарры, от которой произошло племя измаильтян (Бт. 16; 21). В христианской традиции — собирательное имя для приверженцев «ложной веры», в первую очередь для мусульман.

¹²⁾ *Последуй примеру прежде бывших прародителей твоих...* — по давней традиции, для того чтобы ободрить Ивана III и воодушевить его на подвиги, Вассиан напоминает великому князю о его великих предках — князьях Киевской Руси, прославившихся воинскими походами. Упоминаются: Игорь Старый (ум. 945) — князь Киевский с 912 г.; Святослав Игоревич (ум. 972) — князь Киевский в 945—972 гг.; Владимир Святославич Святой (ум. 1015 г.) — великий князь Киевский в 978—1015 г.; Владимир Всеволодич Мономах (1053—1125) — князь Смоленский, Переяславский, великий князь Киевский с 1113 г.

¹³⁾ *Великий князь Дмитрий* — имеется в виду Дмитрий Иванович Донской (1350—1389), великий князь Московский с 1359 г., великий князь Владимирский и Московский в 1362—1389 гг. Ссылка Вассиана

Ростовского на Дмитрия Донского (к этому же примеру он обращается и далее), очевидно, имела особое значение. Дело в том, что его оппоненты, советники-«льстецы», отговаривавшие Ивана III от сражения с ханом Ахматом, ссылались, судя по рассказу Софийской второй — Львовской летописей, в поддержку своей позиции на пример Дмитрия Донского, который в 1382 г. по время нашествия Тохтамыша «отъехал» из Москвы в Кострому. В противовес этому сторонники решительной борьбы с ханом, в том числе и Вассиан Ростовский, вспоминали о роли Дмитрия Ивановича в Куликовской битве. Характерно, что и известный нам текст «Задонщины» (краткий вариант) был переписан кирилло-белозерским писцом Ефросином в 1479—1480 гг. к столетию Куликовской битвы; к тому же времени некоторые исследователи относят и создание «Сказания о Мамаевом побоище». Это означает, что память о победе в Куликовской битве в 1380 г. была источником героического подвига теперь уже русских воинов конца XV в.

¹⁴⁾ *Мамай* (ум. 1380) — беклярибек, «темник», высший чиновник, ведавший дипломатией, армией и судопроизводством Золотой Орды. Не принадлежал к роду ордынских ханов, поэтому сам не мог претендовать на ордынский престол, но был всемогущим правителем при нескольких золотоордынских ханах. Нападал на Русь и был дважды разбит: в битве при Воже в 1378 г. и на Куликовом поле в 1380 г. После поражения на Куликовом поле Мамай бежал в Крым. Его войска принесли присягу новому хану Тохтамышу. В Кафе (Феодосии) воины нового хана захватили и убили Мамай.

¹⁵⁾ *Как первые мученики и исповедники...* — Вассиан напоминает Ивану III смысл духовного подвига: истинный христианин не должен бояться физической смерти, тем более если смерть настигнет его в битве за родную землю. Воина, погибшего в бою за Отечество, по глубокому убеждению православных людей, Господь простит за земные грехи и подарит ему вечную жизнь в Царствии Небесном рядом с великими святыми праведниками.

¹⁶⁾ «Первые — последние...» — см.: Мф. 19:30.

¹⁷⁾ *И не только ради наших прегрешений...* — Вассиан демонстрирует традиционное для православного сознания понимание причин поражения русских земель монголо-татарами: русские люди были так наказаны Господом за свои грехи. Но ниже Вассиан показывает и средства спасения от рабства, главное из которых — покаяние, сердечное и искреннее раскаяние в собственной греховности. По убеждению православных людей, Господь помилует раскаявшегося грешника и дарует ему победу над врагом. Именно поэтому архиепископ Вассиан так подробно объясняет Ивану III сущность покаяния.

¹⁸⁾ «Кого любит Господь, того он наказывает...» — см.: Евр. 12:6.

¹⁹⁾ *...потопил фараона, и избавил израильтян* — имеется в виду известный сюжет из Ветхого завета о спасении иудеев под водительством пророка Моисея от тяжкого гнета египетского фараона (см.: Исх. 5 сл.).

²⁰⁾ *Как благоразумный разбойник на кресте...* — имеется в виду известный сюжет из Евангелия от Луки о двух разбойниках, распятых вместе с Иисусом Христом. Один из разбойников поносил Христа вместе со всеми, а другой, «благоразумный», поверил в Иисуса Христа как в Бога. За это «благоразумный разбойник» был вместе с Иисусом вознесен в рай (см.: Лк. 23: 39—43).

²¹⁾ *...нас, Нового Израиля, христианских людей...* — здесь впервые в русской духовно-политической мысли архиепископ Вассиан Ростовский именует Московскую Русь «Новым Израилем», тем самым выдвигая тезис о появлении на земле нового богоизбранного народа и нового богоизбранного государства. Чуть ниже Вассиан Ростовский называет великого князя Ивана III «освободителем Нового Израиля».

²²⁾ *...как некогда Моисея и Иисуса...* — имеются в виду библейские герои — пророк Моисей, выведший иудеев из египетского плена, и его преемник Иисус Навин, завоевавший для иудеев земли в Палестине.

²³⁾ *«Я воздвиг тебя, царя правды...»* — ср.: Ис. 45:1—2.

²⁴⁾ *И тогда непоколебимую и безупречную царскую власть...* — в конце своего «Послания..» Вассиан Ростовский развивает мысль о необходимости принятия Иваном III царского титула. Здесь впервые появляется тезис о богоизбранности царской власти на Руси, недаром Вассиан называет московского правителя «Богом утвержденным царем» и заявляет, что, если Иван III будет соответствовать идеалу православного государя, то и все его потомки будут находиться под прямым Господним покровительством.

Иосиф Волоцкий

¹⁾ *«Просветитель»* — полное название «Просветитель, или обличение ереси жидовствующих», написан на рубеже XV—XVI вв. Первые главы «Просветителя» были написаны Иосифом Волоцким еще в 90-е гг. XV в., а последние — незадолго до смерти. Впрочем, некоторые современные исследователи считают Иосифа Волоцкого автором лишь 12-ти глав «Просветителя», а 13—16-е главы приписывают его ученикам и последователям. Известно более 100 списков, текст существует в двух редакциях, отражающих эволюцию политических взглядов автора.

Фрагменты текста публикуются по изданию: Просветитель, или обличение ереси жидовствующих: Творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого / Пер. Е.В. Кравец, Л.П. Медведевой. Саратов, 1994. С. 171—173, 264—267.

²⁾ *Вся земля наполнилась боговедением...* — ср.: Авв. 2: 14.

³⁾ *Кровь Его на нас и на детях наших* — Мф. 12: 26.

⁴⁾ *Добрый и верный раб!.. войди в радость господина твоего* — Мф. 25: 21.

⁵⁾ *Где Я, там и слуга Мой будет* — Ин. 12: 26.

⁶⁾ *Взглянул Иаков и увидел...* — Быт. 33: 1, 3.

⁷⁾ *Иаков увидел Иосифа, сына своего...* — см. Быт. 42: 6; 47: 31; ср.: Евр. 11: 21.

⁸⁾ *Моисей, увидев Иофора, поклонился ему до земли* — ср.: Исх. 18: 7.

⁹⁾ *возрожденные не от тленного семени...* — 1 Пет. 1: 23.

¹⁰⁾ *Люби ближнего твоего, как самого себя* — Лев. 19: 18.

¹¹⁾ *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга* — Ин. 13: 34.

¹²⁾ *По тому узнают все...* — Ин. 13: 35.

¹³⁾ *...в почительности друг друга предупреждайте* — Рим. 12: 10.

¹⁴⁾ *...положил за нас душу Свою...* — 1 Ин. 3: 16.

¹⁵⁾ *Любите врагов ваших...* — Мф. 5: 44.

¹⁶⁾ *Гневаясь, не согрешайте* — Пс. 4: 5.

¹⁷⁾ *Если и церкви не послушает...* — Мф. 18: 17.

¹⁸⁾ *Если... правый глаз твой соблазняет тебя...* — Мф. 5: 29.

¹⁹⁾ *И апостол говорит: «Не участвуйте в бесплодных делах тьмы...»* — речь идет о Послании апостола Павла ефесянам (Еф. 5: 11).

²⁰⁾ *Извергните развращенного из среды вас* — 1 Кор. 5: 13.

²¹⁾ *...ибо какое общение праведности с беззаконием?* — 2 Кор. 6: 14.

²²⁾ *...говорит апостол: «Еретика, после первого и второго вразумления, отверщайся»* — Иосиф Волоцкий цитирует Послание апостола Павла к Титу (Тит. 3: 10).

²³⁾ *Начальника в народе твоём не поноси* — Исх. 22: 28.

²⁴⁾ *И апостол говорит...* — в данном предложении Иосиф Волоцкий приводит слова двух апостолов. Первое высказывание принадлежит апостолу Петру (см.: 1 Пет. 2: 17), второе — Павлу (см.: Еф. 6: 5.).

²⁵⁾ *Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* — Мф. 22: 21.

²⁶⁾ *Царь «есть Божий слуга»* — Рим. 13: 4.

²⁷⁾ *Пойдите... скажите этой лисице* — Лк. 13: 32.

²⁸⁾ *...пророк говорит: «Царь надменный погибнет, потому что пути его темны»* — неизвестно, о каком пророке идет речь — точного соответствия приводимой Иосифом цитате обнаружить не удалось, ср.: Иез. 28: 17—19; Дан. 5: 20.

²⁹⁾ *И три отрока не только не покорились повелению царя Навуходоносора...* — Иосиф Волоцкий ссылается на ветхозаветный сюжет о трех

подданных вавилонского царя Навуходоносора, которые из-за верности к Богу отказались поклоняться золотому истукану, были за это брошены в печь, но чудесным образом оказались спасены (см.: Дан. 3). В современном русском синодальном издании сведений о том, что они назвали царя «врагом беззаконным, ненавистным отступником и царем злейшим на всей земле», нет.

Нил Сорский

¹⁾ Фрагменты «Устава скитского» преподобного Нила Сорского публикуется по: Преподобный Нил Сорский. Предание ученикам своим о жительстве скитском / Пер. А.Н. Муравьева в ред. С.В. Перевезенцева. СПб., 1852. С. 69—166.

²⁾ *Прп. Симеон Новый Богослов* (ок. 949—1022) — монах Студийского монастыря, византийский религиозный писатель и философ-мистик, автор «Гимнов» (поэтических духовных стихов). В молодости учился в Константинополе и был на императорской службе, затем принял монашеский постриг в Студийском монастыре. Как отмечают исследователи, в частности С.С. Аверинцев, «сочинения Симеона Нового Богослова развивают тему самоуглубления, самоочищения и просветления внутренне уединившейся для своей религиозной жизни личности». Мистическая философия Симеона Нового Богослова предвосхищала исихазм XIV в. Причислен к лику святых, день церковного поминовения — 12 (25) марта.

³⁾ *Прп. Симеон Студит* (Симеон Благоговейный) (ок. 917 г. — 986—987) — монах Студийского монастыря начиная с 942 г., духовный наставник преподобного Симеона Нового Богослова. Память его совершается в один день со св. Симеоном Новым Богословом — 12 (25) марта.

⁴⁾ *Студийский монастырь во имя Иоанна Предтечи* — один из самых значительных православных монастырей времен Византийской империи. Был основан в V в. патриkiem (или консулом) по имени Студий. Здесь хранилась честная глава св. Иоанна Предтечи. В монастыре были разработаны и утверждены правила, которые регламентировали монастырскую жизнь в общежительном монастыре. Эти правила были закреплены в ряде канонических текстов студийского происхождения (Монашеские заповеди, Главы о трапезах и Главы о распределении пищи, Студийские богослужебные главы и Студийский синаксарь) и стали примером для многих православных обителей (в том числе и для Киево-Печерского монастыря). При занятии Константинополя крестоносцами в 1204 г. Студийский монастырь сильно по-

страдал от пожара, но не был совершенно разрушен. Император Константин Палеолог восстановил монастырь, и в этом виде он продолжал существовать до взятия Константинополя турками в 1453 г. Захватив Константинополь, турки закрыли монастырь, а храм Иоанна Предтечи обратили в мечеть, известную под именем Имрахор-Джамили.

⁵⁾ *Прп. Никита Стифат* (1005—1090) — монах, а затем настоятель Студийского монастыря. В молодости был учеником преп. Симеона Нового Богослова, позднее (ок. 1053—1054 гг.) написал житие своего духовного отца. Считался вторым после Симеона Нового Богослова знатоком духовного богословия. Автор нескольких сочинений по мистическому богословию.

⁶⁾ *Прп. Григорий Синаит* (ок. 1268—1310 гг.) — монах, византийский религиозный мыслитель и писатель, основоположник исихазма, византийского мистического учения. Родился около г. Смирны (Малая Азия). Около 1290 г. был взят в плен арабами, после освобождения из плена постригся в монахи. В монастыре на Синайской горе принял великую схиму. Постигая правила монашеской жизни и принципы духовного богословия, жил в монастырях на о. Крит, в Иерусалиме, на Афоне. После этого построил себе уединенную келью, где пребывал в безмолвии и молитве. Написал несколько религиозно-философских произведений, посвященных обоснованию аскетизма и обобщавших многовековой опыт монастырской созерцательной мистики. Источниками этих произведений были труды предшествующих мистиков — Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова, Никиты Стифата, Филофея Синаита и др. Из представителей исихазма оказал наибольшее влияние на практику «умного делания» на Руси, в том числе на преп. Нила Сорского. Причислен к лику святых, день церковного поминовения — 8 (21) августа.

⁷⁾ *Прп. Исихий Иерусалимский* (ум. после 451 г.) — греческий подвижник, учитель Церкви. Родился в Иерусалиме, изучал богословие в Константинополе, вернувшись в Палестину, поселился в одном из монастырей близ Иерусалима. Одно время исполнял должность помощника иерусалимского патриарха. Был известен как знаток Священного Писания, составитель толкований на всю Библию (сохранились толкования и комментарии на несколько отдельных книг Ветхого и Нового Заветов). Один из проповедников «умной молитвы».

⁸⁾ *Прп. Иоанн Лествичник* (ок. 570—649 гг.) — монах, затем игумен Синайского монастыря, христианский богослов и философ. Сорок лет прожил отшельником в пустыне у подножия горы Синай, смиренно и кротко трудился с молитвой, сочинял книги. По просьбе Иоанна, игумена Раифского монастыря, им была написана знаменитая «Лествица добродетелей», где он раскрыл 30 ступеней восхождения

к духовному совершенству. Цель этого творения — показать, что дело спасения требует от человека самоотвержения и усиленных подвигов, а ступени «Лестницы» — это путь человека к совершенству, которое постепенно, а не вдруг может быть достигаемо, дабы он мог приблизиться к Царству Небесному. Причислен к лику святых, дни церковного поминовения — 5 (18) марта и 30 марта (12 апреля).

⁹⁾ *Филофей Синаит* — монах, затем игумен Синайского монастыря, церковный писатель, автор сочинений по мистическому богословию.

¹⁰⁾ *Прп. Исаак Сирий (Исаак Ниневийский)* (ум. в конце VII в.) — христианский писатель, монах-отшельник, Отец Церкви. Жил в Сирии, в 661 г. был епископом Ниневии, затем удалился в монастырь Раббан Шабор. Его сочинения (на сирийском языке) на темы аскетики и мистического самоуглубления получили широкую известность в восточно-христианском мире, были переведены на арабский, греческий, славянский и другие языки. Причислен к лику святых, день поминовения 28 января (10 февраля).

¹¹⁾ *Прп. Петр Дамаскин* — христианский писатель-мистик. Точных сведений о времени жизни подвижника не сохранилось. Так, по некоторым данным, он жил в VIII в., был священноиноком, епископом Дамаска и принял мученическую смерть от меча. По другим источникам, в частности согласно Синаксарию Никодима Святогорца, было два святых отца с таким именем: один жил в VIII в., другой — в XII в. В любом случае, сочинения, подписанные именем Петра Дамаскина, пользовались большим авторитетом в монашеской среде. Причислен к лику святых, день церковного поминовения — 9 (22) февраля.

¹²⁾ *Прп. Нил Синайский (Нил Постник)* (ум. ок. 450 г.) — ученик Иоанна Златоуста, раннехристианский писатель. Родился в Константинополе, получил хорошее образование и в молодом возрасте стал префектом столицы Византии, был женат, имел двоих детей. Под влиянием своего духовного учителя святителя Иоанна Златоуста Нил с супругой приняли решение расстаться и посвятить себя монашеской жизни. Нил с сыном Феодулом удалились на Синай, а его супруга с дочерью — в один из египетских монастырей. Нил поселился в пещере у горы Хорив, где в тот период складывалась монашеская община монастыря Святой Екатерины. В синайской пустыне Нил провел 40 лет, привлекая своим аскетизмом многих верующих. Преп. Нила недаром называют Синайским Златоустом, он занимался толкованием Священного Писания и изъяснением догматов веры, особым авторитетом в монашеской среде пользовались его аскетические сочинения. Причислен к лику святых, день поминовения — 12 (25) ноября.

¹³⁾ *Свт. Иоанн Златоуст (347—407)* — архиепископ Константинопольский, один из трех Вселенских святителей, вместе со святителями

Василием Великим и Григорием Богословом. Родился в знатной антиохийской семье. Уже будучи взрослым, после кончины матери, исполнил свое давнее желание: стал монахом-отшельником, затем был священником в Антиохии. Благодаря своему красноречию получил известность как выдающийся христианский проповедник, в народе его прозвали Златоустом. Через некоторое время Иоанна Златоуста возвели в чин архиепископа Константинопольского. Но энергичная деятельность святителя Иоанна восстановила против него много врагов, во главе которых стояла императрица Евдоксия. Иоанн был осужден, отправлен в ссылку, где и скончался. Автор многочисленных бесед (до 800) и толкований на Священное Писание, Иоанн Златоуст очень почитаем православной церковью. Он составил последование (чин) Литургии, носящей его имя, которая до сих пор служитя во всех православных церквях. Кроме того, Иоанн Златоуст ввел в церковное употребление крестные ходы и некоторые другие благочестивые обычаи. Дни церковного поминовения — 27 января (9 февраля), 30 января (13 февраля — память трех святителей), 14 (27) сентября, 13 (26) ноября.

¹⁴⁾ *Прп. Макарий Великий (Макарий Египетский)* (ок. 300—391 гг.) — христианский подвижник, монах-отшельник, автор духовных бесед. Родился в Нижнем Египте. После смерти жены и родителей, ушел в пустыню, где прожил три года отшельником. Затем пришел к святому Антонию Великому, отцу египетского монашества, сделался его учеником и последователем. По совету Антония Макарий удалился в Скитскую пустыню (в северо-западной части Египта), где прожил 60 лет и прославился своими подвигами на весь христианский мир. Автор пятидесяти бесед и семи подвижнических слов, молитвы Макария Великого включены в в общеупотребительные вечерние и утренние молитвы на всякий день. День поминовения — 19 января (1 февраля).

¹⁵⁾ *Прп. Антоний Великий (Ава Антоний, Антоний Египетский)* (ок. 251—356) — христианский подвижник, монах-отшельник, основатель пустынножительства и отец монашества. Родился в Египте, в благочестивой христианской семье. После смерти родителей он отказался от всего имущества, построил себе хижину недалеко от родного города и начал подвижническую жизнь. Приобретая необходимый опыт, Антоний по благословию некоего старца удалился вглубь Фиваидской пустыни и первым из всех христианских подвижников стал монахом-отшельником. О его подвиге узнали, вокруг его кельи начали селиться другие подвижники, для которых Антоний стал духовным наставником. Так в 305 г. возникла первая община монахов-отшельников. В целом в пустынном уединении преп. Антоний про-

вел 85 лет своей жизни, лишь дважды покинув свою келью. В первый раз в 311 г., для того чтобы защитить христиан-мучеников в г. Александрии. Второй раз в 350 г. — для борьбы с ересью арианства. Жизнь преп. Антония Великого описана Отцом Церкви свт. Афанасием Александрийским (это первый памятник православной агиографии). Из сочинений самого преподобного Антония до нас дошли 20 речей, 7 посланий к монастырям и «Правила жизни и увещания к монахам». День церковного поминовения — 17 (30) января.

¹⁶⁾ *Прп. Варсонофий Великий* (ум. середина VI в.) — христианский подвижник, аскетический писатель. Родился в Египте. Уже в юности принял иночество, был странствующим монахом, затем поселился в общежительном монастыре к югу от Газы (в Палестине), где 18 лет провел в строжайшем затворе. К нему в келью входил только настоятель обители авва Серид, который приносил ему скудную пищу и задавал вопросы по просьбе других иноков. Так, благодаря строгой аскетической жизни и духовной прозорливости Варсонофий, не покидая своего затвора, стал духовным руководителем братии не только своей обители, но и других монастырей. После смерти аввы Сериды преп. Варсонофий ушел в полный затвор и не принимал никого, отказывался от пищи и не отвечал на вопросы. В то время он был уже ветхим старцем и вскоре скончался. Варсонофий Великий сам ничего не писал, но авва Серид начал записывать ответы Варсонофия на задаваемые им вопросы. Так постепенно сложился сборник, который стал известен под названием «Вопросоответы», или «Ответы». Этот сборник включает ответы Варсонофия Великого и его духовного ученика Иоанна Пророка (Прозорливца). День церковного поминовения — 6 (19) февраля.

¹⁷⁾ *Прп. Даниил Скитский* (ум. после 476 г.) — монах, христианский подвижник. В течение 40 лет жил в общежительном монастыре, затем с 420 г. ушел в Скитскую пустынь и стал отшельником. В монашеской традиции известен своими аскетическими сочинениями.

¹⁸⁾ *Св. Фомаида* (V в.) — христианская мученица. О ее подвиге и участии в ее прославлении преп. Даниила Скитского рассказывает Алфавитный патерик. Там сообщается, что Фомаида родилась в г. Александрии в благочестивой христианской семье. Вышла замуж за юношу-христианина, вела целомудренную жизнь. Но, как сообщает Алфавитный патерик, ее свекор (отец мужа), разжигаемый страстью, стал склонять невестку к сожительству. Фомаида решительно отказалась, тогда свекор разрубил ее мечом. Убийца был предан суду и казнен. А к телу убиенной приходили жители Александрии, дивились столь невероятному и ужасному событию и восхваляли целомудрие святой Фомаиды. В это время в Александрии находился преп. Даниил

Скитский. Вместе с учеником он пришел в Октодекатский монастырь и велел монахам этой обители похоронить Фомаиду на монастырском кладбище. Монахи некоторые из братии смутились повелением положить тело женщины с отцами. Преп. Даниил сказал им: «Отроковица, которую вы не желаете принести сюда, есть мать мне и вам. Ведь она умерла за свое целомудрие». Тогда монахи не осмелились больше противиться святому отцу и, взяв тело святой Фомаиды, погребли его в монастырской усыпальнице. После этого преп. Даниил удалился с учеником в свой скит. Один брат в его монастыре испытывал сильные плотские искушения. Придя к преп. Даниилу, он рассказал ему о своей борьбе с плотскими страстями. Преподобный приказал ему: «Иди в Октодекатский монастырь и помолись там в монастырской усыпальнице: “Боже, молитвами мученицы Фомаиды помоги мне и избавь меня от блудной похоти!” Надейся на Бога, и ты избавишься от искушений», — прибавил преподобный отец. Брат пошел и в точности исполнил все, что велел ему преп. Даниил, и, действительно, совершенно освободился от плотских искушений. День церковного поминовения мчц. Фомаиды — 13 (26) апреля.

¹⁹⁾ *Свт. Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской* (в Малой Азии) (ум. 379) — один из Отцов Церкви, христианский писатель. Родился в г. Кесарии в Каппадокии, учился в Константинополе и Афинах, где подружился с Григорием из г. Назианза, будущим знаменитым Григорием Богословом, одним из Отцов Церкви. Побывал в Египте, где внимательно наблюдал за жизнью христианских монахов-подвижников. Затем Василий посетил Палестину, Сирию и Месопотамию. Вернувшись в Кесарию, Василий стал священником, но вскоре ушел в Понтийскую пустыню (область в Малой Азии, по южному берегу Черного моря) и стал отшельником. Монашеский подвиг Василия привлек к нему других иноков, в том числе в пустыне поселился и его друг Григорий Богослов. Написанные Василием Великим и Григорием Богословом уставы иноческого общежития до сих пор служат руководствам для монашеских обителей Востока, в том числе и для русского монашества. В частности, Василий отдает предпочтение общежительной монашеской жизни перед отшельнической, так как, живя вместе с другими, инок имеет более возможности служить делу христианской любви. Через некоторое время по просьбе христиан г. Кесарии Василий вернулся на родину. В 370 г. он стал архиепископом этого города. Находясь на епископской кафедре, Василий Великий разработал свой вариант Литургии — главного христианского богослужения, на котором совершается таинство евхаристии (причащения). Литургия Василия Великого до сих пор является одной из главных в православной церкви. Свт. Василий Великий был

прославлен как «светило и око вселенной», «учитель догматов», «палата учености», «вождь жизни», «слава и красота Церкви». Василий Великий был плодовитым писателем, многие его сочинения сохранились. В его сочинении «Девять бесед на Шестоднев» содержатся основы христианской космологии. Дни церковного поминовения — 1 (14) января, 30 января (12 февраля — память трех святителей).

²⁰⁾ *Прп. авва Дорофей* (VI в.) — христианский подвижник и писатель, ученик преп. Иоанна Пророка (Прозорливца) в палестинском монастыре аввы Серида. Преп. авве Дорофею принадлежит 21 поучение, несколько посланий, 87 вопросов с записанными ответами преподобных Варсанофия Великого и Иоанна Пророка. Известны также 30 слов о подвижничестве и запись наставлений преподобного аввы Зосимы. Творения аввы Дорофея исполнены глубокой духовной мудрости, отличаются ясным, отточенным стилем, простотой и доступностью изложения. Поучения аввы Дорофея являются начальной книгой вступивших на путь духовного делания. Простые советы, как поступить в том или другом случае, и тончайший анализ помыслов и движений души являются надежным руководством для тех, кто решил опытным путем читать творения аввы Дорофея. Иноки, начав читать эту книгу, не расстаются с ней всю жизнь. День церковного поминовения — 5 (18) июня.

²¹⁾ *блаженный Григорий Беседовник* — так на Руси называли Григория I Великого (ок. 540—604), папу Римского в 590—604 гг. Он был автором известного во всем христианском мире сочинения с названием «Диалоги» — сборника житий святых западнохристианской церкви. Именно по названию этого сборника за Григорием Великим закрепились на Руси два прозвания: «Григорий Беседовник» и «Григорий Двоеслов».

Вассиан Патрикеев

¹⁾ «*Ответ кирилловских старцев...*» — сочинение Вассиана Патрикеева, написанное для придания документу большей авторитетности в форме коллективного послания, было создано автором в связи с «Посланием» Иосифа Волоцкого наследнику престола великому князю Василию Ивановичу. Требуя уничтожения всех еретиков, Иосиф доказывал необходимость применения по отношению к ним самых беспощадных действий, что побудило старцев Кирилло-Белозерского монастыря, а также всех заволжских старцев вступить в полемику с волоколамским игуменом с целью обличения инквизиторских ме-

тодов иосифлян в их борьбе с ересями. «Ответ» датируется приблизительно концом 1504 г., когда приговор, вынесенный церковным собором еретикам, осужденным на жестокие наказания, включая смертную казнь, еще не был вынесен. В «Ответе кирилловских старцев» Вассиан, опираясь на Священное писание, доказывал несовместимость религиозно-политических принципов Иосифа Волоцкого с идеями евангельской любви и христианского прощения и призывал не подвергать нераскаявшихся еретиков смертной казни.

Фрагменты текста публикуются по изданию: Ответ кирилловских старцев на послание Иосифа Волоцкого об осуждении еретиков / Подг. текста и комм. Н.А. Казаковой; Пер. А.А. Алексева // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI века. СПб., 2000. С. 216—221.

²⁾ *государю великому князю Василию Ивановичу* — именование Василия (1479—1533) — сына Ивана III и наследника престола — «самодержцем», «государем» и «великим князем» еще при жизни Ивана III объясняется тем, что с 1505 г. Василий фактически являлся соправителем отца и действительно титуловался «великим князем». Обращение Иосифа Волоцкого не к здравствующему царю, а к наследнику престола Василию вызвано, очевидно, покровительством, которое Иван III оказывал еретикам в конце XV в.

³⁾ *...о юрьевском архимандрите Касьяне* — Кассиан, один из видных еретиков, был архимандритом Юрьевского монастыря в Новгороде, центре еретничества (отсюда другое название ереси «жидовствующих» — «новгородская» ересь). На соборе 1504 г. он был приговорен к сожжению.

⁴⁾ *...потому как руками разбил скрижали Моисей...* — Вассиан кратко излагает основные аргументы Иосифа Волоцкого, приведенные им в несохранившемся тексте «Послания» о наказаниях еретиков и основанные на примерах из Библии и истории Церкви. Далее Патрикеев опровергает доводы Иосифа, дополняя и перетолковывая их в свете своего видения милосердия Бога и Христовой любви. При этом интересно, что в контраргументах идеолога «нестяжательства» прослеживается сдержанно-осторожное отношение Вассиана к ветхозаветным преданиям, которым он в какой-то степени противопоставляет евангельские заповеди.

⁵⁾ *«Если уничтожишь их, Господи, то меня раньше их»* — ср.: «И возвратился Моисей к Господу и сказал: о, Господи! народ сей сделал великий грех: сделал себе золотого бога; прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал» (Исх. 32:31—32).

⁶⁾ *«Не судите и не будете осуждены»* — Вассиан ссылается на текст Евангелия: «Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите,

таким будете судимы; и какую мерою мерите, такую и вам будут мерить» (Мф. 7:1).

⁷⁾ «*Кто без греха, пусть первый бросит в нее камень*» — речь идет о сюжете Евангелия от Иоанна, повествующем о прощении Иисусом женщины, которая была уличена в прелюбодеянии и по иудейскому закону должна была быть подвергнута казни через побитие камнями. «Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин. 8:7)

⁸⁾ «*Пусть бы мне была анафема...*» — ср.: «...я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильян, которым принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования» (Рим. 9:3—4).

⁹⁾ *А мы бы тебя, из пламени вышедшего, приняли как одного из трех отроков!* — Вассиан ссылается на ветхозаветный сюжет о трех отроках, которые отказались поклоняться золотому истукану. За это вавилонский царь Навуходоносор приказал бросить их в печь, но по Божьей воле они чудесным образом избежали гибели. Это заставило Навуходоносора проникнуться великим почтением к Богу, верность которому они хранили (см.: Дан. 3).

¹⁰⁾ *А апостол Петр сказал...* — Вассиан ссылается на следующий новозаветный текст: «Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз» (Мф.: 21,18—19).

«Послание о Мономаховых дарах» («Послание Спиридона-Саввы»)

¹⁾ «*Послание о Мономаховых дарах*» сохранилось в трех рукописных сборниках второй половины XVI в. Как уже говорилось, в исследовательской литературе было высказано обоснованное сомнение в том, что «Послание» — по крайней мере, в дошедшем до нас виде — действительно принадлежит Спиридону. Дело в том, что Спиридон-Савва, по всей вероятности, умер в Ферапонтовом монастыре около 1503—1504 гг. А в научной литературе обосновываются две возможные датировки создания «Послания о Мономаховых дарах»: первая — 1505—1523 гг., вторая 1533/34 г. При этом обе датировки вполне обоснованны. Противоречия в датировке «Послания», по-видимому, можно объяснить только неоднократными его переработками. Впрочем, указание на авторство Спиридона-Саввы в заголовке сохранив-

шегося «Послания», по-видимому, можно объяснить тем, что какое-то первоначальное послание, адресованное некоему влиятельному лицу («сынови смирения нашего имярек») в самом деле существовало и было написано не позднее мая—июня 1503 г. В какой степени в нем рассматривались те сюжеты, которые вошли в цикл произведений о Мономаховых дарах, сказать трудно. Но можно предположить, что по крайней мере оригинальная история потомков Ноя и возведение «дома» русских государей к первоначальным владыкам Месрему и Сеостру, а через них — к Августу (т.е. тема, заявленная в заголовке «Послания» и обозначенная в его итоговом выводе) принадлежит именно этому незаурядному писателю.

Поэтому, скорее всего, «Послание» отражает более раннюю версию рассказа о Мономаховых дарах, чем известные нам редакции «Сказания о князьях владимирских». Вместе с тем «Послание» имеет целый ряд таких индивидуальных чтений, которые не находят соответствий ни в одной редакции «Сказания о князьях владимирских» и не могут быть объяснены первичностью текста «Послания» и последующей редакторской правкой.

Легендарность сюжетов, представленных в текстах о Мономаховых дарах, не вызывает сомнений — хотя бы потому, что император Константин Мономах умер, когда князю Владимиру Всеволодовичу было всего два года, и, следовательно, они никак не могли воевать друг с другом и обмениваться дарами. Что же касается тех царских регалий, которые названы в памятниках «Мономахова цикла», — а это помимо царского венца крест, сердоликовая «крабца» («коробочка», т.е. чаша), «ожерелье» («оплечье», т.е. бармы) и др. — то все они известны по завещаниям московских великих князей с XIV в. и первоначально отнюдь не составляли какого-то единого («коронационного») комплекса. Так, по завещанию великого князя Ивана Даниловича Калиты (ок. 1339) «шапка золотая» (т.е. расшитая золотом) отошла его старшему сыну Семену Гордому, «коць великий (плащ. — *Сост.*) с бармами» — второму сыну Ивану, а «скорлатное портище... з бармами» — младшему Андрею. В руках старшего в роде московских князей эти регалии были объединены лишь при великом князе Василии Васильевиче Темном, который завещал их своему сыну Ивану III. В 1498 г. крестом, бармами и «шапкой» был венчан на великое княжение внук великого князя Ивана III Дмитрий. По мнению современных искусствоведов, царский венец, ныне хранящийся в Оружейной палате, возможно, был подарен князю Ивану Даниловичу Калите татарским ханом Узбеком во время одной из поездок князя в Орду. (Опушка из собольего меха, золотое навершие с крестом и драгоценные камни появились на ней уже на Руси.) Едва ли более раннее про-

исхождение имеют и бармы — оплечье, украшенное вышивкой и драгоценными камнями.

Текст публикуется по изданию: Великий князь Владимир Мономах / Изд. подг. А.Ю. Карпов. М., 2006. С. 234—253. Перевод А.Ю. Карпова, частично использован комментарий А.Ю. Карпова.

²⁾ *О Святом Духе...* — в оригинале использована традиционная формула обращения церковного иерарха к своему адресату. Имя адресата заменено на неопределенное «имярек», из чего можно сделать вывод, что составитель пользовался формулярным изводом подлинного Послания Спиридона-Саввы.

³⁾ *...из истории Ханаанова предела* — Ханаан — ветхозаветный персонаж, сын Хама, внук Ноя. «Пределом Ханаановым», или «землей Ханаановой», в Библии называется Палестина (см.: Бт. 9: 18; 12: 5). Однако в данном тексте в дальнейшем речь будет идти о другом «пределе Хамовом» — Египте.

⁴⁾ *...от Арфаксада, первого сына Ноя, родившегося после Потопа* — согласно Библии, Арфаксад — третий сын Сима, внук Ноя, родоначальник Авраамова рода; он родился через два года после потопа (см.: Бт. 10: 22; 11: 10) и, очевидно, действительно считался первым потомком Ноя после потопа. В «Послании...», однако, Арфаксад превращен в четвертого сына Ноя, хотя ниже упоминается и Арфаксад — сын Сима. Источник сведений Спиридона об Арфаксаде неизвестен. Не исключено, что Спиридон самостоятельно пришел к выводу о существовании четвертого сына Ноя, потомство которого, согласно его концепции, и дало начало «дому» русских государей.

Необходимо отметить, что первичность «Послания о Мономаховых дарах» по отношению к другим сочинениям этого цикла наиболее отчетливо видна как раз на примере рассказа о потомках Ноя и истории первых мировых владык. Эта начальная часть «Послания» и наиболее ранней Медоварцевской редакции «Сказания о князьях Владимирских» представляется чрезвычайно важной, так как именно в ней объясняется происхождение царских регалий, доставшихся римскому кесарю Августу, а впоследствии и русским князьям, и соответственно происхождение «дома» русских православных государей. В изложении генеалогии потомков Ноя автор «Послания» последователен, в то время как в Медоварцевской редакции обнаруживаются явные противоречия, причем ясна и причина этих противоречий — путаница между двумя упоминаемыми в тексте одноименными персонажами: Арфаксадом, сыном Ноя, и Арфаксадом, сыном Сима. В заголовке обоих памятников обещано рассказать об истории «Ханаанова предела», понимаемого как «предел» Арфаксада, сына Ноя: «рекомо ото Арфаксадова, перваго сына Ноева, рождшегося по по-

топе». Арфаксад как сын Ноя не известен ни Библии, ни другим источникам. По Библии, Арфаксад — сын Сима, т.е. внук Ноя, и этот Арфаксад также известен авторам «Послания» и «Сказания». При этом в «Послании», в соответствии с заголовком, рассказывается о том, что Ной благословил «четвертаго сына своего Арфаксада вселиться в Ханаоновых пределах», и приводятся данные о его потомках Месреме и Сеостре, с которых, как выясняется из дальнейшего текста, и начинается отсчет «царства» русских православных государей. В Медоварцевской же редакции Ной благословляет «вселиться в Ханаоновых пределах» «Симова сына Арфаксада», что противоречит идее, заявленной в заголовке. Соответственно Месрем и Сеостр оказываются потомками Сима, и их история — вопреки тому, что было обещано в заголовке, — выходит за рамки «Ханаонова предела».

Далее автор «Послания» сообщает о другом Арфаксаде — сыне Сима; его правнуком оказывается некий Гандуварий, вселившийся в «пределах Симовых, прародителя своего» (до этого также кратко было сообщено о потомстве Иафета). В Медоварцевской же редакции Гандуварий назван правнуком Арфаксада сына Ноева, но при этом, так же как и в «Послании», говорится о его вселении «в пределах Симовых, прародителя своего». Перед нами еще одно очевидное противоречие, незамеченное при переработке текста.

В рассказ о неблагословении Ноем своего сына Хама автор Медоварцевской редакции внес добавление: «и разуме (Ной. — *Ред.*), елико сътвори ему сын его меньший...» Однако это добавление также противоречит предшествующему тексту, где Хам назван вторым (средним) сыном Ноя, а младшим является Арфаксад.

Наконец, только в «Послании» в заключительной части рассказа о Мономаховых дарах содержится вывод, согласующийся как с заголовком всего сочинения, так и с содержанием его начальной части: «дом бо их (государей русских. — *Ред.*) от Месрема внука Ноева... А царству их начыток от Сеостра, начялнаго царя Египту, и от Августа, кесаря римска и царя...» В Медоварцевской редакции «Сказания» «египетская» тема по существу сведена на нет, и вывод звучит уже так: «царству их начыток от Августа кесаря римскаго...» Между тем «египетская» тема относится к основной и тесно связана с той задачей, которая обозначена в заголовке: рассказать историю «Ханаонова», или, что то же, «Арфаксадова» предела.

Таким образом, выясняется, что Медоварцевская редакция «Сказания» представляет собой переработку той версии рассказа о Мономаховых дарах, которая отразилась в «Послании». Этому выводу не противоречит и то, что Медоварцевская редакция, как мы уже отметили, датируется более ранним временем, чем сохранившийся текст «Послания».

⁵⁾ ...первому имя *Месрем*, второму *Хус* — Месрем (Месром, Мицраим) и Хус (Хуш), по Библии, — сыновья Хама (см.: Бт. 10: 6). Месром назван «родоначальником» Египта в византийских и древнерусских хронографических памятниках; Хус же считался «родоначальником» Эфиопии. Арфаксад как отец Месрема и Хуса «замещает» здесь Хама, причем причины этого замещения ясны: они в неблагоприятном поведении Хама и в неблагоприятии его Ноем.

⁶⁾ *Сеостр* — согласно древнерусским хронографам, Сеостр (Феост, Фест, Гефест) правил в Египте после Еремии (Гермеса) в течение шестнадцати с половиной лет. В поздних («Первой» и «Второй») редакциях «Сказания о князьях владимирских» здесь очевидное искажение текста: вместо «даже до Сеостра» читается: «даже до сей страны».

⁷⁾ *Фарсис* — ветхозаветный персонаж сын Иована, внук Иафета (см.: Бт. 10: 4).

⁸⁾ ...*правнук его, по имени Гандуварий* — в Библии упоминается Гадограм, правнук Сима (см.: Бт. 10: 27). Гандуварий как прародитель астрономии, «муж некий муринъ (эфиоп. — А.К.), мудръ индианинь», упоминается в некоторых византийских и древнерусских хронографах (Хроники Иоанна Малалы, так наз. Виленском хронографе; см.: Летописец еллинский... Т. 2. С. 136).

⁹⁾ ...*некто по имени Филикс* — Филикс (или Филист) назван правителем Египта, преемником Феста (Сеостра), также в «Летописце еллинском и римском»: он «приятъ всю землю Акьяню силою некоею, и отуду прииде въ Афраксиискую землю влхвовати въ славе» (С. 12).

¹⁰⁾ *Ахтанав* — искаженное Нектанав, т.е. Нектанеб II, правитель Египта. Согласно преданию, отразившемуся в так называемой «Александрии» (средневековом романе об Александре Македонском) и византийских и древнерусских хронографах, Олимпиада, жена Филиппа, царя Македонского, родила сына Александра, великого полководца, не от своего мужа, но от египетского царя Нектанавы, волшебным образом вступившего с ней в связь в виде египетского бога Аммона (см: Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. / Изд. подг. М.Н. Ботвинник, Я.С. Лурье, О.В. Творогов. М.; Л., 1965. С. 8—10; Летописец еллинский... Т. 1. С. 86—91).

¹¹⁾ *Жил же Александр 30 лет* — неточно. Годы жизни Александра Македонского 356—323 до н.э.

¹²⁾ *И от Птолемея Заячича...* — речь идет о династии египетских правителей. *Птолемей Заячич* (от имени отца Лага, т.е. Заяца) — Птолемей I Сотер, правитель Египта (323—283 до н.э., царь с 305), основатель династии Птолемеев, все представители которой носили это имя. Всего насчитывается 14 Птолемеев. *Птолемей Прокаженный*, далее названный отцом Клеопатры, — Птолемей XII Авлет (80—58 до н.э.,

царь в 56—51 до н.э.). Указание на 21 Птолемея в данном случае ошибка. Должно быть: «12 Птолемеев». Источник этой ошибки, возможно, также обнаруживается в «Летописце еллинском и римском» (Летописец еллинский... Т. 1. С. 181, прим. 85).

¹³⁾ ...к своему отцу, эфиопскому царю Фолу — в действительности Олимпиада была дочерью эпирского царя Неоптолема. Эфиопский царь Фол как отец Олимпиады упоминается в «Александрии» и хронографах.

¹⁴⁾ ...за Виза, родича Ахтанава — Виз, или Виза — личность мифическая, упоминается в хронографах в связи с историей города Византия (Константинополя).

¹⁵⁾ *Сосфений* — пригород Константинополя.

¹⁶⁾ ...назвал город тот во имя дочери своей и свое — Византия — в «Летописце еллинском и римском» (Т. 1. С. 179) дочь Виза и Олимпиады (Хузиты) названа Византией.

¹⁷⁾ *Клеопатра* (69—30 до н.э.) — дочь Птолемея XII, знаменитая царица Египта, сестра, соправительница и супруга Птолемея XIII, союзница и любовница сначала Юлия Цезаря, а затем Марка Антония.

¹⁸⁾ *Юлий, кесарь римский* — имеется в виду Гай Юлий Цезарь (102/100—44 до н.э.), знаменитый римский полководец, правитель Римской державы.

¹⁹⁾ ...своего зятя Антония — имеется в виду Марк Антоний (ок. 83—30 до н.э.), римский полководец. После смерти Цезаря один из триумвиров с 42 г. до н. э. получил в управление восточные области Римской державы.

²⁰⁾ *брата своего Августа* — Август Октавиан, римский император (27 до н.э. — 14 н.э.); был не братом, а внучатым племянником Цезаря, усыновленным им.

²¹⁾ ...ядом аспидовым — Аспид — мифический ядовитый змей.

²²⁾ *Брут, и Помпей, и Крас* — Гней Помпей (106—48 до н.э.) и *Красс* Лициний (ок. 115—53 до н.э.) входили вместе с Цезарем в так называемый первый триумvirат; оба умерли еще при жизни Цезаря, так что не могли участвовать в его убийстве. Марк Юний *Брут* (85—42 до н.э.), возглавлял вместе с Кассием заговор против Цезаря (44 до н.э.); по преданию, одним из первых нанес ему смертельный удар кинжалом.

²³⁾ ...в порфиру и виссон — порфира (пурпур) и виссон — драгоценные ткани, использовавшиеся в одеянии византийских императоров.

²⁴⁾ ...поясом фелрмидом — значение неясно, в «Первой» редакции «Сказания»: «поясом дерьмлидом».

²⁵⁾ ...митру Пора, царя индийского — *Митра* — драгоценный головной убор, принадлежность восточных владык. *Пор* — правитель одной из областей западной Индии, разбитый Александром Македонским в битве при Гидаспе в 326 г. до н.э.

²⁶⁾ ...*сделана из самбуки* — значение неясно, «самбука» (греч. «σαμβύκη») — греческий струнный инструмент.

²⁷⁾ *Брата своего Патрикия...* — Патрикий (как и следующий за ним Августалий), скорее всего, — не имя, а титул.

²⁸⁾ *Августалий* — появление этого имени объясняется из текста «Летописца еллинского и римского» (Летописец еллинский... Т. 1. С. 194). Вообще же августалий — титул префектов Египта во времена Римской империи. В русских азбуковниках «августалий» объясняется как «воевода великий». Упоминание среди послов Константина Мономаха Августалия Александрийского — это один из признаков, который показывает особую близость Медоварцевской редакции «Сказания о князьях владимирских» к тексту «Послания о Мономаховых дарах», ведь имя Августалия упоминается только в этих двух памятниках.

²⁹⁾ *Кириней* — воевода Сирии во времена Августа. Его имя упоминается в древнерусских хронографах. В поздних редакциях «Сказания о князьях владимирских» известие о Киринее пропущено.

³⁰⁾ *Ирода Антипатрова* — имеется в виду Ирод I Великий, царь Иудеи (40—4 до н.э.), сын Антипатра.

³¹⁾ *от аммонитян* — в рукописи: «от Аманид». Происхождение этого названия неясно. Аммонитяне (потомки библейского праотца Аммона, в современном переводе Библии Бен-Амми) — одно из библейских племен. Возможно, в тексте ошибка, и вместо «от Аманид» следует читать: «идумеанин», так как отец Ирода Антипатр был родом из Эдома (Идумеи). В «Сказании о князьях владимирских» (во всех редакциях) Ирод назван «Асколонитянином», т.е. происходящим из города Асколон), как и в подавляющем большинстве древнерусских хронографических памятников.

³²⁾ *Евлагерд* — происхождение имени неизвестно.

³³⁾ *И Илирика, брата своего...* — последующие имена мифических родственников Августа образованы от этнических или географических названий. *Илирик* — от Иллирии (или Иллирика), области по Дунаю (византийское название — Истр); *Пион* (Пеон) — по византийскому названию венгров (пеонов; древнерусское название Венгрии и венгров — угры); *Прус* — по названию племени пруссов, живших по реке Неман.

³⁴⁾ *...в град, называемый Марборок* — Марборок — ныне Мальборк. Далее перечислены города, находящиеся в Пруссии (области расселения древних пруссов), ныне в Польше. Как показал А.Д. Гольдберг, в конце XV — первой четверти XVI в. все эти города, отошедшие к Польше по условиям Торуньского мира 1466 г., были предметом спора между Польшей и Тевтонским орденом. В частности, как «пруссские» города, «которые король (польский. — А.К.) держит за собою...

неправдою», они упоминаются в русских дипломатических документах с конца XV в. (все четыре города, но не в том порядке, что в Послании и «Сказании», названы в грамоте 1520 г.).

³⁵⁾ *Гостомысл* — личность полуполюгендарная. Его именем открывается список новгородских посадников XV в. (НПЛ. С. 164, 471); в древнейших летописях Гостомысл не упоминается.

³⁶⁾ *...родственник по имени Олег* — в рукописи: «племенник» в значении «родственник по мужской линии».

³⁷⁾ [*Сей же князь великий Владимир*] — в рукописи текст дефектен. Исправление внесено по списку БАН. 34.2.31 второй половины XVI в.

³⁸⁾ *...князь великий Олег ходил...* — речь идет о походе Олега на Царьград, описанном в летописи под 907 г.

³⁹⁾ *Святослав Игоревич, по прозвищу Легкий* — в рукописи: Свеслав. Прозвища в «Сказании» нет. Прозвище «Легкий» применительно к Святославу упоминается также в Кратком Владимирском летописце XVI в.: «Святослав, нарецаемый Легкий» (см.: *Тихомиров М.Н.* Малоизвестные летописные памятники. 1. Краткий Владимирский летописец // Исторический архив. Кн. 7. М., 1951. С. 209); ср. также о Святославе в «Похвальном слове» князю Владимиру — памятнике также XVI в.: «бе же теломъ лежокъ...» (см.: *Соболевский А.И.* Памятники древнерусской литературы, посвященные Владимиру святому // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. Кн. 2. Киев, 1888. С. 59). Это прозвище восходит к летописной характеристике князя Святослава Игоревича под 964 г.: «...и легко ходя, аки пардусъ» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 64). Источник дополнительных сведений Послания Спиридона о Святославе неизвестен.

⁴⁰⁾ *...пошел в галях, числом две тысячи семьсот* — галea (от греч. «γαλέα») — род судна. В Погодинском списке (РНБ. Погод. № 1567): «в ладиях». Упоминания о «галях» также нет в «Сказании». В списке БАН Послания говорится о двух тысячах ладей.

⁴¹⁾ *в лето 6553* — происхождение даты неясно. Возможно, использована так наз. антиохийская эра, и тогда речь идет о 1053 г.

⁴²⁾ *...отпал папа Формоз от [истинной] веры* — римский папа Формоз занимал престол в 891—896 гг., т.е. никак не мог быть современником Константина Мономаха и Владимира Мономаха. Согласно традиции, отраженной в древнерусской хронографической и полемической литературе, именно папа Формоз является главным виновником разделения церквей. Ему приписывается «Исповедание веры», направленное четырем вселенским патриархам, в котором обосновывалось исхождение Святого Духа не только от Отца, но и от Сына (прибавление «filioque») (см.: Летописец еллинский... Т. 1. С. 459; ср.: Т. 2. С. 102—103).

⁴³⁾ *Царь же Константин Мономах...* — Константин Мономах занимал императорский престол в 1042—1055 гг.

⁴⁴⁾ *...святейшего патриарха Кир Лария* — правильно: Кирулария. Патриарх Михаил I Кируларий возглавлял кафедру в 1043—1058 гг. Церковный собор в связи с посольством от папы Льва проходил в 1054 г.

⁴⁵⁾ *...из [поминаний]* — в оригинале: «ис паралипомена», что неясно (то же слово и в Чудовской редакции «Сказания»). Паралипомен, или Паралипоменон, — название двух книг Ветхого Завета. По-видимому, в оригинале стояло какое-то иное слово.

⁴⁶⁾ *...совершают литургию* — в оригинале: «лытают». Значение слова неясно. Скорее всего, это видоизмененное «литают», т.е. совершают литургию. Но несомненно, что автор использует и игру слов, сближая это простонародное «лытают» с русским наименованием католиков: «латына».

⁴⁷⁾ *...что исходит Дух Святой от Сына* — прибавление «filioque» («и от Сына») — главнейшее догматическое расхождение между католицизмом от православием.

⁴⁸⁾ *...собирает совет* — в оригинале: «составляет съвет».

⁴⁹⁾ *Неофита, митрополита эфесского, от Азии* — Эфес — город в Малой Азии. В списке эфесских митрополитов имя Неофита отсутствует.

⁵⁰⁾ *...милитинского и митилинского* — Мелитина — город на востоке Малой Азии; Митилена — город на острове Лесбос. Оба эти города были центрами не епископий, а митрополий.

⁵¹⁾ *Игемон* — прокуратор, римский наместник.

⁵²⁾ *...чашу сердоликовую* — в оригинале «крабицу», т.е. «коробочку».

⁵³⁾ *...и смирну со многими благовониями...* — смирна (мирра) и ливан (ладан) — виды благовонной смолы. Что значит «ливан от злата аравийска трома смешение имат», неясно. Возможно, здесь, как и в предыдущем случае, речь идет о драгоценных сосудах (ладанках?) для хранения благовоний. Об использовании «ливана» и «смирны» в обряде царского венчания русским книжникам было известно, в частности, из описания венчания Александра Македонского в «Александрии»: «и покадиша его, и поклонишася ему, и даше ему злато, и ливан, и змирну — сия радования царская суть» (Александрия. С. 20—21).

Полное перечисление даров, посланных императором Константином русскому князю Владимиру Всеволодовичу (в том числе «кация» — кадильницы, замененной в других редакциях «чепью», «смирны» и «ливана»), — это еще один из признаков, который показывает особую близость Медоварцевской редакции «Сказания о князьях владимирских» к тексту «Послания о Мономаховых дарах», ибо именно такое перечисление существует только в этих двух памятниках.

В Чудовской и последующих редакциях «Сказания о князьях владимирских» «смирна» и «ливан» среди даров Константина Мономаха не упоминаются. Возможно, это связано с неясностью текста, а также с тем, что ни «смирна», ни «ливан» не находят соответствий среди регалий царской власти Московской Руси.

⁵⁴⁾ *И с того времени великий князь Владимир Всеволодович стал именоваться Мономахом* — неверно. Имя Мономах князь Владимир Всеволодович получил с рождения, по имени своей матери — дочери императора Константина Мономаха.

⁵⁵⁾ *...вольный самодержец и царь Великой России Василий Иванович* — имеется в виду великий князь Василий III (1505—1533). Уместно отметить, что Василий III так и не был венчан на царство.

⁵⁶⁾ *...двенадцатое колено от великого князя Владимира Мономаха...* — расчет «колен» неверен в обоих случаях. Согласно принятому в древней Руси счету, великий князь Василий III был 19-е «колено» от Рюрика и 13-е от Владимира Мономаха. *Ивановичи* — родные братья Василия III, сыновья Ивана III: Андрей (ум. 1537), Юрий (ум. 1536), Семен (ум. 1518) и Дмитрий (ум. 1521). *Андреевичи* — двоюродные братья Василия III, сыновья князя Андрея Большого Васильевича Иван и Дмитрий, попавшие в опалу вместе с отцом и почти всю свою жизнь проведшие в заточении «в железах». Упоминание Андреевичей во множественном числе позволяет датировать памятник временем до смерти Ивана Андреевича 19 мая 1523 г. Исследователь И.Н. Жданов обратил внимание на отсутствие в тексте упоминаний о «Борисовичах» — также двоюродных братьях Василия III, сыновьях Бориса Васильевича — Иване (ум. 1503) и Федоре (ум. 1513), что, по его мнению, может свидетельствовать о написании «Послания...» после 1513 г.

Нужно отметить, что заключение о «поколенстве» государей русских, «благочестия удержавших православныя веры», и о «начатке» их «дома» — это тоже один из признаков, показывающий особую близость Медоварцевской редакции «Сказания о князьях владимирских» к тексту «Послания о Мономаховых дарах». При этом в обоих текстах число «колен» до Василия III подсчитано неточно.

⁵⁷⁾ *...прошло четыре тысячи восемьсот лет* — если отсчет лет ведется от Потопа (что кажется наиболее вероятным), то можно определить и дату, которую имел в виду автор текста. От Сотворения мира до Потопа в древней Руси насчитывали 2242 года; следовательно, речь идет о 7042 (1533—1534) г.

⁵⁸⁾ *И об этом довольно* — далее в Послании Спиридона читается рассказ о происхождении литовских князей, в котором, между прочим, упоминается «Жигмонт, король нынешний», т.е. польский король Сигизмунд I (1506—1548).

Сказание о князьях Владимирских

¹⁾ «Сказание о князьях Владимирских» — происхождение памятника связано с переработкой более ранних текстов, в том числе «Послания о Мономаховых дарах» (не позднее 1503 г.), автором которого был киевский митрополит Спиридон, называемый также Саввой. Свое название «Сказание..» получило в 1547 г. в так наз. «Первой» редакции, переработавшей более ранние источники в связи с подготовкой венчания на царство Ивана IV. Позднее была создана «Вторая» редакция.

Так называемые «Первая» и «Вторая» редакции «Сказания о князьях владимирских», несомненно, имеют более позднее происхождение по сравнению со всеми иными текстами цикла о «Мономаховых дарах». Правда, о зависимости «Первой» редакции от Медоварцевской можно говорить лишь предположительно. Зато ее зависимость от Чудовской повести не вызывает никаких сомнений. Так, именно из Чудовской повести в «Первую» редакцию был включен эпизод со вторым походом Августа на Египет («В лето 5457 августу, кесарю римському, грядущу въ Египет... Предаде же Бог Египет и Клеопатру в руце Августу»). Если в Чудовской повести появление этого эпизода оправданно (ср. выше), то здесь вставка оказывается совершенно неуместной, так как ранее уже сообщалось и о походе Августа на Египет, и о пленении Клеопатры. И в дальнейшем в большинстве случаев «Первая» редакция повторяет особенности Чудовской повести.

Публикуется по изданию: Сказание о князьях Владимирских // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9 / Пер. Л.А. Дмитриева. СПб., 2000. С. 278—289.

²⁾ *...вся вселенная была разделена на три части* — все начало «Сказания» восходит к библейской книге Бытие. Текст первой фразы неясен. Может иметься в виду и библейское название Палестины — Ханаанская земля, и имя собственное Ханаан — младший сын Хама, родоначальник хананеев, пророчески проклятый Ноем как наследник Хама. По библейской легенде, Ной, спасенный Богом от Потопа, разделил всю землю между тремя сыновьями Симом, Хамом и Иафетом. Поэтому все люди на земле являются их потомками. Арфаксад — согласно библейской генеалогии, третий сын Сима, от него произошли предки евреев.

В рассказе о потомках Ноя видны различия между текстами «Первой» редакции «Сказания о князьях Владимирских» и «Посланием о Мономаховых дарах» и одновременно близость «Первой» редакции к Медоварцевской редакции. Так, только в обеих этих редакциях читается эпизод с проклятием Хама, «меньшего» сына Ноя, а Арфаксад,

отец Месрема и Хуса, назван сыном Сима, а не Ноя, как в «Послании о Мономаховых дарах».

³⁾ ...не покрыл наготы отца своего Ноя — согласно библейской легенде, Ной, выпив вина с возделанного им виноградника, лежал обнаженным в своем шатре. Хам, увидев отца, вышел из шатра и рассказал об этом братьям. Сим и Иафет, взяв одежды, вошли в шатер и, не глядя на отца, покрыли его наготу. В апокрифическом сказании о Ное говорится, что Хам «посмеялся нагоде отца своего».

⁴⁾ ...два сына-близнеца: имя одного — Мерсем, другого — Хус — эти имена известны по библейской истории (Бт., 25, 24). Мерсем (Месрем, Месром) и Хус — потомки Хама. Согласно сведениям русских хронографов, заимствованных из «Хроники» Иоанна Малалы, Месрем был внуком Хама и первым правителем Египта.

⁵⁾ ...основал город во имя свое по названию Арфакс — Калаврийские страны — Калабрия, область на юге Италии. По библейской истории известен Фарсис — внук Афета, сын Иована. В древнерусском хронографическом своде («Еллинском летописце») упомянут Фарис из племени Афета, но только как основатель Фракии («от него же Фраци»). Название города Арфакса — это, скорее всего, искажение предшествующего текста Медоварцевской редакции «Сказания о князьях владимирских». В ней, как и в «Послании о Мономаховых дарах», упоминается Арфаксад, внук Ноя, а название города, построенного Фарисом «во имя свое», не приводится. У автора же «Первой» редакции получилось, что Фарис основал город «во имя свое»... Арфакс.

⁶⁾ ...Правнук же его, по имени Гайдударий... а после него был Сеостр — в одном из древнерусских хронографов (Виленском) о Гайдударии (Гандударии) сообщается, что он был индийским астрономом («мудр индианин астроном») и происходил от рода Арфаксада, а не от Фариса, как сообщается в «Сказании о князьях владимирских». В последнем здесь допущена ошибка, которая произошла в результате переработки автором «Сказания» своего источника — «Послания» Спиридона-Саввы. Той же причиной объясняется противоречивость известий и о Сеостре как преемнике Гандудария. Сеостр (Феост, Фест), согласно сведениям древнерусской хронографии, воцарился в Египте после Ермия (Гермеса), который в свою очередь правил Египтом после Месрема (Месрома). Та же преемственная связь между правителями Египта передана в «Послании» Спиридона-Саввы.

⁷⁾ Из его рода происходил и Феликс — в древнерусском хронографическом своде («Еллинском летописце») преемником Феста (Сеостра) на египетском престоле назван Филист. Очевидно, его можно отождествить с названным в «Сказании» Филиксом.

⁸⁾ ...Нектанав, был он волхв, от него у Олимпиады, жены Филиппа — Нектанав — искаженное имя двух правителей Египта: Нектанеб I

(378—360 гг. до н.э.), Нектанеб II (358—341 гг. до н.э.). Олимпиада — дочь эпирского царя Нептолема, вышла замуж за Филиппа Македонского в 358/57 г. до н.э., была женой Филиппа до 340 г. Филипп — царь (359—336 гг. до н.э.) Древней Македонии, отец Александра Македонского. Версию о том, что Александр Македонский был сыном Олимпиады от Нектанава, явившегося к ней в виде египетского бога Аммона, носит легендарный характер. На Руси эта легенда была известна по рассказу «Александрии».

⁹⁾ ...*всего он жил тридцать два года* — время жизни Александра Македонского 356—323 гг. до н.э., поход против персидской державы, которым начинаются войны Александра Македонского, был начат в 334 г. до н.э. Интересно, что в «Сказании» время жизни Александра Македонского указано более правильно, нежели в «Послании о Мономаховых дарах».

¹⁰⁾ ...*своему полководцу Птолемею* — Птолемей — один из полководцев Александра Македонского и его телохранитель, правитель Египта с 323 г. до н.э., с 305 по 283 г. до н.э. — царь. Основатель царской династии Птолемеев, правившей Египтом с 305 по 30 г. до н.э. Все четырнадцать царей этой династии носили имя Птолемей.

¹¹⁾ ...*замуж за Виза* — Виз — эпонимом Византии в греческой мифологии был Бизант (Визант), сын Посейдона. В сербской «Александрии» говорится, что у Александра Македонского был воевода Визант, и создание города Византия связывается с его именем.

¹²⁾ *Византия* — древнегреческий полис Византий был основан задолго до описываемого в «Сказании» времени — в VII в. до н. э., на европейской стороне Босфорского пролива. В 330 г. император Константин перенес в Византий столицу Римской империи, которая получила по его имени название Константинополь. В древнерусских источниках назывался Царьградом.

¹³⁾ ...*дочь премудрая, по имени Клеопатра* — имеется в виду Клеопатра VII (69—30 гг. до н.э.) — последняя царица династии Птолемеев, дочь Птолемея XI, сестра, супруга и соправительница (с 51 г.) Птолемея XII. В 48 г. была изгнана в Сирию, в 47 г. возвратилась в Египет с помощью Юлия Цезаря (от Цезаря у нее был сын Цезарион). После убийства Цезаря, когда восточными областями римской державы стал управлять Марк Антоний, стала его союзницей, а с 37 г. женой. Покончила жизнь самоубийством, когда в Египет вторгся Октавиан (30 г. до н.э.). Согласно преданию, Клеопатра дала ужалить себя змее.

¹⁴⁾ ...*Юлий, кесарь римский* — Гай Юлий Цезарь (102/100—44 гг. до н.э.), великий римский полководец и государственный деятель. Убит заговорщиками.

¹⁵⁾ ...*Антония, стратига римского* — имеется в виду полководец Марк Антоний, участник галльских походов Юлия Цезаря. Управ-

лять восточными областями римской державы стал уже после убийства Юлия Цезаря (с 42 г. до н.э.). Когда в 30 г. до н.э. в Египет вторглись силы Октавиана, покончил жизнь самоубийством.

¹⁶⁾ ...брата своего *Августа стратигом* — Гай Октавий, римский император (с 27 г. до н. э. по 14 г. н.э.), внучатый племянник Юлия Цезаря, усыновленный им. В 27 г. до н.э. римский Сенат преподнес ему почетное звание *Августа* (*augustus* (лат.) — «священный», «великий»), вошедшее в титулатуру последующих императоров.

¹⁷⁾ ...*воеводы Брут, Помпей и Красс* — во главе заговора против Юлия Цезаря стояли Гай Кассий и Юний Брут (всего в заговоре участвовало более восьмидесяти человек). Помпей Гней и Красс Лициний входили вместе с Юлием Цезарем в так называемый первый триумвират (в 60 г. до н.э.), но оба они умерли до гибели Цезаря.

¹⁸⁾ ...*созвал всех воевод, и военачальников, и нумеров, и препоситов* — нумеры — начальники воинских подразделений, препоситы — наместники.

¹⁹⁾ ...*в порфиру и виссон* — порфира — длинная пурпуровая мантия, виссон — тонкая драгоценная ткань; порфира и виссон — принадлежности царского одеяния.

²⁰⁾ ...*препоясали его поясом дермлидовым* — что значит «дермлидовый», неясно, какой-то драгоценный пояс как часть царского облачения.

²¹⁾ ...*возложили на голову его митру Пора* — митра — позолоченный головной убор; Пор — правитель одной из областей западной Индии, разбитый Александром Македонским в битве при Гидаспе в 326 г. до н.э.

²²⁾ ...*Ирод, сын Антипатра* — Ирод I Великий, царь Иудеи с 40 до 4 г. до н.э., сын Антипатра, родился в городе Аскалоне, поэтому ниже назван аскалонитянином.

²³⁾ *Брата своего Патрикия* — в рассказе о разделении вселенной Августом упоминаемые правители не только не состояли в родстве с Августом, но многих из них нельзя связать с историческими лицами. Имя Патрикия известно по «Хронике Георгия Амартола», под этим именем там упоминается прусский епископ, действовавший в I в., во времена правления Тита.

²⁴⁾ ...*Августалия, другого брата своего* — под этим именем в «Хронике Георгия Амартола» упомянут епарх александрийский, живший в V в.

²⁵⁾ ...*Азию же вручил Евлагерду* — происхождение имени Евлагерда установить не удалось.

²⁶⁾ ...*Илирика же, брата своего, поставил правителем в верховьях Истра* — имя Алирик (Илирик), видимо, происходит от географического названия области Илирия или Илирик, расположенной

по течению Дуная, в хронографической русской литературе XVI в. Дунай обычно называется Истром.

²⁷⁾ *...Пиона учредил правителем в Золотых землях, которые ныне называются Угорской землей* — пионами в Хронографе 1512 г. называется племя угров, это название племени здесь использовано как имя первого правителя угров.

²⁸⁾ *...Пруса...послал на берега Вислы-реки* — Прус — псевдоисторическое (легендарное) лицо; происхождение имени правителя Пруса следует полагать зависящим от названия «Прусская земля». В русской письменности оно впервые появилось при создании «Сказания о князьях владимирских».

²⁹⁾ *...воевода новгородский по имени Гостомысл* — Гостомысл — полулегендарный первый новгородский князь.

³⁰⁾ *...некоего князя по имени Рюрик* — Рюрик — по летописным преданиям, Рюрик, Синеус и Трувор — три брата, предводители варяжских дружин, призванные в Новгород во второй половине IX в. Рюрик стал княжить в Новгороде, Синеус — в Белоозере, Трувор — в Изборске. Вскоре средний и младший братья умерли и Рюрик стал полновластным правителем Новгородской земли. Рюрик сначала правил в Ладоге, а в 862 г. захватил власть в Новгороде.

³¹⁾ *...племянник его по имени Олег* — Олег — русский князь, ум. в 912 или 922 г. По летописным данным, Рюрик, умирая, передал в 879 г. княжение в Новгороде Олегу и оставил ему на попечение своего сына Игоря. Олег завладел Киевом и подчинил своей власти многие племена, успешно воевал с хазарами, совершил поход в Византию, взяв большую дань с Византии и заключив выгодные для Руси договоры.

³²⁾ *...правнук его Владимир Всеволодович Мономах* — Владимир Всеволодович Мономах — великий князь киевский с 1113 по 1125 г., назван Мономахом по имени матери — дочери византийского императора Константина Мономаха.

³³⁾ *...Всеслав Игоревич, князь великий, который...тяжелой данью его обложил* — ошибка автора «Сказания»: должно быть Святослав Игоревич, великий князь киевский с 945 по 972 г., воевал с Византией в союзе с болгарами и венграми в 971 г.

³⁴⁾ *...великого князя Всеволода Ярославича* — Всеволод Ярославич — отец Владимира Мономаха, сын Ярослава Мудрого, великий князь киевский с 1078 по 1093 г.

³⁵⁾ *...благочестивый царь Константин Мономах* — Константин Мономах умер, когда Владимиру Мономаху было два года. Война с Русью имела место в 1043 г., результатом союза с Русью, заключенного в 1046—1047 гг., и явился брак дочери Константина Мономаха со Всеволодом Ярославичем.

³⁶⁾ ...*Неофита, митрополита эфесского* — Эфес — древний город на западном побережье Малой Азии (на территории современной Турции), просуществовал до VII в., был значительным религиозным центром, где проходили вселенские соборы. В списке эфесских митрополитов имени Неофита нет.

³⁷⁾ В «Первой» редакции «Сказания о князьях владимирских» приводится неполное по сравнению с «Посланием о Мономаховых дарах» перечисление даров, посланных императором Константином русскому князю Владимиру Всеволодовичу. В частности, не упоминаются кадильница, «смирна», и «ливан». Все они заменены некой «цепью», скованной «из аравийского золота». Как уже говорилось, возможно, это связано с неясностью текста, а также с тем, что ни «смирна», ни «ливан» не находят соответствий среди регалий царской власти Московской Руси.

³⁸⁾ ...*римский папа Формоз* — Формоз жил в IX в., папой был с 891 по 896 г. Имя его часто повторяется во многих древнерусских произведениях, направленных против латинян, как основоположника разделения христианской церкви на восточную (православную) и западную (католическую).

³⁹⁾ ...*святейший патриарх кир Иларий* — Кир Ларий (Кир Ларье) — Михаил Керулларий, патриарх константинопольский (1043—1059). При нем был Вселенский собор в 1054 г. по поводу посольства от папы Льва. В Византинской империи православная церковь возглавлялась четырьмя патриархами — константинопольским, александрийским, антиохийским, иерусалимским.

⁴⁰⁾ ...*и поклоняемся* — далее в тексте следует генеалогия литовских князей, опущенная в настоящем издании.

Интересно также, что в «Первой» редакции «Сказания о князьях владимирских» отсутствует завершающая часть рассказа о Мономаховых дарах, которая есть в «Послании». Именно в этой части содержится важный вывод автора «Послания» о происхождении династии русских государей: «дому их (государей русских. — *Ред.*) начало от Месрема, внука Ноя... А царству их начало от Сеостра, первоначального царя Египта, и от Августа, кесаря римского и царя...» Таким образом, в «Послании» подчеркивались библейские и египетские корни русской династии государей, ведь «египетская» тема была для автора «Послания» основной, тесно связанной с той задачей, которая обозначена в заголовке: рассказать историю «Ханаонова», или, что то же, «Арфаксадова» предела. Однако во всех редакциях «Сказания о князьях владимирских» «египетская» тема по существу сведена на нет, и уже в Медоварцевской редакции окончательный вывод звучит так: «царству их начяток от Августа кесаря римскаго...» В «Первой» редакции нет и этого определенного вывода.

Старец Филофей
(Из посланий Филофеева цикла)

¹⁾ Главным сочинением Филофея является его *Послание псковскому дьяку М.Г. Мисюрю-Мунехину*. Повод к написанию послания был следующий. Николай Булев, известный публицист, переводчик и врач при великом князе Василии III, любекский немец по происхождению, приблизительно в 1522 г. перевел астрологический «Альманах» Штоффлера, содержащий предсказание о потопе в 1524 г. Перевод попал в руки Федора Карпова и М.Г. Мисюря-Мунехина, каждый из них обратился за разъяснениями к знающим лицам. Для Федора Карпова таким близким корреспондентом оказался Максим Грек, для М. Г. Мисюря-Мунехина — старец Филофей. Оба ответа совпадают в своем отрицательном отношении к астрологии и датируются концом 1523 — началом 1524 г., хотя историческая хронология, содержащаяся в тексте послания, не совпадает с этой датировкой.

Текст публикуется по изданию: *Послание о неблагоприятных днях и часах // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI века / Подг. текста и пер. В.В. Колесова. СПб., 2000. С. 294—299.*

²⁾ *Мунехин Михаил Григорьевич* (по прозвищу Мисюрь) (ум. 1528) — видный русский административный деятель начала XVI в. По некоторым предположениям, в 1492—1493 гг. совершил путешествие на Восток, посетив Каир, Иерусалим, Царьград и другие города, и составил краткое описание своей поездки. В 1510—1528 гг. постоянно занимал в Пскове должность дьяка, в то время как за этот же срок сменился целый ряд наместников. По всей видимости, М.Г. Мунехин был в Пскове одним из самых доверенных лиц великокняжеской власти, который сосредоточил управление Псковом в собственных руках. Был посредником в военных и дипломатических действиях великокняжеской власти с пограничным Западом; в 1521 и 1523 гг. вел самостоятельные переговоры с ливонскими представителями. В 1525 г. по приказанию великого князя занимался строительством каменной башни на Гремячей горе. Способствовал процветанию и укреплению Псково-Печерского монастыря. Был образованным человеком, состоял в переписке со многими книжными людьми своего времени: Д. Герасимовым, Н. Булевым, старцем Филофеем. Однако послания самого М.Г. Мунехина не сохранились.

³⁾ «*Был первый человек... Господь небесный*» — 1 Кор. 15, 47.

⁴⁾ «*Был первый человек Адам... животворящего духа*» — 1 Кор. 15, 45.

⁵⁾ «Шестокрыль» — астрономическое сочинение, содержащее таблицы для определения лунных фаз и затмений; появляется на Руси именно в это время.

6) «Святым Духом всякая тварь обновляется» — Пс. 103, 30.

7) ...«Да будет свет»... — Быт. 1, 3.

8) ...А тьму нарек ночью... — Быт. 1, 4—5.

9) Халдеи — вавилоняне.

10) «Сказал безумный... в начинаниях своих» — Пс. 13, 1.

11) ...до трети неба не дойдя. — см.: 2 Кор. 12, 2—4.

12) «Не все ли... спасение?» — Евр. 1, 14.

13) «Само творение... Божьих чад». — Рим. 8, 21.

14) «Если послушаете меня... так говорили» — Ис. 1, 19—20.

15) «Господи... положил своей властью» — Деян. 1, 6—7.

16) «Кто отдал... согрешили?» — Ис. 42, 24.

17) *Девяносто лет, как греческое царство разорено...* — если под разорением греческого царства понимать взятие Константинополя турками в 1453 г., то время написания послания устанавливается как 1543 г. Эта датировка не согласуется с другими обстоятельствами написания послания, о которых, в частности, сказано выше, поэтому большинство исследователей склонно считать, что Филофей имеет в виду Ферраро-Флорентийский собор, установивший церковную унию. Собор имел место в 1438—1439 гг., и такая датировка лучше согласуется с предполагаемым временем написания послания. Общий контекст послания позволяет считать, что моментом падения Византии Филофей считает заключение унии.

18) *Были с нами воедино семьсот лет и семьдесят, а отпали от правой веры семьсот и тридцать пять лет тому назад...* — при сложении цифр 770 и 735 получается 1505 г. — время написания данного текста, однако к этой цифре следует прибавить 30 либо 33, ибо образование Церкви произошло в Пятидесятницу после Воскресения Господня, и только от момента образования Церкви и следует отсчитывать 770 лет единства. Можно думать, что моментом окончания единства Филофей считал последний, седьмой по счету, Вселенский собор, состоявшийся в 783—786 гг. (Второй Никейский). Филофей, как кажется, полагал, что именно в годы правления Карла Великого (768—814) на Западе перешли в причастии к пресному хлебу. Правление папы Формоза приходится на 891—896 гг. В 1054 г. при оформлении церковного раскола (эту дату Филофей не принимает во внимание) вопрос о причастном хлебе был среди главных, Флорентийский собор признал равнозначным оба ритуала — и с пресным, и с дрожжевым хлебом. При написании этого пассажа Филофей пользовался Хронографом в его редакции 1512 г., где сходная связь устанавливается между названными именами и событиями (это совпадение заставило А.А. Шахматова думать, что Филофей и был составителем данной редакции Хронографа).

¹⁹⁾ *Аполлинарий* — род. ок. 310 — ум. после 380 г. В своем учении ограничивал человеческое начало в природе Иисуса Христа, что верно излагает Филофей, однако никакого отношения к опреснокам он не имел.

²⁰⁾ *«Воины же... царь иудейский!»* — Мф. 27, 29.

²¹⁾ Понт — римская провинция на южном побережье Черного моря, исторический Понтий Пилат отношения к ней не имел. Закреплению ложной этимологии способствовало обычное для древнерусской письменности именованье Пилата Понтийским.

²²⁾ *«В поношение безумному дал ты меня»* — Пс. 38, 9.

²³⁾ *внуки Агари* — агаряне, потомки библейской Агари (см.: Быт. 16, 11—12), они же измаильтяне. В Библии общее название арабов, в христианской письменности — мусульман.

²⁴⁾ *...в римскую область вписался* — имеется в виду, что перепись населения, в согласии с которой Св. Семейство пришло в Вифлеем (Лк. 2, 4), проходила в пределах Римской империи и по римским законам.

²⁵⁾ *«Господи, где ты желаешь... с учениками моими»*. — Лк. 22, 9—11.

²⁶⁾ *Потому-то и тайной вечерей зовется...* — объяснение не соответствует действительности. Последний ужин Иисуса с учениками называется тайным потому, что на нем установлено таинство причастия; лучше было бы говорить «таинственный».

²⁷⁾ *...с одиннадцатого до четырнадцатого нет...* — возможно, речь идет о днях месяца нисана, в которые по лунному календарю празднуется иудейская Пасха. Однако употребление мацы (пресного хлеба) у иудеев начинается накануне Пасхи, 14 нисана, и продолжается в течение семи дней следующего за Пасхой праздника опресноков.

²⁸⁾ *«Отче, настал час... до создания мира»* — Ин. 17, 1—5.

²⁹⁾ *«Я виноград, вы же ветви, кто пребудет во мне, и я в нем»* — Ин. 15, 5.

³⁰⁾ *«Отче, освяти их... в нас будут»*. — Ин. 17, 17—21.

³¹⁾ *«Примите... во отпущение грехов»* — Мф. 26, 26.

³²⁾ *«Пейте... во отпущение грехов»* — Мф. 26, 28.

³³⁾ *«С желанием... в царстве Отца моего»* — Лк. 22, 15—16.

³⁴⁾ *...«с пением вззошли они на гору Елеонскую»* — Мк. 14, 26.

³⁵⁾ *...Римское царство...* — в ркп. «росское», исправлено по списку РНБ. Q.XVII.50.

³⁶⁾ *...ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать...* — по всей вероятности, мысль о четырех царствах восходит к Дан. 2, 37—40.

³⁷⁾ *«Рим — весь мир»* — выражение напоминает отклик на известную латинскую формулу *urbis et orbis* «городу (Риму) и миру», включенную в формулу папского благословения.

³⁸⁾ *«Вот покой... как возжелал я»* — Пс. 131, 14.

³⁹⁾ «Жена, облаченная... в реке ее утопить» — Откр. 12, 1—4, 14—15.

⁴⁰⁾ «Один день... всех привести к покаянию» — 2 Петр 3, 8—9.

⁴¹⁾ «Еще однажды... но и небом» — Аггей 2, 6.

⁴²⁾ «В последние времена... в геенне огненной» — ср.: Ин. 6, 40, Откр. 20, 14.

⁴³⁾ «Приидите... прежде создания мира» — Мф. 25, 34.

⁴⁴⁾ «Послание...» — одно из сочинений, относящихся к так называемому «Филофееву циклу», который состоит из посланий, содержащих изложение теории «Третьего Рима» и подписанных именем игумена псковского Елеазаровского монастыря Филофея. Обращение старца, адресованное государю Василию III Ивановичу (1479—1533, великому князю московскому с 1505), обычно датируется приблизительно 1514—1521 гг., однако есть все основания полагать, что оно написано не позднее 1526 г., но не ранее 1523—1524 гг., т.е. времени создания первого сочинения цикла — послания М.Г. Мисюрю-Мунехину. Текст публикуется по изданию: Послание Великому Князю Василию об исправлении Крестного знамени и о содомском блуде // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI века / Подг. текста и пер. В.В. Колесова. СПб., 2000. С. 300—305.

⁴⁵⁾ ...пала по неверию ереси Аполлинария — речь идет о епископе лаодикейском Аполлинарии Младшем (ок. 310 — после 380), который в своем учении умалял человеческое начало в Иисусе Христе, проповедуя идею о том, что в природе Бога-Сына ум человеческий замещен умом божественным. Учение Аполлинария было осуждено Константинопольским Собором 381 г. и Римским Собором 382 г.

⁴⁶⁾ ...церковные двери внуки агарян секирами и оскордами рассекли — имеется в виду разорение Константинополя («второй Рим») в 1453 г. турками. В глазах Филофея его падение было следствием религиозного отступничества византийской церкви — попытки объединения католической и православной церквей посредством Флорентийской унии 1439 г.

⁴⁷⁾ «Богатству, что притекает, не отдавайте сердца» — Пс. 61:11.

⁴⁸⁾ «Богатство и золото не в сокровищнице познается...» — Прит. 28:8.

⁴⁹⁾ «Корень всякому злу — сребролюбие» — 1 Тим. 6:10.

⁵⁰⁾ «Прежде писал вам...» — Флп. 3:18—19.

⁵¹⁾ ...великий Константин, и блаженный святой Владимир, и великий богоизбранный Ярослав — речь идет о Константине Великом, римском императоре, который сделал христианскую религию господствующей, о Владимире Святославовиче, киевском князе, крестившем Русь в 988 г., и о Ярославе Мудром, в годы своего княжения (1019—1054) заметно укрепившем христианство на русских землях.

⁵²⁾ ...на что и священный великий Пятый собор строжайший запрет наложил — речь идет о Пятом Вселенском соборе 553 г., который был созван в Константинополе при императоре Юстиниане I по поводу споров между последователями Нестория и Евтихия. Главным предметом споров были сочинения учителей сирийской церкви Феодора Мопсуетского, Феодорита Кирского и Ивы Едесского, в которых ясно выражались несторианские заблуждения. Собор осудил все три сочинения и самого Феодора Мопсуетского как нераскаявшегося еретика. Относительно двух остальных осуждение ограничилось только их несторианскими сочинениями, сами же они были помилованы, так как отказались от своих ложных мнений и скончались в мире с церковью.

⁵³⁾ «Вслушайтесь в слово божие, князья Содомские...» — Исайя 1:10—11, 13, 14.

⁵⁴⁾ «Блудящий при живой жене...» — источник цитаты в современной исследовательской литературе не определен (см.: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI века. СПб., 2000. С. 542).

⁵⁵⁾ ...и бессловесная валаамова ослица разумного поучала, и скотина пророка наставляла — ссылка на библейское повествование о том, как ослица обрела дар речи, чтобы остановить Валаама, поступающего вопреки воле Божией (Чис. 22:21—29).

⁵⁶⁾ «Не обижайте... малых сих, верующих в меня...» — Мф. 18:10.

⁵⁷⁾ «Блажен... призревший нищего и убогого...» — ссылка на текст 40-го псалма «Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь. Господь сохранит его и сбережет ему жизнь; блажен будет он на земле. И Ты не отдашь его на волю врагов его» (Пс. 40:2—3).

⁵⁸⁾ будешь сыном света и жителем горнего Иерусалима — то есть жителем рая.

⁵⁹⁾ ...что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать — Филофей опирается на трактовку мировой истории ветхозаветного пророка Даниила. Согласно пророчеству, два царства падут, а третье царство «вовсеки не разрушится» и «будет стоять вечно», после него история закончится и наступит царство Божие (см.: Дан. 2:37—40).

⁶⁰⁾ по слову великого Богослова — имеется ввиду ветхозаветный пророк Даниил (см. прим. 16).

⁶¹⁾ «Вот покой мой...» — Пс. 131:14.

⁶²⁾ Святой Ипполит сказал... — имеется в виду римский епископ Ипполит, известный христианский писатель III в., автор «Толкований на книгу пророка Даниила».

Повесть о белом клобуке

¹⁾ «*Повесть...*» — историчность автора не установлена. Датировка затруднена в том числе и потому, что еще не проведен полный текстологический анализ всех рукописных списков. Одни исследователи считают, что она была написана в конце XV в. при дворе новгородского архиепископа Геннадия. Автором текста предположительно называют известного книжника и переводчика той поры Дмитрия Герасимова. В других исследованиях указываются более поздние даты — вплоть до конца XVI в. Причиной создания текста «Повести» иногда называют реакцию новгородского духовенства на учреждение в России в 1589 г. патриаршества.

Символическое значение белого клобука поддерживалось в официальных церковных кругах. В 1564 г. Московский поместный собор принял «уложение» о праве московского митрополита носить белый клобук. А с установлением в конце XVI в. в России патриаршества белый клобук стали носить и патриархи.

Фрагменты текста публикуются по изданию: *Повесть о Белом клобуке // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI в. М., 1985. С. 168—233.*

²⁾ ...*царем Константином и в знак почета* — Константин I Великий (274—337 гг., римский император с 306 г.) перенес столицу государства в Византий (Константинополь). Сильвестр I — папа римский с 31 января 314 г. по 31 декабря 335 г. Ученый, знаток математики, физики и химии. Согласно подложной грамоте («Константинов дар»), Константин якобы передал Сильвестру I верховную власть над западной частью Римской империи, в том числе над Италией. Подложность «Константинова дара» была доказана в XV в. итальянским гуманистом Л. Валла — грамота была составлена в папской канцелярии, по-видимому, в середине VIII в. для обоснования притязаний пап на светскую власть.

³⁾ *Патриарх Филофей* — имеется в виду Филофей Коккин, патриарх Константинопольский в 1353—1355 и 1364—1376 гг.

⁴⁾ *Патриарший чин также будет передан Русской земле* — патриарх — высший титул главы самостоятельной (автокефальной) православной христианской церкви. Титул патриарха установлен Халкидонским церковным собором (451); после разделения христианской церкви на западную (католическую) и восточную (православную) (1054) он закрепился за иерархами восточной церкви. В Византийской империи православную церковь возглавляли четыре патриарха (Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский). На Руси патриаршество было установлено в конце XVI в.

стараниями царя Бориса Годунова, стремившегося повысить ранг главы церкви и утвердить первенство русской церкви в мировом православии. На константинопольского патриарха Иеремию, прибывшего в Москву за денежными субсидиями, было оказано давление, и в 1589 г. им был созван церковный собор, избравший митрополита Иова первым патриархом Московским и всея Руси.

⁵⁾ *И был он первым христианским царем* — Константин I Великий (274—337) — римский император, придавший христианству государственный статус. В 324 г. Миланским эдиктом Константин разрешил свободное исповедание христианства. Сам Константин крестился незадолго до своей смерти, в 337 г.

⁶⁾ *...благодетельного царя Иоанна* — имеется в виду Иоанн VI Контаркин (ум. 1383) — византийский политический деятель и писатель, в 1341—1354 гг. — император. В борьбе с политическими противниками опирался на турок. Его политика вызывала недовольство, он был вынужден отречься от престола. В 1355 г. постригся в монахи под именем Иоасафа и в монастыре написал «Историю» (охватывает события 1320—1356 гг.). Это сочинение является одним из лучших исторических поздневизантийских памятников.

⁷⁾ *...архиепископу Василию* — имеется в виду Василий Калика, в миру Григорий (ум. в 1352 г., архиепископ Новгородский с 1330 г.), который заключил выгодные для Новгорода соглашения с великими князьями московскими Иваном I Калитой (1335) и Семеном Гордым (1340). Автор «Послания о земном рае» Тверскому епископу Феодору Доброму (1342—1360). Канонизирован Русской православной церковью. В 1335 и в 1346 гг. Константинопольский патриарх прислал Василию Калике, первому на Руси, особые знаки епископского достоинства — «белый клобук» и «крещатые ризы». Эти знаки выделили новгородских епископов среди других русских архиереев. «Белый клобук» позднее получил религиозно-мистическое значение. Его стали рассматривать как свидетельство того, что Русская церковь является наследницей не только «Второго Рима» (Византийской империи), но и «Первого Рима» (Римской империи).

Максим Грек

¹⁾ *«Послание к православным правителям...»* — входит в состав нравоучительных сочинений Максима Грека.

Текст публикуется по изданию: Сочинения преподобного Максима Грека. Часть первая. Нравоучительные сочинения. Свято-Троицкая Сергиева лавра. Собственная типография. 1910. С. 214—219.

²⁾ ...поющий боговдохновенный песнопевец и превосходнейший царь — Максим Грек имеет в виду царя Давида, который считается автором ветхозаветных псалмов, на тексты которых он ссылается ниже.

³⁾ *Таковы были Моисей и Аарон...* — Максим Грек ссылается на ветхозаветный сюжет об исходе евреев из египетского плена под руководством Моисея и его брата, первосвященника Аарона. Моисей силой веры заставил воды моря расступиться, и евреи смогли пройти; когда же на тот же путь вступило гнавшееся за ними войско фараона, Моисей велел водам сомкнуться (см.: Исх. 14).

⁴⁾ ...*тот чудный царь и пророк...* — имеется в виду царь Давид, который в юности, еще будучи пастухом, победил великана Голиафа, метнув в него камень (см.: 1 Цар. 17: 1—50).

⁵⁾ ...*благочестиваго царя Езекии... и гордаго Сеннахирима* — Езекия царствовал в Иерусалиме 29 лет и прославился тем, что провел ряд важнейших реформ, в частности учредил общенародное празднование пасхи, велел уничтожить всех идолов и восстановил жертвоприношения Яхве. По свидетельству библейских источников, Езекия отказался платить дань Ассирии, что привело к осаде Иерусалима войском царя Сеннахирима. Благодаря божественному вмешательству войско было вынуждено отступить (см.: 2 Пар. 32: 1—21).

⁶⁾ ...*при мудром судии Иудейском Гедеоне* — имеется в виду судья Гедеон, один из первых вождей израильского народа после завоевания Ханаана. Максим Грек ссылается на сюжет из Книги Судей Израилевых (см.: Суд. 6: 11—32, 7: 15—22).

⁷⁾ ...*ниневитяне* — жители города Ниневия, столицы Ассирии. Ниже Максим Грек ссылается на события, описанные в книге пророков Ионы (см.: Ион. 3) и Наума (см.: Наум 1:14,15; 2:6).

⁸⁾ «*Послание к... Иоанну Васильевичу*» — входит в состав нравоучительных сочинений Максима Грека, обычно обозначается как «Слово XXVIII». Послание адресовано Ивану IV Грозному (1530—1584), который с 1533 г. был великим князем московским, а с 1547 г. — первым русским царем. Вероятно, создано ок. 1548 г., когда Максим Грек написал ряд поучительных посланий, наставлявших недавно вступившего на престол царя.

Текст публикуется по изданию: Сочинения Преподобного Максима Грека. Часть первая. Нравоучительные сочинения. Свято-Троицкая Сергиева лавра. Собственная типография. 1910. С. 219—226.

⁹⁾ *Феодосий, нареченный Юнейшим* — то есть Феодосий Младший (Примеч. пер.).

¹⁰⁾ ...*как сказал и некоторый еллинский философ одному царю...* — речь идет, по-видимому, об Аристотеле (384—322 гг. до н.э.), воспитателе Александра Македонского (356—323 гг. до н.э., царь Македонии с 336 г. до н.э.).

¹¹⁾ ...послание блаженнаго Фотия, патриарха Цареградскаго, которое он писал к болгарскому царю Михаилу — святитель Фотий, патриарх Константинопольский в 858—867 и 877—886 гг. — одна из крупнейших фигур в Византии IX в., видный церковный и политический деятель, ученый, богослов, писатель. Около 865 г. патриарх Фотий, наставляя болгарского князя Михаила III Пьяного (855—867), ратовал в основном за античные, еще полисные, политические добродетели. Он говорил о высокой морали правителя, господстве над страстями, справедливости, поощрении добрых дел.

¹²⁾ ...не за иное какое прегрешение предал Господь разорению царство Седеки и Иехонии... — речь идет о библейских персонажах: Иехония — один из последних царей Иудеи. После царствования, продолжавшегося лишь 3 месяца и 10 дней, был уведен Навуходоносором в качестве пленника в Вавилон. Там он томился в заключении 37 лет, затем был освобожден. Ему было предоставлено почетное положение при дворе. Седекия — последний царь Иудеи. Был возведен на престол Навуходоносором, но задумал свергнуть вавилонское иго, для чего заключил союз с Египтом. Навуходоносор осадил Иерусалим, и после 3,5-летней защиты город был взят и разрушен, народ уведен в плен. Дети Седекии были убиты перед его глазами, сам он ослеплен, уведен в плен и заключен в темницу (см.: 4 Цар. 24).

¹³⁾ ...раба, который скрыл талант господина своего в земле — имеется в виду евангельская притча о том, как богатый господин, уезжая в чужую страну, поручил рабам свое имение, при этом дав первому рабу 5 талантов, второму — 2, а третьему — 1. Те из них, кому были вручены 2 и 5 талантов, пустили их в дело, а «получивший же один талант, пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего». По возвращении хозяин потребовал отчета и получил от первых двух рабов денег вдвое больше, чем давал им. Он похвалил их и сказал каждому: «Добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многими тебя поставлю». А третий отдал ему только один талант, сказав, что, убоившись, зарыл его в землю. И господин сказал ему: «Лукавый раб и ленивый! Надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я получил бы его с прибылью» (Мф. 25: 15—30).

¹⁴⁾ возвращением во Святую Гору — речь идет о возвращении на Афон, где Максим Грек принял постриг в православном монастыре в 1507 г. Афон — полуостров в северо-восточной Греции, где расположена единственная в мире православная монашеская республика. Церковное предание повествует, что корабль, на котором Богородица с апостолами направлялась на остров Кипр к епископу Лазарю, попал в бурю и причалил к Афонской горе. Населявшие ее язычники, услышав проповеди Марии, уверовали и приняли крещение. Это место

и его жители получили благословение и особое покровительство Богоматери, гора стала называться Святой. На Афоне уже десять веков сохраняются жесткие правила монастырского общежития (в частности, на территорию Святой Горы по сей день не допускаются женщины).

¹⁵⁾ *обители Пресвятыя Богородицы Ватопедской* — Речь идет о Ватопедском монастыре на горе Афон. В 395 г. во время сильной бури царевич Аркадий, сын императора Феодосия Великого, упал с корабля в море. После долгих поисков спутники царевича случайно подошли к одному из кустарников и увидели спокойно спящего Аркадия. Проснувшись, он рассказал, как был чудесным образом избавлен от смерти заступничеством Божией Матери. Это первое благодеяние, оказанное Богородицей роду человеческому на этом месте Афонской горы. В память от этого события был основан монастырь, названный «Ватопед» (греч. — «куст отрока»).

Карпов Федор Иванович

¹⁾ *«Послание митрополиту Даниилу»* — произведение является ответом Федора Карпова на письменный призыв митрополита Даниила (занимал митрополичью кафедру в 1522—1539 гг.) к терпению и содержит в себе полемические рассуждения Карпова о совместимости принципов христианской морали и правил политического управления. Послание было написано до 1539 г., когда Даниил был сведен с кафедры, и сохранилось в единственном списке, входящем в состав литературно-публицистического сбора 60-х гг. XVI в. По мнению большинства исследователей, данный документ является наиболее интересным сочинением мыслителя.

Фрагменты текста публикуются по изданию: Сочинения Федора Ивановича Карпова / Подг. текста, пер. и комм. Д.М. Буланина // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI века. СПб., 2000. С. 351—355.

²⁾ *... для устойчивости дела народного* — словосочетание «дело народное» свидетельствует об использовании Карповым латинского перевода Аристотеля — «res publica».

³⁾ *«Какой воин... служит когда-либо на своем содержании?»* — цитируется евангельский отрывок из Первого послания апостола Павла к Коринфянам (I Кор. 9:7).

⁴⁾ *«Вот плата... работников...»* — Карпов приводит цитату из евангельского Послания Иакова (Иак. 5:4).

⁵⁾ *«Терпением вашим спасайте души ваши»* — слова евангелиста Луки (см.: Лк. 21:19).

⁶⁾ ...наподобие гуслей музыканта Давида — Библейский царь Давид (конец XI — 950 г. до н.э.) отличался искусной игрой на музыкальных инструментах.

⁷⁾ ...в своей десятой книге о нравах — Федор Карпов имеет в виду этико-политическое сочинение Аристотеля «Никомахова этика».

⁸⁾ «Достойны смерти не только делающие, но и попустительствующие делающим» — неточная цитата; в Послании апостола Павла содержится следующий текст: «Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Рим. 1:32) и далее — «Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и сам делая то же?» (Рим. 2:3).

⁹⁾ «Кровь его от руки твоей взыщу» — ср.: Иез. 33:8.

¹⁰⁾ Поэтому должны были люди во все времена под властью закона жить — «Закон Моисеев» — традиционное для русской социально-политической и религиозно-философской мысли обозначение Ветхого Завета, противопоставляемого «закону Христа», т.е. Новому Завету.

¹¹⁾ ...от первого злодеяния Каина — согласно ветхозаветному преданию, Каин из зависти умертвил своего брата Авеля, и это было первое преступление в истории человечества (см.: Бт. 4:1—12).

¹²⁾ «Умоляем также вас, братия...» — ср.: I Фес., 5: 14.

Ермолай-Еразм

¹⁾ «Повесть о Петре и Февронии Муромских» — агиографическое произведение о легендарных персонажах Муромского края. Устного варианта легенды до нашего времени не дошло, но к XVI в., видимо, уже существовал довольно популярный корпус преданий о Петре и Февронии, послуживший основой для установления их церковного почитания.

По своему содержанию, стилистике, даже своими главными героями «Повесть...» резко выделяется в чреде иных житий, написанных в это время. По мнению некоторых исследований, сюжет «Повести...» настолько необычен, что она напоминает не столько житийное произведение, сколько народную сказку или художественное сочинение о силе любви. Определенную сказочность подчеркивает и стилистика «Повести...», выдержанная в ярком повествовательном ключе, близком к притчам. Подобная неординарность памятника побуждает многих исследователей считать его в большей степени литературно-художественным произведением, нежели классическим житием. Од-

нако в последнее время появились исследования, в которых дается совершенно иная трактовка «Повести о Петре и Февронии» (см.: *Плюханова М.Б.* Сюжеты и символы Московского царства. М., 1995).

Фрагменты текста публикуются по: *Повесть о Петре и Февронии Муромских* // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9 / Пер. Л.А. Дмитриева. СПб., 2000. С. 455—471.

²⁾ ...*город, называемый Муромом* — Муром — один из древнейших русских городов, первое упоминание о нем в летописях датировано 862 г.; расположен на левом высоком берегу реки Оки в пределах Владимирской области.

³⁾ ...*от Агрикова меча*. — Предложение по своей конструкции близко к формуле, употребляемой в народной поэзии (ср.: «Сей меч моево плеча богатырскова»). Название меча «Агриковым» следует производить от греческого имени Агрика, однако в русском фольклоре известно имя богатыря Агрикана; возможно, в «Повести» произошло замещение былинного имени Агрикан на книжное — Агрика.

⁴⁾ ...*родной брат по имени Петр. Как-то Павел позвал его к себе* — в научной и краеведческой литературе существует мнение, что под вымышленными именами Петра и Павла следует видеть реальных муромских князей; преимущество отдается двум братьям — Владимиру и Давиду, принявшим княжение в Муроме после отца, князя Георгия, в 1175 г., в 1203 г. после смерти старшего брата Владимира на княжеском престоле остался Давид, после смерти которого в 1228 г. муромский престол занял его сын Юрий. Это предположение основано только на упоминании в «Повести» о совместном правлении в Муроме двух братьев и на совпадении исторического имени Давид с принятым в схеме именем героя повести. Некоторые исследователи склонны отождествлять князя Петра повести с князем Петром, родоначальником рода бояр Овцыных, жившим в начале XIV в., имя которого известно только по родословной, составленной не ранее конца XVI в.

⁵⁾ ...*монастыре церковь Воздвижения честного и животворящего креста*. — Никаких документальных известий о существовании муромского Крестовоздвиженского монастыря не сохранилось. В муромских источниках конца XVI—XVII вв. упоминается деревянная Крестовоздвиженская церковь, которая находилась в черте города на посаде. В краеведческой литературе считается, что в XIII в. на этом месте стоял монастырь, упоминаемый в «Повести».

⁶⁾ ...*село, называемое Ласково*. — Деревня Ласково находится в Рязанской области, в пяти километрах от села Солотчи и бывшего Солотчинского монастыря. До настоящего времени там сохраняется предание о том, как крестьянка этой деревни вышла замуж за муром-

ского князя, однако оно, сохраняя те же имена и географические названия, которые упоминаются в «Повести о Петре и Февронии», имеет свое сюжетное построение, не зависящее от муромской легенды.

⁷⁾ ...*перед тобой заяц скачет* — в славянском песенном и обрядовом фольклоре заяц является одним из атрибутов свадебной и любовной тематики. В фольклорном источнике «Повести» героиня, видимо, как и на свои иносказания, должна была дать пояснение о скачущем зайце. Автор «Повести» включил упоминание о зайце в недоуменную речь посланца от князя, в ответе же Февронии об этом не говорится.

⁸⁾ ...*сняв с грядки поленце*. — Здесь: «грядка» — две жерди над печью, предназначенные для сушки лучины.

⁹⁾ ...*богогласный Матфей в своем Благовествовании вещает*. — В Евангелии от Матфея говорится, что Христос в ответ на вопросы фарисеев сказал: «Но я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует» (Мф., 19, 9).

¹⁰⁾ ... — Христос говорит о себе: «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка и оставляет овец и бежит, и волк расхищает овец и разгоняет их» (Ин., 10: 11–12).

¹¹⁾ ... *вышивала лики святых на воздухе*. — Воздух — покров для церковных сосудов.

¹²⁾ ...*для соборного храма пречистой Богородицы*. — Собор Рождества Богородицы — главный муромский храм — был расположен внутри кремля, на Воеводской горе (не сохранился). Мощи святых Петра и Февронии находились в этом соборе, в правом приделе, посвященном Петру и Павлу. В летописях упоминается о том, что в 1449 г. в этом соборе прятали от преследования Дмитрия Шемяки сыновей Василия Темного Ивана и Юрия; в 1552 г. Иван Грозный во время похода на Казань посетил собор, где «поклонялся» «своим сродникам» Петру и Февронии. Собор долгое время был деревянным, точных сведений о том, когда на месте деревянного был отстроен каменный, не сохранилось, во всяком случае из описей г. Муром 1624 и 1637 гг. следует, что в XVII в. собор был каменным «о трех верхах с папертми» и построен был «блаженныя памяти государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси».

Пересветов Иван Семенович

¹⁾ «*Большая челобитная*» — одно из посланных Ивану Грозному сочинений об усовершенствовании государственного устройства русского царства. Составлено в конце 1540-х гг.

Фрагменты текста публикуются по: Большая челобитная // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9 / Пер. А.А. Алексева. СПб., 2000. С. 433—451.

²⁾ *...Петр, молдавский воевода* — Петр IV Рареш, молдавский господарь, занимавший престол в 1527—1538 и 1541—1546 гг. Многочисленные упоминания о Петре Волосском в Большой челобитной казались многим авторам противоречащими тому, что в Малой челобитной о Петре и о пребывании у него Пересветова ничего не говорится; однако это может объясняться тем, что Пересветов у молдавского господаря не служил, а лишь был у него проездом.

³⁾ *...о первом турецком царе султана Магомете* — ссылки на авторитет турецкого султана Мухаммеда II от имени Петра Волосского и от собственного имени содержатся во всех сочинениях Пересветова: Пересветов посвятил ему и особое сочинение — «Сказание о Магмете-салтане». «Мудрому философу» «царю Махмету», завоевавшему Константинополь, автор противопоставлял другого государя, «царя Константина» — последнего византийского императора Константина XI Палеолога. Главными заслугами «Магмета-салтана» Пересветов считал «грозу», «правду» и покровительство воинам, главным недостатком Константина — «кротость», против которой он предостерегал Ивана IV уже в начале Большой челобитной.

⁴⁾ *...верных себе судей, обеспечив их из казны жалованьем* — как и в «Сказании о Магмете-салтане», Пересветов здесь в форме рассказа о реформах турецкого царя предлагает реформы русского суда и управления. Вместо наместничьего суда он предлагал передать судебные функции специально назначенным лицам. В реальной действительности Московской Руси этим лицам соответствовали выборные «излюбленные старосты» и «губные старосты», судившие за крупные уголовные преступления — «душегубство, татьбу и разбой с поличным», а также «данные судьи», судившие в районах, не подведомственных наместникам. Выплата денежного жалованья была редким явлением в России XVI в. (обычной формой вознаграждения за службу было поместье), но «данным судьям» оно выдавалось. С 1549 г. из ведения наместников были изъяты все дела о помещиках и крестьянах, в 1555—1556 гг. был окончательно установлен институт «излюбленных старост».

⁵⁾ *...по доходной росписи единовременно из казны.* — Предусмотренный здесь случай «пожалованья» какого-либо «вельможи» «городом или волостью» свидетельствует о том, что, отвергая систему наместничества в принципе, Пересветов допускал отдельные случаи «кормления» для особо «верных» вельмож при условии немедленной выплаты им их «корма» «ис казны» по «доходному списку». Следует

отметить, что и в действительности после 1556 г., когда наместничество, по мнению большинства историков, было отменено, имели место его отдельные случаи, причем доходы кормленщиков, как и в проекте Пересветова, определялись полученным ими «доходным списком».

⁶⁾ *...живут по закону Магометову с великой и грозной мудростью.* — Речь идет, очевидно, о турецких «царях» — современниках Пересветова (Сулейман II и др.); в середине XVI в. нельзя было еще упоминать русских «царей» во множественном числе, не говоря уже о том, что и Иван IV, по представлениям Пересветова, не следовал «уставу Махметеву».

⁷⁾ *Воина содержать, что сокола кормить* — противопоставление «воинников» (служилых людей, дворян) богатым «вельможам» характерно для всех сочинений Пересветова: оно содержится и в «Сказании о Магмете-салтане», соединяясь с другой излюбленной темой автора — о природном равенстве людей («все есмь дети Адамовы») и о недопустимости их «порабощения». В челобитных Пересветова таких прямых выступлений против «порабощения» нет.

⁸⁾ *...храбрых витязей с огнестрельным, хорошо подготовленным оружием* — вопрос о создании постоянного войска (в дополнение к обычному феодальному ополчению) — особенно для защиты южных границ от казанско-крымских набегов — остро стоял в тот период. В середине XVI в. было сформировано стрелецкое войско, получавшее денежное жалованье; однако общие размеры его не достигали десяти тысяч.

⁹⁾ *При царе Константине Ивановиче управляли царством греческие вельможи* — император Константин XI наследовал в 1449 г. своему брату Иоанну VIII, но отцом его был не Иоанн, а Мануил II. Вопрос о причинах гибели «Греческого царства» при Константине XI — одна из основных тем публицистики Пересветова: она подробно разбирается и в «Сказании о Магмете-салтане», и в особом «Сказании о царе Константине». Вопрос этот занимал многих русских публицистов XV—XVI вв. Но если официальная идеология Московской Руси объясняла гибель Византии «отступлением от благочестия» (Флорентийской унией), если Максим Грек считал главным грехом последних императоров «Гордость», «желание чужого имения» (в частности, «имения» «вельмож») и склонность к «ратям» и «воеваниям», то Пересветов осуждал прежде всего уступки царей «вельможам», «кротость» и согласие на порабощение «детей Адамовых».

¹⁰⁾ *...с помощью русского царя от насилий турецкого царя-иноплеменика.* — Идея освобождения «русским царем» стран «греческой веры» от турецкого ига (в отличие от идеи «изрушения» греческой веры в результате унии) была довольно необычной для русской публицистики XV—XVI вв. — ее высказывал только Максим Грек, в остальном

резко расхопившийся с Пересветовым. В то же время эта идея была достаточно популярна в православных странах, оказавшихся под турецким владычеством. Возможно, что Пересветов излагал в этом случае идеи, действительно воспринятые им от представителей «греческой веры» за рубежом (в частности, в Молдавии).

¹¹⁾ *...красота церковная велика, а правды нет.* — Тема «правды», противопоставление «воинников» «вельможам» представляет собой одну из основных тем сочинений Пересветова. Тема эта развивалась также уже в «Сказании о Магмете-салтане». «Правда» у Пересветова неразрывно связана с «грозой» против ее нарушителей. Едва ли трактовку этой темы у Пересветова можно считать ортодоксальной: настаивая на том, что прославляемая им «правда» — «веры красота» и заслуживает почитания с религиозной точки зрения, Пересветов нигде не придает этой формуле обратной силы: «правда» и без «веры» угодна Богу (у Магмета-салтана), но «вера» без «правды» (у Константина) ведет лишь к гибели. Далее Пересветов прямо заявляет, что «Бог не веру любит, правду». Характерно в связи с этим, что наиболее опасную мысль об отсутствии «правды» в Московском государстве Пересветов излагает чужими устами: от имени неизвестного «москвитина» Васьки Мерцалова, находящегося на службе у молдавского господаря.

Из Судебника 1550 года

¹⁾ Фрагменты памятника публикуются по изданию: Российское законодательство X—XX вв. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 97—120.

²⁾ Такой статьи в Судебнике 1497 г. не было, а потому не было и реального противодействия взяточничеству и несправедному суду. Здесь предполагается возмещение всех затрат за вторичный суд провинившегося, а меру наказания определяет царь.

³⁾ Статья, отражающая тенденцию ограничения «поля»: оно допускается лишь при равенстве сил и выбор остается за слабейшим.

⁴⁾ Статья интересна как своеобразная социальная стратиграфия. Особый интерес здесь вызывает место боярских холопов из высшей администрации.

⁵⁾ Холопство «по ключу» предусматривалось Русской Правдой.

⁶⁾ В статье, по сравнению с Русской Правдой и Судебником 1497 г., появляются некоторые акценты. Так, лишь сельский ключник, и обязательно с «докладной грамотой», т.е. в суде и при свидетелях оформленном документе, может считаться полным холопом, тогда как на

«городского ключника» это древнее правило не распространяется. Ограничивается также право родителей продавать своих детей в холопы.

⁷⁾ Смысл этой статьи, видимо, верно оценил еще В.Н. Татишев: ограничение размера кабалы 15 рублями предполагает ограничение одного из главных источников холопства — кабального. Правовое же положение «кабального» человека примерно соответствовало положению «закупа» Русской Правды.

⁸⁾ За одними воротами могло быть несколько построек.

⁹⁾ Некоторое повышение платы за пожилое по сравнению с Судебником 1497 г. в действительности было снижением, так как после денежной реформы 1530-х гг. содержание серебра в монете было уменьшено примерно на треть. Из документов предшествующего времени известно также, что владельцы стремились произвольно повышать размер платы за пожилое.

¹⁰⁾ Статья 98 фактически ограничивает власть царя.

Иван IV Грозный

Слово царя Ивана IV Васильевича на земском «Соборе примирения» 27 февраля 1549 года

¹⁾ Это слово царь Иван IV произнес 27 февраля 1549 г. на Земском соборе, который вошел в историю под названием «собора примирения». Подобное именование собор получил неслучайно — бездумное боярское правление настолько разорило Россию, что задолго до 1549 г. многие дальновидные русские государственные мужи пришли к выводу о необходимости реформ. Одним из главных инициаторов проведения «собора примирения» был митрополит Макарий. В своем слове на соборе царь Иван Васильевич, которому тогда было всего 18 лет, призывает знатных людей прекратить «обиды великие в землях и холопах» и заявляет о решимости соблюдать в государстве законность и порядок: «Я сам буду вам, сколько возможно, судья и оборона, буду неправды разорять и похищенное возвращать». Поэтому был учрежден Челобитенный приказ, куда несправедливо обиженные могли подавать жалобы на своих притеснителей. Этот приказ возглавил А.Ф. Адашев. «Собор примирения» принял ряд важнейших решений, в том числе о подготовке нового «Судебника». После этого в стране начались многочисленные реформы во всех областях государственной жизни.

Текст публикуется по: Соловьев С.М. Сочинения. Кн. III. М., 1989. С. 423—424.

**Слово царя Ивана IV Васильевича
на Стоглавом Соборе 1551 года**

²⁾ Церковный собор 1551 г. с участием царя Ивана IV Васильевича получил свое название «Стоглавый» по сборнику постановлений, поделенному на сто глав («Стоглаву»). Собор был созван по инициативе Ивана IV, митрополита Макария и священника Сильвестра. Причиной созыва собора стало бедственное состояние дел внутри Церкви. Распространение языческих верований и еретических учений, несоблюдение христианской обрядности, необразованность и моральная нечистоплотность священнослужителей оказались в середине XVI в. массовыми явлениями. Церковь, как свидетельствуют материалы собора, была не в силах с этими проблемами справиться сама. В преддверии реформ, которые должны были изменить структуру управления Российским государством, царь и тогдашнее правительство стремились вначале укрепить Церковь и веру. Собор открылся речью царя. В ней Иван IV обратился к участникам собора с просьбой о помощи в деле укрепления христианской веры и «устроении всего православного хрестыянства». В дальнейшем заседания проводились следующим образом: участникам собора зачитывались вопросы царя, в соответствии с которыми нужно было принимать решения. Все постановления собора были зафиксированы в сборнике под названием «Стоглав». Некоторые решения Стоглавого собора были отменены в ходе церковной реформы в середине XVII в.

Текст публикуется на древнерусском языке по: Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. Т. 2. М., 1985. С. 259—260.

Первое послание князю Андрею Курбскому

³⁾ Первое послание царя Ивана IV Васильевича князю А.М. Курбскому датировано 5 июля 1564 г. Иначе говоря, это послание появилось вскоре после получения Первого послания Курбского — через пять-шесть недель. По предположениям исследователей, послание Курбскому составлялось не одним лицом, а дьяками царской канцелярии, однако ключевые места послания несомненно принадлежат самому царю. До нас Первое послание Ивана Грозного А.М. Курбскому дошло в списках первой трети XVII в. Текст публикуется по: Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подг. текста Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыкова; Пер. Я.С. Лурье, О.В. Творогова. Л., 1979. С. 122—162.

⁴⁾ *Бог наш Троица... да будет ведомо* — титул, с которого начинается Первое послание Курбскому, отличается от обычного титула дипломатических грамот. Так же, как и в этих грамотах, титул начинается

с богословского введения, но более обширного, чем в обычной титулатуре. Тем самым Иван Грозный сразу же показывает, что власть российских самодержцев имеет своим истоком «Божественное повеление». Обоснованию этого тезиса служит и изложение родословия русских правителей, по «Божиему изволению» творивших свои деяния. Упомянув киевского князя Владимира Мономаха (1113—1125), «удостоившегося великой чести от греков», Иван IV опирается на публицистические памятники начала XVI в. («Послание о Мономаховом венце» Спиридона Саввы, «Сказание о князьях Владимирских»), утверждавшие, что киевский князь Владимир Мономах получил «шапку Мономаха» и другие царские регалии от своих византийских предков. Чуть ниже определяется цель российской власти — создание «истинно православного христианского самодержавия». Такое начало Первого послания показывает религиозную основу споров Ивана Грозного и Андрея Курбского. «Врагами христианства» царь называет польско-литовских правителей и военачальников, которых русские источники того времени неоднократно обвиняли в разграблении православных церквей; с этим связано и сравнение их с тремя византийскими императорами-иконоборцами — Львом III Исавром (717—774), Константином V Копронимом, т.е. «Навозоименным», по-древнерусски «Гноетезным» (741—775) и Львом V Армянином (813—820). Ярославским «владыкой» (князем) Курбский называл себя в многочисленных посланиях, а впоследствии и в своем завещании в связи с тем, что род его вел свое происхождение от ярославских князей (от князя Ивана Васильевича Ярославского, потомка князей Смоленских).

⁵⁾ *Зачем ты, о князь... и советчиков?* — Иван Грозный подчеркивает, что Курбский, испугавшись принять смерть от руки «православного царя», тем самым предал истинную веру: «за тело душой пожертвовал». В этом рассуждении прослеживается влияние на царя монашеского учения об «истязании плоти», как способе постижения Божественной Истины. Курбский, убоявшийся плотской смерти, предпочел «плотскую» жизнь духовной истине, следовательно, он, по логике Ивана Грозного, должен рассматриваться как вероотступник.

⁶⁾ *Если тебе придется с ними воевать, тогда придется тебе и церкви разорять, и иконы попирать, и христиан убивать.* — Замечание царя, что Курбский будет участвовать в войнах «с христианами» (т.е. против православной Руси), подтвердилось спустя несколько месяцев после написания этого письма.

⁷⁾ *Как же не стыдишься раба своего Васьки Шибанова?* — Слуга Курбского Василий Шибанов был доставлен к царю и во время допроса «сказал про государя своего князя Ондreja изменные дела». При

этом, как пишет Иван Грозный, Шибанов не отрекся от своего господина Андрея Курбского даже перед лицом смерти и тем самым сохранил истинное христианское благочестие — верность господину. Приведя этот пример, царь в очередной раз обвиняет опального князя в измене, который, изменив своему господину-царю, изменил и истинной вере, утерял свое благочестие: «собачьей изменой нарушив крестное целование, присоединился к врагам христианства».

⁸⁾ *Начало своего письма ты писал... в повиновении у рабов?* — Иван Грозный начинает здесь ответ на первые слова послания Курбского и далее в течение всего своего послания (с рядом отступлений) отвергает, фраза за фразой, все послание Курбского. По сути дела, царь на протяжении всего послания обвиняет князя в отступничестве от православия. И всех участников «Избранной рады» Грозный называет «бесами», ибо они покусились на царскую власть, данную от Бога только одному человеку — российскому самодержцу.

⁹⁾ *...Известного попа...* — речь идет о священнике московского Благовещенского собора Сильвестре, активном участнике «Избранной рады». Сильвестр (в монашестве — Спиридон) (ум. ок. 1566) — священник московского Благовещенского собора, писатель и политический деятель. Родом из зажиточной новгородской семьи. В 40-е гг. XVI в. митрополит Макарий пригласил его из Новгорода в Москву, как известного книжного и благочестивого человека. Царь Иван IV, подпав под влияние сильного, властного и образованного священника, стал советоваться с ним по всем вопросам. Сильвестр пользовался большим влиянием на царя; указание Грозного, что Сильвестр при этом запугивал царя «детскими страшилами», подтверждается словами Курбского в «Истории о великом князе московском» о том, что Сильвестр «пушал», воздействуя на царя, «ужасновение... для детских неистовых его нравов». Сильвестр, наряду с Алексеем Адашевым, сыграл значительную роль в проведении реформ «Избранной рады» в начале 50-х гг. XVI в. Влияние Сильвестра на Ивана IV было недолгим. В 1553 г. после своей болезни царь стал постепенно отдалять Сильвестра от себя и отстранять от дел. В 1560 г. Сильвестр окончательно удалился от двора. Царя Ивана Грозного убедили в том, что Сильвестр — чародей, что он опутал государя силой волшебства и тем держит его в неволе. Сильвестра обвиняли и в смерти царицы Анастасии Романовны, первой жены Ивана IV. Сильвестр удалился в Кирилло-Белозерский монастырь и там принял иноческий постриг под именем Спиридона. Позже его сослали в Соловецкий монастырь. Сильвестр был не только крупным политиком, сумевшим провести ряд крупных реформ. Он занимался культурной, промышленной и торговой деятельностью. Вместе со своим сыном Анфимом он устроил мастерские по изготовлению рукописных книг, икон, серебряных из-

делий. Ученые считают, что первые московские печатные книги, вышедшие в 1563 г., т.е. до «Апостола» Ивана Федорова, могли быть отпечатаны под руководством Сильвестра. Сильвестр известен как талантливый писатель. Он составил «Похвальное слово» княгине Ольге и написал послание царю, в котором рассуждал о правах и обязанностях монарха. Важнейшим его произведением стал «Домострой», в котором он обрисовал идеалы «праведного жития» и дал наставления, регламентирующие малейшие потребности духовной, а также разные стороны государственной, церковной и частной жизни.

¹⁰⁾ ...*Алексеем...* — имеется в виду окольный Алексей Федорович Адашев (ум. 1561), пользовавшийся большим влиянием на царя в 50-х гг. XVI в. Выходец из богатой, но неродовитой семьи костромских дворян. Сделал быструю карьеру при дворе первого московского царя Ивана IV — из обычных «детей боярских» стал сначала комнатным стряпчим и спальником государя, затем думным дворянином, а потом уже окольным и даже царским постельничим. Такой взлет простого служилого человека, предки которого занимались торговлей солью и разбогатели на ней, свидетельствует о выдающихся дарованиях Алексея Адашева, его уме, организаторских способностях и, конечно же, об исключительном доверии к нему государя. По словам князя Андрея Курбского, царь в те годы без совета Адашева ничего не мог «устроить или мыслить». С конца 40-х гг. в разное время Адашев был хранителем печати, архива и личной канцелярии государя, возглавлял Челобитенный приказ, ведал составлением разрядных книг и летописей, руководил внешней политикой России, сопровождал царя во всех его походах. Адашев стал инициатором проведенных в России в 50-х гг. XVI в. преобразований, получивших название реформ «Избранной рады». После разрыва Ивана IV с «Избранной радой», стремившейся, как считал царь, ограничить его самодержавную власть, Адашев был отправлен на войну в Ливонию (третьим воеводой большого полка). Отличившись в сражениях с неприятелем, он не снискал царской благодарности и не вернул его расположения. Более того, враги Адашева оговорили его перед царем: обвинили в отравлении царицы Анастасии, первой жены Ивана IV. Умер Алексей Адашев в начале 1561 г. на воеводстве в Юрьеве (Дерпте) от «недуга огненного», накануне готовящейся над ним расправы. Позже все родственники Адашева повелением царя были преданы мучительным казням.

¹¹⁾ *Разве не говорил Иоанн Лествичник* — Иоанн Лествичник — синопольский монах и церковный писатель (VI в.), автор «Лествицы» — наставления о монашеской жизни.

¹²⁾ *Много было насильно постриженных и лучше Тимохи... себе прежнюю честь вернули.* — Иван Грозный имеет в виду одного из «худых» «единомысленников» Курбского — Тимофея-Тихона Пухова-Те-

терина, бежавшего в Литву в конце 50-х — начале 60-х годов. Бегству Тетерина предшествовала его ссылка в Сийский монастырь и насильственное пострижение там. Как и Курбский, Тимофей в посланиях на Русь обличал политику Ивана Грозного. *Князь Юрий Ростиславич Смоленский*, занимавший с 1194 г. (с перерывами) киевский престол, был насильственно пострижен в монахи в 1203 г. князем Романом Мстиславичем Галицко-Волынским. В 1205 г. он, как сообщает Никоновская летопись, «сложи с себе платье иноческое и растрижеса... также и жену свою хотяше рострищи, она же не восхоте». В 1215 г. он согласно той же летописи «преставися... княжа в Чернигове».

¹³⁾ *«К одним будьте милостивы, отличая их, других же страхом спасайте, исторгая из огня».* — Иуд., 1, 22—23. Эта мысль из Послания апостола Иуды стала одной из ведущих в духовно-политическом мировоззрении Ивана Грозного, обеспечила духовное обоснование его понимания идеи спасения своих подданных через спасение страхом Господним. Не случайно далее царь восклицает: «Видишь ли, что апостол повелевает спасать страхом?».

¹⁴⁾ *Вспомни... во время Пасхи!* — В доказательство допустимости и определенных случаях царской «ярости» царь приводит пример византийского императора Константина Великого (первого христианского императора, казнившего в 326 г. своего сына Криспа), смоленского и ярославского князя Федора Ростиславича, предка Курбского, причисленного к лику святых (он был участником многих княжеских усобиц, в 1293 г. приводил на Русь татарскую рать, разграбившую многие города; в 1298 г. «крепко» осаждал Смоленск, занятый его двоюродным братом, но не сумел его взять).

¹⁵⁾ *Или и тех причтешь к мученикам, хотя они не захотели принять данного Богом царя?* — Иван IV имеет в виду рассказ о расправе, учиненной царем Давидом над непокорными жителями Иерусалима (2 Царств, 5, 6—8).

¹⁶⁾ *Почему же эти менее достойны злейших казней, чем те?* — Царь, очевидно, намекает на события во время его болезни 1553 г., когда некоторые приближенные отказались присягать его малолетнему сыну Димитрию.

¹⁷⁾ *Вспомни... или многих управителей?* — В доказательство недопустимости смешения церковной и государственной власти царь далее приводит ряд примеров из библейской, римской и византийской истории.

¹⁸⁾ *...Насколько же суровее должна наказывать злодеев царская власть!* — Иван Грозный сравнивает здесь разные формы служения Богу, при этом царская власть рассматривается наряду с разными формами церковного служения. Идея «истязания плоти», присущая

некоторым формам монашества, возводится Иваном Грозным в ранг методов осуществления мирской, царской власти.

¹⁹⁾ *Также не приемлемо и ваше желание править теми городами и областями, где вы находитесь. Ты сам своими бесчестными очами видел, какое разорение было на Руси, когда в каждом городе были свои начальники и правители.* — В данном случае Иван Грозный указывает на пагубность наместнического управления на местах («наместники» в уездах и «волостели» в волостях), которое существовало в России до середины XVI в. Наместническое управление представляло собой пережиток феодальной раздробленности. Наместники получали определенную территорию в «кормление» — для собственного обеспечения; их административные функции служили лишь дополнением к получению дохода. Следствием этого было стремление выжать как можно больше «корма», всевозможные злоупотребления. Злоупотребления наместников достигли наибольших размеров в период «боярского правления» в 30—40 гг. XVI в., когда Курбский и мог, по словам царя, наблюдать их «бесчестными очами». Но обвинения царя в адрес Курбского и его сторонников не совсем обоснованы. Дело в том, что наместническое управление было ликвидировано как раз в годы правления «Избранной рады» — в 50-х гг. XVI в.

²⁰⁾ *«Горе мужу, которым управляет жена, горе городу, которым управляют многие.»* — Ср.: Сирах., 25, 24; Екклес., 10, 16. Судя по всему, библейская цитата относится здесь к наместническому управлению, которое царь ставил в вину боярам, а следовательно, и Курбскому.

²¹⁾ *«Не обращайтесь к богатству и золоту, даже если посыплется богатство.»* — Ср.: Пс., 61, 11. Дальнейшие слова Ивана IV: «Кто же сказал эти слова? Не обладал ли он царской властью?» — относятся к библейскому царю Давиду, который считался автором псалмов.

²²⁾ *...Перебили в один день семьдесят сыновей Гедеона, родившихся от его законных жен, и посадили на престол Авимелеха* — имеется в виду рассказ о смерти Гедеона и захвате Израильского царства Авимелехом — Суд., 8—9. В библейском рассказе 70 сынов Гедеона считаются (в отличие от Авимелеха) сыновьями законных жен (Суд., 8, 30).

²³⁾ *...Хотели смертью жестокою свести со света сего моего сосущего молоко младенца* — речь идет, очевидно, о событиях во время царской болезни в 1553 г. Царь обвиняет Курбского и его сторонников в том, что они были готовы убить его сына-младенца царевича Димитрия.

²⁴⁾ *Но вы еще от прародителей научились изменять... изрыгаешь такой яд.* — Иван Грозный характеризует весь род Курбского как изменнический. Кн. Андрей Углицкий — брат Ивана III — в 1491 г. был заточен Иваном III и через 2 года умер в заточении. Кн. Димитрий Иванович — внук Ивана III (сын его старшего сына Ивана) в 1497 г.

был признан дедом в качестве наследника и соправителя, в 1502 г. при загадочных обстоятельствах подвергнут заточению вместе с матерью Еленой Стефановной; наследником Ивана III был провозглашен второй сын Ивана III, Василий (отец Грозного); Дмитрий умер «в нуже» (насильственной смертью) в тюрьме уже в правление Василия III. О связи предков Курбского с этими князьями в других источниках ничего не сообщается, но сам А.М. Курбский с большим сочувствием писал о гибели Андрея и Дмитрия Ивановича; об «укоризненных словах» предков Курбского по матери, Тучковых, по адресу предков Грозного в других источниках также ничего не сообщается. В тексте «Царственной книги», как и в послании царя, дед Курбского Михаил Тучков упоминается как участник соперничества между Шуйскими и Бельскими.

²⁵⁾ *А когда ты вопрошал, зачем перебили сильных во Израиле... в ином непотребстве...* — царь приводит большую цитату из Первого послания Курбского и дальше на протяжении многих страниц дает на нее развернутый ответ.

²⁶⁾ *Выше я обещал подробно рассказать... лишь бы навсегда погубить землю!* — Иван Грозный начинает пространное изложение своей биографии (и одновременно истории боярских измен) от смерти своего отца Василия III в 1533 г.

²⁷⁾ *Когда же суждено было, по Божиему предначертанию, родительнице нашей благочестивой царице Елене, переселиться из земного царства в небесное... и говорили так или иначе и делали.* — Грозный описывает период так называемого боярского правления, наступивший после смерти его матери Елены Глинской (апрель 1538 г.). Следует отметить, что рассказ царя о событиях 1538—1544 гг. в комментируемом послании сходен (иногда дословно) с аналогичным рассказом в официальных летописях — Никоновской и Лицевых сводах и в особенности в приписках к этим сводам, сделанных каким-то официальным редактором. Историки предполагают, что редактором этим был какой-то близкий к царю человек, а, может быть, и сам царь.

²⁸⁾ *...Колокольню Ивана Святого...* — колокольня Ивана Великого (Ивана Лествичника) в Кремле, построенная в начале XVI в. (в начале XVII в. она была надстроена до ее нынешней высоты): Грозный хочет, по-видимому, сказать, что загорелась и эта высочайшая колокольня, на которую невозможно было брызгать воду, стоя на земле (в летописи, правда, ничего не сообщается о пожаре на этой колокольне — сообщается лишь о пожаре в соседнем Успенском соборе и в «многих церквах каменных»).

²⁹⁾ *Был в это время при нашем дворе собака Алексей Адашев... окружать себя друзьями.* — Речь идет о времени правления правительства Сильвестра и Адашева в конце 40-х — 50-е гг. XVI в. Наиболее под-

робный рассказ о правлении Сильвестра и Алексея Адашева содержится в «Истории о великом князе московском» Курбского. Курбский, как и царь, подчеркивает большое влияние Сильвестра и Адашева в этот период, но, в отличие от Грозного, всячески восхваляет этих лиц и именует кружок, собравшийся вокруг этих лиц, «Избранной радой» — название, закрепившееся в исторической науке. Восторженной характеристике, данной «Избранной раде» Курбским, противостоит резко отрицательное мнение самого Грозного о деятельности правительства Сильвестра и Адашева. Адашевы представляли собой провинциальный (костромской) дворянский род, и уже отец Алексея, Федор Адашев, выполнял ответственные поручения государя. Говоря о Сильвестре, царь приводит библейскую цитату («стремятся ангелы преклониться» — 1 Петр., 1, 12).

³⁰⁾ *...священный собор русской митрополии...* — речь идет, по-видимому, об «освященном» соборе в феврале 1549 г., на котором впервые была провозглашена программа реформ, упомянутом в речи царя на Стоглавом соборе. В исторической литературе существовало мнение, согласно которому Грозный между 1547 и 1550 гг. созывал на Лобном месте представителей «из городов всякого чина», и на этом «соборе примирения» (первом земском соборе) и состоялось то всеобщее прощение, о котором говорит царь в комментируемой грамоте. В послании во всяком случае речь идет именно о церковном соборе: Грозный прямо говорит, что всеобщее прощение произошло на «освященном соборе русския митрополии» — определение, подходящее именно собору 1549 г.

³¹⁾ *...все решения и установления принимали по своей воле и желаниям своих советников.* — Царь обвиняет деятелей «Избранной рады» в том, что они покусились на прерогативы царской власти, а самого царя низвели до роли исполнителя их решений. *Дмитрий Курлятев*, которого царь упоминает в качестве третьего сподвижника «попа и Алексея», — удельный князь из рода Оболенских, пользовавшийся большим влиянием в те годы и подвергшийся опале одновременно с Адашевым.

³²⁾ *...восшатались, как пьяные, решили, что мы уже в небытии* — упоминаемый здесь «мятеж у царевой постели» в 1553 г. особенно подробно описан в приписке к «Царственной книге». Там рассказывается, как заболевший царь упрашивал бояр целовать крест его новорожденному сыну Димитрию (речь идет о первом сыне царя от Анастасии Романовны, скончавшемся некоторое время спустя, а не о Димитрии, сыне Марии Нагой), как многие из них открыто выступили против этого решения, ссылаясь на то, что за «пеленочника» будут править его родичи Захарьины, и т.д. В числе противников присяги и сторонников Владимира Андреевича Старицкого называется

Сильвестр, отец Адашева (но не сам Адашев), Курлятев, Палецкий и Фуников. Большинство историков придавало важное значение этому событию, рассматривая его чуть ли не как переломный момент в отношениях между царем и «Избранной радой». Однако в исторической литературе высказывались и серьезные сомнения по поводу достоверности рассказа о «мятеже». А.А. Зимин предполагает все-таки, что рассказ этот имел в основе действительные факты: если бы рассказ представлял собой сплошной вымысел, то автор его в равной степени чернил бы и Сильвестра, и Адашева, к которым Иван IV относился в 60-х гг. (судя по посланию) одинаково враждебно; между тем Сильвестр здесь участвует в мятеже, а А. Адашев выступает как сторонник царя.

³³⁾ *Когда же началась война с германцами... с больной царицей нашей Анастасией.* — Речь идет о столкновениях между царем и Сильвестром во время Ливонской войны. История этих столкновений (так же как и причина враждебности Сильвестра и его партии к царице Анастасии Романовне) неизвестна. Согласно Никоновской летописи (включая Синодальный список), царь с женой и детьми находился в Можайске в конце 1559 г., туда к нему пришла весть о нарушении ливонцами перемирия (заключенного, вероятно, под влиянием Сильвестра и других); царю срочно пришлось выехать, несмотря на распутицу; при этом выезде, по словам царя, «грех ради наших царица недомогла».

³⁴⁾ *...Мы, расследовав измены собаки Алексея Адашева... достойное их вины.* — Падение виднейших представителей «Избранной рады» относится к началу 1560-х гг. А.Ф. Адашев был отправлен летом 1560 г. в Ливонию; затем он был назначен воеводой в Вильян (Вильянди, Феллин), оттуда переведен (согласно Курбскому — сослан) в Юрьев (Тарту, Дерпт), где и умер. Царь, по утверждению Курбского, подозревал его в самоубийстве; во всяком случае о его смерти было произведено специальное следствие; брат его Даниил был казнен несколько лет спустя. В конце 1562 г. был насильственно пострижен в монахи «за его великие изменные дела» кн. Д. Курлятев. К этому же времени, по видимому, относится и ссылка Сильвестра в Соловецкий монастырь. В связи с опалой Сильвестра царь приводит апостольскую цитату: «Немощни бысте слухи, требующие учителя лета ради, и понеже бысте требующе млека, а не крепки пищи». — Евр., 5, 11—12.

³⁵⁾ *Вы и на Церковь восстаете... почему же не прекращаете гонений?* — Иван Грозный сравнивает «Избранную раду» с гонителями христианства — сторонниками ортодоксального иудейства. Приводится цитата из послания апостола Павла (Галат., 5, 11—12), конец которой: «...да и содрогнутся развешивающий сия» расходится с библейским текстом; там: «...дабы отсечены были развращающей вас».

³⁶⁾ *Ты же называешь христианскими представителями смертных людей... на праздниках в честь своих мучеников!* — Царь отвечает на обвинение Курбского, что он «предлагает свет во тьму» (т.е. выдает свет за тьму), и на вопрос, «чем прогневали» его «христианские предстатели» — бояре и воеводы. Иван Грозный считает недопустимым именование «предстателями» (покровителями, защитниками) простых смертных и сравнивает за это Курбского с язычниками, приводя обширные цитаты из «Слова на святая просвещения» Григория Богослова. В этом «Слове», обращенном против язычников, Григорий Богослов ссылается на следующие мифы: о рождении Зевса и его воспитании на Крите; о рождении Диониса, зачатого Семелой от Зевса и доношенного Зевсом в бедре; о рождении Афины из головы Зевса; он упоминает богиню Гекату — покровительницу всякого рода волшебства, мифологического героя Трофония, который был поглощен землей, где образовалась «пещера Трофония» (оракул); он говорит также о фанатизме почитателей Реи-Кибелы (во Фригии), Диониса (в Фивах), Артемиды (в Лакедемонне). Григорий Богослов упоминает также египетский миф об Осирисе, умерщвленном своим братом Сетом, и супруге Осириса Исиде. То же «Слово» Григория Богослова было использовано и в дальнейших частях послания. После цитаты из Григория Богослова царь приводит также ряд библейских цитат.

³⁷⁾ *...Янушу Венгерскому?* — По-видимому, царь имел в виду венгерского магната Яна Заполя, воеводу Трансильвании (Семиградья), ставшего с 1526 г. королем Венгрии. Габсбурги (германские императоры) обвиняли Яна Заполя в связях с Турцией, и на Руси на него также смотрели как на турецкого ставленника.

³⁸⁾ *Когда же кончилась ваша с Алексеем собачья власть, тогда и эти царства нам во всем подчинились* — Иван Грозный подчеркивает, что все победы над «прегордыми царствами» были достигнуты в тот период, когда он вернул себе бразды самодержавного правления. Это замечание царя обнаруживает и разногласия по вопросам внешней политики, возникшие во второй половине 50-х — начале 60-х гг. между ним и «Избранной радой». Если в вопросе о необходимости завоевания Казани (как и Астрахани) царь и его «советники» в общем не имели разногласий (царь обвиняет их только в недостаточном усердии в Казанском и Астраханском походах, но не в сознательном противодействии), то после 1552 г. обнаружилось два возможных пути в русской внешней политике. Курбский и его единомышленники были сторонниками решительного и чисто военного наступления на «бесермен». Грозный считает именно их виновниками той гражданской войны, которая возникла в Казанском ханстве после 1552 г. и длилась «иножае седми лет» (характерно, что в приписках к «Царственной книге» бояре как раз обвиняются в том, что вопреки приказу царя они «Ка-

занское строение отложили, и в те поры Луговая и Арская поотложились и многий беды христианству и крови наведеша»). Сам царь, наоборот, был сторонником привлечения «бесерменских сил» на русскую службу, и, по его словам, после падения «Избранной рады» мусульманские области стали поставлять русскому войску больше тридцати тысяч воинов (действительно, в ливонских походах Грозного значительную роль играли татарские войска). Еще более существенными оказались разногласия в крымском вопросе. Как указывает Курбский, его единомышленники советовали царю начать войну с Крымом. Плодом этого, по выражению царя, «злосоветия» единомышленников Курбского были поход И.В. Шереметева в 1555 г. (окончился неудачей) и походы на Днепр и Дон запорожского атамана Димитрия Вишневецкого и брата Алексея Адашева — Даниила в 1558—1559 гг. С начала 80-х гг. царь решительно отказался от этих нападений на Крым и вступил в переговоры с ханом, полностью изменив направление внешней политики. Курбский объясняет эту перемену политики влиянием «ласкателей, добрых и верных товарищей трапез и купков». Очевидно, царь стремился к стабилизации южной границы ради использования всех сил в Ливонской войне.

³⁹⁾ *Бессмертным себя я не считаю... Все обнажено перед Ним и все открыто.* — Царь отвечает на обвинение Курбского, что он «в небытную ересь прельщен» и не боится Страшного суда. Замечание царя о саддукейской ереси означает, по-видимому, что та ересь, которую приписывает ему Курбский, по характеру своему напоминает учение саддукеев — древнееврейской религиозной секты (II—I в. до н.э. — I в. н.э.), отрицавшей загробную жизнь. С негодованием отвергая это обвинение, царь в свою очередь обвиняет Курбского в манихействе. Манихейство — религиозное учение, возникшее в III в. н.э. (по-видимому, на персидской почве); сущность его — в признании дуализма окружающего мира. Курбский, думающий лишь о Страшном суде, но не о наказании за грехи на земле, сходен, по мнению царя, с манихеями. Осведомленность царя в вопросе о еретических учениях связана с широким развитием ересей на Руси во второй половине XV — первой половине XVI в.; царь был хорошо знаком с «Просветителем» Иосифа Волоцкого — важнейшим сочинением, направленным против русских еретиков, скрытые цитаты из которого обнаруживаются и в послании. Учения еретических противников Иосифа Волоцкого заключали в себе элементы сходства с саддукейством (Зосиму, митрополита-еретика XV в., обвиняли в отрицании бессмертия души) и манихейством (в особенности с его болгарской формой — богумильством). Отвергая обвинения Курбского, царь приводит библейские цитаты: «Ему же дыхание в руце всех сущих» (ср.: Иов, 12, 10); «Аще възду на небо... в преисподних земли» (Пс., 138, 8—10, 15).

⁴⁰⁾ *Станем рассуждать, кто из нас горд... если хочешь получить милость от Бога.* — В связи с угрозой Курбского, что Христос будет наказывать «прегордых мучителей», царь доказывает, что обвинение в гордости применимо не к нему, а к единомышленникам Курбского, присваивающим себе «учительский сан» и осмеливающимся повелевать царю. В связи с этим он приводит новую цитату из «Слова на святая просвещения» Григория Богослова и указывает, что даже византийскому императору-иконоборцу Феофилу (829—842) «святытели», упрекавшие его за ересь, не осмеливались писать таких «хулений», как ему, Грозному.

⁴¹⁾ *Вы обвиняете в гонениях на людей... не только ты этому судья.* — Иван Грозный отвечает на обвинение Курбского в «мучительстве», доказывая, что «Избранная рада» тоже прибегала к «гонениям». Феофан был архиепископом Коломенским с 1542 г. (назначен после свержения Шуйскими Бельских и поставления Макария на митрополию). Никита Афанасьевич Фуников-Курцев — дьяк, печатник, а затем казначей, был видным деятелем московского государственного аппарата уже в 50-х гг. (во время «Избранной рады»), сохранил свое влияние и после падения Сильвестра и Адашева. По-видимому, Н.А. Фуников был сторонником Захарьиных и находился в немилости у Сильвестра и Адашева. Он был женат на сестре Афанасия Вяземского, видного деятеля опричнины; в 1570 г. был казнен в связи с новгородским «изменным делом». О гонениях «Избранной рады» на этих лиц в других источниках ничего не сообщается.

⁴²⁾ *...подобно скопцу Евтропию...* — Евтропий — фаворит римско-византийского императора Аркадия (IV в. н.э.), казненный в результате конфликта с известным церковным деятелем Иоанном Златоустом и императрицей Евдоксией.

⁴³⁾ *Всем ведь известно... готовился нас погубить?* — Князя Кубенские, как и Курбские, — потомки ярославских князей; утверждение Грозного, что М.М. Курбский был боярином М.И. Кубенского, по-видимому, представляет собой обычную для него гиперболу. Но царь считал и Михаила Курбского изменником, но находил, что Андрей Курбский превзошел своего отца в злодействе.

⁴⁴⁾ *Встречал ли кто-нибудь честного человека, у которого бы были голубые глаза? Ведь даже облик твой выдает твой коварный нрав!* — Последняя фраза объясняет все это место в комментируемом послании. Знаменитый ответ Грозного на угрозу Курбского «не явить» свое лицо до Страшного суда: «Но кто захочет такое эфиопское лицо видеть?» — не есть простая полемическая грубость. Грозный в данном случае выражает взгляд, характерный для средневековой философии: он считает, что сама внешность Курбского говорит о его «злолукавом нраве». В известном памятнике «отреченной» литературы Древней

Руси «Тайная тайных, или Аристотелевы врата» читаются предостережения (Александру Македонскому от имени Аристотеля) против советников с голубыми глазами: «Стережися всякого, имуще око зекро (т.е. голубые глаза)». Если Грозный в данном случае действительно опирался на авторитет «Тайная тайных», то это говорит и о его интересе к философской литературе, трактующей общие вопросы управления государством, и о том, что себе самому царь позволял обращаться и к неортодоксальным сочинениям.

⁴⁵⁾ *Мы же уповаем на Божью милость, ибо достигли возраста Христова, и, помимо Божьей милости, милости Богородицы и всех святых, не нуждаемся ни в каких наставлениях от людей, ибо не годится, властвуя над многими людьми, спрашивать у них совета.* — «Возраст Христов» — 33 года, возраст, когда, по Евангелию, осуществил Свое предназначение и был распят Иисус Христос. Это место очень важно для понимания внутреннего мироощущения Ивана Грозного, которому в момент написания послания было 34 года. Достигший «Христового возраста» царь начал ощущать себя совершенно свободным по отношению к другим людям, полным самодержцем, признающим над собой только Высшую, Божию власть.

⁴⁶⁾ *Город Владимир, находящийся в нашей вотчине, Ливонской земле...* — город Владимир Ливонский (Вольмар, ныне Валмиера) в числе других городов центральной и южной Ливонии находился с 1559 г. под властью польского короля Сигизмунда II Августа. Курбский назвал его в своем послании «градом государя моего, Августа Жигимонта»; Грозный, считавший всю Ливонию своей вотчиной, усматривал в этом еще одно доказательство «собачьей измены» Курбского.

⁴⁷⁾ *Об антихристе мы знаем... постоянно стремишься нас погубить.* — Эти слова представляют собой ответ на заключительную приписку (post-scriptum) Курбского в его послании. Курбский напоминает царю об ожидании скорого прихода антихриста и намекает на какого-то советника, «рожденного от преблудодеяния», которого он сравнивает с антихристом; Грозный заявляет, что про антихриста он все прекрасно знает, но зато не знает никакого своего советника, которого можно было бы сравнить с антихристом. На кого намекает Курбский, неясно.

⁴⁸⁾ *И как писал Ареопажит иноку Димофилу... молюсь быть непричастным ко всякому злу.* — Здесь приводится обширная цитата из послания Дионисия Ареопажита иноку Димофилу. Ивана Грозного в этих сочинениях привлекало, очевидно, осуждение излишнего ригоризма и присвоение мирянами учительских функций. Внутри послания Дионисия содержится ряд библейских цитат.

⁴⁹⁾ *А пророк Давид сказал: «Грешнику же... и не будет избавителя».* — Пс., 49, 16—22; внутри библейского текста даются пояснения, обращенные к Курбскому («Так ведь и ты сообщался с изменниками»).

Послание в Кирилло-Белозерский монастырь

⁵⁰⁾ Послание царя Ивана IV Васильевича, очевидно, написано в сентябре 1573 г. в ответ на грамоту братии Кирилло-Белозерского монастыря, просившей царя о «наставлении» в связи с возникшим в монастыре конфликтом между двумя высокопоставленными монахами — Иваном-Ионой Шереметевым и Василием-Варлаамом Собакинским, посланным Иваном IV в монастырь, но отозванным весной 1573 г. в Москву. Бывший боярин И.В. Шереметев, постригшийся в монахи под именем Ионы, держал при монастыре «особые годовые запасы» и фактически содержал монастырь. Царя такое резкое расширение независимого церковного землевладения и уход из-под государственного контроля очень беспокоили; монастырь, настаивал он, не должен ни от кого зависеть, кроме государя. Но беспокоило царя также и нарушения монастырского общежительского устава, о чем он с горечью и едкой иронией пишет монахам. Для самого Ивана Грозного подобные нарушения монашеской жизненной практики служили примером оскудения духовного бытия иноков, призванных забыть о мирских соблазнах. Именно поэтому царь, придававший столь большое значение вопросам духовного самосовершенствования, с укором призывает монастырскую братию вспомнить заветы великих православных подвижников и возродить в обители истинное общежитие, соответствующее всем правилам монашеской жизни.

Текст публикуется по: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. XVI век / Пер. Я.С. Лурье. СПб.: Наука, 2001. С. 136—159.

⁵¹⁾ *...игумену Козьме* — Козьма стал игуменом Кириллова монастыря с сентября 1572 г.

⁵²⁾ *...великий светоч Кирилл* — Кирилл Белозерский (в миру — Косьма) (1337—1427) — самый знаменитый ученик Сергия Радонежского, основатель (в кон. XIV в.) и первый игумен Кирилло-Белозерского монастыря под Вологодой, православный святой. До нашего времени дошли двенадцать книг из личной библиотеки преподобного Кирилла — первая известная нам русская частная библиотека. Кирилл еще при жизни прославился многими чудесами. Совершались они и после смерти Кирилла. В XV—XVI вв. Кириллов монастырь пользовался особым уважением в России, особенно у царского семейства.

⁵³⁾ *Ибо вы помните, ... как некогда случилось мне прийти в вашу прекрасную обитель...* — видимо, в одну из поездок 1564—1572 гг.

⁵⁴⁾ *...что наполовину я уже чернец...* — характерная черта мировоззрения Ивана Грозного, «наполовину» ощущающего себя монахом. Это утверждение царя еще раз подтверждает тот факт, что Иван IV рассматривал свое государево призвание как монашеский подвиг во славу Господа.

⁵⁵⁾ ...*Маккавеи... Елеазар... Златоуст...* — отстаивая необходимость стойкости в соблюдении заветов Кирилла Белозерского, Иван IV приводит примеры из 1-й и 2-й книг Маккавеев и из жития Иоанна Златоуста, византийского церковного деятеля, константинопольского патриарха в IV — начале V в. н.э., которое было знакомо царю по одному из популярнейших церковных памятников XVI в. — Великим Минеям Четьям (ноябрь).

⁵⁶⁾ ...*Анна и Каиафа — Шереметев и Хабаров...* — И.И. Хабаров, боярин, был насильно пострижен в Кирилловом монастыре. Обвиняя Шереметева и Хабарова в неблагочестивом поведении, царь сравнивает их с библейскими первосвященниками, гонителями Христа, — Анной и Каиафой.

⁵⁷⁾ *Варлаам Собакин* — речь идет, очевидно, о родиче одной из жен Ивана IV, Марфы Собакиной, Василии-Варлааме Собакине, постриженном после смерти Марфы в 1572 г. в Кирилловом монастыре, — неизвестно, был ли это ее отец Василий Большой или дядя Василий Меньшой.

⁵⁸⁾ *Василий Амасийский* — великомученик IV в., епископ г. Амасии в Передней Азии, казнен при преследователе христиан императоре Ликинии, его послания в славянской письменности в настоящее время неизвестны.

⁵⁹⁾ ... *светильники Сергей, и Кирилл, и Варлаам, Димитрий и Пафнутий...* — Иван Грозный призывает братию монастыря вспомнить о подвигах великих русских православных подвижников, трудами которых на Руси утверждались монастырские уставы и правила монашеской жизни: прпп. Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Варлаама Хутынского (XII в.), Димитрия Прилуцкого (XIV в.) и Пафнутия Боровского (XV в.).

⁶⁰⁾ ...*и в Симонове монастыре* — в московском Симоновом монастыре, основанном Сергием Радонежским, принял монашеский постриг Кирилл Белозерский.

⁶¹⁾ ...*в Чудовом монастыре* — Чудов монастырь в Кремле, основанный в XIV в. митрополитом Алексием.

⁶²⁾ ...*над гробом Воротынского поставили церковь* — речь идет о приделе к главному храму кирилловского Успенского монастыря, в 1555 г. построенном вдовой воеводы князя В.И. Воротынского над его могилой.

⁶³⁾ ...*в монастырях преподобного Дионисия в Глушицах и великого чудотворца Александра на Свири* — Иван Грозный имеет в виду Дионисиев Глушицкий монастырь вблизи Вологды и Александро-Свирский Троицкий монастырь вблизи Олонца.

⁶⁴⁾ ...*вельможу царя индийского Авенира...* *А Иоасаф* — персонажи из популярной в Древней Руси переводной повести о Варлааме и Иоасафе.

⁶⁵⁾ *Елизвой, царь Эфиопский* — эфиопский царь (негус) Элесбоа, по легенде, сохранившейся в Великих Минеях Четых, принял монашество после победы над царем-иудеем Дунасом (Зу-Нуvasом) и жил в монашестве чрезвычайно суровой жизнью.

⁶⁶⁾ *...Савва Сербский... отец его Неманя... с матерью его Марией...* — Савва Сербский — славянский святой, сын сербского царя Стефана-Немани, принял монашество в юности, был архиепископом Сербии. Стефан-Неманя под влиянием сына отрекся от престола и постригся в монахи под именем Симеона в 1195 г.

⁶⁷⁾ *...великий князь Святоша* — черниговский князь начала XII в. Святослав Давидович, принявший монашеский постриг в Киево-Печерском монастыре; рассказ о Святоше содержится в Киево-Печерском патерике.

⁶⁸⁾ *...блаженный цареградский патриарх Игнатий* — речь идет о патриархе константинопольском Игнатии (IX в.), сыне императора Михаила I Рангава.

⁶⁹⁾ *...что такое чернец, а тем более инок, чем еще выше, чем чернец.* — Подчеркивая, что инок выше чернеца, Иван IV обозначает, очевидно, этими терминами две степени монахов, имея в виду под чернецами «новоначальных» (рясофорных монахов, не имеющих степени), а под иноками — «малосхимников» (первая степень монашества; признаком малосхимников являлась мантия).

⁷⁰⁾ *...отца Шереметева — Василия?* — Отец И.В. Шереметева постригся в Троице-Сергиевом монастыре (под именем Вассиана) между 1537 и 1539 гг., возможно в связи с борьбой партий в период «боярского правления».

⁷¹⁾ *...сошелся с Курцевыми* — возможно, что в борьбе, раздиравшей Троицкий монастырь, старший Шереметев выступал совместно с Курцевыми, а митрополит Иоасаф — с Коровиными.

⁷²⁾ *А до того в Троице было крепкое житие, и мы сами это видели.* — Иван IV вспоминает свои поездки в Троицкий монастырь в 1544 или 1545 г.

⁷³⁾ *Песношь* — Песношский Никольский монастырь находился недалеко от г. Дмитрова.

⁷⁴⁾ *...этот Шереметев... вместе с Висковатым первыми не стали ходить с крестным ходом.* — И.М. Висковатый — государственный дьяк и печатник, один из крупных политических деятелей времени Грозного — достиг значительного влияния еще при «Избранной раде» и сохранил это влияние и во время опричнины; в 1570 г. Висковатый был казнен Грозным при не вполне ясных обстоятельствах. Отказ участвовать в крестных ходах, возможно, стоит в какой-то связи с религиозными «сумнениями», заявленными Висковатым в 1554 г., когда

он «вопил на весь народ», протестуя против новых церковных росписей и икон, введенных Сильвестром под покровительством Макария.

⁷⁵⁾ *Варлаамовы племянники* — очевидно, казенные Иваном IV Каллист, Степан и Семен Собакины.

⁷⁶⁾ *Другой Сильвестр на вас наскочил* — намек, очевидно, на то, что руководство монастыря, подобно Сильвестру, претендует на роль руководителя и наставника при царе.

⁷⁷⁾ *...а Кирилл даже приказным дьяком не был!* — Кирилл Белозерский до основания монастыря, в конце XIV в., был казначеем у своего дальнего родственника, московского окольного Вельяминова.

⁷⁸⁾ *А в Сторожевском монастыре* — имеется в виду Саввино-Сторожевский монастырь вблизи Звенигорода.

⁷⁹⁾ *...мы были заняты походом в Немецкую землю.* — Речь идет, очевидно, о походе в шведскую Ливонию в 1573 г.

⁸⁰⁾ *...И вы еще прислали с ним подарки, да к тому же ножи, как будто хотите мне вреда.* — Преподнесение ножа в качестве подарка считалось враждебным актом.

⁸¹⁾ *...что его братья до сих пор не перестают посылать в Крым и навлекать басурман на христиан?* — Речь идет, очевидно, о братьях Ивана-Ионы Шереметева — Иване Меньшом и Федоре. В протоколе допроса двух русских пленников, вернувшихся из Крыма в середине 1570-х гг., Иван и Федор обвинялись в тайных сношениях с Крымом.

Курбский Андрей Михайлович

Первое послание Ивану Грозному

¹⁾ Первое послание А.М. Курбского, скорее всего, было написано в конце апреля — начале мая 1564 г., т.е. вскоре после того, как князь совершил свой побег из России. Оригинал этого послания, впрочем, как и оригиналов других посланий Курбского царю Ивану Грозному, не сохранилось. Сами послания известны в поздних редакциях XVII в. Текст публикуется по: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. XVI век / Пер. О.В. Творогова. СПб., 2001. С. 14—19.

²⁾ *...сильных во Израиле истребил* — этим библейским образом А.М. Курбский пользуется для именованя высших социально-политических кругов Российского государства: князей, бояр, воевод. Использование подобных библейских реминисценций свидетельствует о том, что сам А.М. Курбский в традиционном для русского православного человека XVI в. ключе воспринимал Россию как «Новый Израиль», т.е. единственное в мире богоизбранное государство, хранящее истинную христианскую веру.

³⁾ *...кровью мученическойю обагрил церковные пороги* — по предположениям специалистов, речь в данном случае может идти о казни двух князей Оболенских — Михаила Петровича Репнина и Юрия Ивановича Кашина. Казнь обоих князей состоялась еще до бегства Курбского, в ночь с 30 на 31 января 1564 г.

⁴⁾ *...притеснения измыслил* — речь идет о казнях, пытках и опалах, последовавших вскоре после внезапной смерти А.Ф. Адашева в декабре 1560 г.

⁵⁾ *...в изменах и чародействе и в ином непотребстве* — в изменах обвинялись все опальные и казенные. Труднее определить, кого из них обвиняли в чародействе, т.е. в колдовстве. Во всяком случае, в своей «Истории о великом князе московском» А.М. Курбский упоминает только об одной такой казни: по обвинению в чародействе была казнена перешедшая в православие полька Мария Магдалина, близкая к А.Ф. Адашеву.

⁶⁾ *Не они ли разгромили прегордые царства... крепости немецкие благодаря мудрости их?* — Имеются в виду завоевание Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств, а также победы русского войска в первые годы Ливонской войны.

⁷⁾ *...из земли Божьей тобою без вины изгнан.* — Одна из задач данного послания, а затем и всего литературно-публицистического творчества А.М. Курбского во время проживания в Литве состояла в том, чтобы оправдать свой побег из России. Поэтому Курбский постоянно подчеркивал тот факт, что на Родине он подвергался незаслуженным преследованиям, из-за которых был вынужден покинуть страну, более того, он не бежал из России, а был насильственно изгнан. Исследования последних лет показали, что подобные утверждения Курбского далеки от истины (см. об этом: *Филлюшкин А.И.* Андрей Михайлович Курбский. СПб., 2007). До самого побега в конце апреля 1563 г. карьера Курбского складывалась вполне успешно: он занимал руководящие должности в русском войске, а в апреле 1563 г. был назначен воеводой в Юрьев Ливонский, фактически правителем всей завоеванной ливонской территорией. Однако в последние месяцы пребывания в России Курбский испытывал панический страх перед возможной казнью, причем никаких сведений о причинах этого страха, кроме слов самого Курбского, в источниках не сохранилось. Позднее царь Иван Грозный утверждал, что даже не собирался преследовать своего воеводу. Но уже в январе 1563 г. Курбский, подгоняемый страхом, начал готовить побег: он вступил в переговоры с поляками об условиях своего перехода на их сторону и получил определенные гарантии от польского короля Сигизмунда, в том числе, гарантии о предоставлении ему земельных владений в Литве. Так что командование польско-литовской армии знало о предстоящем

победе. И когда 30 апреля 1563 г., бросив в Москве беременную жену и сына, Курбский вместе с группой приближенных и с 12-ю сумками разного имущества бежал из России, то на польско-литовской стороне границы его ждали и выслали людей для встречи.

⁸⁾ *...и все тело мое покрыто ранами.* — А.М. Курбский принимал участие во многих войнах и сражениях своего времени. Правда, как показал А.И. Филюшкин, в сочинениях, написанных после бегства из России, Курбский заметно и вполне сознательно преувеличивал и свой авторитет в русской армии, и свои воинские успехи, и собственный политический вес в Российском государстве вообще (см. об этом: *Филюшкин А.И. Андрей Михайлович Курбский.* СПб., 2007).

⁹⁾ *Он ведь, Бог... и за чашу воды студеной.* — В данном случае Курбский имеет в виду слова из Евангелия о том, что кто совершит хотя бы малое доброе дело, — напоит кого-либо «чашею студеныя воды», не останется без воздаяния: поэтому он и надеется получить награду за свои ратные успехи.

¹⁰⁾ *Федор Ростиславич* — Федор Ростиславич Ярославский и Смоленский, по прозвищу Черный (ум. 1299) — князь ярославский с 1260 г., князь смоленский с 1280 г., православный святой. Сын смоленского князя Ростислава Мстиславича. В 1260 г. женился на дочери ярославского князя Марии и стал князем ярославским. В 1277—1278 гг. вместе с другими русскими князьями участвовал в походах против ясов и волжских булгар в составе монголо-татарского войска. Затем три года провел в Золотой Орде. За это время в Ярославле умерла его жена, а ярославским князем стал его сын Михаил. Возвратившегося из Орды Федора Черного не пустили в город. В 1280 г. после смерти своих братьев он стал князем в Смоленске, но сам продолжал жить в Орде, где женился вторично на дочери хана, которая приняла православие под именем Анны. В этом браке у Федора Черного родилось двое сыновей — Давыд и Константин. В 80—90-е гг. XIII в. участвовал в междоусобной войне сыновей Александра Невского на стороне князя Андрея Александровича Городецкого. В ходе войны Федор Черный вернул себе Ярославль, в 1293 г. участвовал на татарской стороне в страшной для Руси «Дюденевой рати», разорившей 14 городов. В сентябре 1299 г. заболел. Перед смертью он принял иноческое пострижение, а затем и схиму в Спасо-Преображенском Ярославском монастыре. Здесь же был и похоронен. В одном гробе с отцом позднее были похоронены и его умершие малолетними сыновья — Давыд и Константин. В 1463 г. было установлено местное почитание Федора и его сыновей, общерусская канонизация ярославских князей произошла в середине XVI в. День памяти святых и благоверных князей Феодора, Давыда и Константина — 19 сентября (2 октября).

Федор Ростиславич считается родоначальником ярославских князей, к которым принадлежал и Курбский, очень гордившийся тем, что его род пошел от православного святого.

¹¹⁾ *...надругаясь над ангельским образом* — ангельским образом на Руси именовалось монашество. К моменту создания Первого послания Курбского насильственных преследований монахов еще не было, их казни начались позже. Видимо, речь идет о фактах насильственного пострижения опальных, о которых писал Курбский. С его точки зрения, насильственное обращение в иноческий чин — это и есть надругательство над самой сущностью монашества.

¹²⁾ *жрецов Крона*. — Кронос, согласно греческой мифологии, отец Зевса, кровожадный титан, пожиравший своих детей. Жрецами Крона Курбский называл приближенных Грозного, участвовавших в пытках и казнях бояр и князей.

¹³⁾ *Писано в городе Волмере, <владении> государя моего короля Сигизмунда Августа* — Волмер (ныне Валмиер), город в Ливонии, перешедший вместе со всей Ливонией под власть польского короля Сигизмунда II Августа в 1561 г. Курбский теперь вполне сознательно именуется подданным польского короля, тем более, что за свой побег он получил от Сигизмунда обширные земельные владения. Как уже говорилось, определенные гарантии короля по поводу предоставления земель Курбский имел заранее, еще до побега из России. Впрочем, позднее Курбскому пришлось неоднократно судиться и даже воевать за свои земли с польской шляхтой.

¹⁴⁾ *Знаю я из Священного Писания... Богоборец Антихрист, и ныне вижу советника <твоего>... по делам своим <он подобен> Антихристу: не пристало тебе, царь, таким потакать!* — Подобное умозаключение свидетельствует о том, что А.М. Курбский воспринимал ближайшее будущее человечества в полном соответствии с христианской эсхатологией: в наступившей в 1492 г. восьмой тысячи лет от Сотворения мира должно состояться воцарение антихриста, затем свершится Второе пришествие Христа, который в Последней битве одолеет антихристово воинство, после этой победы призовет всех людей на Страшный суд и настанет «конец миру». Именно такое мироощущение было причиной того, что Курбский, как, впрочем, и все его современники, в каких-то неблагоприятных исторических событиях видели свидетельства воцарения антихриста и, в частности, все время ждали так называемого «предтечу антихриста», т.е. человека, который своими злыми делами превосхищает антихриста. В данном случае, трудно сказать, кого именно имел в виду Курбский. Исследователи называют имена будущих опричников Ф.А. Басманова или его отца А.Д. Басманова. Впрочем, возможно имелся в виду и кто-то другой.

¹⁵⁾ «*Моавитянин... в церковь Божью не входит*» и прочая — фрагмент цитаты из Библии (Втор 23: 1).

Второе послание Ивану Грозному

¹⁶⁾ Второе послание написано в ответ на Первое послание царя. Точная дата написания послания неизвестна, возможно оно было написано сразу же после того, как Курбскому стал известен царский ответ. Но отправить Ивану Грозному свое второе послание А.М. Курбский смог лишь в 1579 г., когда между Россией и польско-литовским государством вновь открылась граница. При этом, как было установлено, Курбский отредактировал и дополнил уже имевшийся текст. Второе послание сохранилось только в так называемых «Сборниках Курбского» в списках XVII в. Текст публикуется по: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11. XVI век / Пер. О.В. Творогова. СПб., 2001. С. 68—71.

¹⁷⁾ *Паремии* — сборники текстов Священного Писания, употреблявшиеся для богослужения.

¹⁸⁾ *...о постелях, и о шубейках* — очевидно, Курбский указывает на фрагмент из Первого послания Ивана Грозного, в котором царь вспоминает о своих детских годах и, в частности, о непочтительном поведении князя Ивана Шуйского, клавшего ноги на постель умершего великого князя Василия III и присваивавшего себе драгоценные сосуды, хотя у самого маленького Ивана была лишь ветхая шубейка.

¹⁹⁾ *...меня, неповинного изгнанника* — Курбский в очередной раз, даже спустя шестнадцать лет после своего побега из России, продолжает утверждать, что на Родине он подвергался незаслуженным преследованиям, поэтому был вынужден покинуть страну и стал «невинным изгнанником».

²⁰⁾ *Уже не только единоплеменных княжат... чего не разграбили еще дед твой и отец твой* — речь идет о князьях Рюриковичах, потомках Владимира Святославича. При этом Курбский подчеркивает традиционность политики Грозного, ее связь с политикой Ивана III и Василия III. При Иване III была окончательно ликвидирована независимость Ярославского и Ростовского княжеств, причем ярославские и ростовские князья (в том числе предки Курбского), сохранив свои дворцовые земли на правах вотчинников, утратили верховное право собственности на территории своих уделов. Это мероприятие Курбский и считает грабежом. Упоминая время Василия III, Курбский мог иметь в виду присоединение к великокняжескому домену выморочных уделов и ликвидацию независимости Рязанского княжества.

²¹⁾ *...здесь обучился ему* — скорее всего, речь идет о латинском языке, который А.М. Курбский выучил уже в Литве.

²²⁾ ...мы с тобою близко, у самого порога ожидаем пришествия надежды нашей христианской — Курбский в очередной раз напоминает царю о главном эсхатологическом событии, которое ожидал весь христианский мир с момента наступления восьмой тысячи лет от Сотворения мира: о воцарении антихриста, Втором пришествии Христовом («ожидаем пришествия надежды нашей христианской»), о скором Страшном суде и «конце миру».

Из «Истории о великом князе Московском»

²³⁾ Написана А.М. Курбским в годы проживания в польско-литовском государстве. В окончательном виде сложилась, скорее всего, в первой половине 1570-х гг. и, по мнению некоторых исследователей, имела целью дискредитировать Ивана Грозного как претендента на польский престол во время бескорольевья в Речи Посполитой в 1573 г. Впрочем, думается, задачи этого сочинения имеют более глубокие и далекие цели и не вызваны только конкретно-политическими событиями. «История» известна в 70 списках, существующих в четырех редакциях. Самые ранние списки датируются первой половиной XVII в. Текст публикуется по: Московское государство. Век XVI / Пер. С.А. Елисеева. М., 1986. С. 423—425, 445, 446—450, 462, 473—480.

²⁴⁾ ...возмущение великое всего народа — имеются в виду события лета 1547 г., когда после страшного пожара в Москве жители города подняли бунт, обвинив в поджигательстве родственников молодого царя Ивана Васильевича, бояр Глинских. Сам царь покинул Москву и переехал в подмосковное село Воробьево. Во время бунта дядя царя и брат его матери, Елены Глинской, боярин Ю.В. Глинский был растерзан толпой.

²⁵⁾ ...наставляя его на стезю правую. — Курбский, следуя нестяжательской традиции и учению Максима Грека, подчеркивает решающее значение «мудрого советника» в воспитании государя.

²⁶⁾ ...главную доброту начинают — укрепляют душу царя. — Курбский, рассуждая о роли «мудрых советников» в деле духовного воспитания царя, вновь проявляет приверженность нестяжательской традиции и идеям своего учителя Максима Грека.

²⁷⁾ архиеерея того великого города — Имеется в виду Макарий (1482—1563), митрополит Московский и всея Руси с 1542 г.

²⁸⁾ И такой любовью и дружбой их с царем соединяют, что без их совета ничего он не делал и не задумывал. — Курбский в очередной раз раскрывает одно из положений своей духовно-политической концепции, основывающейся на нестяжательской традиции: о благодатной роли «мудрых советников» царя в деле созидания «православного истинного самодержавства».

²⁹⁾ *А на третий день после той преславной победы* — имеется в виду, что описываемое Курбским событие произошло на третий день после взятия Казани 2 октября 1552 г.

³⁰⁾ *...отрыгнул нечто неблагоприятное* — интересное наблюдение А.М. Курбского, показывающее, что завоевание Казанского царства царь Иван Васильевич рассматривал как свою личную заслугу, как божественную награду, дарованную лично ему, и не собирался делить эту победу ни с кем другим. Возможно, именно казанская победа уверила царя в его богоизбранности и, таким образом, стала отправной точкой будущего разрыва Ивана Васильевича с так называемой «Избранной радой».

³¹⁾ *А в том монастыре...* — речь идет о Троице-Сергиевом монастыре.

³²⁾ *...от отца его* — речь идет об великом князе Василии III Ивановиче.

³³⁾ *Даниила митрополита* — Даниил (Даниил Рязанец) (ум. 1547) — митрополит всея Руси в 1522—1539 гг., идеолог «иосифлянства». Родом из Рязани. Монах, а после смерти Иосифа Волоцкого — игумен Иосифо-Волоколамского монастыря (с 1515 г.). Был неукоснительным исполнителем заветов своего учителя, пытался ввести в монастыре еще более строгие правила — запрещал инокам держать в кельях собственные книги. В 1522 г., видимо по воле великого князя Василия III, стал митрополитом. Поддерживал великого князя во всех, даже самых щекотливых ситуациях. В 1525 г. помог устроить Василию III неканонический развод с первой женой Соломонией Сабуровой из-за ее бесплодия. Даниил прилагал максимум усилий к тому, чтобы сохранить внутрицерковное единство, и без пощады расправлялся с теми, кто мог этому единству помешать. Вел непримиримую борьбу с «нестяжателями». В 1525 г. по его инициативе был затеян судебный процесс против Максима Грека. В 1531 г. Максим Грек был осужден вторично. Сразу же после этого осужден был и главный «нестяжатель» Вассиан Патрикеев. Митрополит Даниил лично готовил и проводил суд над Вассианом, обвинив его в еретичестве и в том, что Вассиан хочет лишить церковь ее прав на владение землей и селами. После смерти Василия III в 1533 г. положение Даниила ухудшилось. В 1539 г. бояре Шуйские заставили его подписать отречение от митрополии по неспособности. Последние годы жизни Даниил провел в Иосифо-Волоколамском монастыре. Автор нескольких десятков сочинений, некоторые из которых он еще при жизни свел в одну книгу под названием «Соборник». Сочинениям митрополита Даниила присущи глубина понимания богословских проблем, яркость стиля, понятность изложения. Все это вместе взятое позволило Максиму Греку назвать митрополита Даниила «доктором Христова закона». Даниил принимал участие в составлении Никоновской и Иоасафовской летописей, Сводной Кормчей. Современные исследователи выявили многочис-

ленные рукописи, которые Даниил частично переписал или отредактировал.

³⁴⁾ ...в столь дальний путь, особенно же с женой и с новорожденным младенцем. — В мае 1553 г. царь Иван Васильевич вместе с женой и новорожденным сыном Дмитрием отправился на богомолье в Кирилло-Белозерский монастырь. В этой поездке в числе приближенных лиц царя сопровождал и Курбский. По дороге царское семейство заехало в Троице-Сергиев монастырь, где и состоялась беседа царя с Максимом Греком. Нужно сказать, что Иван IV не послушался совета старца Максима Грека, отговаривавшего от поездки и даже угрожавшего ему гибелью новорожденного младенца Дмитрия. Однако царевич Дмитрий действительно погиб из-за небрежности няньки, которая оступилась на сходнях через реку Шексну и уронила младенца Дмитрия в воду.

³⁵⁾ *пресвитеру Андрею Протопопову* — Афанасий (в миру Андрей) (начало XVI в. — между 1568—1575 гг.) — митрополит Московский, писатель, агиограф, иконописец. Родом из Переяславля Залесского, около 1530 г. священник соборной церкви Переяславля. В 1549—1550 гг. переведен в Москву, стал царским духовником и протопопом придворного Благовещенского собора. В 1562 г. был пострижен в монахи в Чудовом монастыре. Весной 1564 г. поставлен русским митрополитом. Зимой 1565 г. не одобрил введения опричнины, вопреки воле царя, обращался к нему с ходатайствами за опальных. В мае 1566 г., не имея возможности прекратить опричнину, Афанасий оставил митрополичий стол и поселился в Чудовом монастыре. Афанасий принадлежал к литературному кружку митрополита Макария и участвовал в его обширных предприятиях. Как иконописец, участвовал в поновлении икон Николы Великорецкого и Владимирской иконы Божией Матери. Как писатель и агиограф, является автором Жития Даниила Переяславского, а также, возможно, одного из самых значительных литературно-исторических памятников XVI в. — Степенной книги.

³⁶⁾ *Иоанну, князю Мстиславскому* — имеется в виду Иван Федорович Мстиславский (ум. в 1586 г.) — князь, воевода, боярин (с 1548 г.), который пользовался особым расположением Ивана Грозного. При учреждении опричнины был поставлен во главе земщины; второй боярин после И.Д. Бельского. В 1571 г., после нашествия на Москву Девлет-Гирея, был обвинен в измене, но от казни его спасло заступничество митрополита. В 1572 г. — новгородский наместник. В 1584 г. был назначен умирающим Иваном IV одним из бояр, призванных помогать царю Федору Ивановичу. После воцарения Федора Ивановича за участие в боярском заговоре сослан в Кириллов монастырь, где и умер.

³⁷⁾ *монастыря одного, называемого Песношским* — Николо-Песношский монастырь, основанный в 1361 г. учеником прп. Сергия Радонежского Мефодием, и расположенный недалеко от г. Дмитрова на реках Яхроме и Песноше.

³⁸⁾ *епископ* — речь идет о иноке Николо-Песношского монастыря Вассиане Топоркове, бывшем епископе Коломенском. Он был иосифлянином, соратником митрополита Даниила и советником великого князя Василия III. Но в 1542 г. митрополит Макарий свел Вассиана с коломенского престола и отправил в Песношский монастырь, где тот доживал свои дни. Встречу старца Вассиана с царем А.М. Курбский считал поистине исторической: именно Вассиан Топорков, по мнению Курбского, «разрушил» ту «духовную крепость», которую построили в душе царя его «мудрые советники». Поэтому Курбский характеризует Вассиана самыми нелицеприятными эпитетами.

³⁹⁾ *Сильвана преподобного* — Силуан (Сильван) (1-я половина XVI в.) — монах Троице-Сергиева монастыря, ученик и сотрудник Максима Грека в 1518—1525 гг., при котором он служил писцом и переводчиком, принимал участие в переводе и исправлении церковных книг. О его судьбе после собора 1525 г., осудившего Максима Грека, ничего достоверного неизвестно. Согласно А.М. Курбскому, Силуан был умерщвлен митрополитом вскоре после собора. Другие источники сообщают, что он вместе со своим учителем был заключен в Иосифо-Волоколамский монастырь, где его уморили дымом. Согласно еще одним сохранившимся сведениям, он был сослан в Соловецкий монастырь после собора 1531 г. Известно, что Силуан знал греческий язык, ему принадлежит перевод Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, осуществленный под наблюдением Максима Грека.

⁴⁰⁾ *Дионисий Ареопагит* — Дионисий Ареопагит — первый афинский епископ, живший в I в. н.э. Ему приписывалось авторство ряда трактатов, но еще в средние века было установлено, что под именем Ареопагита эти трактаты были написаны неизвестным автором (так называемый Псевдоареопагитом) значительно позднее, приблизительно во второй половине V в. н.э. Эти трактаты оказали большое влияние на развитие русской духовно-политической мысли.

⁴¹⁾ *...про деда того царя, князя великого Иоанна* — имеется в виду Иван III Васильевич, дед царя Ивана IV.

⁴²⁾ *...во всей Святорусской земле* — Курбский одним из первых, а, возможно, вообще первым в русской духовно-политической мысли несколько раз в «Истории о великом князе московском» именует Россию «Святорусским царством».

⁴³⁾ *оскордом* — оскорд — секира, топор.

⁴⁴⁾ *Тогда у царя жена умерла* — царица Анастасия Романовна, первая жена царя Ивана IV, умерла 7 августа 1560 г. Год ее рождения неизвес-

тен. Она была дочерью боярина Р.Ю. Кошкина-Захарына-Юрьева. В 1547 г. была выдана замуж за только что венчанного на царство Ивана IV. Была выбрана самим царем из большого количества претенденток, свезенных со всей России. Имела большое влияние на царя; по словам летописцев, «предобрая Анастасия наставляла и приводила Иоанна на всякия добродетели». В браке с Иваном родила трех сыновей (Дмитрия, Ивана и Федора) и трех дочерей (Анну, Марию и Евдокию, все дочери умерли в младенчестве).

⁴⁵⁾ *епископу старому* — имеется в виду митрополит Макарий.

⁴⁶⁾ *пресильный и большой полк сатанинский*. — Имеются в виду опричные войска.

⁴⁷⁾ *в монастыре Соловецком* — Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь основан в 1429 г. монахами Германом, Зосимой и Савватием на Соловецких островах в Белом море.

⁴⁸⁾ *Антипатом* — наместником.

⁴⁹⁾ *болвану Аполлонову* — Аполлон в греческой языческой традиции — бог света, рожденный на острове Делос, сын громовержца Зевса и Латоны, покровитель мореходства и различных искусств. В христианской традиции Аполлон — один из главных символов языческих суеверий, идолопоклонства, с которыми всякий истинный христианин обязан бороться, а идолов — низвергать.

⁵⁰⁾ *чудовского Левкия* — Левкий, архимандрит Чудовского монастыря в 1554—1558 гг.

⁵¹⁾ *кромешниками* — опричниками. В данном случае игра слов: *опричь* — кроме, особо, отдельно. Но в значении «кромешный», «кромешная» — это тьма, в которой царствует дьявол. Видимо, Курбский использовал оба эти значения и сам создал новый термин — «кромешник».

⁵²⁾ *...город Москва... сожжен и уничтожен был внезапно с бесчисленным народом христианским*. — Имеется в виду набег крымского хана Девлет-Гирея в 1571 г., во время которого Москва была сожжена, а московские земли разграблены.

⁵³⁾ *Манассия* — царь иудейский в 697—642 гг., сын Езекии, покровительствовал культу Молоха и Астарты. За это Господь наказал его нашествием ассирийского царя, Манассия был закован в кандалы и отведен в Вавилон. Тогда он поклонился Господу и молил его о спасении. И «Бог.. услышал его моления и возвратил его в Иерусалим на царство его» (см.: 2 Пар 33 10—13).

⁵⁴⁾ *...в Слове об Ироде златовещательными устами изреченном*. — Имеется в виду «Слово об Ироде», принадлежащее Иоанну Златоусту.

⁵⁵⁾ *...дед твой с гречанкой, бабкой твоей... внука своего, царя Димитрия, с матерью его святой Еленю... погубил, отрекшись и забыв о родственной любви...* — речь идет о выборе наследника великим князем

Московским Иваном III. Дмитрий Иванович (Дмитрий-внук) (1483—1509) — сын Ивана Ивановича Молодого и Елены Стефановны Волошанки, в 1498 г. был венчан на царство своим дедом Иваном III, в связи с кончиной от болезни своего отца, старшего сына и наследника Ивана III. В 1502 г. права наследования были переданы Иваном III Василию III, сыну от второй жены, Софии Палеолог. После этого Дмитрий с матерью Еленой Стефановной были заключены под стражу. В 1505 г. умерла Елена Волошанка, в 1509 г. в темнице скончался Дмитрий Иванович.

⁵⁶⁾ *Аксамит* — бархат.

Приговор Земского собора Первого ополчения 1611 года, июня 30

¹⁾ «*Приговор...*» — как явствует из даты, «Приговор» был подписан 30 июня 1611 г., в день окончания работы Земского собора Первого ополчения, в ходе которого и был составлен и подготовлен текст документа. Подписанию «Приговора» предшествовал многомесячный процесс согласований и выработки между различными группировками Первого ополчения принципов совместной деятельности. В первую очередь, в целях объединения земских сил, координации действий местных ополчений и отрядов, централизованного снабжения их необходимым довольствием и припасами, политического и хозяйственного управления страной, в Первом ополчении после занятия 7 апреля 1611 г. Белого города был создан «Совет всей земли» — высший орган власти на всей освобожденной от интервентов территории, единый руководящий центр освободительного движения в стране. Были избраны и «начальники» земской рати — П.П. Ляпунов, князь Д.Т. Трубецкой и И.М. Заруцкий.

Спустя 3 месяца, в конце июня 1611 г., произошла реорганизация сложившейся в «таборах» политической власти. Выступившие против участвовавших случаев произвола ополченских властей ратные люди и казаки подали Ляпунову, Заруцкому и Трубецкому челобитную, потребовав от своих «начальников» детальной регламентации и упорядочения деятельности земского правительства, ополченческого «Совета всей земли» и сложившейся в «таборах» приказной администрации. Выработанный на основе этих требований и одобренный всем ополчением 30 июня 1611 г. «Приговор» подтвердил и оформил новую организацию власти и порядок управления страной.

Инициатива создания «Совета», видимо, принадлежала П.П. Ляпунову. Прообраз «Совета», по некоторым сведениям, существовал

в Рязанском ополчении еще до прихода его к Москве в начале марта 1611 г. (первое дошедшее до нас упоминание о «Совете всей земли» Рязанского ополчения содержится в грамоте П.П. Ляпунова от 4 марта 1611 г., давшего «по совету всей земли» поместья своим соратникам).

Впервые для печати текст «Приговора» Первого ополчения 30 июня 1611 г. был подготовлен Н.М. Карамзиным и напечатан в примечаниях к XII тому «Истории государства Российского» (примечание 793) в 1826 г.

Фрагменты текста публикуются по изданию: Приговор собора I Ополчения 30 июня 1611 года // Российское законодательство: В 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов / Подг. текста Т.Е. Новицкой. М., 1985. С. 43—45, 47—49.

²⁾ ...*Московского Государства разных Земель царевици и бояре...* — в преамбуле «Приговора» перечисляется состав принявшего его общеземского представительного органа, т.е. круг лиц, принявших участие в разработке этого документа. Особо стоит отметить подписи в конце текста (здесь не воспроизводятся) представителей 25 городов, участвовавших в деятельности подмосковного «Совета всей земли», в том числе таких важнейших, как Ярославль, Смоленск, Нижний Новгород, Ростов, Архангельск, Вологда и др.

Царевичи — здесь представители феодальной знати нерусского происхождения, потомки ордынских «царей». *Окольничие, чашники, стольники, стряпчие, жильцы* — в XVI—XVII вв. различные разряды дворцовых служилых чинов. *Мурзы* — низшие дворяне у татар.

³⁾ ...*выбрали всюю Землею, бояр и воевод* — Д.Т. Трубецкой, князь, боярин, возглавлял отряды казаков; И.М. Заруцкий, атаман донских казаков; П.П. Ляпунов, думный дворянин, осуществлял военное руководство дворянскими отрядами. Интересно, что в тексте «Приговора» казачий вождь Заруцкий, возведенный в «боярство» Лжедмитрием II, стоит выше рязанского воеводы, думного дворянина Ляпунова.

⁴⁾ *А поместья за бояры быти боярским* — наиболее актуальным для участников ополченческого собора, утвердившего статьи «Приговора», было упорядочение земельных пожалований. Но установленный принцип разрешения имущественных споров, требующий придерживаться норм, существовавших при прежних «прирожденных» царях, не затрагивал вопроса о законности правительств, жаловавших поместья.

⁵⁾ *Черные волости* — государственные земли, доходы с которых поступали в казну.

⁶⁾ ...*которые были в Тушине и в Калуге* — в 1608—1610 гг. в Тушино — подмосковном селе, расположенном в месте впадения р. Сходни в Москва-реку, находился лагерь Лжедмитрия II, бежавшего затем

в Калугу. Вожди Первого ополчения Д.Т. Трубецкой и И.М. Заруцкий некоторое время служили у «тушинского вора», Лжедмитрия II.

⁷⁾ *Строить Землю* — Земля (всеа Земля) — постоянно действующий в Первом ополчении орган сословного представительства, Земский собор, значительно ограничивающий полномочия правительства, власти «бояр» — выборных вождей земского войска.

⁸⁾ *А буде бояря, которых выбрали ныне всею Землею для всяких земских и ратных дел в правительство...* — Содержание 24-й статьи Приговора отражает факт существования серьезного недовольства в ополченской среде действиями своих воевод и возникновении в зародыше идеи республиканской формы правления, хотя, по-видимому, это была, с точки зрения составителей документа, мера вынужденная и временная. Согласно тексту «Приговора», как правительство (власть бояр), так и воеводы (военачальники) должны быть подотчетны «Совету всея земли», или Земскому собору Первого ополчения, не только избиравшему и тех и других, но и имевшему право контролировать и переизбирать их.

Плач о пленении и конечном разорении Московского государства

¹⁾ *«Плач...»* — датировка текста произведена С.Ф. Платоновым. Текст «Плача» использован составителем так называемого «Казанского сказания», компиляции, датируемой М.Н. Тихомировым теми же месяцами 1612 г., к которым С.Ф. Платонов относит создание «Плача». В 30—40-е гг. XVII в. его сокращенная редакция включается в сборник, составленный жителями Устюга Великого, в 1672—1674 гг. входит в состав московской исторической компиляции о Смутном времени. В XVII в. «Плач» был присоединен в качестве заключительной главы к «Сказанию Авраамия Палицына».

Текст публикуется по: Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI — начало XVII веков / Пер. С.К. Россовецкого. М., 1987. С. 130—146.

²⁾ *...живописные святые иконы* — имеется в виду Успенский собор Московского Кремля, в котором пребывали главные православные святыни, в том числе Владимирская икона Божией Матери.

³⁾ *...реки чудес православным изливающие!* — Имеется в виду тот факт, что в Успенском соборе хранились святые мощи московских митрополитов, канонизированных Церковью, — святителей Петра (XIV в.), Киприана, Фотия, Ионы (XV в.) и др.

⁴⁾ *...невеста жениху на прекрасный брак уготованная!* — Здесь автор «Плача» приравнивает Москву к мистическому «Новому Иерусалиму»

(ср.: Апок., 21:2.). «Новый Иерусалим», согласно Откровению Иоанна Богослова, — это святой город, «новый, сходящий от Бога с неба», символ чистоты и правды, «ибо сила Божия осветила его» и «спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою» (Откр., 21:2, 23—24).

⁵⁾ ...*Пречистой Владычицы нашей Богоматери град* — в этих эмоциональных строках подчеркивается, что Москва в русской духовной традиции почиталась как город, находящийся под небесным покровительством непосредственно Пресвятой Божией Матери.

⁶⁾ ...*запечатленное пресветлым Лукою евангелистом* — речь идет об одном из авторов Евангелий — Луке, который в православной традиции считался еще и знаменитым иконописцем. В том числе его руке приписывался иконописный образ Владимирской иконы Божией Матери, почитавшийся как главная святыня в Московском государстве.

⁷⁾ *От каких только бедствий и осад прежде не избавлявшая нас* — здесь имеются в виду различные нашествия на Москву иноплеменных народов: 1395 г. — нашествие Тамерлана; 1480 г. — нашествие Ахмета, хана Большой Орды; 1521 г. — нашествие крымского хана Мухаммед-Гирея. По убеждению православных людей той поры, во время этих нашествий Москва была спасена от разорения заступничеством Божией Матери после всенародных молитв перед Ее Владимирской иконой. Поэтому в память о каждом из этих событий были установлены церковные праздники в честь Владимирской иконы Божией Матери. Эти праздники до сих пор являются важными вехами в жизни Русской православной церкви.

⁸⁾ ...*обнажилась злоба, и покрылись мы ложью*. — В данном случае автор «Плача» неслучайно употребляет понятие «мы» — «и покрылись мы ложью». Дело в том, что столь глобальные потрясения могли быть вызваны лишь глобальной же греховностью всего русского общества. Идея глобального, всеобщего греха — одна из главных идей «Плача».

⁹⁾ ...*в полдень при Спасовом мучении* — бедствия москвичей сравниваются со страданиями на кресте Иисуса Христа (ср.: Лк. 23, 44—45, Мф. 27, 51). Согласно Евангелию, во время распятия Христа настала тьма, продолжавшаяся с 6-го до 9-го часа — по древнерусскому счету часов в середине дня.

¹⁰⁾ ...*дщерь нового Сиона* — Сион здесь — символ избранного Богом места, святой горы в Иерусалиме, в Библии трактуется как «вышний Иерусалим» (Евр. 12:22), как символ присутствия и благословения Божиего (Пс. 128:5; 132:13; Ис. 8:18; 24:23; Евр. 12:22; Откр. 14:1). Образ «дочери Сиона» взят у пророков Исайи (1, 8 и др.) и Иеремии (6:2,23; 13:21 и др.), где используется пророком Иеремией как символ неверной дочери, нарушившей законы, установленные Господом

Отцом. Поэтому Господь грозит неверной «дочери Сиона» многочисленными карами за ее грехи.

¹¹⁾ *...многоскорбящему пророку* — имеется в виду библейский пророк Иеремиа.

¹²⁾ *И вместо духовных людей и сынов света* — здесь под «духовными людьми» и «сынами света» имеются в виду русские православные люди.

¹³⁾ *...бесовскими бесчисленными язвами покрылись* — автор «Плача» сравнивает греховность москвичей и всех российских жителей с греховностью жителей библейских городов Содомы и Гоморры, разрушенных Господом за моральное разложение.

¹⁴⁾ *...обратились с пути погибели на путь спасения.* — Здесь имеется в виду страшный голод, поразивший Россию и унесший сотни тысяч жизней в 1601—1603 гг.

¹⁵⁾ *Явился предтеча богоборного Антихриста* — «предтечей Антихриста» именуется самозванец Лжедмитрий I. Ниже следует рассказ о деяниях Лжедмитрия I, которого в те времена все считали беглым расстриженным монахом Григорием Отрепьевым. В современной науке происхождение Лжедмитрия I является предметом дискуссий.

¹⁶⁾ *...ни у Велиара* — Велиар — одно из символических имен Сатаны.

¹⁷⁾ *...в грады Северские* — Северской землей в России именовали земли древнего Новгород-Северского княжества, с городами Путивль, Брянск, Переяславль и др.

¹⁸⁾ *Святителей, над отцами начальствующих, свергнул* — речь идет о патриархе Иове, сведенном Лжедмитрием с патриаршего престола. (Отцам начальник — перевод с греч. «патриарх».)

¹⁹⁾ *...взял себе в жены лютеранской веры девку Маринку.* — Имеется в виду дочь сандомирского воеводы Марина Мнишек, ставшая женой Лжедмитрия I и, следовательно, русской царицей.

²⁰⁾ *...позорную смерть принял от руки правоверных.* — Лжедмитрий I был убит в мае 1606 г. в ходе восстания москвичей. Смерть самозванца была страшна. Спасаясь от преследования, он выпрыгнул из окна дворца, но сломал ногу и был застрелен. Затем труп самозванца волоком притащили на Красную площадь и бросили в грязь посреди рыночных рядов. Спустя три дня его тело закопали в поле за Серпуховскими воротами. Некоторое время спустя, боясь колдовской силы даже убитого самозванца, — над местом погребения его ночью горели странные голубые огни, — его труп вырыли, сожгли на костре, пепел смешали с порохом и выстрелили из пушки в ту сторону, откуда Лжедмитрий I пришел в Москву.

²¹⁾ *...под тем же именем царя Димитрия иной враг явился* — имеется в виду очередной самозванец — Лжедмитрий II, объявившийся в России в 1607 г.

²²⁾ *...великого князя Василия Ивановича всея России* — речь идет о Василии Ивановиче Шуйском, который взшел на царский престол

после убийства Лжедмитрия I в 1606 г. (царствовал до 1610 г.). Род Шуйских был одним из ответвлений рода Рюриковичей (из династии Суздальских князей), почему автор «Плача» называет Василия Ивановича потомком Александра Невского. Принадлежностью к Рюриковичам Василий Иванович Шуйский доказывал законность своих претензий на царский титул.

²³⁾ *...один назовется Петром, другой Иваном по прозванию Август, иной Лаврентием, иной Гурием.* — Приведено перечисление имен многочисленных самозванцев, при этом назван неизвестный по другим источникам Гурий.

²⁴⁾ *И захвачен был город нечестивым королем.* — Героическая оборона Смоленска в 1609—1611 гг. продолжалась 18 месяцев.

²⁵⁾ *...иные с ними, которых множества их ради не называю.* — Автор «Плача» перечисляет изменников, впустивших польско-литовские войска в Москву в 1610 г.

²⁶⁾ *...Богом избранного царя* — имеется в виду Василий Шуйский, свергнутый с престола в 1610 г., насильственно постриженный в монахи и отправленный в Польшу.

²⁷⁾ *...святейший Гермоген патриарх* — Патриарх Гермоген (ок. 1530—1612) возглавлял Русскую православную церковь в 1606—1612 гг. После того, как поляков и литовцев впустили в Москву, именно патриарх Гермоген встал на защиту государства и православных святынь, инициировал и возглавил народное сопротивление иноземным захватчикам. Поляки умили святителя голодной смертью. В 1914 г. Гермоген был причислен к лику святых.

²⁸⁾ *...начали без милости убивать народ христианский.* — По другим источникам, сожжение Москвы произошло 19 марта 1612 г., во вторник Страстной недели. Для автора-проповедника важно было указать не конкретную дату, а подчеркнуть, что поляки и немцы совершали убийства, грабежи, насилия и святотатства в конце Великого поста, за несколько дней до главного христианского праздника — Пасхи.

²⁹⁾ *И гробницу блаженного и исцеления приносящего тела великого Василия, Христа ради юродивого* — имеется в виду гробница знаменитого московского юродивого Василия Блаженного, находившаяся в специальном приделе Покровского собора (другое название — собор Василия Блаженного) на Красной площади.

³⁰⁾ *...похожие обличьем на женщин* — автор имеет в виду бритые («женоподобные») лица иноземных захватчиков, среди которых были выходцы из разных стран Европы, нанятые польским королем Сигизмундом III для похода в Россию. Для русских жителей такой вид мужчин был непривычен и неприемлем — в те времена русские мужчины бороды не брили.

Видение некоему мужу духовному благовещенского протопопа Терентия

¹⁾ «Видение...» — первое из общегосударственных видений, написано в октябре 1606 г. Сегодня известно, как минимум, 28 списков произведения.

Текст публикуется по: «Видение некоему мужу духовному» благовещенского протопопа Терентия // Библиотека литературы Древней Руси / Подг. текста и пер. М.В. Рождественской. Т. 14. СПб., 2006. С. 196—201.

²⁾ ... *Благовещенскому протопопу Терентию* — Биографических сведений о протопопе Терентии сохранилось немного. Известно, что после 1606 г. он был отстранен от должности протопопа в Благовещенском соборе, но через четыре года, в 1610 г., по указу короля Сигизмунда III его вернули к прежним обязанностям. Кроме того, Терентий известен как автор двух посланий Лжедмитрию I (впрочем, С.Ф. Платонов считал эти послания одним сочинением, где первое представляет собой введение ко второму).

³⁾ ...*царю поведал*. — В это время патриархом в Москве был Гермоген (патриарх в 1606—1612 гг.), а царем — Василий IV Иванович Шуйский (царь — в 1606—1610 гг.). Благовещенский собор в Московском Кремле был построен впервые в конце XIV в. В 1416 г. собор перестроили, а в 1484—1489 гг. на месте второго построили новый, уже третий по счету, Благовещенский собор, сохранившийся до настоящего времени. Благовещенский собор с самого начала был домовою церковью московских великих князей, позднее, царей. Поэтому настоятели Благовещенского собора нередко были духовниками московских правителей.

⁴⁾ ...*в соборе Пречистой Богородицы* — имеется в виду Успенский собор Московского Кремля. В те времена именно в Успенском соборе оглашались важнейшие царские и патриаршие распоряжения. Именно в Успенском соборе происходят все чудесные события, изложенные в этой Повести.

⁵⁾ ...*вылит был при царе Борисе по его повелению*. — Колокол для колокольни Ивана Великого был отлит в царствование Бориса Федоровича Годунова (1598—1605). Этот колокол — предшественник «Царя-колокола», находящегося ныне в Московском Кремле.

⁶⁾ ...*увидел раскрытые церковные двери...* — явление Христа пред взором «мужа духовного» — довольно редкое для практики русских видений событие. Явление Господа подчеркивало исключительность как самого видения, так и реальных событий, вызвавших его. На исключительную важность этого видения указывает и тот факт, что вместе с Христом были явлены Богородица, Иоанн Креститель и многие святые. Для людей, живших в начале XVII в., явление столь внуши-

тельного ряда высших сил доказывало лишь одно — Господь, несмотря на свой гнев, не отступился от России. Христова благодать продолжает изливаться на Русскую землю, а Сам Христос продолжает считать Россию Своим богоизбранным «новым Израилем».

⁷⁾ *...пусть малодушные получают урок* — согласно Библии, в древние времена Господь жестоко наказывал за грехи «ветхий Израиль» (см., например, книгу пророка Иеремии). Теперь Христос наказывает «Новый Израиль», более того, Он готов «предать» Россию еще большим «кровопийцам и немилостивым разбойникам». Однако цель гнева Божиего состоит не в том, чтобы уничтожить греховную Россию, а в том, чтобы «исправить» ее, возвратить на истинный путь: «Пусть малодушные получают урок, придут в чувство, а тогда — пощажу их».

⁸⁾ *Если же не покаются...* — большое символическое значение имеет тот факт, что «мужу духовному» было дано узреть моление Богородицы о заступничестве за русский народ. Следовательно, страх православных людей перед тем, что и Божия Матерь отступилась от России, оказывается напрасным. Божия Матерь продолжает сохранять Свой благодатный Покров, распростертый над Россией и, в частности, над Москвой. Недаром само видение произошло в кремлевском соборе Успения Божией Матери — главном храме Московской Руси. А, как показывает текст «Повести», Богородица многократно молила и продолжает молить Господа о спасении России.

⁹⁾ *Слышишь ли, раб Божий...и ничего не утай из этого.* — Эти слова, сказанные «мужу духовному» одним из стоявших возле Христа, подчеркивают исключительную значимость чудесного видения. Таким образом, «некий муж духовный» оказывается тем «избранным», через кого Господь сообщает русскому народу о Своем участии в судьбах русского народа и о сохранении заступничества Богородицы за Россию. Кроме того, через «угодника Христова» русским людям сообщается и о тех грехах, в которых они должны покаяться.

Повесть о чудесном видении в Нижнем Новгороде

¹⁾ *«Повесть...»* — написана летом 1611 г., существует в трех списках, самый ранний из которых, Лихачевский, относится к 1611—1612 гг.

Текст публикуется по: Повесть о чудесном видении в Нижнем Новгороде // Библиотека литературы Древней Руси / Подг. текста и пер. Н.В. Савельевой. Т. 14. СПб., 2006. С. 210—216.

²⁾ *...на память святого апостола Карпа* — Карп — византийский святой, один из 70 апостолов, ученик апостола Павла, который был епископом Верии фракийской (нынешней Варны). Его память празд-

нуется 26 мая и 7 января. Так как в 7119 (1611) г. Пасха была ранней — 27 марта, 26 мая действительно было воскресеньем второй недели по Пятидесятнице, т.е. приходилось на вторую неделю Петрова поста.

³⁾ *Будет здесь, в Российском государстве* — эти слова свидетельствуют, что заповедания, изложенные в видении, должны быть распространены по всему Российскому государству, т.е. видение носило общерусский характер.

⁴⁾ *На Пожаре* — пожаром еще в конце XV в. назвали место возле Кремля, где в будущем возникла Красная площадь. Такое именование возникло после большого пожара, во время которого это место полностью выгорело. Как видно, это именование сохранилось до начала XVII в.

⁵⁾ *...быть царю по сердцу Моему.* — По мнению Я.Г. Солодкина, «Повесть» нужно рассматривать не только как свидетельство стремления русского общества избавиться от нашедших на Россию бед путем нравственного очищения и покаяния, но и как агитационное произведение, основная цель которого — предотвратить самовольное избрание нежелательного царя. Я.Г. Солодкин также считает, что оптимистический характер «Повести» объясняется успешными действиями Первого ополчения: предвидя скорое освобождение Москвы, автор ее стремился призвать к всенародному избранию нового царя.

⁶⁾ *«Послушай слова эти, и поведай всему миру, и не бойся.»* — Подобное указание свидетельствует о том, что этому видению придавалось исключительно важное значение: узревший видение Григорий должен был сообщить о нем всем. Об этом свидетельствуют и следующие ниже слова Христа о том, что он накажет Россию и ее жителей, если они не внемлют Его заповеданиям.

Тимофеев Иван Семенович

¹⁾ *Из «Временника...»* — основная часть текста была написана Тимофеевым в 1610—1617 гг. Впервые издан С.Ф. Платоновым в XIII томе Русской исторической библиотеки в 1891 г. Затем он дважды переиздавался в 1909 и 1925 гг. Научное издание осуществлено в 1951 г. (оно же повторено репринтно в 2004 г.).

«Временник» состоит из вступления, пяти глав и завершающей части. Первые четыре главы «Временника» посвящены лицам, царствовавшим в России в середине XVI — начале XVII в. В каждой из них есть ряд дополнительных очерков, так или иначе связанных с общим содержанием главы. Первая глава рассказывает о правлении Ивана Грозного и о судьбе его потомства: гибели первенца, царевича

Димитрия, утонувшего по недосмотру кормилицы, и трагической смерти наследника престола Ивана Ивановича. Во второй главе, посвященной царствованию Федора Ивановича, Тимофеев пытается выяснить причины появления на престоле Московского государства случайных лиц — Бориса Годунова и Лжедмитрия I. Третья глава содержит характеристику Бориса Годунова, его личных и управленческих качеств, и повествует о его вступлении на престол и попытках закрепить власть за своим родом. В четвертой главе рассказывается о царствовании первого самозванца, или, как его называет Тимофеев, — «расстриги». Пятая глава посвящена периоду правления царя Василия Шуйского.

Фрагменты текста публикуются по изданию: *Временник Ивана Тимофеева* / Пер. О.А. Державиной. М.: Л., 1951.

²⁾ *...называемой Временник, (описывающей) после семи тысяч лет от Сотворения мира первые годы восьмой (тысячи)* — И. Тимофеев приводит здесь полное название своего сочинения и тем самым раскрывает его эсхатологический смысл, ведь Тимофеев описывает первые годы восьмой тысячи лет от Сотворений мира, а значит, — «последние времена», т.е. те времена, когда, по вере православных христиан, должен состояться приход антихриста и затем — «конец миру». Смута, обрушившая единственное в мире православное государство, по мнению И. Тимофеева, является ярким доказательством истинности подобных убеждений — началось воцарения антихриста на земле.

³⁾ *...Новым Израилем — великой Россией* — И. Тимофеев, как и все его современники, считал Россию «Новым Израилем», т.е. новым богоизбранным царством на земле.

⁴⁾ *...государя царя и великого князя Ивана Васильевича, самодержца всея Руси* — имеется в виду царь Иван IV Васильевич Грозный.

⁵⁾ *Александр Македонский* — знаменитый царь и полководец древности, живший в 355—323 гг. до н.э. В русской средневековой традиции Александр Македонский был очень популярным персонажем, героем множества легенд, сказаний, а также повести «Александрия», содержащей жизнеописание этого полководца, полное фантастики. Многие русские духовно-политические мыслители и писатели считали лестным для себя сравнивать русских правителей с Александром Македонским, ибо это поднимало значение и самой России.

⁶⁾ *...бывшего «инорогом» в битвах* — инорог, единорог — это, по представлениям русских людей Средневековья, фантастическое существо с чудесными свойствами, своеобразный символ силы, храбрости и независимости. В книгах XVI—XVII вв. единорог изображается так: «Зверь, подобен есть коню, страшен и непобедим, промеж ушью имать рог велик, тело его медяно, в розе имать всю силу. И внегда гоним, возбегнет на высоту и ввержет себя долу, без пакости пребыва-

ет. Подружия себе не имать, живет 532 лета. И егда скидает свой рог вскрай моря, и от него возрастает червь; а от того бывает зверь единого-рог. А старый зверь без рога бывает не силен, сиротеет и умирает». У И. Тимофеева «инорог» является образом храброго и непобедимого человека. Здесь «инорогом» Тимофеев называет деда Ивана Грозного — великого князя Московского Ивана III.

⁷⁾ *государя Василия Ивановича* — имеется в виду великий князь Московский Василий III Иванович, сын Ивана III, отец Ивана IV Васильевича.

⁸⁾ *...от самого Римского кесаря Августа* — И. Тимофеев использует официальное учение о происхождении династии московских государей от римского императора Августа, которое было закреплено в «Сказании о князьях Владимирских» в первой половине XVI в.

⁹⁾ *...на время поставил из татар другого некоего верного царя...* — Речь идет о событиях 1575—1576 гг., когда Иван IV посадил вместо себя на московский престол татарского касимовского хана Симеона Бекбулатовича (ум. 1616), а сам писал новоявленному «царю» письма, в которых уничижительно именовал самого себя «Ивашкой». Но уже в августе 1576 г. Симеон был сведен на великое княжение в Тверь и Торжок. Затем, при Борисе Годунове, Симеона лишили этого удела, он жил в скудости, потерял зрение. При Лжедмитрии I Симеон был пострижен в монахи под именем Стефана и закончил свою жизнь в Соловецком монастыре.

¹⁰⁾ *Аспид* — ядовитая змея.

¹¹⁾ *государя царя и великого князя Федора Ивановича всей Руси* — имеется в виду Федор Иванович (1557—1598) — русский царь с марта 1584 г., последний царь из династии Рюриковичей. Третий сын царя Ивана IV Васильевича и Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой. Был женат на Ирине Федоровне Годуновой, сестре Б.Ф. Годунова, но потомства в этом браке не было: единственная дочь умерла в младенчестве. При жизни был известен своим благочестием, о чем ниже с восторгом пишет И. Тимофеев. Многие современники царя, испытывавшие тяготы Смуты, так же, как и И. Тимофеев, впоследствии очень высоко отзывались о времени правления Федора Ивановича. Канонизирован Русской православной церковью, поминается в день поминовения Собора московских святых.

¹²⁾ *После первого брата остались два брата... оба в одно время потеряли отца.* — После смерти в 1582 г. старшего сына Ивана Грозного, царевича Ивана Ивановича, у царя остались два сына: старший Федор Иванович, сын Анастасии Романовны, младший — Дмитрий Иванович, сын седьмой жены Ивана, Марии Федоровны Нагой.

¹³⁾ *...имя «Божьего дара»...* — Федор — имя греческое, состоит из двух греческих слов: θεο' — «Бог» и δωρον — «дар» и значит — «дар Божий».

¹⁴⁾ *Иов* — главное действующее лицо в библейской «Книге Иова», где говорится, что Иов был человеком непорочным, справедливым, богобоязненным и «удалялся от зла». Такие же свойства Тимофеев приписывает и Федору Ивановичу.

¹⁵⁾ *...юного царя Феодосия* — имеется в виду византийский император Феодосий, который царствовал с 379 по 395 г. При нем в Византии окончательно восторжествовала христианская религия.

¹⁶⁾ *...как второй Иоасаф Индийский* — герой повести о Варлааме и Иоасафе. Повесть была создана в Индии и содержала жизнеописание Будды. В греческом переводе восточные имена были заменены христианскими и Будда превратился в благочестивого царевича Иоасафа. В XI в. повесть из Византии проникла на Русь и пользовалась большой популярностью у читающей публики. Позднее Иоасаф и его учитель Варлаам стали считаться святыми в Русской православной церкви, а повесть превратилась в житие. В XVI в. повесть о Варлааме и Иоасафе, в качестве их жития под 19 ноября, была включена в Великие Минеи Четьи, составленные под руководством митрополита Макария. В XVII в. их житие включил в свои Четьи Минеи святитель Дмитрий Ростовский.

¹⁷⁾ *...передал давно завидовавшему ему рабу* — И. Тимофеев имеет в виду Б.Ф. Годунова, который фактически управлял страной во время царствования Федора Ивановича. *Годунов Борис Федорович* (ок. 1552—1605) — боярин с 1580 г., русский царь с 1598 г. Происходил из нетитулованного дворянского рода. Борис вырос в семье дяди, Д.И. Годунова. В годы опричнины вместе с дядей был приближен к царскому двору, стал царским постельничим. Был женат на дочери Малюты Скуратова Марии Григорьевне, на родной сестре Б.Ф. Годунова, Ирине Федоровне, женился царевич Федор, второй сын царя Ивана IV. Став членом царской фамилии, Борис Годунов в 28 лет получил чин боярина. При царе Федоре Ивановиче Годунов становится одним из первых лиц в государстве, а с 1587 г., устранив всех своих возможных соперников, получает исключительные привилегии, в том числе следующий титул: «царский шурин и правитель, слуга и конюший боярин и дворовый воевода и содержатель великих государств — царства Казанского и Астраханского». Годунов пытался поднять экономику страны, серьезно подорванную опричниной, тяжелыми войнами и татарскими набегами. Он вынужден был проводить политику прикрепления крестьян к земле, чтобы не оставить без работников поместья служилых людей — главной военной силы того времени. Указом 1592/93 г. был запрещен выход крестьян от одного владельца к другому в Юрьев день, а указом 1597 г. устанавливался 5-летний срок сыска беглых крестьян.

После смерти царя Федора Иоанновича был созван Земский собор, который в феврале 1598 г. избрал Годунова на царство. Сестра Годунова, царица Ирина Федоровна, удалилась в Новодевичий монастырь, приняв там монашеский постриг. Человек широко образованный и дальновидный, Годунов первым из русских государей попытался приобщить Россию к достижениям европейской цивилизации: покровительствовал иноземцам, хотел открыть в Москве университет, приглашал иностранных мастеров: рудознатцев, сукноделов, часовщиков, архитекторов. На учебу за границу (в Англию, Любек и во Францию) были посланы русские юноши. Одновременно стремился превратить Москву в столицу вселенского православия. Венцом созидательных усилий Годунова должен был стать грандиозный собор «Святая святых». Но всем замыслам Годунова помешало Смутное время. После летних заморозков 1601 и 1602 гг. в стране начался страшный трехлетний голод, во время которого погибло до трети всего русского населения. В 1604 г. в Россию из-за польского рубежа начала вторжение армия самозванца Лжедмитрия I, объявившего себя законным наследником престола, царевичем Дмитрием Ивановичем. В разгар борьбы с этим авантюристом 13 апреля 1605 г. царь Борис скоропостижно скончался, возможно был отравлен.

¹⁸⁾ *У греков первым христианским царем был Константин* — речь идет об императоре Константине (272—337), который в 330 г. перенес императорскую резиденцию из Рима в Византию и назвал ее Константинополем. В русской православной традиции он почитается святым и равноапостольным.

¹⁹⁾ *Иоанн, сын Захарии* — имеется в виду Иоанн Креститель (Иоанн Предтеча), сын священника Захарии. Согласно Евангелиям, Иоанн жил в пустыне аскетом, проповедовал крещение для иудеев, был ближайшим предшественником Иисуса Христа и предсказал его пришествие как Мессии. Именно Иоанн Креститель крестил в водах р. Иордан Иисуса Христа. Затем Иоанн был обезглавлен по требованию иудейской царицы Иродиады и ее дочери Саломеи. В христианской традиции Иоанн Креститель считается последним библейским пророком, закончившим собой ряд пророков, и назывался поэтому «печатью пророков».

²⁰⁾ *Некоторые говорят... виновен в его смерти был тот же злой властолюбец и завистник его царства* — И. Тимофеев обвиняет в смерти царя Федора Ивановича его боярина Б.Ф. Годунова, впрочем, ссылаясь на неких «некоторых». Слухи о насильственной смерти Федора Ивановича и вправду ходили в то время по России, об этом сообщают разные источники XVI—XVII вв. (Псковская летопись, Степенная книга Латухина, Морозовский летописец, «Сказание о царстве царя Федора Иоанновича»).

²¹⁾ ...он был убийца и младшего брата этого царя. — Речь идет о трагических событиях в г. Угличе, где 15 мая 1591 г. погиб царевич Димитрий Иванович. Проведенное сразу же после смерти царевича следствие показало, что Димитрий сам закололся ножом во время эпилептического припадка. Однако И. Тимофеев, как и многие современники, был уверен в том, что царевич был злодейски убит, а убийц к нему подослал Б.Ф. Годунов, избавившийся таким образом от препятствия на пути к царскому трону. Уверенность в виновности Б.Ф. Годунова питалась еще и тем фактом, что в июне 1606 г., сразу после свержения и убийства Лжедмитрия I, правительство нового царя Василия Ивановича Шуйского инициировало канонизацию царевича Димитрия как невинно убиенного младенца, погибшего от руки Б.Ф. Годунова. С тех пор благоверный царевич Димитрий Угличский и Московский почитается как православный святой, дни поминовения — 15 (28) мая, 3 (16) июня, 19 октября (1 ноября).

²²⁾ «крепкого во Израиле» — И. Тимофеев в очередной раз именует Россию «Новым Израилем», т.е. богоизбранным государством.

²³⁾ ...получил имя (Димитрия) мироточца Солунского — царевич Димитрий был крещен в честь великомученика Димитрия Солунского (IV в.), прославившегося своими подвигами во имя Христово в греческом городе Солуни — Фессалониках.

²⁴⁾ Думаю, что из-за одной этой крови... и за прочие, совершенные нами, злодеяния вместе все мы казнимся, принимая суд Божий. — Убийство царевича Димитрия И. Тимофеев считает одной из главных причин Смутного времени, ибо Господь наказывает православный русский народ за цареубийство и пролитую кровь невинного младенца.

²⁵⁾ И такой части вселенной под небом, такому как бы другому Риму, — всему православному царству остаться совсем без наследников? — Тимофеев вновь говорит о богоизбранности России, теперь используя другой, нежели «Новый Израиль», но столь же популярный в те времена идеал-образ — «другой Рим», т.е. «Третий Рим». Здесь важна и другая идея, которую подчеркивает Тимофеев, — «другим Римом» могут управлять только законные цари, имеющие на это династические права.

²⁶⁾ ...как сказал пророк — приводятся слова из 79-го псалма, а затем стих из 13-й главы пророка Осии.

²⁷⁾ О справедливо царствовавших над нами... (носили) имена их. — И. Тимофеев в очередной раз говорит, что богоизбранным «Новым Израилем» могут управлять только «законные» цари, т.е. те, кто обладает Божественной благодатью, а не многочисленные самозванцы, расплодившиеся в Смутное время.

²⁸⁾ Второе зло — внезапный пожар — в 1591 г., накануне праздника Троицы, когда царь Федор Иванович с боярами был в Троице-Сергиевом монастыре, в Москве начался большой пожар. Этот пожар

Тимофеев ставит в вину Б.Ф. Годунову, который будто бы хотел им отвлечь царя от решения ехать в Углич на похороны царевича Димитрия, а москвичей — заставить забыть о смерти царевича.

²⁹⁾ *Третье зло — татарское нашествие* — речь идет о набеге на Москву орды крымского хана Казы-Гирея в 1591 г.

³⁰⁾ *...покрывшись бессловесным молчанием... мы, как немые, (смотрим) на случившееся.* — Одной из главных социальных причин Смуты И. Тимофеев называет «бессловесное молчание» народа, т.е. попустительство народа властям, что, по мнению Тимофеева, дало Годунову смелость совершать свои злые дела, и сопоставляет прошлое с событиями Смуты, считая, что и в это время многие несчастья произошли из-за всеобщего «молчания».

³¹⁾ *И чудо, — так как впервые у нас был такой неграмотный царь.* — И. Тимофеев неверно считает Бориса Годунова неграмотным, ведь собственноручные подписи Годунова сохранились. Но, возможно, Б.Ф. Годунов плохо знал Священное Писание, о чем и пишет Тимофеев, называя Годунова «неграмотным».

³²⁾ *«рабо-царь»* — Тимофеев считает Б.Ф. Годунова человеком «рабского», т.е. низкого происхождения, обманом захватившим власть в России. Именно поэтому он и называет Годунова «рабо-царь». Таким образом Годунов, по мнению Тимофеева, никак не может считаться законным царем. И это еще одна причина (наряду с цареубийством), по которой Господь наказал Россию Смутой.

³³⁾ *...не гнушались им, как рабом по роду... имел равное с ними имя владыки...* — в дни правления Бориса Годунова Россия имела оживленные сношения со многими европейскими государствами: со Швецией, с Литвой, с Австрией, с Англией, с Данией (герцог датский Иоанн был объявлен женихом Ксении Годуновой, прибыл для этого в Россию, но здесь заболел горячкой и умер в 1604 г.) и другими странами.

³⁴⁾ *...за какие грехи, не бессловесного ли ради молчания наказана наша земля* — Тимофеев вновь повторяет свою мысль о том, что именно «бессловесное молчание» народа стало одной из важнейших причин Смутного времени, ибо, по его мнению, за такое молчание Господь и наказал русский народ.

³⁵⁾ *...содомское гнусное дело...* — по библейской легенде, жители городов Содомы и Гоморры были известны своими беззакониями и чудовищным развратом, за что и получили возмездие от Бога, — они были сожжены.

³⁶⁾ *Как некогда Ирод в Иерусалиме погубил всех вельмож земли* — Ирод в библейском повествовании — образ царя-тирана. О нем рассказывается, что перед своею смертью он приказал перебить всех своих вельмож, чтобы они не радовались его смерти.

³⁷⁾ *Гришка Расстрига* — имеется в виду Лжедмитрий I, под личиной которого скрывался, по убеждению многих современников, беглый монах Чудова монастыря Григорий Отрепьев, отказавшийся от своего монашеского сана, т.е. расстриженный.

³⁸⁾ Здесь речь идет о различных событиях Смутного времени: *не призвали бы ранее этого еллинов (шведов)* — в 1609 г. правительство Василия Шуйского обратилось за помощью к Швеции в борьбе с войсками Лжедмитрия II, обещая за это передать Швеции некоторые северо-западные русские земли. После того, как русское правительство не выполнило свое обещание, шведы заняли Новгород Великий и другие северо-западные города; *Литва не окружила бы... город Москву... эти злодеи не поселились бы внутри этого великого города* — осенью 1609 г. на территорию России вторглись польско-литовские войска во главе с королем Сигизмундом. После свержения в июне 1610 г. Василия Шуйского власть в Москве захватило правительство из семи бояр («Семибоярщина»), которое в сентябре 1610 г.пустило поляков и литовцев в Москву; *...пока не собрались... малые остатки людей* — речь идет о Втором земском ополчении, которое во главе с К. Мининым и кн. Д. Пожарским в 1612 г. пришло к Москве и разгромило поляков.

³⁹⁾ *...начальник всех отцов не умер бы в изгнании насильственно* — имеется в виду, видимо, патриарх Иов (1530-е гг. — 1607), первый патриарх Московский и всея Руси с 1589 г. Иов не признал самозванца Лжедмитрия I и предал его анафеме, за что был насильственно сведен с патриаршества и сослан в Старицкий монастырь, где и скончался.

⁴⁰⁾ *И если они сейчас и кажутся людям умиротворителями* — Тимофеев иронически называет «умиротворителями» шведов, которые, пользуясь тяжелым положением Русского государства, распускали о Руси злые слухи и советовались, как бы нанести ей вред.

⁴¹⁾ *...Михаила Федоровича всея Руси* — имеется в виду Михаил Федорович Романов (1596—1645) — русский царь с 1613 г., первый государь из династии Романовых. Сын боярина Федора Никитича Романова (впоследствии патриарх Филарет) и Ксении Ивановны Романовой (урожд. Шестовой, в монашестве Марфы). После захвата Москвы поляками оказался в осажденном земскими ополчениями городе. Освобожден вместе с другими московскими боярами 22 октября 1612 г. Вместе с матерью уехал в Кострому и там узнал о своем избрании русским царем на созванном в Москве Земском соборе. 21 февраля 1613 г. Михаила Федоровича Романова избрали на царство. 14 марта он принял престол, 2 мая прибыл в Москву и 11 июня 1613 г. венчался на царство.

⁴²⁾ *...святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси* — Филарет (в миру — Федор Никитич Романов-Юрьев) (ок.

1556—1633) — патриарх Московский и всея Руси с 1619 г., отец царя Михаила Федоровича Романова. Был старшим сыном Никиты Романовича, брата царицы Анастасии — первой жены Ивана Грозного, которому, следовательно, доводился шурином. Б.Ф. Годунов рассматривал Федора Романова как своего конкурента, поэтому, по своему воцарении, подверг весь род Романовых опале. В частности, Федор Никитич был пострижен в иночество под именем Филарета в Антониново-Сийском монастыре, где и оставался в течение всего царствования Бориса Годунова. В годы Смуты Филарет вновь оказался в центре внимания: при Лжедмитрии I он получил сан митрополита Ростовского и Ярославского. Царь Василий Шуйский имел вначале намерение возвести Филарета в сан патриарха, но в дальнейшем обстоятельства изменились и Филарет остался в сане митрополита. В Тушинском лагере Лжедмитрия II Филарет принял титул патриарха. В 1610 г. он, вместе с боярином князем В.В. Голицыным, возглавил великое посольство к королю Сигизмунду. Это посольство закончилось польским пленом, в котором Филарет провел 9 лет. Только после Деулинского перемирия с Польшей (1618) Филарет получил возможность вернуться на родину. В июне 1619 г. состоялось торжественное возведение Филарета в сан патриарха. До самой кончины патриарх Филарет стал в сущности соправителем своего сына, царя Михаила.

⁴³⁾ *Псаломник* — древнееврейский царь Давид, второй царь Израиля, почитаемый в христианской традиции, в том числе как автор псалмов, собранных в одной из библейских книг — Псалтири.

⁴⁴⁾ *царскую драхму* — драхма — греческая серебряная монета; здесь под «царской драхмой» Иван Тимофеев понимает законного царя.

⁴⁵⁾ *...оскудел князь от Иуды.* — Иван Тимофеев хочет сказать, что на Руси законная царская власть, так же как в древности у евреев, прекратилась после смерти Федора Ивановича и была восстановлена с избранием на царство Михаила Федоровича Романова.

⁴⁶⁾ *Он призван не от людей и не людьми,* — как говорит Павел. — Тимофеев своими словами цитирует апостола Павла, утверждая тем самым мысль о том, что истинный, законный царь даруется людям по воле Божией.

⁴⁷⁾ *Федору с сыном, которых в старину получили греки* — Иван Тимофеев говорит о греческой императрице Феодоре и ее малолетнем сыне Михаиле III, живших в IX в. н.э. При них было утверждено иконопочитание.

⁴⁸⁾ *Родители* — речь идет о родителях Михаила Федоровича, об отце — Федоре Никитиче Романове, впоследствии патриархе Филарете, и о матери — Ксении Ивановне Шестовой, в монашестве Марфе.

⁴⁹⁾ *Еще до избрания на царство его сына... их господина нам всем в цари.* — Здесь И. Тимофеев говорит о посольстве в Польшу в 1610 г.

(во главе которого стояли митрополит Филарет и князь В.В. Голицын). Посольство, организованное высшим боярством, должно было просить на московский престол Владислава, сына Сигизмунда III. Посольство было отправлено с большим наказом, заключавшим 11 условий, которые должен был принять Владислав. Эти условия не были приняты, и боярский замысел потерпел неудачу.

⁵⁰⁾ *Богослов* — Иоанн Богослов, один из двенадцати апостолов, автор Евангелия от Иоанна, Апокалипсиса («Откровения Иоанна Богослова») и трех посланий.

Из Соборного уложения 1649 г.

¹⁾ *Из «Соборного...»* — своим оригиналом Уложение имеет столбец длиной в 309 м. С него была сделана книга-копия, с которой в типографии были отпечатаны экземпляры Соборного уложения. Текст уложения включает 967 статей, разделенных на 25 глав. По мнению Г.Г. Тальберга (Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII в. М., 1912. С. 63—64) и А.Г. Манькова (Уложение 1649 года: Кодекс феодального права России. Л., 1980. С. 158—159), Соборное уложение впервые в истории русского законодательства дало систематическое описание состава государственных преступлений и определило процесс по этим делам.

Печатается по: Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987. Текст Соборного уложения для этой публикации разбит на тематические фрагменты, выделенные автором публикации. Публикация фрагментов Соборного уложения, предисловие и комментарии Г.В. Талиной. При комментировании текста Соборного уложения частично использованы комментарии, данные к изданию 1987 г. под ред. А.Г. Манькова, составленные Г.В. Абрамовичем, А.Г. Маньковым, Б.Н. Мироновым, В.М. Панеяхом.

²⁾ Предусматривается умысел с чьей-либо стороны против жизни и здоровья государя и определяется за это смертная казнь. Трактование статьи в отечественной историографии спорно. Главная причина споров — вопрос о наказании «голого умысла». В.И. Сергеевич (Лекции и исследования по древней истории русского права. 3-е изд. СПб., 1903) полагал, что «голый умысел против жизни и здоровья государя... вел к совершенно таким же последствиям, как и самое совершение». Г.Г. Тальберг (указ. соч.) считал, что речь в статье идет не о голом умысле, а умысле, осложненном приготовительными действиями, и что словесные угрозы в адрес царя не наказывались смертной казнью. В современной историографии (*Абрамович Г.В., Маньков А.Г.,*

Миронов Б.Н., Панеях В.М. Комментарии // Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 146) более распространена трактовка статьи как предусматривающей голый умысел на здоровье и жизнь царя. При этом отмечается, что голый умысел в Уложении получил политическую квалификацию, в силу чего карался смертной казнью. Конечно, такой умысел должен был проявить себя в какой-либо словесной форме или форме начальных приготовительных действий. Только тогда он мог стать объектом извета и сыска по извету.

³⁾ Статьи 2, 3, 4 посвящены измене Московскому государству. В понятие измены при этом входит «Московским государством завладеть и государем быть». Средства для достижения этой цели: сбор рати; дружба с недругами царя (как из числа внешних врагов, так и внутренних претендентов на престол), сношение с ними, оказание им помощи; сдача в военное время города врагу или поджог города с этой же целью. Субъектом такого рода преступлений мог быть только представитель высшего общества, занимавший видные военные или административные посты.

⁴⁾ Статья имеет отношение ко всем первым четырем статьям. Для судебной практики феодальной России было характерно в делах по политическим преступлениям помимо определения смертной казни производить конфискацию вотчин, поместий и имущества осужденных.

⁵⁾ Предмет ст. 6, 7, 8 — регламентация ответственности членов семьи виновного — жены и детей — в измене. Критерием служит знание или незнание ими замыслов и дел, совершенных преступником. Знание влекло смертную казнь, незнание — освобождение от ответственности. На прожиток не знавшим давалась земля из конфискованных вотчин и поместий изменника по усмотрению царя. Если дети изменника жили до его измены в разделе с отцом и не знали о его намерениях, их вотчины и имущество оставались неприкосновенными. Уложение закрепило принцип индивидуальной ответственности за политическое преступление. В то время как в период Ивана Грозного в ходе суровых политических расправ гибли не только главы семей (подозреваемые или виновные), но и представители их семей, то в период после Смуты государство встало на путь, при котором в основе наказания родственников лежало не родственное начало, а соучастие, пусть даже и пассивное (ведал, но не донес).

⁶⁾ Ст. 9, 10 регламентируют причастность к ответственности родителей и боковых родственников лица, обвиняемого в измене. Принцип, из которого исходит законодательство в этих случаях, тот же, что и в случаях с женами и детьми — знание или незнание замыслов и дел изменника. Уложение значительно расширило круг лиц, в отношении которых ставился вопрос о причастности родственника к измене, и установило обязательный порядок сыска в отношении причастных

родственников. Следует отметить отразившееся в Уложении различие имущественных прав отца и сыновей. Поскольку имущество семьи рассматривалось как имущество отца, главы семьи, то, в случае измены отца и непричастности сына, сын, живший с ним, получал лишь прожиток из конфискованных поместий и вотчин, а в случае измены сына и непричастности отца, за отцом оставалось имущество в прежнем объеме.

⁷⁾ Отъезд из Московского государства на службу к другому государю, не осложненный обстоятельствами, указанными в ст. 2—4, также квалифицировался как измена, но не влек за собой смертной казни, хотя и сопровождался конфискацией вотчин, поместий и имущества. В случае возвращения изменника допускалось прощение вины и возврат вотчин по воле государя. Поместье как земельное владение, данное обычно в пожизненное владение на условиях военной или иного рода службы, при таких обстоятельствах не возвращалось, оно должно быть заслужено вновь.

⁸⁾ Государево слово и дело — политические дела, преступления против государя и государства.

⁹⁾ Уложение не вменяло в обязанность, но поощряло задержание изменника частными лицами. Право убить изменника при таком задержании ограничивалось условием убийства в момент погони. Во всех остальных случаях изменник должен быть доставлен живым властям.

¹⁰⁾ Основное содержание ст. 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19 — процессуальные нормы по политическим делам. Процессуальная сторона политического дела включала три сменяющих друг друга стадии: извет или очевидные улики преступления, сыск и приговор. Согласно Уложению, извет (донос органам власти о противогосударственном умысле или совершенном преступлении) был публично-правовой обязанностью, за неисполнение которой назначалась смертная казнь. Изветчик также был обязан предоставить необходимые доказательства правоты извета, выставить свидетелей. Ряд историков видят в обязательности извета для всех всеобщность подданства, возникающую в период перехода от сословно-представительной к абсолютистской монархии. Даже дети, вне зависимости от их возраста, были обязаны доносить на родителей. Всеобщность извета распространялась и на холопов и крестьян в отношении своих господ, в то время как доносы по другим делам для этих категорий запрещались. В свою очередь помещики и вотчинники должны были извещать власти о готовящейся измене со стороны своих крестьян и сдавать их воеводам для следствия, не прибегая к самосуду. Для того чтобы извет по политическому делу не был использован в качестве личной расправы, Уложение ввело статью, карающую той же мерой наказания за ложный извет, которая полагалась бы тому, на кого сделан извет. За изветом следовал сыск,

средствами которого были очная ставка изветчика с обвиняемым, свидетельские показания и повальный обыск. Пытка в делах о государственных преступлениях по закону также не исключалась. Сыск должен был установить: 1) виноват ли тот, на кого сделан извет, 2) не виноват ли изветчик, что затеял обвинение напрасно, 3) не виноваты ли родные подсудимого в том, что знали о его преступных намерениях и делах, но не донесли. На результатах сыска основывался приговор.

¹¹⁾ Предметом ст. 20—22 служит такое политическое преступление, как приход скопом и заговором к царю, боярам, окольным, думным и ближним людям, в городах и полках — воеводам и приказным людям. Лица, обличенные государственной властью, в данном случае выделяются авторами Уложения в отдельную статью и ставятся под особую защиту закона. Если приход скопом и заговором к частным лицам (гл. X, ст. 198, 199) влечет смертную казнь только в отношении главного виновника, то аналогичное действие в отношении представителей государственной власти влечет смертную казнь для всех участников скопа и заговора.

¹²⁾ Доступ в царские палаты был разрешен только ограниченному кругу лиц. В первую очередь к ним относились думные чины — бояре, окольные, думные дворяне и думные дяки. Они могли подняться к государю «вверх», в переднюю палату. Ближние бояре (при Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче — члены Ближней думы) пользовались еще большими привилегиями — входом в личные покои царя — Комнату, в которой, по ряду данных, происходило совещание Ближней думы. Помимо чинов Боярской и Ближней дум, доступ в царские палаты был разрешен и ряду придворных (дворцовых) чинов, таких как спальники, комнатные стольники и пр., чьи должностные обязанности исполнялись в данных помещениях. Исходя из этого, совершить бесчестье в палатах могли только те, кто имел туда доступ. Степень квалификации преступления определяло присутствие государя в палатах (оскорбление могло быть нанесено во время ожидания выхода царя). За преступление, описанное в 1 ст., назначалась двойная санкция: за бесчестье государева двора — тюремное заключение на две недели, потерпевшему — возмещение бесчестья по обычной шкале, предусмотренной X главой «О суде» (ст. 27—99).

¹³⁾ По сравнению с 1 статьей, ст. 2 предусматривала в качестве субъекта и объекта преступления более широкий круг лиц из числа служилых людей, сосредотачивавшихся на государевом дворе.

¹⁴⁾ Предмет ст. 3, 4, 5 — преступление, состоящее в обнажении холодного оружия и использовании его при нападении на какое-либо лицо. Присутствие при этом царя усугубляло преступление. Статьи 3 и 4 ничего не говорят о поругании чести того, на кого было обнажено

оружие, следовательно, Уложение рассматривало данные преступления только лишь как нанесение бесчестья царю. Те же преступления в отсутствии царя влекли совершенно иные санкции. Только в случае смертельного исхода применения оружия назначалась смертная казнь.

¹⁵⁾ Глава дополняет и развивает правовое обеспечение государственной безопасности путем пресечения незаконных переходов населения за рубежи страны. Статьи 3, 4, 6, публикующиеся в настоящем издании, сближаются со статьями гл. II о государственных преступлениях.

¹⁶⁾ Факт самовольного перехода через рубеж еще не был изменой, которая классифицировалась как политическое преступление. Измена в данном случае определялась характером цели перехода — с политическими намерениями.

¹⁷⁾ Закон рассматривал вотчинников и помещиков как представителей государственной власти на местах. Прежде всего в пределах своих владений. Обязанность вотчинников и помещиков — извещать о своих крестьянах и холопах, замешанных в «шатости» к измене, задерживать их и приводить к воеводам. В данном случае получил отражение общий закон Уложения — обязывающий «всех чинов людей» извещать власти об узанных ими замыслах против государства и царя с чьей бы то ни было стороны (гл. II, ст. 18).

¹⁸⁾ В статье 20 гл. VII наличествует презумпция политического преступления — измены. Речь идет об измене воинскому долгу — переходе (скорее — временном) на сторону противника в военной обстановке с целью сообщения сведений о состоянии воинских частей. Главным образом статья направлена против служилых людей из числа землевладельцев — дворян, так как в ней употреблен термин «переезщик» (т.е. кавалерист), а не «перебещик» и говорится о конфискации поместий и вотчин, которых у наемных даточных людей не было.

¹⁹⁾ Статья предусматривает измену именно государству, а не только государю

²⁰⁾ Особенность Соборного уложения заключается в том, что этот законодательный свод не содержит отдельных глав, регламентирующих компетенцию и порядок работы Боярской думы. В данном случае, так же как и ряде других (например, деятельность и функции приказной системы), Уложение исходило из принципа не описывать то, что предопределялось сложившейся практикой функционирования государственного механизма. Статьи, касающиеся Боярской думы и ее членов, помещены в разных главах свода. Некоторые из этих статей включены в настоящую публикацию, но помещены в тех разделах, к которым они относятся не в меньшей мере, чем к разделу о Думе. Так, глава II (ст. 20, 21) «о государьской чести» содержит запрет приходить «самовольством, скопом и заговором» не только к царю, но и

к боярам, окольным и думным людям. Нарушение этого запрета влекло за собой смертную казнь.

Преамбула содержит указание на то, что составление Соборного уложения непосредственно связано с законодательной функцией Боярской думы. По совету с Освященным собором и Боярской думой царь поручил составление свода приказу боярина князя Н.И. Одоевского. Среди источников Соборного уложения значатся боярские приговоры. Земский собор, обсуждавший и принимавший Соборное уложение, был созван по царскому указу с боярским приговором.

Текст Соборного уложения, не включенный в настоящую публикацию, содержит ссылки на законы, принятые до Уложения по указу царя и боярскому приговору. Также с участием Боярской думы уже в момент составления Уложения был принят ряд указов. Ссылки на указы, принятые по царскому и боярскому приговору, содержат следующие главы и статьи Уложения: гл. XX (ст. 119), гл. XVII (ст. 2, 4, 42).

²¹⁾ Подделка указов с боярским приговором, так же как и государственных грамот, каралась смертной казнью.

²²⁾ Статьи 1 и 2 гл. X показывают роль Боярской думы в решении наиболее важных государственных вопросов внутренней и внешней политики. Система судебных органов России XVII в. соответствовала системе органов государственной власти и управления. Важная особенность судопроизводства того времени заключалась в том, что суд не был отделен от административных органов. Более того, судебная функция являлась важнейшей для администрации: через нее осуществлялась значительная часть задач управления.

Боярская дума была высшей после царя судебной и апелляционной инстанцией. Дела поступали в Боярскую думу в порядке докладов приказов и по апелляции сторон, недовольных решением дел в приказах. Статья 2 предусматривает первый случай, который можно толковать двояко: приказы могли оказаться некомпетентными разбирать дела, относящиеся к компетенции Боярской думы или самого царя. К числу таких дел относились, например, дела по государственным преступлениям (гл. II). С другой стороны, из приказов в Думу могли поступать дела, в решении которых приказные судьи испытывали какие-либо затруднения. Наконец, Дума являлась апелляционной инстанцией для дел, решенных в приказах. Вопрос о Боярской думе как самостоятельной судебной инстанции — спорен в историографии. Рядом историков (А.Г. Маньков и др.) высказывается мысль о том, что при переходе от сословно-представительной монархии к абсолютизму Дума все более утрачивала свое политическое значение и эволюционировала в направлении судебной коллегии. Б.И. Сыромятников (Очерк истории суда в древней и новой России // Судебная реформа. М., 1915, С. 96) усматривал в этом постепенное превраще-

ние Боярской думы в «расправную палату», хотя полностью таковой она не стала.

²³⁾ Статьи 7 и 10 гл. X показывают, что Боярская дума имела самостоятельную, не зависимую от царя компетенцию в судопроизводстве. Так, при жалобе на судью со стороны потерпевшего, что судья «обвинил его не делом по посулом..» (т.е. за взятку, за обещание заплатить за благоприятный исход дела) судное дело передавалось на рассмотрение Думе, она же была обязана в этом деле «учинить указа». На рассмотрение Думы передавались и те дела, при которых приказной судья «просудится без хитрости» (т.е. совершит судебную ошибку без посулов и заинтересованных отношений к сторонам в процессе).

²⁴⁾ Согласно гл. XVIII (ст. 16, 56), бояре и другие думные чины пользовались такими льготами, как освобождение от уплаты печатных пошлин за жалованные грамоты на вотчины и за грамоты, посланные в города по их челобитью, или за посылку в города приставов с наказными памятьми.

²⁵⁾ Статья 1 Гл. I показывает, что царская власть брала под защиту закона христианское (православное) вероучение в целом и в самой общей форме, определяя всякое преступление против него как возложение хулы на Бога. В понятие «богохуления» вошло неверие и оскорбление словами и действиями Бога, Иисуса Христа, Богородицы, икон и других предметов церковного почитания. Субъектом преступления при этом мог быть любой человек вне зависимости от вероисповедания. Богохульство было включено в состав кодекса как уголовное преступление, но в процессуальном отношении законодатели приравнивали его к преступлениям политического характера.

²⁶⁾ Ст. 6 и 7 гл. I по смыслу аналогичны ст. 1 и 2 гл. III, но санкции за оскорбление словом и действием в церкви предусмотрены более суровые, чем на царском дворе. Тот же состав преступления, совершенный вне церкви и царского двора (Гл. X, ст. 27—99), влек только выплату бесчестья потерпевшим.

²⁷⁾ Ст. 2—9 направлены против церковных мятежников. Статьи 2—7 значительно отличаются от статей 8 и 9, запрещавших во время богослужения бить челом царю, патриарху и другим сановникам церкви о своих делах. В силу этого субъектов преступлений, предусмотренных в 2—7 ст., именовали «бесчинниками», не давая такого определения для челобитчиков, подававших свои прошения во время богослужения. По составу преступлений бесчинства (ст. 2—7) разделяются на две группы. Статьи 2 и 3 говорят о нарушениях богослужения в церкви путем действий, направленных против самого порядка богослужения или лиц, его исполняющих. Ст. 4—7 имеют в виду уголовные преступления, совершенные в момент богослужения, но не обязательно сопровождающиеся его срывом. Место совершения преступления —

церковь — предопределяло наложение в данных случаях более строгих наказаний.

²⁸⁾ Все, приведенные в данном разделе статьи главы X закрепляют нормы о бесчестье. Подавляющее большинство из них рассматривает либо бесчестье, нанесенное лицам духовного звания, либо бесчестье, нанесенное лицами духовного звания представителям иных социальных категорий. В основе статей о бесчестье лежит оскорбление непригодным словом. В качестве бесчестья Уложение рассматривает также избивание, причинение ран, ложные челобитные, ложные показания на повальном обыске под присягой и многое другое. Бесчестьем называлось как само оскорбление, так и денежное удовлетворение.

Наказание за одни и те же преступления варьировалось в зависимости от степени чести у субъектов преступления. При этом все население делилось на две категории: светские и духовные лица. Каждая из этих категорий разделялась в свою очередь на 4 разряда. Светские: 1) бояре, окольные и прочие думные чины; 2) служилые по отечеству — стольники, стряпчие, дворяне московские, дьяки, жильцы, дворяне городские, дети боярские; 3) торговые люди, именитые люди Строгановы, гости, торговые люди сотен, посадские; 4) служилые по прибору, крестьяне, деловые люди, гулящие люди. Духовенство: 1) патриарх и высшее духовенство, 2) архимандриты, игумены, келаря и прочая монастырская братия; 3) белое духовенство — протопопы и ниже; 4) духовные и светские лица, составлявшие штат патриарха.

За бесчестье патриарха бояре и думные люди отдавались на милость патриарха на патриарший двор; за бесчестье митрополитов, архиепископов и епископов взимался штраф соответственно 400, 300, 200 руб. При невозможности уплаты следовала «выдача головой» — отдача в холопы до отработки штрафов. Лица второй группы светских чинов за бесчестье митрополита наказывались батогами, архиепископа и епископа — тюрьмой. Всем остальным за бесчестье духовных сановников угрожали торговой казнью или батогами и тюрьмой от 4 дней до месяца. Размер бесчестья архимандритам, игуменам и иным монахам определялся в зависимости от звания оскорбленного и положения монастыря. Белому рядовому духовенству — протопопам, протодьяконам, попам — размер бесчестья назначался в соответствии с государевым жалованьем «денежной ругой». Для духовных и светских лиц из штата патриарха бесчестье назначено по отдельной шкале. Наказания за оскорбления в церковной среде в Уложении не предусматривались, так как относились к юрисдикции церкви.

Статьи о бесчестье духовенства составляют 63 из 73 статей о бесчестье в целом.

При затруднениях с уплатой бесчестья применялся правож — взыскание недоимок и долгов посредством битья кнутом на площадях. Этот

закон распространялся на лиц духовного звания: от архимандритов до монахов и соответствующих лиц белого духовенства — от протопопа до пономаря. На лиц епископского сана правож не распространялся.

²⁹⁾ Статья устанавливает подсудность Патриаршему двору патриарших служилых, дворовых людей и крестьян, живущих в патриарших вотчинах. Подразумевается подсудность в отношении всех дел, кроме крупных уголовных. Управленческий аппарат Патриаршего двора строился по образцу государственного и состоял из приказов. Судебные и административные функции здесь, так же как и в государственном аппарате, не были отделены друг от друга. Верховным судьей на Патриаршем дворе был патриарх, которому судьи докладывали проекты приговоров. По образцу патриарших приказов строились указы у епархиальных архиереев. Уложение оставляло неизменным светский состав приказных людей патриарших и архиерейских приказов — бояр, детей боярских, дьяков и подьячих. Само судопроизводство, процессуальная сторона дела осуществлялась в церковных приказах полностью по Уложению.

³⁰⁾ Несправедливый приговор патриарших приказных людей мог подлежать обжалованию. По челобитью спорное дело из патриарших приказов передавалось в Боярскую думу и царю. Если подтверждалось, что приговор несправедлив, патриаршим судьям определялось такое же наказание, которое следовало государевым судьям в подобных случаях. В целом по Уложению суды Патриаршего и архиерейских дворов включались в единую систему общегосударственного суда с одинаковой компетенцией и субординацией.

³¹⁾ На лиц Патриаршего двора распространялось общее правило о рассмотрении исков в том приказе, которому подсуден ответчик. В случае встречного иска ответчика дело подлежало рассмотрению в том же приказе.

³²⁾ Учреждение Монастырского приказа явилось непосредственным актом Земского собора 1648—1649 гг., санкционированным царской властью. Помимо осуществления суда по гражданским искам к духовенству и населению церковных и монастырских вотчин в приказе рассматривались взаимные иски духовных лиц. Кроме того, в ведение Монастырского приказа из Приказа Большого дворца были переданы все монастырские и церковные земли. Наряду с этим Монастырский приказ являлся финансовым, административным и полицейским органом по отношению к церковным учреждениям. Монастырский приказ конфисковал церковное имущество, занимался припиской одних монастырей к другим, сменял и назначал по монастырям архимандритов, игуменов и другие власти, поставлял епископов, вмешиваясь во многие церковные дела и церковный суд. Высшее духовенство и монастыри, согласно Уложению, теряли свои админи-

стративные и судебные привилегии и попадали под юрисдикцию Монастырского приказа наравне со своими слугами и крестьянами.

³³⁾ Статья является антитезой ст. 1., по которой ответчиками служили духовные лица и зависимые от них люди, в силу чего иски к ним рассматривались в Монастырском приказе на основании принципа подсудности по ответчику.

³⁴⁾ Устанавливается подсудность по материальным искам для приказчиков, крестьян и людей, проживающих в вотчинах и поместьях духовных и светских феодалов всех разрядов вне Москвы. Иски приказчиков, крестьян и людей ко «всяких чинов городовым людям» и иски всяких чинов городских уездных людей к приказчикам, крестьянам и людям всех видов вотчин подлежали рассмотрению воеводами местных городов. Статья устанавливала градацию размера исков и тем самым объем судебной компетенции городских воевод в зависимости от того, имеются ли при воеводских избах дьяки или нет.

³⁵⁾ Статьи 4, 5, 6 предусматривают различные формы участия духовных лиц в судебных процессах и приемы доказательства ими правоты своих показаний или своей невиновности. Статья 4 устанавливает, что при исках духовных лиц, от архимандритов до попов и дьяконов, к служилым людям в избении, грабеже и бесчестье потерпевшие не могут использовать крестное целование как доказательство, поскольку оно не совместимо с духовным саном, а в соответствии с преданием апостолов и правилами отцов церкви должны прибегать к жребию. Исходя из духа Уложения запрет крестоцелования распространяется и на высшие церковные чины, вплоть до митрополитов. Видимо, высшие духовные чины, хотя в Уложении нет на это прямых указаний, подлежали воеводскому суду по малоценным искам. Статья 5 предусматривает случаи, когда предметом иска духовных лиц к служилым людям будут не их личные обиды, а обиды или ущерб, причиненные в их вотчинах слугам или крестьянам. В таком случае жребий исключался, а потерпевшие слуги и крестьяне приводились к крестоцелованию. Статья 6 дает право мирским людям, истцам и ответчикам просить, чтобы духовных лиц по искам, обращенным к ним или исходящим от них, вместо жребия допрашивали люди епископского сана (патриарх, митрополиты, архиепископы, епископы): священников — по священству, а иноков — по иноческому обещанию. Выбор средства дознания — жребий или допрос — предоставляется на волю сторон, участвующих в процессе.

³⁶⁾ Провозглашает общность сроков рассмотрения судебных дел «на пашенных на всяких людей» и дворян и детей боярских в «управных делах». Статья выпадает из контекста гл. XIII, посвященной вопросам подсудности духовенства и зависимых от него людей и крестьян.

Разумеется, что сроки судебного рассмотрения исков и для духовных феодалов, и для их крестьян были одинаковыми.

³⁷⁾ Все нижеприведенные статьи — новшество Соборного уложения. Они направлены на ликвидацию возможностей земельной экспансии церкви, которые оставались после Соборного приговора 15 января 1581 г. Указ 1581 г. запретил монастырям приобретать родовые вотчины, но позволил отдавать вотчину в монастырь по душе под условием, что род выкупит ее у монастыря. Позднее это правило распространилось и на владельцев выслуженных вотчин. В период Смуты отданные в монастыри по завещанию вотчины выкупались крайне редко из-за пресечения родов и их обнищания. В монастырях накопилась масса невыкупленных земель, которые подлежали выкупу казной, но у государства также не хватало денег. По указу от 27 августа 1622 г. все земли, проданные или отданные монастырям по душе после Соборного приговора 1581 г., оставались за монастырями как застарелые. Право отдачи выслуженных вотчин в монастырь по душе до выкупа сохранилось и в актах 1627 г., о которых идет речь в начале ст. 42. Статья 42 заявляет, что формула этих актов не соответствует требованиям сегодняшнего дня. Взамен приводится решение Земского собора 1648 г. о запрете всем духовным чинам, начиная с патриарха, и монастырям покупать и брать в заклад чьи бы то ни было родовые, выслуженные и купленные вотчины.

Царь Алексей Михайлович

Послание царя Алексея Михайловича святителю мученику Филиппу

¹⁾ «Послание...» — письмо царя адресовано к мощам митрополита Филиппа (1507—1569), который был возведен в сан митрополита в 1566 г., низложен в 1568 г., а затем заключен под стражу и убит по приказу Ивана IV. В 1652 г., по совещанию царя Алексея Михайловича с патриархом Иосифом и всем Освященным собором, мощи было решено перенести из Соловецкого монастыря в Москву. С этой целью на Соловки было отправлено посольство из духовных и светских лиц во главе с Никоном, тогда — митрополитом Новгородским. По прибытии посольства за литургией в церкви, где почивали мощи святителя, Никон распечатал и во всеуслышание прочел данную грамоту царя к митрополиту Филиппу.

Текст послания публикуется по: Российское самодержавие первых Романовых / Сост., предисл., комм. Г.В. Талиной / Под ред. С.В. Перевезенцева; Подг. текста Г.В. Талиной. М., 2005. С. 160—162.

²⁾ ...прадеда нашего, царя и великаго князя Иоанна — здесь имеется в виду царь Иван IV Васильевич Грозный, который никак по родству не мог приходиться Алексею Михайловичу прадедом, однако в послании он объявляется прямым предком Алексея Михайловича.

³⁾ ...неразсудно завистию и неудержанною яростию — Филипп стал митрополитом (1566) в один из самых страшных периодов отечественной истории — опричнину Ивана Грозного. Между царем и церковью не было единства по двум основным вопросам: разделению государства на земщину и опричнину и вопросу об «измене боярства». Митрополит Филипп стал одним из лидеров оппозиции царскому курсу. Условием своего согласия на принятие митрополичьего сана Филипп выдвинул отмену опричнины. С 1568 г. Филипп решился на всенародное обличение политики царя, опирающейся на террор. Ответом царя стало следствие против него. Угроза властей заставляла священнослужителей давать ложные показания против митрополита. 8 ноября 1568 г. во время богослужения в Успенском соборе опричники во главе с Басмановым огласили соборный приговор о низведении Филиппа с митрополичьей кафедры. Одновременно с этим шла жесточайшая расправа с родственниками Филиппа: погибло десять человек Кольчевых. Филипп был заключен в тверской Отрочь монастырь. 23 декабря 1569 г., во время похода Грозного в Новгород, посланный царем опричник Малюта Скуратов задушил Филиппа в его келье подушкой. В 1591 г. по просьбе братии Соловецкого монастыря мощи Филиппа были перевезены из тверского Отроча монастыря на Соловки.

Грамота воеводе казанскому князю Н.И. Одоевскому по поводу перенесения в столицу мощей митрополита Филиппа

⁴⁾ «Грамота...» — Одоевский Никита Иванович (ум. 1689), государственный и военный деятель. В своей грамоте к Одоевскому царь описывает торжество, которым сопровождалось событие. Мощи митрополита Филиппа были принесены в Москву 9 июля 1652 г. 19 июля 1652 г. святые мощи положили в серебряную раку в Успенском соборе Кремля. В этой торжественной церемонии приняли участие многие высшие чины русского государства и русской православной церкви во главе с царем Алексеем Михайловичем и митрополитом Новгородским Никоном, уже вскоре ставшим Патриархом Московским и всея Руси, а также огромное число простых москвичей, настолько запрудивших Кремль, что и яблоку негде было упасть.

Память Филиппа праздновалась всей Русской православной церковью с 1591 г., 23 декабря, но с 1660 г. празднование было перенесено на 9 января. Память Филиппа также празднуется 3 июля, когда вспо-

минается перенесение его мощей в Москву, и 5 октября вместе с все-российскими святителями Петром, Алексием и Ионою. Филипп был присоединен к трем перечисленным святителям в 1875 г.

Текст послания публикуется по: Российское самодержавие первых Романовых / Сост., предисл., комм. Г.В. Талиной / Под ред. С.В. Перевезенцева; Подг. текста Г.В. Талиной. М., 2005. С. 160—162.

⁵⁾ *А как патриарха поставили* — в 1652 г. поставлен на патриаршество Никон.

⁶⁾ *...царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея Руси* — настойчивое упоминание в этом послании царя Ивана IV как прадеда Алексея Михайловича лишний раз подчеркивает то, какое значение царь из династии Романовых придавал признанию в общественном мнении его прямого родства с Рюриковичами.

Чин наречения наследника

¹⁾ *«Обнародование о вступлении...»* — В данной публикации приводится Чин объявления наследника Алексея Алексеевича. Текст, традиционно для отечественной историографии, публикуется без перевода на современный русский язык.

Фрагменты текста публикуются по: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). СПб., 1830. Т. 1. № 649. Подг. текста Г.В. Талиной.

Алексей Алексеевич (1654—1670) — второй сын Алексея Михайловича. Первым был умерший в младенчестве Димитрий. После внезапной кончины Алексея наследником стал Федор, следующий по старшинству сын Алексея Михайловича.

²⁾ *...кир Макарию Божия града Антиохии и всего Востока патриарху* — Особенность церемоний царского двора данного времени заключается в участии в них наряду с Московским патриархом также и вселенских патриархов — Александрийского и Антиохийского. Привлекать вселенских патриархов к делам Русской церкви стали в период проведения церковной реформы грекофильского образца, осуществлявшейся государством и патриархом Никоном. После Церковного собора 1654 г., закрепившего ряд обрядовых нововведений, патриарх Никон обратился с письмом к Константинопольскому патриарху Паисию, в котором просил высказать мнение о спорных обрядовых делах. Паисий ответил, но его ответа пришлось ждать довольно долго. Тогда нетерпеливый Никон принял приехавшего за милостыней в Москву Антиохийского патриарха Макария и с его помощью провел новый Церковный собор 1655 г. Еще большую роль вселенские патриархи

сыграли в «деле» самого Никона. Александрийский и Антиохийский патриархи участвовали в суде над Никоном в 1666 г., встав при этом на сторону государства и царя Алексея Михайловича. После этого и закрепилось правило проводить практически все дворцовые мероприятия с их участием.

Чин венчания на царство Федора Алексеевича

¹⁾ «Чин поставления на царство...»... — Федор Алексеевич (1661—1682) — сын царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны, урожденной Милославской, старший единокровный брат Петра I. Объявлен престолонаследником после смерти старшего брата Алексея Алексеевича, вступил на престол в 1676 г. Чины венчания на царство Федора Алексеевича и его сына Алексея Михайловича практически совпадают.

Традиционно для отечественной историографии тексты XVII в. публикуются без перевода на современный русский язык. Текст публикуется по изданию: Чин поставления на царство государя царя и великого князя Федора Алексеевича // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 2. № 648. СПб., 1830. В наст. изд. предисл. к публ. и комм. Г.В. Талиной.

Ряд фрагментов чина венчания на царство Алексея Михайловича, приведенных в комментариях, публикуются по изданию: Чин поставления на царство благочестивейшаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича всея России самодержца. СПб., 1882.

²⁾ *...великий господин святейший кир Иоаким, Патриарх Московский и всея России* — Иоаким — девятый и предпоследний патриарх Всероссийский. С 1655 г., оставив военную службу, принял монашество, в 1664 г. стал архимандритом Чудова монастыря. В 1672 г. поставлен в митрополиты Новгородские. 26 июля 1674 г. возведен на патриарший престол.

³⁾ *святейшаго кир Иосифа* — Иосиф — пятый патриарх Московский и всея Руси (1642—1652). Его патриаршество пришлось на конец царствования Михаила Федоровича и начало царствования Алексея Михайловича. При Иосифе принято Соборное уложение 1649 г. и учрежден Монастырский приказ. Во время его патриаршества государство начало грекофильскую реформу, в дальнейшем получившую название «реформы Никона» и приведшую к разделению Русской православной церкви на никонианскую и старообрядческую. Иосиф не был сторонником реформирования, отношения с царем Алексеем складывались крайне сложные. Вынужден был уступить грекофильским

стремлениям двора. Отрицательное отношение государя к Иосифу нашло отражение в одной из грамот царя Алексея к Никону («Повести о преставлении патриарха Иосифа»). В ней царь фактически обвинил патриарха в недостойной для пастыря жизни на основании принятия кончины, не соответствовавшей «канону преставления» лица духовного звания.

⁴⁾ ...*скипетр и царский чин и яблоко самодержавное* — до коронации Петра и Ивана, первой коронации, когда на царство венчались сразу два государя, сохранялась традиция использования при обряде «мономаховых утварей». В это понятие входили: шапка Мономаха, бармы, скипетр, царское яблоко (держава), Животворящий Крест. Шапка Мономаха — золотой филигранный остроконечный головной убор среднеазиатской работы XIV в. с собольей опушкой, украшенный драгоценными камнями и крестом. По легенде конца XV — начала XVI в. шапка Мономаха была якобы прислана византийским императором Константином Мономахом великому князю Киевскому Владимиру Всеволодовичу Мономаху. (Чины поставления на царство Алексея Михайловича и Федора Алексеевича также отразили эту идею. Традиция выстраивать легенды по отношению к разного рода святыням в этот период была крайне распространена в России, неоднократно проявляет себя в «Чинах» по отношению не только к шапке Мономаха, но и к другим предметам.) Бармы — иконы, бывшие на диадеме — пластине, составлявшие царское ожерелье и оплечье в виде закругленной пелерины. Скипетр — один из наиболее древних символов монархической власти (в переводе с греч. — жезл). Яблоко (держава) — эмблема монаршей власти, в России получила название «яблоко», так как представляла собой золотой шар с короной или крестом. Животворящий Крест, используемый во время коронации, заключал в себе частичку креста, который, по преданию, был прислан вместе с шапкой Мономаха великому князю Владимиру Всеволодовичу.

⁵⁾ ...*соборной апостольстей церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения* — по традиции все коронации московского периода российского царствования проводились в Успенском соборе Московского Кремля (архитектор — Аристотель Феорованти, освящен 15 августа 1479 г.). Помимо обряда венчания на царство в Успенском соборе происходили церемонии бракосочетания царей, избрания очередной главы русской церкви. В соборе служили торжественные молебны перед началом военных походов и после одержанных побед.

⁶⁾ ...*от Царских Дверей и до царскаго места, что у южных церковных дверей* — для приготовления к коронации Федора Алексеевича по сложившейся при первых Романовых традиции в Успенском соборе воздвигали «чертожное царское место у задних столбов». При этом

в соборе оказывалось два «царских места»: вновь устроенное и царское место у южных ворот. Последнее также использовалось во время церемонии, но, в отличие от первого, было не временным, а постоянным. Царское место у южных ворот — великолепный памятник искусства резчиков по дереву, выполненный в 1551 г. для Ивана Грозного, иначе назывался Мономахов трон. Сохранился поныне, представляет собой огороженную четырехугольную площадку, увенчанную шатром. Ножками трону служат четыре резанных из дерева лежащих зверя. Три стенки трона сплошь заполнены барельефными изображениями походов великого князя Владимира Мономаха и легендарного получения им из Константинополя царских регалий. На четырех столбиках над царским местом высится украшенный резными кошниками и фронтонами граненый шатер.

⁷⁾ *...в золотном платье...* — во время торжественных церемоний регламентации подвергались не только последовательность действий, но и одежда духовных и светских лиц, задействованных в ней. Для государя и придворных наиболее торжественной считалась одежда цвета золота. По традиции думные чины должны были надеть горлатные шапки — вышиной с локоть из соболя или лисицы.

⁸⁾ *...великаго князя Рюрика* — Рюрик — согласно летописной легенде («Повесть временных лет»), призван ильменскими славянами вместе с братьями Синеусом и Трувором княжить в Новгороде. Считается основателем династии Рюриковичей.

⁹⁾ *...благочестиваго и равноапостольнаго великаго князя Владимира Святославича* — Владимир Святославович (ум. 1015), князь новгородский (с 969), киевский (с 980), младший сын великого князя Святослава. В 988—989 гг. в качестве государственной религии ввел христианство. При нем Древнерусское государство вступило в полосу своего расцвета, усилился международный авторитет Руси. В русских былинах — «Владимир Красно солнышко». Канонизирован Русской православной церковью.

¹⁰⁾ *...от благочестиваго великаго князя Владимира Всеволодовича Мономаха* — Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125) — великий князь киевский с 1113 г. Сын великого князя Всеволода и дочери византийского императора Константина Мономаха. В силу этого брака в XV—XVI вв. появилась и закрепилась легенда о принятии Владимиром Всеволодовичем символов царской власти от Константина Мономаха.

¹¹⁾ *...деда нашего, великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича* — царь Михаил Федорович (1613—1645) — первый царь династии Романовых, избран на царство Земским собором 1613 г., дед царя Федора Алексеевича.

¹²⁾ *...по преданию святых Восточных Церквей и по древнему нашему царскому чину.* — Интересно сравнить эту речь Федора Алексеевича

с речью к патриарху и Освященному собору царя Алексея Михайловича: «Апостольских престолов восприемницы, святые истинные православныя веры греческаго собора столпы, пастырие и учителя Христова словеснаго стада, богомольцы наши: пречестнейшии и всесвятейшии о Бозе, отец отцем и учитель Христовых велений истины, столп благочестия, евангельския проповеди рачитель, кормчий Христова корабля, неблаженно той направляющу во пристанище спасения, святейший Иосиф, патриарх московский и всеа России, и преосвященныя митрополиты, архиепископы и епископы и весь Освященный собор, и вы, боляре и окольные, и думные люди, и дворяне, и приказные, и всякие служебные люди, и гости, и все христоролюбивое воинство и всего великаго Российскаго царствия православныя христиане!

Благодатию и изволением Всемогушаго в Троице славимаго Бога нашего во мнозех летех седоша на царском престоле, и на великом княжестве всеа Великия России великие государи, цари и великия князи, от великаго князя Рюрика и от благочестиваго и равноапостольнаго великаго князя Владимира Святославича, просветившаго всю Русскую землю святым крещением, и от благочестиваго и великаго князя Владимира Всеволодовича Мономаха, иже превысочайшую честь и царский венец и диадиму от греческаго царя Константина Мономаха восприим, сего ради и Мономах наречется, от него же вси великия государи царским венцем венчавшася, даже и до великаго государя царя, достойнаго, праведнаго и благочестиваго блаженныя памяти деда нашего, великаго государя, царя и великаго князя Феодора Иоанновича, всеа России самодержца, на сем престоле царском недвижимы быша; волею же Божиею он, дед наш, безчаден остав земное царство, отиде к вечному блаженству Небеснаго Царствия, а после того Московское государство многое время было в разорении, и как Божиею милостию царствующий град Москва от врагов очистилась и все великое государство учинилось свободно, и по оном же деде нашем, хвалами достойнаго, и по челобитью боголюбивых преосвященных митрополитов, архиепископов и епископов, и всего Освященнаго собора Российскаго царствия, так же царей и цариц и многих государских детей разных государств, которыя служат российским великим государем царем, и бояр, и окольных, и дворян, и приказных, и всяких служилых людей, и гостей и всего великаго Российскаго царствия православных христиан учинился на семь царском престоле на Владимирском и Московском, и Новгородском, и на царствах Казанском и Астраханском и Сибирском, и на всех великих и преславных государствах Российскаго царствия великим государем, царем и великим князем всеа России самодержцем отец наш, блаженныя памяти великий государь, царь и великий князь Михаил

Федорович, всея России самодержец и многих государств государь и обладатель, и великим и царским венцем и диадимою, еже есть святыми бармами, от руки преосвященного Ефрема, митрополита Казанскаго и Свияжскаго венчался, и скифетр великаго и преславнаго Московскаго государства и всех великих и преславных государств всеа Великия России в руку свою восприял и своим царским, бодропасным содержательством и смотрением во всем своем великом Российском царстве благочестие крепче соблюде, и все православное христианство в покое и в тишине и во благоденствии тихо и немятежно строя, и всеми благими на вселенной цветяше превыше всех великих государств, и славно бысть имя его, великаго государя, во всей вселенной и во всех окрестных великих государств великие государи с ним, великим государем, в дружбе и в любви быти желаху, и любочестныя многия дары ему, великому государю, присылаху. И тако с Божиею помощию отец наш, великий государь, царь и великий князь Михаил Феодорович всея России самодержец, скифетр всеа Великия России правящу 32 лета. Егда же изволением Божиим приблизися кончина времени святаго живота его, и тогда нас, сына своего царевича и великаго князя Алексея Михайловича, благословил царством и великим княжеством Владимирским, и Московским и Новгородским, и царствы Казанским и Астраханским и Сибирским, хоругви правления скифетра всея Великия России, и велел нам на то царство и великое княжество помазаться и венчаться царским венцем и диадимою, сиречь святыми бармами, и о том отец наш, блаженныя памяти благочестивый великий государь, царь и великий князь Михаил Феодорович, всея России самодержец, при своем государском представлении и вам, богомольцу нашему, святейшему Иосифу патриарху московскому и всея России, и бояром и царскому своему сигклиту приказал, и вы б, отец наш и богомолец, святейший Иосиф, патриарх московский и всей России, со всем Освященным собором, по воли Божией и по оному благословению отца нашего, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея России самодержца, на царство и великое княжество Владимирское и Московское и Новгородское, и на царство Казанское и Астраханское и Сибирское, и на все великия и преславныя государства Российскаго царствия нас св. миром помазали и тем царским венцем и сятыми бармами и диадимою по древнему нашему царскому чину венчали».

¹³⁾ *...от превысочайшаго перваго великаго князя Рюрика, еже от Августа Кесаря* — согласно официальной идеологии того времени, родство Рюрика возводилось к Августу — римскому императору с 27 г. до н.э., внучатому племяннику Юлия Цезаря, усыновленному им в завещании.

¹⁴⁾ ...в надежду и наследие всем великим государствам Российскаго царствя — для сравнения приведем речь патриарха Иосифа к государю Алексею Михайловичу: «О, Богом дарованный, благочестивый и христоролюбивый, изрядный, сиятельный, наипаче же во царех пресветлейший великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея России самодержец!

Всесильного и вся содержащаго Бога Отца, изволением и благоволением Единороднаго Сына Его, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и поспешением Святаго и Животворящаго Духа Всемогущия Святыя и Единосущныя Троицы волею и хотением изыде великих царей Российских корень и самодержавствовал в велицей России от превысочайшаго перваго великаго князя Рюрика, иже ото Августа Кесаря обладающаго всею вселенною, и от благочестиваго равноапостольнаго великаго князя Владимира Святославича, просветившаго Рускую землю святым крещением, и от великаго князя Владимира Мономаха, иже превысочайшую честь — царский венец и диадиму от греческаго царя Константина Мономаха восприим, сего ради и Мономах наречется, от него же вси великие государи Российскаго царствя венцем венчались, даже до великаго государя, праведнаго и хвалам достойнаго, блаженныя памяти деда вашего, великаго государя, царя и великаго князя Феодора Иоанновича, всеа России самодержца, на семь царском престоле неподвижна быша, и волею Божиею оный ваш дед безчаден оставил земное царство отъиде в Небесное, и царствующий град Москва после того многое время были в разорении, а как по милости Всемогущаго и Всесильнаго в Троице славимаго Бога и Пречистыя Его Матери, Христианския Надежды и Заступницы, и великих святителей московских чудотворцов и всех, иже в велицей России просиявших молитвами, царствующий град Москва и все Московское государство очистилось и учинилось свободно по Его, Великаго Бога, милости, и по деде вашему, хвалам достойнем, блаженныя памяти по великом государе, царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа России самодержце, а по прошению боголюбивых преосвященных митрополитов, архиепископов и епископов, и всего Освященнаго собора Российскаго царствя, также царей и царевичев, и многих государских детей разных государств, которые служат Российским великим государем царем, и бояр, и окольничих, и дворян, и приказных, и всяких служилых людей, и гостей, и всего великаго царствя православных христиан учинился на сем царском престоле — на Владимирском и Московском и Новгородском, и на царствах Казанском и Астраханском, и Сибирском и на всех великих и преславных государствах Российскаго царствя великим государем, царем и великим князем отец ваш, благочестивый и христоролюбивый государь, царь и великий князь Михаил Феодорович, всеа

России самодержец и многих государств государь и обладатель, и царским венцем и диадимою, еже есть святыми бармами, от руки преосвященнаго Ефрема митрополита Казанскаго и Свияжскаго венчаяся, и скифетр великаго и преславнаго Московскаго государства и всех великих и преславных государств и всеа Великия России в руку свою восприял, и Всесильнаго Бога крепкою десницею и своим царским бодроопасным содержательством и рассмотрением во всем своем великом Российском царствии благочестие крепце соблюдая и веру Христову непорочну сохранил, и все православное христианство в покое и в тишине, и во благоденствии тихо и немятежно строя, царствующий град Москва и все великия государства Российскаго царствия при нем, великом государе, любочестныя дары многия присылаху и в дружбе, и в любви с его царским величеством быти желяху, а которые окрестных великих государств великие государи его царскаго величества были недруги — и те все у него, великаго государя, мира и любви прошашу и вечной и докончальной любви, и в дружбе на всей его царскаго величества воле учинишася, и не бысть никто же от великих окрестных государств великие государи ему, великому государю, в недружбе, но в братстве и в любительной ссылке, кийждо по своему достоинству, а иныя многия в подданстве учинишася. И тако с Божию помощию, отец ваш, государев, и христолюбивый великий государь, царь и великий князь Михаил Феодорович, всея России самодержец, скифетр всеа Великия России правляше в велицей чести и славе лет 32; егда же судьбами Божиими неизреченнаго смотраения его приближися кончина благаго жития его, тогда он, великий государь, царь и великий князь Михаил Феодорович, всея России самодержец, призвал меня, богомольца вашего, и царский свой сигклит, и вас, Богом дарованнаго и благороднаго и Богом возлюбленнаго сына своего, великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея России, при нас благословил царством и великим княжеством Владимирским, и Московским, и Новгородским, и царствы Казанским, и Астраханским, и Сибирским, и всеми великими и преславными государствами и хоругвями правления скифетра всеа Великия России, и велел вам, сыну своему, великому государю нашему, после себя на царство и на великое княжество помазаться святым миром и венчаться царским венцем и диадимою, сиречь святыми бармами, ими же прародители ваши, великие государи, венчались, и повелел тебе именоватися и в титуле описыватися великим государем, царем и великим князем, и отчичем, и дедичем, и наследником великаго Российскаго царствия, по древнему вашему царскому чину, и нам бы вас, о святем Дусе сына и Богом дарованнаго и благороднаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, Божию милостию государя и самодержца всеа великия России, благословити на

царство и на великое княжество Московское всея Великия России, и помазати святым миром и венчати царским саном и венцем.

И я, богомолец ваш, и митрополиты, и архиепископы, и епископы по милости и воле Всесвятыя и Живоначальныя Троицы, и по приказу и благословению отца вашего, блаженныя памяти благаго и праведнаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея России самодержца, на его, отца твоего, прародительском царском престоле, вас, великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича, Божиею милостию государя и самодержца всея России, на те ваши великия преславныя государствы, на Владимирское, и Московское, и Новгородское, и на царства Казанское, и Астраханское, и Сибирское, и на все ваши новоприбыльные государства, иже в державе и во области Российскаго царствия, благословляем и венчаем и святым миром помазуем, по вашему царскому древнему чину и достоянию, и отныне о Святем Дусе, государь и возлюбленный сын святыя Церкви и нашего смирения, Богом возлюбленный и Богом избранный, и Богом почтенный, и поставляемый от вышняго промысла по данной нам благодати от Пресвятаго и Животворящаго Духа, се от Бога поставляешися и святым миром помазуешися, и венчаешися царским саном и святыми бармами и венцем и именуешися Богом венчанным, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, царь и самодержец всея великия России, и да умножит Бог лет царствию вашему, и сохранит мирно и ненаветно, и да благословит Вас благословением правым, ему же несть пременения, и положит на главе вашей государской венец от камени честнаго и дарует Вам, великому государю, долготу дней, и даст Вам Господь в деснице вашей скифетроцарствия и посадит Вас, великаго государя, на престоле правды, и оградит Вас всеоружеством Святаго Духа, и утвердит вашу мышцу и подаст Вам, великому государю, на враги победу, яко же Давиду на Голиафа, и Гедeonу на Мадиамы, и покорит вся языки хотящия бранем, яко да Вами, пресветлым государем, благочестиваго вашего царства и паки воспрославит и распространит Бог от моря до моря и от рек до конец вселенныя, и расточенная — во благочестивое ваше царство возвратит и соберет во едино, и на первообразное и радостное возведет, во еже быти Вам, государю, на вселенней царю и самодержцу христианскому, и возсияти яко солнцу посреди звезд яже на пользу строения, и в благоденствии душевном и телесном, и всеет Господь в сердце вашем страх Свой, еже к послушным милостивное и праведное, и соблюдет Вас Господь в непорочной христианской вере, и возрастит Господь семя ваше государское в век грядущий в род и род в некончаемыя веки на Российском царстве, и покажет Вас, великаго государя, опаснаго хранителя, и да сподобит тя быти сыну и наследнику Царствия Своего и радости святых, сообщит тя святая

своя соборная церква велениям их, и да судиши люди твоя правдою и нищих судом истинным, да возсияет во днех твоих правда и множество мира, да в тиxости твоей тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте, да зре добре и богоугодно поживеши и наследник будеши Небеснаго Царствия со всеми святыми православными цари.

Превысочайшую же честь и вышехвальную хвалу, царствия венец на главу и святяга бармы на раму свою восприими, ея же взыска от древних лет великий государь Владимир Всеволодич Мономах, чтоб от Вас, великаго государя, от вашего царскаго прекрасно цветущаго корени пресветлая и прекрасная ветвь процвела в надежду и в наследие всем великим государствам Российскаго царствия в род и род, в веки и на веки».

¹⁵⁾ *...возложити тое одежду дядькам его царским* — царские дядьки — официально назначенные воспитатели царских детей.

¹⁶⁾ *...потом ко Успению Пречистыя Богородицы* — ныне сложно сказать, о каких именно иконах идет речь в чине поставления на царство Федора Алексеевича. Возможно предположить, что икона Владимирской Богоматери — это древнейшая из всех известных ныне хранившихся в Успенском соборе икон, созданная в конце XI — начале XII в. В свое время ее вывез из Киева во Владимир князь Андрей Боголюбский, именно с ней связано предание о ее написании евангелистом Лукой. В 1480 г. Иван III перенес икону в Москву, в Успенский собор. После Октябрьской революции 1917 г. икона была передана в Государственную Третьяковскую галерею.

¹⁷⁾ *...не обмывая на себе святаго мира помазания.* — Далее в чинах поставления на царство Федора Алексеевича и Алексея Михайловича, до этого во многом совпадающих, наблюдаются существенные различия. Вплоть до выхода царя из собора Чин поставления Алексея Михайловича описывает следующий ритуал: «Святейший же патриарх совершает божественную литургию стоя в Царских Дверях, и тогда приходит царь и великий князь и приемлет святую дору и укроп с вином, и потом отходит на свое место тем же царским путем.

И егда святитель раздаст святый антидор изшед изь олтаря, и отпуск сотвори среди церкви по чину, и возьм святую просфору, царь же прием свою просфору изволил звать патриарха и митрополитов и архиепископов и весь Освященный собор хлеба есть.

И потом патриарх благословил царя крестом и даде о Христе целование.

И Богом венчанный царь и великий князь Алексей Михайлович, всея России самодержец, изволил итти из соборной церкви Пречистыя Богородицы в царском своем венце и во святых бармах, южными дверми, к церкви архистратига Михаила».

¹⁸⁾ ...*ко Архангелу Михаилу*. — Имеется в виду Архангельский собор Московского Кремля.

¹⁹⁾ ...*и прочих царских и великих князей гробов* — Архангельский собор — усыпальница великих князей и царей московского периода российского царствования. Нынешний Архангельский собор сооружен в 1505—1508 гг. итальянским зодчим Алевизом Новым, но в XVI в. новый собор был построен на месте ранее существовавших (с XII в. — церкви Архангела Михаила, с 1333 г. — храма, возведенного по приказу Ивана Калиты). В 1340 г. в храме Архангела Михаила был похоронен Иван Калита, с этого момента этот храм и его преемник Архангельский собор приобрели значение государственного некрополя. Согласно всем чинам венчания на царство, все московские правители после обряда венчания приходили сюда поклониться праху предков. Среди могил, посещенных Федором Алексеевичем, могилы Дмитрия Ивановича — сына Ивана Грозного, погибшего в Угличе при невыясненных обстоятельствах, царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича.

²⁰⁾ ...*к церкви Благовещения Пречистыя Богородицы* — имеется в виду Благовещенский собор Московского Кремля, домовая церковь царской фамилии (как Рюриковичей, так и первых Романовых).

²¹⁾ ...*бояре и окольные все были без мест*. — Во время царского застолья по поводу венчания на царство Федора Алексеевича объявлено «безместие», т.е. запрещено вчинать местнические иски по поводу размещения за царским столом.

Котошихин Григорий Карпович

¹⁾ «*О России в царствование Алексея Михайловича*» — документ датируется 1666 г. В 1669 и 1682 гг. У. Баркхюсен по просьбе короля и сената перевел сочинение Котошихина на шведский язык. В России об этом сочинении стало известно только в 1835—1837 гг.

Фрагменты текста публикуются по изданию: *Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича*. М., 2000. Публикация, традиционно для текстов XVII в., осуществляется без перевода на современный русский язык, тем более что такой перевод никогда не осуществлялся. Подготовка текста, предисловие и комментарии Г.В. Талиной. В комментариях к тексту были частично использованы комментарии к публикации источника, осуществленной в 2000 г. проф. Г.А. Леонтьевой.

²⁾ ...*Великий князь Иван Васильевич Московский, Гордые* — речь идет о царе Иване (Васильевиче) IV (Грозном).

³⁾ ...*Казанское и Астраханское и Сибирское царствы*. — В 1552 г. к России присоединена Казань, в 1556 г. — Астрахань, в 1581 г. — Сибирское ханство.

⁴⁾ ... *великим князем Иваном Васильевичем всеа Руси*. — Иван Васильевич венчан на царство 16 января 1647 г., первым из Московских великих князей приняв царский титул. После присоединения Казани и Астрахани Иван IV принял также титул царя Казанского и Астраханского.

⁵⁾ ...*многи мучительства над князи и бояры своими и простыми людьми показа* — наивысшего пика террор в царствование Ивана Грозного достиг в период опричнины (1565—1572).

⁶⁾ ...*пробиша его осном своим* — речь идет об убийстве Иваном Грозным его старшего сына царевича Ивана Ивановича в 1581 г. Орудием убийства послужил жезл.

⁷⁾ ...*единого митрополита повеле задушити подушкою*. — Таким способом был убит митрополит Филипп (Колычев), выступавший против опричнины, казней невинных людей. За свои действия Филипп был лишен митрополичьего сана и сослан в монастырь, где и убит одним из наиболее доверенных лиц Грозного последнего периода Опричнины — Малютой Скуратовым.

⁸⁾ ...*сын его царевич Феодор Иванович* — Федор Иванович — средний сын Ивана Васильевича, русский царь с 1584 по 1598 г.

⁹⁾ ...*царевичу Димитрию, с матерю его дан был в удел город Углич с уездом*. — Царевич Дмитрий Иванович — младший сын Ивана Грозного от Марии Нагой, сослан в Углич правительством Федора Ивановича 4 мая 1584 г.

¹⁰⁾ ...*Борис Годунов, перваго конюшего боярина, учинил над государством своим во всяких делех правителем* — Борис Годунов — член опричного двора Ивана Грозного, возвысился благодаря женитьбе на дочери Малюты Скуратова Марии (ок. 1570) и браку царевича Федора Ивановича с сестрой Годунова Ириной (ок. 1574). С 1577 г. — кравчий, с 1580 — боярин. С воцарением Федора стал одним из главных членов правительства, с 1587 г. после ожесточенной борьбы — единоличным правителем государства. Обладал выдающимися способностями государственного деятеля. Скоропостижно умер в 1605 г. в разгар борьбы с Лжедмитрием I.

¹¹⁾ ...*пререзали тому царевичу гортань* — смерть царевича Дмитрия остается не выясненной до конца. По одной из версий — умер в результате того, что накололся на нож в припадке эпилепсии; по другой — был убит агентами Бориса.

¹²⁾ ...*самих их, забойцов, гражане побили*. — После смерти царевича Дмитрия его родственники Нагие распустили слух, что его убили

подосланные Годуновым лица. Угличане — посадские люди расправились с подозреваемыми убийцами — дьяком Битяговским и др.

¹³⁾ *...бывшу у Троицы* — в Троице-Сергиевом монастыре (ныне — Троице-Сергиевой лавре).

¹⁴⁾ *...давал им из своей и из царской казны множество имения и богатства.* — Согласно официальной версии, беспорядки и пожар в Москве в 1591 г. организовали Нагие, желавшие возмутить недовольство посадских людей против Бориса. Правительство приняло меры по оказанию государственной помощи погорельцам. По распоряжению Годунова им было роздано безвозмездно до 5000 рублей.

¹⁵⁾ *...в Росииском царстве начало быть в людех смятение* — еще в правление Бориса Годунова из-за неурожаев 1601 и 1602 гг. в стране начался голод, приведший к народному восстанию 1603 г.

¹⁶⁾ *И в те смутные времена* — Смутные времена, Смута — период конца XVI — начала XVII в., отличавшийся политическим и экономическим кризисом, открытыми выступлениями против существующей власти различных слоев общества, обострением международной борьбы.

¹⁷⁾ *...царевичем Димитрием царя Ивана Васильевича сыном.* — Григорий Отрепьев, бывший монах Чудова монастыря, по некоторым сведениям связанный с кланом Романовых (их лидер Федор Никитиевич Романов (патриарх Филарет — впоследствии) в свое время проиграл политическую борьбу Борису Годунову). Отрепьев выдавал себя за чудом спасшегося царевича Дмитрия, использовал помощь сандомирского воеводы Юрия Мнишека для того, чтобы в 1605 г. взойти на Московский престол. В истории известен как Лжедмитрий I.

¹⁸⁾ *...того Сендомирского дочь взял за себя.* — Дочь Юрия Мнишека — Марина 2 мая 1606 г. по приглашению Лжедмитрия прибыла в Москву. Их бракосочетание состоялось 8 мая 1606 г. По брачному контракту Отрепьев обещал подарить ей в удел Псков и Новгород, а ее отцу — Смоленскую и часть Северской земли.

¹⁹⁾ *...учал было заводить вновь веру папижскую* — Отрепьев тайно принял католичество. Его оценки в историографии крайне противоречивы. Часто его обвиняют в том, что планировал ввести в России католичество.

²⁰⁾ *...такова ему скоро смерть учинилась.* — 17 мая 1606 г. в Москве вспыхнуло восстание против Лжедмитрия I. Лжедмитрий был убит. Марина Мнишек и ее отец были арестованы и высланы в Польшу.

²¹⁾ *А по том царе и иныя такие ж воры, пролыгався, называлися царевичем Димитрием* — летом 1607 г. в Стародубе появился новый самозванец. Назвавший себя Дмитрием, якобы спасшимся в Кремле, в ночь на 17 мая 1606 г., в июне 1608 г. он подошел к Москве. Но овла-

деть ею не смог и расположился лагерем в районе Тушино (под Москвой), отчего и получил прозвище «Тушинский вор».

²²⁾ *По смерти же того вора, лживого царя* — Лжедмитрий II был убит в 1610 г.

²³⁾ *...царь и великий князь Василей Иванович.* — Василий Иванович Шуйский — русский царь (1606—1610). Несмотря на то, что в ходе Смуты в силу прекращения законной династии существенную роль в выборах государя стали играть Земские соборы, Шуйский был скорее «выкрикнут», нежели избран царем. Важная роль в этом принадлежала сторонникам Шуйского — незначительной группе бояр, попытавшихся захватить власть.

²⁴⁾ *...царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец.* — Михаил Федорович Романов — первый царь из династии Романовых. Избран на царство Земским собором 1613 г., оставался царем вплоть до своей смерти в 1645 г., но значительным государственным деятелем никогда не был.

²⁵⁾ *И от Федора родился Михайле Федорович, который был царем.* — Котошихин, так же как и официальная идеология (см., например, «Чин поставления на царство Алексея Михайловича»), указывает на родство Романовых с Рюриковичами, проводя одну из важнейших идей XVII в., согласно которой Романовы рассматривались не как новая династия, а законные преемники прежней. В целом, современники видели одну из причин Смуты именно в прекращении законной династии. Ее «восстановление» на престоле осознавалось как возможность прекращения Смуты.

²⁶⁾ *...от кроворазлития христианского успокоившуся* — война с Польшей закончилась заключением в 1618 г. Деулинского перемирия сроком на 14,5 лет.

²⁷⁾ *...Феодор, во инокеском чину Филарет* — Федор Никитич Романов — отец Михаила Романова — в монашестве — Филарет, российский патриарх (1619—1633), фактически осуществлял не только духовное, но и светское управление страной, носил царский титул «великого государя».

²⁸⁾ *...якобы пришел ему час смерти.* — Г. Котошихин ошибочно пишет, что у Михаила Федоровича был сын Дмитрий, такой же жестокий, как и Иван Грозный. Дмитрий был якобы отравлен.

²⁹⁾ *...обрали сына его, нынешняго царя* — приводятся сведения о том, что в 1645 г. был собран Земский собор, утвердивший на престоле Алексея Михайловича (1645—1676).

³⁰⁾ *...коронование в соборной большой первой церкви* — коронование царей в XVII в. проводилось в Успенском соборе Московского Кремля — усыпальнице московских митрополитов и патриархов.

³¹⁾ *...возненавидети не могут.* — По смыслу следует понимать, напротив, как «могут возненавидеть».

³²⁾ *...едину мнейшую дочь взяти к себе в Верх* — процедуре царской свадьбы в России XVII в. предшествовал обряд «выбора невесты», для чего во дворец приглашали девиц соответствующего возраста из разных социальных слоев, не только аристократии. Причина возникновения данной церемонии крылась в желании русского двора поднять статус царской власти. Поскольку в этот период не практиковались браки с иностранными принцессами, то преимущество государя перед его подданными и исключалось в специальной церемонии выбора невесты, присущей исключительно царским свадьбам. По мнению И. Катаева (Царь Алексей Михайлович и его время. М., 1901. С. 5—6), обряд выбора царской невесты возник еще в XV в., таким образом великий князь Иван III женил своего сына Василия Ивановича.

Алексей Михайлович на смотринах, в которых принимали участие около 200 боярских и дворянских дочерей, выбрал дочь касимовского помещика Рафа (Федора) Всеволожского — Евфимию (Афимью). Всеволожские — дворянский род, Рюриковичи, в середине XVII в. существенных ролей в придворной и государственной жизни не играли, стали крупнейшими землевладельцами только в XIX в. Недомогание нареченной царевны, вызванное волнением, вскоре попытались представить как эпилепсию. Девушку увезли из дворца, а ее отца, накануне поклявшегося, что дочь совершенно здорова, взяли под стражу, пытали, сослали с семьей в Сибирь. Через много лет одно из первых лиц в окружении Алексея Михайловича, А.С. Матвеев, признал, что слух о болезни Всеволожской был ложным и распушен ее недругами из ненависти и зависти.

³³⁾ *...мыслити о женидбе своей.* — Марию Ильиничну Милославскую — первую жену царя Алексея сосватал ему боярин Б.И. Морозов, глава правительства в первые годы правления Алексея Михайловича. Морозов преследовал свои корыстные интересы: вслед за женитьбой Алексея на Марии Милославской сам Морозов женился на ее сестре Анне, тем самым породнившись с царствующим домом. Морозов приложил усилия и к оговору Е. Всеволожской. Нареченная царевной, Мария Милославская сразу же была поселена «в Верху» — в верхних кремлевских палатах, которые считались личными покоями царской семьи.

³⁴⁾ *...Ныне же у царя три сына* — Г. Котошихин писал свое сочинение в 1667 г., когда у царя Алексея Михайловича родились сыновья Алексей, Федор, Иван. Царевич Алексей Алексеевич умер в раннем возрасте.

³⁵⁾ *...даютца в удел города негосударственные.* — Города, не входящие в царский титул.

³⁶⁾ ...князей Куракиных, князей Долгоруковых, Бутурлиных, князей Ромодановских, князей Пожарских, князей Волконских, князей Лобановых, Стрешневых, князей Борятинских, Милославских, Сукиных, Пушкиных, Измайловых, Плещеевых, Лвовых. — Г. Котошихин перечисляет роды, относившиеся к первостепенной и второстепенной аристократии. В середине XVII в. насчитывалось 16 первостепенных и 15 второстепенных родов. Их различие заключалось в порядке прохождения государственной службы, и в первую очередь чиновной лестницы Московского государства. В то время как представители первых 16 родов при пожаловании в Боярскую думу получали сразу боярский чин, то представители вторых 15 родов, жалуясь в Думу, становились окольничими, и только прослужив в окольничьем чине, могли стать боярами. Поскольку пожалование в чин — прерогатива царя, то неугодные ему люди, к какой категории аристократии бы они ни относились, могли и вовсе «оказаться за бортом» важнейшего государственного органа XVII в. Представления о претензиях на тот или иной чин в Думе в зависимости от происхождения лица — одна из распространенных претензий системы местничества. В ней считалось, что, приняв чин ниже своего достоинства, лицо наносит непоправимый урон не только своей чести, но и всего своего рода, приводит к понижению позиций рода в местнической и служебной иерархиях. В таких случаях не принять назначение или чин было гораздо лучше, чем принять «невместное» назначение, чин такого ранга, который не соответствовал служебному положению рода.

Думные бояре — высший и самый почетный чин Боярской думы. Боярство стало думным чином с XV в., когда сложилась практика пожалования в думные чины. Второй чин Боярской думы — окольничество. Большинство думных бояр и окольничих были представителями аристократических родов Русского государства. Сама аристократия в третьей четверти XVII в., осознавая свои права через систему местнических представлений, полагала, что честь рода, аристократизм рода воплощается в привилегию не служить в тех чинах, которые были ниже достоинства представителей данной родовой корпорации. Г.К. Котошихин, характеризуя ситуацию середины XVII в., отмечал тот факт, что в России существует 16 знатнейших родов, чьи члены при пожаловании в Думу традиционно получали боярский чин, минуя низшие думные чины. К ним относились Черкасские, Воротынские, Трубецкие, Голицыны, Хованские, Морозовы, Шереметевы, Одоевские, Пронские, Шеины, Салтыковы, Репнины, Прозоровские, Буйносовы, Хилковы, Урусовы. Члены еще 15 родов получали пожалования в Думу изначально во второй чин окольничего, но большинство из их представителей в итоге выслуживались до бояр. К ним относились: Куракины, Долгорукие, Бутурлины, Ромодановские,

Пожарские, Волконские, Лобановы, Стрешневы, Бярятинские, Милославские, Сукины, Пушкины, Измайловы, Плещеевы, Львовы. Из тридцати одной перечисленной фамилии двадцать относились к княжеским. Верхушку Боярской думы составляло значительное количество потомков Юриковичей и Гедеминовичей, то есть двух правящих домов Древней Руси и Великого княжества Литовского. Среди первых — Воротыньские, Мстиславские и др. Среди вторых — Голицыны, Куракины и пр. Помимо того, значительное число перечисленных фамилий относились к старым московским боярским родам, такие как Морозовы, Салтыковы, Шереметевы и др.

Третий чин Боярской думы — думное дворянство. Обычай призывать в Думу людей, не имевших чина боярина или окольного, сложился достаточно рано, еще в конце XV — начале XVI в. Термин «думный дворянин» появился во второй половине XVI в., до этого лиц данного положения именовали «детьми боярскими, которые живут в думе», «дети боярские думные», «дворяне, которые живут у государя з бояры», «дворяне у государя в думе». Еще в XVI в. среди думных дворян могли встречаться представители княжеских фамилий, такие как князя Горенский, Телятевский, Воронцов. В XVII в. этот чин получали как стольники — представители аристократических фамилий, так и рядовые дворяне, заслужившие его личными способностями, проявившимися на долгой и честной службе государю.

Четвертый чин — думные дьяки. Как самостоятельный чин Боярской думы они выделились примерно в 60-е гг. XVI в. Выслуживались думные дьяки из приказных дьяков или подьячих. Этот чин всегда был малочисленным. Одновременно существовало от трех до тринадцати думных дьяков. Они играли важную роль в делах управления. В Боярской думе во время ее работы они докладывали о различных делах, формулировали решения по ним, то есть занимались делопроизводством. Последние два чина Боярской думы — это лица, обладавшие административным опытом, хорошие профессионалы.

³⁷⁾ *...добрые и высокие роды, толко еще в честь не пришли, за причиною и за недослужением.* — При местничестве представители дворянских родов не могли быть напрямую пожалованы в высшие чины. Если они и попадали в Боярскую думу, то в чине думного дворянина, затем дослуживались до окольногочества. Достичь боярского чина при дворянском происхождении можно было только в редчайших случаях при личном покровительстве царя. Пример такой карьеры — служебный путь двух виднейших начальников Посольского приказа времени Алексея Михайловича — А.Л. Ордина-Нащокина и А.С. Матвеева.

³⁸⁾ *...посолский дьяк, хотя породю бывает менши, но по приказу и по делам выше всех.* — Думный дьяк — четвертый, низший чин Боярской думы, следовавший за боярами, окольными, думными дворянами.

Думные дьяки заседали в Боярской думе, играли важную роль в ее делопроизводстве. Происходили думные дьяки из приказных дьяков, те — из дворян, торговых людей, подьячих. Пока господствовали служебные отношения, основанные на местничестве, претендовать на дальнейшее служебное продвижение могли только дьяки дворянского происхождения, остальные не имели права местничать и через местнические счета добиваться более высокого социально-служебного статуса. В основе служебного продвижения дьяков были выслуга, личные способности, образованность, большой административный опыт. Дьяки — та социальная категория, благодаря которой во многом развивался основной принцип службы, присущий абсолютизму, — службы не по роду, а по личным заслугам (принцип «годности к государевой службе»). Его принятие государственной властью как основного постепенно становилось важнейшим фактором в переходе от местнической к абсолютистской системе службы и служебных назначений.

³⁹⁾ ...от близости пожалованы. — Котошихин верно подмечает закономерность, согласно которой самое высокое положение среди думных дьяков занимает посольский дьяк — начальник Посольского приказа. В XVII столетии этот приказ стоял по значимости на первом месте в ряду остальных приказов. Начальником Посольского приказа, так же как и других приказов, мог быть как боярин (из рода любой статьи), так и дьяк. Начальство (судейство) в приказах было, пожалуй, единственной важной государственной должностью и видом государевой службы, в рамках которой даже при местничестве одну и ту же должность могли занимать лица абсолютно разные в местническо-служебной иерархии. Во всех остальных сферах (дипломатия, гражданское воеводство, военное воеводство и пр.) определенной должности строго соответствовал определенный чин: ряд послов и воевод назначались исключительно из бояр. Во время службы Г. Котошихина в Посольском приказе последним управлял думный дьяк Алмаз Иванов (с 1653 по 1664 г.), являвшийся крупным специалистом в области русского законодательства, основ приказного делопроизводства.

В данном случае Г. Котошихин дает свою трактовку происхождения ближних чинов. Согласно его изложению, представители первостепенной аристократии (16 знатнейших родов русского государства), служившие в спальниках (спальник — один из дворцовых чинов) при пожаловании в Боярскую думу получают чин ближнего боярина. Представители родов второстепенной аристократии (15 родов, идущих вслед за 16-ю самыми родовитыми) при пожаловании в Боярскую Думу получают чин ближнего окольничего.

Если сопоставить данное утверждение с другими источниками 3-й четверти XVII в., то его можно признать ошибочным. Так, Дворцовые разряды зафиксировали, что 7 сентября 1674 г. «пожаловал

великий государь к себе в Комнату боярина князь Алексева сына Андреевича Голицына» (ДР. Т. 3. Ст. 1003). Из этого факта видно, что пожалование в Комнату (Ближнюю думу) было произведено в отношении лица, уже имевшего боярский чин (что не согласуется с процедурой, описанной Котошихиным, согласно которой в ближние чины жаловали из дворцового (придворного) чина спальников). Подтвердить это замечание возможно путем рассмотрения карьеры Ю.А. Долгорукого. 28 ноября 1648 г. он был пожалован боярством и только 28 июля 1662 г., после многочисленных успехов на военном и дипломатическом поприще, был произведен в Комнату, стал ближним боярином (ДР. Т. 3. Ст. 345). Следовательно, к концу царствования Алексея Михайловича ближние боярские чины жаловались после получения думного боярского чина и являлись чинами, занимающими место в чиновной иерархии над боярскими.

⁴⁰⁾ *...в новое лето, сентября в 1 день* — новое лето — 1 сентября или начало года. Было введено на Руси с принятием христианства и сохранилось до 1699 г. включительно. Указом Петра I от 20 декабря 1699 г. было установлено новое начало года — 1 января 1700 г.

⁴¹⁾ *...царь велит им сидеть и о чем лучитца мыслити.* — Г. Котошихин описывает местнический порядок расположения в Боярской думе, согласно которому факт высоты рода в местнической иерархии существеннее времени пожалования в чин. Если тот или иной служилый человек прослужил в боярском чине долгое время, но в местническом счете был ниже вновь пожалованного боярством, то место в думе он все равно занимал дальше от царя. (По местническим представлениям расположение в помещении, где присутствовал царь, строилось следующим образом: 1) чем ближе место к государю, тем оно почетнее; 2) место равного порядка по правую царскую руку всегда почетнее места по левую руку.)

⁴²⁾ *...думным дьяком пометить, и тот приговор записать.* — Главными докладчиками в Думе являлись думные дьяки, в их же обязанности входило составление решений Думы. Поскольку большинство дел приходило в Думу из приказов, то пометы делались на этих делах, которые и возвращались в приказ. Своего архива Дума не имела.

⁴³⁾ *...приписывают подьячие свои имена* — из числа подьячих имели право подписывать документы подьячие «с приписью», т.е. с правом подписи.

⁴⁴⁾ *...пожалованы из спальников или которым приказано бывает приходити.* — Речь идет о Ближней думе. Только при Алексее Михайловиче эта дума получила статус государственного органа, так как сложилась окончательно практика пожалования в ближние чины, т.е. порядок определения состава Ближней думы. Ближняя дума имела неписаное право рассматривать все те же дела, что и Боярская дума.

Члены Ближней думы одновременно являлись и членами Боярской думы. Состав Ближней думы был значительно меньше, нежели думы Боярской.

⁴⁵⁾ ...на Москве сидят в приказах у дел и у послов в приставех. — Стольники, так же как и спальники, относились к разряду дворцовых (придворных) чинов. Начальником над стольниками выступал кравчий. (Подробнее об этом чине см. комментарий к разделу «Государственные акты и проекты постановлений».)

⁴⁶⁾ ...у всякого чину людей Московского государства гербов не бывает. — Только в 1686—1687 гг., спустя 20 лет после смерти Г. Котошихина, Посольскому приказу было поручено составить сборник дворянских родовых гербов под названием «книги в десть о родословии и гербах российских знатных шляхецких фамилий». При составлении этой книги некоторые из служилых людей — выходцев из западноевропейских государств дали описание своих родовых гербов, прося сделать об этом соответствующую запись и утвердить их. Так как книга не сохранилась, то нет возможности сказать, какие и чьи гербы в ней помещены.

⁴⁷⁾ ...у тех новых писем с старыми писмами многие печати рознятся. — На дворянских печатях обычно изображался герб владельца. Так как частная геральдика в XVII в. в России еще не была развита, изображения на печатях отдельных лиц (служилых людей по отечеству) были произвольными и нередко разными даже у представителей одного рода и семьи.

⁴⁸⁾ А грамот и гербов им не даетца ж. — Практика выдачи грамот (дипломов) на дворянское достоинство и дворянский герб появится в России только при Петре I. Составлением дипломов и гербов займется геральдмейстерская контора, учрежденная при Сенате в 1722 г. Ее первым геральдмейстером станет Степан Андреевич Колычев.

⁴⁹⁾ ...у того постельничего для скорых и тайных его царских дел печать. — Постельничий — начальник над спальниками, один из высших дворцовых чинов. Постельничий — хранитель царской печати. Русские цари пользовались своими личными печатями. На печати Михаила и Алексея Романовых встречалось изображение единорога — мифического зверя, у которого были туловище и голова лошади, а из лба торчал длинный рог. Единорог символизировал власть и силу.

⁵⁰⁾ ...приезжаючи они, бояре, к царскому двору — царский двор — буквально, место пребывания царя. В Кремле царский двор был отгорожен от остальной территории каменной стеной. Стена была построена для большей безопасности царя и его семьи, а также с целью защиты царского двора от пожаров.

⁵¹⁾ ...в селех через дворы потому ж не пуцают. — Эти нормы определены «Соборным уложением» и последующими царскими указами.

Стрельцы являлись личной гвардией царя Алексея, выполняли функцию охраны государя. В силу этого ношение оружия для них входило в должностные обязанности.

⁵²⁾ ...на *Москве и в селех* — где бы ни находился царский двор, в Москве или Подмосковных резиденциях (селе Коломенском, селе Преображенском и пр.), он охранялся так же как и в Кремле.

⁵³⁾ ...*товарищам околичим двум человеком, да думным дворяном двум же человеком и думным дьяком.* — Речь идет о «Комиссии на Москве», которая, как правило, состояла из 5—6 человек. Их чиновный состав мог меняться, но руководителем всегда оставался боярин. Поскольку его служило-родовое положение было очень высоким, то в состав комиссии мог быть включен еще один боярин, чстью ниже ее главы. Наиболее серьезные изменения в составе Комиссии происходили в 60-е гг. XVII в. Состав Комиссии мог быть сокращен до двух человек. Такая практика была связана с процессами начального этапа становления абсолютизма в России, когда деятельность всех государственных служащих ставилась под непосредственный контроль царя. Задачи Комиссии в этом случае сводились к незамедлительному докладу государю о насущных делах. С развитием абсолютистских тенденций возникала потребность в разветвлении государственного аппарата при сохранении его строгой подчиненности государю. К концу царствования Алексея Михайловича и при Федоре Алексеевиче состав Комиссии был восстановлен в прежнем объеме, а иногда и превосходил традиционную норму.

⁵⁴⁾ ...*стремянной приказ 1000 человек стрелцов на царских лошадях.* — Тысячный Стремянной стрелецкий приказ (полк) во главе с полковником нес личную охрану царя и его семьи. По сравнению с другими стрелецкими полками находился в более привилегированном положении.

⁵⁵⁾ *Пишутца грамоты на самой большой александрийской бумаге; травы золотом пишутца болюше.* — В результате укрепления международного положения России был выработан сложный дипломатический ритуал, который был направлен на поддержание ее международного статуса и нашел отражение во внешнем оформлении документов, посылаемых к иностранным государям. В зависимости от международного авторитета адресата менялся формат бумаги и пышность орнамента русских грамот. Самой дорогой в XVII в. бумагой считалась александрийская. Украшения грамот («травы золотом») — листья, цветы, плоды — выполнялись золотописцами Посольского приказа в живописной манере «травного» художественного стиля.

⁵⁶⁾ *Х королевскому величеству Свейскому* — «королевское величество свейское» — шведский король, «Свея» — Швеция.

⁵⁷⁾ *Х курфирстром, и х князем, и к графом, и к Галанским Статом* — «Галанские Статы» — Голландия, Голландские штаты.

⁵⁸⁾ *От нашего царского величества имрк* — имрк — имярек — от церковнославянского выражения «имя рек» — «назвавши имя» — в этом месте в грамоте должно быть поставлено имя собственное — имя русского государя.

⁵⁹⁾ *В Любок в Амбург* — «Любок» — Любек — город в северной Германии, морской порт, «Амбург» — Гамбург (Германия).

⁶⁰⁾ *...досталь титл пишетца чернилом.* — Как известно, титулы государей XVII столетия содержали в себе огромное количество формул, указывавших как на статус правителя, так и на территории, принадлежавшие его владениям. В дипломатической практике только начальная часть титула писалась «золотом», остальная — чернилами.

⁶¹⁾ *...Московское разорение* — «Московское разорение» — в период польско-шведской интервенции. Переход Польши к открытой интервенции начался в 1609 г.

⁶²⁾ *Пожарное время* — крупный пожар, уничтоживший почти все делопроизводство приказов, произошел в Москве в 1626 г.

⁶³⁾ *...на большом александрийском листу татарским писмом* — «татарское письмо» — арабский алфавит.

⁶⁴⁾ *К большому хану, что за Сибирю* — продвижение русских в Сибирь привело к их соприкосновению с государством алтын-ханов («золотых ханов»), сложившимся в Северной Монголии. Дипломатические связи Русского государства с алтын-ханами, установившиеся с начала XVII в., продолжали иметь место на протяжении всего XVII в.

⁶⁵⁾ *...государственной печатью.* — В русском государстве XVI—XVII вв. употреблялись две государственные печати: большая и малая. Они отличались друг от друга размерами и дополнительными изображениями. Общее для них — изображение эмблемы двуглавого орла и всадника, поражающего копьём змия. На большой государственной печати изображение всадника находилось на щитке, расположенном на груди двуглавого орла. По краям большой печати шла надпись, включавшая в себя полный царский титул. Подробнее о большой государственной печати см.: «Именной царский указ “О титулах Царском и Государевой печати”» (1667).

⁶⁶⁾ *Да тою ж печатью...* — малая государственная печать имела с одной стороны изображение всадника, поражающего змия, с другой — двуглавого орла. Надпись по краю печати содержала имя царя и его краткий титул, в котором отсутствовал перечень земель.

⁶⁷⁾ *...в Валиесарском* — война России со Швецией (1656—1658) завершилась, как уже упоминалось ранее, заключением в Валиесаре трехлетнего перемирия, по которому удалось сохранить за Россией земли, занятые русскими войсками в Ливонии (Прибалтике).

⁶⁸⁾ ...и в Кардиском договоре — Кардисский мир со Швецией заключен Россией в 1661 г., по нему все территории, приобретенные Россией в Ливонии, возвращались Швеции. Однако по договору Швеция обязывалась не оказывать помощь Польше в войне против России, не нападать на Украину и Белоруссию, что позволило России продолжить борьбу с Польшей за Украину.

⁶⁹⁾ ...за нынешнею войной — война России с Польшей за Украину продолжалась с перерывами с 1654 по 1667 г., закончившись Андрусовским перемирием сроком на 13,5 лет.

⁷⁰⁾ ...подписывают подпись думные дьяки сами или товарищи их простые дьяки. — Царь не подписывал грамоты, посылаемые в иные государства. Их скреплял думный дьяк Посольского приказа или его помощники — рядовые дьяки.

⁷¹⁾ ...в бусурманские государства — «бусурманские государства» — страны, исповедовавшие ислам.

⁷²⁾ Кабардинская земля, черкаские и горские князья под его подданством — Кабарда приняла русское подданство еще в XVI в. В XVII в. для значительной части, а временами и для всей Кабарды сохранялось русское подданство.

⁷³⁾ Приводимый нами отрывок главы IV позволяет проследить наложение представлений местнического характера о почетности служб и представлений, присущих дипломатии того времени о разграничении роли и значения для России. Характерная черта данного отрывка заключается в том, что автор рассматривает не только дипломатические, но и другие государственные службы, назначение на которые были сопряжены с действием местнических правил.

⁷⁴⁾ ...великие послы — по своему статусу лица, посылавшиеся с дипломатическими поручениями в иностранные государства, делились на полномочных (великих) послов, посланников, гонцов. Это различие зависело от важности и цели посольства, значения государства, в которое оно посылалось.

⁷⁵⁾ ...посылают в государства и на съезды — среди всех полномочных послов послы, отправленные на посольский съезд, имели самый высокий статус. Посольские съезды, как правило, происходили не в резиденции главы государства, а в порубежных городах.

⁷⁶⁾ ...в товарищах не бывали ни с кем. — Г.К. Котошихин описывает причины и процедуру местнического спора. Основанием для такого спора был факт совместной службы, при котором два служилых человека вступали в отношения «начальник—подчиненный». При местничестве начальником должен был быть тот из них, чьи предки служили в начальниках над предками другого. Если представители двух родов никогда не вступали в совместную службу, то соотношение между ними высчитывалось через третьи роды. Если представители

рода А были выше по службе представителей рода В, а те, в свою очередь, выше представителей рода С, то при назначении на совместную службу служилый человек из рода А должен стать начальником по отношению к служилому человеку из рода С. В тех случаях, когда, по мнению служилого человека, такое правило нарушалось, его назначали в подчинение к лицу, стоявшему в местнической иерархии ниже, чем он сам, недовольная сторона излагала свои претензии в челобитной «в отечестве». Челобитная направлялась государю, но при этом всегда считалось, что оскорбление служилому человеку нанес не царь, назначивший его на должность, не согласующуюся с чстью его рода, а тот, под чьим начальством челобитчику «в отечестве» позорно («невместно») служить. Другая сторона в местническом деле для того, чтобы не нанести оскорбления чести своего рода, была обязана ответить на иск «в отечестве», направив государю челобитную «о бесчестье и оборони». В бесчестье в ней обвинялась первая сторона, тот, кто ударил челом «в отечестве». Для разбирательства по местническому делу обе стороны должны были представить «случаи» — справки из соответствующих приказов, в первую очередь Разрядного, в которых указывались службы, на которых служили родственники и предки сторон, затеявших местническую тяжбу. Необходимые выписки могли быть сделаны и по царскому запросу.

⁷⁷⁾ *...слушает царь з бояры и з думными людьми.* — Рассмотрение местнического дела — прерогатива царской власти.

⁷⁸⁾ *...бывает царь на того человека гневен и очей его царских не видит многое время.* — При рассмотрении царем с боярами местнического спора возможны три решения: 1) лица, между которыми возник местнический счет, равны по положению, друг другу «в версту», 2) челобитчику «в отечестве» с тем, на кого он бил челом, «быть мочно», т.е. дело решено в пользу ответчика, 3) челобитчик в отечестве прав в своем иске, ему служить под командованием (начальством) ответчика нельзя. В последнем случае челобитчика в отечестве не назначали на невместную для него службу, на его место назначали другое лицо. В случае проигрыша местнического дела истцом он подлежал наказанию. В зависимости от социально-служебного положения и возраста челобитчика его могли бить кнутом или батогами, посадить в тюрьму. Одним из самых распространенных видов наказания в местническом деле была выдача головой, то есть решение отдать проигравшего на волю победителя, но к середине XVII в. четко закрепилось представление о том, что царь отдает головой «милуючи», не для убийства, а для прощения. В этом случае наказать выданного головой означало пойти против самого царя, о чем и пишет Котошихин.

⁷⁹⁾ *...недумного чину люди* — люди недумного чина — лица, не входившие в Боярскую думу.

⁸⁰⁾ ...*ссылают в ссылку, на вечное житье в Сибирь, в казаки.* — Ссылка в Сибирь, конфискация земельных владений не являлись наказаниями, характерными для дел по местничеству. Такие наказания стали применяться в тот период, когда тенденция абсолютизации царской власти стала приводить к политике царской власти, направленной на ограничение местничества и постепенную его отмену. Наказания, превосходившие по силе обычные местнические наказания, выносились чаще всего не за несправедливое местничество, а нарушение царской воли в осуществлении служебных назначений.

⁸¹⁾ ...*ево имя запишут, хотя и болен был, однако с тем человеком, с кем велено, посылай и был.* — Такого рода запись, несмотря на то, что служба не была выполнена, дает возможность использовать факт назначения в местнических расчетах.

⁸²⁾ ...*те люди старые своей службы дослуживаются вновь.* — Размещение во время процедуры царского застолья хотя и не считалось службой в прямом смысле, но также подчинялось законам местничества. Царские гости размещались за двумя столами: большим и кривым, размещение за большим столом считалось более почетным. Помимо этого в местнической традиции считалось, что чем ближе человек сидит к государю, тем выше он по положению. (Сидеть третьим от царя почетнее, чем четвертым. Сидеть за одним столом с государем имел право только патриарх, да и то на расстоянии вытянутой руки.) Поскольку в местничестве правая сторона считалась всегда почетнее левой, то, например, сидевший вторым за большим столом по правую руку царя был «честнее» того, кто сидел вторым за большим столом, но по левую руку. Отказ занять то место за столом, которое назначил царь, влек за собой наказание за местничество. Такое наказание, как отнятие чести, как правило, отменялось через непродолжительное время, следовал указ «вернуть честь».

⁸³⁾ ...*царю свойственные по царице* — свойственные царю — родственники царских жен. Представители обоих родов, свойственных царю Алексею Михайловичу, действительно не отличались высокородством, и Милославским, и Нарышкиным «не доставало в чести», тягаться породой с представителями первостепенных или второстепенных аристократических родов они не могли.

⁸⁴⁾ ... *царю не учинились в свойстве.* — Породнение с царем не могло компенсировать недостаток местнической чести. При назначении на службу свойственников царя специально подбирали таких их подчиненных, которые в местнической иерархии их не превосходили.

⁸⁵⁾ ...*имя его и отчество, и прозвание.* — В России в XVII в., вплоть до Петра I, страна делилась на уезды, во главе которых стояли воеводы, сосредоточивавшие в своих руках все местное управление. Как правило, на воеводство отправляли двух или трех воевод: старшего

и его помощников (товарищей). В крупных центрах (Новгород, Псков, Астрахань, Казань, Сибирь, Полоцк, Смоленск) первым воеводой назначали боярина, вторым — окольничего или стольника, третьим — дьяка. В более мелкие центры (большие города, кроме перечисленных выше, средние города, являвшиеся уездными центрами) первым воеводой могли послать окольничего. В таких случаях его товарищами были стольник и дьяк (вместо дьяка, возможно, подьячий). В города, не являвшиеся центрами уездов, также посылали воевод. Эти воеводы находились в подчинении воеводы основного уездного города. На воеводство в нецентральные города назначались дворяне и дети боярские.

⁸⁶⁾ *...титла «всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец» ...со всеми черкасскими городами.* — Царский титул, включавший «Великую, Малую и Белую Россию», был принят Алексеем Михайловичем в 1656 г., после воссоединения Украины с Россией. (Подробнее об этом — см. в Царском именном указе «О титуле Царском и Государевой печати» 1667 г.)

⁸⁷⁾ *...одного имя пишут «с товарищи» или временем всех по имяном.* — В посольство, так же как и на воеводство, отправляли сразу нескольких послов, строго устанавливая субординацию между ними. Статус государства, в которое отправляли посольство, предопределял выбор послов определенного чина и местнического положения. В местническую эпоху считалось почетом поименное перечисление всех послов в царских грамотах, именование всех послов, кроме первого, «товарищами» могло в ряде случаев расцениваться как умаление их чести.

⁸⁸⁾ *...к бояром и воеводам, посылаются грамоты, по их письму* — грамоты посылались в полки и в города воеводам в ответ на их отписки («по им письму»).

⁸⁹⁾ *...цельми своими имянами и чинами.* — В отписках и челобитных на имя государя служилые люди «по отечеству» именовали себя «холопами», посадские люди и крестьяне — «сиротами» и «рабами», духовенство — «богомольцами». Обращаясь к царю, представители всех сословий, кроме духовенства, называли свое имя уменьшенно-уничижительно: «Ивашка», «Манька». Официально уменьшенное написание имени в документах было отменено Петром I.

Аввакум Петров

¹⁾ «*Книга бесед*» — создавалась Аввакумом в период пустозерской ссылки, с 1669 по 1675 г. Она включает ряд самых различных произведений: наряду с беседами здесь находятся письма и послания Аввакума.

кума к разным лицам, и поэтому лишь формально может рассматриваться как единое произведение. Основное содержание сборника составляют десять бесед: 1. О первых противниках церковных преобразований; 2. Об образе креста Христова; 3. Об иноческом чине; 4. Об иконном писании; 5. О внешней мудрости; 6. О днях поста и мясоистия; 7. О старолюбцах и новолюбцах; 8. Об Аврааме; 9. Толкования на 87—88 зачала послания к римлянам и 23 зачала Евангелия от Иоанна; 10. Беседа о нятых делателях. Количество бесед в различных рукописных сборниках неодинаково, имеются расхождения и в последовательности бесед и небольшие разночтения в тексте.

Фрагменты текста публикуются по изданию: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под ред. Н.К. Гудзия; Подг. текста Н.К.Гудзия. М., 1997. С. 211—212.

²⁾ ...«яко господь люди от земля Египетския спасл...» — в современном переводе: «...Господь, избавив народ из земли Египетской, потом неверовавших погубил и ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня» (Иуд. 5—6).

³⁾ ...якоже Златоуст за вдову и за Феогностов сад, а на Москве за опришину Филипп. — Имеется в виду эпизод из Жития Иоанна Златоуста: императрица Евдоксия отняла виноградник у вдовы некоего Феогноста. Златоуст выступил с обличением императрицы в защиту обиженной вдовы и был отправлен за это в ссылку, в заточение. *Филипп* — московский митрополит, задушенный в 1569 г. по приказу Ивана Грозного.

⁴⁾ «Книга толкований» — вторая по времени написания книга Аввакума: была начата, вероятно, в 1673 г., окончена в 1676 г. Заглавие дано одним из первых публикаторов — П.С. Смирновым. Включает толкования Аввакума на псалмы, притчи и премудрости Соломона, книгу пророка Исаяи и поучение самого Аввакума «Что есть тайна христианская и как жити в вере Христове». Книга сопровождается «Обращением к Симеону и приветствием всем чтущим и послушающим». Адресат «Книги» — Семен Иванович Крашенинников (Симеон), в иночестве Сергей, земляк и один из любимых учеников Аввакума.

Фрагменты текста публикуются по изданию: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под ред. Н.К. Гудзия; Подг. текста Н.К.Гудзия. М., 1997. С. 233—235, 239.

⁵⁾ *Богородицу согнали со престола никонияне-еретики* — имеется в виду икона Богородицы, которую снял с престола патриарх Никон (1605—1681). Деятельность Никона положила начало церковному расколу в русском православии.

⁶⁾ ...перерезал бы, что Илья пророк студных и мерзких жерцов всех, что собак. — Аввакум ссылается на ветхозаветное повествование

о том, как Илия в ответ на убийство по приказанию царицы Иезавели пророков «бога единого» уничтожил 850 языческих пророков, поклонявшихся Ваалу (см.: 3 Цар. 18:1—40).

⁷⁾ ...упиталися у тряпезы Иезавелины и держаще учение Валаамова... — ср.: Откр. 2:14, Чис. 18—23.

⁸⁾ ...чти книги 4-я Моисеовы, глава 24. — По преданию, Моисей является автором так называемого Пятикнижия Моисея в составе Ветхого Завета: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Таким образом, Аввакум ссылается на 24-ю главу книги Чисел Ветхого завета.

⁹⁾ В Феррапонтове монастыре новой Валаам-блудодей царя-тово развратил — Аввакум имеет в виду Никона, лишённого церковным собором 1666 г. патриаршеского сана и сосланного в белозерский Феррапонтов монастырь.

¹⁰⁾ ...яко древле Артаксеркс — Аввакум ссылается на ветхозаветное повествование о том, как советник царя Артаксеркса Аман, злобствуя на израильтянина Мардохея, которого отличал царь, решил клеветой погубить весь израильский род, якобы сопротивлявшийся распоряжениям царя. Но на дереве, которое Аман приготовил для Мардохея в качестве виселицы, царь приказал повесить самого клеветника (см.: Есф. 1—7).

¹¹⁾ ...сваха Анна Ртищева — речь идет об Анне Михайловне Ртищевой, по мужу Вельяминовой, сестре Федора Михайловича Ртищева, «второй верховой боярыне», горячей стороннице реформы Никона.

¹²⁾ На шестом соборе бысть же сие — Шестой Константинопольский Вселенский собор состоялся в 680—681 гг. Осудил как ересь монофелитство — возникшее в начале VII в. в Византии христианское богословское учение, представители которого утверждали, что Христос имел две разных сущности — божественную и человеческую, но единую божественную волю. На соборе был заключен мир между византийским патриархатом и папством, нарушенный арестом и высылкой папы Мартина по приказу византийского императора Константа II.

Симеон Полоцкий

¹⁾ «Вертоград многоцветный» — неоконченный труд, в который вошли несколько нравственно-дидактических поэм. Датируется 1677—1678 гг.

Текст публикуется по изданию: Симеон Полоцкий. Избранные сочинения / Подг. текста, ст. и комм. И.П. Бремина. М.; Л., 1953. С. 11—15, 18, 77.

²⁾ *Тем и апостол к страху увещает* — речь идет об апостоле Павле, который занимался проповедью учения Христа, совершая путешествия по Малой Азии, Кипру, Македонии и Греции.

³⁾ *Всякая душа властем да бывает богопокорна, — Павел увещает.* — Современный перевод: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1—6).

⁴⁾ *Яко Моисея кротка бог любяше* — речь идет о Моисее — предводителе израильских племён, с которым, согласно библейским преданиям, Яхве заключил договор (завет) об избрании еврейского народа.

⁵⁾ *Егда за грех Давыдов...* — Симеон ссылается на ветхозаветное повествование о том, как Давид, первый царь Иудеи и третий царь Израиля, провел по своей воле перепись населения, что было воспринято как богохульство. В результате его постигла кара — значительная часть народа была умерщвлена. «И сказал Давид Господу, когда увидел Ангела, поражавшего народ, говоря: вот, я согрешил, я поступил незаконно; а эти овцы, что сделали они? пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего» (2 Цар. 24:17).

⁶⁾ «*Рифмологион*» — сборник панегирических стихов, адресованных царю Алексею Михайловичу. Несмотря на указание в тексте на 1660 г. как на время создания произведения, в ряде исследований датируется 1679 г.

Фрагменты текста публикуются по изданию: *Симеон Полоцкий. Избранные сочинения / Подг. текста, ст. и комм. И.П. Бремина. М.; Л., 1953. С. 97—102.*

⁷⁾ *Буди Константин и Владимир миру* — речь идет о Константине Великом, римском императоре, который сделал христианскую религию господствующей, и о Владимире Святославовиче, киевском князе, крестившем Русь в 988 г.

⁸⁾ *Моисий иногда на гору высоко возшед* — современный перевод: «И взошел Моисей на гору, и покрыло облако гору, и слава Господня осенила гору Синай...» (см.: Исх. 24:15—16).

⁹⁾ *...а луна Мария царица* — речь идет о первой жене царя Марии Ильиничне Милославской (1626—1669).

¹⁰⁾ *Алексий светла царевичь* — речь идет о сыне Алексея Михайловича от Марии Милославской Алексее (1654—1670), который отличался большими способностями. Алексей был воспитанником Симеона.

¹¹⁾ *Спросить бы солнца, аще виде ровну* — Симеон упоминает сестер Алексея Михайловича Ирину (1627—1679) и Татьяну (1636—1706), а также дочерей царя от Марии Милославской — Евдокию (1650—1712), Марфу (1652—1707), Анну (1655—1659), Софью (1658—1704), Екатерину (1658—1718) и, ниже, Марию (1660—1723).

Медведев Сильвестр

¹⁾ «Созерцание...» — текст датируется 1684 г. Публикуемый фрагмент из сочинения Медведева об отмене местничества представляет собой изложение «Соборного деяния об уничтожении местничества». Фактически нами осуществляется одновременная публикация двух документов — отрывка из сочинения Медведева и «Деяния». Подлинник «Деяния» не сохранился. Сохранились два списка XVII и XVIII вв. Они были опубликованы несколько раз: Древняя Российская Вивлиофика (ДРВ). 2-е изд. Ч. 17. СПб., 1791. С. 422—455; Собрание государственных грамот и договоров (СГД). Т. 4. № 130. М., 1928; Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). СПб., 1830. Т. 2. № 905. Тексты «Деяния» в СГД и ПСЗ совпадают. Текст списка, использованного Медведевым, наиболее близок текстам СГД и ПСЗ, но имеет отличия, совпадающие с текстом ДРВ. В тех случаях, где в сочинении Медведева — явная описка, она исправлена по тексту СГД.

Фрагменты текста печатаются по: Созерцание краткое лет 7190, 191 и 192, в них же что содеяся во гражданстве // Козловский И. Сильвестр Медведев. Очерк из истории русского просвещения и общественной жизни в конце XVII века. Приложения: Созерцание краткое лет 7190—92 Сильвестра Медведева. По списку Григоровичевскому. Киев, 1895. С. 14—27. В наст. изд. предисл. к публ. и комм. Г.В. Талиной.

²⁾ *Того же лета ноемвриа в 24 день ...* — 24 ноября 1681 г. был дан царский указ об отмене местничества. Впоследствии «Соборное деяние об отмене местничества» 12 января 1682 г. только закрепило, но не приняло данное решение.

³⁾ *председени в сигклите* — заседание в сигклите — заседания Боярской думы, которым свойственно строгое размещение чинов в палате, описанное еще Г.К. Котошихиным.

⁴⁾ *окольные и думные дноряне с товарищи* — речь идет о военных и гражданских воеводах и их товарищах (помощниках).

⁵⁾ *...наченши от больших даже до меньшей чести сице творилося* — Медведев дает описание местнических правил, определявших размещение в Боярской думе, где ближе к царю в рамках одного чина сидел тот, кто был родовитее, а также в различных службах, когда члены аристократических родов не желали совместно служить с талантливыми, но «худородными» представителями фамилий, стоявших на социально-служебной лестнице чуть ниже их.

⁶⁾ *...честию их государскою пожалован и в таком деле искусен, о том ни с кем не считатися* — данная идея закрепляет приоритет принципа «годности к государевой службе», т.е. назначения на должности в со-

ответствии со способностями назначаемого, а не с его происхождением. Переход от принципа учета «породы» к учету таланта — явление, свойственное социально-служебной идеологии абсолютизма.

⁷⁾ *книги из Розрядного приказа случайныя* — разрядные книги, в которых фиксировались соотношения чести служилых родов, назначения на службы с местами (случай), выписки из которых играли важную роль для решения по местническим делам.

⁸⁾ *понижение рода* — в системе местнических служб принятие «невместного» назначения, не согласующегося с положением рода, к которому принадлежал человек, влекло за собой «потерьку» чести не только данного лица, но и всего его рода, что приводило к понижению местнического статуса рода, а за ним и всего служебно-должностного положения его представителей.

⁹⁾ *...одаренных разумом и просужеством, и под их быти началом породю и честнейшим тех* — отмена местничества позволяла назначать на службы, ранее считавшиеся службами с местами, не учитывая факторы происхождения и службы предков, а только опыт и заслуги конкретного служилого человека.

¹⁰⁾ *...ведать ратные дела, для лучшаго своих государевых ратей устройства и управления* — В.В. Голицын руководил комиссией, образованной для подготовки отмены местничества.

¹¹⁾ *...меж себя без мест и без подбору, а кому в каком чину он, великий государь, быти укажет* — в период царствования Федора Алексеевича продолжался начавшийся в 30-е гг. XVII в. процесс создания полков нового строя — солдатских, рейтарских, драгунских. Их создание — попытка перенять передовой опыт Западной Европы. Новым в этих соединениях были обязательность обучения «ратному строю», а также европейские чины — полковники, полуполковника, майоры, капитаны, поручики, прапорщики, капралы; деление на роты, а не традиционные русские сотни. Изначально все командные должности в этих полках занимали иностранцы, стоявшие вне сферы местничества, затем на них стали назначаться русские дворяне и дети боярские, участвующие в местнических спорах. При этом правительство считало службу в частях нового строя — честной и почетной, а местничаящаяся часть служилого общества, напротив, опасалась принятия назначений в эти части. В послеместнический период правительство решило распространить чиновную систему нового строя на армию в целом.

¹²⁾ *не было им и родом их в том укоризны и попреку.* — Несмотря на готовящуюся отмену местничества, местнические предрассудки сохранялись, и те, кого расписывали в новые чины, боялись попреков со стороны представителей тех родов, чьи представители за малолетством под эту роспись не попали.

Крижанич Юрий

¹⁾ Из «*Политики*» — фрагменты трактата «*Политика*» публикуется по: Крижанич Ю. *Политика* / Под ред. М.Н. Тихомирова; Пер. А.Л. Гольдберг. М., 1965. В данной публикации подготовка текста, предисловие осуществлены Г.В. Талиной. При комментировании текста частично использованы комментарии, данные к изданию «*Политики*» Ю. Крижанича 1965 г. (М.Н. Тихомиров. От редакции; В.В. Зеленин. Рукопись «*Политики*» // Крижанич Ю. *Политика*. М., 1965).

²⁾ *Сейм* (*sojm, sojet*) — съезд, собор, совет.

³⁾ *Все сословия и чины* — в оригинале: «*stani i redi*».

⁴⁾ *Всеобщая справедливость* — в оригинале: «*obcaja Prawda*».

⁵⁾ Данное стихотворение было широко распространено в польской литературе первой половины XVII в. (*Kot S. Polska rajem dla Zidow.. Warszawa, 1937*).

Польша (с 1569 г. — Речь Посполитая) действительно в конце XVI—XVII вв. стала государством, которым управляли чужеземные династии. Еще в 1572 г. на выборах польские паны предложили корону французскому принцу Генриху Валуа (будущему французскому королю Генриху III). Для ее получения Генрих должен был подписать статьи, по которым король не имел права назначать себе преемников, утверждать или отвергать постановления сеймов, объявлять войну, заключать мир. В случае нарушения этих правил паны могли поднять против короля восстание. В конце XVI в. на польском престоле утвердились государи из шведской династии Ваза: Сигизмунд III и его сын Владислав IV. В XVII в. на польскую корону стали активно претендовать и московские цари.

⁶⁾ Ссылка Крижанича ошибочна, так как в главе 10 книги Иисуса, сына Сирахова, нет параграфа 16.

⁷⁾ *Здоровье* — в оригинале «*Rastenije*».

⁸⁾ *Посадское правление* — республиканский строй (имеются в виду города-республики, о который говорится в «*Политике*» Аристотеля).

⁹⁾ *Цицерон, римский посадский думник или правитель* — в 63 г. до н.э. Цицерон был римским консулом.

¹⁰⁾ Раздел является пересказом 5-й главы первой части книги Р. Беллярмино «Об искусстве благой кончины» (*Bellarmino R. De arte bene moriendi. Coloniae Agrippinae, 1626*). Раздел печатается не полностью. Его пункты с 1-го по 5-й посвящены рассуждениям на темы: «богачи — управители, а не хозяева своего добра», «Бог — хозяин всего золота и серебра» и пр.

¹¹⁾ *...в законодательстве царя Юстиниана* — имеется в виду свод римского права «*Corpus juris civilis*», составленный в ходе реформы

кодификации римского права во время правления императора Юстиниана I (438—565).

¹²⁾ ...мучителя крестьян... — в оригинале «kmetoderca».

¹³⁾ Государственный строй — в оригинале «wladenie narodnoe».

¹⁴⁾ Шиши — здесь — разбойники, иногда в значении «партизанский отряд».

¹⁵⁾ ...сызнова целовали крест царю-государю — в 1654 г. украинцы во главе с Б. Хмельницким на раде в Переяславле провозгласили воссоединение Украины с Россией, но в 1657 г. гетман Иван Выговский перешел на сторону Польши. Летом 1659 г. большинство казаков оставило Выговского и присоединилось к Юрию Хмельницкому, придерживавшемуся в то время русской ориентации. Осенью 1660 г. гетман Ю. Хмельницкий, изменив прежнему курсу, заключил соглашение с польским королем. Причина этого крылась не в «жестокоем правлении», а в корыстных целях части казацкой старшины, стремившейся утвердить свое господство в стране.

¹⁶⁾ Некоторые люди тогда правильно советовали и говорили... до конца уничтожить крымских разбойников. — Крижанич имеет в виду свою записку «Путно описание от Легова до Москвы», поданную им в 1659 г. в Посольский приказ. В ней он излагал советы «како ест триба с Чиркасами обходитисе и справовати» (Крижанич Ю. Собрание сочинений. Вып. I. М., 1891. С. 8).

¹⁷⁾ Богатство — в оригинале «kazna».

¹⁸⁾ 3 книга Ездры Крижаничем указана ошибочно. Правильно — 4 книга Ездры.

¹⁹⁾ ...три смуты нашего времени, Псковская и две Московских — Крижанич имеет в виду Псковское восстание 1650 г., Московское восстание 1648 г. (Соляной бунт) и Московское восстание 1662 г. (Медный бунт).

²⁰⁾ ...три измены, Поднепровская, Башкирская и Березовская. — Подразумеваются измена Выговского на Украине в 1657 г., волнения башкир, черемисов и татар в Приуралье и Западной Сибири в 1662 г., волнения остяков под Березовым в 1663 г.

²¹⁾ Денежные воры — воры-фальшивомонетчики. По официальному сообщению 1662 г. царского правительства по поводу возврата к серебряной монете, произошедшего в итоге денежной реформы правительства Алексея Михайловича и связанного с Медным бунтом, утверждалось, что медные деньги «одешевили» воры-фальшивомонетчики. На это, в частности, указывает К.В. Базилович.

²²⁾ ...примут на свой престол благоверного государя царевича. — Начиная с 1656 г. московское правительство стремилось добиться признания наследником польского престола (после бездетного Яна-

Казимира) русского царя или царевича. Этот вопрос обсуждался во время перемирия 1656—1658 гг.

²³⁾ *17. Всем нашим верным подданным* — нижеследующий текст дается от имени короля, приносящего присягу.

²⁴⁾ *...прислал ему королевские регалии — бармы и ожерелье.* — В русском «Сказании о князьях владимирских» приводилась легенда о получении знаков царского достоинства Владимиром Всеволодовичем от императора Константина Мономаха. Крижанич не сомневался в достоверности рассказа о «дарах Мономаха», но расходился с русской книжной традицией в оценке этого известия. В то время, как создатели этой легенды видели в ней доказательство мощи своей родины и подчеркивали, что Владимир получил царские регалии по праву, Крижанич осуждал действия Владимира. Легенда о «дарах Мономаха» вызывала у Крижанича множество замечаний, ибо она утверждала заимствование власти русских царей от Византии, т.е. противоречила целевым установкам Крижанича, стремившегося доказать извечную самостоятельность русского самодержавия и одновременно устранить преграды, отделявшие Россию от католического мира.

²⁵⁾ *...великий князь Иван Данилович, прозванный «собирателем народа»* — речь идет о Иване I Даниловиче, гораздо более известном под прозвищем «Калита».

²⁶⁾ *Дивосильник (diwosilnik)* — от польского «dziwosil» (герой).

²⁷⁾ *...Казань в 7061/1553 г., Астрахань в 7062/1554 г., Сибирь в 7091/1583 г.* — Ошибка в датах. Правильно: завоевание Казани — 1552 г., Астрахани — 1556 г., начало завоевания Сибири — 1581 г.

²⁸⁾ *Мало ему было славы, ниспосланной Богом... чем благодаря своему русскому роду.* — Имеется в виду распространенное на Руси XV—XVII вв. «Сказание о князьях Владимирских», утверждавшее, что русские князья ведут свой род от Пруса — брата римского императора Августа, и что, следовательно, происхождение их власти восходит к временам далекой древности. Крижанич отрицал подлинность этой легенды и доказывал отсутствие какого-либо заимствования власти правителями Руси.

²⁹⁾ *...будто бы Александр послал славянским князьям... жалованные грамоты* — имеется в виду поздняя легенда о грамоте Александра Македонского, якобы присланной славянским князьям.

³⁰⁾ *...воевал с иллирийцами.* — В 335 г. до н.э. Александр Македонский совершил поход на север Балканского полуострова против живших там иллирийских племен.

³¹⁾ *Белое море* — здесь: Адриатическое море.

³²⁾ *Хвалынское и Варяжское моря* — в русской средневековой книжной традиции: Каспийское и Балтийское моря.

³³⁾ *Степеней* — царствований.

³⁴⁾ *Безымянный немецкий летописец* — М. Кроммер, у которого Крижанич заимствовал этот рассказ, ссылается на книгу: Widukindus. Res gestae Saxonicae. Basileae, 1532.

³⁵⁾ *Сам сочинитель думал... назвал его Гостомыслом.* — В «Политике» Крижанич неоднократно выступает с критикой так называемой «Варяжской» легенды, опровергает ее подлинность. Причина этого кроется в том, что данная легенда отрицала автохтонность русской государственности. По мнению Крижанича, легенда возводила род русских князей к варяжским князьям и тем самым утверждала, что своей государственностью русский народ обязан «немцам».

³⁶⁾ *Курфюршества* — институт курфюрстов (выборщиков императора) окончательно сложился в Германии к XIII в.

³⁷⁾ *...более ста лет назад.* — Вероятно, Крижанич имел в виду маркграфов бранденбургских, обладавших титулом курфюрстов и в начале XVII в. ставших герцогами Пруссии, принадлежавшей ранее Тевтонскому ордену.

³⁸⁾ *Наш...* — при вторичной редакции рукописи Крижанич перенес сюда это подробное объяснение, данное им первоначально гораздо дальше. Представляется более уместным поместить текст перенесенного отрывка сразу вслед за пунктом 49, с которым рассуждения автора непосредственно корреспондируются.

³⁹⁾ *...царь Федор посылал к папе и к немецкому царю просить титула.* — Это известие встречается у П. Пясецкого, но не подтверждается русскими источниками: во время царствования Федора Иоановича не было отправлено ни одного посольства в Рим, а посольство к императору преследовало иные цели.

⁴⁰⁾ *...уподобиться Богу.* — Дальше в рукописи Крижанич зачеркнул следующий отрывок: «Каждый король, если он истинный король (т.е. если над ним нет иного государя, кроме Бога, и если он имеет в своей державе совершенное самовладство или полную власть над своими подданными), каждый, говоря, такой король является наместником Божиим и он не только равен достоинством царю Августу, но и выше Августа».

⁴¹⁾ *...римлянами.* — Жители Византийской империи называли себя «ромеями» (ромайом) — т.е. римлянами.

⁴²⁾ *...но снова вернули грекам эту страну.* — В 988 г. Владимир Святославович захватил Корсунь (Херсонес) в Крыму, но вскоре вернул этот город Византийской империи.

Учебное издание

**Русская социально-политическая мысль
XI—XVII веков
Хрестоматия**

Под общей редакцией *А.А. Ширинянца*
Составитель и редактор тома *С.В. Перевезенцев*

Подготовка текстов и комментарии:
*С.В. Перевезенцев, Г.В. Талина,
Д.В. Ермашов, А.С. Ермолина, В.С. Зубова*

Редактор *И.Е. Новикова*
Оформление обложки *Ю.Н. Симоненко*
Технический редактор *З.С. Кондрашова*
Корректоры *А.Я. Марьясис, И.В. Бабаева*
Компьютерная верстка *Ю.В. Одицовой*

Подписано в печать 11.10.2011. Формат 60×90 1/16.
Бумага офс. № 1. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 45,5. Уч.-изд. л. 43,5. Тираж 1000 экз.
Изд. № 9449. Заказ №

Ордена «Знак Почета»

Издательство Московского университета.
125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.
Тел.: (495) 629-50-91. Факс: (495) 697-66-71
(495) 939-33-23 (*отдел реализации*)
E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Сайт Издательства МГУ:

www.msu.ru/depts/MSUPubl2005

Интернет-магазин: www.msupublishing.ru

